

БРАК И СВАДЬБА
В СЛАВЯНСКОЙ
НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ:
СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Традиционная Духовная Культура Славян

ТДК

Современные исследования

А. В. ГУРА

БРАК И СВАДЬБА
В СЛАВЯНСКОЙ
НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ:
СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
МОСКВА 2011

УДК 811.16
ББК 82
Г 95

*Авторская работа выполнена при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект 02-04-00450а)
и Программы ОИФН РАН „Генезис и взаимодействие
социальных, культурных и языковых общностей“*

Гура А. В.

Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. — М.: Индрик, 2011. — 936 с. («Традиционная духовная культура славян. Современные исследования»)

ISBN 978-5-91674-150-6

Монография представляет собой систематизированный свод фактов, относящихся к славянской свадебной традиции; посвящена месту бракосочетания в общем жизненном цикле и символике брака, воплощенной в целом комплексе форм и жанров традиционной народной культуры, и прежде всего – в свадебном обряде, его терминологии и структуре (персональном, предметном, акциональном и вербальном семиотических кодах). Раскрываются основные понятия, связанные с браком, способы передачи символического содержания свадьбы средствами тематических кодов (военного, растительного, ландшафтного, временного, вкусового, различных ремесленных и др.). Систематизированы типы значений мотива брака, широко представленного в народном календаре, народной демонологии и зоологии, медицине, магии, гаданиях, играх, приметах и фольклоре. Обобщены данные по ареалогии и типологии славянской свадьбы и намечены перспективы реконструкции праславянского свадебного обряда.

Этнолингвистический анализ материала подчинен задачам семантической реконструкции свадебно-брачной символики в целом, выявлению внутреннего устройства системы традиционных представлений, относящихся к жизненному циклу, и прояснению некоторых общих механизмов организации языка культуры.

© Оформление. Издательство «Индрик», 2011
© Гура А.В., Текст, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
--------------------	---

ЧАСТЬ I

БРАК КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ	19
--	----

ГЛАВА 1. СПОСОБЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ФОРМЫ БРАКА	21
---	----

ГЛАВА 2. БЕЗБРАЧИЕ	33
------------------------------	----

ГЛАВА 3. СУПРУЖЕСКАЯ НЕВЕРНОСТЬ И РАЗВОД	41
--	----

ГЛАВА 4. НОВЫЙ, ПОВТОРНЫЙ БРАК	43
--	----

ЧАСТЬ II

СЛАВЯНСКАЯ СВАДЬБА В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПЛАНЕ	49
---	----

ГЛАВА 1. СЕМИОТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ОБРЯДА	51
--	----

ГЛАВА 2. СТРУКТУРА СВАДЕБНОГО ОБРЯДА	63
--	----

§ 1. Синтагматическая структура	63
---	----

§ 2. Парадигматическая структура	72
--	----

ГЛАВА 3. ПЕРСОНАЖНЫЙ КОД	79
------------------------------------	----

§ 1. Невеста	86
------------------------	----

§ 2. Жених	105
----------------------	-----

§ 3. Родители	112
-------------------------	-----

§ 4. Посажённые родители	116
------------------------------------	-----

§ 5. Дружка	127
-----------------------	-----

§ 6. Сваты	142
----------------------	-----

§ 7. Свадебная чета	172
-------------------------------	-----

§ 8. Свадебный поезд	177
--------------------------------	-----

§ 9. Брат	194
---------------------	-----

§ 10. Посторонние	199
-----------------------------	-----

§ 11. Ряженые	210
§ 12. Ребенок	213
ГЛАВА 4. ПРЕДМЕТНЫЙ КОД.	237
§ 1. Каравай	239
§ 2. Деревце	254
§ 3. Знамя	270
§ 4. Жезл	278
§ 5. Венок	287
§ 6. Квитка	297
§ 7. Яблоко	300
§ 8. Курица и петух	308
§ 9. Венчальные предметы	315
§ 10. Приданое	320
§ 11. Постель	331
§ 12. Хлеб	337
§ 13. Калач	341
§ 14. Булочка	344
§ 15. Пироги	346
§ 16. Блины	354
§ 17. Пряники	357
§ 18. Каша	363
ГЛАВА 5. АКЦИОНАЛЬНЫЙ КОД	379
§ 1. Свадебный сговор	382
§ 2. Сватовство	383
§ 3. Смотрины	395
§ 4. Обручение, помолвка	406
§ 5. Канун свадьбы	417
§ 6. Собственно свадьба	428
§ 7. Посад	437
§ 8. Венчание	455
§ 9. Встреча новобрачных	470
§ 10. Свадебный пир	488
§ 11. Брачная ночь	507
§ 12. Конец свадьбы	530
ГЛАВА 6. ОБРЯДОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ	555
ГЛАВА 7. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРЯДА	563
§ 1. Пространство	563
§ 2. Время	574

ЧАСТЬ III

БРАК В СИМВОЛИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ КУЛЬТУРЫ	593
ГЛАВА 1. Основные понятия и символы, связанные с браком	595
§ 1. Судьба, доля	595
§ 2. Воля	604
§ 3. <i>Кр́асота</i>	612
§ 4. Девичья честь	618
§ 5. Коитус	624
ГЛАВА 2. Процессуальные мотивы	637
§ 1. Переправа через воду (пространственный код)	638
§ 2. Ловля, охота (охотничий код)	642
§ 3. Полонение, завоевание (военный код)	645
§ 4. Обмен, купля-продажа (социальный торговый код)	649
§ 5. Заквашивание и изготовление хлеба (кулинарный код)	651
§ 6. Прядение и тканье (ремесленный ткаческий код)	655
§ 7. Выковывание (ремесленный кузнечный код)	661
§ 8. Возделывание злаков и сбор урожая (аграрный код)	666
§ 9. Выравнивание земного рельефа (ландшафтный код)	670
§ 10. Вегетативный цикл (растительный код)	684
§ 11. Солнечный суточный цикл (астрономический временной код)	690
§ 12. Сезонно-годовой цикл (астрономический временной код)	697
ГЛАВА 3. Абстрактные символические элементы	701
§ 1. Круг / кручение	702
§ 2. Символика «перехода»	707
ГЛАВА 4. Семантические категории и оппозиции	713
§ 1. Вкус	713
§ 2. Цвет	722
§ 3. Семантические оппозиции	727
ГЛАВА 5. Брак как мотив	741
§ 1. Символический брак	741
§ 2. Символическое венчание	746
§ 3. Символическая свадьба	748
§ 4. Вторичное использование свадебных предметов	761
§ 5. Символические значения мотива	765
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	771
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	799
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	849
ЛЕКСИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	883

ВВЕДЕНИЕ

Вступление в брак занимает важнейшее место в ряду событий человеческой жизни, которые связаны с преобразованием социального статуса. В традиционном народном мировоззрении брак считается обязательным для человека, а безбрачие воспринимается как неполнота, неисчерпанность жизненного цикла. Обряд, оформляющий заключение брака, объединяется по своему содержанию с другими переходными обрядами семейного цикла, однако, фиксируя новый статус человека, определяемый не столько природно-биологическими факторами (как появление на свет или смерть), сколько социально-культурными, он имеет и свою специфику по сравнению с другими семейными обрядами.

Для исследователя народной культуры свадебный обряд является ключевой темой, поскольку он представляет собой сложное сочетание разных форм культуры, используя в качестве своего строительного материала фольклорные тексты, верования, ритуальные действия, язык и музыку. Неслучайно к этой теме так часто обращаются и фольклористы, и этнографы. Лингвисты тоже немало внимания посвятили изучению свадебной терминологии и терминологии родства. Свадебная лексика в целом изучена ими лучше и полнее, чем лексика других обрядов и явлений народной культуры. Комплекс ритуальных, бытовых, поведенческих, этических, правовых, мировоззренческих аспектов, так или иначе связанных с институтом брака, занимает одно из центральных мест в народной традиции. Отсюда актуальность осмысления его именно в семантическом плане, поскольку оно может сыграть существенную роль и в реконструкции древнеславянских брачно-семейных представлений.

Монография посвящена браку и свадьбе в традиционных народных представлениях славян, месту бракосочетания в общем жизненном цикле, символике брака и ее воплощению как в самом свадебном обряде, его терминологии, структуре и фольклорных текстах, так и в других формах и жанрах традиционной культуры, охватывающих необрядовую лексику и фразеологию, поверья, приметы, календарную обрядность, любовную магию, девичьи гадания, детские игры, лирические, шуточные и другие песни, былички, предания, сказки, анекдоты, пословицы, снотолкования и т. д. При всей неравноценности этих источников лишь целостное их

рассмотрение способно дать полное представление о символике брака. Таким образом, объектом нашего исследования является не собственно свадебный обряд в хронологических рамках конца XIX — середины XX в. и относящиеся к нему фольклорные тексты, а гораздо более широкий культурный контекст. Его комплексный этнолингвистический анализ подчинен задачам семантической реконструкции, выявлению и характеристике свадебно-брачной символики в народной культуре. В этом отличие данной работы от имеющихся историко-этнографических трудов по свадебному обряду. Кроме того, по своему жанру это не просто монография, но еще и энциклопедия, систематизированный свод фактов, относящихся к славянской свадебной традиции. Книга должна дать представление о браке и свадьбе как одном из ключевых понятий народного мировоззрения, выявить внутреннее устройство системы традиционных представлений, относящихся к жизненному циклу, и прояснить некоторые общие механизмы организации языка культуры. В общем плане объектом описания в работе и является символический язык культуры. Символическое содержание вскрывается и толкуется в ней на основе всего комплекса форм и жанров традиционной народной культуры, в том числе на основе языковых фактов, которым принадлежит существенная роль в раскрытии культурно-мифологической семантики.

Чтобы извлечь из всех этих источников общее для них содержание, раскрывающее смысл брака и свадьбы, нужно прежде всего обратиться к самой свадьбе, к ее внутреннему устройству, взглянуть на структуру славянского свадебного обряда сквозь призму семантики — понять, каким образом в отдельных элементах и блоках обрядовой структуры формируются смыслы, выявить символику ее основных компонентов. Структура свадебного обряда, проникнутая смыслами и символами, рассматривается в книге в синтагматическом и парадигматическом плане. Для решения первой задачи необходимо вскрыть механизмы синтагматической организации обряда как ритуального текста. Не менее важным нам представляется и рассмотрение выявленных вариантов структуры обряда в ареальном аспекте. В плане парадигматики задача заключается в установлении набора и иерархии составных элементов обряда (названия, персонажи, предметы, действия, мотивы и образы), а также в выяснении их конкретного символического содержания. Характерные особенности лиц и предметов, участвующих в свадьбе, выявляются на языковом, морфологическом, функциональном уровнях, анализируются их локативные и темпоральные характеристики. Дается представление о функционировании и взаимоотношении в общем обрядовом комплексе различных кодов — языкового, акционального, предметного, поэтического и т. п.

В отличие от исследований свадебного обряда, дающих систематизированное описание обрядового и фольклорного материала одной или нескольких родственных традиций, данная работа ставит целью выяв-

ление символического содержания, мифологической основы славянского свадебного обряда в целом, на материале всех этнокультурных славянских традиций. Общеславянский масштаб исследования тоже неслучаен: при всем многообразии славянской свадьбы в ней имеется общее, и это общее лежит в плоскости семантики — символическое содержание комплекса ритуальных, фольклорных и других форм народной культуры, объединенных понятиями брака и свадьбы.

В современной отечественной этнографии, фольклористике и лингвистике нет обобщающих исследований, посвященных семантике и символике брака у славян. Имеются в основном лишь лингвистические работы по свадебной терминологии и фольклорно-этнографические исследования по свадебному обряду отдельных локальных традиций. Известный труд И. Ф. Сумцова «О свадебных обрядах, преимущественно русских» (Харьков, 1885), посвященный сравнительному изучению символики отдельных элементов свадебного обряда славян и содержащий ряд инославянских параллелей к свадебному ритуалу восточных славян, значительно устарел в методологическом отношении. Ценную сводку историко-этнографического материала по браку и свадьбе западно- и южнославянских народов содержит коллективная монография «Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы» (М., 1988).

За рубежом, в славянских и других странах, тоже нет примеров исследований, которые бы использовали комплексный этнолингвистический подход к анализу традиционных представлений о браке. Единственный до сих пор труд по славянскому свадебному обряду словацкого этнографа Я. Коморовского «Традиционная свадьба у славян» (*Komorovský J. Tradičná svadba u Slovanov.* [Bratislava], 1976), обобщающий огромный фактический материал, носит чисто этнографический характер. Историческим вопросам брака в славянской традиции немало места уделено в фундаментальном труде итальянского слависта Э. Гаспарини о матриархате у древних славян (*Gasparini E. Il matriarcato Slavo.* Firenze, 1973). Из лингвистических работ необходимо упомянуть небольшую работу Р. Эккерта о славянской свадебной терминологии (*Eckert R. Zur slawische Hochzeitsterminologie // Zeitschrift für Slawistik, 1965, Bd. X, Hf. 2, S. 185–211*). В ней в сравнительно-историческом плане анализируется довольно узкий круг свадебных терминов, имеющих соответствия в разных славянских языках (термины, обозначающие свадьбу в целом, и отдельные названия некоторых ее частей). Материалом для исследования служили не описания обряда, а данные диалектных словарей и словарей славянских литературных языков, а также исторические памятники. Автор приходит к выводу, что рассмотренные им термины для обозначения свадебного обряда в целом и его частей — относительно позднего происхождения, хотя лексический инвентарь, служащий для создания свадебной терминологии, сам по себе очень древний (в доказательство Р. Эккерт приводит

параллели из германских и балтийских языков). Нет и единого общеславянского термина для названия всей свадьбы: даже термин **svat̃ba* является сравнительно новым, несмотря на его представленность во всех славянских языках.

Свадебный обряд русских, белорусов и украинцев в самом общем виде охарактеризован в курсе восточнославянской этнографии Д. К. Зеленина (*Zelenin D. Russische (Ostslavische) Volkskunde*. Berlin; Leipzig, 1927; русский перевод: *Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / Пер. с нем. К. Д. Цивиной. М., 1991*). Из старых теоретических работ, в которых свадебный обряд рассматривается в историческом плане, нельзя не упомянуть работы Е. Г. Кагарова о составе свадебной обрядности и мифологической семантике отдельных восточнославянских свадебных ритуалов и церемоний (*Кагаров Е. О значении некоторых русских свадебных обрядов // Известия Академии наук, сер. VI, т. 11, 1917, № 9, с. 645–652; Кагаров Е. Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // Сборник Музея антропологии и этнографии, т. 8. Л., 1929, с. 152–195*). Важное значение в сравнительном и этимологическом плане имеет монография В. В. Иванова и В. Н. Топорова «Исследования в области славянских древностей» (М., 1974), в которой целый раздел посвящен свадебному каравану и символике связанных с ним обрядов.

К середине прошлого века относится статья А. И. Козаченко «К истории великорусского свадебного обряда» (СЭ, 1957, № 1, с. 57–71), в которой затронуты некоторые важные вопросы этногенетического характера. Несомненно заслуживает внимания и книга И. Вахроса о русской бане: *Vahros I. Zur Geschichte und Folklore der grossrussischen Sauna*. Helsinki, 1966 (FFC, V. 82, No. 197). Это серьезное и глубокое исследование, основывающееся на богатом фактическом материале, в значительной мере посвящено русскому свадебному обряду, особенно обрядовой бане невесты и бане молодых на второй день свадьбы. Тема брака в половозрастном аспекте традиционной культуры затрагивается в монографии Т. А. Бернштам «Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в.» (Л., 1988). Среди новейших исследований особо выделяется монография Н. В. Зорина «Русский свадебный ритуал» (М., 2001). Исходя из убеждения, что крупномасштабное изучение русской традиционной культуры (в том числе свадебной обрядности, наиболее сложной в структурном отношении) возможно лишь на уровне отдельных регионов, автор предпринял попытку дать характеристику русского свадебного ритуала в целом на базе максимально полного детального исследования свадебного обряда отдельной региональной традиции (средневолжской), его структуры и функций составных элементов, а также предложить ряд новых историко-этнографических реконструкций. В книге Н. В. Зорина, написанной в жанре традиционного этнографического исследования,

большое внимание уделяется деталям материальной культуры, социально-экономическим и этническим факторам. Гораздо меньшее место в ней занимает анализ символического содержания обряда. Проблеме семантической интерпретации обряда посвящено монографическое исследование А. К. Байбурина (*Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов.* СПб., 1993). Эта книга, в значительной степени посвященная анализу русского свадебного обряда и его символического содержания, демонстрирует современные методологические подходы к анализу обряда. Попытка концептуального осмысления свадьбы содержится в ряде работ А. К. Байбурина и Г. А. Левинтона. Фольклорные и этнографические материалы по свадебному обряду из фольклорных архивов МГУ, Государственного республиканского Центра русского фольклора и ряда личных собраний, собранные за последние 40 лет в разных регионах России, опубликованы в недавно изданном двухтомнике «Русская свадьба» (Русская свадьба. В 2-х т. / Сост. А. В. Кулагина, А. Н. Иванова. М., 2000, 2001). Во вступительной статье к первому тому дается общая характеристика русского свадебного обряда и входящих в его состав фольклорных текстов, освещается история его бытования и изучения. Единственный в своем роде опыт систематизации сюжетов и мотивов свадебных песен отдельной региональной традиции представляет собой «Сюжетно-тематический указатель свадебной лирики Прикамья» И. В. Зырянова (Пермь, 1975). Примером целостного этнографического, фольклористического и музыковедческого описания свадебного обряда одной локальной традиции может служить книга Д. М. Балашова, Ю. И. Марченко и Н. И. Калмыковой «Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге» (М., 1985).

Первым значительным исследованием, посвященным специально русской свадебной терминологии, является опубликованная в 1927 г. в 3-м выпуске «Пермского краеведческого сборника» работа П. С. Богословского «К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов» (Пермь, 1927). В ней автор поставил задачу выявления всех встречающихся на русской территории названий действующих лиц свадебного обряда (номенклатуры свадебных чинов), географического распространения терминов (топографии) и определения их хронологии. Первая задача оказалась выполненной наиболее полно, но все же и ее решение не удовлетворяет современным требованиям науки. Основную часть работы занимает словарь названий действующих лиц свадебного обряда, составленный на довольно обширном материале описаний обряда, хотя и не вполне достаточном для установления номенклатуры свадебных чинов. Словарь является скорее списком названий участников свадьбы, так как не содержит ни толкования значения термина, ни полного иллюстративного материала. Он очень невелик по объему, занимает всего 50 страниц.

П. С. Богословским впервые сделана попытка классифицировать участников обряда по функциональному признаку, которая, однако, была осуществлена непоследовательно. В установлении хронологии отдельных свадебных чинов автор использует исторические источники (летописный материал, Домострой, описания царских свадеб и др.), сопоставляет обычную терминологию с поэтической, поскольку фольклорные тексты свадебного обряда сохраняют во многих случаях термины действующих лиц, уже вышедшие из обрядового обихода. П. С. Богословский пользуется также сравнительным анализом функций разных действующих лиц, что позволяет ему установить, как некоторые функции одного участника обряда переходят к другому лицу, а терминология остается прежней. Работа П. С. Богословского, несмотря на недостатки, ценна для нас как первый опыт исследования обрядовой терминологии, и в этом отношении она не утратила своего значения до сих пор. Из современных трудов подобного рода следует упомянуть прежде всего «Словарь свадебной лексики Орловщины» М. В. Костромичевой (Орел, 1998) и «Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья», составленный И. А. Подюковым, С. В. Хоробрых и Д. А. Антиповым (Усолье; Соликамск; Березники; Пермь, 2004).

Белорусская свадьба нашла отражение в специальной монографии Н. М. Никольского «Происхождение и история белорусской свадебной обрядности» (Минск, 1956). Она содержит немало ценных наблюдений и выводов, касающихся исторических корней белорусской свадебной обрядности, однако методологическим требованиям современной этнологии отвечает уже не вполне. Из старых исследований можно упомянуть еще работу А. Занкевича «Белорусские свадебные обряды и песни сравнительно с великорусскими» (Русская Беседа, 1896, № 10, с. 104–154; № 11, с. 41–101). Обобщенные этнографические данные о свадебном обряде разных районов Белоруссии представлены в энциклопедии «Этнаграфія Беларусі» (Мінск, 1989). Богатый материал по белорусской свадьбе содержится в серии «Беларуская народная творчасць»: в томе, включающем десятки описаний локальных вариантов обряда (Вяселле. Абрад. Мінск, 1978), и в шести томах свадебных песен (Вяселле. Песні. Кн. 1–6. Мінск, 1980–1988). Полевые материалы, собранные в Полесье, обобщены в сборнике «Палескае вяселле» (Палескае вяселле / Уклад. і рэд. В. А. Захаравай. Мінск, 1984). Из изданий последнего времени ценный материал по свадьбе Гродненщины обобщен в книге «Беларускае вяселле» (Даніловіч М. А., Памецька Н. К., Піваварчык І. В. Беларускае вяселле (на матэрыяле Гродзеншчыны). Гродна, 2000), по Могилевскому Поднепровью, Витебскому Подвинью и Гродненскому Понеманью — в первых трех томах серии «Традыцыйная мастацкая культура беларусаў» под редакцией Т. Б. Варфоломеевой (Мінск, 2001, 2004, 2006), по пинскому и кобринскому Полесью — во 2 томе книги В. И. Роговича о песенном

фольклоре Полесья (*Раговіч У. І. Песенны фальклор Палесся. У 3-х т. Т. 2: Вяселле. Мінск, 2002*).

Первая попытка обзора свадебной обрядности украинцев принадлежит известному украинскому антропологу, этнографу и археологу Х. Вовку (Ф. Волкову) в его работе «Шлюбний ритуал та обряди на Україні» (*Вовк Х. Студії з української етнографії та антропології. Київ, 1995, с. 219–323*), впервые опубликованной в парижском издании «L'Anthropologie» (t. 1, 1891; t. 3, 1892) под названием «Rites et usages nuptiaux en Ukraine». В издающуюся серию «Українська народна творчість» вошел двухтомник описаний украинской свадьбы (Весілля. Т. 1, 2. Київ, 1970) и собрание свадебных песен (Весільні пісні. Кн. 1–. Київ, 1982–). Теме половых взаимоотношений, в том числе брачных, посвящены два больших тома шуточных фольклорных текстов, записанных на Украине в начале XX в. и вышедших в приложении к издаваемой Ф. Крауссом серии «Anthrophophyteia»: *Das Geschlechtleben des ukrainischen Bauernvolkes (Beiwerke zum Studium der Anthrophophyteia. Bd. 3, 5). Т. 1: Folkloristische Erhebungen aus der Russischen Ukraina / Aufzeichnungen von P. Tarasevskyj, Einleitung und Parallelnachweise von V. Hnatjuk, Vorwort und Erläuterungen von F. S. Krauss. Leipzig, 1909; Т. 2: In Österreich-Ungarn / Folklorische Erhebungen von V. Hnatjuk. Leipzig, 1912*. Из последних изданий особую ценность представляет словарь луганской свадебной терминологии: *Магрицька І. Словник весільної лексики українських східнословобожанських говірок (Луганська область). Луганськ, 2003*. Украинскому свадебному обряду посвящены работы современных исследователей М. Маерчик, В. Колосовой и др. Современные полевые аудиозаписи свадебного обряда (беседы с информантами) из нескольких областей центральной Украины доступны на сайте Audio Keywords Project (АКР).

Краткий очерк польских свадебных обычаев представлен в курсе этнографии Польши А. Фишера (*Fischer A. Lud polski. Podręcznik etnografji Polski. Lwów; Warszawa; Kraków, 1926*). Богатый материал по свадьбе разных регионов Польши содержит многотомное этнографическое наследие О. Кольберга: *Kolberg O. Dzieła wszystkie. Т. 1–60. Wrocław; Poznań, 1961–1985*. Ареальное представление о польском свадебном обряде дает Польский этнографический атлас (*Polski atlas etnograficzny / Pod red. J. Gajka. Z. 1–15. Warszawa, 1964–1976*). Неопубликованные тома Атласа, посвященные традиционной духовной культуре, хранились в архиве расформированного ныне вроцлавского филиала Института истории материальной культуры (ИНКМ) ПАН. Часть архивного материала, относящегося к свадьбе, ныне заново обработана, картографирована и издана отдельными выпусками «Комментариев к Польскому этнографическому атласу» (*Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. Т. 8. Drożdż A., Pieńczak A. Zwyczaje i obrzędy weselne. Cz. 1: Od zalotów do ślubu cywilnego; Cz. 2: Rola*

i znaczenie swata w kojarzeniu małżeństw. Wrocław, Cieszyn, 2002, 2007). Свадебный обряд кашубов довольно полно отражает этнолингвистический словарь Б. Сыхты (*Sychta B. Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej*. Т. 1–7. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1967–1976).

По чешскому свадебному обряду имеются лишь сводные описания по отдельным регионам, из которых следует отметить следующие: *Jindřich J. Chodsko*. Praha, 1956, s. 64–80; *Pavelka J. J. Horácká «Svarba»*. Brno, 1926; *Adámek V. Lid na Hlinecku*. Praha, 1900. (Soupis lidových památek v Království Českém. I); *Vyhlídal J. Slezská svatba*. [Opava], [1894]; *Václavek M. Valašská svatba. Jej zvyky a obyčeje*. Telč, 1892; *Bartoš F. Moravská svatba*. Praha, 1892; *Navrátilová A. Rodinné obyčeje (narození, svatba, pohřeb) // Vlastivěda moravská. Nová řada: Země a lid. Sv. 10: Lidová kultura na Moravě*. Brno, 2000, s. 166–186. Данные о свадебной традиции Моравии можно найти в книге Н. Н. Грацианской «Этнографические группы Моравии» (М., 1975). Разным аспектам чешской свадьбы посвящены работы современных этнографов: А. Навратиловой, Э. Вечерковой и др. Богатый полевой лексический материал по свадьбе собран и хранится в картотеке диалектологического отдела Института чешского языка в Брно (Archiv lidového jazyka dialektologického oddělení Ústavu pro jazyk český AV ČR). Карты распространения чешских диалектных названий свадьбы, венчания и девушки-друзки (чеш. *družička*) входят в 1 том Чешского языкового атласа (*Český jazykový atlas / Zpracoval dialektologický kolektiv Ústavu pro jazyk český ČSAV. [Sv.] 1. Praha, 1992, s. 43, 87–90*). Первое сводное описание словацкого свадебного обряда составлено в конце XIX в. К. Хорватом: *Chorvát K. Slovenská svadba. Sostavil Krištof Chorvát // Slovenské pohľady*, XV, 1895, s. 518–528, 577–594, 652–671, 698–710; XVI, 1896, s. 39–46, 113–125. Перед второй мировой войной и во время войны по инициативе общества «Матица Словацкая» осуществлялся сбор этнографического материала по всей Словакии силами сельских учителей. Их записи свадебного обряда опубликованы в двух сборниках: *Pramene k tradičnej duchovnej kultúre Slovenska (obrady, zvyky a povery — 1939) / Zostavili: M. Leščák, V. Feglová. Bratislava, 1995, s. 53–128; Slovenské svadby. Z dolazníkovej akciej Matice Slovenskej 1942 / Zostavil: M. Leščák. Bratislava, 1996 (Pramene k tradičnej duchovnej kultúre Slovenska. II. zväzok)*. Второй выпуск открывается очерком словацкой свадьбы К. Якубиковой, автора целой серии работ по свадебному обряду словаков. Словацкому свадебному обряду посвящен ряд карт Этнографического атласа Словакии (*Etnografický atlas Slovenska. Mapové znázornenie vývinu vybraných javov ľudovej kultúry*. Bratislava, 1990). Распространение некоторых терминов, относящихся к браку и свадьбе, показано на лексических картах Атласа словацкого языка (Bratislava, 1984, s. 365–378). Обширный лексический материал по народной свадьбе собран в картотеке диалектологического отдела Института языкознания в Братиславе (Kartotéka dialektologického

oddelenia Jazykovedného ústavu L. Štúra SAV). Серболужицкой свадьбе отведена значительная часть труда Э. Шнеевайца: *Schneeweis E. Feste und Volksbräuche der Sorben vergleichend dargestellt*. 2-te Aufl. Berlin, 1953.

Общая характеристика свадебного обряда южнославянских народов (сербов, хорватов и частично македонцев) дана в другой книге Э. Шнеевайца: *Schneeweis E. Serbokroatische Volkskunde*. Т. 1: *Volks Glaube und Volksbrauch*. Berlin, 1961. Наиболее обширный материал по свадьбе всех народов бывшей Югославии содержит неопубликованный Этнологический атлас Югославии (*Etnološki atlas Jugoslavije*), ответы на вопросы программы которого хранятся на отделении этнологии философского факультета Загребского университета. К работам этнолингвистического характера относится новейшая монография М. Петрович-Савич о лексике свадебного обряда района Раджевине (северо-западная Сербия), в которой представлен также словарь местных свадебных терминов (*Петровић-Савић М. Лексика свадбених обичаја у Рађевини*. Београд, 2009). Характеристике свадебного обряда и форм брака у хорватов посвящена недавняя монография З. Витез: *Vitez Z. Hrvatski svadbeni običaji*. [Zagreb], [2003]. В нее включено также несколько описаний обряда из разных частей Хорватии. Различные вопросы форм и способов брака у народов бывшей Югославии освещены в этнографических трудах Ш. Кулишича, Т. Р. Джорджевича, З. Райковича и др. По болгарскому свадебному обряду имеется большая работа М. Арнаудова: *Арнаудов М. Български сватбени обреди*. Ч. 1: Преглед на обичаите у народа // *Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет*. Кн. 27, ч. 3. София. 1931, с. 1–110 [3-й пагинации]. Из более новых работ следует отметить обобщающее этнографическое исследование по болгарской свадебной обрядности Р. Ивановой (*Иванова Р. Българска фолклорна свадба*. София, 1984). Материал по свадебному обряду отдельных регионов Болгарии обобщен в сборниках серии «Етнографски проучвания на България», издаваемых Этнографическим институтом БАН: «Добруджа» (1974), «Пирински край» (1980), «Капанци» (1985), «Пловдивски край» (1986), «Софийски край» (1993), «Родопи» (1994), «Странджа» (1996), «Ловешки край» (1999). Систематизация и анализ богатого и разнообразного лексического материала по болгарской свадьбе выполнены Е. С. Узеновой в ее монографии «Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование» (М., 2010). В ней предпринята попытка осмысления различных обрядовых кодов, отраженных в свадебной терминологии: персонажного, предметного, акционального и др. Дается краткий анализ структуры болгарского свадебного обряда, его синтагматики и парадигматики, выделяется ряд узловых смысловых блоков, концептов и мотивов в семантике обряда, обсуждаются проблемы ареальной характеристики болгарской свадьбы и ее терминологии. Новый полевой материал по свадебному обряду отдельных болгарских, македонских и сербских сел публикуется в серии Института славянове-

дения «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 7, 2001; вып. 10, 2004; вып. 12, 2006).

В русле работ этнолингвистического направления выполнено и наше исследование. В нем использован такой подход к явлениям традиционной духовной культуры и ее терминологии, который характерен для статей этнолингвистического словаря «Славянские древности», в процессе работы над которым и зародился данный проект. Книга написана на обширном материале. Помимо опубликованных этнографических, фольклорных и лингвистических источников, в ней учтен новый, ранее неизвестный материал, собранный автором во время полевой работы на Русском Севере, в украинском и белорусском Полесье, в восточной Польше и в Далмации, а также в архивах Москвы, Петербурга, Вологды, Кирова, Киева, Варшавы, Кракова, Люблина, Вроцлава, Брно, Братиславы, Софии, Загреба, Белграда и Цетиня.

Обилие используемых в книге этнографических и лексических фактов не позволяет подробно документировать каждый из них: библиографические ссылки в этом случае сделали бы текст неудобочитаемым. Поэтому в самом тексте книги присутствуют ссылки в основном на материал, который не носит массового характера, а остальные помещаются в сносках. Ссылки в тексте приводятся также при всех цитируемых источниках. Библиографические ссылки могут отсутствовать при повторном упоминании свидетельства, когда оно рассматривается в другом аспекте. Пространственный лексический материал документируется в каждом разделе общим списком (в сноске). Степень подробности в подаче географических данных зависит от масштаба рассмотрения фактов.

ЧАСТЬ I

БРАК КАК СОЦИАЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ

ГЛАВА 1

СПОСОБЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ФОРМЫ БРАКА

Свадебный обряд — один из семейных обрядов, оформляющий вступление в брак. Его социальное содержание заключается в создании новой семьи ради продолжении рода и в преобразовании семейно-возрастного положения членов двух родов: в учреждении родства между вступающими в брак и публичном признании их нового общественного положения, а также в установлении новых родственных связей между членами их семей и придании им нового статуса в создаваемой семье.

Знакомства молодых парней и девушек, достигших брачного возраста, которые к этому времени объединялись в группы, происходили во время храмовых праздников, свадеб, ярмарок, совместных артельных работ, в хороводах, на посиделках.¹ Знаки выражения взаимной симпатии были различны: например, у сербов парень бросал девушке кукурузный початок или вручал яблоко с монетой, у болгар — забирал себе цветок с ее головы, платок из-за пояса, вручал голое веретено в надежде получить назад с пряжей или просил напиток из ее ведра. В Болгарии девушка посылала парню букетик, у словаков — пасхальное яйцо, перо на шляпу. В Польше парень надевал на палец девушке соломенное кольцо, в Польше, Чехии и Словакии ставил у ее дома майское дерево, в Словении и Хорватии приносил к ее дому зеленые ветки и украшенные стволы деревьев, на Русском Севере усаживался на посиделках на колени к девушке, передавал ей денежный задаток. Если невеста принимала ухаживания парня, а потом обманывала его, то он мог ей отомстить. Например, в северо-западной Болгарии он снимал с петель ее ворота, относил на колодец и измазывал их дегтем или выдергивал лук у нее на огороде (Врачанский окр., р-н Оряхово, БСУ 259:135), в северо-восточной Болгарии — мог посесть ей снопы на поле или снять ворота дома (Варненский окр., *ibid.* 327:174).

Любовное ухаживание в различных его формах (серб. *ašiškovanje*, болг. *драгуване*, *галене*, *лаганье*, *либенье*, чеш., словац. *зволен.*, липтов. *zálety*, словац. *нитран.*, *тренчин.* *vohlady*, *нитран.* *chodit' na galandu*, пол. *baciarka*) зимой происходило на совместных посиделках, супрядках, летом на уличных гуляниях.² Свободные отношения, вплоть до интимных, между парнями и девушками этого возраста допускались

во многих славянских зонах: в России, Белоруссии, Полесье, отдельных районах Украины, в Словакии, Хорватии и Сербии. Однако в большинстве районов до утраты невинности доходило редко, особенно там, где девственность невесты подвергалась ритуальной проверке в свадебном обряде (в Болгарии, на Украине). Наиболее строгими были нравы в районах, испытавших мусульманское влияние.

В России, особенно северной, в Сербии, Воеводине, Черногории, Боснии и Герцеговине, хорватской Славонии, Словении (у западных славян реже и в менее явной форме) известны ярмарки или выставки невест (с.-в.-р. *дивьи смотрины*, *выбор невест*, *смотреть невест*, *заглядывать*; серб. *виђење*, хорв. *zagled*, с.-х. *zagledačine*, *девојашки вашар*; словен. *dekliški semenj*), на которых парни, иногда с матерями, с посредницами, выбирали себе невест, подчас осматривая их с ног до головы, с зажженной лучиной, поднимали подола и т. д.³

Выбор невесты и особенно жениха обычно определяли родители. В Боснии, Герцеговине, Черногории, Славонии, некоторых районах Сербии, изредка в Польше, Словакии и Закарпатской Украине встречался обычай обручения родителями своих малолетних детей (Ком.ТСС:44–45; Schn.SV:58; Rajk.TONB:94). У крестьян Тамбовской губ. были известны случаи, когда сговаривали детей 12–13 лет. Они играли вместе под присмотром старухи, которая постепенно снимала контроль над ними (Евт.ПВКТ:49).

К реликтовым способам заключения брака относится умыкание невесты: рус. *умычка*, *уволочение*, *увоз*, пол. *porwanie*, с.-х. *права отмица*, *отимачица*, *грабљење*, *otimačina*, *iticaņje*, *vlačenje*, болг. *влачене*, *влекане*, *завличане*, *отвлачене*, *грабване*, *грабене*, *грабуване*, *крадене*, *кражба* (Ком.ТСС:49; Naase VBO:286; Бром.БСНЮ:173–175; Schn.SV:79; ЕАЈ). Насильственное умыкание было известно в средневековой Польше, у чехов до XVI в., у украинцев до XVII в. (Тор.ННЖ 2:71; Ком.ТСС:49). «Повесть временных лет» упоминает о тех восточнославянских племенах, которые «умыкиваху у воды дѣвиця», «умыкаху жены собѣ» на игрищах (ПлДР 1:30). Позднейшие свидетельства об умыкании спорадичны, например, у русских раскольников, сербов, болгар (См.НСЗБ:668; РНСО:140; Kolb.DW 42:211; Тор.ННЖ 2:71; Rajk.TONB:85). Подобные дела рассматривались в судах Черногории в конце XIX в. (см., например, заявление по поводу такого разбирательства в окружной суд Подгорицы в 1890 г.: Петров.ОЖБ). Более распространено мнимое похищение — по взаимной договоренности парня и девушки против воли родителей невесты или с их тайного согласия (чтобы избежать расходов на свадьбу) или же самовольный уход девушки к жениху, имеющий разнообразные названия: рус. *урывать*, *умыкать*, *красть невесту*, *тихоматный брак*, *гусявая*, *беглая*, *краденая* или *воровская свадьба*, *выкрадом*, *уводом*, *убѣгом*, *самоходом*, *уход*, *самоходка*, *самокрутка*, *самохотка*, *самохотник*; с.-х. *вуча*, *крађа*, *красти девојку*, *крадење*, *грабеж*, *uskakanje*, *prividna krađa*,

*договорна отмица, отмица без отмичара, завођење, бегање, бежање, добегвање; макед. грабење; болг. приставане, пристав, пристанка, пристанки, приставка, пристануша, приследване, бегане.*⁴

Другой древнейший способ заключения брака — купля невесты как взаимный обмен между родами. Известие X в. Ибрагима ибн Якуба — самое раннее свидетельство о купле жен у славян за плату (вено). О вене сообщает «Повесть временных лет» (под 988 и 1043 гг.). В последнее время почти исчезнувший обычай платить деньги за невесту встречался у славян в зонах культурного контакта с соседними тюркскими и угрофинскими народами, которым был известен калым (рус. *кладка, припрос, запрос, калым, рядное, прикраса*, болг. *прид, агарлък, баба-хан, бубак, менъ, зестра, преженщина, рамен, равун*, макед. *откуп*, серб. *откупнина*).⁵ Однако следы брака как купли-продажи сохраняются в свадебном обряде всех славян: в обычае одаривания стороной жениха стороны невесты, в ритуале выкупа невесты у ее брата, в свадебных фольклорных текстах и терминологии.

Наиболее обычен брак путем договора сторон, что находит выражение в свадебном обряде: в различных предсвадебных церемониях сговора — от сватовства до помолвки, в символических обрядовых действиях, предметах и других атрибутах, скрепляющих договор, — рукобитье, совместная выпивка, дача залога, оглашение помолвки в церкви, сговорные письма, росписи приданого и т. п. (Еф.НЮВБ:8,16–17). При таком способе заключения брака особое значение имеют его общественное засвидетельствование, признание и освящение деревенской общиной. Эту роль выполняет как сам свадебный обряд, так и обычай выставления молодых пар для всеобщего обозрения на масленицу и т. п.

Засвидетельствованы у славян и различные формы брака, в том числе реликтовые. Так, следы права мужских родственников жениха на невесту можно видеть в случае замены жениха в брачную ночь его старшим братом, отцом или дружкой (в.-слав. *дружско*, ю.-слав. *девер*), в символическом выкупе брачного ложа, в редком польском свидетельстве об обмене женами между деверями и братьями по взаимному согласию (Zel. RV:310; Gasp.MS:326–327).

К отголоскам языческого промискуитета, когда, согласно Л. Нидерле, мужчины одного села имели общие права на девушек, можно отнести относительную половую свободу девушек до брака в ряде архаических славянских зон (Рус. Север, Полесье, вост. Моравия, некоторые районы сев. и зап. Словакии, Славония, Далмация) — с.-рус. *яровуха* и *скаканья, подночевывание* и свальный грех на посиделках, снисходительно-одобрительное отношение к добрачной беременности как к доказательству способности к деторождению, а также некоторые моменты свадебного обряда, например, танец невесты со всеми мужчинами, передающими ее из рук в руки, прежде чем она достанется жениху (у лужичан и других зап. славян, у украинцев Галиции).⁶

Наряду с моногамией у славян издревле была известна полигиния (многоженство), чаще бигамия, о чем сообщают различные средневековые хроники, церковные источники, свидетельства иностранцев (Haase VBO:280; Ёор.ННЖ 2:143). О многоженстве радимичей, вятичей, северян упоминает «Повесть временных лет» (ПЛДР 1:30). У южных славян в XVIII в. случаи двое- и троюженства отмечены даже у священников (Ёор.ННЖ 2:16).

Полиандрия (многомужество) встречается значительно реже (например, у южных славян) и главным образом в виде снохачества — сожительства свекра с невесткой (обычно женой своего малолетнего сына), характерного для патриархальной большой семьи восточных и южных славян (Ком.ТСС:55–57; Wit.KSS:305–306,307; Haase VBO:286; Ив.БФС:84). В Герцеговине ребенка, родившегося у свекра и снохи, называют *бабовић* (Мостар, Кар., 1901, год. 3:227–228).

Брак без венчания, в прошлом нередкий, отмечался в некоторых славянских регионах — у русских Тульской, Ярославской, Воронежской губ., на Украине, в Сербии, Хорватии (См.НСЗБ:683; РНСО:8; Вес. 1:22–23; Еф.НЮВБ:34; Бром.БСНЮ:37). У гуцулов вступившие в такой брак клялись друг другу в верности и послушании при двух зажженных свечах и куске соли (Kaindl H:21). У болгар северной Странджи покойника, который жил с женой невенчанным, выносили из дома не в двери, а вытаскивали сквозь стену железным крюком (р-н Бургаса, БСУ 75:134). Пару, вступающую в супружеские отношения невенчанными, считали виновниками засухи (Пловдивский окр., АЕИМ 880-II:93), а во время града таких невенчанных супругов выгоняли из дома (Благоевградский окр., *ibid.* 776-II:7). У болгар Баната невенчанные объединялись с некрещеными, самоубийцами и висельниками: всех их хоронили на краю кладбища без священника и колокольного звона (Телб.БББ:238). У русских северного Прикамья о сочетавшихся браком без церковного венчания презрительно говорили: *окрутили вокруг столба, обвенчались круг бани ожегом, венчались круг поганого ведра*, а невенчанную жену называли *навозницей* или *пожильянкой*, невенчанного мужа — *пустосёлом* (Под. ЭССП:29,91,96,99,122,139). Сводный (гражданский) брак был распространен у многих сект старообрядцев и духовных христиан, не признававших церковного таинства брака.⁷

При так называемом пробном браке (в некоторых районах Моравской Словакии, Боснии, Сербии, Хорватии и Далмации, серб., хорв. *покусни брак*) невеста после сговора переселялась к жениху, а свадьба и венчание устраивались позже, обычно когда рождался ребенок. В случае неудачного пробного брака свадьбы не было и невеста возвращалась к родителям, получая иногда вознаграждение (за *najam*) (Schn.SV:62; Ёор.ННЖ 2:12; Rajk.TONB:7,70,87,106–107; БНЕ:41).

Брак без свадебного обряда, но с венчанем бывал в случаях похищения невесты и ее самовольного ухода к жениху (см., напр., См.НСЗБ:684).

Традиционный свадебный обряд отсутствовал, если невеста венчалась без согласия родителей, тайно от них, иногда (особенно у южных славян) дома, а не в церкви. Для такого способа заключения брака существуют специальные термины, например, рус. *самоходкой* (и *самоходка*), *самоходом*, *самокруткой*, *молча*, *крадом*, *крадышком*, *убёгом*, *убегом* *убегать*, *бёгом* *уйти*, *бегом* *убегать*, *бегушом* *убежать*, *убежать* *замуж*, *из-за угла* (*по углу*) *убежать*, *вкрадце* *убежать*, *уходом* *уходить*, *выходить из греха*, *привести на поясе* и др. (ср. противоположные названия для свадьбы с согласия родителей: *законная*, *согласная свадьба*, *добром*, *с добра*, *с добром*, *по чести*).⁸ Существуют и экспрессивные наименования такого бракосочетания: вологод. *супрятка* (УАВОЙСК:53), с.-прикам. *свадьба по собачьи* (Под.ЭССП:159), новосибир. *собачья сбеглиш* (Бух.Фед.СФС:173) 'отсутствие обряда при заключении брака'. Невеста, самовольно выходящая замуж, называется в ряде областей России *самоходка* (Калужская, Тверская, Новгородская, Вологодская, Ярославская губ., СРНГ 36:110; Сок.СПБК:394) или *самохотка* (Череповецкий у., Герас.НООПП), в Ярославской губ. *самосватка* (СРНГ 36:101), в северном Прикамье — *беглая невеста* (Под.ЭССП:94). У сербов и хорватов невесту, вступающую в брак без свадебных обычаев, называют *бегуља*, *бегуљица*, *бегуница*, *побегуља*, *побежорка*, *избеглица*, *заведојка*, *самодошлица*, *dobeglica*, *pribeğlica*, *odbeglica* (ЕАЈ; Schn.SV:79; Ком.ТСС:54); в Боснии и Герцеговине — *бјеганица* (Лес.GZM:281); в Македонии — *бегуница*, *бегалька* (Скопска Црна Гора, Schn.SV:79), *бегалка*, *беганка* (р-н Велеса, Плотно.ЭМТ:213), *бегалка*, *бегала*, *бегалица* (р-ны Малешево, Скопья, Гевгелии, Битола, Кукуша, Уз.ТСОГ:71), *заведојка* (Куманово, КартИДРБЕ); в Болгарии — *пристана(в)уша*,⁹ *пристъвуишь* (сев. Болгария, р-н Плевена, БСУ 55:80), *пристанушиа*,¹⁰ *престанушиа* (сев.-зап. Болгария, р-н Лома, КартИДРБЕ), *пристанала* (юго-вост. Болгария, Бургасская обл., Уз.ЭМЮВБ:291), *пристанула* или *доведена мома* (сев.-зап. Болгария, Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:385), *пристълка* (сев. Болгария, Русенская обл., р-н г. Бяла, КартИДРБЕ), *побегла невеста* (зап. Болгария, Трынский кр., Уз.ТЛ:334), *бежанка* (зап. Болгария, Софийская обл., р-н Самокова, Говедарци, КартИДРБЕ), *бегулка*, *бегулька*, *бегулька* (Софийский окр., *ibid.*), *бегулкя* (зап. Болгария, Перникская обл., р-н Радомира, Софийская обл., *ibid.*), *бегулька* (р-н Перника, Треф.ЭМКД:259), *бегулька* (сербско-болгарское пограничье, р-н Цариброда, БСУ 381:41), *бегалка*, *бегалица* (р-н Перника, Уз.ТСОГ:91), *бегалица* (зап. Болгария, Ихтиманский окр., КартИДРБЕ), *бегала* (юж. Болгария, Пазарджикская обл., *ibid.*). Этот вид заключения брака в некоторых случаях имеет и свою, особую обрядность с соответствующей терминологией: *провожатай* 'подруга, помогающая невесте в самовольном выходе замуж', *отводины* 'обряд отведения убежавшей дочери домой' (Олонецкая губ., Каргопольский у., Воезерский прих., Сок. УД:31,32), *кваски* 'угощение для родителей невесты после выхода замуж

убегом' (сев. Прикамье, Под.ЭССП:71), *простины* 'обряд прощения невесте самовольного брака, проезд перед венчанием жениха и невесты, самовольно вступивших в брак, к родителям за прощением и последующее застолье' (Архангельская, Пермская губ., ср. Обь, Свердловская, Новосибирская обл., СРНГ 5:88, 32:242; Под.ЭССП:138), *мирова, мировая, мирная* 'то же' (сев. Прикамье, там же:87), серб. *мирење, мирка, измир*, серб. макед. *мир, намир, помирење, мирба* 'примирение с родителями' (Schп. SV:79). У русских Заонежья на следующий день после ухода невеста посещала до полудня могилы умерших родственников в надежде получить благословение предков, взамен родительского. Примирение с родителями (обычно в их доме) могло состояться не ранее чем через сорок дней или шесть недель после ухода, а если достичь его в установленный срок не удавалось, жених с невестой венчались на сороковой день (Куз.Лог. РСЗ:256–257,258). В Каргопольском у. в случае брака *самоходкой* жених, уводивший невесту, платил мужчинам из ее деревни выкуп — *косное* (Сок.УД:30). В западной Болгарии, когда парень приводил девушку в дом, будущая свекровь встречала ее хлебом с медом и прикрепляла на ее груди розовую ленточку с закрепленными на ней монетами (*китка на бегульката*) как отличительный знак невесты-*бегульки*. Со времени перехода девушки в дом жениха (*женидба*) до свадьбы проходило от нескольких недель до нескольких месяцев (р-н Перника, Треф.ЭМКД:259), и все это время невеста спала отдельно от жениха, а первая брачная ночь была только в день свадьбы (р-н Перника, там же; р-н Плевена, БСУ 55:80). В северо-западной Болгарии домашнее бракосочетание без свадебного обряда (с.-з.-болг. видин. *пристануша*, врачан. *пристанушка*) было обязательным и перед традиционной свадьбой с соблюдением всех обычаев. На *пристануше* свекровь обязательно одаривала невесту, а та, в свою очередь, делала подарки родителям жениха. Наутро эти подарки развешивали на дереве возле дома на два дня, чтобы все видели, что в дом принята молодая жена. После *пристануши* молодые жили вместе, а помолвку и свадьбу устраивали через несколько недель или месяцев (Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:385). В Русенском окр. Болгарии *пристанала мома* венчалась в среду и не в церкви, но свадебный обряд ее практически не отличался от обычного (БСУ 15:309–310). В северо-западной Болгарии венчание *пристануши* могло откладываться вплоть до рождения первого ребенка (р-н Лома, *ibid.* 163:116). Обряд иногда мог не соблюдаться при вступлении в брак и по каким-либо другим причинам (при наличии сватовства и венчания). О невесте, взятой в жены таким образом, в северном Прикамье говорили, что ее *без стопки взяли* (Под.ЭССП:31).

О г р а н и ч е н и я и з а п р е т ы к вступлению в брак касаются возраста, родства (кровного, духовного, ритуального), социальной (разное имущественное положение), территориально-этнической (эндогамия и смешанные браки), конфессиональной (различное вероисповедание) принадлежности.

Запрет вступления в брак кровных родственников нередко (но не всегда) был более строгим, чем церковный: до седьмого-девятого колена (особенно по мужской линии, реже по женской) у некоторых южных славян (Ком.ТСС:71; Schn.SV:58). Запрет мог касаться и некровных родственников. Так, у русских на Тамбовщине бытовало поверье, что жена умрет первыми родами, в случае когда молодые оказывались сватами (если их родственники вступили в брак) (Сампуринский р-н, Осиновка, Евт.ПВКТ:52). Однако известны и случаи намеренной женитьбы на родне, «чтобы пшеница лучше родилась» (Владимирская губ., Даль ПРН:758).

Препятствием к браку были крестное родство и крестильное или свадебное кумовство (у русских, украинцев, болгар, сербов, хорватов, поляков, словаков, Гром.ТНП:81, Добр.СЭС:365, Бром.БСНЮ:48,183, ТА 959:7, Schn.SV:58, Ком.ТСС:71), при этом встречалось, например, у поляков, ритуально дозволенное сожителство между кумом и кумой в день крещения, между дружбой и дружной (дружкой) или старшим сватом и старшей свахой на свадьбе во время брачной ночи молодых. Невозможным мог считаться брак между побратимами и посестримами (у восточных и южных славян, Гром.ТНП:81,84, Бром.БСНЮ:48), причем запрет мог распространяться на сестер (в Елисаветградском у. Херсонской губ., Гром.ТНП:84) и детей побратимов (в некоторых районах Украины, Болгарии, Югославии, там же:84, Бром.БСНЮ:48); между молочными братом и сестрой (в Болгарии, Македонии, Сербии, Боснии и Герцеговине, особенно у мусульман, и в Польше, Косвен А:35, Бром.БСНЮ:48–49, Ком.ТСС:71); между членами семей, празднующими одну «славу» в честь патрона-покровителя дома, рода, села, церкви (в Сербии, Бром.БСНЮ:49; Ком.ТСС:71), а также между деверем или свекром и снохой, родными и приемными детьми, отчимом (мачехой) и падчерицей (пасынком), опекуном и опекаемым (*ibid.*; ТА 959:8).

Реже встречались запреты на брак между женихом и невестой, рожденными в один день (у сербов района Болеваца, Schn.SV:58), между дружбой, который вел невесту к венчанию, и девушкой из ее семьи (у некоторых вост. славян, Ком.ТСС:71), для девушки, выздоровевшей после соборования (в Орловской губ.).

Традиционно для славян, особенно южных, были характерны территориально ограниченные браки, нередко внутри одного или нескольких соседних сел (Бром.БСНЮ:60). В некоторых традициях, например, у словаков, жених, бравший невесту из чужого села, должен был заплатить выкуп парням из ее села. На Ораве односельчане невесты ставили свадебному поезду на дороге заслон (*mýto*), чтобы получить с жениха немалую сумму денег за невесту (Leščák SS:128). В юго-западной Болгарии плата за выдачу невесты замуж в другое село называлась *моминство* или *моманлък* (Благоевградский окр., КартИДРБЕ). В гомельском Полесье парни

в канун Нового года волокли по селу борону, чтобы девушки не выходили замуж в другие села (Петриковский р-н, Вел. Поле, ПА).

Возрастные ограничения выражались в соблюдении очередности вступления в брак детей, особенно дочерей, по старшинству, строже всего у южных славян, у которых в случае нарушения этого порядка выплачивали выкуп (Schn.SV:58, Бром.БСНЮ:54). У болгар младшая из незамужних девушек-сестер носит название *подевка* (сев.-зап. Болгария, Видинская обл., р-н Цар Петрово, Врачанская обл., Бяла Слатина, зап. Болгария, Софийская обл., р-ны Пазарджика, Ихтимана, юж. Болгария, р-н Старой Загоры), *подявка* (сев. Болгария, Ловечская обл., р-ны Ловеча, Трояна, Луковита, Великотырновская обл., р-н Велико Тырново, центр. Болгария, Габровская обл., Старозагорская обл., р-н Казанлык, сев.-вост. Болгария, Варненская обл., р-н Аксаково, юж. Болгария, Пловдивская обл., община Марица) или *куритана* (сев. Болгария, Великотырновская обл., р-н Елены) (КартИДРБЕ). В юго-западной Болгарии существует представление, что женитьба младшего брата или сестры раньше старших оказывает неблагоприятное влияние на скот. Девушку, женившуюся прежде своих старших сестер и братьев, называют *преварка* (Благоевградский окр., Гоцделчевский р-н, Георг.ОСП:2). В северо-западной Болгарии младшие брат или сестра в случае нарушения очередности вступления в брак (*преженване*) просили у старших братьев и сестер прощения и покупали им подарок (Михайловградская обл., р-н Лома, Станево, АИФ № 307:70). В польском Подлясье в случае, когда две сестры в семье выходили замуж одновременно, младшая должна была покинуть родительский дом, выходя из него не через дверь, а через окно (Drabik ОР:66). У русских, если при сватовстве возрастная очередность не соблюдалась, свату напоминали: «Овес вперед ржи не косят» (Тамбовская губ., Евт.ПВКТ:53); у поляков Верхней Силезии говорили: «Dziury w płocie robić nie wolno» [Дыры в заборе делать нельзя] (КРАЕ 8 / 2:108). В Новосибирской обл. жениться раньше старшего брата или выйти замуж раньше старшей сестры называется *посадить* (брата, сестру) *под корыто* (СРНГ 30:134). Аналогично — *pod korytom* — характеризуется ситуация младшей сестры, не смеющей выйти замуж вперед старшей, и у западных словаков. Если очередность нарушается, старшая сестра считает, что младшая забрала себе ее счастье, что она уже не выйдет замуж и останется старой девой (*stará dzievka*) (Словакия, р-н Трнавы, Шпачинце, Leščák SS:228; Чехия, Ком. TSS:72). У лужичан выход двух сестер замуж в одном году грозил скорым несчастьем в браке одной из них (Veck.WSMAG:447). В некоторых славянских регионах, например, в северо-восточной Черногории (в р-не Иванграда), в Кюстендильском крае, допускался брак младшей сестры до брака старшего брата (Бром.БСНЮ:54). У болгар в случае женитьбы близнецов один не пускал другого к себе на свадьбу (Пловдивский р-н, Брестник, АЕИМ 878-II:7).

Жених обычно бывал старше невесты. Иногда залогом семейного благополучия считался одинаковый возраст молодых. Старшинство невесты над женихом нередко скрывалось как позорное (Орловская губ., Болховский у., ТА 959:5). Однако в некоторых местах (в России, в западной Болгарии, Македонии, восточной Сербии, Боснии, Герцеговине и Черногории) были распространены браки, когда невеста была старше жениха. В случае неравного брака, когда жених был намного старше невесты, в восточной Чехии говорили: «Mladá žena, starej muž, bejva děti plnej vůz» [Молодая жена, старый муж, детей будет полный воз] (Глинецко, Adam.LH:165).

Помимо обычного патрилокального брака у всех славян встречался **м а т р и л о к а л ь н ы й** брак (переход зятя на житье в дом жены), распространенный, в частности, в Белоруссии, восточной Сербии, Хорватском Загорье, Боснии и Герцеговине, на островах Адриатики, в южных протестантских районах Словакии. Часто в такой брак вступали женихи — бедняки или сироты и невесты-вдовы (Бром.БСНЮ:69–73; Ком. ТСС:58–59). Зять, принятый в дом жены, как бы замещал сына в функции продолжателя рода тестя, иногда с правом наследования его имущества. Однако чаще положение зятя в семье было зависимым.

Одно из последствий такого брака — матронимические фамильные имена, например, *Marići, Bosiljčiči* и т. п. в Боснии и Герцеговине (Зеничко-Добойский окр., р-н Високо, Kul.MB:55). Разнообразны названия зятя при матрилокальном браке, часто иронические и презрительные: рус. архангел., перм. *дворник*, вологод. *дворяк*, архангел., перм. *дворовик*, архангел. *дворовый*, перм. *дворовой*, *дворой*, орлов. *надворник*, *водворенец*, вологод., архангел. *дворянин*, олонец., новгород., вологод., вят., ярослав. *домовик*, с.-прикам. *домовой*, *домник*, ярослав. *домач*, олонец., архангел., вологод. *животник*, вологод. *подживотник*, северодвин. *животан*, орлов. *зятёк*, *принятый зять*, *приёмух*, *приёмный*, олонец., архангел., вологод., новгород., псков., москов., вят., орлов. *приёмьш*, смолен., псков. *примень*, смолен. *приводец*, нижегород., вологод. *привал*, псков., твер., смолен. *привалень*, ярослав., твер., пензен., смолен., урал. *влазень*, смолен. *волазень*, перм. *пришлак*, архангел., вологод., костром., вят., с.-прикам., псков., брян., кур., орлов., краснодар. *примак*, бел. *прымак*, витеб. *прывалень*, *баблюк*, укр. *приймак*, пол. *przybysz*, в.-словац. *pristaš*, ю.-тренчин., в.-нитран., теков. *prístupník*, тренчин., турчан., орав., липтов., зволен., гонт., новград. *pristúpeni*, с.-тренчин., с.-орав., с.-спиш. *prížeňeni*, *príženok*, словац. *pristač*, *prístavok*, *pribudník*, *zať na prístavkoch*, болг. *зем на привод* или *на къща*, ю.-болг. *смолян. привидиник*, ц.-болгар. *севлиев. гюве*, ю.- и ц.-серб. *призетко*, *призет*, ю.-в.-серб. *призетак*, *призетњак*, *калемар*, *приводник*, *при(в)одњак*, ц.-серб. *укућанин*, *укућник*, *прижежник*, *припуз*, *дошљак*, *дођин*, *доводак*, *пришупак*, *пришупко*, *миражџија*, ц.-серб., черногор. *колашин.*, с.-босн. *уљез*, с.-х. *домазет*, *домазетовић*, *приожењац*, *дошло*, *доходац*, *навод*, *накућњак*, *мирашчија*, *лидало*, *вар-*

дуп, кругоушњак, папузан, праћушко, подреп, бабосук и др.¹¹ Жена, остающаяся жить с взятым в дом мужем вместе со своими родителями, в Болгарии называется *мирахчийка* (*миръхчийкъ*) (Великотырновская обл., р-н Елены), в отличие от невесты, покидающей дом родителей и переходящей к жениху, которую в северо-западной Болгарии называют *сдаванкя* (Видинский окр.), *сдаденица* (Врачанский окр., р-н Оряхово) или *даденица* (Врачанский окр., зап. Болгария) (КартИДРБЕ). Смена локуса на противоположный при матрилокальном браке часто влечет за собой инверсию признаков мужской — женский в свадебной терминологии и в самом обряде: у восточных славян жених-примак «считается за невесту», в шутку именуется *молодухой* (Ком.ТСС:58); у болгар ему и его детям дают прозвище по фамилии жены (Смолянский окр., АИФ № 148:13); словац. *isť za nevestu, vydať sa* (Ком.ТСС:57), рус. *выйти замуж* — говорят о женихе (Добр.СЭС:352), а *жениться* (рус. *женилась на Иваньке Марья*, полес. *ожэнилась на прыймака*) — о невесте. Такой жених может иметь приданое, к нему посылают сватов (рус. *высватать жениха*). В Полесье он участвует в девичнике (зап. автора). У южных славян за женихом едет свадебная процессия невесты, а вещи его перевозят к ней так, как обычно везут приданое к жениху (Ком.ТСС:59).

Отмечены у славян и случаи д и с л о к а л ь н о г о брака. Так, у поляков района Жешова молодые после венчания могли жить год и более, пока не обзаводились собственным домом, каждый у своих родителей. У украинцев в прошлом тоже был распространен обычай обвенчанным молодым долго жить врозь до свадьбы (Кул.МВ:61, Вес. 1:22, См.НСЗБ:685–686). В обычае проводить первую брачную ночь у невесты, например, на Украине, где молодые иногда ночевали у ее родителей в овине, а на следующий день перевозить невесту к жениху, некоторые исследователи склонны видеть рудимент билокального брака, когда молодые жили попеременно то в семье жены, то в семье мужа (см.: Дав.ЕНВ:49).

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Kom.ТСС:17–46; Гром.ТНП:172–173; Матв.ОРАГО:71–72; Пр.БИСЯ; Синоз. ВВНГ:534–535; Манс.ОРЭА 5:30; Добр.СЭС:363–364; Ив.БФС:19–24; Schn.SV:59; Rajk.ТОНВ:84–85; Lec.GZM:282.

2 Stern GOS:483–484; Синоз.ВВНГ:535; НПСО:39; Ган.ПС:15; Kom.ТСС:31–32; Leščák SS:271; KDO JÚLŠ.

3 Kom.ТСС:63–64; Гром.ТНП:172–173; РНСО:141–142; Синоз.ВННГ:534–535; Пр.БИСЯ; Матв.ОРАГО:71–72; Добр.СЭС:363–364; Lec.GZM:282; Schn.SV:59; Rajk.ТОМВ:84–85.

4 СРНГ 2:170, 15:160, 36:110–111; Перф.БЯЧ; Поп.КЗОЗЧ; РНСО:140,186; Под.ЭССП:149–150; Костр.ССЛО:96; Дем.КББН:61; БСУ 253:221; АИФ № 199 1:3;

Бром.БСНЮ:173–175; Петр.ЛСОР:41,119; ЕАЈ; Schn.SV:79; Ђор.ННЖ 2:71; Ком.ТSS:50–51,53.

5 СРНГ 10:359, 13:6,256, 31:261,358, 35:343; Ком.ТSS:68–69.

6 Schn.SV:77; Kul.MB:72; Zel.RV:339; Wien.URWS:133; Grab.SLS:612–613; Sok.PS:136; Ком.ТSS:30–31; НПСО:39; Stern GOS 2:483–484.

7 Еф.НЮВБ:35–36; РНСО:140,195–196; Гаг.МЗВ:76; См.НСЗБ:683,668,677; Шаб.АВ:1об.–2об.; ОСП:8об.; Ник.ИРЦ:267.

8 СРНГ 2:171, 8:78, 16:227, 18:171, 36:110; КартСРНГ; ПОС 1:140; Бел.СГСР:553; Бух.Фед.СФС:20,29,53,189,193; РНСО:186; Аф.СОДВ; Поп.КЗОЗЧ; Оз.С; Пушк.СРКС:48; Кир.СНП:304 и др.

9 Сев. Болгария, Русенская обл., центр. Болгария, р-н Старой Загоры, Уз.ЭМЦБ:287; Сливенская обл., р-н Новой Загоры, КартИДРБЕ; сев.-вост. Болгария, Варненская обл., р-н Провадии, Сед.ЭМСВБ:257; Силистренская обл., Уз.ЛНК:106.

10 Сев.-зап. Болгария, р-н Лома, БСУ 163:99,116; сев. Болгария, р-н Плевена, Великотырновская обл., р-ны Горной Оряховицы и Свиштова; юж. Болгария, Пловдивская обл., община Марица, КартИДРБЕ.

11 СРНГ 4:317, 5:36, 7:299–302, 8:117,119, 9:158, 28:8, 31:127,128,142,203,285,292, 32:69; ПОС 3:170; КартПОС; Под.ЭССП:20,48,131,133,147,173,175; Костр.ССЛО:93,170–171; Добр.СЭС:352; Крыв.РЛПВ; ЕАЈ; Бром.БСНЮ:69–73, Ком.ТSS:57; KDO JÚLŠ; ЕАС:69, карта 34.

ГЛАВА 2

БЕЗБРАЧИЕ

Понятие безбрачия в народной традиции распространяется прежде всего на взрослых, поневоле или в силу обета никогда не вступавших в брак. Расширительно оно может относиться и к молодежи, не вышедшей еще из брачного возраста, т. е. к потенциальным старым девам и холостякам. С ними функционально объединяются вдовы и вдовцы, пожилые люди, состоящие в браке, но не имеющие уже супружеских отношений, и реже люди добрачного возраста.

Понятие безбрачия нейтрализует противопоставление людей по возрасту. Ср. использование названий молодых людей применительно к холостым преклонного возраста: рус. псков., перм. *молодец*, ярослав. *девчина*, укр. *дівка*, серб. *момче*, *младић*, *ђевица* (СРНГ 7:321, 18:222; Лис.СПГ:67; Ёор.ННЖ 2:1; Бром.БСНЮ:39), с.-в.-чеш. *věšnej mládenec* и т. п. Нейтрализуется также различие безбрачных по полу: твер., ярослав. *деву́н* 'старая дева, старый холостяк' (СРНГ 7:321), дон., кубан., кур. *девова́ть* 'быть незамужней' и иногда 'вести холостую жизнь (о мужчинах)' (СРНГ 7:318), др.-рус. *холостой* 'безбрачный (о мужчинах и женщинах)', полес. *ку́рах* 'засидевшаяся в девках', 'курица, поющая петухом', 'гермафродит' (Брестская обл., Малоритский р-н, Олтуш, зап. автора), черногор. *мушка баба*, *осиђелица*, босн. *ђевац* 'старый холостяк' (Ёор. ННЖ 2:1); травестизм девушек *тобелије*, давших обет безбрачия, у сербов и черногорцев.

Оценка безбрачия различна. В общественной жизни безбрачные пожилые люди иногда пользуются особым авторитетом среди односельчан. Однако чаще всего к безбрачным относятся с презрением, осуждением или сожалением (Гром.ТНП:261, Зорин РСР:22, Зах.К:232, Кеп.НЖЕМБ:75–76, Бром.БСНЮ:39). У болгар незамужняя в семье — несчастье не только для дома, но и для всего села (Видинский окр., Чупрене, Марин.НВ:155). Холостого не считают полноценным человеком: «холостой — полчеловека» — у русских (Даль 4:559), «не е човек» [не человек] — у болгар (Марин.ЖС 3:5,383), «чоек не може бити чоек док га жена не крсти» [мужчина не человек, пока не будет «крещен» женой] — у сербов (Ёор.ННЖ 2:2); дают ему обидные прозвища (болг. *огорел*, *опален пѝн*

[обгорелое бревно] — о холостых и бездетных, Геров 4:406). У русских мужчину, не вступившего в брак, называют *бобылем, бабаем, обабухом, трутнем, пустым, сорокой пустой, непутевым, бухарем, бузулыкой, веретенем* (он завертелся с молоду), *колдуном, безжеником, остальчей, старым подовинником, старым ратником, халюлеем, векущим*, а женщину, оставшуюся вне брака, — *вековухой, вековушкой, векухой, векшей, седой кунной, старой девой, дивизицей, пустоцветом, сиднем, седнем, засиделкой, посиделкой, посиделой, перестарком, монашкой, косником, безмужавой, нячкой, обабухом, надолбней, обойденной, бесшамшурной*.¹ Старую деву сравнивают с корнеплодным растением, развившим стебель (ствол) в ущерб плоду (брян. *в пук пошла* — о старой деве, СРНГ 33:118). У болгар старых дев называют обычно *стара мома*, а также *староседелица* (зап. Болгария, Перникская обл., р-н Трына, КартИДРБЕ), *стародетина* (Трын, *ibid.*), *заодена мома, уодка* (зап. Болгария, Софийская обл., р-н Ихтимана, АрхБДА), *брънтия* (сев.-вост. Болгария, Добричская обл., р-н Балчика, КартИДРБЕ), *дърта мома* (сев. Болгария, Великотырновская обл., АрхБДА). Безбрачных не принимают в компанию женатых (Гром.ТНП:261). Для вековухи потеря девственности и рождение ребенка считается особенно позорным (Добр.СЭС:351). Чешские названия старой девы характеризуют ее как перезрелую грушу и испорченную гниением (с.-в.-чеш. *zustala (zvastala) na hniličku*, ганац. *zhnilečet*), покрывшуюся ржавчиной (ц.-чеш. *padá na ní rez*), скисшую (ю.-з.-чеш., ю.-чеш. *zkysnout*, ю.-чеш. *zkejsnout*, с.-в.-чеш. *zkejsnout'*, ц.-чеш. *zkysla doma*, ганац. *zkèsat*) до состояния укуса (*zkysat na ocet*, ю.-з.-чеш. *zústat (zvastat, zbyít) na ocet*, ц.-чеш. *vostat (zústat) na vocet*), который годен только на то, чтобы сдобрить им пищу (с.-в.-чеш. *zbyla na vomačku* [осталась на соус, подливку], ю.-з.-чеш. *zbyla na sulc* [осталась на студень]); сравнивают ее с лишенным соков кислым плодом (ц.-чеш. *je jak vycucanej citrón* [как высосанный лимон], *je jak vymrskutá amrhéle* [как выжатая дикая вишня]), с «железной» (недойной) коровой (*zvastala železnou krávou na statku* [осталась железной коровой в хозяйстве]), со старым деревом (*staré vořeší* [старый орешник]), с кукушкой как птицей, не имеющей пары (чеш.-морав. *pude kukat do Paltejova* [пойдет куковать в Палтеёв]), а ее тело, детородные функции которого пребывают в бездействии, — с запустелым, невозделанным участком земли, на котором вырастает дикий кустарник (с.-в.-чеш. *už ji roste z prdele vrba* [у нее уже растет из ж... верба, ива]) (ALJ). Старой деве даются метонимические наименования по какому-либо женскому атрибуту, дополняемому определением «старый»: чеш. *stará přeslice* [старая прялка], ю.-з.-чеш. *stará škatule* [старая шкатулка], *stará mašle* [старый бант], с.-в.-чеш. *stará kordule* [старая кофта]. В ряде языковых характеристик старой девы присваиваются незавидные или абсурдные занятия, представляющие собой либо ее обычную деятельность, либо причину безбрачия, либо род наказания за него (в том числе и после смерти, на «том свете»):

чеш.-морав. *pohánět mračna* [гонять тучи], ю.-чеш. *vázala v komoře písek* [вязала в каморке песок], ц.-чеш. *bude přebírat plevy* [будет отбирать мякину], *přesejpat písek* [будет пересыпать песок], с.-в.-чеш. *bude vázat písek po smrti, vázat písek do votýpek* [будет после смерти вязать песок, вязать песок в пучки], *vázat košťata* [вязать веники] (ALJ).

По сербским представлениям, безбрачие является божьим наказанием, которое младшие несут за грехи кого-либо из старших (Тор.ННЖ 2:1). Безбрачие может восприниматься и как смерть. Принявших монашество православные сербы оплакивали, как покойников (*ibid*:2). Безбрачие и смерть часто выступают в одних и тех же контекстах в девичьих гаданиях: утонувший венок или умолкшая во время произнесения заклички кукушка предвещает или безбрачие, или смерть (напр., в Подлясье, р-н Суража и Тыкоцина, Glog. ZM:102–103). Традиционное воззрение на брак как обязательный для всех проявляется и в том, что в случае смерти безбрачного он должен вступить в брак символически. Поэтому похороны не вступивших в брак, включая детей, иногда и монахинь, оформляются как свадьба. Умершему в безбрачии даже подбирают на похоронах брачную пару для будущей супружеской жизни на «том свете». Умершим монахиням независимо от возраста у болгар Баната возлагают венец на голову (Телб.БББ:238).

Иное, почтительное отношение было к людям, добровольно, по религиозно-духовным соображениям принимавшим обет безбрачия (целибат). Так, в Рязанской губ. девушки, становясь черничками-богомолками, отказывались от брака по убеждению (ТА 1466:1). Такое безбрачие расценивалось как вечная девственность, считалось признаком праведности, безгрешности и святости. Брак, как блуд, отрицался некоторыми русскими сектами, преимущественно старообрядческими: безбрачниками, перекрестами, федосеевцами, хлыстами, скопцами (Шаб.АВ:1,3; Ник.ИРЦ:235–237,250; Еф.НЮВБ:36). У черногорцев и сербов с уважением относились к девушкам (*тобелије, томбелије, мушкобане, остајнице, вирџине*), добровольно дававшим обет безбрачия, когда в семье не было сыновей (девушки носили мужскую одежду, воспитывались как мальчики, выполняли мужские работы, шли воевать) или когда многодетная семья оставалась без кормильца, роль которого брала на себя старшая дочь. Иногда такой обет давала мать: в случае тяжелой болезни дочери она одевала ее в мужскую одежду и обещала Богу, что дочь всю жизнь проживет как мужчина и без брака (Бром. БСНЮ:40; Тор.ННЖ 2:5). В Боснии и Герцеговине девушек, которые жили и одевались, как мужчины, говорили по-мужски и даже влюблялись в девушек и женились на них обманным путем, называли *мушкобараче* (GZM 1892, knj. 4:270; Тор.ННЖ 2:6).

В народном восприятии безбрачие смыкается с бездетностью и прерванной беременностью, с которыми его объединяют общие негативные оценки, сходные поверья о причинах и последствиях этих явлений и сходные же способы избавления от них.

Причины безбрачия связываются главным образом с порчей и с нарушением запретов, ритуальных правил. У русских Архангельской и Олонецкой губ. и у крымских болгар молодым людям не позволялось сидеть на пороге лицом во двор, иначе сваты проедут мимо (Гранд.ОСК:45; Куз.Лог.РСЗ:28; Держ.БКР:142). В Заонежье девушки опасались сидеть на вросшем в землю камне, чтобы не засидеться в девках (Куз.Лог.РСЗ:28). В Полесье считалось, что им нельзя мести дом, что девушку не возьмут замуж, если она будет прясть и исполнять ткаческие работы по пятницам и праздникам, если не вынесет из хаты на праздник прялку с куделью (если оставит стоять в хате, будет «стоять ў деўках»), если украдет (например, в ритуальных целях) пустой, а не полный горшок и т. д. (Гомельская обл., Калинковичский р-н, Золотуха, ПА). Безбрачие может грозить в будущем ребенку вследствие нарушения матерью ритуальных предписаний: например, у сербов — если новорожденному не преподнесут *повојницу* 'лепешку с медом и солью' и другие угощения (Миодр.НПС:81,83); у болгар — если мать не испечет лепешку *богородично позаче* для своего новорожденного (Кеп.НЖЕМБ:74–75) или в день, когда ее ребенок впервые пойдет сам, не совершит ритуала *прѣстапулка* (*престапулка*) — раздачи на бегу калачей соседям по своей улице (Пир.:386). Согласно поверьям и приметам, не выйдет замуж или не женится тот, кого ударят метлой или на кого заметут мусор (сербско-болгарское пограничье, р-н Цариброда, БСУ 381:75; Сербия, Миодр.НПС:128); парень не женится, если пряжа, возле которой он сядет, будет прясть нитку через его колено (центр. Чехия, р-н Млада Болеслава, Кгур. LPM:439); девушки не смогут выйти замуж, если в определенные праздники в село приедет дегтяр (Черниговская обл., Куликовский р-н, Ковчин, ПА) или гончар (Полесье, Топор.ДУОПП:13; Гомельская обл., Наровлянский р-н, Вербовичи, ПА), кто-нибудь проедет селом на белом коне (Гомельская обл., Мозырский р-н, Барбаров, Лельчицкий р-н, Замошье, там же) или объедет вокруг села на рябой кобыле (Житомирская обл., Овручский р-н, Вознич, там же), если на зиму забудут в поле борону (у русских²) и т. д. Безбрачие бывает следствием материнского проклятия (например, у болгар, Марин.ЖС 3:383; Сед.БМ:148), а также специально насылаемой порчи: забивания зуба бороны в угол дома (Архангельская губ., Онежский у., Сок.ВЛКО:254), закапывания под него петушиной головы в Иванов день, обхода дома девушки с веточками от помела и веника (у русских на Севере), обнесения вокруг дома мерки покойника и затыкания ее под стреху (в ровенском Полесье, зап. автора), затыкания пряди волос девушки в дупло дерева (у поляков) и т. д.

Различные способы любовной магии, направленные на вступление в брак, которые применяются молодежью брачного возраста, являются одновременно и способами предотвращения безбрачия, а засидевшимися в девках и старыми девами они же используются для избавления от безбрачия. Например, в Новгородской губ. девушки, найдя забытую в поле борону, тайком прятали ее в овине, в крапиве

или волочили старую борону по закоулкам деревни, ломали ее и бросали обломки на все ведущие в деревню дороги, чтобы по ним приехали сваты (Череповецкий у., Влас.П:10; ср. то же в Полесье: БЭФ:13). В Калужской обл. девушки на Новый год крали борону, рубили ее на гумне на мелкие части, а зубья бороны разбрасывали по полю (Куйбышевский р-н, Селилово) или на масленицу жгли на перекрестке старую борону и, прыгая вокруг костра, кричали: «Борона догорай, наших девок разбирай!» (Малоярославецкий р-н, Детчино, АрхКФМГУ). В Костромской обл., чтобы выдать девушек замуж, на масленицу тащили борону вдоль домов — «выборанивали девок» (Нейский р-н, ТОРП:29). В Заонежье для выхода замуж девушка перепрыгивала через борону, украденную из дома холостого парня, или переползала через прошлогоднюю кладь сена (Куз. Лог.РСЗ:28). В Ярославской губ. старые девы находили в болоте лягушку и, приседа, старались попасть по ней с размаху голым задом, чтобы им удалось выйти замуж (Рыбинский у., Николокормская вол., Костол.:196). У македонцев считалось, что вступить в брак старым девам и холостякам помогает зерно гороха, пропущенного через голову змеи (р-н Скопья, Ђор.ПВП 2:181). В Витебской губ. желающая замужества не должна была садиться на колоду для рубки дров, иначе она не выйдет замуж, пока колода не разобьется в щепки; для скорейшего вступления в брак постились каждую пятницу, особенно в великую, и старались тайком положить в заднюю часть горшечного воза свой лапоть с правой ноги, считая, что оттуда, куда поедет воз, следует ожидать жениха (Никиф.ППП:49,50). У косовских сербов девушка накануне Нового года старалась переночевать в чужом доме, чтобы ее скорее посватали (Деб.ВСН:215). У болгар сербско-болгарского пограничья девица в возрасте для скорейшего выхода замуж закладывала скорлупки яиц под стреху (р-н Цариброта, БСУ 381:73). У болгар Баната при навивании на ткацком станке нитей основы на навой откусывали несколько ниток, чтобы старые девы смогли выйти замуж (Телб.БББ:188). У лужичан Шпреевальда для привлечения сватов девушки протягивали через замочную скважину три волоска, срезанных у себя с лобка (Schul.WVt:243).

Известны также гадания и специальные ритуальные действия, направленные на предотвращение безбрачия. Так, в Болгарии сразу после рождения ребенка девочка, имеющая живых родителей, печет лепешку (*богородично погаче*), и по тому, как быстро собираются гости съесть эту лепешку, мать судит, как впоследствии будут бегать парни (девушки) за ее дочерью или сыном (Кеп.НЖЕМБ:75–76). В аналогичном родильном обряде (*богородична погача, повойница* или *понуда*) в Пиринском крае каждая женщина, беря кусок обрядового хлеба, желает младенцу в будущем вступить в брак: «Да порасне, да се ожени, да остареет, да побели, да отгледа внуци и правнуци» [Пусть вырастет, пусть женится, пусть состарится, пусть поседеет, пусть взрастит внуков и правнуков] (Пир.:384).

В юго-западной Болгарии в дни св. Антония и св. Афанасия девушки обходят все дома, собирают муку, фасоль, яйца, масло и пекут кукурузные лепешки, чтобы не остаться старыми девами, а холостяки исполняют обряд *пръстапулка*, который не совершили в свое время их матери (Благоевградский окр., р-н Гоце Делчева, АЕИМ 771-II:5, Сед.БМ:230). В западной Болгарии, в районе Дупницы, мать, заметив, что ее сына обходят вниманием, вспоминает, что после рождения ребенка не выполнила соответствующих обрядовых действий и не испекла *богородично погаче*. Тогда она укладывает сына, «пеленает» его в одеяло и приглашает соседей замесить ему хлеб, который съедают все вместе (Кеп.НЖЕМБ:75–76). У сербов с той же целью приносят взрослой девушке *повојницу*, которая не была преподнесена и съедена при рождении (Миодр.НПС:81). На северо-востоке Болгарии практиковалась ритуальная кража ребенка, которому исполнился год, родственницами его матери. Похищенного мальчика ставили на бочку вина, а девочке клали рядом веретено, чтобы они «вовремя вступили в брак» (Сед.БМ:230). Запрет использовать слишком длинные ленты при пеленании ребенка мотивировался у болгар тем, что ребенок долго останется неженатым, ср. в связи с этим болгарское выражение применительно к старому холостяку: «С дълг повой е повито» [Спеленат был длинным свивальником] (там же:233,93).

Существуют особые ритуальные способы выдачи замуж за с и д е в ш и х с я н е в е с т. На Русском Севере их выдают *навязыванием*, или *наваливанием*: от невесты посылают свата к жениху с *навалом*, *наваливают невесту*, предлагая, навязывая девушку ему в жены (в Вологодской, Новгородской губ., Звер.СОНВВ; СРНГ 19:145,147; Мороз.ДКСБ:344; записи автора). В центральной и южной России, в Белоруссии и на Украине отец (реже — брат) возил не пользующуюся спросом девушку по деревне и предлагал в невесты. В Калужской, Тульской, Орловской губ. ее водили по селу с вопросом «Надо ли?» (Берн.МОЖ:90). В Тамбовской губ. брат вез сестру в санках к дому кандидата в женихи и, стукнув в ворота, кричал: «Не надо вам надобу? Поспела!» — «Надо!» — отвечали. Ворота открывались, санки передавали родителям, и невеста оставалась у жениха (совр. Мичуринский р-н, Евт.ПВКТ:49). Ср. способ сватовства в белорусском туровском Полесье, где парень, предлагавший себя в женихи, шел с вязанкой лаптей к окну дома девушки и спрашивал: «Надобень толобень? А як недоўбень, то я дале подоўбень». Бросая лапоть, говорили: «Шургі-бургі, у хату лапоць леці!» Если лапоть принимали, это означало согласие, а если бросали назад — отказ (Ков.ПТ:118). В Рязанской губ. засидевшихся в девках невест возили на салазках по селу, крича: «Колдоба, колдоба! Кому нужна колдоба?» (Луховицкий у., РС 1:13). Отец переспелой или согрешившей девушки — *надолбы* — возил ее в санях по селу, выкрикивая: «Эй, на́долба! на́долба! Кому надо на́долбу?» (Зарайский у., ТА 1452:4–5). В Смоленской губ. отец возил дочку, покрытую веретьем

или дерюгой, по деревням, оповещая о своем «товаре» криком: «По надалбни, по надалбни!» (Дорогобужский у., Добр.СЭС 2:210). Сведения о подобном способе сватовства (*надолбьем возить*) имеются и в северном Белозерье (Новгородская губ.): засидевшую девку (*надолбье*) родители возили по деревням, где есть женихи, с оповещением: «Приворачивайте к моему двору!» (Мороз.ДКСБ:344). В Белоруссии отец возил и предлагал дочку, крича: «Каму надаба нада?» (Витебская губ.), «Паспялуха! Паспялуха!» (Гродненская губ., ЭБ:451). В Курской губ. девушку, достигшую возраста невесты или перешедшую его, возили с криком: «Паспела дира! Паспела дира!» Жених кричал в ответ: «Падварачивай диру к нашему двару» или приглашал их в дом под предлогом обогреться, где и заключался свадебный сговор (Курская губ., Шебекинский у. (?), GUB 1:12–13). На Украине *засижу дівку* (ibid.:245) возили по селу в корыте или санях с криком: «Поспела, поспела!» (Берн.МОЖ:90). В северном Прикамье к воротам засидевшейся в девках привязывали овсяный сноп со словами: «Может, какая кобыла подойдет, жениха приведет» (Под.ЭССП:291; ср. там же вывешивание овсяного снопа на ворота просватанной невесты). В Сербии сватов, приходивших к некрасивым, засидевшимся и бедным невестам, осмеивали, говоря, что они зарабатывают себе на сапоги, так как в дар за успешное сватовство они получали сапоги (БНЕ:100).

Наказание на «том свете» за безбрачие отражено в поверьях. В Вятской губ. считают, что умершая без брака девица будет жать три поля колючек и три поля крапивы (Зел.ОРАГО 1:420). В Витебской губ. верят, что холостяки после смерти будут пасти коз, а *двууция* (старые девы) — козлов (Полоцкий у., Никиф.ППП:56). Согласно поверью западных украинцев, старые девы и холостяки не попадут на небо, а соберутся вместе с женщинами, прерывающими беременность, на огромном бесплодном горном выгоне, где в тяжелых цепях тщетно будут гоняться друг за другом, а черт постоянно будет венчать их железными обручами (Гнат.ПНМ:174). Чехи считают, что старые девы на том свете будут в наказание вязать песок в пучки (сев.-вост. Чехия, р-ны Добрушки, Рихнова-над-Кнежноу, Турнова, ALJ). По болгарскому поверью, неженатые и незамужние не попадут на «тот свет», а парень или девушка, умершие неженатыми, превратятся в птиц, которые непрестанно будут пищать вдали друг от друга (Марин.ЖС 3:5).

Ритуальная отмеченность безбрачных проявляется в том, что люди, не вступившие в брак, не допускаются к совершению ряда обрядов: их не посылают сватать, не зовут печь свадебный каравай и т. д. В польском Мазовше на вечеринках молодежи засидевшаяся в девках обычно сидела в углу и не участвовала в танцах — как говорили, «продавала лук» (Высоко-Мазовецкий пов., Kom.TSS:43). При этом на Русском Севере старых дев и вдов приглашают к невесте на девичник в качестве плакальщиц (Мок.ПСК:891). Хорваты Истрии в случае тяжелых родов зовут старого холостяка (*neženju*) сделать выстрел над роженицей (Mik.IŠ:201).

К весенней (масленичной, троицкой) обрядности приурочен специальный ритуал осмеяния и наказания за безбрачие молодых людей или, реже, вдов, не вступивших в брак в минувшем году (тема символического осуждения безбрачия в ранневесеннем календаре подробно освещена в книге Т. А. Агапкиной: Агап.МО:204–244). На Русском Севере на масленицу парня, которому не удастся жениться, подвергают позорному катанию на бороне (Кол.РСОГ:90). На Украине, в Малопольше, в Словакии и восточной Моравии в шуточных масленичных наказаниях неженатых парней и незамужних девушек используется бревно, полено, деревянная колодка или брусок: его привязывают к ноге, к руке, вешают на шею, иногда к колоде привязывают парня вместе с его девушкой и требуют выкупа, иногда девушку обвязывают цепью, которую замыкают замком, и т. д. (Сок.ВЛКО:54–56; Sok.PS:202–203; Lud, 1895, t. 1:83–84; КОО 2:204,225). В Мазовше в Попелец девушкам на спину украдкой прикрепляют деревянные куколки, кости, скорлупу яиц, а кусочки дерева и головки селедки также и парням. В Мазовше и Малопольше их бьют соломенными жгутами. В великопольских, ленчицких и силезских деревнях в обряде *podkoziolatek* накануне Пепельной среды парни выкупают своих девушек, а невыкупленных «старик» посылает пеплом. В Подгалье в Попелец вдов, не вышедших в минувшем году замуж, впрягают в сани или в телегу с «бахусом», и они везут его в корчму, где дают выкуп (КОО 2:204–205). В Болгарии утром в понедельник в начале Великого поста взрослые били засидевшихся девушек и парней мучными мешками (Врачанский окр., р-н Оряхово, БСУ 214:77) или девушек скалками, а парней мучными мешками, чтобы они вышли замуж и женились в течение года (Бургасский окр., р-н Карнобата, *ibid.* 83:110). В Словении и Хорватии на масленицу публично высмеивают засидевшихся женихов и невест: их волокут в свином корыте по селу или они сами тащат корыто, бревно или солому, у их дома или на крышу кладут бревно или ставят соломенного деда (Агап.МО:222–223; КОО 2:247). У хорватов Славонии на масленицу перед домом не вышедшей в минувшем году замуж девушки оставляют пень, чтобы осрамить ее (Gavaz.VSNT:164). В северо-восточной Словении соломенного деда с букетом крапивы в руке и позорящей запиской на груди ставят возле дома девушки на Троицу (Штирия, Дравско поле, Möd.VUOS).

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Зорин РСР:22; Евт.ПВКТ:49; СРНГ 2:15, 15:58; Костр.ССЛО:120–122, 125,129,130,132; Под.ЭССП:21,81,101,119,142–143.

2 Вятская губ., Уржумский у., Магн.ПОЗ:23; Новгородская губ., Череповецкий у., Влас.П:10; Кирилловский у., Сок.СПБК:533; Саратовская губ., Аткарский у., Зел.ОРАГО 3:1275.

ГЛАВА 3

СУПРУЖЕСКАЯ НЕВЕРНОСТЬ И РАЗВОД

В разных славянских традициях супружеская неверность как жены, так и мужа осуждалась и наказывалась. Как правило, муж бил жену за супружескую измену (Владимирская губ., БВКЗ:262; Костромская губ., РК 1:217). Мужей, заподозренных в связях на стороне, жены пытались вернуть себе при помощи любовной магии. Например, в Кюстендильском крае Болгарии на Преображение (6.VIII)* они протыкали веретеном сердцевину расцветшего подсолнуха и тайком смотрели через отверстие в нем на своих мужей, веря, что начиная с этого дня они «преобразятся» и снова полюбят свою законную жену (Зах.ККр:160). В районе Пловдива во внебрачной связи супругов видели причину засухи (Белозем, АЕИМ 879-II:7), у родопских болгар — причину града (Род.:17). У русских Самарской губ. пару, уличенную во внебрачной связи, переодевали — мужчину в женскую одежду и наоборот — и с позором водили по улицам. У чехов жену, совершившую прелюбодеяние, остригали наголо, мазали дегтем или она должна была встать перед церковью, когда оттуда люди возвращались со службы, и кричать: «Já jsem zkurvila» [Я согрешила (изменила мужу)] (вост. Чехия, Глинецко, Adam.LH:166). Согласно старинному нижнелужицкому свидетельству, мужа-прелюбодея казнили пригвождением к мосту (ср. роль моста в мотиве переправы через воду как символе брака), а неверных жен продавали, как невольниц (Müll.WN:24).

Брак воспринимался как союз навеки, и юридический развод был крайне редок и недоступен материально, а у католиков вообще невозможен. Согласно русским пословицам, «Худой поп свенчает, и хорошему не *развенчат*», «Женитьба есть, а *разженитьбы* нет» (Еф.НЮВБ:37) — ср. сходное наименование развода у словаков южной Оравы: *rozsobaš* (р-н Дольнего Кубина, Жашков, KDO JÚĽŠ). У русских северного Прикамья развод передавался выражением *размыть руки*, а разведенного называли *разжесня* (Под.ЭССП:140–141). Однако по обычному праву у русских супруги в исключительных случаях могли разойтись по взаимному со-

* Календарные даты здесь и далее приводятся по старому стилю.

гласию, прекращая сожителство и предоставляя друг другу полную свободу, или по инициативе одной стороны (муж прогонял жену, жена прогоняла мужа). Такое разлучение супругов (архангел. *расходка*) ритуально не оформлялось и иногда бывало временным (Еф. НЮВБ:37–38; См. НСЗБ:692–693). При разводе жена забирала приданое обратно (Рязанская губ., Касимовский у., Манс.ОРЭА 1:6). У болгар невеста сбежала от мужа к своим родителям, если он не в состоянии был совершить дефлорацию (Смолянский окр., АИФ № 148:13).

Суть всякого конфликта, в том числе и семейного, будь то супружеская измена или развод, — в нарушении определенных социальных и моральных норм. Но в народной традиции они приобретают культурно-символическое значение, и природа даже бытовых конфликтов не может быть до конца понята без учета традиционного мировоззрения, той символики и обрядности, в которых оно выражается. Женская супружеская измена или уход жены от мужа направлены на разрыв установленных обрядом жестко структурированных отношений между супругами в крестьянской семье. Так, побег жены от мужа к своим родителям, приводивший к временному разрыву связей между супругами, — это еще и попытка обратить вспять ритуально освященный и закрепленный раз навсегда переход невесты в дом мужа (Куш.СТКК:15).

На Руси известны были случаи, когда мужья *пускали* своих законных жен, а *пущеницы* «посягали за иных мужей» (Еф. НЮВБ:8). При разводе у восточных славян разрывали или разрезали полотенце над проточной водой или на перекрестке, у южных славян (в Черногории) — пояс, платок или что-либо из одежды (Аф.Н:9; Терещ.БРН:15; Бром.БСНЮ:66). У казаков муж являлся с женой в казачий круг и объявлял старшинам, что не согласен жить с ней. Тогда жена оборачивала мужа посреди избы и покидала его (Терещ.БРН:15). Не осуждались разводы в восточной Сербии (в Ресаве, Джердапе и др.) и Банате (у банатских херов), где они были распространены особенно среди молодежи, если брак не был сразу же оформлен (Бром.БСНЮ:37–38). В Черногории бездетная жена подбирала вторую жену своему мужу, а сама уходила или же оставалась в его доме (там же:66).

ГЛАВА 4

НОВЫЙ, ПОВТОРНЫЙ БРАК*

О вдовевшие мужчины как правило повторно женились чаще, чем выходили замуж женщины-вдовы. Срок запрета вступать в новый брак после смерти супруга колеблется в разных местах от сорока дней (шести недель) до года. Для мужчины этот срок может быть короче или вообще не выдерживаться, особенно если на его иждивении находятся малые дети (Fisch.ZPLP:309). Для женщины он иногда растягивается на три года (например, у болгар в р-не Бургаса, Дин.ЕМДБ:21). В Тотемской у. Вологодской губ. срок повторного брака для вдовца в случае крайней необходимости мог быть сокращен до 12 дней, тогда как вдове воспрещалось отходить от свекра ранее чем по истечении шести недель после смерти мужа, а максимально допустимым считалось вступать в брак три раза (Кам.ВБВВ:3–5).

Отношение к повторному замужеству изначально было резко отрицательным. В «Рязанской кормчей» 1284 г. принуждение вдовы к новому браку называлось великим грехом (СДРЯ 2:264–265). В духовном стихе о вдовах Бог (Христос) предрекает им вечные муки за повторное замужество (СтД:185–186). В паремиях оценка вдовы как потенциальной жены противоречива. Чаще считается, что тот «не видал беды, кто не сватал молодой вдовы» (у русских, Даль 1:173), «у вдови хліб готов, та не кожному здоров» (у украинцев, Plav.PUNF:35), но говорят также, что «вдову взять — спокойнее спать» (Даль 1:173).

Вдовец, особенно обремененный многочисленным потомством, практически повсеместно считается незавидным женихом, ср. польское выражение «*Za wdowcem rzucaj kamieniem, za kawalerem pierścieniem*» [Во вдовца кидай камнем, а в холостого кольцом] (Lud, 1903, t. 9:49) или боснийскую дразнилку «*Udovac, razbijen lonac*» [Вдовец — разбитый горшок] (ZNŽO 1964, knj. 42:259), а также нравоучения, вроде польского «*плохо будешь мести пол — выйдешь за вдовца*» (Cisz.LRG:32). Другим основанием, по которому девушки избегали вдовцов, было широко распространенное представление, что на «том свете» супруги по первому браку воссоединятся, а вторая жена останется одна¹ — «станет со стол-

* Текст написан с участием Г. И. Кабаковой.

бом», как говорят в Вятской губ. (Зел.ОРАГО 1:420). Или же девушка, вышедшая замуж за вдовца, будет на «том свете» служанкой у его первой жены (Болгария, Сед.БМ:259). Согласно македонскому представлению, даже дети, рожденные во втором или третьем браке, будут принадлежать на «том свете» супругам в первом браке (р-н Драмы, БСУ 145:64). У болгар района Самокова одного из супругов хоронят в венчальной одежде, чтобы другой смог потом найти его в загробном мире. В Купянском у. Харьковской губ. в случае смерти девочки вручают платок мальчику, что означает, что он обвенчан с умершей, является как бы вдовцом и составит с ней пару на «том свете» (Як.ЗВРВ:5). Вступающие в брак со вдовыми, кроме того, видели для себя опасность со стороны покойного супруга от первого брака. Словацкие девушки из района Белых Карпат пели:

Nerôjdem za vdovca,
 Lebo bych sa bála:
 Žeby tá nebohá
 Zase z hrobu vstala.

[Не пойду за вдовца,
 так как боюсь,
 как бы покойница
 не встала из могилы].

(Бошацкая долина, Hol.PSBD:414)

В Сербии и Черногории вдова должна была оградить чем-либо могилу умершего мужа и лишь после этого могла вновь выходить замуж (Fisch.ZPLP:313). В Черниговской губ. отмечено поверье, что если женщина выйдет за вдовца, у которого грудной ребенок от первой жены, то она умрет раньше времени (Новгород-Северский у., Гринч.ЭМ 1:21).

Ради освобождения живого супруга от умершего и возможности повторного брака в похоронной и свадебной обрядности применяются различные магические действия. У восточных славян и болгар для «развязывания» брачных уз с умершим мужем и нового вступления в брак не завязывают ничего в одежде покойного, не застегивают ему ворот рубахи,² не завязывают пояс (так же поступают и с умершими юношами, чтобы они справили свадьбу на «том свете»). И наоборот, чтобы вдовец с детьми не вступил в новый брак, в Нижегородской губ. его покойную жену тайком опоясывают ниткой. В Воронежской губ. для вступления попадьи в новый брак ее умершего мужа хоронят без ризы (Зел.ОРАГО 1:387). На Украине вдовец перед выносом гроба с покойной женой перепоясывается красным поясом и трижды перебегает дорогу (Беньк.СПЗЖ:25). В северо-западной Болгарии вдовец срезает с правого виска покойной жены прядь волос, об-

ривается сам и не принимает участия в похоронах (Петр.НЗСК:26). У сербов Косова муж срывает платок с головы покойной жены, и кто-либо из ее родни хлещет им мужа по правому плечу, говоря, что следует искать себе новую жену. После этого муж тотчас выбегает из дому и не идет на похороны. В районе Копанника вдовца на обратном пути с похорон жены спрашивают: «Хоћеш ли да се жениш?» [Будешь ли жениться?], на что он отвечает: «Хоћу да се женим!» [Буду жениться!] (Vuk.SK:308). Македонцы не советуют целовать покойную жену, иначе рано умрет и вторая жена, а скрип гроба означает скорую смерть оставшегося в живых супруга (Цеп. МНУ 9:44). У русских Ярославской губ. тоже не рекомендуют прикасаться к покойному супругу или супруге (ЭО, 1906, кн. 70–71:221).

Для расторжения прежних уз накануне нового брака македонцы Прилепа и Радовиша посылают на могилу покойной жены ее мать или другого родственника. Она поливает могилу водой, прося дочь успокоить, «охладить» свое сердце, напиться и «костыть», не жалеть, что ее муж берет другую (Млад.БПБВ:249; См.ОКИЮС:404). Сербы района Болеваца на свадьбе вдовца тоже обливают могилу его первой жены (Schn.SV:79). В Ловечской окр. на севере Болгарии вдовец накануне венчания просит у покойной жены на ее могиле прощения и разрешения на брак и совершает обряд поминовения — поливает могилу вином или водой (Сед.БМ:260). У болгар в районе Бургаса вдова, выходящая замуж, льет воду на могилу покойного мужа, чтобы он «не горел» — считалось, что в этом случае ее первый муж «запалвал се» (Извор, БСУ 75:127). У поляков обвенчавшийся вдовец заезжает (без невесты) к себе домой, где велит музыкантам играть, чтобы отпугнуть тоску по покойной жене и «развеселить» хату для принятия новой (Радомская губ., Опатовский окр., Kolb.DW 20:140). Согласно кашубским поверьям, покойная жена является с поздравлением на свадьбу к своему мужу, когда он женится вторично (Sych.SGK 6:142).

Избавиться от посещений покойного мужа, чаще других выступающего в роли ходячего покойника, можно было с помощью инсценировки новой свадьбы, как правило, инцестуальной. Мотив инцеста своим неправдоподобием, «чудесностью» должен был «нейтрализовать» мертвеца, вмешивающегося в жизнь живых. Так, на Западной Украине вдова вместе с сыном плетет в полночь терновый венец и наряжает свадебное деревце (Мроч.С:122); в Вологодской губ. — кричит в печь: «Выхожу замуж, пеку пироги!» или ложится в постель меж двух дверей (Браг. ДЛЮСЦ:132–134).

Свадебный обряд в случае вдовства одного из новобрачных или обоих (так наз. *кукушкина свадьба*) сокращался или сводился к минимуму (у болгар — для вдовы, но не для вдовца) (Зел.ВЭ:344; Рам. ВАГП:387; Держ.БКР:144). Сватовство к вдове происходило тайно (Черногория, р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:138). У русских для невесты-вдовы не устраивались смотрины, девичник (Вологодская губ., Кам.ВБВВ:5–6;

Орловская губ., ТА 959:13), не требовалось приданого (Рязанская губ., ТА 1452:18; Нижегородская обл., НПСО:37), в Вологодской губ. не зажигали двух свечей перед иконами (Вельский у., Степ.УК:23об.), на Украине и в белорусском Полесье не пекли каравай (Гомельская обл., Житковичский р-н, Дяковичи, ПА). У словаков свадьба вдовы происходила тихо, без музыки (Зволен, р-н Михаловце, Leščák SS:227). В Смоленской губ. вдовец, отправляясь под венец, оплакивал, по народному обычаю, своих детей (Добр.СЭС:353). В Бургасском окр. Болгарии и у крымских болгар свадьбу устраивали, только когда вдовец женился на девушке, но не в случае выхода замуж вдовы за парня или женитьбы обоих овдовевших (р-н Айтоса, АИФ № 215 I:32; Держ.БКР:144). В северной Болгарии вдовец перед бракосочетанием с невестой-девушкой посещал могилу жены, а потом звал к себе домой священника, который совершал венчание, во время которого новобрачные обходили вокруг подноса, поставленного на кадущку, служившую столом (Великотырновский окр., Михалци, БСУ 20:111). У фракийских болгар венчание с вдовой (но не с вдовцом) или обоих вдовых происходило дома, а не в церкви, и не в воскресенье, а в понедельник или в среду (Вакар.БЕТБ:400). В Русенском окр. Болгарии венчание вдовых также устраивалось чаще всего дома, и притом в будний день, в северной Страндже (в р-не Бургаса) — дома в вечернее время (БСУ 15:311, 75:127). У македонцев Кукуша вдовые тоже венчались дома, и невеста не закрывала себе лицо покрывалом (булом), а гости вели себя не так весело и шумно, как на обычной свадьбе (ibid. 157:89). У македонцев Скопской Котлины брак в этом случае мог заключаться умыканием (Фил.СК:433).

Чаще всего различия касались атрибутики вдовы. У восточных и западных славян она венчалась без венка, как и «нечестные» невесты (Сумц.СО:71; Шыр.ВШПР:454–455); в Люблинском воев. Польши — без фаты и вплетенных живых цветов, как разведенные и родившие вне брака (ArchKEUW A71:nr66, A73:nr66, A75:nr66); в польских Бескидах — в светлом платке вместо двух пучков мирта, заколотых у виска (Jan.OWZ:145); в брестском Полесье — не в белом платье, как обычная невеста, а в розовом; у кашубов — в черном, как и «нечестная» невеста (ArchISK 524:32); в русском Поморье — во вдовой одежде; в Смоленской губ. ее головной убор отмечен двумя крестами сзади на кокошнике (Добр.СЭС:434). В чешской Силезии как вдове, так и вдовцу во время венчания венки не надевали, а давали в правую руку (Vyh1.SS:44). В Черногории вдове при втором бракосочетании клали венок на плечо, а при третьем — на пояс (Schn.SV:79). Ср. свидетельство Г. Котошихина о русских обычаях XVII в.: «В венчании на жениха вдовца, которой женится другою женою на девице, полагается венец церковной на правое плечо, а на невесте девице церковной венец бывает на главе; а ежели вдовец которой женится на девице в третьье, <...> в венчании полагает-

ся церковной венец на жениха на левое плечо, а у невесты венец бывает положен на главе ж» (Котош.РЦАМ:128).

Кроме того, при подобных браках принимались меры апотропейного характера. В мозырском Полесье, в Малопольше (р-н Тарнобжега) и у румынских украинцев Марамуреша, чтобы предохранить вступающих в брак с вдовым от преждевременной смерти, новобрачную (вдову или выходящую за вдовца) водворяют после венчания в дом супруга через окно, иногда спиной или впустив впереди нее kota, а на Волыни она входит в дом, пятясь через порог (Вяс.:397; Kolb.DW 6:48–49; Wierzch.ME:193).

Негативная оценка такого рода браков выражалась, с одной стороны, в бесчинствах, которые устраивала молодежь на свадьбах вдовых: «кошачьи концерты» (на о. Иж в Хорватии, ZNŽO, 1964, knj. 42:61), забрасывание старыми лаптями жениха-вдовца, навешивание ему на шею связки из трех лаптей (в Казанской и Саратовской губ., Як.ЗВРВ:6), а с другой — в запретах молодым людям присутствовать на таком свадебном пиру (у поляков района Серадза, Lud, 1909, t. 15:101).

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Смоленская губ., Добр.СЭС:361; Украина, Елисаветградская губ., Як.ЗВРВ:5,6; Болгария, Вакар.ПО:116; Хасковская обл., р-н Ивайловграда, АИФ I № 47-II:201; Эгейская Македония, р-н Драмы, БСУ 145:64.

2 Воронежская губ., Павловск, Зел.ОРАГО 1:366, Мозырский у., ППГ:110, Украина, Беньк.СПЗЖ:25; Fisch.ZPLP:117.

ЧАСТЬ II
СЛАВЯНСКАЯ СВАДЬБА
В СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКОМ
ПЛАНЕ

ГЛАВА 1

СЕМИОТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ОБРЯДА

Свадебный обряд относится к наиболее сложно организованным обрядам как в синтагматическом, так и в парадигматическом отношении. В нем сочетаются языковой, фольклорно-поэтический, ритуальный, музыкальный, изобразительный и другие планы. В семиотическом аспекте обряд представляет собой текст, создаваемый особыми знаковыми подсистемами — кодами, каждый из которых состоит из однородного набора знаков для передачи содержания, имеет свой особый план выражения, или материальную субстанцию. Свадебный обряд, как наиболее многоплановый по структуре, демонстрирует максимальное разнообразие субстанциональных кодов. В обряде семиотизируются предметы, действия с этими предметами, производящие эти действия лица, произносимые лицами возгласы, реплики или целые тексты, различные шумы и звуки, музыка, жесты и танец, осязательные (рецептивные) ощущения (зрительные и некоторые другие: вкусовые, обонятельные, тактильные), окказиональные события, в частности, случайные встречи в пути и явления природы (например, погода — дождь или солнце во время свадьбы), отрезки времени и локусы. Соответственно можно выделить, по крайней мере, следующие коды, участвующие в структурной организации обрядового текста: предметный, персонажный, акциональный, вербальный, акустический (или аудиальный, звуковой), пластический, оптический (или визуальный), вкусовой (или густаторный).

Говоря о соотношении, иерархии и систематизации кодов, следует, прежде всего, отметить их неравноценность: одни используются в обряде чаще, другие реже (например, вкусовой); у одних доля участия в порождении обрядовой семантики значительнее, чем у других (например, роль акционального и вербального кодов в этом отношении важнее, чем акустического или пластического). Кроме того, коды частично пересекаются, накладываются друг на друга. Физические, субстанциональные параметры позволяют выделять подкоды внутри кодов, а также группировать их в более общие категории. Пластический код объединяет в себе несколько разновидностей кодов со своей специфической формой плана выражения: жестовый, телесный (пантомимический) и хореогра-

фический (связанный с разными видами организованного движения). В то же время пластический и акциональный коды по общему признаку движения могут быть объединены в один — кинетический (двигательный). А все коды, связанные с органами чувств: оптический, акустический, вкусовой и др., — можно рассматривать как общий сенсорный код. Звуковой код включает природную и культурную звуковую среду обряда: пение, голошение, плач, смех, крики животных и их имитацию, шум, звон, стук, стрельбу и прочие виды звуковой деятельности, и может подразделяться на шумовой и музыкальный (ритмико-мелодический), а в последнем, в свою очередь, особо выделяются вокальный и инструментальный. Признак звучания является общим для звукового кода и для звучащей обрядовой речи, т. е. объединяет звуковой и вербальный коды. И характер и интенсивность голосового звучания важны для разграничения разных ритуально значимых форм речи в обряде: обычного говорения, невнятного бормотания, шепота, крика, молчания, речитатива, стопа и др. Визуальный код включает по крайней мере цветовой и фигуративный. Визуальность тоже присутствует в других кодах — не только в предметном, но и в пластическом, и в акциональном, например, при круговом движении в хороводе или при плетении венка. Важно учитывать также возможное субстанциональное различие знаков кода для отправителя информации и реципиента, например, акциональные или пластические знаки, используемые участниками обряда в их ритуальных действиях, воспринимаются теми, кому они адресованы, как сенсорные — визуальные или тактильные.

Правда, отправляемая информация может и не иметь установку на восприятие ее теми, кому она предназначена. Например, чтение заговора дружкой над участниками свадебного поезда или свадебного знахаря над невестой предполагает звучание, но не ориентировано на слушание: заговор читается совсем не для того, чтобы быть услышан и воспринят ими, но для того, чтобы обеспечить им надежную защиту от злых сил.

Таким образом, одни и те же элементы обряда могут принадлежать разным кодам одновременно. Так, приветственный крик *ура!* по пути следования поезда к венчанию (у русских Заонежья, Куз.Лог.РСЗ:234) или одобрительный возглас *и-ху-ху!* в знак состоявшегося сватовства, договора о приданом и денежном выкупе за невесту или при установлении девственности невесты после брачной ночи (у болгар, Елч.СОМ:117, Уз.ПХ:132, Уз.Бс:89,161) — это знаки как вербального, так и звукового кода. К вербальному и звуковому коду относится кудахтанье невесты во время кражи кур в конце свадьбы в Ульяновской обл. (Барышский р-н, РНСУО), кукование колдуньи на крыше как способ насылания порчи на участников свадьбы, когда они шли по деревне (Пермская обл., Карагайский р-н, Под.ЭССП:246), а также ржание, бляенье и мычание стариков во время дележа свадебного хлеба в восточной Сербии, чтобы у молодых

хорошо велась скотина (Уз.ПХ:149). Поведение невесты в Вологодской и Архангельской губ., когда она *хрястается, хлещется, шибается* или *убивается*, т. е. бросается с размаху локтями оземь, о стол или об лавку (иногда с камнем в руках), является ритуальным действием, принадлежащим как к пластическому (жестовому) коду, так и к звуковому.

Словесный язык обряда, или его *в е р б а л ь н ы й* код, имеет поэтическую природу. Свадебные песни, причитания, приговоры, заговоры, загадки включены в обрядовый контекст, соотносятся с конкретной ситуацией обряда и нередко непосредственно описывают реальный ход ритуального действия, но при этом передают сюжет и содержание обряда в образно-поэтической форме, метафорически и символически. Например, жених и невеста изображаются в свадебных песнях как птицы (селезень и утка, гусь и лебедь и т.п.), в приговоре сватов — как рожь и пшеница, дуб и береза и т.п.; сговор сторон на сватовстве предстает в песенных текстах как продажа невесты в неволю, а поездка за невестой — как военный поход; стол, за который садятся участники поезда жениха, уподобляется в приговоре апостолическому престолу (словац. кошиц. «stol Svateho Petra», Leščák SS:131) и т. д. Кроме того, отдельным фольклорным жанрам, представленным в свадебном обряде, могут соответствовать особые виды речевого поведения: причитания исполняются голошением, заговоры произносятся шепотом и т.д.

Коды находятся в *р а з л и ч н о м* отношении друг к другу. Некоторые из них выступают в атрибутивной функции по отношению к другим. Так, цветовой код невозможен без предметного, поскольку носители цвета — предметы, участвующие в обряде, например, разноцветные валенки у свата, идущего сватать, или желтые ленты у коней в знак «нечестности» невесты. Вкусовой код зависит от предметного, так как вкусом обладают различные виды пищи: горький лук, редька, водка, кофе, сладкая каша, мед, изюм, сахар, конфеты и т. д. (в свадебном обряде особо значимо противопоставление горького сладкому). Звуковой код соотносится с персонажным и предметным: шумы и звуки производятся участниками обряда, реже животными, а также предметами, т. е. выступают как их производное — в роли их функции либо атрибута (характерного свойства). Это стрельба для оповещения о состоявшемся сватовстве, о девственности невесты или для отгона нечистой силы; стук по крыше, хлопанье в ладони и музыка во время брачной ночи; ржание жеребцов, привязанных вместе с кобылицами возле брачной спальни (Рабин. СРГ:23); звон бубенцов под дугой при поездке на обручение и т. д. Обрядовые действия с предметами, жесты, танцы и ритуальная речь, принадлежащие соответственно акциональному, пластическому и вербальному кодам, тесно связаны с лицами, которые их производят: они являются результатом поведения участвующих в обряде лиц, а потому являются функцией персонажей.

Наконец, коды взаимодействуют друг с другом в обряде. Вербальный и музыкальный коды сочетаются в исполнении песен, пластический и музыкальный — в танце. Акциональный код действует в обряде совместно с персонажным и предметным, при этом персонаж может выступать в качестве субъекта или объекта действий, предмет в ритуале обычно является объектом, а сами действия выполняют роль предикатов. Помимо этого разные коды, действуя совместно, нередко дублируют друг друга семантически: один и тот же смысл передается в обряде несколькими семиотическими средствами одновременно. Например, в Болгарии мужчины и парни исполняют танец *чукане на пипер*, в котором воспроизводится процесс посадки перца и имитируются движения при половом акте. Танец сопровождается песней эротического характера. Один и тот же смысл дублируется в данном случае пластическим, вербальным и звуковым кодами. При этом коды, вступающие при таком взаимодействии в отношения синонимии, могут выступать либо как равноправные, либо один код является доминирующим, несущим основную смысловую нагрузку, а другой (или другие) — вспомогательным, дополняющим его, играющим сопроводительную, комментирующую роль.

Примером дублирования вербально-поэтического и кинетического (жестового) кодов может служить исполнение свадебного величания жениху в Елабужском у. Вятской губ.: пение величания сопровождается здесь пантомимой, в результате чего символическое содержание передается одновременно средствами поэтического текста и действиями обрядового персонажа. Девушки поют:

Как во нынешнем во славном году
Уродилось много розану в саду.
Тут ходил, гулял прекрасный кавалер.

Жених в это время ходит взад-вперед по избе. Когда далее девушки поют:

Подходил он к розе, розову кусту,
Он садился под розовый кусток,
Сорывает с розы розовый цветок,
Он цветку, цветку дивуется,
Красоте своей любится, —

жених подходит к невесте, снимает с ее плечей шаль и начинает шалью и собой любоваться (КСЕУ:6–60б.). С другой стороны, примером сопровождения акционального кода вербально-звуковым и жестовым может служить ритуал одаривания у белорусов Бобруйского у. Дети «озвучивают» его собравшимся. Когда молодым подносят в дар какое-нибудь животное, десять мальчиков *запорожцев*, стоящих у окна, подра-

жают голосу этого животного, объявляя о подарке присутствующим, и одновременно плещут в потолок из рюмки вино, чтобы подаренное животное подпрыгивало: когда дарят гуся, они кричат *го, гого!*, свинью — *кучи, кучи!*, овцу — *бя, бя!*, а если дадут деньги — *дзинь, дзинь* (Богосл. НТХСЧ; Занк.БСОП).

Структура и семантика различных кодов, объединенных знаковостью ритуального поведения в целом, образует сложное семиотическое пространство обряда — обрядовую реальность.

Предметы, использующиеся на свадьбе, могут быть как повседневными, обычными предметами крестьянского обихода, так и ритуальными, созданными специально для свадьбы и вне ее не употребляющимися. Например, «жених должен ехать к невесте с пряником величиной в аршин и весом около пуда. Эти пряники делаются по заказу и по особой форме: в середине двуглавый орел, а кругом, по кайме, птицы и рыбы» (Вологда, конец 1820-х — нач. 1830-х гг., Пим.ВАП). Этот ритуальный предмет отличается от обычного своими свойствами — большим размером, весом и формой (особым рельефным изображением на нем). Среди действий, исполняемых участниками обряда, также могут быть чисто ритуальные, возможные только на свадьбе, например, насильственное вырывание косы у невесты из рук, чтобы ее расплести, натирание глаз луком, чтобы вызвать плач, и т. д.

Действия, совершаемые на свадьбе, лица и предметы, участвующие в ней, сами по себе еще не образуют обрядовой реальности как особого семиотического пространства. Для этого необходимо наличие у лица, предмета или действия ритуальной функции, которая в свадебном обряде связана с браком — с переходом от старых отношений и связей, существовавших отдельно у жениха и невесты до брака, к новым отношениям, которые устанавливаются между ними и их родственниками в процессе обряда.

Ритуальную функцию могут иметь действия и предметы, которые в них участвуют, а также исполнители этих действий. Платком с нашитым на нем крестом (ритуальный свадебный предмет) закрывают лицо невесте, чтобы защитить ее от порчи (апотропейная ритуальная функция предмета и действия) (Вологодская губ., Аф.СОДВ; Новгородская губ., Сок.СПБК:385). Ту же функцию может иметь и обычный платок, когда им закрывают лицо невесты. Однако такой платок может употребляться и в обычных, бытовых, необрядовых действиях, в которых он не имеет ритуальной функции. Для специфически ритуальных предметов и действий реализация ритуальной функции обязательна. Иногда отсутствие в обряде обычной функции у предмета может одновременно означать наличие у него свадебной ритуальной функции. Так, назначение пирога с рыбой в том, что он предназначен для еды. Однако в Каргопольском у. Олонецкой губ. перед гостями на свадьбе в доме невесты ставят на стол

такой же обычный пирог с рыбой, который никто не ест, для того чтобы не испортить брак (Сок.УД:35). Ритуальную, защитную функцию имеет в данном случае запрет на употребление пирога в пищу.

Для реализации ритуальной функции предмета важны локальные и темпоральные характеристики — учет времени и места его использования в обряде. Например, в Белозерском у. Новгородской губ. после приезда сватов с вестью о согласии невесты на замужество девушки из деревни жениха воздают ему «похвалу»: ставят шест с красным лоскутом. Этот род свадебного знамени имеет в данном случае определенную свадебную функцию — служит знаком удачного сватовства жениха (Сок.СПБК:338). Причем такой ритуальный смысл и такую ритуальную функцию знамя получает лишь в данный момент обряда (непосредственно после сватовства) и лишь в данном месте (в деревне жениха).

Лица, присутствующие на свадьбе, могут быть как субъектами, так и объектами определенных действий. Однако они становятся обрядовыми персонажами, так наз. свадебными чинами, лишь тогда, когда являются участниками обрядовых действий, наделенных свадебной ритуальной функцией. При этом опять же важно учитывать определенные временные и пространственные параметры, существенные для реализации свадебной функции. Так, например, сваха открывает заслонку у печи, чтобы родители невесты дали согласие на выдачу дочери замуж (р-н Сольвычегодска, Орд.СПВСУ:63). Однако эта ритуально-магическая функция реализуется только в определенный момент обрядового времени (в начале сватовства) и лишь в строго определенном месте (только в доме невесты). Открывая печную заслонку в своем доме, та же самая женщина, исполняющая роль свахи, не совершает ритуального действия и не является действующим лицом свадебного обряда.

Участники обряда могут быть одновременно и исполнителями действий, и зрителями, но есть и такая группа лиц, которые являются только зрителями. Эти посторонние наблюдатели также могут включаться в семиотическую обрядовую реальность, становясь обрядовыми персонажами, поскольку ритуальные действия направлены и на них: будучи объектом, реципиентом этих действий, они как наблюдатели совершают оценку происходящего. Когда они осматривают и оценивают красоту невесты, ее дары, следят за соблюдением обрядовых правил, тогда даже пассивное их наблюдение и оценка имеет функциональную нагрузку и они сами становятся участниками обряда. Вместе с тем посторонние зрители, односельчане, могут и активно вмешиваться в ход обряда: требовать угощения, просить у жениха денег, загораживать путь свадебному поезду для получения выкупа и т. п.

Обрядовая реальность объединяет лишь предметы, лица и действия, наделенные ритуальной функцией. Актуализация их функционально-смысловой нагрузки зависит от времени и места в обряде. Локальные и

темпоральные параметры задают условия реализации обрядовой системы. В синтагматическом плане знаковой единицей обрядовой реальности является ритуальный акт — наделенное ритуальной функцией действие, с которым связаны предметы и персонажи свадьбы и которое осуществляется в определенный момент обрядового времени и в конкретном локусе. Если наличие или отсутствие ритуальной функции является критерием разделения элементов на обрядовые и необрядовые, то различение обрядовых актов в смысловом отношении (например, на апотропейные, очистительные, посвятительные и проч.) позволяет провести разделение элементов внутри самого обряда.

«Язык» свадебного обряда — это язык ритуальных актов, в том числе и вербальных. В функциональном отношении ритуальные действия и словесные акты в обряде сопоставимы, тождественны и даже взаимозаменяемы. Вербальные акты часто представляют собой возгласы — высказывания, состоящие из отдельного слова, словосочетания или предложения. Например, условным сигналом к поцелую молодых служат восклицания: *горько!*, *криво!*, *каша несоленая!*, *осина без вершины!*, *таракан в лаптях!*, *муха в шубе!* (Новгородская губ., Сок.СПБК:355–356), *пала муха о четыре уха* (вар.: *брюха!*), *муха летела да ногой задела, горько!*, *комар летеу, ногой задеу, куды нога пала?*, *шаміна попала!*, *порох пал!* (сев. Белозерье, Мороз.ДКСБ:328–329), *пиво нецежѣно!*, *пиво нецеженое, цедите пиво!*, *очистить надо, грязно!*, *хлам попал!*, *сено попало!*, *солома в питье!*, *тараканы напали!*, *костка попала!*, *рыба костлявая!* (сев. Прикамье, Под.ЭССП:106–107,111,146,158,163,171,177,306), *лошадь не едет — сани подольнули!* (Олонецкая губ., Пев.НСП:244) и др. По своей функции они аналогичны ритуальным действиям, таким как ставить вилку, класть деньги или сыпать порошок в стакан с вином. Примером вербальных действий могут быть и иносказательные (табуированные) ответы сватам, выражающие согласие или несогласие на брак: слова *ель* (в Валдайском у. Новгородской и в Устюженском у. Вологодской губ.) или *береза* (в Новоржевском и Псковском у. Псковской губ.) выражают принятие предложения, а *сосна* или *дуб* — отказ (Зел.ОРАГО 2:868; СРНГ 8:325, 2:251; ПОС 1:176; Даль 1:83). Ср. в Саратовской губ.: если после супружеского акта молодых в брачную ночь в ответ на вопрос родственников и гостей *ель аль сосна?* говорили *ель*, это означало невинность, «честность» невесты. Если же отвечали *сосна*, значит, невеста не была девственной (Ком.ТСС:257). Аналогично у черногорцев района Никшича сваты по возвращении со сватовства давали родителям жениха ответы *вуци* [волки] или *лисице* [лисицы] в ответ на их вопрос *Лесте ли вуци или лисице?*, означавшие соответственно удачный или неудачный исход сватовства (Плужине, ЕАЈ). Возглас матери невесты *жгѣт, жгѣт, жгѣт!* (в Архангельской обл., Приморский р-н, Зап.Манз.) или *руки ожгла, руки ожгла!* (в Тверской обл., ТОРП:269), когда она подает гостям на стол горшок с

горячей кашей, служит условным знаком к тому, чтобы невеста одарила ее полотенцем.

В понятии вербального акта объединяются сходные, но не вполне однородные по своему семиотическому характеру явления. Все они выполняют коммуникативную функцию, но одни из них являются иносказательной речевой констатацией ритуально значимого факта (ответы *вуци* или *лищице* после сватовства, *ель* или *сосна* после брачной ночи), другие представляют собой сигналы, побуждающие к выполнению определенного ритуального действия (возгласы *горько!*, *жгёт!*), третьи (ответы *береза*, *сосна*, адресованные сватам), будучи произнесены в конкретной обрядовой ситуации, реализуют само действие — выражение согласия или несогласия на замужество.

Восклицание *горько!*, подобно императиву (ср. *поцелуйтесь!*), служит не целям передачи содержания. Его языковое назначение — в стремлении воздействовать на слушающих (в данном случае на жениха и невесту) и вызвать внеязыковое следствие в виде определенного действия (поцелуй как ритуальный акт) (см.: Бенв.ОЛ:309–310). Поэтому возгласы *горько!*, *криво!*, *жгёт!* и т. п. не обладают референтной соотносительностью. Сигналом к выполнению ритуального действия, помимо вербального акта, может быть и фольклорный текст. Например, в Тотемском у. Вологодской губ. жениху загадывают загадку: «Отчего в светлой свитлице светлее светлого месяца, краше красного солнышка?» Роль отгадки выполняет ритуальное действие: жених, перекрестившись, целует хлеб (Покровское, Леб.РППД).

В отличие от императивных вербальных актов, ответы сватам *ель*, *береза*, *сосна*, *дуб* являются эквивалентами перформативных высказываний, которые в своей речевой реализации отождествляются с внеязыковым действием, которое они называют. Как указывает Э. Бенвенист, «перформативное высказывание, будучи актом, имеет свойство универсальности. Оно может быть осуществлено только в конкретных обстоятельствах, один и только один раз, в определенное время и в определенном месте. Его функция — не описание и не предписание, но <...> осуществление» (Бенв.ОЛ:307). В данном случае ответы невесты *береза*, *ель* семантически равноценны таким перформативным высказываниям, как: *Объявляю согласие на предложение выйти замуж, Согласна на брак*, а ответы *сосна*, *дуб* — перформативу *Объявляю отказ от предложения замужества*. Подобные высказывания в качестве референта имеют свое же означаемое (акт объявления согласия или несогласия на брак), иначе говоря, они аутореферентны (по Э. Бенвенисту). Особенность обрядовых речевых актов *ель*, *сосна* и т. п. лишь в том, что их означаемое табуировано. Перформативное высказывание, как отмечает Э. Бенвенист, «одновременно является и языковым фактом, поскольку его произносят, и фактом действительности, поскольку оно — осуществление действия. Действие,

таким образом, становится тождественным с высказыванием о действии» (там же:308). Такая нерасчлененность слова и действия — несомненно архаическая особенность ритуала.

Как и всякое ритуальное действие, вербальный акт (в том числе сигнал типа *горько!*) имеет ритуальную функцию, не утрачивая при этом своего лексического значения. Одна и та же ритуальная функция, один и тот же ритуальный смысл, например, отказ жениху, могут быть выражены разными средствами. В е р б а л ь н о отказ осуществляется высказыванием в завуалированной форме, когда сватам говорят, что невеста еще слишком молода и ей рано замуж; эвфемистическим ответом *сосна*; словесной формулой отказа, например: «На хлеб на соль милости просим, а на то дело — не пошто», на что обидчивые сваты отвечают: «Не овсом и кормлены» (Олонецкая губ., Рыбн.П 3:5); особой эмоциональной формой речи, например, у сербов беседа родителей невесты со сватами велась в шутовском тоне, что означало, что они не хотят выдавать дочь за этого жениха. То же самое выражается иногда посредством п л а с т и ч е с к о г о, телесного кода: у русских в знак отказа родители невесты пили со сватами их водку стоя, у словаков не предлагали жениху сесть. А к ц и о н а л ь н о отказ выражается у восточных славян подбрасыванием сватам в сани старой бороны, старого венка, поленьев и палок, метением пола к порогу, надеванием сватам на голову венка из гороховой соломы, у боснийцев — переворачиванием шапки жениху, у хорватов — выставлением на стол мелких кислых яблок, у поляков — потчеванием черной похлебкой с гусиной кровью и т. д., в том числе значимым отсутствием ритуального действия — непосещением жениха родителями невесты в условленный день после сватовства, отсутствием ожидаемого ответа в назначенный день, неугощением свата чаем.

В вербальном акте, как уже говорилось, наглядно проявляетсяходящая до слияния взаимосвязь слова и действия в обряде. В еще большей степени это характерно для поэтических текстов свадебного обряда. В этой характерной особенности обряда проявляется а р х а и ч е с к и й с и н к р е т и з м ритуального действия, о котором писал еще акад. А. Н. Веселовский. По словам Вяч. Вс. Иванова, «словесная программа ритуала и самый ритуал некогда могли представлять единое нерасчлененное целое» (Ив.ОИС:5). «Отмеченную Веселовским неполную самостоятельность слова внутри синкретического обрядового действия можно было бы понять <...> как след того времени, когда словесный знак мог часто заменяться другими знаками, ему параллельными <...>. Акустический и двигательный оптический коды <...> не смешивались, но были еще взаимозависимыми и взаимодополнительными (так же как и ритмические и словесные коды внутри акустического)» (Ив.ОИС:33).

Восходящее к ритуальному синкретизму тесное взаимодействие кодов обряда — акционального, вербального и образно-поэтического (так-

же вербального, но с особой формой плана выражения) — особенно наглядно проявляется в вербальных действиях, которые, с одной стороны, представляют собой разновидность ритуального акта, а с другой — имеют жанровые признаки фольклорных текстов и иногда являются их свернутыми вариантами. Так, возгласы *горько!* (сигнал к поцелую) или *жгёт!* (условный знак к одариванию) идентичны императиву (побуждают к ритуальному действию) и сравнимы по функции с заговорами и заклинаниями. Возглас *горько!* можно рассматривать как свернутый вариант приговора (например: «Вино горько, надо подсластить!»). Ему может быть «синонимичен» ритуальный акт (например, в рюмку жениху ставят вилку зубцами вверх). Ср. также возглас присутствующих *хороша!*, когда с лица невесты снимают покрывало (вербальный акт), приговор в той же ситуации «Наша молодая хороша!» и величальные песни, адресованные невесте. «Синонимия» наблюдается между вербальными актами и поэтическими текстами, например, между побуждающими к одариванию возгласом *жгёт!* и приговором дружки «Давайте бумагу нам, которая не писана и не читана!» (Новгородская губ., Белозерский у., Сок.СПБК:354), а также между ритуальными или вербальными актами и поэтическими текстами, например, подачей на стол разгонного блюда с криком *кукареку!* и песней: «Полна, полна вам, ребята, / Чуюжою пиву пить, / Ни пора ли вам, ребята, / Сваёй наварить?» (Рязанская обл., Шацкий р-н, Мороз.РТК:339,341), сбрасыванием с полатей шапок и рукавиц гостей и приговором «Шапки видите, двери знаете, просим о выходе» (Вологодская губ., Сольвычегодский у., Ив.МЭВГ:107). Приведенные нами фольклорные тексты, синонимичные простейшим ритуальным актам, представляют собой минимальные элементы поэтического текста, поскольку во всех этих случаях они имеют одну функцию, как и всякий элементарный ритуальный акт. Однако большинство поэтических текстов свадебного обряда — причитания, песни, диалоги и т. п. — полифункциональны благодаря своей сложной смысловой структуре. Таким образом, поэтические тексты выполняют в обряде ту же роль, что и другие элементы семиотической структуры обряда — ритуальные акты и складывающиеся из них более сложные знаковые образования.

Выяснение взаимозависимости и взаимодополнительности кодов, взаимозаменяемости знаков разных кодов важно для понимания устройства обряда как сложного многокодового текста, и рассмотренные нами случаи пересечения и совпадения разных кодов (например, акционального, вербального и поэтического) в этом отношении весьма показательны. Для исследования природы архаического синкретизма ритуального текста необходимо нахождение того общего, что максимально объединяет разные коды. Нам кажется, что продуктивными могут быть поиски изоморфизма между средствами выражения модальности в разных кодах (модальности в лингвистическом и логическом смысле): вер-

бальными, акциональными, визуальными, звуковыми, ритмическими и другими средствами. Так, побуждение или приказ могут выражаться в обряде императивным словесным возгласом, заговором, заклинанием, магическим действием, телесной пластикой, криком, шумом; просьба и пожелание — вербальной формулой (например, произносимой сватами на сватовстве), причитанием, закличкой, молитвой, жестами и мимикой, манерой пения; запрет — словесным заклинанием, магическим действием с лицом или предметом, жестами, визуальными средствами; оценка — с помощью словесных возгласов одобрения или порицания, величальных и корильных песен, акциональных действий (например, восхваляющих или позорящих сватов или «нечестную» невесту) и т. д.

Свадебные символы, реализуемые разными кодами, функционируют в обряде в тесном взаимодействии друг с другом как система. На языке обрядовых персонажей, действий, предметов, словесных высказываний и текстов свадебный обряд передает идею распада старых семейно-родственных связей и установления новых, которая в конечном счете сводится к тернарному комплексу «жизнь — смерть — рождение новой жизни», воплощаемому в разных ипостасях (природных или социальных) и в целом ряде других обрядов и праздников (см.: МНМ 2:331; Ив.ССЗ:13).

ГЛАВА 2

СТРУКТУРА СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

§ 1. СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Обрядовая реальность представляет собой систему знаковых единиц — сложно организованный комплекс ритуальных актов, совершаемых в определенной последовательности, каждому из которых соответствует своя обрядовая функция и смысловая нагрузка. Сочетаясь между собой, они объединяются в цельные в смысловом отношении ритуальные группы и комплексы (обряды и церемонии), значение которых складывается из отдельных входящих в них ритуальных единиц.

Покажем механизм сочетания и объединения ритуальных актов на примере свадебного обряда д. Глебово Двиницкой вол. Кадниковского у. Вологодской губ. (СДГ) в записи крестьянина этой деревни, который часто бывал сватом. Это описание, представляющее большой интерес в этнографическом, лингвистическом, историко-культурном и литературном отношении (как образец «наивного» литературного творчества), выбрано нами неслучайно. Оно ярко демонстрирует традиционное мировосприятие, рассматривающее свадебный обряд не в отрыве от повседневной жизни, а как неотъемлемую его часть. Автор подробно фиксирует всю последовательность событий, придавая одинаковое значение как ритуальным актам (например, рукобитью, закрыванию невесты и др.), так и бытовым, необрядовым действиям (например, сообщает о том, как участники свадьбы ложатся спать, просыпаются, одеваются, ставят самовар, разговаривают о посторонних вещах и т. п.).

Свату, посланному к родителям невесты, по пути попадает собака: «Идет наш посланник и попадает ему навстречу собака. А наш посланник сам себе и думает: стои, будет дело, в[с]трица хорошая». Случайная встреча с собакой становится знаковой: примета, актуализируя окказиональный свадебный смысл, включается в знаковую обрядовую реальность, становится фактом обряда, ритуальным актом (акт А). Сват приходит в дом невесты и садится на лавку вдоль половиц («наш посланник сел на лавку вдоль половиц и посеживает»), чтобы обеспечить согласие

родителей на выдачу невесты замуж (акт В). Затем он сообщает о цели своего прихода: «Я пришел к вам от жениха, станите или нет отдавать вы Марью?» (акт С). Сват расхваливает жениха («Павел Иванов, жених славной»), добиваясь согласия родителей невесты (акт D). Родители объявляют решение: «Парен хорошой и небыяница, рапотат задорной. Ну, так я соглашен оддат за едова жениха. <...> Поди с богом домой да обьясняй Ивану Прохорову: согласны отдать за вашего жениха» (акт E). Затем следует угощение свата пирогом («пирогом попотчевали»), с какой целью — в описании не указано. По-видимому, этим угощением закрепляется согласие сторон на брак, поскольку во многих местах угощение свата имело именно такую функцию (акт F), ср.: в близлежащей Стрелицкой вол. Тотемского у. сваха не ела пироги, пока не получала согласия на брак (Кук. СВ:80), а в Заонежье угощение сватов пирогами считалось обязательным (Пев.НСТП:221). По возвращении сват объявляет родителям жениха согласие стороны невесты: «Охотно принели мои разговоры и согласны оддат доч за нашего жениха» (акт G). Общее значение перечисленных актов — согласие сторон на брак.

Следующий ритуальный акт отличается по смыслу от предыдущих: узнав о согласии родителей невесты на выдачу дочери замуж, отец жениха говорит: «Надо вет идти забросто девку смотрит, так вот завтра идите Марья и сестра твоя Галина» (акт H). В то же время этот акт легко объединяется с последующими, образуя новую цепочку, общее значение которой — показ стороной невесты и оценка стороной жениха определенных качеств невесты (внешности, ее наряда, умения прясть и обслуживать гостей). Вот как описывает автор эти предварительные смотрины: «Пришли к невесте в ызбы, а невеста на пече лежит ненарядная. Мати девке шопнула: „Оболокись, девка“. Марья слезла, сходила в синик и оболоклась. Пришла в ызбы, поздоровалась, села за работу, а наши свяхоньки глядят на девку, какова есть». Невесту просят: «„Марья Федоровна, сedy-ко за стол да порозливай нам чайку — умиешь ли разливать чай-от?“ Марья встала и [з]-за работы и села за стол и стала разливать чай. Говорят и смиются: „Умиешь разливать!“ — „А ноне кто то не умеет разливать чай?“ Да чайку покушали, вылизли из-за стола, поблагодарили за угощение».

Следующая группа актов имеет значение показа стороной невесты и оценки стороной жениха части имущества невесты: «Наши сватьюшки пошли смотреть в горницу иминья невесты. И посмотрели все. Всего было довольно, и поглянулось».

Таким образом, выделяется три группы ритуальных актов (сватовство, неофициальные смотрины и осмотр имущества невесты), каждая из которых имеет свое значение. Назовем такую группу актов о б р я д о м и будем понимать под ним максимальную последовательность актов, объединенных общим значением.

Последующие обряды имеют такую семантику: 4. оценка стороной невесты и показ стороной жениха имущества жениха (*мэста смотреть*); 5. показ сторонами и оценка сторонами и посторонними качеств жениха и невесты; 6. оценка стороной жениха и показ стороной невесты имущества невесты; 7. установление сторонами размеров свадебных расходов; 8. родительское пожелание молодым счастья в совместной жизни и благодарность родителям за это со стороны молодых (обряд благословения иконой); 9. констатация «измены» невесты девичеству (девушки поют невесте песню «Изменщица») и прощение ей этой «измены» (жених дает им за песню денег); 10. публичное подтверждение взаимной любви жениха и невесты (молодым говорят: «Молодые, горько, послатите!»), — и они целуются).

Каждый из десяти обрядов по-разному группирует действующих лиц и выражает разную направленность их действий. В обрядах 1–4 (согласие на брак, осмотр невесты, ее имущества, имущества жениха) две свадебные стороны противопоставлены друг другу, однако первые три выражают направленность действия от стороны жениха как заинтересованной, посылающей свата, добивающейся согласия на замужество, оценивающей качества и имущество невесты, к стороне невесты, а четвертый обряд (смотрины хозяйства и имущества жениха) — обратную направленность, и т. д.

Обряды 2–6 можно объединить в группу с одним более общим содержанием. Действительно, каждый из них связан с оценкой и показом имущества или качеств одного из будущих супругов. Поэтому общее значение для этой группы — выяснение сторонами пригодности жениха и невесты для семейной жизни. Наконец, можно найти еще более общую семантику для первых семи обрядов. Результат сватовства (обряд 1) — достижение сторонами согласия на предстоящий брак, в результате следующих пяти обрядов (2–6) выясняется пригодность молодых к браку, итог седьмого обряда — договоренность о расходах на предстоящую свадьбу. Общее значение обрядов 1–7 — достижение сторонами согласия на брак, т. е. предсвадебный сговор сторон. Это значение нельзя распространить на последующие три обряда. Назовем такой комплекс обрядов, объединенных общей семантикой, *ц е р е м о н и е й*.

Однако в данной локальной традиции в сознании ее носителей описанная часть обряда имеет несколько *и н о е ч л е н е н и е*. Об этом можно судить на основе анализа обрядовой *т е р м и н о л о г и и*. Так, первый комплекс ритуальных актов (сватовство) терминологически совпадает с первым обрядом, выявленным на основе структурно-семантического анализа, и носит название *ходить сватом*. Вторая группа актов, определяемая термином *запросто девку смотреть*, объединяет в себе второй и третий обряды: демонстрацию качеств невесты и демонстрацию ее имущества. Видимо, различие между этими двумя атрибутами — личными

свойствами и способностями девушки и принадлежащими ей вещами — не является релевантным для носителей традиционной культуры. При выборе невесты степень богатства, имущественное положение считалась таким же личным качеством, как ее внешность и хозяйственные способности. Единство места (дом невесты) и соседство этих обрядов также способствует их объединению. Следующая группа актов, называемая *мѣста смотреть*, полностью соответствует четвертому обряду, выделенному нами. Все остальные обряды (5–10) объединяются терминологически в одно целое под названием *девки (невесты) смотреть*, хотя реально с осмотром невесты связан только пятый обряд: он занимает фиксированную позицию в обрядовой структуре, тогда как благословение молодых, понуждение их к поцелую и обвинение в измене девичеству могут происходить и в другое время, встречаться в составе других частей свадебного обряда.

Когда последняя рассмотренная нами часть обряда, называемая *невесты смотреть*, закончилась, «приехал жених домой и говорит: „Ну, слава богу, сосватался топере”». Этими словами он подводит итог всему завершившемуся отрезку обрядового действия. В восприятии жениха вся предшествующая часть свадьбы имеет это одно общее значение (достигнутая договоренность сторон), включая и те несколько последних обрядов, которые семантически непосредственного отношения к церемонии сговора не имеют.

Определив основные элементы синтагматики обряда, можно перейти к сравнительному анализу славянского свадебного обряда в целом, во всем многообразии его локальных вариантов, и попытаться выявить его инвариантную структуру. Для этого из всей совокупности ритуальных актов, обрядов и церемоний необходимо выделить обязательные (представленные во всех вариантах) и факультативные элементы (встречающиеся лишь в некоторых описаниях). Среди обязательных обрядов — сватовство, обручение, прощание невесты с девичеством, свадебная процессия за невестой, главный свадебный пир у жениха, венчание, брачная ночь, ритуальное умывание после брачной ночи, обряды «испытания» невесты, визит матери невесты или ее посещение новобрачными. Обязательные элементы образуют устойчивый костяк свадебного обряда. Набор таких элементов создает тот обрядовый минимум, без которого ни одна свадьба не считается совершённой. Другие свадебные действия, например, предшествовавшие сватовству (дача невестой жениху залога, предварительное выяснение возможности посвататься и др.), осмотр невесты, подготовка к свадьбе (когда готовят приданое, дары и т. п.), банный обряд, прощальная вечеринка у жениха в канун свадьбы, ритуальное бритье жениха, послесвадебное угощение в доме одного из родственников и некоторые другие, присутствуют лишь в некоторых региональных традициях и расширяют обрядовый минимум.

Обряды, составляющие свадьбу, включают в себя такие элементы, которые повсеместно закреплены за определенным обрядом или церемонией (фиксированные), и такие, которые в разных местах входят в разные обряды и церемонии (нефиксированные элементы). Их разграничение также необходимо для установления инвариантных особенностей славянского свадебного обряда. Так, Н. М. Никольский, анализируя основные церемонии белорусской свадьбы — сговора, венчания и «вяселля» — и выявляя их отличительные признаки, разграничивает специфические, или традиционные, постоянные для каждой церемонии (т. е. фиксированные), и сопутствующие (т. е. нефиксированные) обряды, что позволило ему выделить два основных типа белорусской свадьбы — каравайный и столбовой. Он отмечает, например: «Кроме специфически „вясельных” обрядов, в составе „вяселля”, как и в составе традиционных обрядов, сопровождающих венчание, описывается множество сопутствующих магических обрядов. <...> Только некоторые из этих обрядов являются постоянными; многие из них чередуются то в одних, то в других описаниях» (Ник.ПИБС:41). Нефиксированные элементы, как не имеющие строгой временной закреплённости, встречаются в одних местах в составе одного, в других — в составе другого обряда или в разные моменты исполнения одного и того же обряда. Так, фиксированными актами для сватовства являются посылание свата от жениха в дом невесты или (реже) наоборот, различные магические действия с предметами для обеспечения удачного исхода сватовства, выражение посторонними своего отношения к удачному или неудачному исходу сватовства. Период подготовки к свадьбе насыщен в основном нефиксированными элементами, и т. д.

Нефиксированные элементы в разных локальных вариантах свадебного обряда колеблются, занимая разную позицию на оси обрядового времени. Однако пределы колебания различны у разных ритуальных актов и обрядов. Например, дары стороне жениха могли преподноситься в различные моменты между подготовкой к браку и концом свадебного обряда. В описаниях свадьбы мы можем встретить этот акт в любой момент времени после сватовства: то во время подготовки к свадьбе, то накануне или в день свадьбы как в доме жениха, так и в доме невесты, то после брачной ночи. Амплитуда колебания рукобитья и пропивания невесты охватывала время от сватовства до свадьбы, но никогда они не происходили после венчания. Сведение жениха с невестой могло совершаться не только в день свадьбы, но и во время сговора (особенно на обручении). Перемена невесте причёски и головного убора осуществлялась обычно в несколько этапов: закрывание лица покрывалом могло происходить уже во время сговора, надевание венка (или другого «промежуточного» головного убора) и расплетение косы — в конце сговора, в канун свадьбы или, реже, на свадьбе, а снятие покрывала и надевание женского головного

убора — на свадьбе или после дня свадьбы. Например, в восточном Полесье прическу и головной убор меняли невесте в канун свадьбы; в Смоленской губ., Белоруссии, на Украине, в Полесье, Подлясье и Польше — в доме невесты в день свадьбы, после венчания; на Русском Севере — в церкви сразу же после венчания; в Белоруссии, на Украине, в Польше, Лужице и частично на севере России — в доме жениха после приезда от венчания до брачной ночи; у русских (за исключением Севера), украинцев, в центральном и западном Полесье, в юго-восточной Польше, Словакии, у болгар и хорватов — в доме жениха после брачной ночи. Осмотр имущества и осмотр невесты, колеблясь в пределах от сватовства до подготовки к свадьбе, не имел строгого временного порядка следования этих обрядов по отношению друг к другу. Венчание чаще всего происходило во время свадьбы (обычно перед брачной ночью), но могло совершаться также до или после дня свадьбы. Обряды обручения могли смыкаться как со сватовством, так и с церемонией кануна свадьбы.

Факультативные обряды, имеющие амплитуду колебания, выходящую за пределы одной церемонии, и факультативные ритуальные акты, амплитуда которых выходит за пределы одного обряда, должны быть исключены из поля зрения, когда речь идет об определении инварианта свадебного обряда. Поскольку нефиксированные акты с такой амплитудой колебания могут встречаться в составе различных обрядов в вариантах славянского свадебного обряда, они не являются необходимыми для раскрытия содержания всегда одного и того же обряда свадьбы. Именно они создают своеобразие ее конкретных вариантов, но не определяют ее инвариантных особенностей. К таким элементам относится, например, рукобיתье. Обладая своим постоянным значением (скрепление свадебного сговора сторон), оно входит в различные составные части обряда, а потому не может их семантически дифференцировать. Установление причин расширения амплитуды колебания того или иного ритуального акта — задача диахронического исследования. Варьирование обряда в целом создается сочетанием закрепленных (фиксированных и нефиксированных с ограниченной амплитудой колебания) обязательных и факультативных элементов с нефиксированными, имеющими не ограниченную временными рамками амплитуду колебания (тоже как обязательными, так и факультативными). Инвариант же обряда определяется только «обрядовым минимумом» (вне зависимости от амплитуды колебания его элементов) в сочетании с факультативными элементами — фиксированными и не превышающими по амплитуде колебания границ элементов более высокого порядка (амплитуда колебания акта в пределах обряда, обряда — в пределах церемонии).

Таким образом, синтагматическая структура свадебного обряда складывается из последовательных ритуальных действий (актов), объединяющихся в отдельные, семантически цельные блоки — обряды и це-

ремонии. Славянский свадебный обряд в его инвариантном виде включает следующие церемонии, каждая из которых по-разному группирует действующих лиц и выражает разную направленность обрядового действия:

1. **Сговор** (сватовство, смотрины, обручение). Для сговора характерна направленность обрядового действия от стороны жениха к невесте или к стороне невесты. Если же учитывать осмотр родственниками невесты хозяйства и имущества жениха, то действия можно охарактеризовать как взаимонаправленное. На этом этапе достигается окончательная договоренность сторон о браке и определяются новые родственные связи между семьями жениха и невесты. Как итог сговора обручение ритуально и терминологически объединяется с его предыдущими церемониями, но как церемония, играющая роль предварительного бракосочетания, соотносится с собственно свадьбой, с которой имеет ряд сходных ритуальных действий, и получает иногда названия с семантикой начала, соответствующей началу установления новых отношений родства и завязыванию брачных уз.

Далее, после сговора, в период подготовки к свадьбе (представленный не во всех локальных традициях), происходит обычно церковное оглашение помолвки, обход с приглашением гостей на свадьбу и приготовление приданого.

2. **Канун свадьбы** (обряды, связанные с прощанием с добрачной жизнью и подготовкой к принятию нового статуса). Действие здесь имеет разную направленность: каждый из вступающих в брак связан в этой церемонии со своей стороной — невеста с девушками и своей семьей, а жених с будущими поезжанами (друзьями и родственниками). Связь действующих лиц в том и другом случае имеет взаимонаправленный характер. Церемония кануна свадьбы представляет собой разрыв с прошлым статусом и подготовку к принятию нового. Такое пограничное положение кануна свадьбы в свадебном обряде, его обращенность и в прошлое, и в будущее проявляется, с одной стороны, в обрядах расставания с девичеством и одновременно в повторном частичном включении в состав этой церемонии ритуальных действий предшествующего этапа и использовании для его номинации терминов, характерных для обрядов сговора (сватовства, смотрин и обручения), а с другой стороны — в наличии ритуальных элементов приобщения к новому статусу, в большем количестве наименований с семантикой начала, чем для обручения, и в нередком слиянии и терминологическом неразличении со следующим этапом. Так, церемония кануна свадьбы объединяется под одним названием со свадебной церемонией (ср. аналогичную ситуацию с названиями календарных праздников) и осмысливается как начало собственно свадьбы в украинской, польской, болгарской и отчасти белорусской традициях.

3. Собственно свадьба. Связь действующих лиц этой церемонии взаимонаправленная, она осуществляется между женихом и невестой. Свадебная церемония, которой наиболее присущи опасные для молодых промежуточные, деструктурированные моменты обрядового «перехода», включает приезд жениха с его свадебной процессией за невестой, выкуп невесты у ее брата и посад молодых (сведение и сажание их вместе на почетное место), переезд невесты к жениху, часто с заездом к венчанию, встречу новобрачных и прием невесты в дом жениха, повиновение невесты (конечную фазу перемены ей прически и головного убора), свадебный пир, сопровождаемый одариванием молодых и ритуально-символическим распределением доли, а также обряд брачной ночи. Собственно свадьба у русских и отчасти белорусов совпадает обычно с днем венчания и начинается с приездом поезда жениха за невестой (утром этого дня еще могут продолжаться обряды кануна свадьбы, т. е. девичника, который нередко длится всю ночь) и заканчивается на следующий день (второй день свадьбы).

4. Конец свадьбы. Здесь выделяется одна главная взаимонаправленная связь: жених с невестой как новая супружеская пара противопоставлены всем остальным участникам обряда — как родственникам, так и посторонним (односельчанам). Это заключительная церемония свадебного обряда, комплекс очистительных, испытательных и посвячительных обрядов и взаимных визитов родственников, терминологически передающих семантику завершения и ритуального обновления. Конец свадьбы как завершающая (восстановительная) фаза ритуального «перехода» корреспондирует с кануном свадьбы как вступительной фазой (фазой разделения): они оформляются «симметричными» обрядами и ритуальными действиями и противопоставляются друг другу как горе (плач, оплакивание) и радость (веселье, смех, шутовство ряженных).

Принадлежность свадебного обряда к обрядам «перехода» определяет тернарность его смыслового членения, обнаруживающуюся и в его синтагматической структуре, что свидетельствует об изоморфизме разных обрядовых планов — формального и семантического. Весь обряд проходит в своем развитии три этапа, во время которых осуществляется преобразование старых социальных и родственных отношений в новые, — предсвадебный, свадебный и послесвадебный. Эти этапы объединяют в своем составе все названные церемонии, и такое трехчастное строение в наиболее общем виде отражает структуру свадебного обряда. При этом в ходе обрядового действия можно наблюдать последовательное, все нарастающее преодоление ритуальных границ, фиксирующих изменение социального статуса и оформление брачных отношений: заключение договора сторон на сватовстве, обручение, брачное сведение молодых (посад), поэтапная перемена прически и головного убора, венчание, брачная ночь. По мере успешного прохождения участ-

никами свадьбы этих узловых, решающих моментов в развитии обряда весь предшествующий период воспринимается как вступительный и изжитый (добрачный, предсвадебный, предвенчальный и т. п.), а лиминальная фаза «перехода» все более сужается и одновременно усиливается и акцентируется, снимая и нейтрализуя все новые признаки и связи, относящиеся к прошлому статусу. Сначала меняются правила поведения для девушки или парня по достижении ими брачного возраста. Затем начинают действовать запреты для невесты начиная со сватовства, происходит закрывание ей лица после сговора, распускание ей волос перед днем свадьбы. Далее следует переезд из своего дома к жениху как преодоление пространственной границы, дефлорация в брачную ночь. В заключительной, восстановительной (постлиминальной) фазе «перехода», заканчивающейся рождением ребенка, ритуально устанавливаются новые социальные связи новобрачных взамен утраченных: невеста начинает носить женскую прическу и головной убор, принимается в круг замужних женщин, включается в хозяйственную жизнь в семье мужа. Фазы «перехода» реализуются в структуре свадебного обряда, по-разному распределяясь на разных его этапах.

Иначе говоря, по мере прохождения пороговых моментов обряда главными участниками свадьбы, последовательной утраты ими признаков старого статуса и накопления признаков нового граница «перехода» для них постоянно отодвигается, и каждая следующая приобретает актуальность и мыслится как решающая, вбирая в себя смысл предыдущей и суммируя его. Каждая из проходимых границ «расценивается как главная, но, будучи пройденной, перестает быть таковой, и главной становится та, что впереди» (Байб.РТК:185). Это придает еще одну особенность динамической структурной организации обрядового действия: в процессе развития обряда лиминальная фаза «перехода» дробится, в каждом новом отрезке ритуального «перехода» вскрываются все новые и более масштабные пороговые моменты, приближающие развязку. В структурно-семантическом отношении общий ритуальный «переход» выглядит как серия вложенных друг в друга частных «переходных» моментов. Развернутая структура обряда в его динамике имеет сходство с концентричностью обрядового пространства в его статике (внутреннее жилое пространство, ограниченное порогом, дом в пределах двора и усадьбы, пространство в границах своего села и т. д.): по мере приближения к смысловому центру обряда, а вместе с тем и с изменением внутренней перспективы и масштаба, меняется и само понятие границы как лиминальной фазы «перехода». В наиболее узком смысле момент «перехода» воплощен в ряде узловых «переходных» ритуальных актов и обрядов (выкуп невесты, сведение и посад молодых, венчание, свадебный пир, брачная ночь); в более широком плане «переходом» является собственно свадьба как обрядовая церемония, а в масштабах жизненного

цикла весь свадебный обряд мыслится как «переход» (в этом масштабе сговор, свадьба и заключительная обрядность после собственно свадьбы представляют собой лиминальную фазу «перехода», а фазе восстановления соответствует начало совместной жизни в браке после свадебного обряда вплоть до рождения ребенка в новой семье). Можно добавить, что с еще более общей точки зрения (выраженной в народном мировоззрении слабее) вся человеческая жизнь представляет собой переходное, промежуточное состояние между инобытием — до рождения, с одной стороны, и после смерти — с другой.

§ 2. ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Если, используя лингвистические термины, синтагматику обряда можно сравнить с синтаксисом, то обрядовую парадигматику следует уподобить морфологии. Парадигматическая структура обряда организуется системой различных кодов: персонажного (свадебные чины), предметного (предметы, используемые в обряде), акционального (ритуальные действия), вербального (вербальные акты и поэтические тексты обряда), музыкального и, шире, звукового (включая ритуально значимые звуки природного, а не только культурного происхождения), хореографического (виды организованного ритмического движения в обрядовых танцах, хороводах и т. п.) и др.

Широкое сопоставление материала всех славянских традиций позволяет выявить ритуально значимые характеристики лиц и предметов, участвующих в свадьбе, на разных уровнях: языковом (обрядовые, внеобрядовые, поэтические, табуистические наименования, имена собственные, эпитеты), морфологическом (внешний вид, атрибуты, цвет и т. п.), социальном (половозрастные, родственные, национально-этнические, профессиональные признаки, иерархический статус), функциональном (исполнение лицами действий различной функциональной направленности, роль лиц и предметов в качестве объекта коммуникации, воспроизведения или воздействия).

К элементам парадигматической структуры обряда, прежде всего к персонажам и предметам, может быть применена система семантических релевантных признаков, подробно разработанная и опробованная для таких фрагментов традиционной культуры, как народная демонология (МатКБ:78–85) и зоология (Гура СЖ:31–118). Перечислим основные из ритуально значимых признаков.

Особенности внешнего облика:

— размер: например, величина некоторых свадебных хлебов: большой главный хлеб или пряник, мелкие печеные изделия; длинные рукава одежды невесты;

— форма: круглая, кольцевидная, прямоугольная, витая, плетеная формы хлеба; кольцеобразные головные уборы невесты;

— особые знаки: изображения на свадебных хлебах, свадебном знамени, одежде;

— цвет: например, свадебного знамени, пояса и рушника дружки, лент и других украшений, разноцветная обувь у свата.

Физические характеристики:

— вес: взвешивание венчальной одежды в целях оберега; поверье о том, что дружку тяжело везти коням;

— вкус: несоленый суп, которым кормят молодых перед брачной ночью; сладкая каша, сладкая водка в случае «честности» невесты после брачной ночи;

— живое или неживое состояние: например, живая курица в обряде или приготовленная в качестве обрядового блюда; украшенный лентами гусь, которого носят ряженные в конце свадьбы, или сырой гусь как разгонное блюдо, гусь в качестве жаркого на свадебном пиру; ряженный мертвецом в конце свадьбы; символическое обезглавливание и оживление жениха в послесвадебной игре;

— консистенция: например, крутая каша.

Социальный статус:

— пол: половая принадлежность свадебных чинов, кукол и антропоморфных фигурок из теста; рассаживание гостей на свадебном пиру по половому признаку; мальчик, которого сажают невесте на колени с целью рождения у нее сыновей, парность по полу ряда участников свадьбы; запрет мужчинам присутствовать при смене невесте головного убора на женский; травестизм ряженных в конце свадьбы; случаи стирания противопоставления по полу в отношении старых холостяков и старых дев; наделение женскими характеристиками жениха, переходящего на житье в дом жены;

— возраст: молодой или старшего возраста (например, дружка, свидетель при венчании); старуха, перевозящая приданое; ряженная невестой старуха, которую выводят к родителям невесты, приезжающим проводить молодую в конце свадьбы; дети как участники свадьбы; нейтрализация возрастного противопоставления у безбрачных; возраст вступления в брак;

— национальность: например, ряженные цыганами, евреями, русскими и т. д.;

— принадлежность к стороне невесты или жениха: например, дружка жениха или дружка невесты, посаженные родители жениха или невесты;

— семейное положение: замужние / женатые (например, сваты, посаженные родители) или незамужние / неженатые (например, подруги невесты);

— социально-имущественное положение: встреча с помещиком по приезде к венчанию, предвещающая богатство молодым, а встреча с нищим — бедность (у белорусов Гродненской губ., Вяс.:154); у богатых

венчание в церкви происходит после 10 час., а у бедных — после 8 час., у богатых свадьба длится два или три дня, у бедных — один (у чехов Горацко, ALJ).

Атрибуты и спутники: полотенце через плечо, жезл или плеть дружки, знамя свадебного знаменосца или других чинов; покрывало и специальные головные уборы невесты; одежда наизнанку и разная обувь у свата; предметы-обереги за пазухой у невесты во время венчания; украшения на свадебном деревце; помощник дружки, помощница сваты; лица, сопровождающие свата, свадебный поезд, и т. д.

Взаимоотношение персонажей или предметов внутри группы:

— количественные характеристики: например, один дружка, двое или несколько; парность — свадебная чета, составляющая аналогию брачной паре, парный хлеб для благословления молодых;

— место в иерархии: каравай как главный свадебный хлеб, крестный как самый почетный чин, старший сват как главный из сватов — участников свадебной процессии жениха, главная из девушек — подруг невесты; старший сват и свадебный кум как первые лица на свадьбе (с.-з.-болг. видин. *првьници*, Треф.ЭМС:386); дружка и его помощник (подружье или младший дружка); посторонние зрители в сравнении с приглашенными гостями.

Отношение к другим лицам:

— родство и его степень у участников обряда: например, сват как близкий родственник жениха (дядя, крестный) или профессионал (не родственник), умеющий сватать; родители, крестные, брат, сестра в качестве участников свадьбы;

— наличие опекуна, покровителя: роль брата невесты как защитника сестры, роль посаженных родителей как заместителей родителей, духовных наставников и поручителей молодых.

Локусы:

— локализация ритуальных предметов, лиц и обрядовых действий: место на середине стола для каравая, место невесты за печью во время сватовства, сажание молодых в угол под иконы, место ночлега молодых во время брачной ночи на чердаке, в амбаре, в хлеву и т. д.;

— их пространственная ориентация: обход по солнцу во время венчания, поклоны молодых на восток перед брачной ночью, квитка на груди слева у холостых и справа у женатых, отрезание женихом куска верхнего блина в стопке и подкладывание его под нижние, занятие сватом места вдоль матицы или вдоль половиц на сватовстве.

Время:

— временная приуроченность ритуальных действий, обрядов и церемоний: календарные праздники (обычай сватать в Васильев день, на Успение, календарный период совершения свадеб, приурочение свадеб к масленице);

дни недели (день недели, выбираемый для сватовства, свадьбы, венчания, обычай сватать в скоромный день); время суток (венчание до полудня, выведение невесты к жениху до захода солнца, перемена невесте головного убора в полночь); фазы луны (сватовство на новолуние, приурочение бракосочетания к полнолунию); месяцы (запрет играть свадьбу в мае);

— их длительность: например, срок действия запретов для невесты (до 40 дней, до первого посещения церкви, весь первый год брака, до рождения ребенка и т. п.).

Модусы:

— интенсивность действия: исполнение сватом ритуальных действий бегом, быстрая или медленная езда участников свадебного поезда, неподвижность невесты во время одевания ее к венчанию;

— манера говорения, пения: произнесение заговоров шепотом, исполнение причитаний с воплем и плачем, ритуальное молчание невесты;

— демонстративный или скрытный характер действия: перевозка приданого с проездом по всей деревне для привлечения внимания односельчан, с пением и звоном колокольчиков под дугой; обнародование результатов брачной ночи; оглашение помолвки в церкви; хождение сватать незаметно, тайком, в сумерки; кормление молодых в отдельном помещении наедине друг с другом и т. д.;

— способ передвижения участников обряда: верховая езда дружки в свадебном поезде, пешая свадебная процессия или на телегах, выведение невесты под руки.

Свойства и способности: умение отвращать и насыщать порчу у свадебного колдуна, веселить гостей шутками — у дружки или у некоторых специальных свадебных чинов, играть на музыкальном инструменте — у свадебного музыканта, причитать — у профессиональных свадебных воплиц; хозяйственные способности и физические данные невесты, оцениваемые участниками обряда.

Акустические проявления: например, плач и вопли невесты, ее «хрястанье» об пол с камнем в руках, ритуальное молчание; кукареканье курицы в момент отъезда к венчанию как предвестие скорой смерти одного из новобрачных.

Функции и предикаты (злокозненные, попечительные, патронажные и прочие действия):

— порча: подбрасывание на дорогу перед свадебным поездом заговоренного стручка гороха, чтобы остановить поезд; порча новобрачных с помощью предметов, подкладываемых в брачную постель;

— кража: кража кур ряжеными, похищение посторонними подростками с кухни съестного, приготовленного для свадебного застолья;

— поругание, осмеяние: поругание неудачливых сватов, «нечестной» невесты; корение и ритуальное наказание свата как похитителя невесты;

- вражда: враждебные песенные диалоги девушек и баб;
- подчинение: дружка стегает невесту плетью, чтобы слушалась мужа; каждый из новобрачных старается во время венчания держать свечу выше другого, чтобы иметь верх в семье;
- обереги: заговаривание свадебного поезда от порчи, втыкание иголок без ушка в одежду невесте от сглаза, закрывание лица невесты покрывалом;
- защита, опека, покровительство: защита невесты ее братом, его ответственность за девичество сестры; принятие замужними женщинами невесты в свою среду;
- помощь: участие односельчан в организации свадебного застолья, помощь девушек и женщин невесте в приготовлении приданого и даров;
- посредничество: роль свата как посредника в переговорах о выдаче невесты замуж, роль дружки как представителя интересов жениха;
- распорядительство: приглашение гостей на свадьбу, выкуп мест и рассаживание гостей за стол, руководство застольем и одариванием новобрачных, провозглашение тостов, дележ каравая, угощение вином, раздача угощения посторонним, управление свадебным поездом, выкуп для него проезда и т. п.;
- содействие брачному соединению: сведение жениха с невестой, выкуп места для жениха рядом с невестой, благословление молодых на брак, сопровождение невесты или жениха к венчанию, участие в венчании в качестве свидетеля, совершение обмена кольцами между новобрачными, участие в перемене невесте головного убора, отведение и укладывание новобрачных на брачное ложе и т. п.;
- шутовство, увеселение: шуточные приговоры дружки или специальных свадебных чинов, оглашение смешных новостей музыкантом, шутовские игры ряженых и т. п.

Объекты, адресаты и реципиенты действия: новобрачные (многочисленные действия, направленные на невесту, жениха или обоих новобрачных), родственники (приглашение родственников на свадьбу), девушки на выданье (действия невесты, направленные на скорейший выход подруг замуж), замужние женщины (угощение их невестой с просьбой принять в свою компанию), умершие (посещение невестой могилы родителей и испрашивание их благословения на брак), односельчане (раздача им гостинцев, выставление им напоказ приданого), скот (обязанность невесты плакать, чтобы лучше доились коровы и неслись куры) и т. д.

Лица, предметы и действия как объект:

- объект воспроизведения: чаще всего имитация внешнего вида, реже — метонимическая, символическая субституция или полное превращение, например: подставная невеста, замаскированная под настоящую; шуточные свадебные дары из бумаги; свадебный хлеб в виде бо-

роны; кукла, символизирующая будущего ребенка новобрачных; различные фигурки и изображения, например, бумажный или соломенный голубь, которого должен был схватить жених, фигурка теленка, подкладываемая в постель новобрачным, рельефные изображения солнца и месяца на караве; ряженые в конце свадьбы, изображающие животных, лиц по роду занятий или этнической принадлежности; подражание крику животных при одаривании молодых; имитация посадки перца или прыжков лягушки в свадебных танцах; соломенная фигура, курица, метла или ложка, предъявляемые жениху в качестве невесты; замещение жениха в обряде мужскими штанами; поверья о превращении умершей после обручения невесты в русалку, об обращении участников свадьбы в волков путем заклятия;

— объект использования: запрет смотреть на невесту во избежание сглаза, демонстрация брачной сорочки, уничтожение ритуального предмета (например, ломание или сжигание свадебного деревца) или персонажа (например, похороны ряженого покойником с его отпеванием и оплакиванием), физический контакт с предметами невесты с целью скорейшего выхода замуж, поедание ритуального блюда, дележ и раздача каравая, дарение различных предметов и др.;

— объект коммуникативного воздействия: смотрение молодыми друг на друга через отверстие в калаче для обеспечения взаимного согласия в браке, вступление в ритуальное родство (например, сестра тысяцкого в качестве его «невесты» на свадьбе), «согревание» постели молодым счастливой обрядовой парой, встреча родителями жениха невесты по приезде от венчания, приглашение гостей на свадьбу, насмешки над сватами, благословение молодых родителями, песня девушек невесте с упреком в «измене», причитания невесты с различными просьбами к брату, родителям или подругам, выкуп дружкой невесты у девушек или ее брата, обереги невесты при встрече с другой невестой во время обрядового пути, соблюдение невестой запрета разговаривать с родственниками жениха и др.

Свадебный обряд выделяется своей сложной парадигматической структурой. В нем участвует широкий круг лиц (свадебных чинов), выполняющих различные ритуальные функции, иногда весьма специализированные, используются различные предметы, в том числе специальные ритуальные атрибуты. Обряд объединяет в себе богатый и разнообразный фольклор. Варианты обряда разных региональных славянских традиций могут значительно различаться парадигматически, иметь разный набор ритуальных действий, персонажей и предметов, разный состав поэтических текстов.

В этом отношении показательно сравнение свадебного обряда Русского Севера и такой архаической славянской зоны, как Полесье. Типологически обряды этих регионов заметно отличаются друг от друга

по своей парадигматической структуре. При наличии отдельных архаичных черт севернорусская свадьба имеет особенности, которые сложились на территории Русского Севера самостоятельно в сравнительно позднюю эпоху. Для этого типа обряда характерна усложненность и вместе с тем устойчивость и единство структуры, разветвленность системы свадебных чинов вследствие специализации целого ряда ритуальных функций лиц, обслуживающих обряд, детальная разработанность побочных свадебных церемоний и общая драматизация обрядового действия. В Полесье же мы находим примеры локальных вариантов свадьбы с чрезвычайно простым строением и небольшим составом участников. Синтагматическая структура обряда значительно менее стабильна, чем на Севере, что особенно характерно для центральной обрядовой церемонии — собственно свадьбы. Что касается севернорусского свадебного обряда, то источником его развития и оформления в том цельном виде, в котором он сложился к XIX — началу XX века, служили, во-первых, его внутренние резервы, т. е. творческая разработка и переработка в русле сложившейся традиции собственного материала, который уже имелся у него в наличии, во-вторых — внешняя по отношению к свадьбе обрядность, которая в той или иной степени вовлекалась в свадебный обряд и закреплялась за ним, и, наконец, культурные контакты с соседним финно-угорским населением.

Рассмотрению отдельных элементов обрядовой парадигматики посвящены последующие главы книги. Семантический анализ позволит выявить функции и символику каждого из них, их место в системе обряда и роль в раскрытии обрядового содержания.

ГЛАВА 3

ПЕРСОНАЖНЫЙ КОД

В число персонажей свадебного обряда входят, прежде всего, лица, участвующие в обрядовом действии, так называемые свадебные чины, а также посторонние зрители, пассивные наблюдатели, функция которых в свадьбе сводится в основном лишь к оценке происходящего. К обрядовым персонажам следует отнести и тех, кто реально в свадебном обряде не участвует, но окказионально включается в обрядовую реальность и приобретает ритуальное значение. Это случайные встречные по пути свадебного поезда (отдельные люди, похоронная или другая свадебная процессия) или первый, кто попался молодым по выходе из церкви после венчания. С ними бывают связаны различные свадебные приметы. Это также дети, выступающие в ритуальных действиях в качестве объектов, например, маленький ребенок, которого сажают на колени молодой.

К ритуально значимым признакам участников свадьбы следует отнести пол, принадлежность к одной из свадебных сторон, возраст (поколение), семейное положение, родство, степень родства, количественные характеристики (один, пара или группа лиц), место в иерархии, наличие помощника, профессиональные способности, наличие отличительного атрибута.

Деление по полу релевантно для всех участников свадьбы, за исключением зрителей. Но и посторонние односельчане в ряде случаев разделяются по половому признаку: группа мужчин и группа женщин отдельно подходят к свадебному столу с просьбами у новобрачных угощения, гостинцев или денег на выпивку. Значим также мужской пол ребенка, которого сажают на колени невесте. Женские персонажи превалируют со стороны невесты, а мужские — со стороны жениха.

Большая часть свадебных чинов распределена по их принадлежности к той или другой свадебной стороне. Свадебные чины невесты уступают чинам жениха по числу, составу и разнообразию функциональной специализации. К стороне жениха относятся его родственники, друзья и лица, специально приглашаемые со стороны (не из родни) для участия в обряде (чаще всего это сват или сваха, сватающие невесту,

и дружка). К стороне невесты тоже относятся не только родственники, но и девушки — подружки невесты, а иногда и специально нанимаемые профессионалы (например, причитальщицы). Другие свадебные чины со стороны невесты из числа не-родственников встречаются редко. Среди свадебных чинов нередко наблюдается симметричное распределение участников обряда по принадлежности к свадебным сторонам, например, дружка жениха и дружка (мужской чин) невесты, сваха жениха и сваха невесты и т. д. Помимо этого, имеются лица, не связанные с какой-либо одной из свадебных сторон. Они либо исполняют единичные, узко специализированные ритуальные акты, либо обслуживают одновременно обе стороны, как, например, священник, который совершает венчание в церкви и которого иногда приглашают и на свадьбу, профессиональный колдун, который охраняет от порчи жениха и невесту и вообще всех участников свадьбы, свадебные музыканты, кухарки, помогающие готовить, кучер в свадебном поезде и лица из числа ряженных. Наконец, на свадьбе присутствуют и посторонние лица — зрители-односельчане, включая детей.

В возрастном отношении важно прежде всего разделение участников по поколениям: молодые, одного поколения с новобрачными (подружки невесты, товарищи жениха, братья и сестры молодых) и старшие по возрасту, относящиеся к поколению их родителей (сами родители, крестные, дяди и тетки, замужние женщины). Возраст и семейное положение оказываются важными признаками для характеристики посаженных родителей и свидетелей при венчании (их роли нередко объединяются: свидетелями могут быть как замужние и женатые лица старшего поколения, т. е. крестные или посаженные родители, так и молодые — друг жениха и подружка невесты), а также посаженного отца жениха и дружки (их роли как представителей жениха тоже часто пересекаются, и в качестве дружки может выступать как старший женатый родственник, в том числе крестный, так и молодой, неженатый). Противопоставление по семейному положению наблюдается также в ситуациях ритуального общения и соперничества девушек и замужних женщин.

Родственники жениха и невесты всегда входят в число приглашенных гостей на свадьбу и по отношению друг к другу выступают как сваты, в отличие от неродственников новобрачных. Среди родственников особо выделяются по своему положению и роли в обряде родители, крестные (посаженные), дяди и тетки новобрачных (свадебные сваты и свахи), брат невесты и, в меньшей степени, брат жениха.

Участники обряда действуют коллективно, парой и одиночно. Выделяются группы родственников новобрачных (сватов), участников свадебной процессии (поезжан), родственников невесты, девушек со стороны невесты, холостых друзей жениха, посторонних зрителей, посторонних односельчан-мужчин, посторонних замужних женщин, детей, женщин-

каравайниц, ряженных. Чаше группой, чем одиночно, выступают также свадебные музыканты, кухарки, причитальщицы или песенницы, лица, перевозящие приданое. Некоторые свадебные чины фигурируют в обряде в разном количестве: сватать ходит один сват или одна сваха, а также группа сватов; дружка жениха может быть один, часто их двое, реже — целая группа; свадебных сватов и свях бывает как по одному человеку с каждой стороны, так и по несколько. Жених и невеста с начала обряда выступают самостоятельно, а потом объединяются в п а р у. В паре выполняют некоторые ритуальные действия на свадьбе аналогичные по своим функциям чины, принадлежащие к одному полу, но к разным свадебным сторонам: дружка жениха и дружка невесты, сват жениха и сват невесты, сваха жениха и сваха невесты. Нередко, как уже говорилось, встречается также пара дружек-мужчин, принадлежащих к одной свадебной стороне. Парными участниками по полу являются родители, посаженные родители и особая обрядовая чета, составляющая аналогию брачной паре (в этой роли фигурируют как старшие лица, например, крестные или дружка с женой, так и молодые девушка и парень). К о д и н о ч н ы м участникам обряда относятся также священник, свадебный колдун и кучер.

Самое общее и е р а р х и ч е с к о е деление проводится между свадебными чинами, непосредственно участвующими в обряде, и не приглашенными на свадьбу посторонними зрителями. Участники свадебной процессии жениха подразделяются по степени родства и ритуально-функциональной значимости на главных и второстепенных (иногда выделяется также средняя подгруппа лиц). Почетное место среди них по рангу принадлежит крестным или посаженным родителям. Помимо них, среди участников свадьбы и свадебной процессии имеются и первые лица по своим руководящим функциям: главный из свадебных сватов и главная из свадебных свях с каждой стороны. Главные лица могут выделяться и в других группах: среди сватов, сватающих невесту, дружек жениха, подруг невесты, песенниц, каравайниц; вожак у посторонних односельчан, у деревенской молодежи. В паре однополых участников свадьбы с одной стороны один выступает как старший, а другой как его помощник (подружье, подсвашье и т. п.).

К п р о ф е с с и о н а л ь н ы м участникам обряда относятся сват и сваха, специально нанимаемые иногда для ведения сватовства, музыканты, вопленицы, священник, колдун, иногда также шут (в том числе дружка), кучер и кухарки.

Некоторые свадебные чины маркируются специальными о т л и ч и т е л ь н ы м и з н а к а м и. Большие группы участников обряда имеют квитку на одежде или головном уборе, но внутри групп расположение или внешний вид квитки маркирует пол, семейный статус лица, его принадлежность к одной из свадебных сторон. Дружка, свадебный сват жениха, иногда также музыканты перевязаны полотенцем через плечо. Жезл или

плеть является атрибутом дружки, свадебное знамя — старшего свата или специального знаменосца, деревце — предводителя свадебной процессии, свечи — *светилки* и т. д.

Наконец, существенную роль в классификации свадебных персонажей играют их обрядовые функции. Как и демонологический персонаж, обрядовый персонаж представляет собой сочетание имени (названия) и определенного набора атрибутивно-социальных признаков и функций. Однако за одним и тем же именем в разных локальных вариантах обряда может скрываться разный набор признаков и функций, а за разными именами — сходный. В ряде случаев наличие у обрядовых персонажей аналогичных функций (например, попечительно-патронажных по отношению к невесте у ее родителей, посаженных родителей и брата) не создает проблем в дифференциации этих лиц как особых свадебных чинов ввиду различий их родственного статуса, возраста, пола и названий. Однако провести четкую дифференциацию в подобных случаях удается не всегда. Особую сложность в этом отношении представляет состав мужских чинов со стороны жениха, среди которых имеются лица со сходным набором функций и признаков, но с разными названиями. Так, пересекаются функции у дружки, свата (старшего свата) и посаженного отца жениха. Особенно трудно разграничить по функциям свадебного свата и дружку. Старший сват, как и дружка, играет роль посредника (действует от лица и в интересах жениха), выполняет распорядительские функции (просит впустить поезжан в дом невесты, делит свадебный хлеб, потчует гостей вином, угощает посторонних, возглавляет свадебный поезд), участвует в брачном соединении молодых (сводит, сажает их вместе, соединяет им руки, участвует в отведении на ночлег), оберегает от порчи и веселит гостей шутками. По остальным признакам различие между ними также провести невозможно. Название — единственное, что их различает. Поэтому, говоря об этом персонаже, мы пользуемся обоими терминами, выбирая каждый раз тот, который более характерен для данной конкретной традиции. В меньшей мере совпадение функций наблюдается у этих чинов также с посаженным отцом жениха, особенно когда он фигурирует в роли шафера, или свидетеля при бракосочетании. Все три участника обряда выполняют посреднические функции, но посаженного отца выделяет лишь его ранг самого почетного гостя на свадьбе и сравнительно узкий набор функций, сводящийся главным образом к благословлению молодых на брак и участию в венчании новобрачных. Аналогичное совпадение в наборе признаков и функций наблюдается у свадебной свахи (старшей свахи) невесты и ее посаженной матери, которые различаются лишь названиями.

В целом в системе свадебных чинов проявляется действие аналогии (наличие пар по образцу брачной пары, главная из подруг невесты как вторая невеста — укр. луган. *молода друга*), симметрия

(дружка жениха — дружка невесты), мультипликация (умножение числа одинаковых чинов), иерархизация (выделение главного в группе лиц), тенденция к расширению функционального диапазона отдельных свадебных чинов, к взаимодействию и взаимобмену ритуальными функциями между ними (приводящая в ряде случаев к ослаблению различия персонажей), а также противоположная тенденция — к дробности и специализации функций, способствующая появлению новых, узкофункциональных свадебных чинов (исполнявших второстепенные, малозначимые обязанности, вроде снятия с жениха шапки в знак приветствия или подъедания остатков угощения на свадебном пиру).

Терминология свадебных чинов состоит из названий отдельных участников обряда и целых групп лиц (например, *свадебжане* 'все свадебные гости', *женихова свадьба* 'участники свадебного пира со стороны жениха', *горные* 'родственники невесты на свадебном пиру у жениха', *коробейные гости* 'лица, привозящие приданое', *поезд* 'свита жениха, участники его свадебной процессии', *сторона* 'посторонние зрители'). Основной способ номинации свадебных чинов — по их обрядовой функции. Кроме того, для наименования участников свадьбы активно используется терминология родства, а для чинов со стороны жениха — военная терминология. Некоторые термины определяют действующих лиц лишь в определенной обрядовой ситуации или передают особое обрядовое положение участников свадьбы на определенном этапе обряда: *засаженая*, *зарученая*, *быть в сговоренках* (о невесте после сговора до свадьбы), *быть в гордых* (о родственниках невесты на свадебном пиру у жениха), *ехать зваными* (о родственниках, которые в качестве почетных гостей едут на послесвадебное угощение в дом жениха). Имеются также атрибутивы, характеризующие определенные качества или свойства лиц, как правило невесты или жениха, например, *славутная* (о девушке на выданье, которая пользуется успехом, к которой часто сватаются), *залетная* (о невесте в возрасте) и т. д.

Действующие лица, участвующие в свадебном обряде, получают различное, неравное отражение в терминологии. Выяснить состав и соотношение участников свадьбы с точки зрения их терминологии поможет статистический анализ названий свадебных чинов на примере севернорусского свадебного обряда, изученного нами наиболее детально. Некоторые из таких терминов являются редкими или уникальными, а многие повторяются в большинстве описаний обряда. Терминология распределяется неравномерно среди действующих лиц обряда, причем в этом распределении проявляются определенные закономерности, сочетание которых и определяет в основном общую наддиалектную картину соотношения между свадебными чинами и определяющими их терминами. Одна из таких закономерностей наблюдается в распределении терминов среди лиц, соотносительных по принадлежности к одной из двух участвующих

в обряде сторон (т. е. имеющих противопоставленность лишь по признаку отнесенности к той или иной свадебной стороне, а все остальные признаки совпадающие: пол, родственное отношение и проч.), например, мать невесты — мать жениха, брат невесты — брат жениха; парни (не родственники) со стороны невесты — парни, друзья жениха; девушки, подруги невесты — девушки (не родственницы) со стороны жениха; колдун невесты — колдун жениха и т. д. Парные по этому признаку женские персонажи как правило чаще терминологически выделяются для стороны невесты, а мужские — чаще для стороны жениха. Нас интересует в данном случае не разнообразие терминов для одного и того же лица, а количество зафиксированных в отдельных вариантах обряда данного региона случаев употребления тех или иных терминов для данного лица (пусть даже одних и тех же). При этом мы учитываем не только «персональные» термины, но и такие, которые обозначают группу участников обряда, в которую входят интересующие нас лица. Так, у невесты чаще, чем у жениха, фиксируются случаи употребления терминов для матери, крестной, жены брата, жены дяди. Гораздо чаще встречаются названия подруг невесты, чем девушек со стороны жениха (единственный встретившийся случай терминологизации девушек со стороны жениха — в Боровичском у. Новгородской губ.: *гостинцы* или *гостиницицы*). Лишь для тетки невесты употребляемость терминов реже, чем для тетки жениха, но следует сказать, что тетка как отдельное лицо вообще почти не выделяется терминологически (лишь в Грязовецком у. Вологодской губ. она участвует в обряде в качестве *свахи* жениха), а в составе терминологизированной группы лиц встречается очень редко (в группе *свах* жениха — в Кадниковском и Сольвычегодском у. Вологодской губ., в группе *сватов* жениха — в Петрозаводском у. Олонецкой губ. и в группе *сватий* невесты — в Кадниковском у. Вологодской губ.). У жениха же чаще, чем у невесты, употребляются термины для обозначения крестного, брата, дяди, мужа сестры и двоюродного брата (последний редко наделяется свадебным термином), а также значительно чаще термины для обозначения холостых друзей (парни из деревни невесты в терминологии практически никак не отражены). Случаи терминологической фиксации отца жениха несколько (но ненамного) более часты, чем отца невесты, особенно если учесть его нередкое вхождение в состав *сватов* (или *сватовцев*, *сватовщиков*, *женихов*), отправляющихся сватать невесту. Некоторое смещение пропорций в соотношении терминов для родного отца компенсируется значительным «перевесом» в употреблении названий крестного отца жениха по сравнению с крестным отцом невесты, который на Русском Севере, по нашим данным, вообще не обозначается каким-либо особым свадебным термином.

Другая тенденция в степени терминологизации действует помимо разделения чинов по принадлежности к одной из сторон. Она проявля-

ется в том, что для родственников жениха и невесты термины распределяются по-разному в зависимости от пола (отец жениха — мать жениха, отец невесты — мать невесты, брат жениха — сестра жениха, дядя невесты — тетка невесты и т. д.). Частотность обрядовых наименований родственников мужского пола выше, чем родственников женского пола, причем не только у жениха, но и у невесты, несмотря на то, что свадебные названия родственниц встречаются чаще на стороне невесты, чем жениха. Исключение составляют лишь крестные невесты: число случаев терминологизации крестной матери невесты составляет довольно большой процент — 5% от общего числа употреблений названий родственников обеих сторон, включая и жениха с невестой (при этом в расчет не принимались термины *жених* и *невеста*, распространенные повсеместно, а также термины, представляющие брачную пару нерасчлененно: *молодые*, *новобрачные* и т. п.).

Некоторая последовательность наблюдается и в распределении терминов для части лиц (только родственников) по признаку возраста (поколения) — для следующих коррелятивных пар: брат (по отношению к жениху или невесте, в одном с ними поколении) — дядя (брат одного из родителей жениха или невесты, в поколении родителей), сестра — тетка (сестра родителя), жена брата — жена дяди, муж сестры — муж тетки. В этом случае преобладает количество фиксаций терминов, обозначающих перечисленных лиц младшего поколения, одного поколения с новобрачными. Деда и бабки не имеют никаких особых названий, их участие не отмечено и в самом обряде. Соотношение терминов по признаку линии родства установить на материале описаний невозможно.

Число терминов, определяющих невесту, вдвое больше, чем для жениха, на невесту приходится и большее количество зафиксированных употреблений терминов. Чаще терминологизируются более близкие родственники, вроде родного брата и родной сестры, в отличие от двоюродных. Для неродственников со стороны жениха количество встречаемых терминов больше, чем со стороны невесты. Терминология отражает большую ритуальную значимость роли крестного отца жениха, чем родного отца, а также крестной матери по сравнению с родной — ср. соотношение употреблений соответствующих терминов (в процентах к общему числу фиксаций терминов, обозначающих родственников): отец жениха — 5%, крестный отец жениха — 10%; мать жениха — 2%, крестная мать жениха — 4%; мать невесты — 3,3%, крестная мать невесты — 5%. По числу зафиксированных употреблений терминов родственники невесты занимают следующие места: 1. крестная мать и крестный отец; 2. мать; 3. брат; 4. сестра; 5. жена брата, жена дяди и муж сестры; 6. дядя и т. д. Родственники жениха распределяются несколько иначе: 1. крестный отец; 2. брат; 3. отец; 4. крестная мать; 5. дядя; 6. мать, сестра и муж

сестры и т. д. Количество фиксаций терминов для родственников жениха почти в полтора раза больше, чем для родственников невесты.

§ 1. НЕВЕСТА

Центральными персонажами свадьбы являются невеста и жених, из которых в процессе обряда создается новая супружеская пара. Преобразование социального статуса невесты символически осмысливается как смерть в прежнем качестве и рождение в новом. Процесс обрядового «перехода» для невесты более актуален, чем для жениха, поскольку ей приходится переходить на чужую сторону, в новую семью. Поэтому большинство оберегов, вступающих в силу после сватовства, касается именно невесты; обрядность, связанная с ней, разнообразнее, чем у жениха, как активнее и участие самой невесты в обряде. Многочисленные ритуально-магические действия и запреты, связанные с невестой, направлены на установление новых социально-родственных отношений, обеспечение счастливого и прочного брака, любви и согласия, достатка и хозяйственного благополучия, здоровья и долгой жизни, деторождения, власти над мужем и главенства в семье, скорейшего замужества подруг невесты.

В ходе обряда меняются н а з в а н и я невесты.¹

«Невестой» нередко начинали именовать девушку уже по достижении брачного возраста. Иногда же название *невеста* присваивалось ей только после заключения свадебного сговора, например, в Кушвинском р-не Свердловской обл. — с момента рукобитья (Востр.ТКУ 2:55), у словенцев района Литии (сев. Доленско) ее называли *nevesta* лишь после первого оглашения помолвки в церкви (ЕА). Невеста с приданым называлась у русских *венница* (брян.), *приданница* (орлов.), *справленная девка* (дон.), у украинцев *відданиця*, *нівеста на оддані* (луган.), а без приданого — *бесприданна* (архангел.), *бесприданница* (орлов.); бедная невеста — *однорядочка* (свердлов.); с богатым приданым — *богачунья* (олонец.), *скрутная невеста* (архангел., свердлов.), *приданница* (архангел., олонец.) или *приданистая* (ярослав., архангел.); получающая в приданое пахотный участок — *деревеница* (архангел.); имеющая много нарядов и вещей — *борошнистая невеста* (енисейск.); пользующаяся успехом благодаря своей красоте и нарядам — *славнуха* (вологод.), *славутница*, *славенка* (новгород., вологод.), *славутная* (олонец.); привлекательная своей дородностью и трудолюбием — *славная*, *путевая* (тамбов.); имеющая ухажера — *почетница* (москов.); невеста из чужого села — *приведенка* (свердлов.).

Предбрачный сговор сторон завершался обручением, или помолвкой, после чего до свадьбы невеста получала особые названия: рус. *сговоренка*,² *оговоренка*,³ *просватанка*,⁴ *просватаница*,⁵ *просватенька*,⁶ *пропитая*,⁷ *запорученка*,⁸ *порученка*,⁹ *порученица*,¹⁰ *обручница*,¹¹ *заручёная*,¹²

бел. *заручоная*,¹³ укр. *подружена, занята*,¹⁴ рус. *княжна*,¹⁵ бел. *княгіня*,¹⁶ укр. *княгиня*,¹⁷ пол. *kniahynia, kniehini, kniazini, kniahenia*,¹⁹ *narzeczona*,²⁰ словац. *verenica*,²¹ *snúbenica*,²² *snúbenka*,²³ *slúbenica, slúbenica*,²⁴ *slúbenka*,²⁵ *oddanica*,²⁶ *sputana (dzivka)*,²⁷ *zrukovana*,²⁸ в.-луж. *slubeńca, slubjena*, болг. *главеница*,²⁹ *главьяница*,³⁰ *главинца*,³¹ *главница*,³² *главена, углавена*,³³ *годе-ница*,³⁴ *годена, сгодена*,³⁵ *сгоденица*,³⁶ *сгоденца*,³⁷ *изгоденица*,³⁸ *тъкмена*,³⁹ *гледаница*,⁴⁰ макед. *годена, свршена*,⁴¹ *свршеница*,⁴² *снобница, сройничница*,⁴³ с.-х. *вереница, верена, заручница*, серб. *прошеница, испрошеница*,⁴⁴ *испро-шена*,⁴⁵ *капарисана*,⁴⁶ *заручница*,⁴⁷ *зарученица*,⁴⁸ *заручена*,⁴⁹ *прстенована*,⁵⁰ *дарувана*,⁵¹ хорв. *zaručnica*,⁵² словен. *zaročenka*, пол. *galanka*,⁵³ *brutka*,⁵⁴ *panna, dziewica*⁵⁵ и т. д. Некоторые наименования, присваиваемые невесте в это время, были действительны далее на самой свадьбе (бел. *маладая*, укр. *молода*,⁵⁶ *нівєста, невієста, новєста*,⁵⁷ пол. (*panna*) *młoda*,⁵⁸ *młoducha, młodocha*,⁵⁹ словац. *nevesta*,⁶⁰ *bralta*,⁶¹ *brauta*,⁶² пол. *brutka*,⁶³ словац. *mladá*, с.-в.-словац. *mloda*,⁶⁴ *mladica*,⁶⁵ макед., серб. *млада*,⁶⁶ хорв. *mlodo*,⁶⁷ *neva, nevesta, nevjesta, nevista, nevistica*,⁶⁸ *nevestica, nevjestica*,⁶⁹ болг. *булка*⁷⁰ и др.) и после свадьбы вплоть до рождения ребенка (рус. том. *невестка*), а некоторые применялись к невесте только на обручении (макед. *армас-ница*). У русских и отчасти у украинцев невеста называлась «княгиней» обычно только на свадьбе (рус. *княгиня, княжна*,⁷¹ *молодая княгиня*,⁷² укр. *княгиня, молода княгиня, князіня*⁷³), у лужичан — *knežna* после оглаше-ния помолвки в церкви в воскресенье перед свадьбой. В северо-западной Болгарии невесту накануне венчания и во время самого венчания назы-вали *миряса* (от румын. *mireasă* 'невеста', р-н Видина, Ново Село, Карт ИДРБЕ). После венчания или после перемены прически и головного убора (а иногда после брачной ночи) невеста получала новые названия, например, рус. *молода, молодая*,⁷⁴ *молодица*,⁷⁵ *молодуха*,⁷⁶ *молодушка*,⁷⁷ *молодка*,⁷⁸ *молодайка*,⁷⁹ укр. *молодиця*,⁸⁰ *молода паняночка, покривочка, покриточка*,⁸¹ лемков. *невієста*, пол. *pani młoda*, словац. *pani mlada*,⁸² пол. *powozatężna*⁸³ и др. После свадьбы невеста сохраняет прежние наиме-нования: рус. *невеста*,⁸⁴ *молодая, молода*,⁸⁵ *молодица*,⁸⁶ *молодуха*,⁸⁷ *мо-лодушка*,⁸⁸ *молодка*,⁸⁹ *молодь*,⁹⁰ бел. *маладзіца (молодзица, молодыця), маладуха (молодуха)*,⁹¹ *молодушка, молодюнка*,⁹² укр. *молодиця (молоды-ца)*,⁹³ *маладуха, маладьонка*,⁹⁴ пол. *młoducha*, словац. *mladucha*,⁹⁵ *mladá, mladica*,⁹⁶ *mladá nevesta*,⁹⁷ *mladá pani*,⁹⁸ болг. *булка*,⁹⁹ *младоженка*,¹⁰⁰ *млада невяста*,¹⁰¹ *невеста*,¹⁰² макед. *млада невеста*,¹⁰³ *нивеста*,¹⁰⁴ макед., серб., черногор. *невеста*,¹⁰⁵ серб., черногор., босн. *неvjesta*,¹⁰⁶ хорв. *nevjesta*,¹⁰⁷ *nevista*,¹⁰⁸ словен. *nevesta*,¹⁰⁹ серб., черногор., босн.-герцеговин. *млада*,¹¹⁰ хорв. *mlada*,¹¹¹ серб. *младица*, хорв. *mladenka*,¹¹² *mladenkina*,¹¹³ серб. *млада-невеста*,¹¹⁴ *млада невеста, младанавеста*,¹¹⁵ *младевеста*,¹¹⁶ *младеневеста, младоневеста, младневеста, снаха*,¹¹⁷ *снаша*,¹¹⁸ *снајка*¹¹⁹. Наряду со стары-ми невеста получает и новые названия (рус. *молодѣна*,¹²⁰ *вѣюница*,¹²¹ болг. *женече*¹²²), которые действуют в течение определенного времени после

свадьбы: одну или несколько недель, два-три месяца, полгода, весь первый год брака, до беременности или рождения ребенка, в течение года и больше, до трех и более лет (вплоть до наступления старости — примерно до сорокалетнего возраста), пока молодую жену не начинают называть «бабой».

Внешние отличительные атрибуты невесты перед вступлением в брак — различные кольцообразные девичьи головные уборы (в том числе венки), оставляющие открытой макушку, и особая девичья прическа (например, распущенные волосы, одна коса у русских), иногда «квитка» (например, у болгарских девушек она приколата слева). В некоторых местах у русских отличительным знаком невесты со времени заключения свадебного сговора были платок, закрывающий лицо, повязка *кукушкой* (сложенный накрест и повязанный под щеками платок), красная лента в косе; у лужичан — отсутствие красных лент; у словаков — головной убор в виде венка или короны с лентами (словац. *parta*); у хорватов Далмации — красная шапочка, повязанная особым белым платком; у болгар — монисто, золотые монетки на платке и др. К кануну свадьбы у восточных славян, поляков, моравян, болгар, македонцев приурочивалось расплетение косы невесте (иногда вслед за тем заплетание ее по-девичьи или по-женски), представляющее собой начальную фазу перемены невесте прически и головного убора. На свадьбе заплетение двух кос и надевание женского головного убора, полностью закрывающего волосы (повойника, чепца, намитки и т. п.), означало переход невесты в группу женщин. Например, у лемков пели: «Вчера была дівка під віночком, / А гнеска юж жена під чепочком. <...> Вчера была дівка Кузякова, / А гнеска юж жена Горбальова» (Новосондецкое воев., Мадз. Макс.ЛВ:95). Если у невесты не было отца, во время свадьбы ей заплетали косы только до половины (сев. Прикамье, Под.ЭССП:241). У болгар до недели после свадьбы невеста носила покрывало, которым закрывали ее лицо перед отправлением к венчанию. У словенцев невеста не снимала венчального головного убора в течение нескольких суток. У поляков Люблинского воев. она не должна была снимать женского чепца до первого посещения церкви, иначе черт оторвет ей голову. У болгар Благоевградского окр. до сорока дней невеста ходила в шелковой красной рубашке, в которой венчалась, после чего впервые шла в церковь (р-н Гоцеделчева, Георг.ОСП:50). В Плевенском окр. до Юрьева дня невеста не могла ходить босой и снимать верхнюю одежду и шапку, несмотря на жару, пока крестный не разувал невесту, не обмывал ей ноги и не снимал с нее одежду и шапку (Никопольский р-н, АИФ № 199 I:9). В Великотырновском окр. в Юрьев день крестная принимала невесту, «прощала» ее и позволяла ей впервые после свадьбы разуться (р-н Горной Оряховицы, БСУ 319:96). Во Врачанском окр. невеста на Юрьев день впервые шла в церковь, где *девер* снимал с нее повязанный под горло платок и черную одежду с длинными рукавами (Зверино, *ibid.* 34:95). В Русенском окр. невеста носила кожух

до Юрьева дня, который с нее снимала крестная, которую молодая посещала в этот день (ibid. 15:309). В Силистренском окр. крестная снимала с невесты один носок и вынимала одну руку из рукава со словами: «Кумице, простена да си от всичко!» [Крестница, тебе все прощено!], после чего невеста могла ходить босой и без верхней одежды (Калипетрово, Генч.СОКС:271–272). Весь первый год невеста хранила свой сундук в доме родителей и каждое воскресенье ходила менять одежду (в юго-зап. Словакии), весь год на первое Рождество или Пасху повязывалась белым платком (в Благоевградском окр. Болгарии, Георг.ОСП:50).

Невеста участвовала в различных ритуальных действиях. На сватовстве она выражала свое согласие или несогласие на брак с помощью условных знаков. Изредка невеста сама шла сватать жениха, особенно если он переходил жить к ней. В некоторых местах, прежде всего у русских, после сватовства устраивались смотрины невесты, на которых ее заставляли показаться в разных нарядах, пройтись, помериться ростом с женихом, обслужить гостей.

Обряды кануна свадьбы знаменуют для невесты разрыв с прошлым: невеста прощалась с родным домом, оплакивала девичью жизнь. У русских, белорусов, словаков и чехов плач считался обязательным для невесты: чем громче невеста плачет на девичнике, тем счастливее будет в жизни (на Рус. Севере), плачет, чтобы потом веселиться всю жизнь (в бел. Полесье), чтобы не плакать всю замужнюю жизнь (в Чехии) и чтобы ее коровы лучше доились (в Чехии, Моравии, Словакии и Болгарии). У русских невеста оплакивала свою косу, «красоту», «волю», девичий наряд; у поляков прощалась с хлебом, целуя его. У русских и у южных славян устраивалось обрядовое мытье невесты, имевшее функции защиты от порчи и ритуального очищения перед бракосочетанием.

На собственно свадьбе переход невесты в новый статус символизировали различные формы соединения, сведения невесты с женихом и выкуп ее женихом, сажание вместе с женихом на посад, выкуп косы невесты у ее брата и перемена ей головного убора, венчание, вступление в дом мужа и брачная ночь. В свадебных песнях сведение жениха с невестой происходит с участием божественных сил. При выведении невесты к жениху пели:

Ступіла Дунечка на парог,
Сустрэў яе гасподзь бог –
Доля яе шчаслівая,
Добрая гадзіначка.
Бог яе сустракае,
Прачыстая святая,
Доля яе шчаслівая,
Добрая гадзіначка
З усёю радзіначкай.

(Черниговская губ., Мглинский у., Вяс.:327)

Перед отъездом к венчанию у болгар района Айтоса невеста перепрыгивала через горячие угли, чтобы в будущем легче переносить невзгоды. По пути к венчанию у восточных славян, поляков и болгар она переезжала, переступала или перепрыгивала через огонь; у поляков Мазовша бросалась на колени перед прохожими и странникам, прося их благословения; у русских на Севере, белорусов, западных украинцев и поляков кланялась всем встречным, включая нищих, в некоторых районах Польши — придорожным крестам и часовням. Под венцом невеста еще должна была плакать, чтобы не пришлось плакать в будущем (в зап. Белоруссии), либо уже стоять веселой (в Новгородской губ.). Многие запреты, соблюдаемые невестой в это время, и магические действия, совершаемые над ней или ею самой, имели целью обеспечить рождение детей и избежать бесплодия. Ритуальные действия невесты при вступлении в дом жениха знаменовали приобщение ее к новому домашнему очагу. Невеста входила в дом жениха с хлебом или зажженной свечой, принесенными из родного дома, кланялась печи (у поляков), присаживалась возле нее (у чехов), бросала под печь курицу или петуха (у украинцев и белорусов), кидала в печь пояс (у белорусов), обходила вокруг печи или очага (у поляков, болгар, сербов), целовала его (у сербов и хорватов), разводила огонь (у южных славян, у поляков), кланялась ему (у сербов), мешала угли (у южных славян), заглядывала в печь или дымоход (у болгар, сербов, поляков, словаков), прикасалась к печной утвари (у сербов и хорватов), обходила вокруг стола (у поляков, словаков, хорватов), целовала его углы (у словаков), садилась на хлебную дежу (у поляков), обходила вокруг амбара, колодца, бросала деньги в колодец, в свинарник, в конюшню (у сербов и хорватов), кормила скот (у поляков) и т. д. Многие магические действия совершались также для обеспечения деторождения и легких родов.

В конце свадьбы невеста участвовала в испытательных, очистительных и посвячительных обрядах. Для проверки хозяйственных способностей ее заставляли идти по воду, топить печь, мести дом, пряхать, печь хлеб, блины, готовить еду, доить корову и т. п. Повсеместно происходило ритуальное мытье или умывание невесты после брачной ночи. Очистительный характер имело также первое после свадьбы посещение невестой церкви. До этого невеста считалась нечистой, поэтому у хорватов ей запрещалось печь хлеб, у поляков седлецкого Мазовша ее называли *psia-baba*. У болгар при первом посещении церкви невеста приносила хлеб и оставляла полотенце у иконы Богородицы (Шуменский окр.). Хлеб (*кравай*), испеченный невестой, свекровь в церкви делила между присутствующими родственниками, а платок, в который он был завернут, невеста оставляла в церкви в посвящение Богородице (Варненский окр., Яребична, БСУ 327:193). На сороковой день после свадьбы невеста шла со свекровью в церковь, зажигала венчальные свечи и гадала по тому, чья свеча раньше догорит, кто раньше умрет, она или жених (Старозагорский

окр., р-н Чирпана, *ibid* 249:341). В течение года на все большие праздники она кланялась церкви (Благоевградский окр.). До Пасхи невесте запрещалось танцевать хоро (совр. Бургасский окр., р-н Средеца, *ibid*. 91:243). Болгарская молодуха считалась «нечистой» часто до сорокового дня после свадьбы. В некоторых местах все это время ей запрещалось ходить босой, с непокрытой головой и без верхней одежды, общаться с другими молодухами, ходить на погребение, в церковь, за водой и даже подходить к колодцу, чтобы он не «зачервивел» (Уз.БС:71; Доб.:287). В северной Болгарии молодая причащалась первый раз после свадьбы на Успение Богородицы (15.VIII) (р-н Севлиево, БСУ 271:57). На Русском Севере молодая весь год не причащалась и не исповедовалась, считая это грехом. Нередко печать «нечистоты» оставалась на молодой жене вплоть до рождения ребенка. В северном Белозерье через три года после свадьбы молодница выкидывала с крыльца лапоть — считалось, что «над молодницей три года и лапоть смеёцца», но она не должна обижаться на людей за свою неумелость (Вашкинский р-н, Мороз.ДКСБ:341). После свадьбы окончательное утверждение невесты в новом социальном статусе жены, невестки, матери происходит по мере снятия с нее различных ограничений, запретов, ритуальных предписаний и т. п. В Суджанском у. Курской губ. молодая стыдилась без приглашения брать хлеб и съестное в первые дни привыкания к новой семье, которые назывались *рученец* (как и срок в девять или двенадцать дней после рождения домашнего животного, до истечения которого его мясо нельзя употреблять в пищу) (СРНГ 35:279). На следующий день после венчания и брачной ночи нельзя было есть мясо, чтобы волки не поели скотину (в Витебской губ.), а до года есть поминальный хлеб, иначе у нее не будет потомства (Малопольша; Болгария, Софийский окр.) или она сама умрет (Македония, Штип), и изготавливать свечи для умершего, иначе у нее будут умирать дети (Штип) (Спас.ТПЯС:217; Чач.ТПЯЩ:123 и др.). В северной Болгарии невеста после свадьбы не мылась до субботы, пока вместе с женихом не посещала свою мать, которая мыла ей голову (Великотырновский окр., р-н Горной Оряховицы, БСУ 319:95). В первую неделю или на несколько недель невеста освобождалась от всякой работы (Минская губ., Бобруйский, Речицкий у., Kolb.DW 52:293). У поляков Галиции девять дней после свадьбы невеста не должна была считать денег, полученных на чепец, иначе у нее не будут водиться деньги (Тарновский окр., *Świątek LTD*:380). В Малопольше в течение двух недель ни невесте, ни жениху нельзя было ни с кем здороваться голой рукой, только через платок (*Wasił.T*:170). В Ярославской губ. до конца года в доме, куда приведена невеста, не сажали наседку на яйца, иначе весь этот год невеста будет *клохтать* (хворать) и может умереть (Костол.:168).

Строго регламентировались пространственные перемещения невесты. Так, в Далмации и в Болгарии обрученная невеста не смела посещать дом жениха, на Русском Севере часто вообще не выхо-

дила из дома из опасения порчи. При переезде из родного дома к жениху для невесты ритуально маркировались пространственные границы: порог дома, граница села, река. Перед отъездом к венчанию у сербов невеста переступала порог правой ногой, повернувшись к солнцу, чтобы быть счастливой в браке. Проехав свое поле, у русских рвала и бросала платок, в который плакала. Доехав до первой воды, невеста совершала род жертвы: в Боснии и Герцеговине бросала на воду или на мост что-либо из своей одежды (Лес.GZM:282), у русских Латгалии — пояс (Лудзенский р-н, Макаш.ФОРНЛ:92); у сербов кидала монету с моста (СМР:207). В Белоруссии она возле мельницы просила открыть запруду и пустить воду, иначе ехать дальше нельзя (Борисовский, Бобруйский у., Вяс.:74, Kolb.DW 52:249), или, наоборот, остановить колесо, иначе жизнь ее будет крутиться колесом (Слущкий у., Сержп.ПЗБП:178). У поляков, сербов и хорватов при входе в дом жениха невеста целовала порог, у болгар — переступала его правой ногой и мазала медом и маслом, чтобы все у нее шло счастливо и как по маслу. В первую неделю после свадьбы лужицкая невеста не должна была выходить за пределы своего нового жилья, чтобы люди не сказали, что она скоро сбежит от мужа. Посещать родительский дом невеста не имела права в течение недели после свадьбы (у украинцев Воляны, у восточных словаков района Михаловце, Спишской Новой Веси, у чехов северо-западной Чехии) или до первого воскресного похода в церковь, где священник читал ей специальную молитву (у словинцев р-на Слупска) (Дав.ЕНВ:51; Зел.ОРАГО 1:315; Leščák SS:227,307; ALJ, Kolb.DW 39:370). В Плевенском окр. Болгарии два-три месяца после свадьбы невесту при каждом ее выходе из дома сопровождала младшая сестра жениха (БСУ 55:91).

В процессе обряда перестраивались прежние социально-родственные отношения невесты. Прежде всего, менялись ее отношения с женихом. В Люблинском воев. Польши уже на сватовстве после согласия родителей выдать дочь замуж жених и невеста выпивали друг с другом по чарке водки и сразу же обращались друг к другу по имени, хотя до этого могли и не знать друг друга (р-н Белжице, КРАЕ 8 / 2:121). Первое свидание жениха с невестой в присутствии родственников у русских происходило на смотринах, где невесту выводили к жениху, но еще не сажали их вместе рядом. В восточной Польше после обручения жених и невеста называли друг друга *mój* и *moja* (ibid. 8 / 1:144), а в восточной Чехии переходили на «ты» (Adam.LH:123). При этом нередко (например, у русских, белорусов, у болгар и других южных славян) считалось, что после обручения до свадьбы невеста и жених не должны видеться друг с другом. Например, в Могилевской губ., случайно встретившись, они даже не смотрели друг на друга и расходились, как незнакомые (Быховский у., Вяс.:100). Объединение жениха и невесты в пару происходит в свадебном обряде поэтапно: вначале путем предсвадебного

сговора и обручения, потом посредством различных способов сведения жениха с невестой на свадьбе, обрядов венчания и брачной ночи. Соответственно этому разные наименования для невесты и жениха постепенно вытесняются сходными (например, серб. *заручница* и *заручник*), а затем общими для них, причем одни общие названия последовательно сменяются другими: после обручения — *нареченные* (рус. новгород., ульянов. и др.), *наречені* (укр.), *зарученные* (архангел. и др.), *заручоные* (бел. гомел., брест.), *сговоренные* (вологод.), *главени*, *углавени* (ю.-з.-болг. петрич.), *главеници* (ю.-з.-болг. благоевград., ю.-в.-фракийск.), *углавници* (ю.-з.-болг. благоевград.), *zględani* (пол. ольштын.), *zaręczeni* (пол. торуньск.), *verlobe* (пол.-силез. катовиц., от нем. *verloben* 'обручить') и т. п.; в день свадьбы, после венчания или после брачной ночи — *молодые*, *молодёные* (псков., орлов.); при первом посещении родителей невесты на второй день свадьбы — *гордые* (ярослав.); в первые дни после свадьбы — *перводёнки* (калуж.); после свадьбы в первый год брака (до трех первых лет) — *молодожены*, *новожены* и т. п. Это названия, в которых появление новой пары передается лексически с помощью корней **nov-* и **mold-*: существительными в форме множественного (в словенском — двойственного) числа — рус. *молодёны*,¹²³ укр. *молодята*,¹²⁴ словац. *mladí*,¹²⁵ болг., макед., серб., черногор., босн.-герцеговин. *младенци*,¹²⁶ ю.-хорв. *mladijenci*, с.-хорв. *mladenci*, *mladići*, *mladenići*, болг., макед. *млади*,¹²⁷ *младоженци*,¹²⁸ болг. *младоженце*,¹²⁹ в.-серб. тимок. *млади*, *младожењци*, черногор. *младичи*,¹³⁰ словен. *mlada*,¹³¹ *mladoženca*,¹³² *mladoporocenca*,¹³³ *novoporocenca*¹³⁴; а также собирательными — укр. *молоде подружжя*,¹³⁵ *пара молода*,¹³⁶ пол. *państwo młodzi*,¹³⁷ *młoda para*,¹³⁸ словац. *mladý pár*. По мере ритуального оформления брачной пары молодые все чаще участвуют в свадебном обряде совместно: едут после венчания не в разных, а в одних санях, рядом сидят за свадебным столом, вместе кланяются гостям, получают один кусок каравая, едят наедине, одной ложкой, вместе ходят в свадебную баню или умываются после брачной ночи, совместно наносят визиты или принимают родственников у себя после свадьбы, вместе подвергаются ритуальному чествованию в послесвадебной календарной обрядности. Сведению невесты с женихом на свадьбе иногда придавалось значение не меньшее, чем венчанию. Например, в Кюстендильском крае Болгарии оно осуществлялось путем передачи невестой жениху пары носков: каждый из них трижды просовывали жениху снизу вверх под поясом, невеста вытаскивала его и бросала за спину, после чего затыкала носки жениху за пояс. С этого момента ее связь с женихом считалась нерасторжимой, и она получала название *невеста* (Зах.ККр:112). С выкупом косы невесты власть над невестой переходила к жениху. После бракосочетания повышался социальный статус молодых. Например, у русских Заонежья на свадебном пиру в доме жениха присутствующие называли молодых по имени-отчеству. Когда невесте открывали лицо, молодых хвалили: «Евдо-

кия Ивановна, Иван Павлович хоро-о-ош, хоро-о-ош!» (Куз.Лог.РСЗ:241). Таким же образом обращалась к жениху и невеста. В песне из Рязанской губ. при разувании жениха (происходящем в обряде перед брачной ночью) она не знает, как его назвать, и по совету соседки называет его по имени-отчеству: «Я и ноженьку разула, я Иваном назвала, / Я другую-то разула, я Степановичем назвала» (Шейн В 2:565).

Отношения невесты со своими родителями и с родственниками жениха с кануна свадьбы прерывались, чтобы после бракосочетания восстановиться в новом качестве. Ее родителей с этого времени замещали посаженные родители, а также брат. В южной Словакии, покидая родительский дом перед отъездом к венчанию, невеста выходила из дома под ногой отца, выставленной им поперек двери, освобождаясь тем самым из-под его власти; в Новгородской губ. — дотрагивалась до печки: если она теплая, свекровь будет добрая. В западной Болгарии невесту до первого перекрестка провожал к венчанию ее *девер* и передавал *деверу* жениха, которого невеста с этого момента называла *братом* (р-н Дупницы, Ив.БФС:109). К венчанию родители невесты обычно не ездили. В предсвадебных песнях невеста называла родителей жениха «чужим дядюшкой» и «чужой тетушкой», жаловалась, что у них не будет такой воли, как у родного батюшки и родной матушки (Белгородская обл., РС 1:239). При вступлении в дом жениха, чтобы быть в нем полновластной хозяйкой, невеста, переступая порог, говорила про себя: «Волк в избу, овцы — вон, хозяйка пришла!» (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:237); украдкой заглядывала в печь, шепча: «Czy jest tu wielka jama, czy do roku zmieści się tu tata i mama» [Есть ли тут большая яма, поместятся ли тут до года папа и мама] (Польша, РАЕ, тара 590). В Пермской обл. молодая на второй день свадьбы угощала корову в хлеву хлебом с солью, обращаясь к домовому со словами: «Теперь я здесь хозяйка, суседушко, люби меня», а также ходила *золотить колодец* — бросала в него денежку со словами: «Я теперь в доме хозяйка; водяной, люби меня» (Нытвенский р-н, Под. ЭССП:65,294). Во взаимных визитах в конце свадьбы и в последующие праздники (на масленицу, в Великий пост, на Пасху, в Петров день) устанавливались новые семейно-родственные отношения невесты. Со сменой этих отношений менялся и способ обращения невесты к жениху и членам его семьи. В Заонежье по возвращении молодых из бани на второй день свадьбы невеста кланялась каждому родственнику жениха, здоровалась, благодарила их за баню и целовала, впервые называя при этом свекра *татенькой*, свекровь — *маменькой*, а всех других по имени. Считалось, что если в этот день не назовешь, то потом всегда будешь забывать называть (Куз.Лог.РСЗ:247). В Нижегородской обл. в первый год брака до сбора нового урожая невеста обязана была звать мужа по имени и отчеству и после еды благодарить его за хлеб-соль (Большемурашкинский р-н, НПСО:23). У сербов Ресавы жених и невеста на свадьбе не называли друг

друга по имени, а только *он* и *она* (р-н Ресавицы и Деспотоваца, ЕАЈ; см. также Сумц.СО:203). У сербов Топлицы невеста стыдилась называть жениха по имени и использовала по отношению к нему лишь местоимения *ти*, *он* (ЕАЈ). В Пиве (сев. Черногория) невеста еще долго не обращалась к мужу по имени, называя его *он*, а при обращении к новым родственникам использовала особые, в основном ласкательные или почтительные наименования: *злато*, *ћевере*, *окане*, *благићу*, *господине*, *нано*, *дивна*, *вило* и т. п. (Благ.П:480). У сербов невеста называла мужа *злато*, *срце* и т. п., мужских членов его семьи — *голуб*, *писар*, *соко*, *паун*, *злато*, женских — *цвеће*, *срце*, *црноока*, *јабука*, *голубица*, *грлица*, а они ее — *млада*, *новина* и др. (Schn.SV:78). В Македонии сестру молодого она называла *божица* (р-н Охрида, КартИДРБЕ). На севере Болгарии невеста называла сестру жениха *убавенка* (Врачанская обл., р-н Бялой Слатины, КартИДРБЕ), его младшую сестру *калина*, а старших сестер и невесток — *како*, младшего брата жениха — *драгинко* (Плевенский окр., Одырне, БСУ 55:91; р-н Севлиево, *ibid.* 271:57; Великотърновская обл., р-н Свиштова, Разградская обл., капанцы, КартИДРБЕ). В северо-восточной Болгарии, обращаясь к свекрови и свекру, невеста называла их *мамо* и *тейко*, к золовке (сестре жениха) — *лелко*, к деверю (брату жениха) — *стрико* (Варненский окр. Яребична, БСУ 327:193). У болгар через неделю, несколько недель, иногда через три месяца после свадьбы с невесты снимался запрет вербального общения (*говееене*, *срамуване*, *търпене*) с родителями и родственниками жениха, которые «прощали» ее: невеста целовала им руку, кланялась и с этого момента начинала разговаривать с ними, используя по отношению к каждому из них специальные ласковые обращения. С крестной матерью у болгар Странджи невеста не говорит (*говее*) до Пасхи (совр. Бургасский окр., р-н Средеца, *ibid.* 91:243). Важное значение, особенно у южных славян, имело первое посещение невестой своих родителей. В Шенкурском у. Архангельской губ. молодая весь первый год обязана была стелить и убирать постель для свекра и свекрови (Зел.ОРАГО 1:25). В юго-восточной Болгарии в течение года невеста должна была накрывать свекра и свекровь одеялом и целовать им руку (Бургасский окр., р-н Айтоса, АИФ № 215 1:43). В северной Болгарии невеста все сорок дней после свадьбы целовала перед сном руку родителям жениха, ложилась последней, а утром помогала свекру обуться (р-н Севлиево, БСУ 271:57).

С подружками невеста прощалась в канун свадьбы, при этом девушки нередко упрекали ее в «измене». У белорусов невеста давала подругам примерить свой венок, танцевала с каждой перед отъездом к жениху; у украинцев раздавала им ленты на память. У македонцев в целях оберега невесты подружки неотлучно находились у нее, ночевали вместе с ней перед свадьбой. При перемене головного убора у верхних лужичан невеста надевала свой венок на голову одной из девушек, чтобы та раньше других вышла замуж. У сербов считалось: кто из девушек, ку-

павших и наряжавших невесту, первой сядет на стул, на котором она сидела, та первой выйдет замуж. С той же целью в Черногории девушки на масленицу надевали сорочку невесты, и т. д. С момента бракосочетания отношения невесты с подругами прерывались. Присутствовать на венчании девушкам обычно уже не разрешалось. Иногда в конце свадьбы (у поляков Жешовского воев.) или на масленицу (в Пензенской губ.) устраивалось специальное угощение для подруг невесты, которым завершались ее прежние отношения с холостой молодежью.

В конце свадьбы или после нее на угощениях с участием *з а м у ж - н и х ж е н щ и н* невеста причислялась к их социуму. В Калишском воев. Польши женщины отрезали невесте косу, которую она затем хранила в сундуке. Посвятительный характер имели для невесты также обряды, совершаемые у русских на масленицу (целование молодух) и в Фомино воскресенье (вьюнишник), у южных славян — на зимний Иванов день (праздник молодух), в Тодорову субботу (купание молодух) и др.

Нарушение социального статуса невесты в промежуточной фазе обрядового «перехода» создавало для нее опасность в плане общения с окружающими, прежде всего с лицами, находящимися в подобной же критической ситуации. У белорусов Полоцкого у. Витебской губ. для оберега от сглаза при посещении общественных мест (церкви, ярмарки, вечеринки и т. п.) невеста всюду носила при себе на голой груди пеленку незаконнорожденного ребенка (Никиф.ППП:56). У болгар и македонцев плохим предвестием считалась встреча по пути к венчанию, в церкви или на обратном пути с другой невестой. Это грозило невесте преждевременной смертью и несчастьями (одна из невест заберет у другой «ее дни», счастье и удачу), кознями злых духов во время будущих родов, бездетностью или смертью родившихся детей. При встрече двух невест их закутывали платком или накрывали чем-либо красным, чтобы они не увидели друг друга, они должны были перейти через ниты, обменяться кольцами, булавками, железными предметами, платками, сахаром или деньгами и целовать друг другу руку. У болгар Странджи *с е с т р ы*, венчавшиеся в один день, в течение сорока дней не должны были встречаться взглядами (Странджа:290). Ср. аналогичные меры предосторожности у болгар при встрече двух родильниц или кормящих матерей (БСУ 383:85; АИФ № 215 I:32). Венчание в один день или год двух сестер считалось плохой приметой также у русских и у поляков Мазур (Сумц.СО:205). Опасность представляла для невесты и встреча с покойником, поэтому при встрече с похоронной процессией свадебный поезд с невестой обходил ее стороной (Плевенский окр., Никопольский р-н, АИФ № 199:8). У болгар невестку после свадьбы не пускали на похороны, пока она молодая (Старозагорский окр., р-н Чирпана, *ibid.* 249:41). «Состарившейся» молодую считали начиная с первого после свадьбы Тодорова дня (на первой неделе Великого поста) (Габровский окр., *ibid.* 199:232).

Ослабление социальных связей невесты до окончательного оформления брака сближает для нее этот переходный период со смертью, что проявляется в изоляции невесты — в запрете прикасаться к ней, смотреть на нее, в ее молчании, отдельном угощении, бездвижности, отделении от внешнего мира (закрывание лица невесты покрывалом). Невеста в это время должна «умереть» как девушка, чтобы потом «воскреснуть» в новом качестве. В причитании утром перед отъездом из родительского дома к венчанию невеста как бы расставалась с жизнью:

Я попрошу, молодёшенька,
Сибѣ смертоньки скорыѣ
При милы́х при подруженьках:
Мои милыѣ подруженьки
Меня баско наредили,
Меня слѣзно оплакали,
Далеко бы провѣдили,
Глубоко да схорѣнили.

(Вологодская губ., Тотемский у., Некр.СДТУ:26)

В Ярославской губ. накануне свадьбы угощение блинами сопровождалось символическими «похоронами» невесты, которая вопила и причитала, когда жених ее выкупал. В конце свадьбы блины реализуют поминальную функцию, свойственную им в похоронной, поминальной и календарной обрядности: неслучайно ими кормили после брачной ночи и именно теща должна была угощать ими зятя, чтобы узнать по тому, как он их ел, «честной» ли оказалась невеста. У русских, украинцев и поляков тема смерти возникает перед бракосочетанием в связи с обращением невесты-сироты к умершим родителям с просьбой встать из гроба и благословить ее на венчание. Характерно, что жених не бывает на могилах своих предков и не просит их разрешения на вступление в брак. В Орловской обл. для свадебной одежды невесты используется название *саван* (Малоархангельский р-н., Костр.ЛСООГ:69, Костр.ССЛО:192). В Нижегородской губ. перед отъездом к венчанию невесте нельзя было ни к чему прикасаться; у нижних лужичан нельзя было дотрагиваться до невесты и ее одежды, чтобы не навлечь на нее болезнь. В Вологодской губ. невеста в поезде к венчанию неподвижно лежала на коленях у свах, и в пути жених проверял, «тут ли невеста, не сноп ли положен» (Грязовецкий у., Дилак.СОВГ). Так же и родители невесты должны были неподвижно и не глядя в окно сидеть за столом, пока поезд с уезжающей невестой не скроется из виду. У лужичан во время венчания невесте и жениху нельзя было переступать с ноги на ногу, иначе приблизится смерть. У словаков Зволена, подъезжая с невестой к дому родителей жениха, пели, что везут

им колоду (р-н Брезно, Leščák SS:99). Неподвижность и молчание часто соблюдала невеста у болгар. Невеста хранила молчание, не разговаривая с женихом, на свадьбе до венчания (на Рус. Севере), молчала по пути к венцу (у русских на Севере, у болгар Баната), во время всего венчания (у русских на Севере, болгар, поляков Верхней Силезии), на обратном пути (на западе России), по приезде в дом жениха (на Рус. Севере, у лужичан). Нередко это мотивируется опасностью порчи или желанием невесты получить власть над мужем. У македонцев района Прилепа все молчат по пути к венчанию потому, что иначе у невесты будет биться посуда. С символической смертью невесты в прежнем качестве связаны также шуточные похороны с участием ряженого покойником, устраиваемые у русских на следующий день после венчания и брачной ночи (Нижегородская обл., Краснооктябрьский р-н, БУМФА:29,30), у хорватов — подаяние за упокой душ умерших, совершаемое невестой при первом после свадьбы посещении церкви (Далмация, Полица).

На Украине, в Болгарии, Македонии большое значение придавалось целому ряду невесты и его публичному засвидетельствованию (осмотр сорочки, постели). «Нечестную» невесту подвергали ритуальному посрамлению и наказанию. Свадьба в этом случае приобретала иной характер, а иногда и расстраивалась. Потеря невестой девственности до свадьбы, подобно другим скрываемым грехам, должна была быть обнаружена, иначе это создавало опасность как ей самой, так и окружающим: в «нечестной» невесте видели источник бед и несчастий не только в семье, но и в селе, в частности, мора скота, засухи, неурожая и т. п.

В традиционных представлениях невеста, особенно в решающий период обрядового «перехода», наделяется чертами сакральности. У чехов обвенчанную невесту отождествляли с седьмым таинством церкви (т. е. таинством брака, добавленным к шести позже других): посторонние преграждали свадебной процессии с невестой дорогу из церкви и не давали проезда, пока жених правильно не отвечал на их вопрос, что везет, а именно: «sedmou svátost» (центр. Чехия, р-н Подебради, ALJ), либо участники процессии сами задавали вопрос, что они везут, преграждавшим путь и давали им выкуп за проезд только после того, как получали от них такой же ответ (вост. Чехия, Глинецко, Adam.LH:142). В песне, исполняемой в северо-западной Словакии по прибытии свадебной процессии с невестой к дому родителей жениха, молодую сравнивали с ангелом: «Vedzeme vám mladú, / vedzeme andzela» [Ведем вам молодую, ведем ангела] (р-н Поважской Быстрицы, Leščák SS:84). Невесту считали обладательницей полезных магических свойств, в частности, продуцирующей силы. Так, у украинцев, если отец жениха разводил пчел, то расплетение косы невесте переносилось в дом жениха, чтобы пчелы лучше роились. В Харьковской губ. запрещалось также везти невесту непокрытой, если у молодого были пчелы. У сербов района Валева в целях обеспечения пло-

дорогия земли невеста по приезде к дому жениха ступала не на землю, а на мешок с овсом, а затем на плуг. В Кюстендильском крае Болгарии девери снимали невесту с коня вместе с седлом, чтобы счастье пришло в дом, а затем давали ей наступить на плуг, чтобы земля была плодородной (Уз.БС:68). При входе в дом жениха молодую заставляли прикоснуться к мешкам с мукой, бочкам с брынзой и маслом, чтобы они были полными (Копривштица), чтобы был урожай и дом был всегда был полным (Ловечский окр., там же). Магическими свойствами обладает не только сама невеста, но и предметы, бывшие в контакте с нею (прежде всего во время венчания). У белорусов полотенце, которым невеста утиралась во время умывания после брачной ночи, вешали в хлеву, чтобы скот лучше велся. У фракийских болгар кусочки калача, надетого на руку невесты, разбирали на детей для достижения плодородия.

Наряду с этим невеста обладает демоническими свойствами, сближающими ее с мифологическим персонажем. Это проявляется в некоторых сверхъестественных способностях, приписываемых невесте: она может взглянуть других людей, повлиять на их судьбу, обладает даром прорицания, оказывает влияние на природу и т. д. В специфическом статусе невесты заключено особое воздействие на окружающих. В Воронежской губ. верили: кто не увидит невесту, тот скоро умрет (Острогосский у., Як.ППКС:138). У сербов Боснии и Герцеговины по приезде невесты в дом жениха свекровь пряталась от нее: считалось, что она умрет, если сразу увидит невесту (БНЕ:121). Опасна даже роль невесты, исполняемая детьми, играющими в свадьбу: в Витебской губ. участнику такой игры, наряженному невестой, это грозило тяжелой болезнью (Никиф.ППП:31). У родопских болгар Пловдивского окр. во время венчания, в момент открывания лица невесты, она могла взглянуть окружающих, поэтому вначале должна была посмотреть в сторону горы и лишь потом на людей (АЕИМ 882-II:33). Чтобы невеста не могла взглянуть, ей закрывали лицо и запрещали смотреть вдаль (Врачанский окр.), особенно на посевы, опасаясь неурожая (р-н Карнобата) и града (р-н Врацы); полагали, что все, что находится в пределах досягания ее взгляда, посохнет и увянет (Софийский окр.). Верили, что если невеста первой посмотрит на своего будущего супруга, он умрет раньше нее (сев.-зап. Болгария, р-н Лома, БСУ 163:108). Опасным считалось видеть невесту и роженице, особо уязвимой в своем «переходном» статусе (р-н Карнобата, Уз.БС:64). Невеста могла и намеренно обратить свою магическую силу во вред кому-либо по своему усмотрению. Так, в украинском Закарпатье считалось, что если при вступлении в дом жениха она соскочит с порога и скажет, на чью голову, то человек, на которого она задумала, умрет (Демян ПОВ:110). В Боснии и Герцеговине невеста могла предсказать больному срок излечения: для этого больной лихорадкой должен был спросить невесту, выходящую из церкви после венчания, когда он выздоровеет, и как она скажет, так и

будет (Грђ.НН:207). Верили, что покидающая деревню невеста способна забрать с собой дремоту. В Лужском у. Петроградской губ. вслед уезжающей невесте бросали комья снега со словами: «Куда молода, туда и дремота» (Макс.СОКЛУ:257). Невеста обладала способностью влиять на погоду. У сербов накануне свадьбы, если было пасмурно, невеста голой переступала через огонь, чтобы была солнечная погода (ВГ:69). В Пиринском крае на юго-западе Болгарии свадебный поезд останавливали у реки, и его участники поили невесту из ее правой туфли, чтобы в случае засухи пошел дождь (р-н Гоцделчева, Георг.ОСП:43).

В момент утраты прежних социальных связей и еще не установившихся новых невеста близко соприкасается с демоническим миром. Если она умирала обрученной, но еще не обвенчанной (в Полесье, сев.-зап. Словакии, Виногр. НД:325, ПА, Аф.ПВСП 3:239), или обвенчанной, но еще не лишившейся девственности (в Бургасском окр. Болгарии, АЕИМ 82:18), она становилась русалкой или вилой. Как и умерший некрещеным младенец, невеста, по поверью болгар Пловдивского окр., становилась самодивой, если ее не отпели перед погребением (Карловский р-н, *ibid.* 881-II:67). Поездка к венчанию считалась у поляков Хелмского воев. опасной тем, что при проезде над водой невесту мог похитить водяной. Демонические свойства невесты проявлялись при переезде ее к жениху. Белорусы воспринимали невесту в этот переходный момент как «нечистого человека». В белорусских и украинских свадебных песнях люди в церкви и ее мать не узнают обвенчанную невесту, матери жениха сообщают, что ей привезли некое демоническое существо: черта с болота, волчицу из темного леса («на народ як глянєць, дык народ аж вянець», ЛБВ:472). То же сообщали свекрови и в центральной Далмации, когда привозили невесту к дому жениха: «Veseli se pivova majko, evo ti vodimo zamotana djavla!» [Веселись, свадебная мать, вот ведем тебе завернутого черта!] (Имотска и Врхогорска Краина, Uj.ŽOIVK:161). Ср. также чешское выражение *medvěda víct* [медведя вести]: при приближении свадебного поезда (после венчания), сопровождаемого звуками оркестра, шумом и гамом, люди говорили, что вот уж и медведя ведут («už vedou medvěda») (сев.-вост. Чехия, р-н Турнова, Сватонёвице и Седмигорек, ALJ). В Тверской обл. по приезде молодых от венца пели:

Свекор-бат'яка говорит:

«Нам медведицу вядут!»

<...>

А свекровка говорит:

«Людоедицу вядут!».

(Торжокский р-н, Осташково, ТОРП:276)

Не у з н а в а н и е невесты в ее новом качестве согласуется с этимологией самого слова **nevěsta* как 'неизвестная' (Фасм. 3:54–55). Мотив

опознавания невесты имеет и ритуальную форму выражения в свадебном обряде, обычно после венчания или других ритуальных действий, символизирующих заключение брака, причем препятствием для опознания чаще всего является новый, женский головной убор невесты. Так, в Зонежье такой ритуал происходил после перемены невесте прически и головного убора в доме жениха после венчания. Когда *окручивание* невесты было закончено, к невесте приводили мужа, который садился к ней на колени. Ему подавали зеркало и просили посмотреть, его ли это молодая: «С этой ли к венцу ехал? Эту ли от венца вез?» Молодой отвечал: «Не моя, не признаю, моя была в поднизи, а эта в повойнике. Нет, не моя». Все смеялись, молодая целовала мужа, он снова смотрел в зеркало: «Кажется, что моя, ей бы надо быть, да нет, не она!» Получив еще раз поцелуй от жены и взглянув в третий раз в зеркало, новобрачный признавал свою жену, громко восклицая: «Моя, моя! Действительно моя!» После этого он вел невесту за стол и садился с ней на почетное место в середине стола, где для молодых была постелена шуба и положена подушка. Перед тем как вывести невесту к гостям, ей накидывали на голову платок (Толвуйский прих., Пев.НСТП:245, Куз.Лог.РСЗ:240). В Калужской и Владимирской губ. после надевания невесте повойника ей давали посмотреться в зеркало и поправить повойник, а потом молодые должны были одновременно посмотреться в зеркало, при этом их спрашивали, «кого они видят». Молодой должен был назвать по имени свою жену, а жена мужа (Малоярославский у., ФКГ:180; Мстера, Гольш.БСМ:70). В Вятской, Казанской губ. и в северном Прикамье новобрачные должны были назвать при этом друг друга по имени-отчеству (Зорин РСР:87,168; Под.ЭССП:231). Обычай смотреться молодым в одно зеркало был известен на старинных княжеских и боярских свадьбах (Сумц.СО:205). В Земплине (вост. Словакия) молодым давали посмотреться в зеркало также после перемены невесте прически и головного убора — чтобы у них были красивые дети (р-н Михаловце, Leščák SS:226), или же по прибытии от венчания (р-н Вранова-над-Топлёу, Leščák P:105). Обычай подавать молодым зеркало, в которое они должны посмотреться, известен и у болгар (например, в районе Айтоса Бургасского окр.: АИФ № 215 I:22). В Русенском окр. Болгарии по приезду в дом жениха после венчания молодых подводили к зеркалу, жених подымал вверх покрывало, скрывающее лицо невесты, и они оба смотрелись в зеркало — согласно поверью, это делалось для того, чтобы их будущие дети были похожи на них обоих (Штрыклево, БСУ 15:296). Добавим, что запрет невесте смотреться в зеркало у поляков вступал в силу с момента, когда невеста одевалась в венчальную одежду — считалось, что это уберет ее от несчастья в супружестве (Хелмское воев., р-н Влодавы, ArchKEUW A64:ng12). Важно, что и у болгар, и у словаков, и у русских молодые чаще всего смотрелись в зеркало обвенчанными, когда они уже считались супругами. Это не только должно было принести им

удачу и взаимную любовь, но и имело смысл отождествления личности в новом статусе, восстановления и ритуального подтверждения своей идентичности. У приморских словенцев в районе Копера по прибытии молодых к дому жениха к приезжим обращались со словами: «Kaj ste pripeljali? Mi vas ne poznamo. Vi ste tujši» [Что вы привезли? Мы вас не знаем. Вы не здешние]. Мать жениха спрашивала невесту: «Kaj si prinesla?» [Что принесла?], на что невеста отвечала: «Mir in ljubezen» [Мир и любовь] (Чрни Кал, ЕАЈ). В западной Болгарии, когда невесту привозили к жениху, лицо ее все еще было закрыто и голова жениха была замотана платком (*нештеняк*): молодые не должны были видеть друг друга, чтобы их будущие дети не пострадали от огня (р-н Радомира, БСУ 228:109). У болгар Варненского окр. невесте не раскрывали лицо и на второй день свадьбы, когда на нее приходили посмотреть родственники и односельчане жениха. Они не должны были видеть ее лица, для них она должна была еще оставаться внешне неизвестной (Яребична, *ibid.* 327:191–192). С той же целью лицо невесте закрывали *скривайлом* при выведении к приехавшим родственникам также в украинском Полесье, а на Волыни к ним за стол сажали сначала одну за другой двух подменных «невест», одетых в лохмотья. Когда же, наконец, выводили настоящую невесту, пели песню, в которой представляли ее неузнаваемой:

Ведемо тура в хату, (2)
 А ти пізнавай, тату:
 Чи тур, чи туриця,
 Чи хороша молодиця.

Причиной неузнавания был новый головной убор (покрывало замужней женщины), по сравнению с тем, в каком еще вчера ее видели родители:

Вчера була у віночку,
 А сьогодні — в серпаночку.

(Ровенская обл., Дубенский р-н, Дав.ЕВН:48–49)

У словаков Зволена родители, приезжающие на свадьбу в дом жениха, также отказывались признавать невесту в женском головном уборе за свою дочь (р-н Брезно, Гельпа, Leščák SS:101). У словаков Спиша после перемены невесте головного убора она спрашивала родителей жениха, узнают ли они ее в новом виде (р-н Старой Любовни), а в области Зволен сразу после завивания вызывали к невесте жениха и спрашивали, узнает ли он ее (Золна) (*ibid.*:202,303). Мотив опознавания невесты в шуточном, игровом виде присутствует также в выведении жениху подставной, мни-

мой «невесты», лицо которой обычно было закрыто платком. Жених должен угадать, его это невеста или нет. Например, у кашубов жених должен был найти невесту (*szukać sarny* [искать косулю]) среди девушек, сидящих в темной комнате. От того, удастся или нет ему распознать невесту, зависело, удачным будет его брак или нет (р-н Старогарда, ArchISK, teka 524:51). Игровой характер носил и русский обычай опознавания жениха невестой (*играть в узнавайку*) на второй день свадьбы в Пермской обл.: невесту с завязанными глазами сажали в круг, и она должна была наощупь отыскать жениха среди выставленных перед ней мужиков (Соликамский р-н, Под.ЭССП:66). У русских Смоленской губ. узнавание невесты женихом происходило перед венчанием: невеста и ее подружки сидели с закрытыми лицами, и жениху говорили: «Узнавай невесту свою из боярок: вон, вон побежала» (Добр.СЭС 2:240). У словаков в окрестностях Нитры после снятия с невесты венка закрывали белым полотном лицо ей и двум ее дружкам (*družice*), чтобы жених опознал среди них свою невесту (Leščák P:78), или выводили к жениху одного за другим двух мужчин в чепце, спрашивая, не его ли это невеста в чепце (Leščák SS:269). В области Теков сразу после надевания невесте чепца невесту ставили между ее сватьей и посаженной матерью жениха, оборачивали спиной и звали жениха угадать, кто из них его жена (р-н Злате Моравце), а на Спише выводили к жениху для опознания трех «невест» с закрытыми лицами — хромую, горбатую и только затем настоящую (р-н Старой Любовни) (*ibid.*:146,202). У украинцев Львовщины к родственникам невесты выводили подставную невесту с навитым на голову и надвинутым на глаза женским головным убором (*рантухом*) и спрашивали: «Чи ваша?» (р-ны Сокаля, Каменки Бугской, Sok.PS:118). Мотив неузнаваемости применительно к невесте выступает также в мотивировке обычая из юго-восточной Болгарии: когда молодая вечером через день после свадьбы впервые отправляется в гости к своей матери, лицо ей снова закрывают покрывалом (*булом*), а свекровь надевает ей поверх ее одежды свою рубашку и выводит в таком виде невесту под зонтиком из дома, чтобы ее не узнали и чтобы «звезды ее не видели» (Сливенский окр., р-н Котела, БСУ 371:183). В северо-восточной Болгарии на второй день свадьбы невесту с закрытым лицом отводили в родительский дом. Если она была из другого села, не все родственники ее могут узнать, но лица ее видеть не могут. Нетерпеливые дети пробуют приподнять покрывало, но невеста укрывается и не позволяет никому увидеть ее лицо (Варненский окр., Яребична, *ibid.* 327:191–192). Семантика неопознаваемости невесты, вскрываемая в этимологии ее наименования, связана с обрядовым «переходом», которому подвергается невеста, с символической смертью ее в прежнем качестве и «воскресением» в новом. Существенно и то, что этот «переход» сопровождается апотропейным по своей функции закрыванием лица невесты, необходимого при идентификации внешности. Мотив неузнавания в связи со свадьбой и смертью встреча-

ется и в примете: «обознаться в человеке — к свадьбе или к покойнику» (Новгородская губ., Череповецкий у., Герас.ООП:136) — неопознанные внешне ассоциировались с отходящими в мир иной или вступающими в брак, которых объединяет отсутствие статусности в момент ритуального «перехода».

Символы невесты многочисленны и разнообразны. Одни из наиболее распространенных — курица и корова, частично пересекающиеся в символике свадебного каравая. Особенно часто курица как символ невесты фигурирует в обряде в связи с брачной ночью. Корова символизирует невесту в распространенном у русских обычае *искать телушку* (или *искать ярку*) на второй день свадьбы. Мотив поиска или покупки коровы или телки присутствует в приговорах свата на сватовстве практически во всех славянских традициях. В качестве символов невесты в приговорах свата или дружки выступают также куница, лисица, овца, косуля, утка, гусь (гусыня) и др. Реже встречаются растительные символы, например береза, яблоня, цветок, роза. В свадебных песенных текстах распространенными символами невесты являются лебедь, голубка, утка, тетерка, перепелка, соколиха, белка, выдра, рыба и др.

Образ невесты получает вторичное символическое воспроизведение в обрядах и фольклорных текстах. Прежде всего, в самом свадебном обряде у всех славян распространен обычай выводить к жениху вместо настоящей невесты подставную: старуху, подругу невесты, парня и т. д. В конце свадебного обряда его участники разыгрывали шутовскую свадьбу с ряженой «невестой», воспроизводя в пародийном виде все основные обрядовые церемонии. Под видом невесты выступали обычно старуха или мужчина, переодетый в женскую одежду, реже — ступа (в Житомирской обл.) или мать одного из новобрачных, выдавшая замуж или женившая последнего из своих детей (в Житомирской, Киевской обл., ПА, Вес. 2:374–375). У русских в свадебной игре «женитьба барина» участвовала девочка-подросток в качестве невесты барина. Роль «невесты» присутствует в календарных женских посвячительных церемониях (например, в болгарских лазарских девичьих играх), в святочной, масленичной и дожиночной обрядности. Невесту изображали в календарных «переходных» праздниках (новогодних, троичных, пасхальных и т. д.), а также в праздниках, связанных с переломными моментами годового солнечного цикла (см. часть III, § 3. Символическая свадьба). В похоронах парня, умершего неженатым, роль его символической невесты исполняла девушка или девочка, одетая в свадебную одежду. В народных демонологических представлениях облик невесты или молодухи могут принимать самодива (АЕИМ 878-II:16), вампир (*ibid.* 881-II:92,93), черт (Szperl.KSDLP:215), Смерть (Аф.ПВСП 3:57–58) и некоторые другие демоны.¹³⁹

§ 2. ЖЕНИХ

Жених олицетворяет активную, доминирующую сторону обряда, от которой исходит инициатива брака. Такая роль жениха и его окружения находит выражение в использовании применительно к ним военной, охотничьей и т. п. символики: в свадебном фольклоре (мотивы полона, осады, поимки рыбы, образ жениха-охотника), в терминологии (серб.-границар. *војно* 'жених', хорв. *jagar* 'сват', названия поезжан как членов военной дружины) и в самом обряде (взятие силой дома невесты, меч, стрела, рыболовная сеть и т. п. как атрибуты свадебных чинов жениха). Ритуальная демонстрация мужской власти, господствующего положения жениха по отношению к невесте ярко представлена в русском свадебном обряде. В Вологодской губ. перед отправлением к венчанию невеста должна подать жениху вожжи в знак покорности будущему мужу, перед началом брачной ночи — раздеть и разуть его (Кадниковский у.) и проситься в постель до тех пор, пока он не позволит ей лечь (Тотемский у.) (Кич.ИСЗКУ:358; Дилак.СОПТУ:164). В Архангельской и Калужской губ. для послушания мужу дружка ударяет невесту плетью, в Польше — цепом, вилами и т. п.

Непосредственное участие самого жениха в обрядовом действии скорее пассивное, чем активное. Чаще всего он действует не сам, а через посредников: свата, дружку, посаженного отца и других участников своей дружины. При этом представители жениха, в число которых может входить и он сам, получают подчас те же названия¹⁴⁰, что и сам жених: на Русском Севере *женехами* называются сваты, которые сватают невесту (Олонецкая губ.), сват с женихом на сватовстве или в течение всего периода сговора до обручения (Архангельская, Олонецкая губ.), а также поезжане вместе с женихом на свадьбе (Псковская, Олонецкая, Вологодская, Пермская губ.); в гомельском Полесье название *князёк* обозначает как самого жениха (в Лельчицком р-не), так и его дружку, шафера (в Мозырском и Петриковском р-нах, ПА). Жених редко сватает невесту сам, обычно он посылает сватов, иногда присоединяется к ним, но в переговорах не участвует. В Орловской губ. и в северном Прикамье в отсутствие жениха сваты шли сватать с его шапкой — *сватали за шапку*. Невеста, взявшая шапку, считалась просватанной (Костр.ССЛО:42; Поп.ЭССП:309). Лишь в случае умыкания невесты жених действует самостоятельно. При заключении брака *самоходкой* (без согласия родителей невесты, тайно от них) в Олонецкой губ. жених с помощниками уводит невесту с посиделки и платит ее односельчанам выкуп (*косное*, плату за девичью косу) — дает мужчинам деньги на водку, иначе они отобьют у него невесту (Каргопольский у., Сок.УД:28). После сватовства родственники невесты приезжают осматривать дом и хозяйство жениха, но сам жених непосредственного участия в этом не принимает. Жених с родственниками присутствует в доме невесты на смотринах невесты (где и его иногда заставляют показать

себя: помериться ростом с невестой, пройтись, чтобы убедиться, что он не хромой) и на обручении, где жених с невестой обмениваются кольцами. Кроме того, жених до дня свадьбы навещает невесту: приезжает с гостинцами или подарками, однако часто свадебные подарки привозит невесте его дружка. Накануне свадьбы жених устраивает прощальную пирушку для друзей и членов своей дружины, часто приезжает с ними на девичник к невесте, но лишь для участия в вечеринке и танцах. В некоторых местах жених устраивает угощение для молодежи своей деревни. На собственно свадьбе участие жениха в ходе обряда еще более пассивно, вплоть до того, что у сербов и хорватов в ряде местностей Боснии и Герцеговины он не только не участвовал в свадебной процессии за невестой, но и вообще мог не присутствовать у себя на свадьбе, например, занимался своими повседневными делами, делая вид, что его не касается происходящее в доме. У черногорцев района Херцегнови жених не ехал за невестой: посылал за ней свою свадебную процессию и ждал невесту у церкви, где происходило венчание, обычно в своем же селе (Вукм.СОХК:144,148–149). У паштровичей в Черногории невеста иногда не видела жениха до самого венчания в церкви (Вукм.П:301). У западных болгар района Годеча известен обычай «выдавания девушки замуж за штаны» — *доводенье мому за бревенеците (беневреци, бренеВЕЦИ)*: жениха, в случае его отсутствия на свадьбе по каким-либо объективным причинам, замещали мужскими штанами (совр. Софийская обл., Уз.БС:166, Никол.АМ:117; см. также: Марин.НВ:146, Марин.НВ²:222). Пассивность поведения жениха на свадьбе характерна не только для южных славян. Например, в Старорусском районе Новгородской обл. по приезде за невестой «жених входил в дом обычно вслед за поезжанами. Вел себя очень сдержанно. Он не снимал шапку, не улыбался и ничего не говорил» (ФНО). На Русском Севере даже на брачном ложе инициатива принадлежала не столько жениху, сколько невесте: в ответ на его иносказательные фразы «низко спать», «пить хочу» и др. невеста должна была подложить ему руку под голову, поцеловать и т. д. (Вологодская губ., Кадниковский у., Неуст.КСВВ:67).

Жених на свадьбе — чаще всего ритуальный объект или символический субъект, обрядовые полномочия которого выполняют от его лица его заместители: его коряют или величают в песнях, его сводят с невестой, ему выкупают место за столом, ему делают подарки, его угощают блинами теща, за него расплачиваются с подругами невесты, от его имени угощают посторонних зрителей и т. д. Роль жениха в качестве субъекта сводится в основном к соблюдению им правил ритуального поведения и запретов. Так, например, в Словакии, одеваясь утром в день свадьбы, жених не должен туго стягивать пояс, иначе у его будущей жены будут трудные роды (БНЕ:45). У сербов в некоторых местах по приезде в день свадьбы к дому невесты, а также к своему дому жених не входит в ворота, а перепрыгивает через забор или делает в нем пролом, чтобы обмануть не-

чистую силу (там же:116). В Алексинацком Поморавье, северо-восточных и центральных областях Сербии жених не участвует в свадебном угощении для своих родственников в доме невесты, чтобы не подвергнуться действию злой силы (там же:117). На Русском Севере жених молчит во время угощения на девичнике накануне свадьбы и на свадебном пиру в доме жениха (Вологодская губ., Вельский у., Степ.УК:23об.,24), в Олонецкой губ. не разговаривает с невестой на свадьбе в ее доме, по пути к венчанию и обратно, чтобы не оказаться в подчинении у будущей жены (Заонежье, Толвуйский прих., Пев.НСТП:242,244).

Жених в обряде противопоставлен невесте во многих отношениях. Процесс обрядового «перехода» для жениха менее актуален, чем для невесты, поскольку он как представитель сильной стороны менее уязвим для злых сил, ему, в отличие от невесты, не приходится переходить на чужую сторону, в новую семью, и, как мужчине, не присуща роль хранителя домашнего очага в такой мере, как женщине. Поэтому большинство оберегов касается не столько жениха, сколько невесты, а обрядность, связанная с ним, и его обрядовые наименования менее богаты и разнообразны, чем у невесты. Большинство участников обряда со стороны жениха мужского пола, а со стороны невесты — женского. Однако такая диспропорция в ряде случаев устраняется действующей в свадебном обряде тенденцией к симметричному соотношению участвующих лиц и других элементов обряда с той и другой стороны. Аналогией бывает вызвано, например, участие в обряде в качестве особых свадебных чинов парней со стороны невесты и девушек — со стороны жениха. На Русском Севере по аналогии с предсвадебной баней невесты иногда в канун свадьбы устраивается и обряд бани для жениха. Ритуальную отмеченность может приобретать непорочность жениха, например у лужичан. Подобные случаи ослабляют ритуальное противопоставление жениха и невесты. Обычно в славянских языках вступление в брак выражается по-разному для жениха и невесты (ср. рус. *женить*, *обабить* жениха и *выдать замуж* невесту), однако кое-где встречаются выражения, стирающие оппозицию между ними, напр. рус. орлов. *оженить* ‘выдать замуж’ (Костр.ССЛЮ:87), архангел. *ожениться*, пол.-помор. *oženić się* ‘вступить в брак (о женихе и о невесте)’ (Kolb.DW 39:81), з.-болг. *женене* ‘женитьба, выход замуж’ (Софийская обл., Самоков), *женет* ‘женатый, замужний’ (р-н Ихтимана) (КартИДРБЕ). Ср. также наименования жениха, производные от названия невесты: *neveščak* — у хорватов острова Црес (ЕАЈ), *невестник* — у русских Орловской обл. (Костр.ССЛЮ:130), *княгинь* — у украинцев Луганской обл. (Магр.СВЛ).

Инверсия свадебных терминов и отношений между двумя свадебными сторонами возникает в случае, когда жених после свадьбы переходит на житье к жене. Такого жениха (рус. *домовик*, *приёмьш*, бел. *прывалень*, *баблюк*, укр. *приймак*, пол. *przybysz*, словац. *pristaš*, серб. *призетко*

и т. д.) берут в семью в качестве работника на правах хозяина, например, в Архангельской губ. вдова старшего члена семьи принимает в свой дом *зятя-животника* для своей взрослой дочери, когда в семье умирают все мужчины. В такой ситуации термин *жениться* (вят., смолен., брест.) используется применительно к невесте, а *выйти замуж* (смолен.), *isť za nevestu, vydat' sa* (словац.) — к жениху. Меняется направленность сватовства: в Смоленской губ. сватами невеста посылает к жениху своих родственников, в Гомельской обл. иногда сама с ними идет сватать жениха; в Вологодской губ. сватовство со стороны невесты называется *навалом* (*наваливать, с навалом ходить*) и считается позором для девицы. Вследствие инверсии обрядовых отношений между лицами, вступающими в брак, жениха у восточных славян воспринимают как невесту и иронически именуют *молодухой*; в гомельском Полесье *боярми* называются участники свадебной процессии невесты, а не жениха; в Вологодской губ. осмотр хозяйства (*места смотреть*) и первое послебрачное посещение родителей (*хлебины*) устраиваются в доме жениха, а не невесты; в брестском Полесье накануне свадьбы, вопреки обычным правилам, жених приходит к невесте на сбор ее подруг, которые выют венки, а у южных славян его вещи перевозят к невесте, как приданое.

В ходе обряда осуществляется поэтапное преобразование родственного и социально-возрастного статуса жениха, которое фиксируется ритуально и терминологически. У русских *женихом* изредка называют всякого молодого человека или даже холостого мужчину (в Рязанской губ.), чаще — парня, вступившего в брачный возраст, когда он начинает ухаживать за девушками и думать о женитьбе (*женихаться, жениховаться, жениховать*). Названия с этим корнем могут сохраняться за парнем, пока еще кандидатом в женихи (бел. *жаніх*, укр. луган. *жених, женіх, жоніх*, в.-луж. *ženjak*), в начале свадебного обряда, когда он сватается к невесте, до завершения *с в а т о в с т в а* (укр. *жених*) или до самого венчания (рус. архангел. *жених*). Иногда жених начинает именоваться так лишь после получения согласия невесты на брак (словац. *ženich*), с момента рукобיתья, скрепляющего сговор сторон (свердлов. *жених*), после первого оглашения помолвки (словен. с.-долен. *ženin*), с обручения до свадьбы или только на свадьбе (луган. *жених*). Кроме того, подобные термины используются как общее название жениха в свадебном обряде (рус., укр. *жених*, бел. *жаніх*, ц.-серб. млав., з.-серб. приепол., Стари Влахи, раджевин. *женик*, раджевин. *жениклија*, хорв. ц.-далматин. *ženik*, кайкав. *ženih*, словен. *ženin* и т. д.). Имеются и другие названия жениха с периода ухаживания и на начальном этапе свадебного обряда: укр. луган. *козак, молодик* — собирающийся жениться, киев. *молодик* — с начала свадебного обряда; луган. *молодець* — только в брачном возрасте, реже также с обручения до свадьбы; словен. *snubec* — во время сватовства; бел. *дзецюк*, пол. кроснен. *zalotnik* — от сватовства до обручения; кашуб. *brutkón* — с

начала свадебного сговора до венчания. На Украине, в Полесье, в восточной Словакии жениха нередко называют «молодым» (укр. *молодий*, словац. земплин. *mlady*) уже начиная со сватовства. При удачном исходе сватовства выражают похвалу жениху, например, оповещают о его успехе с помощью свадебного знамени (у русских, словаков), а жениха, получившего отказ, обычно осмеивают (в некоторых местах, например, у сербов Метохии и у хорватов в Крашиче и Конавле, неудачливого жениха осмеянию не подвергали). У южных славян кое-где беспричинное расторжение женихом сватовства считалось тяжкой виной: по поверью, это грозило ему несчастьем и даже смертью; в Герцеговине, в Черногории он в наказание изгонялся из родительского дома, а оставленную им девушку родители старались сосватать другому своему сыну.

Следующим этапом обрядового «перехода», завершающим период сговора, является помолвка, или обручение, которому в ряде мест придавалось не меньшее значение, чем венчанию. У словаков молодую пару считают женихом (*ženich*) и невестой (*nevesta*) только на обручении, после соединения им рук, окончательно скреплявшего договор сторон. Начиная с обручения такое название получает жених и в некоторых районах Польши: белостоц. *ženich*, тарнов. *żeniacz* (КРАЕ 8 / 1:134). В связи с новым положением жениха, в том числе и в правовом отношении (верность достигнутому соглашению), ему присваиваются и новые названия: укр. *вірник*,¹⁴¹ словац. *verenes*, с.-х. *vjerenik*, макед. *вереник*¹⁴²; словац. *oddanec*¹⁴³; макед., болг. *главеник*,¹⁴⁴ болг. *главиник*,¹⁴⁵ болг., макед. *главник*,¹⁴⁶ болг. *главен*, *углавен*,¹⁴⁷ *углавник*¹⁴⁸; болг. *тѣкменик* (*такменик*),¹⁴⁹ *тѣкмен*¹⁵⁰; болг. *годеник*,¹⁵¹ *сгоденик*,¹⁵² *сгодяник*,¹⁵³ *изгоденик*¹⁵⁴; макед. *свршеник*¹⁵⁵; макед. *снобник*,¹⁵⁶ словац. *snúbenes*,¹⁵⁷ в.-луж. *slubeńc*; рус. *суженый* (*сужоный*)¹⁵⁸; рус. *обрученник*, *обручник*,¹⁵⁹ бел. *заручоны*,¹⁶⁰ серб. *заручник*,¹⁶¹ хорв. *zaručnik*¹⁶²; бел. *засватаны́й*, *засватанны́й жэ́них*¹⁶³; укр. *подружений*, *занятий*¹⁶⁴; рус. *нареченный жених*,¹⁶⁵ укр. *нариченний*,¹⁶⁶ бел. *наречоний*,¹⁶⁷ пол. *narzeczony*,¹⁶⁸; кашуб. *nalożony*, *kawaler*, пол. *kawaler*, *kawalir*,¹⁶⁹ *kawaler*¹⁷⁰; макед. *момче*¹⁷¹; макед. *спрожник*¹⁷²; болг. *миловник*¹⁷³; болг. *юнак*¹⁷⁴; рус., бел., укр. *князь*; бел. *малады*, бел.-полес. *малады́й* (*молоды́й*), укр. *молодий*,¹⁷⁵ хорв. *mlodi*,¹⁷⁶ пол. *młody*, *pan młody*,¹⁷⁷ *młodiec*, *młodzian*, *kniaź*,¹⁷⁸ словац. *mlady*¹⁷⁹; словац. *mladý ženich*¹⁸⁰; пол. *luby*,¹⁸¹ *galan*,¹⁸² *brutkoń*.¹⁸³ В основном эти термины употребляются до начала собственно свадьбы или до венчания, и лишь названия типа «молодой» могут использоваться далее на самой свадьбе (в Луганской обл., в Люблинском, Седлецком регионах), даже после венчания (в Тарновском воев.), вплоть до конца обряда (в Гомельской обл., Кросненском воев.). С завершением брачного сговора у обрученных жениха и невесты появляются общие названия. В Белоруссии, Болгарии, Словакии, Моравии положение жениха после помолвки внешне отмечено наличием «квитки» (в виде цветка, букетика с лентами, пера и т. п.) на его головном уборе,

которую он получает от невесты. У словаков Горегронья со дня обручения до свадьбы жених ночует у невесты. У сербов, лужичан, белорусов, украинцев после обручения кое-где допускаются супружеские отношения между женихом и невестой.

Преодоление важнейшей границы обрядового «перехода» происходит в канун свадьбы и на свадьбе, включающей ритуальное сведение жениха с невестой, венчание и брачную ночь как основные обряды, скрепляющие брак. У болгар, македонцев и восточных сербов к кануну свадьбы приурочено ритуальное бритье жениха, имеющее характер посвятельного обряда (как и предсвадебная баня невесты); у словаков оно совершается в шуточном виде в конце свадьбы, после брачной ночи. Жених на свадьбе наделяется некоторыми внешними атрибутами: например, в Македонии братья невесты, когда жених борется с ними, повязывают ему белое полотенце, а перед этим родители невесты прикалывают к его головному убору букетик цветов или дают яблоко (район Велеса). В этот решающий период обряда у жениха временно прерываются прежние связи и отношения: с родителями (их замещают посаженные родители), с родственниками невесты, с холостыми и женатыми, — чтобы после бракосочетания восстановиться в новом качестве. У болгар для жениха с кануна свадьбы вступает в силу запрет разговаривать со свадебным кумом и с родителями невесты. У западных украинцев жених получает особое наименование *фин* (такое же, как у крестника) по отношению к посаженным родителям (подол. *нанашка*). Повышение социального статуса жениха на свадьбе проявляется у русских в том, что его впервые называют по имени и отчеству: в Новгородской губ. жених не принимает подарки от невесты, пока она его не «звеличает» (Кирилловский у., Сок.СПБК:373–374); в такой же форме обращаются к жениху и в величальных песнях после венчания. Одно из распространенных севернорусских названий жениха на свадьбе (обычно до венчания) — *князь* (*молодой князь*); оно используется применительно к жениху на свадьбе и в других восточнославянских зонах, часто во время венчания и «посада» (обряда сведения молодых, когда их сажают вместе на почетное место): луган. *князь*, *молодий князь*, *княгинь*, чернигов., житомир. *князь молодой* (*маладый князь*), ровен. *ксье́нь молодой*, львов. *князь молодой*, *король*, *молодий король* (р-н Сокаля, Sok.PS:124,126), гомел. *князёк*; в Ровенской обл. в песне, которой будят молодых после брачной ночи, их называют *книзятами*. Среди наименований жениха имеются связанные с женитьбой (хорв. меджимур., лик., кордун. *oženja*), с обозначением молодого парня, холостяка (болг. *юнак*, макед. *момче*,¹⁸⁴ хорв. *томак*,¹⁸⁵ *fant*,¹⁸⁶ укр. *кавалі́р*¹⁸⁷) и некоторые другие, в том числе заимствованные: словац. *principán*,¹⁸⁸ *braldijan*,¹⁸⁹ *braldian*,¹⁹⁰ *brajdir*, *brajtchin*,¹⁹¹ *braudir*, *brajdiger*, *braldijan*, *braudian*,¹⁹² хорв. *dovegija*,¹⁹³ босн. *дужегија*,¹⁹⁴ *дјужегија*,¹⁹⁵ босн., серб. *ђужегија*,¹⁹⁶ серб. *ђужегија*,¹⁹⁷ хорв. *đuvegiја*, *đuvegliја*,¹⁹⁸ *kapetan*,¹⁹⁹ *beg*,²⁰⁰ *vojno*,²⁰¹ серб.

зет,²⁰² *ћело*²⁰³. Особенно широко используются в качестве названий жениха на свадьбе термины с корнем **told-* (некоторые из них могут быть общими названиями жениха): укр. *молодий, молодой пан*,²⁰⁴ укр., бел. *пан молодой*,²⁰⁵ бел. *малады (молодой), маладзец*,²⁰⁶ *молодэць*,²⁰⁷ *маладзень*,²⁰⁸ *маладзён, маладзениц, маладзенец*,²⁰⁹ пол. (*pan*) *mlody*, словац. *mladý*,²¹⁰ *mlody*,²¹¹ *mladý zat', mladý pan*,²¹² *mlody pan*,²¹³ *mladoženich*,²¹⁴ болг. *младоженя*,²¹⁵ макед., серб., черногор., босн.-герцеговин. *младожења*,²¹⁶ хорв. *mladoženja*,²¹⁷ болг. *младоженяк*,²¹⁸ *младоженек*,²¹⁹ *младоженик*,²²⁰ *младоженец*,²²¹ словен. *mladoženec*,²²² болг. *младенец*,²²³ *мльденец*,²²⁴ хорв. *mladenac*,²²⁵ *mladenec*,²²⁶ болг. *младук*²²⁷ и т. п. Нередко при этом актуализация употребления таких наименований жениха задается теми моментами свадебного действия, которые играют важную роль в процессе обрядового «перехода» и различным образом выражают идею брачного соединения: с момента расплетения невесте косы и перемены ей головного убора, знаменующей переход невесты в замужество (пол. (*pan*) *mlody*, укр. львов. *молодець*) или после снятия покрывала с лица невесты, со времени отправления к венчанию (рус. вологод. *молодой*), с начала венчания (брест. *молодий*), после венчания (с.-рус. *молодой*, вологод. *молодык*, архангел. *молодик*, бел. брест. *молодык*, с.-словац. замагур. *mladuch*). Кроме того, после венчания жених получает название, характерное для него как главы дома (волын. *господарь*) и становится для родителей невесты зятем (вологод. *молодой зять*). В свадебной песне после венчания от лица жениха поют:

Добрій вечур, тещейко,
Тепер я твуй зятейко.
Вчера був нариченний,
А тепера звінчаний.

(Волинская губ., Ровенский у., Степ.КСЮП:182)

Отец невесты встречает жениха после венчания со словами: «Ну, зять, був наречений, а тепер *суджоний*» (Гродненская губ., Кобринский у., Мокраны, Чуб.ТЭСЭ 4:657).

По окончании свадьбы в течение некоторого времени происходит окончательное утверждение жениха в новом социальном статусе. В ходе взаимных визитов в конце свадебного обряда и в последующие праздники устанавливаются семейно-родственные отношения жениха с новой родней. У болгар запрет разговаривать с кумом и с родителями невесты отменяется во время первого посещения их новобрачными. У болгар Херсонской губ. по приезде к родителям невесты жених молча стоит в дверях их дома, пока тещь не подарит ему сковороду (Держ.БКР:134). Через неделю после свадьбы жених с невестой первый раз посещают цер-

ковь. Снимается запрет на половые отношения между супругами, соблюдаемый в отдельных славянских зонах начиная с первой брачной ночи, а также некоторые другие запреты, например, на хозяйственные работы (у болгар). На Русском Севере, в западной Сербии жених и невеста иногда не причащаются весь первый год брака, так как рассматриваются как нечистые (Петр. ЛСОР:81,138–139). Нередко жених все еще продолжает именоваться, как и на свадьбе, *молодым* — в течение одного-двух месяцев (в Полесье), полугода, года или трех лет (на Севере России). Наряду с этим ему присваиваются и новые наименования, действующие в первый год брака: с.-рус., в.-рус. *вьюнец*, нижегород. *вьюн*; в.-словац. *уж. ženač*; смолен. *молодоженец*; перм. *новожен*, москов., орлов. *новоженец*, вологод., перм. *новоженя* (в отличие от них сходные западнославянские термины обозначают жениха на свадьбе и во время подготовки к ней: пол. радом. *nowożeniec*, кашуб. *nawoženjes, na(w)ożenia*, словин. *nowoženia*, в.-луж., н.-луж. *nawoženja*). В северо-западной Сербии жених после свадьбы получает название *старицац* (Раджевина, Петр. ЛСОР:86,88,147). Изредка *женихом* называют женатого мужчину независимо от возраста, даже старика (в Пермской, Олонцкой губ., СРНГ 9:126).²²⁸

§ 3. РОДИТЕЛИ

В свадебном обряде роль родителей новобрачных в значительной степени замещается их ритуальными дублерами. При этом обрядовые функции матерей жениха и невесты значительнее и разнообразнее, чем у их отцов. Родители жениха принимают решение о женитьбе сына и посылают сватов. Отец жениха нередко тоже участвует в сватовстве, но чаще не самостоятельно, а как спутник свата или же в группе сватов. Родители невесты на сватовстве ведут переговоры со сватом (свахой, сватами) жениха о выдаче дочери, о приданом и свадебных расходах и выносят решение: принимают предложение или дают отказ. Однако бывает, что уже на сватовстве сват иногда договаривается не с самими родителями невесты, а через их посредника, например, через *oddavača* у словаков (р-н Спишской Новой Веси, Vedn.Z:102). После сватовства родители и родственники невесты посещают родителей жениха, которые показывают им дом, имущество и хозяйство жениха. Согласие сторон на брак скрепляется рукобитьем, которое совершают отец невесты и отец или сват жениха. На обручении, завершающем период брачного сговора сторон, и / или перед отправлением к венчанию родители невесты благословляют молодых на брак. С момента достижения сговора родители и замужние и женатые родственники жениха и невесты становятся *сватами* (*сватом, сватьей*) друг по отношению к другу. Активные функции отца невесты, связанные преимущественно с хозяйственной, материальной

стороной брака, по окончании брачного сговора в основном завершаются. В канун свадьбы невеста прощается с родителями и родным домом и в песнях укоряет родителей за то, что они отдают ее в чужую семью. В юго-западной Болгарии накануне свадьбы устраивали *люлене на свежърва* — качание в покрывале, наполненном зерном, сухофруктами и фасолью, матери, а иногда и отца жениха, в знак уважения за то, что они вырастили хорошего сына (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:75–76).

После сговора, на собственно свадьбе, функции родителей молодых переходят к их ритуальным заместителям — посаженным родителям (в свадебных приговорах Курской губ. они различаются как *нарожонные* и *посаженные мать* и *отец*, Шейн В 2:625,629), которыми чаще всего бывают крестные, а также дружке или старшему свату жениха (иногда свой дружка бывает и у невесты) и свахе невесты; со стороны невесты родительские функции (опекуна, ответственного за девичество сестры) частично присваиваются и ее брату. С отстранением родителей от участия в обряде в промежуточной фазе ритуального «перехода» связана и отмечаемая некоторыми исследователями популярность темы сиротства применительно к молодым, особенно к невесте, даже если фактически они сиротами не являются (см.: Дав.ЕНВ:43–44). Таким образом, сиротство становится в свадебном обряде одним из характерных символических значений, которым наделяются главные персонажи — невеста и жених. Лица, заменяющие родителей на свадьбе, участвуют в сведении жениха с невестой, в выкупе невесты, в церковном обряде венчания в качестве ассистентов жениха и невесты, в перемене невесте прически и головного убора, в укладывании молодых в постель в брачную ночь и т. п. Во многих из этих обрядов (кроме венчания) принимают участие иногда и сами родители. Как правило, они благословляют молодых на бракосочетание. Например, в Моравии при испрашивании родительского благословения (чеш. *odpros, odprošování, vejproš*, морав.-словац. *otprašani*) жених, стоя на коленях, просил отца и мать простить ему грехи и провинности, а они осеняли его крестом и с помощью трех колосков жита кропили святой водой (Navr.RO:175, ALJ). В восточной Чехии (Глинецко) перед благословением молодых дружба обращался к родителям невесты: «Pane otče a paní máteř! <...> já uctivě žádám, aby podle starého a chvalného obyčeje a řadu křesťanského témuž pánu ženichovi z rukou vašich laskavě vydána byla» [Господин отец и госпожа мать! <...> я почтительно прошу, чтобы по старому и славному обычаю и по христианскому установлению [ваша дочь] этому господину жениху из ваших рук милостиво выдана была] (Adam.LH:134–135). На венчании родители невесты и жениха как правило не присутствуют. В Каргопольском у. Олонецкой губ. отцы жениха и невесты считают грехом быть при венчании своих детей (Ряговский прих., Ильин.СОП:356). На Русском Севере при отправлении молодых в церковь родители невесты садятся за стол и не смотрят в окно, пока

поезд не скроется из виду (Вологодская губ., окрестности Тотьмы, СОТУ; Кадниковский у., Сямжино, Дилак.СС). У поляков Вроцлавского воев. мать невесты оставалась дома, так как считалось, что ее присутствие на венчании может принести несчастье молодым (р-н Милича, КРАЕ 8 / 1:400). У западных чехов мать жениха не идет в церковь, а остается дома готовить угощение (Ходско, Jin.Ch:68). В юго-западной Болгарии только мать невесты присутствует на венчании, а ее отец и родители жениха в церковь не идут (р-н Гоцеделчева, Георг.ОСП:46). На севере Болгарии в церковь на венчание не ходят родители обоих молодых (Великотырновский окр., р-н Горной Оряховицы, БСУ 319:99). По приезде в дом жениха молодых повсеместно встречает хлебом, медом и т. п. мать жениха, часто в вывернутом наружу кожухе, обычно вместе с отцом молодого. У македонцев в районе Штипа родители жениха участвуют в перевозке приданого к жениху, у белорусов Минской обл. и у сербов Воеводины — его мать, у сербов Шумадии и у русских Заонежья — отец. Нередко и родители невесты, одни (перм. *коробышники*) или вместе с другими ее родственниками (архангел. *рожники*), везут приданое в дом жениха, сидя на брачной постели. Мать невесты участвует в перевозке приданого также в Болгарии, Черногории и Чехии, отец невесты — в Хорватии. У чехов участие матери должно было засвидетельствовать перед односельчанами ее личную заслугу в обеспечении дочери богатым приданым. В некоторых местах родители участвуют и в выкупе приданого: его выкупают у матери (в Ярославской, Петроградской губ.) или отца невесты (у хорватов области Бания), а платит выкуп отец жениха (у белорусов Минской обл.), обычно вместе с женихом (у хорватов Бани) и другими лицами (у болгар Врачанского окр.). Родителей жениха одаривали на свадьбе. Первым, кому невеста дарила подарок, был свекор — *якунька* (сев. Прикамье, Под.ЭССП:187). В качестве почетных гостей (рус. *гордых, горных гостей, гарных сватьев*) родственники невесты, включая ее родителей (реже — только отца), приезжают после венчания к жениху на свадебный пир, иногда с приданым невесты.

Утром после брачной ночи в некоторых славянских регионах проверяется девственность невесты. Если невеста оказывается «нечестной», ритуальному наказанию и публичному посрамлению подвергается ее мать, как ответственная за девичью честь дочери, реже — отец (например, у болгар в районе Лома). Так же и в случае свадьбы *уходом* особенно страшен для невесты был гнев не отца, а именно матери: на Русском Севере считалось, что она может проклясть дочь перед иконами, отчего молодые не будут счастливы в браке, у них не будет детей и возможна преждевременная смерть (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:256). У отца в случае «нечестности» невесты жених в некоторых местах требует откупа, возврата денег за невесту и т. п. У южных славян, у украинцев невеста на следующий день после свадьбы поливает родителям жениха воду для умывания, у болгар иногда обмывает им ноги.

В последующие дни происходит первое посещение невестой (или молодыми, иногда вместе с родителями жениха) ее родителей и / или первый визит родителей невесты к молодому зятю и замужней дочери (рус. *в новые гости, перепивки*, болг. *зетьово първиче*, макед. *на благо*, серб., черногор. *у поде*, хорв. и *pohode*, словен. и *male goste*, луж. *mlody kwas* и т. д.). На Украине родители, женившие последнего сына или выдавшие замуж последнюю дочь, устраивают между собой пародийную свадьбу (Киевская, Житомирская обл.), вбивают кол (*забивают чопа*) посреди хаты (Черниговская губ.). Приобщаясь к новой родне, невеста обращается к родителям жениха как к родным отцу и матери. У болгар, вступая в вербальное общение с семьей мужа, невеста целует руки и кланяется родителям жениха, которые ее «прощают», после чего она начинает обращаться к ним не по имени, а используя вокативные формы терминов родства: по отношению к свекру *татко, тате, тейко, тети, тетью*, к свекрови — *мамо, мале, мань* и т. п.

Поскольку родители в обряде почти не наделяются какими-либо специфическими, специализированными ритуальными функциями, присущими особым свадебным чинам, они редко получают и специальные индивидуальные ритуальные наименования. Чаще встречаются собирательные свадебные термины для группы лиц, в которую входят и родители, вроде рус. *сваты, поезд, гордые, рожники*, укр. *перезва, перезвяни*, бел. *прыданые, прыданне*, хорв. *rohodani*, серб. воеводин., банат. *погачари* и т. п. Из индивидуальных наименований по отношению к родителям используются в основном обычные термины родства (рус. *сват, сватья, сватовья, теща, батька*, укр. *неньо* и т. п.), а также особые названия, характеризующие их внеобрядовый статус (смолен. *хазяин дамавой*, твер. почетное прозвище *домовитые*, укр. *господар*, словац. *gazdiná*, босн. *домаћин*, чеш. *райтата* и т. п.) или общую принадлежность к свадьбе (пол. *godownik*, от *gody* 'свадебный пир'), и лишь в редких случаях — наименования по конкретной ритуальной функции или атрибуту, например: вологод. *зватой* — отец невесты, приезжающий на второй день свадьбы к молодым приглашать их и их родственников к себе в гости (Грязовецкий у., Раменская вол., Аф.СОДВ:9), архангел. *кашиница* — мать жениха во время подачи каши, когда она всех целует (Мезенский у., Козмогородское, Зел.ОРАГО 1:5). При этом их внеобрядовые названия (*мать, отец, теща* и др.) выступают в качестве производящих для обрядовых терминов их ритуальных заместителей на свадьбе, например: укр. *батько, вінчальний батько, весільний батько, матка, вінчальна матір*, болг. *помайчима*, словен. *debeli mati* (посажены родители), бел. гомел. *чэйшча* (мать невесты или заменяющая ее женщина в вывернутых кожаных сапогах и шапке, выходящая встречать молодых) и т. п. Ср. также использование терминов родства *брат, дядя, деверь* в терминологии свадебных чинов (в

основном дружки жениха), в роли которых могут выступать уже не только соответствующие родственники, но и другие лица.²²⁹

§ 4. ПОСАЖЕННЫЕ РОДИТЕЛИ

Посажённые родители — ритуальные заместители родителей новобрачных в свадебном обряде, обычно замужние и женатые лица (часто крестные), занимающие почетное место среди участников свадьбы. Они участвуют в венчании как поручители молодых и свидетели при бракосочетании, а также в других ритуалах брачного соединения жениха с невестой.

Среди названий²³⁰ посаженных родителей наибольший ареал распространения имеют термины *кум* и *кума*, охватывающие всех южных славян (кроме словенцев) и западных украинцев (гуцулов). Многие наименования связаны с названиями родителей: рус. *прибеседный батюшка* (отец), *прибеседная матушка* (мать) (ярослав., твер.), бел. *чэішча* (гомел.); укр. *названий батько*, *почотні родитілі* (луган.), *батько* (черновиц., гуцул.), *матка* (ивано-франков., черновиц.); в.-болг., с.-болг. русен., разград., ю.-болг. пловдив., карлов. *побацим* (*пубацим*) и *пوماйчима* (*пумайчимъ*), с.-болг. плевен. *побацим* и *пумайчимъ*, русен. *побацим* и *пوماйчина*, великотырнов. *пумайчима*, добрудж. *девербаца*, з.-фракийск. (дедеагач.) *пърмайка*; словен. *veliki oče* (ц.-горен.), *velika mati* (з.-словен. р-н Церкно), *mat* (долен.), *vočim* (нотраньск., букв. 'отчим'); з.-словац. *svadobný otec* и др.

Южнославянско-словацкую параллель дают названия, определяющие посаженных родителей как толстых, полных или широких: серб. *дебели кум* (Таково; Смедерево, р-н Младеноваца), *дебела кума* (Банат), хорв. *debeli kum* (Лика, Самобор, р-ны Карловаца, Кутины, юж. Славония), *debeljak* (р-н Карловаца), черногор. *дебели сват* (р-н Колашина), с.-з.-босн. (только в песнях) *дебели кум* (Семберия), словен. *debela mati* (вост. Штирия), *mati ta široka* (вост. Каринтия, зап. Штирия) и з.-словац., ц.-словац. турчан., морав. *široká*, с.-загор. *pán široký*.

Название *посажённые*, связанное, по-видимому, с *посадам* (ср.: укр. *посадний батько* 'посажённый отец'), часто контаминирующим с *посагом* (др.-рус. *посагъ* 'бракосочетание'), встречаются лишь у восточных славян: рус. *посажённые*, *посажённые родители* (саратов.), *посажён(н)ый отец* (архангел., олонец., новгород., псков., нижегород., рязан., кур.), *посажённый сват* (владимир.), *посажённая мать* (новгород., рязан.), *посажённая сватья* (архангел.), *посажённый брат* (псков.), *посажатый*, *посажатый* (твер.), *посажатый отец* (перм.); бел. *пасаджаныя* (мин.); укр. *посажений* (*посажонний*) *батько* (луган.).

Ряд восточнославянских терминов характеризует принадлежность посаженных родителей к свадебному обряду (укр. луган., черновиц.

весільний батько, полтав., черновиц. *весільна матка*, в.-словац. земплин. *svadbený*, з.-словац. *svadobný otec*, шарииш. бардеёв. *svadzebni oses*, гемеер. *svadobná mač*) и еще чаще — к венчанию: рус. *подвенечная*, *подвенечные* (ярослав., олонец.), *подвенечный отец*, *подвенечная мать* или *подвенечная сватья* (архангел.), *венчальный батька* и *венчальная матка* (псков.); бел. *вінчаньнікі* (брест.); укр. *вінчальний батько* и *вінчальна матір*, *вінчальна мама* (винниц.), *пан-батько вінчальний* и *пані-матко вінчальна*; серб. *стари кум* (тимок.), *дебели кум* и *танки кум* (смедерев.), *венчани кум*, черногор. *вјенчани кум*.

На связь с невестой как представляемым лицом указывают такие русские названия посаженной матери, как *поневестная* (владимир.), *поневестница* (твер., вят.) и *сваха-поневестница* (вят.). Некоторые термины определяют функции посаженных родителей: связанные с благословлением молодых (архангел. *благословенный отец* и *благословенная мать*), поручительством за них (укр. *присяжні*,²³¹ болг. *заложник*,²³² *заложник*, *залогня* и *заложница*,²³³ *заложник* и *заложничка*²³⁴), повиванием молодой (рус. *повивальная сваха*,²³⁵ бел. *косянка*²³⁶). Среди прочих наименований посаженных — пол. *dobry mąż* и *dobromężowa*²³⁷; чеш. *stará svatby*,²³⁸ *stará svarbí*, *stará svrbí*,²³⁹ *stará svarby*²⁴⁰; словац. *starejší*²⁴¹ и *starejšia*²⁴², *svatka*, *svaška*,²⁴³ *maršalka*²⁴⁴; хорв. *starešina*²⁴⁵; словен. *starešina*,²⁴⁶ *moža* (свидетели: два друга или родственника жениха)²⁴⁷ и др.

В характеристике посаженных родителей важен прежде всего их родственны́й статус по отношению к новобрачным. Участие этих лиц в обряде было особенно актуально в случае сиротства жениха или невесты, а также несовершеннолетия новобрачных (в Новосибирской обл. за них ручался какой-нибудь сосед — *поручитель*). Повсеместно в качестве посаженных чаще всего выбирались крестные родители. Крестными обычно были у русских *посажённые* жениха и невесты,²⁴⁸ *посажённые родители* невесты,²⁴⁹ *посажённый отец* жениха и невесты,²⁵⁰ *посажённый отец* жениха,²⁵¹ *посажённая мать* невесты,²⁵² *староста поставленный* жениха,²⁵³ *подвенечный отец* жениха и *подвенечная мать* или *подвенечная сватья* невесты,²⁵⁴ *венчальный батька* жениха,²⁵⁵ *тысяцкий*,²⁵⁶ *тысячка*,²⁵⁷ *тысячко*, *тысячкой*, *тысячик*, *тысячок*, *тыщак*, *тысячный*²⁵⁸ или *тысячник*²⁵⁹ жениха, *тыщишники*,²⁶⁰ *дружкі* жениха и *дружкі* невесты,²⁶¹ *дядька*²⁶² или *дядько*²⁶³ жениха, *старший шафер* жениха,²⁶⁴ *кореновая сваха* невесты,²⁶⁵ *коренна сваха*,²⁶⁶ *коренная сваха*²⁶⁷ невесты, *сваха* жениха и *сваха* невесты,²⁶⁸ *напутчица* жениха,²⁶⁹ *брюнга* жениха,²⁷⁰ *брюнга* невесты,²⁷¹ *плакса* (крестная) невесты²⁷²; у белорусов — *пасаджаныя* невесты²⁷³; у украинцев — *посажений* (*посажонний*) *батько* жениха и невесты, *почотні родителі* жениха и невесты,²⁷⁴ *нанашка* невесты и *нанашко*²⁷⁵, *нанашка* и *нанашул* (*нанашко*) молодых²⁷⁶, *матка* жениха²⁷⁷; у болгар — *кум* жениха,²⁷⁸ *кумашин*,²⁷⁹ *кръстник*,²⁸⁰ *калтато* или *калтята*²⁸¹ (крестный) жениха, *кума*,²⁸² *кумица*,²⁸³ *кръстница*,²⁸⁴ *калмана*,²⁸⁵ *кальмана*,²⁸⁶ *калима-*

на (крестная); у македонцев — кум жениха,²⁸⁷ нунко,²⁸⁸ калтята жениха, кума²⁸⁹, стројничница²⁹⁰ невесты; у сербов — први кум и дебела кума,²⁹¹ кум жениха²⁹² и кум невесты²⁹³; у черногорцев — кум жениха²⁹⁴; у боснийцев — кум жениха²⁹⁵; у хорватов — *kum* жениха,²⁹⁶ *kum* жениха и *kuma* невесты,²⁹⁷ *debeli kum* жениха,²⁹⁸ *debeljak*, *starešina*²⁹⁹ и *posnehalja*³⁰⁰ невесты; у словенцев — *starešina* (крестный),³⁰¹ *debela mati*,³⁰² *mati ta široka*,³⁰³ *velika mati*,³⁰⁴ *rjušna*,³⁰⁵ *starišica*,³⁰⁶ *teta*,³⁰⁷ *posnehalja*,³⁰⁸ *posnehalje*,³⁰⁹ *vodilja* или *vojarna*³¹⁰ невесты; у словаков — *zásedka* жениха,³¹¹ *široká* жениха,³¹² *široká* невесты,³¹³ *prídavka* невесты,³¹⁴ *slepá družička* невесты,³¹⁵ *starejšia* (крестная), *starejší* или *staršina* (крестный); у чехов — *stará svarbu* невесты; у лужичан — *slónka* (*slonka*) жениха и невесты, *kmotra* невесты.

У некоторых южных славян, в частности, у болгар, сербов и черногорцев, боснийцев Семберии, крестное и свадебное кумовство передавалось по наследству из поколения в поколение, так что семьи, связанные кумовством, находились в отношениях ритуального родства. Так, например, в западной Болгарии посаженные родители специально не выбирались, а были известны заранее: супружеская пара кум и кумица женила молодых и крестила впоследствии их детей, которых, в свою очередь, потом женили дети кума и кумицы. При этом не имело значения, из рода жениха или невесты был кум, он мог быть и другом семьи (р-н Перника, Треф.ЭМКД:261). В северо-восточной Болгарии крестного жениха в роли посаженного отца могли заменять при венчании его сын или дочь (Силистренский окр., Калипетрово, Генч.СОКС:266). Подобное же наследование ритуальных функций посаженного отца отмечено и у русских Псковской губ., где в случае смерти крестного его обязанности *венчального батьки* на свадьбе исполнял его сын (ПОС 1:130). При этом у южных славян на свадьбу в качестве посаженного отца, представляющего или жениха, или невесту, могли приглашать не только крестного (крестильного кума), но и нового, особого кума — свадебного или венчального. У черногорцев такой *вјенчани кум* (не родственник молодых) мог быть выбран потом крестным для детей жениха и невесты. В северо-западной Болгарии (в районе Белоградчика) кум, выбираемый из близких родственников жениха (его дядя — брат его отца или матери), крестит в будущем детей, которые рождаются у молодых (Треф.ЭМС:386). У сербов района Чачака *дебелим кумом*, главным из сватов жениха, мог стать полазник.

Наряду с крестным, посаженным отцом у жениха мог быть также кто-либо из близких родственников (у русских — *подвенечный отец* в Архангельской губ., *венчальный батька* в Псковской обл.; у украинцев — *весільний батько* в Луганской обл.; у хорватов — *kum*, свидетель при венчании, в сев. Славонии; у словенцев — *príča*, свидетель при венчании, в юго-зап. Каринтии и Красе), дядя (свидетель у словенцев), родной или двоюродный брат (вологод. *дружка*, или *шафер*, гомел. *шохвір*, болг. пловдив. *побащим*, словен. ю.-горен. *drug*), муж сестры (болг. *побащим*), друг жениха (архан-

гел. *подвенечный отец*, вологод. *сват*, или *шафер*, брян. *дяде*, бел. гомел. *шоxвiр*, укр. житомир. *дядя*, черногор. *кум*, хорв. самобор. и о. Црес *кут*, словен. горен. *drug, toža*, крас. *priča*, нотраньск. *vočim*, неженатый парень (брян. *дядя*, гомел. *старший шахвер*, волын. *маршалок*). В роли посаженной матери жениха, помимо крестной, выступала его близкая замужняя родственница (архангел. *подвенечная сватья*, псков. *венчальная матка*, олонец. *брюдга*, бел. гомел. *косянка*, укр. ивано-франков. *матка*, болг. *помайчима*), тетка (олонец. *брюдга*), сестра (олонец. *брюдга*, болг. *помайчима*), сестра или жена брата (словац. *široká*), жена старшего родного или двоюродного брата (болг. пловдив. *помайчима*), сестра или другая родственница крестного, *тысяцкого* (олонец. *брюдга*). Посаженым отцом невесты был крестный (у южных славян *кум*), а также какой-либо другой ее родственник (укр. луган. *весільний батько*), дядя (макед. велес. *вужко*), брат или другой родственник (черногор. котор. *дјевер*), а посаженной матерью невесты — ее крестная, а также сестра (архангел. *подвенечная мать*, *подвенечная сватья*, архангел., олонец. *брюдга*, словен. ю.-горен. *družica*), какая-либо замужняя женщина (бел. гомел. *чэйича*), подруга невесты (твер., псков. *поневестница*, укр. луган. *старша дружка*, словен. ю.-горен. *družica*), как замужняя (архангел. *подвенечная мать*, *подвенечная сватья*, бел. гомел. *свашка*), так и девушка (олонец. *брюдга*, бел. гомел. *шахверка*). Жениха и невесту называли «детьми» посаженных родителей (рус. *посаженый сын*, *посаженая дочь*, *посаженье дети*) или их «крестниками» (укр. черновиц., подол., одес. *фін* (*фінул*) и *фіна* по отношению к своим посаженным — черновиц., подол., винниц. *нанашкам*).

Важным признаком является и место посаженных родителей в иерархии участников обряда, их соотношение с другими лицами в структуре свадебных чинов. Повсюду посаженные были самыми почетными лицами на свадьбе. Например, в западной Болгарии *кумове* (*кум* и его жена *кумица*) выделялись среди других гостей тем, что носили венки (р-н Перника, Треф.ЭМКД:261). У македонцев *кум* считался первым после священника на свадебном пиру. За свадебным столом ему отводилось главное место у македонцев, сербов, черногорцев. У русских почетное место во время свадебного пира занимал *тысяцкий*. Ему первому за столом кричали «горько!» (Вологодская обл., Междуреченский р-н, зап. автора). У жениха ритуально значима была прежде всего роль посаженного отца, а у невесты — посаженной матери.

Иногда у посаженных родителей имелись помощники: у украинцев — *підбатько* у посаженного отца и *підматка* у посаженной матери,³¹⁶ у болгар — помощник кума *стъркоя* и помощница кумы *стърочица*,³¹⁷ *стар сват* или *старойкул* у кума и *стара свака* или *старойквица* у кумы,³¹⁸ *старойка* у кума,³¹⁹ *стари сват* у кума,³²⁰ *девер* (*шафер*), *подкум*, или *подкумници* (*подкумник* — брат кума, *подкумница* — сестра кума), *подкумок* (друг жениха) и его жена *подкумица*,³²¹ *подкумник* и его жена

подкумница,³²² подкумници (супружеская пара или группа лиц),³²³ подкум (кто-либо из приглашенных женихом его близких) и его жена подкума,³²⁴ подкум (родственник крестного жениха),³²⁵ подкумник и подкумничка,³²⁶ подкумак, воскумак,³²⁷ у македонцев — поткум,³²⁸ поткумок,³²⁹ у сербов — кумовски кочијаш (сын кума),³³⁰ кумовска енга,³³¹ кумовски момак,³³² кумов момак,³³³ кумски момак,³³⁴ ускумак,³³⁵ прекумак,³³⁶ прикумак,³³⁷ прикумко, кумов барјактар, старосватски кум,³³⁸ други кум, или стари сват,³³⁹ долибаша,³⁴⁰ делибоша,³⁴¹ у боснийцев — прикумак,³⁴² у словенцев — *postrüžnjek*,³⁴³ у поляков — второй *starosta* или *družba*. В Софийском окр. Болгарии ухаживающий за свадебным кумом *старока* (мужчина или женщина) становился его родственником (Доброславци). В районе Благоевграда помощник кума *старек*, будучи вторым после него лицом на свадьбе, крестил также и второго ребенка в семье (Падеш) (Карт ИДРБЕ).

Посаженные родители нередко составляли друг с другом б р а ч н у ю п а р у: у украинцев — *матка* и *матковий*³⁴⁴; у болгар — *зложник* и *зложничка*,³⁴⁵ *пубацим* и *пумайчимъ*,³⁴⁶ *побацим* и *помайчима*³⁴⁷; у болгар и некоторых других южных славян — *кум* и *кума*; у словенцев — *starešina* и *stršica*,³⁴⁸ *debela mati*, *mati ta široka* или *velika mati* и старший сват (*starešina*), а также *starišica*, *teta*, *vodilja* или *vojarna* и один из двух посаженных отцов; у словаков — *široká* и *pán široký*,³⁴⁹ *starejší*,³⁵⁰ *starosvat*³⁵¹ или *starý svat*,³⁵² *svaška* и *starosta*³⁵³; у поляков — *bojar* і *swaszka*,³⁵⁴ *dobry maż* (или *rojka*) и *dobromęzowa*,³⁵⁵ *družba* и *družka*,³⁵⁶ *druzba* и *druzbiná*, *starosta* и *swaska* или *starościna*³⁵⁷ и др. У русских *тысяцкий* (обычно крестный жениха) часто выступает в обряде в паре со *свахой*,³⁵⁸ с *коренной свахой*³⁵⁹.

Функции посаженного отца как шафера, или свидетеля при бракосочетании, часто выполняет или делит с ним другой участник свадьбы, обычно д р у ж к а или свадебный с в а т (старший сват) жениха: у русских — *дружка*, *сват*,³⁶⁰ *дружок*, *паджанишник*, *баярын*,³⁶¹ *дружкѣ*,³⁶² помощник дружки *дядька*,³⁶³ *дядько*³⁶⁴; у белорусов — *дружок*, *князьый*, *князёк*,³⁶⁵ *чашиник*, помощники дружки жениха *вінчанныкі*³⁶⁶; у украинцев — *присяжні* и *боярин*,³⁶⁷ *старші боярин*,³⁶⁸ *староста*,³⁶⁹ *маршалок*³⁷⁰; у болгар — *кум* и *старосват*, *стар сват*, *старойка*, *старок*,³⁷¹ у македонцев — *кум* и *стари сват*,³⁷² *кум* и *старосват*,³⁷³ *кум* и *старејко*,³⁷⁴ *кум*, *девер* и *старејко*,³⁷⁵ *кум* и *девер*,³⁷⁶ *кумови* и *свети-Јони*³⁷⁷; у сербов — *кум* и *старејко*,³⁷⁸ *кум*, *старејко* и *девер*,³⁷⁹ *кум* и *стари сват*,³⁸⁰ *кумови* и *стари сват*,³⁸¹ *кум*, *стари сват* и *девер*³⁸²; у черногорцев — *кум* и два *дјевера*,³⁸³ *кум* и *стари сват*,³⁸⁴ *кум* и *старејко*,³⁸⁵ *кум* или *старејко*³⁸⁶; у боснийцев — *кум* и *стари сват*,³⁸⁷ *кум* и *стари сват*, *кум*, *дјевери* и *стари сват*,³⁸⁸ *девери*,³⁸⁹ *кум* и *дјевер*³⁹⁰; у хорватов — *кум* и *djever*,³⁹¹ *dever* и *svat*³⁹²; у словенцев — *drug*,³⁹³ *starešina*³⁹⁴; у словаков — *starý svat*,³⁹⁵ *starosta* или *maršauka*³⁹⁶; у чехов — *družba*,³⁹⁷ у поляков — *rojka*, сватав-

ший невесту,³⁹⁸ *družba*,³⁹⁹ *bojar*,⁴⁰⁰ старший сват (*starosta*) и *družba*. Если роль посаженного отца пересекается с ролью дружки и старшего свата, то роль посаженной матери — с ролью свахи, на что указывают некоторые ее названия: рус. *посаженная сватья*, *подвенечная сватья*,⁴⁰¹ *сваха*,⁴⁰² *коренная сваха*,⁴⁰³ *поздняя сваха*,⁴⁰⁴ *большая свашка*,⁴⁰⁵ бел. *свашка*,⁴⁰⁶ *сванька*,⁴⁰⁷ пол. *swaszka*,⁴⁰⁸ *swaska*,⁴⁰⁹ чеш. *stará svatka*,⁴¹⁰ *starosvatka*.⁴¹¹ Кроме того, это могут быть как лица старшего возраста, замужние и женатые, так и молодые, неженатые, одного возраста с молодыми.

Неслучайно и пересечение роли посаженного отца невесты с ролью его брата, который в обряде выступает в качестве ритуального заместителя отца невесты, ее опекуна, защитника, лица, ответственного за девственность сестры, особенно в случае смерти ее отца. У черногорцев Доброты в районе Боки Которской брат невесты являлся ее посаженным отцом (*джевером*) и находился при ней во время венчания, так же как кум (посаженный отец жениха) — при новобрачном, а у русских Псковской губ. известны *посаженные братья* невесты и жениха, участвующие в венчании. Иногда крестный невесты и ее брат в обряде функционально дублируют и взаимозаменяют друг друга, объединяясь в том числе и терминологически: например, в свадебном обряде с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл. оба они составляют пару действующих лиц, называемых *братья*, причем если в обряде участвует лишь один *брат*, то его роль в обряде может исполнять либо один, либо другой (зап. автора). У русских в Свердловской обл. *проводниками*, ведущими молодых к венцу, могут быть либо братья, либо крестные (СРНГ 32:98). Сближение посаженных как с крестными родителями, так и с ритуальной четой, аналогичной новобрачной паре, пересечение или отождествление ролей посаженного отца жениха и старшего свата или дружки, посаженной матери и свахи, посаженного отца невесты и ее брата объясняются наложением института церковного поручительства за новобрачных на традиционную систему свадебных чинов с характерным для нее использованием функций посредничества, представительства, замещения и дублирования.

Ритуальные функции посаженных родителей непосредственно связаны с брачным соединением жениха с невестой, и прежде всего с венчанием. Церковный чин венчания требовал участия в обряде бракосочетания поручителей молодых, обязанность которых, подобно восприемникам при крещении (крестным родителям) по отношению к крестникам, заключалась в духовном наставничестве и руководстве новой семьей. Поэтому первоначально в поручители, называемые в народе шаферами или свидетелями при бракосочетании (церковное венчание понятия свидетеля не знает), приглашались люди немолодые, женатые (но не обязательно состоящие в браке друг с другом), знакомые с семейной и супружеской жизнью, которые хорошо знали жениха и невесту и поручались за них. Поручители молодых являлись представителями их

родителей (т.е. посаженными родителями), часто крестными — восприемниками, которые приняли на себя функции родителей. Поручители благословляли молодых перед входом в церковь, во время венчания стояли за спинами молодых, придерживали венцы над их головами во время обхождения аналоя и подтверждали своими подписями акт бракосочетания в метрической книге. Изначально они вместо священника совершали также и обмен кольцами. У родопских болгар свадебные кумовья приносили в церковь свои венки из зеленых веток, украшенные цветами и зеленью, и возлагали их на головы новобрачным вместо церковных венцов (Ив. БФС:114). Под влиянием нецерковного обряда бракосочетания в роли шаферов, или свидетелей, стали выступать также молодые участники свадебного обряда — близкий друг жениха (рус. *шафер*, *шофер*, *дружка*, *подженишник*,⁴¹² *подъездной*,⁴¹³ бел. *шахвер*, *дружок*, *дзядзя*, укр. *дядя*, *маршалок*, хорв. *kitovi*, словен. *príča*, *drug*, *toža* и т. д.) и подруга невесты (рус. *подневестница*,⁴¹⁴ *подневестица*,⁴¹⁵ *поневестница*, *поневестица*,⁴¹⁶ *шаферина*, *шаферица*,⁴¹⁷ бел. *шахверка*, укр. *старша дружка*, босн. *јенџија*, словен. *družica* и т. д.). В западной Словакии молодые приглашали себе в свидетели детей своих крестных родителей — *družbi* и *družici* с каждой стороны (Загорье, р-н Сеницы, Leščák SS:64). Во многих местах роль свидетеля при венчании как специальная постепенно вытесняет со временем роль посаженого отца. Например, у чехов Моравии во 2-й половине XX в. повышается роль свадебного свидетеля, в качестве которого выбирается не только крестный жениха или невесты, но и лица из числа родственников и друзей молодых (Navr.RO:173–174).

В Польше еще перед венчанием *starosta* сопровождал молодых или сам шел в церковь подать на оглашение (РАЕ, тара 614). Невесту сопровождала к венчанию ее посаженная мать (рус. *подвенечная*, архангел. *подвенечная сватья*, *посаженая сватья*, кур. *поздняя* или *повивальная сваха*, владимир. *поневестная*, вят., твер. *поневестница*, олонек. *брюзга*, рязан. *плакса*) или ее посаженный отец (гуцул. *кум*). Иногда *шаферá* (*сват* жениха и его *дружка*) приезжали за невестой и отвозили ее в церковь (Вологодская обл., Кирилловский р-н, Ферапонтово, зап. автора). У западнофракийских болгар *търъмайка* сопровождала невесту в церковь, идя за ней и придерживая ее за спину (р-н Дедеагача (Александрополиса), Дервент, КартИДРБЕ). У боснийцев Рамы невесту сопровождала *јенџија* (р-н Прозора), в Сембери — *јенђија*, сестра жениха или жена его брата; в северной и центральной Боснии (р-ны Добоя, Тешаня, Яйце), у сербов Таково (р-н Чачака) и у хорватов Далмации (р-н Трогира) — *енга* (хорв. *enga*) или *јенга*, сестра жениха (ЕАЈ). Жених ехал к венчанию вместе со своим посаженным отцом (архангел. *тысяцким*) или посаженной матерью (гуцул. *кумой*). Его могла провожать в церковь также его сестра или родственница (олонек. *брюдга*). *Посаженные братья* жениха и невесты ехали во второй повозке без шапок и кланялись по пути всем прохожим (Псковск-

кая губ., Зел.ОРАГО 3:1152). Посаженный отец жениха (вологод. *тысяцкой*, новгород. *посаженный отец, тысячник*) за руку вводил обоих молодых в церковь. У черногорцев жениха вводил в церковь и выводил оттуда после венчания его *кум*, а невесту — ее *djeвер* (обычно брат) (р-н Котора, Вукм. СД:232). У поляков старший сват (*starosta*) первым входил в церковь, первым шел к алтарю* или обходил его (РАЕ, тара 608).

Родители как правило не присутствовали на венчании. Свидетелями при бракосочетании в церкви были замещающие их лица старшего возраста (крестные, старший сват или дружка и старшая сваха) либо молодой друг жениха и молодая подруга невесты. У русских *венчальная матка* жениха стелила под ноги молодым платок, пояс или кусок холстины (Псковский у., Богосл.НТХСЧ, Шейн В 2:544); у белорусов *сванька* жениха постилала им рушник, а вдоль него шерстяной красный пояс (Гродненская губ., Волковыский у., Вяс.:154) или *косянка* жениха стелила им под ноги полотно (Гомельская обл., Добрушский р-н, зап. автора); у украинцев *дружка* (подруга невесты) стелила молодым рушник (Черниговская губ., Борзенский у., Вес. 1:358). В польском Поморье *маршалок* вел жениха к алтарю (Bryk.ZEPW); у поляков *starosta* проводил жениха, невесту или их обоих к алтарю либо вместе со *starościna* или вторым *starosta* шел к алтарю во второй паре за молодыми и соединял головы молодым перед алтарем (РАЕ, тарау 614, 606); в западной Словакии обводила невесту вокруг алтаря ее посаженная мать *široká* (Загорье, р-н Скалицы), в восточной — *svaška* (р-н Прешова, KDO JÚĽŠ), в чешской Силезии у алтаря возлагала веночки на голову жениху и невесте *starosvatka* (Vyhl.SS:44), у чехов Горацко — *stará svarbu* или *družba* (Pav.HS:51). В Нижегородской губ. *посаженный отец (тысячник)* три раза менял кольца венчавшихся (Зел.ОРАГО 2:781–783). В польском Поморье кольца жениху и невесте надевал *dobry maż* жениха. Во время венчания *тысяцкой* и *сватья* держали свечи, стоя рядом с молодыми (Архангельская губ., Холмогорский у., Гранд.ОСК). *Шафера* (вологод.), *венчальная матка* и *венчальный батка* (псков.), *два князька* (гомел.), *кум* и *кума* (болгары Херсонской губ.) держали венки или венцы над новобрачными. Над головой жениха венок держал его *батка* (псков.), *дружок*, *наджанишник* или *баярын* (брян.), *дядя* (брян., житомир.), *старший дзядзя*, *шахвир*, *старший шахвер*, *дружок* или *княжый* (гомел.), *чашиник* (брест.), а над головой невесты — ее посаженная мать, или свидетельница (псков. *венчальная матка*, гомел. *шахвирка*). У гуцулов во время венчания *кум* невесты держал хлеб на плечах у молодой, а *кума* жениха на плечах у молодого (Kolb.DW 54:311). В юго-западной Болгарии посаженный отец (*калитата*, или *кум*) во время венчания держал свечи и старался не наступить на молодых, чтобы не

* Алтарем в католической и протестантской цехвах называется стол для совершения евхаристии, в православной церкви именуемый престолом.

случилось беды, и не стучать венками, чтобы молодые не ругались (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:79). После венчания *посаженный отец*, или *тысячник*, выводил молодых из церкви (Нижегородская губ.), *венчальный батька* жениха платил за свечи, а *венчальный батька* невесты — за венчание (Псковская губ., Шейн В 2:544), *кум* и *кума* расплачивались со священником и дьяком (гуцулы), крестный платил за венчание (словаки сев. Текова, Leščák P:100), *присяжнии* расписывались в книге и вместе с *боярином* жениха и *дружкой* невесты сопровождали молодых в дом новобрачного (Черниговская губ.). У словаков Текова по окончании венчания посаженная мать жениха (*zásedka*) в сенях церкви давала жениху пирог (*mrvaň* или *takovník*), который тот ломал, делясь с невестой, а также яблоко, с которым, насаженным на палку, она шла к венчанию и которое теперь делили между собой молодые (р-н Злате Моравце, Leščák SS:144,176–177). В западной Словакии маковый пирог (*takovník*) в форме подковы для такого же взаимного дележа молодым давала посаженная мать невесты — *široká* (р-н Трнавы, *ibid.*:231). В южном Тренчине по окончании венчания каждая посаженная мать (*široká* невесты и *široká* жениха) давала своему новобрачному по половине макового пирога, яблока и ореха (р-н Бановце-над-Бебравоу, *ibid.*:255,299, Leščák P:95). *Посаженная сватья* невесты ехала после венчания в дом жениха вместе с молодой (Архангельская губ., Шенкурский у., Жар.ССАГ). У русских иногда посаженные родители в конце венчания старались успеть вернуться из церкви в дом, где назначена свадьба, чтобы встретить новобрачных с иконами и хлебом-солью. В гомельском Полесье молодых, приехавших от венчания, выходила встречать мать невесты или заменяющая ее женщина (*чѣшча*) в кожухе и шапке, вывернутых наизнанку (Гомельская обл., Лельчицкий р-н, Стодоличч, ПА). У чехов области Горацко по приезде невесты к жениху *stará svarbu* вела ее в дом к свекрови (Дольни Гержманице, Pav.HS:124). У украинцев Одесской обл. *нанашка* вводила молодую в новую семью, а также раздавала сладости (Петр.УТВО).

Помимо венчания посаженные участвовали в других обрядах, направленных на брачное соединение жениха с невестой, в частности, в выкупе невесты и сведении молодых. *Посаженный отец* невесты продавал дружке жениха место за столом рядом с невестой, загадывая ему загадки (Новгородская губ., Боровичский у., Зел.ОРАГО 2:880), а *тысяцкий* жениха отгадыванием загадок выкупал у брата невесты место для жениха рядом с невестой (Вологодская губ., Грязовецкий у., Дилак.СОВГ). *Посаженный отец* жениха во время *врученья* связывал вместе руки жениху и невесте (Новгородская губ., Зел.ОРАГО 2:880). *Тысяцкий* выкупал невесту у девушек и вел ее к жениху (Вологодская обл., Междуреченский р-н, зап. автора), выводил невесту к жениху и вручал ее ему (Витебская губ., Суражский у., Зел.ОРАГО 1:131–134). Две *брюдги* (*сваты*) невесты сводили молодых, подводя невесту к жениху (Олонецкая губ., побережье

Онежского озера, Терещ.БРН:214). *Староста данські* со стороны невесты передавал невесту для жениха, а его *староста бранські*, или *боярські*, принимал невесту (укр. Поднестровье, Glog.NW:92). *Oddávač* невесты (ее старший женатый родственник) по просьбе дружбы жениха вызывал невесту, чтобы передать ее жениху перед поездкой к венчанию (сев. Словакия, Орава, р-н Трстены, Leščák SS:168).

Одной из функций посаженных родителей было благословление на брак. Так, еще перед поездкой жениха на девичник его родители благословляли сына в телеге *посаженого отца*, с которым жених потом ехал к невесте (Архангельская губ., Шенкурский у., Кургоминская вол., Богол.СО:386–387). На девичнике *посаженный отец (тысяцкий)* жениха передавал родителям невесты иконы для благословения их дочери на венчание (Олонецкая губ.). Невеста обращалась к посаженной матери (крестной) с просьбой благословить ее (Олонец. губ.). В день свадьбы перед выведением невесты к жениху ее благословляли иконой и хлебом с солью либо ее *посаженье родители*, либо родные (Вологодская губ., Вельский у., Вор.ВСОП). Перед отправлением с поездом за невестой *тысяцкий* и *свах* (крестная) жениха благословляли жениха после его благословления родителями (Вологодская губ., Никольский у., КСВО). Невесту, жениха или обоих молодых благословляли на брак *тысяцкий* с *коренной свахой* (Калужская губ., СРНГ 14:318), *пласа* (крестная) невесты (Рязанская губ., Зарайский у., Богосл.НТХСЧ), *пасаджанья* родители перед отъездом невесты-сироты к венчанию (Минская губ., Борисовский у., Вяс.:292), *kut* жениха перед отправлением молодых в церковь и по возвращении оттуда (Хорватия, Славония, Посавина, район Нова Градишка, Kurj.ŽOV:153–154), *starosta* читал молодым наставительную речь и просил, чтобы их благословили на венчание (Польша, Люблинское воев., Рав.ZWKZ).

Посаженные родители иногда участвовали и в сватовстве. Так, невесту шли сватать *брюдга* (крестная) жениха (Архангельская губ., СРНГ 3:220), *кум* жениха (Сербия, р-н Болеваца, Ком.ТSS), друг жениха *vočim* (Словения, Нотраньско, р-н Постойны, Храшче, ЕАJ), *dobru maž* жениха как *rojka* (сват) (Польша, Поморье, Kolb.DW 39:108–110). Крестные жениха сватали или входили в число сватов у русских, белорусов, украинцев, словаков, подчас специально подменяя в этой роли родителей жениха (например, у белорусов Гомельской и Гродненской обл.). Изредка и родителей невесты в их переговорах со сватами на сватовстве заменяли другие лица: *rečnik* (морав.), *oddavač* (словац.).

Всюду посаженные родители находились рядом со своими новобрачными, сопровождали их и занимали возле них места за свадебным столом: при женихе были его *подвенечные* (ярослав.), *тысячка* (москов.), *высокий боярин* (том.), *брюзга* (олонец.), *брюньга* (петербург.), *slónka* (луж.), при невесте — ее *подвенечные* (прионеж.), *кореновая сваха* (вологод.), *stará svatka* (морав.), *široká* (словац.), *slónka* (луж.) и т. д. Кроме

того, посаженные охраняли невесту от порчи и сглаза: у болгар *заложник* и *заложница*, у словаков — *široká*, у лужичан — *slónka*.

Посаженные родители принимали участие в перемене головного убора невесте. В Олонецкой губ. *посаженный отец* невесты сажал ее на квашню, где *сватья* жениха расплетала ей косу и надевала на голову девичий убор *волю* (побережье Онежского озера, Терещ.БРН:224). В южнорусских губерниях (Орловской, Калужской, Курской) *дядька* невесты держал перед невестой плат, когда ей расплетали косу (Даль 1:512). В Вологодской губ. *кореновая сваха* невесты закрывала голову невесты шалью перед приездом поезда жениха (Грязовецкий у., Раменская вол., Аф.СОДВ). В Архангельской губ. *подвенечная сватья* невесты в церкви после венчания сажала невесту на лавку для перемены ей *кручельщицами* прически и головного убора, а затем отводила ее к жениху (Богосл. НТХСЧ). В Курской губ. *поздняя* или *повивальная сваха* невесты сама ее повивала (Валуйский у., Гринб.ЮСТ). В западной Болгарии *кумица* после венчания в доме жениха повязывала невесте шелковый платок (р-н Перника, Треф.ЭМКД:261). В юго-западной Болгарии посаженная мать (*калимана*, или *кума*) надевала, а перед брачной ночью снимала фату с невесты, вместо которой ей повязывался красный платок (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:79,82). В Кюстендильском крае *кум* и *кумица* меняли невесте головной убор после брачной ночи (Зах.ККр:116). В северной Болгарии *помайчима* под деревом, дающим хорошие плоды, снимала скалкой с головы невесты покрывало и вешала на дерево (Русенская обл., Беленский р-н, БСУ 367:172). В Словакии *široká* (крестная невесты) после венчания повязывала невесте покрывало (р-н Нитры, КДО JÚLŠ), она же отводила молодую в комору, где *družba* снимал с ее головы венок (БНЕ:49), надевала невесте женский чепец (Тренчинская обл., р-ны Пухова, Бановце-над-Беравоу, Leščák SS:153,257). У словаков Текова заплетали волосы невесте и надевали ей женский чепец посаженная мать жениха *zásedka* и *prídavok* — замужняя родственница невесты (р-н Злате Моравце, *ibid.*:146). В северо-восточной Моравии *široká (stará svatka)* расплетала невесте ленты, заплетала ей волосы в две косы и надевала на голову чепец и платок (р-н Валашке Клобоуки, Грац.ЭГМ:112,114). В юго-восточной Чехии *stará svarby* делила свадебный хлеб (*zaslouženec*) и раздавала его женщинам, которые надевали невесте женский головной убор (Горацко, р-н Дачице, Рау.НС:142), а затем танцевала с невестой в кругу этих женщин (*ibid.*:149). В западной Чехии крестная невесты одевала невесту в день свадьбы, а вечером вместе с другими замужними женщинами меняла ей головной убор на женский (ZV:134). В польском Поморье *dobromężowa* надевала чепец невесте (Kolb.DW 39:108–110).

Брачному соединению молодых способствовало также участие посаженных родителей в сведении молодых перед брачной ночью. На Русском Севере *тысяцкий* и *сваха* (крестные жениха) с иконой отводили

молодых в спальню и будили их утром (Вологодская губ., Никольский у., Родюкин. вол., КСВО; Великоустюгский у., Вострая вол., Кап.ОПБ). *Свахи* (крестные жениха и невесты) раздевали невесту, а *тысяцкий* предостерегал жениха от полового акта в первую брачную ночь (там же). *Подвенечная сватья* невесты помогала невесте раздеться и уезжала домой (Архангельская губ., Богосл.НТХСЧ). В брестском Полесье жениха отводил в спальню *вінчанник* (Малоритский р-н, Орехово, ПА). У болгар Одесской обл. молодые с караваем в руках кланялись *куму* и просили у него разрешения идти на брачное ложе (Болградский р-н, Дем.КББН:76). В Пловдивском окр. Болгарии посаженные жениха (*пумайчима* и *пубацим*) дают молодой советы, касающиеся ее первой брачной ночи (р-н Карлово, Войнягово, КартИДРБЕ). У словаков *starejší* приводил жениха в спальню, после чего молодых укладывали в постель (БНЕ:50). У чехов области Го-рацко вечером в день свадьбы, после надевания невесте женского чепца, *stará svarbu* устраивала «продажу» невесты жениху (Pav.NS:147).

Кроме того, на Русском Севере *брюдги* невесты (в Олонецкой губ.), ее *посаженная мать* (в Архангельской губ.) готовили баню для невесты накануне свадьбы. У русских посаженная мать заботилась о хлебе и соли для свадебного ритуала. В Моравии *stará svatka* или *široká* пекла к свадьбе главный свадебный хлеб (Ком.ТSS; Грац.ЭГМ:112). У болгар такой хлеб (*кумов кравай*, *каниску* и т. п.) ставили на стол перед *кумом* на свадебном пиру. В центральной Болгарии посаженная мать (*кума*) пекла *кумски кравай*, кусочками которого потом священник кормил новобрачных (р-н Старой Загоры, Дылбоки, Уз.ЭМЦБ:288). В гомельском Полесье за то, что крестный невесты «доглядаў молоду», он получал во время свадебного застолья кость от запеченной свинины (*кабулы*), присланной матерью жениха (Лельчицкий р-н, Стодоличи, ПА). У западных словаков района Трнавы *široká* (крестная) невесты перевозила приданое в дом жениха (Leščák SS:234), в районе Тренчина — несла дары родителям жениха (KDO JÚĽŠ). У русских *подвенечная сватья* невесты раздавала родителям и родственникам подарки от молодой (Архангельская губ., Богосл. НТХСЧ), *дядька* (или *старший*) невесты вручал дары жениху (Воронежская губ., Бирюченский у., Зел.ОРАГО 2:874–875). У словаков района Нитры с посаженной матерью (крестной) жениха невеста в первый раз после венчания посещала церковь (Leščák SS:269). В один из дней после свадьбы молодые приезжали в гости к *тысяцкому* (у русских), к *куму* (у болгар, черногорцев и других южных славян).⁴¹⁸

§ 5. Дружка

Главным представителем жениха в свадебном обряде является дружка. Среди чинов со стороны жениха особо выделяются в этой роли два глав-

ных участника: молодой, одного поколения с женихом (холостой друг жениха, его брат, муж сестры), и представитель старшего поколения, обычно родственник (крестный, дядя), выступающий в обряде в качестве главного свадебного свата жениха или его посаженного отца (свадебного кума, тысяцкого и т. п.). И тот и другой могут носить название дружки. Помимо холостого парня и старшего родственника, дружкой бывает и специально нанимаемый профессиональный знаток свадебного обряда, шуток, приговоров, заклинаний и оберегов. Профессиональные навыки дружки и знание фольклорных свадебных текстов нередко передавались от отца к сыну.

Число дружек различно: один, двое или целая группа. Когда их двое, один из них главный, а другой его помощник: рус. *дружка* (*дружок*, *дружко*) и *подружье*,⁴¹⁹ *подружье*,⁴²⁰ *подрузье*, *подрузь* (свердлов.), *поддружий* (казан., дон.), *подружий* (дон., казан.), *поддружка* (нижегород., енисейск., том.), *поддружок* (тул., тамбов.), *поддружек* (орлов.), *поддружник* (брян., орлов.), *подружник* (орлов., том.), *поддружный* (кемеров.), *полдруз* (перм.), *полдружка* (симбир., саратов., ставропол., урал., новосибир.), *полдрузж* (моск., дон.), *полдрузжка* (псков., твер., москов., свердлов., сибир.), *полдрузжок* (язан.), *полдрузжко* (псков., твер., москов.), *полдуржжа* (тамбов.), *полдрузжье*,⁴²¹ *полдрузжье*⁴²² или *полдуружье* (калуж., язан.), *полдрузье*, *полдрузи* (свердлов.), с.-прикам. *коренной* (или *старший*, *первый*) *дружка* или *большой дружко* и *меньшой дружка*, бел. *дружко* и *поддружий*; н.-луж. *družba* и *podružba* или *psidružba*; пол. *družba* и *przydany*; укр. *дружко* и *піддружко*, *піддружий*, *поддружи*, *дружба* и *поддружба*, *піддружбик*, *старший* или *перший дружко* и *менший* или *другий дружко*; болг. *девер* и *поддевер* (пловдив.), *поддеверь* (хасков.); серб. топлиц. *девер* и *деверски момак* и т. п.⁴²³ Когда дружек несколько или много, среди них выделяется главный (старший, первый) дружка.

Число дружек обычно регламентируется, например, должно быть нечетным, как у белорусов, и соответствовать числу аналогичных лиц со стороны невесты (чаще всего числу ее подруг-дружек). По аналогии с дружкой жениха у невесты тоже иногда имеется свой дружка. Например, у чехов Силезии у жениха и невесты по одному старшему дружке (*přední družba*), причем невестин выделяется двумя «квитками» (*vonička*) — на шляпе спереди и сзади или на правом рукаве и на груди справа (Vyhl.SS:16). В северо-западной Болгарии и в Сербии дружка жениха и дружка невесты различаются как «левый» и «правый»: врачан. *лев девер* и *десен девер* (БСУ 34:91); з.-серб. приепол. *леви ђевер* и *десни ђевер*, срем. *десни девер*, или *ручни девер*, со стороны невесты (EAJ). Обычно дружка невесты имеет то же название, что и дружка жениха, реже — особое, например, словац. *vudavač* (Кошицкая обл., Leščák SS:130–131).

Чаще, однако, аналогию одному или нескольким дружкам жениха составляют женские участницы свадьбы со стороны невесты — одна

или несколько ее дружек: з.-рус., ю.-рус., бел., укр., ю.-з.-болг. *дружка*, пол. *druhna, družka*, подгал. *družczka*, в.-луж. *družka*, н.-луж. *družka, podružka*, словац. *družka, družica*, з.-чеш., ю.-чеш. прахатиц., морав., силез. *droužka*, с.-в.-чеш., ю.-чеш. доудлеб., в.-морав. *družice*, с.-в.-чеш. *drůžice*, чеш., з.-морав. *družička*, ю.-з.-морав. (р-н Зноймо) *druženka*, словен. *družica*, серб. *дружица, другарица*, рус. орлов. *дружиха, дружена, друженка*, архангел., орлов., том., сибир. *подружка*, киргиз. *подружья*, псков., твер. *полудружка, полудружница*. Из них тоже выделяется главная, например, в Полесье *старша дружка, перша дружка* (в Гомельской обл. изредка встречается и другое ее название: *старшая дружба*). Имеются и другие подобные терминологические соответствия, оформляющие пару данных действующих лиц: полес. *баярин* — *баярка, маршалок* — *маршалка*; пол. *druh* — *druhna, starosta* — *starościna*; чеш. *starosvat* — *starosvatka, mládenec* — *družička*; словен. *vojač* — *vojačica, tovariš* и *tovarišica*; н.-луж. *tovariš* — *tovariška, psídružba* — *psídružka*; с.-болг. плевен. *шафер* — *шаферка*; макед. гевгел. *побратими (пубратими)* — *посестрими (пусестрими)* и др. Иногда дружка на свадьбе исполняет свои функции вместе с участницей обряда со стороны невесты или жениха, составляющей ему пару (например, *starosta* и *starościna* у поляков). В ряде случаев такая пара составляет аналогию брачной паре, ритуальную свадебную чету.

В севернорусской традиции, где у дружки доминируют функции оберега и в его роли может выступать профессиональный колдун, дружка приобретает черты некоторой сакрализации. В ряде районов Русского Севера отдельные функции дружки даже передавались священнику. Участию дружки в обряде придавалось особое значение: в Кадниковском у. Вологодской губ. считалось, что без него на свадьбе молодые будут плохо жить между собой (Соб.ОНТО:3). Образ дружки находит отражение во внеобрядовых фольклорных текстах, в частности, в восточнославянских быличках о состязании в колдовстве дружек на свадьбе, в польской быличке о черте, ведущем с собой двух дружек.

Терминологически названия дружки с корнем **drug-* характерны для восточнославянской, западнославянской и словенской традиций: рус. *дружка, дружко*, калуж. *дружий*, орлов. *дружила, дружилушка, дружилушко*, вологод., кур., орлов., калуж. *дружина*, том. *подружник*; бел. *дружко, дружок, дружант*; укр. *дружко, дружок, дружба*, редко *дружка* (харьков.), *друг* (луган.); пол. *družba, družyna, družko, druh*; чеш., словац. *družba*; в.-луж. *družba*, н.-луж. *družba, podružba, psídružba*; словен. *družec*, ю.-штирийск., горен., краин. *drug*, в.-штирийск. *združba*, прекмур. *družban (drůžban)*, белокраин. *podružnik vojač*. Слова с этим корнем могут обозначать также собирательно всех участников свадьбы (бел. брест. *дружба*), участников свадьбы с одной из сторон, жениха или невесты (пол. радом. *družyna*), всех участников свадебной процессии жениха (укр.

ровен. *дружба*, киев. *дружо*, бел. брест. *дружына*), иногда только мужчин (укр. ровен. *дружки*), а также замужнюю молодую женщину, приглашающую от лица жениха и невесты гостей на свадьбу (пол.-помор. *družba*), и уже упомянутых участниц свадьбы со стороны невесты (подруг-дружек и т. п.).

В качестве наименования дружки используются и слова, обозначающие друга: помимо уже упомянутых ю.-рус., бел. *дружок*, орлов. *друг*, словен. *drug* и пол. *druh*, это словен. долен., ю.-горен. *tovariš*, в.-луж. *towariš*, н.-луж. *tovariš*, рус. смолен. *зукала*.

Широко используются в качестве названия дружки термины родства, обозначающие б р а т а и д я д ю (при этом дружка может и не иметь соответствующего родственного статуса). Названия от **bratr-* встречаются у восточных, южных славян и лужичан: рус. псков. *брат*, псков., архангел. *братья*, архангел. *брат почестный*, вологод. *большой брат*, псков. *посаженный брат*, *братка*, *братиц*, *братенник*, *большой братец друженька* и *меньший братец друженька*, ярослав. *братнее место*; бел. мин. *брат*, брест. *брат*, *браты́*; укр. луган. *брат*, *брати*; ю.-болг., с.-болг. плевен. *побратим*; макед. охрид., демирхисар., костур. *братим*, дебар., костур. *побратим*, гевгел. *побратими* (*пубратими*); серб. таков. *побратим*; хорв. далматин. *pobratim*; в.-луж. *braška*; н.-луж. *pobraška*, *pobrašk*, *pobratša*, *pobratška*, *pobratš*. У южных славян для дружки характерен другой термин, связанный с названием брата жениха: болг., макед., серб., черногор. *девер*,⁴²⁴ серб. срем., ю.-бачк., банат., млав., шумадийск., смедерев., качер., колубар., ядар., раджевин., ужиц., Стари Влаха, косов. призрен., черногор. цетин. *ручни девер* (*ручни джевер*), черногор., босн.-герцеговин. *дјевер*,⁴²⁵ серб. срем., приепол., ужиц., златибор, Стари Влаха, з.-санджак., топлиц., с.-черногор., черногор. богетич., с.-босн., босн.-краин. *ђевер*, серб. ресав. *дивер*, хорв. карловац., с.-банат. *diver*, далматин., славон. *djever*, словен. *dever*, хорв. далматин., славон. *djeverbaša*, с.-з.-болг. видин. *деверньо*. Иногда их двое, первый (главный) и второй: черногор. цетин., никшич. *десни дјевер* и *лијеви дјевер*, колашин. *прстенски* или *десњи дјевер* (брат) и *лијеви дјевер* (двоюродный брат, сын дяди по отцу), ю.-з.-болг. благоевград., болг. одес. *десен девер* и *ляв девер*, ю.-болг. пловдив. *железен девер*, макед. велес., штип., струг., охрид. *постар девер* и *помал девер*. В юго-западной Болгарии, в р-не Петрича, этих персонажей трое: собир. *деверé* — неженатые родственники жениха, отправляющиеся за невестой в день свадьбы (Уз.ТСОГ:80). В зоне распространения наименования дружки *девер* аналогичные названия используются и для женских участниц обряда — для подруг невесты или для женщины (обычно сестры жениха), постоянно сопровождающей невесту: з.-болг. ихтиман. *деверица*, *деверчица*, болг.-банат. *деверкя*, макед., серб. *деверуша*, серб., босн. *ђеверуша*, хорв. *djeveruša* и т. п. Реже встречаются наименования дружки жениха (или, реже, невесты), связанные с дядей: рус. орлов., кур.,

калуж., брян., тамбов., воронеж., новосибир. *дядька*, воронеж. *дядько*, тул. *дядьки* (со стороны невесты), брян. *дяде*; бел. гомел. *дзядзя*, *дзядзи*; укр. житомир. *дядя*, луган. *дядько* (невестин дружка); словен. *ujčín*.

Р а н г дружки отражает группа распространенных названий с корнем **star-*: рус. калуж. *староста*, бел. *стараста*, укр. *староста*, словац., чеш., пол. *starosta*; серб. таков., раджевин. *старешина*, словен. люблян., ю-штирийск., горен., нотран. *starešina*, хорв. далматин. *starešina*, *starješina*; словац. *starejší*; болг. *старойкя*, с.-з.-болг. *видин.*, з.-болг. перник. *старока*, з.-болг. трын. *старойка*, макед. кратов., бабун., велес., штип., ю-серб. пчин., топлиц. *старейко*, в.-, ю.- и ц.-серб., реже з.-серб. *старойко*, серб. ресав., тимок., нишав., млав. *старойка*; пол. *stary*, *podstarzejszy*. Ср. также болг. *стар сват*, *стари сват*, серб., черногор., босн. *стари сват*, хорв., словен. *stari svat*, словац., чеш. *stary svat*; макед. *старосват*, чеш. *starosvat*; рус., укр. *старший сват*, бел. *старшы сват*, пол. *starszy swat*.

Как представитель жениха дружка (или помощник дружки) может получать названия, связанные с ж е н и х о м: ю.-рус. смол., калуж., орлов., брян., дон., новосибир., том., амур. *подженишник*, орлов. *подженишок*, з.-рус. псков., твер., смолен., брян. *подкняжий*, калуж. *подкняжник*, рязан. *подпняжник*, новгород. *подкнязье*; бел. *паджанішнік*, *паджанішніка*, *падкняжы*, брест. *подмолодый*; полес. *князь*, *князёк*, *княжок*, *княжый*; серб. ю.-шумадийск. *младожењски*, тимок. *младожењски момак*, млав. *младожењски друг.*

Для наименования дружки используется в о е н н а я терминология: рус. вологод. *капрал*, орлов. *воевода*, укр. *хоронжий*, *маршалок*, житомир. *маршал*, бел. *маршалак*; пол. *marszalek*, *družba marszalek*, *chorąży*, *komenda*; с.-х. *војвода*, хорв. *kapetan*; словен. белокраин. *podružnik vojač*, нотран. *vojač*, з.-словен. крас., хорв. *vojčín*.

Имеется целый ряд наименований дружки по ф у н к ц и и: рус. вологод. *сторож*, вологод., перм. *опасной* (оберегает от порчи), олонец., псков., с.-причуд. и принаров. *клетник* (охраняет молодых в клетки во время брачной ночи), вологод. *провожатый* (сопровождает молодых к венчанию), олонец., псков., твер. *вершник*, вологод. *навершиной* (едет в поезде верхом), вологод.-архангел. *передовой*, вологод., архангел., олонец. *передоезжий*, бел. полес. *пэрэдоижжа* (едет впереди свадебной процессии), *каравайник* (делит каравай), *вінчаннык*, рус. рязан., тамбов. *сведчий*, с.-прикам. *первый свидетель* (свидетель при бракосочетании), с.-прикам. *водитель* (распорядитель на свадьбе), твер., костром. *приговорщик*, с.-прикам. *говорок* (произносит приговоры, прибаутки), черногор. *прстенски девер* (участвует в обручении невесты), словац. *oddavač* (отдает невесту жениху), пол. *placmistrz* (руководит застольем), пол. *proszak*, *prosak*, *wyprosac*, кашуб., словин. *wabca*, словац. тренчин., зволен. *zvác*, чеш. *řečník*, *smluvčí* (приглашает на свадьбу специальными речами-приговорами), в.-чеш. глинец. *kecoň* (от *kecat* 'болтать') и т. п.

Имеются и другие, в том числе редкие, названия дружки, например: в.-слав. *боярин*, рус. псков. *волк*, вологод. *борозда*, перм., курган., урал., оренбург., тобол. *вежливец*, твер., олонек. *большак*, орлов. *послук*, смолен. *завалиха*, архангел. *опосленник*; бел. *чаши́к*; укр. луган. *did*, буковин. *ватажел*; в.-болг. *побащим*; серб. копаоник. *дебибаша*, *делибоша*, топлиц. *долибаша*, хорв. далматин. *dolibaša*, *dolinbaša*, *prvinac*, черногор. *првијенац*; чеш. *tlampač*, *plampač*; пол. *pacholek*, *dobry maż*, *rajko*, *rajek*, *raj*, *zarada*, кашуб. *râčk*.

Набор ритуальных функций у дружки достаточно широк. Пожалуй, впервые они кратко и четко были сформулированы Д. К. Зелениным: 1) представитель жениха, активный посредник между родом жениха и родом невесты (по мнению Д. К. Зеленина, эта функция наиболее архаичная); 2) церемониймейстер, т. е. «знаток и блюститель исконных свадебных обрядов и обычаев»; 3) скоморох, шут, балагур, умеющий веселить гостей, и, наконец, 4) знахарь, оберегающий участников свадьбы от порчи «лихими людьми» (Зел.СПВГ:3–5). Исполнение этого комплекса свадебных функций передается в восточной части Русского Севера терминами *дружить* (вологод., вят., перм., с.-прикам., урал., СРНГ 8:215, От.СОС) и *дружничать* (вологод., вят., зап. автора, СРНГ 8:218), в Смоленской губ. и у донских, кубанских и терских казаков — *дружковать* (Добр.СЭС:437; СРНГ 8:217; СРДГ 1:140), у украинцев Харьковской, Полтавской и Черниговской губ. — *дружкувати*,⁴²⁶ у белорусов брестского Полесья — *дружковаты* (Дрогичинский р-н, Клим.ДКС:340), у кашубов — *družic* (Kolb. DW 39:475). У словаков Спиша приглашение гостей на свадьбу (одна из функций дружки) носит название *družbovaňe* (р-н Спишска Нова Вес, KDO JÚĽŠ). У болгар Самокова (зап. Болгария) исполнение обязанностей *девера* (отведение невесты к венчанию) обозначается термином *деверувам* (КартИДРБЕ).

Полный набор обрядовых функций дружки, выявляемый на общеславянском материале, может быть семантически сгруппирован следующим образом:

1) Как представитель жениха дружка блюдет интересы жениха и его семьи начиная с предсвадебного сговора сторон и выступает активным посредником между родом жениха и родом невесты: сватает невесту (иногда уже на сватовстве называется и сватом, и дружкой), совершает договор о приданом и свадебных расходах со стороны невесты, кладет начало рукобיתью и выпивке по случаю заключения брачного сговора, участвует в смотринах невесты, посылается к невесте для встречи и приема свадебного поезда жениха, дарит невесте подарки жениха, привозит от жениха венок невесте, от невесты венок жениху, платит за вход жениха в дом невесты, сидит за столом рядом с женихом, в качестве свидетеля (шафера) во время венчания держит венец над головой жениха.

2) Дружка способствует брачному соединению жениха с невестой: совершает обмен кольцами, выкупает невесту для жениха (расплетает косу невесте или отдает невесту дружкам для расплетения косы, торгуется при выкупе косы, выкупает косу невесты у ее брата, выкупает венок невесты, выкупает невесту у ее родственниц или дружки), сводит молодых (выводит и передает невесту жениху, сажает ее за стол рядом с женихом, соединяет или связывает им вместе руки, соединяет их головы во время венчания), благословляет молодых, сопровождает их к венчанию, в церкви подводит к алтарю, является свидетелем при бракосочетании, приветствует молодых по возвращении от венчания, просит родителей жениха принять невесту в семью, требует, чтобы молодые целовались, напоминает невесте о покорности мужу, отводит молодых в спальню, а утром будит, участвует в обрядовых действиях в спальне, где молодые проводят брачную ночь (стелет брачную постель, «проверяет» ее, ложась в нее, участвует в выкупе брачной постели, укладывает новобрачных в постель, проводит и угощает их во время брачной ночи, в случае необходимости замещает жениха во время первой брачной ночи, совершая дефлорацию невесты), единственный из мужчин участвует в надевании невесте головного убора замужней женщины, первый из мужчин танцует с невестой после перемены ей головного убора.

3) Дружка выполняет роль церемониймейстера, распорядителя в свадебном обряде: ходит приглашать гостей на свадьбу, просит участников приступать к исполнению очередного обряда, выбирает себе помощника, устанавливает порядок входа поезжан в дом невесты, выкупает для них места за столом, рассаживает поезжан, просит одевать невесту и выводить к столу, просит благословить новобрачных или поезжан, первым входит в церковь и обходит вокруг алтаря, призывает гостей дарить подарки молодым, осуществляет сбор даров, начинает танцы, танцуя первый танец с невестой или с ее матерью, провозглашает окончание свадьбы, читает речь с благодарностью хозяевам дома и пожеланиями для молодых.

4) Дружка руководит застольем и угощением: приглашает к столу, рассаживает гостей, приносит воду для мытья рук и полотенца, разносит или просит подавать на стол блюда, угощает, ведает напитками, провозглашает тосты, вносит свадебный хлеб и передает для дележа, делит свадебный хлеб, раздает его гостям, режет пироги и т. п., пробует все кушанья и напитки перед подачей их гостям, объявляет окончание угощения, выносит угощение посторонним зрителям.

5) Дружка является распорядителем в свадебном поезде: руководит свадебной процессией, усаживает в сани жениха и невесту, подбирает коней и украшения для них, проверяет в пути, все ли поезжане в сборе, управляет поездом, угощает встречаемых по пути к венчанию, выкупает проезд у лиц, загораживающих дорогу поезду, возглавляет сва-

дебную процессию к венчанию, часто едет верхом, ведет процессию в дом жениха, проверяет загрузку приданого, следит за постелью, в дороге сидит на сундуке с приданым.

6) Дружка исполняет роль свадебного *скомороха* и *шута*: балагурит, веселит гостей шутками и остротами, часто эротического содержания, произносит шутовские приговоры и речи.

7) Дружка осуществляет функции *оберега*: крестит стол, лавки, двери, окна, пороги, матицу, предохраняет от порчи свадебный поезд и его участников, отгоняет злые чары по пути к венчанию, читает заговоры над невестой в бане и т. п.

Внешняя формальная отмеченность каким-либо атрибутом, особым предметом в одежде, на груди, на головном уборе, в руке — один из характерных признаков дружки. В качестве атрибута этого свадебного чина особенно распространено полотенце (белое, красное) через плечо или через оба плеча крест-накрест; кроме того пояс, платок (на груди, на поясе), квитка, венок, жезл, колокольчик, кнут, знамя, свадебное деревце. Встречаются и более редкие атрибуты, например, у поляков — вышитый холщовый передник (РАЕ, тара 619), у русских поморов — фонарь (Терский берег, Шмак.СДП:2, СРНГ 23:283) и др.

Каждая ритуальная функция из общего набора, присущего этому персонажу в разных славянских традициях, бывает представлена специализированно в качестве особого свадебного чина. Так, роль свидетеля при бракосочетании является основной для шафера, роль поручителя новобрачного и заместителя отца во время бракосочетания — для посаженого отца, функция оберега — характерной для свадебного колдуна, роль приглашающего на свадьбу — для словацкого *zvača* или болгарских *калесари*, роль передового в свадебной процессии — для свадебного знаменосца, руководителя застолья — для *стольника*, шута — для южнославянского *чауша*, словацкого *l'olo* и т. д.

В свадебном обряде Русского Севера, обладающем особенно сложной и разветвленной структурой, дружке присущ едва ли не самый полный набор функций — при тождественности самого его наименования (*дружка*) на всей данной территории. Опираясь на выявленный Д. К. Зелениным состав основных функций дружки и на имеющийся сопоставительный славянский материал, постараемся детально, в том числе и в ареальном плане, охарактеризовать роль этого чина в отдельно взятой региональной традиции — севернорусской: определить его статус по отношению к обоим участвующим в обряде свадебным сторонам, рассмотреть функции дружки как представителя жениха, церемониймейстера и колдуна в их конкретном проявлении, а также указать на некоторые другие отличительные признаки этого чина (родственный статус, численный состав, профессиональные качества и способности, ритуальные обязанности, атрибуты, внешнюю формальную отмеченность в обряде),

выяснить его место среди других мужских участников свадьбы со стороны жениха — как старших, так и младших чинов (в том числе отметить и случай ослабления и даже нейтрализации функциональных различий между дружкой и сватом, дружкой и посаженным отцом, или тысяцким), уделив особое внимание дружке-колдуну в сопоставлении с другими колдунами на свадьбе.

Трудно выявить устойчивые, инвариантные характеристики дружки как свадебного персонажа, настолько они варьируют. Повсюду, и на Русском Севере в частности, он не обладает даже единой, фиксированной отнесенностью к одной из двух свадебных сторон. Как правило, все же дружка прикреплен к жениховой стороне и входит обычно в состав свадебной процессии жениха, являясь одним из его поезжан. Реже встречается этот чин со стороны невесты — на территории Яренского, Тотемского (Кокшеньга), Вельского, восточной части Пудожского у., в Холмогорском и Кольском у. (на Терском берегу). Нередко дружка — профессиональный участник свадебного обряда, который постоянно приглашается на разные свадьбы и получает за свое участие в обряде определенное вознаграждение — подарки или плату, при этом он может обслуживать и обе заинтересованные стороны. Примечательно, что иногда дружка не имеет одного, определенного статуса в свадебном обряде даже одной местности, в одном пункте: так, в д. Щекотово Сокольского р-на Вологодской обл. дружкой бывает или какой-нибудь родственник жениха, обычно из числа женатых мужчин, или же известный в округе колдун (зап. автора).

Дружка со стороны жениха тоже не имеет единой отнесенности к жениху: это может быть неродственник (например, друг или лицо, приглашаемое со стороны) или родственник жениха, как холостой, так и женатый, как молодой, так и старшего поколения. Все это разнообразие не поддается картографированию: иногда в одном из двух соседних пунктов дружка на свадьбе бывает родственник, а в другом обязательно не-родственник, и т. п. Классификация дружек по этому принципу осложнена еще и качеством описаний, поскольку авторы их в большинстве случаев просто не указывают, кем является дружка по отношению к жениху.

Для случаев, где ведущая, постоянная и обязательная для данной местности особенность в характеристике дружки зафиксирована, можно наметить следующие группы, причем тоже приблизительно, так как они частично пересекаются.

1. Молодой участник свадебного обряда, одного поколения с женихом (друг, брат, муж сестры).
2. Представитель старшего поколения (крестный отец, дядя жениха).
3. Шутник-балагур. Сюда относятся как профессиональные, так и непрофессиональные действующие лица, как родственники, так и посторонние. Ср., например, такое определение дружки: бойкий, остроумный

человек, умеющий веселить публику, который избирается из числа старших родственников жениха (муж сестры или дядя) или, если они не обладают этими качествами, то из числа знакомых (Вологодская губ., Никольский у., Родюкинская вол., КСВО).

4. Колдун, приглашаемый на свадьбу (вообще функцию оберега может исполнять и дружка, не являющийся колдуном вне обряда).

Число дружек на Русском Севере может варьироваться от одного, нередко двух, до двенадцати. В тех местах, где дружки регулярно выступают целой недифференцированной группой, из которой не выделяется один главный (это встречается, например, в Никольском у. Вологодской губ. и широко распространено в Архангельской губ.), термин *дружки* приближается и даже полностью переходит в разряд *pluralia tantum*. С другой стороны, то же обстоятельство может повлечь и появление собирательного значения у формы единственного числа. Так, в обряде Кургоминской вол. Шенкурского у. термин *дружка* обозначает группу молодых участников свадебной процессии жениха: брат или ближайший друг, а также парни — холостые или даже женатые молодые люди (Богол.СО:388). Ср.: у карел-ливвиков и карел северного Приладожья *дружка* вообще является общим названием поезжан-мужчин (Сурх.ИЭТКС, карта 2).

Все указанные еще Д. К. Зелениным функции дружки не являются исключительной монополией этого чина на всей территории Русского Севера, хотя и принадлежат ему по преимуществу. Как представитель жениха дружка посылается к невесте для встречи и приема поезда и дарит невесте подарки жениха. Как церемониймейстер, распорядитель, ответственный за порядок соблюдения свадебной обрядности, он приглашает участников на очередную церемонию, просит приступить к исполнению того или иного обряда, выбирает себе помощника, устанавливает порядок входа поезжан в дом невесты, выкупает для них места за столом, рассаживает их, торопит невесту одеваться и выходить к столу, просит благословить новобрачных или поезжан и т. п. Особо выделяется функция дружки как руководителя угощения (он разносит или просит подавать на стол блюда, режет пироги и т. п., пробует предварительно все кушанья, угощает посторонних зрителей и т. д.) и как распорядителя в поезде (усаживает в сани жениха и невесту, подбирает коней и украшения для них, проверяет по пути, все ли поезжане в сборе, управляет поездом и т. п.). Дружка, кроме того, нередко способствует брачному соединению жениха с невестой: совершает обмен кольцами, выкупает невесту для жениха, сводит их (сажает невесту за стол рядом с женихом, связывает им вместе руки), требует, чтобы они целовались, отводит их на подклеть, а утром будит и вообще принимает участие во многих обрядах в спальне, где жених с невестой проводят брачную ночь — участвует в выкупе брачной постели, укладывает новобрачных в постель, хлещет их плеткой, спрашивает «с кем спишь?», угощает во время брачной ночи.

Названные функции наиболее характерны для дружки, но в севернорусском свадебном обряде в меньшей степени они бывают присущи и двум другим старшим действующим лицам со стороны жениха — свату и тысяцкому. Поэтому каждую из этих функций саму по себе, в отдельности нельзя считать отличительной для дружки. В Васьяновской вол. Кадниковского у. Вологодской губ. одно и то же лицо является и сватом (на сватовстве), и дружкой (позже, на самой свадьбе) (Кич.СОВВ:373) или даже уже на сватовстве называется *и сватом*, и *дружкой* (Кич.ИСЗКУ:238). В д. Ожегово Междуреченского р-на Вологодской обл. названия *дружка* и *тысяцкой* применяются для обозначения одного и того же действующего лица, исполняющего свои обязанности в день венчания, — разница лишь в том, что термин *дружка*, в отличие от *тысяцкой*, известен пассивно (зап. автора). Кроме того, как и тысяцкий, дружка в обряде может иногда быть дядей и крестным жениха (Новгородская обл., Боровичи, Эл.ФЗС:22; Вологодская обл., Шекснинский р-н, зап. автора).

Отдельные функции, которые в одних местах закреплены за дружкой, в других являются специальными, основными функциями и других действующих лиц, определяемых особыми терминами. Эта специализация (в синхронном понимании) какой-либо функции соответствует лингвистически дифференциации соответствующего признака в лексическом значении термина *дружка*. Ср.: *дружка* — *передозжий* (ДП “ехать в поезде впереди”); *дружка* — *бужельник* (ДП “будить молодых утром после брачной ночи”); *дружка* — *стольник*, *хряпчий* (ДП “пробовать предварительно все блюда перед подачей их гостям во время угощения”); *дружка* (жениха) — *приданник*, *павовоз* (жениха); *коробейники*, *коробейщики*, *коробейные*, *коробейные гости*, *коробейные сваты*, *подкунные*, *рожники* (жениха), *числяне* (без указания на принадлежность к чьей-либо стороне) (ДП “отвозить приданое от невесты в дом жениха”); *дружка* — *хлебник*, *каравайный* (ДП “везти хлеб в поезде”); *дружка* — *пивник*, *пивщик*, *гвоздарь* (ДП “везти в поезде пиво”) и т. д. Таким образом, дружка по своим функциям может сближаться не только с главными членами женихова поезда (тысяцкий, свадебный сват или барин), но и с младшими чинами, которые в свадебной процессии жениха заведуют хлебом, пивом, свечами и т. п. Функция балагура и остролова сама по себе тоже не является отличительной для дружки. С шутовскими приговорами нередко появляются на свадьбе и посторонние зрители, просящие у участников обряда денег на водку, на табак, «на мяч (меч)», «на розоку» и т. д.

Пожалуй, наиболее постоянной чертой в севернорусском свадебном обряде является формальная отмеченность дружки каким-либо атрибутом, иногда даже несколькими. Это могут быть детали его одежды или предметы. Этими атрибутами дружка выделяется среди других действующих лиц. Правда, изредка такой внешней отмеченностью могут об-

ладать и некоторые другие участники свадьбы (жених, тысяцкий, сват), но всегда или наряду с дружкой, или в случае его замещения, когда дружка как особый чин (и соответствующий термин) в данной локальной обрядовой традиции отсутствует.

Наиболее распространенный атрибут севернорусского дружки — полотенце, белое или красное. Полотенце (или вообще кусок какой-нибудь материи, шаль или большой плат) повязано через плечо (иногда бантом), чаще через правое, изредка через оба плеча крест-накрест, и совсем редко дружка опоясан им как поясом. В северо-западной зоне Русского Севера в качестве части внешнего убранства дружки выступает лента (или лоскуток) в различных разновидностях: лента, повязанная на рукаве, бант, *кустышки* (банты из лент) на груди, ленточки и кисточки на шапке, звезда из разноцветных лоскутков на шапке и на груди. Встречаются также цветы, которые иногда сочетаются с лентами: цветы из лент, цветы, цветок, букет, приколотый к шапке. Ленты и особенно цветы в качестве отличительной детали одежды дружки отмечены не только на Севере. В роли атрибута бывают, кроме того, соломенный венок (в Угличском р-не Ярославской обл.), фонарь (на Терском берегу), дуга (в Вепревской вол. Вологодского у.), колдовские снадобья в сумке через плечо (в Шенкурском у., на р. Ваге), сковорода (в Вологодском и Онежском у.) и очень часто колокольчик (встречается местами по Свири, Онеге, Сев. Двине, Ваге, Вычегде и Югу).

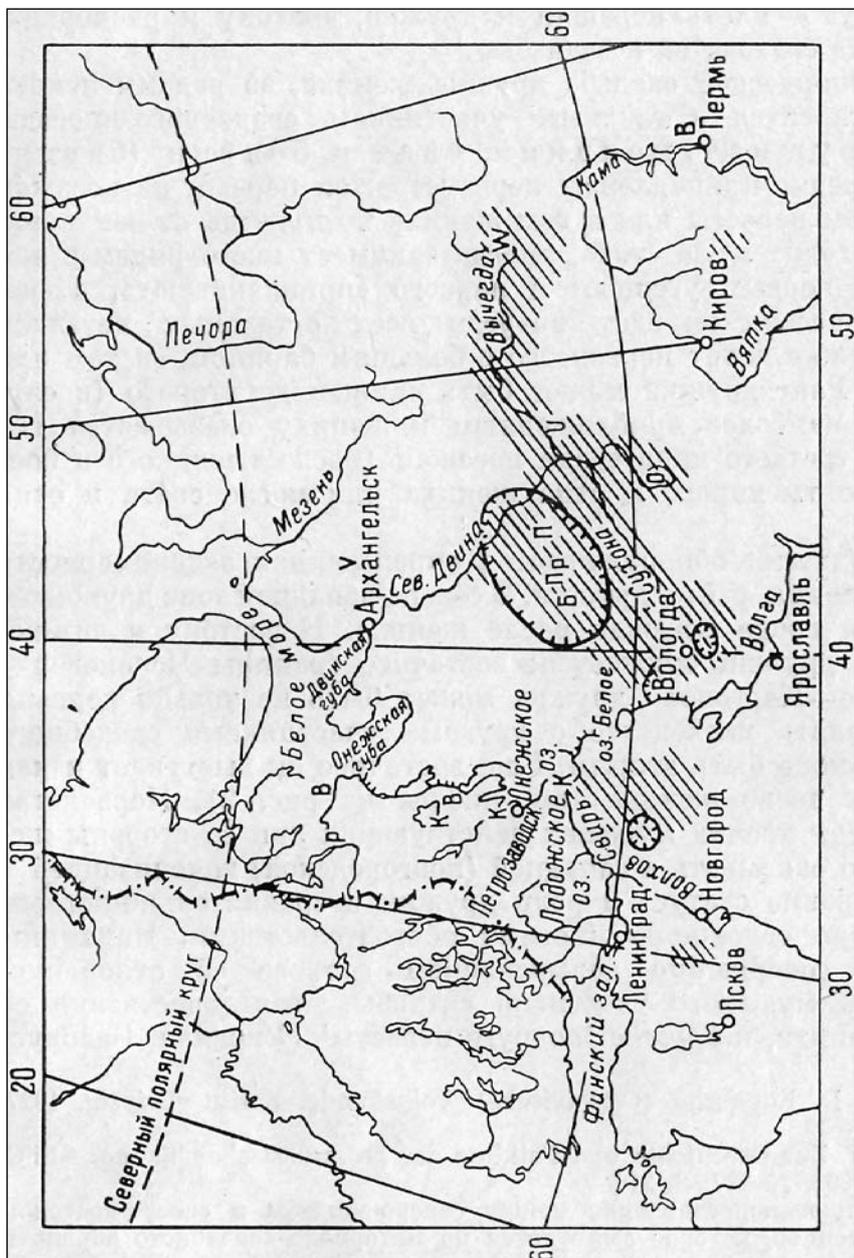
Последний круг предметов — атрибутов дружки — представляет собой жезл. Это может быть палка и различные ее разновидности — предметы, в которые палка входит как составной элемент: палка или шест (в Никольском у. Вологодской губ.; в Архангельской губ. она называется *стягом*), вилы (в Сольвычегодском у.), топор (отмечен у дружки в Торопецком у. Псковской губ.), метла и веник (в Сольвычегодском, Никольском, Грязовецком у. Вологодской губ., в Рыбинском у. Ярославской губ.), и, наконец, наиболее распространены плеть и кнут, обычно с кнутовищем (встречается далеко за пределами Русского Севера). Плетью или палкой дружка стучится в дом по приезде поезда к невесте, а в устье Ваги по прибытии к жениху дружки стучат в стену избы бычьим рогом (Жар.ССАГ). Сковорода и колокольчик, а также палка и плеть связываются обычно с дружкой-колдуном, и об этой его функции следует сказать особо.

Выполнение дружкой функции колдуна распространено южнее Кубенского озера (Вологодский и Грязовецкий у.), по всему течению Сухоны (Кадниковский и Тотемский у.), Ваги (Вельский и Шенкурский у.), по Вычегде и Северной Двине до впадения в нее Ваги, а также южнее и юго-западнее Онежского озера; отмечено также в Петроградской (Лужский у.) и Вятской губ. (Слободской, Елабужский уезды) (см. карту 1). Дружка охраняет свадебную процессию: заговаривает ее участников, перед отправлением поезда в путь трижды обходит его, обычно с

иконой, и читает заговор или молитву, или же три раза крестообразно бьет плеткой по земле впереди поезда, иногда охраняет от порчи коней, пока *свадебжане* находятся в доме невесты, по пути к венчанию читает молитвы в каждых воротах и деревьях, через которые проезжает поезд, перед отъездом поезда к невесте сажает родителей жениха на место, где сидел жених, и не разрешает им смотреть в окно, пока поезд не выедет за деревню. Особенно важен оберег новобрачных: дружка веником или платком разметает перед ними дорогу, опоясывает жениха сетью по голему телу, подает ему «наговорное вино», крестит плетью подушки, на которые садятся молодые. Дружка невесты накануне дня венчания даже моет невесту в бане — окачивает ее нашептанной водой, читая заговоры и сплевывая. С ритуальной ролью колдуна связано и бытующее в Кадниковском у. поверье, что дружка в поезде к венчанию должен ехать один, так как его, как и колдуна, тяжело везти коням (Сямжино, Дилак.СС).

Функция колдуна, оберегающего от порчи, встречается на Севере изредка и у двух других главных свадебных чинов — тысяцкого и свадебного свата. Так, в Вологодской губ. по пути от венчания, отъехав от церкви к полю, тысяцкий останавливает поезд и молится, а все поезжане (в составе которых нет дружки) встают на ноги — это делается для того, чтобы поезжан не обратили в волков (Зав.ОСП:145). В Олонецкой губ., на западном побережье Онежского озера, сват в доме жениха в день венчания трижды крестообразно бьет по столу плетью при выведении невесты к гостям, чтобы отогнать порчу (Терещ.БРН:227). Существуют и особые свадебные чины со специальной функцией колдуна: курган., перм., архангел. *большак*, вологод. *вежий*, архангел., уфим., енисейск. *вежливой*, перм., курган., тобол. *вежливец*, витеб. *волхвист*, вологод., перм. *волхит*, олонец. *ворожец* и *ворожея*, олонец., псков., архангел. *клетник*, вологод., перм. *опасной*, архангел. *отпускатель* и *отпускальщица*, *подвашка* (от карел. *pa'vaška*, *po'vaška*), новгород., архангел., вологод. *сторож*, з.-сибир. *чертознай* (к ним, вероятно, относится также арханг. *бережатель*; кроме того, авторы описаний называют такого колдуна просто *знахарем*) (см. карту 1).

Появление особого чина свадебного колдуна Д. К. Зеленин склонен рассматривать как специализацию той функции дружки, которая связана с оберегом от порчи (Зел.СПВГ:5). «У русских выделение функций колдуна в качестве обязанности особого лица, — указывает он, — бесспорно новое явление». «Обязанности свадебного церемониймейстера включают частично и функции знахаря, охраняющего от колдовства, так как оберег новобрачных от всех несчастий является задачей свадебного обряда вообще» (Zel.RV:315). Другие исследователи, напротив, считают, что в севернорусском свадебном обряде знахарская функция дружки (оберег от порчи) была заимствована от свадебного колдуна. Так, И. Вахрос пишет по этому поводу: «Постепенно функция колдуна, а также его главный

КАРТА 1

КОЛДУНЫ НА СВАДЬБЕ

В — *большак*; **Б** — *борозда*; **W** — *вежай*; **V** — *вежливой*; **U** — *волхит*; **K** — *клетник*; **O** — *опасной*; **П** — *передовой*; **Пр** — *провожатой*; **P** — *подвашка*. Заштрихованные участки — *дружка-колдун*; участки, ограниченные линией — *сторож*. На карте не указаны: *ворожец* (Олон. губ.); *бережатель* (Кольский у. Арханг. губ.)

Из книги: «Проблемы славянской этнографии. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д. К. Зеленина». М., 1979. С. 169

атрибут — плеть перешли к дружке, знатоку и распорядителю обряда сватовства и свадьбы» (Vahr.GFGS:214).

В севернорусской свадьбе дружка жениха, за редким исключением, относится к главным участникам свадебного поезда. В ряду дружка, тысяцкий, сват и боярин (барин) дружке нередко принадлежит первенство: он первым из поезжан входит в дом невесты или в дом жениха по приезде от венчания, первым выходит из-за стола, иногда занимает место рядом с женихом, его первым угощают и первого «приплакивают», в свадебной процессии он едет впереди всех остальных поезжан. Иногда дружка делит первенство с большим барином, свадебным сватом или тысяцким. Ранг дружки может снижаться до второго (в случае, когда наиболее приближенным к жениху оказывается тысяцкий) и третьего чина среди поезжан (после тысяцкого и боярина, после тысяцкого и отца жениха или после свадебного свата и отца жениха).

Географически обнаруживается определенная закономерность в распределении ранга дружки. В северо-западной зоне дружка — первый чин среди поезжан после жениха. К востоку и юго-востоку ранг дружки снижается: восточнее границы Череповец — Белое озеро — Каргополь дружка может быть не только первым, но и разделять первенство с другими участниками свадебного обряда, а также быть вторым. Еще восточнее он выступает и как третий чин после жениха (см. карту: Гура РД:171). Первенство дружки среди прочих мужских действующих лиц со стороны жениха можно связывать с западной (новгородской) колонизацией Севера.

В западнорусской зоне единично встречается термин *дружка* и в качестве названия подруги невесты — в Ионавском р-не Литвы, в соседних с Псковской и Витебской областями Тартуском и Ййгевском р-нах Эстонии и Прейльском р-не Латвии (СРНГ 8:217, КартСРНГ), в Лужском у. Петроградской губ. (Макс.СОКЛУ:250). Таким образом, западная зона выступает как маргинальная для ареала распространения термина *дружка* в значении 'подруга невесты', ареал которого охватывает Белоруссию, Украину и часть южной России (отмечен в Калужской, Орловской, Брянской, Курской губ., на Дону и Кубани). Аналогичные дружке как мужскому чину названия женских участниц свадьбы (главным образом подруги невесты) существуют, как уже отмечалось, и в других славянских зонах.

§ 6. СВАТЫ

В свадебном обряде *сват* фигурирует в разных значениях: во-первых, это лицо, которое сватает невесту на начальном этапе обряда; во-вторых — участник собственно свадьбы, аналогичный дружке, входящий в состав

свадебной процессии; наконец, это родитель одного из новобрачных по отношению к родителям другого новобрачного, главы каждого из вступающих в родство семейств, которые становятся между собой свойственниками по браку, свояками.

Сват, сваха, сваты участвуют в сватовстве со стороны жениха и выступают посредниками в переговорах о выдаче невесты замуж. Статус этих лиц мог быть различным. Сватать невесту могли как родственники жениха, так и лица, приглашенные со стороны. Из родственников жениха отец и крестный входят в число сватов чаще, чем мать и крестная. Довольно часто сватом бывает дядя, а тетка в этой роли встречается редко (в частности, у русских, сербов, словаков). Участие брата в сватовстве отмечено у всех славян, кроме словенцев и большей части западных славян. Сестра ходила сватать реже. Нередко со сватами или в составе сватов в дом невесты шел и сам жених. У русских сват-мужчина распространен повсеместно, особенно в южной России, на севере Среднего Поволжья. Сваха-женщина чаще встречается в центральной России, в Среднем и Нижнем Поволжье (Зорин РСР:50). Совсем редко сватать отправлялись несколько свах (например в Вологодской, Тульской губ.). В северном Прикамье к невестам, не желавшим выходить замуж, посылали специальную *главную сваху* — «знатливую бабушку» или крестную (Красновский р-н, Под.ЭССП:154). В Белоруссии сват-мужчина известен повсюду. Сваху посылали сватать изредка в Минской, Гродненской и Брестской обл., но чаще она входила в группу сватов (в юго-зап. Белоруссии, в Минской и Гомельской обл., ЭБ:451). Обычай сватать группой распространен у русских и белорусов повсеместно (несколько реже в центральной Белоруссии). На Украине невесту как правило сватали мужчины: чаще двое (в том числе в прилегающих к Украине Брестской и Курской обл.), реже — один, в некоторых западных районах Украины — трое (у гуцулов, на Волыни). Женщина-сваха (обычно мать или крестная) иногда участвовала в сватовстве лишь в составе группы сватов (в частности, в Ровенской, Черниговской обл.). Редко у украинцев в число сватов входил жених. У большинства южных славян сваты были преимущественно мужчины (БНЕ:100–101). В Болгарии сватать обычно ходила группа лиц, чаще мужчины, но иногда среди них были и женщины. Женщины сватали невесту чаще в северо-восточной Болгарии (там же:142). На северо-западе Болгарии, в Видинской обл., сватами тоже часто бывали женщины (р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:385). Сваха могла быть одна (в Варненском окр., БСУ 86:15), две или три (в Бургасском, Михайловградском окр., АИФ № 158:4, № 208:37). У македонцев сватать часто отправляли одного свата-мужчину (р-ны Прилепа, Битола, Ресена, Крушево), реже одну женщину (р-ны Кукуша, Битола), а также группу сватов (р-ны Ресена, Охрида, Велеса, Битола), в числе которых могли быть и женщины (р-н Охрида) (ЕАЈ; Арн.БСО; БСУ 157:68; Ком.ТСС:75). В Сербии на

предварительное сватовство чаще посылали свата (сватов) и лишь в отдельных местностях женщин (Бачка, Колубар, Златибор, Ресава, Враньское Поморавье). На основное сватовство также обычно шли сваты-мужчины, и только иногда среди них были женщины (например, две свахи в районе Ресавы). В сватовстве нередко принимали участие родители (особенно отец жениха) и другие родственники (ЕАJ). У сербов Метохии — дядя по материнской линии (БНЕ:100). В Черногории предварительное сватовство вели женщины (например, в р-не Никшича), а на официальное сватовство всегда шли только мужчины, чаще всего отец жениха (ЕАJ; Вукм.СОХК:136; Вукм.П:299–300; Вукм.СД:224; Благ.П:478). В Боснии на предварительные переговоры отправляли мужчину, и в официальном сватовстве участвовали мужчины, чаще всего отец и дядя (ЕАJ). У мусульман предварительное сватовство совершали мать или замужняя сестра. У хорватов Боснии и Герцеговины невесту могла сватать мать жениха (БНЕ:101). В Хорватии предварительные переговоры вели одна или несколько женщин, обычно близких пожилых родственниц, в южной Славонии (Посавина) — специальная сваха. В официальном сватовстве принимали участие мужчины, прежде всего отец. В Славонии и некоторых других местах Хорватии — мать жениха, а также сестра (ЕАJ; Vitez HSB:28–30; Ком.ТSS:75). В Словении на предварительное и официальное сватовство посылали мужчин, главным образом отца и дядю (ЕАJ; Ком. ТSS:75). У южных славян жених не принимал участия в сватовстве в некоторых районах Сербии (Метохии, Новопазарском Санджаке), в Боснии и Словении (БНЕ:101). В Словакии сватали чаще женщины — близкие родственницы (мать, крестная, сестра, тетка), в некоторых местах (например, в южных предгорьях Белых Карпат) шли сватать мужчины — дяди, братья и другие родственники, в западной Словакии иногда посылали специального свата (Ком.ТSS:74–75,78,82). На верхней Нитре сначала высылали сельскую сваху, а затем шли жених с крестным (р-н Прьевидзы, Leščák SS:105). В районе Модры, у подножья Малых Карпат, прибегали к помощи пожилых деревенских специалистов в этом деле — *šikovnički* или *šikovnika* (ibid.:43). В Чехии сватовство обычно поручалось профессиональному свату (БНЕ:40; Ком.ТSS:74). У чехов Моравии сватать обычно шел жених с отцом, иногда с дядей или крестным (Navr.RO:172); на Гане, средней Мораве и в Моравском Словацко — жених с родственниками, в частности с крестным (Грац.ЭГМ:62,147). У чехов Горацко на предварительное сватовство посылали обычно опытную бабу, а на официальное сватовство шли только мужчины: отец, дядя, крестный и сам жених (Pav.HS:5,6). В Польше сватать чаще посылали одного свата-мужчину (в Подлясье, Люблинском, Мазовецком, Малопольском, Куявском, Поморском регионах), реже сваху (в Радомском воев., Куявах), свата и сваху (в Ленчицком воев.) или группу сватов (в Тарнобжегском воев. Малопольши). Функции свата мог исполнять отец жениха (главным образом в Ма-

лопольше). Реже сватовство вели за вознаграждение профессиональные лица, главным образом на севере Польши (Великопольша, Вармия, Мазовше, Подлясье) (КРАЕ 8 / 1:45,48,54). С помощью свах сватовство осуществлялось спорадически, в основном на востоке Польши и особенно в случае женитьбы вдовца (о географическом распределении сватающих по полу см.: *ibid.* 8 / 2:67–71, карты 3–5); кое-где бытовало убеждение, что в результате женского сватовства супружеская пара не будет счастлива (*ibid.* 8 / 1:57). У жителей Добжиньской земли (совр. Влоцлавское воев.) существовала поговорка: «Gdzie kobieta rai, tam diabeł ślub daje» [Где женщина сватает, там черт женит] (*ibid.* 8 / 2:67). У лужичан также посылали свата, или сватать шел жених с женатым другом (Ком.ТСС:75; Schn.FVS; БНЕ:69). Друг (друзья) жениха в качестве свата отмечен у южных славян главным образом у сербов и хорватов, реже у македонцев, черногорцев и словенцев; он бывает сватом также у западных славян, довольно редко — у украинцев и почти не встречается в этой роли у белорусов и русских. Кроме того, в некоторых случаях функцию свата выполняли дед или старик (у русских брянско-смоленского пограничья, у белорусов Гомельской обл., у словенцев Краса, Добр.СЭС:190, Цв.ВП:500, ПА, ЕАЈ), старые женщины (в хорватском Загорье, Vitez HSB:28), племянник (в Гомельской, Черниговской обл., зап. автора), побратим жениха (в юж. Герцеговине, ЕАЈ), знакомый жениху родственник невесты (в Новгородской губ., Сок. СПБК:356), близкая знакомая жениха и невесты (в Далмации, зап. Динаре, ЕАЈ), причетница (в Вятской, Казанской губ., Зорин РСР:50, Богосл. НТХСЧ). В сваты нанимали также профессионалов, умеющих сватать. При выборе свата, будь то родственник, знакомый, сосед или профессионал, особое значение придавали таким качествам, как красноречие (у русских, белорусов, хорватов, поляков Малопольши, центральных и некоторых восточных районов Польши), знание приговоров и прибауток (например, в Вологодской губ.), остроумие и умение веселить (у белорусов Минской губ.), бойкость и удалство (на Рус. Севере, в Калужской губ.), а также зажиточность (в Минской губ.), солидность, представительность (в белорусском Полесье, на Украине, в сев. Черногории) и авторитет среди односельчан (у белорусов, украинцев Закарпатья, македонцев Крушево, в вост. Боснии, у словенцев вост. Доленско).

К наиболее распространенным на з в а н и я м⁴²⁷ свата и свахи, представленным у восточных, западных и южных славян, относятся термины, производные от **sva*-:

для свата — в.-слав., болг., болг.-банат. *сват*, пол. (преим. ю.-в.-пол.) *swat*, серадз. *swatek*, с.-прикам. *сваток*, архангел. *свах*, пол.⁴²⁸ кашуб. *swach*, конин. *swacha* (м., 'сват-мужчина'), с.-в.-рус. *сватун*,⁴²⁹ орлов. *сватунька*, *сватушка*, владимир., орлов. *сватуха*, рус. *сватовщик*,⁴³⁰ вологод., свердлов. *сватальщик*, архангел. *сватовец*, свердлов. *свательник*, *свательщик*, *сватенька*, ю.-рус. *засватчик*, укр. луган., закарпат. *сватач*,

пол. серадз.-калиш. *swatacz*, быдгощ. *swator*, укр. луган. *сватарь*, волын. *сватальник*, болг. *сватовник*, ю.-в.-болг. странджан. *сватанак*, з.-болг. софийск., пирдоп. *сватанец*, пол. мазовец. *swańka*, пильск. *swak*, и т. п.;

для свахи — рус.,⁴³¹ бел., укр. полтав. *сваха*, пол. люблин., ц.-пол. куяв., ленчиц., пётрков.-скерневиц., конин., калиш. *swacha*, пол. *swachna*, архангел., ленинград., вологод., вят., ярослав., твер., орлов. *сватья*, бел. мин. *сваця*, болг. *сватя*, рус. псков., брян., смолен., орлов., кур., воронеж., ростов., волгоград., перм., новосибир., краснояр. *свашка*, орлов. *свашенька*, *свашунька*, новосибир. *свашонка*, пол. *swaszka*, пётрков., пётрков.-келец., щецин. *swacina*, калиш. *swataczka*, радом., келец., куяв., вроцлав., валбжих. *swatka*, малопол. бельск. *swatowa*, словац. *svatka*, босн.-герцеговин. *сватица*, вологод., ярослав., вят., нижегород., ср.-урал., свердлов., сибир. *сватунья*, псков., твер., ярослав., свердлов., новосибир. *сватуха*, смолен. *сватушка*, орлов., тул., калуж. *сватунька*, ленинград. *сватынка*, архангел., перм., свердлов. *сватовицица*, свердлов. *сватальцица*, *сватовицица*, *сватовница*, перм. *сватовья*, болг. варнен. *сватовница*;

для группы сватов — рус., бел. *сваты*, укр. *свати*, владимир., новгород., калуж. *сватъё*, свердлов. *сватеньки*, *сватошки*, урал. *сватня*, рязан., саратов. *сватья*, с.-рус., с.-прикам., смолен. *сватовья*, вологод. *свадобля*, -ей мн., архангел., олонец., новгород., костром., тул., кур., орлов. *сватовьё*, смолен., орлов. *сватовье*, иванов., с.-прикам. *сватуны*, с.-прикам. *сватовиши*, *сватовицики*, *сватальцики*, болг. одес. *сваче*, з.-болг. трын., с.-болг. плевен., севлиев. *сватове*, пол. *swatowie*, *swaci*, олонец. *сватухи*, *сватовицы*, укр. луган. *сватари*, ю.-в.-болг. карнобат., ц.-болг. старозагор. *сватовници*.

Широкое распространение имеет также группа отглагольных (от **snubiti* с семантикой брачного соединения, сводничества, сватанья, женитьбы и т. п.) южно-, западнославянских и западноукраинских названий на *snub-* (в том числе с вторичной назализацией праслав. диал. **snqb-* и контаминированные *slub-*, *sl'ub-*): болг. родоп. *снобник*, болг. *снобница*, ю.-болг. пазарджик. *снобници*, болг. з.-фракийск. *слубаре*, болг. *девосноб*, ю.-болг. пазарджик. *девоснопове*, *девослобаре*, ю.-з.-болг. гоцеделчев., ю.-болг. хасков., ивайловград., ю.-з.-болг. гоцеделчев., з.-фракийск. *слубници*, з.-фракийск. *слобар*, ю.-болг. ивайловград. *слобари*, ю.-в.-болг. бургас. *слюбници*, в.-фракийск. *слюбники*, з.-фракийск. *слумник*, в.-фракийск. узункюпрыйск. *слумници*, ю.-в.-болг. странджан. *слюмник*, *слюмница*, з.-фракийск., в.-фракийск. *слюмници*, хорв. *snubok*, *snuboci*, *snuboki*, *snuboke*, *snubokalja*, словен. *snubec*, *snubci*, *snubač*, *snubači*, малопол., радом., люблин. *dziewostąb*, пол. *dziewostąbka*, мазовец. *dziewostłumb*, *dziewostłęb*,⁴³² малопол. *dziewostłęby*, радом., ю.-мазовец. *dziewostłębina*, хелм. *dziewostłubka*, люблин.-хелм. *duwnosnuby*, подляс. *дивоснуб* (*дівоснуб* (?)), ср. Чуб.ТЭСЭ 4:64 и Гринч. 1:387), укр. волын. (р-н Луцка) *дивошлюб*, (р-н Горохова) *дивошлюбы* (Вес. 2:18), з.-укр. (б. м.) *дівошлюб* (Гринч. 1:387).

Восточно-западнославянское соответствие дают названия свата-мужчины (сватов-мужчин) с корнем *star-*: рус., укр. *староста*,⁴³³ кур., бел. пин., гроднен. *старосты*, укр. *старости*, укр. галиц. *староста бранський*, пол., чеш. *starosta*⁴³⁴ (и соответствующее название свахи: пётрков., серадз., тарнобжег. *starościna*), словац. кошиц. *starosta, starostovia*; морав. *starosvat*; з.-словац., морав. *starý svat*; укр. луган. *старший*; рус. орлов., укр. волын. *старший сват*, бел. могилев., гомел. *старшы сват*, пол. подляс., мазовец. *starszy swat*.

Большинство номинаций сватов определяется действиями, которые они совершают:

ходят в дом невесты: рус. *ходачиха*, ярослав. *ходатиха, ходатаиха*, москов. *сходатка*, воронеж. *сват ходатый*, орлов. *ходак, ходатай, ходатый*, калуж., смолен., орлов. *сходатай*, орлов., тул. *сходатый, сват-сходатай, сват сходатый*, тул., рязан., орлов. *сваха сходатая*, орлов. *сходатая, сходатная, сваха-сходаха, сходаха, сваха ходатая, ходатая, сваха ходовая*, калуж. *сваты сходатые*, орлов. *сходатые, ходатые*, пензен. *хожалый сват*, свердлов. *пришлый, с.-х. уходици*;

посылаются туда: архангел. *засыльцик, засыльцица*, костром. *посляны*, свердлов. *посленин*, урал. *посыл*, укр. луган. *посильні*, ю.-в.-пол. замойск., кроснен., тарнобжег., жешов. *poseł*, жешов. *posełnik*, болг. в.-фракийск. *пръщельница*, фракийск. *пращельници*;

просят выдать невесту: укр. закарпат. *просатарі*, болг. *просетник, просанит, просец*, с.-з.-болг. видин. *изпросници*, ю.-з.-болг. пирин., петрич. *просяци*, петрич. *просци*, благоевград. *просаници*, болг.-банат. *прусатур*, ю.-болг. пловдив. (павликяне) *прусатора* (мн.), *прусаторки*, пазарджик. *запитници*, серб., черногор., босн. *просац, просци*, хорв. *prosci, prošci, prošnjače*, карловац. *uprošnjak, uprosnica*, черногор., серб. *просиоци*, в.-серб. тимок. *испросник, испросници*, словац. нитран., теков., новоград., гемер., земплин. *pytač*, зволен. *pytačka*, орав. *pytačka*, пол. новосондец. *pytok*;

говорят, договариваются: рус. свердлов. *говорушка*, болг. *думалник, думалница, предумник, предумница, обидумница, уговорник*, с.-болг. великотырнов. *сговорник*, з.-болг. цариброд. *сговорници*, ю.-з.-болг. гоцелчев., ю.-болг. пловдив., асеновград., пазарджик. *одумници, удумници*, пловдив., асеновград. *одумник, одумница, предумвачка*, з.-фракийск. *продумник*, ц.-серб. чачак. *аброноша* (букв. 'сплетник'), с.-х. *говорник, зговорник, зговорница*, хорв. *pagovarač*, словац. спиш. *nahvárač*, турчан. *nahovárač*, орав. *nahováračka*, верхненитран. прьевидз. *nahováračka, nahovárač, namlúvač, namlúvačka*, чеш. морав. *smluvčí*; пол. жешов. *tówca*, калиш., лешнен. *tówiec, tówca*, вроцлав. *patawiacz*, в.-силез. катовиц., катовиц.-опольск. *klyta, klytta* (от *klita, kleta* 'болтун, пустомеля');

улаживают дело: рязан. *ладило*, орлов. *лады, ладины*;

высматривают (выискивают) или смотрят невесту: рус. архангел. *смотрильница*, рус. (б. м.) *смотря, смотруха*, болг. *изглядник, изгляд-*

ница, *оглядник*, *оглядница*, с.-болг. плевен., с.-в.-болг. шумен. *огледник*, с.-болг. великотырнов. (елен.) *угледник*, з.-болг. ихтиман., с.-болг. плевен. *огледница*, с.-в.-болг. преслав. *огледници*, ю.-з.-болг. благоевград., пирин. *согледници*, с.-болг. севлиев. *съгледници*, ц.-болг. казанлык., с.-в.-болг. добрудж. *сгледници*, з.-болг. софийск., с.-болг. великотырнов. *сгледник*, ц.-болг. пловдив. (карлов.) *сгледник*, *сгледница*, ю.-болг. смолян. *прегледница*, серб. *угледачи*, банат. *огледачи*, ц.-серб. чачак., драгачев., сме-дерев. *гледуоци*, словен. (*v*)*ogledniki*, словац. земплин. *ohl'ednik*, шарииш. *vohladnik*, липтов. *vohladkuni*, *vohlačku*, гемер. *ohláč*, *ohl'áč*, великопол. пильск. *ogłednik*;

содействуют брачному сведению, соединению: арханг., волог., костр. *сводчик*, вологод. *сводник*, костром. *сват-сводник*, москов. *сват сводатый*, перм. *сводитель*, орлов. *сводница*, *сводня*, воронеж. *сводни*, болг. *сведок*, макед. *сводници*, *сводник*, *кодоши*, с.-х. *којдош*; ю.-в.-болг. *случници*.

Ряд терминов свата, свахи и сватов связаны с женитьбой или принадлежностью к стороне жениха: болг. *женихъл*, *женихла*, *женилня*, с.-в.-болг. добрич. *жениля*, силистрен. *женоварка*; рус. архангел., олонеч. *женихи*, укр. карпат. *женихе*, болг. *женихле*, с.-в.-болг. добрудж., разград., шумен. *женихли*, силистрен., в.-болг. бургас. *женийли*, с.-в.-болг. шумен., добрудж. *женили*, с.-в.-болг. силистрен. *женовари*, *жениле*, преслав. *женилари*, добрудж. *женихлари*, в.-болг. бургас. *женихи*; пол. се-радз. *żeniacz*.

Некоторые болгарские и македонские их наименования образованы от названия сговора: болг. *главежник*, *главежница*, ю.-з.-болг. разлог. *главешник*, ю.-болг. странджан., пловдив. *главешници*, кырджалийск. *главешари*, ю.-болг., ю.-з.-болг. благоевград. *углавници*, болг. *годежар*, *годежарка*, ю.-в.-болг. бургас., ю.-болг. пловдив., ц.-болг. старозагор., з.-болг. трын., с.-з.-болг. видин., врачан. *годежари*, одес. *годижари*, болг. *годежняк*, *годежница*, *сгоденик*, *сгоденица*, ю.-з.-болг. разлог. *сгодятник*, *сгодятници*, благоевград. *сгодятаци*, родоп., фракийск. *сгодичари*, з.-фракийск. *сгодичаре*, в.-фракийск. *сгодичаре*, *сгодичарие*, *сгодичаря*, ю.-в.-болг. бургас. *годаре*, макед. *годежници*.

Среди прочих названий — перм., свердлов. *хлопуша* ('сваха', от *хлопать* 'свататься'), перм. *сватовицица-хлопуша*, брян., смолен. *лежень*, орлов. *осметок*; укр. *дiди*, новосондец. (лемки) *зальотники*; болг. *дворник*, *изводник*, *наваджийка*, ю.-з.-болг. *такменджия*, з.-болг. трын. *тъкмеджии*, перник., трын. *тъкмеджии*; ю.-болг. хасков. *момарка*, *мумарка*, *мумарь*, пазарджик., родоп. *момар*, *момарин*, ю.-болг. *момарън*, *момарен*, *мумарен*, з.-фракийск. *мумарин*, ю.-болг. пловдив. *момари*, ю.-болг. *мумари*, в.-фракийск. *мумаре*, ю.-з.-болг. гоцеделчев. *момаре*, благоевград. *момарджии*, болг. *смомници*; ю.-болг. пазарджик. *дивоснари*, *дивуснаре*, *дивосници*; з.-болг. самоков. *намерница*; ю.-в.-болг. гоцеделчев. *слугник*, ю.-з.-болг. гоцеделчев., с.-в.-болг. добрудж. *слугници*, в.-фракийск. *слудници*,

з.-болг. софийск. *слушник*; ю.-болг. смолян. *мющерии*, кырджалийск. *дю-нурджия*, *дюрджия*, *дюрджюе*, асеновград. *дерек*, *деречи*; болг. *стройница*, макед. кукуш. *стројница*, макед. *стројничка*, ю.-з.-болг. пирин. *стройник*, макед.,⁴³⁵ серб. *стројник*; ю.-з.-болг. петрич. *стройници*, макед. велес. *стројници*, макед. *тоткажувачи*; серб. *наводација*, в.-серб. *наваџија*, ю.-в.-серб. нишав. *навађије*, серб. *проводација*, з.-серб. мачван. *продација*, в.-серб. пожаревац. *продавија*, ц.-серб. млав. *преводач*, кралев., шумадийск., з.-серб. (Ужичка Црна Гора) *проводача*, ц.-серб. белград., смедерев. *проводациница*, ю.-з.-серб. (Стари Влах) *проводаџинке-наводаџинке*, ц.-серб. з.-морав., з.-серб. (Ужичка Црна Гора) *проводаџика*, черногор. *проводађџијке*, босн. *прводаџија*, хорв. *provodadžija*, *provodadžinica*; серб. *советник*, *издаваџија*; з.-болг. софийск. *навалдџия*, серб. *крџкало* (насмешл. от *крџати* 'нагружать', ср. с.-рус. *идти с навалом* 'сватать жениха'); хорв. *rakidžije*, с.-банат. *rakijare*; хорв. *preldžije*, *poprdulja*, *jagar*, с.-банат. *landupa*; словен. *kurtas* (букв. 'куртаж, комиссионное вознаграждение посредникам в сделках'), *mešetar* (букв. 'посредник, оценщик, маклер'); чеш. *dohadzovač*; ю.-з.-чеш. ход. *plampač*; пол. (преим. с.-в.-пол.) сувалк. (августов.), подляс., мазовец., курпи, малопол., куяв. *raj*, *rajek*,⁴³⁶ в.-мазолец. ломжин., подляс. белостоц., бяльскоподляс., замойск., тарнобжег. *rajko*, помор. *rojka*, быдгощ. *rojnik*, пол.,⁴³⁷ кашуб. *rajca*, кашуб. *rojca*, цеханов. *rajec*, в.-жешов., ю.-опольск. *rajbieda*, подляс. *bidorajec*, торуньск. *rajbasz*, быдгощ., пильск.-познан., краков. *rajfur*, бяльскоподляс., белостоц., цеханов. *rajczyni*, седлец. *rajfura*, люблин. *rajelupa* (ж.), кашуб. *rajka* (ж.); в.-пол. замойск., жешов. *zwiadowca*, радом., люблин. *wywiadowca*, *wywiadownik*; малопол. новосондец. *przebijacz*, замойск. *probywacz*; малопол. катовиц. *czeslaw*; тарнобжег. *psujaciele*; пол. помор. (гданьск., слуп.), эльблонг., мазур., быдгощ., торуньск., кашуб. *dobry maż*, вармийско-мазур. *dobry pan*, *gudman*, *dobra pani*, *gudmanka*; тарнов., краков., влоцлав. *pośrednik*; пол.-нем. нижнесилез., з.-пол., з.-помор., вармийско-мазур. *heiratsvernitler*, *heiratsvermitler* (нем. *Heiratsvermittler* 'брачный посредник, сват'), опольск. *hochzeitvermittler* (букв. 'свадебный посредник'); великопол. гожев. *poręczyciel*; великопол. познан., пильск., зеленогур. *stryncorz*, *strynciora*; великопол. (преим.), *faktor*, *faktur*,⁴³⁸ ю.-калиш. *kalfaktur*, тарнов. *faktorka*, жешов. *fachtorka*; пол.-нем. верхнесилез. катовиц., опольск., ченстохов. *zuek*, *clek*, *tschowiek* (от пол. *człek*, *człowiek* 'человек'); пол. нижнесилез. опольско-ченстохов. *bereśnik* (букв. 'враль, плут'), пол.-немец. опольск., ченстохов. *bereschnik*, *beresnik*; в.-луж. *braška*, *družba*, н.-луж. *pobrašk(a)*, *pobratš(a)*, *razišel*.

Нередко сваты выделялись особой одеждой и имели специальные атрибуты, использовавшиеся в основном в магических целях, для достижения успеха в сватовстве. Сват (сваты) отправлялся сватать в нарядной, праздничной одежде,⁴³⁹ в бараньем тулупе, не покрытом сукном (в Олонецкой губ., Кол.РСОГ:27), в синтине — поддевке из си-

него сукна (в Архангельской губ., Мок.ПСК:888), в белых штанах (в Гомельской обл., Мяц.Кам.БД:238), в одежде, вывернутой наизнанку или украшенной павлиньими перьями в целях оберега (в некоторых районах бывшей Югославии, БНЕ:101–102), с золотым украшением, обычно браслетом (у сербов сев.-вост. Баната, ЕАЈ), в *оплеухе* — круглой шапке с длинными висячими ушами (в Архангельской губ., Байб.АИРСО:96), в разных валенках (в Казанской губ., Зорин РСР:51), в разноцветных валенках или непарных одного цвета (в Вологодской губ., Позд.СОКВ:1), в разноцветных (черном и сером) сапогах (в Ярославской губ., Земц.УНП:204), в сапогах, один из которых рваный или больше другого (в Нижегородской губ., НПСО:36–37), с новыми рукавицами за кушаком (в Новгородской губ., Сок.СПБК:337), подпоясанные кушаком (в Ср. Поволжье, Зорин РСР:51), в красном кушаке или поясе (в Архангельской, Казанской губ., в Гомельской обл., Мок.ПСК:888–889, Богосл.НТХСЧ, Мяц.Кам.БД:261), с широким цветным кушаком или белым полотенцем через плечо (в Псковской губ., Богосл.НТХСЧ), с соломенным *путом* (жгутом) на поясе, чтобы «спутать» молодых (в Витебской губ., Никиф.ППП:55); сваха (свахи) — с повязанным на голове белым полотном (у македонцев, Арн.БСО), в больших платках на голове,⁴⁴⁰ в нарядной кружевной косынке замужних женщин (в Свердловской обл.), с закрытым лицом, чтобы не узнали соседи (в сев. Словакии, Горегронье, БНЕ:40), в головных уборах *морхатках*, вроде кокошника (в Вологодской губ., Орд.СПВСУ), с *киткой* из цветов на одежде (у болгар Михайловградского окр., АИФ № 208:37), в валенках и шубах, независимо от времени года (в Казанской губ., Ср. Поволжье, Зорин РСР:51). Сваты имели или получали уже на сватовстве полотенце или платок через плечо (в Воронежской губ., Богосл.НТХСЧ), рушник через плечо,⁴⁴¹ рушник, заткнутый за пояс (в мозырском Полесье, Чуб.ТЭСЭ 4:650).

С собой у свата или свахи была палка в руке,⁴⁴² шест (в Вологодской губ., Кич.СОВВ:373), сковорода (в Пензенской губ., Сумц.СО:191), сковородник в качестве посоха (в Саратовской губ., Богосл.НТХСЧ), сковородник, чтобы «выгрести девку» (в Казанской губ., Зорин РСР:51), ухват (в Вятской губ., там же), кнут (у белорусов Брестской обл., ПА), супонь, т. е. ремennую полосу для затягивания хомута (у русских сев. Прикамья, Под.ЭССП:285), зажженный фонарь для отгона ведьм и злых сил (у кошицких словаков р-на Гельницы), ветка сливы, черешни, ели и т. п. (у болгар, БНЕ:43), прялка с белой куделью, чтобы дело шло (у болгар Варненского окр., БСУ 86:14), веретено и прялка с шерстью, которую прядут по пути (у болгар Михайловградского окр., АИФ № 208:37), деревянный чурбан, который волочат за собой (у болгар Гоцделчевского окр., Георг.ОСП:2), женский повойник (в Олонецкой, Вологодской, Нижегородской губ., Сумц.СО:205, Пев.НСТП:221, Позд.СОКВ:1) или чепец, чтобы «обабить» девушку (в Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:33), петушиная голова в кармане

(в Архангельской губ., Сумц.СО:119), замок в кармане, запираемый после договора в знак его нерасторжимости (в Нижегородской губ., Аф.Н), кусок рыболовной сети и лохань или кулек за пазухой, «чтобы невеста была поймана, как рыбка» (в Казанской губ., Зорин РСР:51), баклажка ракии с цветком (у болгар р-на Радомира, БСУ 228:94) или базиликом (у сербов Таково, ЕАЈ), бутылка водки, украшенная цветами (у сербов Баната и Ресавы, ЕАЈ), пучком цветов, перевязанным красной лентой, или веночком из руты (у поляков Радомского воев., Ком.ТСС:77), яблоко для невесты (у сербов Ресавы, у хорватов Славонии и р-на Самобора, ЕАЈ, Vitez HSB:29,30). У словенцев Оравы сваха брала под мышку белую скатерть, чтобы встречные подумали, что она идет по обычным делам, а не сватать (р-н Трстены, Leščák SS:167).

Перед отправлением на сватовство в Витебской обл. сваты утром обязательно мылись в бане (Вяс.:522). В Архангельской губ. жених свату *давал руку* — поручение идти сватать невесту (Мок. ПСК:888), в Казанской — подавал свахе руку через хлеб и соль (Зорин РСР:50), в Вологодской — сват совершал рукобитье с женихом и его родителями в знак того, что ему доверяют договор о женитьбе (Вор.ВСОП). В северном Прикамье ощупывали жениха, перед тем как идти сватать (Под.ЭССП:311). У русских и белорусов родители жениха угощали сватов и благословляли. В Олонецкой губ. каждый сват должен был съесть немного соли (Заонежье, Пев.НСТП:221). Перед отъездом вся семья и сваты садились на лавку, затем вставали из-за стола и молились (в Новгородской, Вологодской, Казанской губ., Вор.КСУУ, Кап.ОПБ:2, Зорин РСР:50) или молились на улице лицом к церкви (в Олонецкой губ., Рыбн.П 3:4–5). Для удачного сватовства в Вологодской губ. сваха садилась на лавку вдоль половиц и молилась (Кап.ОПБ:2). В Ульяновской обл. опутывали стол веревкой, чтобы невеста «никуда не делась» (РНСУО). В Витебской губ. мать жениха связывала вместе и не развязывала до возвращения сватов печные орудия: помело, кочергу, вилы, ухват и веник (Вяс.:358–359) или же домашние бросали на печь печную утварь (кочергу, ухваты и т. д.) и кричали: «Зыглидайця ны грады, каб вам были рады!», в ответ на что сваты хватались за печной «рог» и стучали кулаком в дверной косяк (Никиф.ППП:55). Сват захватывал лохань под умывальником (в Вологодской губ., Волк.СПЗК:203), выдвигал стол вперед (в Архангельской губ., Зел. ОРАГО 1:25), сваха трижды поворачивала ступу со словами: «Как не упрямится ступа, так бы не упрячилась и невеста» (Вятская губ., Котельничский у., Баж.КСКУ:1). Свата (сваху) хлопали по спине хлебной лопатой (в Архангельской губ., Сумц.СО:147) или подушкой (в Симбирской губ., Зорин РСР:50), били свата женским кокошником (в Новгородской губ., Сок.СПБК:356). В Вологодской обл. напутствовали свата возгласами: «Яблонь в сани» (пожелание высватать и привезти невесту) или «Поварёнка в лоб, по семи на оглоблю» (пожелание невесте родить семерых

детей) (зап. автора). В северном Прикамье заговаривали лошадь, брали у нее из-под ног комочек застывшего навоза, шептали и бросали его через лошадь (Под.ЭССП:261). У южных славян сваха потирала себе ногу со словами: «Госпуд напред и аз подире, работата да става» [Господь вначале и я за ним, чтобы дело совершилось] (Варненский окр., БСУ 86:14); сват переступал через топор, чтобы его слова разили как топор (в некоторых районах бывшей Югославии, БНЕ:100); бросали на спину сватам кошку, так чтобы она зацепилась за одежду (у болгар р-на Карнобата и у других юж. славян, БСУ 83:79, БНЕ:100); окликали свата в воротах (у болгар Пловдивского окр., у родопских помаков, БСУ 253:100), поливали водой дорогу вслед сватам, чтобы им везло — шло, как по воде (у болгар р-на Карнобата Бургасского окр., *ibid.* 83:79) или чтобы речь сватов была быстрой как вода (у других юж.славян, БНЕ:100).

Обычно сваты старались прийти в дом невесты в темноте, незаметно для соседей, чтобы избежать насмешек в случае отказа. Поэтому время выезда и направление пути сохранялось в тайне, сваты выезжали через задние ворота, направлялись первоначально в противоположную сторону (в Ср. Поволжье, Зорин РСР:51), ехали окольными путями (в Олонецкой, Нижегородской губ., в Поволжье), заезжали к знакомым или родственникам, чтобы никто не догадался о цели приезда (в Нижегородской губ., БУМФА:48). Сваты ехали на лучшей лошади, в праздничной упряжке (в Архангельской, Новгородской губ., СРНГ 11:229, Вор.КСУУ), на жеребце (не на кобыле) в нарядной блестящей сбруе, запряженном в маленькие сани с ковром (в Архангельской губ., Гл.СОО:801), на санях, передок которых был обернут рогожей (в сев. Прикамье, Под.ЭССП:281), на коне в красной попоне (в Забайкалье), в лучшей, предназначенной на выезд повозке, но без украшений (в Витебской обл., Вяс.:522), верхом на конях (в Черногории, Благ.П:478). У русских и белорусов ехали без звона колокольчиков (Дилак.СС, Вор.КСУУ), но иногда, наоборот, с колокольчиками под дугой (в Архангельской, Вологодской, Новгородской губ., СРНГ 11:229, Скв.СОП:92, Швах.ССО:6). У русских на Севере сваха бежала в дом невесты бегом (в Архангельской губ., Оз.С) и по пути ни с кем не должна была разговаривать (в Вятской губ., Крас.КССУ:2). Любая встреча в пути считалась плохой приметой (в Олонецкой губ., Орловской обл., Рыбн.П 3:4–5, Костр.ССЛЮ), особенно боялись повстречать старую деву (в Нижегородской губ., БУМФА:48). Попавшаяся же навстречу корова обещала сватам удачу (в сев. Прикамье, Под.ЭССП:240). В Нижегородской обл. кто-либо из родственников катил перед сватами решето (БУМФА:19). У некоторых южных славян ради оберега сваты по дороге не оборачивались назад (БНЕ:102).

На Русском Севере по прибытии в деревню невесты сваты останавливались в другой избе и посылали кого-либо известить родителей невесты о своем приезде (Пев.НСТП:221; Гл.СОО:801; Сок.СПБК:356;

Кук.СВ; Вор.КСУУ). В Вятской губ. сваха на всем ходу соскакивала с повозки и бегом бежала в дом (Крас.КССУ:2; Зорин РСР:51). В Вологодской губ. сват колотил в стену дома шестом (Кич.СОВВ:373), в Олонецкой — стучался в окно, спрашивая разрешения войти (Терещ.БРН:207), у украинцев Волыни — перед входом трижды ударял палкой о землю (ТВВ:135). У хорватов Истрии и словенцев Штирии сваты говорили о цели прихода у дверей, не заходя в дом (БНЕ:101). Чаще сват, сваха или сваты прямо входили в дом, молились и кланялись родителям при входе,⁴⁴³ крестились и раскланивались во все стороны (в Вологодской, Калужской губ.); крестили порог палкой или двери кнутом (в белорусском Полесье, Зеляны, Спорово, ПА). В Новгородской губ. (Вор.КСУУ) и в Польше сват по приезде не распрягал коней; в Куявах и Познаньском воев. — бил посуду или стрелял возле дома невесты, в Горлицких Бескидах (в Новосондецком воев.) пел песню о руте и розмарине (КРАЕ 8 / 2:109). Иногда жених старался войти в дом одновременно со сватом, иначе бы тот лишился «гладкости языка» (в Пшемысльском воев., р-н Ярослава), однако чаще жених оставался снаружи (на возу, на дворе, за углом, под окном), дожидаясь приглашения войти (в Седлецком, Радомском, Келецком, Кросненском, Гданьском, Слупском воев.) (ibid. 8 / 1:79). Сваты считали ступеньки, поднимаясь в дом невесты, чтобы повезло (в сев. Прикамье, Под.ЭССП:297), не здоровались за руку (у белорусов), не раздевались (в Вологодской губ.); останавливались в сенях (в Орловской обл.), у порога или у воронца (в Новгородской, Калужской губ., у белорусов Гродненской губ., Швах. ССО:6, Вор.КСУУ, Вяс.:120,123); стоя сообщали о цели своего прихода и вступали в переговоры⁴⁴⁴; отказывались сесть, говоря: «Мы не сидячи, мы стоячи» (в сев. Прикамье, Под.ЭССП:295–296), не садились, не заходили за матицу⁴⁴⁵ и не снимали верхней одежды,⁴⁴⁶ пока им не предлагали сесть или пока они не сосватают невесту. В Вятской и Казанской губ. сваты садились на скамью в задней половине избы, не доходя до матицы, в Вологодской — на лавку в угол под иконы (Зорин РСР:52, Кук.СВ:80). В северном Прикамье сваты говорили: «Пол по нам, потолок по нам, матица, не поперечь нам» или: «Порог молчит, лежит, так чтобы против нас молчали, потакали» (Под.ЭССП:86,125). Для удачного сватовства совершали магические действия с печью и печной утварью: сват по приходе становился к печке на приступок (в Тульской губ., Сумц.СО:188); сваты старались наступить в печном углу на печное помело, кочергу, ухват (в Белоруссии); старались украсть деревянный валик, подкладываемый под ручку ухвата при вынимании чугунов из печи (в Орловской обл.*); шевелили или открывали заслонку у печи (в Вологодской губ., Ед.СК, Орд.

* На свадьбе этот валик, обвязанный лентами, передавали вместе с невестой жениху с пожеланием, чтобы невеста как сыр в масле каталась (Костр. ССЛО:24,176–177).

СОСУ:1об.); сваха грела руки у печи, даже холодной (в Архангельской, Вятской губ., Ср. Поволжье, Жар.ССАГ, Сумц.СО:187, Зорин РСР:51) и шептала: «Как заслон у печки горяч, так бы у невесты горело по жениху сердце» (Вятская губ., Котельничский у., Баж.КСКУ:1); дотрагивалась левой рукой до печки (в Новгородском у., Зел.ОРАГО 2:880); царапала по дымоходу (у болгар Силистренского окр., Генч.СОКС:259); отковыривала и брала себе кусочек печной обмазки (в Казанской губ., Ср. Поволжье, Зорин РСР:51), рыла золу в печи (в зап. районах Вологодской обл., Сок.СПБК:357, РФСЗ); разрывала золу щипцами для углей со словами: «Да разровя огньа, да ни са фани думата» [Давайте разроем огонь, чтобы нам заполучить слово] (у болгар р-на Котела Сливенского окр., БСУ 371:166); сват незаметно ворошил мутовкой угли в печи (в Олонецкой губ., Куз.Лог.РСЗ:36); сваха спрашивала «Им'те огин?» [Есть ли у вас огонь?] в знак того, что она пришла сватать (у македонцев р-на Кукуша, БСУ 157:68); сваха, сват или сваты размешивали щипцами угли в очаге,⁴⁴⁷ «да испиче работата» [чтобы дело «испеклось»] (Бургасский окр., р-н Айтоса, БСУ 322:63), говоря при этом: «Както гори огньа, тѣй гори нашия момак за вашта мома! И тѣй да гори вашта мома за нашия момък!» [Как горит этот огонь, так пусть горит наш парень по вашей девушке! А ваша девушка — по нашему парню!] (Варненский окр., Ив.БФС:30). У поляков Замойского воев. сват, поздоровавшись, спрашивал хозяев: «Pod kominem leży drewno, czy to będzie panna rewno?» [У печи лежит полено, наверно, это и будет девушка?] (Гелчев, КРАЕ 8 / 2:110). Чтобы дело двигалось, сваты двигали столом (в Вологодской губ., Ед.СК, Орд.СОСУ:1об.), приговаривая: «Как стол шевелится, так бы и сварба шевелилась» (Никольский р-н, зап. автора), трижды оборачивали вокруг себя ступу во дворе (в Казанской губ., Зорин РСО:51), поворачивали ступу в сенях (в Вологодской губ., Орд.СОСУ:1об.). С той же целью сваты (сват, сваха) садились вдоль стола на долгую лавку, т. е. вдоль улицы (в Вологодской губ., Леб.РППД, зап. автора), на лавку у стены от двора, а не от улицы, предназначенную для покойника, иначе один из молодых овдовеет (у белорусов р-на Слуцка, Вяс.:401), садились вдоль матицы (в Олонецкой, Вологодской губ., Кол.РСОГ:27, зап. автора), под матицу,⁴⁴⁸ напротив матицы (в Вологодской, Свердловской обл., в брестском Полесье, зап. автора), вдоль половиц, чтобы сторона невесты им не перечила,⁴⁴⁹ широко расставив при этом ноги, чтобы захватить ими побольше половиц (в Вологодской, Костромской губ., Волк.СПЗК:203, Позд.СОКВ:1, Звер.СОНВ, зап. автора, Кузн.СДС:1), стараясь достать ногой до стены (в Свердловской обл.), сваха три раза ударяла ногой о ногу (в сев. Прикамье, Под.ЭССП:262), шла от порога до стола по одной половице, чтобы высватать одну первую невесту (в Костромской, Нижегородской губ., Кузн.СДС:1, БУМФА:18,27,57,58), крепко держалась за лавку, «щоб невістка потом добре трималася хати» (на Волини, Камень-Каширский пов., Сид.ПВ:177), сват обхватывал ро-

дителей невесты за ноги (в Подлясье, Белостоцком воев., р-н Сокулки, и на подляско-мазовецком пограничье, р-н Высокого Мазовецкого, КРАЕ 8 / 1:80). У русских для достижения успеха сваха незаметно с наговорами бросала *пут* (обрывок веревки для связывания) в сених (Даль 3:542). В Казанской губ. и Среднем Поволжье она клала на печку рукавицы (Зорин РСР:51), в Новгородской губ. — ставила к печной заслонке рукавицы, так чтобы они стояли пальцами вверх (Сок.СПБК:337), в Олонецкой губ. сваты ставили на воронец рукавицы пальцами кверху (Рыбн.П 3:5), в Архангельской губ. сват клал шапку и рукавицы на воронец, а не на лавку (Зел.ОРАГО 1:25, Чуб.СЭОК:133). В северном Прикамье парень оставлял свою шапку и рукавицы в доме девушки, которую ему сватали, если она ему нравилась (Под.ЭССП:282). В Новгородском у. сват при входе ударял каблуком в порог (Зел.ОРАГО 2:880). В Вологодской губ. сваты не затворяли за собой дверь (Орд.СОСУ:10б., Орд.СПВСУ:63). У белорусов Витебской губ. они не останавливались под балкой (Никиф.ППП:54). В Среднем Поволжье, в Свердловской обл. сваха стремилась поймать невесту за косу (Зорин РСР:52). В северном Прикамье удачу сватам предвещало застать невесту лежащей на постели, на печке или за прядением (Под.ЭССП:249,279). Чтобы невеста поддалась на уговоры, ее колотили по плечам (там же:200–201).

Обычно сваты объявляли о цели своего прихода не прямо, а используя особые иносказательные формулы. Вступительные словесные формулы сватов на сватовстве содержат мотивы, связанные с обменом и торговлей, охотой, земледелием и скотоводством. Среди них можно выделить несколько синтактико-тематических моделей.

1. Наиболее распространенный тип высказываний основан на противопоставлении «у вас А, у нас В»: дочь — сын (Вятская губ., Сербия, Черногория, Герцеговина), невеста — сын (кашубы р-на Пуцка), девушка, дивчина — молодец, хлопец (Олонецкая, Новгородская, Псковская, Полтавская губ.), невеста — жених (Олонецкая, Вологодская, Новгородская, Костромская, Нижегородская, Пермская, Владимирская, Калужская, Смоленская губ.), княгиня — князь (Нижегородская губ.), товар — купец (Архангельская, Олонецкая, Новгородская, Вологодская, Вятская, Нижегородская, Владимирская губ., Ср. Поволжье, Калужская губ., Белоруссия), *торица* — пшеница, пшеница — купец (Костромская губ.), пшеница — рожь (Новгородская губ.), телка — купец (Вологодская губ.), телка — бычок (сев. Прикамье, Нижегородская губ.; Болгария, Бургасский, Тырговиштский окр.; центр. и сев. Словакия, Зволен и р-ны верх. Грона, Банской Быстрицы), ярочка — баран (Нижегородская губ.), курочка — петушок (Нижегородская, Казанская губ., Ср. Поволжье), голубка — голубь (Ср. Поволжье), лебедушка — лебедь (Ульяновская обл.), уточка — селезень (Украина, Черниговская губ.), береза — дуб (Новгородская губ., Белоруссия), петелька — крючок (Новгородская, Вятская губ.). Ср. также

формулу из Гоцделчевского р-на Болгарии: «На вас огня, на нас мома-та» [Вам огонь, нам девица] (Георг.ОСП:2). Обычно формула завершается выводом о желательности «объединить их вместе»: соединить (Вятская губ.), «сместить» (сев. Прикамье), свести (Олонецкая, Вологодская, Новгородская, Костромская, Смоленская губ.), случить (Белоруссия), «до пари звести» (Украина, Полтавская губ., Гадячский у.), спарить (Черниговская губ.; центр. Словакия, р-ны верх. Грона, Банской Быстрицы), породниться (Олонецкая, Новгородская, Вологодская, Вятская, Костромская губ.), посеять в одно место (Костромская губ.), «памяшаць жыта з пшаніцаю» (Минская губ., Бобруйский у.), запрячь парой (Болгария, Бургасский, Тырговиштский окр.) и т. п. У сербов формула нередко предваряется зачином «я пришел в добрый час».

2. Наиболее близко к предыдущему типу сообщение сватов о поисках пары для своего животного: коровы для быка (Болгария), телки для бычка (Польша, Замойское воев., р-ны Замостья и Грубешова; Подлясье), телки для бычка в упряжку (болгары юго-вост. Фракии, р-н Узункюпри; сев.-вост. Болгария, Тырговиштский окр., р-н Омуртага), второго вола в упряжку (Хасковская обл., р-н Ивайловграда), утки для селезня (Болгария), гусыни для гусака (Новгородская губ.; Польша, Замойское воев.), соколицы для сокола (Болгария), пары для птички или рыбки (Югославия).

3. Мотивировкой прихода сватов является пропажа. Чаще всего сваты ищут свое потерявшееся животное (Хорватия, зап. Славония): телку,⁴⁵⁰ овцу (сев. Прикамье; Белоруссия; Волынь; Хорватия, Велебит), ягненка (Босния, Рама), барашка (сев. Прикамье), гусыню, гусака, реже телку (Великопольша; Куявы), гусыню (Великопольша, Конинское, Познанское, Пильское, Быдгошское воев.; Серадзское, Плоцкое, Кросненское воев.; Мазовше), гусей (Замойское воев.), курицу (р-н Ченстоховы; Пшемьельское воев., р-н Радымно), индюшку (Плоцкое воев.), птицу (сев. Словакия, р-н ниж. Кисуцы), куницу (Минская, Киевская обл.), лисицу (Киевская обл.), лань (Польша, Быдгошское воев.), косулю (Мазуры). Реже ищут потерянную парную обувь (Болгария, Хасковская обл., р-н Ивайловграда, АИФ I № 51 II:148); спрашивают у хозяев, не пропала ли курица (Польша, Ган.ПС:96).

4. Сваты представляются охотниками за добычей (юго-вост. Герцеговина), пришедшими в дом по следу животного (Хорватия): куницы (Архангельская губ.; Белоруссия; Украина (?)), лисицы (Архангельская губ., сев. Прикамье), серны (Хорватия). У русских эта формула чаще используется дружкой в приговоре на свадьбе по прибытии поезда жениха к невесте.

5. Сваты мотивируют свой приход желанием что-либо купить, продать, попросить или одолжить. Они представляются купцами (торговцами), которые хотят купить товар (Нижегородская, Псковская губ.; Белоруссия, Витебская губ., Минская обл.; Сербия, юж. Банат, Ясеница;

Герцеговина; Хорватия), что-либо,⁴⁵¹ что-нибудь из домашней живности (Быдгошское воев., р-н Жнина*), скот (Верх. Лужица), коня (лемки Новосондецкого воев. Польши; Новосондецкое, Пётрковское, Серадзское, Калишское, Скерневицкое воев.), кобылу (Малопольша, Новосондецкое воев., р-ны Горлиц и Санока), коров или коней (Словения, Нотраньско), корову,⁴⁵² телку,⁴⁵³ поросенка,⁴⁵⁴ овечку,⁴⁵⁵ козу (Польша, Келецкое воев.), курицу (Нижегородская губ.), петуха (Скерневицкое воев., р-н Сохачева), гуся, гусыню (сев. Мазовше, р-н Цеханова; Великопольша, Торуньское воев.), птицу голубицу (Оренбургская губ.), голубков (Великопольша, Пильское воев., р-н Вонгровца), вино (Болгария), зерно (Верх. Лужица; Польша, Катовицкое воев., польско-чешское пограничье, р-н Водзислава Шлёнского), девушку, дочь (Замойское воев.); предлагают подойник на продажу (Чехия, сев. Моравия, Силезия); просят дать им цветок (Нижегородская губ.; Белоруссия, Минская, Брестская обл.), розу для своего сада (сев. Словакия, Липтов; юж. Словакия, юж. Гемер), сорвать розу из их сада (зап. Словакия, Нитра, р-н Глоговца), купить цветок, который цвел летом (Польша, б. м.); просят одолжить сани (Архангельская губ.), берда или ниты для тканья (Белоруссия, Гродненская губ.), огня (Македония, Кукуш).

6. Сваты — прохожие, зашедшие мимоходом (Словения, Крас), странствующие купцы (Словения, Бела Краина; Хорватия; Верх. Герцеговина; Польша, Тарнобжегское воев.) или случайные путники (Сербия, Шумадия, Тимокская Крайна; Черногория; Польша, Серадзское воев.), которые сбились с дороги,⁴⁵⁶ заблудились или измучились и просятся переночевать,⁴⁵⁷ обогреться⁴⁵⁸ или укрыться от дождя (Варшавское воев.); звезда указала сбившимся с дороги путь в этот дом (Украина, Екатеринославская губ.; Словакия, сев. Гемер); след на свежем снегу привел путников в этот дом (Вятская, Калужская губ.).

7. Словесная формула мотивирует цель посещения от противного: «мы приехали не гостить (не гулять, не сидеть, не пол топтать, не язык чесать, не беседовать, не кумиться, не брататься, не есть и пить, не спать, не с бездельем), а дело делать (за добрым делом, за делом, по делу, с дельцем)» (Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Казанская, Калужская губ.; Белоруссия, Могилевская губ.; Сербия); «мы пришли не по рожь, не по пшеницу, а по красную девицу» (Архангельская губ.).

8. В словах сватов выражено желание, чтобы хозяева сами спросили их о цели прихода: «спросите нас, зачем мы пришли» (Украина, Киевская

* Формула с мотивом покупки телки (реже коровы, свиньи, теленка, лошади, овцы, гуся, курицы, иногда девушки) распространена в Польше, за исключением северных областей (Поморье, Вармия и Мазуры), некоторых районов Мазовша и Великопольши, Западных Бескид, Хелмского и восточной части Люблинского воеводств (см. КРАЕ 8 / 1:82–83, карта 13).

обл.; Сербия, Банат; Хорватия, Загорье), «вы не спрашиваете, а мы не говорим, зачем пришли» (Украина, Черниговская губ.; Сербия).⁴⁵⁹

Ритуальными действиями сопровождалась провозы сватов со сватовства и их возвращение. В Белоруссии в случае удачного сватовства мать невесты вручала сватам перед отъездом ответный хлеб *минельник* и возвращала им их бутылку из-под водки наполненной житом и перевязанной цветным поясом (ЭБ:451). В Самарской губ., если родители были заинтересованы в браке дочери с данным женихом, они при выходе сватов бросали на них кошку, «чтобы невеста „вцарапалась” в жениха, как кошка в сватов, и держалась за него» (Зорин РСР:54; ср. выше аналогичный обычай у юж. славян при отправлении на сватовство). У белорусов Гродненской губ. бросали поперек сеней ниты или старый невод, чтобы сваты в них запутались и свадьба состоялась (ЭБ:451). В Новгородской губ. подружки невесты заматали следы за сватами и бросали веник с мусором им в сани, чтобы всех девушек из деревни увезли замуж, как увозят веник (Сок.СПБК:338). В Гродненской и Витебской губ. они посыпали сеном, взятым из саней сватов, дорожки к своим домам, чтобы к ним быстрее приехали сваты, а парни брали у сватов коней для поездок к девушкам на вечеринки, чтобы скорее жениться (ЭБ:451–452). У болгар Гоцеделчевского окр. в знак успешного сватовства сваты уходили с криком «Иху-у-у» в воротах (Георг.ОСП:38). В Новгородской и Олонцкой губ. они возвращались со звоном колокольчика под дугой, который им подвязывали родители невесты (Сок.СПБК:338; Куз.Лог.РСЗ:38, Пев. НСПП:223; Кол.РСОГ:29), в западной Словакии — с привязанным на палку платком, подаренным невестой в знак своего согласия (Ком.ТСС:78). В Новгородской губ. односельчане сбегались смотреть дары, привезенные сватами, старухи вытирали ими лицо, чтобы помолодеть (Сок.СПБК:338). В Архангельской губ. жених устраивал угощение для сватов по их возвращении (Терский берег, Шмак.СОП).

Кроме сватовства, сваты (сват, сваха) участвовали в дальнейших обрядах. Сваты вели переговоры о приданом, свадебных расходах, проведении свадьбы и т. п. в течение всего свадебного сговора. Они присутствовали при рукобитье (у русских), передавали невесте подарки и гостинцы от жениха (у русских, белорусов), участвовали в смотре невесты и ее имущества (у русских, белорусов, сербов, словаков) и в осмотре хозяйства и имущества жениха (у поляков), помогали приглашать гостей на свадьбу (у поляков р-на Познани). На Русском Севере сват руководил смотринами невесты, велел наряжать ее, кланялся при угощении каждого гостя, представляя высватанную им невесту (в Вологодской губ., Поп.РПСО:481, Вор.ВСОП:8). Практически у всех славян сваты участвовали в обручении: приносили свадебный хлеб, который после здравниц жениху с невестой разламывали и раздавали присутствующим (у болгар зап. Болгарии и Фракии, БНЕ:143–144), выставляли вино для угощения

(в Архангельской губ., Мок.ПСК:889), развлекали гостей (у поляков Ленчицкого воев., Kolb.DW 22:55–56,68,72), разнимали руки отцам жениха и невесты при рукобитье (в Вологодском у., Алекс.ВС), выполняли роль свидетелей при составлении описи приданого (в чешской Силезии, Vyh1. SS:10), сват сводил жениха с невестой (у русских на Севере, у украинцев Волины, Терещ.БРН:213–214, КСЕУ:4, ТВВ:142), выводил невесту к жениху (в Малопольше, Kolb.DW 20:166), выкупал ее для жениха (у гуцулов, Schnaid.КН 5), руководил обрядом, связывал руки жениху и невесте, чаще всего над хлебом, и вручал невесте или им обоим обручальное кольцо (в польском Поморье, Белостоцком, Жешовском воев. и других, преим. восточных и некоторых центральных областях Польши, Kolb.DW 39:108–109, КРАЕ 8 / 2:137–138, карты 22, 24, 25), вручал обручальное кольцо невесте (у черногорцев, Вукм.СОХК:137), совершал обмен кольцами (у белорусов Минской губ. и у гуцулов, Kolb.DW 52:282, Schnaid.КН 5). В некоторых районах Польши (в частности, в Плоцком, Радомском, Жешовском, Тарновском, Краковском, Бяльскоподляском воев.) сват обращался к обрученным с нравоучительно-поздравительной речью, но чаще на обручении эту роль, как и связывание рук и вручение колец, уже выполнял свадебный сват или дружба, не обязательно сватавшие невесту (КРАЕ 8 / 2:139–141, карта 23).

В канун свадьбы в Олонецкой губ. сваха помогала девушкам топить баню для невесты и причитать (Агр.ОРКС), у украинцев Подольской губ. сват в доме жениха благословлял украшение свадебного деревца (Stad. POW:103). На свадьбе сват мог быть одним из главных чинов со стороны жениха: дружкой (вологод., бел. мин. *дружка*, олонец. *дружки*, гомел. *дружко*, *старший дружок*, укр. чернигов. *паджанишник*, или *старший баярын*, житомир. *дружок*, *дружки*, львов. *дружба*), помощником дружки (москов. *сват сводатый*), свадебным сватом жениха (олонец. *старший сват*, бел. могилев. *старшы сват*, брест. *сват*, *сваты*, или *старосты*, укр. житомир. *сваты*, киев. *старосты*, пол. куяв. *starosta*, морав. *starý svat*) или посаженным отцом, свидетелем при венчании (вологод., олонец. *тысяцкий*, новгород. *шафер*, укр. харьков. *старший боярин*, пол. помор. *dobry mąż*), а сваха — свадебной свахой (с.-рус. *сваха*, пол. ленчиц. *swacha*). Иногда уже начиная со сватовства или сразу после него сват носит одно название с дружкой (вологод. *дружка*, гомел. *дружко*, львов. *дружба*, пол. *družba*,⁴⁶⁰ тарнов. *družbo*, хелм. *družko*, а также белостоц. *marszałek*, замойск. *chorąży* и радом. *dziewostąb*) или со свадебным сватом жениха (олонец., брест., житомир. *сват*, архангел., орлов. *старший сват*, могилев. *старшы сват*, житомир. *свати*, пин. *старосты*, киев. *старосты*, морав., словац. нитран., ю.-трэнчин. *starý svat*), т. е. свадебных чинов, функции которых часто совпадают и пересекаются. У македонцев района Струги сват в роли старшего свадебного свата и на свадьбе именовался, как на сватовстве, *стројник* (Волино, ЕАЈ). В восточной

Словакии сват (*pytač*) на свадьбе входил в группу старших участников свадебного поезда жениха (*staršinu*), которых он сам и выбирал в день венчания, читая при этом стихи и библейские тексты. К ним относились *starosta*, две *svatki*, несколько дружб и его собственный заместитель — *neмый pytač*. На свадьбе у жениха он делил свадебный хлеб — *redovsku kolačok* (Земплин, р-н Михаловце, Leščák SS:220,224,226). В качестве дружки сват просил впустить поезжан в дом невесты (в Вологодской губ., Львовской обл., Горб.СПХП, Вес. 2:129,137), исполнял функции распорядителя (у белорусов Гомельской и украинцев Львовской обл., ПА, Вес. 2:138), делил и раздавал каравай (в Гомельской, Львовской обл., у поляков Радомского воев., ПА, Вес. 2:144, Kolb.DW 20:209). Как свадебный сват он сидел рядом с женихом (в Архангельской губ., Вологодской обл., у украинцев Львовщины, Гл.СОО:802, зап. автора, Том. OWLR:60), выполнял распорядительские функции на свадьбе (у поляков Куяв, Glog.NW:92), заведовал угощением водкой (в Архангельской губ., на Львовщине, Гл.СОО:802, Том.OWLR:60), танцевал с невестой (в Радомском воев., Kolb.DW 20:180), ложился на брачную постель перед брачной ночью (в Гродненской губ., *ibid.* 52:211,216). А сваха, сватавшая невесту, в роли свадебной свахи меняла невесте прическу и головной убор (в Вологодской губ., у поляков Ленчицкого воев., Ед.СК, Kolb.DW 22:68,72), угощала посторонних (в Архангельской губ., Мок.ПСК:894), отводила молодых на ночлег и будила их после брачной ночи (в Вологодской обл., зап. автора). В качестве посаженного отца сват являлся свидетелем при венчании (в польском Поморье, Kolb.DW 39:108–109), держал венец над головой жениха во время венчания (в Вологодской обл., у украинцев Харьковской губ., зап. автора, Чуб.ТЭСЭ 4:686), надевал кольца молодым (см. выше). У русских свата и сваху корили в песнях на свадьбе, дергали свата за волосы и т. п.

В конце свадьбы свата подвергали разного рода насмешкам. В Вологодской губ. утром после брачной ночи свата с позором водили или возили в шутовском виде по селу, обвиняя в похищении невесты, в домах подавали ему в виде милостыни пирог, пару яиц, кусок масла и т. п., в шуточной форме заставляли его откупиться за свой проступок, требовали денег на водку и вываливали из саней в яму (Тотемский, Грязовецкий у., Скв.СОП:103, Дилак. СОПГУ:165, Звер.СОНВ). В Олонецкой губ. на масленицу свата, получившего отказ на сватовстве, мужики сажали на зубья бороны и возили по деревне, чтобы получить с него деньги на выпивку (Пудожский у., Кол.РСОГ:90). В житомирском Полесье на пародийном *цыганьском вэселле* в конце свадьбы ряженный «поп» «венчал» мать невесты со сватом жениха на мусорной куче старым веником, и им дарили шутовские подарки (ПА, зап. автора).

Свадебные сват и сваха — чины со стороны жениха и со стороны невесты, чаще женатые родственники, участники

свадебного поезда. Свадебный сват выбирался прежде всего со стороны жениха: рус., бел., макед. *сват*, хорв., словен. *svat*, в.-луж., н.-луж., пол. *swat*. Если сватов было двое (например, у русских на Севере, у верхних лужичан) или больше, один из них обычно выделялся как главный: рус. *большой сват* и *малый сват*, *большой сват* и *подсватье*,⁴⁶¹ *коренной сват*, *кислый сват*, *старший сват*, бел. *старшы сват*, укр. *старший сват*, пол. *starszy swat*. Главным среди участников свадьбы со стороны жениха («сватов») был также «старший сват» у южных и отчасти у западных славян: ю.-болг. пловдив., болг.-банат., ю.-в.-макед. дойран. *стар сват*, болг., макед., серб., черногор., босн.-герцеговин. *стари сват*,⁴⁶² черногор. богетич., цетин. *стари сват од сватова*, хорв. далматин., истрийск., славон., словен. горен. *stari svat*, словац., чеш. морав. *starý svat*; макед. охрид. *старисват*, охрид., велес., тетов. *старосват*, чеш. *starosvat*. Ср. также другие его названия: пол. *stary*; з.-болг. софийск., ботевград., ю.-з.-болг. благоевград., кюстендил. *старойкя*, с.-з.-болг., з.-болг. перник., видин. *старокя*, лом. *старьокя*, з.-болг. трын., кюстендил. *старойка*, с.-болг. плевен. *старойко*, болг.-банат. *старойкул*, макед. кратов., бабун., велес., куманов., штип., ю.-серб. пчин., топлиц. *старејко*, ю.-з.-болг. благоевград., макед. малешев. *старек*, в.-серб., вран.-поморав., пожаревац., тимок., болевац., джердап., нишав., ю.-серб. топлиц., копаоник., ц.-серб. млав., шумадийск., качер., ср.-морав., ресав., колубар., смедерев., з.-серб. златибор., Ужичка Црна Гора, раджевин. *старојко*, ресав., тимок., нишав., млав. *старојка*, ю.-з.-банат. *стројко*; рус. калуж. *староста*, бел. гомел., брест., гроднен. *стараста*, *староста*, укр. *староста*,⁴⁶³ словац., чеш., пол. подляс., хелм., люблин., сандомир. *starosta*; серб. *старешина*, словен. *starešina*, хорв. *starešina*, *starješina*; ц.-словац. зволен. *starejši*.

С в а т жениха был чаще всего кто-либо из его женатых родственников, в частности, близких (у сербов, черногорцев) или старшего возраста (у белорусов, украинцев, болгар, македонцев, хорватов), что объединяет его со *сватом* в третьем значении (как термином родства). Так, им мог быть дед жениха (у болгар Габровского окр.), отец (на Рус. Севере, в белорусском Полесье, в Далмации), крестный (на Рус. Севере, в Белоруссии, в украинском Полесье, в Пиринском кр. Болгарии, в Далмации), муж крестной матери (в Гомельской обл.), дядя жениха (у белорусов, украинцев, болгар, македонцев, сербов, черногорцев, боснийцев, хорватов, словенцев), иногда дядя по матери (у македонцев, сербов, черногорцев, хорватов), муж сестры (у белорусов, украинцев, болгар, черногорцев), брат (у белорусов, украинцев зап. Полесья, болгар Пловдивского окр., македонцев р-на Велеса), в частности женатый (у украинцев, болгар), двоюродный брат (у украинцев Винницкой обл.), сын крестного, часто старший (в зап. и юго-зап. Болгарии). Мог быть сват и не из числа родственников жениха: на его роль выбирали соседа или знакомого (у белорусов Полесья, сербов Качера, словенцев юж. Гореньско), друга отца (у хорватов

Далмации), человека опытного и уважаемого (у болгар), видного, состоятельного и умеющего хорошо говорить (у боснийцев), друга жениха (у белорусов Полесья, на Зап. Украине, в центр. Черногории, у словенцев юж. Штирии, в Софийской обл. зап. Болгарии), в частности, женатого (у украинцев Житомирской обл.), или холостого парня (у верх. лужичан).

Намного реже встречался сват со стороны невесты, названия которого были аналогичны названиям свата жениха: рус., бел., макед. *сват*, малопол. радом. *swat*, бел. могилев. *старшы сват*, с.-черногор., черногор. никшич., колашин., плужин., герцеговин. *стари сват*, черногор. колашин., богетич., цетин. *стари сват од дома*, хорв. примор. *stari svat*, словен. ю.-штирийск. *starešina*, чеш. силез. *starosta*. Как и сват жениха, сватом невесты мог быть ее женатый родственник (в юж. России, у украинцев Житомирской обл., у поляков Радомского воев.), ее отец (у македонцев р-на Охрида), крестный (у белорусов Могилевской губ.), дядя (у белорусов, украинцев Полесья, черногорцев), муж сестры (у русских на Севере, белорусов), брат (на Рус. Севере, у белорусов, украинцев Полесья), родственник или друг (у зап. болгар в р-не Пирдопа), сосед или знакомый (у белорусов).

Кроме отдельных чинов, «сватами» (рус., бел. *сваты*, с.-рус. *сватовья*, словен., хорв. *svati*, словац. *svati, svatovia*, макед. гевгел. *свате*, макед., серб., черногор., босн., герцеговин. *сватови*, хорв., далматин. *svatovi*, с.-в.-болг. тырговишт. *сватуви*, болг., макед. *сватове*, гевгел. *сватъве*, ю.-з.-болг. петрич. *сватовци*, ю.-болг. *сватанаци*, пол. *swatowie, swaty*, хорв. истрийск., ц.-далматин. (о. Вис) *svača*, пол. хелм., тарнов. *swacia*, кроснен. *swaci*, словен. *svatje, svati, svatovščina*) называли также совокупно большие группы участников свадьбы: всех участников свадьбы (у сев.-зап. болгар в р-не Тырговиште, у македонцев р-нов Струги и Костура, у сербов Ресавы, Смедерева, Раджевины, Шумадии, Такова, юго-вост. Сербии, Враньского Поморавья, в Герцеговине), включая посторонних зрителей, не приглашенных на свадьбу (у македонцев р-на Охрида); всех женатых участников свадьбы (у черногорцев р-на Цетиня); родственников жениха и невесты (у македонцев р-на Гевгелии); родственников жениха (у русских Олонецкой губ., белорусов Гомельской обл., украинцев Житомирской обл., македонцев, хорватов Славонии); женатых, старших родственников жениха (у белорусов Брестской обл., украинцев Житомирской, Волынской обл.) и женатых родственников невесты (в Житомирской обл.); участников свадьбы со стороны невесты (у болгар Пловдивской обл.); участников свадебной процессии жениха за невестой (в зап. Полесье, у лемков Новосондецкого воев. Польши, в Болгарии, Македонии, Сербии, Черногории, сев. Боснии, у хорватов центр. и юж. Далмации, р-на Дубровника); женатых участников этой процессии (в Брестской обл.); конных участников свадебной процессии (*сватови*), в отличие от пеших (*стројници*) (в Галичнике, зап. Македония, АрхБДА); участников свадебной процессии

невесты (наряду с аналогичными со стороны жениха у черногорцев р-на Котора, у подкарпатских поляков Кросненского воев., Вукм.СД:230–232, ŚWVW); участников поезда от венчания (у хорватов р-на Дубровника); парней (называемых *swatami*), приглашенных на свадьбу, и дружб (называемых *swaszkwie*) как партнеров дружек (*druhen*) (у поляков Познанского воев., р-н Оборника, КРАЕ 8 / 1:46); группу дружб (собирает *swacia*), участвующих в походе от одной дружны (или дружки) к другой в канун свадьбы (у поляков Тарновского воев., р-н Дембицы, *ibid.*:367–368); от 2 до 6 парней (называемых *swatami*), каждый из которых выступает в паре с девушкой (*druchna*) (у поляков р-на Познани, *ibid.*:46). У силезских чехов района Опавы все мужские женатые участники свадьбы носили название *starosvaty* и выделялись наличием посохов, украшенных веночком или (восточнее и южнее Опавы) имеющих массивный набалдашник (Vyh1. SS:17). В Пловдивском окр. старшими сватами (*стари сватове*) называли родителей свадебного кума (Съединение, КартИДРБЕ). У некоторых южных славян сваты со стороны жениха делились на главных (*сватови*) и второстепенных, не обладавших особыми обрядовыми функциями: *свадбари* (серб. ресав., ср.-морав., топлиц., з.-санджак., приепол.), *званице* (серб. топлиц., тимок.), *пустосвати* (серб. банат., бачк., ядар., черногор. никшич., цетин.) и *пустосватице* (черногор.).

В некоторых районах Хорватии сватам (*svatovi*), входившим в состав свадебной дружины жениха, запрещено было обращаться друг к другу по имени, они называли друг друга только по свадебному чину. Например, если кто-то скажет «Ivo» вместо «djevete», то должен заплатить штраф. Считалось, что «у свата нет имени, каждому известно кто есть кто» (ZNŽO, 1924, knj. 25, sv. 2:334). Обращение по свадебному чину было принято у сватов также в северной Боснии (в р-не Прнявора) и в Черногории (в р-не Колашина). В Герцеговине сваты называли друг друга господами (р-н Любушки), у черногорцев в районах Цетиня и Никшича — только в тостах и песнях. У хорватов западной Славонии они называли друг друга на «vi» и использовали обращение *gospodin* до определенного момента — «dok se ne raskaja» (р-н Загреб). В Подравине (сев. Славония) сваты переходили с официального обращения на «ti» во время свадебного застолья (р-н Клоштар Подравского). У сербов района Чачака они сразу обращались друг к другу на «ты» (ЕАЖ).

С в а х и с каждой из сторон занимают в системе свадебных чинов более симметричную позицию, чем сват жениха и сват невесты. Они аналогичны между собой по своему статусу и названиям:

сваха жениха — с.-рус., калуж. *сватья*, бел. *свацця*, мин. *свацея*, пол. *swacia*, макед. *свака*, рус. вят., казан., ю.-бел., укр., болг. *сваха*, ю.-в.-серб. пирот. *сваа*, пол. куяв. *swacha*, рус. енисейск. *князьевая сваха*, с.-прикам. *сваха-придана*, *переезжая сваха*, вологод. *сватенка*, орлов., тул., калуж. *сватунка*, укр. чернигов. *сватка*, пол. куяв. *swatka*, словац. *svatka*, *svatnica*, ю.-рус. во-

ронез., дон., ростов., краснодар., кубан., сибир., бел., укр., ю.-в.-серб. пирот. *свашка*, малопол., замойск. *swaszka* (*swaska*), в.-словац. *svaška*, рус. перм., ю.-з.-бел. *сванька*, рус. перм., укр. луган. *сванечка*, волын. *сваня*, пол. *swania*, ю.-болг. пловдив. *свачка*, ю.-з.-болг., макед. *сватица*;

сваха невесты — с.-рус., з.-рус. *сватья*, бел. *свацяця*, пол. кроснен. *swacia*, болг. *сватя*, макед. *свака*, охрид. *свакарки*, рус. вят., казан., воронеж., ю.-бел., укр. *сваха*, пол. куяв., малопол. пшемысльск., радом., великопол. конин. *swacha*, рус. с.-прикам. *сваха-чубаха*, *сваха-погоняха*, енисейск. *княжны сваха*, москов., рязан. тул. *сваха сходатая*, вологод. *сватенка*, пол. ленчиц., малопол. *swatka*, словац., с.-в.-морав., в.-словац. з.-земплин., шарииш. *svatka*, рус. псков., воронеж., дон., краснодар., кубан., сибир., бел., укр. *свашка*, пол. серадз. *swaszka*, в.-словац. *svaška*, шарииш., земплин. *sváčka*, н.-луж. *swaška*, пол. подляс., малопол. *swachna*, ю.-з.-болг. *сватица*, словен. ю.-штирийск. *svatula*, крас. *svatovca*.

Часто свях с той и с другой стороны бывает две (с.-рус., нижегород. *свахи*, бел. мин. *свашкі*, укр. киев., полтав. *свашки*) и больше (у всех вост. славян, поляков, словаков, болгар, македонцев). В этом случае одна из них выделялась как главная, а другие (или другая) — как ее помощницы: рус. *сваха* и *подсвашье* (вологод., карел., с.-прикам., казан.), *подсватье* (самар., симбир., перм.), *подсватья* (с.-прикам.), *подсвашья* (калуж.), *подсвашица* (вят.), *подсваха* (дон.), *подсвашка* (дон., с.-прикам.), укр. луган. *свашка* и *підсвашка*, в.-словац. *svatka* и *posvatka*, земплин. *staršia svatka* и *mladšia svatka*, ю.-рус. помощницы свахи *свашки*, с.-рус. *большая сватья* и *сватья*, *сваха большая* и *сваха малая*, с.-прикам. *коренная сваха* и *сваха*, брян. *большая сваха*, смолен., псков., ярослав., кубан., волгоград., бел. мин. *большая свашка*, бел.-полес., укр.-полес. *старша(я) сваха*, пол. куяв. *starsza swacha*, бел. брест., гомел., укр. луган., екатеринослав. *старша свашка*, луган. *старша свашка* и *менша свашка*, полтав. *старша свашка* и *меньша свашка*, пол. радом. *starsza swachna*, *starsza swatka*, с.-в.-морав. *stará svatka*, в.-чеш., с.-в.-чеш. *stará svarby*, хорв. *starosvatica* (замужняя) и *svatice* (девушки), болг. *стара сватя*, *старисватица*, болг., серб. ресав., банат., раджевин., ср.-морав., смедерев., с.-босн., семберийск. *старосватица*, бел. брест. *пэрша сваха*, вологод. *кореновая сваха*, казан., костром., калуж. *коренная сваха*, симбир. *коренная сваха* (старшая) и *пристяжная сваха* (младшая), укр. луган. *главна свашка* и *меньча свашка*. Кроме того, у свях, особенно со стороны невесты, наблюдается специализация, в зависимости от их функций: *посаженная сватья* (с.-рус.), *сватья крутельщица*, *запостельная сватья* (архангел.), *постельная сваха* (архангел., олонец., перм., ярослав., костром., нижегород., рязан., калуж., орлов.), *постельничья сваха* (курган.), *встречальная сваха* (владимир.), *сваха обыгрывающая*, *вечерняя сваха*, *вечерняя* (орлов.), *поздняя сваха*, *ранняя сваха* (кур., орлов.), *повивальная сваха* (кур.), *закосовые свашки* (укр. ивано-франков.).

Свахой как жениха, так и невесты чаще были его (ее) замужняя родственница, особенно близкая и старшего возраста, в частности, мать (в Вологодской, Вятской, Тверской губ., Омской обл., у украинцев Ровенской обл., у македонцев р-на Охрида, *сваа* у родопских болгар, *свайка* в Перникском окр. зап. Болгарии, *сваа* 'мать жениха' в Смолянском и Пазарджикском окр. юж. Болгарии, в Софийском окр. зап. Болгарии, в Плевенском окр. сев. Болгарии и в Пловдивском окр. центр. Болгарии, *свачка* 'мать жениха' у родопских болгар Пловдивской обл., *swacha* 'мать невесты' у поляков Кросненского воев.), крестная (на Рус. Севере, в Воронежской губ., на Дону, в белорусском Полесье, у украинцев Черниговской обл., в Малопольше, в сев.-вост. Моравии, у словенцев Штирии), жена крестного (в белорусском Полесье, у украинцев Житомирской обл.), тетка (в Вологодской губ., в белорусском и украинском Полесье), жена дяди (в зап. украинском Полесье), сестра (на Рус. Севере, у белорусов, у украинцев Черниговской обл.), в том числе старшая (в Вологодской губ.) или замужняя (у белорусов Гродненской губ., на западе Украины), дочь крестной (в Архангельской губ.), жена брата жениха или его старшая замужняя сестра (на юге Пловдивской обл.). Обычно в качестве свих в свадьбе участвовали замужние женщины, иногда независимо от родства с женихом или невестой (в Нижегородской губ., в юго-зап. Белоруссии, на востоке и западе Украины, у поляков Седлецкого, Радомского, Ленчицкого воев. и Куяв, у словаков р-на Бардеёва, в Болгарии). Из числа не родственников в свахи выбирали замужнюю знакомую (на Рус. Севере, в белорусском Полесье), соседку или молодую замужнюю женщину (у украинцев Екатеринославской губ.), замужнюю подругу невесты (в Псковской губ., в брестском Полесье). Сваха могла быть женой свата («старшего свата», «старосты»), например, бел.-полес. *сваха*, *свашка*, укр. *сваха*, *свашка*, *старостіна*, пол. *starościna*, болг. *старисватица*, з.-болг. пирдоп. *старосватка*, ю.-з.-болг. кюстендил. *стара свака*, *старойкиница*, с.-болг. плевен. *старойковица*, ю.-з.-болг. блягоевград. *старойковица*, *старековица*, макед. тетов., серб. топлиц., ср.-морав., млав., смедерев., ужиц., банат., босн. *старосватица*, серб. колубар. *стосватица*, тимок. *старојкица*. Реже в роли свих выступали незамужние участницы свадьбы: со стороны жениха — две девушки (*свайки* у белорусов Минской обл., Гринбл.МСМВ:53), незамужние дочери теток (*свахи*, наряду с замужними сестрами и тетками жениха в Брестской обл., Велута, ПА, зап. автора), девушки и незамужние родственницы (*свайки* у украинцев Волинской обл., Вес. 2:33); со стороны невесты — ее подруга (*svatula* у словенцев юж. Штирии, ЕАЈ), родные или соседские девочки (*сваи* и *квасарки* во Врачанском окр. сев.-зап. Болгарии, АрхБДА).

Некоторые сваты не были закреплены за какой-либо одной из свадебных сторон, например, *печовії свахи* — кухарки (в Киевской обл.,

Вес. 2:375), *bláznivi svati*, которые веселят присутствующих шутками (у словаков р-на Тренчина, Kom.TSS:179).

По своим ритуальным функциям свадебный сват сходен с дружкой. Исполнение сватом жениха на свадьбе функций, аналогичных дружке, отмечается практически у всех славян. Иногда у него имеется второе название, характерное для дружки: бел. гомел. *старший дружко*, брест. *дружко*, укр. житомир. *дружко*, *дружок*, ровен. *дружко*, пол. радом., познан. *družba*, великопол. (р-н Лешно) *pierwszy družba*, с.-в.-морав. *družba*. Как блюститель интересов жениха и посредник между родом жениха и родом невесты сват жениха участвовал в смотре невесты (на Рус. Севере), в обручении (у сербов, чехов Силезии), передавал невесте и / или ее родственникам подарки от жениха (у русских, украинцев, черногорцев) и раздавал гостям подарки от невесты (на Рус. Севере), сопровождал жениха (на Зап. Украине), просил впустить поезжан жениха в дом невесты (на Рус. Севере, у хорватов Истрии). Он содействовал брачному соединению жениха с невестой: сводил, сажал молодых вместе, соединял им руки и т. д. (на Рус. Севере, у белорусов, зап. украинцев, черногорцев р-на Котора, поляков Радомского воев.); согласно старинному обычаю, сам совершал бракосочетание, спрашивая согласия невесты на брак и вкладывая затем ее руку в руку жениха (у чехов Моравии, Navg.RO:177), выкупал невесту для жениха (в юж. России, Белоруссии, на Зап. Украине, у хорватов Приморья), участвовал в отведении молодых на брачное ложе (в белорусском Полесье) и будил их (в Архангельской губ.). Как главный распорядитель на свадьбе сват жениха известен в России, на Украине, в Болгарии, Македонии, Сербии, Черногории, Словении, Моравии, Чехии, Польше. В этой роли он приглашал гостей на свадьбу (у черногорцев р-на Котора, у чехов Силезии), рассаживал участников свадьбы за стол (у словенцев юж. Гореньско), угощал гостей вином и т. п. (на Рус. Севере, в белорусском Полесье), делил свадебный хлеб (у белорусов Витебской губ. и Полесья, у украинцев Полесья, у словенцев юж. Гореньско), преломлял его над головой (в Черногории), руководил одариванием молодых (в зап. Полесье и Подлясье), отвечал за перенос приданого и за доставку вина к венчанию (в Софийской обл. зап. Болгарии), собирал деньги с участников свадьбы (у словенцев юж. Гореньско), угощал посторонних (в Архангельской губ.), возглавлял свадебную процессию жениха (в Архангельской, Новгородской губ., у белорусов Витебской губ. и Полесья, в украинском Полесье и Львовской обл.). Как и дружка, сват жениха иногда веселил гостей шутками (у белорусов Брестской обл., у болгар Видинской обл., у хорватов Истрии) и оберегал участников свадьбы от порчи и несчастий (в зап. Полесье, в Далмации).

Сват невесты ходил приглашать гостей на свадьбу (у чехов Вишковице в Силезии и в юго-зап. Чехии, Vyhl.SS:12, ALJ), сидел за столом рядом с невестой (на Рус. Севере), сопровождал ее к венчанию (у хорватов При-

морья), старался остановить поезд с невестой по пути к венчанию (в Вологодской губ.), участвовал в сведении жениха с невестой (на Рус. Севере, в центр. Белоруссии, у черногорцев р-на Котора, у хорватов Приморья, у поляков Радомского воев.) и в дележе свадебного хлеба (у украинцев Житомирской обл.).

Реже функции свадебного свата жениха пересекаются с функциями посаженного отца: в Вологодской губ. и у хорватов Приморья он благословлял молодых на венчание, а в Далмации вел невесту к алтарю, на Русском Севере, в западной Болгарии, Македонии, Сербии, Черногории, Боснии и Польше был свидетелем при венчании.

Сваха жениха и сваха невесты выполняли в основном одинаковые функции, во многом сходные с функциями свата. В роли представительницы одного из новобрачных и посредницы между родами жениха и невесты сваха (свахи) участвовала в смотре невесты (в Вологодской губ.), выводила невесту на показ стороне жениха (в Архангельской, Олонецкой губ.), участвовала в обручении (у сербов), передавала невесте подарки от жениха (в Новгородской, Вятской губ., у белорусов Гродненской губ.), а стороне жениха — подарки от невесты (в Архангельской губ., у белорусов Гомельской обл.), сидела за столом рядом со своим новобрачным (на Рус. Севере, в белорусском Полесье, в Чехии и др.), свахи (*swaszki*) сопровождали жениха на обручение (у поляков р-на Томашова Любельского ЗамоЙского воев.), свахи (*сватъки*) сопровождали своих мужей в поезде за невестой (у юж. болгар-мусульман р-на Мадана Смолянской обл., КартИДРБЕ), сваха сопровождала жениха в дом невесты (в Вологодской, Петроградской губ., у украинцев Киевской обл.), а невесту к венчанию (на Рус. Севере, в Калужской, Курской губ., в белорусском Полесье); сваха невесты встречала поезд жениха (на Рус. Севере, во Владимирской губ., у украинцев Черниговской, Ровенской обл.) и обменивалась при встрече со свахой жениха хлебом, свечками и т. п. (на Рус. Севере, в белорусском и украинском Полесье), собирала с гостей деньги на чепец невесты (у поляков Радомского воев.), отвозила постель и приданое к жениху (в Архангельской, Пермской, Рязанской, Смоленской губ., у украинцев Житомирской обл.). Способствуя брачному соединению молодых, свахи жениха силой отбирали невесту у ее подруг (друхн) (у поляков Куяв), а свахи невесты «продавали» невесту стороне жениха (у поляков); сваха сводила жениха с невестой (на Рус. Севере, в Нижегородской, Смоленской губ., на севере Белоруссии, у украинцев Харьковской губ., Ровенской обл.), сажала молодых за стол, на посад (на Рус. Севере, у белорусов Брестской обл., у украинцев Ровенской обл.), участвовала в отведении молодых на брачное ложе, стелила им постель, укладывала и т. п. (у русских, украинцев, поляков), будила или выводила их после брачной ночи (на Рус. Севере, в Смоленской губ., у белорусов Гомельской обл., у украинцев Харьковской губ., Ровенской

обл.), показывала гостям брачную сорочку невесты (у белорусов, у украинцев Полесья). Наиболее распространено участие свахи в перемене прически и головного убора невесты (у вост. славян, в польском Подлясье, Мазовше, Малопольше, Серадзе, Куявах, в Моравии, чешской Силезии, вост. Чехии). Часто сваха выступала в качестве распорядительницы на свадьбе (в частности, в юж. России, на востоке Украины). Она участвовала в изготовлении свадебного хлеба и иногда руководила другими *каравайницами* (в Курской губ., в белорусском Полесье, у украинцев Житомирской обл., у гуцулов, в сев.-вост. Моравии), участвовала в угощении гостей на свадьбе (на Рус. Севере, в Нижегородской губ., у белорусов Гомельской обл.), раздавала угощение посторонним (в Вологодской, Костромской губ., в Польше), кормила молодых (на Рус. Севере, в белорусском и украинском Полесье), одевала жениха на обручение (у украинцев Волыни), одевала невесту к венчанию (на Рус. Севере, в Польше), топила баню для невесты (в Олонецкой губ.), готовила баню для молодых и отводила их туда (в Вологодской, Вятской губ.), руководила свадебным пением (у белорусов Гродненской губ.) и участвовала в нем с другими свахами (у зап. украинцев, у поляков Ленчицкого воев., Малопольши), *swaszki* (женщины) пели песни на свадьбе (в Кросненском воев. Польши, КРАЕ 8 / 1:46), свахи (*сваи*) пели песни при замешивании теста для свадебного хлеба (в р-не Орхание в зап. Болгарии, АрхБДА). Реже сваха занималась оберегом от порчи (в Воронежском у., Зел.ОРАГО 1:353–356). В западной Фракии женщины *сват'е* перед свадьбой месили свадебный хлеб, изготавливали знамя и т. п. (р-н Ксанти, КартИДРБЕ).

Как посаженная мать сваха присутствовала на венчании в качестве свидетеля при бракосочетании (в Архангельской, Вологодской, Вятской, Калужской, Курской, Смоленской губ., у белорусов Гродненской губ. и Брестской обл., в сев.-вост. Моравии). Нередко в этой роли сваха выступала в паре со сватом (в Вологодской губ., у белорусов Минской, Гомельской обл., украинцев вост. Полесья, болгар, боснийцев, поляков Малопольши, верх. лужичан), в частности, со «старшим сватом» (у поляков, юж. славян), а также с дружкой (в Вятской губ. и на западе России, у белорусов Гомельской обл., у украинцев Черниговской обл., Харьковской губ.) или с тысяцким жениха (в Вологодской, Калужской губ.), в том числе и как его жена.

На западе Украины и в Польше свахи выполняли также функции, характерные для подружек невесты: плели венок (в Львовской обл., у гуцулов, у поляков Радомского воев.), украшали свадебное деревце (в Радомском воев.) или каравай (в Воынской обл.). На Волыни *свашки* (девушки со стороны жениха) в этой роли выступали аналогом *дружек* (подруг) невесты. В юго-западной Болгарии *сватинки* — название всех девушек, которые на конях ехали забирать невесту (Благоевградская обл., р-н Петрича, Габрене; Пиринский кр., КартИДРБЕ).

Наконец, сватом и сватьей являются также родители, а нередко и другие старшие женатые родственники одного из молодых по отношению к родителям и родственникам другого, обычно после достижения сторонами договоренности о браке. В этом употреблении наименование *сватами* относится к терминологии родства. Сваты в данном значении наиболее четко выделяются у восточных славян, слабее — у западных славян, а у южных славян практически совпадают со свадебными сватами (в предыдущем значении).

Сватами называют друг друга вступающие в родство члены семей жениха и невесты, которые становятся «своими» друг для друга, — прежде всего родители жениха — родителей невесты и наоборот:

мужские наименования — в.-слав., болг., макед. *сват*, пол. бяльскоподляс., замойск., пшемысльск., тарнов., серадз. *swat* (зват. замойск. *swacie*, жешов. *swatu*), чеш. морав., з.- и ц.-словац. *svat*, укр. новосондец. (лемки) *свать* (род. п. *сватья*), в.-словац. спиш., шариш., кошиц., земплин. *svach*, рус. вологод. *новый сват*, саратов. *нареченный сват*, костром., архангел. *сватко*, сев.-зап. *сватенька*, костром., новгород., перм. *сватушко*, архангел. *сватьюшко*, смолен. *сватухна*, Киров. *сватьюш*, перм. *сватчик*, з.-болг. *сватанец*, ю.-болг. кырджалийск., смолян., асеновград. *сватанак*, хасков. *сватънак*, *сътанак*;

женские наименования — рус. *сватья*, вологод. *новая сватья*, бел. *сваця*, болг., с.-болг. великотырнов., з.-фракийск. *сватья*, с.-болг. плевен. *свайка*, макед. охрид. *свака*, рус. твер. *сватѣха*, москов., новгород. *сватиха*, смолен. *сватика*, ср.-урал., свердлов. *сваточница*, в.-слав., болг. *сваха*, укр. новосондец. (лемки) *сваха*, в.-словац. спиш., шариш., кошиц., земплин. *svacha*, пол. (б. м.) *swacia*, *swacha*, келец. и др. *swatowa*, замойск. *swacka* (зват. *swacko*), рус. тул., дон. *свашенька*, бел. гроднен. *сванька*, укр. волын. *сваня*, харьков., луган. *сванютка*, з.-болг. софийск., ихтиман., самоков. *сваа*, ю.-в.-болг. странджан. *сваке*, болг., макед. *сватица*, морав. *svatička*, з.- и ц.-словац. *svatika*;

совокупно друг по отношению к другу — рус., бел. *сваты*, укр. *свати*, рус. *сватовья*, псков. *сватья* (мн. ч.), свердлов. *сваточники*, урал. *сватня*, пол. радом. *swatowie*, болг., макед. *сватове*, болг. *сватанци*, з.-болг. перник. *сваки*, ю.-болг. смолян. (златоград.) *сватья*, бел. брест. *сваття*, в.-пол. (бяльскоподляс., замойск., пшемысльск.) и ю.-пол. (тарнов., вроцлав.) *swatu* или *swacia*, малопол. кроснен. *swacia*, словац.⁴⁶⁴ *svatovnici* и т. п.

В северном Прикамье матери жениха и невесты как их ближайшие родственницы являлись друг по отношению к другу *большими сватьями* (Под.ЭССП:153). *Сватом* в Вологодском у. называют и дядю, заменяющего невесте-сироте отца (Арс.КИСЯ). В восточной Словакии, на пограничье областей Шариш, названия *svach* и *svacha* носят родители только одной из сторон — жены, невесты (р-н между Прешовом и Врановом, EAS:69, карта 32), а на крайнем востоке известно лишь обращение *svach*, причем

его использование ограничивается только мужем (области Ужа и частично сев. Земплина, EAS:69, карта 33). Кроме родителей, подобным образом называют и других родственников каждой из сторон, в частности, дядю и жену дяди (в Вологодской губ.), тетку (в Вологодской губ., у украинцев Житомирской обл.), крестных (в Олонецкой губ., у белорусов Минской обл.), брата (в Вологодской губ.), сестру (у украинцев Житомирской обл.), жену брата и мужа сестры (в Вологодской обл.), брата снохи (в Свердловской обл.), сестру снохи (*свашка* в Плевенском окр. сев. Болгарии). Сватами (*сватове*, *сват*, *сваа*) взаимно называют друг друга родственники невесты (жены) и жениха (мужа) в Ловечском окр. северной Болгарии (р-н Трояна). Иногда название варьировалось в зависимости от возраста, например, молодого родственника называли *сватёнок* (в Калужской губ., СРНГ 36:218); в центральной Болгарии деда невесты называли *стари сват*, а ее отца — *млади сват* (р-н Старой Загоры, Уз.ЭМЦБ:288). У русских в восточном Закамье *сватом* является брат жениха по отношению к брату невесты. Часто *сватами* именуют всех старших родственников и сватов, которые сватали невесту (у белорусов Борисовского у. Минской губ., Вяс.:287–288), всех женатых родственников (у украинцев житомирского Полесья, ПА), всю домашнюю родню (у болгар, Геров 5:129), всех участников свадебной процессии жениха на свадьбе у невесты, независимо от их возраста (у украинцев Покутья, Вес. 2:451), всех женатых (*swaty*) и замужних (*swazki*) участников свадьбы (в некоторых районах Польши), всех участников собственно свадьбы (в Сольвычегодском у. Вологодской губ., Ив.МЭВГ:108), в том числе и не из числа родственников (у болгар, Геров 5:130). В Великолуцком у. Псковской губ. *сваточком* называет жениха мать невесты, являющаяся для него *сватьей* (СРНГ 7:271). В Борисовском у. Минской губ. профессиональный сват, сватающий невесту (не родственник жениха), называет *сватом* отца невесты, после чего вступает с ним в отношение ритуального родства или свойства, узы которого нарушать опасаются, в частности, не совершают браков между своими домами (Kolb.DW 52:282). В Эгейской Македонии *сват* — близкий или дальний свойственник (р-н Костура, АрхБДА). В южной Болгарии *сватанак* — взаимное обращение между близкими жениха (Кырджалийская обл., Ардино, КартИДРБЕ). В Бургасской обл. парень в общении с девушкой (невестой) использует обращение *сватице* (р-н Малко Тырново, Граматиково, *ibid.*). Помимо свадьбы *сватом* называют друга, приятеля (на Дону), *сватом* называют друг друга покупатель и продавец по достижении согласия на взаимную сделку (в Архангельской, Владимирской губ., в Сибири, СРНГ 36:216).

Именованье сватами (в этом родственном значении) вступает в силу, заменяя взаимное обращение по имени, после заключения сторонами договоренности о браке: со времени сватовства или после него (у вост. славян, у болгар), после рукобитья (на Рус. Севере), после совместной

выпивки на сватовстве (у белорусов Гродненской губ.) или на смотринах хозяйства жениха (в Вологодской, Полтавской губ., в р-не Грубешова Замоийского воев. Польши), после малой помолвки (у болгар), после обручения и периода сговора (на Рус. Севере, у украинцев Харьковской губ., у поляков Замоийского, Жешовского воев.), после бракосочетания (в Вологодской губ.), с первого после дня свадьбы посещения родителями невесты родителей жениха (у зап. болгар р-на Дупницы, с. Бобошево, АрхБДА). После дня свадьбы родители новобрачных становятся друг для друга *новыми сватовьями* (сев. Прикамье, Под.ЭССП:151). Для наименования родства по браку (свойства) используются и другие однокоренные термины, например, рус. *своjak*, *своjаченица*, вологод., с.-рус., ярослав., псков., твер. *присвоj* ‘дальний родственник, свойственник’ (СРНГ 31:378), воронеж. *своjник*, пол. *swojak*, *swojaczka*, словац. *svák* и т. п.

Из трех употреблений термина *сват* в свадебном обряде исходным является третье — *сват* как термин родства. Взаимные названия вступающих в родство родителей и родственников как сватов первичны по отношению к сватам как посредникам, сватающим невесту, и к свадебному свату, исполняющему посреднические функции на собственно свадьбе. Терминология лиц, сватающих невесту, т. е. действующих от лица родителей, желающих женить своего сына, различна, и название **svat* не является общераспространенным, а встречается лишь у восточных славян, у поляков и словаков и у некоторых южных славян. Можно полагать, что в данном случае мы имеем дело с вторичным использованием терминов родства для наименования этих лиц. Такое же мнение высказывают и некоторые польские этнографы: «Выбор будущего брачного партнера для своего ребенка вероятнее всего осуществляли в прошлом родители. Возможно, и сам институт свата, выбираемого на роль посредника для заключения брака, возник лишь в то время, когда родители уже не осуществляли такого выбора <...>. Об этом свидетельствуют названия, используемые в некоторых местах для обозначения будущих тестя и тещи: *swat*, *swatowa* или *swacia*» (КРАЕ 8 / 2:96). Ритуальное родство с вторичным использованием в нем родственных функций (опекунства, поручительства и т. п.) и терминологии родства (например, названий брата, деверя, дяди применительно к дружке и свадебному свату; отца, матери, отчима, тещи, брата, кума применительно к посаженным родителям) играет роль общего ритуального механизма в построении новой модели семейно-родовых отношений в свадебном обряде. И сватающий сват-посредник не является здесь исключением. Такой вывод, основанный на внутренней семантической реконструкции обряда, согласуется с результатами этимологического анализа и самого термина *сват*, которые были высказаны О. Н. Трубачевым: «Древность слав. *svatъ*, первоначально ‘свой, близкий человек, сородич’ (ср. греч. *έτης*, *Γέτης* ‘родственник, близкий’), становит-

ся более реальной, когда мы сопоставим его с рядом других глагольных славянских образований от того же корня. Эти последние в результате устойчивых древних комбинаций с приставками *u-*, *pri-*, *per-*, согласно правилу Педерсена, сильно изменили свой облик: $s > x$, ср. *xvatati* > **pri-svat-* и др. На основании сравнения с этими родственными глагольными формами можно заключить, что слав. *svatъ* представляет собой весьма древнее имя, генетически не связанное с глаголом. Глаголы русск. *сватать* и родственные сами выдают свое позднее происхождение тем, что при всем обилии случаев приставочного употребления (*сосватать*, *присватать*, *высватать*) они совершенно не знают закономерного древнего перехода $s > x$ после *i*, *ū*, *r*, который имел место во всех действительно древних сочетаниях этого корня с приставками. Из этого рассуждения следует вывод, подтверждающий то, что уже известно о слав. *svatъ*, а именно: поскольку установлено, что единственно древними образованиями от и.-е. **suā-t-* в славянском являются существительное *svatъ* и глаголы *хотѣти*, *хьѣти*, *xvatati*, *xvatiti*, в то время как глаголы *svatati(se)*, *svatiti(se)* образованы позднее, позволительно сказать, что столь же новыми являются их узко специальные значения 'сватать, просить руки' (< 'породнить', ср. значение др.-русс. *сватитиса*). Получив такое специальное терминологическое значение, глагол *svatati*, *svatiti* стал оказывать влияние на существительное *svatъ*, первоначально означавшее только 'свой, сородич'. В результате у слав. *svatъ* выработалось значение 'устроитель свадьбы, сватающий', и оно как новое имя деятеля образовало семантико-морфологическую пару с названным глаголом: ср. русск. *сват* — *сватать*. Эти отношения выявляют неисконный характер узких специальных значений слав. *svatъ*, которые, однако, со временем настолько возобладали, что первоначальное значение подчас бывает затемнено. Крайней точкой этого процесса является русск. *сваха* 'сватающая женщина', образование по типу названий женских профессий на *-ха*: *пряха*, *портниха*, в то время как есть правильное женское образование от *сват* — *сватья* 'родственница, близкая женщина'. Как результат контаминации значений близких форм употребляется и *сваха* 'мать зятя, снохи'» (Труб.ИСТР:142–143).

§ 7. СВАДЕБНАЯ ЧЕТА

Парность лиц по полу представлена в структуре свадебных чинов не только главными обрядовыми персонажами — женихом и невестой. В разных славянских традициях среди участников свадебного обряда особо выделяется ритуальная свадебная чета, составляющая аналогию брачной паре. Такую обрядовую чету могут составлять как пара лиц старшего возраста (в том числе посаженные родители), так и холостые парень и девушка. У русских это *дружка* (*дружко*) или *тысяцкий* и *сваха*

(или *сватья*, *свашка*, *брюдга* и т. п.), у украинцев — *дружба* и *дружка*, у поляков — *družba* и *druchna*, у моравских словаков — *starší družba* и *starší družka*, у нижних лужичан — *družba* и *družka* или *pódružka*, *swato* и *swaška*, у южных славян чаще всего кум и кума, у македонцев — *побратим* и *побратимица*, *старејко* и *старејковица* и т. п. Часто (но далеко не всегда) эти лица, выступающие в обряде в паре, действительно являются между собой мужем и женой. Супругами могли быть, например, посаженные родители: *тысяцкий* и свадебная *сваха* у русских, *матка* и *маткови́й* у западных украинцев, *široká* и *pán široký* у словаков, *dobry maž* и *dobromęzowa* у поляков, *калитата* и *калимана*, *калтята* и *калмана* в юго-западной Болгарии, кум и кума (или *кумица*) у болгар и некоторых других южных славян. Супружескую пару мог иметь в свадебном обряде также свадебный сват: *староста* и *старостина*, *сват* и *сваха* у украинцев, *starosta* и *starošćina* у поляков, *starosta* и *svaška*, *starý svat* или *starejší* и *široká* у словаков, *старок* и *старокиня*, *старока* и *старокеница* у болгар, *стари сват* и *старосватица* у сербов, *старосват* и *старосватица* у боснийцев, *starešina* и *starešinka*, *starišica*, *teta* у словенцев и др. Мог ее иметь дружка и изредка его помощник: *дружок* и *свашка* у белорусов, *дружко* и *сваха* у украинцев, *družba* и *družbina*, *družba* и *družka* у поляков, *družba* (или *tlampač*) и *stará svarby* у чехов, *девер* и *деверица*, *побратим* и *побратимица*, *стар побратим* и *стара побратимица* у македонцев, *поддеверь* и *поддеверьца* у болгар (р-н Хаскова) и т. д.⁴⁶⁵ На старинных русских великокняжеских свадьбах у дружек (которых было по два с каждой стороны) и у тысяцкого были жены. Когда на свадьбе Василия III тысяцкий был не женат, «жена» ему была назначена специально для этого обряда (Рабин.СРГ:14–15).

Холостую обрядовую пару образуют друг жениха и подруга невесты, иногда (например, в словацком Загорье) дети крестных родителей, выполняющие обычно роль свидетелей молодых при венчании: рус. *дяде* (*дружок* или *паджанишник*) и *падкосница*, *дядзя* и *старшая дружка* (Брянская обл., ПА), *дружок* и *дружиха*, *шафер* и *шаферица*, *званье* (Орловская обл., Костр.ССЛО:144,146,150–151), бел. *шахвер* и *шахверка* (Гомельская обл., ПА), чеш., словац. *mládenci* — *družba* и *družica* (юж. Моравия, р-ны Клобоуков и Тлумачова; словацкое Поморавье; Загорье, р-н Сеницы, Leščák SS:64; Kom.TSS:100,103), словен. *tovariš* и *tovarišica* (Доленьско), *drug* и *družica* (юж. Гореньско, ЕАЈ), н.-луж. *towariš* и *towariška*, *psídružba* и *psídružka* (Schn.FVS; Kom.TSS:105). У словенцев дружки женского пола, находившиеся в паре с мужскими дружками жениха, носили также названия *družice*, *vojačice*, *svatbice*, *svatevce*, *posvarbice* (ibid.:106). У украинцев Луганской обл. девушка, ближайшая подруга невесты, входящая в такую молодежную пару, носит название *молода друга* (Новопсковский р-н, Магр.СВЛ), что свидетельствует о восприятии такой пары как «вторичных», символических новобрачных.

Ритуальные функции свадебной четы различны. Чаще всего они касаются обрядов бракосочетания (сведения молодых вместе и их венчания) и брачной ночи. Как посаженные родители свадебная чета опекает новобрачных и присутствует на венчании в качестве свидетелей, как свадебные сват или дружка со свахой — исполняет в обряде обязанности распорядителей. Так, у русских *сваха* и *тысяцкий* благословляют жениха перед отправлением за невестой (Вологодская губ., Никольский у., КСВО), *дружко* и *сваха* сводят молодых (Смоленская губ., Вяземский у., Добр.СЭС:279). У украинцев свадебная чета меняет невесте головной убор: *сват* надевает ей женскую намитку, а *старостина* (*свашка*) участвует в покрывании молодой (Поном.СЗО). У македонцев *постар девер* и его жена *деверуша* постоянно находятся рядом с невестой и всюду ее сопровождают (р-н Велеса, ЕАЈ). У словаков Оравы *starejší* и *starejšia* вместе приглашают гостей на свадьбу (р-н Дольного Кубина, КДО JÚĽŠ). У поляков свадебные *starosta* и *staroscina* выполняют распорядительные функции на свадьбе (Сандомирская область, Glog.NW:92) и оплачивают свадебное угощение (РАЕ, тара 612). *Starosta* и *staroscina* (*swaszka*), *družba* и *družbina* выполняют роль свидетелей при бракосочетании и во время венчания ведут молодых к алтарю (*ibid.*, тара 614; р-н Тарнобжега, Wierzch.ME:179–182). В Вармии жениха с невестой сопровождают к венчанию молодые *przydani* и *przydanki*, составлявшие между собой пары. Каждая *przydanka* пришила своему *przydanowi* к одежде квитку (букетик цветов) и получала букетик от него. Нередко такие пары вскоре женились и играли свадьбы (р-н Ольштына, Бронсвалд, ŚWVW). В Сувалкском воев. в походе к венчанию участвовали *starszy swat* и *swatka* (р-н Элка). В Великопольше *swaszkwie* (дружбы) выступали на свадьбе партнерами *druhen* (Познанское воев., р-н Оборника), в свадьбе участвовало от двух до шести пар, составленных из парня (*swata*) и девушки (*swachny*) (р-н Познани), в паре находились *swat* (или *pierwszy družba*) и *swachna* (или *pierwsza druhna*) (р-н Лешно) (КРАЕ 8 / 1:46). У поляков Серадза в свадьбе участвовало двое или четверо парней (*młodziuny*) с арапниками в руках и столько же девушек (*druhny*) с венками на голове. Каждая друхна прикалывала к одежде своего парня специально вышитый для него платок, а к фуражке квитку (*wińce*) из искусственных цветов. Парами они шли за молодыми в церкви (*przedni młodziun* и *przednia druhna*, *pośledni młodziun* и *poślednia druhna*), в паре исполняли особые танцы на свадьбе (Dziur.WS). Аналогично происходило *скупляние дружак* в мозырском Полесье: *дружкі* (*маршаўкі*) входили в хату, каждый садился напротив своей девушки (*дружкі*), они вместе ели яичницу, и каждый принимал от своей дружки рушник, давал за него деньги и подпоясывался им (Дорошевичи, Маш.ВАД:393). В восточной Словакии невесту водит вокруг алтаря супружеская пара *starosta* и *svaška* (Шариш и р-н Прешова), в западной — *pán široký* и *široká* (Загорье, р-н Скалицы, КДО JÚĽŠ). Сва-

дебная чета отводит молодых на ночлег: в Псковской губ. — *сватья и дружка* (Зел.ОРАГО 3:1139), в Вятской — *сваха и дружка* (КСЕУ:14об.), в Вологодской — *сваха и тысяцкий* (КСВО). Они же обычно и будят молодых утром. В Смоленской губ. *сваття с дружкой* осматривают *доброту* невесты после брачной ночи (Духовщинский у., Добр.СЭС:214). В Вятской губ. *дружка и сваха* стелют брачную постель, а утром топят баню для молодых (Елабужский у., КСЕУ:14об.). В гомельском Полесье готовят брачное ложе и укладывают молодых *пасцельница* вместе с *дружкой* (ПА). У болгар Бургасского окр. стелют постель, отводят жениха с невестой в спальню и отвечают за успешный результат первой брачной ночи *петелкари* — *петелар* и *петеларка*, или *заложник* и *заложница* (р-н Карнобата, БСУ 83:86). В Бургасской обл. *заложница* и *заложник* (сестра жениха с мужем) веселят, смешат участников свадьбы (Козичино, Уз.ЭМЮВБ:291). Холостая пара шаферов участвует в венчании в качестве свидетелей новобрачных. Они обмениваются подарками, как, например, *дружба и дружка* у гуцулов Черновицкой обл. (Путила, КА), идут парами (*družba* и *družica*) в свадебной процессии (Словакия, р-н Липтовского Микулаша, Leščák SS:275) и танцуют на свадьбе друг с другом: *дзядзя с дружкой* (Гомельская обл., Дубровка, зап. автора), *najbliższy družba* с *najbliższą druchną* (Малопольша, Тарновское воев., Пшыборув, Kaczm. WP:255–259, 255–262), *starszy družba* со *starszą druchną*, а *młodszy družba* с *młodszą družką* (польское Поморье, Kolb.DW 39:108) и т. д.

Для характеристики свадебной четы важны, однако, не столько эти ритуальные функции, сколько признаки сходства с новобрачными. Одним из них был запрет на употребление пищи в день свадьбы, исключавший свадебную чету наряду с женихом и невестой из социума в лиминальной фазе обрядового «перехода» и противопоставлявший их вместе с молодыми другим участникам свадьбы (см.: Лавр.ХРСО:31). Например, в Каргопольском у. Олонецкой губ. *тысяцкий* (крестный жениха) и *сваха* (крестная невесты) перед отправлением поезда к венчанию сидели вместе с женихом и невестой за накрытый стол и через некоторое время выходили, не притронувшись к еде ради того, чтобы все было благополучно. Точно так же они сидели за стол с молодыми и по приезде от венчания, перед переменной невесте прически и надеванием женского головного убора (Сок.УД:35).

В свадебном обряде эта ритуальная пара, подобно жениху с невестой, могла вступать между собой в половую связь. Так, в польском Мазовше старшая сваха брала к себе на ночь старшего свата, а старшая друхна — старшего дружку. В прошлом все гости в брачную ночь оставались ночевать в доме на соломе, причем каждый дружка старался лечь рядом со своей дружкой (Ган.ПС:111). У словаков Горегронья жених со дня обручения мог ночевать у невесты. Вместе с ним на обручение приходила пара дружка с дружицей, которые тоже оставались на ночь в доме

невесты ночевать (Гельпа, БНЕ:41). У польских гуралей Силезии дружба на свадьбе спал с дружкой, вступая с ней в половую связь. Отказаться от такой связи в эту ночь считалось постыдным для дружки, поэтому на роль дружбы выбирали обычно ее жениха. В районе Скоцова (западнее Цешина) для первой дружны и первого дружбы стелили общую постель, что считалось обычным в брачную ночь. У лужичан первый товарищ жениха проводил ночь с первой подругой невесты. Обычно для этого подбирали пару, которая вскоре собиралась пожениться (Шлейфе, Gasp. MS:326–327; Семир.Л:122). В гомельском Полесье свадебную чету составляли ряженные гости со стороны невесты — *цыган* и *цыганка*, которые в конце свадьбы устраивали различные шутовские выходки, ходили по селу, крали для молодых петуха с курицей, а затем проводили ночь друг с другом (Ветковский р-н, Присно, ПА).

В редуцированном или символическом виде следы подобного обычая обнаруживаются у восточных славян, в частности, в посещении дружбой дружки в то время, когда молодых запирают в комнате, а также в «согревании», «мягчении» или «обкатывании» постели и выкупе ее для молодых у супружеской или обрядовой пары. В Олонецкой губ. на брачную постель ложились *брюдга* (*сваха*) невесты и *дружка* жениха (побережье Онежского озера, Терещ.БРН:227–228), в Смоленской губ. «грели» постель *свашка* невесты и *дружко* жениха (Gasp.MS:326–327; Добр.СЭС:430), в Воронежской обл. «обкатывали» постель *свашка* невесты и *сват* жениха (Верхнемамонский р-н, СПВР:15), в Гомельской обл. *пасцельница* (дочь крестного невесты) каталась по постели с *дружком*, или *старшим сватом* (крестным жениха) (Калинковичский р-н, Зеляны, ПА). В Камышловском и Сухоложском р-нах Свердловской обл. *дружка* и *сваха* ложились под кровать молодых во время их супружеского акта (Востр.ТКУ 2:23,158). В Ставропольском кр. в конце свадьбы «женили» дружку на какой-нибудь старухе или свашке и укладывали их «спать» в конюшне (Марьинская, РС 1:32). В Пудожском у. Олонецкой губ. *брюзга* — сестра тысяцкого (крестного жениха) или другая его родственница — считалась на свадьбе как бы его невестой («с ним [тысяцким] еще полагалась вместо невесты брюзга»), в доме невесты в день венчания она садилась за стол рядом с женихом и его отцом на место невесты (Корбозеро, Кол.РСОГ:42,66). На старинных русских великокняжеских свадьбах тысяцкий участвовал со своей женой. Когда на свадьбе Василия III тысяцкий был не женат, «жена» ему была назначена специально для этого обряда (Рабин.СРГ:14–15). В Пинежской р-не Архангельской обл. записан ритуал с женой тысяцкого (сватъей), выступающей в нем в качестве аналога невесты. Во время брачной ночи молодых ей давали иголку с ниткой и рукавицы, сажали на ступу и крутили на ней, хором припевая песню с мотивом коитуса (жена тысяцкого мелет на ступе, плетет решето и «рукавицы шьет из семи пиздиц»), что символизировало «перedefыльва-

ние» девичьих гениталий в женские («седьма-то пизда да на иголочке»). Тысяцкий, которому тоже пелись такие эротические песни, должен был выкупить жену деньгами или вином. Смысл этого ритуала заключался в переводе этой свадебной четой молодых во взрослый статус супругов, способных к деторождению (РЭФ:154–155,570–571). У прикарпатских украинцев дружба скакал с колокольчиком перед дружкой, исполняя песню эротического содержания, а она махала перед ним платочком, при этом она старалась выхватить у него колокольчик, а он у нее платок. В конце она набрасывала ему платок на глаза, а он хватал ее, тащил через стол на середину хаты, где они оба три раза танцевали (р-н Калуша, Schnaid. ZGN:158).

Наличие в свадебном обряде многих славянских народов различных разновидностей особой свадебной четы как символических дублеров новобрачных позволяет говорить об архаике самой этой обрядовой роли в свадьбе. Одним из ранних свидетельств в пользу этого может служить «Церковный устав» князя Ярослава Мудрого, грозивший карой — уплатой золотой гривны — посаженному отцу и посаженной матери, которые ложились вместе (Gasp.MS:327). Имеются данные и об обычае сексуального сношения между крестными отцом и матерью в день крестин у поляков Истебны, в районе Западных Бескид (ibid.:326).

§ 7. СВАДЕБНЫЙ ПОЕЗД

Главной свадебной процессией в обряде является поезд жениха за невестой, а также поезд, сопровождающий молодых к венчанию и в дом жениха (или сначала в дом невесты, а потом жениха). Реже встречаются некоторые другие обрядовые шествия: процессия жениха в дом невесты на обручение, в канун свадьбы, процессия родственников невесты в дом жениха на свадебный пир, процессия с молодыми в гости к родителям невесты в конце свадьбы, процессия сватов жениха на сватовство. Свадебный поезд жениха за невестой наделяется военной символикой, получающей выражение в терминологии и атрибутах его участников, в ритуальных действиях и фольклорных текстах.

Специальные термины⁴⁶⁶, обозначающие свадебную процессию и собирательно ее участников, характерны прежде всего для восточных славян: рус. *поезд*, бел. *поязд*, укр. *поїзд*, псков., смолен., витеб. *поезда*, москов., тул., орлов., дон. *поезжанье*, урал. *поезжанина*; вологод., архангел. *прибор*; с.-прикам. *обоз*, *пароход*; с.-рус., москов., калуж., воронеж., с.-прикам., сибир. *свадьба*, бел. *свадзьба*, *вяселле*, с.-болг. плевен., с.-з.-болг. лом. *сватба*, в.-чеш. глинец. *svarba*, пол. *wesele*, кашуб. *vésele*, *vesele*; брест. *сваття*, *сватоства*, *венец*; смолен. *дружина*, бел. *дружына*, укр. *дружина*, словац. *družina*, малопол. *druzyna*; киев. *дружо*, ровен.

дружба, дружка; ю.-бел. *бяседа*; укр. луган. *братія, бригада*; житомир. *посаг*, словац. ю.-тренчин., верхненитран., с.-теков. *riša*. Поезд жениха, отправляющийся за невестой, иногда выделялся терминологически: ярослав. *красный поезд*, петербург. *княжецкий поезд*, орлов. *малый поезд*. У других славян для свадебного поезда в основном используются обычные названия процессии, шествия или свиты: с.-х. *поворка*, пол. *orszak*, словац. *sprievod*, чеш. *průvod* и т. п.

Терминология участников поезда также наиболее разнообразна у восточных славян: рус., с.-бел. *поезжане*, в.-укр. *поїзжани*, новгород., ярослав. *поездяне*, урал. *поезжанщики, поезжинщики*, калуж., воронеж., карел. *поезжаные*, псков., твер. *поезжатые*, вят. *поезжачие*, орлов. *поезжалые*, тул. *поезжалья*, твер. *поезжань*, калуж., воронеж. *поезжания*, владимир., урал. *поезжанина*; кур. *проезжане*, укр. полтав. *поїзд*; вологод., архангел., орлов. *приборяне*, архангел. *порядные*; с.-рус. *женихи, жениховцы*; с.-рус. *свадебжане, свадебники*, словац. *veselnici* и т. п.; укр. новосондец. (лемки) *сватьба*; с.-рус. *новые гости, честные*; дон. *колымажники, заборные гости*; смолен. *заручники*; орлов. *провожатые, схлебники, полчане*; ярослав. *шафера*, бел.-полес. *шаферы, шахвері*; рус. *бояре (бояра, бояры)*, бел. *баяра, баяры*, укр. *бояре, бояри*; макед. куманов. *прстенциш*, словац. шарш. *čel'ad*. Помимо этого, в качестве названий участников свадебного поезда распространены обычные наименования родственников на свадьбе: бел. мин. *сваты*, серб., хорв., макед. *сватови*, словац. *veselári, veseláši* и т. д.

Участники поезда пользовались разными способами передвижения: ехали в повозках (зимой в санях) или шли пешком, у южных славян часто ехали верхом. Иногда следовало использовать транспорт, даже несмотря на близкое расстояние. В Гродненской губ. шли пешком, только если у молодых не кончился траур (Кобринский у., Чуб. ТЭСЭ 4:661). Архангельские поморы ехали в поезде не в санях, а в рыбачьих карбасах (Берн.СОПОБ:188). В Нижней Лужице плыли на лодках (БНЕ:72). У словаков в отдельных случаях невесту даже летом везли в поезде из дома ее родителей на санях (Ком.ТСС:230). У белорусов считалось, что к венчанию нельзя ехать на лошади, на которой везли покойника (Гродненская губ., Слонимский у., Fisch.ZPLP:283; Виленская губ., Вилейский у., ППГ:142). В Ярославской обл. невесту везли на черной лошади (Борисоглебский р-н, Дядьково, ТОРП:242). У болгар Горнодзюмайского окр. она ехала к жениху на белом коне (БСУ 1:139–140). У русских северного Прикамья в свадебный поезд запрягали лошадей одной масти, причем жеребцов, а не кобыл, а молодых везли на сивом коне (Под. ЭССП:121,229,239). В предгорьях Карпат на востоке Малопольши четверку коней для невесты подбирали одной масти, непременно светлой — сивых или белых (Жешовское воев., Kot.PU:32). С целью повлиять на пол будущих детей в Люблинском воев. Польши для поездки к венчанию

запрягали коня и кобылу, чтобы иметь и сыновей и дочерей (ArchPEUL TN 390:59). У чехов на Гане, в Средней Моравии, невеста должна была стоя ехать к венчанию в телеге с плетеным кузовом для перевозки сена, в которую запрягалась шестерка лошадей одной масти (Navr.RO:177; БНЕ:56). Такие же возы использовались и у лужичан (Sych.SGK 6:139; Kom.TSS:181). В южной Чехии свадебный поезд возглавлял *štirovej* — воз с молодыми певцами и музыкантами, запряженный четверкой лошадей, который другие повозки не смели обгонять (р-н Ческого Крумлова, ALJ). У кашубов к венчанию ехали на двух или четырех волах, запряженных в жатвенные возы, в юго-западной Малопольше — на паре коней (Бельское воев., Jan.OWZ:149). Однако нередко число пар или троек лошадей в поезде должно было быть нечетным (Нижегородский у., Зел.ОРАГО 2:781–783), так же как и число его участников (Вятская губ., там же 1:404; Черногория, Бока Которска, Вукм.СД:230). В северной Болгарии все телеги поезда должны быть полными (Великотырновский окр., р-н Горной Оряховицы, БСУ 319:89). В Нижней Лужице молодые ехали от венчания, сидя на снопе соломы, на котором затем проводили брачную ночь (Grab. SS:610–611). Свадебный поезд ехал с колокольчиками под дугой, упряжь и повозки украшались бубенчиками, лентами или платками, цветами и зеленью, гривы коней заплетались в косы, а хвосты завязывались узлом, в гривы и в хвосты вплетались ленты, платки и т. д. В восточной Чехии (Глинецко) коней украшали красно-белыми лентами, в хвосты вплетали сине-красные ленты, а на голову им надевали зеленые веночки (Геральце, Adam.LH:141). У родопских болгар на рога волам свадебной процессии жениха втыкали по золоченому яблоку или красной луковице, обернутой в фольгу (Пазарджикский окр., Чепино, БСУ 253:207). У словаков верхнего Грона, если жених брал невесту из другой деревни, его лошадь украшалась белыми лентами (р-н Брезно-над-Гроном, Leščák SS:141). Согласно поверью, лошадям возить участников поезда вредно: от этого у них три года потом текут из глаз слезы (Архангельская губ., Шенкурский у., Зел.ОРАГО 1:25). Ср. болгарское поверье: волы плачут, когда возят свах на свадьбе (Софийский окр., Спас.ТПЯС:216).

Часто участники поезда выделялись своей одеждой. У русских все поезжане были в красных рубахах (Ярославская губ., Мышкинский у., СРНГ 15:185), с кумачовыми лентами на шапках (Воронежская губ., Острогжский у., там же 5:27), с разноцветными платками или шальями, повязанными поверх одежды (Астраханская губ., Енотаевский у.), с разными платками на плечах (Псковская губ., Великолуцкий у., Богосл.НТХСЧ), с полотенцем через плечо (Орловская губ., Малоархангельский у., Зел. ОРАГО 2:958–960; Рязанская губ., Спасский у., Богосл.НТХСЧ), с иголками, воткнутыми крест-накрест в полы верхней одежды, и с сетью, опоясанной под рубашкой, в качестве оберега (Новгородская губ., Тихвинский у., Шах. ПООП:3), женщины повязаны красными шерстяными платками (Вологод-

ская губ., Тотемский у., Кук.СВ). У белорусов и украинцев мужчины были с рушником или поясом через плечо и с квиткой на груди или на шапке.⁴⁶⁷ У черногорцев они ехали в праздничных белых рубашках и с пистолетом за поясом (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:143; паштровичи, Вукм.П:307–309; Пива, Благ.П:479). В Болгарии у всех участников поезда жениха за невестой были приколоты для оберега красные и белые нитки к шапкам или на груди. Лицо жениха было прикрыто от сглаза шерстяным плащом с капюшоном, в Родопах — белым шерстяным полотнищем с зашитыми в него красно-белой ниткой монетой и долькой чеснока (БНЕ:148).

Среди участников поезда жениха выделяются главные лица, в основном ближайшие родственники (саратов. *дворяне*, вят. *большие дворяна*, казан. *бара*, новгород. *баришки*, казан. *большие баре*, вят., перм., курган. *большие бояре*, ср.-урал. *близкие бояра*, бел. мин., брест. *бояры*), и второстепенные (вят. *малые дворяна*, казан. *средние и малые баре*, енисейск. *средние бояре*, ср.-урал. *малые бояра*, перм., курган. *меньшие бояре*, укр. луган. *підбоярини*, серб. банат., бачк., черногор. *пустосвати*).

Важнейшие участники поезда жениха — его посаженный отец (рус. *тысяцкий*, укр. *весільний батько*, болг., макед. *кум*, черногор. *вјенчани кум*, серб. *кум*, *дебели кум*, словен. *veliki oče*, словац. *svadobní otec*, пол. *dobry mąż* и т. д.), старший сват (рус. *большой боярин*, том. *высокий боярин*, бел. *старшы баярын*, укр. *старший боярин*, *староста*, пол. *starszy swat*, *starosta*, кашуб. *stary*, словац. *starosta*, *starejší*, *starý svat*, словен. *starešina*, серб. *starојко*, макед. *stareјко*, с.-х., босн., макед. *стари сват*, болг., макед. *старосват*, *стар сват*) и / или дружка (рус. *дружка*, бел., укр. *дружок*, *дружко*, пол. *družba*, чеш., словац., н.-луж. *družba*, в.-луж. *braška*, словен. *drug*, *zdrůžba*, *dever*, хорв., босн. *djeвер*, серб., макед., болг. *девер*, макед. *побратим*), функции которых пересекаются в разных локальных традициях. Когда этих лиц бывает несколько, они делятся на старших и младших: рус. *большой* и *малый барин* или *боярин*, *старший* и *меньшой боярин*, укр. *перший* и *другий дружко*, *старший*, *средний* и *меньший дружок*, пол. *starszy* и *młodszy družba*, черногор. *главни* и *споредни дјевер*, *десни* и *лијеви дјевер*, болг. *десен* и *ляв девер*, макед. *постар* и *помлад девер*. Кроме того, каждый из них может иметь помощника: укр. *підбатько*, болг. *подкум*, хорв., босн. *prikumak*; укр. *подстаростье*, *підбоярин*; рус. *поддружье*, бел. *паддружчын*, н.-луж. *psidružba*. В поезде жениха участвуют замужние женщины — его посаженная мать и одна или несколько свах, а также парни, друзья жениха (в том числе свидетели при венчании). Иногда группа холостых парней, товарищей жениха, особо выделяется терминологически: псков. *кашники*, *боверы*, псков., твер., брян., кур., дон. *бояре*, бел. гомел., укр. чернигов. *баяры*, *баярыны*, житомир. *буярини*, бел. брест., укр. волын., житомир. *бояры*, полтав., винниц. *бояре*, брест. *маршалки*, серб. с.-банат. *фифери*.

Лошадьми в свадебном поезде управляли специально выбранные или нанятые лица: *подвезиха* (ярослав.), *проводник*, *возчик* (с.-прикам.), *подвозник*, *повозчик* (орлов.), два *кучера* (пензен.), один или несколько *повозников* (вологод., вят., казан., смолен., орлов.), четыре *правильщика* (самар.), *вазіла*, *вазьніца* (бел. мин.), *візний* (укр.), *візники* (волын.), *мізника*, *погонич*, *хазяїн конів*, *кучер* или *кучера* (луган.), *woźnica* (пол. кроснен.), *košijaš* (хорв. карловац.). У русских эту роль выполняли товарищи и братья жениха (Казанская губ., Богосл.НТХСЧ), его неженатый родственник, иногда крестный (*тысячкой*) или дружка (Вологодская губ., Кадниковский у., Шуст.ТКУ:10), мальчик *блюдник* (Калужская губ., Мещовский у., СРНГ 3:32–33); у белорусов — крестный жениха, т. е. *старший сват* или *дружко* (Минская губ., Борисовский у., Богосл.НТХСЧ; Гомельская обл., Калинковичский р-н, ПА); у гуцулов младший брат жениха *кодаш* вел волов за веревку, привязанную к рогам (р-н Снятына, Вес. 2:183,196). В центральной России кучер последней повозки со съестными припасами и вином назывался *кормным* (твер., москов., тул., СРНГ 14:339).

Иногда свадебную процессию сопровождали всадники: у русских — *казаки* с пистолетами (Симбирская губ., Сенигилеевский у., Богосл.НТХСЧ), *передовщики* или *рожники* (Олонецкая губ., Повенецкий, Петрозаводский у., там же, КартСРНГ), *верхняк* или *вершник* (Орловская обл., Костр.ССЛЮ:151); у западных чехов впереди ехали парни на конях (Ходско, Jin.Ch:68); у поляков Куяв по бокам поезда ехали верхом дружки (*družbowie*) (совр. Быдгощское, Влоцлавское воев., Kolb.DW 3:262).

При подъезде к дому невесты, иногда также к дому жениха или к церкви вперед высылали вестника, чтобы сообщить о приезде поезда. У русских это обычно был дружка, у словаков — знаменосец, у южных славян — специальные лица: болг. *хаберджия*, *спровърници*, с.-в.-болг. силистрен. *прябрьзници*, з.-болг. ихтиман. *преварец*, ю.-болг. смолян. *преварник*, в.-фракийск. *прявърник*, ю.-болг. пловдив. *прявърници*, фракийск., малоазийск. *преварници*, в.-фракийск. *пряварници*, ю.-болг. асеновград. *проварник*, асеновград., кырджалийск. *проварници*, ц.-болг. габров. *бързоконци*, ю.-в.-болг. пирин. *отръчник*; ю.-з.-болг. кюстендил. *утичник*, *утичняк*, *утрчняк*, болг. буджак. (в.-серб) *утичници*, макед. дебар. *утрчник*, *виниц*, *утрчници*, куманов. *устрчњак*, неготин., штип., светиникол. *устрчници*; макед. тетов. *муштугцие*, струг. *муштуѓии*, охрид. *муштуциии*, дебар. *муштулција*, серб. топлиц., ресав. *муштулције*, ц.-, з.-, ю.-серб., реже в.-серб. (тимок.), черногор. колашин., с.-босн., козар., яяч., герцеговин. *муштулулција*, *муштулулције*, серб. златибор., черногор. дурмитор. *муштулулције*, серб. шумадийск., таков. *муштулулгчије*, черногор. колашин. *муштулунгција*, босн.-краин. *муштулулхчије*, серб. колубар. *муштулунције*, смедерев. *муштулулције*, крагуевац., чачак., ужиц. *муштулгчије*, златибор., ужиц. *муштулг*, ресав. *масталунције*, хорв. с.-банат. *mastalundžija*; серб. ресав.,

ср.-морав. *устулицје*, тимок. *устунције*, ю.-поморав. *мјуждеције*, ресав. *ације*, ю.-в.-серб. лужниц. *утичњаџи*, хомол. *весници*, банат. *редуше*; ю.-в.-серб. вран.-поморав. *првинаџ*, ц.-серб. топлиц., алексинац. *првенци*, колубар. *првак* или *првенаџ*, черногор. колашин., богетич. *првџенаџ*, босн. рам. *првџенаџ*; в.-серб. тимок., босн. ливаньскопол. *гласници*, с.-хорв. копривниц. *glasnici*; словен. горен. *nazpanivci*. У сербов роль вестников могли исполнять также *војвода* (тимок., качер., чачак, драгачев., ю.-бачк.), его помощник *војводин момак* (чачак.), *старојко* (топлиц.), *барјактар* (топлиц., ср.-морав.), *ћеватиџа* (ядар.), *младожењски момак* (смедерев., ср.-морав.), *младожењски момџи* (Ужичка Црна Гора), *младожењски* (ю.-шумадијск., топлиц.), *младожењин* (ср.-морав.); у черногорцев — *главан дјевер* (брат невесты), *војвода* или *првџенци* с ракией. У южных славян вестники часто оповещали о прибытии поезда стрельбой и получали за такое известие вознаграждение (ЕАЈ). В юго-западной Болгарии *отрџчик*, придя в дом невесты с сообщением о скором приезде свадебного поезда, должен был забраться на дерево, взять оставленный там калач (*колак*) и вернуться в дом жениха (р-н Петрича, Гега, Уз.ТСОГ:81). У русских Вологодской губ. в свадебной процессии жениха за невестой участвовал ее *сват*; когда поезд подъезжал к дому невесты, он шел в дом сообщить о прибытии жениха, а затем возвращался к поезду и вместе с его участниками входил в дом (Грязовецкий у., Аф.СОДВ).

Особым участником поезда у южных славян, словаков, части чехов и поляков, западных украинцев и белорусов западного Полесья был знаменосец: макед. *фругличар* (*ругличар*); болг. тырнов., з.-болг. перник., кюстендил. *байрактар*, кюстендил. *барактар*, с.-з.-болг. видин. *баратар*, *бџратар*, *брайна*, *браино*, макед. охрид., струг. *байрактар*, серб. копаоник., ресав., златибор., раджевин., таков., шумадијск. ясениц., с.-черногор., колашин., цетин., никшич., богетич., плужин., дурмитор., котор., херцегов., с.-босн., семберийск., рам., ливаньскопол. *барјактар*, хорв. далматин. *barjaktar*, *barjatar*, Лика *barjetar*; босн.-краин. *заставник*, хорв. самобор., мославин. *zastavnik*, словен. *zastavnik*, словен.-гориц. *zastavjak*, в.-словен. прекмур. *zastavonoša*; серб. ю.-косов. призрен. *одобаџа* ('предводитель'); хорв. славон. (Пригорье) *fendrih*, *fendrik* (от нем. *Fähnrich* 'знамѣнщик; прапорщик'); словен. *bandirar*, *mendirar*, *banderaš*, *kopjaš*; словац. шарш. *zástavník*, замагур. *kopijáš*; укр. новосондец. (лемки) *копџаџ*; зап.-укр., львов. *хорунжий*, волын., бел. брест. *хоронжий*. На юге Боснийской Краины знаменосцем был *војвода* (р-н Ключа, ЕАЈ). В восточной Болгарии знамя впереди свадебной процессии нес *девер* (Варненский окр., БСУ 327:118), в северо-западной Болгарии — старший сват *старьоџа* (р-н Лома, *ibid.* 163:108). В некоторых районах Сербии знамя в поезде было атрибутом *старојки* (Тимокская Крайна), *војводы* (Стари Влаха, Смедеревево, Приеполе, Ужичка Црна Гора, Качер), *делибаџи* (Топлица) либо помощника кума — *кумскоџо момак* (Млава) или *прикумак* (ЕАЈ; Кт01.

OWS). В южной Малопольше впереди свадебной процессии шел с белым знаменем *stanowniczy* (р-н Кросно, Glog.NW:92). У украинцев Полтавской губ. знамя нес *старший боярин* (Переяславский у., Борисполь, Чуб.ТЭСЭ 4:578–579), на западной Волыни — *стрипники* (Тернопольская обл., Кременецкий р-н, Дав.ЕНВ:43). Помимо знамени, атрибутами свадебных чинов в поезде были свадебное деревце и жезл. Так, в западной Моравии участники поезда по пути в дом жениха махали «флажками» (*praporky*), представлявшими собой верхушками елочки или пихты, украшенными лентами, плодами и лепешками (р-н Велькой Битеши, Rav.HS:121). У поляков Малопольши впереди процессии ехал старший сват или дружка (*starosta, starszy družba, marszałek*), потрясая деревцем (Радомская губ., Опатовский пов., Kolb.DW 20:140). По пути к венчанию и обратно те же лица во главе поезда махали деревцем или танцевали с ним. У украинцев Покутья с деревцем ехал *старший боярин* (Косовский р-н, Вес. 2:443). У русских один из участников поезда помахивал по пути к венчанию *веткой* — сосновой веткой, украшенной куколками с колокольчиком, ручником и бусами (Орловская губ., СРНГ 4:193). У черногорцев Приморья впереди свадебной процессии шли *мачетар* с мечом и знаменосец (*баржактар*), размахивая мечом и знаменем (паштровичи, Вукм.П:309).

Пивом, вином или водкой в свадебном поезде заведовали *посляне* (казан.), *трапезники* (перм.), *пивник, пивцик* (вологод.), *пивовоз* (вят.), *лагунные, лагунные бояре* (перм., урал.), *лагульник* (нижегород., с-прикам.), *лагутники* (самар.), *лагун* (с-прикам.), *гвоздарь, гвоздари* (твер., псков., самар., симбир., нижегород., ярослав., казан., вят.), *затычка* (твер.), *кислый* (тул.), *кузубурак* (новгород.), *шинкар* (укр. чернигов.), *ракиције* (заечар.), *подрумари* (серб. смедерев., златибор., Стари Влахи), *подрумшије* (серб. таков.), *чутураш* (черногор. примор.), *буклијаш* (серб. тимок., ресав., млав., смедерев., приепол., колубар., черногор. котор.), *buklijaš, barilonoša, poklonič* (хорв.), *pedentarji* (словен. горен.), *škrinjar* (словен. прекмур.). Они угощали хмельным встречных по пути свадебной процессии. Те же обязанности могли выполнять и другие свадебные чины. У русских на Севере бочонок пива вез в поезде в дом невесты дружка и угощал им встречных (Никольский у., КСВО). У словаков района Банской Штьявницы дружка (*družba*) нес в поезде к венчанию бутылку вина (Пуканец, Bedn.Z:35) или старший сват (*starejší*) шел впереди процессии с водкой (Церово, Horv.ZNDL:194). В Черногории *војвода* поил вином из своей баклаги по пути к венчанию (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:144). У сербов иногда это делали *прекумци, стари сват, војвода, младожењски, чауш* и т.п., у хорватов Славонии *jahaći* — пара всадников впереди процессии (ЕАЈ) и т. д.

Хлеб или пироги везли в свадебной процессии *хлебник* (вологод.), *коровайный, коровайница* (новгород.), *каравайник* (тамбов., саратов., бел. мин.), два *пирожника* (тул.). У русских хлебом в поезде заведовали так-

же отец жениха (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:146), один или несколько друзей (Архангельская губ., Зел.ОРАГО 1:25, СРНГ 8:215; Нижегородская губ., Богосл.НТХСЧ), помощник дружки *подвозский* (Вологодская губ., Ив.СКОЖД:59, Орд.СПВСУ:112), у словаков — старший сват (*starejší*) или женщины и девушки (р-н Банской Штъявницы, Ногv.ZNDL:25,194).

У русских специальные чины отвечали за головной убор жениха: *колпачник* или *подколпашный* вез с собой его фуражку (Новгородская губ., СРНГ 14:194; Сок.СПБК:351), *шапочник* снимал с жениха шапку при встрече с людьми по дороге (Богосл.НТХСЧ).

Икону в поезде везли *дружка* или *большой брат* жениха (вологод.), *большие бояре* (перм.) или *малые* — *заобразники* (енисейск.), *меньшой барин* (новгород.), *вечерник* невесты (калуж.). На Дону мальчик *богонос* или *богократ* нес икону впереди поезда (Константиновский р-н, СРДГ 1:32).

Охранял свадебную процессию от порчи обычно *дружка* (псков. *дружко-ворожбит*), *большак* — *дружка* (архангел., перм.), старший *дружка* (твер.) или *тысяцкий* (олонец.), на Русском Севере нередко также профессиональный колдун (архангел., вологод. новгород. *сторож*, архангел., уфим. *вежливый*, урал., перм., курган., орлов. *вежливец*, орлов. *знакуля* 'колдунья', перм., курган. *большак*, з.-сибир. *чертознай*). В северном Прикамье *вежливец* ехал в поезде позади всех и наблюдал за порядком следования процессии (Под.ЭССП:31). В северо-восточной Моравии впереди поезда к венчанию бежали *skakúni*, извещая о свадьбе, высоко подпрыгивали и громко кричали, чтобы отпугнуть нечистую силу (р-н Валашских Клобоуков, Грац. ЭГМ:113). В Черногории *дјевер* с целью оберега вел невесту от венчания под шелковым зонтом (Бока Которска, Доброта, Вукм.СД:230).

В некоторых местах в поезде участвовал священник (вологод. *священный поп*). В Екатеринбургской губ. он ехал впереди поезда (Богосл. НТХСЧ:50), Архангельской губ. — в первых санях с отцом жениха (Шенкурский у., Зел.ОРАГО 1:25), в Вологодской губ. — держа крест в руках (Тотемский у., Кук.СВ:103).

У южных славян в свадебной процессии часто принимал участие свадебный шут: ц.-болг. старозагор. *бубалькъ*, *бубальчка*, з.-болг. перник. *веселяк*, с.-з.-болг. видин. *маскарич*, макед. бабун., велес. *веселбар*, велес., серб. тимок., млав., топлиц., капаоник., смедерев., ю.-банат. *весельак*; серб., черногор., босн. *чауш*,⁴⁶⁸ хорв. далматин. *џауш*, серб. приепол. *чаја*, раджевин., приепол., Стари Влахи, з.-санджак., топлиц., черногор. плужин., дурмитор., с.-босн., семберийск., рам. *чајо*, рам. *чађо*; макед. штип. *шаливџија*, серб. *говорџија*, в.-серб. тимок., болевац., джердап. *лажља*, ю.-бачк. *фифер*, заечар. *ракиџија*, млав. *послушници*, хорв. *šubaša* и т. д. У болгар веселил гостей также *заложник* (в Силистренской обл., Уз.ЛНК:107), *заложница* и *заложник* (в Бургасской обл., Уз.ЭМЮВБ:291), у сербов — чаще всего *војвода* и изредка *старојко*, *девер* и др., у черногорцев района Цетинья и Никшича — *војвода*, у хорватов Самобора — *розиваџ*, в Дал-

мации — *kogo*, у словенцев Гореньско — *špalsljivci, godci* (музыканты) и *vabljivci* (ЕАЈ). У словаков впереди поезда к венчанию шли *blázniví svatí* с бутылками вина, а один со свадебным знаменем, которые скакали под музыку и задирали окружающих (р-н Тренчина, Ком.ТSS:179). У русских роль шута, скомороха выполнял дружка, у сербов Враньского Поморавья — аналогичный ему старший сват (*старајко*), а у чехов в районе Йичина (сев.-вост. Чехия) — *tlampač*.

Лица со стороны невесты (калуж., смолен., орлов. *вечерние*, смолен. *вечерники*, орлов. *повечерники*, дон. *вечорние сваты*, рязан. *вечеровые*, с.-х. *сватови* и т. д.) участвовали в поезде с молодыми к венчанию и в дом жениха, хотя в основном родственники и гости со стороны невесты прибывали на свадебный пир к жениху позже, после прибытия туда новобрачных. Чаще всего невесту в поезде к венчанию сопровождал ее брат или несколько братьев (вологод. *проводник*, вят. *погонатель*, архангел. *проводники, рожники*, перм. *посляне*, тул. *дядьки*, серб. ресав. *девер*). Провожали невесту к венчанию и выполняли роль кучера также *плакса* (калуж.), *возила* (новгород.), *повозник* (олонец., орлов.), *возники* (воронеж.).

С невестой к венчанию часто ехала ее посаженная мать (крестная) или сваха: архангел. *большая сватья, подвенечная сватья*, вологод. *свахы, сватенка, кореновая сваха*, вят. *погониха, погонюха*, с.-прикам. *погоняха*, кур. *поздняя* или *повивальная сваха*, калуж., брест. *свахы*, серб. тимок. *сваје, снаша*, серб. *старосватка*, смедерев., ср.-морав. *старосватица*, хорв. с.-банат. *starosvatice*, с.-далматин. *svatnica*; макед. охрид. *стројничница*, серб. ресав., топлиц., ужиц. *водиља*, ю.-бачк. *кума, колубар. пирова кума*, тимок., златибор., Стари Влах *деверуша*, приепол., Стари Влах, ужиц. *ђеверуша*, срем. *војводинаца*, ю.-косов. призрен. *момковица*; хорв. далматин. *enga*, серб. таков. *енга*, топлиц. *енђа*, топлиц., копаоник. *инђа*, з.-санджак., приепол., златибор., ю.-з.-банат., черногор. павинопол. *јенђа*, с.-босн. *енга, јенга*, ц.-босн. яч. *јенга*, рам. *јенгија*, семберийск. *јенђија*, черногор. *јенђибула*, богетич. *енђибула*, колашин. *анђибула*; хорв. *vinjevca, podneš, posneš, posnaša, posnešala*, карловац. *posmikalja, posnehalja, posneš*, междумур. *kitičarica*, ю.-далматин. цавтат. *počasna babica*, хорв. загор. *krančfrajla*, далматин. *katara* (от итал. *comare* 'крестная'); морав. *široká*, в.-луж. *slonka* и т. д. Иногда сваха везла в поезде подвенечный наряд невесты (Вологодская губ., Грязовецкий у., Аф.СОДВ). Участниками поезда со стороны невесты были также ее дружка или старший сват: рус. *дружка*, серб. ресав. *девер*, с.-х. *дјевер, стари сват*, черногор. колашин. *дебели сват* и т. д. В ряде районов у восточных, западных и южных славян к венчанию ехали и подружки невесты: псков., смолен. *баярки*, бел. *дружкі*, укр. *дружки*, макед. *сватици, пусестримы, деверуши, другачки*, серб. таков. *дружице*, тимок., ресав., ср.-морав., ю.-шумадийск., калубар., ужиц. *другарице*, ресав., с.-банат. *енге*, златибор.,

ужиц., топлиц., копаоник., Стари Влах *jenђе*, топлиц., ср.-морав. *енђе*, пчин. *енђије*, топлиц., копаоник. *инђе*, срем. *енђибуле*, Ужичка Црна Гора *пратиље*, тимок., топлиц., ю.-бачк. *деверуше*, топлиц., ср.-морав., златибор. *ђеверуше*, босн. *ђеверуше*, *ђеверуше*, *џуре*, хорв. *djeveruše*, *pratilice*, *podeklići*, с.-банат. *enge*, словен. *posvablice*, *družice*, словац. *družice*, чеш. *družičku*, кашуб. *prědonk'i* и т. д. Иногда они находились в поезде рядом с невестой, например, вместе с подругами ехала невеста к венчанию у чехов (Ком.ТСС:179), с матерью и двумя подругами — у кашубов (Sych.SGK).

В свадебной процессии к невесте, к венчанию и в дом жениха участвовали также музыканты, игравшие на духовых, струнных и ударных инструментах: бел. *музыкі*, укр. *музика*, *музики*, *музиканти*, волын. *рішыйнык*, словац. *tuzikant*, ю.-словац. *сигањ*, ю.-в.-словац., в.-ц.-словац. *hudák*, *hudáci*, ц.-словац. *hudec*, словен. *godec*, горен. *godba*, долен. *tuzkontar*, *tuzikant*, хорв. загреб. *muzikaši*, с.-банат. *svirci*, с.-босн. *бубњари*, серб. копаоник., приепол. *свирач*, нишав., тимок., болевац., заечар., топлиц., Стари Влах, Ужичка Црна Гора, смедерев., шумадийск. качер. *свирачи*, ресав., ср.-морав. *свирици*, нишав., ресав., ср.-морав., топлиц., шумадийск., ужиц. *музиканти*, ужиц. *музика*, топлиц. *хармоникаш*, млав. *џигани*, *бандаши*, макед. бабун. *чалгиш*, охрид. *свирачи*, з.-болг. ихтиман., с.-болг. плевен. *свирджия* и т. д. У западных украинцев (гуцулов), чехов, словаков, словенцев музыканты шли впереди поезда, у белорусов, поляков, кашубов, лужичан — ехали в первых санях или повозках (Ком.ТСС:179–180; Sych.SGK 6:140 и др.), у словаков Нитранского края музыканты ехали в конце поезда, перед самыми последними родственниками (окр. Злате Моравце, Vedn.Z:103).

Нередко в свадебной процессии с молодыми особые лица везли в дом жениха приданое.

Свадебный поезд двигался в строго определенном порядке. Считалось, что если порядок саней в поезде к венчанию нарушится, молодые будут плохо жить (Вологодская губ., окрестности Тотьмы, СОТУ), а если по пути распряжется конь, то молодые разлучатся (Брестская обл., Барановичский р-н, Вяс.:547).

У русских во главе процессии верхом ехал *дружка* (или несколько *дружек*), называемый также *вершник* (олонец., псков., твер., тамбов.), *навершной* (вологод.), *передоезжий* (архангел., вологод., олонец.), *служка* (олонец.). На Русском Севере дружка иногда шел впереди поезда, звоня колокольчиком на палке (Вологодская губ., Вельский у., Вор. ВСОП:12; Архангельская губ., Онежский у., Богосл.НТХСЧ). *Дружка* возглавлял поезд у белорусов (Витебская губ., Суражский у., Зел. ОРАГО 1:131–134; Брестская обл., Малоритский р-н, Орехово, ПА), *старший шафер* — у украинцев Волыни (Новоград-Волынский у., Полонное, Чуб.ТЭСЭ 4:638), старший дружка (*starszy družba*, *marszalek*, *stanowniczy*) или

несколько дружек (*družbowie*) — у поляков Малопольши,⁴⁶⁹ двое парней (*młodziuny*) верхом — у поляков Серадза (Dziur.WS), старший сват (*stary svat, starejší*) — у словаков (сев. Земплин, р-н Стропкова, Vedn.Z:57; сев. Гонт, р-н Банской Штьявницы, Ногv.ZNDL:194). У болгар впереди поезда шел дружка (в.-болг. *девер*, Варненский окр., БСУ 327:188) или старший сват (з.-болг. *старьока*, р-н Лома, 163:108). У македонцев отец жениха (*главен сват* в р-не Охрида, ЕАЈ) или сам жених (в р-не Дебара, Арн.БСО) ехал верхом впереди поезда. У других южных славян предводителем процессии были старший сват (с.-босн. *стари сват*, серб. топлиц. *стари сват, старејко*, златибор., вран.-поморав. *старојко*, нишав. *старојка*, словен. горен. *starešina*), посаженный отец (*debeli kum* у хорватов Лики) или особый вожак поезда: серб., черногор., босн.-герцеговин. *војвода*,⁴⁷⁰ серб. ю.-бачк. *војводница*, в.-серб. тимок. *лажља*, з.-серб. Стари Влах, ужиц., златибор., срем. *чауш*, хорв. *čaviš*, далматин. *dolibaša*, хорв. *kapetan*, серб. тимок. *капетан*, срем. *првак*, топлиц. *првенац*, черногор. цетин., никшич. *првијенац*, хорв. далматин. *првинас, првијенас* (ЕАЈ; Вукм.СОХК:144; Вукм.П:309; Уј.ЏОIVK:160; Берез.ХСДВГ:468,471,475). У черногорцев района Никшича и Колашина *војвода* замыкал шествие и следил, чтобы никто из сватов не отстал и не упал с коня (ЕАЈ). В брестском Полесье впереди с молодыми ехали *брaты* (крестный невесты с ее братом), а лица, ехавшие в дом жениха на переднем возу (молодые и подружки невесты), назывались *пэрэдоижжа* (Малоритский р-н, Олтуш, зап. автора). Во главе поезда в некоторых местах могли быть и другие лица: знаменосец, музыкант, свадебный шут, ребенок и т. д.

Если дружка ехал не верхом, то обычно в передних санях: со своим помощником *подружьем* (Новгородская губ., Устюженский у., Вор.КСУУ; Белозерский у., Сок.СПБК:351), старшим сватом (*большим баринoм*) или священником (Вологодская губ., Кадниковский у., Неуст.КСВВ; Вологда, Пим.ВАП), а нередко один (Псковская губ., Зел.ОРАГО 3:1152; Вологодская губ.), так как считалось, что его тяжело везти коням (Вологодская губ., р-н Тотьмы, СОТУ). Жених в поезде за невестой ехал обычно с посаженным отцом (*тысяцким*) следом за дружкой⁴⁷¹ или священником (Архангельская губ., Шенкурский у., Зел.ОРАГО 1:25) либо вместе с дружкой на первых санях (Вологодский у., Арс.КИСЯ), часто на паре или тройке лошадей (Вологодская губ., Шуст.ТКУ:10; Новгородская губ., Вор.КСУУ). Далее ехали старший сват (боярин) или посаженная мать, одна или несколько свах жениха и прочие сваты (бояре), а в конце — младшие чины (с.-прикам. *задние бояра*). У белорусов на переднем возу ехали дружка, крестная жениха и музыканты (Минская обл., Молодечненский р-н) или сват и крестные жениха (Витебская обл., Полоцкий р-н), на втором — жених с *першым маршалкам* и главной свахой (*сваццей*) жениха (Минская обл.) или с холостыми братом и сестрой (Витебская обл.), а за ними младшие участники поезда (Вяс.:476,527). У украинцев Покутья

на первом возу ехал старший сват (*staršíj bojarin*) жениха (Косовский р-н, Вес. 2:443). В юго-западной Чехии дружба с женихом шли к невесте впереди свадебной процессии (Ходско, Jin.Ch:68). У черногорцев впереди шел *првијенац*, за ним знаменосец и старший сват (*stari svat*), далее кум и старший и младший дружка (*djever*), а в конце остальные сваты (жених в поезде за невестой мог не участвовать) (р-н Херцегнови, Вукм. СОХК:144; паштровичи, Вукм.П:309).

Процессию к венчанию у русских также обычно возглавлял дружка, а молодые ехали раздельно: жених с тысяцким (Архангельская, Вологодская, Нижегородская губ.) или *подкняжим* (Псковская губ.), а за ними невеста с посаженной матерью или свахой (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Вятская, Нижегородская, Калужская, Курская губ.), часто также с братом (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Вятская, Пермская, Нижегородская, Тульская губ.) (Жар.ССАГ; Ед.СК; зап. автора; Кол.РСОГ:87; Шейн В 2:705; СРНГ 5:109 и др.). На Гуцульщине жених с дружкой (*дружбой*) шли впереди воза, а за возом *бојари* (р-н Снятына, Вес. 2:197). Часто у гуцулов невеста, а за ней жених ехали верхом. В Словакии молодые шли позади старших сватов (*starí svatí*) — старшего свата и старшей сваты: невесту вел дружка жениха (*družba, prvý družba*), а за ними жениха вела первая подруга невесты (*prvá družica*) (Липтов) или ее посаженная мать (*široká*) (р-н Тренчина, Ком.ТSS:179). Старшие сваты (*starejší*), которые шли впереди перевязанные платками через плечо, в районе Липтовского Микулаша назывались *starovia*, за ними шли молодые, остальные участники поезда и музыканты (Leščák SS:275). В северной Словакии и в юго-западной Чехии процессию в церковь возглавляли дружба с невестой, за которыми следовали жених с первой дружкой (подругой) невесты (Орава, р-н Трстены, Leščák SS:169; Ходско, Svač.ChS:13, Jin.Ch:72). У чехов Силезии впереди поезда шли дружки (*družbové*) или музыканты, за ними невеста с одним первым дружкой жениха или с двумя по бокам, а вслед за ними жених с одной первой дружкой (подругой) невесты или с двумя по бокам (Vyhl.SS:43). У чехов Горацко в передней бричке занимали места жених с дружкой и двумя свидетелями, а в последней — невеста с посаженной матерью (*stará svarby*); реже в передней бричке находились оба молодых — жених со старшей дружкой и невеста с дружкой (Pav.HS:46–47). В восточной Чехии невеста ехала в поезде к венчанию позади, а из церкви впереди (Глинецко, Хлуметин, Adam. LH:142). У поляков, в случае если жених и невеста отправлялись к венчанию не каждый из своего дома, то ехали в поезде раздельно (один в передней повозке, другой в задней, или невеста в повозке, а жених верхом в сопровождении дружб) либо вместе в передней или задней повозке. Старший сват или дружба сопровождал по пути к венчанию или невесту, или жениха, или обоих молодых. В польском Поморье *družbowie* (парни со стороны жениха) ехали к венчанию на одном возу с женихом,

а прежде — верхом (Kom.TSS:180,181). У лужичан невеста ехала в экипаже следом за музыкантами вместе со своей посаженной матерью (*slonka*) и двумя своими сватами (ibid.:181). В Боснии все участники поездки к венчанию ехали верхом: впереди знаменосец, за ним старший сват, далее невеста, по бокам от нее кум и дружка (*djever*), а за ней ее посаженная мать (*jenka*) (р-н Яйце, ibid.:98). На далматинском острове Вис невеста шла к венчанию первой в свадебной процессии, впереди свадебных кумовьев (посаженных родителей), а жених замыкал шествие (зап. автора).

От венчания молодые ехали или шли в дом жениха вместе. У русских — либо в первых санях, либо в последних. В Калужской губ. сваха невесты ехала в поезде от венчания только полдороги, до распутья, а потом возвращалась в дом невесты (Медынский у., Зел.ОРАГО 2:590–591). У белорусов Полесья поезд к жениху возглавлял главный из дружек — *старишы маршалак* (Мозырский у., Маш.ВАД:389,396). У поляков старший сват или дружка вел свадебную процессию в дом жениха (РАЕ, тара 607). В юго-западной Чехии при переезде невесты к жениху на возу спереди сидела ее *pani matka* (старшая родственница) с прялкой и куделью (р-н Домажлице, ALJ).

Перед поездкой за невестой участники поезда сходились к жениху на проводы (вологод. *поезд женихов, спуск жениха*, нижегород. *женихов пир*). В чешской Силезии они предварительно собирались у первого дружки (*první družba*), а оттуда с музыкой шли к жениху (Vyhl. SS:24). В доме жениха они участвовали в угощении (у русских, белорусов, хорватов, чехов), пели специальную песню *бóяр* (Ярославская губ., СРНГ 3:143), дарили жениху деньги (Вологодская губ., Ед.СК), клали их на блюдо — жениху *на колпак* (Олонецкая губ., Мал.СОВП:36). Выходя из-за стола, поезжане трижды обходили его кругом по солнцу (Олонецкая губ., Ладв.ООБ:9) или с женской стороны стола на мужскую (Вятская губ., Киб.ИМ:60б.) и молились богу (Олонецкая губ., Кол.РСОГ:42). Родители давали жениху благословение, у черногорцев читали ему на пороге напутственную молитву (паштровичи, Вукм.П:309), у белорусов отец подпалывал стоящему на коленях жениху волосы на голове с четырех сторон с пожеланием добра (Минская обл., Столбцовский р-н, Вяс.:578), на Русском Севере дружка или колдун (*сторож*) заговаривал участников поезда от порчи (Вологодская губ., Ед.СК), у хорватов Далмации старший сват (*stari svat*) молился, чтобы уберечь поезд от несчастий (Uj.ŽOIVK:160). В черногорском Приморье на дворе участники поезда перед отъездом водили коло (Вукм.П:309). На Украине дружка верхом на граблях обводил мать жениха за руку или гонял плеткой вокруг поезда, переламывая затем черенок грабеля и выбрасывая его, после чего мать жениха обсыпала поезд житом, хмелем, монетами, орехами, сладостями (Луганская обл., Магр.СВЛ). У русских на Севере родители жениха садились за стол со словами: «Чтобы нам помолодеть, надобно на том месте посидеть» и си-

дели, пока поезд не скрывался из виду (Вятская губ., Котельничский у., Баж.КСКУ:2), или смотрели на отъезжающих в окно, не вставая с места (Вологодская губ., Никольский у., КСВО).

На Русском Севере при въезде в деревню невесты свадебный поезд проезжал по ней из конца в конец и только потом останавливался у дома невесты; иногда въезжал на скотный двор, через который поезжане входили в дом невесты, где их встречали ее братья (Вологодская губ., Дилак.СДКУ; Шайт.ВП; Зел.ОРАГО 1:247; Поп.ОК:137); поезжане, входя в дом, не снимали верхней одежды (Вологодская обл., зап. автора; Кировская обл., Зап.Сед.). У всех славян поезжан чаще всего впускали в дом не сразу: вход преграждали (новосибир., том. *заламывали ворота*) посторонние односельчане (смолен. *дворники*), требуя выкупа (с.-прикам. *приворотное*, бел. *воротное*). Они *пэрэпівалі* (гомел.), *пэрэнімалі* поезд, устраивали *пэрэпой*, *молодэбичыну* (брест.), *заставу* (винниц.), преграждая вход столом с закуской для получения выпивки (бел. *магарыча*). *Завальни* (гости со стороны невесты) ложились перед поездом в воротах, а дружки жениха грозили им плетью и угощали водкой (Пермская губ., Богосл.НТХСЧ, СРНГ 9:292). Поезжане шли *на пролум* — разбивали закрытые ворота (Гомельская обл., ПА). Дружка жениха (саратов. *заворотный*) вел переговоры с дружкой невесты (преим. Рус. Север, Мор.ТФД:117–120) или с ее подругами (Воронежская губ., Зел.ОРАГО 1:335–338), прося впустить поезжан. *Приворотник* (енисейск., костром.), *привратник* (владимир.) или *привдворник* (вологод.) отворял ворота за выкуп, даваемый дружкой. В Польше старший сват (*starosta*) или дружка выкупал вход водкой или деньгами, двери открывали после того, как обе стороны пропоят припевки (РАЕ, тавру 613, 563). У западных украинцев (бойков) в сенях происходил враждебный песенный диалог между свахами жениха и девушками невесты — *владкування молодої* (совр. Ивано-Франковская обл., р-н Стрия, Вес. 2:95). У белорусов Гродненской губ. жених, сохранивший девственность, соскакивал с воза на дежу с хлебом-солью, топал по ней ногой и бросал на нее несколько монет (Вяс.:148). В южной Чехии жениху с поезжанами для пропуска в дом требовалось отгадать загадки (напр., на вопрос, что у невесты в кармане, жених должен был ответить: темнота), после чего двери открывали и подруга невесты прищипливала жениху и его спутникам квитки — веточку мирта с белой лентой (р-н Вимперка, ALJ). В юго-западной Чехии двери дома невесты открывали, когда одна из женщин со стороны жениха разбивала о них кувшин (р-н Писека, *ibid.*). В Сербии ворота дома невесты открывали только после отгадывания загадок или денежного выкупа; у сербов Ясеницы (в р-не Тополы), средней Моравы (в р-не Чуприи), Златибора (в р-не Частины), Раджевины — после того, как *војвода* или кто-либо другой из поезжан попадал пулей в яблоко, вывешенное на ветке дерева или на высоком шесте, в маленькую тыкву, яйцо или птицу (ворону, галку); иногда жених

входил в дом, перепрыгивая через забор или сломав его часть (БНЕ:116; ЕАЈ; Петр.ЛСОР:115,146). У черногорцев свадебная процессия останавливалась на краю села, высылали вестника в дом невесты, где тот менялся с хозяевами баклагой с вином и возвращался к поезду, после чего поезжане со стрельбой подъезжали к дому невесты, танцевали коло перед домом и передавали свое знамя под охрану знаменосца невесты. При входе домашние встречали поезжан стоя, поливали им воду из кувшина, а девушки пели каждому по старшинству короткое приветствие (Вукм.П:309–310; Вукм.СОХК:144; Благ.П:479). В Болгарии ворота дома невесты открывали после того, как участники свадебной процессии жениха снимали высоко вывешенное знамя невесты или выкупали его (Вакар.ЕБ:480–481). У родопских болгар перед приехавшим поездом жениха выливали ведро воды и на счастье бросали из решета пшеницу, смешанную с монетами и сладостями (Чепино, БСУ 253:207).

Перед отъездом к венчанию у поляков старший сват выводил невесту из дома (РАЕ, тара 614). У болгар под музыку *на извождане* брат за конец полотенца, данного невесте ее матерью, выводил сестру во двор, молодые трижды кланялись по направлению к солнцу и ехали к венчанию (Херсонская губ., Держ.БКР:132). У русских на Севере поезжане выходили из дома невесты через скотный двор (Вологодская губ., Вор.ВСОП:15). Друга *отпускал* поезд — предохранял его от порчи (Калужская губ., Зел.ОРАГО 2:601–603), трижды с иконой обходил его⁴⁷² против солнца (Нижегородская губ., Зел.ОРАГО 2:719–724), нашептывая заговоры (Вологодская губ., Вор.ВСОП:15), крестообразно бил плеткой по земле перед поездом (Новгородская губ., Сок.СПБК:354) и благословлял его участников на дорогу (Петроградская губ., Макс.СОКЛЮ:257; Костромская губ., Зел.ОРАГО 2:650). У хорватов родители давали невесте благословение (*prošćenje*) перед расставанием (о. Крк, Milč.ŽODOK:165). У белорусов мать невесты трижды обходила поезд и сыпала жито за шиворот жениху и другим участникам поезда, а сват давал коням водки, чтобы они бежали быстрее (Минская, Брестская обл., Вяс.:579,546–547). В восточной Словакии жених трижды обходил вокруг поезда, кропил его участников святой водой и разбивал бутылку из-под воды о дышло (Шариш, р-н Гиральтовце). В районе Нитры девушки клали под седло лошади метлу, чтобы все они «повыметались» — вышли замуж (Leščák SS:149,268). В южной Чехии кучер, который должен был везти невесту, разбивал кувшин о ее воз (р-н Ческого Крумлова), или просто разбивали тарелку на счастье (р-н Тина-над-Влтавоу, ALJ). В восточной Моравии участники процессии перед отъездом трижды обходили вокруг дома, иногда и вокруг невесты (Ком.ТSS:182). У болгар перед молодыми высыпали раскаленные угли или пепел из очага, через который они должны были перейти (Вакар.ЕБ:484), а при отправлении поезда выливали ведро воды в воротах, чтобы у молодых все шло «как по воде».⁴⁷³ У поляков Познань-

ского воев. невесту сажали на воз на гороховую солому, чтобы уберечь ее от порчи (Fisch.ZPLP:79). В Белоруссии при посадке на воз молодые, особенно невеста, старались не наступить на колесо, иначе у них не будет детей (Брестская обл., Барановичский р-н, Вяс.:546–547). У черногорцев при отправлении поезда окликали невесту, чтобы она обернулась, тогда ее ребенок будет похож на ее дядю (брата матери) (Пива, Благ.П:479; р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:148–149). На Русском Севере невеста в знак покорности подавала жениху вожжи (Вологодская губ., Дилак.СДКУ). При отъезде стреляли из ружей, иногда в направлении пути к венчанию.⁴⁷⁴ Когда поезд трогался, в доме невесты двигали стол (Вологодский р-н, зап. автора). Родители невесты садились за стол и неподвижно, не смотря в окно, сидели, положив голову на стол и подперев ее руками, пока поезд не скрывался из виду (Вологодская губ., Кадниковский р-н, Дилак.СС; р-н Тотьмы, СОТУ).

По пути к венчанию у чехов Моравии и у словаков стреляли из пистолетов (Navr.RO:177; Bedn.Z:35). На Русском Севере стрельбой знаменовался приезд поезда к венчанию, отъезд от церкви и путь от венчания (Вологодская обл., зап. автора). У кашубов поезд по прибытии к церкви объезжал вокруг нее три раза (Sych.SGK 6:140). По прибытии к дому жениха у архангельских поморов из ружей стреляли соседи из окон (Жар.ССАГ), а в Вологодской обл. стрелял кто-либо из посторонних односельчан, чтобы невеста не тосковала по родному дому (зап. автора). В северном Прикамье стреляли при подъезде к дому жениха, чтобы «невеста была непугливая» (Под.ЭССП:296). В Заонежье мальчики из деревни жениха при встрече поезда, как и при его проходах, зажигали *маяки* — пучки зажженной соломы (Пев.НСТП:237,244). Поезд с молодыми въезжал по въезду на сеновал, где их встречали родители жениха и благословляли на сене.⁴⁷⁵ У украинцев *нідсмалювали молоду* — перевозили ее с женихом на возу через зажженную в воротах солому (Черниговская губ., Каг.СПСО; Ровенская обл., Лесовое, зап. автора; Екатеринославская губ., Зел.ОРАГО 1:478–481). В Черногории молодежь встречала поезд песней; у знаменосца выхватывали знамя и водружали его на доме жениха (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:149). У южных славян невесте по приезде от венчания вручали или сажали на колени маленького мальчика, чтобы у нее рождались сыновья. Всем славянам известна ритуальная встреча молодых родителями жениха и осыпание новобрачных житом, сладостями и т. п.

Кроме свадебного поезда с участием жениха и обоих молодых, в свадебном обряде известны и другие процессии. В отдельных случаях *поездом* у русских называется возглавляемая дружкой процессия сватов (*сватухов*), отправляющаяся окольным путем сватать невесту (Олонецкая губ., Петрозаводский у., Остречинский приход, Рыбн.П 3:4–5); процессия *позорян* (родственников невесты), приезжающая осма-

тривать дом и имущество жениха в период сговора (Архангельская губ., Холмогорский у., Жар.ССАГ); процессия родственников (архангел., вологод., вят. *поезжан*, вологод. *приезжан*), сопровождающих жениха на обручение в конце сговора или в канун свадьбы (архангел. *рукобитье*, *смотренье*, вологод. *смотрины*, вологод., вят. *смотры*, архангел., вологод. *сватанье*, вологод. *красованье*, *сидины*);⁴⁷⁶ процессия родственников невесты, отвозящих постель и приданое к жениху за два дня до свадьбы (Вологодская губ., Вел. Устюг, Пушк.ОВГ:43), процессия с приданным в дом жениха во время венчания молодых в церкви (смолен. *обжорный поезд*) (Дорогобужский у., СРНГ 22:49). В Вологодской губ. по приглашению брата невесты к невесте на девичник накануне свадьбы приезжали *званные* или *зватые* — группа братьев и ближайших родственников жениха, обычно вместе с самим женихом (Тотемской у., Сокольский р-н). В Архангельской обл. накануне свадьбы в дом невесты приезжали ее родственники (*свадебники*), которые старались увести невесту от подруг и парней (Виноградовский р-н, Митр.НТСД). У украинцев Харьковской губ. в период подготовки к свадьбе в дом невесты на угощение варениками ехала *дружина* — процессия, состоявшая из *баяр*, *свашек*, *світилок* и *старост* (Чуб.ТЭСЭ 4:682). У западных украинцев (бойков) накануне свадьбы к невесте приезжали *поручники* — родственники жениха вместе с его *дружкой* и *старостой* (совр. Ивано-Франковская обл., р-н Стрия, Вес. 2:79). У белорусов в канун свадьбы в дом невесты прибывала *грамада* — участники обряда со стороны жениха, чтобы присутствовать при *посаде* невесты на дежу (Минский у., Ник.ПИБС).

Особую процессию (архангел. *поезд*, бел. мин. *дружына*, гомел. *дзявочая бяседа*, *прыданица*, могилев., гомел., брест. *прыданне*, укр. житомир. *приданне*, брест. *перазоў*, *пырызов*, *пэрэзвы*, укр. полтав., чернигов., винниц. *перезва*, чернигов., ровен. *перезов*, ровен., волын. *перезви*, житомир. *орава*, волын. *сватэ*, львов. *пропій*) составляют родственники невесты, приезжающие (часто с приданным) в день свадьбы или, реже, на другой день на свадебный пир к жениху, после приезда туда поезда с молодыми: рус. *рожники* (архангел.), *поезжане*, состоящие из *рожников* и *приставниц* (олонец.), *гарные* (саратов., нижегород.), *гарные гости* (рязан., пензен., саратов., нижегород.), *гарные сватья* (астрахан.), *гордые* (пензен., нижегород.), *горды* (перм.), *гордые* (нижегород., владимир.), *гордые гости* (владимир.), *горны* (казан.), *горные* (вят., казан., нижегород., симбир., самар., саратов., пензен., рязан., владимир.), *горные гости* (владимир.), *почетные* (калуж.), *зватые* (твер.), *званные* (москов.), *посляна*, *посляне* (перм.), *вечерние* (смолен., кур., орлов.), *вечерние гости*, *повечерники* (орлов.), *вечеровые* (рязан.), *приезжие гости*, *вечерники*, *вечерние свашки* (смолен.), бел. *вечерники*, *вечернины* и *снеданкі* (мин.), рус. *вечерние сваты* (дон.), *прыдани*, *придане* (брян.), бел. *прыданные* (мин., могилев., гомел., брест.), укр. *придани*, *придані* (чернигов.),

придание, придани (житомир.), в.-словац. *pridanci* (шариш.), *pridančane* (земплин.), бел. *чэсные* (гомел.), *пэрэзвяны, пэрэзвянкі* (брест.), укр. *перезвяне, пэрэзвани* (ровен.), *перезвяни* (полтав.), *перезв'яни* (волын.), *перезвянки* (киев.), *стритники* и *свати* (волын.), черногор. *сватови, погузијељи, похађачи*, хорв. *rohodani* и др.

Участники свадьбы (вологод. *поезжана*, твер. *последезжие*, смолен. *отъезжане*, укр. ровен. *перезвяне*) ехали потом в процессии с молодыми (архангел. *поезд*, бел. брест. *пэрэзвы*, ровен. *перезви, перезов*) с ответным визитом из дома жениха к родителям и родственникам невесты.

§ 9. БРАТ

Главным представителем и защитником интересов рода невесты является ее брат. При сходстве основных ритуальных функций у брата невесты и брата жениха они не симметричны друг другу в обряде, что обусловлено разной ролью невесты и жениха в свадьбе и включенностью брата невесты преимущественно в женский, а брата жениха — преимущественно в мужской состав свадебных чинов.

Ответственность за сестру в определенной мере возлагалась на ее брата, когда она вступала в брачный возраст. Например, в Заонежье отец выделял для *невестившей* дочери лошадь с санями, чтобы она могла посещать отдаленные деревни, гостить зимой у родных и расширять круг знакомств. Брат сопровождал сестру в этих поездках, выполняя роль кучера — *повозника* (Куз.Лог.РСЗ:27).

Во время предсвадебного сговора брат вместе с родителями осматривает дом и имущество жениха (Вологодская губ., Кадниковский у., Неуст.КСВВ), встречает жениха с поезжанами, угощает их пивом (Вологодская губ., Тотемский у., Кук.СВ, Ед.СК; Никольский у., КСВО), раздает родственникам жениха подарки невесты (Вологодская губ., Сольвычегодский у., Ив.СКОЖД:60). Так, в Тотемском у. Вологодской губ. братья невесты встречают приехавших *приборян* (родственников жениха) на скотном дворе, через который те входят в дом невесты (Поп.ОК:137). В Великоустюгском у. Вологодской губ. старший брат невесты (*большак*) со вторым братом и их женами встречают жениха и его родственников, приехавших на смотрины невесты (*малые смотрецы*), на которых *большак* зажигает свечи в углу перед иконами (Мат.СОО:8об.–12). Брат бывает шафером невесты во время венчания (архангел. *почетный брат*) (СРНГ 31:5). В Пинеге Архангельской губ. шафера со стороны невесты назывались *братьями* независимо от того, кто входил в их число — родные братья невесты, какие-либо другие ее родственники или даже просто чужие (Пруг.СОС:4). Братья и другие родственники невесты (рус. *приданник, коробейники, коробики, посяне, постельники, захребетники,*

укр. *худібчики*)⁴⁷⁷ отвозят к невесте ее приданое. Сторона жениха выкупает у брата невесты сундук с приданым (у русских, украинцев, болгар, сербов, боснийцев, хорватов) или брачную постель (в Полесье).⁴⁷⁸ Так, у болгар Бессарабской губ. младший брат невесты (*дупен момак*) садился на сундук с приданым, который у него выкупал *девер* жениха (Держ. БКР:146; АрхБДА). Со свахой невесты или ее подругами брат выполняет различные обрядовые действия. Например, со свахой он встречает пивом участников свадебной процессии жениха в сенях дома невесты (Вологодская губ., Никольский у., КСВО). В Арбажском р-не Кировской обл. брат невесты (*погонатель*) едет в поезде к венчанию вместе с невестой и ее свахой (*погонихой*), обычно сестрой невесты (зап. автора), в Великоустюгском у. Вологодской губ. брат везет невесту и ее крестную к венцу (Кап.ОПБ:16), а в Вологодском р-не брат (*полудружье*) едет вместе с невестой и ее свахой в поезде к венчанию (зап. автора). В северном Прикамье брат (*погоняха*) по пути охранял невесту и следил, чтобы жених до бракосочетания не поцеловал невесту (Под.ЭССП:117). В Архангельском у. братья невесты (*проводники*) после *княжиного стола* в доме жениха уезжают с *подвенечной сватьей* невесты домой, когда молодых отведут в спальню (Жар.ССАГ). У архангельских поморов Онежского у. братья невесты (*рожники*) ведут под руки невесту к венчанию, а на другой день приглашают ее родственников в гости к молодым (Онежский у., Богосл. НТХСЧ). В Малопольше брат провожает невесту к венчанию, участвует в девичнике, в витье венка и изготовлении свадебного дерева (р-н Розадова, SLSJ:61). У украинцев Вольни он помогает каравайницам печь каравай, в Киевской губ. выметает печь перед сажанием каравая (Бориспольский р-н, Вес. 2:355). Принадлежность брата невесты к женской партии служит предметом насмешки над ним со стороны партии жениха: в Нижегородской губ., например, при выкупе невесты на ее брата надевают бабью кичку (Макарьевский у., Шейн СНГ:20).

На брате в известной степени лежит ответственность за девичество сестры, что объединяет брата с родителями. Ср. нижегородское обращение невесты к брату в причете *братец-батюшка* (Шейн СНГ:20), а также наименование старшего брата *батька*, *батя* в сибирских говорах (СРНГ 2:150). В случае смерти родителей на брата могут возлагаться обязанности опекуна сестры, а в свадебном обряде невесты-сироты он иногда заменяет отца (Вологодская губ., Никольский у., Кук. СВ:112). В свадебных сиротских песнях и в причитаниях невесты-сироты брат заменяет ей родителей: растит ее, выдает замуж и т. п.

Функция охраны девичества сестры и ответственности за ее девичество определяет отношение брата к обрядовым символам девичества, какими являются девичья коса, веноч, севернорусские *красота* и *воля*. Расставание невесты с девичеством происходит по воле брата и при его участии. В Новосибирской обл. брат на сватовстве держит перед се-

строй юбку, в которую она прыгает в знак согласия на замужество (СРНГ 30:155). У русских, белорусов и поляков он же нередко расплетает невесте косу (Пев.НСТП:236; Никиф.ППП:64; Fisch.LP:116; Glog.NW:91; SLSJ:61). У русских на Севере в предсвадебном обряде прощания с девичеством невеста отдает *красоту* (ленты или платок) брату.⁴⁷⁹ У украинцев Полтавской обл., когда невесту везут к жениху, ее брат в знак «честности» невесты едет, держа в руке свадебное деревце — *гильце* (Лохвицкий р-н, Свиридовка, зап. К. Рахно). На Украине брата иногда посылают узнать о результатах брачной ночи, и если невеста оказалась «нечестной», брат бьет ее (б. м., Чуб.ТЭСЭ 4:457, Полтавская губ., Переяславский у., Борисполь, Вес. 1:132). В Белоруссии брату, который не уберег девичьей чести сестры, надевают на шею хомут в знак позора и в таком виде заставляют сидеть за столом (Минская губ., Борисовский у., Вяс.:302).

Подобная ритуальная роль брата невесты на свадьбе отражена и в некоторых мотивах свадебных песен, в частности, тех, в которых сестра просит брата сплести ей свадебный венок и надеть его, расплести косу, а также в причитаниях, приуроченных к обряду бани невесты, в которых она просит брата истопить ей баню, «смыть красоту» и «намыть бабью старость»,⁴⁸⁰ после бани посылает сходить за оставленной в бане «красотой» и отнести ее на березу (Новгородский у., Лавр. СП:231).

Брат выступает в обряде защитником невесты. В Болгарии, в Родопах и Фракии, у дома невесты происходит борьба *девера* (обычно брата жениха) с братом невесты за обладание ее свадебным знаменем. У македонцев в районе Велеса с братьями невесты борется сам жених (Арн. БСО). У боснийских хорватов брат охраняет невесту, запертую в чулане (р-н Котор-Вароша, Kul.MB:70). У восточных славян брат на свадьбе находится рядом с невестой и не пускает к ней жениха. При этом на Украине брат (подол. *шуринок*) держит деревянную саблю, меч, секиру и т. п. (Подольская губ., Винницкий у., Руд.НП), а девушки поют: «Січи, рубай, сестри не давай» (Подольская губ., Летичевский у., Сумц.СО:17, Богосл. НТХСЧ). На Русском Севере перед отправлением к венчанию он чинит препятствия движению свадебного поезда (Вологодская губ., Грязовецкий у., Аф.СОДВ).

В свадебных песнях и причитаниях, а также в балладах брат выступает на стороне невесты — защищает ее честь, наказывает ее преследователей (SLSJ:59–60). Именно к брату невеста обращается с просьбами защитить ее от «чужака», не выдавать жениху, запереть двери и окна, заложить дорогу к дому. Невеста жалуется брату на «сватью лукавую», на чужую родню, просит догнать жениха и отобрать у него волю девичью (Прикамье, Зыр.СТУ:78–79; Заонежье, Пев.НСТП:233 и др.) и т. п. От брата зависит, выйдет ли замуж его сестра, выбор жениха (ср. песни с жалобами сестры на брата, выдавшего ее в чужую сторону, за нелюбимо-

го) (SLSJ:60–61). Брат может препятствовать свадьбе, выгонять жениха, бороться с ним (Sok.PS:125 и др.).

Вместе с тем брат невесты в обряде способствует брачному соединению невесты и жениха. В свадебном обряде он передает жениху невесту и свои права по отношению к ней. У восточных славян брат невесты (рус. владимир., нижегород. *продавец*, укр. львов. *засідач*) занимает место рядом с невестой и освобождает его для жениха после выкупа (Sok.PS:125; Манс.ОРЭА 3:9; Жур.СОВВ; Ар.КСДВ; БУМФА: 8,11,22,33,39,41 и др.). У украинцев Закарпатья роль брата невесты исполнял *німий*, начинавший говорить лишь после получения денег от жениха (Бог.МДОВ3:260). У хорватов Далмации брат за выкуп помогает найти спрятанную невесту и вывести к жениху (р-н Синя, Kul.MB:70). В некоторых традициях — у русских южной России и Сибири, белорусов, украинцев и поляков Мазовша — этот выкуп считался платой брату за косу невесты, и обряд назывался *косопродаванье* (в Орловской губ., СРНГ 15:67), *косу продавать* (в Новосибирской обл., Бух.Фед.СФС:92), а сам брат именовался *продавец косы* (у русских Енисейского окр., Богосл. НТХСЧ), *косник* (у украинцев Киевской обл., Вес. 2:370), *надкоснік* (у белорусов Полоцкого р-на Витебской обл., Вяс.:534) или *закоснік* (у белорусов Борисовского у. Минской губ., Kolb.DW 52:246–247,269). Нередко брат уступает невесту жениху, выпивая поднесенное ему вино, отсюда его севернорусское название *противала* (Вологодская губ., Кадниковский у., Дилак.СДКУ). При другом способе сведения молодых брат, именуемый в этом случае на Русском Севере *вывожельником* (вологод.) или *проводником* (архангел.), выводит невесту к жениху за руку или за конец ее платка (Вологодская губ., Тотемский у., Ед.СК, СРНГ 5:257; Архангельская губ., Шенкурский у., Мок.ПСК:893). В Полесье он обычно выводит ее к столу, иногда обводя вокруг него, и сажает на «посад» (бел. Полесье, Ник.ПИБС; Брестская обл., Лунинецкий р-н, зап. автора; Волынская губ., Ровенский у., Степ.КСЮП). У южных славян брат тоже передает невесту жениху на свадьбе. У болгар брат выводит невесту во двор к свадебной процессии жениха (Херсонская губ., Мелитопольский у., Держ.БКР:132). У сербов Шумадии он выводит невесту к поезжанам, а затем оборачивает ее по солнцу (р-н Смедеревской Паланки, ЕАЈ). В северной Боснии брат за руку выводит и ставит невесту перед отцом жениха, спрашивая: «Ко се прима ове моје сестре?» [Кто примет мою сестру?]. На это будущий свекор отвечает: «Ја се примама са богом и божијим благословом» [Я принимаю с богом и божьим благословением] (р-н Баня Луки, ЕАЈ). У русских на Севере брат нередко обувает сестру во время одевания к венчанию (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:226), благословляет ее, как и отец (Вологодская обл., Грязовецкий у., Позд.СОКВ:5; Казанская губ., Царевококшайский у., Зорин РСР:111), и сажает на подводу или в сани (Рязанская губ., Касимовский у., Манс.ОРЭА 1:8; Вологодская губ., Никольский у., КСВО,

Кук.СВ:111), на Украине — провожает к венчанию (гуцулы р-на Снятына, Вес. 2:192–193), в Польше — ведет ее к алтарю (Fisch.LP:118; SLSJ). У белорусов братья жениха и невесты во время венчания держат венцы над новобрачными (Брестская обл., Кобринский р-н, Засимы, Борщи, зап. автора). У южных славян — болгар, сербов, хорватов — брат ведет невесту к венцу лишь часть пути, а затем передает ее *деверу* (дружке жениха, деверю) (Кул.МВ:70–71), которого в западной Болгарии невеста с этого момента зовет *brate*. Брат принимает участие в обрядовой смене прически и головного убора невесты, символизирующей совершение брака: в Белоруссии брат (*надкоснік*) заплетает невесте две косы (Минская обл., Вилейский р-н, Ляв.ЛВА:301), в Польше «завивает» невесту и надевает на нее *rańtuch* (Радомская губ., Бонковец, Kolb.DW 20:216), при смене головного убора подает чепец (убор замужней женщины) (Fisch.LP:121).

Б р а т ж е н и х а выступает в обряде в качестве представителя новобрачного, как и некоторые другие его родственники — отец, крестный и дядя. Термины родства, обозначающие брата (*брат, деверь*), используются и для других лиц, обладающих аналогичными функциями в обряде, прежде всего дружки.

Брат жениха участвует в предбрачном стоворе, нередко входит в число сватов, которые отправляются сватать невесту. Вместе с женихом его брат участвует в обручении, помолвке в доме невесты. У южных славян — сербов, боснийцев — брат жениха (называемый у черногорцев *прстенски джевер*) совершает обряд *prstenovanje*, надевая невесте кольцо на правую руку (Schn.SV:67,81). У русских на обручении брат жениха угощает присутствующих вином, вручает невесте подарки жениха, перед свадьбой сопровождает жениха в поездках к невесте, приносит ей и ее подругам гостинцы от жениха. Нередко брат жениха (как и брат невесты) с кем-нибудь из парней или родственников (болг. *калесари*, с.-рус. *зватые*) приглашает гостей на свадьбу.

На свадьбе брат жениха часто является его дружкой. В различных славянских зонах у дружки как свадебного чина имеются названия, использующие обозначения брата в терминологии родства: рус. *брат, посаженный брат, большой братец друженька, братенник, братка*, бел. *брат*; болг. *побратим*; макед. *братим, побратим*; серб. *побратим*; хорв. *pobratim*, в.-луж. *braška*, н.-луж. *pobraška, pobrašk, pobratša, pobratška, pobratš*; болг., макед. *девер*, серб., черногор., босн. *девер, джевер, њевер, дивер*, хорв. *djever, djeverbaša*, словен. *dever*.

В роли дружки брат жениха — главный представитель стороны жениха и свадебный церемониймейстер. Он возглавляет свадебную процессию жениха, выкупает невесту, сводит ее с женихом, сажает на «посад», участвует в обрядах со свадебным хлебом, знаменем, головным убором невесты, руководит свадебным угощением, отводит молодых на ночлег и будит их утром, приносит матери невесты брачную

сорочку. В Словении, Боснии, Черногории, Македонии и Сербии брат является свидетелем во время венчания со стороны жениха (ЕАЖ). У сербов брат жениха стережет невесту и даже спит в ее комнате, пока она не переедет к жениху (Król.OWS). Брат иногда может заменять жениха в брачную ночь. У белорусов Минского у. брат совершает инициационный обряд *застрыгаць маладога* в канун свадьбы: когда жених сидит на «посаде» (на деже), брат прижигает ему свечой волосы на лбу, на затылке и около ушей (Ник.ПИБС).

§ 10. Посторонние

Особую группу персонажей составляют посторонние односельчане, соседи, случайные посетители и прохожие, не приглашенные на свадьбу, выступающие в обряде преимущественно в роли реципиентов. Они относятся к категории лиц, приходящих «извне» (подобно колядникам, полазнику, странникам, бродячим певцам-нищим, первому встречному и др.). Как зрители посторонние наблюдают и оценивают происходящее и следят за соблюдением обрядовых правил, получают угощение, им показывают невесту, демонстрируют приданое, поют песни. Они также активно вмешиваются в ход обряда, действуя не индивидуально, а объединенной половозрастной группой (мужчины, замужние женщины, девушки-односельчанки, холостые парни, мальчики-подростки, дети): преграждают путь свадебному поезду, сообщая или через своего выборного представителя-вожака требуют денежного выкупа или угощения, похищают съестное, приветствуют, поздравляют и хвалят молодых, осыпают их житом, стреляют из ружей, участвуют в танцах, веселят присутствующих шутками, играми, сценками с ряжеными. Иногда односельчане участвуют в сборе продуктов для свадебного стола и помогают в организации свадьбы.

На з в а н и я ⁴⁸¹ посторонних обычно представляют эту группу лиц нерасчлененно, обобщенно-собираательно: рус. вологод. *все* («тогда жених разрешает подавать „по всем” водку, то есть бабам и мужикам», Ив.СКОЖД:60); вологод. *люди*, укр. луган. *люди*; олонеч., вологод., ярослав. *народ*, вологод. *нахожий народ*, укр. харьков., серб. тимок. *народ*; с.-прикам. *наброд*; вологод. *публика*, харьков. *публіка*; новгород. *артиль*; укр. чернигов. *молода челядь* и т. п.

Другие наименования противопоставляют посторонних *гостебшан* полноправным участникам свадьбы (рус. *застольники*, *свадебщики*, *свадебные гости*, *свадебные*, *свадебешные*, *званные*, *зватые*, *сидячие*, *гостебшана*, укр. *весіляне*, полтав. *свайбяни*, словац. *zástolníci*, *oddomníci*, серб. *сватови* и *свадбари* или *званице*, хорв. (о. Црес) *siguri*) как особую, отдельную от них группу: укр. луган. *чужі люди*, словац. *cudzár*, пол. подляс. *обсу*, словин. *cudzu* (р-н Слупска); вологод. *сторона*, ср.-урал. *сто-*

ронные, бел. брест. *посторонній*, укр. луган. *посторонні*, пол. люблин., подляс. *postronni*; пол. подляс. *poboczni*, словац. зволен. *bočná* (mládež), *bočné* (dievčatá); словац. прешов. *pridaloše*, рус. олонек. *незваные*, укр. луган. *некликані, непрохані*, серб. топлиц. *незвани, незванице*, пожаревац. *пустосвати*, хорв. загреб. *перозвани*; рус. перм. *позастольники*, псков. *сборные гости*.

Часто посторонних называют по месту, занимаемому ими в доме или вне его во время свадьбы: словен. долен. *voglarji* — в углу, вят. *кутяны*, вологод. *закутяна* — в куту (углу за печкой), *полотьяна* — на полотах (обычно в приговоре, например: «Закутяна, полотьяна, вся святая братия, благословите князя молодого новобрачного злат венец принять, закон божий исполнить», Вологодская губ., Раз.ПДС), орлов. *сеничные* — в сенях, архангел. *подпорожные гости* — под порогом; бел. мин. *запорожцы (запорозцы)*, гомел. *запорожцы (запарбжцы, запорозцы, запорожці, запорозці)*, брест. *запорижци (запориццы, запорызьцы), запорожанне*, укр. харьков., волын., житомир., подол. *запорожці*, волын. *запорозьці, запорізьці*, луган. *запорозьці*, винниц. *хлопці-запорожці*, пол. подляс. *zaporożcy, zaporożniki* — за порогом; пол. подляс. *progowi* — у порога; кашуб. *oknevi* — под окном; в.-серб. тимок. *градинари* — в огороде, саду; словен. ю.-штирийск. *zareškarji* — за печью (хотя стоят они обычно у дверей и перед домом); псков. *заугольные гости* — за углом; смолен. *дворники* — во дворе у ворот; калуж. *околичники* — у околицы деревни.

Ряд названий характеризует посторонних как зевак, любопытных сплетников, праздных наблюдателей, пришедших поглазеть на свадьбу: перм., башкир. *пучеглазники*, архангел. *позоряне, позаряне, позыряна* и *позырянницы*, москов. *смотрящие*, с.-прикам. *смотрятели*, архангел. *смотрёны*, москов., перм. *смотряльчики*, ярослав. *смотряльчики*, москов., владимир. *смотряльники*, твер. *смотряльники-гладельники*, владимир. *глядельники*, владимир., костром., нижегород., самар., Киров. *глядельчики*, ярослав. *глядильчики*, перм. *глядены, глядена*, с.-прикам. *глядяне, глядяна*, псков., твер. *глядуны*, укр. луган. *глядачі, веселі глядачі, зрітелі, зівачи, зівачи, ротозєї, любопитні хвеськи*, ц.-чеш. *čimilové*, ю.-з.-чеш. ход. *čimjilove (čimil 'зевака, ротозей', от čimět 'глазеть'), čouhačka* (от *čouhat* 'торчать'), *čimanda*, ю.-з.-чеш. *čimáci, čimilky* (о женщинах), *vomety* (от *ometat se* 'слоняться, околачиваться'), *klepačda* (о женщинах, от *klepat* 'сплетничать'), хорв. с.-банат. *gledači*, серб. ресав. *гледачи*, ю.-бачк., ю.-банат., смедерев. *посмотрачи*, макед. велес., штип. *сеиршии*. Соответствующие наименования, по большей части экспрессивные, и у данного рода занятий, характерного для этих лиц на свадьбе: перм. *пошаропучить* 'поглазеть', орлов. *приходить на поглядушки, приходит на сенцы*; ю.- и ц.-чеш. *čimět (pod okna)*, ц.-чеш. *čipět*, ц.- и ю.-з.-чеш., чеш.-морав., ганац. *vočimovat* ('глазеть, ротозейничать'), ю.-з.- и с.-в.-чеш. *čimákovat*, ц.- и ю.-з.-чеш. *jít na čimák*, ю.-з.-чеш. *na čiměné, na čimičku, na čimi (na čimy)*,

na čumjiny, ц.- и с.-в.-чеш. *na čumenou*, с.-в.-чеш. *na čumani*, ю.-чеш. *na čumňenou*, ю.-з.-чеш. *na čumindy*, ц.-чеш. *na čumindu*, ю.-чеш. *na čumajdu*, с.-в.-чеш. *na čumandu*, с.-в.- и ю.-з.-чеш. *na čumendu*, ю.-чеш. *na vučunu*, ц.-чеш., в.-чеш. глинec. *na čouhačku* (от *čouhat* 'торчать'), ю.-з.-чеш. *na čihačku*, чеш.-морав. *očuhovat*, ц.-чеш. *vočubrnět*, с.-в.-чеш. *jít na vočihnout*, чеш.-морав. *vokounět*, ц.-чеш. *vokouknout* (ср.: *kouknout* 'посмотреть, поглядеть'), чеш.-морав. *jít na omrk* (от *omrknout* 'мельком взглянуть'), *drbat* ('сплетничать, судачить'), *na vejzvědy* ('на разведку'), с.-в.-чеш. *vobejdvat* (от *obejda* 'праздношатающийся') (ALJ; Jin.Ch:72,68,74).

Некоторые названия определяют посторонних как любителей поживиться за чужой счет, дармоедов или просителей угощения, попрошак: перм. *захлебетники*, вят. *захребетники* ('дармоеды'), орлов. *таласаи* ('лентяи, дармоеды'), словен. горен. *zaplečniki* ('приживальщики, паразиты'), серб. шумадийск. *мангуни* ('бездельники, озорники'), колубар. *бећари* ('бездельники, гуляки'), *џабалучари* (ср.: *џаба* 'даром, бесплатно' и 'угощение'), владимир. *корюки* (ср. *корюкать* 'ковырять, выковыривать что-л. '), перм. *пузыряне, пузыряна, пузырники* (от *пузыряно, пузырёно* 'угощение, высылаемое хозяйкой: водка, пиво, закуска'), пол. люблин. *kościelniki* (ср. *dziad kościelny, baba kościelna* 'нищие на паперти'), подляс. *pasierby* ('пасынки'), тарнов. *holota* ('голытьба, сброд').

Имеются также наименования по иным функциям этих лиц: псков. *сестра посыпальница, посикальница* — осыпает из толпы молодых житом, укр. луган. *протестанти* — «протестуют», перегораживая дорогу свадебной процессии, пол. куяв. *grabarze* — грабящие, похищающие свадебное угощение, хорв. славон. *uzovi, uzovnici* — зазываемые в помощь родителям невесты.

Из других названий следует еще отметить рус. с.-прикам. *прихожие, смекальщики*, з.-болг. цариброд. *стругаре*, с.-босн. семберийск. *самодошле*, серб. колубар., ужиц., копаоник., тимок. *дошье*, топлиц., тимок., ср.-морав. *придошье*, топлиц., копаоник., ю.-шумадийск., ресав., млав. *придошлице*, млав., ужиц. *присташе*, топлиц. *прибишко, пролазници*, ю.-шумадийск. *посусватице*, ресав., ужиц. *котарџије*, ср.-морав. *котарани, ајте*, ресав. *пришупаци*, таков. *кокањаши*, Стари Влах *кокењаши*, ужиц., Стари Влах *ћуркови*, словен. ю.-горен. (люблян.) *prezovci*, ю.-горен. (люблян.), в.-словен. марибор. *prežarji*, ю.-з.-каринтийск. *šeškarji* (от *šeškati* 'бить палкой'), нотран. *firbci*, хорв. с.-славон. подравин. *mračnjaki* ('темные личности'), пол. подляс. *stójka* ('стража, караул'), *kosiorowi* (от *kosior* 'разновидность кочерги'), скерневиц. *prykasy*, а также хорв. ю.-далматин. (Пелешац) *rozvani* (в отличие от *pirnici*), макед. кратов. *свадбару* (в отличие от *сватови*).

Повсеместно посторонние получали угощение. В Орловской обл. зрителям выносили *сеничное* (Костр.ССЛЮ:171). У украинцев Подолии парней, приходящих накануне дня свадьбы в дом невесты и стоящих

в сенях за порогом, приглашали на угощение (*почесну*) последними (совр. Винницкая обл., Бершадский р-н, Вес. 1:296). В северо-восточной Чехии детям, пришедшим поглазеть на свадьбу, давали сладкое сдобное печенье *brejle* [очки], напоминающее по форме очки (р-н Йилемнице, ALJ). В Вологодской, Архангельской и Пермской губ. водка или вино, которыми потчевали посторонних на рукобитье, смотринах или в день свадьбы, назывались *пучеглазым*. На свадьбе их также угощали водкой (у русских Вологодской губ., у украинцев Волыни), выставляли им пиво (Вологодская, Архангельская, Тверская губ.), в Пермской обл. ведро пива для посторонних называлось *пожурёным, пожурёным ведром* (Соликамский р-н, Бел.СГСР:469, Под.ЭССП:27,122). Иногда посторонние давали деньги за угощение вином — *клали в стол* после родителей и родственников (Вологодская губ., Тотемский у., Ед.СК). В Польше угощение для посторонних обычно выносил *starosta*, руководящий свадьбой (РАЕ, тара 609). У нижних лужичан *taznica*, охраняющая невесту от порчи, намазывала хлеб маслом и угощала им зрителей, стоящих за оградой (Schn.FVS, Семир.Л).

В Белоруссии каждому присутствующему при изготовлении свадебного караваля пекли пирожок *кроску* (Минская губ., Занк.БСОП), раздавали детям *шышачкі*, испеченные вместе со свадебным караваем (Гомельская обл., Лельчицкий р-н, ПА). Посторонних угощали караваем при его дележе,⁴⁸² резали и раздавали им кулебяку (пирог с рыбой), от которой жених с невестой откусили по три куса (Вологодская обл., Междуреченский р-н, зап. автора). На Русском Севере на свадьбе посторонним (иногда только детям, сидящим на полатах или на печи, или девушкам) чаще раздавали *кроеное* (*крёёное, крояное, крояны, краяны, крайное*) — нарезанные пироги, пряники, мелкое печенье, сладости и орехи (Пермская, Вологодская, Костромская, Ярославская губ.). Его давали во время угощения у невесты или жениха, после вывода невесты к жениху за стол, во время закрывания ее платком, перед отправлением к венчанию, свахи и дружка забирали его с собой для передачи знакомым на второй день свадьбы. В Кадниковском у. Вологодской губ. подростки на свадьбе у жениха кричали: «Ура! Молодая дура!» — сваха им бросала пирог, «Подавились!» — им подавали запить пива, тогда они кричали: «Ура! Молодая добра!» (Сямжино, Дилак.СС). В Архангельском у. после встречи молодых в доме жениха дружки угощали посторонних *свадебным*: посторонних женщин и детей пряниками и калачами, а мужчин пивом (Жар.ССАГ). В Тверской губ. детям на свадьбе раздавали *дрему́* — длинный пшеничный хлеб (Новоторжский у., СРНГ 8:183). В Польше посторонних, наблюдавших за свадьбой, одаривали мелким фигурным печеньем, а детей — печеньем в форме шариков величиной с орех (РАЕ, тара 568). В Подлясье дети перед свадьбой приходили *na kaczkі* — получали печенье в виде уточек (Drabik ОР:81–82). В словацком Липтове после приезда свадебной процессии к

невесте старший сват (*starejší*) выносил из ее дома две большие круглые лепешки с дыркой (*koledáky*), одну из которых оставлял себе, а вторую делил для женщин и детей, пришедших посмотреть на свадьбу и невесту (р-н Липтовского Микулаша, Трстене, Leščák SS:251).

По пути к венчанию невеста или все поезжане кланялись каждому встречному (Вятская губ., Киб.ИМ:7об., Вологодская губ., Вор.ВСОП:16). Специальные свадебные чины (перм. *лагунные*, нижегород. *лагульник*, твер. *затычка*) угощали посторонних пивом (Нижегородская губ., Богосл. НТХСЧ; Пермская губ., там же, СРНГ 16:225; Тверская губ., там же 11:119). Свахи или дружка по пути угощали калачами (Дон, СРНГ 12:338), раздавали *кроеное*, бросали его детям.⁴⁸³ В Архангельской губ. встречным бросали *витушки* — мелкие пряники или калачики, которыми одаривали также колядников на Рождество (Архангельская губ., СРНГ 4:302). В Холмогорском у. считалось, что отведав *свадебного* от участников свадебного поезда, можно помолодеть (там же 36:200). В Словакии и Чехии раздавали или бросали по пути к венчанию мелкие хлебные изделия или пироги — словац. *mrváne* (р-н Банской Штъявницы, Vedn.Z:35), *vúchytku* (р-н Липтова), чеш. *metáčky* (Ком.ТСС:182) или обычные булочки *kolače* (вост. Чехия, Глинецко, Adam.LH:142). В Польше разламывали и бросали встречным большой свадебный хлеб — *kolacz* или *korowaj* (РАЕ, тара 585).

У церкви по приезде к венчанию, в церкви во время надевания невесте повойника или при выведении ее напоказ сразу после венчания посторонним, взрослым или детям, также раздавали или бросали *кроеное* (Вологодская губ., Звер.СОНВ, Кук.СВ:103, Вор.ВСОП:17, зап. автора), нарезанные куски пирога (Олонецкая губ.), *хворост* и орехи (Нижегородская губ., Зел.ОРАГО 2:920,739–740). Сваха угощала ребятшек пряниками и орехами, чтобы они не пели срамную песню *гогону* у церкви, где венчаются молодые (Тобольская губ., СРНГ 12:338). В восточной Словакии молодые возле церкви съедали сами и раздавали посторонним большой круглый хлеб (сев. Земплин, р-н Стропкова, Vedn.Z:57). В западной Словакии по возвращении от венчания детям, собравшимся возле дома, бросали хлебцы *vrtánu* (р-н Трнавы, Leščák SS:231). У хорватов Истрии невеста по пути из своего дома к жениху раздавала белый свадебный хлеб *pir*, а на второй день свадьбы разносила его куски соседям жениха (о. Крк, Milč.ŽODOK:168,171).

Посторонние не только получали угощение, но иногда и похищали кушанья для свадебного стола. Например, в Куявах (Польша) парни-подростки (*grabarze*) с подвешанными у пояса деревянными ложками врывались в избу или на кухню, где готовилось свадебное угощение, и ели своими ложками все, что им удавалось там раздобыть (Kolb.DW 3:291).

Изредка для посторонних устраивали и специальное угощение в конце свадьбы. В Калужской губ. соседей, знакомых и случайных посе-

тителей звали на *третий стол* — третье после венчания угощение в доме жениха (Мещовский у., СРНГ 8:210). У словаков угощали соседей в конце свадьбы (Chorv.SS:14), у кашубов жених приглашал к себе посторонних вечером после венчания, по окончании свадебного застолья для гостей (Sych.SGK). В Польше после венчания молодые со всеми гостями шли иногда к кому-либо из посторонних, обычно к соседу, который согласен был их принять и угостить пивом, хлебом с маслом и селедкой (р-н Слупска, Kolb.DW 39:368–369).

Посторонних на свадьбе не только угощали, но и пели им. Так, на Русском Севере невеста на девичнике *приплакивала* сначала родственников невесты, потом поезжан жениха, подруг и в конце посторонних — причитала, обращаясь к ним с приветливым словом (Вологодская губ., Тотемский у., Ед.СК, Соб.ОБК). В Хорватии аналогичные песни пели по отдельности всем гостям, а также особо страннику из чужой земли (юж. Приморье, р-н Слано, Vobić SM:20). В Польше старший сват на свадебном пиру заказывал для посторонних танец (РАЕ, тара 609).

Посторонние преграждали дорогу свадебной процессии для получения вознаграждения за проезд. У русских перед деревней невесты односельчане (калуж. *околичники*, орлов. *поворотные*, *заломцики*) загораживали дорогу поезду жениха длинной веревкой или жердью (Калужская губ., Тарусский у., СРНГ 23:140) и требовали выкупа — *околичного*, *околичных* (Орловская обл., Костр.ССЛО:156), *сарануши*, *саранушиного*, *шаранушиного* (сев. Прикамье, Под.ЭССП:147,185); кузнецы перегораживали дорогу горячей жердиной, задерживали поезд, чтобы «коней подковать» (Тверская обл., Андреапольский р-н, ТОРП:240); мужчины преграждали путь поленом, требуя бочонок пива (Вологодская обл., Шекснинский р-н, зап. автора), останавливали поезд и получали вино в качестве выкупа (Олонецкая губ., Пудожский у., Кол.РСОГ:54); парни опутывали дорогу веревками для получения пива (Вологодская обл., р-н Никольска, зап. автора); ребята ради вознаграждения загораживали дорогу жердями или костром из смоляных бочек (Архангельская губ., Шенкурский у., Мок.ПСК). В белорусском Полесье посторонние *перенімалі дарогу*, кладя поперек нее жердь и разводя огонь (Гомельская обл., Ельский р-н, ПА), устраивали *пэрэной* — выносили на дорогу лавку или стол, на который жених выставлял водку, хлеб и соль для угощения (Гомельская обл., Лельчицкий р-н, Брестская обл., Лунинецкий р-н, ПА). На Украине парни делали *перейму* в виде накрытого стола с хлебом, получая деньги за проезд (Зел.ВЭ:335) и т. д. По прибытии поезда жениха к дому невесты молодежь останавливала поезд и просила выкупа за проход — парни денег на водку, а девушки пряников (Вологодская губ., Кадниковский у., Шуст.ТКУ:10); ребята *заламывали ворота* — закрывали их, требуя от жениха выпивки или денег (Новосибирская, Кемеровская обл., СРНГ 10:194, Бух.Фед.СФС:76). У белорусов мужчины-односельчане тре-

бовали *воротное* — плату за проезд в виде водки или денег на нее (Занк. БСОП). У украинцев парни — соседи невесты стояли у ворот с оглоблями и не пускали жениха во двор, пока им не давали выкупа (Луганская обл., Троицкий р-н, Магр.СВЛ). Перед выездом поезда с молодыми к венчанию парни (*дворники*) затворяли ворота и не давали проезда без выкупа (Смоленская губ., Дорогобужский у., СРНГ 7:299); мужчины и парни закрывали ворота (*заламывали лазею*), пока не получали денег на вино (Петроградская губ., Лужский у., Макс.СОКЛУ:257). С целью выкупа посторонние преграждали путь поезду с молодыми к венчанию и из церкви в дом жениха: встречные перегораживали дорогу (Ярославская обл., Угличский р-н, Земц.УНП:206); загораживали ее шестом, получая *кроеное* (Новгородская губ., Череповецкий у., Зел.ОРАГО 2:856–857; Вологодская обл., Шекснинский р-н, зап. автора); мужчины преграждали путь холстом с просьбой денег на вино (Вологодская обл., Междуреченский р-н, зап. автора); мальчишки заваливали дорогу поезду, и им раздавали *кривушки* — ржаные лепешки (Владимирская губ., Судогодский у., Зел. ОРАГО 1:154–156). В Белоруссии по пути в каждой деревне и в деревне жениха молодежь останавливала поезд, выставляя украшенный цветами стол с хлебом, солью и полным стаканом воды (чтобы жизнь молодых была полная), а жених выкупал проезд конфетами или деньгами (Могилевская обл., Осиповичский р-н, Вяс.:445). В брестском Полесье посторонние *пэрэнімалі молодых*, выставляя стол, на который жених клал угощение — водку, хлеб и соль (Лунинецкий р-н, зап. автора). У украинцев Галиции устраивали *перепони* — преграду поперек дороги, требуя водки и закуски (совр. Львовская обл., р-н Старгорода, Вес. 2:179). У поляков Серадза парни (*sidlarze*) выставляли «силки» (*sidla*), протягивая через дорогу длинный жгут (Dziur.WS). В Щецинском воев. молодым устраивали *zastawki* — выставляли накрытый скатертью стол с куклой и пустой бутылкой посередине (р-н Грыфина, КРАЕ 8 / 1:397). В Бельском воев. на пути поезда парни ставили деревянные ворота (*brama*), украшенные хвоей, и ряженые *brannicy* (цыганка с ребенком и др.) просили выкупа за проезд (Завоя, Jan.OWZ:149–150). У верхних лужичан парни и девушки протягивали перед молодыми ленту или шнур (Kolb.DW 59:25). В западной Словакии *pret'ahovali re'az* — протягивали через дорогу ленту или цепь (Загорье, р-ны Мыявы, Малацки), в южной Словакии перегораживали дорогу срубленным деревом (Новоград, р-н Ловинобани), в восточной Словакии — обрубком дерева или колодой (Спиш, р-н Спишской Новой Веси, Leščák SS:136,139,156,306). У чехов перетягивали дорогу свивальником (сев.-вост. Чехия, р-н Йичина; центр. Чехия, р-ны Мельника, Млада Болеслава и Гумпольца; юго-зап. Чехия, р-н Пльзень, ALJ), свивальником с привязанными к нему цветными платками, лентами, детскими курточками, чепчиками и белым платком с венком посередине (Горацко, Rav. NS:55), лентой (юго-зап. Чехия, Писек; юж. Чехия, р-н Каплице), лентой

с букетом посередине (сев.-вост. Чехия, р-н Добрушки, ALJ), красными лентами с привязанными к ним веточками розмарина (юго-зап. Моравия, Емнице, Rav.HS:48), веревкой,⁴⁸⁴ бечевкой из тесьмы или цветной бумагой (сев.-вост. Чехия, р-н Новой Паки, ALJ), декорированными цепями, жердями и выставляли стол со стаканом воды и миской пепла, в который бросали дары в качестве выкупа за проезд (Силезия, Поруба, Vuhl.SS:46). При этом парни и мужики, преграждавшие дорогу, могли быть ряжеными: обмотаны гороховой соломой, в вывернутых наизнанку кожихах, с вымазанными в черный цвет лицами, с саблями на боку, некоторые из них стреляли из ружей (Силезия, *ibid.*).

Часто вознаграждение за проезд представляло собой *выкуп за невесту*, который жених давал ее односельчанам за то, что он забирал невесту в другую деревню. Так, у словаков, когда невесту выдавали на сторону, на пути свадебной процессии устраивалась преграда — *brona*: парни ставили на дорогу гирлянду, сплетенную из лент, деревянную жердь, телегу и т. п. (сев. Спиш, Замагурье, Kom.TSS:182). У чехов Моравии препятствия проезду поезда часто чинили парни, если невесту выдавали в чужую деревню, и девушки — если жених брал невесту не из своей деревни (Navr.RO:178). В восточной Чехии старшие женщины перетягивали дорогу поезду веревкой с навешенными на нее пестрыми платками и лентами (Глинецко, Adam.LH:142). У лужичан, если невеста была из другой деревни, женщины и дети преграждали дорогу жениху, когда он ехал за невестой, не пропускали его без выкупа (Kom.TSS:184). Такой же смысл имеют различные виды вознаграждения односельчан со стороны жениха и на севернорусской свадьбе. В Вологодском у. *выкупом* называлось угощение женихом односельчан невесты вином и пивом в качестве платы за невесту (Жур.СОВВ). На заимообразный характер отношений с сельским сообществом указывает и *залозное* (от *залог*) — название угощения (сыра и кренделей), предназначенного для зрителей-односельчан: выбранный из их числа *староста* раздавал его посторонним или просил на его покупку денег, которые собирал с новобрачных и всех присутствующих на свадьбе после общего послевенчанального пира в доме жениха (Олонецкая губ., Заонежье, Пев.НСТП:246). В Вологодской губ. женщины из деревни невесты просили у стороны жениха денег *на молчан* (*на молчанье*, *за молчаное*) — за то, что они хвалили невесту, «ничего про невесту не говорили худова <...>, ее на ум наставляли и влюди опушали» (Грязовецкий у., Кроптево, Волк.СПЗК:208). Мужчины же в качестве выкупа за невесту, взятую из другой деревни, просили у жениха денег себе на водку (а иногда еще и на чай и сахар для баб): *на рогозку* (*на рогожу*) — за то, что невеста «красивая, хорошая работница и не неряха» (Грязовецкий у., Реш.СОДП), или *на мяч* (*на меч*) — «за труд, за работу» (Кадниковский у., Петряевская вол., Дилак.СОК), а также на табак. В Шенкурском у. Архангельской губ. посторонние на свадьбе после венчания требовали от

стороны жениха угощения: сват угощал мужчин нюхательным табаком, а сватья, сватавшая невесту, угощала женщин сочнями — родом блинов из густого пресного теста, испеченного на углях (Мок.ПСК).

Посторонние встречали, приветствовали и хвалили молодых. Они провожали и встречали свадебную процессию. У черногорцев Приморья перед домом невесты поезжан ждала молодежь, которая пела и танцевала коло (паштровичи, Вукм.П:309). У русских по приезде поезда жениха к невесте из группы зрителей выбегала девушка и sprыскивала лошадь (Новгородская губ., Белозерский у., Сок.СПБК:352). В доме дружка выливал на посторонних зрителей воду, которую отпивала невеста и в которую были положены для нее деньги, говоря, «что невеста лучше людей» (Вологодская губ., Кадниковский у., Чев.ЭМКВ). При отправлении поезда к венчанию холостые парни стреляли из ружей (Вологодская губ., Вельский у., Вор.ВСОП:16). Вслед поезду, уезжающему в церковь, посторонние бросали комья снега или земли со словами: «Куда молода, туда и дремота» (Петроградская губ., Лужский у., Макс.СОКЛУ:257). Народу выводили показать невесту сразу после венчания (Олонецкая губ., р-н Пудожа, Зел.ОРАГО 2:920). *Посытальница*, предводительница толпы, ожидавшей выхода молодых из церкви, осыпала жениха с невестой житом после венчания (Псковская губ., Островский у., Богосл.НТХСЧ). По пути поезда от венчания и по прибытии его к жениху посторонние стреляли из ружей.⁴⁸⁵ Мужчины из деревни жениха на пути поезда жгли солому (Олонецкая губ., Пудожский у., Кол.РСОГ:88), при въезде в деревню вывешивали флаги в виде ворот, по обеим сторонам дороги зажигали бочки, поленья и солому, а дети встречали поезд с горящими факелами (Архангельская губ., Онежский у., Гл.СОО:806). Поезд переезжал через костер из горящей соломы, который устраивала молодежь (Петроградская губ., Макс.СОКЛУ:258). При входе молодых в дом жениха кто-либо из собравшихся односельчан осыпал их зерном (Вологодская обл., Междуреченский р-н, зап. автора).

Посторонние хвалили жениха, приехавшего на пропивание невесты накануне свадьбы (Вологодская губ., Кадниковский у., Кич.СОВВ:374). На свадьбе посторонние (*пузыряне*) поздравляли молодых и получали за это угощение — *пузыряно* (Пермская губ., Чердынский у., Богосл.НТХСЧ, Под.ЭССП:122). Народу, сошедшему посмотреть на молодых по приезде от венца, выносили пиво и вино — *лазопучное* (Пермская губ., СРНГ 4:191). К пришедшим обращались со словами: «Благославляйте: кутяна, полотяна, середяна, маленьки робенки, синие пупки, свиные желудки» (Вологодская губ., Грязовецкий у., СРНГ 16:179–180). В Олонецкой губ. на *хваленье* в доме жениха после венчания посторонние поздравляли молодых и хвалили приехавших в гости родственников невесты: «Хороши приставницы!», «Хороши рожники!» (Заонежье, Пев.НСП:246). Посторонние выбирали между собой бойкого на язык *безуказного старосту*, который подходил к

стола, поздравлял родителей и раздавал пришедшим со стороны *залозное* за то, что они хвалили молодых (Куз.Лог.РСЗ:17,240–241; СРНГ 10:217–218). Посторонние смотрели и оценивали жениха с невестой во время взаимных угощений в домах родственников молодых в конце свадьбы и на масленице (Вологодская обл., Шекснинский р-н, зап. автора). В белорусском Полесье пришедшие в дом качали на свадьбе мать невесты, получившую подарок от сына (Брестская обл., Лунинецкий р-н, Мяц.Кам.БД:306).

Посторонние развлекали гостей шутками, сценками с ряжеными. У русских они веселили гостей в доме невесты накануне свадьбы (Вологодская губ., Кадниковский у., Кич.СОВВ:374). У украинцев Подолии мальчики и девочки, чтобы протиснуться в дом невесты на угощение (*почесну*) в доме невесты накануне венчания, устраивали ради забавы *головицю* — хлопали кого-нибудь украдкой по голове (совр. Винницкая обл., Бершадский р-н, Вес. 1:296). У белорусов во время одаривания молодых мальчики подражали крику животного, которое объявлялось преподносимым в подарок, и плескали вино в потолок, чтобы подаренное животное подпрыгивало (Минская губ., Бобруйский у., Богосл.НТХСЧ, Занк.БСОП). Вооружившись помелом и лопатой, посторонние на свадьбе смешили присутствующих непристойными приговорами (Минская губ., Мозырский у., Чуб.ТЭСЭ 4:653, Богосл.НТХСЧ). У словаков района Нитры во время свадебного пира в доме жениха в дом стучались *škodári*, которых пускали только по предъявлении паспорта и записки с указанием, откуда и зачем они пришли. Они старались украсть в доме все, что только можно, и спрятать у себя так, чтобы при уходе обыскивающий их дружба ничего не нашел. После свадьбы украденные вещи возвращали их владельцам (Веска-над-Житавоу, Leščák SS:269). У словаков пришедшие со стороны принимали участие во фривольных играх в конце свадьбы, например, в «бритье» прохожих, «подковывании» женщин (Ком.ТСС:267) и т. п. У поляков посторонние (*kościelniki*) участвовали на свадьбе в танцах и развлечениях (Люблинское воев., ArchKEUW A71:nr33, A73:nr33). Один из незваных гостей (*śluga*) стоял в дверях и наблюдал за танцующими (Бельское воев., Андрыхув, Koł.ALN:86). Посторонние опоясывали соломённым жгутом того, кто последним танцевал с невестой утром после брачной ночи, и ради потехи подвешивали его к потолку (Волынская губ., Владимир-Волынский у., Абр.СК:386). Перед началом *радостного стола* на второй день свадьбы посторонние односельчане выводили на улицу всех гостей и катали их в снегу или в ручье (Вологодская губ., Кадниковский у., Зел.ОРАГО 1:251). В первое воскресенье Великого поста, когда женихи ездили за тещами и везли их к себе в гости, толпы мальчишек-подростков с криком хлестали их вениками и кидали в них снегом (Новгородская губ., Череповецкий у., Сок.ВЛКО:89).

Посторонние развлекали присутствующих на свадьбе и в качестве ряженых. В Полесье переодетая стариком старуха и женщины изобража-

ли сову и совенят и занимали места за столом, откуда их выгоняли, поднося водку и подпаливая *сове* бороду (Брестская обл., Лунинецкий р-н, зап. автора). Во время печения каравай мужчины плясали и прыгали друг через друга в виде козы и козла (Брестская обл., Березовский р-н, ПА); после дележа каравай двое мужчин, накрывшись скатертью, с конской маской и хвостом, ржали и скакали кобылой перед молодыми (Гомельская обл., Мозырский р-н, зап. автора), рядились конем, сажали на себя верхом одного из зрителей и въезжали в дом жениха, где получали угощение водкой (Гомельская обл., Мозырский р-н, ПА). В Словакии посторонние в масках развлекали присутствующих шуточными сценками, изображая кухарку с ошпаренной рукой, бабу с ребенком и т. д. (Jakub.SS:13). Особенно распространено было в конце свадьбы травестийное переодевание посторонних новобрачными.

Жених перед свадьбой откупался от сельской молодежи, представляющей собой особую группу посторонних. На Украине *молоду челядь* приглашали на обручение (Черниговская губ., Нежинский у., Богосл.НТХСЧ). У русских жених *выставлял выставку* — устраивал угощение для молодежи своей деревни.⁴⁸⁶ У поляков в канун свадьбы он выставлял водку в корчме для своих холостых сверстников (РАЕ, тара 555). В Моравском Словацко платил вожаку молодежи денежный выкуп *starku*, чтобы откупиться от своих товарищей (Подлужье, Грац.ЭГМ:149).

В конце свадьбы происходил прием невесты в круг замужних женщин, односельчанок жениха, также составляющих особую группу посторонних в свадебном обряде.

Нередко посторонние односельчане оказывали помощь в организации свадьбы. У хорватов Славонии родственникам невесты помогали ее соседи — *uzovi* (р-н Новой Градишки, Kurj.ŽOV:153). В некоторых областях Хорватии и Словении невеста обходила свое село, а иногда и соседние села и получала там в подарок муку, яйца, лен, полотенца, одежду в приданое и т. д. (БНЕ:108). В Словакии и Моравии все члены сельской общины приносили или передавали продукты в свадебный дом перед свадьбой, а раньше сама невеста обходила дома односельчан и собирала зерно, перо, лен и даже деньги (Jakub.SS:15–16; Navr.RO:173). В северо-восточной Чехии невеста ходила по селу и получала деньги, лен, полотно и домашнюю птицу *na mladou lásku* [на молодую любовь] (ALJ). На *žebrotu* ходили даже богатые невесты, причем обходили иногда и соседние деревни (Горацко, Rav.HS:12). В Польше известен как обход невестой домов с просьбой пожертвования на свадьбу (жешов. *kądział*, КРАЕ 8 / 2:41), так и приношение даров в свадебный дом приглашенными на свадьбу и неприглашенными односельчанами (РАЕ, тара 552; Glog. NW:95). У восточных славян соседи приносили на свадьбу съестные припасы, женщины помогали печь хлеб, пироги и т. п., иногда сельская община устраивала денежную складчину для малоимущих (Еф.НЮББ:33).

§ 11. РЯЖЕННЫЕ

Ряжение на свадьбе выступает в двух случаях, каждый из которых имеет свою, особую функцию, помимо чисто развлекательной. Прежде всего, это подставная невеста, которую выводят к жениху вместо настоящей. Этот обычай распространен у всех славян (реже он встречается у болгар и русских) и предваряет ритуал сведения молодых, чаще всего путем передачи невесты жениху за выкуп. По приезде жениха со свадебной процессией к невесте ему представляли замаскированных под невесту одну или нескольких ее подруг поодиночке, лицо которых было закрыто платком, старуху в соломенном венке и с поленом на руках в виде ребенка, кухарку, девочку, мужчину или парня, переодетых в женскую одежду, мальчика с лицом, испачканным сажей, и т. д. У словенцев подставная невеста носила название *prva nevesta* (Гореньско, Ком.ТSS:159), а македонцы и болгары ряженого невестой мужчину называли «мужской невестой» — с.-макед. *машка невеста* (р-н Куманово, ЕАЈ), с.-болг. *мъшкѣ булкѣ* (Плевенский окр., БСУ 55:87). Жених должен был узнать свою невесту. Обычно он получал ее после выведения двух или трех ложных невест. У словаков вместо невесты к жениху выводили девушку с тряпичным младенцем на руках (Тренчинская обл., р-н Пухова), выставляли ему набитый кожух, опоясанный перевяслом (Липтов, р-н Липтовского Микулаша, Leščák SS:151,277). У словенцев под видом невесты ему выносили также соломенную фигуру (Бела Краина), выводили курицу, собаку, кошку или овцу, в качестве мнимой невесты могли фигурировать даже различные предметы: метла, деревянная ложка и др. (Ком.ТSS:159). В юго-западной Болгарии ряженую невестой девушку (*фалишва булка*) приводили в дом матери молодой, когда настоящая невеста была уже увезена к жениху, будто бы возвращая матери дочь, не понравившуюся жениху (р-н Петрича, Гега, Уз.ТСОГ:78). В подмене невесты, по мнению разных исследователей, присутствуют следы апотропейной магии, на что указывают предметы-обереги в качестве атрибутов мнимой невесты: у словаков Загорья — венок из чеснока, из лука (р-н Сеницы) или из крапивы (р-н Мыявы, Leščák SS:67,136), у чехов Моравии — вязанка крапивы, которой старуха, изображавшая невесту, стегала присутствующих мужчин (Горняцко, Navt.RO:177), у австрийских хорватов — игла, которой подставная невеста, ряженная портнихой, колола участников свадьбы (Бургенланд), у словенцев — метла, которую выносили жениху вместо невесты (Ком.ТSS:166). Некоторые атрибуты ряженой «невесты» связаны с магией плодородия: вывернутый кожух, в который часто была одета мнимая невеста, решето у нее на голове, колыбель, маленький ребенок или кукла, которую она бросала к ногам жениха; кроме того, иногда в роли «невесты» выступала беременная (Ком.ТSS:166–167,159).

Иной характер носило ряжение в конце свадьбы. Среди персонажей ряжения выделялись три основные группы: животные и лица по роду деятельности и этнической принадлежности. Реже встречались ряженные, изображавшие лиц по некоторым другим признакам и мифологических персонажей. Из масок животных представлены медведь (у русских, украинцев, поляков, болгар, сербов), волки, зайцы (у русских), конь (у восточных славян, словаков, кашубов), коза (у русских, украинцев, кашубов), козел (у украинцев), баран (у украинцев), овца, теленок, бык (у русских), «тур» (у украинцев), осел (у македонцев), верблюд (у украинцев, сербов, словенцев), сова (у белорусов), аист (у поляков), обезьяна (у украинцев, болгар). В Пермской губ. появление ряженного в виде коня означало конец свадьбы (Под.ЭССП:239). Ряженные цыганами, евреями и другими народами (русскими, мордовками, чеченцами, гуралями, венграми и т. д.) встречаются у восточных, южных славян, поляков, чехов и словаков. Среди представителей различных занятий и профессий известны ряженные мельником (в сербскохорватской зоне), пастухом (у русских), поваром (у русских, белорусов), повитухой (у русских, белорусов, словаков), разбойником (у поляков), солдатом, военным (у восточных славян), моряком (у украинцев), жандармом, полицейским или милиционером (у русских, украинцев, поляков, словаков и моравских словаков), лесником, лесорубом (у русских), священником (у русских, белорусов, словаков), монахом (у русских), врачом (у восточных славян, словаков, поляков, на сербскохорватской территории), ветеринаром (у украинцев), живодером (у чехов), брадобреем, косцом, коновалом, гончаром, стекольщиком, торговцем метлами (у поляков), купцом, торговцем (у украинцев, поляков), торговкой (у русских), трубочистом (у русских, чехов), палачом (у русских, словаков), судьей (у словаков, хорватов, сербов, боснийцев). Кроме того, ряженные изображают барина, барыню (у русских), роженицу (у белорусов), деда, старика (у восточных славян, словаков, на сербско-хорватской территории), старуху (у русских), горбатого (у украинцев), нищего (у поляков), покойника (у русских, белорусов, хорватов), ведьму (у русских), а также смерть (у русских, украинцев), черта и пугало (у украинцев). Среди ряженных нередко встречаются парные персонажи: старик и старуха, цыган и цыганка и т. п. Часто ряженные переодеваются в одежду противоположного пола, иногда выворачивают ее наизнанку и надевают обувь не на ту ногу.

Ряженные развлекают участников свадьбы. Например, в восточной Чехии ряженные трубочистом, евреем и живодером участвуют в выкупе приданого невесты, привезенного к жениху, а им в шутку стараются продать ножницы, перья, старое железо и другие ненужные предметы (Глинецко, Adam.LH:161). У болгар Пловдивского окр. ряженные мужчины *сурате* после брачной ночи относили ракию (*блага ракия*) свадебному куму (Дылбок Извор, КартиДРБЕ). Часто в конце свадебного обряда ря-

женые (архангел., нижегород. *рядихи*, нижегород. *нарядчики*, орлов. *дураки*, вят. *гагайки* — от *гагайка́ть* ‘кричать, орать’, пол. старогард. *maszki*) устраивают шутовские выходки и б е с ч и н с т в а. Так, в Архангельской губ. участники «хождения с барином» производят разрушительные действия в доме невесты и по пути к нему. У словаков Текова на второй день свадьбы два ряженных родственника невесты, одетые в старые верхние кафтаны, идут *na škodu* в дом жениха, где их угощают, а они крадут различные предметы, которые легко спрятать: зеркало, тарелки, ложки и т. п. (р-н Злате Моравце). У словаков района Зволена собрание ряжеными по селу яиц, колбасы, сала и т. п. на совместную пирушку называется хождением *po kolede* (Leščák SS:146,302). У восточных славян ряженные цыганами ходят по селу, стучат в печные заслонки, гадают прохожим, бьют пустые горшки, крадут кур, выпрашивают еду и деньги на совместное угощение. У белорусов ряженные водят петуха и просят милостыню. У русских в конце свадьбы родственники одевают свата как виновника пропажи невесты в рогожи, опутывают веревками и водят по селу, как вора (Вологодская губ.). В Тверской обл. дружка, ряженный палачом, стегает свата соломенным хлыстом. У белорусов родственницы невесты обувают старшего свата в лапти, вешают ему венок на шею и «бреют» палкой или щепкой, требуя выкупа. У южных славян, в Словакии и Моравии устраивают казнь свадебного кума, старшего свата, дружбы с участием ряженных — «судьи», «полицейских», «палача», «священника» и др. В Полесье, на Украине разыгрывают пародийную свадьбу с ряжеными «молодыми» и «попом». В Белоруссии изображали шуточные роды с участием ряженных: «роженицы», «повитухи», «кума» и «кумы». В Нижегородской обл. устраивали шутовские похороны: наряжали одного из участников свадьбы покойником, а ряженный «поп» его отпевал (Краснооктябрьский р-н, БУМФА:29,30). В Пензенском у. «покойника» оплакивали в доме родителей молодой, причитали, кадили лаптем. Когда кто-нибудь бросал в гостей зажженную кудель, он вскакивал и пускался в пляс (Астр. КЗС:455). У южных славян роль ш у т а на свадьбе исполняет специальный чин (*чауш*, *чајо*, *весельак*, *шаливција*). Он носит шляпу с надутой свиной кишкой (у боснийцев), ожерелье из перцев (у сербов), из перцев и тыквенных семечек (у боснийцев), ездит верхом на осле (у сербов), изображает осла, переодевается в женскую одежду, рядится невестой (у македонцев) и т. д.

Шутовское и бесчинное поведение ряженных в конце свадьбы связано со временным снятием запретов, вызванным распадом социально-родственных отношений в лиминальной фазе обряда (именно к этой фазе, как уже отмечалось выше, относятся в основном обряды конца свадьбы, а фаза восстановления еще только набирает силу, см.: ч. II, гл. 2, § 1. Синтагматическая структура). Такой тип поведения контрастирует с общепринятыми нормами и одновременно утверждает возврат к норме, предваряя собой вступление в силу

обновленных структурных связей в социуме. Как пишет В. Тэрнер, «с точки зрения познания ничто так не подчеркивает норму, как абсурдность и парадокс. С точки зрения эмоций ничто не доставляет такого удовольствия, как экстравагантное поведение или временно снятый запрет. Ритуалы перемены статуса используют оба аспекта. Возвышая низкое и унижая высокое, они заново утверждают иерархический принцип» (Тэрнер СР:240). По сути такое поведение свадебных ряженных имеет восстановительную и очистительную функцию. С завершением фазы структурного распада связаны, в частности, мотивы похорон и сжигания чучела, а с началом восстановления норм — мотив родов.⁴⁸⁷

§ 12. РЕБЕНОК

Дети в свадебном обряде чаще всего входят в группу посторонних зрителей, о роли которых в свадьбе уже говорилось выше. Как и взрослые односельчане, дети встречают и провожают свадебный поезд, преграждают ему дорогу, требуя выкупа, детей на свадьбе одаривают мелким печеньем и сладостями. На Русском Севере девочки-подростки подходят к свадебному столу с куклой, фигурками коня, зайчика и т. п. и просят за них денег (Вологодская губ., Грязовецкий у., Звер.СОНВ, Волк. СПЗК:208; Междуреченский р-н, зап. автора). В северном Прикамье при входе в дом маленьким детям бросали на полати сладкий хлебец *юрчик*, который они делили между собой (Под.ЭССП:187). На свадьбу детей обычно специально не приглашали, взрослые приносили им со свадьбы угощение домой (Польша, КРАЕ 8 / 1:203). В Белоруссии для детей при изготовлении каравая пекли из того же теста специальные булочки, которые караваяницы относили домой и давали детям. Часто они были предназначены для того, чтобы дети хорошо спали, например, продолговатые *драмушки* в мозырском Полесье (Маш.ВАД:390), круглые *дремы* в брестском Полесье (Лунинецкий р-н, зап. автора) или пшеничный хлеб *дремá* в Тверской губ. (СРНГ 8:183). У поляков Вармии, когда гости расходились со свадьбы, невеста выносила и давала детям по куску пирога, чтобы у ее будущих детей никогда не было недостатка в хлебе (р-н Олыштына, Бронсвалд, ŚWVW).

Кроме того, детям поручалось исполнение некоторых обрядовых функций, чаще всего вспомогательных. Так, в Новгородской губ. сваты по приезду в деревню невесты посылали в дом родителей невесты мальчишку известить о своем приходе (Сок.СПБК:337). У македонцев района Дебара мальчик *нишанџиџа* нес подарок (*нишан*), даваемый в знак согласия на брак (Плотн.ЭГЮС:175). Мальчики участвовали в приглашении гостей на свадьбу: у белорусов это делали *просильник* в Виленской губ., *позыватые* в Минском у. (Богосл.НТХСЧ); у болгар каждая сторона посылала мальчика *калесарче* к родственникам для приглашения

на свадьбу (Херсонская губ., Мелитопольский у., Держ.БКР:130) или гостей звала на свадьбу маленькая девочка *звалька*, родственница невесты или жениха (сев.-зап. Болгария, Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф. ЭМС:386); у чехов ходили приглашать гостей с мальчиком, на левой руке которого была привязана красным бантом веточка розмарина (р-н Пльзенья, Ком.ТСС:110). Мальчик *кучерявий* выметал печь перед сажанием в нее каравая (Луганская обл., Магр.СВЛ). В Белостоцком воев. Польши дети участвовали в изготовлении птичек (*kaczek*) на каравай, и чем больше при этом было детей, тем больше детей будет в семье новобрачных (р-н Добжинева Дужега, КРАЕ 8 / 1:356). В свадебном поезде семилетний *блюдник* ехал кучером в повозке вместе со свахой жениха (Калужская губ., СРНГ 3:32); *байник* нес к венчанию свадебный хлеб *байник* (Архангельская губ., Берн.СОПОБ:187); мальчик ехал со священником и вез невестину икону (Вологда, Пим.ВАП), подросток *богократ* (Дон, СРДГ 1:32) или мальчик *иконник* (Орловская обл., Костр.ССЛЮ:153) шел впереди поезда с иконой; девочка *калинка* держала покрывало (*було*), закрывающее лицо невесты (Плевенский окр., р-н Севлиево, БСУ 271:51); мальчик *потечник* сообщал родителям жениха, что молодые в церкви уже обвенчаны (юго-зап. Болгария, Благоевградский окр., Гостун, КартИДРБЕ); мальчик *наконџе* или *џета* верхом на коне сопровождал молодых в дом жениха (Хорватия, Берез.ХСДВГ:481); *чутураш* нес флягу с вином в свадебной процессии жениха (Черногория, паштровичи, Вукм.П:308); девочка несла в церковь перед участниками свадебного поезда вино, чтобы его там освятить, а по возвращении из церкви наливала вино первой дружке (подруге невесты), которая давала его выпить молодым, а при входе в дом — матери (юго-зап. Чехия, Ходско, Јин.Сh:72). Мальчик *подсвечник* держал икону во время венчания (Рязанская губ., СРНГ 28:174), *боярчук* сопровождал жениха во время венчания (Луганская обл., Магр.СВЛ). У черногорцев ребенку на свадьбе пели специальную песню (Бока Которска, Вукм.СД:235). У македонцев района Дебара мальчик *водарче* сопровождал невесту в течение шести недель после свадьбы, когда она ходила к источнику за водой (Бром.БСНЮ:188).

У русских, белорусов и украинцев по приезде жениха к невесте на свадьбу участники его свадебной процессии выкупали невесту (ее косу) у мальчика (владимир. *пропивало*, смолен. *подкосник*, вилен. *надкосничек*),⁴⁸⁸ часто младшего брата жениха, а иногда у нескольких мальчиков (харьков. *сторожі*, луган. *охранники*, *солов'ї*). В Витебской губ. мальчик *подкосник* на свадьбе заплетал невесте две косы (Богосл.НТХСЧ). В Костромской губ. косу невесты продавала стороне жениха девочка *заседчица* (СРНГ 11:25).

На юге Белоруссии и на севере Украины в свадьбе участвует девочка (луган. *світилка*, житомир. *свитылка*, *свэтылка*, черниг. *святилка*, гол.-мел. *свацілка*, рус. терск. *светилочка*), чаще всего младшая сестра или

племянница жениха. Ее атрибутом являются свечи, украшенные зеленью барвинка или калиной, красными лентами или нитками и т. п., у украинцев она иногда держит также меч в руке. Светилка сидит на почетном месте в покути под иконами рядом с молодыми, держит зажженные свечи во время венчания и во время дележа каравая. Иногда светилок бывает несколько. В Луганской обл. *світлочками* называют всех малолетних участниц свадьбы.

В Тульской губ. девочку, накрытую платком, сажали за стол вместо молодой при *подмене невесты* (Тульская губ., Каширский у., там же 28:79). В польском Подлясье и Мазовше в конец стола сажали на свадьбе маленькую девочку (*zasadka*), чтобы не сажать на это непрестижное место взрослого гостя (Glog.NW:95–96). В Орловской губ. на второй день свадьбы к молодым приходили от их родственников девочки *блиночницы* (СРНГ 3:25).

Наконец, маленького ребенка, особенно мальчика, использовали в свадебном обряде с магической целью — для обеспечения деторождения молодой. В Вологодской губ. при перевозке приданого в дом жениха мальчика с иконой везли на брачной постели (Вел. Устюг, Пушк.ОВГ:43). Перед брачной ночью *выкупали постель* (*кровать*) платком или полотенцем у девочки, которая ложилась на брачную постель (Междуреченский р-н, зап. автора). У македонцев давали мальчику (*тркальче*) поваляться по брачной постели, при этом родственники желали новобрачным, чтобы мальчики у них валялись по всем постелям в доме (Плотно.ЭГИОС:175, Плотно.ЭМТ:215). В северо-восточной Болгарии в канун свадьбы в дом невесты приглашали мать жениха и мальчика, у которого живы родители (чтобы не остался сиротой и будущий ребенок молодых), заворачивали его в шерстяное одеяло, и будущая свекровь невесты качала его, что вызывало смех и шутки присутствующих женщин. Потом свекровь ложилась на одеяло с мальчиком, на них брызгали водой, сеяли жито через решето и т. п. Все это делалось для того, чтобы новобрачные имели детей (Тырговиштский окр., р-н Омуртага, БСУ 286:87). В северной Болгарии на вторую ночь после свадьбы между новобрачными клали спать маленького мальчика или девочку (Плевенский окр., р-н Севлиево, БСУ 271:56). В Черногории невесте при входе в дом жениха давали мальчика, которого она бросала на брачную постель или валяла по ней (р-ны Херцегнови и Котора, Вукм.СОХК:149, Вукм.СД:232). У крымских болгар на голове черноглазого мальчика ломали *прянник* (пресную лепешку), чтобы дети молодых были такими же черноглазыми (Держ.БКР:131). В юго-восточной Болгарии над головами девочки и мальчика ломали испеченный хлеб *меденик* (Бургасская обл., Уз.ЭМЮВБ:292). В Польше по приезде от венчания осыпали собравшихся детей орехами, чтобы обеспечить невесте рождение детей (РАЕ, тара 569). В Люблинском воев. фигурку ребенка из теста (*dziecko*) помещали на свадебном каравая (Paw. ZWKZ). На севере Словении невесте перед брачной ночью мать жениха

клала на колени принесенный из дома невесты хлеб *bosman* в форме младенца, держа его как ребенка (Плотн.ЭГЮС:172).

В разных славянских традициях известно сажание мальчика на колени невесте, чтобы у нее рождались сыновья. У русских в Тамбовской и Архангельской губ. ребенка, сажаемого на колени невесте или обоим молодым, называли *наколенник* (СРНГ 19:334). В Нижегородской обл. мальчика сажали на колени молодым по приезде их в дом жениха после венчания (Выксунский р-н, БУМФА:25). В Шенкурском у. Архангельской губ. на колени невесте, уже одетой в женский кокошник, садился мальчик, чтобы первым она родила сына, а не дочь (Зел.ОРАГО 1:37). У украинцев Закарпатья и у бойков Галиции с той же целью невеста сажала себе на колени мальчика и давала ему крендель и яйцо (совр. Межгорский р-н, Бог.МДОВ3:257; Мукачевский р-н, Вес. 2:246; р-н Калуша, *ibid.*:108). У лемков она брала на колени мальчика, которому давала любую понравившуюся ему ленту, а он должен был как можно скорее и ловче соскочить с колен, что означало, что невеста первым родит мальчика и роды будут легкими (Новосондецкое воев., Мадз.Макс.ЛВ:99). В западной Болгарии ребенка сажали на колени невесте во время обряда расплетания ей волос накануне свадьбы (р-н Перника, Треф.ЭМКВ:262). В Кюстендильском крае мальчика давали молодой по приезде к дому жениха (Зах. ККр:114–115). В восточной Словакии невесте давали на руки ребенка, посадив ее за стол после приезда в дом жениха (Земплин, р-н Михаловце; Шариш, р-н Гиральтовце) или после того, как она обежит или обойдет стол вокруг, — чтобы у нее родился мальчик (Земплин, р-ны Вранованад-Топлёу, Стрпковца, Leščák P:58,106; Leščák SS:34,149,225). В северо-западной Словакии невесту сажали за стол перед печью и давали ей на колени ребенка со словами: «*Abys mala do roka takého proroča*» [Чтобы за год у тебя родился такой ребенок] (Тренчинская обл., р-н Пухова, Leščák SS:152). В районе Тренчина, чтобы родился сын, ей сажали на колени мальчика сразу после перемены головного убора (*ibid.*:180). Ритуальные действия с ребенком с целью обеспечения деторождения распространены у словаков на северо-востоке Тренчанской области, в Турчанской области, южном Текове, Гонте, Новограде, южном Гемере, на севере Спиша, в р-нах Бардеёва и Свидника (Шариш), в Земплине и западном Уже (EAS:72, карта 10). В Польше невесте вручали маленького ребенка при встрече молодых в доме жениха (РАЕ, тара 567). В Великопольше клали ребенка в подол невесте во время перемены ей головного убора (Пильское воев., Kolb.DW 11:205). У поляков Серадза ребенка вручали невесте при встрече молодых после венчания (Dziur.SW). Обычай этот отмечен также в Полесье, но особенно он распространен у южных славян. Здесь мальчика вручали невесте по приезде к дому жениха, пока она еще сидела на коне или в конной повозке (*кола*). Отсюда названия ребенка: болг., макед., серб., черногор., босн. *наконче*, хорв. *наконче*, серб., черно-

гор., босн. *накоњче*, хорв.-босн., ю.-далматин. *накопјче*, серб., черногор. *накоњак*, серб. *накоње*, *коњчић*, макед. *коњуар*, тетов. *коњоар*, макед., ю.-з.-болг. кюстендил. *предконче*, болг. *предконниче*; хорв. *nakolče*, серб. ю.-бачк., мачван. *наколче*, колубар. *накомче*, *нахоче*, ресав. *накољче*, серб. *уколче*, черногор. *накољак* и т. п. Другие наименования мальчика связаны с местом, куда подавали мальчика невесте, — сажали на колени невесте, давали ей в подол или на руки: словен., хорв. *nakolenče*, словен. *pokolenče*, *pokolenčič*, *kolenček*, *kolenčec*, хорв. *nakoljenče*, босн., черногор. *накољенче*, черногор. *наколењече*, хорв. *nakrilče*, ю.-серб. топлиц., с.-босн. *накрилче*; серб. *ускутњаче*, макед. *наскутанче*, *скутарче*, *дете на скут*, болг. *подовач*, *подоваче*; босн. *наручник*. Третья группа названий мотивирована действиями невесты: троекратным подниманием ребенка вверх или качанием его, иногда между ног (серб. *понишалче*, *понишало*, *понишавче*, тимок. *понишанин*, болг. видин. *понишалче*, болг. *понишок*); щипанием, кусанием или битьем ребенка по щеке, чтобы он закричал и заплакал, как появившийся на свет новорожденный (серб. *шљапенче*, *шљапавче*) (Плотн.ЭГЮС:170–175, 560–569; ЕАЈ; Благ.П:479; Ком.ТSS:192; Треф. ЭМС:387; Петр.ЛСОР:127). Из других названий вручаемого невесте мальчика отметим также серб. колубар. *накумче*, тимок. *поздравче*, *љампола*, серб., макед. *најсторче*, болг. *насторче*, *настарче*, буджак. *повинче* (ЕАЈ; Плотн.ЭГЮС:175–176, 558–559, см. карту 2). Подержав ребенка у себя, невеста целовала его и давала ему какой-либо подарок.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Источники используемого здесь и далее лексического материала: СРНГ 4:67, 20:334, 22:216, 26:10, 30:107, 31:185,186, 32:223, 37:25, 38:157, 40:253; Герас.ГК:385; От.СОС; Кедр.МЛНГ:405; Пев.НСТП:232; Ив.СГП; Костр.ССЛЮ:120–136; Под. ЭССП:88,137; Востр.ТКУ; 2:13–15; Арс.КИСЯ; Алекс.ВС; Хв.ИЖКФВ; ПА; Магр. СВЛ; Мадз.Макс.ЛВ:96,106; зап. К. Рахно; АрхБДА; КартИДРБЕ; БСУ 330:83; АИФ I № 51 I:47; ЕАЈ; Петр.ЛСОР; Vitez HSB:38; KDO JÜLŠ; Leščák SS:188,305 et al.; ALJ.

2 Костром., вологод., ярослав., москов., орлов., вят., свердлов.

3 Орлов.

4 С.-прикам., свердлов., вологод., орлов.

5 Вологод.

6 Ярослав.

7 Орлов.

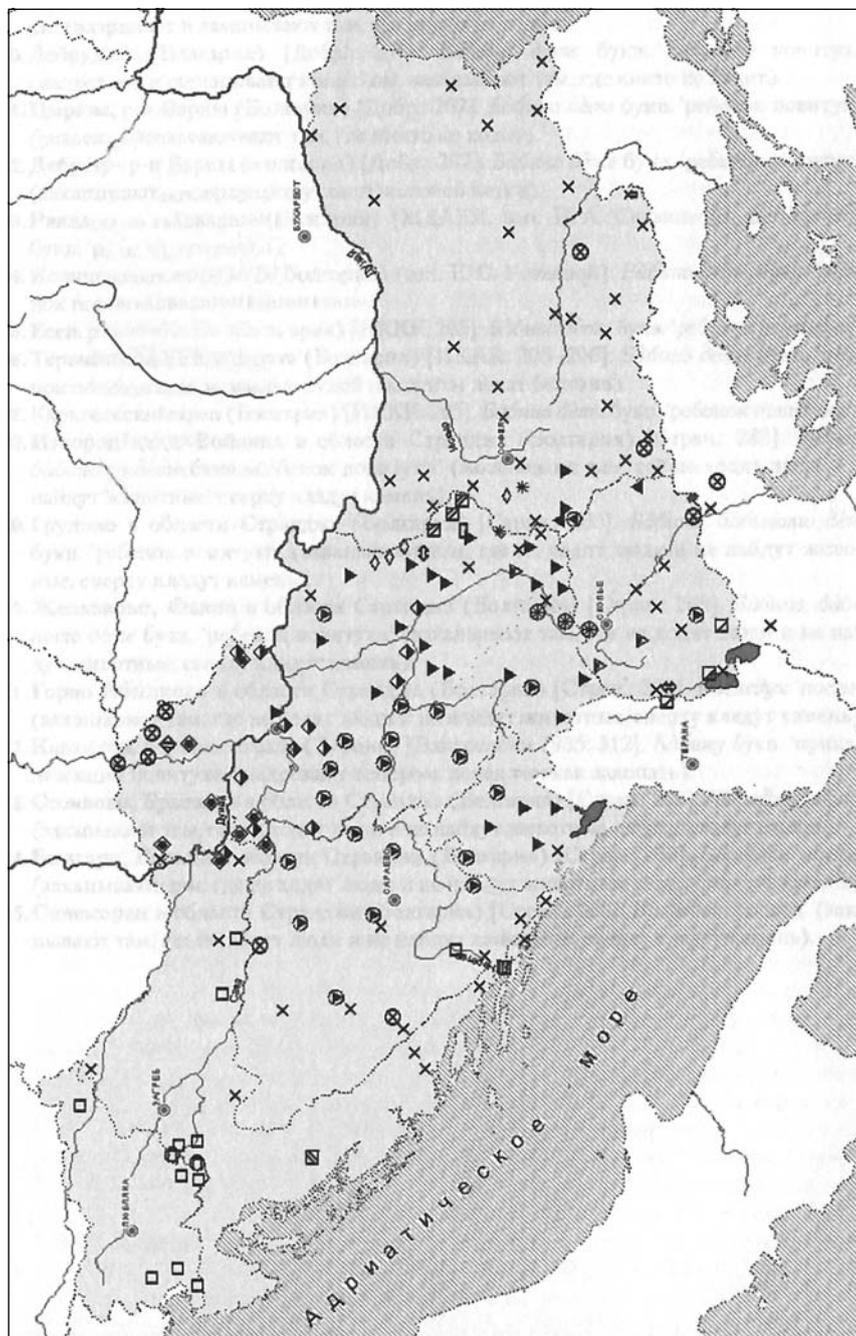
8 Вологод.

9 Рус., б. м.

10 Петербург.

11 Вят., урал., сибир.

12 Костром., калуж., кур., смолен.

КАРТА 2

РЕБЕНОК, ПОДАВАЕМЫЙ НЕВЕСТЕ ПО ПРИЕЗДЕ
В ДОМ ЖЕНИХА: НАЗВАНИЯ, РИТУАЛЫ

Названия ребенка:

- ▼ — ⁺*nakonjče* и под.
- ▲ — ⁺*predkonče* и под.
- ▽ — ⁺*konjčić, konjuar* и под.
- — ⁺*nakolče, ukolče*
- — ⁺*nakolenče* и под.
- ▤ — босн. *наручник*
- ▥ — хорв. *nakrilče*
- ▧ — термины от ⁺*skut-*
- ◇ — термины от ⁺*niš-*
- ↔ — серб. *поздравче*
- ▣ — серб. *шљапенче, шљапавче*
- ♠ — макед. *собувалче*
- ⚡ — болг. *подовач* и под.
- ✱ — ⁺*pastorče* и под.
- ✕ — название отсутствует

Ритуал на коне с ребенком,
называемым:

- ▼ — ⁺*nakonjče* и под.
- ▲ — ⁺*predkonče* и под.
- ⊗ — ⁺*pastorče* и под.
- ▣ — ⁺*nakolenče* и под.
- ⊗ — термин отсутствует

Ритуал в повозке с ребенком,
называемым:

- ◇ — ⁺*nakolče, ukolče*
- ◆ — ⁺*nakonjče* и под.
- ◊ — серб. *доношче*

- 13 Гомел., брест.
- 14 Луган.
- 15 Вологод.
- 16 Гомел., брест.
- 17 Киев., житомир., волын.
- 18 Хелм.
- 19 Замойск.
- 20 Распр., кроме Замойского, Белостоцкого, Варшавского, Остроленского воев.
- 21 Ц.-словац.
- 22 З.- и ц.-словац.
- 23 Ц.- и ю.-словац.
- 24 З., ц.- и ю.-в.-словац.
- 25 Ц.- и в.-словац.
- 26 З.- и с.-з.-словац.
- 27 С.-в.-словац.
- 28 Кошиц.
- 29 С.-в.-болгар. добрич., ю.-в.-болг. странджан., ю.-болг. родоп., ю.-з.-болг. гоцделчев., з.-фракийск.
- 30 Фракийск.
- 31 Ю.-болг. хасков.
- 32 Хасков., пловдив.
- 33 Ю.-з.-болг.
- 34 С.-в.-болг. варнен., с.-з.-болг. видин., врачан., ю.-болг. хасков.
- 35 Болг.
- 36 С.-болг. разград., ц.-болг. старозагор., в.-болг. бургас-варнен., с.-в.-болг. силистрен., разград., тырговишт.
- 37 Ю.-в.-болг. бургас.
- 38 Болг.-банат.
- 39 З.-болг. трын., перник.
- 40 Софийск.
- 41 Велес.
- 42 Тетов., дебар., велес.
- 43 Тетов.
- 44 Златибор.
- 45 З.-серб. колубар., раджевин., мачван., ц.-серб. ресав.
- 46 С.-з.-серб. колубар., раджевин., мачван., тамнав., Ужичка Црна Гора, ц.-серб. смедерев.
- 47 С.-з.-серб. раджевин.
- 48 Ц.-серб. з.-морав.
- 49 З.-серб. раджевин., Ужичка Црна Гора.
- 50 З.-серб. раджевин., ц.-серб. ресав., в.-серб. тимок., заечар.
- 51 В.-серб. тимок., заечар.
- 52 Ц.-далматин.

-
-
- 53 Бельск.
54 Гданьск., быдгощ.
55 Замойск.
56 Укр.
57 Луган.
58 Пол.
59 Серадз.
60 З.-словац.
61 В.- и ю.-в.-словац.
62 Спиш.
63 Олыштын.
64 Ю.-в.-словац., шарыш.
65 С.-в.-словац.
66 Макед., з.-серб. колубар., раджевин.
67 Ц.-далматин. (о. Вис).
68 Далматин., герцеговин., кварнер.
69 Истрийск. (о. Крк).
70 С.-з.-болг. врачан.
71 Рус.
72 Казан., калуж., орлов.
73 Луган.
74 Архангел., вологод., олонец., петербург., новгород., урал., кур., дон.
75 Архангел., вологод., орлов.
76 Орлов., ярослав., вологод., олонец., архангел., вят., сибир.
77 Вят., свердлов., архангел., вологод., олонец., псков., орлов.
78 Архангел., олонец., новгород., калуж., орлов.
79 Орлов., дон.
80 Луган., полтав.
81 Луган.
82 Спиш.
83 Кроснен.
84 Распр.
85 Архангел., перм., новгород., олонец., смолен.
86 Вологод., ярослав., твер., тамбов., орлов., с.-прикам.
87 Ленинград., олонец., псков., новгород., твер., костром., ярослав., владимир., иванов., москов., тамбов., рязан., воронеж., калуж., орлов., брян., смолен., дон., вят., перм., сибир.
88 Смолен., псков., рязан., москов., тул., орлов., воронеж., кур., кубан., тер., саратов., псков., твер., архангел., вологод., олонец., вят., перм., челябин., оренбург., сибир.
89 Калуж., тул., кур., орлов., с.-прикам.
90 Орлов.
91 Гомел., брест.
92 Брест.
93 Волын., житомир.

- 94 Чернигов.
- 95 Ц.-словац., з.-словац. нитран.
- 96 В.-словац.
- 97 В.- и ю.-словац., ц.-словац. зволен.
- 98 Спиш.
- 99 Ю.-в.-болг. бургас., с.-в.-болг. силистрен., с.-з.-болг. врачан.
- 100 З.-болг. ихтиман.
- 101 Болг.
- 102 З.-болг. петрич., трын., перник., видин.
- 103 Неготин.
- 104 Гевгел.
- 105 Макед. велес., штип., струг, неготин., охрид, костур., серб. шумадийск., качер., млав., колубар., топлиц., тимок., джердап., с.-банат, черногор. колашин., плужин., дурмитор.
- 106 З.-серб. приепол., Стари Влах, черногор. колашин., цетин., богетич., с.-босн., з.-босн.
- 107 Далматин.
- 108 Далматин., истрийск.
- 109 Крас., горен., каринтийск., словен.-гориц., штирийск.
- 110 Копаноник., златибор., таков., ресав., качер., банат. и др., черногор. цетин., никшич., колашин., плужин., дурмитор., герцеговин., босн. рам., с.-босн., з.-босн., семберийск.
- 111 Далматин., лик., с.-в.-славон. подравин., с.-банат.
- 112 Самобор., с.-хорв.
- 113 Загреб.
- 114 Тимок.
- 115 Косов. призрен.
- 116 Тимок., болевац.
- 117 Топлиц.
- 118 Топлиц., златибор., Стари Влах.
- 119 Приепол., ю.-шумадийск.
- 120 Дон.
- 121 Владимир., ярослав., нижегород, твер.
- 122 Ю.-болг. смолян.
- 123 Смолен.
- 124 Волын., киев., луган., новосондец. (лемки).
- 125 В.-словац. уж.
- 126 З.-болг. софийск., трын., петрич., пирдоп., ю.-болг. асеновград., ю.-з.-болг. кюстендил., з.-фракийск., макед. велес., штип., струг, серб. повсем., черногор., герцеговин., с.-босн.
- 127 Ю.-з.-болг. петрич., макед. гевгел., охрид.
- 128 Ю.-з.-болг. пирин., макед. кратов.
- 129 Болг.-банат.

- 130 Колашин.
- 131 Горен., долен.
- 132 Прекмур.
- 133 Ю.-штирийск., словен.-гориц.
- 134 В.-словен. марибор., ю.-з.-словен. крас.
- 135 Волын.
- 136 Луган.
- 137 Распр.
- 138 Бельск.-католиц.

139 В тексте использован материал также следующих источников: Ком. TSS; БНЕ; Гура КД; Зел.ВЭ; Зорин РСР:167–168; ТОРП:79–297; БУМФА–НП; КСЕУ:10об.; Киб.ИМ:5об.; ФНО; РНСУО; Явн.СЭСО; ЭБ; Вяс.; Вяс.п.; Чуб.ТЭСЭ 4; зап. К. Рахно; ПА; Ив.БФС; Арн.БСО; Уз.ТБСО:48–50,52–55,63,73–74,94,148–149,152–153; Род.:183; Странджа:288; Пир.:403; БСУ 226:210; АЦР; Schn.SV:59–83; Kolb.DW; PAE; Ul.NME:280; Koper.PELR:142; Grab.SLS:613; Dziur.WS.

140 Источники используемого здесь и далее лексического материала: СРНГ 4:66–67, 21:257; Костр.ССЛО:120–136; Востр.ТКУ 2:11; ПА; Марг.СВЛ; КартИД-РБЕ; АИФ I № 51 I:47; БСУ 271:49; Петр.ЛСОР; ЕАJ; Vitez HSB:39; KDO JÚLŠ; Leščák P:78–79,109; Leščák SS:78,251,293; ALJ; КРАЕ 8 / 1:133–134.

- 141 Закарпат.
- 142 С.-з.-макед.
- 143 Липтов., верхненитран.
- 144 С.-з.-макед. тетов., ю.-з.-болг. гоцеделчев., з.-фракийск., с.-в.-болг. добрич., ю.-болг., родоп., странджан.
- 145 Хасков., в.-фракийск.
- 146 Ю.-болг. хасков., пловдив., эгейско-макед.
- 147 Ю.-з.-болг., фракийск.
- 148 Ю.-з.-болг. разлог.
- 149 З.-болг. самоков.
- 150 З.-болг. трын.
- 151 С.-з.-болг. видин., врачан., з.-болг. перник., с.-в.-болг. варнен.
- 152 Ц.-болг. старозагор., с.-в.-болг. разград., силистрен., ю.-болг. пловдив., ю.-в.-болг.
- 153 Болг., б. м.
- 154 Болг.-банат.
- 155 Тетов., дебар., велес.
- 156 Тетов.
- 157 З.-словац. нитран.
- 158 Вологод.
- 159 Свердлов.
- 160 Полес.
- 161 С.-з.-серб. раджевин.
- 162 Ц.-далматин.

- 163 Полес.
164 Луган.
165 Новгород.
166 Ровен.
167 Брест.
168 Распр., кроме некоторых районов Замойского, Белостокского, Варшавского, Остроленкского, Тарновского воев.
169 Гданьск., быдгощ.
170 Замойск.
171 Велес.
172 Тетов.
173 Ю.-болг. пловдив.
174 Фракийск., малоазийск.
175 Луган., харьков., ровен.
176 Ц.-далматин. (о. Вис).
177 Люблин., замойск., седлец., малопол., лешнен.
178 Замойск.
179 В.-словац. шариш.
180 З.-словац. загор.
181 Опольск.
182 Бельск.
183 Ольштын.
184 Велес., неготин.
185 С.-в.-славон. подравин.
186 Истрийск., краин.
187 Львов. бойков.
188 Ц.-словац. липтов.
189 В.-словац.
190 Шариш.
191 С.-в.-словац.
192 Спиш.
193 Далматин.
194 Босн.-краин.
195 Семберийск.
196 С.-босн., серб. повсем. (кроме в.-серб.).
197 Шумадийск., смедерев., ю.-банат., ю.-бачк.
198 Славон. дарувар., с.-в.-славон. подравин., славон., далматин., босн., герцеговин.
199 З.-хорв. жумберак.
200 С.-далматин.
201 Загреб.
202 Ю.-серб. топлиц.
203 Ю.-з.-серб. Стари Влах.
204 Луган.

- 205 Укр. винниц., бел. брест.
206 Бел.
207 Брест.
208 Бел.
209 Витеб.
210 Ц.- и ю.-в.-словац., с.-словац. замагур.
211 В.-словац.
212 Ц.-словац.
213 Спиш.
214 З.- и ц.-словац.
215 З.-болгар. софийск., трын., перник., с.-з.-болг. видин., с.-болг. разград.
216 Макед. охрид. (в песнях), серб. повсем., черногор., герцеговин., босн. рам., с.- и з.-босн., семберийск.
217 Далматин., лик., с.-в.-славон. подравин.
218 З.-болг. ботевград., с.-з.-болг. видин., врачан., с.-болг. плевен., с.-в.-болг. добрудж.
219 Ю.-в.-болг. бургас., кызылагач., з.-болг. пирдоп.
220 З.-болг. трын., с.-з.-болг. врачан., ю.-з.-болг. перник.
221 З.-болг. ихтиман., с.-в.-болг. добрудж., макед. кратов., неготин., охрид.
222 Прекмур.
223 З.-болг. трын.
224 З.-фракийск.
225 Самобор., с.-далматин., примор.
226 С.-в.-славон. подрав., загреб.
227 С.-болг. севлиев.
228 В тексте использован материал также следующих источников: Комог. TSS; БНЕ; Гура КД; Зорин РСР:67,103–104,162–163; Вяс.; ПА; Чуб.ТЭСЭ 4; Вес.; Держ.БКР; Ив.БФС; Арн.БСО; Schn.SV:59–83; Kolb.DW.
229 В тексте использован материал также следующих источников: Ком.TSS; БНЕ:45,75; Сумц.СО; Кул.МВ:68–69; Зорин РСР:109–111,113,167; Добр.СОС:442; Вяс.; ПА; Гура КД; Гура ПСТ; Вес.; Ив.БФС; БСУ; ЕАЈ; Vitez HSB; Leščák SS; Грац.ЭГМ; Kolb.DW; РАЕ.
230 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Богосл.НТХСЧ; Шейн В 2:625,629,644,677; СРНГ 2:148, 3:220–221,223, 4:25,116–117, 8:306, 14:318, 22:283, 27:76,351, 29:254–255, 30:107,136–137, 31:110, 41:83; ПОС 1, 2; Под.ЭССП:92,104,121,154,172–173,186; Пруг.СОС:4,53; Кедр.МЛНГ:400; Пев.НСТП:236; Костр.ССЛО:142–151; Ив.СГП; Кол.РСОГ:42; Реш.СОДП; Скор.ОМЛК:2–3; Шер.ХОП:239; Гринб.ЮОСТ; Янк.ДСЛ:321; Цв.ВП:506; ПА; Прок.ОСБГ; Петр.УТВО; Магр.СВЛ; Вес. 2:192,262,264,295,438; Дем.КББН:70–74; Держ.БКР; КаргИДРБЕ; БСУ 55:85; Зах.ККр:108; ЕАЈ; КДО JÚĽŠ; Leščák P:57 Leščák SS:159,268.
231 Чернигов.
232 С.-болг. русен., с.-в.-болг. провадийск.
233 В.-болг.

- 234 Ц.-болг. габров.
- 235 Кур.
- 236 Гомел.
- 237 Помор.
- 238 Морав.
- 239 З.-морав.
- 240 С.-в.-чеш., горац.
- 241 Ц.- и ю.-з.-словац.
- 242 Орав.
- 243 Прешов.
- 244 Земплин.
- 245 Карловац.
- 246 В.-словен., словен.-гориц., штирийск., долен., каринтийск.
- 247 Горен.
- 248 Саратов.
- 249 Вологод.
- 250 Олонец., с.-прикам.
- 251 Нижегород.
- 252 Новгород.
- 253 Олонец.
- 254 Архангел.
- 255 Псков.
- 256 С.-рус., с.-прикам., поволж., псков., орлов.
- 257 Москов., с.-прикам.
- 258 С.-прикам.
- 259 Нижегород., с.-прикам.
- 260 Смолен.
- 261 Новосибир.
- 262 Орлов., калуж., кур., брян., тамбов., новосибир.
- 263 Воронеж.
- 264 С.-прикам.
- 265 Вологод.
- 266 Казан.
- 267 С.-прикам.
- 268 Вологод.
- 269 С.-прикам.
- 270 Новгород., петербург.
- 271 Олонец., архангел.
- 272 Рязан.
- 273 Мин.
- 274 Луган.
- 275 Черновиц.
- 276 Одес.

- 277 Ивано-франков.
278 Ю.-з.-болг., з.-болг., с.-болг. самоков., ю.-болг. пловдив., болг.-банат.
279 Ю.-з.-болг. кюстендил., с.-з.-болг. видин.
280 З.-болг. самоков., с.-болг. плевен., разград., с.-в.-болг. добрудж., в.-фракийск.
281 Ю.-болг.
282 Ю.-з.-болг. блягоевград., з.-болг. ихтиман., с.-болг. тетевен., ц.-болг. карлов.
283 Ю.-з.-болг. кюстендил., гоцеделчев., з.-болг. софийск., ихтиман., самоков., с.-з.-болг. видин., ц.-болг. карлов., с.-в.-болг. толбухин., добрудж., ю.-в.-болг. странджан., з.-фракийск., болг.-банат.
284 С.-болг. разград., с.-в.-болг. добрудж.
285 Ю.-з.-болг. петрич., ю.-болг. хасков., пловдив., з.-фракийск., в.-фракийск.
286 Ю.-з.-болг. петрич., гоцеделчев., родоп., странджан., в.-фракийск.
287 Р-ны Велеса, Неготино, Бабуна, Никшича, Штипа, Охрида, Гевгелии, Тетово.
288 Р-н Неготино.
289 С.-з.-макед. тетов.
290 Р-н Охрида.
291 Банат.
292 Златибор, Таково, Враньское Поморавье, Качер, Ресава, Копаоник, юго-зап. Банат.
293 Копаоник.
294 Р-ны Колашина, Цетиня, Богетичи.
295 Рама, Семберия.
296 Далмация.
297 Пелешац.
298 Р-н Самобора, Лика.
299 Р-н Карловаца.
300 Р-н Самобора.
301 Прекмур., р-н Мурской Сobotы.
302 В.-штирийск.
303 В.-каринтийск., з.-штирийск.
304 З.-словен., р-н Церкно.
305 Каринтийск.
306 Прекмур.
307 Долен., горен.
308 Прекмур.
309 Словен.-гориц.
310 З.-штирийск.
311 Теков., нитран.
312 Ю.-тренчин.
313 З.-словац. трнав., поваж., средне- и нижненитран., тренчин.
314 Теков.
315 В.-словац. земплин., р-н Михаловце.
316 Черновицкая обл.

- 317 Сев.-зап. Болгария, Видинская обл., Ново Село.
318 Банат.
319 В Софийской обл.
320 В Добрудже.
321 Кюстендильский кр.
322 Разградская обл.
323 Разградская, Благоевградская обл.
324 Пловдивская обл.
325 Р-н Силистры, Главан.
326 Р-н Силистры, Бабук.
327 Софийский окр., р-н Ихтимана.
328 Р-н Гевгелии, Велеса.
329 Р-н Кратово, Велеса.
330 Срем.
331 Сев. Банат.
332 Копаоник, Нишава, Шумадия, р-н Крагуеваца, Млава, Топлица, сев. Банат, юж. Бачка.
333 Златибор, Тимокская Крайна, р-н Заечара.
334 Млава.
335 Р-н Заечара.
336 Юж. Банат.
337 Враньское Поморавье и юж. Морава, Млава, Приполе, Копаоник, Стари Влах, Златибор, Ужичка Црна Гора, юж. Бачка, сев. Банат.
338 Топлица.
339 Банат.
340 Стари Влах, Златибор, Ужичка Црна Гора.
341 Капаоник.
342 Сев. Босния, р-ны Баня Луки и Прнявора, Семберия, р-н Брчко, Боснийская Крайна, р-н Ключа.
343 Прекмурье, р-н Мурской Сobotы.
344 Черновицкая обл.
345 Габровский окр.
346 Плевенский окр.
347 Разградская, Пловдивская обл.
348 Прекмурье, р-н Мурской Сobotы.
349 Загорье, р-н Скалицы.
350 Вост. Яворник, р-н Чадцы, Турчанская обл., р-н Мартина.
351 Р-н Тренчина.
352 Белые Карпаты, р-н Старой Туры.
353 Р-н Прешова.
354 Галиция.
355 Поморье.
356 Верх. Силезия.

- 357 Малопольша, р-н Тарнобжега.
- 358 Вологодская губ.
- 359 Калужская губ.
- 360 Вологодская обл.
- 361 Брянская обл.
- 362 Новосибирская обл.
- 363 Курская губ.
- 364 Воронежская губ.
- 365 Гомельская обл.
- 366 Брестская обл.
- 367 Черниговская губ.
- 368 Луганская обл.
- 369 Полтавская губ.
- 370 Волынское Полесье.
- 371 Преимущественно зап. Болгария.
- 372 Р-н Неготина.
- 373 Р-н Велеса.
- 374 Р-н Штипа.
- 375 Р-н Кратова.
- 376 Р-н Струги.
- 377 Р-н Охрида.
- 378 Враньское Поморавье.
- 379 Р-н Ниша.
- 380 Златибор, Таково, Ресава.
- 381 Банат.
- 382 Качер.
- 383 Р-ны Цетиня, Никшича, Колашина.
- 384 Р-н Плевли.
- 385 Р-н Колашина.
- 386 Дурмитор.
- 387 Семберия.
- 388 Сев. Босния.
- 389 Боснийская Краина.
- 390 Рама.
- 391 Лика и Далмация.
- 392 Р-н Загреба.
- 393 Юж. Гореньско.
- 394 Юж. Штирия, вост. Словения.
- 395 Сев. и частично зап. Словакия.
- 396 Вост. Словакия.
- 397 Горацко.
- 398 Поморье.
- 399 Верх. Силезия.

- 400 Галиция.
 401 Архангел.
 402 Вологод.
 403 Казан., калуж.
 404 Кур.
 405 Смолен.
 406 Брест.
 407 Гроднен.
 408 Галиц.
 409 Тарнобжег.
 410 Морав.
 411 Морав., силез.
 412 Рус.
 413 С.-прикам.
 414 Смолен., брян., орлов., калуж., москов., твер., псков., вят., новосибир.
 415 Орлов.
 416 Псков., твер.
 417 Орлов.

418 В тексте использован материал также следующих источников: Ком.ТSS; БНЕ:50,75; Зел.ОРАГО 1:134–140,335–338, 2:588–589; Зорин РСР:91,113,163; Ив.МЭВГ; Кол.РСОГ:42,84–88; Куз.Лог.РСЗ:146,196; Аким.Арх.ПСЧ:19,23,25; Добр.СЭС; ПА; Вес. 1:358–359, 2:183–214,215,255,262,264,276,285,295,437–438; Чуб.ТЭСЭ 4; Біл.Р; Марин.НВ; Вакар.ЕБ:475–489; Арн.БСО; Доб.:237; Król.OWS; Kurj.ŽOV; Uj.ŽOIVK:160–162; Kolb.DW 56:394; Wierzch.ME:179–182; Jan.BW; Schn.FVS; Семир.Л:116–122.

419 Вологод., новгород., твер., ярослав., владимир., нижегород., казан., самар., москов., смолен., тул., калуж., рязан., тамбов., орлов., кур., воронеж., перм., урал., сибир.

420 Вологод., твер., тул., калуж., кур., смолен., дон., симбир., вят., прикам., перм., ср.-урал., том.

421 Костром., нижегород., симбир., самар., саратов., пензен., казан., сибир.

422 Вологод., костром., ярослав., москов., тул., калуж., воронеж., казан., перм., урал., сибир.

423 Источники используемого здесь и далее лексического материала: БНЕ:14,16,42,54,69,72,109; Ком.ТSS:95–108; Богосл.НТХСЧ; Гура РД; СРНГ 2:247, 3:86–87,113,151, 4:96,176, 5:40,76,77,110, 7:211, 8:213,215–219,306, 13:286, 23:241,283, 24:283, 26:91, 27:395–396, 28:7,37–38,39,140,164,165, 29:44,146–147,283, 31:164, 36:226, 41:237; Костр.ССЛО:142–157; СВГ 3:38; ПОС 2:145,148,149,151; Под.ЭССП:32,42,53–54,156; Зел.ОРАГО 1:26,35,134–140,263,335–338, 2:588–589,892–893, 3:1130–1132; Гринб.ЮСТ; Пруг.СОС; Мат.СОО; Поп.ОК; Зав.ОСП; Вор.ВСОП; Орд.СПВСУ; Аф.СОДВ; Зел.СПВГ; Рих.РНЗП; Гольш.БСМ:66; Карп.РСБ; Шер.ХОП:239; Добр.СЭС:440; СРДГ 3:27,38; Гура ПСТ; ПА; Магр.СВЛ; Гриша ВГП:115; КартИДРБЕ; Дем.КББН:70; ЕАЈ; Чемер.ЗР; Петр.ЛСОР; Берез.ХСДВГ:468; Glog.NW:82; РАЕ, марту 605–620; ЇЈА 1:89–90, карта 15; Navr.RO:177.

424 З.-болг. самоков., ю.-з.-болг. благоевград., ю.-болг. пловдив., смолян., кырджалийск., хасков., болг. з.-фракийск., банат., одес., херсон., макед. кратов., бабун., гевгел., велес., струг., неготин., охрид., демирхисар., дебар., куманов., светиникол., серб. повсем., черногор. колашин.

425 Черногор. колашин., цетин., с.-босн., ц.-босн. шипов., босн. семберийск., рам., ливаньскопол., герцеговин.

426 Харьковская губ., Сумской, Старобельский, Изюмский у., Полтавская губ., Гадячский у., Луганская обл., Черниговская губ., Вес. 1:393–411, Гриша ВГП:133, Магр.СВЛ, Гринч. 1:448.

427 Источники используемого здесь и далее лексического материала: ЭССЯ 5:21; Ком.ТСС:73–84; БНЕ:14,100,142; Сумц.СО:26; РС 1:13; Добр.СЭС:439; Костр.ССЛО:17–42,136–142,151,155,156; Жекул.ВС:10; СРНГ 11:20,78, 16:230, 20:91, 23:279, 24:162, 25:66, 28:172–173, 29:268, 30:184, 34:102–103, 36:210,216–223,307–309,318, 39:27,51–53,125, 41:83,219; СВГ 9:99; Ильин.СОП:360; Под. ЭССП:27,83,120,150–156,171,179,285; СРДГ 3:28,107; Гура ПСТ; ПА; Чуб.ТЭСЭ 4:56; Гринч. 1:387; Мадз.Макс.ЛВ:22,101; Гриша ВГП:113,114,121; АКР; Буг. ВЛ:4–5; Вакар.ЕБ:475–476; БСУ 254:70; АИФ № 158:4,6; Род.:152; АрхБДА; КарИДРБЕ; БЕР 6:534–535,536; Schn.SV:59–60; ЕАЈ; Петр.ЛСОР; Берез. ХСДВГ:466,467; Leščák P:88 et al.; Leščák SS:75,129,167,247,254,260; EAS:69, карты 32,33; Budzisz.SO:168; Glog.NW:83; ŚWVW; КРАЕ 8 / 1:20,23,43–127, КРАЕ 8 / 2 (карты 1–30).

428 Ц.-пол. куяв., ленциц., плоцк., конин., калиш., влоцлав., познан., лодзин., пётрков.-скерневиц., ченстохов., щецин., гожов., бяльскоподляс., хелм., седлец.

429 Вят., вологод., костром., ярослав., иванов., с.-прикам., свердлов., том., кемеров.

430 Архангел., вологод., новгород., вят., перм., свердлов., курган., енисейск., сибир., орлов.

431 Псков., брян., рязан., орлов., самар., саратов., ростов., краснодар., вологод., в.-закам., ю.-урал.

432 Малопол. келец., пётрков., катовиц., радом., тарнобжег., жешов., мазовец. скерневиц., варшав., седлец., люблин., бяльскоподляс., замойск.

433 Рус. воронеж., кур., кубан., калуж., вят., казан., укр. екатеринослав., бессараб., полтав., луган., харьков., сум., киев., чернигов., подол., винниц., одес., волын., ивано-франков., закарпат., новосондец. (лемки).

434 Пол. серадз., радом., замойск., замойск.-тарнобжег., малопол. бельск., пётрков., келец., жешов., пшемысльск., новосондец., кроснен., хелм., люблин., силез., чеш.-силез. опав., морав.

435 Малешев., скоп., гевгел., битол., костур., прилеп., велес., охрид., дебар., кукуш.

436 Подляс., бяльскоподляс., седлец., мазовец., цеханов., ольштын., вармийск., торуньск., влоцлав., быдгощ., пильск., гданьск.

437 Тарнобжег., замойск., быдгощ., мазовец. остроленк., цеханов., варшав., плоц., скерневиц., в.-помор. ольштын.

438 Плоц., краков., жешов., келец., тарнов., тарнобжег., пшемысльск., замойск.

439 В Вологодской, Новгородской губ., в р-не Каргополя, в Ср. Поволжье, у белорусов Могилевской губ., у болгар, черногорцев, хорватов, Дилак.СОВГ, Шуст.ТКУ:10, Горб.СПХП, Ед.СК, Сок.СПБК:337, Ильин.СОП:360, Зорин РСР:51, Вяс.:352, БНЕ:43, Благ.П:478, ЕАЖ.

440 Во Владимирской губ., Ср. Поволжье, Нижегородской и Казанской губ., Пом.ТФВД:133, Зорин РСР:51, БУМФА:30, Богосл.НТХСЧ.

441 У белорусов Гомельской, Брестской обл., у украинцев Екатеринославской губ., Сумской, Черниговской, Житомирской, Волынской обл., у македонцев, ПА, Зел.ОРАГО 1:476–477, Вес. 1:393,414, 2:7, ТВВ:137, Арн.БСО.

442 В Ср. Поволжье, Пензенской, Тульской губ., у белорусов Гомельской обл., у украинцев Харьковской губ., Луганской, Винницкой обл. и Волини, Зорин РСР:51, Богосл.НТХСЧ, ПА, Магр.СВЛ, Руд.НП, ТВВ:135.

443 На Рус. Севере, в Калужской губ., Кол.РСОГ:27, Терещ.БРН:207, Сок.СПБК:337, Шайт.ВП:40, Кузн.СДС:1, ФКГ:146,175.

444 В Архангельской, Новгородской, Олонецкой губ., в Гродненской губ. и Брестской обл., в Черногории, Митр.НТСД, Рыбн.П 3:5, Терещ.БРН:207, Чуб.СЭОК:133, Вяс.:120,123, ПА, Вукм.СОХЖ:136.

445 В Свердловской обл., Архангельской, Олонецкой, Казанской, Воронежской, Гродненской губ., в р-не Грубешова Замойского воев., в р-не Белостока и Хелма, Шмак.СОП, Зорин РСР:52, СПВР:8, Вяс.:120,123.

446 В Олонецкой, Вологодской, Нижегородской губ., Агр.ОРКС, Ар.КСДВ, БУМФА:14,27,30,33,34,36,37,41.

447 У болгар Одринского окр. юго-вост. Фракии, Силистренского, Гоцделчевского окр., *ibid.* 281:106, Генч.СОКС:259, Георг.ОСП:2; у македонцев р-на Кукуша, БСУ 157:70; у сербов Враньского Поморавья, БНЕ:102.

448 В Вологодской губ., Ср. Поволжье, Свердловской обл., БУМФА:8,13–15, 19,27,28,30,33,34,36,37,41,44,48,58,59, НПСО 1:36–37, Зорин РСР:52.

449 В Вологодской, Олонецкой губ., Реш.СОДП, СДГ, Дилак.СОВГ, Дилак.СОК, Шуст.ТКУ:10, Некр.СДТУ:2, Шайт.ВП:40, Вор.ВСОП:1, КСВО, Зел.ОРАГО 1:256, зап. автора, Мал.СОВП:35.

450 Белоруссия; Украина, Волинь, Закарпатье; Польша, Кросненское воев., р-н Ясла; Келецкое воев., р-н Мехова; Серадзское воев.; Мазовше; Плоцкое воев.; Болгария, Бургасский окр.; Хорватия, Велебит.

451 Украина, Волинь, вост. Галиция, Станиславщина, Тернопольщина; Польша, Радомское, Пшемысльское, Ченстоховское, Катовицкое, Остроленское воев.

452 Нижегородская губ.; Белоруссия, Брестская обл.; Украина, Луганская, Черниговская обл., лемки Новосондецкого воев.; Словения, юго-вост. Горенско, Крас, сев. Моравия, Горацко; чешская Силезия; Польша, Ченстоховское, Пётрковское, Келецкое, Радомское, Торунское воев.

453 Вологодская, Новгородская, Нижегородская, Воронежская губ.; Белоруссия, Витебская, Гродненская губ., Гомельская обл.; Украина, Черкасская обл.; Болгария; Словения, Доленско, Бела Краина; вост. Словакия, сев. Земплин, р-н

Медзилаборце; сев. Словакия, Орава; центр. Словакия, верх. Нитра, р-н Прьевидзы, Зволен, верх. Грон, р-н Брезно-над-Гроном; зап. Словакия, юж. Тренчин; Малопольша, Тарнобжегское, Жешовское, Тарновское, Новосондецкое, Бельское, Краковское, Ченстоховское, Келецкое, Пётрковское, Радомское воев.; Куявы, Влоцлавское воев.; юго-вост. Верх. Силезия, Бельское воев., Катовицкое воев., р-ны Водzisлава Шлэнского и Пшчины; центр. Мазовше, Скерневицкое, Цехановское воев.; Подлясье, Белостоцкое, Бяльскоподляское воев.; юго-вост. Польша, Замоийское, Пшемьсльское воев.

454 Чехия, сев. Моравия, Силезия; Польша, Катовиц. воев., польско-чешское пограничье, р-н Водzisлава Шлэнского; Лужица.

455 Нижегородская губ.; Белоруссия; вост. Словакия, р-н Медзилаборце, сев. Словакия, р-ны ниж. Оравы, Пухова; Польша, Радомское воев., р-н Шидловца.

456 Польша, Подлясье; Замоийское воев., р-ны Замостья и Билгорая; Катовицкое воев., р-н Бендзина; Ломжинское, Серадзское воев., пограничье Варшавского и Остроленкского воев.

457 Белоруссия, Витебская, Минская обл., Гродненская губ.; Украина, Киевская обл., Закарпатье; центр. Сербия, Топлица, Таково, Чачак; сев. Босния, Рама; Герцеговина; Хорватия, р-н Карловаца; Словения, Бела Краина; Словакия, юж. Тренчин; Польша, Седлецкое, Жешовское, Кросненское воев.

458 Верх. Герцеговина, Словакия, юж. Тренчин; Малопольша, пограничье Тарновского и Кросненского воев., р-ны Ясла, Шежины; Тарнобжегское воев.

459 Исползован фольклорный материал всех обследованных источников, в частности: Ком.ТSS:76,80–85; Зорин РСР:53; Байб.АИРСО:95; Рыбн.П 3:5; Швах.ССО:6; Вор.КСУУ; КСЕУ:2об.; БУМФА; Каг.ЗНРСО:161; Под.ЭССП:20,127; ФКГ:89,153,176; СПВР:8; Вяс.: 120,123,260–261,285,470,511,532,540; Каг.СПСО:161; ЭБ:451; Вес.; Чуб.ТЭСЭ 4:59–60,557–558 ТВВ:135; БНЕ:40,69,143; БСУ 281:107, 286:85; Георг.ОСП:2; АИФ I № 51 II:148, № 158:6; Дин.ЕМДБ:85; ЕАЈ; Грђ.НН:34,35; Ив.ССОС:6; Vitez HSB:30; Leščák P:88; Leščák SS; КРАЕ 8 / 1:81–88, карта 11.

460 Ю.-в.-пол. хелм., замойск., жешов., тарнов., кроснен., новосондец., ц.-пол. серадз., калиш., быдгощ., краков., варшав., седлец.

461 Архангел.

462 С.-в.-болг. добрудж., з.-болг. софийск., пирдоп., ихтиман., ю.-з.-болг. сандан., макед., ю-, з-, ц- и с.-серб., реже в.-серб., с.-черногор., колашин., богетич., цетин., никшич., герцеговин., босн. рам., босн.-краин., с.-босн., семберийск., яяч., ливаньскопол.

463 Галиц., львов., волын., ровен., житомир., хмельниц., винниц., тернопол., ивано-франков., закарпат., лемков., бойков., чернигов., киев., полтав., харьков., луган.

464 Кроме части бассейна Вага, р-нов Жилины и Мартина, Спиша, Липтова, сев. и центр. Гемера, вост. Новограда, областей Ужа, юж. Земплина и Кошице, см. ЕАS:69, карта 33.

465 КартИДРБЕ; Петр.ЛСОР:119–120,147; ЕАЈ; KDO JÚLŠ (прочие источники приведенной лексики указаны в других разделах книги, посвященных посаженным родителям, дружке и свату).

466 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Богосл.НТХСЧ; СРНГ 2:115,116, 3:143–144, 4:25,146–147,159, 22:49, 26:91, 28:278–284, 30:123,178,184, 31:119,121,150,151,185,189, 32:131, 36:201, 40:309–310; Костр. ССЛО:151–163; Под.ЭССП:24,34,97,107,117,128,133,148–149; Маш.ВАД:389,390; ПА; КартИДРБЕ; Зах.ККр:109; БСУ 167:67, 357:80; АИФ № 199 I:5; ЕАЈ; Петр. ЛСОР; ASJ 4, карта 49; Leščák SS:148,164,189,255,294; ŠWVW; Kom.TSS:96–106,175,179,182.

467 Полесье, ПА; Харьковская губ., Сумской у., Вес. 1:402; Киевский у., Чуб. ТЭСЭ 4:596; Волынская губ., Ровенский у., Богосл.НТХСЧ.

468 Серб. копаоник., златибор., колубар., Стари Влах, Ужичка Црна Гора, раджевин., таков., топлиц., шумадийск. качер., банат., срем., черногор. колашин., богетич., босн.-краин., с.-босн.

469 Fisch.LP:118; р-н Кросно, Glog.NW:92; р-н Сандомежа, Kolb.DW 2:249–250; Тарновское воев., Kaczm.WP:255–261.

470 В.-серб. тимок., заечар., ю.-серб. ю.-морав., ю.-з.-серб. з.-санджак., Стари Влах, ц.-серб. таков., ресав., ср.-морав., шумадийск., качер., смедерев., з.-серб. приепол., копаоник., колубар., Ужичка Црна Гора, златибор., с.-серб. срем., ю.-бачк., черногор. колашин., богетич., босн.-краин., герцеговин.

471 Новгородская губ., Вор.КСУУ, Сок.СПБК:351; Вологодская губ., Кадниковский у., Неуст.КСВВ, Ефр.ВФ:98; Костромская губ., Кинешемский у., Богосл. НТХСЧ.

472 Вологодская губ., Вор.ВСОП:15; Саратовская губ., Сух.НДНК; Рязанская губ., Зел.ОРАГО 3:1165–1166; юж. Башкирия, Карп.РСБ:8.

473 Вакар.ЕБ:484; Белослатинский окр., БСУ 330:85; р-н Тырново, *ibid.* 319:89; Пловдивская епархия, Чепино, *ibid.* 253:211; Благоевградский окр., АЕИМ 769-II:9; Силистренский окр., *ibid.* 649-II:268.

474 Новгородская губ., Белозерский у., Сок.СПБК:354; Вологодская губ., Вельский у., Вор.ВСОП:16; Никольский р-н, зап. автора.

475 Вологодская губ., Кадниковский у., Неуст.КСВВ; Великоустюгский у., Мат.СОО:15; Яренский у., Ант.ОПБС:32; Архангельская губ., Онежский у., Гл.СОО:806.

476 Вологодская губ., Грязовецкий у., Волк.СПЗК:208; Междуреченский р-н, Ягод.ТНГ; Вельский у., Вор.ВСОП:5, Зел.ОРАГО 1:256, Шайт.ВП; Никольский у., Поп.РПСО:481, КСВО; Сольвычегодский у., Орд.СПВСУ:87; Архангельская губ., Кемский у., Лап.НСПББ:192,195; Онежский у., Гл.СОО:802; Шенкурский у., Зел.ОРАГО 1:25; Холмогорский у., Жар.ССАГ; Вятская губ., Елабужский у., КСЕУ:3об.–4.

477 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Зел. ОРАГО 1:5, 3:87,151, 8:213, 11:162, 30:184,222, 31:186, 32:119; Богосл.НТХСЧ; Куз. Лог.РСЗ:213; Под.ЭССП:83; Гура ПСТ:137–177,144–177; ПА; Магр.СВЛ; Карт ИДРБЕ; ЕАЈ; SLSJ:55–73.

478 БУМФА:8,11,19,25; Загл.ПДС:150; Держ.БКР:128; Кул.МВ:70; Брестская обл., Пинский р-н, зап. автора.

479 Вологодская обл., Тарногский р-н, Ефр.ВФ:141; Пермская обл., Макаш. СОСП:59; Пермская губ., Шадринский у, СРНГ 7:315.

480 Архангельский у., Сюзьма, Ухт.С:45; Вологодская губ., Великоустюгский у., Кап.ОПБ:8; Никольский у., КСВО и др.

481 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Бог. НТХСЧ; Зел.ОРАГО 1:173, 2:920; Кич.СОВВ:374; Гл.СОО:802; Сок.СПБК:352; Неуст.КСВВ; Аф.СОДВ; Чев.ЭМКВ; Кузн.СДС; Гранд.ОСК; Ефр.ВФ:80,92; Гул. СОЯГ:21; Орд.СПВСУ:84,112,115; Леб.РППД; Дилак.СДКУ; Иваш.Разум.УСР:86; СРНГ 4:227, 6:227,228,231, 11:53–64, 15:39, 16:180,225, 28:146,301,318,338,342, 33:166, 39:49,52, 41:249; КартСРНГ; Под.ЭССП:42,43,80,91,132,138–139,159–162; Костр.ССЛО:91,97,152,158–159,162–163; Вяс.:450–465; Гура ПСТ; ПА; Чуб.ТЭСЭ 4:383; Магр.СВЛ; Вес. 1:281–354, 2:7–72,125–182; Абр.СК:386; ТВВ:135–184; ЕАЈ; ALJ; ArchKEUW O / 30:39.

482 Минская губ., Мозырский у., Чуб.ТЭСЭ 4:653, Богосл.НТХСЧ; Брестская обл., Пружанский р-н, Шыр.ВШПР:464; Новоград-Волынский у., Чуб.ТЭСЭ 4:641.

483 Новгородская губ., Зел.ОРАГО 2:855–857; Вологодская губ., Арс.КИСЯ, Кич.СОВВ:57, Ив.МЭВГ:104; Ярославская губ., КартСРНГ, СРНГ 15:272.

484 Зап. Чехия, ZV:133, Svač.ChS:13; Силезия, Vuhl.SS:46; юж. Чехия, р-н Каплице; сев.-вост. Чехия, р-ны Находа и Глинско; Моравия, область Гана, ALJ.

485 Вологодская обл., Вологодский, Междуреченский р-ны, зап. автора; Архангельский у., поморские села, Жар.ССАГ.

486 Новгородская губ., Череповецкий у.; Ярославская губ., Пошехоново-Володарский у., Амурская обл., СРНГ 6:29.

487 В тексте использован материал также следующих источников: Ком. ТSS:264–275; Загр.СКК:106–107; Под.ЭССП:163,165,184,206,212,230; ТОРП:294; Карп.РСБ:9; Масл.НОВО:76–79; ЭБ:129; Sok.PS:115; БСУ 15:285,301; Род.:183; БНЕ:124; Leščák SS:118; ArchISK 524:37; Dek.ZWPO:291–292.

488 Источники используемого здесь и далее лексического материала: СРНГ 28:46, 36:260; КартСРНГ; ПА; Гура ПСТ; Магр.СВЛ; КартИДРБЕ; ЕАЈ; Чемер.ЗР.

ГЛАВА 4

ПРЕДМЕТНЫЙ КОД

К предметам, фигурирующим в свадебном обряде, относятся пища (прежде всего различные виды хлеба и хмельные напитки), одежда (особенно головные уборы невесты вместе с ее прической и обувь), утварь (стол, печь, печные и ткаческие орудия, посуда, хлебная утварь, постель, транспортные средства), растения и плоды (дерево, яблоко, вечнозеленые и некоторые другие растения). В основном в обряде используются повседневные вещи, но есть и специальные ритуальные предметы, которые изготавливаются только на свадьбу: особые виды хлеба и некоторые блюда, украшенное деревце, знамя, «квитки», венок и специальные свадебные головные уборы невесты, ритуальный жезл, антропоморфные или зооморфные фигурки и чучела. Специально готовятся к свадьбе также подарки, предметы приданого и венчальный наряд.

Символическое значение в обряде получают различные свойства предметов: форма (круглые, кольцообразные хлеба и головные уборы, фигурное печенье, продолговатые фаллообразные предметы), размер (большой свадебный хлеб или пряник, маленькие булочки, мелкое печенье), цвет (масть лошадей свадебного поезда, разноцветная обувь сватов, зеленые растения, красные ягоды калины, красное яблоко и т. д.), вкус (сладости, мед, подслащенная водка, несоленая лепешка), возраст (новая одежда, старая борона), материал (например, железные предметы), способ изготовления и структура (например, плетеная рыболовная сеть), утилитарное назначение (в частности, метлы, цепов, колокольчика, хлебной или печной утвари), консистенция (крутая каша) и др. Символическим значением наделяется количество предметов (парность, множественность), а также иерархическое место в однородной группе (например, выделение одного главного свадебного хлеба среди целого ряда других). Важно также наличие у предмета сопутствующих атрибутов (например, украшений) и отличительных знаков (рельефных изображений на хлебе, рисунков на знамени, знаков на одежде и т. п.), а также локализация предмета (например, каравая в центре стола, хлеба подмышкой) и его принадлежность определенному

персонажу, т. е. использование его в качестве атрибута свадебного чина (например, жезл свадебного дружки).

Классификация обрядовых свадебных предметов определяется их ритуальными функциями. Предметы на свадьбе могут использоваться как оберег, в охранительных, защитных или отгонных целях (например, покрывало, закрывающее лицо невесты, палка или меч брата невесты, плетень дружки, чеснок, сеть, иголки и прочие предметы-обереги) и с целью порчи (предметы, подкладываемые на дорогу перед свадебным поездом или в брачную постель новобрачным); в продуцирующей, фертильной функции (зерно, яблоко, кукла, предметы фаллической формы); с соединительной, связующей функцией (слепленные вместе две булочки, конская упряжь для новобрачных, обручальное кольцо, брачная постель, одна тарелка на двоих); с целью обеспечения счастья и благополучия (сладости, мед, жито, монеты); с привораживающей целью (пот, яблоко, голубиные перья, венчальные предметы); в коммуникативной функции (знамя как средство оповещения, дары как средство взаимного обмена между сторонами); с маркирующей целью («квитка» на груди, девичьи и женские головные уборы); как витальное средство (вечнозеленые растения), с развлекательной целью (дары из бумаги и другие пародийные предметы) и т. д. Большинство этих ритуальных функций имеет магическую природу.

Предметы в обряде выступают в роли объекта или инструмента различных обрядовых действий и в качестве атрибутов действующих лиц. Кроме того, они могут служить локусами участвующих в обряде предметов и лиц, а некоторые из них могут выступать не только самостоятельно (например, тесто, цветы, зелень), но и в виде материала или сырья для изготовления других предметов. Такая роль предметов в обряде накладывает отпечаток на особенности их ритуальной символики и обрядовых функций. В обрядовом акте, в котором предмет неразрывно связан с действием и его производителем, основную семантическую нагрузку берет на себя действие. На свадьбе важно не само полотенце, а связывание им рук новобрачным, не столько то, что дарят, сколько акт дарения, не палка сама по себе, а ее стук, производимый дружкой для оповещения о прибытии поезжан (что не отменяет значимости и предмета как такового, например, полотенца как ткаческого изделия, палки как фаллического символа). Предмет в роли атрибута участника обряда служит средством дополнительной семантической характеристики своего обладателя. Все это определяет специфику семантики предмета в обряде: она не является стабильной, постоянной, заданной раз и навсегда, а способна видоизменяться в ходе обряда, наполняться разным содержанием, порождая различие и амбивалентность символических значений одного и того же предмета. В первую очередь это относится к чисто ритуальным предметам, таким как свадеб-

ное деревце, знамя, жезл, «квитка», каравай. Если ритуальная символика обычных предметов, использующихся в обряде, задается в значительной степени их практическими свойствами, то эти обрядовые предметы не имеют утилитарного назначения вне обряда (кроме самого материала, из которых они изготовлены), а поэтому приближаются по своему характеру к формам, лишенным постоянного, фиксированного значения. Формальная оболочка такого предмета наполняется в процессе обрядового действия разным символическим смыслом, его значение меняется в зависимости от исполнителя обряда и от функции выполняемого этим лицом ритуального действия. Так, свадебное деревце на девичнике воплощает собой символику девичества, а на свадьбе — символику брачного соединения жениха и невесты. Амбивалентна символика каравая как главного свадебного хлеба, в которой сочетается женское и мужское начало. Его символика связана и с женихом, и с невестой, и со свадебным кумом, в разные моменты свадебного обряда в караве актуализируется символика то брака, то судьбы и доли, то деторождения и т. д. Меняются на протяжении обряда и символические значения свадебного знамени.

В отличие от обрядовых персонажей, лишь сравнительно небольшая часть использующихся в обряде предметов имеет специальный обрядовый термин. В основном терминологизируются собственно ритуальные предметы, которые фигурируют только на свадьбе и изготавливаются специально для нее, вроде свадебных обрядовых хлебов, свадебного деревца, знамени и других специфически свадебных атрибутов. Для прочих предметов используются как правило их обычные, обиходные наименования.

§ 1. КАРАВАЙ

Каравай — главный ритуальный хлеб на свадьбе, большого размера и чаще всего круглый, который делят для угощения всех ее участников. Название **korvajь* известно только восточным и южным славянам. Как обозначение ритуального хлеба, прежде всего свадебного, оно распространено главным образом в Белоруссии и на Украине, захватывая восточную Польшу; встречается, наряду с другими названиями, на великорусской территории (чаще на юге) и у южных славян (особенно у болгар). У западных славян и отчасти у южных для наименования главного свадебного хлеба преимущественно используется термин **kolačь* (для польской традиции это основной термин, помимо заимствованного), известный также всем другим славянам в качестве названия различных свадебных хлебов (дрожжевого с отверстием, сдобной булочки, кулича, пирога, сладкого пирожного). Выделение каравая как главного свадебного хлеба наиболее характерно для белорусской и украинской традиций. В

других славянских традициях функции каравая в большей или меньшей степени распределены между разными хлебными изделиями.

В символике каравая сочетаются мужское и женское начала. В значительной степени это обусловлено этимологией слова *коровай*, связанного с названием коровы (**korva*), символически олицетворяющей невесту, тогда как суффикс *-(a)jь*, оформляющий производное **korvajь*, позволяет видеть в каравае символическое воплощение быка-жениха (ЭССЯ 11:115). Караваю посвящен ряд работ В. Н. Топорова и Вяч. Вс. Иванова, раскрывающих его амбивалентную женско-мужскую и коровье-бычью символику (см.: Топ.ОМБКБ:491–532; Ив.Топ.СК:370–383; Ив.Топ.ИОСД:243–258). В северо-восточной Польше перед дележом каравая его окропляли водой, символизирующей кровь, и резали (*rźnĕli*), что называлось *zarzynać byka* или *barana* — резать быка или барана (Сувалкское воев., ZO). Коровье-бычью символику каравая проясняет свадебный фольклор. Так, в белорусской каравайной песне поется:

Ніхто не ўгадае,
Што ў нашым караваі
Лучыначка (свечачка) пагасілася,
Цяля з хвастом умясілася.

(Минская губ., Бобруйский у., Вяс.п. 2:77)

Каравай сдобрен коровьим маслом и сыром: «зверху — сыр і масла», «тры паскі масла да ўсё рыжых кароў», «з трох (сямі, дзевяці) кароў масла». Встречается и мотив рогатости каравая: «Слава богу, рагат наш будзець каравай» (Смоленская губ., Духовщинский у., Вяс.п. 2:47). С рогами связаны названия украшений на каравае: бел. брест. *рожкі, рожькы* 'скрученные из теста рожки', укр. луган. *ріжки, рожки* 'скрученные из полосок теста конусообразные фигурки', львов. *ріжки*, луган. *роги* 'ветки, обвитые тестом'. Коровье-бычья символика невесты и жениха выступает в приговорах сватов, объясняющих причину своего прихода желанием купить корову или телушку либо поисками коровы для своего быка. В Смоленской губ. невесту на обручении иногда называют *коровкой* (СРНГ 14:353), а в Вологодской губ. у дружки спрашивают о женихе: «Бык или пороз?» (Раз.ПДС). У русских в конце свадьбы родственники новобрачной *ищут телку (телушку)* — спрятанную невесту (РС 1:84; БУМФА:23,35).

Другим символом невесты, также воплощенным в свадебном хлебе, является к у р и ц а. Так, функциональным заместителем каравая на значительной части великорусской территории выступает *курник*: его украшают свадебным деревцем, им благословляют новобрачных, его подают после брачной ночи в случае невинности невесты, ломают, делят, как каравай, и т. д. Термину *курник* соответствует целый ряд атрибутов свадебного обряда — от курицы до каравая со всеми промежуточными стадиями: украшенная жарен-

ная курица, кренделек с положенной на него вареной курицей, запеченная в тесте курица, хлеб в форме курицы, пирог с курятиной, лепешка с фигурками птиц из теста, украшенный хлеб, каравай и т. п. Другой способ сочетания каравая с курицей представлен у болгар: в Русенском окр. вареную курицу, намазанную красным перцем, кладут на каравай (*кравай*), завязывают вместе и несут крестным, которых просят быть посаженными родителями на свадьбе, а на самой свадьбе их несет посаженная мать (*помайчина*) от жениха к невесте (Штрыклево, БСУ 15:269,270,279). Курицу и каравай объединяет то, что оба они символически соотносятся с невестой и подлежат ритуальному делению. Неслучайно поэтому и совмещение коровьей и куриной символики в одном ритуальном предмете, олицетворяющем собой невесту, как, например, в украшенной курице, называемой на Черниговщине *яловица* (букв. 'телка'), которую после брачной ночи делят между родственниками (называя при этом огузок выменем); деление курицы-яловицы, под которой подразумевается сама невеста, имеет эротическую окраску (Глуховский у., Литв.ВОЗ:159–164).

С девичьей символикой связаны некоторые детали украшения каравая: коса из теста, фигурки кур, уток и др. В каравайных песнях каравай уподобляется невесте: «Расці, расці, каравай, як наша Насця» (Брестская обл., Вяс.п. 2:124). У украинцев Житомирской обл. каравай, вносимый в хату, отождествляется в песне с девичьим телом:

Подивись-но, діво,
Несуть твоє тіло:
Коровай з шишками —
Розлука з дружками.

(Чудновский р-н, Дав.ЕНВ:39)

С другой стороны, каравай может соотноситься и с женихом:

— Караваю, караваю,
Чым ты красен?
<...>
— Малады жанішку,
Малады жанішку,
Чым ты славен?

(Гродненская губ., Кобринский у., Вяс.п. 2:140–141)

В Белоруссии один из караваев иногда называют именем жениха (Сумц.СО:145). С образом жениха как насильника, похитителя, грабителя связан эпитет каравая: *воропай* («каравай-варапай») в белорусских фольклорных текстах, см.: Ив.Топ.ИОСД:248).

Каравая присуща ярко выраженная мужская, прежде всего фаллическая символика. Ср. мотив коитуса в белорусских каравайных песнях: «Печ наша рагоча — / Каравая хоча» (Вяс.п. 2:104–105), а также белорусский обычай сажать невесту на каравай перед брачной ночью. Не случайно каравай пекут лишь невесте-девушке, впервые вступающей в брак, и никогда не пекут на свадьбу вдове (ЭБ:248). Мотив коитуса воплощают и фигурки на каравае: боров верхом на свинье, петух на курице, гусак на гусыне и т. п. (в Гродненской губ.). В белорусской и украинской традициях фаллическую символику имеют фигурки шишек на каравае и некоторые другие элементы украшения из теста (*бочачкі з абручыкамі*, заяц), пара яиц, запекаемых в каравай (при дележе каравая их стараются украсть у дружки, чтобы опозорить его), а также заяц как персонаж каравайных песен и приговоров, ключи (в каравайных песнях как мотив, в обряде — рисование ключом фигур на каравае) и др. При этом в соответствии с амбивалентной природой каравая некоторые из мужских эротических символов могут приобретать противоположный смысл, как, например, каравайная шишка:

Што на каравая шышачка сядзіць, як лебедзь.
А шышачка мая бялесенька,
Дочка мая мілесенька.

(Бобруйский у., Вяс.п. 2:137)

Подобная амбивалентность каравая проявляется и в том, что его пекут и у невесты, и у жениха, месяц брат с сестрой (в западнобелорусских песнях), украшают как мужскими (мужик, петух, медведь, конь, воробей, соловей, орел, месяц), так и женскими (баба, курица, утка, *гусочка*, лебедь, сова, солнце) фигурками и изображениями.

Как и некоторые другие символы брака, каравай обычно имеет круглую форму: в.-слав. *коровай*, рязан. *сыр-каравай*, в.-пол. *korowaj*,¹ ломжин., люблин., тарнобжег., кроснен. *korowal*, рус. *курник*, костром. *шишуля*, калуж., владимир. *роца*, калуж. *круглый пирог*, псков. *надельный пирог*, заонеж. *посаженная мякушка*, орлов. *караваец*, *коврига*, *корвега*, *корвежка*, *княжá*, *благословенный хлеб* и др., укр. *дивень*, луган. *караваяга*, *колюче*, пол. люблин., ломжин., замойск., куяв., ольштын., великопол., силез. *kolacz*, чеш. *koláč*, ю.-з.-чеш. *vandrovní koláč*, *vandrovní*, *vandrovnicky koláč*, *vandrovník*, ю.-чеш. *měchura*, *říčice*, морав. *výslužka*, словац. загор. *brány*, верхненитран. *kotúlaný koláč*, нитран., теков., зволен., орав. *radostník*, ю.-теков. левиц. *radostník*, *radostníky*, зволен. *koláč*, новгород. *poklona*, шарийш. *svažt'ak* [*svašt'ak?*], болг. *меденик*,² ц.-болг. старозагор. *медена пита*, ю.-з.-болг. петрич. *цал леб*, з.-болг. трын. *погача*, с.-болг. великотырнов., з.-болг. софийск. *бахча*, великотырнов. *правен хляб*, болг. *момина пита*, *плетеница*, ц.-болг. габров. *кумов хляб*, серб.

раджевин., смедерев. *колач*, иногда *кравай* (*кравай*) и ряд других южнославянских хлебов.³ Реже у него кольцообразная форма: укр. *дивень*, словац. зволен. *prevartuch*, кошиц. *okruhly koláč*, с.-в.-чеш. *věnes*, ц.-чеш. *pleteneš*, морав. брнен. *hřebec*, *vyslouženec*, серб. *погача*, болг. *колак*, *кравай*, *бахча*, с.-з.-болг. *косичняк*, великотырнов. *булченски кравай* и др. Подчас главный свадебный хлеб бывает продолговатым, длинным, четырехугольным: с.-рус. архангел. *челпан*, вологод. *кроенник*, вологод., вят. *пряник*, саратов. *каравай*, рязан. *пирог*, з.-бел. *калач*, в.-полес. (редко) *коровай*, серб. *колач*, чеш., словац. *calta*, словац. гонт., средне- и верхненитран. *radostník*, земплин. *koláč mladej*, з.-чеш. ход. *svatební koláč*, ц.-чеш. колин. *metynka*, морав. *výslužka*, брнен. *vysloužený koláč*, з.-морав. горац., подгорац. *zaslouženec*, *věslužka*, *mládě*, *cimbál*, пол. седлец. *stulina*, *stólne*, зеленогур. *kukielka*. В западной Чехии большой свадебный хлеб (пльзен. *homole*), в который воткнуто украшенное деревце, имеет конусовидную форму (ZV:133). На Русском Севере в функции каравай используются различные хлебы: *посаженная мякушка* в Заонежье, *моленник* в Череповецком и Белозерском у. Новгородской губ., *столовушка* в Олонецкой губ. и Вологодской обл., *кроенник*, *кроеник*, *кряеник*, *столовица* в Вологодской губ., *столовик*, *банник*, *байник*, *баянник*, *мякушка*, *челпан*, *житник*, *круглый хлеб* в Архангельской губ., *ярушник*, *челпан* в сев. Прикамье, *чоупан* в Вологодской, *чалпан* в Вятской губ. Помимо них в роли каравай там выступают большой, иногда около пуда весом, *свадебный пряник* с украшениями и пирог (например, вологод. шексин. *свадѣбник*), чаще всего рыбный (*кулебяка*). Сходен с караваем также орловский свадебный пирог *ряжен* (*ряжник*, *ряженный пирог*) с яйцами, луком и курятиной, который украшали колосками и птичками (Костр.ССЛЮ:196). У украинцев Житомирской и Волынской обл., у поляков района Тарнобжега, у словаков Гон-та, у моравских чехов (ганаков) района Оломоуца и на чешско-моравском пограничье (р-н Ждяра-над-Сазавоу) каравай может быть сложен (иногда пирамидой) из нескольких круглых коржей или слоев теста, обычно нечетного числа: трех, семи, девяти, одиннадцати. Из нескольких намазанных медом хлебов, как целых, так и с дырой посередине, состоит и восточноболгарский каравай *меденик*.

Различен состав каравай. Чаще всего каравай пекут из пшеничной муки, реже из ржаной (у русских, у чехов Моравии) или гречневой (в Гомельской и Ровенской обл.). В Могилевской губ. из серой муки пекут каравай у жениха-сироты. Иногда, например, на Львовщине, Холмщине, в Подлясье, ржаным бывает лишь нижний слой, основание каравай, так наз. *подошва* (бел. полес., укр. житомир. *подошва*, ровен. *пудошва*, луган., волын., львов. *підощва*, луган. *спідушка*, *шкуруина*, *шкуруинка*). На ней выкладывают четыре крестика из колосьев, взятых из покутного снопа (в Киевской губ.), посыпают ее рожью, хмелем (в Ровенской обл.), овсом (в Житомирской и Киевской обл.) или кладут на крышку дежи, посыпанную

овсом, просом и мукой (в Полтавской губ.). У белорусов и поляков каравай иногда печется из несоленого теста. Сверху каравай смазывают маслом (у украинцев Киевской губ.), яйцом (у белорусов Гомельской обл.), медом (у белорусов Могилевской обл. и болгарские *меденик*, *медник*, *меденица*, *медуница*, *медъница*, *мидиници*), густым вареньем (у чехов), обливают сахарной глазурью (у поляков, болгар), окрашивают в красный цвет (у белорусов Черниговской губ.), посыпают маком (у чехов), утыкают изюмом (у русских, поляков, чехов), миндалем (у чехов, поляков), сладостями (у поляков, македонцев), ягодами (у белорусов, поляков), втыкают крупинку соли (у белорусов Могилевской обл.). У чехов мед иногда добавляют и в тесто.

В Рязанской обл., Смоленской и Калужской губ. внутрь каравая запекают курицу, в Псковской — петуха, в Тамбовской, Гомельской и Киевской обл. — яйца, в северном Прикамье, белорусском Полесье, на Украине и в Македонии — монеты для богатства, в южной Чехии в большой круглый хлеб (воднян., протвин. *měchura*) — какой-либо предмет (ALJ), в западной Чехии (Ходско) — две проволоки, положенные крестом (Svač.ChS:8; Jin.Ch:66). В Гомельской обл. монету иногда кладут сверху для дружки, который делит каравай. Нередко каравай бывает с сыром: в некоторых местах Польши и Чехии его пекут со слоем сыра (творога), в Белоруссии и у русских Калужской губ. посыпают сыром сверху; на Украине кладут сверху четыре вареника с сыром (в Киевской губ.) или внутрь 27 вареников (в Полтавской губ.). У чехов большой свадебный хлеб мог иметь несколько (чаще всего четыре) разделенных между собой, обычно открытых сверху начинок или прослоек (мак, творог, повидло): 3.-чеш. жинков. *vočepák* (ZV:133), ход. *vandrovni koláč* (Svač.ChS:8), с.-в.-чеш. йилемниц. *vitanej koláč*, наход., чешкоскалиц. *svarební koláč*, ц.-чеш. слан. *svatební koláč*, колин. *metynka*, ю.-чеш. вимперк. *koláč*, воднян. *měchura*, ю.-в.-чеш. дачиц. *zaslouženec*, чеш.-морав. (р-н Ждьера-над-Сазавоу) *čarovnej koláč*, или *nevěstino mládě*, ю.-морав. велькомезиржич. *mládě*, йиглав. *cimbál*, с.-морав. оломоуц. *svadební koláč* (ALJ). Маковую начинку имеет свадебный *koláč* у словаков района Зволена (Leščák SS:301). У русских начинкой бывает куриное, говяжье, свиное мясо, пшенная каша (рус. *курник*; изредка, например, в Тихвинском у. Новгородской губ., также *коровай*), рыба (с.-рус. рыбный пирог, *кулебяка*). У русских, у словаков иногда в тесто добавляют изюм (перм. *изюмной каравай*).

Поверхность каравая украшена ф и г у р к а м и из теста, чаще всего птичками (у восточных славян, поляков, чехов, словаков, болгар), соотносимыми по названию с утками, гусями (у белорусов, украинцев, поляков, словаков), курами (у белорусов, поляков и мораван), наседкой с цыплятами (у словаков Новограда), петухом (у белорусов, украинцев, моравских словаков), воробьями (у белорусов и украинцев), голубьями (у русских сев. Прикамья и Дона, белорусов, украинцев, словаков, моравских чехов, бол-

гар), ласточкой (в юж. Чехии), жаворонками (у русских Смоленской губ. и белорусов), соловьями (в Калужской губ.), лебедями, совами (у украинцев Луганской обл., у вост. словаков Шариша). У болгар Габровского окр. на каравае невесты головки птичек с растопыренными крыльями повернуты к краю хлеба, чтобы девушки в семье в дальнейшем вышли замуж, а на каравае жениха — к центру, чтобы в семью привели новых невесток (Етыр, БСУ 167:65). Среди других зооморфных фигурок на каравае — конь (в Калужской губ.), олени, овечки (в Моравии), барашки, ежики (в словацком Гемере), свинья (в Калужской губ., в Белоруссии), поросенок, рыбки (в Луганской обл.), медведь, кот (в Белоруссии), заяц (в Белоруссии и вост. Польше), белочки (в восточной Чехии), змея (в моравской области Горняцко), домовая змея (*hádek hospodáříček* в р-не Рокицани, юж. Чехия, ALJ). Имеются антропоморфные фигурки: *мужучок* и *бабочка* (в Калужской губ.), *барин* и *барыня* (в Рязанской обл.), жених и невеста (в Костромской, Рязанской обл., в Моравии), невеста с платьем и рубахой в поднятой руке и жених с репой в руке (в Гродненской губ.), сват, сваха (в Польше), Адам и Ева (у чехов Моравии), *лесник* и *лесничиха* (в Нижегородской обл.), лесничий с объявлением о продаже леса (во Владимирской губ.), ребенок (в Белоруссии, Польше, Чехии и Моравии), куколка (в зап. Моравии) и т. д. У белорусов, украинцев и поляков каравай украшают астрономическими фигурами из теста: солнцем, месяцем и звездами. Распространены и другие фигурки: шишки (у русских Смоленской губ., белорусов, украинцев, поляков), бочонки (у белорусов, украинцев), веночки, яблочки, грибочки (у русских Рязанской обл.), грибки во мху (на чешско-моравском пограничье), сердце (у украинцев, чехов и моравян), колыбель (*kolibka* в юго-зап. Чехии), крест (у русских Рязанской обл., у белорусов, украинцев, болгар, македонцев), волнистая змейка (у чехов р-на Находа и Ческой Скалицы), сплетенная из теста коса (у белорусов, украинцев, поляков, чехов), а также розы, цветочки, листья, веночки, колечки, восьмерки, завитки, спирали, шарики, ромбики, решетка и т. п. Многие из этих фигурок встречаются не только как элементы украшения караваев, но и как самостоятельные виды свадебного хлеба, например, орловские *шишки*, *корвежки*, *велошки*, белорусские и украинские *шишки*, *гуски*, *месяц* из каравайного теста; северо-восточночешское *ditatka* (*ditatko*) в виде запеленатого младенца; болгарский кольцообразный *косичняк* в виде сплетенной косы (сев.-зап. Болгария, р-н Видина, Ян.БОХ:65); томский *курник* в форме курицы, утки, гуся или поросенка. Помимо выпуклых изображений, на каравае делают и выдавленные пальцем углубления или рисунки, в которых преобладают геометрические или растительные мотивы (например, крест ребром ладони, насечка елочкой с помощью ножа). В Могилевской обл. на каравае рисуют фигуры ключом и выдавливают отпечатки маковыми головками. В центральной Болгарии на нем делают дырочки веретеном и вилкой (р-н Старой Загоры, Уз.ЭМЦБ:288). У

черногорцев района Херцегнови большой *колач* украшен снизу венком и цветами, испеченными из того же теста (Вукм.СОХК:140), у сербов района Младеноваца (сев. Шумадия) *свадбени колач* украшен шерстяными нитками и мылом (ЕАЈ).

Каравай о п о я с ы в а ю т ободом из теста (бел. *обруч, венок, вэночок*, укр. *обруч*, житомир., луган. *пояс*, луган. *поясок, цепок*), в Белоруссии, на Украине, в восточной Польше, Словакии, Чехии и Моравии иногда в виде плетеной косы или венка (бел. брест. *косіца, плецёнка*, укр. *плетёнка*, луган. *коса, крученик, путанка, колосок, калач, обводка, обводок*, пол. замойск. *warkocz*), или обвязывают белым полотенцем (в Черниговской обл.), поясом (в Брестской, Волынской обл.) или лентой (в Калужской, Черниговской, Гомельской обл., в Вологодской губ.), часто красными, а также баранками (в Гомельской обл.), лыком (в Ровенской обл.), зубчатой полоской, полосками материи с аппликацией, венком из барвинка, розмарина или искусственных цветов, гирляндой из печеных шариков (в Моравии) и др. В Моравском Словацко каждый из трех или четырех лежащих друг на друге круглых хлебов, из которых состоял каравай, мог быть обрамлен по краям рядом пряничных дужек (*pégny*, от нем. *Bögen* 'дуги, арки') (Več.NPSK:171–172). В Рязанской обл. каравай по краю надсекали ножом, чтобы он «напоминал солнышко» (Шацкий р-н, Мороз.РТК:200).

В белорусском Полесье и на Украине в каравай в т ы к а ю т одну или несколько свечек, у украинцев Черниговской губ. и у чехов восточной Чехии (Глинецко) и центральной Моравии (р-ны Оломоуца и Простеёва) — флажки; у белорусов, украинцев и отчасти у русских, а также у поляков, словаков, моравских словаков, чехов Моравии и восточной Чехии — палочки или веточки, облепленные запеченным тестом (бел. брест. *шышкі, шышэчки*, гомел. житкович. *росохі, сад*, брест. *рогачі, рожны, рожэчыкы, росохы*, брест. баранович. *трайчаткі*, брест. *хлебное деревце*, укр. *ёлки*, волын., ровен. *шышкі (шышкі), ріжки*, луган. *роги*, укр. *рожни*, волын. *галузки*, седлец. *торочки*, пол. *rosochy*) или обвитые цветной бумагой (в Ярославской, Калужской, Рязанской, Черниговской губ., в Польше, Словакии и Моравии, рязан. *пичужки*, ярослав. *теремки*, пол. опольск. *dwojaki* и *trojaki*), представляющие собой род свадебного деревца. В Рязанской обл. на палочки насаживались выпеченные фигурки птичек — *пичужки* (Шацкий р-н, там же). В восточноморавской области Валашко обвитые тестом веточки (*oblouky těstové*), воткнутые в каравай, бывают согнуты и уложены венцом (р-н Злина). У ганаков Моравии число палочек, украшенных птичками и ленточками, доходило до 300–500, на самой высокой из которых в центре помещалась фигурка соловья. В Брненской области Моравии на верхушках палочек укреплялись фигуры коней из теста, отчего и сам каравай назывался «жеребец» — *hřebec* (Več.NPSK:156,161,166,167).

Каравай у к р а ш а ю т также цветами (у восточных славян, болгар, черногорцев, словаков, чехов, поляков), зеленью (у белорусов, украинцев,

болгар, чехов, поляков), в частности, барвинком (у белорусов, украинцев, поляков, болгар), базиликом (у болгар), розмарином (в Польше, Моравии и Словакии), миртом (у белорусов, поляков, чехов), калиной (у белорусов, украинцев, поляков), омелой (в пинском Полесье) и т. д., венками (у белорусов и украинцев зап. Полесья, у поляков и моравских чехов), колосьями овса (у белорусов, украинцев и поляков) или ржи (у украинцев), яблоками (у болгар, сербов, словаков, чехов, поляков), орехами (у болгар, чехов, словаков), красным перцем, нанизанными кукурузными зернами (у болгар), лентами (у белорусов, украинцев, словаков, поляков), перьями (у русских и поляков), цветной бумагой (у русских, чехов, поляков).

В Моравии в диалоге между дружбой и дружкой, имеющем форму вопросов и ответов, детали украшения каравая получают символическую интерпретацию: птичка знаменует то, «что Бог есть на небе и на земле», яблоко — «что наши прародители в раю согрешили из-за яблока», свечки — «семь даров Духа святого», ветки — «двенадцать апостолов, разосланных по свету», фигурки Адама и Евы — прародителей, конфеты — сладость для молодоженов, а сам каравай (*výslužek, věslužek, vyslouženec, zaslouženec, veslōženě*) осмыслялся как вознаграждение, которое невеста заслужила за свой труд, доброту и послушание родителям с детства, подобно вознаграждению, получаемому девушкой-батрачкой за свою сезонную службу (Več.NPSK:147,172,174).

Часто каравай выступает в сочетании со свадебным деревцем, которое втыкают в каравай. Иногда деревце тоже печется из теста и составляет с караваем единое целое, как, например, некоторые виды моравских караваев (чеш. *kolač*). Отсюда взаимобмен названиями между этими двумя свадебными атрибутами: каравай получает названия по деревцу, как рус. *ѣлка, сады, роуца*, болг. *бахча*, чеш. *stromek*, и наоборот — как ю.-морав.-словац. *kostrbicový koláč* (сухая украшенная верхушка деревца на деревянном основании), словен. *kravalj* (свадебное деревце, обычно вставляемое в свадебный хлеб), рус. орлов. *каравайница* (ветка, украшающая свадебный хлеб). Взаимодействие со свадебным знаменем отражено в западноукраинских названиях каравая: *курогвай* у бойков (Львовская обл., Сколевский р-н, Онышк.СБД 2:369); *prapir* у гуцулов — в него воткнута сосновая ветка, украшенная красным шелком, барвинком и позолотой (р-н Микуличина, Schnaid.КН 5).

Каравай изготавливают как у невесты, так и у жениха или же только у невесты. Изредка молодые получают каравай в дар от всех родственников (на Дону) или родственники приносят его в дом жениха (во Владимирской губ.). У чехов Моравии его получает невеста, покидающая родительский дом, в качестве вознаграждения за работу и помощь в хозяйстве (отсюда названия каравая: *výslužka, veslōženě, vyslouženec*) (Navt. RO:179; Več.NPSK:158). Нередко изготовление каравая у невесты сопровождается большими обрядовыми церемониями, чем у жениха. Иногда

каравай жениха и невесты различаются по внешнему виду и названию: у невесты с ободом в виде косы, а у жениха — с обычным, у невесты круглый каравай, а у жениха в виде полумесяца (в Белоруссии, ЭБ:246), у жениха *каравай*, а у невесты *роща* (в Калужской губ., Шер.ХОП:229–230,238) или *шышка* (в Гомельской обл., ПА), у жениха *кравай*, а у невесты *кукла* для свадебного кума (в Габровском окр. Болгарии, Ян.БОХ:59). Каравай пекут обычно в канун свадьбы, изредка к обручению и даже на второй день свадьбы, после брачной ночи. У болгар просеивают муку девушки, девери и золовки (Ив.БФС:50; БНЕ:145), у косовских сербов — девушка в мужской одежде, у македонцев Дебара и сербов Лесковацкой Моравы — одна или несколько девушек, у которых живы родители (Schn.SV:65; БНЕ:107; Бром.БСНЮ:183). В восточной Болгарии на мальчишнике парни пародируют невестины «засевки», исполняя роль девушек (Ив.БФС:78, БНЕ:147). У македонцев Гевгелии обряд просеивания муки начинается мальчик с ситом (Schn.SV:65). У болгар муку просеивают через нечетное число сит в нечетное число корыт (Ив.БФС:50; БНЕ:145), у сербов Джердапа — в корыто, намазанное медом, чтобы супружеская жизнь не была горькой (там же:107). В муку болгары кладут перстень жениха и браслеты невесты (Ив.БФС:50). В северо-западной Болгарии воду приносит *лада* — одетая в наряд невесты девочка, имеющая живых родителей (р-н Белоградчика, *ibid.*:49; БНЕ:145). По обычаю белорусов, хлебная утварь должна быть новой (ЭБ:246). У фракийских болгар дрожжи для закваски берут из дома брачного партнера (Ив.БФС:48; БНЕ:145). Во Врачанском окр. Болгарии закваску для свадебного хлеба приносит девушка *квасарка* (КартИДРБЕ).

У болгар замешивать тесто начинает *девер* (дружка) затычкой ярма, свирелью, пучком базилика, зеленой кизиловой веткой (Ив.БФС:52–53; БНЕ:145), у сербов Поморавья — беременная женщина, чтобы обеспечить плодovitость невесты (Schn.SV:66; БНЕ:107). В Белоруссии опару размешивают правой рукой по солнцу, тесто месят ладонью, а не кулаком (чтобы жених не подымал руки на невесту), в тесто добавляют водки для богатства и веселья в супружестве (ЭБ:246). В Брестской обл. невеста *рашчыняе каравай* — выливает чарку водки в муку для каравая, предварительно благословив его (Пружанский р-н, Шыр.ВШПР:458). Месят тесто золовка (у болгар), девушка (*месария*), у которой живы родители (у зап. болгар), девушки (у болгар, *месариш* у македонцев р-на Кратова), женщины (у белорусов, украинцев, поляков, черногорцев-паштровичей), крестная невесты и крестная жениха (в брестском Полесье) (БНЕ:145; Бром.БСНЮ:183–184; ЕАЈ; ПА). У македонцев района Велеса в замешивании теста принимают участие две девочки, имеющие живых родителей, и мальчик, который должен слегка ударить по тесту (Плотн.ЭМТ:215). У сербов тесто оберегают от сглаза (Schn.SV:65–66; БНЕ:107). У болгар Одесской обл. участницы обряда соблюдают молчание во время замешивания

вания теста для каравая, который поэтому носит название *молчан хляб* (Дем.КББН:70). В Белоруссии тесто кладут из дежи на лопату в один прием, а дрова для печения каравая берут из трех дворов и от трех «счастливых» пород деревьев (ЭБ:246). В Киевской губ. и Луганской обл. печь выметает перед сажанием в нее каравай *кучерявий*, обычно брат невесты, в Старобельском у. Харьковской губ. — лицо, носящее название *відмідь* или *вермен* (армянин), в Новопсковском р-не Луганской обл. — женщина *удалуха* (Магр.СВЛ). Сажают каравай в печь курчавый неженатый парень (у белорусов), «дружба» (на Львовщине), крестная невесты (на Воляни), дружная супружеская пара, держа лопату вдвоем, стоя лицом друг к другу, поцеловавшись через лопату и поставив на нее три свечи для защиты молодоженов от сглаза (в Рязанской обл., Мороз.РТК:200–201). Пекут каравай женщины, называемые *коровайницями* (укр., бел., отчасти рус.; в.-пол. бяльскоподляс., хелм., замойск. *korowajnice*, пшемысльск. *korowalnice*), *шшшільницями* (укр. луган.); *старокеница*, жена старшего свата (*старока*) жениха (у зап. болгар Видинской обл.), женщина старшего возраста (у поляков); девушки (у македонцев Дебара; *мединичени моми* у западнофракийских болгар р-на Димотики), подруги невесты (у русских Рязанской обл.); ее мать (в Тамбовской обл.); муж с женой (в Воронежской губ.). В Полесье каравайницями обычно бывают молодые замужние женщины, не разведенные и не вдовы, на Гродненщине число их должно быть нечетным (ЭБ:247; ПА). В Калужской губ. каравай иногда пекут в присутствии жениха, посаженного на вывернутую шубу (Шер.ХОП:238). В юго-западной Чехии невеста не участвует в печении свадебного хлеба, так как считалось, что иначе она поседет и скоро состарится (Ходско, Jin.Ch:66). В Польше женщина, посадившая каравай в печь, забрасывает хлебную лопату на крышу, туда же бросают и кусочки теста для птиц. В Болгарии каравай у жениха иногда пекут на очаге без использования лопаты и печной утвари (Вакар.ЕБ:479; Ив.БФС:78).

В белорусских песнях каравай называется *божы дар*, *святы каравай*; на вопрос, откуда он, каравай отвечает:

Ям есць ад Бога надоліў
Чэраз анёлць засланы.

(Седлецкая губ., Бельский у., Вяс.п. 2:137)

В его изготовлении принимают участие небесные силы: «Сам Бог каравай месіць», «Прачыстая свяціць», «ваду носіць», «вадзіцы падлівае, мучыцы падсыпае», «Ангелы воду носяць», «муку сыплюць», «шышкамі прыкрываюць», «Хрыстос палівае, хустай пакрывае», «месяц у печ саджае, зоранька закладае, сонейка запякае». Во время или после изготовления каравай женщины и другие участники мажут друг другу лица сажей (у русских Рязанской обл., у македонцев Гевгелии), поют и

пляшут (у вост. славян, сербов, македонцев, болгар), скачут под удары в печную заслонку (у русских Калужской губ., Шер.ХОП:238), поют и танцуют вокруг готового каравая (в Польше), танцуют с ним на гумне (в белорусском Полесье), поливают водой участников свадебной процессии (в Польше), двое мужчин скачут друг через друга, изображая козу и козла (в Брестской обл.). В Словакии во время печения каравая все присутствующие в доме кричат, скачут и танцуют (р-н Зволена), чтобы он рос выше (Гонт, р-н Крупины, *Leščák SS:50,114,240*). В Моравии, сажая каравай в печь, кухарки поют, радостно кричат, бьют хлебной лопатой в потолок и подскакивают, чтобы каравай округлился, хорошо «подскочил» (*naskočil, dobře vyskočil*), полностью пропекся. При сажании каравая в печь и вынимании оттуда стреляют (*Več.NPSK:146,156*). В Габровском окр. Болгарии пекут каравай *меденик* и хлеб *кукла*. Меденик дают первому родившемуся в семье мальчику, а куклу — последней девочке в семье. С этими хлебами они обходят вокруг печи и три раза меняются ими. Мальчик говорит: «Аз съм вълк» [Я волк]. Девочка отвечает: «Аз съм мечка» [Я медведь]. Мальчик: «Ще те изям» [Я тебя съем]. Девочка: «Не можеш». Затем они разламывают оба хлеба, и если мальчик отломит больший кусок, то командовать в семье будет жених (Етыр, БСУ 167:64). В Шуменском окр. печную лопату (*сляпа кукла*) с только что выложенным хлебом выносят, держа за края, две женщины, у задней из которых завязаны глаза (КартИДРБЕ).

В Полесье и в Болгарии воду после печения каравая выливают под плодородное дерево (ПЭС:54; ЭБ:246, Ив.БФС:54). Известны различные гадания по внешнему виду каравая. Например, в Замойском воев. считали, что если каравай вышел пышный, у молодых родится дочка (р-н Грубешова, КРАЕ 8 / 1:356). Украшают каравай обычно девушки. В некоторых регионах, например, на Русском Севере, изготовление каравая не сопровождается ритуальными действиями.

Разнообразно ритуальное использование каравая на свадьбе. В Белоруссии готовый каравай отец выкупает у каравайниц, относит в клеть и ставит на жито (ЭБ:247). В Моравии каравай выносят из дома, где он был испечен, на носилках под музыку, иногда со стрельбой (*Več.NPSK:146*). В юго-западной Чехии подруга невесты относит *vandrovník* в дар жениху, у которого его потом делят (Ходско, Jin.Ch:66). У моравских словаков каравай на голове носят по домам в знак приглашения на свадьбу (Грац.ЭГМ:148). В Болевацком округе Сербии невеста приносит его старшему свату с приглашением участвовать в свадьбе. У восточных славян и у македонцев каравай жениха привозят в дом невесты. В ровенском Полесье перед этим все поезжане обходят вокруг каравая, стоящего на покрытой кожухом деже. У белорусов и поляков иногда стороны меняются своими караваемы, причем каждая старается поднять свой каравай выше. В Белоруссии под двумя поднятыми караваемы це-

люются родственники молодых, а поезжане проходят в дом (БЭ:247; РАЕ, тара 571, 593).

Караваем благословляют жениха, невесту или обоих молодых (у русских, поляков), разламывают его над головой жениха (у болгар) или обоих молодых (в юж. России), встречают им новобрачных по приезде от венчания (у русских, белорусов, украинцев, поляков), ставят каравай им на голову, молодые трижды откусывают от него (у русских на Севере), кладут руки на каравай и целуют его (у поляков). У русских, болгар, чехов на свадьбе каравай ставят на стол перед молодыми, в Тульской губ. иногда два каравая, символизирующих жениха и невесту (Сумц.СО:144–145), в сербско-хорватской зоне встречается подвешивание каравая над головой невесты (БНЕ:124). В Польше его ставят на стол и перед переменной невесте головного убора, например, *korowaj* у курпей (ŚWVW). У чехов в конце ритуальной смены убора невесты приносят один каравай (*odčepák*) от жениха, а другой от невесты. Жених начинал есть невестин каравай, а невеста — женихов, после чего каждым из них угощали гостей (центр. Чехия, р-н Вотице, ALJ). В Болгарии у жениха и у невесты пекут специальный каравай для свадебного кума (пловдив. *кумов кравай*), который отдают куму, ставят перед ним на стол. У русских каравай, особенно в доме невесты, иногда не едят (в Калужской, Архангельской, Нижегородской губ.), или выставляют на стол в знак того, что пора ехать к венчанию, и дружка съедает его один (в Вятской губ.). У русских каравай в свадебной процессии везет дружка или специальный *каравайный, каравайник* или *хлебник*, у болгар его несут за невестой сваты, у поляков сама невеста несет его священнику. В Кросненском воев. Польши каравай оставляют в церкви на боковых алтарях (Gust.LPOIS 6). В Вологодской губ. во время венчания невеста держит за пазухой две горбушки, отрезанные от ее каравая и от каравая жениха, которые молодые потом вместе съедают для скрепления брачного союза (Вельский у., Вор.ВСОП; см. также: Зорин РСР:153). У поляков при вступлении в дом жениха невеста с караваем на голове трижды поворачивается вокруг, трижды обходит с ним вокруг стола, проходит вместе с женихом по столу между двумя караваями, катает каравай по столу или от порога до стола, делится им с родственниками жениха и гостями, относит кусок каравая скоту (РАЕ, тара 571, 593). В Малопольше, в районе Кросно, мать невесты после венчания посылает каравай в дом жениха для его матери (Gust.LPOIS 6).

Центральным ритуальным действием с караваем является его деление на свадебном пиру — символическое наделение каждого участника, в первую очередь молодой пары, своей долей. По мнению И. А. Седаковой и С. М. Толстой, «деление каравая символизирует долю как часть целого и ассоциируется с земной судьбой (долей)» (СД 1:272). Такая символика присутствует, например, в свадебном обряде хорватов северной Далмации: считается, что тот, кому при разламывании каравая

(*kolača*) достанется большой кусок, будет дольше жить (Новиград, Воџиф. FGSSD:13). В западной Болгарии молодые разламывают пополам каравай (*погача*), и кто из них сумеет отломить кусок побольше, тот станет главой семьи (р-н Перника, Треф.ЭМКД:262). У македонцев района Велеса отец невесты и отец жениха ломают каравай (*сваќа* или *погача*), привезенный в дом невесты, и по тому, у кого кусок окажется больше, судят, к кому «ушло счастье» (Плотн.ЭМТ:215). Та же символика отражена и в названии каравая *доля* у украинцев Прикарпатья (УНВ:587), *dola* — у поляков Замојского воев., а также в названии дележа каравая *dawanie doli* [раздача доли] у поляков Жешовского воев. (КРАЕ 8 / 1:315,322). Кроме того, в ритуальном дележе каравая может присутствовать символика отделения невесты от своей семьи (см.: Веџ.NPSK:174).

Дележ часто сопровождается опеванием каравая и одариванием молодых. Гостей приглашают словами: «Просим вас и Бога на каравай!» (Гомельская обл., ПА). В Ровенской обл. сват стучит в потолочную балку, призывая приступить к дележу. Делит каравай (рус. тул. *кроить каравай*, бел. мазыр. *краіці*, мазыр., речіц. *рушаць*, гомел. *ломать каравай*) дружка или старший сват. В Лишне под Брно его делит старший из гостей (Веџ.NPSK:168), в юго-восточной Чехии — посаженная мать (*stará svarby*) перед переменной невесте головного убора (р-н Дачице, Пав.НС:139). В Калужской губ. дружка режет каравай под полотенцем или ударяет по нему кулаком, так что он рассыпается, и в таком виде разносит гостям, забирая середину себе (Лихвин, Зел.ОРАГО 2:571–572). У белорусов и украинцев середину обычно дают молодым, нижнюю корку (*подошву*) — музыкантам (в Овручском р-не Житомирской обл. музыкант получает верхушку), а оставшуюся часть раздают по старшинству гостям и посторонним. Иногда при дележе молодые получают с каравая ветку с двумя отростками (в Брестской обл.), невесте кладут в подол месяц с каравая или совсем не дают каравая молодым (в Ровенской обл., ПА). В Белоруссии посторонние зрители кладут куски полученного каравая в хлебное зерно для богатого урожая, дают скотине для плодовитости и хотя бы крошку съедают сами на счастье и для достатка (ЭБ:247). У русских на Севере дружка делит между гостями большой пряник, середину которого с изображением рыбы дает съесть пополам жениху с невестой (Вологодская губ., Тотемский у., Кук.СВ:104). У чехов Моравии жениху с невестой при дележе часто достается горбушка от каравая, на Гане невесте дают верхушку (Веџ.NPSK:158,163). У лемков Новосондецкого воев. первый отрезанный кусок каравая (называемого *балец*) забирала невеста и относила потом священнику при первом посещении церкви, а второй кусок получал отец жениха (Мадз.Макс.ЛВ:107). В Моравском Словацко первый кусок каравая предназначался нищим (Влчинов, Нивница, Веџ.NPSK:147); свадебные гости бросают на каравай (*hazení do koláča*) деньги на домашнее хозяйство молодой (р-ны Весели-над-Моравоу, Угерске Градиште, ALJ). У словаков

Гонта каравай (*radostník*) делят на второй день свадьбы на три части: одну дают участникам свадьбы со стороны жениха, другую — участникам со стороны невесты, третью — невесте, а она делится им с родственниками, когда ходит возвращать им одолженную на свадьбу посуду (р-н Крупины, Leščák SS:240). На украинско-словацком пограничье невеста раздает поделенный каравай (*stolník*) вместе с раздачей даров после перемены ей головного убора (сев. Земплин, р-н Медзилаборце, *ibid.*:280; ср. также пол. скерневиц. *stulnik* 'свадебный каравай', КРАЕ 8 / 1:324). В северной Словакии, на Ораве, дележ карава (*radostník*) сопровождается шуточным крещением с участием ряженных (ксендза, церковного служки, крестного отца): крестного с крестником (караваем) обливают водой — крестят (БНЕ:52–53). У сербов Срема каравай кума и старшего свата разламывают, поливая одну половину вином, и раздают присутствующим (там же:124). В Черногории, разламывая каравай над своей головой, свадебный сват просит у Бога хорошего урожая и приплода овец (Сумц.СО:139). В Эгейской Македонии, в районе Драмы, по куску карава раздают каждому из присутствующих у источника после брачной ночи, при этом они протягивают руки за куском со словами: «Дай мар, дай ни ут колаците, та да ни ни ядът кумарето!» [Эй, дай-ка, дай нам калача, чтобы нас не ели комары!] (Гюреджик, БСУ 145:60). В юго-западной Болгарии все откусывают от карава (калача с дыркой), чтобы летом их не кусали мухи (р-н Гоцделчева, Георг.ОСП:42). В Хасковской обл. Болгарии середину одного карава (*меденицы*) с воткнутым в нее букетиком базилика получает невеста, а второй каравай кладут ей на спину, разламывают пополам и раздают куски гостям (р-н Ивайловграда, АИФ I № 51 I:49). На острове Крк в Хорватии невеста раздает каравай (*pir*) по пути в дом жениха (Milč.ŽODOK:168,171). У поляков каравай разламывают и разбрасывают встречным или детям по дороге к венчанию (РАЕ, тара 585). На Русском Севере дележу карава часто соответствует раздача гостям, детям или встречным по пути к венчанию *кроеного* — нарезанных пряников или пирогов.

Символика брачного соединения проявляется в роли карава и дежи с каравайным тестом в обряде «посада» молодых, в ритуалах благословления и встречи новобрачных караваем, связывания им рук на свадебном хлебе. В Тульском у. на второй день свадьбы *молят каравай*: дружка разрезает его над наклоненными головами молодых, трижды складывает обе половины и опять раскладывает (СРНГ 13:65). Каравай имеет отношение и к символике супружеского акта и продолжения рода. У восточных славян во время брачной ночи каравай часто находится в спальне новобрачных. На Волини (Высоцк над Бугом) сваты выносят каравай из коморы, где молодые проводят брачную ночь, и танцуют с ним вокруг ступы (Kolb.DW 36). У русских подача карава, его дележ и т. д. бывают связаны с дефлорацией невесты во время брачной ночи. Так, в Смоленской губ. ка-

равай ломают после брачной ночи. В Нижегородской обл. жених своими руками ломает *караваец*, испеченный до венчания в доме невесты (БУМ-ФА:49). В случае «честности» невесты в Смоленской губ. гостям после брачной ночи подают курники, а в Архангельской губ. середину кулебяки наполняют рыбой, в противном случае оставляют пустой и затем посылают отцу невесты. В северо-восточной Чехии участники свадьбы приносят и вручают жениху перед полночью каравай (*svarební koláč*), а невесте хлебец в виде грудного младенца (р-н Находа и Ческой Скалицы, ALJ). В юго-западной Чехии при дележе дружбой каравая (*vandrovní koláč*) жених и невеста получают фигурки колыбели, младенца и сердца с середины каравая (р-н Домажлице, ALJ), в юго-восточной Чехии с каравая (*zaslouženec*) снимают фигурку сердца и кладут на тарелку невесте (р-н Дачице, Pav.HS:139). У словаков Нитры на следующий день после венчания кухарка заворачивает каравай (*radostník*) в полотно и несет на спине, говоря, что несет невестиного ребенка (Jan.CNSČ:92).⁴

§ 2. ДЕРЕВЦЕ

Свадебное деревце — один из основных атрибутов свадебного обряда у славян, наряду со свадебным венком, караваем и знаменем. В свадебных обрядах деревце имеет различную символику, соответствующую основным моментам обрядового «перехода»: разрыв с девичеством и создание новой семьи. В глубинно-смысловом плане этот ритуальный предмет тесно связан с живым деревом, играющим важную роль в ритуале бракосочетания (ср. заключение брака возле дерева или путем обхода вокруг него при нецерковном венчании), являясь вместе с ним обрядовым воплощением концепта мирового древа (наряду с его другим, поэтическим воплощением в обряде в качестве фольклорного мотива свадебных песен). Как самостоятельный атрибут свадебное деревце известно всем славянам, однако редко встречается у сербов, хорватов, словенцев и лужичан и практически неизвестно на основной территории Русского Севера — в Олонецкой и Архангельской губерниях.

По ф о р м е свадебное деревце представляет собой небольшое дерево (часто верхушку, одну или несколько веток) или куст, иногда искусственное деревце, специально изготовленное в виде каркаса на деревянной конструкции, сделанное из палочек, прутьев, соломы, из цветка в горшке или других растений. Чаще всего используются хвойные деревья, из которых наиболее распространены ель или сосна, реже — пихта (у поляков, моравских чехов, словаков, болгар), можжевельник (у поляков, чехов, украинцев); изредка встречаются некоторые другие вечнозеленые растения (олеандр, вереск, самшит, розмарин). У южных славян довольно широко представлены различные плодовые деревья. Их используют для

свадебного деревца и у других славян (иногда лишь в качестве летней замены хвойного дерева): это яблоня (у вост. славян, поляков и болгар), вишня (у вост. славян и поляков), груша (у белорусов, украинцев, поляков и болгар), черешня (у украинцев, белорусов и болгар), слива (у сербов). Встречаются также другие деревья и кустарники или их ветки: береза (у русских, белорусов, поляков Великопольши, Подлясья и Радомского воев. и чехов юж. Валашско), дуб (у болгар и украинцев Острожского р-на Ровенской обл.), калина (у белорусов и украинцев), черемуха (у украинцев), верба (у украинцев, словаков Нитры и моравских ганаков), липа (у словаков), лещина (у поляков), терновник (у поляков, чехов и мораван), боярышник (у поляков Серадза, чехов и в вост. Моравском Словацко), кизил (в вост. Болгарии и на сербско-хорватской территории). У болгар и поляков число веток у деревца часто должно быть нечетным. Среди других растений в качестве свадебного деревца используются репей (у русских Ср. Поволжья, юж. Прикамья, Орловской обл.), чертополох (у зап. чехов), цветок, букет цветов (в том числе бумажных) или веток (у русских, поляков и мораван), пучок колосьев (у поляков и белорусов). Свадебным деревцем могут быть также палочки или веточки, обвитые тестом (у украинцев, белорусов, поляков, словаков и чехов) или цветной бумагой (у русских, поляков, словаков и чехов). Например, у моравских словаков в свадебный каравай (*svadební kouč*) втыкали украшенные ветки лещины, из которых самая высокая помещалась в его середину (р-н Угерске Градиште), на чешско-моравском пограничье в каравай (*svatební koláč*) вставляли березовые веточки, обвитые запеченным тестом (р-н Ждьяра-над-Сазавоу, ALJ). Кроме того, в Муромском у. Владимирской губ. во время сватовства наряжали сосну разноцветными бумажками и развешивают на ней подарки (СРНГ 36:18), а в Ярославской обл. к свадьбе делали *ряженку* — украшали цветными лоскутками и цветами березу у дома невесты, а у дома жениха — ель (СРНГ 35:348); у поляков Западных Бескид в канун свадьбы перед домом невесты и перед домом жениха ставили украшенную лентами елку — *moik* (Бельское воев., р-н Живца, КРАЕ 8 / 1:354–355), а в Вармии в день свадьбы парни ставили елочки и березки перед домом невесты (р-н Ольштына, Бронсвалд, ŚWVW).

Наиболее распространены различные растительные наименования⁵ свадебного деревца, связанные с деревом, кустом, веткой, различными породами деревьев, цветком и т. п.: рус. *дьяво* (перм. ю.-з.-прикам.), з.-укр. *деревице*, *деревице* (гуцул., покут., буковин.), *райське деревице* (прикарпат.), бел. *хлебное деревице* (брест.), пол. *drzewko*, словац. *stromčok* (ю.-теков.), чеш. *stromek*, *strom života* (ц.-морав.), *stroměček štěstí* (з.-морав.), *rajský strom*, *stromek rajský*, болг. *кумово дръвце* (пловдив.), *кумово дърво*; рус. *куст* (калуж., смолен., нижегород.), *krzak* (подляс.); рус. *ёлка*, *ёлочка*, *ёлочки*, *елки* (вологод., нижегород., самар., москов., калуж., орлов., курск., брян.), бел. *ёлка*, *елка*, *елочка*, *елочки* (могилев., гомел., в.-

брест.), укр. *йолка* (ровен.-полес., луган.), *йолочка*, *йолочки* (луган.), болг. *ела* (русен., добрудж.), словац. *jedlička* (зволен.), пол. *choinka*; пол. *jodla* (новосондец.); рус. *сосна* (курск.), укр. *сосна* (луган., бойков.), *сосонка* (з.-подол.), в.-словац. *sosna* (земплин.), болг. *бор* (благоевград.); укр. *смерека* (галиц.); рус. *яблонка* (орлов.), пол. *jablonka*, *jabloneczka* (куяв., серадз., ленчиц., мазовец., пётрков.), болг. *яболиница*, ю.-з.-болг. *ябълка*; укр. *дубчики* (луган.), болг. *дъб* (силистрен., варнен., добруджан.); з.-словац. *lipka*, рус. *каalinka* (воронеж.), укр. *калина* (луган.); пол. *jałowies* (в.-мазов.), болг. *елха* (в.-болг. варнен., бургас., с.-в.-болг. добрудж., провадийск.), *елхе* (ю.-в.-болг. бургас.); *трън*, укр. *теренце* (волын.-полес.), чеш. *trn* (з.-чеш. пльзен.); рус. *репей* (нижегород., саратов., перм.), *золотой репей* (казан.), *репейчик* (орлов.); пол. *ziele*, *zióleczka*; рус. *цветок*, *цвет* (нижегород.), *свет* (ярослав., с изменением *ц* в *с*), *тьвет* (орлов., с изменением *ц* в *т'*), *кветки*, *квиты* (кур., орлов.), бел. *квітка* (з.-брест. малорит.), укр. *квітка* (луган., житомир., черкас.), пол. *kwiątka*, пол. *różeczka* (кроснен.); бел. *шышка* (ц.- и з.-полес. брест.), *шышэчки* (гроднен.), укр. *шишка* (кировоград., волын., ровен.), пол. *szyszka* (тарнобжег.); рус. *лес* (нижегород.), укр. *ліс* (луган.); рус. *роща* (калуж.), *сад* (тамбов.), бел. *сад* (с.-з.-мин., з.-гомел., ю.-з.-брест.), рус. *цветник* (калуж.), болг. *бахча* (ю.-болг. хасков., ю.-з.-болг. кюстендил., з.-болг. радомир., с.-в.-болг. силистрен.), *башча* (з.-болг. кюстендил., трън., с.-в.-болг. омуртаг.); рус. *ветка* (орлов.), *вички* (перм.), укр. *вітка* (полес.), *веточки* (луган.), *галузка* (волын.), *тривольцеве галуззя* (прикарпат.), болг. *вейка* (ю.-з.-болг. пирин., петрич.), *гранка*, чеш., з.-словац. *ratolest'* (ю.-морав., силез., ю.-теков. левиц.), чеш. *ratolestka* (силез.), *ratolest* (морав.-словац.), укр. *різка* (луган., ю.-ровен., хмельниц., с.-тернопол., з.-подол., галиц.), *різки*, *різочки*, *різок*, *різочок* (луган.), *ріщка* (новосондец. лемки), пол. *różga* (люблин., замойск., радом., тарнобжег., сандомир., келец., жешов., тарнов., калиш.), *różga weselna* (калиш., вроцлав.), *różdźka* (познан., куюв., тарнобжег., келец., тарнов., новосондец., радом., кроснен.), *podróżga* (новосондец.), *palma weselna*, *palma* (люблин.); бел. *рагаценька* (гроднен.), *рагацінка*, болг. *чател* (с.-в.-болгар. толбухин.), *чатал*; бел. *веха* (гомел.), пол. *wiecha* (тарнов., пшемысльск.); укр. *рясне* (луган.), пол. *raska* (люблин.), *riasa*; укр. *верба*, *фікус* (луган.), с.-в.-болг. *лъб* (силистрен., добруджан.).

Помимо названий растительного происхождения, у свадебного дерева известны еще следующие названия: рус. *куличка* (владимир.), *каравайница* (орлов.), *курник* (перм., нижегород.), *веник*, *лебедин* (казан.), *кукушка* (кур.⁶); рус. *теремки* (ярослав.), рус., укр. *теремок* (орлов., луган.); бел. *трайчатка* (брест.), пол. *trojaki* и *dwojaki* (опольск.); пол. *widelki* (жешов.); укр. *ріжки* (львов., луган.), *роги*, *рогач*, *міч*, *вутьята*, *вутенята*, *вутьятка*, *сторож*, *сторожок* (луган.), *дівування* (днепропетров.), *вілітка* (житомир.); болг. *кон* (русен., бургас.), *деверич* (перник.), *каниска* (шумен.), *канеска* (в.-фракийск.), *трапеза*, *търпеза*, *ръченик*, *къжел*, макед.

камара; пол. *baba, koziołek, równianka* (букв. 'букет'); словац. *drustka* (с.-спиш.), *družka* (спиш.-магур.), *hajnal* (верхнегрон.); чеш. *koruna, výslužka* (морав.-словац.), *štěstí* (зап.-морав.) и др.

Название хвойного дерева **jedl-*, наиболее распространенного в качестве свадебного дерева, лежит в основе группы фонетически близких восточнославянских названий, о которых стоит сказать особо. К ним, помимо уже упомянутых русских *ёлка, ёлочка* (в Вологодской, Нижегородской, Калужской, Московской, Орловской обл.), относятся белорусские и украинские, а также русские наименования в прилегающих к Белоруссии и Украине районах:

1) *ёлка (йолка)*,⁷ *ёлачка, йолочка*,⁸ *йолочки (ёлочки)*,⁹ *елка*,¹⁰ *елки*,¹¹ *елочка, елочки*,¹² [*елачко*], тв. пад. *елачкам*¹³ — распространение названий этой группы охватывает юг Могилевской, север, запад, юг и юго-восток Гомельской обл. и прилегающую к нему восточную часть брестского и северную часть ровенского и житомирского Полесья, а также частично Брянскую, Курскую, Сумскую и Луганскую обл.;

2) спорадически отмечаемые в Полесье *йўка*,¹⁴ *йылка*¹⁵ и *їлко, їлки*¹⁶;

3) *элец, элечек*,¹⁷ *елѣц, -ьѣ*,¹⁸ *елец* (тв. пад. *ельцом*), *ельчик*,¹⁹ *елец*,²⁰ *элецо*,²¹ *йолчик*²² — названия относятся к восточной части брестского Полесья, восточной Гомельщине, западной Брянщине и украинскому черниговскому Полесью;

4) *эльце (эльцэ, йольце)*,²³ *ёлце* и *ёўце, юлце*,²⁴ *ёлцэ, ёлца*, ср. р.,²⁵ *ёлца*, ж. р., тв. пад. *ёлцей*,²⁶ *ёлце, ёлцо, ёўце, [елце]*, *-а*, *елечко*,²⁷ *эльце, эльцо, эльцѣ, слечко, [ельце]*, *-а*,²⁸ [*елечко*] («мы елечка звілі»),²⁹ *эльцы, элечкі*,³⁰ *эльцы*,³¹ *йѣльці*,³² *ельцьѣ*,³³ *эльцы*³⁴ — названия образуют небольшой компактный ареал, охватывающий север и северо-запад Черниговской обл. и прилегающие к ним районы Гомельской и Брянской обл., а также отмечены в северной части житомирско-ровенского пограничья;

5) *ільце, ілечко*,³⁵ *ільце, їлце*,³⁶ *ілицé (илце)*,³⁷ *їлице*³⁸ — эти названия фиксируются юго-западнее: в сопредельных районах Гомельской, Киевской и Черниговской обл., в соседних Житомирской и Винницкой обл., а также отдельно отмечено восточнее, в одном районе Луганской обл.;

6) *гільце, гільцѣ, гилечко, гілячко*,³⁹ *гілице*⁴⁰ — названия, не зафиксированные на территории Белоруссии, распространенные лишь на Украине, в соседних Черкасской, Винницкой, Одесской, Житомирской и Хмельницкой обл. и на юго-востоке Волинской обл., а также в восточных областях: Полтавской, Харьковской, Луганской, в районах Павлодара и Запорожья и на Кубани;

7) *гильце (гыльцэ)*,⁴¹ *гилцѣ, гильце, гилечко*,⁴² *гилце, гилечко*,⁴³ *гилце*⁴⁴ — также чисто украинские термины, встречаются в Луганской, Полтавской, Киевской, Черкасской обл., на севере Одесской обл., в Житомирской, Винницкой, Хмельницкой и Львовской обл. (возможно, также в Черниговской обл.);

8) *вільце*, *вільцѣ*, *вільце*,⁴⁵ *вілечко*,⁴⁶ *вілечко*,⁴⁷ *вілцэ* (*вилце*),⁴⁸ *вільци*, *вільца*,⁴⁹ *вільца*,⁵⁰ а также *вільчик*,⁵¹ *війлочко*⁵² и *вілка*⁵³ — тоже почти исключительно украинские названия, но с меньшим ареалом распространения, отмечены в Черниговской, Киевской, Житомирской обл. и единично — в Луганской, Сумской, Черкасской и Гомельской обл.;

9) *вінце* (украшенная цветами и лентами елочка или сосенка (*хвойка*), посаженная в кринку с землей) — единственный пример контаминации термина *віл(ь)це* с названием венка (*вінок*), зафиксированный в Житомирской обл. (Народичский р-н, Давыдки, ПЭС:54).

10) *вильце*, *вилечко*,⁵⁴ *вільця*, pl. t.⁵⁵ — распространение этих терминов во многом совпадает с предыдущими: Черниговская, Киевская, Житомирская и Полтавская обл.;

11) *вѣльце*, *вельце* (*вельце*),⁵⁶ *в'ельце* (*вьельце*), *вѣльце*,⁵⁷ *вельце*, *вельца*, *вельчка*, ср. р.,⁵⁸ *велечко*,⁵⁹ *велейка*,⁶⁰ *вельце*,⁶¹ *вѣльце*,⁶² *в'ельца* (*вьельца*),⁶³ *вѣльцы*,⁶⁴ *вѣльцы*,⁶⁵ *вельцы*,⁶⁶ а также *вьельца*, *ўѣльца*⁶⁷ и *вьѣлка*⁶⁸ — наименования, засвидетельствованные на юго-востоке Гомельской и в примыкающих районах Житомирской, Киевской и Черниговской обл., а также на курско-сумском пограничье.

Эти названия отражают контаминацию трех рядов терминов:

а) с корнем *ел(ь)-*, связанных с названием хвойного дерева, к которым, кроме упомянутых, относятся еще такие названия свадебного деревца, как бел.-полес. *ельнік*, *яліна*, укр.-полес. *єльнік*, *єльник*, *ялина*, *яліна* (б. м., Паш.ЕЗУБ:46), вост.-полес. *єлінка* (где-то в пределах восточного брестского и южного гомельского Полесья и прилегающих районов Ровенской и Житомирской обл., Роман.ОКСО:205, карта 8, Роман.ЛНОПП:11), *єлына* и *ядловец* 'можжевельник' (Брестская обл., Ивановский р-н, Одрижин, ПА), *яловець* (Волынская обл., Любешовский р-н, Березичи, Любязь, ПА), *хвоінка* (Ровенская обл., Рокитновский р-н, Каменное, зап. автора), *хвойка* (б. м., Роман.ЛНОПП:11);

б) с корнем *гіль-* (*голь-*), присутствующим в названиях ветвей: укр. *гілка* 'ветвь', собир. *гілля* 'ветви' и бел. *галіна* 'ветка', собир. *галлѣ* 'ветви', 'хворост'; ср. аналогичные названия свадебного деревца с теми же и с другими корнями: *гілка*, *гілочка*, *гілочки* — в Луганской обл. (Новоайдарский, Сватовский, Меловской, Кременской, Марковский, Беловодский, Белокуракинский р-ны, Магр.СВЛ), *гольки*, *голле*, *гілля* — в белорусском Полесье (б. м., Паш.ЕЗУБ:46), *вітка* — в украинском Полесье (б. м., *ibid.*:46,88), *ветка* — в Орловской губ. (СРНГ 4:193), *галузка* — на Волыни (Гороховский пов., Вес. 2:27), *тривольцеве галуззя* в Прикарпатье (УНВ:588), *різка* — на центральной Волыни и в Галиции (Дав.ЕНВ:40–41), в западном Подолье (УНВ:588) и в Луганской обл. (Магр.СВЛ);

в) с корнем *ви-*, поскольку процесс изготовления и украшения обрядового деревца, как и венка, обозначается у восточных славян и поляков как «витье». К последней группе относится термин *вильце*, который, как

считает Я. Б. Рудницкий, послужил основой и для образования термина *гильце* (Rudn.EDUL 7: 628).

Свадебное дерево, обозначаемое этой группой терминов, изготавливается преимущественно из ели. На великорусской территории это как правило елочка. В Белоруссии, помимо ели или сосны, изредка встречается береза и вишня. В Гомельской обл. зафиксированы также особые разновидности свадебного дерева: *эльцы* — пучок конопли или букет цветов (в Гомельском р-не), *ёлца* — цветок, которым украшалась хата невесты в день свадьбы (в Брагинском р-не, МДСГ:134,136). На Украине, особенно в более южных районах, вместо хвойных деревьев часто используются фруктовые: яблоня, черешня и вишня (вишня встречается также на Волини и в западном Полесье и Подлясье, но терминология дерева там иная). Верхушка вишни известна в качестве гильца в соседних Полтавской и Черкасской обл. (Полтавский р-н, Щербани, зап. К. Рахно; Драбовский р-н, Яворовка, АКР). В Винницком у. *гильце* делают из сосны или калины (из калиновой ветки изготавливают свадебное дерево *калина* и в Новопокровском р-не Луганской обл., Магр.СВЛ), в Бершадском р-не Винницкой обл. — из вербы (украшенная освященная вербовая ветка известна в качестве свадебного дерева под названием *верба* также в Сватовском и Белокуракинском р-нах Луганской обл., Вес. 2:398–401, Магр. СВЛ). Украинское *гильце* представляет собой украшенную ветку, с чем связано само название свадебного дерева. Лишь на северо-западной окраине ареала распространения этого термина и на северо-востоке Черкасской обл. *гильце* (*гильце*) — не ветка, а маленькое деревце или верхушка дерева.

При рассмотрении указанной группы терминов в лингвогеографическом плане видно их взаимодействие, проявляющееся как в фонетическом, так и в грамматическом облике этих слов. Важно учитывать род данных названий, а также такие фонетические особенности, как начальный согласный (*j, z, v*) или его отсутствие и корневой гласный (*e* или *'o, i, u*). Так, термины среднего рода (на *-це*) с Украины распространяются на территорию нынешней Гомельской обл., *ильце* в Мозырском у., *эльце* в Гомельском и Брагинском р-нах, *ельце* в Гомельском и Калинковичском р-нах, [*елце*], *-á* в Гомельском у., *ёлцэ, ёлца* (ср. р.) в Наровлянском и Брагинском р-нах, *вільце* и *вельце* в Хойникском р-не, *велце* в Наровлянском р-не. Названия женского рода на *-ка* (*елка, ёлка, вьёлка, вёлка, їлка, йилка*) характерны в основном для гомельского Полесья, а на украинской территории встречаются редко (*ёлка* в прилегающих к Гомельщине Овручском р-не Житомирской обл. и Рокитновском р-не Ровенской обл., а также в Луганской обл., *елка* в Сумской обл., *гилка* в Луганской обл.). Белорусскому корневному гласному *e* (*'o*) (например, *ёлка, елочка, ельцы*) в говорах украинского типа (т. е. на Украине и в некоторых районах белорусского Полесья) соответствуют в закрытом (и неприкрытом) слоге *i*: *ильце, илце,*

ілко, *ілки* (сев. районы Ровенской и Житомирской обл., Паш.ЕЗУБ:46), *ільце* (Гостомль Киевского у. и Михалково Мозырского у., Чуб.ТЭСЭ 4:594,109,103; совр. Житомирская обл., там же:111; Луганская обл., Магр.СВЛ), *ілице* (Лугины Овручского у. Волынской губ., Чуб.ТЭСЭ 4:600; Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., ПА; окрестности Немирова в Подольской губ., Stad.POW:105,114), *іўка* (Дорошевичи и Голубица Мозырского у., Mosz.PW:185,196), *йилка* (Махновичи Мозырского р-на и Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., ПА). Правда, на Украине встречаются и термины *йолчик* (в украинском Полесье, Паш.ЕЗУБ:46), *йолка* (в волынском Полесье, УНВ:588; в украинском Полесье, б. м., Пашк.ЕЗУБ:46), *йолочки* (в Луганской обл., Магр.СВЛ), *йольце* (р-н Новгород-Северска Черниговской губ., Лев.ЭСЖНС:10об.; Кишин Олевского р-на Житомирской обл., ПА) и *йельці* (Zel.RV:311). Точное место бытования последнего термина нам неизвестно, но, судя по всему, он происходит из зоны белорусско-украинского пограничья. Южнее гласный *i* отражен и в других украинских терминах: *гільце*, *гілице* и *вілице*.

Слова с начальным *j* (*ёлка*, *елка*, *йилка*, *ілко*, *елец*, *ёльце*, *ёлце*, *ельце*, *елце*, *йолчик* и т. п.), связанные с названием ели, встречаются в северной части распространения всей группы терминов: на юге Могилевской, на востоке Брестской и в Гомельской обл., в Черниговской, Сумской, Луганской обл. и на севере Ровенской и Житомирской обл. Там же, но в целом несколько южнее (в Мозырском у., в Киевской, Черниговской, Луганской, Житомирской и Винницкой обл.) начальный *j* может утрачиваться (в словах *іўка*, *ільце*, *ілице*). Большинство из этих терминов отражает контаминацию или сближение названий *ёлка* и *гільце* (например, *ёлца*, *йельці*). Зона наибольшего смешения таких терминов находится, по-видимому, в Киевской губ. и прилегающих районах, где существуют различные термины для обозначения свадебного дерева: *гільце*, *вільце*, *ільце* или *ільце* — т. е. (*j*)*іл'це*. Можно полагать, что здесь начальные *г*, *в* и *ј* воспринимаются как протезы, так как в одном обряде сосуществуют варианты названий деревца с разными согласными в начале: *гільце* и *вільце* (Шпичинцы Сквирского у. Киевской губ.), *гильце* и *вильце* (Борисполь Переяславского у. Полтавской губ.) — ср., например, такие случаи, как наличие различных протез в одном слове (*вулиця*, *гулиця* и *юлиця*) в Коропском р-не Черниговской обл. (Шило ЯП:236) или замена начального согласного, происшедшая в результате осмысления его как протезы, в укр. *горобець* 'воробей' (примеры см.: Чуб.ТЭСЭ 4). В Бориспольском р-не Киевской обл. (Дударков) и в Борзенском у. Черниговской губ. (Прохоры) в соответствующих словах варьируется корневой гласный: *вильце* и *вілечко* (Вес. 2:353–375, 1:355–392). Как контаминированные образования, от наименований, связанных с елью и с витьем, можно рассматривать также следующие термины: гомел. мозыр. *вёёлка* (ср. гомел. мозыр. *ёлка* и *вілка*), гомел., чернигов. *вельце*, *вьельце*, *в'ельце* (ср. гомел., чернигов. *ельце* (*ельце*) и гомел. *вільце*,

чернигов. *вильце, вільце*), житомир. олев. *віелце* (ср. житомир. олев. *елце* и житомир. *вілце*) и т. п.

При внешнем разнообразии, присущем данной группе терминов, все они взаимосвязаны. Поэтому можно предположить, что сходство рассмотренных названий свадебного дерева объясняется не только сближением разных по образованию и фонетическому оформлению терминов (хотя и оно имеет место как явление вторичное), но, возможно, и общим источником, лежащим в их основе, — названием ели (**jedl-*), тем более что именно ель как вечнозеленое хвойное дерево чаще всего используется для изготовления свадебного дерева, и не только в этой, но и в других славянских зонах. То же свойство (вечнозеленость) характерно и для тех растений, которыми часто украшается свадебное дерево, — даже в том случае, когда для изготовления этого свадебного атрибута выбирается не хвойное дерево.

В качестве у б р а н с т в а свадебного дерева повсеместно используются цветы, ленты и различные бумажные украшения, а также вечнозеленые, как и хвоя, растения: барвинок (в Белоруссии, на Украине, в Польше и Моравском Словацко), базилик, плющ (в Болгарии), розмарин (в Словакии и Моравии), омела (спорадически в Полесье), мирт (на Украине и в Польше), можжевельник, лавр, полевые бессмертники (на Украине). Среди других украшений — одно или несколько яблок (в польской Серадзской области и Малопольше, Чехии, Моравском Словацко, Словакии, в зап., юго-зап., юж. и вост. Болгарии, у македонцев и других юж. славян), другие плоды или фрукты (в Болгарии, Хорватии, Словакии, Чехии и Моравии), орехи (в Хорватии, Словении, Польше, Чехии и Моравском Словацко), калина (в Белоруссии и на Украине), мята (в степной зоне Украины), овсяные, ржаные или пшеничные колосья (в Белоруссии и на Украине), конопля (в Белоруссии), гороховые стебли (в Польше), перья (на Украине, в Польше и Словакии), платки (на словацком Спише), хлопок, красная нитка (в Македонии), разноцветные (часто красные) нитки, бусы из зерен, герань (в Болгарии), рута (в Белоруссии и Польше), калина, хмель (в Черниговской губ.), лен (в Словакии), монеты (в Болгарии, Сербии и Словакии), красные ягоды, овечьи сыры (в Польше), яичная скорлупа (в России), мелкое печенье и различные сладости (в Польше, Чехии, Моравии и Словакии, в Болгарии, в юж. России), конфеты, фигурки в виде колыбели, курительной трубки (в словацком Шарише), флажки (на Гане в Моравии и в Тарновском воев. Польши), зеркала (в Горацко, Брненской области и на Гане), стеклянные бусы (в Полтавской обл.), цепь из цветной бумаги (в Серадзской области Польши). Разнообразно моравское фигурное печенье на деревце, в частности, у ганаков: петушки, олени, куколочки, арлекины, «пальчики» (ручки), сердечки, колечки и др.; на вершине дерева иногда помещали фигурку соловья из теста или из воска (Več. NPSK:160–162; Več.SS:149–150). У словаков Текова наверху имелась фи-

гурка голубки из теста (р-н Левице, Leščák P:61,77). На свадебном деревце часто имеются свечки (у вост. и зап. славян), выступающие в некоторых местах как отличительный атрибут особого свадебного чина — *светилки*. Не случайно поэтому в Калинковичском р-не Гомельской обл. ёлку со свечками на ней везет *старшая светільница*.

Свадебное деревце выступает в обряде или самостоятельно, или (чаще) в сочетании с другими свадебными предметами: венком, хлебом (обычно караваем), знаменем или жезлом одного из главных свадебных чинов со стороны жениха. Свадебное деревце (например, елочка) иногда называется в е н к о м: укр. волын. *вынкы*, з.-укр., пол. *wieniec*, *wianek* (подляс., подляс.-мазовец. седлец., ломжин., радом., малопол. сандомир., келец., жешов., новосондец.), чеш. *věpec*, морав.-словац. *vínek*, словац. спиш. *veniec*, *veřec*. Венок может выступать в функции свадебного дерева, например, венок из барвинка на каравае в западном Полесье (волын. *венок*). Венок может быть также составной частью свадебного дерева или элементом его убранства: елочка (*вынкы*) украшена бумажными венками в волынском Полесье (Ратновский р-н, ПЭС:56); деревце украшено венком из руты у поляков Люблинского региона; в восточном Мазовше *jalowiec* представляет собой можжевельник с венком невесты из руты на верхушке; словацкий *veřec* — жердь с венком на верхушке, увешанным лентами, и яблоком, насаженным на острие. В Бургасском окр. Болгарии изготавливают *руманик* — согнутую в виде обруча или подковы ветку шиповника, обвитую тестом и запеченную, которую потом участники свадьбы ломают возле источника (р-н Айтоса, АИФ № 215 I:15,16).

В сочетании с хлебом последний может служить лишь подставкой для дерева, но и само свадебное деревце может быть дополнением к хлебу, его украшением, например, облепленные тестом и украшенные ветки, воткнутые в хлеб и обычно называемые «шишками», у украинцев, белорусов и поляков или одна ветка с яблоками на трех ее концах в центре большого украшенного хлеба *саборника* у сербов Алексинацкого Поморавья (ЕАЈ). В восточной Чехии (Глинецко) в свадебный хлеб воткнуты засушенные можжевельниковые ветки, а также палочки с позолоченными орехами, сливами, яблоками, пончиками и фигурным печеньем наверху (Adam.LH:126), в Моравии (Валашко) — очищенные от коры и обвитые полосками теста четыре ветки бузины, черешни или березы с тремя верхушками, украшенные орехами, сушеными сливами, лентами, свечками и т. п. (Več.NPSK:156). У поляков р-на Тарнобжега деревце вставляется между двух хлебов, помещенных в дежу, поставленную на лавку посреди комнаты (Ястковице, КРАЕ 8 / 1:344). Часто деревце с хлебом составляют одно целое, как македонская *камара* — хлеб с воткнутой в него веткой плодового дерева с тремя отростками, на которые насажено по яблоку; македонские *гургурушки* — три круглых хлеба,

в верхний из которых воткнута ветка (Арн.БСО); *калтятова трапеза* из юго-западной Болгарии (р-н Гоце Делчева) — один целый хлеб и на нем два хлеба с дырой, куда вставлено деревце, украшенное яблоками (Георг.ОСП:6); чешский *radostník* в северо-восточной Моравии — хлеб, в который вставлена ветка дерева (Валашско, Грац.ЭГМ:113); моравский *vyslouženec* — хлеб, в который воткнуты палочки с украшениями (Ком.ТSS:203); малопольская *rózga* из теста в виде пирамиды, под основанием которой находится яблоко на палочке (р-н Жешова, КРАЕ 8 / 1:347). Такой составной ритуальный предмет, обозначаемый иногда одним общим термином, может носить название, характерное для хлеба, напр.: рус. нижегород. *курник* — лепешки с повидлом, украшенные еловыми ветками (НПСО:21); словен. *kravalj* — деревце, украшенное орехами, яблоками и цветами и воткнутое в хлеб, служащий подставкой (Ком.ТSS:245); пол. тарнобжег. *kolacz* — хлеб, в который воткнуты яблоки на палочках и «шишки» из теста (Wierzch.МЕ:181). Или же название его бывает связано с растительностью, например: рус. калуж. *роуца* — хлеб с воткнутыми в него украшенными ветками (Шер.ХОП:229–230); среднеморав. *stromek, strom života* — свадебный хлеб с украшениями из теста и с воткнутыми в него ветками, украшенными лентами, картинками, бумажными розами, фруктами и свечами (Грац.ЭГМ:69). Дежеж каравая, в который воткнуты ветки, в моравской области Валашско называется «ломанием дерева» — *lámání stroma* (Več.NPSK:158). Иногда свадебное деревце представляет собой изображение дерева или фигурки из теста на хлебе, напр.: ельцы — украшение, узор из теста в виде елочки на свадебном каравае («западное», Даль 1:519); фигурка елочки, выпеченная посередине пирога, называемого *лес* (в Нижегородской губ., НПСО:35); фигурки елок из теста на круглом пироге *шишуле* (в Костромской губ., Сумц.СО). Иногда же хлебному изделию целиком придается форма дерева, например, у мораван (см.: Ком.ТSS:200). В Моравии свадебное деревце втыкается не только в каравай или небольшой хлеб, но иногда и в крутую кашу (Navt. RO:180; Več.SS:153).

Со свадебным деревцем по форме и по назначению может сближаться свадебное з н а м я, особенно у южных славян, у которых оно обильно украшено зеленью. Так, в северо-западной Болгарии знамя представляет собой ветвистую елку с яблоками на ветках и платками. Древко его изготовляют из клена или ясеня, украшают базиликом, плющом и цветами, а наверх втыкают яблоко. Македонская *фруглица* из района Битолы — палка с полотенцем, украшенная цветами, с яблоком, базиликом и цветами наверху (Арн.БСО). *Koplje* в Далмации представляет собой жердь, украшенную сверху оливковыми или лавровыми ветками, с прикрепленным ниже красным платком (Конавле, Ком.ТSS:122). В то же время флажки встречаются и на свадебном деревце в качестве одного из его украшений, например у словаков. У поляков термин *chorążka* (от *chorągiew* 'зна-

мая) отмечен в качестве названия свадебного дерева. В западной Моравии оно также называется «флажком» (*praporek, praporky, praporec*) и представляет собой украшенную лентами верхушку елочки или пихты с плодами и печеными лепешками на ветках (р-ны Велькой Битеши и Бистришице, Pav.HS:121, Več.SS:148). То же самое наблюдается в северо-восточной Словакии, где атрибутом свадебного знаменосца (*zástavnik*) во главе свадебной процессии является дерево (*zástava*) — маленькая елочка или пихта, украшенная бумажными розочками и лентами (сев. Земплин, р-н Стрпокова, Leščák SS:32). Как отличительный знак свадебной процессии дерево используется в разных областях Словакии, в частности, в Загорье, северном Тренчине, Гонте, Зволене, Гемере, Спише, Шарише и северном Земплине (EAS:72, карта 5). У словаков Оравы признаки дерева и знамени сочетает в себе *vieška* — маленькая елочка на вершине высокого шеста, украшенная платком и лентами, которую несет дружба во главе свадебной процессии с невестой в дом жениха (р-н Дольнего Кубина, Leščák SS:127).

Будучи часто атрибутом одного из главных чинов со стороны жениха, распорядителя свадьбы (старшего свата, дружки, маршалка и т. п.), свадебное дерево может выступать и как жезл — ритуальный символ власти этого лица, наряду с палкой, топориком, саблей, плетью (эта роль присуща и свадебному знамени). Отсюда одно из польских названий свадебного дерева — *marszałka* (Glog.NW:86; КРАЕ 8 / 1:349). В такой функции дерево иногда дополнительно имеет колокольчик, необходимый церемониймейстеру, и рукоять, обвязанную белым полотном или полотенцем (в Малопольше, Мазовше, в Замоиском и отчасти в Люблинском воев.). У словаков южного Тренчина деревцем является украшенная бантами и розами елочка с укрепленным на ее верхушке хлебом (*koláč*), причем используется этот предмет скорее как знамя или жезл: елочку несет дружба в свадебной процессии жениха в дом невесты (р-н Бановце-над-Бевравоу, Leščák SS:248). Сочетание дерева с хлебом и жезлом или знаменем отмечено также в Гонте и районе Новой Бани, в районах центрального Спиша, в Шарише (р-н Прешова) и на востоке Кошицкой области (EAS:72, карта 5). Ср. также жезл под названием *коровай* у лемков Новосондецкого воев. (Мадз.Макс.ЛВ:111).

На части севернорусской территории (преимущественно в северо-восточной зоне) в функции, близкой к свадебному деревцу или жезлу, может выступать банный веник, иногда украшенный. Зона его распространения охватывает в основном верхнее и среднее Поволжье (Ярославская, Костромская, Нижегородская обл., Казанская губ., Ульяновская, Пензенская, Самарская обл.), а также частично Вологодскую, Новгородскую, Псковскую губернии и Новосибирскую область. Так, в Кузоватовском р-не Ульяновской обл. девушки ходят к жениху с *цветком* — украшенным бантами и лоскутами веником, который ставят у него в вазу с

самогоном (РНСУО). В Новгородской губ. накануне свадьбы невеста посылает жениху веник, украшенный лентами (Vahg.GFGS:149), в Нижегородской обл. ему преподносят наряженный зеленый веник (БУМФА:39). В Великоустюгском и Сольвычегодском у. Вологодской губ. дружка с одним или тремя насаженными на вилы березовыми вениками и привязанным к ним колокольчиком ведет молодых в баню после брачной ночи (Мат.СОО:15об.; Ив.МЭВГ:107), а в Никольском у. ходит на второй день свадьбы приглашать гостей на свадебный пир (Кук.СВ:113–114). Кроме того, в Пермской губ. отдельные березовые веточки (*вички*), обвязанные разноцветными лоскутками и лентами, затыкают в щели стен и потолка бани, где моется невеста, а также втыкают в землю по пути к бане (Чердын, Сумц.СО:176).

У всех славян свадебное деревце (шире — растительность вообще) может выступать в сочетании с каким-либо *с о с у д о м*, который сам по себе не фигурирует обычно как самостоятельный ритуальный предмет: например, помещается в бутылку, графин, самовар, кубок с орехами и сладостями, ведро с зерном, глиняный горшок или кадку, украшает флагу с вином и т. п. В Польше и Словакии деревце укрепляют и на специальной деревянной подставке.

Ритуальные функции и символика свадебного деревца разнообразны, причем семантика его часто меняется в ходе обряда. Деревце изготавливается в канун свадьбы, чаще всего у невесты или у ее подруг, которые украшают его и приносят невесте. Когда же деревце делают у жениха, то затем его чаще всего приносят в дом невесты. Так, у белорусов и поляков дружка жениха перед свадьбой приносит на нем от жениха подарки для невесты — обычно венок. У поляков венок, атрибут невесты, приносят на деревце в дом жениха и в конце свадьбы, когда молодая окончательно переезжает к молодому. В канун брака деревце служит символом *девичества*, что особенно ярко представлено в севернорусском обряде. Свадебное деревце часто носит названия *красота* (в Вологодской, Ярославской, Тверской, Владимирской, Московской, Нижегородской обл.), *краса* (в Ярославской, Московской, Нижегородской, Тверской, Псковской обл. и у русских казанского Поволжья и Башкирии) или *воля* (в Ленинградской и Новгородской обл.), как и различные другие ритуальные предметы с аналогичной символикой. На девичнике в присутствии подруг невеста прощается с *девичьей красотой* и *волей вольной*, воплощенными в свадебном деревце, причитает и оплакивает расставание с девичеством. У поляков района Тарнова невеста плачет, когда ее ближайшая подруга изготавливает и наряжает деревце (Kaczm.WP:255–257). Девичья символика деревца проявляется в некоторых его внешних деталях, таких как завернутая в красную бумагу наподобие сарафана с передником бутылка, в которую вставлена украшенная елочка (у русских Латгалии, Фрид.РФЛ:73); кукла, посаженная на ветви

(в Вологодской, Псковской, Ярославской обл., у хорватов восточной Славонии); некоторые девичьи украшения на деревце, как, например, бусы (в Вологодской обл.). Свадебное деревце является символом невесты и при передаче или продаже его подругами невесты стороне жениха. Выкупает деревце обычно дружка (у русских), старший сват или дружба (у поляков), кум (у болгар) и т. п. У болгар Русенского окр. это называется продажей конька — *продаване на кончето* (БСУ 15:75). В Моравии выкуп деревца у женщин, преграждающих дорогу свадебному поезду, представляет собой род выкупа за невесту (Več.SS:148,150). В южной Моравии и в Польше деревце несут перед невестой по пути к венчанию или она едет под ним на возу (*ibid.*:150; PAE, тара 604). У поляков Калишского и Вроцлавского воев. деревце как символ девичества невеста вручает своему жениху перед отъездом к венчанию (р-ны Яроцина и Милича, КРАЕ 8 / 1:348). У поляков Куяв его иногда ставят на стол перед невестой на свадьбе (Kolb.DW 3:256). У моравских ганаков невеста выкупала деревце у дружки, который ставил его перед ней на стол, а на следующий день отвозила его вместе с приданным в дом жениха (Več.SS:149). При разбирании украшений со свадебного деревца на память невесте оставалась фигурка соловья с его верхушки, известного в народной традиции как мужской брачный символ (р-н Литовеля, *ibid.*:150). В восточной Словакии дружба сжигает деревце (*sosni*) после свадебной трапезы в доме невесты, перед отъездом ее к жениху. При этом поют песню: «Horela sosna horela, / čo pod ňu panenka sedzela» [Горела сосна, горела, под которой девушка сидела], а затем невеста танцует с каждой из подруг и плачет (зап. Земплин, р-н Бранова-над-Топлѐу, Leščák P:105–106).

Свадебное деревце, как и знамя, может иметь функцию о п о в е щ е - н и я: у словаков утром перед свадьбой его выставляют на заборе перед домом невесты, у русских Нижегородской обл. в день свадьбы вывешивают на ее доме (НПСО:40–41). В Брненской области Моравии невеста на второй день свадьбы трижды объезжает все село со свадебным деревцем и приданным с целью их публичного показа (Več.SS:149). У серадзских поляков разобранный деревце (*jabloneczka*) вывешивают в окне как знак того, что молодая уже сменила свой головной убор на женский (Dziur.SW).

Роль обрядового деревца на свадьбе определяется моментами, символизирующими з а к л ю ч е н и е б р а к а и воплощающими идею обрядового «перехода», связанного с изменением статуса новобрачных и образованием новой семьи: с ритуальным соединением, или сведением жениха с невестой, их благословлением, с переменой невесте прически и головного убора, с венчанием, брачной ночью и т. п. Так, в Калужской губ. во время свадебного пира у жениха девушка снимает с деревца (*рощи*) ленту, которым оно было опоясано, и обвязывает ею головы молодым, приговаривая: «Как рошша стаяла — не расхотилась, так чтобы маладыи

не расхадились» (Шер.ХОП:236). В Нижегородской обл. на сговоре перед женихом с невестой на елочке зажигают свечи (НПСО:68), в Белоруссии — в момент сведения молодых (БЭ:192). В Саратовской губ. во время выкупа женихом у подруг невесты места за столом в доме невесты девушки зажигают свечи на деревце (репейнике), после чего, перед соединением жениха с невестой, разрывают репейник, что символизирует разрыв с девичеством (Haase VBO:282). В Казанской губ. подружки невесты старались не дать дружке разорвать выкупленный им репейник; лишь когда жениху удавалось силой усадить невесту за стол, дружка сжигал репей, и невеста прекращала сопротивление (Зорин РСР:118). В Польше после выкупа деревца (*wiecha*) у подруги невесты старший сват или дружба бросает в печь деревце, привезенное им от жениха (в Тарновском воев., Kaszm. WP:255–257); танцует с невестой, держа деревце в руках (у сандомирских поляков, Fisch.LP:116). В Чехии вокруг деревца танцуют молодые и гости на свадьбе. У чехов Силезии по прибытии свадебного поезда жениха в дом невесты жениху в дар от невесты вручали розмариновую ветку, воткнутую в белый хлеб, со словами: «*Tato zelená ratolest' v tom chlebě zastřčená ukazuje Vám těž naději, že Jste přišli do toho pravého domu a že Jste našli, co hledáte*» [Эта зеленая ветка, заткнутая в хлебе, служит для вас знаком сбывшейся надежды и показывает, что вы добрались до нужного дома и нашли то, что искали] (Vyhl.SS:40). У словаков северо-восточного Спиша деревце несли впереди свадебной процессии к венчанию, а затем в дом жениха в подарок жениху от невесты. Жених три раза обходил с ним вокруг стола, каждый раз целуя стол (р-н Старой Любовни, Leščák SS:198–199). Деревце ставится перед молодыми на свадебном столе (у русских, белорусов, чехов, словаков) или прикрепляется к потолочной балке над местом, где они сидят (у словаков). У русских в Вологодском у. подружки невесты спускают над столом подвешенное под потолком деревце, получая за это выкуп (Вепревская вол., Жур.СОВВ:1–2). У болгар деревце ставят на стол перед свадебным кумом — творцом новой семьи, который перед деревцем благословляет молодых. Во время свадьбы к дереву запрещается прикасаться, чтобы уберечь молодых от порчи (юго-зап. Болгария, р-н Петрича, Уз.ТСОГ:81). У македонцев деревце также находится на столе во время свадебного пира в доме жениха (р-ны Скопья, Штипа, ЕАЈ). У словаков района Прешова во время свадебного пира у жениха невесте со свадебного деревца дают фигурку колыбели, а жениху трубку (Leščák SS:290). В Белоруссии при расплетении косы невесты и надевании ей женского головного убора на деревце зажигают свечи (ЭБ:192). В Польше во время аналогичного обряда «очепин» деревце ставят или держат рядом с невестой (РАЕ, тара 604). В районе Сандомежа дружбы жениха на «очепинах» танцуют с деревцем перед домом, а подружки невесты бросают на него ленты; на пограничье Великопольши и Нижней Силезии (р-ны Милича и Яроцина) после надевания невесте женского

чепца старший дружба зажигал деревце и выкидывал его на двор (ibid., тара 602; КРАЕ 8 / 1:348). В Моравии деревце везут или несут в церковь в свадебной процессии к венчанию (Грац.ЭГМ:149), в Польше жених и невеста сами несут его в церковь (РАЕ, тара 604). В Моравии по приезде свадебной процессии от венчания ее участникам предлагали *šťěstí* [счастье] — маленькие хвойные деревца, увешанные печеными изделиями (р-ны Тршебича, Вельке-Мезиржичи, запад Брненского окр., Navt. RO:178). Выражением пожелания молодым счастья в браке были формы западноморавского фигурного печенья на свадебном деревце *šťěstí*: сердечки, солнышки, младенцы, колыбели; украшенную ветку с такого деревца получал каждый гость на свадьбе (р-н Тршебича, Več.SS:148). В западной Моравии женщины в доме невесты продавали свадебные деревца (*praporky*) участникам поезда, с которыми те ехали в дом жениха, держа их в руке и помахивая ими по пути (р-н Велькой Битеши, Pav.HS:121). У словаков верхнего Грона дружбы с деревцем идут будить молодых после брачной ночи и других главных участников свадьбы (р-н Брезно-над-Гроном, Leščák SS:141). У русских Нижегородской обл. с украшенным *кустом* гуляют по деревне после брачной ночи (НПСО:62). На Украине, в Черниговской губ., если невеста оказалась девственницей, родителям невесты приносят *попадью* — бутылку красного вина с воткнутыми в нее кустиком можжевельника или веткой калины и хлебными колосьями (Литв.ВОЗ:92), а в Белоруссии, в Брестской обл., жених привозит им *красу* — бутылку водки или пива с медом, в горлышко которой вставлены колосья ржи и овса (Шыр.ВШПР:465).

Последующие ритуальные действия с деревцем или уничтожение его тоже в значительной степени связаны с ритуалами расставания с девичеством и заключения брака. Так, у русских Уфимской губ. свадебное деревце уничтожают в доме жениха после переезда невесты к жениху (Зорин РСР:118). В Белоруссии его разрывают после дележа каравая (ЭБ:192). В Тамбовской губ. в конце свадебного пира дружка ломает деревце и раздает ветки гостям. В Калужской губ. ломают *рощу* на свадебном пиру, вынимая из хлеба веточки и раздавая их гостям, которые отвозят их детям (Шер.ХОП:236–237). В Болгарии после благословения новобрачных кумом деревце уничтожают, снимая яблоки, ломая хлебы и раздавая их участникам пира (БНЕ:150). В юго-западной Болгарии свадебный кум после свадьбы клал деревце у корня виноградной лозы в своих угодьях, чтобы никто не наслал порчу на молодых (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:81). У болгар сербско-болгарского пограничья три яблока, наколотые на ветку, воткнутую в каравай *шарена погача*, съедают молодые, не делаясь ими ни с кем (р-н Цариброта, БСУ 381:40). У македонцев района Штипа деревце забрасывают на кровлю дома (ЕАЈ). У украинцев Черкасской обл. его закидывают на чердак (Драбовский р-н, Яворовка, АКР). У поляков после перемены невесте головного убора «стрясают» с деревца украшения и раздают яблоки, орехи и пряники всем гостям (в Лодзинском воев., Ком.

TSS:246); после венчания деревце оставляют в церкви и отдают священнику (в р-не Кросно, Gust.LPOIS 6), яблоки с него дают священнику и друзьям (в Келецком воев., р-н Васньёва, Kolb.DW 20:138). В юго-западной Чехии дружба на свадьбе в доме жениха трясет деревце, присутствующие хватают с него яблоки, груши, сушеные сливы, фиги, орехи и изюм, а дружба стегает их можжевельным прутом (Ходско, Jip.Ch:79). В Моравии после венчания деревце отдают детям, которые срывают с него украшения и разбирают себе. В Моравском Словацко после свадебного пира с дерева стряхают сладости детям (Подлужье, Navt.RO:179). В западной Словакии и у русских Нижегородской обл. его сжигают (НПСО:52,77,79; Kom.TSS:246–247; НПСО:52,77,79). В Польше деревце полностью уничтожают, ломают, сжигают, чтобы никто не смог воспользоваться им во вред молодым (Серадзское воев., Dziug.SW); уничтожают, забирая остатки себе на память; выносят из дома и затыкают на крыше; сама невеста выбрасывает его за границей села (РАЕ, тара 602). Ломание дерева символически соотносится с актом дефлорации. В словацкой песне, сопровождающей сжигание дерева после венчания, мотив сгорающей липы символизирует утрату невестой невинности (Kom.TSS:248; Kostk.SORK:170). Иногда деревце не уничтожают, а берегут от свадьбы до свадьбы в нежилой избе, так как считают: «Прададите куст — прададите и свое девичье счастье» (Шер.ХОП:237). В некоторых селениях казанского Поволжья бытовало убеждение, что если подруги сберегут свадебное деревце (репейник), то жизнь молодой сложится удачно (Зорин РСР:118).

С брачной символикой связано использование дерева в магических целях. Так, у поляков им ударяют девушек (иногда и парней) на свадьбе, чтобы обеспечить им скорейшее замужество (женильбу) (РАЕ, тара 603). Брачной символикой определяется и символика плодородия, присущая свадебному деревцу. Например, в Малопольше перед севом проса делают костер из вербовых прутьев, кладут в огонь свадебное деревце, иногда мешают им огонь и перекидывают через огонь просо, чтобы оно хорошо уродило (Келецкое воев., Siark.MELP:36). Символика плодородия проявляется и в использовании плодовых деревьев в качестве свадебного дерева, а также различных плодов (особенно яблок) для его украшения.

Благодаря вечнозеленым растениям, из которых изготавливают свадебное деревце и украшения для него, деревце получает символику *п о с т о я н с т в а*, долговечия, жизненной силы и здоровья. Ср. реализацию подобной символики в свадебном гадании с деревцем у украинцев Буковины: *деревце* (сосенку, украшенную барвинком, калиной и пр.) перекидывают через хату; если оно не сломается, значит, муж никогда не нарушит верности своей жене (Вес. 2:216).

Свадебному деревцу присуща еще и *а п о т р о п е й н а я* функция. Например, у карпатских украинцев Ивано-Франковской обл. его вывешивают на видном месте — на дереве или на заборе с целью предохранения

от глаза (Левк.СО:116). Отвращающим свойствам способствует использование колючих растений в качестве деревца — терновника (у поляков Куяв и Ленчицкого воев.) и боярышника (в Моравии), а также чеснока (у гуцулов) и красных предметов (например, красной нитки у болгар, белорусов) в составе его убранства.⁶⁹

§ 3. ЗНАМЯ

Знамя — один из главных ритуальных предметов на свадьбе, который разделяется различными обрядовыми и магическими функциями. Наиболее распространено свадебное знамя у южных славян, словаков и западных украинцев.

В качестве его названий используются разнообразные наименования знамени, существующие в славянских языках (у южных славян нередки заимствования из турецкого, немецкого, итальянского): рус. с.-прикам., бел. гомел., укр. чернигов., луган. *флаг* (*хлаг*, *хлак*); з.-болг. кюстендил., макед. *знаме*; ю.-болг. пловдив. *стяг*, з.-фракийск. *стег*; укр. екатеринослав., черкас., волын. *прапор*, екатеринослав., чернигов., закарпат. *прапорець*, словац. верхненитран. *praporec*, чеш. *prapor*, *praporec*, с.-в.-болг. толбухин., ю.-болг. кырджалийск., з.-фракийск., в.-фракийск. *прапор*, з.-фракийск. *прапур*, ю.-з.-болг. гоцеделчев., с.-в.-болг. толбухин., в.-болг. бургас., фракийск. *пряпор*, ю.-в.-болг. странджан., з.-фракийск. *прѣпор*, фракийск., малоазийск. *препур*, з.-фракийск., в.-фракийск. *пряпур*, в.-фракийск. *пряпура*, ю.-болг. хасков. *пряпол*, з.-фракийск. *пряпул*, фракийск. *прапол*, ц.-болг. севлиев. *препорец*, ю.-болг. пловдив. *пряпорец*, одесс. *пряпорица*, ю.-болг. пловдив., ц.-болг. карлов. *пряпуриц*, ц.-болг. пловдив. *прапорек*, *препорек*, *пряпорник*, ю.-з.-болг. гоцеделчев. *препора*, *препора фуруглица*, макед. *препора*; укр. *хоругва*, *хорогва*, львов. *хоруговка*, киев., галиц., волын. *корогва*, полтав. *коровга*, карпат., закарпат. *курагов* (*кураговь*, *кураго*), бел. брест. (малорит.) *хоронга* (*хоронка*), пол. *chorągiewka*, с.-болг. великотырнов. (елен.), плевен., с.-з.-болг. врачан., оряхов., бялослатин., видин., лом., ю.-болг. пазарджик. *оруглица* (*уруглица*), с.-в.-болг. толбухин., в.-фракийск. *руглица*, ю.-з.-болг. гоцеделчев., петрич., пирин. *фуруглица*, болг., макед. *ферулица*,⁷⁰ болг. в.-фракийск. *веруглица*, болг. *вруглица*, в.-болг. варнен., макед. кукуш., гевгел. *фруглица*; укр. карпат. *застава*, словац. *zástava*, верхненитран. *zástavka*, словен., хорв. *zastava*, серб. шумадийск., качер. *застава*; болг. *байрак*,⁷¹ *байряк*,⁷² з.-болг. перник. *баряк*, кюстендил., в.-фракийск. *барьяк*, болг.-банат. *барйак*, макед. *байрак*, *барјак*, з.-серб. раджевин., колубар., ю.-банат., черногор., босн. *барјак*, ц.-серб. ср.-морав. *барјакче*, ю.-шумадийск. *барјаче*, хорв. *barjak*; хорв. (Истрия) *bandera*. Известны и другие названия: укр. киев. *маяка*, болг. *ламбор*, ю.-з.-болг. благоевград. *ламбур*, *храмбул*, болг. *къжел*, с.-

з.-болг. берковиц. *рубник, рубница*, с.-в.-болг. толбухин. *дрънел*, з.-макед. (Галичник) *сорок* (ср. макед. *сорок* 'подарок новобрачным'), хорв. *kopljje* (буквально 'флагшток'), словац. верхненитран. *dadana*.

Древо знамени представляет собой деревянную палку, чаще всего длинную жердь или шест, иногда с позолоченной макушкой (у моравских словаков), с тремя рожками (в брестском Полесье) или с пятью концами (у словаков юго-восточного Спиша), ветку или палку, вырезанную из шиповника (у родопских и фракийских болгар), из сосны (в Пиринском крае), а также из орешника, сливы, кизила, яблони, шелковицы (в разных районах Болгарии), украшенную тросточку (в Нижегородской обл.). В роли древка может быть также веник (в Нижегородской обл.), прялка (у украинцев Львовщины, у родопских болгар районов Широкой Лыки и Смоляна), высокое дерево (в Киевской обл.), две связанные сверху березы (в сев. Прикамье) и свадебное деревце (в Польше, западной Моравии и северо-восточной Словакии).

В качестве полотнища используется кусок материи (лоскут, тряпка, полотно, сукно), иногда натянутый на деревянную раму (у украинцев Закарпатья и у словаков). Чаще всего это платок. Он встречается у русских Псковской и Нижегородской обл., у украинцев Курской обл., Киевской и Полтавской губ., в западном Полесье и на Западной Украине, в Болгарии, Сербии (в Шумадии), Хорватии (в Далмации и в районе Велебита), Словении (в Гореньско), Словакии и Малопольше. У украинцев Черниговщины, в западной Словакии и Словении полотнищем является платок невесты. В северо-западной Хорватии, у украинцев Закарпатья, в восточной Словакии и у моравских словаков на знамени бывает несколько платков, до двенадцати в восточной Словакии. В западном Полесье, Польше, Словакии, Болгарии, Македонии, Черногории и северо-западной Боснии в той же роли выступает полотенце, у родопских болгар — два полотенца, у хорватов Велебита — полотенца вместе с платком. У сербов Качера (в Шумадии) и Колубары — полотенце, ковер (килим) или красивое шерстяное одеяло (ЕАЖ). У уральских казаков в качестве полотнища используется полосатая юбка (Сумц.СО:13), в Нижегородской обл. — специально сшитые маленькие юбочки (БУМФА:45). У русских Псковской обл. и у украинцев Полтавской губ. — передник (Сумц.СО:12), у спишских словаков Замагурья (в р-не Старой Любовни) — передник и юбка (Leščák P:78). В Македонии и Сербии к древку привязывают рубашку, в Черногории — либо одну, из дома жениха, либо две, по одной из каждого дома. На западе Украины (в Брестской и Львовской обл.) прикрепляют пояс, в северо-западной Болгарии (в р-не Лома, БСУ 163:108) — белый пояс, у лужичан — ленты (Сумц.СО:12).

Полотнище знамени чаще всего красное (у русских, украинцев, словаков и южных славян).⁷³ Реже оно бывает белым (у белорусов, поляков, чехов, болгар, сербов).⁷⁴ В Гомельской обл. полотнище белое с голубой

полосой; в Герцеговине — красное с белой каймой; в Болгарии (например, в Хасковской обл.) встречается красное полотнище у жениха и белое у невесты; в Великотырновском окр. Болгарии — красное, синее, зеленое (р-н Горной Оряховицы), у болгар и македонцев района Кукуша — либо красное, либо красно-белое, либо красное с одной стороны и белое с другой; у македонцев района Кратово — бело-красно-желтое; у украинцев Закарпатья — белое или цветное; у словаков, моравских словаков и хорватов Приморья — разноцветное, пестрое. В зависимости от «честности» или «нечестности» невесты полотнище может быть разного цвета: либо красное, либо белое (в Вологодской губ.), либо красное, либо черное или синее (в Екатеринославской и Полтавской губ.). У народов бывшей Югославии цвета свадебного знамени часто воспроизводят государственный триколор. Иногда на полотнище имеются изображения: в районе чешско-моравского пограничья — молодая пара, сердце, венок, постель, колыбель с младенцем; в Македонии и Герцеговине — крест; в западной Македонии — крест с четырьмя полумесяцами по углам или круг с четырьмя крестами; в Вознесенском посаде Владимирской губ. — вензель новобрачных.

На древке укрепляют различные предметы. У всех южных славян, у чехов Моравии и словаков наверх обычно насаживают яблоко, нередко красное, а иногда позолоченное; в северо-западной Болгарии в районе Белоградчика, у хорватов Велебита и Далмации, а также в западной Словакии и на Спише — несколько яблок, чаще всего три, иногда пять. У словаков верхней Нитры (р-н Прьевидзы) и юго-восточного Спиша (р-н Спишской Новой Веси) в яблоко воткнут розмарин. Реже наверху помещают апельсин (в Боснии и Черногории), айву (в Болгарии и Черногории), маленькую рубчатую тыкву (в Земплине на востоке Словакии). В украинском Закарпатье, Словакии, Болгарии, Македонии, у сербов западного Поморавья и Таково, у хорватов Велебита наверху древка прикрепляют один или несколько венков; в хорватском Приморье и Далмации — большой круглый хлеб (*kolač*), иногда с воткнутым в него цветком (на острове Крк). В брестском Полесье, украинской Галиции и Закарпатье, а также в словацком Липтове, в западной Болгарии и западной Хорватии — один или много колокольчиков; в Македонии и Далмации — крест; в сербском Таково и восточнословацком Земплине — платочек; в восточной Словакии — чепец (*začepka*) невесты и праздничный девичий платочек; в Моравии — тряпичную куклу и девичий платок; в Брестской обл. — подарки жениха для невесты.

На знамени имеются разнообразные украшения, прежде всего растительные. В основном это вечнозеленые растения: барвинок (у украинцев Закарпатья), сосновая хвоя, мирт, розмарин (у словаков), самшит (у словаков, болгар, хорватов), плющ (у болгар, македонцев), базилик (у болгар, македонцев, боснийцев), оливковые или лавровые ветки (у хорватов

Далмации). У южных славян (болгар, сербов, хорватов, боснийцев) распространены цветы, в частности, розы (у хорватов Славонии, у македонцев). У украинцев Закарпатья и моравских словаков — букеты цветов. У болгар в качестве украшения знамени встречается герань, у закарпатских украинцев — пучок хмеля. Кроме растений, знамя украшают лентами (у западных украинцев, словаков, чехов Моравии, на чешско-моравском пограничье, у поляков и хорватов западной Славонии); цветными бантами (у сербов Лесковацкого Поморавья); шнурами (у хорватов); мотками пестрой пряжи (справа на знамени жениха и слева на знамени невесты); красными нитками, кистями (у родопских болгар); гирляндами из изюма, чеснока, лущеных орехов, печеных кукурузных зерен и т. п. (у болгар); конфетами (у западных болгар и македонцев), монетами (у македонцев и северо-западных болгар); крашеными индюшачьими перьями (у хорватов Далмации), белыми петушиными перьями (у чехов Моравии), зеркальцем (у зап. болгар в р-не Перника). Для украшения используются также фольга (в Болгарии и Македонии), бахрома (в восточной Словакии и Македонии), вышивка, кружева (в районе чешско-моравского пограничья) и т. п. В прибрежных областях Адриатики, у македонцев района Охрида и в некоторых родопских селах Болгарии в качестве свадебного знамени используется церковная хоругвь (Schn.SV:64–65; EAJ).

Изготовление знамени у южных славян, словаков и украинцев Закарпатья происходит в канун свадьбы. Обычно это делают родственницы или девушки со стороны жениха. В некоторых районах Болгарии (например, в Родобах) и в Моравском Словацко (Подлужье) изготавливают два знамени: у жениха и у невесты. В Родобах и Пиринском крае перед тем как вырезать палку для древка знамени, корни деревца поливают вином, кладут возле них орехи и хлеб. В Родобах вырезать палку и собирать цветы идут в лес с песнями. Палку для древка отсекают одним ударом, чтобы молодые не женились вторично, на корнях оставляют куколку из теста, которую поливают вином. Во Фракии палку шиповника для знамени вырезают в саду «девер» (друга жениха, часто его брат) вместе с девушкой. В Македонии, в районе Дебара, цветы, из которых вяжут венок на знамя, должна собрать девочка (не сирота) из трех садов (Арн.БСО). У болгар в районе Кырджали готовое знамя должно три дня находиться под плодовым деревом. В восточной Словакии передача изготовленного знамени парню-знаменосцу сопровождается музыкой и танцами. В Смолянском округе Болгарии девушки отдают «деверу» знамя за выкуп, при этом порой им приходится догонять «девера», убегающего со знаменем. В Бургасском окр. ему продают знамя, как продают коня, расхваливая его и его быстрый бег (р-н Айтоса, АИФ № 215 I:14). В некоторых местах Сербии и Македонии на свадьбу берут знамя, хранящееся в церкви. У сербов за ним перед началом свадьбы посылают нечетное число парней, в то время как девушки из рода жениха поют и танцуют перед его домом.

Свадебное знамя используется в различные моменты обряда, демонстрируя при этом разнообразие своих ритуальных функций и символических значений. На Русском Севере, в Новгородской губ., в случае удачного исхода сватовства девушки из деревни жениха «воздают похвалу» жениху — ставят шест с красным лоскутом (Сок.СПБК:338). В Нижегородской обл. подружки невесты после сватовства украшают тросточку, с которой дети ходят по деревне (БУМФА:24). В западной Словакии, на Мьяве, сват возвращается со сватовства с палкой, на которую он привязывает платок, данный невестой в знак ее согласия на брак (Kom.TSS:78; Сумц.СО:12). С подобным же знаменем в р-не Трнавы жених возвращается домой с обручения (Leščák SS:229).

Перед свадьбой, по обычаю восточных словаков, полотнище знамени со всеми украшениями следовало всю неделю класть на ночь невесте под подушку. У хорватов жених в сопровождении знаменосцев и музыкантов ходит приглашать гостей на свадьбу. В восточной Словакии двое дружб, один из которых (*zástavnik*) со знаменем в руках, ходят от дома к дому звать на свадьбу (Земплин, р-н Михаловце, Leščák SS:220). В Нижегородской обл. накануне свадьбы подружки невесты идут приглашать девушек на девичник с *падогами* — длинными палками с маленькими юбками наверху, а на девичнике провожают невесту в баню с веником и двумя красными знаменами, которые ставят возле бани (БУМФА:45,27). Распространен обычай водружать знамя на видном месте для оповещения о предстоящей или происходящей в доме свадьбе: на доме, на крыше (у украинцев Львовщины, в Болгарии, Македонии, Сербии, Черногории), на ближайшем дереве, у порога (в Болгарии), по обеим сторонам от входа (в Моравском Словацко), на заборе (в гомельском Полесье). В юго-западной Болгарии знамя после его изготовления закрепляют на крыше дома жениха, а утром перед рассветом снимают и прячут, чтобы молодые не видели его до свадьбы (р-н Петрича, Гега, Уз.ТСОГ:83). В западной Болгарии знамя прикрепляют на воротах перед свадебным пиром (р-н Перника, Треф.ЭМКД:261). В Далмации в день свадьбы красный платок на жерди заменяют большим полотнищем.

В день свадьбы в восточной Словакии изготовленное накануне знамя ставят на стол в доме жениха. В районе Прьевидзы на верхней Нитре свадебный знаменосец *zástavnik* (крестный жениха) ставит знамя за молодыми, сидящими за свадебным столом (Leščák SS:107). В том же районе знамя иногда носит свадебная сваха *zásedka*, распорядительница на свадьбе и предводительница дружек (*družic*) невесты. Со знаменем едет к невесте свадебная процессия жениха. На Западной Украине, в Словакии и у всех южных славян знамя держит специальный знаменосец жениха; у некоторых южных славян это может быть также предводитель его свадебной процессии *stolnik* (у хорватов в р-не Загреба), один из сватов (у македонцев), дружка (*шафер*, или *девер*), помогающий свадебному

куму (в юго-западной Болгарии), помощник кума *прикумак* (у сербов), муж сестры жениха (у сербов Колубары); на Львовщине — старший сват; у украинцев Галиции и Закарпатья и в некоторых районах Польши — дружба жениха или старший дружба (малопол. *stanowniczy*) и т. п. Обычно участник поезда едет или идет со знаменем во главе процессии (на западе Украины, в Малопольше и Словакии) или несет знамя перед женихом (в украинском Закарпатье). В Далмации по пути знаменосец крестит знаменем каждый перекресток, где, по поверьям, «вештицы» водят свои хороводы (Uj.ŽOIVK:142). У лужичан парни из невестинной деревни встречают поезд жениха с шестом с лентами, требуя выкупа за въезд в деревню (Сумц.СО:12). У русских северного Прикамья ставят *флаг* (накидывают красное полотно на две связанные сверху березы) при встрече жениха со свадебной процессией у дома невесты (Сивинский р-н, Под.ЭССП:177). У болгар-переселенцев в Херсонской губ. по приезде к дому невесты *девер* со знаменем жениха в руках танцует специальный «деверский» танец и трижды обходит со знаменем вокруг стола (Держ.БКР:131,132). В хорватском Приморье, в районе Дубровника, мать невесты скидывает яблоко со знамени жениха и насаживает на него свое (Bobić SM:6). В Болгарии в этот момент обряда происходит борьба за знамя невесты, которым стараются завладеть сваты жениха. В Черниговской обл. на второй день свадьбы *бояре* жениха состязаются с *соловьями* (парнями со стороны невесты) за платок невесты, привязанный на жерди (зап. С. М. Толстой). У македонцев перед отъездом из родительского дома к венчанию жених ударяет невесту своим свадебным знаменем (р-н Штипа, ЕАЈ). В восточной Словакии перед отъездом к венчанию сваха берет знамя у знаменосца, танцует с ним и поет, после чего тот выкупает у нее знамя и едет с ним к венчанию. По пути он следит, чтобы знамя не украли, иначе потребуются его выкупать. У словаков Замагурья знамя несет впереди свадебной процессии к венчанию знаменосец — *kopijáš* (р-н Старой Любовни, Якубяны, Leščák P:78). В Словакии знамя выступает отличительным знаком свадебной процессии на юге Нитранского края, на юге Тренчинского края, в областях Кисуце, Гонт, северо-восточная Орава, Шарыш, Земплин и Уж (ЕАS:72, карта 5). В юго-западной Болгарии при входе молодых в церковь посаженная мать ломает свадебное знамя и прячет его, чтобы молодые его больше не видели (р-н Петрича, Гега, Уз.ТСОГ:83). У русских на Севере, в Архангельской губ., мужики из деревни жениха для встречи молодых после венчания вывешивают флаги и устраивают триумфальные ворота, за что жених бросает им деньги. У хорватов Истрии при встрече молодых в доме жениха на верхушку знамени поверх яблока насаживают свадебный хлеб, в который воткнут цветок (о. Крк). На чешско-моравском пограничье при переезде невесты к жениху знамя держит одна из сопровождающих ее женщин, а остальные поют песню о свадебном знамени. В чешской области Горацко (на юго-востоке Чехии и на западе южной

Моравии) знамя держит женщина, сидящая впереди на возу, на котором перевозят приданое невесты в дом жениха (Pav.HS:172). Со свадебным знаменем впереди везут приданое и невесту к жениху и в юго-западной Чехии (Ходско, Jin.Ch:75). На юге Волынской обл. с красным знаменем едут в дом жениха *стритники* невесты (по-видимому, ее братья) во главе свадебной процессии (Дав.ЕНВ:39–40). В северо-западной Болгарии перед началом свадебного пира старший сват (*старокия*) закрепляет знамя сверху рядом с собой, давая начало трапезе, а после нее и раздачи подарков от невесты, заткнув знамя за пояс, ведет гостей с подарками на плече в круговой танец *шарено оро* (Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:387–388).

Перед брачной ночью у украинцев Закарпатья свадебный староста кладет знамя у брачной постели молодых и благословляет ее (Сумц.СО:12). В спальне молодые разбивают древко знамени, и каждый из них старается первым ударить другого обломком, чтобы не оказаться в подчинении у партнера (Нижний Синевир, Бог.МДОВЗ:259). После брачной ночи с помощью знамени оповещают о девственности невесты: идут с красным знаменем к ее родителям (в Псковской губ.), выставляют красное знамя на изгороди (в Вологодской губ.), в воротах дома (в Полтавской губ., Сумц.СО:12), вывешивают на печной трубе (в Екатеринославской губ.), на крыше (у болгар-переселенцев Феодосийского у.), выставляют в воротах шест с красным передником (в Псковской губ.) или с полосатой юбкой (у уральских казаков), вывешивают красный платок на высоком дереве (в Киевской обл.), с красным знаменем ходят по улицам с песнями и плясками, угощая прохожих водкой и получая за это вознаграждение (в Вознесенском посаде Владимирской губ.), ряженые носят по улице веник с красным платком (в Нижегородской обл.). Если же невеста оказалась «нечестной», выставляют белое знамя (в Вологодской губ.), поднимают на древко черное сукно (в Екатеринославской губ.), вывешивают на шесте черный или синий платок (в Полтавской губ.). У словаков Липтова на второй день свадьбы дружба ведет участников свадьбы к воде умываться, держа в руках жердь, украшенную колокольчиком, платками и полотенцем (в словацком Липтове, Leščák SS:252).

В конце свадьбы в житомирском Полесье ряженые цыганами с шутками и пением носят по селу шутовской «прапор» — грязные драные красные тряпки на палке. В восточной Словакии знаменосец относит знамя в корчму и оставляет там в качестве залога до тех пор, пока не оплатят выпивку дружб. В Болгарии знамя разоряют на следующий день после свадьбы. В западной Болгарии во время проводов свадебного кума наутро после свадьбы кум разбирает знамя и ломает его древко о колено (р-н Перника, Треф.ЭМКД:261). В северо-западной Болгарии знамя ломают на колоде для рубки дров во время посещения молодыми родителей невесты на третий день после свадьбы (Врачанский окр., р-н

Бялой Слатины, БСУ 330:89). На юго-западе Болгарии после свадьбы кум и кума кладут знамя в укромное место у корня виноградной лозы на своих угодьях, чтобы никто не смог с его помощью навести порчу на молодых (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:83).

У знамени много общих ритуальных функций и символических значений с другими свадебными предметами, особенно с жезлом и свадебным деревцем, которые формально отличаются от знамени лишь отсутствием полотнища, а порой и служат ему древком. В свою очередь, флажки могут присутствовать на свадебном деревце как элемент его украшения (у словаков, поляков) или свадебное деревце (украшенная верхушка хвойного дерева) с лентами носит название знамени (зап.-морав. *praporek*). Гибридную форму знамени-жезла имеет, например, *zástava* (знамя) у словаков района Тренчина, атрибут *zváča* (родственника жениха, приглашающего гостей на свадьбу) в свадебной процессии с молодыми в дом жениха: оно представляет собой сбитый из двух палок крест, на двух боковых плечах которого привязано по красному платку, а на верхний и боковые концы насажено по яблоку (Омшене, Leščák SS:180). Имеются разные формы сочетания знамени со свадебным хлебом: флажки втыкают в каравай в качестве украшения (*praporci* у украинцев Черниговской губ., Литв.ВОЗ:85–86; несколько флажков в восточной Чехии и Брненской области Моравии; несколько у ганакво центральной Моравии в районе Простеёва или один наверх — в районе Оломоуца) и, наоборот, свадебный хлеб насаживают на верхушку знамени (у хорватов Приморья). На словацком Спише знамя, изготовляемое девушками накануне свадьбы и используемое в качестве атрибута старшего свата (*starosty*) жениха в свадебной процессии, называется «венком» — *venec* (р-н Спишской Новой Веси, Leščák SS:304,305).

Знамя имеет маркирующую функцию (как отличительный атрибут знаменосца или другого участника свадьбы), оповестительную (несет информацию об удачном исходе сватовства, о состоявшемся обручении, о готовящейся или происходящей в доме свадьбе, о «честности» невесты, важную роль при этом играет цвет знамени), демонстрационную (на нем несут подарки невесте от жениха), апотропейную (в пути им крестят перекрестки, чтобы обезопасить себя от нечистой силы), продуцирующую (знамя ставят под плодовое дерево), шутовскую (пародийное знамя у свадебных ряженых) и некоторые другие. При сходном наборе функций у знамени значительно сильнее, чем у жезла, выражена оповестительная функция и реже встречается функция оберега.

Обрачной символике знамени свидетельствует наличие на нем яблока и венка (символов брака), головного убора замужней женщины, изображений сердца, колыбели и т. п., тройной обход со знаменем вокруг стола, вывешивание знамени при встрече молодых после венчания, стремление стороны жениха завладеть знаменем невесты, способ выре-

зания палки для древка знамени и др. Однако, в отличие от свадебного деревца, брачная символика знамени сосредоточена главным образом вокруг супружеского акта: на полотнище знамени бывает изображена постель, перед свадьбой невеста спит со знаменем, знамя кладут у брачного ложа молодых, вывешивают после брачной ночи в знак девственности невесты или идут с ним к родителям невесты с извещением о «честности» молодой.

Вместе с тем знамя иногда воплощает и символику девичества: к нему прикрепляют девичий платочек, его носят девушки, с ним во время девичника провожают невесту в баню. Как и деревце, изготавливают знамя обычно девушки в канун свадьбы. Знамя используется и на похоронах неженатого парня: у сербов Хомолья белое знамя с венком из цветов несет близкий друг умершего (Тор.ННЖ 2:9).

Разновидность знамени со своей особой символикой представляет собой восточночешский *kužel* (веретено) — украшенная шелковыми платками и лентами толстая жердь, на которую намотан лен, принесенный в дар невесте женщинами-односельчанками на второй день свадьбы. Наверху укреплен венок из сушеных слив или фиг, которые бросали детям, собравшимся посмотреть на невесту, когда ее привозили к жениху. Женщины возили *kužel* по всей деревне, по пути угощали собравшихся посмотреть на него выпивкой, а в конце продавали его мужчинам на дворе родителей невесты, где устраивались танцы до самой ночи (Глинецко, р-ны Глинско и Трговой Каменицы, Adam.LH:158). У черногорцев района Котора свадебное знамя как атрибут знаменосца позже сменилось красным шелковым зонтом (*думбрелом*) (Доброта, Вукм.СД:230,236). Специальный чин свадебного знаменосца, участника свадебной процессии жениха, известен у южных славян, у части западных славян (у словаков) и у западных украинцев.⁷⁵

§ 4. ЖЕЗЛ

Различными обрядовыми и магическими функциями наделяется жезл — свадебный ритуальный предмет, выступающий в обряде как отличительный атрибут некоторых свадебных чинов, главным образом мужских со стороны жениха. Повсеместно жезл встречается в качестве атрибута одного из главных участников обряда со стороны жениха — дружки (дружка, дружбы и т. п.) как главного распорядителя на свадьбе или других представителей жениха (старшего свата, старосты, маршалка, «девера», тысяцкого, свадебного кума, отца жениха, помощника дружки, посаженной матери жениха). Изредка жезл является атрибутом самого жениха. Часто жезл имеется также у свата (или свахи), сватающего невесту (который на самой свадьбе нередко бывает дружкой, старшим сватом и т. п.), на Русском Севере — у свадебного колдуна (*клетника, вежливца,*

подвашки), выполняющего также функции дружки. Реже жезл представлен у лиц со стороны невесты, прежде всего у ее брата, у которого сторона жениха выкупает невесту (у восточных славян). В отдельных славянских зонах жезл бывает атрибутом второстепенных участников обряда: у черногорцев, словенцев, словаков, чехов, кашубов, словинцев его имеют лица, приглашающие гостей на свадьбу, у украинцев и белорусов — «светилка» (обычно сестра жениха, часто девочка).

Свадебный жезл может иметь специальные названия: бел. брест. *хоронга*, *хоронка*, пол. замойск., ольштын. *chorązka*, з.-укр. (волын., холм., галиц.) *маршалок*, *маршалка*, львов. *маршілка*, пол. замойск. *marszałka*, укр. львов. *колоколець*, волын. луц. *квитка* (палка, ветвь, трезубец, верхушка сосны с колокольчиками и украшениями), ровен. *шишка* (раздвоенная ветка, облепленная запеченным тестом), словац. тренчин. *pochválenka* (палка с загнутым концом), теков. *zásedka* (палка с позолоченным яблоком наверху, украшенная розмарином и лентами), в.-луж. *braškov kij* (украшенная лентами трость), н.-луж. *rótykac* (украшенная лентами палка); рус. новосибир. *позываха* (резная палочка с ленточками у подруги невесты, приглашающей на свадьбу), черногор. котор. *буздован* (палица с оливковой веточкой), пол. *kluka*, куяв. *haropnik* (палка), пшемысльск. *harap*, пол. *harpacz*, *haraczyk* (плеть), *baba*, з.-словац. загор. *paloš* (украшенная сабля, палаш), укр. винниц. *меч* (прут у брата невесты), бел.-полес., укр. чернигов., киев. *шабля*, харьков. *мич* (украшенная сабля с хлебом и свечками у светилки).

По форме жезл представляет собой длинный предмет. Чаще всего это палка в ее различных модификациях, разного вида, размера, цвета, материала и бытового назначения. Палку в руке имеет сват или сваха, которые сватают невесту, у русских Пензенской и Тульской губ., у украинцев Винницкой обл. и у западных словаков; дружка или другой представитель жениха — у русских Карелии и Астраханской губ., у белорусов (в частности в брестском Полесье), у украинцев Черниговщины, Полтавщины, Ровенской, Винницкой и Волинской обл., в юж. Подлясье, у поляков Куяв и Подгалья и у нижних лужичан; женщина, приглашающая гостей на свадьбу, — в польском Поморье. Ольховая палка у колдуна в свадебном обряде русских Олонецкой губ.; ореховая — у дружбы в Моравии и у северо-западных словаков района Поважской Быстрицы; камышовая — у нижнелужицкого дружбы; резная — у лиц, приглашающих на свадьбу, в Словении и у русских Новосибирской обл.; красная — у дружбы на свадьбах кашубов и словинцев. Дружка во Владимирской и Калужской губ. и у украинцев Галиции имеет небольшую палочку, а в некоторых районах Белоруссии — лучину. У белорусского дружки может быть и большая палка. Длинная палка встречается у представителя жениха в житомирском и брестском Полесье, а также у «чауша», веселящего гостей, у некоторых южных славян; жердь с украшениями наверху — у дружбы в

Польше; длинная толстая палка (*стяг*) — у дружки в Архангельской губ. Полено в руках у дружки в Вологодской губ. и у брата невесты — в Нижегородской обл. Палку с двумя или тремя рожками носит помощник дружки в Брестской обл., украшенный трезубец — представитель жениха у украинцев Холмщины и Львовщины. Палку с загнутым сверху концом имеет представитель жениха в некоторых районах Польши, а также дружба у словаков района Тренчина и *zváč* в районе Зволена, приглашающие гостей на свадьбу. У *zváča* в районе Левице (юж. Теков) палочка украшена (Leščák P:67). Палка с особым набалдашником — отличительный атрибут дружбы у нижних лужичан и словинцев и представителя жениха у поляков; трость (иногда украшенная), посох — атрибут дружки у русских Амурской обл., у украинцев Полтавской губ., у чехов Моравии, у западных словаков, поляков, кашубов, верхних и нижних лужичан, а также свадебного колдуна у русских северного Заонежья и дружки (подруги невесты), приглашающей на свадьбу, у украинцев Полтавской обл.; батог — атрибут дружбы у поляков Ленчицкого воев., батожок — представителя жениха у русских Олонецкой губ. У словаков р-на Нитры все дружбы имеют тросточки, украшенные белыми лентами и розмарином (Leščák P:101). У силезских чехов в районе Опавы с посохом, украшенным веночком или имеющим массивный набалдашник, ходят все сваты — женатые участники свадьбы (*starosvaty*); опираясь на посох, ходят иногда и холостые дружбы (в Пустой Поломе), причем посох дружбы тоньше, чем у свата (*starosty*) (в Катержинках, Vyhl.SS:17).

Иногда в роли жезла выступает ветка, прут, пучок веток, верхушка дерева. В этих случаях жезл сближается или отождествляется со свадебным деревцем, которое тоже может использоваться как жезл (например, у поляков, моравских чехов). В Болгарии ветка сливы, черешни, ели встречается в качестве атрибута свата, а ветка плодового дерева, розы или шиповника — как атрибут представителя жениха. У поляков Вармии *placmistrz*, приглашающий гостей на свадьбу, держит в руке украшенную гибкую лозинку (р-н Ольштына, ŚWVW). Украшенная ветка можжевельника у дружки известна в Белоруссии и в Ольштынском воев. Польши, прут у брата невесты — в Винницкой обл., банный венки у лиц, отводящих молодых в баню, — в Вологодской губ. В ровенском Полесье представитель жениха носит раздвоенную ветку, облепленную запеченным тестом, а на Волини — украшенную вишневою ветвь с тремя отростками или украшенную верхушку сосны с шестью отростками. В западной Моравии каждый участник свадебного поезда едет с украшенной плодами, лепешками и лентами верхушкой елочки или пихты (*praporek*), помахивая ею в пути (р-н Велькой Битеши, Pav.HS:121). У лемков Новосондецкого воев. название жезла связано со свадебным караваем — *коровай* или *короварь* (сам свадебный хлеб имеет другое название — *балец*), он представляет собой палку (вроде мутовки), укра-

шенную цветами и лентами, и используется как отличительный знак в свадебной процессии (Мадз.Макс.ЛВ:47,111).

В роли жезла используются также охотничьи, военные, хозяйственные и иные предметы или орудия, составным элементом большинства из которых является палка. Среди них наиболее распространен кнут, плеть или бич (рус. *погонялка, витьень, махалка, кунчубарка*, смолен., бел. *пуга*, бел. *канчук*, моголев. *бізун*, укр. волын. *чарапа*, пол. *kańczug*), который имеет при себе дружка у русских Олонецкой, Новгородской, Псковской, Вологодской, Пермской, Енисейской, Нижегородской, Самарской, Астраханской, Калужской, Орловской, Курской, Смоленской губ., у белорусов Витебской, Минской, Гомельской, Брестской обл. и у поляков; дружка-колдун — на Русском Севере и в северном Причудье; представитель жениха — у русских Калужской и Новгородской губ., белорусов Могилевской и Брестской обл., украинцев Буковины, у поляков и у сербов Шумадии; брат невесты — в Енисейской губ. У дружки-колдуна в Архангельской губ. в руках хлыст; у дружбы в польском Поморье и Ленчицком воев., а также у представителей жениха на юго-востоке Малопольши — охотничий арапник; у дружки в Казанской губ. — нагайка. В некоторых районах Польши атрибутом представителя жениха является цеп. В брестском Полесье у дружки в руках *качалка* (скалка, валец для раскатывания белья, пест, которым мнут картошку). Скалку для теста имеет дружка у русских Заонежья, представитель жениха в отдельных районах Болгарии, а также брат невесты в Среднем Поволжье и в Саратовской губ. В Среднем Поволжье (в частности, в Нижегородской губ.) брат невесты вооружен мутовкой, в Хотынецком р-не Орловской обл. и в Малоярославецком у. Калужской губ. — *веселком* (лопаточкой для мешания теста) или половником (Костр.ССЛО:175; ФКГ:179). Ухват отмечен в качестве атрибута свахи в Лукояновском у. Нижегородской губ., матери жениха — у русских Казанской губ., представителя жениха — в житомирском и ровенском Полесье. Сковородник — атрибут представителя жениха в Брестском Полесье и в Луганской обл., свахи — в Саратовской губ., матери жениха — в Казанской губ. Вилы имеются у представителя жениха в некоторых местах Польши, у мужчин, ведущих жениха в баню, — в Вологодской губ. Вилка — у представителя жениха в свадебном обряде словенцев, у дружбы жениха в Словакии, две вилки — у дружки на русской свадьбе в Заонежье. Нож имеет брат невесты у белорусов Минской обл., дружка — у русских Енисейской губ. Топор встречается у дружки-колдуна в Архангельской губ., у представителя жениха — в Польше; бердыш или алебарда у «чауша», веселящего гостей, — на сербско-хорватской территории; украшенный платком и лентами деревянный топорик у дружбы — в южной Малопольше; деревянный топорик, обитый шкуркой ежа, у лиц, приглашающих на свадьбу, — в Словении; палка с топориком у дружбы — в Моравии и Словакии; украшенная гуральская

«чупага» (трость-топорик) у дружбы или другого представителя жениха — у польских гуралей. Деревянный меч имеет брат невесты у украинцев Подолии; шпагу — дружба, а меч — его помощник у нижних лужичан; деревянную саблю — дружба у поляков; саблю — предводитель свадебного поезда *čavnič* у хорватов, представитель жениха у хорватов о. Зларин в Далмации и у словенцев Белой Крайны; украшенную саблю с яблоком на острие — дружба у словаков Загорья; украшенную саблю или иногда шпагу со свечами (обычно воткнутыми в краюшку хлеба, насаженную на саблю) — «светилка» на юге Белоруссии и у украинцев Черниговской, Харьковской и Екатеринославской губ. В Житомирской обл. у «светилки» в руках деревянный крест с насаженной на него краюшкой хлеба со свечами. В Болгарии в качестве атрибутов представителя жениха известны хомут и затычка ярма, в гомельском Полесье — *смык* (затычка ярма или смычок?). В роли жезла бычий рог используется дружкой в Архангельской губ.; рог (духовой инструмент?) — лицами, приглашающими на свадьбу, в словенском Прекмурье; свирель — представителями жениха в Болгарии.

Часто жезл бывает украшен или дополнен другими предметами: одним или несколькими колокольчиками — у русских Великоустюгского у. Вологодской губ., в брестском и волинском Полесье, у западных украинцев Станиславщины, Львовщины и Холмщины и отчасти в Польше (например, в Замоиском воев.); металлическими колечками-побрякушками — у поляков; цветами — у белорусов, украинцев, болгар, поляков и чехов; бумажными цветами — у поляков Ольштынского воев.; красной бумажной розой — у словаков Гонта; плодами — у болгар, словаков Загорья и Текова, чехов Моравии; колосьями — у белорусов и украинцев; оливковой веточкой — у черногорцев; розмарином — у чехов Моравии и у словаков Гонта; зеленью — у белорусов, украинцев и поляков; венком — у белорусов и поляков; перьями — у западных украинцев Волины и Львовщины, у поляков Замоиского воев., у словаков района Трнавы и Зволена, у сербов Воеводины; лентами — у русских Новосибирской обл., украинцев, сербов Воеводины, лужичан, поляков, моравских чехов, словаков Текова, Гонта и Загорья; платком — у белорусов, украинцев, поляков, словаков южного Загорья и района Глоговца, северо-восточного Тренчина и центрального Спиша; полотенцем — у белорусов, украинцев и поляков Замоиского воев. В двух последних случаях жезл сближается со свадебным знаменем.

В свадебном обряде жезл выполняет различные функции, прежде всего маркующую — является отличительным знаком, выделяющим данный чин среди других: у «светилки» — сабля со свечками (у белорусов и украинцев), у помощника дружки «хоронжего» — *хоронга* (в Брестской обл.), у маршалка — *маршалок* или *маршалка* (на западной Украине), у сватов жениха, возглавляющих свадебную процессию, —

арапники с лапкой косули в качестве рукоятки (в р-не Кросно на юго-востоке Малопольши), у лиц, приглашающих гостей на свадьбу, — разного рода палки, иногда со сложными украшениями. Например, на территории Словакии жезл как отличительный знак в свадебной процессии выступает почти повсеместно, за исключением бассейна Малого Дуная, восточной Нитры, северного Гонта, северного Тренчина, Турчанского края, восточного Липтова, центрального и южного Спиша, Шариша, юго-восточного Гемера, западной части Кошицкого региона и юго-западного Земплина (EAS:72, карта 5). В польском Поморье, в районе Эльблонга, используется палка, увитая венком из барвинка или украшенная сверху букетом из цветов и барвинка и длинной невестиной лентой, сложенной бантом. С такой палкой *družba* (замужняя молодая женщина, представляющая обе стороны) ходит приглашать гостей на свадьбу, выезжая верхом на ней в каждый дом (Штум, Kolb.DW 39:102–103). В чешской Силезии кухарка перед свадьбой обходила односельчан с палкой, украшенной «квиткой» (букетиком). Заходя в жилище, она так же садилась на нее верхом, как на коня, и произносила приглашение (Поруба, Vyhл.SS:12).

С помощью жезла один из главных представителей жениха выполняет свои властные обрядовые полномочия: ударяет им для наказания или подчинения, прогоняет им из-за стола и т. д. Так, в Полтавской губ. дружка палкой замахивается на брата невесты при выкупе у него невесты и места за столом (Переяславский у., Борисполь, Чуб.ТЭСЭ 4:568–569). У русских Орловской обл. грозит кнутовищем при выкупе невесты (Костр. ССЛЮ:177). У белорусов в районе Бобруйска и Рогачева кнутом разгоняет подруг невесты. В Калужской губ. плеткой стегает сваху. В Смоленской губ. кнутом гоняет вокруг печного столба крестную. В Калужской губ. он ударом палочки гасит лучину, говоря невесте: «Покидай свой девичий нор и будь послушная жена» (Медынский у., Зел.ОРАГО 2:587–588), а по пути в дом жениха ударяет невесту плетью со словами: «Расставайся с волькой батюшкиной и матушкиной, привыкай к обычаю мужа своего» (Медынь, там же:2:590–591). В Архангельской губ. дружка-колдун хлыстом стегает невесту, чтобы она была послушна мужу. В Польше староста размахивает топором, вилами и цепом и ударяет ими как символами власти мужа невесту, берущую в дом жениха-примака (Fisch.LP:122). Польский дружка кнутом стегает невесту, вручая ей прялку, чтобы она была прилежной пряхой. В Смоленской губ. дружка с кнутом гоняется по лавкам за невестой по приезде ее в дом жениха (Добр.СЭС:433). В Себежском у. Витебской губ. он кнутом больно наказывает жениха с невестой, если они не успели вовремя совершить половой акт (Зел.ОРАГО 1:138–139). В Переяславском у. Полтавской губ. дружка утром после брачной ночи целится из палки в невесту, желая застрелить «цюю лисицу» (Борисполь, Чуб.ТЭСЭ 4:578). В пинском Полесье старший сват «стреляет» из сковородника, как из ружья.

Жезл служит представителю жениха и для исполнения рядовых функций: им он подает сигнал к началу очередного обрядового действия. В Словакии старший сват жениха ударяет палкой, украшенной белой ленточкой, в балку на потолке, чтобы присутствующие утихли, и начинает молитву перед началом трапезы в доме невесты (р-н Липтовского Микулаша, Leščák SS:252). В ровенском Полесье староста стучит палкой или ухватом в потолочную балку, перед тем как приступить к дележу коровай. В разных районах Белоруссии, стуча палкой, лучиной или украшенной веткой можжевельника *хоронгой*, скалкой для белья, кнутом в потолочную балку, в дверной косяк или по столу, дружка, его помощник или сват жениха вызывает гостей к каравая для одаривания молодых. В Брестской обл. староста стучит палкой, разрешая гостям идти танцевать. В Архангельской губ. дружка в доме жениха стучит о стену избы бычьим рогом с нюхательным табаком, призывая посторонних мужчин угоститься «из бычьего рога заморским гостинцем» от жениха (Жар.ССАГ). В Заонежье он стучит скалкой в воронец, подзывая гостей и родственников к столу для хваленья молодых и гостей и получения подарков от невесты.

Жезл может быть символическим средством защиты. У белорусов брат невесты, продающий косу невесты, вооружается ножом, у русских — палкой, в Среднем Поволжье и в Саратовской губ. — скалкой, в Нижегородской — поленом, в Енисейской — держит под столом плетень, в Калужской — помахивает перед женихом половником или лопаткой для мешания теста (ФКГ:179–180), а у украинцев Винницкой обл. и Подолии — с мечом в руке охраняет сестру от жениха. У украинцев Полтавской губ. он замахивается палкой на дружку, когда тот хочет прогнать его из-за стола, а у русских Нижегородской губ. и некоторых других районов Среднего Поволжья стучит мотовкой по столу, когда у него выкупают место рядом с невестой.

Жезл имеет различные магические функции, прежде всего апотропейную — предохранительную или отгонную. По поверью, существующему в Повенецком у. Олонецкой губ., в толстой «волеватой» ольховой палке свадебного колдуна *клетника* заключена вся его колдовская сила (Ладв.ООб:9об.). В Моравии апотропейные свойства приписывают ореховой палочке, тросточке или палке с топориком у дружбы. В целях оберега с помощью жезла, а не голой рукой, снимают покрывало с лица невесты или венки. У русских Архангельской губ. дружка-колдун машет хлыстом над головой невесты и снимает им платок; в Олонецкой губ. дружка или отец жениха сбрасывает платок плетью, кнутовищем, двумя вилками или скалкой; в Казанской губ. мать жениха снимает «фату» (покрывало) ухватом или сковородником (Зорин РСР:88). У белорусов мозырского Полесья старший маршалок снимает *завівало* (покрывало) *смыком* (затычкой ярма?) и забрасывает на печь. У украинцев в окрестностях Луцка «хоронжий» снимает покрывало палкой, также забрасывая его на

печь; в Полтавской губ. дружка снимает *намітку* (покрывало) палкой или посохом. В разных районах Болгарии свадебные кум, кума или «девер» снимают покрывало палкой, прутот плодового дерева, розы, шиповника, свирелью или затычкой воловьего ярма. У хорватов и словенцев «девер», жених или кум снимают венок с невесты саблей (на о. Зларин в Далмации и в словенской Белой Крайне) или вилкой (в Белой Крайне). У словаков дружка снимает венок вилкой (Теков, р-н Левице, Leščák P:59), реже — косой (юго-вост. Спиш, р-н Спишской Новой Веси, Leščák SS:306). С помощью жезла дружка или колдун оберегает новобрачных и свадебный поезд: хлыстом отгоняет порчу от участников свадьбы (в Архангельской губ.), кнутом охраняет коней поезжан от происков колдунов и нечистой силы (в Вологодской губ., Орловской обл.), с топором трижды по солнцу обегает свадебный поезд для отгона порчи и бросает топор наотмашь (в Кемском у. Архангельской губ.). Чтобы не допустить влияния злых чар или же изгнать их, дружка, колдун или старший сват совершает крестообразные действия жезлом: у русских северного Причудья делает крестное знамение кнутом, выводя жениха к свадебному поезду; в Олонецкой губ. трижды крестообразно ударяет плетью по столу; в разных районах Русского Севера крестит плеткой или кнутом стол, лавки, двери, окна; в Белоруссии — пороги; у украинцев волынского Полесья — дверной косяк и потолочную балку; в Житомирской обл. крестит двери ухватом, а в Черниговской — палкой; у восточных словаков Земплина, в районе Михаловце, дружка палкой с топориком крестит дорогу перед молодыми. В Старорусском р-не Новгородской обл. дружка ударяет кнутом по брачной постели молодых. Отгонное действие имеют не только манипуляции с жезлом, но и издаваемый им звук: шелканье кнутом и звон колокольчика на *хоронге*, *маршалке*, *колокольце* и т. п.

Битье плеткой как одной из разновидностей жезла может иметь и продуцирующую функцию — стимулировать рождение детей у молодоженов. Так, у сербов Шумадии отец жениха троекратно бьет кнутом невесту вечером перед брачным ложем (СД 1:177). В Белозерском у. Новгородской губ. дружка «погонялкой хвощет» (хлещет плетью) жениха с невестой в постели перед брачной ночью (Сок.СПБК:356).

Ритуальное использование жезла призвано обеспечить успех и благополучие. В надежде на удачный исход сватовства сват или сваха в Нижегородской губ. идет сватать невесту с ухватом в руках, в Саратовской — со сковородником в качестве посоха, в Тульской, Пензенской губ. и у украинцев Винницкой обл. — с палкой, у болгар — со свежесорванной веткой плодового дерева (сливы, черешни) или ели в руке. В некоторых районах Украины палкой благословляют невесту, на Буковине — двери в дом жениха или невесты (Сумц.СО:95). Возможно, с той же целью в Харьковской губ. жениха с невестой на свадьбе обводят *мечом* (украшенной саблей со свечками), атрибутом «светилки».

Жезл используется в коммуникативных целях для оповещения или демонстрации. Например, им заявляют о своем прибытии. В Архангельской губ. толстой палкой, в Вологодской — поленом или кнутом дружка стучится в дом невесты, колотит в стену, под окном или об угол дома по приезде поезжан к невесте в день венчания, прося впустить в дом. На Волыни палкой старший сват стучит о землю перед входом в дом невесты. У словаков Загорья дружба стучит в двери саблей (Leščák SS:193). На Спише старший сват (*starosta*) колотится жезлом в двери дома невесты, чтобы они открылись, как расступилось Черное море по мановению жезла Моисеева, читая при этом соответствующее место из Ветхого завета (р-н Старой Любовни, *ibid.*:198). У нижних лужичан украшенной тростью дружба трижды стучит об пол, входя в дом. В Олонецкой губ. дружка, войдя в дом невесты, ударяет кнутовищем в потолочную балку и сообщает присутствующим, что он послан женихом (Пев.НСТП:237). У кашубов с поднятой вверх красной палкой дружба входит в церковь по приезде к венчанию (Сумц.СО:95). Оповестительную и коммуникативную функцию выполняет жезл и в ритуале приглашения гостей на свадьбу. В Черногории, в районе Котора, *стари сват* трижды стучит палицей (*буздованом*) с оливковой веточкой в двери дома родственников молодых, приглашаемых на свадьбу, а они в знак принятия приглашения повязывают ему на палицу *гурђелицу* (Вукм.СД:224). Аналогично у чехов Силезии две кухарки стучат палочкой в двери первой дружки, чтобы пригласить ее на свадьбу, а она за это повязывает им на палочку «квитку» (букетик) (р-н Киёва, Vuhl.SS:11). У украинцев Полтавской обл. дружка (подруга невесты) приглашает гостей на свадьбу с посохом, обвязанным лентами и украшенным цветами, который в конце свадьбы ломали на четыре части и бросали через хату молодого на четыре стороны света, чтобы никогда больше не приглашать никого на собственную свадьбу (Лохвицкий р-н, Свиридовка, Пески, зап. К. Рахно). В юго-западной Чехии знаком женитьбы на девственнице служит *proutek nevinnosti sv. Josefa* в руке у жениха и у дружки — очищенная от коры и увенчанная красным бантиком березовая ветка, символизирующая посох св. Иосифа, избранного в мужа Деве Марии (р-н Домажлице, Мраков, ALJ). В западной Словакии, на Мыяве, сват возвращается со сватовства с палкой, на которую он привязывает платок, данный невестой в знак ее согласия на брак, оповещая таким образом всех об удачном исходе сватовства (Сумц.СО:12). В районе Трнавы дружки на украшенных тросточках несут по маленькому пирожку (*mrvánek*) по пути к венчанию. У словаков Текова посаженная мать жениха (*zásedka*) идет в свадебной процессии к венчанию с палкой (тоже называемой *zásedka*), обмотанной красным шнуром и украшенной розмарином и лентами, с воткнутым наверху позолоченным яблоком, которое молодые делят между собой по окончании венчания (р-н Злате Моравце, Leščák SS:144,176). В р-не Нитры *zásedka* одноименной посаженной матери

(крестной) жениха отчасти напоминает свадебное знамя: палка обернута большим платком, на нее насажено позолоченное яблоко с позолоченным веночком и крестиком наверху (Веска-над-Житавоу, *ibid.*:267). В области Шариш перед свадебной процессией несли палку с привязанными на ней снопами, взятыми с крыши (р-н Гиральтовце, *ibid.*:148). В пинском Полесье на палке с платком на конце маршалок несет туфли и баранки в подарок невесте от жениха. В овручском Полесье во время одаривания молодых старший сват нацепляет на длинную палку подарки гостей (полотенце, скатерть) и «пишет» ею по глиняному потолку, кто что дарит. В Луганской обл. сковородником рисуют на стене подарки молодым (Белокуракинский, Меловский, Беловодский, Старобельский р-ны, Магр.СВЛ).

В северо-западной Словакии жезл выполняет ритмическую функцию: ореховыми палки, украшенными лентами, дружбы на свадьбе размахивают в такт во время пения и танцев (р-н Поважской Быстрицы, Leščák SS:84).

Иногда жезл используется с шутовской целью. Например, у словенцев Прекмурья им задирают прохожих: лица, приглашающие гостей на свадьбу, иногда в шутку дотрагиваются до них палкой или деревянным топором, обитым шкуркой ежа.

В некоторых случаях жезл выполняет вспомогательную роль. В Архангельской губ. дружка-колдун берет хлыстом подарки невесты и на нем передает каждому родственнику. В Заонежье дружка передает подарок невесты родственникам на скалке, в Старорусском р-не Новгородской обл. — на кнутовище.⁷⁶

§ 5. ВЕНОК

К числу основных атрибутов свадебного обряда относится и свадебный венок. Он является символом девичества, девичьей чести и супружеской верности, а также символом брака, как и другие обрядовые предметы, имеющие форму кольца или круга: кольцо, калач, каравай. Венок вошел с христианской традицией в православный обряд церковного венчания. Вместе с тем брачная символика венка отражена и в народной традиции: в любовной магии и девичьих гаданиях с венками о замужестве, в обычае вручать девушке венок в знак предложения сватовства, в ритуальном использовании венков на свадьбе.

В свадебном обряде наиболее распространен венок невесты — символ девичества наряду с косой невесты, с которой венок тесно связан в обряде. Такая символика отражена и в самом обряде, и в фольклорных текстах (в мотиве потерянного венка, доставшегося жениху), и во фразеологии (в украинском выражении *загубити вінок*, означающем

потерю невинности до брака). Венок как символ девичьей чести меняют невесте на женский головной убор. В западной Словакии дружба при снятии венка с головы невесты говорит: «Veniec ti snímam, / ale poctivosť ti neodnímam» [Венец с тебя снимаю, но честь твою не отбираю (честь тебя не лишаю)] (юж. Тренчин, р-н Бановце-над-Бebraвоу, Leščák SS:257). Замужние женщины венка не носят, не надевает его на голову выходящая замуж вдова (у черногорцев она носит его на плечах или на поясе, у чехов Моравии венчается с ним на плече, у чехов Силезии — в правой руке), а также невеста, утратившая девственность до свадьбы (Schn.SV:79; MS:679). У последней бывает иногда венки на голове, но не миртовый, а из аспарагуса (в польских Бескидах и в р-не Слупска), из аспарагуса или чабреца (в р-не Острова Великопольского), из розмарина (в р-не Познани) или из бумаги (в Ченстоховском воев., р-н Клобуцка), либо не целый, а половина венка (в Познанском, Опольском, Гданьском воев. Польши и у гуцулов), так как его «зад коза сожрала» (Опольское воев., р-н Прудника) или невеста его уже «пролежала», «продрала», «перетерла» (у гуцулов) (Kom.TSS:61; Jan.OWZ:146; КРАЕ 8 / 1:329–330). У гуцулов же сон о потерянном венке предвещает совращение.

Венок известен и как девичий головной убор до свадьбы. Белорусские девочки носили его с 10 лет, но настоящий *вянок* надевали по достижении брачного возраста (Масл.НОВО:50). С 13–16 лет до брака носили венки девушки в Словакии (иногда поверх девичьего головного убора) и в Чехии. Свадебный венок невесты по форме, по функциям, а часто и терминологически тесно смыкается с девичьими головными уборами (с.-рус. *перевязка, повязка, ряска, венок*, ю.-рус. *венки, налобень, повязка*, укр. *лубок, коробуля, кода*, бел. *вянок*, словац. *parta*), в том числе со специальными свадебными, которые просватанная невеста носит перед венчанием или надевает на свадьбе перед отправлением к венчанию (с.-рус. *венец, воля, плачея, козуна, лента*, полес. *голова*, могилев., гомел., волин. *корона*, пол. *wianek, tkanka*, сандомир. *korona*, словац. *parta*, морав. *pantlik, tkanka*, луж. *borta*). Как и венки, все они имеют кольцеобразную форму, оставляющую открытой макушку (Масл.НОВО:51), а после венчания заменяются закрытыми, женскими (после смены головного убора на женский невеста уже не смела ходить с непокрытой головой — у чехов Силезии, например, считалось, что иначе вся ее голова будет в репьях, VyhI.SS:75). Такие девичьи головные уборы представляют собой повязку, обруч или корону, часто украшены, иногда сочетаются и с плетеным растительным венком. У белорусов, украинцев, поляков головным убором невесты на свадьбе перед венчанием, а в ряде мест и во время венчания бывает как растительный или искусственный венок, так и обруч или корона, украшенная цветами, лентами и т. п. У русских, особенно на Севере, где венки из живых растений в качестве самостоятельного головного убора невесты практически не встречаются, свадебным символом деви-

чества является *krásota*, которая известна там в том числе и как головной убор невесты-девушки: венец или корона, расшитые бисером; повязка, лента вокруг головы; венки (венцы) из цветов и лент; ленты, пришитые к венку; решето (с платками или лентами) на голове.

Символика девичества ярче выражена у восточных и западных славян, а брачная символика — у южных. У южных славян особо акцентируется и апоптропеическая функция свадебного венка (как и всякого магического круга), присущая также покрывалу (фате) невесты, с которым венок составляет часто единый комплекс. У чехов венок нередко выступает символом вечной любви и неразрывных брачных уз, например, в приговоре о венке при вручении его от невесты в дар жениху: «Já na něm nevidím žádného počátku ani konce, tak já prosím <...> Boha všemohoucího, aby mezi tím stavem manželským láska a svornost' nikdy konce neměla» [Как я на нем не вижу ни начала, ни конца, так прошу Бога всемогущего, чтобы и в этом брачном союзе любовь и согласие никогда не имели конца] (Силезия, Неплаховице, Vyhř.SS:37). Как и всякой обрядовой зелени, свадебному венку может быть свойственна также производящая символика. Наконец, он имеет маркирующую функцию, поскольку выделяет новобрачных среди других участников обряда.

Кроме невесты, венки имели и другие участники свадьбы. У украинцев, белорусов, поляков, чехов, болгар, македонцев растительный венок мог иметь наряду с невестой и жених. Венки надевают ему на голову или шапку, иногда (например, у болгар) он меньше, чем у невесты; у гуцулов он называется *вінок* или *коруна*. Венки на голове (или тоже поверх шапки) носят иногда другие свадебные чины: дружки (подруги) невесты (у украинцев, поляков, лужичан), ее взрослые братья, *светилка* (у украинцев), дружка жениха (у белорусов, украинцев, поляков, болгар), сваха жениха (у белорусов), его посаженный отец, крестный, свадебные кум, кума, старший сват, *калесари*, приглашающие гостей на свадьбу (у болгар), все сваты, женатые участники свадьбы, включая свадебного кума (у болгар, сербов, хорватов). В северо-западной Болгарии венки плели для старшего свата (*старокя*) и свадебного кума (или *деверя*), которые те надевали через плечо, аналогично тому, как в других местах им повязывали полотенце (Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:386).

Известны и пародийные, шутовские венки из колючек, зеленого лука, крапивы, соломы, гороховых стеблей и т. п., которые на свадьбе надевают подставной невесте, а в конце обряда — ряженой «молодой», дружке жениха, жениху и др. На Украине, в районе Борисполя Житомирской обл., такие венки в конце свадьбы надевают на голову отцу или матери, если они выдают или женят своего последнего ребенка.

В православной традиции во время церковного венчания используются специальные венцы (они могут называться и венками), например,

укр. луган. *вінець, вінчик, вінок, віночок, корона, ковпак, чаша*, бел. брест. *корона*, серб. *венац* (Магр.СВЛ; ПА; Петр.ЛСОР:100), которые возлагают на голову новобрачным или держат сзади над их головами посаженные родители или свидетели (свадебные кум и кума, сваха и дружка и т. д.), а снимают в церкви или дома после свадебного пира. Независимо от канонической формы, брачные венцы представляют собой короны, простые или ступенчатые обручи, с орнаментом в виде листьев или цветов, крестом, различными изображениями (Богородицы, Христа, архангелов Михаила и Гавриила, апостола Иоанна, св. Елены и св. Константина, херувимов и серафимов), или же напоминают свадебный головной убор невесты, например, сплетенный из цветов или веток венок с украшениями (Масл.НОВО:199–200).

Для изготовления собственно свадебного венка используются различные растения (преимущественно вечнозеленые): барвинок (у белорусов, украинцев, поляков, словаков, болгар, хорватов Лики, юж. Славонии), самшит (у болгар, сербов, словаков, поляков), рута (у белорусов, поляков, словаков, лужичан), розмарин (у поляков, чехов, мораван, словаков, украинцев), калина, ковыль (у украинцев), лавр (у болгар, украинцев), мирт (у поляков, мораван, словаков, белорусов, украинцев), роза (у болгар, словенцев, словаков, лужичан), фиалка (у словаков), лаванда, чабрец, хмель, аспарагус, любисток, можжевельник (у поляков), амарант (у лужичан), базилик, виноградная лоза (у болгар, македонцев, сербов, реже у черногорцев), стручки перца, кизил (у болгар, сербов), плющ (у болгар, македонцев, сербов), ноготки, герань (у болгар), гвоздики (у словенцев, мораван), бессмертники или богородская трава (у сербов), ветки орешника (у сербов), яблони (у поляков, словаков), фруктовых деревьев, шиповника, вербы, шелковицы, липы, ольхи (у болгар), другие живые, сухие или искусственные цветы. В хорватском Приморье, в районе Стона (полуостров Пелешац), венок невесты изготавливают из разноцветных перьев, чаще всего красных, белых и др. (ЕАЈ). Сплетенный венок может иметь дополнительные украшения: длинные перья (луган. *косиці з селезня*), крашенные или павлиньи перья, цветы, ленты, бант (напр., красный у черногорцев Зеты), различную ткань, пряжу, красную и белую нитку, фольгу, бусы, блестки и т. п. В юго-западной Болгарии венок увивали красными нитями от сглаза, «чтобы замотать голову дьяволу» (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:83). Для оберега, деторождения, богатства, любви, счастья в венок вплетают или вкладывают различные предметы: чеснок (у украинцев, поляков, болгар), лук, жгучий перец, красные нитки (у болгар); хлеб, овес (у украинцев); деньги, монеты (у украинцев, болгар, македонцев); любисток (*lubczyk* — для любви у поляков); сахар (у болгар, македонцев, сербов), изюм (у болгар); папоротник (для счастья в замужестве у поляков); кольцо (у болгар). В западной Словакии мать втыкала в венок своей дочери большую иглу, чтобы жених любил невесту (р-н

Трнавы, Leščák SS:231). У белорусов, если невеста сирота, в ее венке не должно быть красного цвета, только белый. В северной Польше (в р-не Мальборка) невеста, у которой до свадьбы был ребенок, идет к венцу в венке из барвинка вместо обычного миртового.

Сбор растений для свадебного венка сопровождается в некоторых местах (у южных славян, украинцев) специальными ритуальными действиями. Так, в Закарпатье, Галиции и юго-восточной Малопольше на свадьбе дружка или свашка с пением под музыку срезают барвинок, иногда мальчик предварительно делает на барвинке насечку серебряной монетой; оставшиеся ветки обрызгивают водой и посыпают зерном, срезанный барвинок кладут в решето на хлеб. Если нет барвинка в своем огороде, его берут у соседа, живущего в нижней части села, чтобы нести барвинок только наверх. При срезании барвинка на свадьбу брали с собой две буханки хлеба и оставляли одну хозяйну (Вес. 2:237,73–76; Kolb.DW 49:343). В Закарпатье и Словакии барвинок на свадьбу не срезают там, где недавно брали его на похороны. В юго-западной Болгарии *девер*, шаферка и еще одна женщина (*калтаджийка*) отправлялись в лес за плющом для венка, обязательно поев перед дорогой. У корня плюща молча, чтобы их не растерзали «юды» (самовилы), оставляли для них калач, намазанный медом, и монету (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:76,80,86). В кашубском регионе Польши каждая женщина, став бабушкой, сажала мирт для свадебного венка своей внучки (р-н Картуз, КРАЕ 8 / 1:341).

Свадебный венок чаще всего плетут в канун свадьбы, когда изготавливают и другие главные свадебные атрибуты — деревце, каравай, знамя, квитки. Обычно венок или несколько венков плетут девушки, подружки невесты, или замужние женщины (укр. *вінокплетниці*, макед. крушев. *сваќарки*) в доме невесты (отсюда такие названия этой предсвадебной церемонии, как бел. *вянок*, *вяночки*, укр. *вінокплети*, пол. *wianki*, болг. *венец*). Реже венок для невесты плетет мужской участник свадьбы, например, свадебный кум, крестный невесты у болгар. Иногда в это же время девушки или замужние женщины плетут венок (для молодого или для молодой) также и в доме жениха. Например, у черногорцев района Даниловграда (Зета) венок для невесты плетут у жениха накануне свадьбы, а потом свадебный кум или жених приносят его на венчание (ЕАЈ). В Болгарии, Польше плетение венка иногда приурочивается к новолунию (Уз.ТСОГ:76 и др.). Сербы Тимока плетут венок при зажженной свече возле дома жениха, там, где хранятся дрова (СМР:60). В северо-западной Болгарии венок плетут на гумне, причем на деревянной колоде (Марин. ЖС 2:445). В восточной Словакии девушки плетут венки из барвинка под утро накануне дня венчания. При этом гадают: кладут листья барвинка в тарелку с водкой и бросают их на окно; та из девушек, у которой барвинок прилипнет к окну, скоро выйдет замуж. В другую тарелку с водкой кладут кусочки хлеба, а потом бросают их через крышу дома — которой

удастся перебросить, ту ждет скорое замужество. Витье венков должно быть закончено девушками до восхода солнца (Земплин, р-н Михаловце, Leščák SS:158,222). Плетение венка сопровождается пением специальных песен о нем. У моравских словаков музыканты играют в это время «*vínki*» (р-н Угерске Градиште, Мистршице, ALJ). В Польше участницы обряда в доме невесты гадают, каковым будет ее замужество, по растениям, из которых сплетен венок (РАЕ, тара 556). В северо-восточной Чехии все участвовавшие в плетении венка (*vítí věnečků*), закончив работу, шли в корчму украшать помещение для танцев (р-н Йилемнице, ALJ).

На д е в а н и е венка на голову невесте нередко предварялось ритуальным расплетением ее косы и сопровождалось закрыванием ей лица покрывалом, фатой. У македонцев района Велеса девушки, сплетавшие венок, перед надеванием венка невесте на голову три раза вертят его или каждая из них по очереди танцует с ним (Плотн.ЭМТ:214). В некоторых районах Болгарии, Моравии невеста имеет на голове не один, а два или три венка. Двойной венок в знак целомудрия получала невеста у поляков Западных Бескид (р-н Живца, Жабница, КРАЕ 8 / 1:328–329). В Гомельской обл. невесте надевают венок во время изготовления каравая, и она не снимает его, пока не подойдет тесто. В западной Славонии надевают невесте венок женщины в ее доме перед свадьбой, и этот ритуал называется *slaganje mlade* (р-н Вербовца, ЕАЈ). В центральной и западной Словении венок невесте надевает ее мать (Засавле, р-н Загорья об Сави; Горишка, р-н Кобарида, *ibid.*). У словаков Оравы обрядом прощания с девичеством и надеванием невесте венка руководит одна из ее подруг — *venkovárka* (р-н Дольнего Кубина, Leščák SS:125). В Польше перед свадьбой невеста присылает венок жениху; в венках невеста со своим дружкой, а иногда и жених со своим дружкой приглашают гостей на свадьбу; каждой дружке, приглашая ее на свадьбу, под музыку вручают присланный невестой венок (этот ритуал носит название *ogrywanie wianków*). На Украине венки надевали на руки парням и девушкам, которые ходят приглашать гостей, а перед поездкой жениха за невестой его родители и родственники кланяются и крест-накрест целуют венок. В разных славянских зонах по приезде к невесте участникам свадебной процессии жениха надевают венки на голову, на шею (у болгар Ловечской обл., БСУ 318:162); от невесты дарят венок жениху (у белорусов, поляков, чехов); невеста выносит его на хлебе и завязывает вокруг шапки жениха (у украинцев); сторона жениха выкупает венок невесты (у поляков); невеста смотрит через свой венок (как в других местах через калач или решето) на приехавшего жениха (у сербов, СМР:160–161; у лужичан, Schn.FVS:31). В некоторых районах Польши перед отправлением к венчанию происходит церемония *pożegnanie wianka*: подруги невесты на прощание обносят его по комнате (РАЕ, тара 563). Венок часто надевают на голову невесте (или обоим молодым) перед поездкой к венчанию (у белорусов, сербов, болгар,

поляков), в ряде случаев — во время венчания в церкви или сразу после него (у болгар, христиан-герцеговинцев, мораван). В районе чешско-моравского пограничья молодым возлагают на голову во время венчания по небольшому веночку из мирта, которыми потом стараются завладеть их подруги и друзья (р-н Йиглавы, Тршесть, Тельч, ALJ). В западной Словакии во время венчания молодым кладут на голову розмариновые венки (р-н Трнавы, Leščák SS:231). У сербов невеста носит веночек сорок дней после венчания во избежание бесплодия, а иногда до беременности или рождения ребенка (СМР:61).

С н и м а ю т веночек с невесты обычно в связи с ритуальной сменой ей головного убора, что сопровождается песнями о потере или отнимании венка (венца) — символа девичества. Снимают веночек чаще женщины: мать жениха (у сербов, поляков), посаженная мать или сваха (крестная, сваха, *starošćina*, дружна у поляков, *stará svarbu* у чехов, *teta* у словенцев, *posmikalja*, *deveruša* у хорватов, *jenka*, *posnešnica* у боснийских сербов, *кума* у македонцев) (РАЕ, тара 562; Adam.LH:164; EAJ). В Словакии это делают как мужские, так и женские участники обряда: чаще всего дружба (повсеместно, кроме сев.-зап. районов Зап. Словакии, основной части юж. Словакии, в том числе Гонта, вост. Новограда, Гемера и Земплина, а также сев. и центр. Спиша, сев. Оравы и отдельных районов Турчанской области, Липтова, Зволена и Текова, EAS:76, карта 30), свадебный сват *starejši* (в юго-вост. р-нах Тренчинской области, центр. и юж. р-нах Турчанской области и в сев.-вост. Земплине), свекор или отец (на северо-востоке Тренчинской области и на северо-востоке Земплина), сваха *starejšia*, крестная мать или свекровь (в большинстве сев.-зап. районов Зап. Словакии, на юге Турчанской обл., в юго-вост. Зволене, юж. Текове, Гонте, зап. Новограде, большинстве районов Гемера, в сев. и центр. Спише, р-не Кошице и некоторых р-нах Земплина и Ужа), девушка *družica* (в некоторых районах Нитранской и Братиславской областей Зап. Словакии, в центр. Липтове, Текове, вост. Новограде и вост. Гемере центр. Словакии, а также в сев.-зап. районе Шариша и юж. районах Земплина и Ужа в Вост. Словакии) и изредка жених (районы сев. Спиша, юго-зап. Липтова и сев.-зап. Зволена) (*ibid.*:73, карта 12). У южных славян веночек тоже нередко снимает один из мужских чинов (свадебный кум у хорватов, боснийцев и македонцев, старший сват у словенцев), иногда сам жених (у словенцев, хорватов, сербов), обычно перед брачной ночью или после нее. Он снимает веночек саблей (у словенцев и хорватов Далмации), косой (у словаков), ножом (у хорватов, словенцев и словаков), вилкой или вилами (у хорватов, словенцев и словаков), скалкой, палкой (у болгар и македонцев), пастушьим посохом (у русинов Бачки). После этого невесте надевают головной убор замужней женщины или повязывают женский платок. Аналогичным образом у южных славян снимают и покрывало с головы невесты.

С о снятым веночком невесты в разных славянских регионах поступают по-разному. В восточной Словакии после переме-

ны невесте головного убора парни нацепляют венок на палку и танцуют с ним (Земплин, р-н Вранова-над-Топлѐу, Leščák P:71). У словаков Нитры дружба (*prvý družba*) бросает снятый с невесты венок на одну из ее подруг, чтобы она вышла замуж в течение года (р-ны Топольчани и Нитры, *ibid.*:99,100). Венок используют в магических целях для обеспечения деторождения, плодовитости скота, плодородия, замужества, супружеского счастья, как целебное, апотропейное или отвращающее средство либо подвергают ритуальному уничтожению. Лужичане надевают снятый венок на куклу. В Польше его зашивают в брачную постель (Пильское воев., Kolb. DW 11:206), кладут под подушку в брачную ночь; вешают над головами молодых; кладут на тарелку, на которую собирают деньги при одаривании новобрачных; отдают венок жениху или он его выкупает; невеста катает венок по столу матери, брату и затем жениху, который его забирает; кладет его на шапку жениху, чтобы он «всё имел на своей голове»; расплетают венок и цветами украшают образа; забрасывают его на крышу для удачи в доме («aby się darzyło») (РАЕ, тара 563). В Словакии снятый венок вешают на чердак (р-н Липтовского Микулаша) на три дня до окончания свадьбы (р-н Мартина, Leščák SS:252,244). Старший сват или дружба затыкают венок под кровлю (у хорватов), затыкают ножом в стену, под потолок или в брус над брачной постелью (у словаков Зволена, р-ны Банской Быстрицы и Брезно, Leščák P:73,90, Leščák SS:100), прикальвают к потолку саблей (у словенцев); невеста оставляет его в саду среди цветов, «чтобы жизнь ее цвела, как они» (у поляков, РАЕ, тара 563), сушит и сохраняет до весны на семена (у болгар); венок разламывает священник в церкви и отдает невесте, или разрывает жених (у болгар, Марин.ЖС 2:445), его разрывают и бросают скотине, «чтобы она была молодой, как молодая» (у поляков, РАЕ, тара 563); венок вешают на плодоносящее дерево (в юго-зап. Болгарии, р-н Петрича, Уз.ТСОГ:76); бросают его в реку, чтобы никто не смог навести с его помощью порчу на молодых (у македонцев р-на Велеса, Плотно.ЭМТ:214). От венка подруги стараются отломить веточку, чтобы быстрее выйти замуж (у словаков), с той же целью его примеряют поочередно подруги (у украинцев, поляков), невеста, закрыв глаза, надевает его на одну из подруг, чтобы та раньше других вышла замуж (у лужичан), отдают его подругам, которые затыкают цветы с него себе за пояс для скорейшего замужества (у поляков), снятый венок кладут на блюдо, на которое потом собирают дары (у хорватов), продают его в пользу музыканта (у словенцев) и т. п. (РАЕ, тара 563; ЕАЈ и др.). У чехов Силезии невеста, пока до венчания еще находилась в венке, старалась отлучиться из-за свадебного стола в хлев, чтобы подоить в венке коров и разбросать навоз, так как считалось, что коровы в этом случае будут давать много молока (Vyhл.SS:38). У черногорцев района Градаца невеста иногда носила венок до полугода после свадьбы (ЕАЈ).

Венок с жениха его мать не голой, а обернутой полотном рукой снимает с шапки и бросает в печь (у украинцев); иногда сжигают и венок не-

весты — у словаков Шариша дома после венчания, чтобы никто не смог с его помощью наслать порчу (р-н Прешова, Leščák SS:79,286), у поляков — через некоторое время (РАЕ, тара 601).

Часто венок невесты специально сохраняют: невеста прячет его, чтобы в браке не было несчастья (у чехов), хранит розмарин из венка, так как с его помощью можно навести порчу на супругов (у словаков Нитры), молодые хранят венок у себя дома для счастья в супружеской жизни (у поляков), в сундуке (у поляков, словаков Турчанской обл., чехов Моравии и Силезии, болгар), в мешочке (у чехов Силезии), под стеклом на стене (у поляков, мораван, сербов), вешают возле образов (у поляков, сербов), на балку, на дверях в сени, зашивают невесте в подушку (у поляков Люблинского воев.), в перину (у поляков и чехов), его прячет у себя мать невесты, забирает подруга (чтобы быстрее выйти замуж), невеста оставляет его в церкви после венчания или при первом ее посещении после венчания (у поляков и словенцев), относит в церковь, хранит на память или отдает потом одной из родственниц, когда та будет выходить замуж (у восточных словаков, р-н Михаловце) (Adam.LH:165; Leščák SS:211,227; РАЕ, тара 601; ArchKEUW A71 и др.). У чехов Горацко венчальные венки молодых сохраняют и по тому, чей из них раньше завянет, судят о том, кто из новобрачных раньше умрет (Pav.HS:52). По белорусскому поверью, кража венка невесты приносит благополучие укравшему, а невесте грозит тем, что у нее будут плохо расти и воспитываться дети (Витебская губ., Никиф.ППП:65).

В Далмации перекидывание венка через голову невесты считалось причиной того, что та становилась ведьмой (ГЕМБ, 1936, кн. 11:96). Согласно лужицкому поверью, если венок падал во время венчания с головы жениха, это означало, что жених «нечестный». По представлению поляков, отраженному в народной быличке, венок на голове невесты способен отпугнуть черта.

Помимо головного убора, в свадебном обряде венок может функционально сближаться с обручальным кольцом, выступать в качестве свадебного деревца или его элемента, украшения свадебного каравая, знамени и жезла дружки жениха, а также квитки и украшений различных предметов на свадьбе. Так, лужицкие новобрачные обменивались веночками, заменяющими обручальные кольца. В Польше подобный обычай надевать во время обручения на палец друг другу сплетенный из мирта веночек (катовиц., ченстохов. *wyiniuszek*) был известен главным образом в Катовицком и Ченстоховском воев., а также отмечен в районе силезско-великопольского пограничья, в окрестностях Милича Вроцлавского воев., Лешно, а также Яроцина Калишского воев. (КРАЕ 8 / 1:160–161,166, карта 24; КРАЕ 8 / 2:146, карта 25). У поляков западных Бескид (в районе Цешина) сама невеста плела такие веночки из ветки сладкой яблони, «чтобы жизнь была сладкой» (РО 1:192). У чехов Силезии во

время венчания молодым у алтаря возлагают на голову маленькие розмариновые веночки, которые священник освящает вместо обручальных колец и снова возлагает на голову жениху и невесте со словами: «Přijměte vínek věrnosti a buďte sobě věrni» [Примите венок верности и будьте верны друг другу] (Пуста Полома, Славков, Опава, Vyh1.SS:44).

Иногда венком (пол. *wianek*, *wieniec*, словац. *veniec*, *veňec*) называют свадебное деревце. В польском Подлясье дружба жениха привозит невесте такой венок в подарок от жениха. В южной Славонии, в районе Сисака, венок из барвинка находится на столе перед новобрачными во время свадебного пира у жениха. Чешский *věnec* в районе Табора представляет собой соединение свадебного деревца со свадебным хлебом: большой хлеб с фигурками из теста (птички, веночки, плетенки) и воткнутой в середину веткой с насаженными на нее яблоками, украшенными различными сладостями, цветной бумагой и т. п. В западном Полесье венок из барвинка на каравае функционально замещает свадебное деревце. Там же *вэночком* называется и обод из теста, опоясывающий каравай. Растительный венок, обрамляющий каравай, часто встречается на Украине. Розмариновым венком обвиты вокруг круглые свадебные хлебы (*vandrovní kolače*) в юго-западной Чехии (р-н Домажлице, ALJ). «Венком» у чехов называется свадебный каравай или калач (с.-в.-чеш. йиглав. *parádní věnec*, наход., чешкоскалиц. *svarební věnec*, р-н Рихнова-над-Кнежной *věnec*), в том числе из плетеных жгутов теста (с.-в.-чеш. добрушкин. *věnec*, ц.-чеш. подебрад. *svadební věnec*) (ibid.). В Моравском Словацко свадебный калач украшают венком из теста в виде косы или тремя венками — из орехов, слив и цветов. В Банате плетеным калачом, напоминающим венок, угощают приглашаемых на свадьбу.

Венками украшается свадебное знамя у болгар, у словаков. У чехов свадебный венок бывает вышит на знамени. У македонцев района Дебара свадебное знамя украшено сверху венком из цветов, собранных девочкой (не сиротой) из трех садов (Арн.БСО). В западном Полесье *хоронжий* имеет при себе *хоронгу* (знамя-жезл), к которой привязан рушник, а наверху прикреплен венок (Брестская обл., Малоритский р-н, Олтуш, зап. автора). В Польше известен атрибут дружбы жениха — палка, украшенная венком, цветами и лентами. У словаков Спиша свадебное знамя называется «венком» — *venec* (р-н Спишской Новой Веси, Жегра, Leščák SS:304). Венок невесты выступает у словаков в качестве атрибута свадебной процессии в районе Тренчина, южного и центрального Спиша, восточного Шариша (р-н Стрпковца) и северо-восточного Земплина (р-н Снины) (EAS:72, карта 5). В северо-западной Сербии венок вешают на воротах дома жениха и невесты в день свадьбы (Раджевина, Петр.ЛСОР:100).

Маленькие веночки (иногда из лент или в сочетании с ними) прикрепляют нередко к шапке жениха, его дружбы (у украинцев, поляков, лужичан), других бояр (в Полесье), сватов (у сербов); к головному платку невесты или надо лбом и над висками (у украинцев); на голове у ее дру-

жек (девушек) и приданок (в Полесье); на груди у жениха и дружбы (у сербских русинов). Такие веночки как детали одежды или головного убора сближаются с к в и т к о й. Веночками украшают и другие предметы на свадьбе: на Украине — свечи на свадебной сабле светилки, в Полесье — бутылки с водкой, в Сербии — сосуды с вином, которые разносят приглашаемому на свадьбу, ворота, дом и спальню молодых. На Русском Севере венок из ржаных колосьев вешали на рога *посажной корове*, которую давали невесте в приданое (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:249–250).⁷⁷

§ 6. КВИТКА¹

«Квитка» («китка») представляет собой ритуальный предмет в виде букетика, пучка живых или искусственных цветов, реже это веточка, один большой цветок или маленький веночек, цветок или бант из лент, из бумаги, птичье перо и т. п. Квитка — отличительный знак участников свадебного и других семейных обрядов, а также обрядов календарного цикла. Обычно ее прикалывают на головной убор или одежду. Она служит и украшением ритуальных предметов. Помимо маркирующего, квитка может иметь еще и охранительное значение.

Квитку изготавливают из растений, чаще всего вечнозеленых — барвинка, герани (*здравца*), розмарина, мирта, а также самшита, тиса, плюща, хвойных деревьев. Кроме того, ее делают из пахучих растений (базилика, руты), изредка из бессмертников, из колосьев хлебных злаков, из стручков красного перца, из перьев домашней птицы, из лоскутков, ленточек, мишуры и т. п. На листья барвинка, пихты, самшита, плюща приклеивали позолоту, фольгу, цветную бумагу. Букетик перевязывали, переплетали шелковыми, шерстяными нитками, белыми, красными, зелеными лентами, прикрепляли к нему бантики из ленточек, бисер, кораллы, шарики, блестки, кусочки зеркала, монеты.

В некоторых славянских традициях квитка на шапке у парня, в волосах девушки была знаком достижения брачного возраста. У родопских болгар *моминску китку*, главный отличительный знак девичества, могла носить девушка, достигшая зрелости, только после того, как приняла участие в лазарском обряде. Квитку посылает, дарит девушка любимому парню в знак любви и согласия на брак. Если девушка подарила парню квитку, то уже никто другой не имел права ходить под ее окно. У словаков квитка у парня на шляпе означает, что у него есть избранница. Он носит ее целую неделю до следующей субботы, когда получает новую квитку. Девушки дарили парням квитку каждый раз при встрече и в определенные календарные праздники: 1 мая, в понедельник после Пасхи, в Вербную субботу, в Иванов день, на Рождество.

1 Текст написан с участием В. В. Усачевой.

Наиболее распространенные названия свадебной квитки связаны с цветком (**kvěťka*/**kvěťka*) или пучком, кистью и подобными украшениями (**kyta* и восходящие к этому корню **kyťka*, **kytica*, **kystьka*, ЭССЯ 13:162–164,276–277,279–282): ю.-рус. кур. *кветок*, *квитка*, бел. мин., могилев., гомел., брест. *кветка*, брест. *квитка*, *квітка*, укр. луган., екатеринослав., чернигов., киев., винниц., ровен., волын. *квітка*, укр. *китиця*, *китка*, харьков., луган. *цвітки*, *цвіток*, русин. (словац.-укр.) *kytica*, словац. *kitka*, чеш. *kytice*, *kytička*, *kytka*, кашуб. *kytka*, болг. *китка*, серб. *китка*, *кита*, черногор. *кита*, *китица*, хорв. з.-славон. *kita*, з.-славон., самобор. *kitica*, словен. *kitica*. Названия отражают назначение этого предмета (с.-рус. заонеж. *отметка*, бел. ю.-полес. *прызнака*, укр.-полес. ровен. *признака*, ровен., полтав. *значок*, пол.-кашуб. слупск. *znak*), мотивированы его внешним видом или материалом (с.-рус. архангел. *звезда*, бел. *букецік*, пол. *bukiet*, з.-словац. верхне- и средненитран. *bukréta*, в.-словац. кошиц., з.-земплин. *pokrejtka*, укр.-лемков. *покрейтка*, укр.-закарпат. *бокрейтка*, в.-словац. земплин. *pokrejda*, словац. *perko*, *pierko*, *pjurko*, *pero*, чеш. *perečko*, пол. *piórko*, *pióreczko*, *gronko*, *chochołek*, *wianek*, *wieniec*, *różga*, *różdźka*) и некоторыми свойствами (морав.-словац. *vonica*, чеш. силез., морав.-словац. *vonička*, укр.-покут. *трясунка*, пол. *trzęsідło*, *wońka*, катовиц., ченстохов. *woniaczka*). Среди других названий квитки — рус. архангел. *кустышка*, *георгиевский крест*, с.-прикам. *крáсо*, урал., сибир. *красота*, бел. *сучка*, *подвічка*, укр. волын.-полес. *корона*, укр. луган. *чмільки*, *дружба*, *живержини*, винниц. *гільце*, ю.-з.-болг. *благоевград расулька*, з.-болг., макед., серб. *киска*, чеш. *горац.*, морав. *roucho*, морав. *ručho*, ю.-валаш. *kýstka*, с.-словац. *кисуц*. *kystka*, ю.-орав. *podvika*, зволен. *biľa*, пол. *кроснен*. *trzepinka*, в.-словац. земплин. *trpitka*, *pohejda*, теков. *húsenička*, пол. *pusa*, *puza* (мн. ч. *pusu*, *puzy*), пол.-помор. *ruchelka*, *серадз*. *winiac* (мн. ч. *wińce*).

В свадебном обряде квитка является украшением невесты, жениха, свадебных чинов, других участников свадьбы, гостей. У словаков во время сватовства жених получал на шляпу для себя и своей дружины квитку из петушиных перьев или розмарина с лентами. В день свадьбы перо смазывали медом. У болгар Пиринского края при помолвке молодые обменивались квитками из базилика и самшита с привязанными к ним золотыми или серебряными монетами. Квитка на головном уборе невесты означала согласие принять предложение жениха. У украинцев, словаков она символизировала еще и чистоту невесты.

Квитки для свадьбы обычно делают подружки невесты в ее доме, нередко с участием самой невесты. В некоторых районах Болгарии их изготавливают свекор и свекровь, в западной Славонии их плетут матери молодых. Квитками обмениваются все молодые участники свадьбы со стороны невесты и жениха. Цвет лент, их длина, растения, из которых

сделана квитка, количество квиток указывают на иерархию гостей, выделяют жениха из всех участников свадьбы.

Квитку прикрепляли жениху на лацкан пиджака (у поляков Вармии и Мазур), на грудь (у вармийских поляков, у пиринских болгар), на шапку или шляпу (у украинцев, чехов, словаков), на рубаху (у белорусов), на ворот рубахи (у гуцулов) и т. д. По-разному могли прикрепляться квитки и у других мужчин в свадебном обряде. Во многих случаях расположение квитки на шапке или на одежде, справа или слева было значимо, например, в Полесье у холостого она была на груди слева, у женатого — справа; в Зволене, в Средней Словакии, у главного в группе приглашающих на свадьбу квитка была прикреплена на левой стороне груди; в Моравии у лиц, приглашающих на свадьбу, — на шляпе или на рукаве; у чехов в районе Пльзень — на левой руке; в Полесье у старшего маршалка жениха — на шапке или на груди слева, а у холостых родственников жениха — на груди справа; у болгар в Родопах у *девера* (дружики) — на поясе.

У невесты квитка могла быть на шапке (у украинцев западного Полесья), после свадьбы — в волосах (у болгар) или на левой стороне груди (в Пиринском кр.). У словаков квитка в виде веночка прикреплялась к ленте — головному убору невесты и ее дружек. У чехов Силезии девушки-дружики в районе Опавы носили металлические веночки величиной с яблоко, в районе Тешина — раздвоенные из искусственных цветов (Vyhl.SS:19). На юго-западе Украины и в Полесье женщины прикалывали квитку на платок. В Белоруссии молодые носили квитку на груди, в Хорватии на острове Крк — на груди слева. Могли также носить квитку в руках, за ухом и даже во рту. В польском Подгалье жених отдавал свою квитку в качестве платы за косу невесты. В восточной Словакии невеста после перемены ей головного убора срывала квитку с жениха, бросала на землю и наступала на нее, чтобы иметь власть над мужем (зап. Земплин, р-н Вранова-над-Топлёу, Leščák P:107).

Квиткой украшали и ритуальные предметы на свадьбе. В некоторых местах ее втыкают в середину свадебного каравая. Квитку прикрепляют на верхушку свадебного деревца. На Гуцульщине каждый участник свадебного обряда — отец, мать, братья, сестры, все гости — привязывают по одной квитке к деревцу, начиная сверху. У белорусов квитками украшают елочку (свадебное деревце) и *шаблю* — атрибут светилки. В Болгарии квиткой иногда украшают свадебное знамя: она крепится сверху на шест; делается из тех же цветов, что и венок, имеет наверху плод (яблоко, лимон, айву). Квитка из базилика на свадебном знамени, по поверьям македонцев Дебарца, защищала всех участников свадьбы. У чехов Силезии квиткой бывает украшен жезл, с которым ходят приглашать на свадьбу (Vyhl.SS:11–12), а в южной Чехии квитки (*kytky*), изготов-

ленные для жениха и дружбы из разноцветных лент и розмарина, невеста с девушками повязывали на высокое древко (р-н Стршибро, Сулислав, ALJ).

Вне свадебного обряда у южных славян были широко распространены девичьи гадания с квитками о замужестве. Так, сербские девушки накануне Юрьева, Иванова или Петрова дня связывали квитки из цветов и каждую называли именем парня, клали их на крышу, на открытое место, а утром смотрели, на какой из них больше росы. У бессарабских болгар утром Иванова дня девушки шли к реке и пускали квитки на воду: чья поплывет быстрее других, та раньше других выйдет замуж. В Родопах известны гадания под названием *квасене китки* [мочение квиток], *напяване китки* [опевание квиток], *пеене китки* [пение на квитки]: девушки клали квитки в «молчальную», т. е. принесенную молча воду, оставляли их под розовым кустом, а утром одна из женщин или маленькая девочка вынимала по одной квитке и под пение специальных песен предсказывала будущее ее владелице. Типологически сходный обычай — белорусская *дзевка-купало* и украинская *купайла*: красивая девушка с завязанными глазами раздавала квитки всем участникам купальского обряда. Свежая, не завядшая за ночь квитка означала предстоящее замужество.⁷⁸

§ 7. ЯБЛОКО

Символические значения яблока определяются его природными свойствами (плод, форма, цвет, вкус), сочетанием с другими обрядовыми предметами (со свадебным деревцем, знаменем) и расположением на них, а также его ритуальным использованием (в качестве предмета дележа, дарения, обмена и т. д.). Наиболее ярко символика яблока проявляется в южнославянской свадебной традиции. Достаточно разнообразна она и у западных славян. У восточных — существенно беднее и присутствует в основном в фольклорных текстах.

Традиционно яблоко в свадебном обряде расценивается исследователями в первую очередь как символ плодородия (см., например: Ган.ПС:98, Navr.RO:178.180), особенно яблоко на свадебном деревце: для него часто выбирается плодородное, плодоносящее дерево, которое украшается различными плодами, помимо яблок, а символика плодородия эксплицитно представлена в мотивировке отдельных ритуальных действий с ним. Примеров использования яблока в продуцирующей и фертильной функции в действительности совсем немного. В связи со свадьбой можно привести лишь кашубское выражение, в котором новобрачные сравниваются с плодovitостью яблони: *plennô jak jabłónka (w jabluszka)* [плодовито, как яблонька (яблочками)] 'о молодой паре' (Treder FK). Кроме того,

у сербов района Крагуеваца известен обычай бросания невестой яблока через крышу дома жениха, чтобы обеспечить себе легкие роды (Рад. НМОК:86), а у верхних лужичан — бросание невестой во время венчания яблока за алтарь, чтобы у нее рождались дети (БНЕ:74).

К плодам, в ряде случаев выступающим на свадьбе в той же роли, что и яблоко, относятся апельсин (у черногорцев и боснийцев), айва (у черногорцев и болгар), гранат (у черногорцев), тыква (у восточных словаков).

Брачная символика яблока определяется прежде всего его ритуальными функциями, но не в последнюю очередь обусловлена и формой — принадлежностью к ряду круглых свадебных предметов (венки, каравай и др.), воплощающих в том или ином виде идею брака. У южных и западных славян яблоки встречаются в качестве украшения караваев как главного хлеба на свадьбе. У поляков Замойского и Ченстоховского воев. яблоки обязательно подавались сватам на сватовстве (р-ны Грубешова, Томаша Любельского и Паенчно, КРАЕ 8 / 1:99). В некоторых районах Великопольши (Гостынь, Бискупин и др.) яблоко заменяет при обручении обычный в этом случае свадебный хлеб (Ган.ПС:98). Яблоко фигурирует во время церковного бракосочетания. Например, у верхних лужичан невеста бросает за алтарь несколько яблок (Schul.WVt:121); у поляков яблоки со свадебного дерева, оставляемого после венчания в церкви, дают священнику (р-н Радома, Ган.ПС:98). В области Раджевина на западе Сербии первому приезжавшему от венчания в дом невесты с доброй вестью давали в качестве вознаграждения *муштулук* — кусок мяса (*ћеван*) с яблоком на нем (Мачванский окр., р-н Крупаня, Петров.ЛОВР:33, Петр.ЛСОП:126). Символическая соотнесенность яблока с браком видна в свадебном обычае из северо-боснийской области Козара: перед вступлением в дом жениха невеста перебрасывает через его дом яблоко, и тот из парней, кто его поймает и съест, женится на девушке, какую захочет (р-н Босанской Дубицы, ЕАЈ). С отвеживанием яблока сравнивается судьба невесты в замужестве в словацкой песне о предстоящем браке, которую девушки поют своей подруге накануне свадьбы:

Teraz sebe Marčo, teraz sebe rožváž,
že to ne jablko čo z neho kúsac máš.
So sladké odkušíš, čo kvašné odruciš,
s dajakým beťárom do šmerci žic

[Теперь, Марьюшка, уразумей,
что не яблоко тебе придется отвеждать.
Сладкое (яблоко) откусишь, кислое отбросишь,
а (в браке) и с каким-нибудь пройдохой придется до смерти жить].

(р-н Прешова, Вишни Олчвар, Leščák SS:285)

Разделяемое между новобрачными целое яблоко символизирует их единение и общую судьбу в браке. Так, у словаков после окончания обряда венчания посаженная мать (крестная) жениха разрежала яблоко над головой невесты и давала по половине жениху и невесте или сами молодые делили его между собой и съедали в знак того, что отныне они вместе составляют единое целое.⁷⁹ У южных славян аналогичный ритуал совершался перед брачной ночью молодых. На севере Хорватии *zastavnik* с блюдом, на которое был положен головной платок, цветок и яблоко, отводил молодых на ночлег, делил яблоко и давал съесть по половине жениху и невесте (р-н Джорджеваца, ЕАЈ). В северо-западной Болгарии перед брачной ночью, перед тем как лечь, молодые вместе съедали яблоко (Михайловградская обл., Лом, АИФ № 306:69). У болгар Херсонской губ. яблоком делились родственники новобрачных: невеста по приезде за ней жениха, стоя на пороге своего дома, бросала в сторону родни жениха три яблока. Пойманные яблоки резали на мелкие кусочки и делили между собой родственники молодых в знак заключения союза между двумя сторонами (Търновка, Держ.БКР:131).

Красный цвет яблок наделяется в свадебном обряде разными символическими значениями. В частности, он мог служить знаком благосклонного отношения стороны невесты к предложению, сделанному женихом: в хорватской Славонии в знак согласия ставили перед сватами на стол крупные румяные яблоки (БНЕ:102). В девичьем гадании из Хелмского воев. Польши, когда девушке предлагали выбрать одно из двух зажатых в ладони яблок, красное яблоко, в отличие от зеленого, незрелого, символизировало ее с е к с у а л ь н у ю з р е л о с т ь и готовность к браку и родам (Сушно, ArchKEUW A83). Красные яблоки символизировали румянец, к р а с о т у и з д о р о в ь е: в северо-западной Болгарии на следующий день после свадьбы невеста съедала одно из трех красных яблок с древка свадебного знамени, чтобы самой быть красной и чтобы ее ребенок был румяным, красивым и здоровым (Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:386). Красный цвет выступает в целом ряде предметов как символ д е в с т в е н н о с т и, «честности» невесты. К их числу относится и красное яблоко. В словацком Гонте невеста после брачной ночи выходила во двор, вставала на желоб для скота, из которого поят свиней, и съедала там красное яблоко (р-н Крупины, Leščák SS:53).

Яблоко может с и м в о л и з и р о в а т ь и саму невесту. В южной Болгарии при изготовлении свадебного знамени девушки пели:

Зряла ябъ^алка, зряла, призряла.
Та е^а капнала момку на дворе^а, момку на скуте^а

[Зрелое яблоко, зрелое, перезрелое.
Оно упало парню на двор, парню на колени].

(р-н Смоляна, Широка Лыка, Уз.БС:70)

В южнорусских свадебных песнях невеста, покидающая родной дом, уподобляется упавшему и укатившемуся яблоку:

Ой, откотное сладкое яблочко,
Откатилось прочь от яблоньки.

(Курская губ., Дмитриевский у.);

Откотное в саду яблочко
Откатилось прочь от садику.

(Орловская губ., СРНГ 24:197)

Яблоко выступает в качестве предмета, заменяющего собой невесту, равноценного ей. Например, у хорватов в районе Дубровника старший сват жениха выменивал невесту на яблоко у ее старшего свата, а затем сводил невесту с женихом и читал молитву для молодых (Bošk.FZDP:3,5-11). У болгар яблоки надевали на рога барашку (*сватбен овен*), предназначенному для свадебной трапезы, которого родственники жениха приводили в дом родителей невесты накануне свадьбы или после брачной ночи в качестве дара взамен забираемой от них дочери (сев.-вост. Болгария, Добричский окр., Уз.ТВСО; юго-зап. Болгария, р-н Петрича, Уз.ТСОГ:84). У сербов в этом случае надевали на рога запеченого барашка (Раджевина, Петр.ЛСОР:98,115).

Символическую связь яблока с невестой и браком можно видеть также в южнославянском обычае стрелять в яблоко, чтобы попасть к невесте в дом. У сербов по прибытии свадебной процессии жениха к дому невесты на свадьбу ее участники старались поразить пулей яблоко, повешенное на дереве или на высокой жерди. Ворота дома невесты поезжанам открывали только после того, как кто-либо из них попадал в яблоко (Раджевина, Петр.ЛСОР:115; Ясеница, р-н Тополи; средняя Моравы, р-н Чуприи; Златибор, р-н Чаетины, ЕАЈ). В западной Болгарии аналогичный обычай был приурочен к приезду родственников жениха к невесте на обручение (Трынский кр., Глоговица, Уз.ТЛ:335–336).

Символика л ю б в и обусловлена главным образом вкусом яблока, его сладостью. Желанием обрести взаимную любовь объясняется дележ яблока между новобрачными у словаков Загорья (р-н Сеницы, Leščák SS:69). У словаков Нитры невеста ножом и шнурком из свадебной одежды обоих молодых разрежала сладкое красное яблоко, которое они затем пополам съедали, чтобы быть сладкими, как это яблоко, и любить друг друга всю жизнь (р-н Топольчани, Leščák SS:207). У поляков Западных Бескид венки для невесты плели из ветки сладкой яблони (р-н Цешина, Истебна, КРАЕ 8 / 1:324,326).

Под влиянием библейского мотива грехопадения Адама и Евы яблоко становится символом искушения и о б о л ь щ е н и я. В северо-

западной Болгарии жениху, входящему в дом невесты, украдкой кладут в карман яблоко, чтобы невеста смогла его соблазнить («да го прельжи»), как Ева Адама (р-н Лома, БСУ 163:108). Фигурками Адама и Евы из теста или яблоком завершался украшенный свадебный каравай у чехов Моравии (Navt.RO:179). Яблоко на каравае означало, «что наши прародители в раю согрешили из-за яблока» (Več.NPSK:147). У восточных словаков юго-восточного Спиша перед отправлением на брачное ложе жених давал невесте яблоко, а она его стегала прутиком, что воспринималось как оболение, введение в «греховный» соблазн (р-н Спишской Новой Веси, Leščák SS:306). Отголосок библейского мотива соблазнения можно видеть и в черногорской свадебной песне о том, как девица сорвала яблоко с посаженной молодцем возле воды чудесной яблони в обход охраняющей дерево стражи:

Ђевојка млада најпрво
пружила руку десницу
да краде Јову јабукe.
Јово јој руке ухвати.
Говори млада ђевојка:
«Пушти ме, срећо весела,
да ми се роду поклонит',
миломе оцу и мајци».
А Јово њози говори:
«Не бих те, душо, пустио,
за ока моја обадва,
ни за та, душо, твоја два»

[Деввица молодая сперва
Протянула руку правую,
Чтобы украсть у Йово яблоки.
Йово ее за руку схватил.
Говорит молодая девица:
«Отпусти меня, радость моя,
роду моему поклониться,
милому отцу и матери».
А Йово ей говорит:
«Не отпущу тебя, душа моя,
Даже ценой обоих моих глаз
И ценой твоих двух, душа моя»].

(р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:137)

Как и библейское древо познания добра и зла, чудесная яблоня является воплощением мирового древа. В свадебных песнях, под деревом

располагаются хтонические животные, а сверху птицы. У яблони в черногорской песне «у коријен мрке вукове, / у гране сиве соколе, / у врху ’тице орлове» [у корней темные волки, в ветвях сивые соколы, наверху птицы орлы] (ibid.). Символика мирового дерева представлена также особым ритуальным предметом — с в а д е б н ы м д е р е в ц е м. У южных и западных славян его часто украшают одним или несколькими яблоками. В Моравии зеленое свадебное деревце, на котором были повешены яблоки и печеные изделия, выступало в качестве символа райского дерева, о чем свидетельствовали специальные изречения, произносимые над ним дружбой (Navt.RO:180). Словенское свадебное деревце *kravalj*, украшенное яблоками, орехами и цветами, было вставлено в хлеб как в подставку. Чаще яблоки насаживали на ветку или палочки, которые втыкали в свадебный каравай, например, в македонскую *камару*, в польский *kolacz* из района Тарнобжега (см.: PAE, тара 581), в южночешский *věnes* из района Табора.

Близкую ипостась мирового дерева представляет собой свадебное з н а м я. Так, в северо-западной Болгарии в качестве знамени использовали ветвистую украшенную елку с яблоками на ветках и платками, а также с яблоком на верхушке. В Словакии это был *veňes* — жердь с венком наверху, увешанным лентами, и яблоком, наколотым на острие. В западной Словакии яблоко, насаженное на палку, воспринималось как главный и самый значимый элемент конструкции, а полотенца на палке, выступающие в качестве полотнища знамени, — как украшение, дополнение (р-н Нитры, Збег, Leščák P:108). Яблоко в качестве отличительного атрибута свадебной процессии отмечено в Западной и Восточной Словакии: Загорье, юг Малых Карпат, бассейн Нитры, р-ны Злате Моравце и Новой Бани, Спиш, Уж (EAS:72, карта 5). Яблоко втыкалось на верхушку древка знамени у южных славян, словаков и моравских чехов. В хорватской Далмации и Велебите и в западной Словакии (в р-не Тренчина) на верхушку свадебного знамени насаживались три яблока на концы креста (Uj.ŽOIVK:142; Leščák SS:180). Иногда яблоко у южных славян заменялось апельсином или айвой, а у восточных словаков — маленькой тыквой. У болгар и македонцев яблоко на древке свадебного знамени часто бывало красное или золоченое, покрытое фольгой, золотой мишурой и т. п. В словацкой области Теков оно было украшено позолотой (р-н Злате Моравце, Leščák SS:144,176).

Расположение яблока на вершине свадебных деревца и знамени, предметно воплощающих собой образ мирового, космического дерева, а также красный или золотой цвет яблока позволяют видеть в нем с о л н е ч н у ю символику. Характерно, что и в сочетании с другими предметами на свадьбе яблоко как правило располагается наверху. Так, в области Новоград на юге центральной Словакии невеста в канун свадьбы посылала в дар жениху *veko* — большую миску с орехами и яблоками, на

которую были положены крестом две дощечки, а на них нечетное число (15 или 17) покрытых платками пирогов, на вершине которых находилось золоченое яблоко с воткнутым в него розмарином (р-н Лученца, Leščák P:102). Яблоко венчало свадебный каравай у чехов Моравии (Navr. RO:179). У черногорского племени паштровичи во время угощения родственников жениха в доме невесты на бутылках с ракией, стоявших на столе, лежало по яблоку, апельсину или айве, которые при выпивке снимали (Вукм.П:311,312,321). Кроме того, знамя, увенчанное яблоком, часто водружалось у южных славян на крышу свадебного дома или на ближайшее дерево. В юго-западной Болгарии после изготовления его оставляли на крыше, ориентируя на восток, к восходу солнца (р-н Гоцделчева, Георг.ОСП:6).

В ряду свадебных предметов яблоко особенно часто используется в обряде как предмет дарения или обмена между женихом и невестой, представителями обоих родов, новобрачными и деревенским сообществом. Яблоко служило знаком симпатии парня к девушке, желания стать ее кавалером. У сербов в этом случае он вручал девушке яблоко с монетой. На сватовстве с помощью яблока выяснялось согласие невесты на замужество. У сербов Ресавы (р-н Суботицы, Теванкут) и Подринья, у хорватов Славонии (р-н Отока), южного Пригорья (р-н Жумберака) и окрестностей Самобора (Стойдрага) сваты, отправляясь сватать, брали с собой яблоко для невесты. Яблоко сваты бросали на стол (р-ны Жумберака и Самобора, Vitez HSB:30), вручали его невесте с воткнутой в него монетой (Славония, Оток, Vitez HSB:29; Подринье, БНЕ:103) или дарили яблоко и деньги отдельно вместе с шалью и платками (Ресавя, ЕАЈ). У сербов Подринья этот дар невесте назывался *jabuka*. В знак согласия невеста принимала от сватов яблоко (Хорватия, БНЕ:102, Ком.ТSS:77–78, Vitez HSB:30), опускала его себе за пазуху (Славония, БНЕ:102), в противном случае отказывалась забрать его себе.

Дарение яблока способствовало скреплению отношений между молодыми. В юго-западной Болгарии яблоко с воткнутыми в него монетами невесте дарил жених, когда забирал ее из родительского дома (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:77). В восточной Словакии при одаривании на свадьбе в доме жениха невеста дарила жениху яблоко с воткнутой в него монетой, которое он принимал, втыкал в него еще больше монет, так что яблока даже не было видно, и возвращал его невесте (Кошицкая обл., р-н Гельницы, Leščák SS:120). Смысл разделения новобрачными одной, общей судьбы в браке имел и уже упоминавшийся обычай дележа и съедания молодыми яблока.

Яблоко использовалось в ритуальных действиях, демонстрирующих взаимодействие двух родов: их соперничество, сближение и установление новых, родственных отношений между членами обеих семей. В Македонии родители невесты дают жениху яблоко или прикалывают ему квитку

к шапке, а ее братья повязывают ему белое полотенце, когда он борется с ними (р-н Велеса). В хорватском Приморье мать невесты скидывает яблоко со знамени жениха и насаживает на него свое (р-н Дубровника, Vobić SM:6). В Черногории на свадьбе в доме невесты старший сват невесты поздравляет гостей жениха с благополучным прибытием, старший сват жениха поднимает тост за породнение родов и за хозяина, прося бога наделить его счастьем, и подает старшему свату невесты яблоко (или гранат, апельсин) с втиснутой в него золотой монетой, которое передают хозяину дома (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:145). У македонцев перед вступлением в дом жениха невеста берет из-за пазухи яблоко, бросает его через крышу дома или кладет его на стол, войдя в дом (р-н Колашина, ЕАЈ); у сербов Раджевины – бросает через крышу дома яблоко с монетами, воткнувшими в него гостями при приглашении их на свадьбу (Петр.ЛСОР:115,137); у сербов Шумадии — бросает яблоко с монетой в хоровод (коло) возле дома (Ясеница, р-н Тополы, ЕАЈ). У русских северного Прикамья невеста подносила свекру яблоко и яйцо, и он должен был выбирать яблоко, что осознавалось как добрый знак (Чердынский р-н, Под.ЭССП:312,313). Породнению семей способствовала и раздача яблок со свадебного деревца присутствующим на свадьбе, подобно тому как единению новобрачных — дележ яблока между ними: в Болгарии после благословения новобрачных с деревца снимают яблоки и раздают их участникам пира (Уз. БС:140); в Польше после перемены невесте головного убора «стряхают» с деревца украшения и раздают яблоки, орехи и пряники всем гостям (р-н Лодзи, Ган.ПС:98), причем первым яблоком угощали молодых (Серадз, Dziur.WS).

Раздача яблок также помогала невесте после переезда к жениху стать полноправным членом его сельской общины. В южной Далмации на третий день после свадьбы свекровь водила молодую по селу, и невеста одабривала встречных односельчан яблоками, а также яйцами, сыром и т. п. (Конавле, БНЕ:127).

Символика яблока обусловлена прежде всего свойствами самого предмета, а также его ритуальными функциями. Яблоко обнаруживает разнообразие символических значений в свадебном обряде, по большей части близко смыкающихся и отчасти пересекающихся (брак, любовь, привлекательность, обольщение, девственность), причем не всегда они представлены эксплицитно (например, яблоко как символ солнца или плодородия). Сравнительный анализ материала выявляет зону распространения символических значений и функций свадебного яблока в славянском мире — общность южнославянской свадебной традиции с западнославянской (яблоко как украшение каравая и свадебного деревца), особенно со словацкой и моравской (дележ яблока между новобрачными, символика обольщения, яблоко на древке свадебного знамени, украшение яблока позолотой), и почти полное отсутствие подобных значений и

функций у восточных славян. Характерной особенностью яблока является также его широкое использование в коммуникативной роли, выделяющее яблоко среди других свадебных предметов. В этом отношении с ним сравнимы только различные виды свадебного хлеба.

§ 8. КУРИЦА И ПЕТУХ

Курица и петух — распространенные символы невесты и жениха в свадебном обряде. Петух наделяется мужской сексуальной символикой, а курица — символикой плодovitости. В свадебных фольклорных текстах и ритуалах мужская брачная символика петуха коррелирует с женской брачной символикой курицы. Например, в формуле сватовства «у вас курочка, у нас петушок», распространенной в Среднем Поволжье и в северном Прикамье (Под.ЭССП:268). В песне: «Пригласил кур курицу / На свою улицу» (Псковская губ., СРНГ 16:106). С обрученной невестой-курочкой связано название подношения рюмки вина и браги на обручении *курочка* (сев. Прикамье, Под.ЭССП:82). При приближении свадебной процессии жениха к дому невесты пели: «Náš kohútek zakokřúha» [Наш петушок закукарекал] (юго-зап. Чехия, Ходско, Jin. Ch:70). Дружка жениха в приговоре называет себя «петушковым зятем» и «курочкиным племянником» (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:154). На второй день свадьбы девушки шли проведать невесту с угощением от ее матери и пели:

Чи нэ прибилась наша курочка аж до вас?
 Як прибилась, дак посыпте ей сэмъечко,
 Шоб привикала дай до вашого пивничка.

(Житомирская обл., Радомышльский р-н, Вышевичи, ПА)

С мужской брачной символикой петуха связано у поляков название прощальной пирушки жениха с холостыми сверстниками *kurki*, у поляков и словаков — пучки разноцветных петушиных перьев на шапках у дружб жениха (р-н Радома, Kolb.DW 20:196–199, Спиш, Leščák SS:281); у гуцулов — украшение из петушиных и гусиных перьев (*затичка*), которое жених в день свадьбы срывал с вершины свадебного деревца и прятал, чтобы супружеская жизнь в дальнейшем не расстроилась (р-н Снятына, Вяс. 2:184), а в западной Болгарии — красный петух, которого привязывали на верхушку свадебного знамени (р-н Граово, СбНУ 49:708); у русских — исполнявшийся на девичнике парный танец *большой петух*, в заключение которого пары целовались (Вологодская губ., Тотемский у., Перех.НСО, НСОТУ:107), а у словаков — свадебный *kohútový tanec*, мело-

дия и движения которого напоминали петуха (Гемер, Ком.ТSS:220,222); в западной Словакии — петух, которого брала с собой женщина, ходившая приглашать гостей на свадьбу, и у которого крылья были связаны красной лентой, чтобы не улетел и не унес у невесты ее счастье (р-н Трнавы, Leščák SS:230); у русских на Севере — петушиная голова, с которой в кармане сват шел сватать невесту (Онега, Сумц.СО:119) и которую в качестве порчи, чтобы девушка не вышла замуж, закапывали под угол ее дома. Курица как символический заместитель невесты выступает в свадебном обряде словенцев южного Гореньско: участники свадебной процессии жениха по приезде к невесте просили у закрытых дверей ее дома выдать им «красивую розу», после чего домашние открывали окно и выпускали наружу курицу (р-н Литии, ЕАЈ). У лужичан из дома невесты привозили к жениху курицу и выпускали у него на дворе. Если курица оставалась во дворе, считалось, что и невеста проживет в этом доме до смерти (Schul.WVt:122; БНЕ:78).

Роль курицы как символа невесты проявляется в обряде и в наделянии новобрачной п р о д у ц и р у ю щ е й куриной символикой. В Саратовской губ. на девичнике накануне свадьбы подружки невесты ловили курицу и наряжали в специально сшитое для нее женское платье, чтобы обеспечить «будущую домовитость и плодовитость молодой» (Актарский у., СРНГ 22:223). В Ровенском у. Волынской губ. невеста по приезде в дом жениха бросала курицу под печь, чтобы быть плодовой, как курица (Зел. ОРАГО 1:315). У сербов Баната невеста при входе в дом жениха опрокидывала ногой горшочек с яйцом и водой, стоявший на пороге, чтобы родить ребенка так же легко, как курица сносит яйцо (р-н Зренянина, ЕАЈ).

Курино-петушиная символика присутствует в некоторых свадебных г о л о в н ы х у б о р а х невесты. Она отражена, в частности, в наименовании *кокошника* у русских и в южноболгарском названии украшения головы невесты *курешница* (Смолянский окр., КартИДРБЕ), упоминаемом в родопских свадебных плачах при расставании невесты с матерью (Смолянский окр., Гела, БНПП 2, № 410).

Петуху в свадебном обряде более присуща мужская э р о т и ч е с к а я символика, как, например, в словацкой и западночешской (р-ны Пльзень и Рокицани) ритуальной казни петуха в конце свадьбы (словац. *stinanie kohúta*, з.-чеш. *stínání kohouta, odprava kohouta*). Казнь петуха предварялась у словаков шуточным судом над ним, когда судья перечислял все его «прелюбодеяния», после чего петуха казнили отсечением ему головы. Олицетворяя собой жениха, петух как бы принимал на себя грехи молодости, совершенные женихом, которые погибали вместе с петухом (Gut.OWZP:473; БНЕ:52). У словаков Новограда на второй день свадьбы в дом жениха приходили *kohútiari* (участники свадьбы со стороны невесты) с живым петухом, которого гости жениха старались у них выхватить и задушить (р-н Модри Камень, Leščák SS:260).

Использование петуха как символа мужской потенции и способности к оплодотворению особенно характерно для восточнoболгарского обряда, совершаемого в день Евфимия Великого (20.1), или Петлов день (*Петльовден*, *Петеларовден*, *Петларовден*), когда в каждом доме, где были дети-мальчики, матери приносили в жертву петуха. В домах, где имелись дети-девочки, хозяева иногда резали ради их здоровья молодую курочку (Поп.КПНК:14–15). Обряд Петлова дня носит инициационный характер, он совершается в честь мальчиков, находящихся в начале своего полового созревания, вступающих в возраст мужчины, способного создавать потомство. Эта роль осуществляется уже женихом во время брачной ночи. Поэтому петух обязательно присутствует в свадебном обряде как символ мужской потенции жениха, реализуемой впервые при дефлорации невесты. Показательно терминологическое сходство названий обрядовых персонажей: *петелара*, закалывающего петуха в Петлов день, и *петлара* (*петелара*) жениха, выкупающего петуха в свадебном обряде. В восточных и отчасти центральных районах Болгарии петух был атрибутом специального свадебного чина — *заложника* или *петелджии*, веселившего гостей, который крал или выкупал петуха. В свадебной процессии в дом невесты *заложник* нес взятого из дома жениха петуха, на шею которому надевали специальный хлебец *петльова украса* (Габровский окр., ОХГ). В Пловдивском окр. петуха нес *петелджия* с женой *петелджийкой* (р-н Карлово, Дыбене, КартИДРБЕ). С таким петухом (севлиев. *кон*, силистрен. *залож*) устраивали различные шутки и игры (БСУ 271:49; Генч.СОКС:267). В некоторых местах петуха, перевязанного платком в виде попоны и украшенного ожерельем из перцев или зерен кукурузы, подружки невесты продавали *заложнику* (Силистренский окр., Генч.СОКС:267,271), или *петлару* (Шуменский окр., АЕИМ 76:34–35). Иногда петух был атрибутом особой свадебной четы — *заложника* и *заложницы*, *петелана* и *петеланы* или *петелара* и *петеларки*, выполнявших функции посаженных родителей жениха, ответственных в том числе за мужскую потенцию жениха и успешную дефлорацию невесты. Так, в свадебной процессии к венчанию эта пара (*петелкари*) несла украшенного петуха в церковь и из церкви, стелила брачную постель и отводила молодых в спальню (Бургасский окр., р-н Карнобата, БСУ 83:86).

Петуха и курицу приносили на свадьбу, в том числе в качестве *д а р а*, и другие участники обряда. В северо-западной Болгарии жених на свадьбе относил в дом невесты красного петуха, украшенного цветами и венками. Петуха мог везти также дружка (*побратим*) жениха, ехавший верхом во главе свадебной процессии жениха в дом невесты; перед отправлением к венчанию петуха вручали матери невесты (Плевенский окр., Никопольский р-н, АИФ № 199 I:5). В северо-западной Боснии *чајо* (свадебный шут) ловил на дворе у невесты курицу или петуха и относил в дом жениха (Семберия, р-н Брчко, ЕАЈ). В Хорватии

при отправлении невесты к жениху выбирали женщину, которая несла живую курицу в дом жениха (р-н Карловаца, *ibid.*). В Словакии петуха несли в свадебной процессии к венчанию (юж. Тренчин, р-н Бановце-над-Бебравоу, Leščák SS:248; сев. Земплин, р-н Стропкова, Bedn.Z:57), курицу или петуха приносили с собой или посылали гости на свадьбу (юж. Теков, р-н Левице, Leščák P:60). В Брянской обл. родственники невесты привозили на свадьбу курицу в подарок жениху от невесты (Брасовский р-н, СРНГ 31:186). В Орловской обл. наряженную в цветные ленты курицу передавали в дом жениха вместе с невестой в день свадьбы и получали за нее выкуп (Мценский р-н, Костр.ССЛО:77–78). В Псковской обл. крали курицу с невестина двора, обвязывали ее красной лентой или прикрепляли к ней венок, несли матери жениха, которая говорила: «Курка теперь наша, и невеста наша», а потом выпускали курицу на двор жениха — «чтоб невеста прижилась в чужом доме» (Усвятский р-н, Иваш.Разум.УСР:91). В Польше жених приносил на обручение в дом невесты петуха, курицу или другой подарок (Радомское воев., Kolb.DW 20:206–207). В Бургасском окр. Болгарии в канун свадьбы готовили курицу, начиненную рисом, печенью и луком, и несли угощать ею крестных; после свадьбы невеста относила курицу своей крестной (свадебной куме), а затем крестная приносила курицу молодой, когда та переставала молчать перед ней (АИФ № 158:11,23,26).

Важная роль отводилась петуху и курице на свадебном пиру. Так, у украинцев Тернопольской обл. сажали живого петуха на покуть (в передний угол), чтобы он пел во время поздравления и одаривания молодых, что, по поверью, должно было предвещать им счастье (Кременецкий р-н, Дав.ЕНВ:41). Петух и курица были одним из главных блюд на свадьбе. У русских дружка, угощая гостей курицей, называл ее каким-нибудь женским именем, расписывал ее «достоинства и красоту» и желал молодым родить столько же деток, сколько цыплят вывела эта курица. Его речь имела эротический смысл и иногда сопровождалась ритуальным сквернословием (Рязанская губ., РНСО:44). В Словакии, Черногории петух использовался как жаркое на свадебном пиру. У черногорцев района Никшича по приезде участников свадебной процессии в дом жениха ловили петуха, которого потом закалывали (ЕАЈ). В Подлясье петух (*bażant*) готовился со специальным ритуалом: его жарили на горе за селом, привязав живьем к лестнице (Сумц.СО:119). В восточной Чехии украшением свадебного стола был петух, которого пекли целиком, так чтобы даже глаза у него не вылезли, поливали сметаной и ставили на лапы, укрепляя с помощью деревянной шпильки (Глинецко, Adam. LH:145). У словаков в конце свадьбы иногда совершался *дележ* петуха, сопровождавшийся шуточными пожеланиями: «Пан старейши, наша новая родня послала нам петуха, молодой невесте дайте лоб, чтобы она

рано вставала и мужа на работу провожала, молодому зятю — горло, чтобы всегда мог устоять перед увлечением чужими женами [aby mi stále tvrdilo srce k cudzím ženám]». Далее перечислялись поименно все гости с аналогичными пожеланиями и указанием, кому какая часть петуха предназначена (Гонт, р-н Банской Штъявницы, Ногv.ZVRL:49–51). Кроме того, у словаков во время свадебного застолья в отдельном помещении кормили курицей молодых. Считалось, что кто из них съест сердце, тот будет дольше жить (вост. Словакия, р-н Михаловце, Leščák P:58). В польском Мазовше старший сват резал курицу за свадебным столом и делил между гостями (Ган.ПС:114). У македонцев района Куманово на свадьбе у жениха ставили на стол курицу перед свадебным кумом, который ее делил (ЕАЈ). У хорватов участники свадебной процессии жениха за свадебным столом продавали неошипанную вареную курицу (Бараня, *ibid.*). Дележ петуха или курицы на свадебном пиру по форме и по значению аналогичен дележу каравае, каши и т. д. Фигурки курочек и петушков помещались на каравае в Белоруссии, на Украине, в Польше, Словакии и Моравии. В Моравском Словацко при дележе каравае (*vyšlužka*) молодым дарили печенье в виде курицы с цыплятами со свадебного дерева, вставленного в каравай (Подлужи, Веѣ.NPSK:152). В Болгарии сочетание каравае и курицы представлено в виде курицы с перцем вместо головы на свадебном каравае (Уз. ТБСО:74) или обмазанной красным перцем вареной курицы, положенной на каравай и связанной с ним вместе (БСУ 15:269,270,279). У русских такой контаминированной формой является *курник*: он представлял собой свадебный каравай; хлеб с положенной на него курицей; хлеб в форме курицы; хлеб с изображением петушиной головы или фигурками кур; пирог с воткнутой вареной петушиной головой; пирог с курятиной или с запеченным петухом; запеченную в тесте курицу; жареную или вареную курицу, часто украшенную (СРНГ 16:134–136; ТОРП:210,270). Курник ломают и делят на свадьбе так же, как и каравай. Ломание курицы, так же как курника и каравае, может символизировать дефлорацию невесты (см.: СД 3:63).

У восточных и южных славян кормление молодых курицей или петухом в спальне перед брачной ночью или во время нее имело магическую репродуктивную функцию. У жителей малых городов России и у украинцев Киевской губ. молодые ели в спальне жареную курицу (РНСО:44; Вес. 1:204), иногда разрывая ее между собой за ноги (Haase VBO:285); у белорусов Витебской губ. — жареную курицу или петуха (Сумц.СО:119; Никиф.ППП:57; Занк.БСОП:144); в Малопольше перед отведением жениха с невестой на брачное ложе подавался *kogut* — мясо со сливами (Кросненское воев., Ивонич, Gust.LPOIS 6). У русских северного Прикамья жених вместе с невестой должны были обязательно съесть куриный зад — *гузку*, детородный орган курицы (Карагайский р-н, Под.ЭССП:44). У словаков района среднего Грона женщины, при-

ходившие утром в день свадьбы готовить брачные перины, возвещали о своем приходе шутивным кукареканьем (р-н Банской Штъявницы, Ногv.ZVR:101). У русского городского простонародья в момент выкупа постели невесты в доме жениха сваха танцевала с разряженной курицей (РНСО:44). В восточной Болгарии свадебный кум перед брачной ночью дарил жениху петуха, который сидел завязанный в комнате молодых до утра (р-н Котела, Уз.БС:79).

Петух и курица фигурировали в обрядовых действиях по случаю де ф л о р а ц и и. В северо-западной Болгарии сразу же после выноса *петеларкой* решета с брачной сорочкой, куда присутствующие бросали деньги, резали петуха, украшали его и съедали (Михайловградский окр., Доктор Йосифово, АИФ № 294 I:28). Невеста брала петуха и кувшин и поливала воду на руки гостям (р-н Плевена, Одырне, БСУ 55:88). Гости шли в дом невесты, ловили там петухов и кур и играли с ними хоро (Врачанский окр., Добролево, *ibid.* 259:146). В южной Болгарии они собирали по домам петухов и кур. Петуха, пойманного у отца жениха, украшали перцами и кукурузой, связывали ему лапы, привязывали к ним монетки и ударяли по ним молотком, «подковывая» его (Хасковский окр., р-н Ивайловграда, АИФ I № 91, II:120–121). В северо-восточной Болгарии, если молодая оказывалась «честной», мужчины ловили кур и отрывали им головы, а *заложник* резал наряженного петуха (Шуменский окр., р-н Провадии, БСУ 187:198). В Македонии в этом случае пекли нещипаную курицу (Арн.БСО), резали кур при вынесении брачной сорочки невесты (р-н Куманово, ЕАЈ). У восточных славян утром после брачной ночи в знак «честности» невесты родня невесты привозила в дом жениха разряженную лоскутьями живую курицу (Орловский у., ТА 1079:33), украшенного печеного петуха или курицу (Житомирская обл., Овручский р-н, Деревцы, Журба, ПА), завтрак молодым с печеной курицей (Волян, Дав.ЕНВ:47). Процессия, возглавляемая старшим сватом с красным флагом в руках, несла живого петуха в дом жениха (Гомельская обл., Лельчицкий р-н, Стодоличи, ПА). Родственники жениха запускали в дом курицу или красного петуха, которого потом варили и ели (Луганская обл., Магр. СВЛ). Иногда ели сваренного живьем петуха или разорванную живьем курицу (Гомельский у.). Мужчины крали у жениха и невесты петуха и курицу и съедали (Гомельский р-н, Грабовка, ПА). Ряженные цыганами ходили по селу и крали для молодых петуха и курицу, вливали им в клюв самогон (Гомельская обл., Ветковский р-н, Присно, ПА); водили петуха на веревке по селу (Минская обл., СД 3:63). В Нижегородской обл. в доме матери невесты крали курицу (Дальноконстантиновский р-н), от жениха в дом невесты несли петуха, а от невесты в дом жениха — курицу (Богородский р-н), курицу несли украшенную лентами или украшали ее уже жареную, перед подачей на стол (Воротынский,

Арзамасский, Вознесенский р-ны) (НПСО:76,28,55,8,14,43). В Смоленской губ. в случае «честности» молодой всех гостей угощали курниками, и каравайницы пели песни с курниками на голове (Духовщинский у., Добр.СЭС:214). У болгар в конце свадьбы родители невесты дарили дочери петуха, украшенного цветами и с красной ниткой на шее, чтобы у нее родился мальчик (р-н Плевена, БСУ 55:89). В северо-западной Болгарии *заложник* приглашал к себе молодых и угощал их свадебным петухом (Силистренский, Шуменский окр., Генч.СОКС:271, АЕИМ 76:34–35).

После брачной ночи у восточных и южных славян курицу нередко относили родителям молодой, символически возмещая им тем самым уход дочери из семьи (см.: СД 3:63). Например, в Черниговской обл. *соловыи* (парни из числа родственников и знакомых невесты) пекли в огороде жениха курицу, а затем отправлялись к родителям невесты ее делить: «У молодого курицу палать, а потом едут к молодой делить: молодое матери — жопу» (Коропский р-н, зап. С. М. Толстой). В Гомельской обл. родственники молодой сами шли к матери жениха и просили у нее курицу за куру, которую она забрала к себе (т. е. невесту): «Адали ж сваси куру [невесту], куру к сабе забрала — маладую ж везуть с кураю [кура 'vulva']». Прасили: „Мы табе куру [невесту] дали — а ты нам дай куру [курицу]”» (Мозырский р-н, Барбаров, БЭФ:199, зап. автора). У болгар в районе Лома в случае «нечестности» невесты ее родителям приносили курицу, наполненную пеплом (Голинци, БСУ 163:115).

Мужскую брачную символику петуха демонстрируют девичьи гадания с петухом о замужестве, распространенные у восточных и западных славян. Чаще всего на святки девушки бегали слушать, откуда запоет петух; впускали в дом петуха и смотрели, чью горсть зерна, крошку хлеба, галушку и т. п. он клюнет первой. По поведению петуха судили также о характере будущего мужа: если выберет зерно, муж будет хозяйственный, если воду — пьяница (Ровенская обл.), взглянет в зеркало — щеголь (Астраханская губ.) и т. д. Аналогичная символика встречается в приметах (пение петуха в сенях дома, где есть девушка на выданье, предвещает приход сватов — у украинцев Галиции) и в толкованиях снов (петух, приснившийся девушке, сулит ей жениха — у белорусов Витебской и Могилевской губ., Ром.ОБНС:69; у украинцев Житомирской и Ровенской обл., ПА). В отличие от петуха, толкование снов о курице определяется ее символикой плодовитости: курица с цыплятами у кашубов предвещает прибавление в семействе (Such.SGK 5:33), а у болгар — большую прибыль (Марин.НВ:89); в рукописном соннике из Волынского Полесья «кури — прибыль іли небольшие деньги» (зап. автора).

Петух символизирует те части мужского тела, которые связаны с его сексуальными производительными функциями. Подтверждением этому служат славянские названия пениса (соотносимые с куриными названия-

ми женского полового органа): рус. *петух*, бел. *пяхух* (в фольклорных текстах, Волод.ТН:29), чеш., словац. *kokot*, болг., макед. *кур*, болг. *курец*, с.-х. *курац*, словен. *kures*, словин. *kurs*. *Куриця* в качестве названия женских гениталий встречается на Украине, *кура* — в Полесье (GUB 1:37,122; Гомельская обл., Мозырский р-н, Барбаров, ПА, зап. автора). Ср. также рус. владимир. *курать*, *куру нестрить*, пол. *kokoszyć* ‘futuere’ (Зав.ВООВ:162; СД 3:62) и болг. родоп. *пиленци* (‘цыплятки’) — наименование знаков крови на сорочке молодой (Хасково, АЕИМ 698-II, зап. Т. Колевой, Уз.ТБСО:52, Уз.БС:81). В Пермской обл. ряженные на второй день свадьбы трясли *курицами* — привязанными к поясу соломенными жгутами, имитирующими мужской половой орган (Усольский р-н, Под. ЭССП:82). «Петухом» (пол. *kogut*, словац. *kohút*) называют также волкиту, бабника, сластолюбца, пылкого любовника. В Пинежском р-не Архангельской обл. *петухом* зовут распутника (СРНГ 26:332). Сексуальные мотивы, связанные с петухом, популярны в шуточных песнях и частушках. Петушьи наименования используются и в названиях растений, имеющих фаллическую символику, в частности, острого перца: болг. *петелка*, *петлешка*, *петелски*, *петелче* (сообщение Е. С. Узеновой, СД 4:31).

§ 9. Венчальные предметы

Особую группу составляют предметы (в том числе одежда), которые имеются у новобрачных во время венчания как обереги, для обеспечения благополучия, здоровья и т. п. Они могут использоваться в магической практике и в дальнейшем благодаря приобретенным ими в результате венчания сакрально-магическим свойствам — продуцирующей, витальной, целебной, привораживающей или отвращающей силе.

Во время венчания невеста (реже жених) имеет при себе различные предметы: за пазухой, в кармане, одежде, обуви (обычно в правом башмаке), в чулке, венке, волосах, во рту. Это предметы, защищающие невесту от злых сил или призванные обеспечить ей удачу и благополучие в будущей семейной жизни. Оберегами служат прежде всего освященные, острые, колючие, едкие и пахучие, твердые, железные предметы, предметы, связанные с огнем или громом, а также мелкие, представленные в однородном множестве. От порчи в северной и центральной России втыкают в одежду невесты иглы без ушка или булавки,⁸⁰ на Русском Севере и в западной Сибири используют воск (Ком.ТSS:146; Масл.НОВО:39); в Вологодской губ. — елей; у русских, белорусов и украинцев — льняное семя,⁸¹ в Саратовской губ., Пермской, Томской обл. и в Пловдивском окр. Болгарии — мак (Шейн В 2:747; АЕИМ 881-II:49); у русских Вятской губ., в Лужице, в Македонии и у других южных славян — соль,⁸² в Словакии — пе-

труску, чернобыль, чистец («вонючую крапиву») (БНЕ:45; Ком.ТСС:148); в Олонецкой, Новгородской, Ярославской, Нижегородской и Витебской губ., на Украине, в Словакии и Хорватии — чеснок,⁸³ в Пермской, Олонецкой, Новгородской, Нижегородской, Витебской губ. — луковицу,⁸⁴ в Тульской губ. — листья рябины и яблони (Шейн В 2:572; Масл.НОВО:34); в Вологодской губ. — можжевельные ягоды, крота (*земляного медведя*), огниво (Вор.ВСОП; Масл.НОВО:36); в Архангельской и Олонецкой губ. — громовую стрелу, плоскую каменную пластинку (Ком.ТСС:146; Куз.Лог.РСЗ:144); в Вологодской и Нижегородской губ. — каменную крошку (Бал.РС:289); в Нижегородской губ. и в Заонежье — железные гвозди (БУМ-ФА:45; Куз.Лог.РСЗ:144); у сербов Косова и района Болеваца — бритву (Ком.ТСС:148); у словаков района Спишской Новой Веси — проволоку в волосах (Leščák SS:305); в Ярославской губ. — ножницы, змеиную шкурку (Масл.НОВО:36,37); в Олонецкой губ. — щучьи зубы (там же:36); в Костромской, Олонецкой губ. и у сербов Косова — ртуть (Ком.ТСС:146; Куз.Лог.РСЗ:144,229; Schn.SV:70); у южных славян — зеркало (Телб.БББ:231; Schn.SV:70); во Владимирской губ. — узлы от холстов, сделанные при их загыкании, переписанный апокриф «Сон Богородицы»; в Новгородской и Костромской губ. — воскресную молитву (Сок.СПБК:350; Ком.ТСС:146); в Олонецкой губ. — «отпуск» от колдуна (Куз.Лог.РСЗ:144). В Пермской и Вятской губ. имеют при себе также хмель (Киб.ИМ:7); в Люблинском воев. Польши — перья и кусочек гусиной кожи на счастье (ArchKEUW A74.nr41, A75.nr41); в некоторых местах Польши и Украины — мед (Fisch.LP:118); в Хелмском и Люблинском воев., в южной Малопольше и у словаков Шариша — сахар, чтобы жизнь была сладкой,⁸⁵ в словацком Липтове — яйцо и конфеты (Leščák SS:274); у лужичан, поляков, словаков Шариша и Спиша, украинцев Львовщины, хорватов Истрии — хлеб,⁸⁶ у украинцев, поляков и южных славян — хлеб и соль,⁸⁷ чтоб их всегда было вдоволь; в Вологодской губ. — хлеб, скармливаемый потом скоту, «чтобы дружнее жил» (Ед.СК); на севере России — шерсть, чтобы велись овцы (Вологодская губ., там же; Вятская губ., Шейн В 2:485; Киб.ИМ:7); в Витебской губ. — два ржаных колоска для обилия в хозяйстве; в Вологодской и Пермской губ. — жито для богатства и благосостояния, а в южной России и в Поволжье — просо, пшено;⁸⁸ у нижних лужичан — зерно или льняное семя для богатства в супружестве (Müll.WN:135; Grab.SLS:611); в Польше — лен, чтобы он всегда хорошо родил; в Вологодской и Вятской губ. — лен, сберегаемый потом на полице выше головы, чтобы рос высоким (Ед.СК; Шейн В 2:485); у словаков Спиша и Липтова — льняное семя, чтобы быть хорошей пряжей (Leščák SS:274); у словаков Шариша нитки, а в Липтове и на Спише кусок льняного полотна, обмотанного вокруг пояса, — чтобы полотна было много (*ibid.*:274) или чтобы лен хорошо родил (*ibid.*:188,198); у нижних лужичан — паклю, горсть овощей и целилку для удачи в хозяйстве (БНЕ:74); в Вятской, Тульской губ., в

Белоруссии, восточной Польше, южной Малопольше, Мазовше, Лужице, восточной Словакии, Болгарии и Сербии — деньги (одну или несколько монет),⁸⁹ чтобы они никогда не переводились,⁹⁰ или серебряную монету (в Олонецкой, Костромской, Нижегородской, Рязанской губ., в Белоруссии, сев.-зап. Болгарии и Сербии),⁹¹ чтобы быть богатым (Тульская, Витебская губ.), чистым, как серебро (болгары Баната), чтобы у детей были чистые головки (Витебская губ.) или чтобы дети были богатыми (центр. Сербия)⁹²; у хорватов (в том числе боснийских) и сербов — яблоко, съедаемое для того, чтобы дети рождались здоровыми и красивыми (вост. Сербия, Schn.SV:70; БНЕ:119), или шиповник за ухом с той же целью (о. Оток, Schn.SV:70); в Сербии — герань (*здравац*) ради здоровья (Чайк.РВБ:100); у русских Волго-Вятского междуречья и в Тульской губ. — мыло⁹³ для умывания от глазных болезней (Казанская, Вятская губ.)⁹⁴ и др.

Особенно часто невеста держит за пазухой или в кармане хлеб, который молодые съедают сразу после венчания или в постели для взаимного согласия, любви и прочного брака. Так, в Вологодской губ. она имела при себе наговоренный пирог, горбушки от караваев, *пазушник*, пропитанный потом невесты; в Вятской губ. — калач, в Рязанской — краюшки хлеба и пирога; во Владимирской — несоленые лепешки; в Витебской — хлебец *доля*; на Волини — два хлеба, которыми благословляли молодых; в Архангельской, Смоленской губ. и у русских Латгалии — пряники и т. д.⁹⁵ У украинцев Закарпатья во время венчания держали свадебные хлебы на плечах у молодых, чтобы они были добрыми, как хлеб, и имели хлеба вдоволь (Kolb.DW 54:311).

Особое значение имеет венчальная о д е ж д а. В Новгородской и Нижегородской губ. невеста венчается в одежде, вышитой в целях оберега крестиками, часто одной на всю деревню (Сок.СПБК:350; БУМФА:11), в Тверской обл. — в рубашке, заколотой крестом (ТОРП:206), в Калужской губ. — с повязанной крест-накрест красной лентой, в Новгородской губ. — в надетой под сорочку мужской рубахе, которую она отдает мужу после первой бани (Тихвинский у., Зел.ОРАГО:892), и в платке с нашитым на лбу крестом (Кирилловский у., Сок.СПБК:385). В Сибири иногда надевают две рубахи — одну наизнанку, другую — налицо, «чтобы жить с мужем душа в душу». В Вятской губ. одна из двух рубах, надеваемых невестой к венчанию, предназначалась в будущем на ее похороны, а пояс — для опоясывания ее новорожденного первенца (Шейн В 2:485). В Словакии жених не надевает к венчанию двух рубах, чтобы не жениться дважды (р-н Поважской Быстрицы, Leščák SS:82). В юго-западной Болгарии во избежание порчи он надевает один из носков наизнанку (р-н Гоцделчева, Георг.ОСП:44). В северо-восточной Болгарии оба новобрачных идут венчаться, надев что-либо из одежды наизнанку, чтобы обезопасить себя от злых чар (Тырговиштский окр., р-н Омуртага, БСУ 286:112). У словаков невеста от сглаза надевает наизнанку сюртук

(Земплин), нижнюю юбку (Шариш, Тренчинская обл.) или рубаху (Турчанская обл., Нитра, Новоград), а жених кальсоны (Тренчинская обл.) (Leščák SS:158,148,188,241,155,302; Kom.TSS:148). В Кошицкой области кромка свадебной рубахи невесты должна быть подшита стежками в обратном направлении, а на Ораве сзади от пояса свисала вниз красная широкая лента (Leščák SS:116,169). У болгар в некоторых местах невеста венчается в чужой рубашке, чтобы на ее рубашку не напустили порчу. Для предохранения от порчи в южной Сербии и в Болгарии одежду молодых тайно взвешивают, в Болгарии — окуривают ладаном и просовывают через нит (Kom.TSS:147; Ив.БФС:96; БНЕ:149), в Словении и Моравии одевают молодых так же, как шаферов и подруг. В Македонии жених по тем же соображениям не снимает одежду, в которой получил родительское благословение, пока не введет невесту в свой дом. В Черногории невеста надевает еще одну, предохранительную, рубашку, так наз. *vjenčanici* (Kom.TSS:148). В Заонежье зимой у молодых обязательно были варежки-дельницы, которыми при входе в церковь или в дом обметали обувь от порчи (Куз.Лог.РСЗ:144). В целях оберега в Нижегородской, Калужской, Пензенской, Гродненской и Минской губ. жених даже летом не снимает меховую шапку в течение всей свадьбы. У русских молодые опоясаны по голому телу рыболовной сетью или неводом,⁹⁶ иногда заговоренной шерстяной нитью или просмоленными льняными нитями (Вологодская обл., Бал.РС:289; Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:144,233), просмоленной нитью *варовинкой*, суконным поясом *тельником* (сев. Прикамье, Под.ЭССП:171), полоской ткани с молитвой «Живый в помощи Вышняго, в крови Бога Небесного водворится» (орлов. *помочи, шугаи, растегаи, живая помощь, живые* или *святые помочи, пояс живой помочи, божественный* или *молитвенный пояс*, Костр.ССЛО:178–179), у словаков — льном и коноплей (Kom.TSS:148), у русских и болгар — поясом (БУМФА:36, Куз.Лог.РСЗ:144,229, ФКГ:183). В центральной Болгарии молодые от порчи носили мартеницы (р-н Карлово, АЕИМ 881-II:49). Функцию оберега от сглаза имеет и покрывало, закрывающее лицо невесты.

В венчальной одежде, особенно у южных славян, часто присутствует красный цвет, имеющий охранительную функцию (Schn.SV:69). Так, у болгар юго-восточной Фракии невеста утром в день венчания надевала красную сорочку (Одринский окр., р-н Узункюпри, БСУ 281:111). Лишь у лужичан и поляков красный цвет обычно запрещался, например, в Польше — из опасения навлечь пожар на свой дом. В различных регионах встречается белый цвет. Однако в Чехии часто одежда не могла быть белого цвета — символа печали. Чешская невеста не должна была надевать также голубую или фиолетовую одежду, так как это сулило ей несчастье в браке, и черную, означавшую, что муж будет ее бить (Kom.TSS:142–144). У поляков же считалось, что в день венчания нужно надеть на себя что-либо одолженное и голубое, чтобы обеспе-

чить себе удачу в будущем (ŠWVW). У лужичан в венчальном наряде преобладал зеленый цвет.

В Чехии, северо-восточной Словакии, Польше, Болгарии, Далмации венчаются во всем новом. В Польше это делается для того, чтобы брак был счастливым, в Чехии — чтобы не жить в нужде и чтобы были легкие роды (Kom.TSS:140–141). У словаков Гонта, наоборот, невеста старалась одеться во что-нибудь старое, чтобы быть бережливой (*staroslivá*) хозяйкой (Leščák SS:50). В македонском Галичнике невеста надевала одежду замужней женщины (Kom.TSS:144). У поляков жениху нельзя было видеть невесты в свадебной одежде до венчания, так как считалось, что это вызовет ссоры и размолвку между супругами (ŠWVW). Гуцулы и косовские сербы венчаются в теплой суконной верхней одежде, русские в Костромской и Калужской губ. — в шубах даже в жаркую погоду (Kom.TSS:144; Костр.ГЕУ:3 и др.), у словаков района Зволена невеста даже летом в кожухе (Leščák SS:302). По представлению русских Нижегородской губ., белорусов Витебской губ., лемков и словаков, это должно обеспечить молодым богатую жизнь (Никиф. ППП:60; Kom.TSS:144 и др.). В Рязанской губ. невеста к венчанию надевает на один лишь правый рукав шубу, подаренную женихом, которой перед отъездом к венчанию обводили вокруг печной трубы со словами: «Как труба от печи не отходит, так и ты (невеста) не отходи от двора» (Спаский у., Манс.ОРЭА 3:24). В Вологодской и Костромской губ. по приезде от венчания за стол садятся, не снимая шуб. В северном Прикамье невеста весь день венчания ходила в венчальном платье и в платке и даже спала в нем (Под. ЭССП:28–29,270). В Курске в XVIII в. невеста венчалась в особой шубе (*шубка длинный рукав*) с правым рукавом длиной до пола (Авд.ВК:111), в Калужской губ. — в белой рубахе с рукавами до подола, в северном Прикамье — в платье с длинным подолом и длинными рукавами, в южной России — в одежде без украшений, в синей поневе (Масл.НОВО:41; Под.ЭССП:244). В Костромской губ. жених венчается в рубахе, сшитой руками невесты, в Калужской — с рушником, один конец которого засунут за пазуху, а другой — в правый рукав. В северо-западной Сербии придавалось значение длине фаты невесты, от этого зависела продолжительность брака (Раджевина, р-н Крупаня, Петров.ЛОВР:327). У русских Заонежья жених все время от сватовства до послевенчального свадебного пира ездит с повязанным поверх воротника пальто платком (Куз.Лог.РСЗ:235). В Словении невесте надевают к венчанию мужскую шляпу. У сербов молодые венчаются в своих головных уборах (ГЕМБ 1929 / 4:1–7), жених в Македонии — не снимая шапки, невеста в южной России — в цельнокроеной рубахе, в Словакии — в одежде, смазанной медом (БНЕ:45), в Пловдивском окр. Болгарии — в синих бусах, у русских Новгородской, Костромской, Ярославской губ. — с янтарем на шее (Сок.СПБК:350; Kom.TSS:146; Масл.НОВО:39).

Чтобы облегчить себе будущие роды, невеста у украинцев Львовщины и у гуцулов венчается без пояса, у словаков — в свободной одежде и

без узлов (Sok.PS:138; БНЕ:45, Kom.TSS:191). У белорусов Гродненской губ. невеста развязывает узлы, чтобы легко родить, и расстегивает себе воротник, чтобы не быть стесненной в жизни, в Витебской губ. — развязывает все поясные узлы, чтобы приобрести большее расположение своего мужа (Никиф.ППП:60), у гуцулов — развязывает все узлы и завязки на одежде, чтобы ей хорошо и свободно жилось с мужем. По представлениям южных славян, узлы в одежде во время венчания могут вызвать затруднения при половом сношении или будущих родах. Поэтому в Герцеговине, Черногории, юго-восточной Сербии, у сербов Косова и в Македонии невеста, а иногда также жених и другие участники свадьбы расстегивают и развязывают все на своей одежде и обуви, чтобы обеспечить зачатие и благополучные роды (БНЕ:119, Schn.SV:70; Kom.TSS:148,191; Ив.БФС:115; Кар. 1900 / 2:70).

§ 10. ПРИДАНОЕ

Приданое — имущество, даваемое невесте в замужество ее родителями и родственниками, — представляет собой пожизненную собственность невесты. В случае развода и раздела имущества жена могла забрать все, что внесла в виде приданого в семью мужа, а в случае ее смерти оно переходило к детям. Приданое имеет соответствие в других семейных обрядах — в виде вещей, предназначенных новорожденному или умершему.

Состав приданого варьируется в зависимости от имущественного положения семьи невесты. Приданое состоит по крайней мере из ее личных вещей, одежды и некоторых других предметов рукоделия. В максимальном наборе включает, помимо личных вещей, одежду и белье (предназначенные также и для жениха), постель, посуду, домашнюю утварь и хозяйственные орудия, зерно, скот и домашнюю птицу, земельный надел и деньги (в том числе иногда и плату жениха за невесту). В некоторых местах впридачу к корове невесте давали и кошку (сев. Прикамье, Под.ЭССП:242). Малолетние невесты вместе с сундуками с приданым нередко везли и коробки с куклами (Мороз.ЖДМ:38). У словаков Липтова к приданому невесте как хорошей хозяйке присовокупляли метлу и хлеб (р-н Липтовского Микулаша, Leščák SS:251). В Польше встречается запрет давать в приданое невесте кур из опасения, что они «разгребут» все хозяйство новобрачных (РАЕ, тара 597). Девушка на выданье, у которой имеется приданое, называется *крученая* (олонец.), *венница* (брян.), *миражцијка* (с.-х.); невеста, получающая в приданое пахотный участок, — *деревеница* (архангел.), обладающая богатым приданым (часто и земельным наделом) — *приданница* (рус.), *богачунья* (рус. олонец.), *славнуха* (вологод.), *мирасчийка* (с.-з.-болг. врачан., белослатин., с.-болг. плевен., тетевен.), *мирасчикя* (з.-болг. софийск.), *мирахчийка* (з.-болг. ихтиман.), наследница отцовского имени (не имеющая братьев) —

миразџија (з.-серб. колубар.), *миразуша*, *миражинка* (с.-з.-серб. раджевин.).⁹⁷ Изредка в имуществе, даваемом родителями невесты, специально выделяется часть, предназначенная жениху. В Сокольском р-не Вологодской обл. такое «приданое жениху» носит название *женимок* (Ефр. ВФ:9,262).

Разнообразны способы номинации приданого. Среди названий приданого выделяются термины, связанные:

с различными общими наименованиями имущества, собственности, скарба, пожитков; рус. перм., вологод. *именье*, архангел. *девьє именье*, рус. калуж., орлов., кур., укр. луган. *добро*, тул., орлов. *доброе*, перм. *пажить*, *собины*, перм., пензен. *собина*, свердлов. *собственно*, орлов. *девичье богатство*, укр. луган. *хазяйство* 'скот как часть приданого', *багатство*, *барахло*, рус. вят., вологод. *живот*, архангел., перм. *животы*, *приданный живот*, укр. чернигов. *худоба* 'приданое из одежды и белья', черногор., хорв. *прѣија* (*prćija*)⁹⁸ (от *прѣија* 'личная собственность члена задруги');

с частью, долей общего имущества, которой наделяют невесту: укр. закарпат. *часть*, словац. *čas(t)ka*,⁹⁹ з.-словац. трнав. *časka*, теков.-зволнен., гонт., новгород. *tal* (от нем. *Teil* 'часть, доля'), словац.-венгер. *juš* (от венгер. *juss* 'доля в наследстве'), болг.-банат. *дѐл*, *тал*, *талъ* (от нем. *Teil*), рус. орлов. *пайка*, архангел. *наделка*, *надел*, иркут. *крояница* 'скот, даваемый в приданое', *крояны*, *краяны*, *накрояны*;

с предоставлением, дачей, выдачей имущества в личную собственность: рус. *приданое*, архангел., перм., новосибир. *приданы*, вологод., олоонец., вят., том. *приданье*, архангел. *приданница*, москов. *придановое*, урал. *придан*, смолен. *приданство*, тул., орлов., брян., смолен., воронеж., ю.-урал. *приданка*, орлов. *приданик*, *придача*, *придачка*, *придаток*, бел. гомел. *прыданае*, *прыданна*, *прыданая*, ср. р., брест. *прыдано*, *прыданое*, *прыданэ*, *прыданэе*, укр. луган., чернигов., киев., житомир., волин., львов., черновиц. *придане*, пол. хелм. *prydane*, харьков. *приданне*, луган. *придани*, ровен. *прыданое*, киев. *придаж*, болг. *придан*, *придав*, рус. калуж. *приданка* 'овца, отдаваемая в приданое с правом собственности на приплод женского пола', архангел. *данница*, архангел., олоонец. *дanye*, с.-прикам. *приданница* 'телка или корова, даваемая в приданое', *дань*, бел. гроднен. *выдача*;

с его дарением: вологод., воронеж. *дары*, укр. луган. *дарьона*, з.-серб. колубар., болг. *дар*, софийск. *дарове*, варнен. *даро*, макед. куманов. *дар*, голем *дар*, велес. *придарок*, серб. тимок., алексинач. *дар*, ужиц. *дарови*, з.-серб. (Соколска Нахия) *бошчалук*, словац. *dar*¹⁰⁰;

со снаряжением, оснащением им: рус. нижегород., саратов., самар., твер., новгород. *сряда*, москов., новосибир. *сряд*, серб. с.-шумадийск., пожаревац., черногор., босн. *опрема*, хорв. ю.-славон. *опрема*, серб. кралев., млав., ядар., ср.-морав., топлиц., алексинач., смедерев., ясениц. *спрема*, мачван. *спрем*, чеш., словац. (распростр., реже в.-словац.) *výbava*, ю.-з.-чеш. ход. *vujbava*, *vujprava*, пол. *wyprawa*;

с его перемещением в другую семью: вологод., новгород. *вывод*, псков., смолен. *выводное*, орлов. *отводы*, олонец. *кочевуха* 'воз с приданным', бел. гомел. *подарожнае*, брест. *прыгін* 'скот как часть приданого', з.-болг. *привод* 'скот (молодняк), даваемый невесте в приданое';

с переселением: чеш. с.-в.-морав. *novosedlí*, хорв. баран. *selidba*, с.-х. *селба*;

с перевозимым грузом: кур., белгород., ярослав. *поклажа*;

с сундуком, коробом, ящиком, бочонком, упаковкой, в которых перевозится приданое: укр. луган. *сундук*, *сундуки*, *сундук барахла*, луган., чернигов., одес. *скриня*, пол. *skrzynia*, малопол. *skrzinka*, з.-словац. верхненитран. *škriňa*, словен. нотран., хорв. баран., славон., карловац., примор. *škrinja*, серб. банат., ц.-серб. *сандук*, босн. баянлук. *ковчег*, *ковчези*, ю.-серб. ю.-морав., нишав., алексинац., ю.-болг. пазарджик. *ковчег* 'приданое', 'сундук с приданным', рус. с.-прикам., новосибир. *ящик*, новосибир. *лагун*, *короб*, архангел., карел. *коробейка* 'вышитые изделия как часть приданого', архангел., вологод., казан., ярослав., владимир., москов. *коробья*, орлов. *коробля*, *коробье*, *коробье*, *коробка*, олонец. *кошева*, *кошова*, бел. гомел. *кубло*, гроднен. *бонда*, *бодня*, *бондзіна*, брест. *бэдня*, словен. *bala* (от *bala* 'тюк');

со средством транспортировки: свердлов. *глуховое*, *глухота*, свердлов., челябин. *глухотье*, перм. *глухня*, тобол. *глухой возок* 'приданое', перм., свердлов. *глухой воз*, *глуховик* 'приданое, воз с приданным' (так как приданое перевозилось в *глухой*, наглухо закрытой повозке), ц.-босн. *комора* (от *комора* 'обоз');

с шестом, на котором выставляется приданое: ц.-болг. карлов. *сърък* (от *сарък* 'длинный шест, жердь');

с одной из его составных частей, дающей иногда название всему приданому: с одеждой и другими ткаными или шитыми изделиями — олонец. *покрута*, новгород., петербург., псков. *окрута*, вологод., новгород. *скрута*, вологод. *лопоть*, архангел., вологод. *лопоть*, архангел. *лотонье*, орлов. *обнарядка*, *обиход*, твер., новгород., вологод., дон., иркут. *справа*, дон. *справка*, архангел. *свита* 'наряд как часть приданого', укр. луган. *вдігало*, болг. *дрешник*, *дрехи*, ю.-з.-болг. благоевград., ю.-в.-болг. добруджан. *дрей*, болг. *премяна*, пловдив. *премян*, серб. алексинац.-поморав. *промена*, болг., макед., серб. *руба*,¹⁰¹ макед. костур. *руво*, серб. *рухо*,¹⁰² *руво*,¹⁰³ ц.-серб. топлиц., качер., смедерев. *руо*, черногор. с.-черногор., цетин., котор. *рухо*, никшич. *руо*, босн. баянлук., маевиц., ц.-босн., босн.-краин., козар., герцеговин. *рухо*, с.-босн. добойск., семберийск. *руво*, с.-хорв., славон., винодол., велебит., задар., далматин. *ruho*, словац. *ručho*,¹⁰⁴ ю.-з.-чеш. *roucho*, серб. млав., ресав. *хальина*; с постелью — ульянов., с.-прикам., орлов. *постель*, с.-прикам. *постеля*, *постелье*, *пух*, *пухи*, *пуховое*, орлов. *выкупная постель*, новгород. *постельница*, архангел. *место* (от *место* 'постель'), дон. *подушки* 'приданое', архангел. *перина* 'постель как часть

приданого', укр. харьков., луган. *пирина* 'постель как часть приданого', луган. *постіль, постеля*, словац. турчан. *perini*; с прядельными принадлежностями — словац. орав. *kúdel'*; со скотом — укр. луган. *худоба* и *скотина* 'скот как часть приданого', житомир. *посажна корова*.

У восточных и западных славян сохраняются старинные славянские названия приданого *вѣно* 'выкуп за невесту, приданое невесты' и *посагъ*: рус. нижегород., рязан., кур., орлов. *вено*, бел. гомел. *вена*, укр. чернигов., ивано-франков. *віно*, чернигов. *вієно, вієна*, чернигов., киев. *в'єно*; пол. люблин., малопол., радом. *wiano*, словац. замагур. *vjano*, гемер., шариш., теков., зволен., верхнегрон., верхнетренчин., новоград., турчан., загор. *vepo*, чеш. *věpo*; рус. орлов., брян., смолен. *посаг*, брян., смолен. *посага*, орлов., брян. *посяг*, воронеж. *посад*, олонец. *посажное, посаженное имущество*, бел. витеб., мин., гомел., гроднен., брест. *пасаг*, бел. брест., гроднен., укр. чернигов., екатеринослав., волын., ивано-франков., покут., черновиц. *посаг*, бел. мин., брест. *пасага*, укр. киев., житомир. *посага*, гроднен. *пасажница* 'скот, даваемый в приданое', укр. киев. *посяг*, киев., чернигов. *посяга*, ровен. *посад*, пол. люблин. *posag*, курпи *pusog*, куяв. *rosaźnie krowu*, познан. *posadne krowu* 'коровы, данные в приданое', кашуб. *posog*, чеш. *pusah*.

Среди других названий приданого — рус. самар., пензен., оренбург., уфим., орлов. *кладка*, терск. *кладушка*, новгород. *уряда*, вологод. *честь*, северодвин. *естьи*, ярослав. *кутасы, сдобье*, вят. *калым*, с.-прикам. *подклад*, свердлов. *притомство*, псков. *кашники*, кур. *луданье*, орлов. *каравай, клушка, норма, убор*; укр. черновиц. *дзестри*, одес. *дзестра, зестра*, ц.-словац. липтов.-гемер., с.-в.-словац. спиш., замагур., шариш., прешов., с.-в.-земплин. *džajstra*, с.-в.-болг. силистрен., з.-болг. перник., петрич., з.-фракийск. *зестра* (от румын. *zestre* 'приданое; имущество, богатство'), ю.-з.-болг. цариброд. *зестру*; болг., макед., серб. *мираз*¹⁰⁵ (от турец. *miras* 'наследство'), с.-болг. разград. *мерас*; з.-болг. самоков. *чаус*, болг., макед., серб. *чеуз*,¹⁰⁶ велес. *чејз* (от турец. *çeüz* 'приданое'); болг. *прикя*,¹⁰⁷ ю.-болг., ю.-з.-болг. благоевград., петрич., ц.-болг. карлов. *прикия*, габров., с.-болг. ловеч. *прикиа*, з.-фракийск. *прикие*, с.-болг. великотырнов., ю.-в.-болг. странджан., з.-фракийск., макед. костур. *прике*, гевгел. *прика*, макед. *прике* (от албан. *prikë* 'приданое'); з.-болг., болг.-серб. цариброд., ю.-з.-болг. кюстендил. *прид*, с.-з.-болг. михайловград. *придо*; болг. *года*; ю.-в.-болг. странджан. *равон*; з.-фракийск. *търа*; серб. топлиц., босн. козар. *роба* (от *роба* 'товар'), хорв. банийск. *роба*; с.-х. *сејсана* (от турец. *sejsana* 'вьючная лошадь'), босн. ливанскопол. *сексан*; эгейско-макед. кукуш. *никах* (от турец. *nikah* 'бракосочетание'); словен. крас., з.-хорв. винодол., ц.-далматин. (о. Вис) *dota* (от итал. *dote* 'приданое', *dotare* 'давать в приданое'), словен. резыан. *dotina*; словац. ю.-в.-нитран., ю.-теков.-ю.-гонт. *kelend'e* (от венгер. *kelengye* 'приданое'), ю.-словац., ц.-нитран., турчан.-теков., с.-в.-спиш. *štafiring, štafirka* (от нем. *staffieren* 'снаряжать, оснащать'), серб. ю.-

бачк., срем. *umafur*, словац. новгород. *bútora*, словац. *richtung* (от нем. *richten* 'приготавливать'), *garnitúra* (от нем. *Garnitur* 'комплект, наряд'), ю.-з.-чеш. ход. *kchombom*, пол. *ochędózka panieńska*, в.-луж. *potoc*, н.-луж. *dobytk*.

Нередко в составе приданого терминологически особо выделяется часть, состоящая из скота, земельного надела (макед. велес. *мираз*, з.-болг. перник. *зестра*, *прикя*, хорв. примор. *prćija*, бел. *пасаг* или *вена*, з.-словац. *veno*, пол. *posag*) и / или денег, даваемых как родителями невесты, так и стороной жениха за невесту (рус. *кладка*, *калым*, болг. *прид*, чеш. *горац. podíl* и т. д.); эта часть приданого противопоставляется одежде и предметам рукоделия, входящим в приданое.

Договор о приданом (рус. новгород., вологод. *выговаривать приданое*, вологод. *покладка*, архангел. *винопитье*, тул. *лада*, кур. *ладинки*, орлов. *переторга*, укр. черновиц. *робити контракти*, закарпат. *пець важити*, пол. люблин. *lady*, замойск. *ładzenie*, пшемысльск. *dojście do zgody*, болг. *секат дъска*) стороны заключают в период сговора, после сватовства (на смотринах, запоинах, обручении), реже (например, у болгар) в канун свадьбы. Обычно о приданом договариваются родители, прежде всего отцы невесты и жениха, нередко в присутствии родственников невесты. Иногда (например, у поляков) в торге о размере приданого и в составлении правомочного имущественного договора участвует также старший сват как представитель интересов жениха и его семьи (РАЕ, тара 610). У белорусов, если отец невесты оказывался неплатежеспособным, родственники или соседи давали ему в долг, иногда родители новобрачных договаривались об отсрочке приданого (ЭБ:389–390). В некоторых местах составлялась письменная опись приданого (рус. *ропись приданому*, *брачные записи*, новгород. *записи*). В Вологодском у. опись (*перепись*) приданого, разложенного на столах, составлял священник (П.СОВУ, П.СО). У чехов Силезии письменный перечень составлялся на обручении в присутствии сельского старосты и двух сватов (*starostové*) в качестве свидетелей, по одному с каждой стороны (Vyhl.SS:10–11). У черногорцев района Боки Которской в канун свадьбы перед отправлением приданого к жениху одна из женщин (*стимадурица*) выносила, пересчитывала и оценивала стоимость приданого, в ее присутствии составлялась опись, которую подписывал жених (Вукм.СД:224–225).

Приготовление приданого (с.-рус. *крутня*, *крутить*, *скрутить* — *скрутивать*, *крутить коробейку*, *коробью крутить*, *коробья копить*, иванов. *собирать*, рязан. *собраться*, кур. *содбать*) начиналось задолго до свадьбы. Иногда его начинали готовить с детства. Выткать полотно, шить одежду, белье, изготовить полотенца, одеяла, подушки, покрывала, скатерти и т. п. девушка должна была своими руками. После сговора, в период подготовки к свадьбе, ей в этом помогали девушки и женщины. Подруги (рус. *приданщицы*, воронеж. *дарницы*, орлов. *швицы*, рус.-башкир. *при-*

стяжки, оренбург. *обишвалки*) собирались на *шитной неделе* (с.-прикам.) у невесты на *шитник* (вологод.), *обишвалки* (оренбург.), *торочини* (укр.) шить приданое. У словаков девушки и женщины (не вдовы) приходили к невесте на *driapačku* щипать перья и набивать ими перины для приданого (сев. Земплин, р-н Стропкова, *Bedn.Z:56*). В Дорогобужском у. Смоленской губ. парни приходили на девичник с аршинными ножницами и изображали портных, шьющих приданое. Друга откупался от них, чтобы они освободили стол (СРНГ 30:96). У болгар в районе Петрича (Благоевградский окр., с. Капатово) на Иванов день (24.VI) приготовленное к свадьбе приданое выносили утром на улицу, чтобы его увидело восходящее солнце, которое «играет» в этот день (АЕИМ 776-II:32).

Особыми ритуальными действиями сопровождалось уклады в а - н и е приданого (рус. архангел. *коробью рядить*). В Тотемском у. Вологодской губ. гладит и укладывает вещи из приданого крестная невесты накануне венчания (Соб.ОБК). У белорусов приданое складывает в сундук специальный чин со стороны невесты — *кубельник* (Богосл.НТХСЧ). У болгар Пловдивского окр. приданое укладывают тетки невесты, иногда для этого специально зовут беременную женщину, «чтобы у невесты жизнь была полной» (Плов.:225). В Русенской обл. по постели, предназначенной в приданое, катают мальчика, чтобы первенцем у невесты был сын, а затем невеста с подругами спит на этой постели в ночь перед свадьбой (БСУ 226:211–212). С той же целью в Ловечском крае ребенка сажают на сундук перед перевозкой приданого к жениху (Уз.БС:71). У черногорцев района Боки Которской приданое при укладывании в сундук пересчитывают и перевязывают закрытый сундук длинными лентами (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:139). У хорватов в Конавле для предохранения от злых сил приданое складывают на расстеленную кабаницу (верхнюю суконную накидку, свитку), посыпают зерном и кропят святой водой (БНЕ:118). У поляков за погрузку приданого отвечает старший сват, или дружба, жениха (РАЕ, тара 607). Нередко в сундук или на сундук с приданным кладут хлеб. У русских хлеб с солью или запеченной в нем монетой помещают в середину сундука (Ком. ТSS:228). У чехов и поляков хлеб вкладывают в приданое между перинами и подушками (*ibid.*; РАЕ, тара 593). У словаков хлеб кладут в сундук с приданным, который ставят на воз впереди, чтобы хлеб был всегда впереди, т. е. чтобы его всегда было вдоволь (Ком.ТSS:228; Leščák SS:92). У болгар невеста с хлебом обходит вокруг сундука с приданным (Благоевградский окр., р-н Разлога), и кладут хлеб на сундук с приданным при перевозке к жениху (Михайловградский окр., р-н Берковицы) (Уз.БС:121–122). У черногорцев на сундук ставят торт (*торта домаћица*) с бумажными цветами, который разламывают пополам на крышке сундука и съедают одну половину перед отъездом, а другую несут на сундуке с приданным в дом жениха, где на следующий день невеста делит ее между девушками и парнями (р-н Херцегнови, Вукм.СД:224–225). У боснийцев Семберии отец невесты

кладет в сундук с приданным деньги в дар дому жениха (ЕАJ). Кроме того, у словаков зашивают в перину остатки теста от свадебного хлеба, монету и некоторые растения (Ногv.ZNDL:18,19,21), у поляков — веноч невесты и ее родовую «сорочку» (РАЕ, тара 468), у русских кладут деньги в каждый угол сундука при складывании приданого (Ком.ТSS:228), у черногорцев кладут в сундук с приданным свадебное знамя невесты (Вукм.СД:224–225). У русских, чтобы сундук с приданным был полнее и тяжелее, в него клали иногда чужую одежду и подкладывали под дно дубовые доски, у словаков клали в сундук камни (Ком.ТSS:228), у поляков для увеличения приданого имитировали или совершали кражу вещей из хозяйства родителей невесты (РАЕ, тара 597).

Перевозка приданого к жениху (с.-прикам. *килу везти, пух везти*) чаще всего происходит в день свадьбы (приуроченность к этому дню встречается практически у всех славян). Утром, до приезда жениха, приданое перевозили в некоторых районах России, Македонии и Словакии. На Русском Севере, в Смоленской губ. приданое иногда отвозили, пока невеста с женихом венчались в церкви. В западной Словакии, в районе Белых Карпат, женщины везли приданое после отъезда молодых к венчанию, так чтобы по пути встретить процессию с новобрачными у дома жениха и вместе войти в дом (Стара Тура, Ком.ТSS:228). Чаще же приданое везли в поезде вместе с невестой (у русских, македонцев, черногорцев, словаков, чехов, поляков, лужичан) или же вскоре после приезда невесты в дом жениха (у русских, белорусов, черногорцев, восточных словаков, поляков). В западной Чехии, когда приданое везли в свадебной процессии с молодыми, невеста садилась на сундук с приданным, рядом со своей матерью, а жених сзади (Ходско, *ibid.*:230). Нередко перевозка приданого происходила накануне свадьбы (у русских, македонцев, сербов, черногорцев, боснийцев, хорватов, словенцев, словаков, чехов), за два или три дня до нее (у русских, сербов, боснийцев, хорватов, словенцев, словаков Липтова, лужичан), у македонцев района Куманово и у хорватов Барани и Мославины — за неделю до свадьбы. После свадьбы приданое отвозили у восточных, южных славян, у словаков и чехов: на второй день свадьбы, после брачной ночи, у восточных славян, боснийцев и словаков, на третий день свадьбы — в восточной Чехии (Глинецко), через три или более дней — у хорватов и словаков, через неделю — у словаков района Прешова (Lešák SS:80). В юго-западной Чехии невеста переселялась к жениху на св. Якуба (25.VII), когда начиналась жатва, и в этот же день перевозили имущество и приданое (р-н Домажлище, АLJ). В Борисовском у. Минской губ. последнюю часть приданого выдавали иногда через год и более (Вяс.:301). В Хелмском воев. Польши при переселении молодой в дом жениха после свадьбы прежде всего туда перевозили приданое, что должно было предохранить молодых от всякого зла и обеспечить им счастье (ArchІНКМ 1796:5). В Великом Устюге Вологодского воев. приданое

из дома невесты отвозили в нечетный час и на нечетном количестве подвод (ВПШ:11). В Гороховском пов. Волинского воев. в перевозке приданого должно было участвовать нечетное число лиц (Вес. 2:58). Приданое везли на украшенных конях с колокольчиками (Архангельская губ., Холмогорский у., Гранд.ОСК:31–32), в сопровождении мальчика с иконой (Псковская губ., Терещ.БРН:158), музыкантов (Сербия, Ресава, ЕАЈ; Словакия, Орава, Ком.ТСС:228), с пением специальной песни (хорв. Приморье, р-н Дубровника, Воšk.FZDP:10). У сербов Копаника, когда *робације* (перевозчики приданого) везли вещи невесты, пели песню:

Кажи нама робација,
 како име нашем зету.
 Нашем зету лепо име,
 лепо име плети крошња.

[Скажи нам, робаджия,
 какое имя у нашего зятя.
 У нашего зятя красивое имя,
 красивое имя плети-корзина].

(р-н Куршумлии, Пачараджа, ЕАЈ)

У словаков района Липтовского Микулаша приданое везли на увитом цветными бумажными лентами и хвоей возу, запряженном лошадьми с колькольчиками, в сбруе, украшенной искусственными или настоящими розами, а возница был в сюртуке с перьями, перевязан через плечо платком и с кнутом, украшенным лентами (Виходна, Leščák SS:274). У чехов области Горацко (на юго-востоке Чехии и на западе южной Моравии) воз с перинами выделялся свадебным знаменем, который держала одна из женщин, сидевшая впереди, а остальные женщины держали в руке веник (Navt.RO:181; Pav.HS:172). В Брненской области и на Гане между колесами телеги иногда прикрепляли так наз. пятое колесо с фигурками, мужской и женской (*Kača a Marek, regina*) (Navt.RO:181). В центральной Чехии женщины, перевозившие приданое, брали с собой мотки льна, обвитые лентами (р-н Влашима, Ком.ТСС:230), в Силезии они ехали с мотовилом или пряли (Vyhl.SS:111), в юго-западной области Ходско — с прялкой (Jin.Ch:75), а у поляков *družba* или *marszałek*, сидя на сундуке с приданым, имитировал по пути прядение ниток (РАЕ, тара 597). У черногорцев района Херцеговни сундук с приданым несли пешком на плечах (ср. способ несения гроба) либо везли на повозке или в лодке (Вукм. СОХК:139). У кашубов при перевозе приданого в пределах села в воз с приданым не впрягали коней, а тащили два человека, впереди которых шел мужчина с ведром золы, «освящая» метлой и золой дорогу, так что

к концу поездки все участники были совсем «белыми» (ArchISK, 225:10). Если с приданным доставляли и скот, то коров вели или привязывали к телеге, гнали барана с овцами, несли куриц и т. д. (Kom.TSS:230).

В перевозке приданого чаще участвовали лица со стороны невесты, реже — со стороны жениха, иногда (например, у русских, словаков, хорватов) — представители той и другой стороны. Повсеместно в этом принимали участие родственники невесты. У черногорцев в районе Цетиня жених должен был перепрыгнуть через привезенное ими приданое (EAJ). Особенно часто перевозил приданое или участвовал в его перевозке брат невесты (у восточных славян, македонцев, сербов, черногорцев, боснийцев, хорватов). Крестный невесты принимал участие в перевозке приданого у русских, крестная — у белорусов и словаков, родители невесты — на Русском Севере и в Хорватии, мать невесты — в Болгарии, Черногории и Чехии, отец невесты — в Хорватии. У чехов мать невесты ехала вместе с женщинами на возу с приданным, желая показать односельчанам, что благодаря ей дочь имеет такое богатое приданое (Kom.TSS:230). У словаков во главе женщин, перевозивших приданое, нередко была посаженная мать невесты — *široká* (Kom.TSS:22). В Енисейском окр. приданое везла старуха, часто повитуха — *приданка* (Богосл.НТХСЧ). Замужние женщины со стороны невесты редко встречаются в этой роли лишь у южных славян. При этом участие девушек, подруг невесты, в перевозке приданого зафиксировано во многих местах: на части территории России (особенно в Нижегородской губ.), в белорусском Полесье, в Боснии, Словакии и Моравии. Участие парней со стороны невесты в качестве перевозчиков приданого отмечено лишь в Черногории (Вукм.СД:224–225). Со стороны жениха в перевозке участвовал один из его представителей: дружка (в Новгородской, Ярославской, Московской, Самарской губ.), старший дружка (у поляков, словаков) или *marszalek* (у поляков), *diver* (у хорватов р-на Карловаца), *девер* (у сербов Топлицы, Ресавы, средней Моравы и южной Шумадии), *ђувегијин момак* (у сербов Драгачева), *стари сват*, *кум* или *младожењски момци* (у сербов Ресавы), *војвода* (у сербов Алексинацкого Поморавья, средней Моравы, Ресавы, южной Шумадии, Таково, Ужичкой Црной Горы, Старого Влаха, Златибора). Иногда приданое вез и сам жених — один (у белорусов Витебской губ., сербов Шумадии, хорватов юж. Славонии, р-на Загреба и юж. Приморья), с другом (у словенцев), братом невесты (у хорватов юж. Славонии) или другими лицами (у хорватов Мославины и р-на Карловаца). У болгар, сербов, боснийцев, белорусов в перевозке приданого участвовали родственники жениха. У болгар Баната они назывались *дързар* (*дързарин*) и *дързаркя* (КартИДРБЕ). У словаков это чаще всего женщины. У чехов Моравии — замужние женщины и девушки-дружки невесты (Navt.RO:181). У боснийцев Семберии в поездке с приданным участвовала *енђија* — сестра жениха или жена его брата, у македонцев района Штипа — родители жениха (EAJ), у белору-

сов Минской обл. и у сербов Воеводины — его мать (Гринбл.МСМВ:49; ЕАЈ), у русских Олонецкой губ. и у сербов Шумадии — отец (Куз.Лог. РСЗ:146; ЕАЈ), у сербов Златибора — *војвода* жениха (ЕАЈ). У словаков верхнего Грона приехавших за приданым вначале не пускали в дом невесты (Bedn.Z:3,7–9). В Кирсановском у. Тамбовской губ. главный свадебный распорядитель *свожатый* следил, чтобы приданое полностью было перевезено в дом жениха (СРНГ 36:314).

Наименования чинов, везущих приданое, связаны с названиями:

приданого: рус. орлов. *приданный*, петроград., енисейск. *приданник*, тобол., архангел. *приданница*, енисейск. *приданка*, урал., новосибир., том., ом. *приданчик*, урал., новосибир. *приданщица*, бел. витеб., мин., могилев., гроднен. *прыданкі*, брест. *прыданыці*, *прыданыцы*, *прыданы(е)*, могилев. *прыданне*, гомел. *прыдані(е)*, укр. луган. *придани*, *приданщиці*, *приданки*, житомир. *придани*, *приданки*, чернигов. *прыдані*, *придани*, *худібчики*, пол. *prydany*, *przydany*, *przydonki*, *przydaniarze*, *posażnica*, в.-словац. шарыш., земплин. *pridančane*, земплин. *pridaňčaňe*, *pridančaňe*, уж. *pridančania*, макед. *чеизар*;

постели как части приданого: рус. с.-прикам. *пуховая сваха*, *пуховый боярин*, *пуховницы*, *пуховничие*, архангел. *перинчики*, *перинщицы*, свердлов. *перинники*, олонец. *постельная проводница*, архангел. *постельная сватья*, ярослав., рязан., перм. *постельная сваха*, с.-прикам. *бояра постельные*, новгород. *постельницы*, архангел., калуж., кур., сибир., енисейск., иркут. *постельница*, амур. *постельщица*, ульянов., казан., оренбург., свердлов., тул., орлов. *постельники*, курган., кемеров., иркут. *постельник*, том. *постельщик*, свердлов. *постельные*, дон. *подушечники*, бел. гомел. *пасцельніцы*, *постельніцы*, пол. *pościelniki*, *pościelarze*, *zapościelarze*, с.-хорв. *postelar*, словац. орав. *perinárky* (*periňarky*), турчан. *perináčky*, гонт. *perinári*, з.-словац. белокарпат. *duchnárky*, мыяв. *duchnári*, ю.-чеш. ю.-табор. *duchnarky*;

одежды как основной части приданого: болг. шумен. *рубаджуи*, макед. бабун. *рубари*, серб. тимок., млав., ужиц., босн.-краин. *рухоноше*, серб. ужиц. *рувоноше*, словац. липтов. *ruchárky*, орав. *ručovnica*, ю.-чеш. ю.-табор. *šatarky*;

короба, сундука или упаковки для перевозки приданого: рус. перм. *коробышники*, вологод., твер., орлов. *коробейчики*, ярослав. *коробейщик*, *коробейщица*, *сваха-коробейщица*, вологод. *коробейные*, *коробейные гости*, *коробейные сваты*, вологод., ярослав., москов. *коробейники*, москов. *коробельники*, самар. *коробчик*, *коробшики*, с.-прикам. *кошевница*, краснояр. *кошежник*, з.-словац. тренчин. *skrinárky*, болг. *ковчегар*, серб. ужиц. *сандучар*, косов. призрен. *сандъкчија*, *сандъкшија*, словен. прекмур. *škrinjar*, горен., каринтийск. *balarji*;

поклажи: болг. сливен. *туварджуи*;

средства транспортировки: свердлов. *глуховики*, серб. нишав., то-плиц., копаоник. *рабаџије* (от *раба* 'арба');

обоза: с.-черногор., колашин., плужин., дурмитор., с.-босн., ц.-босн. *коморџија*, серб. нишав., алексинац., Полимле, приепол. *коморџије*.

Имеются и другие названия лиц, перевозящих приданое: рус. орлов. *возилы*, *возоки*, нижегород., перм. *посляне* (*посляна*), *киловоз*, *киловозы*, новгород. *числяне*, вологод., том. *проводники*, *подкунные*, *роговушка*, архангел. *рожники*, вят. *павовоз*, *горные*, казан. *горны*, перм. *горды*, с.-прикам. *погонихи*, *погоняхи*, рязан. *вечеровые*, калуж. *почестные*; бел. гомел. *закосянкi*; укр. житомир. *закосяни*, *закосянки*, волын., львов. *гості*; макед. велес. *предавџии*; серб. млав. *дрзари*, вран.-поморав. *срдити*, алексинац. *мирџије*, *ужиц*. *набаџије*; черногор. котор. *погузельи* (*погузиџельи*) и *стимадурица*; хорв. карловац. *posmikalja*; пол. *propijcs*.

Различные ритуальные действия связаны с выкупом приданого. Подготовленное к перевозке или уже перевезенное приданое выкупают (с.-прикам. *отмачивают* или *отмораживают приданое*) у стороны невесты представители жениха: дружка (рус. ярослав. *дружки*, морав.-словац., нитран. *družba*, болг. великотырнов. *девер*) или старший сват (бел. мин. *старшы сват*, болг. софийск. *стари сват*, словац. теков. *starejší*), *приданник* (рус. петроград.), *откупчи́йка* (болг.) или отец жениха (бел. мин.), часто вместе с женихом (хорв. банийск.) и другими лицами (болг. врачан.). Выкупают приданое у родственников невесты (у русских Московской, Нижегородской обл., у болгар Шуменского окр.), ее брата (у белорусов Минской губ., Могилевской обл.), матери (в Ярославской, Петроградской губ.), отца (у хорватов Бании), дружбы (у словаков р-на Нитры), посаженной матери (*široká* у словаков Текова), женщин со стороны невесты (у моравских словаков). В Лужском у. Петроградской губ. мать невесты садилась на сундук с приданым и не уступала его, пока не получала выкуп от *приданника* (Макс.СОКЛУ:259). В Могилевской обл. жених выкупал сундук с приданым у брата невесты, сидящего на возу (Вяс.:449). У македонцев и сербов на приданое, на сундук или в сундук с приданым бросали деньги (ЕАЖ). В Черногории клали в сундук с приданым серебряную или золотую монету для невесты (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:139). У болгар района Врацы к приезду сватов за приданым накрывали стол с хлебом и солью, куда отец жениха и другие гости бросали деньги, а хлеб клали на сундук с приданым и забирали с собой (Уз.БС:91). У словаков передача приданого сопровождалась выкупом, кражей и публичными торгами. В Моравской Словакии гостям, приехавшим за приданым, говорили, что оно еще не готово, и сажали одних женщин на сундук с приданым прясть, а других на постель шипать перья, так что приданое приходилось выкупать по частям. При этом женщины пели песню о том, как невеста три года пряла на рубаху, а дружбы старались помешать им работать (Ком.ТSS:230; Норв.

ZNDL:18,19,21; Bedn.Z:69). У чехов Моравии, в районе Брно, на деньги, вырученные за продажу приданого, замужние женщины устраивали совместное угощение (*píjení peřin*), на котором невесту как молодую жену соседки принимали в свою женскую компанию (Navt.RO:181). В восточной Чехии (Глинецко) приданое выкупали ряженные, которым в шутку предлагали на продажу ножницы, перья, старое железо и т. п. (Adam. LH:161). В области Горацко (юго-зап. Моравия) ряженные «евреи» пытались купить у женщин привезенные ими к жениху перины, а женщины отгоняли их венниками, когда те покушались на кражу. За выкупленные перины дружба платил деньги женщинам или ряженным, если им удавалось отнять у них перины (Pav.HS:173).

Публичная демонстрация приданого совершалась с целью засвидетельствовать не столько благосостояние невесты, сколько ее способности как хорошей мастерицы. У русских приданое показывали стороне жениха на смотринах, на обручении раскладывали его на столах напоказ (Вологодская губ., Дилак. СОК, П.СОВУ, П.СО), в канун свадьбы развешивали по избе для осмотра, украшали избу полотенцами из приданого (Нижегородская обл., БУМФА:49,52). У болгар за несколько дней до свадьбы женщины и девушки собирались у жениха и шли смотреть приданое невесты (Геров 5:130). У украинцев, сербов, словаков и чехов приданое показывали односельчанам при его перевозке к жениху: вынимали по пути вещи из сундука (у украинцев, Поном.СЗО), везли приданое с музыкой (у сербов Ресавы, ЕАЈ), возили его по всей деревне с шумом и песнями, выставляя на всеобщее обозрение (у словаков, Jakub.SS:15), заезжали показать приданое и в соседние деревни (у чехов р-на Пльзень, Ком.ТСС:230). Привезенное к жениху приданое демонстрировали всей деревне (Курганский окр., Богосл.НТХСЧ), развешивали его в избе жениха для осмотра (Костромская, Нижегородская обл., БУМФА:62,16), украшали им дом (Орловская обл., Костр.ССЛО:57,62; Луганская обл., Магр.СВЛ), выставляли на обозрение полотенца и скатерти, сотканые невестой (Брестская обл., Пинский р-н, зап. автора).

§ 11. Постель

В свадебном обряде брачная постель — часть приданого, которая готовится невестой, перевозится к жениху и выкупается им, а также место совершения супружеского акта молодых в брачную ночь, связанное с символикой девственности и дефлорации невесты и продолжения рода.

Приготовление брачной постели особенно ритуализовано у западных славян. У поляков района Вармии и Мазур созывали соседок

между Рождеством и Крещением, которые щипали перья для перин и подушек, обычно в приданое хозяйской дочери (Szyf.ZOW:81). Щипание перьев (пол. *pierzak*, словац. *drapačku*, *driapačku*, рус. дон. *перушки*, *пѣрышки*),¹⁰⁸ распространенное главным образом у западных славян, представляло род совместной женской работы типа помочей. Для ее участниц (пол. *pierzarki*) устраивали небольшое угощение. В Словакии щипать перья для перин в приданое невесте начинали у невесты в период подготовки к свадьбе, после первого оглашения помолвки в церкви (Jakub.SS:12; Járek SPOON:7). Нередко подруги приносили перья с собой или невеста обходила односельчан для сбора пера (Jakub.SS:12). Иногда приходил жених, который бросал в перья деньги на угощение (Bedn.Z:56). Считалось, что та из девушек, которая первая найдет деньги, первой выйдет замуж. Деньги передавали невесте, которая покупала на них подарки для родни жениха (юж. Тренчин, Leščák SS:254). В Нитре жених с дружбой ошпаривали перья водой (р-н Топольчани, *ibid.*:205). В канун свадьбы к невесте приходили крестная и другие близкие родственницы набивать перины пером (Норв.ZRV:27). К участию в этом не допускались вдовы, чтобы невеста быстро не овдовела (р-н Брезно-над-Гроном, Bedn.Z:3,7–9). Женщины в шутку кукарекали, и тогда хозяева их угощали (сев. Гонт, р-н Банской Штьявницы, Норв.ZVR:101). Уголки и швы перины смазывали медом, чтобы жизнь новобрачных была сладкой, как мед (р-н Зволена, Leščák P:114; Тренчинская обл., Leščák SS:150). Набивая перины и подушки, женщины вкладывали в них деньги и черепки, чтобы от их бречания молодые долго не спали и раньше просыпались (сев. Земплин, Bedn.Z:56); голубиные перья для взаимной любви (сев. Земплин, сев. Гонт, *ibid.*, Норв. ZRV:27; Тренчинская, Турчанская обл., Leščák SS:85,150,92,241); кость, чтобы невеста была счастлива (зап. Нитра); монеты и орехи (Гонт), орех, чтобы молодые были здоровы, как орех (Нитра); зерна клекачки (стафилей) (Гонт, Новоград), чтобы молодожены всегда были вместе (сев. Гонт); корку хлеба, чтобы молодых ценили так же, как хлеб (Турчанская обл., *ibid.*:86,50,205,241), пирог, корку хлеба или остатки запеченного теста от свадебного хлеба (сев. Гонт, Норв.ZNDL:18,19,21, Норв.ZRV:27); монеты и освященные травы (Кошицкая обл.); монету, «чтобы денег было, как перьев» (Турчанская обл.); две монетки, чтобы новобрачные никогда не теряли друг друга на свете, как эта пара монеток в перине (Липтов); кусок хлеба и деньги для изобилия и богатства (Тренчинская обл., Leščák SS:116,92,251,85). Если теткам не нравилась невеста, они при набивании перин клали внутрь воробьиные перья, чтобы молодые часто ссорились и ничего у них не удавалось (Тренчинская обл., *ibid.*:150). Деньги ради богатства молодых клали внутрь перины также у нижних лужичан (Müll. WN:135). В Польше в перину или в подушку вкладывали венок невесты или два венка — невесты и жениха (РАЕ, тара 601). Иногда мать зашивала дочери в перину ее родовую «сорочку» (РАЕ, тара 468).

Перевозка постели к жениху происходила обычно или вместе с молодыми в свадебной процессии к венчанию и в дом жениха, или отдельно от них — во время их венчания в церкви либо по приезде их из церкви, перед брачной ночью, но иногда и перед свадьбой — после обручения, в канун свадьбы или утром в день свадьбы до приезда жениха за невестой. В Нижегородской, Ульяновской и Тверской обл. ехали *с постелькой* (новг.) подружки невесты (твер. *коробейщики*) (БУМФА:33,63; Пушк.СРКС:52). После *пропя* (обручения) перед девичником устраивали *постельник*, когда девушки несли постель к жениху, с угощением, частушками и веселыми песнями (Нижегородская обл., Арзамасский р-н, БУМФА:8). У восточных славян постель часто везли лица со стороны невесты: обычно ее родственники (архангел. *рожники, поезд, перинщики* и *перинщичи*, вологод. *коробейщики, подкунные*, калуж. *пировые, дерюжники*, рязан. *вечеровые*, смолен. *вечерники*, оренбург. *постельники*, курган. *постельник*, бел. мозыр. *насьцельніцы*), иногда исключая родителей (бел. могилев. *вячэрнія госці*), только замужние и женатые (укр. житомир. *закосянэ*, чернигов. *закасяне*, или *закаса*, волын. *гості*), только близкие женщины, родственницы (кур., смолен. *вечерние*, смолен. *вечерние свахи*, перм. *постельные свахи*, укр. житомир. *закосянки, закосянэ*), крестная, сестра и близкая соседка (гомел. *поścельніцы*, или *закосянки*), сваха невесты (ярослав. *сваха-коробейщица*, рязан., перм. *постельная сваха*, архангел. *запостельная сватья*, курган. *постельничья сваха*), ее повитуха (енисейск. *постельница*, или *приданка*), крестный невесты (краснояр. *кошевник*), ее братья (енисейск. *постельники*), группа мужчин (вологод. *поезд*), соседские парни (мин. слущ. *вяишчыя*). Постель везли также лица со стороны жениха: девушки из числа родственниц или знакомых жениха (архангел. *жениховы золовки*), молодые женщины (у словаков р-на Банской Штьявницы), дружба (словац. стропков. *najstarši družba*), дружба и замужние женщины (словац. *periniarky, ruchárky, duchnárky*). В Польше подушки и перины во время переезда к жениху находились под присмотром дружки (пол. *družba, starosta, marszałek*), а лица, перевозившие приданое и постель, носили названия *przydany, przydonki, przydaniarze, prydany; propijcy; pościelarze, zapościelarze; pościelniki, pościelanki* (РАЕ, тара 597, 607). В районе Слупска *przedanki*, перевозившие брачную постель, были замужними женщинами, по две с каждой стороны (Kolb.DW 39:367). Однако в некоторых местах число лиц, перевозивших постель, должно было быть нечетным (Архангельская губ., Мезенский у., СРНГ 9:126, 11:328; Волинь, Гороховский пов., Вес. 2:58). У русских, у словаков постель и приданое нередко перевозили публично, на украшенных конях с колокольчиками, с пением и шумом, с демонстрацией их односельчанам (Архангельская губ., Холмогорский у., Гранд.ОСК:31–32; Jakub.SS:15). В Великом Устюге на постель сажали мальчика с иконой, а четверо мужчин несли ее, держа за углы (Пушк.ОВГ:43). В Архангельской губ. на по-

стели в поезде сидели родители невесты (Онежский у., Гл.СОО:805). В Могилевской губ. на постели, положенной на воз, ехали в дом жениха молодые (Вяс.:358). В Польше в сундуке с приданным невеста перевозила из родного дома к жениху буханки хлеба, завернутые в подушки и перины (РАЕ, тара 593).

Постель выкупали дружка жениха (рус. поволж. *дружка*, брян. *паджанишник*, бел. гомел. *дружко*), его друзья (брест. *дружкі*, *маршалкы*) или сам жених у родственников невесты (Московская обл., Зарайский р-н, Ив.СГП), ее брата (Брестская обл., Пинский р-н, зап. автора), подруг (Нижегородская обл., БУМФА:35; Брестская обл., Барановичский р-н, Вяс.:552) и т. д. Продажа постели сопровождалась публичными торгами, шутивными приговорами и т. п. Например, у словаков ее выкупал старший сват (*starejší*) у посаженной матери (*široká*), которая сидела на перине с прялкой и куделью, пряла и пела о том, как весь год она пряла на один подол (р-н Банской Штьявницы, Ногр. ZNDL:18,19,21; р-н Злате Моравце, Bedn.Z:69,70). В области Зволена дружка выкупал постель у женщины, прявшей мутовкой вместо веретена, и вместе с женихом забирал выкупленные подушки по одной, так как считалось, что иначе у молодых могла бы родиться двойня (р-н Брезно, Leščák SS:98). В Нижегородской обл. девушки сначала давали дружке рваную одежду, требуя заплатить за каждую дырку (Лукояновский р-н, БУМФА:35).

Подготовка брачного ложа сопровождалась ритуально-магическими действиями, призванными обеспечить удачную дефлорацию невесты и предохранить супружеский акт от порчи, гарантировать молодым потомство и согласие в браке, а также некоторыми действиями шуточного характера. Как правило, этим занимались лица, состоящие в браке, не вдовы, часто молодые. Стелили постель (с.-прикам. *стелили подклет*) для новобрачных женщины: в основном родственницы невесты — сваха, крестная, посаженная мать, сестра и т. п. (ярослав. *свахакоробейщица*, рязан., орлов., новосибир. *постельная сваха*, воронеж. *свашки*, олонек. *постельные проводницы*, орлов., кур., воронеж. *постельница*, орлов., кур. *постельницы*, гомел. *пасцельница*, *пасцельницы*, *свахи*, мин. слуц. *сваця*, укр. полтав. *свахи*, чернигов. *старшая сваха*, *закосянка*, *закосяне*, *закаса* (собира.), ровен. *приданки*, кашуб. *przedank'i*, пол. курпи *druchny*, болг. русен. *помайчима*), иногда женщины (бел. полоц. *прыданкі*) с участием женатых родственников-мужчин, старуха-повитуха (енисейск. *постельница*, *приданка*), реже замужние родственницы жениха (укр. волын. *свахы*), мать жениха (словаки р-на Банской Штьявницы) или по паре женщин с каждой стороны (словин. *przedanki*). В Белоруссии и в некоторых областях России, в карпатской зоне Украины и в Польше брачную постель нередко готовили и мужчины, обычно дружка (старший сват) жениха, один или со свахой невесты: бел. мин. *дружка*, могилев.

дружок, гомел. *дружок*, *дружкі*, укр. карпат. *дружба*, рус. смолен. *дружко*, *больший дружко*, твер. *кормовой*, или *трутень*, вят. елабуж. *дружка* и *свах*, воронеж. *сват* и *свашка*.

Стеля постель, женщины пели песню с мотивом молотьбы, символизировавшей коитус (Словакия, Теков, Bedn.Z:69,70), старались не взбивать перину, чтобы молодые не ссорились (Словакия, сев. Гонт, Ногv.ZNDL:18,19) и жених не бил невесту (Словакия, р-н Зволена, Leščák P:114; кашубы, Сумц.СО:206). Постель стелили на гороховой соломе (у словаков, р-н Банской Штьявницы, Ногv.ZNDL:21), под кровать ставили таз с водой (у поляков, РАЕ, тара 589), в изголовье ведро, свечи (у болгар, БСУ 367:170–171), ставили возле постели свадебное знамя (у карпатских украинцев, Сумц.СО:12), специальную *икону за постелью* (у русских Архангельской губ., СРНГ 12:181) и т. д. Помещали предметы, связанные с символикой коитуса: втыкали нож в тарелку у изголовья постели (у болгар р-на Русе, БСУ 367:170–171), клали под подушку круглую палку (у белорусов Могилевской губ., Вяс.:358) и т. п. Для крепости брачных уз подкладывали под постель жердь для пригнетания сена и хомут (Вятская губ., КСЕУ:14об., Крас.КССУ:10). Для взаимной любви и счастья клали под перину сладости (Македония, р-н Штипа, ЕАЈ). В качестве оберега сыпали соль на постель, жених продевал под подстилкой раскрытые ножницы, а в случае порчи перевертывали постель и клали под нее лемех плуга (сев. Далмация, Bonif.FGSSD:11); старшая сваха (*stará svatbi*) клала на подушку образок, четки, кусок хлеба на благословение (Моравия, Горацко, Navt.RO:181). Клали в постель молодым плетеную детскую люльку как символ деторождения (Словакия, сев. Гонт, Ногv.ZVRL:29) или тряпичную куклу, изображающую младенца (Моравия, Горацко, Navt.RO:181). Ради забавы распиливали и расставляли доски кровати (Польша, РАЕ, тара 589), вынимали доски или раму кровати, чтобы постель обвалилась под молодыми и они упали на пол (Словакия, верх. Грон, Теков, Leščák SS:141,146), ставили в ноги таз с водой, чтобы у молодых была мокрая постель (Теков, *ibid.*), клали в постель горшки, чтобы молодые «спокойно спали» (Словакия, р-н Банской Штьявницы, Bedn.Z:36). Иногда кто-нибудь прятался под кроватью и потом шутки ради начинал ею двигать (Гонт, Leščák SS:239). Перед укладыванием *качали жениха* — бросали его на брачную постель (Дон, СРДГ 1:152). В восточной Чехии женщины во время надевания невесте женского чепца валили жениха на постель и валяли по перине (Глинецко, Adam.LH: 165).

У южных славян невеста в а л я л а м а л ь ч и к а по брачной постели, чтобы у нее родился сын (Schn.SV:76). В Болгарии она валяла маленького мальчика по приготовленной постели в канун свадьбы (Русенская обл., БСУ 226:211–212). В Черногории при встрече от венчания в доме жениха ей вручали мальчика, которого она сажала себе на колени, а затем бросала на постель, валяла по ней и дарила ему платочек или какой-

нибудь фрукт (р-н Котора, Вукм.СД:232), рубашку, носки и платок (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:149).

Ритуальное опробование брачной постели различными участниками обряда известно в разной функции. На севере Болгарии в канун свадьбы невеста после мытья ее подругами ложится с ними спать на постель, приготовленную для брачной ночи молодых (р-н Бяла, 226:211–212), что представляет собой род симпатической contagiозной магии: вступая в контакт с предметом, олицетворяющим брак, девушки приобщаются к брачному статусу невесты и благодаря этому скорее выйдут замуж. В северо-западной Словакии дружба валял по брачной постели молодых девушку-дружку (*družicu*), чтобы она вышла замуж в течение года (р-н Подважской Быстрицы, Leščák SS:85). На Русском Севере постель молодых занимали ради получения вознаграждения — выкупа права на брачную ночь: в постель ложилась девочка, у которой невеста или жених *выкупали постель* (*кровать*) платком, полотенцем или отрезом материи на платье (Вологодская обл., Междуреченский р-н, зап. автора); *выкупали постель у горячей* — свахи, согревающей им постель (Пермская губ., СРНГ 7:87); *выкупали постель* рубашками, полотенцами и платками у нескольких *дружек*, или *вершиников*, жениха (Олонецкая губ., Пев.НСТП:247; Ленинградская обл., Эл.ЛОБР:3). Сексуальный характер, связанный с супружеским актом, имело опробование брачной постели ритуальной или реальной супружеской парой в западной и южной России, в русских селах на востоке и юге Украины и в Белоруссии: на постель ложились *сваха* (*брюдга*) невесты и *дружка* жениха, у которых *откупали постель* подарками (Олонецкая губ., Терещ.БРН:227–228); *дружко* и *свашка* ложились на постель греть ее (Смоленская губ., Добр.СЭС:430, Gasp.MS:326–327); счастливая брачная пара *обогревала постель*,¹⁰⁹ *обминала постель* (Орловская обл., Костр.ССЛЮ:92) или *мягчила постель* новобрачным, чтобы молодые также жили согласно и счастливо в браке (Тамбовская губ., Гринб.ЮСТ); *свашка* невесты и *сват* жениха *абкатывали постель*, показывая молодым, «как нада» (Воронежская обл., СПВР:15); *пасцельница* (дочь крестного или другого близкого родственника невесты) с *дружком*, или *старшим сватом* (крестным жениха), катались по постели и учили молодых целоваться и обниматься (Гомельская обл., Калининичский р-н, ПА). В Московской обл. *выкупали постель* вином у родственницы невесты, счастливой в супружестве, в благодарность за то, что она *обогрела постель* новобрачным (СРНГ 30:221). У словаков укладывание в брачную постель дружбы (*družba*) вместе с невестой представляло собой реликт права первой ночи для дружбы (Jakub.SS:13). В южном Тренчине дружба валялся по брачной постели, чтобы у молодых рождались только мальчики (р-н Бановце-над-Бebraвоу, Leščák SS:257). У поляков опробование брачной постели дружбой (старшим сватом), ненадолго ложившимся на нее перед брачной ночью, обычно носило шуточный характер (РАЕ, тара

607, 589). В Могилевской губ. функцию обеспечения деторождения имело укладывание в постель женщины, выбранной *пруданками* невесты в качестве *породзіхи* (роженицы), для шуточного изображения родов (Рогачевский у., Богосл.НТХСЧ).

В некоторых местах постель использовалась в качестве свидетельства «честности» невесты после брачной ночи. Так, у украинцев участникам свадьбы демонстрировали утром постель со следами дефлорации, в знак девственности невесты свашки жениха танцевали с подушкой в красной наволочке, подбрасывая ее вверх (Луганская обл., Кременской р-н, Магр.СВЛ).

§ 12. ХЛЕБ

Свадебный обряд отличается многообразием видов хлеба и его символики. В типологии свадебных хлебных изделий семантически значимыми являются несколько признаков.

Ф о р м а. Среди свадебных хлебов особо выделяются круглые и кольцеобразные, которые, наряду с другими предметами подобной формы (венком, кольцом, головными уборами), играют важную роль в создании брачной символики. Ту же символику воплощают витые изделия из теста. Плетеная форма хлеба ставит его в ряд свадебных предметов и действий, в которых этот признак получает символическое значение в обряде, прежде всего с косой невесты. Изделия из теста продолговатой формы, а также в виде шишки или рога часто наделяются в свадьбе фаллической символикой и используются с магической целью обеспечения деторождения. Символика фигурного печенья (антропоморфного, зооморфного, фитоморфного и т. д.) целиком определяется тем объектом, который воспроизводит его форма. В свадебном обряде имеются примеры хлебов или печенья в виде брачной пары, запеленатого младенца, куклы, ступы с детьми, дерева, бороны, штанов, лаптей, башмака, очков, полумесяца, сердца, ежа, кукушки, различных животных, птиц, рыб и т. д.;

Р а з м е р. В свадебном обряде актуально противопоставление хлебов большого размера и мелкого печенья, маленьких булочек, пончиков, шариков из теста и т. п.;

М а т е р и а л (вид теста, мука). Разное ритуальное использование и разная символика часто бывает присуща хлебам из кислого, дрожжевого теста и из пресного теста. Меньшее значение в плане обрядовой символики придается муке (ржаной, пшеничной или какой-либо другой), из которой печется свадебный хлеб.

В к у с. По этому признаку особо выделяются сладкие хлебные изделия из теста, особенно пряники на меду. Реже символическую нагрузку

получает соленый вкус (несоленный хлеб или лепешки, ритуально используемые в некоторых случаях на свадьбе).

Начинка. По отсутствию или наличию начинки противопоставляются хлеб и пироги в обряде.

Сопутствующие атрибуты. К ним относятся соль (орлов. *хлебосол* 'свадебный хлеб с солью', Костр.ССЛО:197), различные украшения хлебов, прежде всего зелень, различные растения, цветы и плоды, ленты, нитки, свечи и прочее убранство, а также изображения и орнамент на поверхности хлеба.

Место в иерархии. Для многих региональных традиций характерно выделение одного главного свадебного хлеба в группе хлебных изделий, например, каравая у белорусов и украинцев, «кумова» хлеба у болгар.

Кроме того, для отдельных локальных традиций существенно противопоставление печеного и сырого (недопеченного) свадебного хлеба (например, у болгар, см.: Уз.ПХБС:142–143), печеного хлеба с начинкой (пирогов) и вареного (вареников) и т. д.

Ритуальное использование хлеба происходит на протяжении всего обряда начиная со сватовства и до конца свадьбы. В ряде славянских традиций ритуализован процесс изготовления главного свадебного хлеба. В ходе свадебного обряда хлеб маркирует все важнейшие моменты ритуального «перехода», при этом его символика меняется на протяжении обряда. Хлеб символизирует жениха и невесту и их соединение в браке, их дальнейшую судьбу и потомство. Действия с ним направлены на обеспечение и распределение между новобрачными их новой, общей доли, на достижение семейного благополучия, власти в семье и продолжение рода. Символика хлеба реализуется в ритуалах, связанных с его замешиванием и печением, дарением, преломлением, дележом и совместным поеданием. Основные виды свадебного хлеба, их вид, ритуальные функции и символика будут рассмотрены отдельно. Здесь же мы остановимся подробнее лишь на ритуале преломления разных хлебных изделий, который наглядно демонстрирует различие значений этого действия и участвующего в нем хлеба в разные моменты свадьбы.

Ритуальный акт преломления хлеба фиксирует итог и необратимость определенного обрядового этапа, знаменующего смену социально-родственных взаимоотношений. Как и дележ хлеба, он символизирует разделение и перераспределение общего блага между участниками обряда, иногда также — дефлорацию. В свадебном обряде преломление хлеба характерно прежде всего для таких значимых моментов ритуального «перехода», как сговор, обручение, венчание, переезд невесты к жениху и брачная ночь.

Преломление хлеба подчеркивало необратимость договора сторон о браке, нерасторжимость помолвки и неразрывность

брачных уз, навсегда соединяющих новобрачных. Ср.: рус. *переломить пирог* — просватать, совершив рукобитье (СРНГ 26:149). В Тульской губ., подобно разбиванию рук при рукобитье, жених и невеста после рукобитья разламывали пополам специальный пряник в знак обручения (ПТ). У южных славян преломление хлеба нередко совершалось отцами жениха и невесты в знак скрепления помолвки, например, у фракийских болгар — разламывание отцами хлеба (*скършуване тита*), у сербов — разламывание пирога (*прекидање прида*) после передачи выкупа отцу невесты. У сербов Шумадии после выведения невесты ее братом к поезжанам в день свадьбы ей надевали обручальное кольцо и разламывали хлеб (р-н Смедеревской Паланки, ЕАЈ). Хлеб разламывали перед отъездом невесты из родительского дома к венчанию в Македонии (р-н Штипа) и в Сербии (средняя Морава, р-н Чуприи, *ibid.*). У болгар на свадьбе ломали свадебный *меденик* над головой жениха (Уз.ЭМЮВБ:292), иногда ломали калач и над головой невесты сразу после венчания. У украинцев Одесской обл. по возвращении от венчания ломали калач над головой жениха в знак состоявшейся женитьбы и пресечения возможности возврата в свой прежний холостяцкий социум (Петр.УТВО). В северо-западной Болгарии сама невеста пополам разламывала хлеб (*погачу*) над головой в начале свадебного пира (Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:387). В Герцеговине лепешку (*погачу*) разламывали в церкви для жениха и невесты и давали им ее есть первыми (ЕАЈ). Преломление хлеба во время венчания над головами молодых фиксировало соединение молодых, так же как соединение их голов, связывание рук, тесное прижимание друг к другу, совместное покрывание и т. п. У словаков Текова при выходе молодых из церкви посаженная мать жениха (*zásedka*) давала молодым калач (*mrván*) в форме венка, который они разламывали пополам в знак нерасторжимости брака, а окружающие немедленно его съедали, так как считалось, что новобрачные разойдутся только в том случае, если калач снова станет целым (р-н Злате Моравце, Leščák SS:176–177). В районе Трнавы посаженная мать давала молодым пирог (*makovník*) в форме подковы, которым они делились, чтобы принадлежать друг другу, как половины этого пирога (*ibid.*:231).

Разламывание хлеба на две доли, предназначенные жениху и невесте, означало, что отныне они р а з д е л я т друг с другом о б щ у ю, одну на двоих судьбу, или д о л ю. Так, у поляков на свадьбе молодым связывали руки на хлебе (Kolb.DW 6:28, 24:22), который затем делили пополам и давали по половине жениху и невесте (БНЕ:15). У фракийских болгар священник, совершив венчание, угощал новобрачных калачом, разделенным над головой невесты (Вакар.БЕТБ:380). У русских Калужской губ. после венчания мать соединяла головы новобрачных, разламывала над ними хлеб и давала поцеловать по половине каждому из них (Перемышльский у., Шер.ХОП:223). В Тульской губ. известен обычай *молить каравай*: наутро после брачной ночи дружка разрезал пополам над склоненными головами молодых большой ржаной ситник, который возили к венчанию из дома невесты, трижды

складывал обе половины и опять раскладывал (Тульский у., СРНГ 13:65). В Воронежской губ. при отъезде молодых в дом жениха по обеим сторонам ворот стояла супружеская пара с половинками хлеба, которые после проезда поезда супруги, поцеловавшись, складывали вместе и отдавали дружке (Валуйский у., РНСО:173). У словаков Текова по окончании венчания жениху давали пирог, который он разламывал и делился с невестой, причем у кого из молодых оказывался больший кусок, тот будет иметь власть в семье (р-н Злате Моравце, Leščák SS:144). Часто преломление хлеба сопровождалось его дальнейшим дележом среди участников свадьбы, что символизировало причастность к доле новобрачных членов обеих породнившихся родов, распределение ее между всеми новыми родственниками. В Вологодской губ. дружка на свадьбе давал молодым сердцевину большого пряника, которые делили ее пополам, а остальную часть пряника делил между гостями (Тотемский у., Кук.СВ:104; Вологда, Пим.ВАП). У поляков Западных Бескид мать невесты встречала молодых, приехавших от венчания, хлебом с солью; невеста преломляла хлеб, делясь им вначале с женихом, а затем с его родителями, старостами, своими дружками и дружбами жениха (р-н Завои и Бабьей Гуры, Jan.WB). При встрече в доме жениха невеста делила привезенный с собой или полученный ею при встрече хлеб между присутствующими в доме — детьми, родственниками жениха и всеми участниками «пшеносин» (РАЕ, тара 593). В Габровском окр. Болгарии испеченный в доме жениха *меденик* ломали мальчик и девочка, от одной половины мать жениха давала по куску всем гостям, а другую половину относили невесте (Етыр, БСУ 167:65). В Черногории перед перевозкой приданого к жениху на крышке сундука с приданным разламывали пополам свадебный торт, одну половину которого съедали тут же, а другую несли в дом жениха (р-н Херцегнови, Вукм. СОХК:139).

Поскольку преломляемый хлеб символизировал общую долю новобрачных, с его преломлением связаны были предсказания их будущей судьбы. Так, у русских Заонежья перед отведением невесты в баню над ее головой переламаывали пирог и смотрели, какая часть больше: если левая — верх в семье будет держать жена, если правая — муж (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:137). В Вологодской губ. невеста по окончании венчания вынимала из-за пазухи хлебец, пропитанный ее потом, ломала его и давала съесть жениху, чтобы он любил и уважал жену (Некр. СДТУ). В Орловской обл. *караваец* разрезали над головой жениха и невесты, приговаривая: «Сколько на лугу было кочек, чтоб столько было дочек» (Костр.ССЛЮ:194). У болгар Украины обряд преломления и раздачи хлеба сопровождался пожеланием богатства молодым; плоский пресный свадебный *пряник* ломали на голове черноглазого мальчика, чтобы дети молодых были такие же черноглазые (Держ.БКР:131). Во Врачанском окр. Болгарии музыкант преломлял *шугав леп* над головой мальчика, который его месил, чтобы невеста первым родила сына (Зверино, БСУ 34:91). У болгар в районе

сербско-болгарского пограничья невеста в конце свадьбы привозила отцу на *прошку* хлеб, который он делил пополам и клал одну половину вверх на полку, чтобы росли дети у новобрачных, а на другой половине невеста подавала руку отцу и матери, прося у них прощения, после чего съедала ее вместе с ними (р-н Цариброда, Шума, *ibid.* 381:42). У сербов Бачки в день свадьбы родственники невесты (*погачари*) приносили в дом жениха хлеб, который молодые разламывали между собой в особой комнате, куда их прятали от пришедших родственников (р-н Нового Сада, ЕАЈ). У черногорцев свадебный сват ломал свадебный хлеб над своей головой, прося Бога, чтобы у молодых хорошо родился хлеб и плодились овцы (Сумц.СО:139). У словаков после венчания возле церкви давали невесте большой круглый хлеб жениха, а жениху такой же хлеб невесты, и по тому, кто первым его разломит пополам, судили, кто из новобрачных будет иметь власть над другим; этот хлеб потом возле церкви участники свадьбы съедали и раздавали (сев. Земплин, р-н Стрпокова, *Bedn.Z:57*). В области Нитры молодым после венчания давали разломить пирог с маком (*makovník*), и кому из них первым удавалось это сделать, тот будет более счастливым и умелым в жизни (р-н Топольчани, *Leščák P:95*). Кроме того, после венчания в церкви преломляли над головой невесты большой хлеб *radostník* и давали обоим молодым откусить от него (р-н Нитры, *Leščák SS:268*).

Как и в некоторых случаях разрушения, разрывания, разбивания (например, посуды), преломление хлеба могло символизировать иногда де ф л о р а ц и ю невесты, например, у болгар — преломление обрядовой лепешки, совершаемое женихом на колене. По приезде к невесте жених в ее доме разламывал хлеб и клал кусок на правое колено, а невеста наклонялась и откусывала от него (Никол.АМ:119).

§ 13. КАЛАЧ

Калач в виде кольца или с небольшим отверстием, как и другие круглые, кольцевидные предметы (обручальное кольцо, венок), является символом бракосочетания, соединения жениха с невестой. Не случайно калач фигурирует в ритуальных круговращениях, символизирующих з а к л ю ч е н и е б р а к а: невеста кружится с калачом, обходит вокруг стола, на котором лежит калач, смотрит через него при обходе по солнцу и т. п. (Ком.ТSS:151). Молодые должны посмотреть друг на друга через свадебный калач, чтобы соединиться навеки (Уз.ПХ:155). У болгар в районе Белградчика подобным образом объединяли молодых, если один из них не был согласен на брак (Ян.БОХ:27). Та же символика представлена в болгарском гадании о женихе во Фракии: невеста стремится взглянуть на суженого через калач или перстень, и если он в это время тоже смотрит в сторону ее дома, это считается добрым предзнаменованием для вступле-

ния в брак (СД 2:440). У гуцулов невеста смотрит через *калач* на жениха с его старостами, когда они входят к ней в дом, чтобы ее выкупить, а на следующий день жених смотрит через калач на невесту, когда ее вводят в комнату, трижды обводят вокруг жениха и сажают рядом с ним за стол (р-н Микуличина, Schnaid.КН 5). На Украине, в Херсонской губ., невеста смотрит (*дивиця*) на жениха через *дивень* (большой свадебный хлеб с дыркой), когда он входит в ее дом (Елисаветградский у., Ястр.СОХМ:287). В Полтавской губ. она смотрит на жениха через *дивень* после венчания (Аранд.ЗПГ 2:246). В Луганской обл. невеста смотрит на жениха через отверстие *калача* (Новопсковский, Белокуракинский, Беловодский, Старобельский р-ны) или хлеба, называемого *пласій* (Сватовский р-н, Магр.СВЛ). Смотрение через отверстие в калаче как род магического заключения в круг имеет, помимо брачного значения (объединения в браке), еще и значение символического овладения партнером, преследует цель обезопасить себя от его власти и обрести власть над ним.

Калач используется при расставании невесты с родным домом. На Буковине она, крестясь, смотрит через отверстие калача на восток, на запад, на юг и на север перед отъездом из родительского дома к жениху (Сумц.СО:140). В юго-западной Болгарии невеста, покидая свой дом, кланяется во все стороны, сидя на коне, и бросает калач (*колаче*), который был замешан с горящим углем, в сторону своего дома, «чтобы счастье осталось в нем» (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:86).

В Старобельском у. Харьковской губ. кольцообразный калач использовался в роли брачного венца: старшая дружка (свидетельница ново-брачной) держала его над головой невесты (Магр.СВЛ). В юго-западной Болгарии калач (*колак*) привязывали к венку невесты (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:86).

У моравских хорватов известен плетеный в виде венка хлеб (*vrtaj, vienas*), который на свадьбе бросать назад через голову имела право только невеста, сохранившая девственность; в противном случае она бросала такой витой калач, повернувшись лицом к собравшимся (Več. NPSK:155). С символикой дефлорации связан обычай ломания и съедания женихом баранки во время брачной ночи у русских в Калужской губ. (Мосальский у., СРНГ 2:106). Калач является символом взаимного порождения двух родов при разного рода контактах представителей двух семей: при приглашении родственников на свадьбу, при встрече молодых по приезде от венчания и т. д. У украинцев Покутья невеста со своими дружками идет приглашать гостей на свадьбу с калачами, в отверстие каждого из которых продет и завязан белый платок; пригласив гостя, невеста разламывает свой калач и раздает всем присутствующим (Косовский р-н, Вес. 2:431–432). В словацком Гонте дружба с калачом (*deravý koláč*) ходит по домам родственников, оповещая о начинающейся свадьбе и раздавая калач по пути бедным (р-н Крупины, Leščák SS:235). В белорусском Полесье ко-

лачами встречает новобрачных мать жениха (Брестская обл., Пинский р-н, ПА, Kolb.DW52:131). На Русском Севере, в Никольском у. Вологодской губ., она ставит калач на голову невесте при встрече молодых, приехавших от венчания. Невеста входит с ним в дом жениха и садится за стол, после чего свахи снимают с нее калач и кладут его на свадебный стол (Поп.РПСО:482). В Покутье свекровь встречает невесту на пороге двумя калачами и вручает их невесте, которая с ними заходит «за сонцем» за стол, кладет на калачи подарок и передает его матери жениха (Косовский р-н, Вес. 2:454). В юго-западной Болгарии невеста и свекровь целуются через отверстие калача на пороге дома жениха (Пиринский кр., Пир.:404). У словаков верхней Нитры невеста, впервые вступая в дом жениха, катит калач по кухне, чтобы в доме было изобилие (р-н Прьевидзы, Leščák SS:185). У украинцев Луганской обл. калач используется для обмена между семьями молодых (Магр.СВЛ). На Украине через месяц после свадьбы молодые с ближайшими родственниками приходили к родителям невесты на *колачини* (*покалачини*, *сващини*, *дякування* и т. п.) и дарили им в знак благодарности по 12 калачей, что должно было служить целям укрепления связей между новыми родственниками-сватами (Поном.СЗО).

Круглый хлеб с дырой может выступать в роли свадебного карава, как, например, кольцеобразный *коровай* у украинцев Закарпатья или болгарская *бахча*, украшенная птичками из теста, барвинком и другой зеленью, красным перцем и нанизанными зернами кукурузы. У болгар в районе Великотырнова стороны невесты и жениха дарят этот хлеб крестному отцу (Георг.ОХВ:60). В юго-западной Болгарии калач вместе с пирогом баницей служит основой свадебного деревца, которое ставят на стол перед свадебным кумом (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:86). В Моравском Словацко крестная невесты печет большой свадебный хлеб (*vyshlužka*) кольцевидной формы. В Моравии у невесты пекут *hřebec* или *vyšlouženec* — большой пшеничный хлеб с дырой, в который воткнуты палочки с украшениями. В ряде районов Моравии гости на свадебном пиру одаривали молодых, поочередно бросая деньги в круглый калач на столе со стихотворным пожеланием новобрачным (Словацко, Гана, Моравско-Валашская обл., Navr.RO:179). В северо-восточной Чехии в середину украшенного свадебного калача (*svarební věnec*), находящегося на столе, ставят бутылку вина (р-н Ческа Скалице, ALJ). Калач (с.-в.-чеш. *věnec*) в виде кольца, не имеющего конца, служит на свадьбе также символом вечной любви (р-н Рихнова-над-Кнежноу, *ibid.*). Хлебцы в виде кольца иногда присутствуют на свадебном каравае, например, в белорусском Полесье *калачы*, или *баранкі*, находятся наверху каравая (они украшены цветами или крашеными метелками овса), а также нанизаны на ленту, опоясывающую каравай (Мозырский у., Маш.ВАД:390). У гуцулов маленькие калачи привязывают также к свадебному деревцу (Черновицкая обл., Путила, КА).

Калач иногда надевают на руку, особенно у южных славян. В Благоевградском окр. Болгарии невеста носит разукрашенный калач на плече, просунув правую руку через отверстие (Ян.БОХ:37,59). В Пиринском крае невеста во время венчания надевает *шарен колак* на правую руку (Уз. ПХ:137). У фракийских болгар калач (*армену*), надетый во время венчания на правую руку невесты, секут потом в решете вместе с виноградной лозой и бросают кусочки на детей, чтобы обеспечить изобилие и плодородие (р-н Дедеагача (Александропулиса), Вакар.БЕТБ:380). У словаков Зволена невесте надевали на руку калач (*prevar Duch* или *pleteneč*) при встрече в доме жениха; с ним невеста трижды обходит вокруг стола (р-н Брезно, Leščák SS:99), а потом его делят на всех участников свадьбы (р-н Банской Быстрицы, Leščák P:90). На Дону дружка со своим помощником надевают себе на левую руку по пять-шесть калачей и по пути свадебной процессии к венчанию раздают по кусочкам встречным как закуску к водке (СРНГ 12:338). В некоторых областях Болгарии, кроме руки, калач на свадьбе надевают на баклагу с вином, на свадебное знамя, на шею петуху (Ян.БОХ:60). В Словакии каждый дружка нес впереди свадебной процессии к венчанию бутылку, на горлышко которой надет калач (*mrváň*) (Теков, р-н Злате Моравце, Leščák SS:143). Во всех этих случаях надевание, нанизывание калача может символически соотноситься с сексуальным актом.

Помимо этого известен предсвадебный обычай привозить калач в дом невесты. В Мозырском у. (совр. Гомельская обл.) жених привозит невесте бублики (*обаранки*) в качестве гостинцев (Чуб.ТЭСЭ 4:651). В Смоленской губ. дружка жениха приезжает на «вечеринку» к невесте с большим бубликом (*баранко*) из каравайного теста, висящим за поясом (Добр.СЭС:430). В Холмогорской у. Архангельской губ. родственники и знакомые на *заплатке* подносят невесте вязанку калачей с монетой на блюде (Гранд.ОСК:29).¹¹⁰

§ 14. Булочка

Одним из видов обрядового хлеба, который пекут на свадьбу, является булочка — небольшой хлебец круглой или продолговатой формы без начинки, например, смолен. *перепечка*, орлов. *велюшка*, *шышка*, *корвежка*, мин. борисов. *кроска*, гомел., брест. *шышка*, *шышачка*, укр. черкас., луган. *шышка*, *шышечка*, полтав. *перепієць*, ровен. *пампушечка*, с.-в.-чеш. слан. *veselkový koláč*, чеш.-морав. *putrový pagaček*, *gurášek*, *buchetka*, *vdoleček*. Часто булочки пекут из того же теста, что и главный свадебный хлеб *каравай*, и дают им уменьшительные названия от наименования этого хлеба, например, рус. *каравайчики*, бел. могилев. *каравайкі*, гомел. *пудкаравайчєкі*, *каравайні пірожки*, брест. *каравайцы*, *коровайчыкы*, укр. ровен. *коровайчыкы*, болг. *кравайчета*, пол. бяльскоподляс. *korowajki* и т. п.¹¹¹

Булочки раздают участникам свадьбы, ими одаривают или угощают каравайниц, девушек, гостей, посторонних и детей. У словаков Турчанской области из дома невесты посылали булочки *predbežniku* в дома, где были девушки на выданье, чтобы и они покинули свой дом и вышли замуж (р-н Мартина, Leščák SS:241). В Липтове невеста пекла для своих подруг булочки *výchytniku*, в которые вкладывали записочки с надписью «*stará dievka*» [старая дева] или кусочек мирта. Кому доставались булочки с миртом, тем суждено было скорое замужество (р-н Липтовского Микулаша, Leščák SS:251).

У чехов невеста и жених разносили булочки (*vejsloužka* — в районе Йилемнице, *rohovej koláček* — на окраине Праги) соседям и знакомым, которых звали на свадьбу (ALJ). У поляков Силезии в Ченстоховском и Катовицком воев. пекли иногда несколько противней булочек (*kolocze na roznoszka*), которые разносили гостям, приглашаемым на свадьбу (КРАЕ 8 / 1:324). У русских северного Прикамья булочки (иногда с ягодами или ягодным вареньем) пекли для приглашения родни на свадьбу (Под. ЭССП:205). На нижнем Дону с этой целью развозили *караваи-каравайчики* (СРНГ 13:65). У украинцев Луганской обл. булочки (*шишки, шишечки*) с украшениями в виде зубчиков использовались для приглашения гостей и ритуальных выкупов на свадьбе (Магр.СВЛ).

В Белоруссии и в белорусском и украинском Полесье вместе с караваем из того же теста пекли несколько булочек (мин. *кроскі, полес. шышки, шышачкі*), по одной для каждой каравайницы, а иногда и для каждого из присутствующих при печении каравае.¹¹² Такие же булочки из каравайного теста (могилев. *каравайкі, брест. коровайчики, гомел. шышки*) раздавали и детям на свадьбе.¹¹³ В польском Подлясье детям раздавали маленькие *korowajki* (Бяльскоподляское воев., КРАЕ 8 / 1:324). В польском Поморье такие булочки для детей называются *kuchty* (р-н Старогарда, ArchISK 524:37).

В Полесье булочки из каравайного теста (гомел. *каравайні пірожкі, пудкаравайчечкі, ровен. коровайчики*) передавали родственникам из дальних сел и тем из них, кто не смог прийти на свадьбу (Гомельская обл., Мозырский р-н, зап. автора, Лельчицкий р-н, ПА; Ровенская обл., Дубровицкий р-н, зап. автора). Булочками (*каравайцами*) угощали на свадьбе присутствующих и соседей (Брестская обл., Пружанский р-н, Шыр. ВШПР:455). В Орловской обл. булочку вручали каждому из гостей на свадьбе (Костр.ССЛО:194–195,197). В Никольском р-не Вологодской обл. булочки подавали на стол во время угощения на свадьбе у невесты и у жениха (Гура ССТ:134–135,153, зап. автора). Кроме того, булочками угощали посторонних: в северо-восточной Чехии булочки (*metáčku*) бросали встречным по дороге к венчанию (р-н Нови Биджова), в центральной Чехии участники свадьбы бросали их на невесту, когда она ехала в коляске (р-н Подебради, ALJ); в восточной Чехии булочки (*kolače*) бросали по-

сторонним и детям по пути к венчанию в знак того, что невеста будет щедрой хозяйкой (Глинецко, Adam.LH:142). Множество булочек, испеченных из одного теста и раздаваемых на свадьбе, так же как мелкие кусочки нарезанного хлеба или печенья (севернорусское *кроеное*), эквивалентно по своему значению большому караваю, который делится на части между участниками обряда.

Отдельными булочками (*пряжениками*) в Кадниковском у. Вологодской губ. совершали рукобитье во время предсвадебного сговора (Дилак.СОК, Ив.МЭВГ). В Гомельской обл. пекли специальную булочку для молодых. Ее клали на каравай и при дележе каравая отдавали жениху с невестой (СД 1:271; ПА). В Витебской губ. из остатков каравайного теста пекли булочку *долю*, которую невеста во время венчания держала за пазухой, а потом съедала с женихом, делясь с ним своей долей-судьбой (Никиф.ППП:57). В Белоруссии, и в частности в пинском Полесье, пекли по одной булочке (*подручнику*) в доме невесты и в доме жениха. Молодые держали их под мышкой и в день венчания обменивались ими. Чаще, однако, такой *подручник* пекли только для невесты, а она делилась им потом с женихом (СД 1:271; ПА; ЭБ:13).

Парные булочки предназначаются обычно жениху и невесте. В Польше, в Люблинском воев., девушка сажала в печь две одинаковые булочки, символизирующие ее и жениха. Если булочка жениха поднималась в печи больше, это сулило девушке замужество (СД 1:271). В ровенском Полесье невеста клала на печь испеченные вместе с караваем две булочки по приезду в дом жениха (Дубровицкий р-н, Лесовое, зап. автора). При этом каждая булочка «символизирует неделимое целое, отдельную человеческую жизнь» (СД 1:272). Так, в брестском Полесье записан рассказ о гадании перед свадьбой о судьбе жениха и невесты. Для этого испекли две булочки и пустили их по воде. Булочка невесты прибилась к берегу и перевернулась, что предвещало смерть. Гадание сбылось: вскоре после свадьбы невеста умерла (там же; ПА).

Разновидностью булочек являются мелкие шарики. На свадьбе они часто использовались в магических целях. Например, в Лунинецком р-не Брестской обл. невеста перед отъездом из родного дома разбрасывает по сторонам *дремы* (девять шариков из каравайного теста), которые расхватывают дети. Невеста делает это для того, «чтобы дремы не было» (зап. автора).

§ 15. Пирог

Пирог — печеное изделие из теста, обычно с начинкой (о ее значимости свидетельствуют специальные названия пирога, маркирующие ее отсутствие: твер. *пирог с нетом*, сибир. *пирог с таком*, ярослав., новгород. *пи-*

рог с амином, СРНГ 27:39). Наиболее разнообразны по видам, названиям и ритуальному использованию пироги у восточных славян, особенно у русских; у западных встречаются преимущественно со сладкой (творожной, маковой, фруктовой) начинкой (словац. *koláč, zavinák, bialoš, brány*, чеш. *trnkáč, tvarožňák*, с.-в.-чеш. *skovávanéj příd*, пол. *ciasto, makowiec*, в.-луж. *tykanc* и др.); у южных — только из слоеного теста и часто жареные (болг. *баница, тутманик, зелник, тиквеник, мазник, млин, корница, смидал*, с.-х. *гибаница, тиквеник, бурек, баклава*, словен. *potica, štrukelj* и др.). Название **pirogъ* — общее для восточных и западных славян (рус. *пирог*, бел. *пірог*, укр. *пиріг*, пол. *pieńóg*, чеш., словац. *piroh*), однако у последних обозначает не печеное, а вареное изделие из теста с начинкой, т. е. вареник или пельмень (ср. рус. нижегород. *пирог вареный*). У русских *пирогом* называют также хлеб (дон., терск., воронеж., самар.), в частности, белый пшеничный,¹¹⁴ белый продолговатый (калуж.), белый подовый (костром.), ржаной,¹¹⁵ ситный,¹¹⁶ ячменный или полбенный,¹¹⁷ а также круглый хлеб (дон., костром.), буханку хлеба¹¹⁸ и лепешку¹¹⁹ (там же:40). У белорусов пирогом тоже часто называют ситный хлеб. У белорусов и украинцев чаще, чем у русских, встречается пирог без начинки. Ритуальные функции пирога во многом аналогичны функциям других видов обрядового хлеба: лепешке, караваю, булочке, блинам, пряникам.

Пироги используются на свадьбе в разные моменты обряда. На с в а т о в с т в о сваты приносили пироги как закуску к водке, которую вынимали, получив согласие стороны невесты (например, в Калужской губ., ФКГ:89). Родители невесты тоже угощали сватов пирогом (Олонецкая губ, Терещ.БРН:208; Вологодская губ., СДГ). Пирогам (*пряженниками*), ударяя один о другой, родители жениха и невесты совершали рукобיתье (Вологодская губ., Дилак.СОК, Ив.МЭВГ:74; Тверская, Ярославская губ., Лавр.ХРСО:15) или разламывали пирог пополам (Ярославская губ., там же). На о б р у ч е н и е родственники жениха привозили пироги и угощали присутствующих (Вологодская губ., Поп.РПСО:481; Брестская обл., Шыр.ВШПР:451). Когда угощались пирогом, женщина *пирожница* подавала вино мужчинам (Нижегородская губ., СРНГ 27:42). Во время угощений периода сговора происходила раздача даров, которые вручались на пироге или на хлебе или с куском пирога или хлеба (Лавр.ХРСО:19). Гости *бросали (кидали, клали) на пирог* — одаривали жениха и невесту (Томская обл., СРНГ 27:40). Девушки во время подачи в конце застолья круглого *хлебального пирога* (с примесью грибов, репы, черемухи или черники) запевали песни (Вологодская губ., Сольвычегодский у., Орд.СОСУ:23об., Орд.СПВСУ:110). В Заонежье в конце обручения гостям выносили пирог в форме полумесяца с сырной начинкой, в которых жених и невеста, согнув их пополам, откусывали в середине дыру и бросали девушкам — считалось, что первая из поймавших скорее других выйдет замуж (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:72). В северном Закамье в конце угощения

на обручении подавали *ставальный пирог* из кислого теста, обложенный сверху сушеной малиной, служивший сигналом окончания приема гостей (Усольский р-н, Под.ЭССП:113).

Во время подготовки к свадьбе жених угощал пирогом подруг невесты: для них в доме жениха пекли огромный пирог *люкшин-пряка* (Саратовская губ., Сумц.СО:134); пирогами, сладостями и пивом жених угощал девушек за украшенную узду (Вологодская губ., СДГ, Дилак.СДКУ), приезжал к невесте с *пирогом*, который дарил девушкам (Новосибирская обл., СРНГ 27:39–40), привозил к ней вместе с матерью и сестрами пироги на *гостьбу с пирогами* (Вологодская губ., Кап.ОПБ:5), привозил или посылал сладкие пироги, за что невеста в ответ посылала жениху сладкий пирог (Владимирская губ., Лавр.ХРСО:20–21).

В канун свадьбы на девичнике подавались сладкие пироги. Сладкий пирог и бутылку сладкого вина привозил жених (Костромская губ., там же:22). В северном Прикамье он посылал на девичник сдобный пирог *плакальник*, который девушки и гости съедали под пение плачей (Чердынь), а приехавшего на девичник жениха угощали пирогами с черемухой (Красновский р-н, Под.ЭССП:113,307). Пироги приносили на девичник родственницы невесты (в Вологодской губ.), привозили родители жениха (в Симбирской губ.), а родители невесты угощали родню жениха пирогами с рыбой (у поморов Архангельской губ.), с кашей (в Рязанской губ.); мать невесты ставила на стол два круглых пирога, символизирующих жениха и невесту (в Тульской губ., Лавр.ХРСО:24–25). В Харьковской губ. и совр. Луганской обл. родители жениха приглашали невесту с подругами на угощение — *пиріжки, їсти пиріжки*. Там девушки тушили лампу, хватали пироги, кидали их в сумку и бежали есть их на двор. На обратном пути девушек подкарауливали мальчики-подростки, которые гонялись за ними и отбирали, *витрусували пирожки* (Магр.СВЛ). На Волыни за пару дней до свадьбы у невесты устраивалось угощение (*пирогги, сватанне*), на котором стороны обменивались пирогами: жених или его отец приносил в подарок невесте пироги и сапоги и получал пироги, испеченные матерью невесты, а на следующий день крестная невесты разносила ржаные пироги по всем знакомым односельчанам (Ровенский у., Степ.КСЮП:165–166; Овручский у., Чуб.ТЭСЭ 4:599). У словаков перед свадьбой набивали пером перины в приданое невесте, между которыми вкладывали пирог (р-н Банской Штьявницы, Ногv.ZNDL:71). У лужичан вечером накануне свадьбы подруги пели под окнами невесты песни, за что их угощали пирогами, пивом и водкой (БНЕ:71). В юго-западной Болгарии кума пекла слоеный пирог (*кумска баница*), который вручала приглашающим ее на свадьбу; этой *баницей* угощали потом участников свадьбы в доме жениха (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:85).

В знак начала свадьбы в Смоленской и Витебской губ. дружок или тысяцкий ударял двумя пирогами друг о друга и передавал их

начынальніку (подрядчику), который лез с ними на печной столб, призывая запевать *начынальную* песню с обращением к Кузьме-Демьяну с просьбой «сковать свадебку» (Добр.СЭС:440; Вяс.:363–366). Со свадебной процессией жениха за невестой привозили пироги от родителей жениха (Тверская, Вологодская губ., Лавр.ХРСО:27,28; Брестская обл., Вяс.:552,556), вручали два пирога свахе невесты и один ее подругам (Житомирская обл., ПА). В Вологодской губ. вход жениха в дом невесты предварялся ломанием женихом пополам пирогов, подносимых ему дружкой невесты, а затем соединением разломанных половинок (Лавр.ХРСО:28–29). В Новгородской губ. жених выкупал вход в дом пряженниками и пивом (там же:29). В северном Прикамье перед отправлением к венчанию жениха в доме невесты угощали рыбным *журёным пирогом*, а подруги невесты старались дернуть его сзади за волосы. При этом угощали его пирогом не за столом, а у печи, на шестке (Под.ЭССП:113,309). У сербов Лесковацкого Поморья в доме невесты устраивалась первая совместная трапеза молодых за отдельным столом, во время которой им давали *баницу* (БНЕ:117). В юго-западной Болгарии свадебного кума в день свадьбы перед венчанием угощали слоеной *баницей*, часть которой забирали себе молодые, а после венчания жених брал себе середину *баницы* и хранил этот кусок, чтобы обеспечить себе благополучие и верность жены (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:85). В польских Бескидах по пути к венчанию поезд останавливали ряженные знакомые и соседи, у которых выкупали проезд пирогом и водкой (р-н Живца). Во Владимирской губ. мать невесты, получив известие о прибытии молодых к венчанию, резала пирог и раздавала его нищим (Мстера, Голыш.БСМ:69). Пирогом расплачивались за венчание: *чалтан* (пирог без начинки) дарили священнику за бракосочетание (Вятская губ., Магн.ОРГУУ), большую *кокурку* — дьячкам (Владимирская губ., СРНГ 14:105), *крутильный пирог* (круглый пирог с мясом) посылали священнику после перемены невесте прически и головного убора (Костромская губ., там же 15:326; Гаг.МЗВ). В некоторых восточных районах Польши невеста забирала с собой к жениху печеный *pieńóg* из родного дома (РАЕ, тара 593). У украинцев мать жениха встречала приехавших молодых пирожками (Луганская обл., Магр.СВЛ), в доме жениха *закосянка* (старшая сваха невесты) с двумя пирожками и хлебом стелила брачную постель (Черниговская обл., ПА). У хорватов молодая дарила *kofrtanj* (пирожок без начинки) мальчику, которого сажали ей на колени при встрече в доме жениха, чтобы ее первенец был мужского пола (р-н Карловаца, ЕАЈ). В Новгородской губ. за свадебным столом у жениха свекровь или дружка сдергивали с невесты непочатым пирогом платок, закрывавший ее лицо, а по упавшему пирогу гадали: если он падал верхней стороной, то первым у невесты родится мальчик, если нижней — девочка (Вор.КСУУ). Пирогом поднимали платок с головы невесты также в Тверской обл. (ТОРП:264). Целям сближения молодых служил пирог, находившийся у невесты или обоих

молодых за пазухой или под мышкой: у русских пирог с рыбой, бывший во время венчания у невесты за пазухой, жених с невестой ели сразу после венчания, а нижними корками невеста кормила по приезду к жениху коров и овец, чтобы скот «дружнее жил» (Вологодская губ., Ед.СК); *пазушник* молодые съедали после венчания (Вологодская губ., КСВО); у белорусов *падручник* невеста привозила в дом жениха и клала его свекрови на крышку дежи (ЭБ:13); молодые обменивались своими *подручниками* в доме невесты, а в доме жениха ими закусывали водку в завершение угощения (брестское Полесье, Вяс.:307,317, Kolb.DW 52:207). Подобный же характер имело уединенное совместное кормление молодыми друг друга пирогом, привезенным каждым из своего дома (Вологодская губ., Лавр.ХРСО:35). Для свадебного пира в доме жениха приготавливались *шильники* — пироги из тонкого теста с творожной начинкой (сев. Прикамье, Под.ЭССП:186–187). Общая свадебная трапеза у жениха заканчивалась подачей сладкого пирога и пряника (Владимирская губ.), киселя и ржаного или сладкого пирога (Вятская губ., Лавр.ХРСО:45). Подача на стол «разгонного» пирога являлась сигналом к окончанию свадебного застолья: с этой целью подавался *походный караваец* (с мясной начинкой) или *верховой пирог*, разукрашенный изюмом (Вятская губ., Гряд.САНК:22,24; Зап.Сед.), неразрезанный пирог (Вологодская губ.), длинный пирог *сибень* (Симбирская губ.), блюдо, накрытое пирогом (Тверская губ., Лавр.ХРСО:31,32); *разгонный пирог* с различными фигурками, воткнутыми в него елочками, служил условным знаком к отъезду в церковь (Вятская губ., КСЕУ:11), *разгонник* — к отведению молодых на ночлег (Вологодская губ., Поп.РПСО:483).

Ряд свадебных пирогов по внешнему виду и ритуальным функциям сближаются с главным свадебным хлебом — *караваем*, в том числе и по названию, ср.: вят. *короваец* 'свадебный пирог с мясом и луком или крупой, наверх которого кладется маленький сочень', вологод. *коровай* 'сдобный хлеб с курятиной, в пост с рыбным фаршем' (СРНГ 13:64; Пим.ВАП; Гура ССТ:139). В Калужской губ. на свадьбу пекли *круглый пирог* с воткнутыми в него украшенными ветками (Шер.ХОП:229; СРНГ 15:299). В Вятской губ. мясной или сладкий *круглый пирог* подавали покрытым тарелкой перед благословением к венцу, его ели на *хлебницах* в конце свадьбы (там же). В Западной Сибири одним из главных ритуалов свадьбы был дележ пирога (*резать пирог*). В Орловской обл. перед свадьбой или на свадьбу подавали украшенный колосками и птичками *ряженный пирог* (*ряжен, ряжник*) (Костр.ССЛО:196). В мозырском Полесье при дележе каравая молодым давали его сердцевину и *пирожок*, снимаемый с него сверху (ПА). В Новоград-Волыньском у. *колач* представлял собой род большого пирога с выдавленными на поверхности звездочками; два *колача*, невесты и жениха, соединенные друг с другом крестом из того же теста, лежали на столе в течение всей свадьбы, и на них клали две ложки

(Корег. PELR:139). В Ровенском у. в доме жениха вместе с караваем пекли большой пирог *цовту*, который участники свадебной процессии жениха (*зачинщики веселья*) везли с собой к невесте; по приезде в дом невесты средний дружок вынимал *цовту* из-за пазухи, резал на куски и угощал присутствующих (Степ. КСЮП:169,185,188). В центральной и южной России, Поволжье, Прикамье и Западной Сибири караваю соответствует пирог *курник*, начиненный курятиной (Тверская, Нижегородская, Казанская, Саратовская губ., Орловская обл., Дон, Иркутская обл.) или другим мясом (Пермская, Казанская, Оренбургская губ., Томская, Кемеровская обл.), печенкой, картошкой (Саратовская губ.), крупой (Тамбовская, Нижегородская, Пензенская губ.), грибами, овощами (сев. Прикамье), с запеченной внутри курицей (Смоленская губ., Дон), петухом (Псковская губ.), яйцами (Тамбовская губ.), иногда без начинки (Тверская губ.). Как и каравай, он обычно круглой формы и часто имеет украшения в виде веток (Вятская, Смоленская губ.), сосен (Нижегородская губ.), цветов (Саратовская, Томская губ.), фигурок людей, животных и птиц (Нижегородская губ.). *Курник* пекла мать невесты (Калужская, Тамбовская губ., Новосибирская обл.), его подавали на *смотренье* невесты (Нижегородская губ.), на сговоре (Пензенская губ.), верхушку от него давали невесте, а остальное по кусочку ее подругам (Орловская обл.), курник приносил отец жениха, сваха жениха дарила его девушкам за припевку (Саратовская губ.), жених клал на него деньги для матери невесты после венчания (Новосибирская обл.), его подавали на стол в конце угощения (Нижегородская, Пензенская губ.), втыкая в него нож (Пензенская губ.), преподносили его молодым от всей родни (Дон), кормили им жениха с невестой (Тульская губ.), благословляли новобрачных (Псковская губ.), разламывали над головами молодых за свадебным столом, гадая по количеству высыпавшихся из него пшеничных зерен о количестве денег в будущей молодой семье (у русских), подавали его утром после брачной ночи в случае невинности невесты (Новосибирская обл.).¹²⁰ В Вологодской губ. в функции каравая выступал *рыбник* или *кулебяка* — пирог с запеченной внутри рыбой. Его вез *хлебник* в поезде к венчанию (Паули СВ:27; Гура ССТ:137–138). На обручении и за свадебным столом (на *большом столе*) у жениха его особым образом вскрывали и делили: разрезали вдоль, отделяя верхнюю корку от нижней, вынимали рыбную начинку, резали на куски и ели вначале корки, а потом саму рыбу — сначала жених с невестой, а после них все гости или же давали молодым откусить по три куска, а остальное раздавали посторонним (Вологодская губ., Алекс. ВС:25–26; зап. автора). У чехов в роли каравая тоже нередко использовался пирог — большой свадебный хлеб с часто открытой начинкой, нередко нескольких (двух-четырех) видов: 3.-чеш. жинков. *vošepák*, с.-в.-чеш. йилемниц. *vítanej koláč*, наход., чешскокалиц. *svarební koláč*, ц.-чеш. слан., ц.-морав. шумперк. *svatební koláč*, колин. *metynka*, ю.-чеш. вимперк. *koláč*, воднян., протвин. *měchura*, ю.-

в.-чеш. *zaslouženec*, чеш.-морав. *čarovnej koláč*, ю.-морав. йиглав. *címbál*, велькомезиржич. *mládě*. У лужичан аналогично дележу каравая раздавали всем гостям по пирогу в конце свадебного пира. Кроме того, в Верхней Лужице при вступлении в дом жениха невеста давала пироги и булki посторонним зрителям (БНЕ:75,79).

Вместе с караваем из того же теста пекли небольшие пироги или булочки. В Смоленской губ. пекли булку *яловицу* и пирожок *пастух* (*пастушок*, *печ-пиряпец*), имевший эротическую символику: его старались незаметно выкрасть и поделить, мужчины пытались выхватить его у баб (свашек), просили: «Дай мне, штоб я сваю жонку любийу» (Ельнинский у., Добр. СЭС:196,436). В Минской губ. и в белорусском Полесье из каравайного теста пекли маленькие *кроскі* (Борисовский у.), *каравайні пірожки* (Мозырский р-н), *піроги* (Лунинецкий р-н) без начинки, которые раздавали всем участникам печения каравая, всем присутствующим при этом, включая детей, а также всем родственникам, которые не смогли придти на свадьбу (Kolb.DW 52:226; зап. автора). Сходную роль в Новгородской, Вологодской и Ярославской губ. выполняло *кроеное* (*крояное*, *крояны*, *краеное*, *краяное*) и *свадебник* — один или несколько нарезанных пирогов или маленькие пирожки, часто вместе с пряниками, орехами и другими мелкими сладостями, которые разбрасывали или раздавали детям и посторонним по пути свадебного поезда и на свадьбе в доме жениха (Дилак.СДКУ; Кич.СОВВ:57; Ив.МЭВГ:104; Ед.СК; Зел.ОРАГО 2:855; СРНГ 15:272, 36:200; КартСРНГ; зап. автора).

После брачной ночи родителям невесты посылали *кулебяку*: если невеста оказалась девственной, ее посылали с рыбной начинкой, если нет — пустую, без начинки (Архангельская губ., СРНГ 14:217, 16:55). В некоторых местах в случае «нечестности» невесты ее родителям выносили пирог с лучиной, с тараканом (Лавр.ХРСО:46). В Могилевской обл. матери невесты везли *пірагі* — три буханки хлеба, кусок сала и бутылку водки, причем хлеб клали на красный платок, если невеста была «честной» (Вяс.:437). В мозырском Полесье перед отъездом из дома жениха родни невесты (*прыдання*) били пирогом поставленный на покути горшок с пшенной кашей с медом (*солодкой кашей*), пока он не раскалывался, а затем резали крутую кашу ножом и раздавали всем гостям (Маш. ВАД:399). В Белоруссии во время ритуального похода невесты по воду женщины-соседки забирали себе, делили и съедали пирожок или шишку с каравая невесты, которые она оставляла на срубе колодца в качестве платы за вступление в группу замужних женщин (ЭБ:120). На следующий день после свадьбы мать невесты посылала со свахой молодым пирог и кашу на ужин (Смоленская губ., СРНГ 4:215), привозила им пирог *именинник*, украшенный мелкими деньгами, и яичницу (Тверская обл., Пушк.СРКС:53), *пирожница* приносила им пирог (Тверская губ., СРНГ 27:42), родственницы невесты *ездили со сладким* — навешали молодых со сладкими пирогами (Новгородская губ., там же 38:223). В качестве по-

желания дочери счастливой жизни в новой семье мать пекла для семьи жениха пирог *ручки* с изображением руки (Масл.ОРНВ:155). В один из дней или через неделю после свадьбы устраивалось угощение пирогами у молодых или у родителей невесты (перм. *пирог, пироги, пирожный стол, пирожные столы*, перм., екатеринбург., вят., твер. *пирожный день*, твер. *пирожный вечер*, нижегород., пензен. *пирожки*, бел. брест. *подпірожье*, ц.-полес. *пірогі, пироги*, укр. киев. *велики пероги*, волын. *пироги*, гуцул. *пирожини*): невеста угощала гостей своими пирогами (Пермская, Вятская, Нижегородская губ.) или вместе с женихом приезжала с ними в дом своих родителей (Вологодская, Пензенская губ., Брестская, Киевская обл.).¹²¹ В заключительный день свадьбы невеста специально приготавливала *молодушкины пироги* (сев. Прикамье, Под.ЭССП:112–113). За *молодухин (невестин) пирог* гости одаривали невесту деньгами и подарками (Томская обл., Бух.Фед.СФС:106,122; СРНГ 27:39). Молодые угощали пирогами (*водили к пирогам*) участников свадьбы, которые за угощение давали деньги (сев. Прикамье, Под.ЭССП:33–34). В конце свадьбы пироги и пряники приносили молодым соседи, приходившие в гости (Вологодская губ., Кук.СВ), *званенными пирогами* приглашали жениха с невестой в гости к ее родителям (Архангельская губ., СРНГ 11:209), с пирогами, мясом и водкой приезжали к молодым родители невесты (Брестская обл., Вяс.:552,556). В Белозерском р-не Вологодской обл. через несколько лет после рождения у невесты первого ребенка пекли *рыбник* — тем самым свекровь передавала невестке право готовить еду, и та становилась *большухой* (Адон.Баж.ФРП).

У болгар в *Сырное заговенье* младшие родственники с *баницей* посещали старших, чтобы получить их «прощение» (*прошка*), молодожены приносили ее своему свадебному куму. У болгар-капанцев молодая, встречающая в замужестве свой первый Тодоров день (первая суббота Великого поста), обходила дома родственников и знакомых и раздавала пирожки (булочки-просвирки), а ей в ответ желали рождения ребенка (Агап.МО:256).

У русских в *Фомино воскресенье* после Пасхи завершался годовой матримониальный цикл. Молодые посещали родителей невесты и других родственников и привозили пироги и прочее угощение в качестве платы жениха общине, откуда он взял жену, а молодая устанавливала новые отношения с незамужними подругами: дарила им *кокурку* — большой круглый пирог с изюмом, чтобы они принимали ее с собой гулять (Владимирская губ., Макс.ННКС:323, СРНГ 14:105). Вступление в женское сообщество осуществлялось преподнесением молодыми женами замужним односельчанкам по куску пирога и по яйцу (Владимирская губ., Агап.МО:253).

В *Петров день* (29.VI) у русских через угощение тещей зятя происходило приобщение жениха к семье родителей невесты: мать не-

весты готовила для молодоженов пироги и сладкий сыр, иногда родители невесты приезжали к молодым с пирогами, блинами, сыром, яйцами и т. п. (Лавр.ХРСО:46,47–48).

§ 16. Блины

У восточных славян, главным образом у русских, одним из традиционных блюд на свадьбе являются блины. В других славянских зонах им соответствуют иные разновидности хлеба. Основная символика блинов — поминальная, связанная с представлениями о «том свете», которую можно наблюдать в похоронном, поминальных и календарных обрядах (см.: СД 1:193–196), — подверглась в свадьбе значительному переосмыслению, однако на более глубоком уровне она частично может быть вскрыта под позднейшими семантическими напластованиями и в свадебном обряде. Вместе с тем блины в свадьбе получают и ряд других значений.

Угощение блинами в доме невесты на обручении (*смотрях, смотринах*) наиболее характерно для русского северо-востока: Вологодской, Вятской, Костромской, Нижегородской, отчасти Рязанской губерний. Так, в Нижегородской губ. мать невесты подавала жениху блины с тупым ножом. Жених втыкал нож в потолок и резал блины своим острым ножом (Даль ПРН:786).

Функции блинов накануне свадьбы в некоторых случаях обнаруживают родство с их функциями в похоронно-поминальной обрядности. Так, в Ростовском у. Ярославской губ. во время застолья (*блинков*) ставили на стол стопку блинов, вырезали в ней ямку и вливали туда масло. После угощения «хоронили» невесту, которая в это время вопила и причитала, а жених ее выкупал (ЯОС 1:63). У украинцев Луганской обл. блины были главным угощением у жениха на вечеринке с участием его товарищей накануне свадьбы. Обряд прощания жениха с холостой жизнью носил название *млинци* (Новопсковский р-н, Магр. СВЛ). Такое ритуальное использование блинов в обряде кануна свадьбы, связанном с выходом невесты и жениха из своей социально-возрастной группы, свидетельствует об осмыслении расставания с добрачной жизнью и перехода в новый статус как символической смерти. Возможно, ту же символику у северодвинских крестьян Шенкурского у. Архангельской губ. имеют *сочни* — род блинов из густого пресного теста, испеченного на углях. На девичнике ими закрывали чашки с едой во время застолья, а на свадьбе в доме жениха сватья угощала ими посторонних зрительниц — односельчанок, в чем можно видеть сходство с раздачей на поминках блинов нищим на помин души (Мок.ПСК:892,894).

Блины в завершающий период обряда после свадьбы обнаруживают иные символические значения, хотя, возможно, первоначаль-

чально и их семантика также была связана с поминальной — как «поминки» по утраченному девичеству, по ушедшей добрачной жизни. Ср. существовавший в Пензенском у. обычай класть в переднем углу ряженого покойником и причитать над ним на *блинах* в конце свадьбы в доме невесты. После «оживания» «покойника» гости били посуду, садились за стол и угощались блинами (Астр.КСЗ:455–456).

На севернорусской свадьбе молодых нередко кормили блинами или оладьями сразу же после брачной ночи (в Вологодском и Кадниковском у. Вологодской губ., Жур.СОВВ, Ив.МЭВГ:106, Неуст.КСВВ), исполняли символизирующий де ф л о р а ц и ю шуточный обряд *блин продолжить* (у старожилов средней Оби, Бух.Фед.СФС:25), устраивали *блинный стол* (в Лешуконском р-не и Онежском у. Архангельской губ., Плес.СНК, Гл.СОО:807), мать невесты присылала блины к выходу молодых из бани (в Вологде конца 1820-х гг., Пим.ВАП). У белорусов Могилевской губ. блины пекли после брачной ночи, и невеста подносила по блину каждому гостю (Вяс.:358). Если молодая не сохранила невинность до брака, мужики пробивали испеченный ею блин пальцем (Горецкий р-н, Волод.ТН:41).

В заключительной части свадьбы у русских распространено угощение зятя блинами: в Рязанской, Московской, Владимирской, Вологодской, Архангельской, Астраханской губ. молодые ехали к теще *в новые гости*, на *блинки*, *блины*, *блинно*, *хлебины* или *горячие*.¹²² В Тверской, Орловской, Нижегородской и Вологодской губ. она посылала им блины с *блинницами*, *блиночницами* или *котовниками* (СРНГ 3:25, 15:109; Дилак.СОВГ) или сама ехала в дом жениха с блинами (в Никольском у. Вологодской губ., КСВО, зап. автора). Во Владимирской губ. во время угощения на *тещиных блинах* невеста старалась вырвать у жениха первый блин, чтобы иметь п е р в е н с т в о над мужем (Жаман. ПЗОП:11; БВКЗ:137). На Русском Севере на верхний, немасленный блин или под него теща кладет п о д а р о к зятю (арханг. *блинiт*) — рубаху (арханг. *блинную рубаху*), отрез материи, полотенце, платок или деньги, за что тот платит теще: кладет деньги на сковороду, на верхний блин или заворачивает в него.¹²³ Жених съедал блин, первый из-под верхнего, сухого (Тотемский у., Ед.СК), иногда отрезал от верхнего блина кусок и клал его под нижние блины (Каргопольский у., Мал.СОВП:38), в Псковской обл. съедал нижний, самый большой — *зятний блин* (Пустошкинский р-н, ПОС 2:42). В западной восточнославянской зоне сходную функцию послесвадебного блюда для жениха нередко имела яичница. По тому, как жених ел блины, судили о «ч е с т н о с т и» или «нечестности» невесты. Если невеста оказалась «нечестной», жених ломал блин (Шер. ХОП:242), прокусывал середину его, клал взятый блин на стопку и не ел (в Карельском Поморье, Разум.РСКП:44), дарил теще «худой» блин (в Алтайском крае, РНСО:197), клал на блин мелочь вместо целого рубля, если молодая «не цела» (в Вологодской обл., Бал.РС:378). Матери

«честной» невесты давали целый блин (Брянская обл., Брянский р-н, Кулак.ИСД:143).

Нередко в конце свадьбы сама невеста печет блины (или оладьи). В Онежском р-не Архангельской обл. этот обряд называется *блинню* (АОС 2:34). В Боровичском у. Новгородской губ. она клала первый блин на руку мужу, второй — свекру, третий — свекрови (Зел.ОРАГО 2:880), в Ярославской губ. угощала всех гостей (Шейн В 2:660). Иногда этот обряд происходил как шуточная продажа невестиных блинов (Новосибирская обл., Бух.Фед.СФС:122; Алтайский кр., РНСО:200). У русских на Алтае он сближается с дележом свадебного карава (ср. южнорусские названия блинов тамбов., тул., рязан., брян. *каравайцы*, тамбов., тул. *каравайчики*): блины поочередно раздавали гостям, каждый из которых одаривал молодых (РНСО:200). В Смоленской губ. и у белорусов Витебского у. печение невестой блинов имеет характер испытания молодой жены: невесте стараются помешать печь, подбрасывая в тесто онучи, угли, овес и т. п. (Добр.СЭС 2:152; БФХ:275, НТ:113).

Послесвадебное угощение зятя блинами в северной, центральной и южной России известно также на масленицу (см., например: БВКЗ:158, Шер.ХОП:222). У русских Заонежья во время посещения новобрачными родителей невесты на масленицу теща готовит разные блины в зависимости от своего отношения к зятю. Если жених ей не нравился, она подавала ему *припечники*, блины «для нелюбимого зятя»: двухслойные из ржаной муки на молоке или воде, которые заливались болтушкой из пшеничной муки на молоке и вместе прожаривались. Блины «для любимого зятя» готовятся иначе: из ржаной и пшеничной муки в равных дозах, разведенной на молоке с яйцом. Их раскатывают, начинают кашей и варят в сковороде в сливочном масле, затем посыпают сухим творогом (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:251–252). В Заонежье блинами теща угощает зятя и на первую после свадьбы Пасху, когда жених наносит ей визит и дарит ткань на сарафан или на платье (там же:252). В Сольвычегодском у. Вологодской губ. родители невесты привозят новобрачным различное угощение, в том числе и блины, в Петров день (Ив. МЭВГ:108, Орд.СПВСУ:121).

Брачная символика присутствует в девичьих гаданиях с блинами (или лепешками) о замужестве. Чаще всего они происходят на святки, особенно под Новый год и под Рождество, иногда на Андрея и Ивана Купалу. В брестском, гомельском и брянском Полесье для гадания нередко используют первый блин или специальный соленый блин, от которого откусывают все гадальщицы (ПА). В Тверской, Брянской, Черниговской и Житомирской обл. девушка выходит с блином под мышкой, за пазухой, в кармане или наложив блин себе на лицо, затем отдает его первому встречному мужчине, спрашивая его имя (ТОРП:18; ПА). В Гомельской обл. ждут, чей блин схватит с порога собака (ПА). С блином бегут,

иногда выезжают на кочерге на улицу (в Гомельской обл.), на перекресток (в Брянской обл.) или на мусорную кучу (в Брестской обл.) и там «гукают долю» (в Брянской обл.), слушая, откуда отзовется эхо или залает собака. При этом блин кладут на голову, наступают на него ногой, съедают (в Брянской и Брестской обл.) или оставляют *жениху на вячерину*. В житомирском Полесье с блином под окном у соседей слушают, что скажут в хате (например, «иди» или «сиди»), иногда перекинув предварительно этот блин через крышу. В гомельском Полесье с блином в руке кричат в печную трубу, считают колья в заборе, стараются первыми схватить блин со стола, съедают блин, наступив правой ногой на кочергу (ПА). В Костромской обл. на ночь девушки прячут матери под голову сковородник («блинами жениха кормить») и утром узнают, что ей приснилось (ТОРП:21). В Пензенской губ. девушки пекут пироги и блины на Кузьму и Демьяна (I.XI) и при этом поют песни, в которых выражают пожелание найти хорошего жениха (Сумц.СО:151). В Можайском у. Московской губ. существует примета: кто из молодежи подвернется матери первый под руку, когда она печет первый блин на масленицу, тот женится или выйдет замуж в этом году (Елеон.СЗКР:217).

§ 17. Пряник

Пряник представляет собой фигурное, рельефно-фигурное или орнаментированное изделие из теста на меду с пряностями. Ритуально-магические функции и символика пряника (поминальная, любовно-брачная, лечебная, продуцирующая и др.) определяются медом, сладостью, долгой сохранностью, размером пряника (мелкие или огромный) и его конкретной формой (подкова, сердце, брачная пара, младенец, домашние животные, рогатые животные, рождественская звезда, пасхальное яйцо, продолговатый и др.). Пряник распространен у восточных, западных славян и лишь у западной части южного славянства — словенцев, хорватов, западных сербов (у других южных славян известен только смазанный медом дрожжевой сладкий хлеб, вроде болгарского свадебного *меденика*).

Большинство названий пряника связано с его ингредиентами — медом и пряностями (рус. *пряный*, др.-рус. *пльрьянь* 'пряный' этимологически восходят к **ръръьъ* 'перец'): рус. *медовик*, *медовник*, *медовушка*, словац. *medovník*, словен., хорв. *medenjak*; др.-рус. *непраник*, рус. *пряник*, воронеж., дон. *прянец*, псков. *попряник*, смолен. *пупряник*, *пупрянник*, *попьяльник*, бел. *попьянік*, *пернік*, бел.-полес., укр. *пірник*, луган. *пряник*, чернигов. *попряник*, пол. *piernik*, чеш., словац. *perník*, в.-луж. *poprjanc*, словен. *poprovec*, хорв. *paprenjak*.

Пряник фигурирует в обычаях и обрядах, связанных с любовно-брачной тематикой, что не в последнюю очередь обусловлено наличи-

ем в его составе сладкого меда. Пряник дарили в знак любви. В подарок молодым людям, девушке или невесте дарили пряник в виде сердца (у русских, словаков, чехов, хорватов, западных сербов), корзины цветов, лебедей, павлинов (у русских), пары целующихся голубков (у русских, словаков), молодой пары, оленя, гусара, дамы с веером, колыбели, шута (у словаков), куклы (у хорватов). Часто на пряниках были соответствующие надписи: у русских — «Знак любви», «Знак верности», «Знак дружбы», «Кого люблю, тому дарю» (Луп.Мал.ИП); у словаков — «Z lásky» [С любовью], «Ľúbim Ťa» [Люблю Тебя] (SM); у чехов — «Medový perníček — do srdce chodníček» [Медовый пряничек — к сердцу дорожка], «Kdo s tím srdcem přijde k nám, tomu něco pošeptám» [Кто с этим сердцем придет к нам, тому кое-что нашепчу], «Růžičky na líčku bledém vykouzlí perníčky s medem» [Розочки на бледном личике вызовут чудесным образом прянички с медом], «Od koláčků žena mládne, od perníčků tchýně sládně» [От булочки жена молодеет, от пряничка теща сладкой становится] (VMP). Архангельскими лепными пряниками *козулями* девушки одаривали парней на Рождество, чтобы обеспечить удачное замужество в новом году (Луп. Мал.ИП). В Словении на Крещение («Трех королей») парни и девушки дарили друг другу «краюшки» — пряники в виде полумесяца (DK). Этот день считался праздником незамужних девушек, а три короля — посредниками, способствующими заключению браков. У русских существовал обычай ловить пряники: на второй день Пасхи девушки в лучших нарядах выстраивались в круг возле церкви, а парни кидали в них пряники, баранки и конфеты, стараясь попасть в свою избранницу (ПТ). У хорватов Славонии в триоцкий понедельник (Duhovski ponedeljak) парень через свою мать дарил любимой девушке медовый пряник, обычно в виде сердца или куклы, в знак того, что он хочет посвататься к ней и осенью жениться (Bonif.FGS:1). Любовная и брачная тематика воплощена в пряниках, изображающих венок, свадебную карету (у чехов), брачную пару или даму с кавалером (у словаков, чехов), Адама и Еву с яблоком и змеем-искусителем (у поляков, словаков, чехов), Пирама и Тисбу (у словаков) и св. Иоанна Непомука, покровителя влюбленных (у чехов). Некоторые чешские пряники имели эротический характер. Шут или клоун, изображавшийся с сердцем на гениталиях, с детьми на спине или везущим детей в тачке, символизировал разнузданность, половую распушенность, утрату девственности и рождение внебрачных детей. Таковую же репутацию, судя по народным песням, имели бродяга, *dráteník* (медник, торговец проволокой) и трубочист, изображение которого на прянике дополнялось иногда надписью: «Wumetu wam diru» [Вымету (прочисту) вам дыру] (SP).

Разнообразно использование пряника в свадебном обряде. Прежде всего, пряник выступает в качестве подарка или гостинца. На Русском Севере в период сговора на смотринах и особенно на обручении жених дарил невесте либо большой пряник в качестве подарка, на-

пример, продолговатую *сосульку* длиной 16 см (Вятская губ., КСЕУ:1об.), либо много мелких пряников вместе с другими гостинцами — конфетами, кренделями, рожками, орехами, сухофруктами¹²⁴. Часто с пряником жених преподносил невесте другие обручальные подарки: кольцо (Архангельская губ., Зел.ОРАГО 1:25), башмаки (Вятская губ., Крас.КССУ:3), ситец на сарафан, платок (Вологодская губ., Орд.СПВСУ:69) и др. Купленные женихом пряники и орехи жених с невестой подносили священнику, читавшему обручальную молитву, чтобы он благословил подносимое угощение (Вятская губ., Крас.КССУ:4—4об.). На Украине с пряниками, калачами, яблоками и горилкой отправлялись к невесте на обручение мать, сваха и дружка жениха (Волынская губ., Чуб.ТЭСЭ 4:603).

Во время подготовки к свадьбе жених привозил или посылал невесте пряники и другие гостинцы, которыми та обычно угощала подруг, помогавших ей шить приданое (Кировская обл., Зап.Сед.; Вологодская губ., Поп.РПСО:481, Вор.ВСОП:4, Ед.СК, Звер.СОНВ). Старух пряниками не угощали, так как считалось, что им не к лицу есть то, что любят молодые (Вятская губ., Слободской у., Крас.КССУ:4). В Орловской губ. жених, навещавший невесту перед свадьбой, приносил ей вместе с другими сладостями пряник особого приготовления и формы (Мценск, Зел. ОРАГО 2:956).

Накануне свадьбы он приезжал к невесте на девичник с пряниками и другими гостинцами (баранками, конфетами, орехами) или подарками (башмаками, чулками, мылом, белилами, румянами, гребнем и т. п.) и дарил их невесте и девушкам, либо сама невеста делилась затем ими с подругами.¹²⁵ Брат невесты тоже преподносил подарки жениху и его родственникам, кладя поверх каждого по прянику (Вологодская губ., Ар.КСДВ). В белорусском Полесье в канун свадьбы жених приносил невесте в подарок большой пряник, подвенечный платок и тыквенные семечки, а от нее получал свадебный платок за пояс (Туров, Чуб.ТЭСЭ 4:214).

В день свадьбы невесте дарил пряники жених (Нижегородская обл., БУМФА:42) и участники его поезда (Архангельская губ., Перф.БЯЧ). Утром в день венчания дружки жениха привозили ей в подарок пряник, так наз. *бужальну пэредать*, а потом приезжал сам жених за невестой и дарил ей *наряжьельну пэредать* — пряник с чулками, башмаками и зеркалом (Архангельская губ., Пруг.СОС:46). Большой (около 70 см) *свадебный пряник* (в Вологодской губ., Скв.СОП:99–100) или обычные пряники (в Архангельской губ., Жар.ССАГ) вместе с башмаками, чулками, серьгами, кольцом и т. п. приносили невесте в дар от жениха и перед одеванием ее к венчанию, а невеста, принимая их, подымала их над головой и клала на стол. Иногда жених приносил ей целый короб с пряниками (Тульская губ., ПТ). По приезде поезжан дружка нес в подарок невесте длинный пряник (Вологодская губ., Горб.СПХП), кланялся им как «хлебной си-

лой» (Архангельская губ., СДСХУ:63–64), в чем можно видеть проявление продуцирующей, фаллической символики пряника. Дружки жениха дарили пряник (*пупряник*) также братьям и сестрам, родителям и крестным невесты (Смоленская губ., Добр.СЭС:436). Во время угощения тысяцкий бросал пряники девушкам (Новгородская губ., Сок.СПБК:380), сваха жениха угощала их пряниками и орехами перед поездкой к венчанию (Костромская губ., Кузн.СДС:3). На Украине мать жениха обсыпала пряниками поезд жениха перед отъездом за невестой (Луганская обл., Магр.СВЛ). После венчания две ближайшие родственницы жениха встречали молодых в сенях его дома с поднятым вверх пряником (Архангельская губ., Жар.ССАГ). У чехов Моравии молодым на свадебном пиру старшая сваха (*stará svarby*) дарила пряник в форме колыбели (р-н Ждьяра, Navg. RO:179). В Польше в городских семьях кадка с пряничным тестом нередко входила в состав приданого невесты.

Пряники на свадьбе использовались также в роли выкупа или платы. По приезде поезда к невесте ее подруги требовали у поезжан пряников в качестве выкупа за проход в дом (Вологодская губ., Шуст.ТКУ). В доме, чтобы освободить себе и жениху места за столом, поезжане с ними также расплачивались пряниками — *выкупали место* или *стол* (Олонецкая губ., Колп.ССО:175, Пев.НСТП:238). В Олонецкой и Вологодской губ. пряники и другие сладости давали девушкам за пропуск жениха к невесте (Пев.НСТП:238; Дилак.СДКУ, Дилак.СС, Неуст.КСВВ, зап. автора), в Вологодской — за подносимого ими жениху бумажного зайчика (Алекс.ВС:26–27), за украшенную ими узду (СДГ, Дилак.СДКУ), за припевки жениху и поезжанам (Дилак.СОВГ, Горб.СПХП). У церкви во время венчания молодых сваха раздавала ребятишкам пряники и орехи, чтобы они не пели срамную песню *гогону* (Тобольская губ., СРНГ 12:338). Водку и пряники, положенные на деньги, жених подносил невесте в качестве платы (*сдарья*) за угощение водкой со стороны невесты на девичнике (Вологодская губ., Ед.СК).

У русских пряник (как и рыбный пирог) иногда функционально сближается с караваем, главным свадебным хлебом. На Русском Севере, особенно на городских свадьбах, в этой роли выступал огромный пряник, длиной до 70 см и весом до пуда (Вологда, Пим.ВАП). Большой пряник или отдельные пряники занимали почетное место на столе, иногда клались на хлеб (Вологодская губ., Поп.РПСО:483) или рядом с хлебами *столовиками* (Архангельская губ., Перф.БЯЧ), либо ставились на полку под иконами в красном углу, куда садился жених рядом с невестой (Вологодская губ., КСВО). В Вологодской губ. обычно это происходило в доме невесты по приезде жениха с поезжанами, перед выведением невесты к жениху, во время застолья, предварающего поездку к венчанию, или же на свадебном пиру в доме жениха. На Дону свадебные пряники, приносимые к сговору, назывались *каравайчиками* или *детками* (БТСДК:132). По-

добно караваю, на обручении или на свадьбе происходил дележ пряника, символизировавший распределение общей доли между женихом и невестой, представителями их семей, вступающими в родство, а также другими членами сельской общины. Так, жених и невеста пополам разламывали пряник в знак обручения (Казанская губ., Зорин РСР:61; Тульская губ., ПТ). Сваты за столом тащили каждый в свою сторону *рукобитник* (большой пряник с узорами), стараясь получить большой кусок, чтобы иметь больше силы и счастья (Ярославская губ., СРНГ 35:248). Одну *пряницу* (большой свадебный пряник с узорами из теста) делили на части между участниками сговора, а другую между *опослениками*, приезжавшими за невестой перед венчанием (Ярославская губ., там же 33:90). Дружка или тысяцкий разрезал большой пряник, середину его в виде рыбы или двуглавого орла давал молодым, которые делили ее пополам, а остальные куски раздавал присутствующим (Вологда, Пим.ВАП; Вел. Устюг, Пушк. ОВГ:42–43; Тотемский у., Кук.СВ:104). Дружка ставил пряники на стол и подзывал родителей невесты для угощения — *кликал к сыру* (Тверская губ., Каг.СПСО). Иногда раздача поделенного большого пряника служила знаком того, что свадебное застолье закончено и гостям пора расходиться, поэтому такой пряник назывался *разгонным*, или *разгоней* (НРСП; сев. Прикамье, Под.ЭССП:138).

Чаще на Севере вместо ритуального дележа пряника происходила раздача мелких пряников или кусков предварительно нарезанного большого пряника, нередко вместе с кусками резаного хлеба или пирогов, мелкими хлебными изделиями (калачиками, баранками), конфетами и орехами, которые собирательно назывались *кроеным* (новг. *крояное*, вологод. *кроеное*, *кроёное*, *кряно(е)*, *краеное*, *краяное*, *кряны*, *кряня*, перм. *кряны*, *кряны*) или *свадебным* (архангел.) (Гура ССТ:149–151,163). Ими жених угощал деревенскую молодежь на последней вечеринке перед свадьбой, участников беседы в доме одного из односельчан невесты (Вологодская губ., Скв.СОП:94). В день свадьбы кроеным обычно угощали дружки или свахи: раздавали присутствующим во время или после застолья в доме невесты перед отправлением к венчанию (Вологодская губ., Орд.СПВСУ:112), дружка давал его детям и посторонним девицам (Вологодская губ., Ив.МЭВГ:99), сваха — подругам невесты, когда они пели ей песни (Пермская губ., КартСРНГ); по пути поезда к венчанию (Новгородская губ., Зел.ОРАГО 2:855–857; Вологодская губ., Ив.МЭВГ:104) и от венчания в дом жениха (Архангельская губ., Гранд.ОСК:33, СРНГ 4:302; Вологодская губ., Вор.ВСОП:17) его бросали встречным, особенно детям (Вологодская губ., Арс.КИСЯ, Кич.СОВВ:57), раздавали детям у церкви по приезде к венчанию (Вологодская губ., Звер.СОНВ), а также находящимся в церкви, когда невесте надевали повойник (Вологодская губ., Кук.СВ:103), угощали присутствующих на венчании (Вологодская губ., Некр.СДТУ), бросали посторонним сразу после венчания (Вологодская губ.,

Ефр.ВФ:107, Вор.ВСОП:17), давали посторонним женщинам и детям после встречи молодых в доме жениха (Архангельская губ., Жар.ССАГ); в день свадьбы или на второй день свахи и дружка обязаны были угостить им своих знакомых (Пермская губ., КартСРНГ).

Использование пряника как подарка невесте и девушкам, а также в качестве угощения, раздаваемого молодежи на прощальной вечеринке перед свадьбой, предопределяет его символическую соотнесенность с девичеством в обряде девичника. Во время прощания с девичеством накануне свадьбы невеста раздавала девушкам пряники с лентами — свою *девичью красоту* (Вологодская губ., Вор.ВСОП:9). Сваха вынимала ленту из косы невесты (*девичью красу*), клала ее на тарелку с двумя пряниками и передавала матери (Нижегородская обл., БУМФА:49). Кроме того, на девичнике раздавали девушкам пряники, обмотанные разноцветными лентами (Кировская обл., Арбажский р-н, зап. автора), а также подавали пряники под конец угощения (Вологодская губ., Перех.НСО).

В обряде брачной ночи пряник как вид сладости входит в круг символических представлений о девственности, девичьей чести. Во время угощения у жениха пряник клали на пирог *разгонник*, что служило знаком к отведению молодых в спальню, или сами гости в конце свадебного пира давали невесте пряник, прощаясь с молодыми перед их укладыванием в постель (Вологодская губ., Поп.РПСО:483). Перед супружеским актом невеста угощала жениха пряниками, которые во время венчания находились у нее за пазухой, в контакте с ее телом (Архангельская губ., Зел.ОРАГО 1:25). В северном Прикамье невеста кормила таким запазушным пряником жениха в брачную ночь, чтобы он сильнее любил ее (Усольский р-н, Под.ЭССП:138). Если невеста оказывалась «честной», утром ей клали в рукава брачной сорочки пряники и конфеты (Могилевская губ., Вяс.:352), родственники приносили молодым *лисицу* — пряник, завернутый в белое покрывало (Ярославская губ., СРНГ 17:61).

К о н е ц с в а д ь б ы был ознаменован главным образом преподнесением пряника в дар родителям невесты, в том числе и как блюстителем девичьей чести своей дочери, а также одариванием пряником самих молодых. На второй день свадьбы пекли пряник, называемый *моленко* (Тверская губ., Старицкий у., СРНГ 18:216). Молодые шли с пряником на поклон к родителям невесты: приносили пряник, на который все клали подарки и деньги (Даль 3:533; НРСРП); преподносили отцу невесты большой пряник и получали ответные подарки, которые клали на пряник (Саратовская губ., СРНГ 13:268); невеста навещала своих родителей, дарила им большой пряник и приглашала их в гости на хлебины (Вятская губ., Крас.КССУ:10); приезжала к родителям на хлебины и угощала их пряниками, витушкой, пирогом с рыбой и хворостками (Вологодская губ., Ед.СК). На третий день свадьбы к молодым приходили соседи с пряниками и пирогами (Вологодская губ., Кук.СВ:113).

На масленицу новобрачные ездили отдаривать родителей невесты, сватов и дружек за свадебные подарки и подносили им пряники с узорами и надписями: «От милаго подарок дороже золота», «Чин чина почитай и подарок не забывай», «Милости просим нашей хлеба-соли», «За все благодати наше низкое челобитьице» (НРСП). Пряники принято было дарить в последний день Масленицы — Прощеное воскресенье, накануне Великого поста. Взаимные посещения с просьбой прощения за причиненные обиды сопровождалась подношением пирогов и больших *прощальных* пряников весом от 5 до 12 фунтов (2–5 кг) (Луп.Мал.ИП). Роль пряника в обрядах Прощеного воскресенья близка к их роли в *прощальных* обрядах девичника и завершающих ритуалах свадьбы.

§ 18. КАША

Каша у восточных славян издавна известна в качестве обрядового блюда на свадьбе. В Воскресенской летописи *каша* употребляется в значении ‘свадьба, свадебный пир’: в 1239 г. князь Александр Невский «поя в Полотьске у Брячслава дчерь, и венчася в Торопчи; ту кашу чини, а в Новгороде другую» (ПЛДР 3:430; Комар.ПАН:56). *Каша* в значении ‘свадьба’ встречается и в современных орловских говорах (Костр. ССЛЮ:74). Каша упоминается в старинных описаниях великокняжеских свадеб. Она была одним из обязательных блюд на русской городской свадьбе в XVI в. (Зорин РСР:145).

В традиционном русском свадебном обряде употребление каши известно на Русском Севере, в Поволжье, в Псковской, Калужской, Рязанской и некоторых других губерниях (там же). Ритуальное использование каши в канун свадьбы связано с расставанием невесты с родным домом. На пограничье Казанской, Уфимской и Самарской губ. известен обычай кормления невесты кашей на девичнике: девушки в канун свадьбы ходят приглашать родственниц невесты к ней на кашу, говоря: «Кланялась наша невеста кашицу есть» (там же: 71,145–146). В Онежском у. Архангельской губ. невеста в канун свадьбы ела ячменную *золотую кашу* перед началом *красованья*, когда она выходила к гостям в красивом платье на смотренье, или же в подполице после *красованья* (СРНГ 11:332, 13:148). Ячменная каша была главным угощением на девичнике, *прощальным* блюдом в последний девичий вечер перед свадьбой в Шенкурском у. Архангельской губ.: сначала кашей угощали невесту и девушек в доме ее крестного, а потом в своем доме сама невеста, сидя с подругами за *девичьим столом*, раздавала по ложке каши жениху, его поезжанам, любимым подругам и парням. Каждый вызываемый невестой к столу брал ложку каши, крестился, ел и благодарил невесту (Мок.ПСК:891,892). В белорусском Полесье мать невесты готовила кашу в знак того, что дочь

уходит из дома (Гомельская обл., Хойницкий р-н, Вел. Бор; Брестская обл., Лунинецкий р-н, Велута, ПА). В Тамбовской обл. невеста, прощаясь с матерью, пела:

На припечки жар, жар..
 На загнетки *каша*.
 Пращайти, мамаша,
 Я тяперь не ваша.

(Пьян.КК:24)

У словаков варили гречневую кашу на обручение — вечеринку с участием молодежи и родных по случаю оглашения помолвки в церкви (Тренчинская обл., р-н Пухова, Leščák SS:150). В южной Словакии вечером перед свадьбой у невесты угощали кашей женщин, которые приходили петь под окно ее дома (Новоград, р-н Модри Камень, *ibid.*:259). В хорватском Пригорье все должны были отведать на прощание каши (*ljubljená kaša*) перед отъездом невесты из родительского дома (Schn.SV:68).

На свадьбе в пиру за княжим столом молодым было разрешено есть одну только кашу, причем на молодую накидывали платок, под которым она ее ела (Архангельская губ., СД 2:485). В Каргопольском у. Архангельской губ. молодых в доме жениха кормили кашей перед началом общего застолья, после перемены невесте головного убора: сначала отец, а потом мать жениха три раза давали по ложке каши попеременно то жениху, то невесте, давая запить каждую квасом (Сок.УД:35–36). В Тверской обл. после венчания, усадив молодых за стол, сваха перед угощением подавала горшок с кашей, говоря: «Руки ожгла, руки ожгла!» Тогда невеста дарила ей полотенце (ТОРП:269). В архангельском Поморье на свадьбу варили пшеничную кашу. Мать жениха приносила горшок каши с криком «Жгёт, жгёт, жгёт!», и тогда ей бросали *отнимки* — дары от молодой (Онежский берег, Пушлахта, Зап.Манз.). В Пудожском у. Олонецкой губ. при вынесении на стол каши дети, сидевшие на печи, производили шум и треск лучинками и выкрикивали: «Кашу, кашу несут, руки, руки горят, им подарки сулят, а нам пироги!» (Куз.ЛТСОФ). В Вологодской обл. мать жениха объявляла: «Каша из печи не идёт». Тогда невеста или ее мать давали ей в подарок полотенце, чтобы прихватить горшок с кашей, вынуть его из печи и подать на стол (Междуреченский р-н, зап. автора). В Московской обл. *кашей* назывался послесвадебный обед у молодых в доме жениха. На кашу невеста дарила подарки свекрови и родне (Лотошинский р-н, Ив.СГП, СРНГ 13:148).

В мозырском Полесье известен обычай *дележа* каши (*дзелиць кашу*) на второй день свадьбы (Михалково, Чуб.ТЭСЭ 4:654). Горшок с *солодкой кашей* (крутой пшенной кашей с медом) ставили на покуть и били по нему пирогом, пока горшок не раколется, а затем резали кашу ножом и раздава-

ли всем гостям (Дорошевичи, Маш.ВАД:399). Дележ каши сближает ее по функции и символическому значению со свадебным караваем (функциональное сходство дополняется и терминологическим: ср., например, тул. *караваец* 'крутая каша, запеченная в миске или латке, подаваемая на стол целиком вынутой из посуды', СРНГ 13:64). Однако дележ каши, в отличие от каравая, происходил не во время свадебного пира, а после брачной ночи.

Не рассыпающаяся, цельная каша символизирует целомудрие, «честность» невесты. Ср. в брянской свадебной песне:

Ой честь наша
И хвала наша,
Што целая каша.
А за эту кашу
Взяли девку нашу.

(СЭРТК:198)

В Рогачевском у. Могилевской губ. утром после брачной ночи, если невеста оказалась невинной, подавалась в горшке, перевязанном лентой, сладкая каша с воткнутом в нее цветочком (Занк.БСОП), что также напоминает каравай, в который втыкается свадебное деревце или ветка. В Моравии свадебное деревце бывает воткнуто не только в каравай или небольшой хлеб, но и в кашу (Navr.RO:180), в частности, в крутую рисовую (Велька Бистршице у Рожнова, Več.SS:153). В Полесье варили сладкую кашу, если невеста оказалась «честной», в противном же случае — несладкую или соленую. Обряд выкупа каши в Полесье происходил лишь при условии девственности невесты: на второй день свадьбы в доме жениха варили густую кашу и «продавали» ее, после чего жених (или другой участник свадьбы) разбивал горшок так, чтобы каша осталась целой, что символизировало «честность» невесты. Кашу везли к матери невесты или угощали ею всех присутствующих, давая каждому по ложке (СД 2:485, ПА). В Мозырском у. дележ каши после брачной ночи происходил таким образом: старшая *тітка* жениха подносила каждому кашу, приговаривая: «Обсилає князь и княгиня кашою, не так кашою, як покрасою». При раздаче каши пели:

Коли каша з медом,
То оддадзім медведзім;
А коли з маком -
Оддадзім собакам;
А коли з ситою,
Дак возьмем з собою.

(Михалково, Чуб.ТЭСЭ 4:654)

В Обуховском р-не Киевской обл. на второй день свадьбы ставили во дворе горшок каши на доску, положенную на стул, и присутствующие по очереди с завязанными платком глазами старались разбить горшок с кашей. При этом в знак окончания свадьбы пели:

Каша наша, каша,
 Розлучниця наша.
 Луче було не збиратися (вар.: не зустріатися),
 Як тепер розлучатися.

Кому удавалось разбить горшок, тому доставался платок (Копачев, АКР). В соседнем Броварском р-не горшок с кашей били чаще в случае выдачи замуж последней дочери в семье. Дружки (парни) жениха и невесты ставили на стол горшок с кашей дном вверх, мать невесты завязывала им полотенцем глаза, и они по очереди били по горшку палкой (*точилкой*, вальком для глажения белья). Горшок следовало разбить так, чтобы он раскололся, а каша осталась целой. После этого кашу резали и делили между всеми присутствующими (Светильное, *ibid.*).

Б и т ь е г о р ш к а с кашей известно и в некоторых областях России, в частности, на Русском Севере, где оно также символизирует д е ф л о р а ц и ю невесты. Так, в Заонежье, когда приехавших поезжан впускали, наконец, в дом невесты, дружка жениха разбивал об пол тарелку с кашей и выкрикивал: «Каша ваша, тарелка наша!» (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:159). В Архангельской губ. тысяцкий во время свадебного пира в доме жениха разбивал горшок из-под каши, бросая его на печь (Шенкурский у., Жар. ССАГ:102). В архангельских деревнях по р. Ваге горшок каши подавали в конце свадебного застолья у жениха. Съев кашу, последний гость кидал порожний горшок на печь с приговором: «Сколько черепья, столько ребят молодым» (Зел.ОРАГО 1:25). Житной кашей угощали на свадебном пиру (*князьем столе*) у жениха в Повенецком у. Олонецкой губ. Горшок из-под каши разбивали об пол или бросали на печь, а после угощения молодых укладывали спать (Паданский прих., Ладв.ООБ:10). В Боровичском у. Новгородской губ. молодых на свадьбе или на другой день (т. е. перед брачной ночью или после нее) кормили *соломатой* — кашей из толокна (СРНГ 36:57), а в Сольвычегодском у. Вологодской губ. *саламат* сваха с дружкой приносили молодым во время брачной ночи (Ив.МЭВГ:106). В Вашкинском р-не Вологодской обл. молодых кормили кашей перед укладыванием в постель (Мороз.ДКСБ:335). В Вачском р-не Нижегородской обл. кашей угощали жениха после брачной ночи. В случае непорочности невесты он должен был вырезать в ней и съесть середину (БУМФА:17). В Мосальском у. Калужской губ. за княжим столом после брачной ночи подавали цельный непочатый горшок овсяной каши, которым распорядилась невестина сваха. Невеста во

время угощения трижды откладывала кашу в тряпочку. Если молодая была «честной», отложенную кашу отдавали скоту, а если нет — прятали под навоз. Дружка подзывал к столу односельчан, которым молодые что-либо должны, и «расплачивался» от их лица кашей, кладя каждому в пригоршню по ложке каши (ФКГ:139). В Гомельской обл. после брачной ночи «честной» невесте несли кашу с медом, в противном случае сыпали в кашу мак и говорили: «Каша с макама, веддайци сабакам» (Лельчицкий р-н, ПЭС:57). Обычай подавать гречневую кашу перед сведением молодых (перед брачной ночью) известен и в Хорватии (БНЕ:124). У словенцев Краса каша была единственным блюдом на свадьбе в доме жениха (Ком.ТСС:199). У нижних лужичан пшеничную кашу также подавали перед отведением молодых в спальню: при подаче ее на стол с невесты снимали венок под восклицание гостей: «Jagly soju plate byš!» [Просо надо прополоть!] (Schn.FVS:46). В Малопольше молодых по приезде от венчания заводили в комору и кормили пшенной кашей, иногда несоленой (Ком.ТСС:198–199). О роли каши в обряде брачной ночи имеется и древнерусское свидетельство, согласно которому «молодым в подклет приносят кашу, и они кашу черпают и за себя мечут» (СД 2:485; Виногр.О; Наасе VBO:285). Сходный обычай существовал и на царских свадьбах XVI–XVII в.: на второй день свадьбы, после брачной ночи, новобрачные ходили в баню и там ели кашу (Сумц.СО:122–123; Терещ.БРН:38,64–65).

Любовно-эротические мотивы характерны для словацких песен о каше, исполняемых на второй день свадьбы у родителей невесты, например:

Nechcem ja kaše ani kulaše s olejom,
lež ja chcem spati na bielej hati s Ondrejom

[Не хочу я ни каши, ни кулаши (картофельного пюре с мукой) с маслом,
а хочу я спать на белой соломе (?) с Андреем];

Jedla by som kašu,
ale je horúca,
lúbila bych chlapcov,
nie som na to súca

[Ела бы я кашу,
но она горячая,
любила бы хлопцев,
но не гожусь на это].

(р-н Тренчина, Омшене, Leščák SS:181)

Или:

Nebudem kašu jest',
lebo je horúca,
budem chlapcov ľubíť,
však som na to suca

[Не буду кашу есть,
так как она горячая,
буду хлопцев любить,
ведь я гожусь на это].

(верх. Нитра, р-н Прьевидзы, *ibid.*:186)

Брачный мотив угощения кашей присутствует в украинских де-в и ч ь и х г а д а н и я х о замужестве: накануне дня св. Андрея (30.XI) девушки варили кашу, выносили ее за ворота и говорили: «Сужений, сужений, ходи зо мною кашу їсти!» (Килим.УР 5:263).

В Витебском у. кашей кормили молодых после смены невесте головного убора. Мать невесты по приезде на свадьбу в дом жениха, в вывернутом кожухе и держа в одной руке длинную пугу (плеть), давала жениху и невесте попеременно по три ложки каши. Жених брал у матери ложку с остатками каши и бросал ее на печь, после чего она стегала обоих молодых пугой, выгоняя их из-за стола. Молодые обегали вокруг стола и выходили из хаты (Вяс.:373). В Смоленской губ. ритуальное битье с обеганием вокруг стола совершалось перед подачей каши (*молозивца*) утром после брачной ночи, тоже после смены невесте головного убора на женский, и было связано с символикой плодovitости и д е т о р о ж д е н и я. После завтрака варили кашу и ставили горшок с кашей в лукошко, которое клали молодой на голову. Затем дружка бегал по лавкам вокруг стола за молодой, стараясь догнать ее, и шелкал плетью. На вопрос: «Што сякеш?» отвечал: «Дуба да бярёзу». Снял горшок каши с головы невесты, дружка ставил его на стол, говоря: «Кароўка тьялилась и малоziўца сварилась». У начавшего есть кашу он вырывал ложку и кидал ее к порогу со словами: «Кароўка тьялилась... Штоб яе тиятки так брыкали!...» (Добр.СЭС:151,433).

Каша является непременной принадлежностью свадебного стола у чехов, словаков и поляков Куяв. В Моравии и Силезии одним из главных блюд была пшенная («желтая») каша (чеш.-силез. *žluta kaše*). У моравских ганаксов гости «маслили кашу» (*maslit kašu*) — бросали на нее деньги для невесты (р-н Пршерова, Веč.NPSK:160). Как зерно, жито, каша наделялась символикой плодородия (Haase VBO:285). Так, у словаков верхнего Грона молодым, возвращающимся после венчания, давали пшеничную «желтую» кашу (*žolta kaša*), желая им быть плодovitыми, как просо (СД 2:485).

Каша использовалась в обряде и как разгонное блюдо. В центральных и западных областях Словакии кашу подавали как заключительное блюдо на свадьбе (Kom.TSS:198; СД 2:485; Leščák P:96; Leščák SS:246–247). В окрестностях Нитры это была маная каша, политая медом (ibid.:269). В районе Левице (южный Теков) кашу (*budaškaša*) под конец свадебной трапезы подавала кухарка с перевязанной («ошпаренной») рукой, за что гости клали ей в поварешку деньги (Leščák P:68). У словаков Спиша и Земплина кухарка, получив от гостей деньги на лечение «ошпаренной» руки, в благодарность, зачерпнув полную поварешку, швыряла кашу им в глаза, на голову, в ухо, так что гости прятались кто под стол, кто за печь, кто за спинку кровати (р-ны Левочи, Михаловце, Leščák SS:40,166). Кашей угощали в конце свадебного пира у поляков Западных Бескид, в районе польско-словацкого пограничья (Пьян.КК). В юго-западной Чехии свадебный пир заканчивался масляной пшенной кашей (*pšanová kaše*) на молоке, посыпанной тертым пряником (р-н Стршибро, ALJ). В восточной Чехии (Глинецко) в конце угощения ставили на стол манную кашу, которой гости потехи ради мазали друг друга (Adam. LH:144, 145). В области Горацко при подаче на стол манной каши сваха (*stará svarby*) отбирала у гостей ложки и втыкала их черенками в кашу. Если бы кто-либо попытался отведать каши, ему пришлось бы облизать черенок, и остальные гости подняли бы его на смех (Pav.HS:61). У русских каша как разгонное блюдо во время свадебного застолья известна в Вятской и Казанской губ. (Зорин РСР:145). В северном Прикамье в конце свадебной трапезы выносили кашу с костями — *ставальню* (Усольский р-н, Под.ЭССП:164). В Рязанской обл. для разгона гостей (в *разбежку*) подавали пшеничную кашу на воде (Шацкий р-н, Мороз.РТК:338). В Орловской обл. на кашу как разгонное блюдо (*разгонницу, разгонщицу, разгонную*) гости клали деньги для молодых; кашей называли и собранные во время угощения подарки от гостей (Костр.ССЛО:74,196). Ячневая каша на молоке была завершающим блюдом на свадебном пиру в доме жениха в Заонежье (Куз.Лог.РСЗ:240). В Архангельской обл. с кашей подавали *кашницу* — последнюю рюмку вина на свадьбе, после которой гости должны были расходиться (Пинежский р-н, СРНГ 13:154). В Вологодской обл. после подачи каши как последнего блюда гости выходили плясать и говорили: «Каша пляшет» (Пьян.КК:23). Кашей угощали в конце свадебного пира в западном белорусском Полесье (Брестская обл., Малоритский р-н, Олтуш, ПА). Каша была последним, разгонным блюдом на свадебном обеде и в западном украинском Полесье: «Каша, як казалы колысь, последна паша... знай, шчо з-за стола трэ вылазыты» (Волинская обл., Любешовский р-н). В Волинской обл. говорили: «Просля кашы ныма пашы» (Маневичский р-н) или пели: «Ой, каша, каша, розлука наша» (Ратновский р-н) (Топор.ДУПОП:85). У украинцев Луганской обл. каша служила сигналом окончания свадьбы. Кашей назывался обряд поедания

каши в знак завершения свадебного обряда и последний день свадебного гуляния (Белокуракинский р-н, Магр.СВЛ). В близкой функции выступала каша у кашубов — служила знаком разрыва брачного договора: ячневую кашу подавали жениху в знак отказа, когда родителей невесты не устраивало имущественное состояние жениха в результате осмотра его хозяйства (р-н Картуз, КРАЕ 8 / 1:124).

В ритуальных действиях на свадьбе каша выступает «разлучницей»: она была знаком отказа жениху и прерывала начавшийся предсвадебный сговор, прощальным блюдом на девичнике и символизировала расставание невесты с родительским домом, служила разгонным блюдом на свадебном пиру или сигнализировала об окончании свадьбы в целом, а битье горшка с кашей отмечало выдачу замуж последней дочери в семье. Подача каши на свадьбе приурочена к обряду брачной ночи молодых (после нее или перед отведением молодых в спальню), вследствие чего каша получает эротические коннотации и может символизировать целомудрие невесты. Связанная с зерном, житом символика плодородия определяет использование каши на свадьбе в продуцирующей функции, в целях деторождения. Дележ каши между новобрачными и гостями на свадьбе сближает ее по функции со свадебным караваем, что может дополняться общностью их ритуального оформления (воткнутым в них свадебным деревцем) и сходной терминологией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Белостоц., сувалк., ольштын., ломжин., бяльскоподляс., люблин., хелм., займоиск., тарнобжег., жешов., пшемысльск., кроснен., новосондец.

2 С.-болг. великотырнов., с.-в.-болг. силистрен., з.-болг., ю.-в.-болг. бургас., з.-фракийск., в.-фракийск.

3 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Ком. ТСС:200,202–204; БНЕ:20,43,124,146; СРНГ 13:64–67, 15:299, 16:134–136, 18:216, 19:82, 41:220; Гура ССТ:133–134,137–146,148–149,152,163,164–165,173–174; СВГ:10:134; Куз. Лог.РСЗ:124,232–233,237; Земц.УНП:207; НПСО:36; Берн.СОПОБ:187; НПСО:36,38; Под.ЭССП:69–70,183,187–188; Zel.RV:316; ФКГ:148; Костр.ССЛО:194–197; Мороз.РТК:199,339,386; Иваш.Разум.УСР:87; Шер.ХОП:229–232,238; ПЭС:51–53; ПА; Магр.СВЛ; Литв.ВОЗ:85–86; Чуб.ТЭСЭ 4; УНВ:587; КартИДРБЕ; Ян.БОХ:60–62,64–67; Георг.ОХВ:60–61; Треф.ЭМС:387; ЕАЈ; Петр.ЈСОР:87,118; Leščák P; Leščák SS; ALJ; Glog.NW:84; РАЕ, мапу 568,580,581; КРАЕ 8 / 1:313–324; Karl.SGP 5:254.

4 В тексте учтен материал также следующих источников: Зорин РСР:143–144; Мороз.РТК:199–201,339–340,386–392; Вяс.; ПА; Вес.; Литв.ВОЗ:85–86; Ив.БФС:55–57; ЕАЈ; РАЕ, мапу 579–581,584,585,595; КРАЕ 8 / 1:313–324.

5 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Ком. ТСС:242–249; БНЕ:17–19,44,124,146,150; Сумц.СО:176–178; Зел.ВЭ:335,337–340;

Гура КД:97–115, карта 14; Зорин РСР:71,82,118–119,144,162; СРНГ 4:111, 8:226,353, 13:67,167, 15:171,199,284, 16:136, 36:256, 40:254; КартСРНГ; Под.ЭССП:281; Костр. ССЛО:175–176,180–181; Зел.ОРАГО 2:880; Земц.УНП:205,207–209; Тихонр.СОП:38; НПСО:21,22,25,32–34,35,62,65,68,69,70,73–76; БУМФА:11,14,16,42,48; Шейн В 2:591; Добр.СЭС:443; Гура ГНСД; Вяс.:141,307,310,345,378–379,390,465,543,560,562; ПА; ПЭС:52–56; Вес. 1:20,96–97,150,164,243–246,286,314–315,327,364–365,424–425, 2:131–132,184,216,356–357,398–399,428–430,446; УНВ:129–130,587–588; Буг. ВЛ:23; Гринч. 1:285; Арн.БСО; Ив.БФС:192–197; Вакар.ЕБ:478; Зах.ККр:108; АИФ I № 51 I:49–50, № 215 I:15,18; БСУ 357:79; КартИДРБЕ; Bonif.FGS:4,5; Leščák P:65 et al.; Leščák SS:37–39,294; Kostk.SORK:170; ALJ; Грац.ЭГМ:149; Kolb.DW 2:71,73,80,84,86–89, 3:256, 20:137–139,145–147,160–161,169,189,208, 22:71; Glog. NW:83–84,91, Wierzch.ME:171; КРАЕ 8 / 1:312,316,341–349; КРАЕ 8 / 2:41; Mat. WP:359.

6 Рыльский р-н, сообщение О. А. Пашиной.

7 Ровенская обл., Рокитнов. р-н, Каменное, зап. автора; Волинское Полесье, УНВ:587–588; Минская губ., Гомельский у., Дятловицкая вол., Радч. ГНП:XXXVII; Гомельская обл., Житковичский р-н, Семурадцы, ТСл 2:54; Петриковский р-н, Голубица; Лельчицкий р-н, Стодоличи, Симоничи; Ельский р-н, Загатье, ПА, Кочице, зап. автора; Мозырский р-н, Барбаров, Махновичи, ПА, Скрыгалово, Балажевичи, зап. автора; Калинковичский р-н, Зеляны, Малые Аутюки, Золотуха; Хойникский р-н, Вел. Бор; Житомирская обл., Овручский р-н, Тхорин, ПА; в пределах вост. брестского и юж. гомельского Полесья и прилегающих районов Ровенской и Житомирской обл., б. м., Роман.ОКСО:205, карта 8, Роман.ЛНОП:11; украинское и белорусское Полесье, б. м., Пашк.ЕЗУБ:46,88; Луганская обл., Сватовский р-н, Преображение, Марковский р-н, Тишковка, Магр.СВЛ; Курская обл., Дмитриевский р-н, Бычки, Дерюгино, Килькино; Курчатковский р-н, Дичня; Брянская обл., Стародубский р-н, Картушино, ПА.

8 Гомельская обл., Петриковский р-н, Комаровичи, ПА; Луганская обл., Куземовка, Магр.СВЛ.

9 Луганская обл., Новопсковский р-н, Белолуцк, Белокуракинский р-н, Лизино, Магр.СВЛ; Курская обл., Дмитриевский р-н, Красный Клин, ПА.

10 Минская и Могилевская губ., Занк.БСОП; Могилевская обл., Глуский р-н, Зеленковичи, Скід.ВЗГР:560,562; Могилевская губ., Рогачевский у., Дворцы, Ник. ПИБС; Гомельская обл., Рогачевский р-н, Лучин, Мяц.Кам.БД:172; Мозырский р-н, Махновичи, ПА; Ельский р-н, Загатье, зап. автора; Минская губ., Гомельский у., совр. Добрушский р-н, Дубровка, Рам.ВАГП:378–379,383; Сумская обл., Средино-Будский р-н, Жихово, ПА.

11 Брянская обл., Климовский р-н, Чёлхов, ПА.

12 Гомельский у., Дятловицкая вол., Радч.ГНП:XXXVII,89.

13 Гомельский у., совр. Добрушский р-н, Дубровка, Рам.ВАГП:383.

14 Минская губ., Мозырский у., Дорошевичи, Голубица, Mosz.PW:185,196, Маш.ВАД:390.

15 Гомельская обл., Мозырский р-н, Махновичи; Лельчицкий р-н, Симоничи, ПА.

- 16 В украинском Полесье, б. м., Паш.ЕЗУБ:46.
- 17 Гомельский у., Дятловицкая вол., Радч.ГНП:XXXVIII,89,102.
- 18 Брестская обл., Лунинецкий р-н, Велута, зап. автора.
- 19 Новосибирская обл., Маслянинский р-н, Петропавловка, переселенцы из черниговского Полесья, Люб.ОДСО, Люб.ДССМ.
- 20 Омская обл., Тюкалинский р-н, Максимовка, переселенцы из Суражского р-на Брянской обл., МС.
- 21 Гомельская обл., Калинковичский р-н, Золотуха, ПА.
- 22 Украинское Полесье, б. м., Пашк.ЕЗУБ:88.
- 23 Черниговская губ., р-н Новгород-Северска, Лев.ЭСЖНС:10об.; Гомельская обл., Гомельский р-н, Грабовка; Брагинский р-н, Пирки; Житомирская обл., Олевский р-н, Кишин, ПА; в пределах вост. брестского и юж. гомельского Полесья и прилегающих районов Ровенской и Житомирской обл., б. м., Роман.ОКСО:204, карта 8, Роман.ЛНОПП:11.
- 24 Житомирская обл., Олевский р-н, Перга; Овручский р-н, Тхорин, ПА.
- 25 Гомельская обл., Наровлянский р-н, Вербовичи, ПА; Брагинский р-н, Пирки, МДСГ:136.
- 26 Гомельская обл., Брагинский р-н, Пирки, ПА.
- 27 Ровенская обл., Рокитновский р-н, Боровое; Черниговская обл., Щорский р-н, Старые Боровичи; Городнянский р-н, Мощенка; Гомельская обл., Калинковичский р-н, Золотуха; Житомирская обл., Олевский р-н, Перга, ПА; Гомельский у., совр. Добрушский р-н, Перерост, Дубровка, Рам.ВАГП:378.
- 28 Гомельская обл., Гомельский р-н, Грабовка; Калинковичский р-н, Золотуха; Черниговская обл., Щорский р-н, Старые Боровичи, ПА; Черниговский у., Чуб.ТЭСЭ 4:110, б. м., Гринч. 1:467,468; Брянская обл., Почепский р-н, Семцы, ПА.
- 29 Черниговская обл., Городнянский р-н, Бутовка, Елат.ПВО:189.
- 30 Гомельский у., Дятловицкая вол., Радч.ГНП:89,96; Гомельский у., совр. Добрушский р-н, Дубровка, Рам.ВАГП:379; Гомельский р-н, Роги, МДСГ:134.
- 31 Гомельская обл., Гомельский р-н, Грабовка; Брянская обл., Климовский р-н, Чёлхов, ПА.
- 32 Украина, б. м., Zel.RV:311.
- 33 «Западное», Даль 1:519; СРНГ 8:353.
- 34 Черниговская обл., Городнянский р-н, Мощенка, ПА.
- 35 Киевский у., Гостомль; Минская губ., Мозырский у., Михалково, Чуб.ТЭСЭ 4:594,109,103, Волинская губ., совр. Житомирская обл., Новоград-Волинский у. (?), Грембовль, там же:111; Луганская обл., Лутугинский р-н, Геогиевка, Иллيريا, Западное, Першозвановка, Магр.СВЛ; Украина, б. м., Вовк.СУЕА:236.
- 36 Украинское Полесье, б. м., Паш.ЕЗУБ:46,88.
- 37 Волинская губ., Овручский у., Лугины, Чуб.ТЭСЭ 4:600; Подольская губ., окрестности Немирова, Stad.POW:105,114.
- 38 Черниговская обл., Городнянский р-н, Мощенка, ПА.
- 39 Хмельницкая обл., Ярмолинецкий р-н, Новое Село, ПА; Дунаевецкий р-н, Балин, зап. Г. С. Колесник; Житомирская обл., Любарский р-н, Чорторья,

Дав.ЕНВ:47; Бичова; Бердичевский р-н, Рея, Половецкое, ПА; Киевская губ., Сквирский у., Шпичинцы, Вес. 1:243–246; Черкасская обл., Смелянский р-н, Вел. Яблунька; Каневский р-н, Яблунь; Золотоношский р-н, Кропивное, АКР; Подольская губ., Винницкий у., Хомутинцы, Руд.НП; Винницкая обл., Винницкий р-н, Мизяковские Хуторы, Вес. 2:398–401; Бершадский р-н, Михайловка, *ibid.* 1:286; Могилев-Подольский р-н, Слобода-Ярышевска, *ibid.* 2:251–293; Одесская обл., Петр.УТВО; Волынская обл., Ковельский, Киверцевский, Локачинский р-ны, ТВВ:162; Полтавская губ., Полтавский у., Ждановка, Чуб.ТЭСЭ 4:586–587; Полтавская обл., Полтавский р-н, Щербани, Лохвицкий р-н, Свиридовка, зап. К. Рахно; Екатеринославская губ., Александровский у., Михайловка-Лёвшина, Вес. 1:415; Павлоградский у., Зел.ОРАГО 1:476–477; Луганская обл., Новопокровский, Сватовский, Троицкий, Белокуракинский, Кременской, Старобельский, Беловодский, Новоайдарский, Марковский, Меловской, Станично-Луганский, Лутугинский р-ны, Магр.СВЛ; Кубань, Загр.СКК:91, Ком.ТСС:127; см. также: Роман.ОКСО:204, карта 8.

40 Луганская обл., Троицкий, Сватовский, Белокуракинский, Новопокровский, Кременской, Новоайдарский, Беловодский р-ны, Магр.СВЛ; Украина, б. м., Паш.ЕЗУБ:88.

41 Киевская губ., совр. Черкасская обл., Каневский у., Шиндеровка, Чуб. ТЭСЭ 4:105; Полтавская губ., Полтавский у., Ждановка, там же:586, Переяславский у., совр. Киевская обл., Борисполь, там же:562; Черниговская губ. (?), б. м., Гринч. 1:283; Житомирская обл., Андрушевский р-н, Старая Котельня, ПА; Волынская губ., совр. Хмельницкая обл., Староконстантиновский у., Дубище, Чуб.ТЭСЭ 4:103; Подольская губ., совр. Одесская обл., Балтский у., Перейма, там же:101,103; Львовская обл., Городокский р-н, ПА; Луганская обл., Новопокровский, Старобельский, Новоайдарский, Кременской, Белокуракинский, Марковский, Беловодский р-ны, Магр.СВЛ; см. также: Роман.ОКСО:204, карта 8.

42 Киевская губ., совр. Винницкая обл., Липовецкий у., Монастырище, Вес. 1:150–151.

43 Волынская губ., Новоград-Волынский у. (совр. Тернопольская обл.?), Грембовль (Трембовль?), Чуб.ТЭСЭ 4:99,102.

44 Луганская обл., Сватовской, Беловодский р-ны, Магр.СВЛ; Киевская губ., Липовецкий у., р-н Плискова, Неум.МЕОР:127.

45 Черниговская губ., Глуховский р-н, Землянка, Литв.ВОЗ:96,100–102,104; Черниговская губ., б. м., Гринч. 1:238; Черниговская обл., Козелецкий р-н, Олбин; Черниговский р-н, Днепровское; Гомельская обл., Хойникский р-н, Великий Бор; Киевская обл., Чернобыльский р-н, Копачи, ПА; Черкасская обл., Драбовский р-н, Вел. Хутор, АКР; Киевская губ., совр. Житомирская обл., Сквирский у., Ходорков, Куліш ГП; Сквирский у., Шпичинцы, Вес. 1:243; Житомирская обл., Коростышевский р-н, Слободка, ПА; Луганская обл., Лутугинский р-н, Западное, Магр.СВЛ.

46 Киевская обл., Бориспольский р-н, Дударков, Вес. 2:357; Киевская губ., Сквирский у., Шпичинцы, *ibid.* 1:243; Черниговская губ., Борзенский у.,

Прохоры, *ibid.*:365; Глуховский р-н, Землянка, Литв.ВОЗ:128; Башкирия, Федоровский р-н, Гоголевка, переселенцы из Полтавской и Черниговской губ., Карп.РСБ:20.

47 Черниговская губ., Глуховский р-н, Землянка, Литв.ВОЗ:100–102,104.

48 Черниговская обл., Коропский р-н, Будище, ПА; Репкинский р-н, Злеев (редко), ПЭС:56; Киевская губ., совр. Житомирская обл., Радомысльский у., Водотнисская вол., Соловьевка, Зел.ОРАГО 2:616; Житомирская обл., Лугинский р-н, Лугины, ПА; украинское Полесье, б. м., Пашк.ЕЗУБ:46.

49 Киевская обл., Чернобыльский р-н, Копачи, ПА.

50 Житомирская обл., Новоград-Волынский р-н, Курчица; Черниговская обл., Городнянский р-н, Макишин, ПА.

51 Украина, б. м., Роман.ОКСО:204, карта 8.

52 Сумская обл., Ямпольский р-н, Орловка, ПА.

53 Гомельская обл., Мозырский р-н, Махновичи, ПА.

54 Волынская губ., совр. Житомирская обл., Новоград-Волынский у., Полное, Чуб.ТЭСЭ 4:103,213,635; Киевская обл., Бориспольский р-н, Дударков, Вес. 2:356; Полтавская губ., Переяславский у., Борисполь, Чуб.ТЭСЭ 4:111; Лубенский у., Гринч. 1:169; Черниговская губ., Борзенский у., Прохоры, Вес. 1:364; Городнянский у., Макишин, Чуб.ТЭСЭ 4:103; Черниговская губ., б. м., Гринч. 1:169, Чуб.ТЭСЭ 4:108; Черниговская губ., Глуховский р-н, Землянка, Литв.ВОЗ:86.

55 Украина, б. м., Гринч. 1:169.

56 Гомельская обл., Хойникский р-н, Вел. Бор; Черниговская обл., Куликовский р-н, Ковчин; Менский р-н, Дягова; Киевская обл., Чернобыльский р-н, Копачи; Житомирская обл., Малинский р-н, Диброва, ПА.

57 Черниговская обл., Репкинский р-н, Вел. Весь; Менский р-н, Дягова; Козелецкий р-н, Олбин; Житомирская обл., Овручский р-н, Середня Рудня, ПА; Украина, б. м., Роман.ОКСО:204, карта 8.

58 Черниговская обл., Репкинский р-н, Злеев, ПЭС:55–56.

59 Украина, б. м., Чуб.ТЭСЭ 4:110.

60 Гомельская обл., Гомельский р-н, Грабовка, ПА.

61 Гомельская обл., Наровлянский р-н, Киров, ПА.

62 Житомирская обл., Олевский р-н, Обище, ПА.

63 Житомирская обл., Новоград-Волынский р-н, Курчица, ПА.

64 Черниговская обл., Козелецкий р-н, Олбин, ПА.

65 Сумская обл., Глуховский р-н, Вольная Слобода, ПА.

66 Курская губ., Дмитриевский у., СРНГ 4:111.

67 Гомельская обл., Брагинский р-н, Пирки, ПА.

68 Гомельская обл., Мозырский р-н, Барбаров, ПА.

69 В тексте учтен материал также следующих источников: Зорин РСР:66–67,69,72,74,78,91,93,111,118–119,137,144,229; Ястр.СОХМ:283,285–286; РАЕ, *mapy* 581, 599, 600, 602–604, 615, 618; Fisch.LP:116,118,120.

70 З.-болг. софийск., ю.-з.-болг. гоцеделчев., разлог., петрич., пирин., в.-фракийск., макед. малешев., гевгел., прилеп., кукуш.

71 Ц.-болг. старозагор., пловдив., с.-болг. великотырнов., с.-в.-болг. силистрен., варнен., з.-болг. трын., перник., ю.-з.-болг. благоевград.

72 В.-болг. бургас., варнен., ю.-болг. хасков., ю.-в.-фракийск., з.-фракийск., з.-болг. трын., ц.-болг. пловдив.

73 В Псковской, Новгородской, Вологодской, Нижегородской, Владимирской губ., в сев. Прикамье, у украинцев Курской обл., в Полтавской, Екатеринославской, Киевской губ., Житомирской, Брестской, Волынской, Тернопольской, Львовской обл., на Западной Украине, в сев.-зап. Словакии на верхней Нитре и в Тренчинской обл., в центр. и юго-зап. Болгарии, Македонии, сербской Шумадии, сев.-зап. Хорватии и Далмации.

74 В брестском Полесье, Малопольше, в Моравии, на чешско-моравском пограничье, в юго-восточной Чехии, в зап. Болгарии, у сербов Лесковацкой Моравы.

75 В тексте использован материал (в том числе лексический) также следующих источников: Ком.ТSS:118–123; Сумц.СО:10–13; Гл.СО:806; АКР; ПА; Вес. 2:131,180,240; Sok.PS:137; Гриша ВГП:144,148; Держ.БКР:16,18,20,129; Вакар.ЕБ:478; Арн.БСО; Зах.ККр:109; Георг.ОСП:5–6; АИФ I № 51 1:33,49–50; БСУ 34:91, 319:88, 330:86,89, 357:80; Карт.ИДРБЕ; Bobić SM:2,6–8; ЕАЈ; Петр.ЛСОР:67,95; KDO JÚLŠ; Leščák SS:78,106,164,220,229,252,304–305; Navr.RO:175; PAE, мапу 600, 615; КРАЕ 8 / 1:342; Glog.NW:92.

76 В тексте использован материал (в том числе лексический) также следующих источников: Ком.ТSS:78,96–97,102,104–105,107,110–111,118–123,145,147,149; БНЕ; Сумц.СО:95; Куз.Лог.РСЗ:146,153,195–196,240–242; Байб.АИРСО:93–04; ФКГ:179–180; Берд.ФНО:112,114–115,137,142; Маг.СО:150б.; Пев.НСТП:246; Терещ.БРН:227; РНСУО; СРНГ 28:341, 30:198; Костр.ССЛЮ:176–177; Вяс.; ЭБ:179,450; Mosz.PW; ПА; Вес. 2:131,138,141,147–149; Магп.СВЛ; Литв.ВОЗ:94; Вакар.ЕБ:487; Берез.ХСДВГ:475; KDO JÚLŠ; Leščák SS:51,138,192,221,235,302; EAS:72, карта 5; Navr.RO:175; Kolb.DW 22:57, 36; ŠWVW; PAE, мапу 600, 615, 618; КРАЕ 8 / 1:342–348; Glog.NW:86; Schn.FVS.

77 В тексте использован материал (в том числе лексический) также следующих источников: Ком.ТSS:133–135,249–252; Сумц.СО:184; НПСО:68; Чуб.ТЭСЭ 4:655–656; ПА; Магп.СВЛ; Sok.PS:137; Левк.СО:116; Арн.БСО; Вакар.ЕБ:567; Марин.ЖС 2:444–456; Пир.:295; Кап.:158–160; Доб.:237,277,296; АИЕМ 878-П:89, 302-П:31,33; ЕАЈ; ГЕМБ, 1984, кн. 48:248; Leščák SS:37–39,85; MS:677,682,685,687; PAE, мапу 555, 556, 560–564, 601; КРАЕ 8 / 1:324–341; Kolb.DW 49:352; Glog.NW:84,94–95; Schn.FVS:19,26–27,46.

78 В тексте использован материал (в том числе лексический) также следующих источников: Ком.ТSS:99,107,108; Куз.Лог.РСЗ:84,156; Гл.СО:803–804; Гип.Эв.НПВО:803–804; СРНГ 15:199; ЭБ:179,306,480; Мяц.Кам.БД:280; Чуб.ТЭСЭ 4:193,593,604; Руд.НП; Вес. 2:238–241; Степ.КСЮП:181; Магп.СВЛ; Гриша ВГП:123; Гура ПСТ (1984):141,150,153; КартИДРБЕ; АрхБДА; Leščák P:71; Leščák SS:220,278; Navr.RO:175; PAE, мапу 616, 617, 619, 620; КРАЕ 8 / 1:390; ArchISK teka 524:37; Dziur.SW.

79 Нитра, р-н Нитры и Прьевидзы; зап.-словац. Загорье, р-н Сеницы; Теков, р-н Злате Моравце; Leščák SS:268,183,107,69,144,176.

80 Ком.ТСС:145,146; Масл.НОВО:37; Пев.НСТП:237; Бал.РС:289; Куз.Лог.229; Эл.ЛОВР:4; ТОП:216; Шейн В 2:704; РНСО:45.

81 Ком.ТСС:145; Масл.НОВО:38; Никиф.ППП:58; Сумц.СО:184.

82 Киб.ИМ:7; Grab.SLS:611; БНЕ:74; Ёур.СПСОБ:370; Schn.SV:70; Ком.ТСС:147,148.

83 Куз.Лог.РС3:144; Сок.СПБК:350; ТОП:216; БУМФА:32; Никиф.ППП:58; Сумц.СО:185; Масл.НОВО:38; БНЕ:45; Horv.NVBGPP:255; Берез.ХСДВГ:471; Schn.SV:70; Ком.ТСС:148.

84 Куз.Лог.РС3:144; БУМФА:11,20,32,35,36,38,39,40; Шейн В 2:704; Никиф.ППП:58.

85 ArchKEUW A18:14, A71.nr41; ArchPEUL TN 390:60; ŠWVW; Leščák SS:188.

86 Grab.SLS:611; БНЕ:45,119; Leščák SS:188,305; Sok.PS:257.

87 ŠWVW; ArchМЕК I / 1554 (II / 1249):52a; ArchKEUW A18:14; Fisch.LP:118.

88 Масл.НОВО:38; БУМФА:33,38,39,45.

89 Шейн В 2:485; Масл.НОВО:34; Fisch.LP:118; ŠWVW; ArchKEUW S / 144:2; Müll.WN:135; Grab.SLS:611; Sych.SGK 6:139; Семир.Л:120; Ив.БФС:99.

90 Подлясье, Люблинское воев., ArchKEUW S / 145:1, A73, A74, A75; словацкие области Шариш, Липтов и Спиш, Leščák SS:188,274,305.

91 Куз.Лог.РС3:144; БУМФА:33; Манс.ОРЭА 1:21; БСУ 330:86.

92 Шейн В 2:572; Никиф.ППП:58; Телб.БББ:231; Schn.SV:70.

93 Шейн В 2:572; Крас.КССУ:9; Киб.ИМ:7; Масл.НОВО:34,39.

94 Зел.ОРАГО 2:545; Шейн В 2:485.

95 Вор.ВСОП:14; КСВО; Некр.СДТУ; Шейн В 2:485; Манс.ОРЭА 3:24; Поп.ПООС:23; Никиф.ППП:57 и др.

96 Сумц.СО:196–197; Ком.ТСС:145–146; Масл.НОВО:37; Куз.Лог.РС3:144; Бал.РС:289; Пев.НСТП:237; Вор.ВСОП:14.

97 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Ком.ТСС:68–70,228–230; БНЕ:14,48,70,78,88,118; Зел.ОРАГО 1:201, 2:880; Богосл.НТХСЧ; Неуст.КСВВ; Поп.РПСО:481; Пушк.СРКС:52; Кич.СОВВ:57; Кич.ИСЗКУ:538; Ар.КСДВ:11; БУМФА:47,57,59; Гл.СОО:806; Швах.СПП; Гранд.ОСК:32; Дилак.СОК; Соб.ОБК; Гринб.ЮСТ; СРНГ 4:214–217, 6:214,216,217, 7:271,272,275,315, 8:11,76, 9:44,158, 10:348, 12:195, 13:6,153,256, 14:349, 15:327, 16:166,225,228,287, 17:142,179, 18:129, 19:230,349, 22:269, 23:168, 26:244,282, 28:230,382, 29:12–13 30:133, 137, 259, 31:186–187,428, 32:20,98, 33:164, 35:154,341, 36:216,303, 37:77, 38:156,158, 39:156,158,161,163,205,323, 40:251–252,253,331–332; Костр.ССЛО:152,154,157,159,163–170; Под.ЭССП:45,58,68,95,104–105,117,118,127,139,154,240; Востр.ТКУ 2:124–129; Ив.СГП; СРДГ:3:29,137; Вяс.; Сиг.МДСБ:84; ЭБ:105,389–390; ПА; Вес.; Маг.СВЛ; Арн.БСО; Пловд.:225; Уз.ГБСО; КартиДРБЕ; ЕАЈ; Петр.ЛСОР:123,124; Чемер.ЗР; ЕАС, карты 14, 16–19, 44; Вукм.СОХК:135,145; Strok.DRKM:11; Jin.Ch:75–76; Jakub.SS:12,15; Vedn.Z:7,9,56–57,59; Navr.RO:181; Horv.ZNDL:4,18,19,21; KDO JÚES; Leščák SS:114,138,176,244–245,272–273; ЕАС:67,70, карты 14–19, 44; РАЕ, мапу 468, 593, 597, 607, 610; КРАЕ 8 / 1:109,111; Karf.SGP 4:278.

98 С.-черногор., колашин., богетич., котор., герцеговин., хорв. далматин., задар., велебит., винодол.

99 С.-словац. в.-орав., в.-словац. уж., ю.-уж.-в.-земплин., ю.-шариш.-с.-кошиц., с.-в.-земплин., прешов.

100 Ю.-загор., верхнетренчин., в.- и ю.-орав., модрокамен., липтов.-спиш., спиш., земплин., словац.-укр.

101 С.-в.-болг. добрудж., шумен., в.-болг. бургас.-варнен., ю.-болг. смолян., родоп., с.-з.-болг. видин., белослатин., з.-болг. трын., ю.-з.-болг. кюстендил., петрич., макед. делчев., малешев., кукуш., битол., гевгел., штип., велес., куманов., бабун., виниц., серб. топлиц., копаоник., заечар., кралев., крагуевац.

102 Тимок., белград., шумадийск., таков., колубар., драгачев., смедерев.

103 Крагуевац., ресав., таков., чачак., златибор., ужиц., ю.-банат., срем.

104 Ю.-трнчин., с.-в.-трнчин., ю.-в.-орав., зволен., гемер., новоград., грон., липтов., ц.-шариш., кошиц., ю.-з.-земплин., чеш. морав.

105 С.-болг. свиштов., великотырнов., плевен., ц.-болг. карлов., ю.-болг. хасков., с.-з.-болг. видин., белослатин., з.-болг. софийск., пирдоп., макед. велес., серб. нишав., тимок., сврлиг., млав., ср.-морав., шумадийск., копаоник., колубар., раджевин.

106 В.-болг. бургас., варнен., с.-в.-болг. силистрен., добрудж., с.-болг. свиштов., ц.-болг. старозагор., с.-з.-болг. врачан., видин., з.-болг. трын., перник., ю.-з.-болг. петрич., пирин., макед. овчепол., скоп., штип., гевгел., неготин., ю.-в.-серб. нишав.

107 Ю.-з.-болг. гоцеделчев., з.-болг. перник., ц.-болг. старозагор., с.-болг. русен., с.-в.-болг. шумен, з.-фракийск.

108 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Босгл.НТХСЧ; Зел.ОРАГО; СРНГ 4:214,216, 8:29, 10:348, 14:345, 15:142, 26:282, 27:39, 28:51, 30:221–224, 31:186, 35:154, 36:223; Ив.СГП; Костр.ССЛЮ:156; Под.ЭССП:27,165; СРДГ 3:10; Гл.СОО:805,806; СОТУ; Реш.СОДП; БТСДК:364; Вяс.; Гура ПСТ; ПА; Марп.СВЛ; Чуб.ТЭСЭ 4; Вес.; Степ.КСЮП; Bonif.FGSSD:14; Jakub.SS:12; Horv.ZNDL:71; Horv.ZVR:27; Horv.ZVRL:4; PAE, mapy 468, 589, 593, 597, 607.

109 Воронежская губ., Сумц.СО:206, РНСО:173,174; Пензенская губ., СРНГ 22:152; Тамбовская, Курская, Калужская губ., Гринб.ЮСТ; русские Харьковской, Херсонской губ., РНСО:174.

110 В тексте учтен материал также следующих источников: Никол. АМ:100–101,122–123; Уз.ПХ:134–135,152,158,159,167; ХСК:71,88–89,140–143,149–151,228,231–232.

111 Источники лексического материала (кроме указанных в тексте): СРНГ 26:185; Костр.ССЛЮ; ПА; ALJ; Kolb.DW 52:207,292.

112 Виленская губ., Ошмянский у., Вяс.:265; Минская губ., Борисовский у., Kolb.DW 52:226; Брестская обл., Лунинецкий р-н, зап. автора; Волинская губ., Звягельский у., Корег.PELR:137.

113 Могилевская обл., Глусский р-н, Скід.ВЗГР:559–560; Брестская обл., Каменецкий р-н, Мяц.Кам.БД:280; Гомельская обл., Петриковский р-н, Вешт.НПГП:412, Цв.ВП:503; Калининвичский р-н, зап. автора.

114 Рязан., тул., калуж., тамбов., владимир., нижегород., пензен., самар., саратов., волгоград., кур., воронеж., дон., оренбург.

115 Твер., тул., воронеж.

116 Воронеж., саратов., пензен., рязан., москов.

117 Новгород., вологод., вят., перм., оренбург.

118 Вологод., самар., саратов., ставропол., краснодар.

119 Кур., белгород., архангел.

120 СРНГ 16:135–137,154; Зел.ВЭ:338–339; Зел.ОРАГО 2:538; Под.ЭССП:82; Костр.ССЛО:195.

121 Лавр.ХРСО:46; СРНГ 7:353, 27:42–43; Под.ЭССП:112–113; Бел.СГСР:608; Еск.ШН:206.

122 Сел.ГРЗ:95; Ив.СГП; Горб.СПХП; Вор.ВСОП:20–21; Дилак.СОВГ; Ив.СКОЖД:61; СОТУ; Ед.СК; записи автора; Берн.СОПОБ:184; Гл.СОО:807; Жар.ССАГ; Богол.СО:388; Зап.Манз.; Зел.ОРАГО 1:57 и др.

123 Архангельская губ., АОС 2:34–35, Чирц.СДБС, Мал.СОВП:38; Вологодская губ., Ед.СК:32, Бал.РС:298–299, Пушк.ОВГ:43, Горб.СПХП, Дилак.СОВГ, Вор.ВСОП:21, записи автора.

124 Вологодская губ., Ив.СКОЖД:59, Ар.КСДВ, КСВО, СПЦ, Дилак.СОВГ, Неуст.КСВВ, СДГ, Волк.СПЗК:208, Алекс.ВС:26–27,41–42,53–55, зап. автора; Новгородская губ., Сав.СОСМ.

125 Архангельская губ., Богол.СО:386,387; Олонецкая губ., Мал.СОВП:37; Вологодская губ., Алекс.ВС:54, Арс.КИСЯ, Дилак.КСДЯ, Аф.СОДВ, Кук.СВ:97, Скв.СОП:1, Дилак.СОВГ; Ярославская губ., Блом.СУРУ.

ГЛАВА 5

АКЦИОНАЛЬНЫЙ КОД

Акциональный код обряда объединяет действия, направленные на определенный объект (осыпание молодых зерном, одаривание, выкуп свадебного дерева и многие другие), или безобъектные (например, плач невесты). Действия предполагают субъекта (исполнителя действия) и в зависимости от этого могут быть индивидуальными или коллективными (в том числе диалогическими). По структуре они бывают простые и сложные (например, направленные не на один, а на несколько объектов одновременно). Ритуальные действия различаются и по некоторым другим символически значимым признакам: по способу их исполнения (по интенсивности, скрытному или демонстративному характеру осуществления, звуковые и вербальные — по способу звукоизвлечения, манере речи или пения); по их объекту, адресату или реципиенту; по их локализации и пространственной ориентации; по различной временной приуроченности и сроку действия. По субстанциональным параметрам в плане выражения действия подразделяются на акциональные (действия с предметами), пластические (жесты и танец), звуковые и вербальные. Ритуальные действия объединяются в комплексы (обряды и церемонии) со своим, более общим содержанием (см. главу 2, § 1. Синтагматическая структура). В составе такого комплекса можно проследить иерархизацию обрядовых актов по их смысловой значимости.

В семантическом отношении, будучи обрядовыми знаками (ритуальными актами), действия различаются по функции, т. е. по типу направленности и получения результата. По функциональному характеру в основном это магические действия: апотропейные и профилактические (обереги, обманные действия, запреты), продуцирующие (карпогонические) и фертильные (влияющие на плодородие, плодовитость, деторождение), апохористические (отделительные, обеспечивающие исключение из прежнего социума), посвятельные (рецептивные, связанные с приемом в новый социум), умиловительные (выполняемые с целью задобрить злые силы), подчинительные (направленные на достижение лидерства в семье), очистительные (каратические), соединитель-

ные (синдиасмические), приворотные и отворотные (приемы любовной магии), гадательные (мантические), испытательные и т. д. Кроме магической, действия в обряде могут иметь еще и игровую, развлекательную функцию. При совершении ритуального действия определенным лицом с определенным объектом именно действие несет на себе основную семантическую нагрузку.

В свадебных обрядах разных локальных традиций одно и то же действие может объясняться по-разному, следовательно, иметь разную мотивировку, разный функциональный смысл. В этом случае мы имеем дело с различными обрядовыми знаками. Так, бьют посуду в одних местах с целью «отшибить» у невесты тоску по родительскому дому (в Грязовецком у. Вологодской губ., Дилак.СОВГ); в других — чтобы показать «нечестность», невестственность невесты до вступления в брак (в Шекснинском р-не Вологодской обл., зап. автора); в третьих — показать потерю невестой невинности вообще: если это произошло до брака, то бьется тарелка с отбитым краем, если же в брачную ночь, то целая тарелка (Вологда, зап. автора).

Бывает, что участники свадьбы не могут приписать определенную семантику какому-то ритуальному акту, не в состоянии объяснить его назначение в свадебном обряде, но считают, что исполнение его строго обязательно. П. Г. Богатырев писал о таком явлении: «Часто непонимание совершаемого обряда укрепляет веру в его силу и пользу. Во всех религиях, достигших определенного уровня развития, существует много обрядов, непонятных для верующих, и тем не менее обряды такого рода часто оказывают на них более сильное воздействие, чем те, значение которых они хорошо понимают» (Бог.МДОВЗ:189). П. Г. Богатырев приводит пример мотивированного магического акта, смысл которого понятен участникам обряда (осыпание молодых зерном, чтобы у них всю жизнь было много хлеба), и далее замечает: «Если описанный свадебный обряд перешел в разряд немотивированных, то исполнитель боится, например, заменить пшеницу овсом и уничтожить таким образом действие обряда, заменив его основную деталь». «Исполнитель не знает, какая деталь является несущественной. Он лишь верит в то, что все они обладают сверхъестественной силой, и строго следует им, боясь в противном случае разрушить свойства магического действия или пренебречь основной деталью» (там же 3:194). Ритуальный акт в данном случае не имеет какой-либо определенной, конкретной семантики, сохраняется лишь его сакральность и магическая функция. Участник обряда не знает, какую именно смысловую нагрузку несет обрядовый акт, но верит, что он таинственным образом соотнесен с женихом и невестой. Обрядовый смысл действия затемнился и утратил конкретность, но ему присуща сакральность. Это еще один момент, который следует учитывать наряду с формой, смыслом и функцией ритуального акта. Сакральность свой-

ственна и актам с вполне определенной семантикой, она присутствует во всем обряде, но в большей или меньшей степени.

В случае, когда смысл ритуального акта забывается (стирается его мотивация, внутренняя форма и т. п.), может произойти и п е р е о с м ы с л е н и е этого акта, точнее, подстановка нового смысла. Часто на свадьбе молодых сажают на шкуру или шубу мехом вверх. Одно из объяснений этого действия, записанное нами в Никольском р-не Вологодской обл., таково: молодых сажают на шубу, чтобы им «мягче жить было». Этот несомненно вторичный, позднейший смысл возник в результате забвения старого, но он тем не менее является свадебным, обрядовым.

Некоторые ритуальные акты утрачивают и сакральность, приобретая иную коннотацию — и г р о в о й х а р а к т е р. В виде чисто игровых, развлекательных часто встречаются такие ритуальные акты и обряды, как непускание поезжан в дом к невесте, выведение к жениху «подменной» невесты, раздача даров, обряд свадебной бани наутро после брачной ночи, некоторые обряды испытания невесты (например, подметание ею пола) и ряд других.

Приведем пример такой свадебной игры из Тотемского у. Вологодской губ. в описании Л. Скворцова: «На другой день после брака, рано утром, невестина родня начинает „разыскивать” ее как пропавшую и обращается к свату как к ее похитителю. Он, конечно, ведет их на подклеть, но в это время молодую куда-нибудь прячут, и вот над сватом начинается потеха. Его как вора одевают в розогы, опутывают веревками, на голову надевают узду, подают в руку корзину и в таком виде водят напоказ по всему селению, допытывая, куда он девал украденное; в каждом доме в корзину свата попадает что-нибудь съестное: или пирог, или пара яиц, или кусок масла и т. п. Это дают ему милостыню как преступнику. Обойдя все селение, ведут его вновь к молодым, где последние уже оделись и ожидают гостей за столом. Поличное найдено, и сват должен за свой поступок откупиться. Это делается следующим образом. Подаются две совершенно одинаковые бутылки, одна с вином, а другая с соленой водою, в руки свата бутылки этих не дают, и он должен угадать, в которой из них вино, в которой вода. Хорошо, если свату как-нибудь помирволят, что случается очень редко; в противном случае, не угадав, где вино, он должен выпить всю бутылку соленой воды» (Скв.СОП:104).

Некоторые из описанных здесь ритуальных актов представляют собой, по-видимому, реликты умыкания или обычая первой брачной ночи (похищение и поиски невесты, надевание узды как символа брачных уз, возложение на свата ответственности за невесту в брачную ночь), т. е. имели в прошлом определенную обрядовую семантику, которая со временем утратилась, и весь обряд превратился в игру. При переходе ритуального акта в разряд игровых появляется возможность присоединения к нему других игровых действий. Он как бы обрастает новыми развлека-

тельными актами (ср. в приведенном описании опутывание свата веревками, подача ему милостыни, выпивание бутылки соленой воды и др.).

Таким образом, обрядовый смысл ритуального акта может сохраняться, изменяться или утрачиваться, но как правило это предполагает наличие его в прошлом. Поэтому, отвлекаясь от диахронического рассмотрения обряда, мы можем сказать, что ритуальному акту всегда соответствует одна семантическая единица — его смысловая нагрузка. Она может иметь место даже в случае, когда формальное выражение акта отсутствует. Иначе говоря, отсутствие ожидаемого акта тоже бывает значимым. Так, в Вологодской губ., в окрестностях Тотьмы, перед отправлением к венчанию, когда жених выводит невесту из-за стола, все присутствующие следят за тем, чтобы невеста потянула со стола скатерть (чтобы обеспечить подругам скорейший выход замуж). Если она этого не сделает, это означает, что она рассержена на подруг (СОТУ). Здесь фактически представлен минусовый показатель обрядового знака. Отсутствие данного действия становится значимым потому, что в системе свадебного обряда этой местности стягивание невестой скатерти является обязательным ритуальным актом.

§ 1. СВАДЕБНЫЙ СГОВОР

Начальным, вступительным этапом свадебного обряда является свадебный сговор, в результате которого достигается окончательная договоренность сторон о браке. Он включает в свой состав следующие церемонии: сватовство, смотрины (осмотр дома, имущества и хозяйства жениха, невесты и самой невесты) и обручение. Некоторые входящие в сговор церемонии могут осуществляться в несколько приемов и распадаться на отдельные церемонии (сватовство предварительное и официальное, смотрины имущества и смотрины невесты, предварительное и окончательное обручение) либо объединяться друг с другом (например, сватовство со смотринами), а отдельные обряды — повторяться и выделяться в самостоятельные (например, рукобитье, совместная выпивка, обмен подарками, родительское благословление и молитва, с помощью которых закреплялся договор сторон). В процессе сговора устанавливались новые социально-родственные связи между участниками обряда: родители девушки и парня становились *сватами* по отношению друг к другу, а сами невеста и жених получали особые обрядовые наименования и некоторые внешние знаки отличия: специальный головной убор у невесты (который на свадьбе будет заменен женским), квитка, обручальное кольцо.

Свадебный сговор отделялся от собственно свадьбы периодом подготовки к этой главной свадебной церемонии (иногда продол-

жительным), во время которого происходило церковное оглашение помолвки, обход с приглашением гостей на свадьбу, девушки помогали невесте шить приданое, жених проводывал невесту, привозил или посылал ей подарки или гостинцы. После сговора в период подготовки к свадьбе действовали также предписания и запреты, касающиеся в основном невесты, в частности, на участие ее в молодежных вечеринках и танцах, на посещение ее женихом.

§ 2. СВАТОВСТВО

Свадебный обряд начинался со сватовства, начальной церемонии свадебного сговора, в ходе которой сторона жениха при посредничестве свата предлагала родителям невесты выдать их дочь замуж. Ритуальные действия и условия совершения сватовства подчинены его главной цели — получению согласия на брак.

Большинство названий¹ сватовства связаны с несколькими моментами. Во-первых, с его основной ритуальной функцией (действием «сватать»): рус. *сватовство*, смолен. *сватованье*, омск., прииртыш. *сватыванье*, рус. *сватанье*,² иванов., нижегород., урал. *сватня*, казан. *сватанки*, орлов. *сватушки*, *сватовье*, олонец., перм. *просватовство*, владимир., орлов., перм. *просватанье*, орлов. *просватывание*, свердлов., краснояр. *просватка*, вологод., свердлов., орлов. *просватки*, москов., нижегород. *просватушки*, нижегород. *засватание*, орлов. *засватанье*, *засватки*, новгород., вологод. *сосватки*, том. *сосватанье*, твер. *высват*, перм. *высватанье*, бел. *свагоўство*, гомел., мин. *сватанне*, могил., гомел. *посватане*, вилен. *свацьба*; укр. *сватання* (*сватанне*, *сватане*),³ закарпат. *сватанки*, луган. *засватання*, *засватини*, прикарпат. *свадьба*, галиц. бойков. *свальбини*, пол. подляс. *swatanie*, краков. *swaciny*, болг. *сватосване*, *сватовицина*, з.-болг. софийск., ц.-болг. карлов. *сватлък*, словен. *svatovanje*; с.-х. *снубльење*, хорв. *snubočenje*, словен. примор. (Крас) *snubljenje*, долен. *snublenje*, болг. бургас. *слюбване*, укр. холм. *дивоснуби*, бел. гроднен. *бывоснубы*, бел. (б. м.) *дзеvasнобіны*, *дзеvasнобье*, *дзеvasноб*, *дзеvasнобица* (сватовство и частично обручение, Еск.ШН:201), пол. пшемысльск. *osłębiny*; кашуб. *wreje*, *wrëje* (от нем. *freien* 'свататься'), *rocza*, *rąjbě*, *iśc w rejby*, пол. быдгощ., ольштын., варшав. *rajby*, *rajbowanie*, куяв. *zrainy*, куяв. быдгощ., влоцлав. *rainy* (*rajiny*), быдгощ. *rojdy*, пол., кашуб. *rajenie*, *narajenie*⁴. Во-вторых, с исполнителями этой ритуальной функции — сватами и т. п.: рус. вологод. *сваты*, вологод., вят. *идти сватом*; бел. витеб., гроднен., брест. *сваты*, витеб., мин., могилев. *йці ў сваты*, малопол. кроснен., замойск. *swaty*, пол. лодзин., познан. *swachy*; бел. брест., гроднен. *дружкі*, *ісці дружкамі* (сватает *дружко*), пол. люблин. *družby*; пол. варшав., белостоц. *chodzenie w rajki*; луган., гуцул. *старосту*, покут.

íti u starosti, луган. *posilatu swatíw (starostíw, posílníx)*, з.-пол. зеленогур., вроцлав. *starosty, chodzenie w starosty*; пол. лодзин., варшав., люблин. *dziewosłęby*; малопол. кроснен. (*wysylać*) *na posła*, тарнобжег-замојск. *wysyłanie posła, pójsć w posły*; хорв. загреб., самобор., мославин., ю.-славон. *snuboki, íci u snuboke*; в.-словен. нижнесав. *iti v snuboke*; ц.-серб. левач. (?) *наводацисање*, шумадијск. качер. *проводациница (от наводација, провадиција 'сват')*.

В-третьих, с просьбой со стороны жениха: бел. мин. *дапыты*, гродн. *допыты*, брест. *пырыпыткы*, пол. великопол. *pytanki*, в.-словац. спиш., шариш. прешов. *sputoviny*, ц.-словац. гонт., ю.-новоград. *pytačka*, словац. *pytačku*,⁵ турчан., липтов., кошиц. *pytanie*, орав. *chodit po pytani*, болг. *питане, просене, посакване*, ю.-болг. пазарджик. *спитване*, ю.-з.-болг. блягоевград. *попиток*, с.-болг. плевен. *питаж*, ц.-серб. драгачев. *питање*, хорв. *pitanje*, с.-серб. ю.-бачк. *искање*, в.-серб. тимок., ц.-серб. драгачев. *прошење*, серб., черногор., босн. *прошевина*,⁶ ю.- и в.-серб., ужиц., шумадијск., банат., черногор. херцеговн., с.-босн., в.-босн., герцеговин., *прошња*, хорв., словен. *prošnja*,⁷ з.-болг. буджак., серб., черногор. *просидба*,⁸ черногор. паштрович. *испрос*, хорв. *uprosi*, карловац. *upros*, укр. новосондец. (лемки) *спросины*, пол. силез. зеленогур. *nasprosyну*, н.-луж. *přosyś wo tu żowku*.

В-четвертых, со смотрением — высматриванием (выискиванием) или осматриванием невесты: бел. могилев. *сугляды*, болг. *съгядка*, ю.-з.-болг. блягоевград. *соглед*, с.-в.-болг. добрудж., ю.-болг. пазарджик. *сгледа*, смолян. *оглед*, смолян., кырджалийск. *преглед*, макед. прилеп., ц.-серб., ю.-в.-серб. нишав. *гледање*, банат. *загледавање*, ц.-серб. таков., чачак. *огледање*, ц.-серб. крагуевац. *оглед*, крагуевац., сврлиг. *оглади*, в.-серб. нишав., сокобаньск. *огледди*, ц.-серб. ясениц., в.-босн. *огледна просидба*, хорв. (Лика) *zagled, zagledanje*, карловац. (сев. Кордун), словен. белокраин. *ogled*, хорв., словен. *ogledi*,⁹ словен. прекмур. *vohledi*, словац. шариш. *vohledy*, словац. *vohlady*,¹⁰ в.-словац. земплин. *ohledy, ohlady*, словац. верхненитран., турчан. *prepačku*, з.-словац. трнав. *prehledy*, в.-луж. *wuhlady*, н.-луж. *hugljedy (huglědy), ugljedy (uglědy)*.

В-пятых, с процессом договора: рус. орлов., воронеж., олонец. *сговор*, орлов. *сговоры, сговоренье*, воронеж. *договор*, укр. луган. *договір, договорици*, луган. *переговори*, луган., волин. *змовини*, харьков. *змовинки*, луган. *змовлини, змовлення, змовляння, домóвины*, ю.-в.-пол., пол. кроснен., новосондец., радом., ленчиц., куяв. *zmówiny*, ленчиц. *smówiny*, бельск. *zтowу*, ю.-в.-пол., малопол. тарнобжег. *umówiny*, ю.-в.-силез. цешин., живец., подгальск. *patówiny, potówiny, patowу*, подгальск. *patawiny*, цешин. *patowa*, чеш., словац. *námluvу*,¹¹ з.-словац. загор. *nátmuvу*, словац. *nahováračку*,¹² з.-словац. тренчин., нитран. *nahováрку*, нитран. *náhovorkу*, в.-словац. спиш. *nahvareňe*, в.-луж. *na slowo pšínć*, с.-болг. ловеч., з.-болг. кюстендил. *сговор, сговорки*, радомир. *такмеж*, в.-серб. сокобаньск., ц.-серб. смедерев. *уговор*.

В-шестых, с согласием на брак: орлов. *лад*, *лады*, *ладины*, рус. тул., рязан. *ладковать*, укр. харьков. *согласка*, в.-серб. *наредба*, ц.-серб. смедерев. *уређај*, ресав. *погодба*, ю.-з.-болг. благоевград. *спогодба*, ю.-в.-болг. сливен. (котел.) *сгодеж*, макед. велес. *годеж*; а также с ритуальными предметами, символизирующими брачное предложение (серб. (Бачка) *јабука*) или получаемыми в знак согласия (укр. луган. *рушники*, *іти за рушниками*, з.-словац. загор. *ručník*), и с ритуальными действиями, оформляющими взаимную договоренность, — выпивкой (бел. витеб., могилев. *запоіны*, витеб. *запіўкі*, мин. *заповіны*, брест. *першыя запоіны*, *маляыя заповіны*, могилев. *запіць барышы*, укр. харьков., луган. *могорич*, болг. гоцеделчев. *запиване*, белен. *nut'etu*, ц.-серб. алексинац., ю.-з.-босн. *ракија*, хорв. *rakija*, славон. *butla*), подачей и пожиманием рук (бел. витеб. *заручыны*, укр. луган. *заручини*, пол. ю.-мазовец. *радом.*, малопол. тарнов., кроснен. *zaręczynu*, *zrękowiny*, *rękowiny*, хорв. (Лика) *zaruka*, ю.-славон. *zaruke*) и др.

Среди прочих названий сватовства — рус. архангел., олонец. *поиска- нье*, архангел. *закрыванье*, укр. волын. *розвідки*, луган. *зводини*, ц.-словац. ю.-новоград. *zdávanka*, турчан. *konañina*, зволен. *konačka*, з.-болг. трын. *тъкмеже*, ю.-з.-болг. кюстендил. *опрашок*, макед. велес. *стројниклак*, с.-х. вршење, черногор. *покушај* (букв. 'попытка, проба'), паштрович. *тајна ријеч*, серб. златибор. *веридба*, верхнегерцеговин. *проба*, ц.-далматин. (о. Вис) *intrat*, *intra* (от итал. *entrata* 'начало, вступление'), словац. новоград. *prezvedy*, в.-словац. с.-земплин. *výzvedy*, ц.-словац. верхненитран. *dovedy*, ю.-тречин. *vydovedy*, малопол. краков.-тарнов. *dowiedziny*, краков. *iść na pewne*, кроснен. *przedręcznik*, ю.-в.-силез. цешин. *smymbu*, пол. тарнов. *poseliny*, малопол. *prześliny*, *przesywiny*, *orędziny*, люблин. (*wysylać*) *w orędziny*, малопол. сандомеж., келец.-тарнобжег., радом. *zwiady*, радом., конин. *wywiady*, ц.-пол., ю.-пол. *zaloty*, *zalyty*,¹³ новосондец. (лемки) *зальотми*, словац. ц.-спиш. *zaľoty*, пол. *faktorowanie*, *fakturowanie*,¹⁴ варшав.-белостоц. *chodzenie w komplementa*, *kumplementa*, с.-в.-великопол. *iść w konkury*.

Собственно сватовство начиналось с прихода сватов, причем нередко проходило в несколько приемов. Достичь предварительного согласия (олонец. *защипнуть дело*) при первом посещении удавалось не всегда. Родители невесты объявляли свое решение не сразу, чтобы подумать над предложением (москов. *откладывали на думы*). В первый раз сваты шли *дорожку топтать* (Ср. Поволжье, Зорин РСР:53), а позже на *досватки* (Вологодская обл., Никольский р-н, зап. автора). Наконец родственники вместе с женихом ехали *на слово* — за окончательным ответом о согласии (сев. Прикамье, Под.ЭССП:160). В Польше сваты могли приходить сватать три раза, в Белоруссии — по три-четыре раза, в Болгарии — до двенадцати раз. У словаков верхнего Грона на другой или третий день после первого прихода сватов мать невесты шла на *prípovedku* к родите-

лям жениха сообщить им о согласии выдать дочь замуж, а на следующий день или через день жених приходил в дом невесты на *uhnjezdenie*, чтобы познакомиться, пообщаться с невестой и договориться о помолвке (р-н Брезно-над-Гроном, Leščák SS:140). Во многих случаях, особенно у южных славян, собственно сватовство делилось на две части: бел. *сватанне* и *заповіны* (Минская обл.), *сугляды* и *запоіны* (Могилевская обл.), укр. *первий могорич* и *другий могорич* (Луганская обл.), макед. *мал строј* и *голем строј* (р-н Крушево), серб. тимок. *мали дар* и *велики дар*, ю.-поморав. *зават* и *прошевина*, банат. *загледавање* и *велика прошња* (р-н Зренянина), черногор. *покушај*, или *мала прошња*, и *велика прошња*, в.-босн. *огледна просидба* и *прошња* (р-н Зворника), с.-босн. *кодош* и *прошња* (р-н Теслича), хорв. *mala butla* и *velika butla* (Славония), *zagledanje* и *prošnja* (Лика, р-н Малой Капелы), *ogled* и *velika prošnja* (сев. Кордун) или *pitanje* и *prošnja*, словен. *ogled* и *prošnja* (Бела Краина) или *ogledi* и *snuboke*, словац. гонт. *pytačku* и *vohlady* (р-н Крупины), тренчин. *odprasku* и *nahováračku* (р-н Пухова), *pytačku* и *prepačku* (р-н Мартина). Второе сватовство считалось официальным, совершалось публично и нередко имело уже характер обручения (чаще начального, предварительного). Объединение сватовства с малой помолвкой характерно для болгарского и македонского обрядов, где начальная стадия обручения является одновременно и официальным, публичным сватовством. Связь сватовства с обручением проявляется также в их частичном терминологическом схождении, в объединении их названий в составе сговора (болг. бургас. *први*, *втори* и *трети сговор*), в общности ряда ритуалов, в случаях включения в состав сватовства некоторых ритуальных действий, типичных для обручения (напр., надевания невесте обручального кольца на сватовстве у архангел. поморов), и наоборот (например, произнесения сватами на обручении иносказательных формул у болгар Бургасского окр.).

Собственно сватовству нередко предшествовало *п р е д в а р и т е л ь н о е* — нередко тайное через посредника (родственника или знакомого) выяснение отношения к кандидатуре потенциального жениха (рус. костром. *засыл*, вологод. *проведы*, *проведки*, бел. гомел. *проведы*, брест. *пярэпыты*, гомел. *разведка*, гроднен. *даведкі*, укр. луган. *розвідка*, *оглядини*, волын. *заскалля*, закарпат. *обзори*, в.-словац. земплин. *prepatry*, словац. липтов. *priepačku*, среднегрон. *prepáčku*, братислав. *ohlady*, нитран. *nahovarát*, *priezvedy* (*prezvedy*), верхнегрон. *na dovedy chodit'*, чеш. горац. *zvědy*, пол. *dowiadu*, *wywiadu*, черногор. *покушај*, никшич. *углављивање*). В северо-западной Болгарии перед сватовством могло происходить *заглеждане*, когда сваха или мать жениха приходила к девушке посмотреть приготовленные к свадьбе подарки (Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:388). На Волыни *засылали заскаллю* (от *скалля* 'группа пчел, ищущих новый улей для молодого роя'): мать жениха приходила *в заскаллю* с хлебом подмышкой в дом невесты сообщить, что сегодня вече-

ром придут сваты от ее сына (Камень-Каширский пов., р-н Любешова, Сид.ПВ:177). Предварительное сватовство не являлось обязательным и не всегда было ритуализовано. У русских на Севере до сватовства невеста тайком давала жениху залог (олонец., архангел., вологод., с.-прикам. *залог*, вологод., поволж. *заклад*, новосибир. *поманка*) в знак согласия на брак (сарафан, платок и т. п.) или они оба обменивались *залогами* (нательными крестами, перстнями, кольцами), которые в случае несостоявшегося брака назад не возвращались. У болгар в случае предварительного уговора (*удумушка*) парня и девушки друг с другом невеста также дарила жениху втайне от его родителей какой-нибудь подарок — *нишан*, обычно платок (р-н Перника, Треф.ЭМКД:260). У словаков жених давал невесте *závdavok (závdavek)*, чтобы она не давала согласия никому другому (Зволен, Leščák P:110; юж. Тренчин, Leščák SS:254).

Успех сватовства определялся рядом условий, прежде всего выбором времени. В Болгарии сваты избегали ходить во вторник (чтобы избежать «повторения» свадьбы) и в субботу (день мертвых). В Польше сватать ходили чаще всего в четверг как счастливый (Скерневицкое воев.) или «холостой» день (Келецкое воев.), в субботу как счастливый, женский день (Щецинское воев.), посвященный Божьей Матери (Люблинское воев.), в четверг и в субботу как легкие дни (р-н Хелма), во вторник, четверг и субботу как четные, счастливые (Хелмское воев., р-н Влодавы), «холостые» дни (р-н Замостья), реже только во вторник (юж. Подлясье, Люблинское воев., Куявы), в воскресенье и другие дни недели. Более всего избегали сватать в пятницу, которая считалась постным, плохим, неудачным, роковым днем, изредка также в понедельник как несчастливый или бесплодный, «пустой» день (Новосондецкое, Жешовское, Краковское, Люблинское, Седлецкое, Лодзинское воев.), в воскресенье после захода солнца (Великопольша, Гожовское воев.) и в среду (Новосондецкое воев.). Сватовство в октябре и ноябре грозило несчастьем новобрачным: лохмотья порвут и горшки побьют (Келецкое воев. и р-н Торуня) или жизнь будет плачевная (Великопольша, Пильское воев., поверье мотивируется дождями в это время года). Повсеместно не сватали во время постов, в Бельском воев. — в так наз. сухие дни (р-н Живца). Не ходили сватать в безлунье (Бельское воев.), предпочитали свататься, когда месяц был на прибыли (Келецкое, Замоиское, Хелмское воев.), изредка на полнолуние (Гожовское воев.) (КРАЕ 8 / 1:34–42). Белорусы выбирали для сватовства четные дни: вторник, четверг и субботу. Распространен был запрет сватать в високосный год. Белорусы не принимали сватов во время поста, считая, что «хто жэніцца ў адвэнце, той не ажэніцца да смерці» (Гродненская обл., Даніл.БВ:6). Русские тоже избегали постных дней, не сватали в день недели, на который пришлось Благовещение (Костол.:214 и др). Украинцы сватов засылали в день Василия, т. е. в первый день Нового года (ср. также созвучие *Василя — весілля*) (Куроч.НВУ:109). В восточ-

ной Галиции шли сватать в полночь (Львовщина, р-н Сокаля, Sok.PS:94). В Болгарии сваты ходили до восхода солнца в понедельник, среду (р-н Котела, *ibid.* 371:167) или женщины шли в воскресенье, а мужчины в понедельник (Севлиевский окр., *ibid.* 271:45). У восточных славян самым удачным временем считался мясоед — от Рождества до Великого поста, у южных славян — осень, начало зимы. Сватать ходили в темное время суток, опасаясь огласки и позора в случае отказа: поздно вечером (у вост. славян), ночью, на рассвете или до полудня (у болгар). Часто ждали новолуния или полнолуния, чтобы жизнь молодых была полной и богатой, а счастье их нарастало, как растёт луна и поднимается солнце.

Во время сватовства менялось поведение невесты. Перед приходом сватов невесту под благовидным предлогом специально выпроваживали в гости (Архангельская губ., Мок.ПСК:888–889) или она сама уходила из избы, а когда мать приводила ее, стояла с подругами у печи (Новгородская губ., Сок.СПБК:337). Иногда невеста пряталась в чулане и не выходила оттуда, если жених ей нравился, а если не хотела идти за него замуж, выбегала мимо свахи на улицу (Костромская губ., Кузн. СДС:1). Невесту приводили в избы и спрашивали ее согласия (Вологодская губ., Некр.СДТУ:2). Приведя, ставили на лавку и велели вскочить в поневу, а невеста отвечала: «Хочу — скачу, хочу — нет» (Калужская губ., ФКГ:142). В Белоруссии невеста с приходом сватов пряталась или уходила к соседям (Могилевская губ., Вяс.:352). На Украине невеста во время сватовства сидела за печью и крутила щепкой в печной стене или стояла лицом к печи, а к сватам спиной (Львовщина, р-н Сокаля, Sok.PS:95,120). В Польше невеста пила стакан с водкой, повернувшись лицом к печи и спиной к сватам, а остаток вылиwała через голову назад (Серадз); ковыряла печь в знак согласия, повернувшись к свату спиной, а в знак отказа пряталась за печь и отказывалась выпить (Куявы, Ком.ТСС:77). В Хорватии на официальном сватовстве невеста не сразу выходила к сватам, вместо нее вначале выходила подставная невеста (р-н Врбовца, ЕАЈ).

Среди ритуальных действий на сватовстве основное место занимали переговоры (с.-рус. *ряда*, орлов. *кладка*, *договор*, *договоры*, *договорёны*, *договорины*, *уговор*, *порученье*). Родители невесты выясняли материальное состояние жениха, стороны договаривались о приданом, дарах и прочих свадебных расходах, о времени обручения и свадьбы. Жених в обсуждении обычно не принимал участия. Договоренность скреплялась рукобътием, совместной молитвой и выпивкой.

На западе России, в Белоруссии и в некоторых районах Польши сватов обязательно угощали яичницей.¹⁵ На Русском Севере свата потчевали чаем, иногда ужином. Первую бутылку ставили сваты, затем вином угощала сторона невесты (Олонецкая губ., Ладв.ООБ:8). В Калужской губ. выпивка и закуска называлась *лады* (ФКГ:89), в Орловской обл. — *лад*, *лады*, *запоины*, *запой*, *пропой* (Костр.ССЛО:20–21,25,26,34).

На заключительное сватовство сваты приходили с выпивкой, хлебом и закуской, отец жениха давал всем по куску хлеба с солью, и все выпивали по рюмке (Воронежская обл., СПВР:8). Иногда сватовство заканчивалось *проеданьем* — угощением на базаре родственников невесты (Нижегородская губ., Зел.ОРАГО 2:745–746). В Белоруссии сваты приходили с водкой и хлебом с солью, завернутыми в рушник; получив согласие, сват заявлял: «Я сват прысланы, каб быў стол засланы», после чего мать невесты застилала стол, сваты выкладывали на него хлеб-соль и водку, а невеста ставила чарки. При повторном приходе сватов мать ставила на стол выпивку и закуску с обязательным сыром и яичницей (ЭБ:451). На Украине сваты несли с собой хлеб-соль и водку (*могорич*). В Болгарии сваты приходили с праздничным хлебом (*погача*) и ракией (р-н Перника, Треф.ЭМКД:259). После объявления согласия они угощали присутствующих ракией со словами: «На добър час, свато!» [В добрый час, сват!] (Ив. БФС:32). У сербов сваты приносили съестное, выпивку и подарки (чаще всего деньги) для невесты. Этот дар назывался *јабука* (яблоко), так как деньги часто втыкали в украшенное яблоко (Подриње, БНЕ:103). Ракию сваты обычно приносили в сосудах, украшенных цветами (ЕАЈ). После договоренности ее выпивали со стороны невесты; выражение *њена се ракија попила* [ее ракия выпита] означало, что невеста сосватана (сев. Черногория, Пива, Благ.П:478). В Словении сваты приносили небольшие подарки, ставили на стол бутылку вина (ЕАЈ), клали кольцо невесте в стакан с водкой (Ком.ТСС:77). В Словакии и в Польше сваты приносили с собой водку или вино (*ibid.*; БНЕ:14). В Тарнобжегском воев. бутылка водки была украшена цветной ленточкой и венком из руты (КРАЕ 8 / 2:119). Согласно приметам из южной Малопольши, если жених на сватовстве поставит бутылку водки на шесток, то в этом месте не женится, если разобьет рюмку, то и свадьба «разобьется» (расстроится), а если, уходя со сватовства, заберет бутылку с собой, то больше не придет в этот дом свататься (р-н Нового Сонча, ŚWVW).

Составной частью сватовства было также взаимное *о д а р и в а н и е* сторон. На Русском Севере после договоренности и ужина сватам раздавали подарки от невесты. Их раздавала мать или сестра (Новгородская губ., Вор.ВСУУ). Сватам дарили по полотенцу¹⁶ или рубашке (Олонецкая губ., Агр.ОРКС), а свахе пояс (Новгородская губ., Сок.СПБК:337–338). За подарки сваты отдавали невесту деньгами (Новгородская губ., Вор.КСУУ; Олонецкая губ., Пев.НСТП:223, Мал.СОВП:35). В Калужской губ. при вручении подарков невеста приговаривала: «Батюшка (такой-то), малый мой дар прими, а большого подожди»; сваты, выпив, утирались ручником и клали в стакан деньги (Мосальский у., ФКГ:143). В Белоруссии невеста в конце сватовства дарила жениху наполненную житом бутылку, завернутую в полотно и обвязанную поясом своей работы (Виленская губ., Вяс.:262). Перед уходом сватов жених давал невесте деньги

(*ад'язное*), а она ему пояс (Брестская обл., Вяс.:540). Под конец сватовства всех сватов в знак согласия *абкрывалі штанамі*, т. е. повязывали длинными рушниками, а крестная невесты повязывала их еще полотном «на штаны» (Витебская обл., Вяс.:523–524). На Украине невеста повязывала сватов вышитыми рушниками (Ком.ТСС:78). Сваты получали *значки* — платки, которыми обматывали их чарки с горилкой в знак того, что они высватали невесту (Волинская обл., Овручский у., Чуб.ТЭСЭ 4:599). В юго-западной Болгарии сваты оставляли на лепешке (*допитка*) деньги для невесты (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:67). В Сербии, договорившись с родителями невесты, сваты требовали *белег* (знак согласия) — это могли быть носки (малый *белег*) или золотая и серебряная монета (большой *белег*), имевшие магическое значение — чтобы новобрачные дожили вместе до старости (Призрен, Ком.ТСС:78). *Белег* — одно из названий сватовства в восточной Сербии (р-н Сокобани, ЕАЈ). В Черногории невеста вручала каждому свату носки и рубашку, а главному из них — полотенце в знак состоявшегося сватовства, которое он затыкал в карман так, чтобы оно всем было видно (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:136). От сватов же невеста получала кольцо и золотую монету (Пива, Благ.П:478). В Хорватии сваты вручали невесте в подарок яблоко с воткнутой в него монетой, драгоценное украшение, одежду и пирог *kolač* (Vitez HSB:29,31). У словаков невеста в знак согласия дарила сватам рушник, а жениху платок и квитку — перо на шляпу (Ком.ТСС:78). На следующий день утром или вечером свахи (*vohľacky*) шли в дом невесты «*ro istinu*» для подтверждения согласия, где им давали платок от невесты, в который клали яблоки, сыр или хлеб, который свахи потом раздавали соседям (р-н Липтова, Ком.ТСС:78).

Иногда у восточных славян во время сватовства происходили с м о р т р и н ы невесты и жениха.

Согласие и отказ на сватовстве выражались в особых ритуальных формах. У русских на Севере на сватовстве решение объявлялось за последним кушаньем — *саламатом* (Вологодская губ., Дилак.СС, Вор.ВСОП:4). Часто ответ давали не сразу, причем долгий срок был равносильен отказу (Вологодская губ., Шайт.ВП:40). Устное согласие (с.-рус. *приказ*) давали родители невесты. В знак согласия невеста выходила из укрытия и разливала чай (Ком.ТСС:77), подавала руку жениху, соглашалась выпить со сватами (Вологодская губ., Некр.СДТУ:2, Вор.ВСОП:3). Родители подавали сватам руку со словами «Быть в надежде» (Архангельская губ., Кольский у., Шмак.СОП), зажигали свечи у икон (Новгородская губ., Сок.СПБК:337–338) и молились богу (Карелия, Костромская, Владимирская губ., СРНГ 29:221), вручали свату или свахе полотенце или платок (Русский Север, Шмак.СОП, Зел.ОРАГО 1:268, Арс.КИСЯ; Ср. Поволжье, Зорин РСР:54). О благополучном исходе сватовства оповещали односельчан: краюшку хлеба, завернутую в полученный от невесты платок, сваха несла через всю деревню в поднятой вверх руке (Казанская губ., Зорин

РСР:54), подруги невесты украшали тросточку, с которой дети ходили по деревне (Нижегородская обл., БУМФА:24), а девушки из деревни жениха воздавали похвалу жениху: ставили ему свадебное знамя — шест с красным лоскутом (Новгородская губ., Сок.СПБК:338). У белорусов в знак согласия невеста мела при сватах от порога (ЭБ:451), забирала себе положенную сватами монету (гомел. *поглядный рубель*) из выпитого стакана водки (Ком.ТSS:77; ПА), оставляла себе принесенный сватами хлеб, соскакивала с лавки на разостланную перед ней сватом свитку (сев. Белоруссия, ЭБ:451). В знак согласия сватам в бутылку из-под водки насыпали жито (Гродненская губ., Kolb.DW:210–211). У белорусов и украинцев в случае принятия предложения сватов перевязывали рушниками (ЭБ:451; Вяс.:523–524; Магр.СВЛ). Знаком согласия невесты на Украине было колупание ею печи (Ком.ТSS:77; Магр.СВЛ; Петр.УТВО). У болгар о решении родителей невесты судили по тому, оставят ли хозяева у себя принесенную сватами водку, развернут ли носки снятых ими башмаков наружу (в знак согласия) или внутрь, угостят кукурузной кашей или нет. Отец, склонный отдать дочь, украдкой наливал во фляжку сватов ракию (сев.-зап. Болгария, сообщение Е. С. Узеновой), а невеста давала жениху квитку (р-н Котела, БСУ 371:166). У сербов невеста выпивала рюмку водки, которую ей наливал отец жениха, принимала подарок от жениха и целовала руку сначала его родителям, а потом своим (БНЕ:102–103; Ив.ССОС:7–8). У черногорцев согласием считалось выпивание родителями невесты водки, принесенной сватами, и забирание невестой выложенных ими на стол денег, после чего сваты стреляли из окна (Ком.ТSS:77; Благ.П:478). В Боснии и Герцеговине благосклонные родители соглашались принять сватов на ночлег (р-н Прозора, ЕАЈ). В Хорватии родители невесты в знак согласия ставили на стол румяные яблоки, невеста сама застилала стол скатертью, протягивала жениху руку, принимала от сватов яблоко (БНЕ:102; Ком.ТSS:77–78; Vitez HSB:30). Если парень внезапно давал ей яблоко и она успевала опустить его за пазуху, это означало, что сватовство, даже вопреки воли родителей, принято (Славония, БНЕ:102). В Словении знаком принятия предложения было угощение сватов сладким чаем или кофе (там же). Когда невеста говорила «да», жених стрелял из ружья, и возле дома невесты собиралось все село (р-н Адлешичи, ЕАЈ). У словаков жених получал в знак согласия красный платок (юго-зап. Словакия, Врable, KDO JÚLŠ), а сватам невеста вручала рушники, которые они привязывали на палки и несли, оповещая тем самым об удачном сватовстве (зап. Словакия, р-н Старой Туры, Ком.ТSS:78). Предмет, полученный сватами в знак успешного сватовства, использовали впоследствии с магической целью, например, брали с собой на ярмарку для удачной купли или продажи (ibid.:74). У поляков Подкарпатья невеста, согласная принять предложение, отпивала налитую женихом водку (Кросненское воев., ŚWVW), в Радомском воев. — отпивала водку и передавала остаток жениху, в Се-

радзском воев. — наполняла бутылку из-под водки пшеницей, обвязывала ее лентой и украшала рутой, в Подлясье в знак согласия ковыряла печь (Kom.TSS:77).

В знак отказа у русских невеста тушила свечу перед иконами (Олонецкая губ., Терещ.БРН:208), выкидывала сватам валенок за ворота (сев. Прикамье, Под.ЭССП:205); свата не угощали чаем (Вологодская губ., Тотьма, СОГУ:1), говорили сватам: «Не по той улице шли, не в тот дом зашли» (Пермская обл., Под.ЭССП:67); мазали голову свата тестом (Терский берег Белого моря, Байб.АИРСО:96); бросали сватам в сани poleнья, палки, снег, лили воду, обрубали завертки у оглобель (Новгородская губ., Вор.КСУУ); выливали в сани квасную гущу (Олонецкая губ., Пев.НСПП:223) или пивную (сев. Белозерье, Мороз.ДКСБ:342); клали в насмешку старую борону в сани (Олонецкая губ., Пев.НСПП:223); привязывали к саням *мутовку* (необрубленный ствол дерева) сучками вперед (сев. Белозерье, ДКСБ:342); выставляли сучковатый шест (Нижегородская обл., БУМФА:46). В насмешку над женихом девушки из его деревни подкладывали ему ночью сухую березу или ель (Новгородская губ., Сок.СПБК:338) или привязывали к его дверям обгорелые головешки (Новгородская губ., Вор.КСУУ). У белорусов невеста мела при сватах к порогу, что означало их «выметание»; родители не застилали стол, пили стоя, а сватам платили за выпитое или наливали свою водку (ЭБ:451). В повозку сватам клали колодку — бревно (Гомельская обл., Петриковский р-н, Волод.ТН:22), подбрасывали в сани старый веник, жениху или свату пришивали кусочек ткани, надевали на голову венок из сухих гороховых стеблей, соломы или сена (Витебская обл., Вяс.:523). В отместку сваты, уходя, старались закрыть за собой ворота, вбивали в ворота осиновый кол (Волод.ТН:42) или лили на дверные петли несколько капель принесенной водки, чтобы невеста никогда не вышла замуж. Если же невеста передумывала и хотела вернуть свой отказ назад, она после ухода сватов выносила в сени толкач (пест) и клала там у порога, чтобы сватовство повторилось (Витебская губ., Никиф.ППП:55). На дворе неудачливого жениха у белорусов выставляли гороховый венок на шесте (ЭБ:451). У сербов в знак отказа угощали сватов горьким кофе (Бром.БСНЮ:180). Не получив согласия, сваты забирали назад подаренные подарки (Воеводина, р-н Кикинды, ЕАЈ). В Боснии при отказе переворачивали жениху шапку и вешали ему на ворота печень в знак позора (р-н Ливно, *ibid.*). У хорватов родители невесты ставили перед сватами на стол мелкие кислые яблоки (Славония, БНЕ:102). Обиженные отказом, сваты стучали в старые горшки перед воротами дома невесты (р-н Врбовца, ЕАЈ). У словенцев Прекмурья вешали плетеную корзину на дымовую трубу дома жениха (р-н Мурской Сobotы, *ibid.*). У словаков родители невесты не предлагали жениху даже сесть, если не хотели выдать за него дочь (Мыява, Kom.TSS:76). В области Кошице в знак отказа они незаметно сбрасывали

на землю повешенный им на дверь кожух, когда жених ненадолго выходил из дома, в противном же случае жених, вернувшись, обнаруживал свой кожух висящим на прежнем месте (р-н Гельницы, Leščák SS:129). У словаков верхнего Грона сватовство заканчивалось без угощения сватов, если родители не хотели выдать невесту, а угощение означало их согласие (р-н Брезно-над-Гроном, *ibid.*:140). У поляков родители выражали свой отказ молчанием (р-н Ченстоховы), не принимали водку от свата и не пили (Седлецкое воев., КРАЕ 8 / 1:101,100), невеста пряталась за печь и отказывалась выпить (Подлясье, Куявы, *ibid.* 8 / 2:123–124), не приносила сватам стаканы для выпивки¹⁷ или ставила их вверх дном (Замойское воев., р-ны Грубешова и Замостья; Люблинское воев., р-н Любартова), предлагала сватам отложить встречу до 30 мая (Седлецкое воев., р-н Сухожебр), не провожала жениха до дверей (Бельское воев., р-н Освенцима) или выходила из дому (Хелмское воев., р-н Влодавы; Подлясье, р-н Бялой Подляски, КРАЕ 8 / 1:100–102). Сватам предлагали старый борщ, черную похлебку с гусиной кровью, давали им сухую вылущенную гороховую солому или гороховый венок, ставили перед женихом серого гуся, цепляли к возу жениха или подбрасывали ему в комнату гороховый венок (Goł. LP:59–60; Kom.TSS:76), выкрашивали краской повозку жениха и даже его лошадь (Белостоцкое воев., р-н Семятичей, КРАЕ 8 / 1:102). В случае неудачного сватовства в отместку невесте, чтобы она навсегда сидела в девках, сваты, уходя, выливали принесенную с собой водку на камень (Польша, б. м., *ibid.* 8 / 2:119) или жених выходил из дома невесты задом (Тарновское воев., р-н Бохни, Czuż.WWPL:327) и задом закрывал двери (Седлецкое воев., р-н Седльце; Пётрковское воев., р-н Опочно), а мать невесты кричала вслед жениху, размахивая метлой: «Nie dla psa kielbasa!» [Не для пса колбаса!] (р-н Опочно, Далешевице, КРАЕ 8 / 1:102).

Отказ сватам передавался особыми формулами: рус. олонец. *на бороне выехать, опары в сапоги налить, карманы наполнить квасною (кофейною) гущей, с гущей возвратиться, с.-белозер. гущи налить, гущу повезти, с мутовкой поехать, с.-рус. сушину притащить*, новгород. *клин привезти*, вологод., орлов. *сковать шило*, петербург. *крюк попереk дать*, псков. *дать рогатку или головошку*, вологод. *головошку хватить*, ленинград. *опроху схватить*, твер. *осколка хватить* (палочку), москов. *съесть осколок*, нижегород. *уехать с шестом или с кузовом*, дон. *поднести гарбуз* (тыкву), *прицепить* (привязать, подвесить) *чайник*; бел. *пакаціць камень*, витеб. *палучыць галень* (старый веник), *залапіць штаны*, мин. *аблізаць таўкача* (пест), гомел. *гарбуза патягнуць* (взять, дать), полес. *опарить носа, носа даваць*; укр. бойков. *прикетити бербеницю* (бочонок для сыра и других молочных продуктов), гуцул. *дати макогона* (пест для растирания мака), *макогон облізати*, луган. *піднести макітру* (миску для растирания мака и т. п.), *піднести чайник, повісити чайника, прядиво вкрутити*, *яшник покотити* (хлеб на сватовстве), *піти з носом*,

прийняти з гарбузом, получити (ухопити, покотити) гарбуз (гарбуза), винести (знести) гарбуза, дати (піднести, підложити, підсунути, причепити, почепити, поставити, повісити, уручити) гарбуз (гарбуза), чернигов. получити гарбуза, львов. дістати гарбуза, покут. гарбуз прікотити, болг. давам трънкама [«дать терновник»], хорв. *odneti (dobiti) košaricu* [унести (получить) корзину], словац. *dať koš* [дать корзину], *dostať koš (košom)* [получить корзину (корзиной)], *dostať lopár* [получить кухонную доску], чеш. *pojiti s hrachovým věncem* [пойти с гороховым венком], *dostať sojku* [получить сойку], пол. *dać (dostać) kosza* [дать (получить) корзину], пётрков.-келец. *dostać kipe* [получить плетеную корзину], бяльскоподляс. *panna usiadła na koszu*, новосондец., жешов.-пшемьськ., белостоц. *dostać słomianę wianek* [получить соломенный венок], сувалк., остроленк., варшав.-ломжин., белостоц., бяльскоподляс., замойск., пшемьськ., кроснен., новосондец., катовиц.-радом., катовиц., краков., вроцлав., лешнен. *dostać grochowy wieniec, wianek grochowy* [получить гороховый венок], новосондец.-бельск. *dostać (posłać) łopate* [получить (послать) хлебную лопату], пшемьськ., кроснен., белостоц., ольштын., эльблонг., гданьск., щецин., вроцлав.-лешнен. *dostać arbuza* [получить арбуз], помор. (эльблонг.?) *podać szarą gęś* [подать серого гуся], эльблонг., ольштын., ломжин. *dostać czarną (szarą) polewkę* [получить черную (серую) похлебку], гданьск., эльблонг. *dostać czerninę* [получить суп с гусиной кровью] и т. д. Семантика, символическое содержание и особенности мотивации формул отказа при сватовстве в русских народных говорах (с параллелями из других славянских языков) подробно проанализированы Е. Л. Березович (см.: Берез.ПСФОС, Берез.ЯТК:239–277). Такие названия отказа, как бел. *аблізаць таўкача* или укр. *дати макогона*, а также использование в этих случаях предметов с фаллической символикой (зубьев бороны, палок, поленьев, песта) или сухих, неплодоносящих растений (гороховой соломы, старого веника) унижали прежде всего мужское сексуальное достоинство жениха.

Для выяснения решения стороны невесты использовались иносказательные вопросы: «Дуть ли на ложку, хлебать ли уха?» (Олонецкая губ., Каргопольский у., Ильин.СОРП:361); «Грабли – вилы?» (Пермская обл., Гайнский р-н, Под.ЭССП:43–44), «Ель или сосна?» (Новгородская, Вологодская губ., Зел.ОРАГО 2:868, СРНГ 8:325, 40:52) или «Береза или дуб?» (Псковская губ., СРНГ 2:251, ПОС 1:176, Даль 1:83), где *грабли* («загребли» невесту), *ель* и *береза* означали согласие; «Есте ли вуци или лисице?» [Вы волки или лисицы?] (Черногория, р-н Никшича, ЕАЈ), «Или си вук или лисица?» [Ты волк или лисица?] (Верх. Герцеговина, Грђ.НН:34).

Особые формы имел ритуал сватовства старых дев, бедных невест, вдов и пр. У русских и белорусов засидевшихся девиц возили по деревням и предлагали желающим (см. часть I, главу 2. Безбра-

чие). Если муж переходил на житье в дом жены, сватов засылали от невесты к жениху.

§ 3. СМОТРИНЫ

В свадебном обряде известны два вида смотрин — осмотр родственниками невесты дома и хозяйства жениха и смотрины невесты (иногда обоих молодых) в ее доме.

Смотрины хозяйства жениха, известные всем группам славян, происходили обычно в период предсвадебного сговора, после сватовства. В Нотраньском регионе Словении они могли быть перед официальным сватовством (р-н Постойны, Храшче, ЕАЈ), в Белоруссии — после *малых запоін*, т. е. первой, предварительной помолвки (ЭБ:19), на севере Черниговщины — в конце сговора после угощения в доме невесты (Суражский у., Сахн.ЭСЧСУ:5), в Македонии и у словаков верхней Нитры (в р-не Прьевидзы) — иногда и после обручения (Leščák SS:105; БНЕ:103), в Варшавском воев. Польши — после первого оглашения помолвки в церкви (р-н Гродзиска Мазовецкого, КРАЕ 8 / 1:114). В Судогодском у. Владимирской губ. шли осматривать двор и хозяйственные постройки во время свадебного застолья у жениха в день венчания (Зел. ОРАГО 1:153–156). Реже с хозяйством и имуществом жениха знакомились еще до сватовства, например, в житомирском Полесье (Народичский р-н, Нова Радча, ПА), на юге Тренчинской области Словакии (р-н Бановце-над-Бебравоу, Leščák SS:254), в чешской Силезии (Vyhl.SS:9).

На смотрины к жениху приходили обычно родители и родственники невесты (архангел. *позоряне*, вологод. *смотроки*, *смотрители места*, серб. *угледачи*, *углеђани*, *загледачи*).¹⁸ В польском Мазовше родители брали с собой хорошего близкого соседа (иногда с женой), который производил осмотр (Ком.ТСС:85). В некоторых районах Польши родители посылали вместо себя постороннего человека на *wywiad*.¹⁹ В Радомском воев. *druchna* невесты шла к родителям жениха (Kolb.DW 20:205). В Словакии родители невесты посылали в дом жениха двух женщин (Турчанский кр., Ком.ТСС:85) либо шли сами и иногда брали с собой невесту (зап. и частично центр. Словакия, БНЕ:40; Липтов, Leščák SS:273). У словаков и лужичан для ознакомления с хозяйством жениха отправлялась нередко сама невеста — по приглашению его матери (верх. Нитра, р-н Прьевидзы, *ibid.* SS:105) или без предупреждения (Лужица, БНЕ:69).

В Польше на смотрины дома и хозяйства жениха отправлялись в четверг, в субботу или воскресенье (КРАЕ 8 / 1:114). В Кадниковском у. Вологодской губ. для поездки к жениху родственники невесты выбирали скоромный день (Неуст.КСВВ), ехали с лучшей сбруей, но без колокольчиков (Дилак.СОК; Ив.МЭВГ:74) и по приезде не раздевались (Неуст.

КСВВ). В Воронежской обл. родители первым делом брали в руку кочергу и заглядывали в печь (Верхнемамонский р-н, СПВР:9), а в некоторых селах Среднего Поволжья они должны были обязательно посмотреть на матицу, что должно было обеспечить доброе отношение к их дочери в новой семье (Зорин РСР:54). В Смоленской губ. наряду с имуществом смотрели иногда и самого жениха (Смоленский у., Добр.СЭС:439).

В различных районах России, Белоруссии, Украины, Польши при осмотре хозяйства жених нередко обманывал гостей: одалживал на время у соседей хозяйственный инвентарь и скот,²⁰ ульи, солому в овине (Польша, р-н Кошалина, КРАЕ 8 / 1:117), занимал деньги (Вологодская губ., Кич.СОВВ:374), подменял лошадей, просил у соседей выдать постройки и скирды хлеба за свои, заимствовал зерно (Ср. Поволжье, Зорин РСР:54), насыпал зерно в ларь поверх мякины (Украина, Ком.ТСС:85) или на дно перевернутых пустых кадушек (Белоруссия, ЭБ:19; Польша, р-н Тарнобжега, КРАЕ 8 / 1:117). В Воронежской обл. родителям невесты показывали также развешенные в доме праздничные или *смотровые* рушники (Верхний Мамон, СПВР:9). У русских в южных районах Башкирии обряд (*колыши считать*) превратился в игру: родители считали колышки в заборе дома жениха (Карп.РСБ:9–10).

На Русском Севере гостей иногда сразу же по приходе угощали чаем (Вологодская губ., Кадниковский у., Дилак. СОК; Ив.МЭВГ:74, Вологодский у., Алекс.ВС:12–13), но их лошадям до конца осмотра корма не давали, и лишь если гости оставались довольны осмотром, им снова подавали чай, а лошадям корм (Ком.ТСС:85). У русских, белорусов, украинцев, поляков, сербов ознакомление с имуществом завершалось угощением, которое устраивали родители жениха (ФКГ:154–155; СПВР:9; ЭБ:19; Сахн.ЭСЧСУ:5; КРАЕ 8 / 1:119–122 и др.). В Псковской губ. пирушка с выпивкой называлась *подымки* (от *дым*) (Новоржевский у., СРНГ 28:272–273). В Вологодской губ. только по завершении осмотра гостям предлагали раздеться, стороны сообща молились богу и садились за стол (Неуст.КСВВ; СДГ; Кич.СОВВ:374). У сербов жених, нарядно одетый, целовал родителей невесты в руку и выходил из дома на время угощения, которое продолжалось до поздней ночи (Ив.ССОС:8). В Черниговской губ. родственникам невесты подавали накрошенное сало на печной заслонке (Сумц.СО:188).

Во время застолья происходило *досватывание* — стороны окончательно договаривались о браке (Вологодская губ., Тотемский у, Некр.СДГУ), пропивали невесту (Грязовецкий у., Аф.СОДВ:1; Вологодский, Междуреченский р-ны, зап. автора), условливались о дарах, о *выводе* — плате стороне невесты, если ее родители были небогаты (Кадниковский у., Неуст.КСВВ), обговаривали приданое,²¹ обсуждали предстоящее обручение и т. д.

Если родители невесты были довольны осмотром, то приглашали пожаловать с женихом к себе на обручение (Вологодская губ., Тотем-

ский у., Ед.СК:14; Польша, Мазовше, Ком.ТSS:85). В противном случае отменяли свадьбу на этот год (Мазовше, *ibid.*), уезжали без второго чаепития, даже не заходя в дом (Россия, *ibid.*; Вологодская губ., Кадниковский у., Кич.СОВВ:374). В Польше посетители в этом случае выходили из дома задом (Ломжинское воев., р-н Высокого Мазовецкого), а отвергнутый жених в отместку втыкал палку в стреху дома невесты со словами: «*Abyś dopóty stała panna, jak ta laska w strzesze!*» [Чтоб ты так долго оставалась в девках, как эта палка в стрехе] (Кросненское воев., р-н Леско) (КРАЕ 8 / 1:124).

Аналогичные смотрины хозяйства невесты как самостоятельный обряд известны реже. В таком виде они происходили у русских Псковской губ. (*подымнячивать, подымнячить*, СРНГ 28:273), у чехов Силезии (*obhledy*, *Vyhl.SS:9*), во многих районах Польши (Жешовское, Люблинское, Пётрковское, Пильское, Слупское, Остроленское, Быдгошское, Радомское воев.) и у кашубов (р-н Пуцка) (КРАЕ 8 / 1:113–114). У словаков в районе Нитры, где придавалось большое значение тому, чтобы невеста не была беднее жениха, перед обручением родители жениха посылали в дом невесты двух женщин на *prezierky*, которые детально осматривали все хозяйство и расспрашивали обо всем невесту, смотрели сусеки с мукой, кадки с салом (иногда одалживаемые на время в этом случае у соседей), замеряли шагами навоз, считали скот в хлеву (Веска-над-Житавоу, *Leščák SS:267*). Чаще всего, однако, осмотр имущества невесты входил в состав сватовства, смотрин невесты или обручения. В западной Болгарии утром в день венчания в доме невесты устраивались *огледи* — осмотр подарков, приготовленных невестой для родственников и соседей: вывешенных на веревках вязаных носков, рубашек, домотканого полотна и т. д. (р-н Перника, *Треф.ЭМКД:260*). При смотринах имущества невесты также случались обманы, но они улаживались миром, без привлечения посторонних. Когда у бедной невесты не было собственной перины, ее выпрашивали у соседей и на свадьбе везли в дом жениха под видом своей, а потом потихоньку возвращали обратно. Но бывало, что, узнав об обмане, родители жениха не желали отдавать назад то, что попало к ним в руки: «Не обманывайте, дескать, мы брали это за невестой и знать не хотим, что это чужое» (Костромская губ., Галичский у., РК 1:196–197).

Терминология смотрин хозяйства в основном связана с его осмотром: вологод., москов., смолен., орлов. *смотрины*, твер., псков. *осмотрины*, ярослав. *смотрёны*, вологод. *досматриванье*; рус. твер. *глядение*, иванов., нижегород., с.-прикам., псков., кур. *глядины* (*гледины*), пол. новосондец., кошалин. *ględy*, ц.-серб. *кралев.*, ресав., чачак., алексинац., з.-серб. *мачван.*, тамнав., срем. *гледање*, в.-серб. *тимок. изглед, углед, згледовање*, с.-серб. ю.-банат. *угледачи*, срем. *угледачина*, ю.-бачк. *загледање*, з.-серб. (Ужичка Црна Гора) *загледавање*, рус. псков., смолен. *поглядины*, орлов. *поглядки*, прииртыш. *рбзглядны*, краснодар.,

дон. *розглядины*, бел. *разглядзіны*, мин. *разглёды*, укр. луган., чернигов., житомир. *розгляди*, луган., харьков., сум., полтав., чернигов. *розглядини*, пол.-подляс. *rozglady*, *rozgliady*; укр. чернигов. *выгляды*, киев. *вигляди*, пол. быдгощ. *wyglądy*, кашуб. *wigładë*; рус. смолен. *сугляды*; бел. витеб. *агледзіны*, мин. *аглядзіны*, брест. *оглядыны*, укр. луган. *оглядення*, *оглядина*, луган., одесс. *оглядини*, пол. (повсем., кроме Подлясья) *ogłędziny*, слуп. *ogłendzyny*, кашуб. *ogłazënë*, укр. *огляди*, пол. *ogłedy*,²² словен. нотран. *ogledi*, чеш. горац. *obhledy*; словац. трнав. *prehľady*, тренчин. *prieħlanný*; чеш. горац. *prohlédění*; укр. луган. *обзорини*, кашуб. *obezdrěně*, *obzerk'i*, *obzerczi*, *obzork'i*, *obzurki*, словац. нитран. *prezierky*; пол. мазовец.,²³ подляс.,²⁴ ольштын., гданьск. *opatry*, кроснен. *opatrowiny*, остроленк., ольштын.-цеханов. *spatry*, кашуб. *wipatrë*; словац. турчан., верхненитран. *prepačku*, тренчин., липтов. *priepački*. У различных славян, особенно у русских, украинцев и словаков, популярны наименования (часто глагольные словосочетания и производные от них), в которых объектом осмотра и т. п. выступают имущество (рус. вологод. *иминьё смотреть*, орлов. *приданье смотреть*), хозяйство (рус. москов., с.-прикам. *смотреть хозяйство*, бел. могилев. *глядзецъ хадзйства*, рус. архангел., карел. *жиру смотреть*), место (рус. вологод., новгород. кириллов., калуж. *место (мѣста) смотреть*, вологод., кемеров. *место (мѣста) глядеть*, дон. *гляденье места*, смолен. *местоглядьё*, вологод. *досматривать место*, *смотряны места*, *смотренье места*), жилище (архангел., вологод. вельск. *житье (житья) смотреть*), дом (вологод., ярослав., москов., орлов., петроград., вят. *дом смотреть*, ярослав. *дому смотреть*, вологод., москов., рязан., ср.-поволж., орлов. *дом глядеть*, твер. *глядение дома*, орлов. *домоглядьё*, хату *глядеть*, хату *смотреть*, ц.-серб. таков., смедерев. *гледати кућу*, з.-серб. раджевин. *гледати дом*, драгачев. *гледање дома*), поместье (рус. архангел. *поместье смотреть*, архангел., орлов., дон. *поместье глядеть*), подворье (кур. *подворье (поддворье) смотреть*, орлов. *подворье глядеть*, *подворье смотреть*, *подворье*), двор (тамбов. *двор смотреть*, ср.-поволж., орлов. *дворы смотреть*, воронеж., орлов. *смотреть двора*, *дворы глядеть*, орлов. *дворы мерить*, *дворы обмерять*, двор (двора) *смотреть*, двор (двора) *глядеть*, *дворогляды*, *двороглядьё*, *дворогляденьё*), домашний очаг (з.-словац., ц.-словац. *obzeranie ohniska*, гемер. *ohnisko obzerať*), печь (воронеж. *смотреть печь*, орлов. *печурки глядеть*, *печурки смотреть*, *печурки мерить*, *печурки обмерять*, дон. *осмотр печей*, укр. харьков. *гризти піч*, чернигов. *жениховой печи гладаць*, киев. *печоглодини*, *печоглядини*, чернигов. *печеглядины*, житомир. *пічоглядини*) и ее части (рус. орлов. *загнетку мерить*, *загнетку обмерять*, том., ср.-обск. *загнетку смотреть*, нижегород. *шесток смотреть*), печная утварь (воронеж. *кочергу смотреть*, орлов. *рогачи считать*), дымовое отверстие (псков. *дымник*, *дымничанье*), окна (орлов. *окна мерить*, с.-прикам. *окошки считать*), потолочная матица (казан. *на матицу смотреть*), лавки (астра-

хан. *лавочки глядеть*), углы жилища и построек (орлов. *углы мерить*, в.-словац. земплин. *uhly patrec, patranie uhlov*), клинья, столбы, колья в заборе (пол.-укр. кроснен. *uklynu ogledaty*, рус. владимир. *столбы смотреть*, орлов. *столбы глядеть, ехать (идти) на колы, колы считать, колышки глядеть, колышки смотреть, колышки мерить, колышки обмерять*, тул. *колушки считать, смотреть колышки*, орлов., новосибир. *колышки считать*, ю.-башкир. *колыши считать*, орлов. *колышки, околышки*), камни (ср.-обск. *камушки считать*), а также отец жениха (укр. чернигов. *свата глядеть, свата голить*) и рюмки в связи с выпивкой (рус. новосибир. *рюмки шиибать*). Кроме того, многие названия смотрин хозяйства близки или совпадают с названиями обрядов сватовства и обручения: бел. *умовіны, дамовіны*, пол. замойск. *starosty*, жешов., пшемысльск. *osłęby, słęby*²⁵, жешов. *oslymbu*, словац. тренчин. *dovedy*, шариш. (р-н Прешова) *prípoved*, макед. *огледи, разгледи*. Смотрины хозяйства невесты как отдельный обряд обычно имели те же названия, что и смотрины хозяйства жениха, и лишь изредка получали свои особые названия, например, *pogadaniny* у кашубов р-на Пуцка (КРАЕ 8 / 1:113), *zistenie* у словаков Шариша (р-н Сабинава, Островяни, Leščák SS:188); в Радомском воев. Польши — *ogłędy* у невесты и *wstęp* у жениха (р-н Радома, Ястшемб, КРАЕ 8 / 1:114).

Смотрины невесты или, реже, обоих молодых также чаще всего происходили в период сговора, после сватовства. Как самостоятельный обряд периода сговора он наиболее характерен для русской свадьбы, но известен и другим славянам (словакам, болгарам, сербам). Проведение смотрин невесты было тем более необходимым, если невеста была издалека, если жених не видел невесту, не участвовал в сватовстве или решение за него принимали родители. Смотрины невесты в период сговора могли соединяться с осмотром ее имущества, как, например, у русских в Вологодском, Грязовецком, Кадниковском у. Вологодской губ., Вологодском и Междуреченском р-нах Вологодской обл., Нолинском р-не Кировской обл. (Жур.СОВВ; Ефр.ВФ:74; Звер.СОНВ; СДГ; зап. автора; Зап.Сед.), у украинцев Носовского р-на Черниговской обл. (Мрин, АКР). Иногда и смотрины жениха происходили во время осмотра его хозяйства, например, у русских в Смоленском у. (Добр.СЭС:439). В отличие от русских, у других славян смотрины невесты далеко не всегда сопровождалась специальным ритуальным осмотром. Например, в северо-западной Болгарии перед обручением устраивалась *сгледа* (врачан., видин.) или *сглежда* (видин.), которая сводилась к уговору о помолвке между молодыми, уже познакомившимися друг с другом (Треф.ЭМС:385; Уз.ЛНК:106). Обряд смотрин невесты (а иногда и жениха) мог включаться в церемонию сватовства. Например, на сватовстве после договоренности сторон о браке смотрины невесты устраивались у русских Вологодской, Калужской губ., Нижегородской, Воронежской обл., при повторном приезде сватов — у белорусов Могилевской губ. (ЭБ:451). У южных славян смотрины обычно

приурочивались ко второму, официальному сватовству (у хорватов Славонии, у словенцев Белой Краины, Краса и Прекмурья) или предшествовали ему (у сербов Баната, в р-не Зренянина, и Ресавы, в р-не Суботицы) (ЕАЖ). Отсюда распространенность у всех южных славян названий сватовства (особенно второго, официального), связанных со смотрением, а также наличие подобных названий сватовства у лужичан и словаков (см. § 2. Сватовство), хотя ритуального осмотра невесты при этом чаще всего и не происходило. У сербов в период сговора сваты жениха (*просци, огледачи*) предварительно тайно выясняли условия жизни в доме невесты, однако специального названия этот визит сватов не имел.²⁶ В северо-западной Болгарии перед сватовством случалось так наз. *заглеждане*, когда сваха или мать жениха приходила к девушке посмотреть приготовленные к свадьбе подарки (Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:385). В Хорватском Загорье к невесте на смотрины (*ogledi*) приходила мать жениха, которую в дверях встречали невеста и ее родители, и, получив положительный ответ на намек о целях своего визита, расспрашивала невесту, нравится ли ей жених, как долго они любят друг друга и т. п. Если же мать жениха не приходила, для невесты это было равносильно отказу (Ком.ТСС:86). Смотрины невесты входили в состав обручения, завершающего предсвадебный сговор, например, у русских и у болгар.²⁷ Названия обручения, связанные со смотрением, помимо русских и болгар, встречаются также у сербов Тимокской области и Драгачева, у словаков Шариша и Оравы, у поляков Ольштынского воев. и у белорусов Гомельской обл. (см. § 4. Обручение, помолвка). На Русском Севере обряд смотрин невесты иногда бывал приурочен к церемонии кануна свадьбы, например, совершался перед началом девичника (в р-не Тотьмы Вологодской губ., СОТУ:107; в Богородском р-не Нижегородской обл., БУМФА:10) или включался в него (в Тотемском и Вельском у. Вологодской губ., Перех. НСО, НСОТУ:107, Вор.ВСОП:7). Названия кануна свадьбы, связанные со смотрением, отмечены у русских Вологодской и Архангельской губ. и у македонцев (см. § 5. Канун свадьбы). Совсем редко смотрины невесты происходили в день свадьбы в доме невесты в присутствии поезжан жениха (на Пинеге Архангельской губ., Оз.С:18–19). В Борисовском у. Минской губ. перед отъездом к венчанию совершались *ўзглядзіны* — публичный обряд благословления каждого из новобрачных своими родителями и крестными, реже обоих молодых (Вяс.:290). Кроме того, наименования, связанные со смотрением, часто получал еще и способ выбора брачной пары, при котором парни высматривали себе девушек в качестве невест на вечеринках, посиделках, на праздниках и т. п., например, бел. могилев. *выгляды*, с.-рус. *дивьи смотрины, смотреть невест*, с.-х. *zagledačine*, хорв. *zagled*. Если жених сам не сделал выбора, невест присматривали еще до сватовства: в Архангельской губ. такие *смотрины* заключались в поездках с женихом по деревням, посещениях домов с невестами, рас-

спросах, подзывании девушки к окну с просьбой подать напиток и т. п. (р-н Шенкурска, Доб.СКП:34); в Калужском у. существовал обычай *смотреть невесту* под окном (р-н Гамаюнщины, Гринб.ЮСТ).

Ритуальные действия на смотринах касаются проверки и оценки внешности и физических качеств невесты (реже — жениха или их обоих), а также хозяйственных способностей будущей жены. Если смотрины происходили на сватовстве, сваты просили: «Желаем вашу барышню пасматреть», смотрели невесту и спрашивали у ее родителей согласие на брак (Калужская губ., Мещовский у., ФКГ:153), или невеста, поклонившись, сама должна была высказать согласие (Воронежская обл., Верхнемамонский р-н, СПВР:8). В северо-западной Болгарии на сватовстве жених не присутствовал, и, чтобы невеста могла оценить его рост, сваты показывали ей штаны жениха (Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:385). На смотринах невесты после сватовства вместе с женихом обычно участвовал его сват или сваха. В Ярославской губ. жених с родителями и родственниками останавливался у соседей невесты и посылал кого-нибудь с просьбой одеть и показать невесту, после чего гостей звали в дом на смотрины (Рыбинский у., Ком.ТСС:86). В доме все вставали у стола и не садились, пока сваха не выводила невесту на середину избы (ibid.:85–86). В Среднем Поволжье приехавшие проходили в передний угол и становились за столом или садились за него. Сваха общалась к родителям невесты:

Сватушко, сваханька!
Нашего ясного сокола посмотрите,
Вашу лебедушку покажите!

(Зорин РСР:55)

В северо-восточной Чехии, когда жених приходил смотреть невесту, она старалась увидеть его раньше, чем он ее, чтобы впоследствии иметь власть над мужем в доме (р-н Йилемнице, ALJ). У русских невесту в нарядной одежде выводил на показ обычно кто-либо из женщин: ее мать (в Вологодской губ., Мат.ССО:8об.–12), подруга, крестная или тетка, ближайшая родственница *вывожатка*, некрасивая старуха (в Казанской губ., Зорин РСР:56), *заседка* (в Ярославской губ., СРНГ 11:25) и т. д. У белорусов Могилевской губ. это делал сват (Быховский и Рогачевский у., ЭБ:451), у сербов — сноха или замужняя сестра невесты (Ив.ССОС:7). Невеста раскланивалась на все четыре стороны (Архангельская губ., Холмогорский, Архангельский у., Жар.ССАГ). Перед лицом невесты зажигали пучок лучин, чтобы показать ее лицо (Казанская губ., Свяжский у., Зорин РСР:56), или сам жених со свечой в руках поворачивал и осматривал невесту (Вологодская губ., Великоустюгский у., Мат.ССО:8об.–12; Сольвычегодский

у., Ив.МЭВГ:74). Невеста показывалась гостям в разных нарядах, трижды меняя их перед каждым выводом (Вологодская губ., Кадниковский у., Дилак.СОК, Ив.МЭВГ:74; окрестности Казани, Зорин РСР:56) — *наряд ломала* (Орловская обл., Троснянский р-н, Костр.ССЛО:27). В Ярославской губ. в конце показа ее выводили в зимней одежде (Ростовский у., Ком.ТСС:86). Жениха и невесту сажали за стол напротив друг друга и угощали, а они смотрели друг на друга. Жених спрашивал невесту, как ему называть ее и ее родителей (Рыбинский у., Ком.ТСС:86). На Дону гости разглядывали и оценивали обоих — жениха и невесту (СРНГ 33:303). В Вятской губ. невеста целовалась трижды с каждым из гостей (Елабужский у., Зорин РСР:56). В Вологодской губ. при каждом выходе невеста кланялась жениху (Сольвычегодский у., Ив.МЭВГ:74). Иногда она трижды кланялась и трижды целовала жениха и свата, после чего снова удалялась в другую часть избы к девушкам (Ком.ТСС:85–86). У сербов отец жениха целовал невесту, а она его в руку. Жениха и невесту ставили друг перед другом, и они молча смотрели друг на друга, после чего каждого из них уводили и узнавали по отдельности их мнение о партнере, а потом, когда все собирались вместе в доме невесты, сват (*просац*) спрашивал, каковы решения невесты и жениха (Ив.ССОС:7). В Архангельской губ. отец невесты обращался к жениху: «Люба ли дочь моя?», на что тот отвечал: «Люба» (Жар.ССАГ). В Калужской губ. молодых сводили и ставили вместе («на одну доску»), и невеста спрашивала жениха: «По нараву я тебе?» Если жених отвечал: «По нараву», молились богу и давали молодым выпить пополам рюмку вина, после чего они целовались (Мосальский у., ФКГ:125).

У русских на смотринах проверяли походку — просили пройти невесту²⁸ или обоих молодых²⁹, чтобы убедиться, что они не хромые. На Украине просили пройти жениха, чтобы посмотреть, не кривой ли он или горбатый (Полтавская губ., Переяславский у., Борисполь, Чуб.ТЭСЭ 4:60,558). В Кадниковском у. Вологодской губ. просили жениха и невесту сказать слово, чтобы проверить, не немые ли они, и заставляли молодых помериться ростом (Дилак. СОК; Ив.МЭВГ:74; СДГ; Неуст.КСВВ). Во время чаепития наблюдали за поведением невесты, выясняли, не глупа ли она, не страдает ли косноязычием, слепотой или глухотой (р-н Сольвычегодска, Ар.КСДВ). Чтобы убедиться, что невеста хорошо видит, просили ее поднять оброненную иголку (Казанский у., Зорин РСР:56). В Вятской губ. мать жениха и *сватунья* поворачивали невесту на все четыре стороны и ошупывали, чтобы проверить, годится ли она на тяжелые работы (Елабужский, Малмыжский у., там же). В Белоруссии родители и родственники жениха ездили к невесте для ознакомления с ее здоровьем и способностями к работе (ЭБ:19–20).

С проверкой хозяйственных способностей невесты были связаны испытательные ритуалы. У русских невеста должна была показать умение мести пол (Вологодская обл., Междуреченский р-н, зап.

автора), прясть, ткать или шить,³⁰ вязать крючком и кланяться (Казанский у., Зорин РСР:56), обслуживать гостей за столом (Кировская обл., Нолинский р-н, Зап.Сед., Казанская губ., Казанский у., Зорин РСР:56), угощать пивом (Архангельская губ., Холмогорский, Архангельский у., Жар.ССАГ), ставить самовар (Казанская губ., Казанский у., Зорин РСР:56), разливать и подавать чай³¹. У белорусов невеста также должна была продемонстрировать, какая она работящая (ЭБ:451). У сербов невеста выходила к приехавшим с вязанием в руках и стыдливо смотрела на свои спицы (Ив.ССОС:7).

У белорусов, южных славян и словаков на смотринах невесту показывали жениху не сразу, а выводили вначале подставную невесту. Так, в Могилевской губ. сват дважды выводил вместо невесты ее подругу, спрашивая: «Ці харош тавар?», на что присутствующие отвечали: «Харош, да не наш». В третий раз он выводил настоящую невесту, и гости отвечали: «Тавар харошы і наш». После этого невеста выпивала стакан водки от свата, клала на тарелку платочек и бросала его жениху в подол рубахи (Быховский и Рогачевский у., ЭБ:451). У болгар Бургасского окр. на обручении родственники жениха просили показать им невесту. К ним поочередно выходили четыре подружки невесты, которых те осматривали и не одобряли. И только на пятый раз выходила сама невеста, которую родня жениха признавала хорошей «парой в упряжку» (Ново Паничарево, АИФ № 158:6). У хорватов Загребского окр. на официальном сватовстве невеста также выходила к гостям не сразу, вначале один или два раза к ним выходила подставная невеста (р-н Врбовца, Дулепска, ЕАЈ). У словаков южного Тренчина на сватовстве к жениху выводили старую беззубую бабу и еще трех-четырех мнимых невест, прежде чем показывали настоящую, которую жених признавал (р-н Бановце-над-Бебравоу, Leščák SS:254).

На смотринах мог происходить также осмотр одежды и приданого невесты (у русских, у болгар), договор сторон о приданом, дарах и прочих свадебных расходах, пропивание невесты, рукобитье и благословление молодых (у русских). Например, в Нижегородской обл. во время приезда родственников жениха к невесте *кормиться* (на обручение) смотрели невесту и ее приданое, а потом совершали рукобитье (Шарангский р-н, БУМФА:54); в Вологодском у. на смотринах нарядную невесту сажали на переднюю лавку под иконы, родители договаривались о дарах невесте, о расходах на свадебные угощения и ударяли по рукам (Чемоданово, Алекс. ВС:10); в Болгарии женщины и девушки в четверг перед свадьбой шли из дома жениха смотреть приданое невесты (Геров 5:130). Бывало, что смотрины целиком сводились к переговорам сторон, а ритуальных действий, связанных с осмотром невесты и жениха, могло и не быть (например, в ряде мест Вологодской губ., Чет.Я:110; Поп.ЗСПО; Орд.СПВСУ:67–69). В некоторых селах Уржумского и Елабужского у. Вятской губ. вместо смо-

трин устраивали чаепития для знакомства сторон и жениха с невестой, которые в Уржумском у. назывались *свидышками* (Зорин РСР:57–58). У белорусов иногда за смотрины невесты родители жениха или сам жених платили невесте деньги — *агляднае* (ЭБ:19–20). В юго-западной Македонии платой за смотрины невесты («за огледване на момата») считался *баба хакъ* — брачный выкуп за невесту (р-н Демирхисара, Арн.БСО). У македонцев области Овче Поле на *оглед* вечером накануне свадьбы невесте приносили дары от матери жениха (р-н Свети Николе, КарТИДРБЕ). В Архангельской, Вологодской, Ярославской, Вятской, Нижегородской губ. смотрины обычно заканчивались чаепитием (Гл.СОО:802–803; Позд. СОКВ:1; СДГ; Дилак.СОК; Ив.МЭВГ:74; записи автора; Ком.ТСС:86). После этого молодежь устраивала танцы с пением, которые нередко продолжались до утра,³² жених приглашал танцевать невесту (Ярославская губ., Ростовский у., Ком.ТСС:86). Иногда после смотрин подруги невесты провожали жениха до дома, где он их угощал (Ср. Поволжье, Зорин РСР:57).

Итогом смотрин невесты было решение сторон — их согласие на брак или отказ. В Ярославской губ. жених с родителями удалялся в другую избу делиться впечатлениями от смотрин. Если невеста понравилась, приглашали ее родителей к себе посмотреть хозяйство, в противном случае приглашения не делали, а посылали посла *с отказом* (Рыбинский у.) или обещали сказать о своем решении позже, после осмотра родней невесты дома жениха (Ростовский у., Ком.ТСС:86). В Среднем Поволжье родственники жениха выходили для обсуждения в сени, и если невеста им не нравилась, они, не заходя в избу, уезжали домой. Если же невесте не нравился жених, она уходила в чулан и сбрасывала наряд (Зорин РСР:57). В Вятской губ. в знак согласия жених выпивал несколько чашек чая, а если был недоволен невестой — только одну чашку и переворачивал ее верху дном (Елабужский у., там же:58).

Возможным отказом и боязнью огласки объяснялось совершение смотрин, как и сватовства, т а й к о м, в позднее время суток. Так, в Вологодской губ. посмотреть невесту ехали без колокольчиков (Дилак.СОК; Ив.МЭВГ:74), вечером (Алекс.ВС:9,16), в Архангельской губ. — ночью (Гл.СОО:802–803). В Архангельской, Вологодской, Ярославской губ. по приезде останавливались у знакомых или у соседей невесты (там же; Дилак.СОК; Ив.МЭВГ:74; Ком.ТСС:86). Смотрины происходили втайне, без огласки, втихомолку (Вологда, Пим.ВАП; Нижегородская губ., СРНГ 12:309), в глухую полночь или после полуночи (Вологодская губ., Неуст. КСВВ, Мат.СОО:8об.–12).

Терминология смотрин невесты (обряда и ритуального действия) состоит из глагольных словосочетаний и отглагольных наименований, связанных со смотрением, глядением, обозрением и показом. Названия, производные от *смотреть*, встречаются у русских, главным образом на Севере и в центральной России: *смотрины*,³³ вологод. *смотр*,

смотр невесты, бел. брест. *смотр*, архангел., вологод., нижегород., вят., кемеров. *смотры*, сыктывкар., новосибир., прииртыш. *смотри*, архангел., мурман., карел.-помор., нижегород., сибир. *смотренье*, архангел. *малое и большое смотренье*, *смотреньице*, в.-вологод. *смотречи́*, *смотричи́*, *малые смотрецы*, вологод., костром., москов. *смотрушки*, рязан., казан., курган. *смотрёнки*, вологод. *смотрок*, новосибир. *смотрена*, вологод., ярослав., калуж., кур. *смотреть (смотреть) невесту*, вологод. *невесты смотреть (смотреть)*, *девку (девки) смотреть*, *смотреть на невесту*, архангел. *посмотр*, орлов. *посмотры*, псков. *посмотрины*, москов. *осмотр*, вологод. *осмотрины*. Наиболее распространены наименования от глагола *глядеть*, охватывающие южную и западную Россию, Белоруссию и Украину, а также южных и часть западных славян (у которых это по большей части названия не собственно смотрин, а сватовства, к которому они часто бывают приурочены): ярослав. *гляды*, *гляженья*, псков. *гляденье*, орлов., кур. *гляденки*, кур. *гляданки*, *глядушка*, тамбов. *гляешики*, самар. *глядиво*, олонец., костром., псков., орлов. *глядины*, орлов. *оглядины*, *сглядцы*, псков., смолен. *взглядины*, кур. *сглядины (зглядины)*, *сглядинки (зглядинки)*, орлов., воронеж. *погляд*, орлов., кур., воронеж., свердлов. *поглядки*, орлов. *поглядушки*, *погляденье*, *поглядище*, *проглядки*, рус. смолен., бел. могилев. *сугляды*, рус. дон. *разглядины*, укр. чернигов. *розглядини*, бел. могилев. *выгляды*, мин. *ўглядзіны*, гроднен. *наглядзіны*, гомел. *оглядзіны*, макед. светиникол., серб. ресав. *оглед*, в.-серб. тимок. *оглади*, хорв., словен. *ogledi*,³⁴ прекмур. *vohledi*, белоукраин. *ogled*, в.-босн. зворник. *огледна просидба*, словац. *vohlady*, чеш. *vuhledy*, макед. прилеп. *гледање*, з.-серб. драгачев. *гледање девојка*, с.-з.-болг. видин., врачан., с.-в.-болг. силистрен. *сгледа*, с.-з.-болг. видин. *сглежда*, *заглеждане*, серб., босн.-герцеговин. *заглед*, серб. банат. *загьедавање*, с.-босн. банялук. *загледање*, хорв. (Лика) *zagledanje*. С обозрением связаны западнорусские названия: псков., твер. *обозрины*. Особняком в этом ряду терминов с семантикой смотрения стоят перм. *пучеглазник* и псков. *навиды*. У словаков для обозначения смотрин в доме невесты используются термины *mladu patrec* (в.-словац. земплин.) и *priepačka*. Некоторые русские термины смотрин мотивированы показом: вят. *казание*, нижегород., твер. *казанье*. Другие названия смотрин передают семантику знакомства сторон (москов., новосибир. *спознатки*, вят. *свидышки*, архангел. *ставка*) и сведение жениха с невестой (воронеж. *сводушки*).

Смотрины представляют собой продолжение сватовства. Как и сватовство, они часто совершались тайком, без огласки. На них происходило знакомство (*спознатки*) и родственное сближение сторон. Смотрины невесты часто были первым свиданием жениха и невесты в присутствии родных, жених и невеста оценивали физические качества друг друга, выясняли новые способы вербальной коммуникации (взаимные обращения друг к другу и к их родителям). Характерной особенностью смотрин не-

весты у русских было сведение жениха с невестой (обычно в виде выведения невесты к жениху, но еще не сажания их рядом друг с другом), а у других славян — выведение к жениху подставной невесты.

Смотрины хозяйства известны практически у всех славян, особенно осмотр дома и имущества жениха как отдельный обряд (у невесты он часто происходил еще на сватовстве). При этом для некоторых локальных традиций осмотр хозяйства был мало характерен и терминологически никак не выделялся (например, в некоторых районах русского Северо-Запада). Смотрины невесты наиболее характерны для русской свадебной традиции. Во многих региональных славянских традициях, особенно в южно- и западнославянских, они представлены нерасчлененно со сватовством или вообще никак не выражены (например, у поляков), а там, где и выделяются особо, их ритуальные формы отличны от великорусской. При этом и в России существовали районы, где смотрины невесты не устраивались, например, на западе и на юге Среднего Поволжья (Зорин РСР:58). Включенность осмотра невесты в сватовство (часто при отсутствии ритуализации самого осмотра) обусловила общность наименований, мотивированных смотрением, для сватовства и смотрин у южных и части западных славян. При этом, несмотря на обилие такой терминологии, обозначаемые ими обряды далеко не всегда (в том числе и у русских) подразумевали ритуальный осмотр невесты.

§ 4. ОБРУЧЕНИЕ, ПОМОЛВКА

Обручение, или помолвка, — завершающая церемония свадебного сговора в доме невесты. Она окончательно скрепляет договор сторон о браке, выполняет роль предварительного бракосочетания и кладет начало новым семейно-родственным отношениям жениха и невесты.

Состав ритуальных действий этой обрядовой церемонии варьируется. Как правило, обручение включало переговоры сторон, которые завершались нерасторжимым договором о браке и окончательной договоренностью о приданом и выкупе за невесту, взаимных подарках и прочих свадебных расходах, о дне и порядке свадьбы и количестве гостей.

Семантика «говорения», взаимных переговоров с целью договориться представлена в таких названиях³⁵ обручения, как рус. новгород., вологод., нижегород., с.-прикам., вят., москов., орлов. *сговор*, архангел., вологод., ярослав. *сговоры*, костром. *сговорки*, орлов. *договор*, вологод. *договоры*, *уговоры*, с.-прикам. *уговор*, хорв. далматин., славон. *igovor*, черногор. *уговор*, серб. *уговор*, *зговор*, *договора*, *договор*, болг. *договор*, ю.-болг. пловдив. *сговор* и т. п.; рус. орлов. *помолвка*, *помолька*, костром., орлов. *помоловка*, тул. *помолки*, псков. *смолвины*, з.-брян. *змовины*, бел.

гомел. *змовіны, замовіны*, брест. *сумовыны*, укр. чернигов., волын. *змовини, замойск. змовіни, домóвини*, великопол., мазовец., в.-помор., ольштын., сувалк., з.- и ю.-малопол., белостоц., замойск. *zmówinu*, катовиц., опольск. *zmowa*, остроленк. *zmowu*, калиш., опольск. *smówinu*, катовиц., ченстохов., конин. *stowu*, люблин. *imówinu*, ломжин., белостоц., познан., скерневиц. *otówinu, imówinu*, подгальск., бельск., новосондец. *namówinu*, словац. спиш. (попрад.) *námluviny*, чеш. *námluvu*, ю.-з.-чеш. ход. *smlúvu*; пол. жешов., эльблонг. *obgadzinu*; бел. з.-полес. (идти) *за словом*, укр. гуцул. *слово, заслóвліне*, словац. зволен., орав. *slovo*, чеш.-силез. тешин. *jisté slovo*, серб. *реч*, хорв. славон. *riječ*, болг. *главене с лаф*, ц.-болг. пазарджик. (панаягур.) *одумки*, ю.-болг. пловдив. *удумки, одумване*.

С семантикой достижения договора, обоюдного согласия сторон связана и названия обручения с корнем *лад-* (рус. ярослав. *слаженье*, орлов. *лад, лады, ладины*, бел. брест., вилен. *лад*, укр. ровен. *добивать лад*), болг. *удворяне* (от *дворя* 'уговаривать, мирить'), в.-фракийск. *удоране*, босн. яяч. *мир*, з.-словац. верхненитран. *rokonánie*, верхненитран., ю.-тренич. *rokonávka* (ср.: словац. *rokonávať* 'приводить к согласию', *rokonávka* 'мировое соглашение'), ц.-серб. млав. *наређивање*, а также наименования с корнями *год-* (укр. карпат. *згодини, згодинки*, болг.³⁶ *годеж (голям годеш)*, с.-в.-болг. варнен., силестрен., ю.-в.-болг. бургас. *года (голяма года)*, бургас. айтос. *годявка*, ю.-болг. пловдив. *сгодеж*, ю.-в.-болг. сливен. (котел.) *голям сгодеж*, болг. *погодба, сгодяване* и т. п.), *глав-* (болг.³⁷ *главеш*, ю.-з.-болг. благоевград. *главелка*, ю.-в.-болг. странджан., ю.-болг. смолян., асеновград. з.-фракийск. *гавилка*, ю.-в.-болг. странджан., в.-фракийск., з.-фракийск. *главене*, в.-фракийск. *главения*, болг. *оглавяне*, ю.-з.-болг. благоевград. *голяма углава*, з.-болг., ю.-з.-болг. гоцелчев., петрич., кюстендил., ю.-болг., макед. делчев., малешев., з.-серб. ужиц. *углава*), *ткъм-* (з.- и ю.-з.-болг. *ткъмеж, такмеж, такмоване, такмене*, кюстендил., самоков. *такмеш, такмуване*, софийск., макед. *ткъмеш*, макед. *ткъмење*). Ср. также ц.-далматин. (о. Вис) *tratament* (от итал. *trattamento* 'обращение, отношение', 'обработка (данных и т. п.)').

Окончательный, завершённый характер договоренности отражен в таких терминах обручения, как рус. *сговора окончательные*, макед. *свршване, свршеничка*, деббар. *свршувачка*, тетов. *свршувачка*, ц.-макед. велес. *свршок, вршавачка*, з.-макед. *вршачка*, болг. *свршуване, притвърдък, твърдението на годеша, закрепен годеш*, ю.-болг. старозагор. *късане*, пловдив., смолян. *отсек*, ю.-з.-болг. *сечене сватба, сечене дъска, сечене обуца*, хорв. пригор. *dokončak*, ю.-з.-словац. ю.-теков., нижненитран., ц.-словац. гонт., зволен., гемец. *dokonávka*, верхненитран. *konanie*, ю.-теков. левиц., зволен. *konačku*, пол.-подляс. белостоц., ломжин. *dobitki*.

Ряд названий обручения отражает семантику обещания: чеш. *připověď*, ю.-з.-чеш. ход. *připověď*, ю.-в.-словац. *кошиц.*, ю.-в.-земплин. *připovedy*; с.-болг. севлиев. *обрпчане*; хорв. (о. Крк) *obećanje*; в.-луж. *slub*,

н.-луж. *zľub*, кашуб. *ślubiny*, з.-словац. с.-загор., тренчин., верхненитран. *zashľubenie*, загор. *zashľubení*, с.-загор., ц.-словац. верхненитран. *zášľuby*, ц.-словац. теков. *zashľuby*, в.-словац. ю.-в.-спиш. *zas'ľubeniny* (ср.: словац. *šľub* 'обещание', *šľubít* 'обещать, дать обещание' и *ľubít* 'любить'). Последние термины со значением обещания, обета (**šľubъ* и производные) часто сближаются и контаминируют с наименованиями обручения с корнем **snub-*, этимологически связанными с семантикой брачного соединения (словац. *zásňuby*, *zasnúbenie*), и с производными от **ľub-* со значением любви (укр. волын. *полюбини* 'обручение', бел. кобрин. *дівослюбі*, *злюбіны* 'официальное сватовство и обручение', Чуб.ТЭСЭ 4:658–659).

С верностью данному обещанию, договору связаны южно- и западнославянские термины обручения с корнем **věr-*: серб. *вјера*, ц.-серб., з.-серб. колубар., златибор., ужиц., драгачев., срем., в.-серб. тимок. *веридба*, черногор. *вјеридба*, хорв. *vjeridba*, з.-словац. тренчин., ц.-словац. зволен. *vera* (ср. также бел. витеб. *верное слово* 'окончательное согласие родителей невесты, даваемое сватам', Ром.БС 8:357), а также чешские — с атрибутивом-прилагательным *jistý* 'верный, надежный': чеш.-силез. тешин. *jisté slovo*, опав. *jistý rok* (ср. словац. шарош. *zistenie* — визит родственника жениха к родителям невесты перед обручением с целью выяснения имущественного положения невесты и договора о приданом).

Некоторые словацкие названия обручения фиксируют результат договора — выдачу невесты в замужество: з.-словац. верхненитран. *oddanie*, средненитран., тренчин. *oddávku*, ю.-теков. *oddávka*, ц.-словац. ю.-новгород. *zdávku*, модрокамен., ю.-новгород., з.-гемер. *zdávanka*, гемер. *zdávanku*, верхнегрон. *vzdávanie*, пол. куяв., скерневиц., кошалин., лешнен. *zdawiny*.

Достигнутый договор часто закреплялся битьем по рукам, которым *запоручивали* невесту. Отсюда названия обручения рус. *рукобитье*,³⁸ вологод. *запоручиванье*, *запоручины*, перм., архангел. *запоручение*, ярослав., костром., вологод. *запоруки*, бел. витеб. *рукабіцце*, болг. *бият годежа*, *улавяне за ръка*, болг.-банат. *фацен ръка*. Сват или отец жениха ударяли с отцом невесты по рукам, нередко не голыми руками, а обернутыми рукавом или полрой одежды, били по рукам хлебом или схватывались правыми локтями, а мать невесты разнимала им руки ударом запястья. Иногда все родственники попеременно подавали друг другу руки или локти. В северном Прикамье *зарученье* или *рукобитье* совершали и жених с невестой — брались за руки, а родители их разнимали (Под. ЭССП:62,144–145).

Договор закреплялся обменом подарками, служившими брачным залогом (рус. *зalog*, *зadatok*, макед. *мени*, болг. *нишан*, *белег*, с.-х. *белег*, *билијег*, *nišan*, *аманет*, словац. *paznak*) — ср. названия обручения: болг. *даване нишан*, ю.-з.-болг. *благоевград. менене нишан*, серб. *велики нишан*, *велики белег*, смедерев. *даровнина*, сврлиг. *мали дар*, срем.

велики дар, хорв. *beleg*. Так, у болгар невеста одаривала родственников жениха, кланялась и целовала им руку, а они одаривали ее деньгами (*впив, кръст, цълувка, мена, равун*), или жених в знак окончательного согласия на брак дарил невесте полотенце, кольцо, деньги, а она ему платок. В северо-западной Македонии договор сторон с первым обменом дарами (*сpoj*) был приурочен к обручению (р-н Тетово), а в центральной Македонии *строj* (обычай приносить невесте одежду от жениха) происходил между обручением и свадьбой (р-н Велеса) (КартИДРБЕ). У сербов Колубары жениху дарили рубашки, носки, полотенца, его родителям — ковер, носки, пояс, а невеста получала в подарок кольцо и платье (р-н Валево, Як.ЭМЗС:315). У боснийских мусульман сторона жениха передавала невесте кольцо, деньги и украшения, а взамен получала в залог *бошчалуk* (свадебные подарки) (Schn.SV:61). У черногорцев района Котора жених дарил невесте *веру* (обручальное кольцо), а его мать присылала ей золотое украшение, невеста же одаривала сватов, которые ее сватали, и свекровь мелкими подарками (Вукм.СД:224). У русских жених обычно получал в залог от невесты платок, например, забирал себе платок невесты, на который выкладывали обручальные кольца (Среднее Поволжье, Зорин РСР:60). У словаков обручальный подарок невесты (например, платок, рушник), даваемый в знак ее согласия на брак, называется *záručnó*. В западной Словакии пестрый расписной рушник или платок, полученный от невесты, жених вез на обратном пути как знамя на палке, увенчанной яблоком, под радостные возгласы старшего свата и кучера на показ всем односельчанам. Этот рушник находился у жениха до третьего оглашения помолвки в церкви (р-н Трнава, Шпачинце, Leščák SS:228). У болгар жених и невеста обменивались квитками, у поляков — венками, у лужицан — талерами, которые носили на шее. Среди подарков, получаемых невестой от жениха на обручении, наиболее характерны кольцо (у южных славян), яблоко, монеты (у народов бывшей Югославии, в частности, у сербов и черногорцев), бусы (у украинцев), монисто (у южных славян), ленты (у поляков), платок (у словаков), а из подарков невесты жениху — монета (у белорусов и украинцев), хлеб (у украинцев), квитка на шапку (у украинцев и словаков), венок (у поляков), рубаха (у сербов). У восточных славян невеста дарила родственникам жениха платки или полотенца (ср.: укр. чернигов. *хустки* 'обручение'), у белорусов и украинцев — повязывала сватам жениха рушники (ср.: укр. луган. *рушники* 'обручение'), у белорусов — дарила свату штаны и пирог. В Белоруссии стороны обменивались хлебами, в Словакии — полотенцами, яблоками, в Сербии — рубахами, платками, полотенцами, деньгами и т. д. Название предмета обмена или дарения лежит в основе ряда наименований обручения: венок — в пол. *wieńcзunu*, яблоко — в хорв. *jabuka* и серб. *jabuka*, *jabучно*, квитка — в серб. *китица*, с.-х. *pošenje kitke* и з.-болг. кюстендил. *китка*, такнене *китка*, шелк — в черногор. *свила*, украшения — в болг.

гиздило, носене гиздило, платок — в словац. нижненитран. *ručník*, нитран. *ručníku*. Семантика обмена отражена в болгарских названиях обручения *менеж* (с.-болг. русен.), *мена* (с.-болг. разград., с.-з.-болг. видин.), *замяна* (с.-болг. плевен.), в названии обрученных *менени*, в определении их как «мененных» (*младите са нишанлъ*).

Особо следует выделить распространенный в разных славянских традициях обмен кольцами во время обручения между женихом и невестой, дающий названия этой церемонии: пол. куяв., влоцлав., конин., ленчиц., кошалин. *pierscionki*, куяв. *pierscianki*, великопол. конин. *pierszczonki*, кашуб. *piestrzenie*, ц.-словац. теков. *prstene*, ю.-новоград. *prstienkovačka*, в.-словац. гемемер. *prstienkovačku*, уж. *prstienky*, липтов. *obručkovanie* (от *obručka* 'обручальное кольцо'), болг. *пръстен*, *мене не пръстен*, *главене с пръстен*, с.-з.-серб. срем., з.-серб. ужиц., в.-серб. тимок. *прстен*, с.-серб. с.-банат., ц.-серб. кралев., ресав., шумадийск., в.-серб. тимок., черногор., босн. *прстеновање*, хорв. далматин. *prstenovanje*, ю.-в.-болг. бургас. *пръстенясване*, макед. *пърстенванье*, *пърстенвенье*. Например, в черногорских селах под Херцегнови сват опускал обручальное кольцо в бокал с вином, а невеста мизинцем доставала его оттуда и надевала себе на руку, либо сам жених надевал ей кольцо на безымянный палец правой руки (Вукм.СОХК:136–137). У сербов отец жениха надевал невесте кольцо и давал золотую или серебряную монету, как бы выкупая невесту у ее отца за определенную плату — *уцјену* (Ив.ССОС:9).

Символом обручения жениха и невесты было соединение им рук. Отсюда названия обручения: рус. *обрученье*, смолен., с.-прикам., сибир. *обручанье*, перм. *обрученки*, с.-прикам. *обручье*, *обручина*, новгород., олонец., орлов. *порученье*, ленинград., твер. *поручины*, вологод. *запоруки*, *запоручины*, *запорученье*, *запоручиванье*, *руковитие*, псков. *связывание*, архангел., карел., новгород., костром., том., смолен., орлов., дон. *зарученье*, вологод., костром. *заручка*, рус. *заручины*³⁹, бел. витеб., могилев., мин., гомел., брест., вилен. *заручыны*, гомел. *заручанне*, брест. *заручэнье*; ц.-укр., луган., чернигов., волын., гуцул., закарпат. *заручини*, червонорус. *заручини*, *руковини*, з.-укр. *зруковини*, замойск. *зруковіны*; пол. *zaręczyny*,⁴⁰ скерневиц. *zoreczyny*, сувалк. *przeręczyny*, катовиц. *przyręczyny*, пол. *zrękowiny*,⁴¹ гданьск., слуп. *zrękawiny*, скерневиц., новосондец., бельск. *strękowiny*, пол. *rękowiny*, *rękowanie*, кроснен. *podręcznik*; в.-словац. шарыш., с.-в.- и ю.-в.-спиш., с.- и з.-земплин., кошиц. *rukoviny*, гемемер., словац. *rukovanka*, *ist' po ruki*; болг. *обръки*; макед. *рака факанье*; серб. *заручиванье*, *зарука*, *зарук*, *заруке*, *руковање*, хорв. *zaruke*, *zaruki*, *rukovanje*; словен. *zaroka*. Отец или крестный невесты соединял правые руки жениху и невесте (у русских, у лужичан); их руки перевязывали полотенцем (у русских); сват соединял им руки над миской, в которую сливал водку жениха и невесты (*жаніў гарэлку*), и обвязывал их руки платком (у белорусов, ЭБ:206); жених и невеста клали руки на хлеб (на сыр), и дружба или сват связывал им руки

платком или лентой (у поляков), и т. д. У русских это действие иногда соединялось с рукобיתьем: отцы подавали руки, жених и невеста клали на них свои руки, а мать невесты их разъединяла. У болгар и некоторых других южных славян жениху и невесте соединяли не только руки, но и головы — ср. названия обручения: болг. *главеж*, *главилка*, *заглавилка*, *главене*, *углава* и т. п., серб. *углава*, хорв. *uglavar*. Со сведением молодых связано название обручения *своды* в Курской губ. и на Кубани, во время которого их ставили на шубу мехом вверх и благословляли иконой и хлебом-солью (СРНГ 36:309). Семантику соединения отражает уральское название помолвки *случай* (там же 38:318). Существовали и другие символические способы соединения жениха с невестой на обручении. Например, в Болгарии в подарок невесте клали соединенные вместе крючок и петельку (мужскую и женскую застёжки), чтобы молодые крепче связались (Пловд.:220). Нередко сведение, соединение вместе жениха и невесты на обручении предвлялось выведением к жениху фальшивой, подставной невесты.

В ряде мест обручение включало дележ хлеба. Так, у поляков хлеб, на котором молодым связывали руки, делили пополам и давали по половине жениху и невесте. В Замойском воев. жених делил привезенный с собой хлеб, одну половину которого съедали в доме невесты, а другую жених забирал к себе домой (КРАЕ 8 / 1:176–177,178, карта 26). У русских на обручении делили на мелкие куски большой пряник и раздавали их гостям, или жених и невеста после рукобיתья разламывали специальный пряник (Пушк.ОВГ; Зорин РСР:61 и др.). У белорусов происходил дележ пирога. У болгар Украины обряд преломления и раздачи хлеба сопровождался пожеланием богатства молодым (Дем.КББН:67). У южных славян преломление хлеба нередко совершалось отцами жениха и невесты в знак скрепления помолвки, например, разламывание пирога — *прекидање прида* — у сербов после передачи выкупа отцу невесты (Schn.SV:61).

Нередко молодые на обручении совершали круговые действия. Так, у русских Среднего Поволжья и у белорусов западного Полесья молодых обводили вокруг стола (Зорин РСР:156; Брестская обл., ПА). У лемков западной Галиции жених оборачивался с невестой вокруг и сажал ее рядом с собой за стол. В Македонии, Сербии, Боснии и Хорватии невеста трижды оборачивалась по солнцу перед надеванием ей кольца или вручением обручального яблока (Schn.SV:62).

У восточных славян, особенно у русских, было распространено благословление жениха и невесты и скрепление обручения молитвой. Родители невесты благословляли жениха с невестой иконой и хлебом с солью, иногда их благословлял священник. Обрученные молились на коленях перед иконами и в знак крепости уговора целовали икону. За женихом вставали и молились его родственники, а за невестой — ее родственники. В Заонежье присутствующие молились и триж-

ды «крестили глаза»), а мать невесты кадила ладаном и углями из печи. Церемония заканчивалась поклонами невесты родителям и крестным и взаимными поздравлениями родственников с зятем и невесткой (Куз.Лог. РСЗ:42). Эти ритуальные действия послужили основой некоторым русским названиям обручения: твер., новгород., с.-белозер., архангел. *богомолье*, вологод., орлов. *образовка, образовки*, вологод., новгород., орлов., тул., калуж., кур. *образование* и петербург. *достойно* (от молитвы «Достойно есть», читаемой священником). На освященность этой обрядовой церемонии указывает также название обручения *хаджи* (буквально 'паломник') у болгар-мусульман (сев.-зап. Болгария, Ловечский окр., р-н Луковита, БСУ 383:90–91).

Наконец, скрепление договора повсеместно совершалось путем совместной трапезы и выпивки — пропиванием невесты. С этим связаны такие названия обручения, как рус. орлов. *блюдницы*, рус. *магарыч запивать*, укр. *могорич*. Особенно широко распространены у всех славян термины обручения (или обряда, входящего в его состав), образованные от корня *пи-* / *пой-*: рус. вологод. *пропиванье (невесты)*, вологод., вят., с.-прикам., воронеж. *пропивки*, петербург. *пропивины*, кур. *пропиванки*, ярослав., с.-прикам., вологод., новгород., твер., орлов. *пропой*, воронеж., перм. *пропивушка, пропитье*, вологод. *пропивашка*, новосибир. *пропивашки*, свердлов. *пропив*, вят., с.-прикам. *пропивышки*, с.-прикам. *пропивушки, пропитьё, пропивочка, рукопитье*, кемеров. *пропоина*, воронеж. *пропоечка*, ярослав., владимир., калуж., орлов., саратов. и др. *запой*, петербург., ярослав., москов., тул., тамбов. *большой запой*, ярослав. *правский запой*, брян. *запойня*, калуж., смолен., свердлов. *запоины*, псков., петербург., вологод., ярослав., вят., свердлов., кур., орлов. *запивки*; бел. витеб., мин., гомел., брест. *запоіны*, бел. *першыя, другія (вялікія) и трэцяя запоіны*, брест. *другія запоіны*, гомел. *запівіны, заповіны*, брест. *велікія заповіны, запэвыны, запэвы, запіткі, запіўкі*, гомел. *запой, пэрапой*, мин. *велікія пропоіны*; укр. чернигов., волын. *запоіни*, ровен. *запоіны, пэрэпій*; пол.-подляс. *zapoіny*; з.-словац. трнав., нитран. *prepíjanie*; ю.-з.-болг. горноджумайск., ю.-болг. пазарджик., пловдив., асеновград. *запив*, ю.-з.-болг. благоевград., гоцеделчев. *запивък, гоцеделчев. запиване*, з.-болг. ихтиман. *запивка*, с.-болг. севлиево., з.-болг. софийск. *пиене*, с.-болг. разград. *пиене на малка ракия*, с.-болг. русен. *питету*, херсон. *препив*, ю.-болг. пловдив. *пият годеж*, з.-болг. софийск. *пият мома*; макед. *пиеше*; серб. *пијење девојке, пијаца*, хорв. *veliki zapojki, zapoj*. Имеются также метонимические наименования обручения — по тому, что пьют (рус. *большое вино*, бел. *малая и вялікая гарэлка*, брест. *вялікая гарэлка*, болг. *на ракия, малка и голяма ракия*, серб. *велика ракија*, черногор. *на ракију*, хорв. *dolazak s rakijom*), из чего (бел. гомел. *чарка, первая чарка, перша чарка*, могилев. *друга и трэця чарка*, болг. *бъклица, малка бъклица*, хорв. *buklija*) и где (болг. *кръчма*). Выпивку на обручение обычно привозила сторона жени-

ха. Вино и особое угощение иногда полагалось и подругам невесты в качестве выкупа ее из девичьего сообщества. У белорусов сват жениха ставил на стол бутылку водки, заткнутую соломой, в которую мать невесты после выпивки насыпала жито и обвязывала поясом в знак согласия на брак дочери. В чарку невесты клали монету, которую она забирала себе. В качестве закуски родители невесты подавали яичницу и сыр — отсюда выражения *запілі дзяўчыну, заелі яешняй (сырам)* (ЭБ:204).

Окончательное определение невесты в замужество ритуально оформлялось изменением прически и головного убора невесты. У русских на обручении мать срывала с невесты девичью повязку и закрывала ей лицо платком (Чет.Я:110, Поп.ЗСПО). У белорусов невесте расплетали косу, которую она не заплетала до самого кануна свадьбы (ЭБ:206).

Важное значение придавалось публичному засвидетельствованию обручения и правовым обязательствам сторон. В отличие от предыдущих этапов сговора, обручение совершалось в присутствии широкого круга родственников, с оповещением односельчан (ср. болг. *оглаване с хората*, бургас. *явна годеж* — публичное обручение, со свидетелями), в некоторых местах — с участием священника (у русских и болгар) и бабки-повитухи, которая принимала невесту (у белорусов Могилевской губ., Скід.ВЗГР:558). В Белоруссии на обручение ехали шумно, с бубенцами. У поляков Великопольши после обручения возле дома невесты вбивали два столба, соединенные гирляндой из цветов, которые стояли до дня венчания (Пильское воев., р-н Чарнкова, КРАЕ 8 / 1:134). У словаков в районе Зволена с обручения возвращались с зажженными фонарями (Leščák SS:301). У южных славян о совершившейся помолвке (принятии невестой от жениха яблока с кольцом, надевании ей кольца и т. п.), как и об итоге первой брачной ночи, оповещали стрельбой из ружья. У паштровичей в Черногории в связи с этим известна поговорка: «Пуче пушка, вјери се ђевојка!» [Стреляет ружье — обручается девушка!] (Вукм.П:300). Семантика оповещения содержится в болгарском названии обручения *обустюване* (Уз.БС:184). У русских церемония обручения иногда заканчивалась публичным катанием по деревне подруг невесты на лошадях жениха (Зорин РСР:63). В Черногории и Герцеговине после обручения семьи жениха и невесты приглашали односельчан, объявляли им о предстоящей свадьбе и угощали их вином (БНЕ:104).

Происходило церковное оглашение помолвки (рус. калуж. *оклик*, бел. *запаведзі*, укр. *заповіді, оповідь*, (лемки) *заповіди, оголоски*, серб. *испит, оглашење*, з.-серб. раджевин. *испитивање*, приепол. *оглас*, хорв. *navještaj, navješćenje, oglas, oziv*, самобор., пригор. *oklicanje*, словен. *oklic*, словац. *ohlásky, zaviazka*, словац. зволен., спиш., чеш. *ohlásky*, ю.-з.-чеш. ход. *vohlásky, prohlásky, voznamky*, пол. *opowiedź, zapowiedzi, wypowiedzi, wypominki*, цешин. *ogłoszki*, малопол. кроснен. *pacierze*, в.-луж. *připowědanje*, н.-луж. *zapowědanje* и т. д.). По польскому поверью,

слушать оглашение своей помолвки жениху и невесте нельзя, иначе дети их будут глухими. В Словакии молодые тоже не ходили в церковь на первое оглашение помолвки из опасения рождения глухих детей (зап. Словакия, р-н Трнава, юж. Тренчин, Гонт, Загорье, Нитра, Новоград), некрасивых детей (р-н Тренчина) или из опасения сглаза (Кошицкая обл., сев. Земплин) (Leščák SS:229,246,50,63,204,267,259,179,132,278; Kom.TSS:90). У чехов Моравии считалось, что услышавший оглашение своей помолвки вскоре умрет (Navt.RO:172). В восточной Чехии (Глинецко), наоборот, невеста должна была сама услышать третье оглашение, чтобы быть счастливой в замужестве (Adam.LH:124). У словаков района Липтовского Микулаша обрученные приходили на оглашение либо с наступлением сумерек, либо рано утром первыми, прежде чем люди приходят в церковь (Leščák SS:272). В западной Сербии после помолвки и оглашения невеста сидела дома, так как считалось, что если она будет хлопать дверьми в чужих домах, то потом в доме мужа будет бить посуду (Колубара, р-н Валево, Як.ЭМЗС:315).

Расторжение одной стороной помолвки наносило урон чести и достоинству другой стороны и требовало выплаты отступного (у чехов и словаков с этой целью заключался специальный письменный договор с размерами приданого и т. п.), нередко с избытком, за причиненный моральный ущерб, но обычно все улаживалось сторонами самостоятельно и до суда дело не доходило (Тверская губ., РК 1:458; Владимирская губ., БВКЗ:248), обращение к сельским властям или в суд бывали лишь в исключительных случаях (Польша, КРАЕ 8 / 1:188). И только у некоторых южных славян (например, в Метохии) расторжение помолвки способно было вызвать кровную месть. По представлению македонцев, жениху, оставившему обрученную девушку, грозит несчастье и смерть (БНЕ:105).

Обручение знаменует собой начало семейно-родственных отношений. После обручения помолвленные начинали породственному обращаться к родителям друг друга: у хорватов Славонии жених называл будущую тещу *baba* или *punica*, а невеста будущую тещу — *tata* (там же:104), у русских в Белгородской обл. она называла крестных жениха *nana* и *мама* (РС 1:95). В восточных областях Польши начиная с обручения жених и невеста называли друг друга *mój* и *moja* (Малопольша, р-н Кросно; Подлясье, Ломжинское воев., р-н Граево, КРАЕ 8 / 1:144). Жених должен был на обручении публично поцеловать невесту (Белостокское воев., Тополяны, *ibid.*:179). В восточной Чехии (Глинецко) помолвленные начинали обращаться друг к другу на «ты», не общались с молодежью по отдельности и ходили только вместе (Adam.LH:123). У словаков семьи жениха и невесты считались породнившимися: невеста помогала семье жениха в домашнем хозяйстве. В разных местах Сербии и Хорватии обрученные открыто появлялись в церкви, на танцах и в других общественных местах. В Далмации, Черногории и

Герцеговине жених и его мать могли ночевать в доме невесты (БНЕ:105). В Болгарии проходили взаимные посещения между семьями. В северо-западной Болгарии совершалось *хранене на годеницата* — ритуальное «кормление» невесты свекровью весь период от обручения до свадьбы (Уз.БС:189). В западной Болгарии невесту могли забрать к жениху уже с помолвки, но спать вместе до свадьбы молодым не разрешали (Трынский кр., Глоговица, Уз.ТЛ:335). Однако иногда обручение считалось достаточным для начала супружеских отношений: жених и невеста получали право на супружескую близость (у белорусов-католиков Витебской губ., Еф.НЮББ:13–14, См.НСЗБ:691; у поляков р-на Цешина, КРАЕ 8 / 1:185), проводили одну ночь вместе (у лужичан, Schn.FVS:19, БНЕ:70), невеста ночевала у жениха две ночи, а потом жених отвозил ее домой готовить приданое (в Белозерском р-не Вологодской обл., РФСЗ), или жених ночевал у невесты со дня обручения до самой свадьбы (у словаков верхнего Грона, БНЕ:41). В некоторых местах (особенно у южных славян) после обручения практиковался так наз. пробный брак (Schn.SV:62; БНЕ:41).

В структуре обряда обручение тесно связано с предыдущими церемониями сговора. Многие ритуальные действия обручения (договор сторон, обмен залогами, рукобיתье, пропивание невесты, благословление, подача женихом и невестой рук друг другу) в той или иной мере присутствуют и в составе других церемоний сговора, начиная со сватовства. Возможны случаи объединения обрядов сговора в одну свадебную церемонию (ср.: у македонцев именно обручение считалось «истинным сватовством»). Поэтому некоторые наименования обручения связаны с названиями сватов (болг. *женихларе*) и сватовства: рус. *окончателъное сватовство*, с.-прикам. *коренное сватовство*, олонец. *просватовство*, олонец., новгород., орлов. *просватанье*, петроград. *просватины*, вологод. *просватка*, *просватки*, вологод. *сосватки*, *сосваток*, *запросватыванье*, ярослав., вологод. *сватанье*, укр. волын. *овруч. сватаннє*, закарпат. *сватанки*, ровен. *сваишчыны*, бел. брест. *засвѣтаны*, пол. кроснен., замойск., тарнобжег., люблин., белостоц., пѣтровка., серадз. *swaty*, келец. *zwiadu*, жешов.-пшемьслыск. *osłęby*, пол. *zmówiny*, белостоц., замойск., пшемьслыск., радом., кроснен., новосондец., тарнов., келец., лодзин., скерневиц.-варшав. *zaloty*, радом., опольск., зеленогур. *zalety*, тарнобжег. *orędziny*, познан. (?) *zrędziny*, серб. *прошевина*, *велика прошевина*, *прошња*, *велика прошња*, *просидба*, ю.-словац. гемец. *pytanka*, ю.-в.-словац. земплин. *pytanky*, *pytanky*, с.-в.-словац. шариш. *spytoviny*. Терминология обручения изредка тоже используется для обозначения сватовства (например, хорв. *zaruke*, бел.-полес. *заручыны*). Предварение обручения с м о т р и н а м и или включение обряда смотрин в церемонию обручения давало соответствующие названия и самому обручению: рус. вологод. *смотр*, вят., вологод. *смотры*, вят. *малый смотр*, *большие смотры*, архангел. *большое смотренье*, псков. *обглядины*, бел. витеб. *суглядзіны*,

гомел. *злядіны*, болг. *сгледа, оглед*, з.-болг. цариброд. *сгледушка*, в.-серб. сокобаньск. *огледи*, сврлиг. *оглади*, з.-серб. драгачев. *гледање ђевојке*, с.-в.-словац. шарш., с.-словац. орав. *vohlady*, пол. быдгощ. *wyglądy*, серадз. *ogłędziny*, ольштын. *glendy*, вармийск. *ględy*. Нередко, особенно у южных славян, обручение происходило в два этапа, т. е. распадалось на две самостоятельные церемонии — предварительное, начальное обручение (или официальное сватовство) и обручение окончательное, полное. Терминологически они противопоставляются как малое и большое (рус. *малый* и *большой запой*, вологод. *малые* и *большие противки*, с.-прикам. *малое* и *большое вино*, ярослав. *малое* и *большое сиденье*, бел. *мала* и *вяліка гарэлка*, болг. *малка (мала)* и *голяма года, малък (малкия, малешек)* и *голям главеш*, мьнен и *голем годеж, малка (маленька)* и *голяма (голема) углава, малка* и *голяма мена, малко* и *голямо питие*, макед. *мал* и *голем армас, мал* и *голем строј, мал* и *голем свршок*, черногор. *мала* и *велика прошња, серб. мали* и *велики нишан, мали* и *велики белег* и т. п.), первое и второе (рус. псков. *первое вино* и *второе вино*, бел. *першыя* и *другія запоіны*, ц.-болг. габров. *търви* и *втори сговор*), тайное и явное (болг. *таен, крито* и *явен годеж*, бургас. *тайна главеш* и *явна главеш*), обычное и имеющее законную силу (болг. *прост* и *законен главеш*) или подлинное (рус. *правский запой*, вологод. *праские сидины*), серебро и золото (болг. пловдив. *сребро годеж* и *злато годеж*).

Как предварительное бракосочетание обручение семантически соотносится с собственно свадьбой, включающей венчание и прочие обряды, оформлявшие брак. Обручению часто придавалось значение не меньшее, чем венчанию. У македонцев обрученная невеста приравнивалась к обвенчанной. Хорваты считали обручение «первым венчанием» (БНЕ:103–104). Ср. также сходное с венчанием великопольское название обручения *ślubiny* (зеленогур., пильск., КРАЕ 8 / 2:132,134, карта 21) и сходные с обручением названия венчания у словенцев и хорватов: словен. *poroka*, хорв. самобор. *poruka* (ЕАЈ). Ритуалы обручения иногда переносились на день венчания или дублировались на свадьбе. Так, в белорусском Полесье *заручынами* изредка называлось ритуальное сведение жениха с невестой перед отправлением к венчанию. В некоторых районах Малопольши *zrękowiny* — соединение рук жениха и невесты над хлебом и благословление молодых на брак — также происходили перед венчанием. У родопских болгар название *кябин* носила как помолвка, так и мусульманская молитва при венчании (БЕР 3:259). Болг. *годеш* обозначает подарки для невесты, присылаемые женихом на обручение и в день свадьбы. У черногорцев обряды обручения совершались на свадьбе по приезде сватов жениха за невестой. У белорусов пропивание невесты, расплетение ей косы и взаимное одаривание иногда входили в состав обрядов первого дня свадьбы. В свою очередь, обручение могло включать элементы, характерные для церемонии бракосочетания, в частности, ритуал сажания

на посад у украинцев Волыни, одевание невесты в венчальную одежду у русских Ярославской губ. Сходство обручения со свадьбой проявляется также в общности таких ритуальных действий, как дележ хлеба, обведение вокруг стола и оборачивание по солнцу.

Обручение взаимодействует и с обрядностью кануна свадьбы. С одной стороны, обручение в ряде случаев (у русских, украинцев и др.) включало ритуальные действия, характерные для девичника, символизирующие конец девичьей жизни, например, «сжигание девичества» — сжигание пряжи, снятой с прялки невесты, в Валдайском р-не или соломы в Солецком р-не Новгородской обл. (ФНО). Расплетение косы невесты могло происходить как на обручении, так и на девичнике. Участие невесты в девичьих гуляниях обычно прекращалось после сговора и обручения. С другой стороны, обручение иногда переносилось на канун свадьбы или его ритуалы (рукобитье, пропой и т. п.) включались в состав девичника. Отсюда общность некоторых названий для обручения и девичника (например, вологод. *сидины*) и названия кануна брака, характерные для обручения (архангел., перм. *обручанье, обрученье*, вят. *обруч*, бел. *заручыны, дзевоцкія заручыны*, ю.-з.-болг. *армосване*, макед. *голем строј*). Известно также объединение кануна свадьбы в триаду со сватовством и обручением, например, в западной Белоруссии (в районе Вилейки) сватовство рассматривалось как первые, обручение — как вторые, а девичник (*дзявоцкі вечар*) — как третьи *запоіны* (Вяс.:107).

С обручением были связаны временные запреты и предписания. Повсеместно запрещалось совершать обручение на святки, у болгар — в «пустые» дни между Рождеством и Ивановым днем, а также в 12 «нечистых» дней между св. Петкой и Димитровым днем (Уз. БС:154). Распространен запрет устраивать обручение накануне больших праздников, в пост и в постные дни недели, иногда в субботу как в последний день недели. Часто обручение, как и венчание, происходило в воскресенье или на праздник. У южных славян считалось, что обручение следует совершать на полнолуние или на новолуние, чтобы в молодой семье все наполнилось и росло (Странджа:274; р-н Петрича, АЕИМ 776-П:31; Уз.БС:154). У русских начало обручения иногда приурочивалось ко времени суток, когда солнце поднимается вверх, чтобы будущее хозяйство молодых тоже шло вверх (Вологодская губ., Тотемский у., Ед.СК). У украинцев Закарпатья был обычай ехать на обручение на рассвете, чтобы никто не перешел дорогу порожняком (Вес. 2:232).

§ 5. КАНУН СВАДЬБЫ

Собственно свадьба, главная свадебная церемония, знаменующая окончательное скрепление брака, предваряется кануном свадьбы.

Это комплекс обрядов и обрядовых действий, оформляющих один из пограничных моментов обряда: подготовку к принятию нового статуса (вступительная фаза ритуального «перехода» относительно будущего) и одновременно разрыв с прежним статусом (завершающая фаза «перехода» относительно прошлого). Основные обряды кануна свадьбы — прощание с добрачной жизнью (расставание невесты с девичеством в кругу подруг и прощальная вечеринка у жениха), мытье невесты, ритуальные действия с волосами (расплетение косы невесты, бритье жениха и др.), изготовление свадебных атрибутов (каравая, деревца, знамени, венков, квиток), приглашение на свадьбу. Чаще всего церемония совершается накануне дня свадьбы или за несколько дней до него, нередко распространяется на день свадьбы (обычно до приезда жениха за невестой). Характерно при этом, что ночь перед свадьбой участники обряда, особенно в доме невесты, могут проводить без сна (например, на Русском Севере, в западной Чехии, в некоторых районах Словакии). В западной Болгарии накануне свадьбы родственники невесты всю ночь веселятся в ее доме, отчего обряд получил название *бясна вечер* (Софийский окр., Самоков, Карт ИДРБЕ). В некоторых локальных традициях отдельные обрядовые действия, характерные для кануна свадьбы, могут происходить на самой свадьбе вплоть до отъезда невесты из родительского дома.

Пограничное положение кануна свадьбы в свадебном обряде находит отражение в его терминологии и в конкретных обрядовых действиях, совершаемых в ходе этой церемонии в отдельно взятых обрядах. Канун свадьбы осмысливается в терминологии⁴² как переходный момент символического обрядового пути: рус. архангел. *проводы*, вологод. *поездной день*, пол. ломжин., белостоц., седлец., сувалк. *wujazd*, серб. *испраћушка*, с.-банат. *врата*. Семантику «перехода» отражает, по всей видимости, и восточнопольский обычай вождения невесты по лестнице, покрытой одеялом, во время которого невеста не должна была провалиться между ее перекладинами (Замойское воев., р-н Звезинца, КРАЕ 8 / 1:355). Разрыв с прежним статусом выражен в таких названиях кануна свадьбы, как чеш. *rozloučení, loučení se svobodou*, словац. *rozlúky*, пол. сувалк. *pożegnanie*, сувалк., еленегур., легниц. *pożegnanie młodej*, ченстохов.-келец. *pożegnanie panieństwa*, зеленогур. *przepicie panieństwa*, вроцлав.-опольск. *oblewanie panieńskiego*, а также рус. архангел. *последняя ужна*, владимир. *последнее сиденье*, орлов., перм., свердлов. *прощанье*. Разрыв с прошлым знаменуют и обряды кануна свадьбы. Невеста прощается с подругами и родным домом, оплакивает расставание с девичеством. У моравских словаков жених платит жожаку молодежи денежный выкуп (*starka*) за выход из сообщества неженатых сверстников. Такова же символика у лужицкого и отчасти польского обычая (в Силезии, Великопольше, Поморье, Вармии) бить посуду на пороге или под

дверью дома невесты (помор. *pulterabend*, ольштын., гданьск., слуп., кашуб., познан., пильск., гожев., зеленогур. *polterabend*, силез., великопол. *polterabend*, *polthrowanie*, быдгощ. *polthrowanie*, гданьск. *halaśliwy wieczór*, катовиц. *halasowanie*, *trzaskany wieczór*), а также подлясского обычая бросать камнями в стены дома невесты, отмечая тем самым проводы девичества (р-н Белостока, Тополяны, КРАЕ 8 / 1:355). Наряду с этим в обрядности кануна свадьбы присутствуют элементы приобщения к новому статусу, например, пирушка замужних женщин у невесты накануне свадьбы, символизирующая прием невесты в возрастную группу женщин (у поляков). Накануне свадьбы невеста спала на кожухе и старалась запомнить свой сон, чтобы по нему угадать, что ее ждет в будущем (Черкасская обл., Золотоношский р-н, Кропивное, АКР). В Ольштынском воев. невеста рано ложилась спать в этот вечер, веря, что исполнится все, что ей в эту ночь приснится (р-н Нидзицы, КРАЕ 8 / 1:355). Семантику начала передают восточнополесские, западноукраинские и центральнословацкие названия кануна свадьбы: гомел. *почынальніца*, гуцул., буковин. *заводини*, закарпат. *заграванки* (от *загравати*, *заграти* 'начать играть'), буковин. *зачинайниця*, покут. *заченані* (первый день *весілля*), ц.-словац. *заціначка*. Канун свадьбы рассматривается в данном случае как начало следующего этапа, собственно свадьбы. В некоторых традициях (украинской, польской, болгарской и др.) канун свадьбы может считаться первым днем свадьбы и терминологически не всегда выделяется особо. Болгарские термины *заквасване*, *квас* отражают восприятие кануна свадьбы (включающего приготовление теста для свадебного хлеба) как «заквашивания» свадьбы. С последующим этапом бракосочетания связаны по смыслу украинские и восточнопольские названия кануна свадьбы в доме невесты: харьков., луган. *дружбини* (Чуб.ТЭСЭ 4:683; Магр. СВЛ), харьков. *подружбини* (Вес. 1:402), луган. *дружби*, *дружбиники* (Магр.СВЛ), пол. валбжих. *družynu*, жешов., тарнов. *družbiny* (КРАЕ 8 / 1:169,291,305) — ср.: укр. *дружба* 'один из супругов', *молоде подружжя* 'молодая чета, новобрачные', *дружити* 'женить или отдавать замуж'.

В формальном отношении наименования кануна свадьбы нередко основываются на названиях последующего или предыдущего этапов обряда. С терминами свадебной церемонии обряда соотносятся восточно- и западнославянские названия кануна свадьбы: архангел. *подсвадебьё*, вологод. *подвенечная*, вологод., орлов. *подвенеха*, амур. *подвенечник*, укр. луган. *підвесілля*, *підвесілок*, кашуб. *vińčēnĕ*, пол. познан. *przedślubny wieczór*, *przedślubny wieczorek*, калиш., опольск. *zapusty weselne*, ново-сондец. *przedweselny wieczór*, тарнобжег., краков. *przedwesele*, опольск. *przedweselak*, чеш. морав. *obveselka*, морав.-валаш. *rozveselky* (при *veselí*, *veselka* 'свадьба'), ср. также в русской песне: «Как у Марьи на дивишничке / Как у Ивановны на *веселишничке*» (Новгородская губ., Боровичи, Эл.ФЗС:120). Иногда в состав церемонии кануна свадьбы частично вклю-

чаются обряды сговора и обручения, соответственно и для наименования кануна свадьбы используются термины, характерные для предыдущего этапа обряда — сватовства, смотрин и обручения: с.-рус. вологод., архангел. *сватанье*, костром. *сговорка*, вологод. *смотр*, вологод. *смотры*, *смотрины*, архангел. *большие смотрины*, *смотренье*, *большое смотренье*, *обруч*, *обрученье*, архангел., перм. *обручанье*, ленинград. *поручины*, орлов. *запой*, бел. голел. *змовіны*, з.-укр. и полтав. *заручини*, бел. *дзявоцкія заручыны*, *дзеваснубы*, макед. *голем строј*, светиникол. *оглед*. О переходности церемонии кануна свадьбы свидетельствует обычай, отмеченный в Белозерском р-не Вологодской обл.: на девичнике невеста ходит вдоль половицы, причем одна ее нога разута, а другая обута (с. Антушево, РФСЗ).

Как начальная фаза «перехода» к а н у н свадьбы корреспондирует с его завершающей фазой — к о н ц о м свадьбы. Канун и конец свадьбы оформляются симметричными обрядами и ритуальными действиями: баня невесты накануне венчания и баня молодых после брачной ночи у русских; ритуальное бритье жениха в канун свадьбы у южных славян и шуточное бритье в конце свадьбы у словаков и белорусов; игра музыкантов накануне свадьбы под окном дома невесты *на добрий вечір*, а после брачной ночи — *на добри день* (в Винницкой обл.); предсвадебный девичник с прощанием невесты с девичеством в кругу подруг и *девишник*, прощальная молодежная вечеринка у жениха на четвертый день после свадьбы (в Сумском Посаде Беломорского р-на Карелии, РС 1:26,45), *перезулки* на масленицу, на которых невеста с подругами вспоминает свое девичье житье (в Пензенской губ., Макс.ННКС:363); пародийная свадьба в конце свадебного обряда и изредка в канун свадьбы — у поляков Катовицкого воев. с участием ряженных молодых (*młode państwo*), дружб и т. д. (р-н Тарновских Гур, КРАЕ 8 / 1:373); принесение в канун свадьбы воды для теста девочкой, одетой в наряд невесты, как аналогия ритуальному выводу молодой за водой наутро после свадьбы (в Болгарии) и ряд других. В канун свадьбы вступают в силу некоторые запреты для жениха и невесты, которые снимаются по окончании свадьбы, например, запрет на мясную пищу у лужичан (Grab.SLS:610) или соблюдение молчания (*говеене*) у болгар. Канун и конец свадьбы противопоставлены как плач (плач невесты на девичнике и названия кануна свадьбы с.-рус. архангел., вологод., орлов. *плаканье*, вологод. *плакуши*, орлов. *плаканы*, олонец., петербург., архангел., мурман. *заплачка*, словац. *oplakavanie panenstva*, ц.-босн. *плачипијер*) и смех (шутовство в конце свадьбы, буковин. *смійни* 'послесвадебный визит молодых и родственников жениха к родителям невесты').

Прощание с добрачной жизнью происходит у невесты на девичнике: рус. новгород., вологод., архангел., орлов. *девичник*, ленинград. *девичняк*, олонец. *девичьце*, вологод. кадников. *девушник*, тул. *девик*, орлов. *девчатник*, архангел. *девье собрание*, бел. *дзявішнік*,

вилен. *дзявічнік*, чернигов., витеб. *дзявічкі*; бел. гомел. *дзевоцкіе запоіны*, укр. *дівоцькі запоіні*; серб. *девојачка сведба*; рус. архангел. *девичий вечер*, бел. гомел., вилен. (витеб.) *дзявоцкі вечар*, гроднен. *дзявічы вечар*, могилев. *дзевічы вечар*, пол. *dziewiczy wieczór*,⁴³ хелм. *wieczór dziewiczy*, с.-х. *девојачко вече*; бел. *дзевіч вечар*, укр. киев., полтав., чернигов. *дівичвечір*, екатеринослав. *дывитвечер*, укр. *дівинвечір*; пол. *panieński wieczór (wieczór panieński)*,⁴⁴ вармийск. *biały wieczór*, бел. мин., могилев., витеб. *паненскі вечар*; ю.-з.-болг. кюстендил. *момина вечер*, благоевград. *момина вечеря*, кюстендил. *деверска вечер*; з.-болг. трын. *момино оро*; рус. *вечерина*,⁴⁵ *вечерины*,⁴⁶ *вечеринка*,⁴⁷ псков. *вечеринки*, архангел., симбир. *вечеренька*, архангел., ярослав., урал., оренбург. *вечёрка*, оренбург. *вечерок*, смолен. *повечерки*, рязан., калуж., брян., орлов. *вечеруха*, рязан. *вечерушки* и т. п., укр. *вечорніци*, укр. *підвечірок*, пол. белостоц., седлец. *wieczorupka*; рус. воронеж. *сборный день*, бел. витеб. *суборная субота*, мин., витеб. *зборная субота*, а также рус. *биседа*, вологод., орлов. *сидины*, орлов. *сидены*, москов. *сиденя*, владимир., ярослав. *большое сиденье*, вологод. *сидичник*, архангел. *поседка*, *посидка*, *посидки*, с.-урал. *посиденок*, орлов. *посиделка*, *посиделки*, *засидки*, *игрицы*, *неделя*, *великая неделя*, архангел., владимир., псков., смолен. *белилы*, владимир. (переслав.) *поужинка*, псков. *баярки*, орлов. *гульбици*, тул., оренбург. *величанье*, бел. гомел., укр. ровен. *любліны*, укр. *головиця*, *дружчини*, болг. *млада трапеза*, *момино хоро*, *гощаване момата*, ю.-в.-серб. нишав. *честитање*, пол. замойск. *babskie wesele*, познан. *zapustny wieczór*, келец., катовиц. *pustocha*, катовиц. *schodzenie się na koronę*, ченстохов. *potoc dla młoduchy*, скерневиц. *czwartkowe*, пшемышльск. *zaciągi*, *poseroki*.

Прощание с девичеством в кругу подруг распространено у всех русских. Особенно оно доминирует в обрядности кануна свадьбы на Русском Севере, где этот обряд сопровождается причитаниями и плачем невесты и представлен разнообразием поэтических и предметных символов девичества: невеста оплакивает свою косу, «скруту» (девичий наряд), «волю», «красу» или «красоту» (*krásota* — название обряда прощания невесты с девичеством накануне дня венчания в Никольском р-не Вологодской обл. и в отдельных селах Орловской обл.) и др. Плач в канун свадьбы считается обязательным для невесты (для этого ей даже вызывают слезы), так как полагают, что иначе ей придется плакать в замужестве. Пение девушками песен на девичнике приобретало в ряде случаев символику оплакивания невесты как покойницы, ср. архангел., новосибир., псков., смолен. *отпевать (невесту)* 'петь жалобные песни, оплакивая невесту' (СРНГ 24:268). В Белоруссии обряд прощания с девичеством распространен главным образом на севере, на Могилевщине почти отсутствует. Мотивы расставания с девичеством представлены в свадебных песнях. В Полесье невеста обходит подруг и прощается с ними, устраивает им прощальное угощение накануне свадьбы, танцует с каждой перед отъездом к жениху. В дру-

гих славянских регионах, особенно у южных славян, прощание невесты с девичеством, с подругами и родным домом может происходить позже, в день свадьбы перед отъездом невесты из родительского дома. На Украине у невесты обычно устраивается прощальная вечеринка, угощение и танцы с участием девушек и парней. В Харьковской губ. невеста раздает подругам ленты на память. У болгар прощание невесты с девичеством в канун свадьбы переплетается с обрядами обручения и дня свадьбы. Лишь в Западной Болгарии это относительно самостоятельный обряд. Расставание с девичеством достигает кульминации на свадьбе перед отправлением невесты к венчанию, когда поют песни о прощании с родным домом. Плач невесты в этот момент обязателен, в Родопах он сопровождается причитаниями. В Македонии, в районе Ресена, невеста посещала кладбище и поливала вином могилы умерших родственников (ЕАЈ). В Галичнике на западе Македонии накануне свадьбы жених с матерью, сестрами и ближайшими родственниками идет на кладбище попросить прощания у умерших, особенно у последнего почившего родственника, а также у своего покойного деда, а вечером женщины зажигают лампадки на могилах (SR 13). У македонцев известно *чуване свршена девојка* — оберегание невесты ее подругами, постоянное присутствие их рядом с ней в канун свадьбы: в районе Дебара девушки ночуют с невестой перед свадьбой, обедают и ужинают вместе с ней (Арн.БСО). В северной Болгарии (Ловечский окр.) в эту ночь с невестой ночуют все ее подруги и несколько парней и, чтобы надежнее ее уберечь, заворачивают ее в ковер из козьей шерсти (р-н Трояна, БСУ 318:161). В основном у южных славян обряд сводится к прощальной вечеринке в доме невесты, где собираются родственники и подруги невесты и устраивается угощение, которое завершается приходом жениха и его друзей, песнями и танцами — отсюда и названия кануна свадьбы, вроде хорв. *tanac* (Истрия). У чехов в канун свадьбы (чеш. *svíce*, морав. *svíca*) у невесты собираются подруги и устраивается праздничный ужин для гостей (название связано со свечами, которые горели в продолжение всей предсвадебной церемонии). Как и у русских, при прощании с родным домом невеста обязана плакать, чтобы ей не пришлось плакать всю замужнюю жизнь. В канун свадьбы в северной и северо-восточной Чехии устраивают *střilení* — стрельбу в знак прощания невесты и жениха с холостой жизнью. В юго-западной Чехии накануне свадьбы перед домом невесты танцуют и поют песни о прощании с девичьей свободой (р-н Страковнице, АЛЈ). Прощальный вечер с оплакиванием девичества и плачем невесты известен у словаков. В северо-восточной Словакии к невесте приходят девушки и парни и после игр эротического характера остаются на ночь, укладываясь парами на соломе (Горегронье, БНЕ:41, Ногv.ДК:253). В польском Подлясье перед приходом подруг невеста ходила по селу и просила благословения (Белостокское воев., р-н Сокулки, КРАЕ 8 / 1:350). В польском Мазовше невеста в день свадьбы

прощается с хлебом: обходит по солнцу вокруг стола, по углам которого лежат четыре украшенных калиной хлеба, и целует каждый из них. В канун свадьбы у поляков, словаков северного Спиша и чехов распространен обычай хождения с музыкой (пол. *dobranoc*,⁴⁸ *dobranocka*,⁴⁹ кроснен. *dobranocka*, *dobranocki*, катовиц., бельск., новосондец., подгальск., гошов. *na dobranoc*, *grać na dobranoc*, *muzyka na dobranoc*, замойск., жешов. *granie na dobrą noc*, *odgrywiny*, тарнов.-кроснен. *odgrywka*, кроснен. *wygrywiny*, новосондец. *obigrawka*, тарнов., краков., замойск. *ogrywiny*, *ogrewiny*, пол. (б. м.) *oprosiny*, словац. *obigroľka*, *dobra noc*, чеш. морав. *odehrávání*, з.-чеш. *štanďrle*, *štanďrle*): музыканты играют перед домом жениха, невесты и некоторых других участников свадьбы. Их приглашают в дом невесты на вечеринку, во время которой невесте поют и играют «на *dobranoc*». В р-не Жешова музыканты после *odgrywin* у невесты шли к свашке на *swaszczynu* (Лонка, *ibid.*:355).

Одновременно с девичником нередко устраивается мальчишник, прощальная пирушка жениха со своими холостыми сверстниками: рус. новгород. *парнёвик*, вологод., орлов. *парневик*, твер. *парничник*, владимир., с.-прикам., орлов. *мальчишник*, *женишник*, *подружник*, воронеж., калуж. *молодешник*, бел. *хлалечнік*, словен. *fantovščino*; рус. *вечерина жениха*, архангел., дон. *молодецкий вечер*, воронеж. *вечерина молодецкая*, архангел. *холостой вечер*, серб. шумадийск., бачк. *момачко вече*; рус. смолен., псков., вологод. *вечерина*, орлов. *вечерины*, *вечеринка*, орлов., с.-в.-болг. силистрен. *вечерник*, пол. *Uochota*; рус. нижегород. *женихов пир*, болг. *гощаване момчето*, а также болг. *стара трапеза*, рус. орлов. *позывальник*, *княжсой*, *гульба*, *кутёж*, вологод. *пропивка*, архангел. *женихова баня*, *пропивань*, архангел., вологод., ярослав. *пропиванье*, вологод. *пропиванье жениха*, архангел. *проводы*, вологод. *поиздины*, *поезд*, *поезд женихов*, рус. псков., бел. *бояры*, укр. волын.-полес. *бояри*, бел. брест. *боярьска вэчэра*, укр. луган. *підвесілок*, серб. банат. *перјаница*, словац. с.-в.-спиш. *družbový tanec*, пол. ломжин., белостоц., седлец., сувалк. *wujazd*, пол. (б. м.) *kurki*, жешов., тарнов. *młodziuny*, жешов., тарнов., эльблонг. *młodziny*, *družbiny*, кроснен. *opleszcziny*, пол. *dobranocka* или *dobranoc*,⁵⁰ замойск. *odgrywiny*, краков., тарнов., замойск. *ogrywiny*, *ogrewiny*, новосондец. *obigrawka*, белостоц. *wianki*, пол. (распростр.) *kawalerski wieczór*, *wieczór kawalerski*, радом. *kawalerskie*, жешов. *kawalerka*, пол. *pożegnanie kawalera* (*kawalerki*, *kawalerstwa*),⁵¹ гданьск., слуп. познан., зеленогур. *przepicie* (*przepijanie*) *kawalerki* (*kawalerstwa*), лешнен. *zapicie kawalerskiego stanu*, быдгощ., торуньск., катовиц. *opijanie kawalera* (*kawalerki*), познан. *przepijanie wolności*, опольск., быдгощ. *przepicie stanu kawalerskiego*, белостоц., олыштын., быдгощ., гданьск. *kawalerska wódka*. У восточных славян мальчишник распространен не повсеместно и гораздо менее ритуализован, чем девичник. На Русском Севере, в Кадниковском у. Вологодской губ., холостые парни «пропивают» жениха. В Архангельской, Олонецкой,

Вологодской, Костромской, Тверской и Псковской губ. известна ритуальная баня жениха (Vahr.GFGS:309). В Болгарии у жениха в канун свадьбы в некоторых местах затевают игры, надевают маски, загадывают загадки, рассказывают сказки (в Пловдивском окр.), пародируют невестины *засевки*, обряд изготовления хлеба в канун свадьбы (в восточной Болгарии). В западной Болгарии как вариант мальчишника устраивается ужин в честь свадебного кума (*кумова вечер*), который с этого времени вступает в свои обрядовые полномочия (Уз.ТСОГ:67 и др.). У других южных славян мальчишник проходит с угощением, в котором участвуют родственники и друзья жениха, с песнями и плясками. У словаков дружба и парни танцуют с женихом в кругу последний холостяцкий танец (*pokonný mládenecký tanec*), иногда на мальчишник приходит и невеста. В северо-восточной Чехии в этот вечер в знак расставания жениха с вольной жизнью стреляли из ружей (р-н Йилемнице, Високе-над-Йизероу, ALJ). В западной Чехии парни приходили «ловить жениха» (*chytát ženicha*) к нему домой после второго оглашения помолвки, чтобы получить с него на пиво за то, что они кружили его избранницу на танцах, и вместе с ним распрощаться с его холостяцкой свободой (ZV:133; Jin.Ch:65). У поляков пирушка могла происходить в корчме или в доме старшего свата или дружки, где пили водку, выставленную женихом по случаю прощания с холостой жизнью (РАЕ, тара 555). В Плоцком (р-н Кутно), Ченстоховском воев. (Лелюв) жених должен был дать выкуп парням за выход из их сообщества (КРАЕ 8 / 1:354). В северо-западной Словакии жених платил *odstupné* холостым парням и *prístupné* женатым — поил их в корчме (р-н Поважской Быстрицы, Leščák SS:82). В южном Тренчине жених организовывал в корчме *veselársku zábavu*, на которую иногда приходили парни из другого села, которых называли *kohútari* (р-н Бановце-над-Бебравоу, *ibid.*:254). На востоке Словакии он собирал всех парней и устраивал на свои деньги прощальную выпивку или платил каждому из них *halvu* — покупал поллитра вина или водки, в некоторых местах он пропивал с ними свое *pierko* — розмариновую «квитку» с позолотой и длинной белой ленточкой, которую он носил на шляпе со времени обручения (Кошицкая обл., р-н Гельницы, *ibid.*:133).

Мытье невесты в канун свадьбы как особый обряд известен у русских и у южных славян. Особенно сложную структуру имеет севернорусский обряд бани невесты (*невестина баня*, *подвенешная баня*, *пра(в)ская баня*), часто включающий ритуальное расставание невесты с девичеством, расплетение косы, магические действия, совершаемые колдуном, и т. п. Иногда с невестой мылись подруги, но только одного с невестой цвета волос (сев. Прикамье, Под.ЭССП:305–306). Ритуальное мытье невесты (мытье головы или общее купание), а иногда и жениха, известно в западной и северной Болгарии, Македонии, Сербии (в Черногории и Боснии без особых обрядовых действий) и Хорватии (в частности,

в Славонии). Процесс мытья, принесение воды для него и выливание использованной воды сопровождается ритуально-магическими действиями и оберегами. Так, например, у македонцев Галиции (в районе Дебара) жених с родственниками провожает невесту с четырьмя ее подругами за водой, которую берут из трех колодцев. Обратнo процессия во главе с женихом возвращается другой дорогой, а затем невеста моется водой из трех колодцев (SR 13). В северной Болгарии невесту в присутствии ее подруг мыла девочка. В корыто с водой клали чабрец, просо и лук, чтобы невеста была здорова (Русенская обл., Беленский р-н, БСУ 367:168). Ритуальное мытье невесты накануне свадьбы отмечено также у украинцев Буджака Одесской обл. (Петр.УТВО). Помимо апотропейного характера (защита невесты от порчи), мытье невесты в канун свадьбы имеет смысл ритуального очищения от несчастий и бед перед переходом в новый статус.

Ритуальные действия с волосами включают, прежде всего, расплетение косы невесты, представляющее собой начальную фазу перемены невесте прически и головного убора (обряд, символизирующего заключение брака). Отсюда название девичника в Шадринском у. Пермской губ. *коса* (СРНГ 15:43), название вечера прощания невесты с девичеством *новой*, отмеченное в Лотошинском р-не Московской обл. (Ив.СПП). В канун свадьбы расплетают косу невесте (а иногда вслед за тем и заплетают ее по-девичьи или по-женски) у восточных славян (особенно на Рус. Севере), в Польше (вост. Польше, Малопольше, Мазовше, Ленчицком регионе, Великопольше), Моравии, Болгарии, Македонии. Нередко этот обряд (пол. *rozpleciny*,⁵² кроснен. *opleszcziny*, з.-болг. перник. *плетене*, болг. *сплитанье*, *преплитане*, макед. битол. *ружање невеста*, з.-серб. ужиц. *кићевина*) включает также надевание невесте венка или головного убора типа венка или короны, который позже меняется на убор замужней женщины. У некоторых южных славян (македонцев, болгар) под турецким влиянием в канун свадьбы невесте красят волосы и брови (ср. названия кануна свадьбы: болг. *вежди*, варнен. *кана*, пазарджик. *гулема кана*, серб. косов. *боја*), а также ногти (у боснийцев, южных болгар, изредка у черногорцев), ладони (у боснийцев) и ступни. Известны ритуальные действия и с волосами жениха, символизирующие его переход в другой социальный статус. В Белоруссии в канун свадьбы ему *застрыгаюць косу*: брат жениха, а затем парни подрезают и прижигают ему свечой волосы на лбу, на затылке и около ушей. У южных славян (болгар, македонцев, сербов, боснийских сербов) устраивают ритуальное бритье жениха (иногда одновременно с плетением косы невесте), первое в жизни мужчины: если у жениха борода еще не росла, его бреют символически (например, у сербов). У македонцев в прежние времена жених не брился два месяца до свадьбы, выражая тем самым сожаление по поводу скорой утраты холостяцкой свободы. Частицу сбритых волос сестра и брат жениха сохраняли, заворачивали в платок вместе с серебряной монетой и зернами

пшеницы и передавали платок невесте, которая клала его в один из своих сундуков с приданым (р-н Дебара, Галичник, SR 13). В северо-восточной Болгарии мать жениха собирает сбритые волосы в полотенце и прячет от посторонних, чтобы никто не мог с помощью этих волос наслать порчу на жениха, а после свадьбы отдает их на сохранение невесте. Волосы от первого, предсвадебного бритья кладут умершему мужчине в гроб (Силистренский окр., Калипетрово, Генч.СОКС:265).

К кануну свадьбы относится ритуальное изготовление обрядовых атрибутов: свадебного хлеба, знамени, деревца, жезла, венков и квиток. Ср. соответствующие этому названия церемонии кануна свадьбы: рус. с.-прикам. *репей*, бел. могилев. *елка*, укр. гуцул. *деревице*, с.-тернопол. *різка*, пол. пшемысльск. *różga*, тарнобжег., замойск. *różgowiny*; пол. замойск. *chorążka*; бел. витеб., мин., могилев. *вянок*, витеб. *вянкі*, брест. *вэночки*, *вяночкі*, *вынкі*, *винкі*, пол. люблин., щецин. *wianek*, белостоц., ломжин., ольштын. *wianki*, новосондец. *wicie wianków*, пшемысльск. *wieniec*, *wieńce*, ломжин. *wieńce*, *wieniczny wieczór*, бяльскоподляс. *wieńczynu*, *zwieńczynu*, опольск. *wijaki*, щецин. *wykup wianka*, лешнен. *wykupiny*, еленегур. *wiankoplecie*, легниц. *wiankopleciny*, укр. *вінкоплетини*, винниц., одес. *вінок*, словац. земплин. *vence*, гемер. *venčoky*, морав.-словац. *vínki*, чеш. морав. *víť vínků*, *vyhrávání věneček*, ю.-з.-болг. петрич. *венец*, ц.-серб. смедерев. *плетенје венаца*; бел. мин. *істужкі* (по названию лент, которые подружки приносят невесте на венок); укр. сум. *квітки*, пол. сувалк., ломжин. *kwiętok*, ю.-з.-болг. кюстендил. *китка*. В Орловской обл. на девичнике каждая из подруг невесты вышивала ленту *игрицу*; после девичника девушки относили ленты жениху, который должен был их выкупить (Урицкий р-н, Костр.ССЛЮ:176).

Распространение обряда, связанного с печением свадебного хлеба, охватывает южную Россию, Белоруссию, Украину и восточную Польшу, Болгарию, Македонию, Сербию и частично Черногорию. Отсюда названия церемонии кануна свадьбы: ю.-рус. тамбов., бел. гомел. брест. *каравай*, гроднен. *каравайны вечар*, бел. гомел., укр. киев., житомир., ровен., волын. *коровай*, гомел. *коровайніца*, пол. замойск. *korowaj*, болг. *хляб*, *галабета*, *мед(е)ник* (по названиям хлеба), укр. полтав. *шишки* (по названию хлебных изделий), укр. покут. *гуски*, пол. замойск. *huski* (по названию фигурок из теста на каравае), ю.-в.-болг. бургас. *трахана* (по названию вида теста), серб. косов. *брашњо*, серб., ю.-з.-болг. петрич. *засевка*, ю.-з.-болг. гоцеделчев., ц.-болг. старозагор. *засявка*, габров. *зъсявки*, болг. *засевки*,⁵³ ю.-в.-болг. бургас., с.-в.-болг. шумен., силистрен. *засев*, ю.-з.-болг. благоевград. *засеулька*, гоцеделчев. *засеульки*, ю.-з.-болг. петрич. *засяване*, с.-болг. севлиев. *груханки*, *груанка*, ю.-з.-болг. петрич. *мелене булгур*, фракийск. *чукане булгур*, в.-болг. варнен. *булгур*, бургас., добрудж., ю.-болг. пазарджик., з.-болг. самоков. *квас*, ю.-болг. пловдив. *правене квас*, з.-болг. *месене квас*, софийск. *квасец*, ю.-з.-болг. кюстендил. *замеска*, ю.-болг.

пловдив., в.-фракийск. *замески*, болг. *подмясване*, ю.-болг. пазарджик. *подмисване*, макед. кукуш. *замес*, велес. *намлив*, *намливо* (по названиям стадий приготовления теста: помолы и толчения зерна, просеивания муки, закваски и замешивания теста). У черногорцев в канун свадьбы, часто в домах обоих новобрачных, месят и пекут бездрожжевые лепешки и хлеб (*сватовске погаче* в районе Цетинья, *девојачки колач* на верхней Пиве, круглый пшеничный калач *куљачи* на юге в районе Тузи); в районе Подгорицы в доме жениха хлеб украшают — *шарају погаче* (EAJ). В Хорватии пекут дрожжевой хлеб: з.-славон. *loparka*, *lopari*, бьеловар. *digani kolač*, самобор. *zlevka*. В других славянских традициях тоже пекут обрядовый хлеб накануне свадьбы, но без специальных обрядов. У словаков вечером перед свадьбой начинается приготовление блюд на свадьбу — *várky* (Нитра, Тренчин, Leščák SS:267,299).

У всех славян известен ритуал приглашения на свадьбу: с.-рус. *гостьба* (*гозьба*), ярослав. *обзывание*, орлов. *звалки*, *ходить с званьём*, укр. подол. *гостини*, *спросини*, одес. *запросини*, болг. *канене*, ю.-з.-болг. гоцеделчев. *калесване*, словац. *poklona*, пол. малопол., силез. *zaprosiny*, тарнов. *prosiny*, малопол. *po prosiętach chodzić*, *na prosaki chodzić*, жешов. *po wspomóżynie*, торуньск. *iść na dzień dobry*, тарнов. *odgrywiny*, бельск. *ogrywanie* и др. Обычно он происходит после обручения в период подготовки к свадьбе, но нередко специально приурочивается к кануну свадьбы, особенно заключительное приглашение (когда оно осуществляется в несколько приемов). В некоторых селах центральной Польши это происходило поздним вечером и ночью (Серадзское воев., р-н Ласка, Пётрковское воев., р-н Пётркова Трибунальского, Влоцлавское воев., р-н Ходеча, КРАЕ 8 / 1:227). Приглашают гостей или сами жених и невеста (отдельно или вместе, одни или с сопровождающими лицами), или их родители, но чаще всего дружки (дружбы, отсюда название обряда — словац. кошиц. *družbovanie*) или свадебные сваты, подруги невесты и специальные свадебные чины: рус. орлов. *звальщицы*, вологод., орлов. *зватые*, с.-прикам. *зваты*, *зватай*, *зватой*, *позыватко*, *зазыватка*, псков., твер. *позыватый*, кур. *позыватая*, перм., нижегород. *позыватка*, рязан. *позывицки*, орлов. *зазывала*, *зазывалка*, *посыльный*, *сват посыльный*, *приглашенка*; укр. *звачи*; болг. *калесари*, ю.-з.-болг. пирин. *канад-жийки*, с.-з.-болг. видин. *зовалька*; макед. *зовачка*, дебар. *зовац*, битол., крушев. *канач*, велес., извор., ресен. *каначи*, кукуш. *бајро*; серб. *звач*, з.-серб. (Стари Влахи, Златибор, Ужичка Црна Гора) *позивач*, златибор. *позивар*, *узовничари*, ю.-бачк. *званица*, млав. *буклијаш*, ресав., ср.-морав. *младожењски момак*, с.-банат. *масталунџија*, ю.-бачк., срем. *фифер* (ряженный), з.-серб. (Стари Влахи) *чајо*; ц.-босн. *чајо*, с.-босн. баянлук., герцеговин. *позивач*; хорв. *pozović*, самобор. *pozivač*; словен. *pozvačini*; словац. нитран., тренчин., турчан., теков., зволен., гонт. *zváč*, турчан. *zváčka*, ю.-тренчин. *honcúrka*, *kundráčka*, ю.-орав. *potkan*, в.-словац. уж. *haluza*; чеш.

zovčí, 3.-чеш. сушиц. *tlampač*, ход., пльзен. *plampač*, ход. *chlampač*, пльзен. *klampač*, жинков. *smluvčí*; пол. новосондец. *pytace*, *pytoce*, *prosocy*, сувалк. *prosac*, жешов. *prospace*, келец. *proszace*, пол. (б. м.) *spraszacze*, зеленогур. *prosatyr*, *goniec*, *starosta*, великопол. конин., калиш. *młodziany*, серадз. *młodzion*, *młodziuny*, пшемысльск. *rekwonica*, *rekwawica*, кроснен. *pisłaniec*, ольштын. *placmistrz*, укр. новосондец. (лемки) *procamap*. У них имеется какой-либо отличительный знак (квитка, венок, платок, полотенце, жезл), часто они несут с собой особый хлеб (например, два хлеба *zvače* в юго-западной Чехии), у южных славян — украшенные цветами, полотенцем и т. п. баклаги с вином, которым угощают каждого приглашаемого на свадьбу. У словаков в районе Зволена дружба с женихом ходили звать на свадьбу с фонарем в руках (Золна, Leščák SS:301). В юго-западной Болгарии обход с приглашением на свадьбу начинают с «целых» домов, где никто не умерал, никто не уходил в другой дом замуж и никто новый не принимался в семью, что, вероятно, должно было обеспечить целостность молодой семьи и предотвратить вдовство одного из новобрачных (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:69). У поляков Вармии *placmistrz*, перепоясанный белой или цветной широкой лентой и с украшенной цветами лозинкой, объезжал верхом вокруг дома, затем заходил с конем в дом и там, сидя на коне, произносил пригласительную речь (р-н Ольштына, ŚWVW). В восточных районах Польши приглашающие лица не садились в доме, где в семье были девушки, иначе они будут сидеть в девках и останутся старыми девами (Остроленское воев., р-н Острова Мазовецкого, Белостоцкое воев., р-н Монек, Люблинское воев., р-н Любартова), а куры перестанут нестись (р-н Монек); при выходе из дома не закрывали за собой дверь, чтобы девушки в этом доме скорее вышли замуж (Люблинское воев., р-н Любартова, Бяльскоподляское воев., р-н Радзыня Подляского) (КРАЕ 8 / 1:274–275). Когда жених и невеста сами ходят звать на свадьбу, приглашение сопровождается просьбой благословения на брак. У поляков района Западных Бескид, Малопольши, южного Мазовша, Люблинского, Замоиского воев. и Поморья невеста обнимала за ноги того, кого приглашала (ibid.:237,240,266; Jan.BW; ArchKEUW A73:nr33). В северном Закарпатье существовала специальная этикетная формула приглашения: «Хозяин, иди на пир — хозяйку не веди, хозяйка, иди на пир — детей не веди, дети, идите — собак не ведите» (Юрлинский р-н, Под.ЭССП:29).

§ 6. СОБСТВЕННО СВАДЬБА

Центральная церемония свадебного обряда — собственно свадьба — у русских и отчасти белорусов совпадает обычно с днем венчания и **н а ч и н а е т с я** с приездом поезда жениха за невестой (утром этого дня еще могут продолжаться обряды кануна свадьбы, т. е. девичника, который не-

редко длится всю ночь) и заканчивается на следующий день (второй день свадьбы). В Пинежском р-не Архангельской обл. начало свадьбы в первый ее день называют *полусвадьбой* (СРНГ 29:162). В некоторых славянских традициях (украинской, польской, болгарской, отчасти белорусской) началом свадьбы считается церемония кануна свадьбы, которая терминологически не всегда выделяется особо и объединяется со свадебной церемонией под одним названием (ср. аналогичную ситуацию с названиями календарных праздников).

На всей славянской территории выделяются два основных типа названий свадьбы⁵⁴: производные от **svat-* и от **vesel-*.

1. К первому из них относится термин **svatъba*, который встречается во всех славянских группах: рус. *свадьба*, болг. *сватба*, макед., с.-х. *свадба* (*svadba*), словен. *svatba*, а также словац. *svadba* (*svadba* — в зап. и центр. Словакии, *svad'ba* — в центр. Словакии и частично на севере, *svadžba* — на юге вост. Словакии), в.-морав. *sva'ba*, з.-чеш., ц.-чеш., с.-в.-чеш. *svatba*, н.-луж. *swadźba*, *swajźba*, пол. (редко) *swadźba*, *swa'cba*, хелм. *свадзьма* (р-н Влодавы, КРАЕ 8 / 2:142), бел. витеб., мин., гомел. *свадзьба*, брест. (редко) *свадьба*, *свадзьба*, *швадзьба*, укр. харьков., луган. *свадьба*. В восточных южнославянских диалектах встречаются также фонетические варианты с метатезой и ассимилятивной заменой: с.-з.-болг. белослатин., с.-болг. разград.-русен. *свабва*, ю.-болг. старозагор., болг.-банат. *свабда*, з.-макед. (р-н Маврово, Жировница) *свабда* (*сфабда*). Еще шире известны варианты этого названия с диссимилятивной заменой на стыке морфем первого из двух шумных взрывных (*d* перед *b*) на сонорные *r*, *l*, *n* или *j*:

рус.⁵⁵ *свар(ь)ба*, словац.-укр. (р-н Медзилаборце, междуречье Ольки и Удавы) *svár'ba*, з.-чеш. ход., с.-в.-чеш., в.-чеш., литомишльск., глинец., з.-морав. *svarba*, с.-в.-чеш. *svarby*, в.-луж. *swar'ba* (Шлейфе, Schul.WVt:67,68); ср. также словен. прекмур. *posvarbica* 'девушка, дружка невесты' (Kom.TSS:106);

рус.⁵⁶ *свальба*, свердлов. *свальва*, укр. сум., луган., волын. (редко), ивано-франков., закарпат. *свальба*, ц.-словац. верхнегрон. (Погорела) *šval'ba*, *sva'ba*, словац.-укр. (р-н Стропкова, междуречье Топли и Ольки) *sva'ba*, з.-болг. трын., с.-болг. тырнов., оряховиц. *свалба*;

единичное вят. (Малмыжский у.) *сваньба*;

рус. кур., воронеж., дон., кубан., сибир., укр. луган., полтав. *свайба*, с.-словац. верхнеорав. (р-н Наместово, Есеница), с.-кошиц. (р-н Гельницы, Завадка, Порач, Гельцмановце) *svajba*, чеш. ц.-морав. *svajba*.

К однокоренным названиям свадебной церемонии относятся также вологод. *свадебник*, *свадебный* (*сваребный*) *день*, бел. пинск. *сваття* (начинается с приездом *сватти* — свадебной процессии жениха) и с.-болг. плевен. *сватбина*.

Вариант названия **svarba* подвергается вторичной семантизации, сближаясь с названием с о р ы (рус. брян., смолен. *сварка* 'ссора, свара',

рус.⁵⁷ *свариться* 'ссориться, ругаться, браниться', чеш. *svár* 'ссора, раздор, распря', чеш. *sváříti se* 'ссориться'), что, в частности, подтверждается народными толкованиями снов: «Свадьба — сварка» (Брестская обл., Малоритский р-н, Олтуш), «клопот, будэш з кемь сварытысь» (Ровенская обл., Дубровицкий р-н, Озерск, зап. автора), причем связь свадьбы со ссорой может быть прямо и не мотивирована фонетически — ср., например: «Весилля snyтся — лайка [брань, ругань]» (Екатеринославская губ., Новомосковский у., Манж.МСПП:192); «На свадба да се видиш, ке се скараш» [Свадьбу увидишь — поругаешься, поссоришься] (Македония, Прилеп, Цеп.СТИ:130). Семантическая связь свадьбы со ссорой, распрей обусловлена, кроме того, и вторичным народноэтимологическим осмыслением названия **svad(ʹ)ba* как производного от **sʷvaditi* — ср. рус. *свадить*, стар. *свадиту* 'поссорить кого-л.', *свадиться* 'ссориться, браниться, враждовать' (Даль 4:141; СРНГ 36:201), рус. *вадить* 'наговаривать, клеветать на кого-л.' (там же 4:12), смолен. *свадки* 'сплетни' (там же 36:201), олонец. *свада* 'ссора, распря, драка' (там же:199; Даль 4:144), рус. зап. *вада* 'ссора, сплетни и брань' (Даль 1:160; СРНГ 4:10), болг. *свадя* 'поссорить', *свада* 'ссора, распря, спор', с.-х. *свадиту* 'поссорить', *свађа*, *свађа* 'ссора, брань, ругань', словен. *vaditi* 'жаловаться', *svaja* 'ссора', чеш. *svaditi se* 'поссориться', *vaditi* 'мешать', *sváda* 'спор, ссора', *váda* 'ссора', словац. *svada* 'ссора', *vadit* 'мешать', *vadit' sa* 'ссориться', пол. *wadzić* 'раздражать, мешать', 'спорить', *swada* 'ссора, раздор, распря', кашуб. *wadzyc* 'кричать, бранить' (Фасм. 1:265–266, 3:568; БЕР 6:352). Подобная мотивация отражена в белорусских снотолкованиях: «Свадьбу видеть <...> жонка с мужиком (т.е. мужем) павадютца (поссорятся)» (Минская губ., Минский, Борисовский, Бобруйский у., Ляц.МНС:142). Характерно, что послевенчанальная ссора, драка в корчме бывает одним из центральных эпизодов игры в свадьбу, например, у польских пастухов западных Бескид (Млуп. ZSP:144–145). Ср. также у А. А. Потебни о символической связи женитьбы и пира (в том числе свадебного) с битвой (Потеб.НССП:12–13). В поведении участников свадьбы, имитирующих драку, некоторые исследователи видят отголоски мотива насильственного брака-умыкания (Под. ЭССП:225–226).

Не исключены семантические коннотации названия *свальба* с ярослав., калуж., новгород., псков., рязан., архангел., свердлов. *сваляться* 'вступить в любовную связь, в сожительство вне брака' (СРНГ 36:210), а *свар(ь)ба* — с вологод. *сварзаться* 'вступить в любовную связь' (там же:212).

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает предположение, высказанное еще В. Ягичем, о связи рус. *сварьба* с глаголом *сварить*, *сваривать* 'сковывать' (**svariti* 'сковывать что-л. горячим'), к которому в Древней Руси возводилось и название языческого божества *Сварога* (см.: Naase VBO:12–13). Об этом свидетельствует отождествление сла-

вянским переводчиком Хроники Малалы античных богов Гефеста («Феосты») со славянским Сварогом и Гелиоса («Солнце», «сына Сварогова», т. е. Сварожича) с Дажьбогом в «Повести временных лет» под 1114 г. (по спискам Ипатьевской летописи). В этом свободном летописном пересказе Хроники «Феосте» (а следовательно, и Сварогу) приписывается одавление людей умением ковать металл («въ время царства его спадоша клѣщѣ съ небесѣ, нача ковати оружье, прѣже бо того палицами и каменiemъ бяхуся») и введение единобрачия («Тъ же Феоста законъ устави женамъ за единъ мужь посагати», «единому мюжю едину жену имѣти и женѣ за одинъ мужь посагати; аще ли кто переступить, да ввергуть ѿ в пещь огнену». «Сего ради прозваша ѿ Сварогомъ») (ПВЛ). Кроме того, согласно «Слову некоего христороубца» (предположительно XI в.), Сварог связан с огнем, а также, по всей вероятности, с петухом, приносимым ему в жертву: «Коуры рѣжють, и огневи молятъ же ся, звуче его сварожичьмъ» (Анич.ЯДР:374). Петух своей ярко выраженной солярной символикой (см. об этом в нашей статье «Петух»: СД 4:28–35) косвенно подкрепляет соотношенность Сварога с солнцем (небесным огнем). Огненная символика и кузнечная функция до сих пор сохраняются в новгородской диалектной лексике: *свáрог* ‘огонь’ и *полевой свáрог* ‘кузнечик’ (Новгородский р-н, СРНГ 36:214; об архаических, восходящих, возможно, еще к балтославянской эпохе следах почитания кузнечика и о его демонических свойствах см.: Гура СЖ:518). Связь с небесным огнем (солярная функция) была свойственна и почитаемому в Ретре богу балтийских славян Сварожичу-Радгосту, на что указывает первая часть его имени, золотой цвет идола бога, пурпурный цвет его ложа и сверканье белого клыка вепря, поднимавшегося, согласно легенде, из вод моря, когда Ретре угрожало несчастье (Топ.Б:210,212). По созвучию слова *кузня* (‘кузница’), *кузнь* (‘кованая утварь’), *кузно* (‘кузнечный горн’), *кузло* (‘ковка’, ‘кованое изделие’, ‘наковальня’) и т. п. (Даль 2:212; СРНГ 16:24,25; Баран.КД) с именем *Кузьма* функции Сварога как божества огня и небесного кузнеца были перенесены на христианских святых Косму и Дамиана, представляемых в народной традиции как один божественный кузнец *Кузьма-Демьян* (Потеб.МЗОП:99; Naase VBO:13). У него мы находим тот же набор символических характеристик, что и у Сварога. Этим святым присуща кузнечная функция: «Кузьма-Демьян — божий кузнец», в легендах и сказках Кузьма и Демьян — небесные кузнецы, куют плуги и раздают их людям, выступают как кузнецы-змеборцы, куют звезды на луне, куют ледяные цепи и заковывают в ледяные оковы дороги и реки (Баран.КД; Берн.МОЖ:267). Они выполняют брачную функцию: Кузьма и Демьян — свадебные кузнецы, сковывают своими молотами браки, куют свадебные венцы и брачные узы — цепи (Баран.КД; Потеб.МЗОП:100–101; Naase VBO:13), смол. *кузьма* ‘свадебная песня’ (СРНГ 16:28); см. часть III, главу 2, § 7. Выковывание (ремесленный кузнечный код). Через кузнечное ремесло

Кузьма и Демьян связаны с огненной стихией: в сказке (СУС 300А) из Черниговской губ. Кузьма и Демьян раскаленными щипцами защемляют язык змеихи и убивают ее молотами (Аф.НПС 1:216); деньги, вырученные с «обетных» работ ко дню Кузьмы и Демьяна, тратились на покупку свеч к иконам (Баран.КД; Naase VBO:13); с почитанием огня связан и куриный праздник на Кузьму и Демьяна (ibid.:14). В качестве атрибута святых выступает петух: праздник *кочетятник* в честь св. Кузьмы и Демьяна, 1.XI (СРНГ 15:132), «На Кузьму-Демьяна куриная смерть» (Баран.КД), обычай резать петухов и кур в жертву Кузьме и Демьяну как покровителям кур, ворон. *кур молить, курмолить* (СРНГ 16:107,133), ярославский обычай рубить в овине голову петуху на Кузьму и Демьяна и бросать его ноги на крышу избы для того, чтобы водились куры (Баран.КД; Потеб.МЗОП:102; Naase VBO:13–14). Таким образом, в семантическом поле *свар-* фокусируются несколько связанных между собой символических значений — относящихся к браку, ковке, огню и солнцу. Брачная семантика запечатлена, в частности, в русской диалектной лексике, прежде всего в глаголе *сварить* ‘устроить, сложить (свадьбу и т. п.)’, а также в его семантических дериватах: *сварить* кого-либо с кем-либо ‘помирить, сдружить кого-либо с кем-либо’, *свариться* ‘связаться, сблизиться, сдружиться с кем-либо для неблагоприятных дел’, псков. *сварить* ‘сшивать полотна рыболовных сетей’ (Даль 4:144, без указ. места; СРНГ 36:213). Все это позволяет считать термин **svarьba* не поздним фонетическим новообразованием, а достаточно древним названием свадьбы, на что указывает и распространение этого термина в разных славянских языковых группах — восточнославянской и западнославянской, а также в одном периферийном словенском говоре.

2. Другая распространенная у славян группа названий собственно свадьбы — термины с корнем **vesel-*: пол. *wesele*, укр. *весілля* (полтав. *весілле*, укр. *веселувати* ‘играть свадьбу, гулять на свадьбе’), а также бел. *вяселле* (мин. *вяселле*, *вяселля*, брест. *весілля*), рус. (редко) смолен., псков., самар., ср.-урал., а также (преим. в песнях) твер., карел. *веселье*, ю.-рус. *веселье*, *весельство* ‘свадьба и празднество свадебное’, воронеж. *весельные годы* ‘свадебное празднество’ (СРНГ 6:267), псков. (в песне) *веселийце*, твер. (в песне) *весельюшко* (ср. также: новг. (в песне) *веселишничек* ‘девичник в канун свадьбы’, дон. *весёлое утро* ‘утро после дня свадьбы’), словац. *veselie*, *vesel'e* (вост. Словакия, на востоке зап. Словакии и в р-не Мартина), кошиц., с.-в.- и ю.-в.-спиш. *vešele*, чеш. силез. *vesele*, *veselí*, старочеш. *veselí*, ц.-чеш., в.-чеш., глинец. *veselost*, с.-з.-словац. з.-трэнчин. *vesielka*, чеш. (повсеместно) *veselka*, серб. (редко) *веселье* (ср. также черногор. *весела свадба* ‘свадьба в случае, если в семье нет траура’).

Две названные группы наименований свадьбы в ареальном плане делят всю славянскую территорию. Особенно показательны совмещение и географическая дистрибуция терминов **svat-* (во всех его фонетических

вариантах) и ⁺*vesel-* в чешской языковой зоне (см. карту 3). В районах взаимодействия этих терминов встречаются случаи их семантического расподобления, например, в юго-западной Чехии (в Пасеках близ города Писек) свадьба у состоятельных людей называлась *svarba*, а у бедных — *veselka* (ALJ).

Кроме того, у некоторых южных славян встречается название собственно свадьбы ⁺*pirъ*: с.-х. (редко) *pir* (*pir*), хорв. ц.-далматин. (о. Вис), з.-хорв. (о. Крк, в песне) *pir*, словен. *pir*. Все указанные термины известны и в качестве названий свадебного пира (напр., с.-х. *свадба* ‘свадьба’ и ‘свадебный пир’, серб. крагуевац. *веселье, свадбено веселье*, н.-луж. (старое) *wjasele* ‘свадебный пир’, бел. *пiр вясёлы* ‘свадьба’, ‘свадебный пир у невесты и жениха’, ‘свадебный пир у жениха’, словен. *pir* ‘свадьба’ и ‘свадебный пир’) или пира, угощения вообще (напр., рус. *пир*, словен. *pir*, болг. *веселба, веселбица*, кюстендил. *веселбия*).

К локальным названиям свадебной церемонии относятся рус. пензен., орлов. *гулянье*, орлов. *гульба, гулянка, гулёж, гулюшка, гулюшки, игрище*, орлов., псков. *игра*, смолен. *караваи*, дон. *выданье*, бел. мин. *шлюб, шлюбавіны*, витеб. *шлюбовіны*, чеш. морав. *snub*, словац. спиш. *sobáš*, ю.-з.-болг. цариброд. (сербско-болгарское пограничье) *огледето*, словен. *ohcet*, в.-луж., н.-луж. (редко) *kwas* (в.-луж. *kwasować* ‘праздновать свадьбу’).

В состав церемонии собственно свадьбы входят следующие основные обряды:

— приезд свадебной процессии жениха за невестой, нередко с последующим застольем в доме невесты;

— обряд сведения жениха с невестой и сажания их вместе на посад (почетное место за столом), представляющий собой по сути дела домашнее бракосочетание, аналогичное по функции и значению церковному венчанию;

— венчание в церкви;

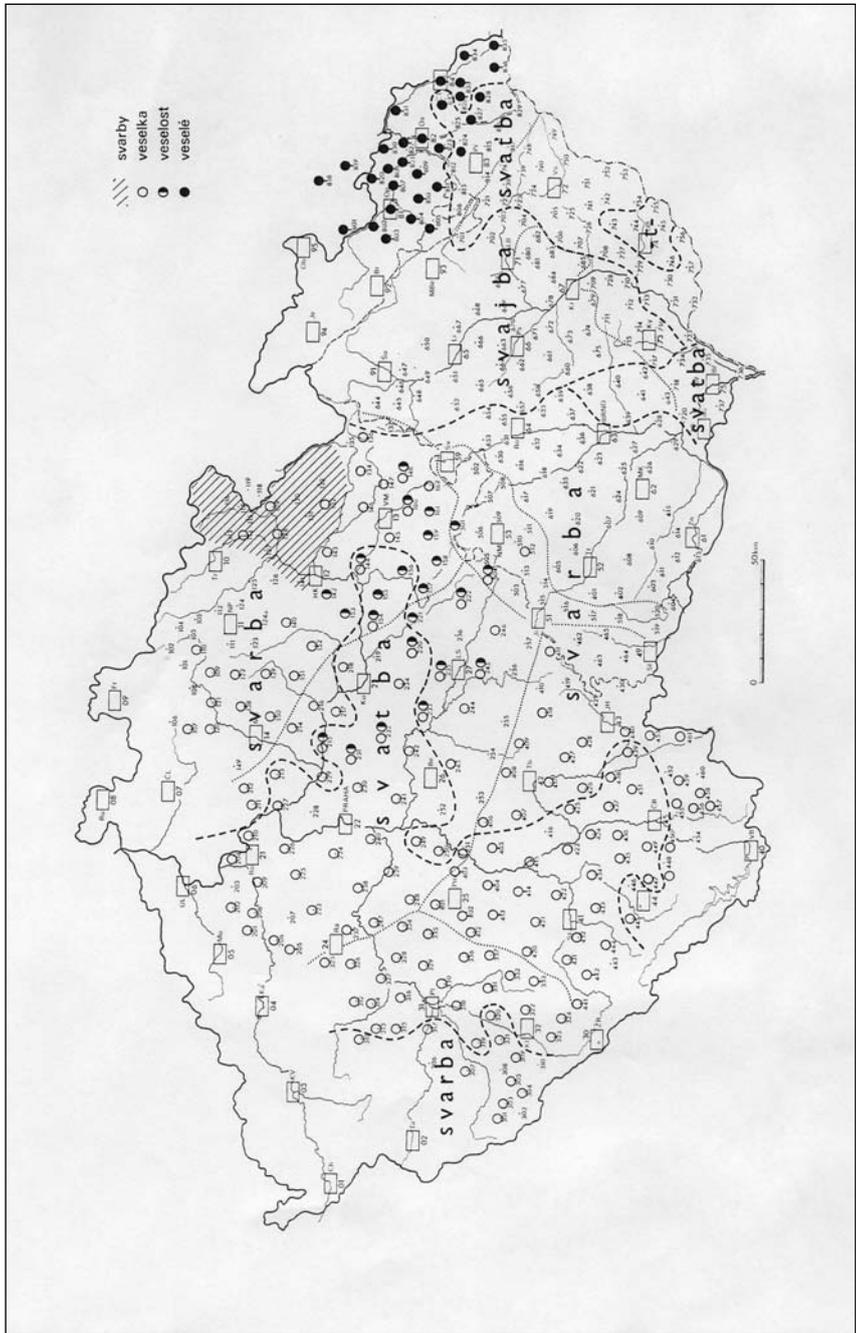
— перемена прически и головного убора невесты — обряд, распадающийся обычно на две части: сначала (часто еще до свадьбы) происходило расплетение волос, а позже (на свадьбе или, реже, в последующие дни) — заплетение их по-новому и надевание женского головного убора;

— встреча новобрачных родителями жениха в своем доме — обряд, касающийся прежде всего невесты, впервые вступавшей в дом мужа;

— главный свадебный пир в доме жениха;

— обряд первой брачной ночи.

В синтагматической структуре свадебной церемонии разных славянских регионов имелись определенные различия. Например, перемена невесте головного убора могла происходить сразу после венчания в церкви, в доме жениха перед свадебным пиром, во время или после него перед отведением молодых в спальню или после брачной

КАРТА 3

ЧЕШСКИЕ НАЗВАНИЯ СВАДЬБЫ

*svatba**svat'ba**svajba**svarba*:≡: — *svarby*○ — *veselka*◐ — *veselost*● — *veselé*

ночи. Как правило, главный свадебный пир происходил в день венчания или переезда невесты к жениху и последующей брачной ночи, иначе говоря, во многих славянских традициях эти обряды были приурочены к одному дню свадьбы. Наиболее распространена была такая их последовательность: приезд свадебной процессии жениха за невестой, поездка к венчанию и оттуда в дом жениха. Она отмечена у всех южных славян (особенно в восточной части южной Славии), у русских (прежде всего на Севере), у лужичан, чехов и моравских словаков, изредка — в Малопольше, Словакии, центральной Белоруссии и в некоторых областях Украины (в частности, в Полтавской). При этом у черногорцев жених не всегда участвовал в поездке за невестой. У словаков после венчания молодые по пути к жениху иногда заезжали в корчму или ехали каждый к себе домой, а только потом в дом жениха. В Брянской обл. после венчания молодые ехали к жениху, потом возвращались в дом невесты и оттуда уже окончательно приезжали в дом жениха. В Боснии молодые могли ехать к венчанию самостоятельно, а затем вместе ехали к жениху. Если венчание происходило после свадьбы (у сербов) или до свадьбы (в Курской губ., бел. и укр. Полесье, вост. Украине и Закарпатье), жених со своей свитой ехал за невестой, а потом привозил ее в свой дом.

Нередко молодые ехали после венчания в дом невесты и только потом в дом жениха: жених со свадебной процессией приезжал за невестой, они вместе ехали в церковь, оттуда в дом невесты, а позже — в дом жениха. Такая последовательность обрядов (так наз. укр. *кругове весілля*) фиксируется у всех западных славян; у северо-западных болгар (р-н Лома), македонцев, сербов Ресавы и некоторых районов восточной Сербии и Воеводины; у черногорцев района Колашина; у хорватов северных областей (Бараня, юж. Славония, Билогора, Загорье, р-н Карловаца), юго-западной Боснии, далматинского Загорья, большей части Адриатического побережья и островов; у словенцев южных, центральных и юго-западных областей (Бела Крайна, Доленско, Крас и юж. Горенско); у украинцев Подольской губ., Одесской, Львовской, Волынской и Киевской обл., иногда у белорусов (например, в Борисовском у.), в западном Полесье и Подлясье. При этом у сербов Воеводины (р-н Бечья) после венчания молодые посещали не только родителей невесты, но и кума и других родственников и лишь вечером приезжали в дом жениха. На западе славянского мира (в Польше, Чехии, Словакии, Словении и Хорватии) после венчания нередко ехали в корчму или трактир (словен. ю.-горен. *na mal*) и только оттуда в дом невесты, а переезд невесты к жениху мог совершаться на следующий день (в восточной Чехии) или же после свадьбы (в Польше сразу по окончании свадьбы или через несколько дней или недель после нее, см. РАЕ, тара 591). В Смоленской и Витебской губ., в западных и юго-западных областях Украины (включая Одесскую обл.), в Хорватии, Словакии, польском Поморье и

Лужице молодые иногда ехали к венчанию не вместе, а каждый из своего дома. В некоторых местах молодые после венчания разъезжались по своим домам (в некоторых районах Белоруссии, Хорватии), после чего жених снова приезжал за невестой и отвозил ее к себе, при этом жених приезжал к невесте, чтобы забрать ее к венчанию (у словаков Нитры, украинцев Одесской обл.), или каждый из них сам ехал в церковь (у словенцев, у украинцев Подолии и Одесской обл., Покутья, Буковины и Гуцульщины). Посещение корчмы, помимо поляков, чехов, словаков, словенцев и хорватов, известно также у белорусов (Витебщина, Гомельщина) и украинцев (Гуцульщина).

§ 7. ПОСАД

В восточнославянской свадебной обрядности посадом чаще всего называется обряд сажания невесты, жениха или обоих молодых на почетное место на свадьбе, представляющий собой реликт нецерковного заключения брака. Обряд включает сведение, соединение жениха с невестой, ритуалы с волосами, переменой прически и головного убора, круговой обход, ритуальные действия с хлебом или зерном, застолье и одаривание молодых. Он сопровождается исполнением песен, посвященных судьбе новобрачных. Посад приурочен к собственно свадьбе, реже — к обручению и кануну свадьбы. Под таким названием обряд распространен главным образом в Белоруссии и в северных и центральных областях Украины⁵⁸, известен также в южной и западной России⁵⁹ и в Польше (прежде всего на Холмщине и в Подлясье) и имеет южнославянские параллели. Обряд посада (*за посадь приѣхати*) упоминается уже в Домострое (XVI в.), где он описывается как приезд жениха в дом родителей невесты перед венчанием и совершение над сидящими рядом женихом и невестой важнейших ритуальных действий нецерковного характера — чесания волос, осыпания хмелем, заплетания кос и убирания головы невесты: «Как князь<ь> молодые приедеть на дворъ за посад, а княгиня бы на мѣстѣ сѣдѣла... и князь<ь> молодые сядет подле княиню, а отецъ и мати... и бояря сядут по своимъ мѣстом, и маленко посадя, и друшка пришедчи благословитца у отца и матери» (СРЯ 11–17 вв. 17:150).

На основной территории бытования обряда термин *посад* используется в качестве обозначения как почетного места, на которое сажают молодых, так и самого обряда. В Винницком у. Подольской губ. обряд сажания невесты за свадебный стол перед переездом к жениху называется *останній посад*.

За пределами этой основной территории употребление термина *посад* отмечено в Новгородской губ.: в Белозерском у. — в значении

свадебного стола (перед венчанием), за которым никто ничего не ест (СРНГ 30:133), в Устюжне — в значении покрытого скатертью стола в доме невесты (тоже перед венчанием), на который присланный от жениха мужчина кладет завязанные в салфетку хлеб и калачи или сайки, приносимые им на голове перед приездом жениха за невестой (Зел. ОРАГО 2:863). В свадебном причитании из Повенецкого у. Олонецкой губ. в связи с благословением невесты на брак упоминается *посаждение* (или *посаженье*) — слово с неясным значением, но родственное *посаду* не только по форме, но, по всей видимости, близкое к нему и по смыслу (значение «благословение посаженного отца или посаженной матери», даваемое П. Н. Рыбниковым, не вытекает из контекста и должно быть признано ошибочным, — Рыбн.П 3:371): «Дай прощеньице с благословеньицем на посаждэньице, крестна матушка» (там же:22; ср.: СРНГ 30:137). Помимо этого, в Воронежской губ. (обл.) накрывали стол во время свадебного пира *посадной скатертью* и готовили к свадьбе в приданое невесте *посадное полотенце* (или *посадную утирку*); в Моршанском у. Тамбовской губ. родственницы невесты в доме жениха кроили *посадную рубаху* — венчальную рубаху жениху (там же:136), а в Шацком р-не Рязанской обл. невеста готовила ему рубаху *напосад*, т. е. к свадебному застолью (там же 20:92). В Ровенском у. Волынской губ. и в Марковском р-не Луганской обл. для почетного места для молодых за свадебным столом используется название *посада*, в Сватовском р-не Луганской обл. — *посадка*. В польских песенных текстах из района Радома известно также *posiada* в значении 'свадебный стол': когда гости встают из-за стола (*z posiada*) по окончании послевенчального застолья в доме невесты, поют песню:

Powstańcie już swatuskowie z posiada,
 podiękujcie Panu Bogu i Matce Najświętsej z obiada.
 Swatkwowie wstali — podziękowali,
 Panu Jezusowi i Matce Najświętsej ceść i chwałę oddali.

[Вставайте уж, сватушки, из-за стола («с посада»),
 поблагодарите Господа Бога и Пресвятую Матерь за обед.
 Сваты встали — поблагодарили,
 Иисусу и Пресвятой Матери честь и хвалу воздали].

(Едлинка (Пястув), Kolb.DW 20:196)

Ср. также *posiad* в другой польской песне: «Leciały siwy gąski z posiadu» [Летели серые гуси с «посада»] (Karł.SGP:279). К *посаду*, по всей вероятности, восходит и центрально-словацкое название свадебного хлеба *posádeš*, который невеста приносила из своего дома в дом

жениха, где происходила *zavijačka* — обряд перемены ей прически и головного убора (р-н Зволена, Золна, Leščák SS:303). С *posadom* связано также пол. *posadziny* — обряд сажания невесты для расплетения ей косы или перемены прически и головного убора, а также подляско-мазовецкий обряд *stuliny* (семантически мотивированный как соединением молодых, их прижиманием друг к другу, так и свадебным столом как почетным местом), сопровождаемый переменой невесте головного убора и ритуальным обходом вокруг стола со свадебным хлебом. Еще один родственный по значению обряд — *pokladky (poklady)* у словаков района Липтовского Микулаша: в доме жениха на свадьбе после венчания молодых сажают на один стул и меняют им головной убор (Виходна, *ibid.*:276,273).

Имеется также ряд других наименований посада: рус. *сидение за столом* (Воронежская обл., Верхнемамонский р-н, СПВР:12), *сидеть на углу* (Рязанская обл., Шацкий р-н, Мороз.РТК:304), украинские названия обряда посада *головицина* (Киевская губ., Сквирский у., Вес. 1:246) и *заводини* (совр. Ивано-Франковская обл., Испас под Коломьей, Kolb. DW 29:232–233), а из названий почетного места для молодых за свадебным столом — укр. *сужене місце* (Харьковская губ., Старобельский у., Магр.СВЛ), *поміст (садовити на поміст*, Луганская обл., Кременской р-н, *ibid.*), рус. *застолье* (Псковская губ., Холмский у., СРНГ 11:62), *красный стол* (Ярославская губ., Романовский у., Гул.СОЯГ:23) и др. Кроме того, в том же значении, что и *posad* (почетное место за свадебным столом для невесты или обоих молодых), в некоторых районах Украины (в Покутье, на Буковине, в р-не Балты совр. Одесской обл., в Борисполе совр. Киевской обл.), в брестском Полесье (р-ны Кобрин и Малориты) и на Холмщине (Седлецкая губ., Бельский у., р-н Влодавы, Кульчин) употребляется термин *посаг* (иногда только в песнях); на севере Волынской обл. (совр. Старовыжевский р-н, Мокрое) — *посажок* (Kolb. DW 52:142). На Львовщине, в р-не Сокаля, различаются *posad* и *посаг* — два разных места, на которые сажают молодых: *posadom* называют покрытую подушкой дежу, на которую на свадьбе сажают невесту для расплетания ей косы, а *посагом* — кожух или сермягу, на которые затем сажают за стол (в угол стола) по отдельности невесту и жениха перед дележом каравая (при этом они перелезают через стол и кружатся на нем); кроме того, в селах Глухове и Тудорковичах *посагом* в песне называется приданое невесты (Sok. PS:100,102,103–104,114). В Овручском р-не Житомирской обл. *посага* — угощение одним из участников свадебного обряда приглашенных в свой дом людей (Лис.СПГ:170). В Ивановском р-не Брестской обл. *посаг* также песня, благословляющая брак, которая исполняется молодым, занимающим почетное место за свадебным столом, а в самой песне *посаг* поэтически употребляется применительно к каждому из новобрачных:

Благословы, Боже, сей посаг,
 Стэклосо дві річеньки,
 Зойшлосо два посаженьки;
 Пэршый посаг ясный місяц,
 Другій посаг ясно сонце.

(Мотоль, Зел.ОРАГО 1);

Як з'іхалося два посажэнькі
 Да й абідва маладэсэнкі.
 Першый пасаг з-пад місяца,
 Другій пасаг з-пад сонэнька;
 З-пад сонэнька малада дзівонька.

(Рудск, Вяс.:311);

Першый пасаг — малады жанішок,
 Другі пасаг — маладая дзеванька.

(Кобринский у., Вяс.п. 2:526)

В Житомирской обл. *посаг* обозначает свадебный поезд с молодой (Коростенский, Овручский р-ны, Лис.СПГ:154). Ср. также твер., олонеч., орлов. *посаг, посага* 'свадьба, бракосочетание' (СРНГ 30:130), др.-рус. *посагъ, посягъ* 'бракосочетание, свадьба', *посагати, посягати* 'выходить замуж' (Фасм. 3:338; СРЯ 11–17 вв. 17:149,276,277).

В большинстве случаев посад устраивается за столом в доме невесты или жениха. Иногда посад молодых происходит не за основным, а за отдельным столом. Например, у белорусов Бобруйского у. перед отъездом невесты из родного дома накрытый стол выносят на двор, где угощают молодых и других гостей, а затем возвращаются в дом, где гости занимают почетные места за столом под иконами, а молодые садятся за другой стол под полатами (Вяс.:229–230). Посад мог устраиваться также посреди избы,⁶⁰ под местом скрещения потолочных балок (Малопольша, Кросненское воев., Kot.PU:38), в клетки (Брестская обл., Пружанский р-н, Вяс:458–459; Польша, Седлецкое воев., Kolb.DW 24:128,178–179 и др.), на лавке у двери или на кровати (Рязанская обл., Шацкий р-н, Мороз.РТК:306).

Место за столом, куда сажают молодых на посад, обычно находится на покути, в переднем углу под иконами, в Борисовском у. — за столом напротив печи (Kolb.DW 52:233–235); ср.: в Пиринском крае Болгарии молодых во время домашнего венчания ставят перед очагом (Ив.БФС:116).

В красном углу за *передним столом* сидят жених с невестой и вне зоны распространения посада, например, на Русском Севере.*

В западном белорусском Полесье над лавкой, где сидят молодые, вешают на трех колышках длинную полотняную *намітку* (повойник) невесты в виде балдахина (ЭБ:391). В Малоритском р-не Брестской обл. такой навес над их головами устраивают из белого вышитого полотенца, на котором насыпано жито; этот навес, как и само почетное место для молодых под ним, называется *посаг* (Олтуш, зап. автора). Узкое полотенце на двух колышках вешают над молодыми и в соседней Холмщине (южнее Влодавы, Чуб.ТЭСЭ 4:673). Согласно другому источнику, дружба забивал в стену *posag*, т. е. три колышка на одной линии, на которые стелил рушник (Холмщина, Karł.SGP 4:278).

Скамью покрывают кожухом, вывернутым мехом вверх (у белорусов Минской губ., Могилевской и Гомельской обл., у украинцев Черниговской, Киевской обл. и Карпат, у поляков), кожухом или сермягой (у украинцев в районе Сокаля на Львовщине, Sok.PS:100,103), войлоком, на котором разостлан овсяный сноп (в Богородском у. Тульской губ., СРНГ 30:133), рядом (в Бельском у. Седлецкой губ.), одеялом (в Шацком р-не Рязанской обл., Мороз.РТК:307), чем-либо белым (на Дону, СРНГ 30:133) либо подкладывают молодым подушку (в разных районах Белоруссии, Украины и Польши). Считают, что благодаря кожуху молодые будут богаты, не будут бояться холода (Черкасская обл., Чернобайский р-н, АКР) и у них будут кучерявые дети (Киевская обл., Белоцерковский р-н, *ibid.*). Желанием иметь кучерявых детей объясняют сажание невесты за свадебный стол в доме жениха на кожух у словаков Шариша (Leščák SS:149). Сажание молодых на свадьбе на кожух или шубу распространено и у русских, а у родопских болгар известно нецерковное венчание молодых на белой овечьей шерсти (Вакар.ЕБ:484; Ив.БФС:115). На вывернутый наружу кожух, положенный на стол, кладут венок, который прикалывают к косе невесты при надевании ей женской головной повязки (Покутье, Kolb.DW 29:232–233). На Украине известен также посад жениха в кожухе мехом наружу, который ему надевает мать перед отъездом его за невестой (Поном. СЗО). В Волинском Полесье молодых сажают на *посажок* в покутном углу избы возле хлебной дежи (р-н Любешова, Kolb.DW 52:142). В Бело-

* Н. Ф. Сумцов приводит свидетельство (источник которого нам найти не удалось) о родственном, по его мнению, посаду южнославянском обычае пуливаковцев, жителей Эгейской Македонии в районе Меглена (греч. Моглена) и Водена (греч. Эдесса): накануне свадьбы делают *бучку* — завешивают ковром и украшают венком с цветами в доме жениха правый угол комнаты, а в доме невесты левый, куда на возвышение сажают невесту, где позади нее стоят и прислуживают две девочки и откуда невеста выходит только тогда, когда ее поведут в спальню молодого (Сумц.СО:156).

руссии на посад сажают невесту (реже жениха) на дежу (Брестская обл., Пружанский р-н, Вяс.:458–459), тоже обычно покрытую вывернутым кожухом (Гомельский у., Минская обл., Копыльский, Вилейский р-ны, Акс. ДАБСВ:189,190, Ляв.ЛВА:301; совр. Брестская обл., Ивановский р-н, Зел. ОРАГО 1; Виленская губ., Лидский у., Szuk.ZWCPL:572) или вывороченной шубой (Минский у., Ник.ПИБС). У белорусов жениха иногда сажают также на бочку с житом (ЭБ:390). В Барановичском р-не Брестской обл. невесту перед отъездом к венчанию сажают на посад на дежу, застеленную кожухом, сложенным вчетверо покрывалом и сверху скатертью. При этом невеста предварительно кланяется деже и кладет на нее красную ленту крест-накрест. Затем невеста встает с дежи, кланяется родителям, целует им руки и садится за стол на подушку. Девушки сбрасывают всё с дежи и быстро выносят ее в сени, а парни стараются перехватить ее и закинуть на печь, чтобы девушки не вышли скоро замуж (Вяс.:544–545). На Львовщине в районе Сокаля *посагом* называется кожух, сложенный вчетверо и перевязанный поясом, который кладут в покути на лавку, куда сажают жениха (Вес. 2:136–138). В Белоруссии невесту иногда сажают на улей. По поверью, это должно способствовать роению пчел (ЭБ:390). В Польше известно сажание (*posadziny*) невесты на дежу (Люблинский регион, Мазовше, Куявы, Великопольша, Малопольша, Kolb.DW⁶¹), на бочку для хранения жита (р-н Ченстоховы, TZOL), на табурет или лавку (Мазовше, Малопольша, Великопольша, Kolb.DW⁶²), на колодочный улей (Мазовше, р-н Ломжи, *ibid.* 24:205–206), на ведро с водой или подойник (лемки Новосондецкого воев., Милик, Буг.ВЛ:47, Мадз.Макс.ЛВ:51), на камень. Иногда ее сажают на колени жениху, старшему дружбе или старшей сватье, сидящим на деже, на табуретке или лавке, на постели, на ведре (РАЕ, тара 588; Kolb.DW). На колени жениху сажают невесту для перемены ей головного убора также в районе украинско-словацкого пограничья (р-н Медзилаборце, Leščák SS:280). Дежу, табуретку или лавку часто тоже покрывают кожухом. У гуралей Западных Бескид невесту для перемены ей головного убора сажают на деревянный подойник или табурет, покрытые белой простыней (р-н Бабьей Гуры, Jan.WB). В Словакии невесте снимают венок и меняют убор, посадив на стул посреди избы (юж. Теков, р-н Левице); на скамеечку, покрытую кожухом, чтобы невеста родила кучерявого мальчика (Шариш, р-н Прешова); на бочку или ведро с водой, которой затем умываются молодые и девушки, чтобы скорее выйти замуж (Зволен, р-н Банской Быстрицы, Турчанская обл., р-н Мартина, вост. Словакия, Земплин, р-ны Михаловце, Вранова-над-Топлëу) (Leščák P:55,59,92, Leščák SS:61,80,226,244). В северо-западной Словакии сажание невесты на бадью с водой объясняется тем, что благодаря этому будут хорошо доиться коровы (р-н Поважской Быстрицы, Leščák SS:85). Ведро с водой иногда покрывают периной (Шариш, р-н Бардеёва; Спиш, р-н Попрада) или подушкой, положенной на доску (р-н Бардеёва) (Leščák

Р:80,83,91). Сажание на перину иногда объясняют тем, что у невесты в этом случае будет плодиться много гусей, а также будут хорошо мотаться нитки в клубки и будет достаточно льна (Шариш, р-н Сабинова), а подкладывание невесте на скамеечку подушки — желанием обеспечить ей легкую и «мягкую» жизнь (сев.-вост. Спиш, р-н Старой Любовни) (Leščák SS:190,202). На Спише для надевания чепца невесту сажают иногда на подушку и рубашку жениха (р-н Спишской Новой Веси, *ibid.*:304). В районе Левочи (Спиш), когда невесте надевают чепец, она должна сидеть на мужских штанах, положенных передним разрезом (ширинкой) вверх (*ibid.*:41). У словаков Гонта невеста должна посидеть на лавке, покрытой штанами, чтобы молодые супруги были близки между собой и любили друг друга (р-н Крупины, *ibid.*:52). В области Зволена невесту сажают на наполненную водой деревянную лейку или бидон, на которую положен валеk для белья*, покрытый штанами жениха, чтобы родился мальчик, или подушкой, чтобы родилась девочка. Когда невесте надевали женский чепец, она вставала, насыпала в фартук овса и вместе с матерью жениха шла с лейкой к куче навоза, которую они обе трижды обходили вокруг, после чего одна из них рассеивала овес, а другая поливала его водой. Со дна лейки невеста забирала себе деньги, предварительно положенные женихом в воду. После этого дома невеста и свекровь танцевали сольный танец (р-ны Банской Быстрицы, Брезно, Leščák P:73,90, Leščák SS:100–101).

Посад обоих молодых представляет собой род сведения, б р а ч н о - г о с о е д и н е н и я жениха с невестой. Наиболее распространенные, повсеместно известные способы сведения новобрачных на свадьбе — выведение невесты к жениху и выкуп женихом места рядом с невестой. В белорусском Полесье брат или дядя, часто в сопровождении подруг невесты, в ровенском Полесье — брат вместе с ее сватями и подругой ведет невесту на посад за конец рушника и сажает за стол по правую руку от жениха (ПВ:37, ПА, Степ.КСЮП).

На Дону и в Рязанской обл. на посад сажают сначала невесту, а потом к ней присоединяется жених (БТСДК:485; СРНГ 30:133). В Рязанской обл. рядом с одной стороны невесты садится ее крестная (т.е. посаженная мать), а с другой брат (Шацкий р-н, Мороз.РТК:307). В Киевской губ. жених выкупает место за столом рядом с невестой у ее подруг (Сквирский у.), в Полтавской (Переяславский у., Лубенский р-н), Черкасской (Драбовский р-н), Винницкой (Винницкий р-н), Волынской (Луцкий р-н) и Рязанской обл. (Шацкий р-н) — у брата невесты, в Черниговской обл. — у мальчишек (Носовский р-н) и т. д. (Вес.; АКР; Мороз.РТК:307). В Брестской обл. родители невесты выходят из-за

* Словац. *piest* — 1. валеk для стирки белья (прач); 2. валеk с зубьями для катания, глажения белья; 3. сновальная дощечка с двумя вертикальными отверстиями для нитей (сновальница).

стола, освобождая жениху место на посаде рядом с невестой (Барановичский р-н, Вяс.:544–545). Иногда молодых вместе сажают на посад. У словаков Липтова во время обряда *pokladky* жениха и невесту вместе сажают на один стул и дают в руки свечи (р-н Липтовского Микулаша, Leščák SS:276).

В Гомельском у. брат сажает невесту на посад, и рядом с ней садится жених (совр. Добрушский р-н, Рам.ВАГП:381–382). В брестском Полесье молодые под пение *posaga* становятся рядом друг с другом или садятся на почетное место за стол (совр. Ивановский р-н, Зел.ОРАГО 1).

Известны и другие способы соединения новобрачных. В Белоруссии молодых на посаде иногда связывают поясом или полотняной *namitkoi*, которой повивают невесту (ЭБ:391). На Украине при выведении молодых на посад им связывают руки: на обручении, выводя их за стол, старший сват (староста) накрывает рушником хлеб, кладет на него руку невесты, а сверху руку жениха, и перевязывает их рушником (Поном.СЗО). Связывание на хлебе рук молодым, посаженным за стол напротив друг друга, известно у поляков: оно происходит на обручении (Краковское воев.) или перед поездкой к венчанию (центр. Мазовше) (Kolb.DW 6:28, 24:222). В Седлецком воев. молодые подают через стол друг другу руки и склоняют головы, соприкасаясь лбами, а дружба обводит веткой круг над их головами, после чего жених получает венок, свитый для него невестой, а невеста берет ветку и ударяет ею несколько раз жениха (*ibid.* 26:178–179). У бойков молодых за столом связывают вместе поясом под мышками или белым платком-повойником (Вес. 2:99). У словаков района Зволена молодым под столом связывают ноги (Leščák SS:302).

Посад сопровождается *благословением* на брак. В Белоруссии сват, выводя невесту на посад, трижды просит у собравшихся позволения посадить невесту на посад и благословить ее, а невеста кланяется и целует каждого из присутствующих (ЭБ:390). В западном белорусском Полесье при выведении на посад невесты (в Волковыском у., Ивановском р-не) или жениха (в Пружанском у.) они кланяются родителям, которые благословляют дочь или сына на венчание (Вяс.:142,143,458–459). В Бобруйском у. при выведении на посад невеста подходит к родителям и другим родственникам с просьбой благословения (*ibid.*:229–230). В Барановичском р-не невеста, сядясь на дежу, кланяется матери с иконой, отцу с хлебом в руках и деже; вставая с нее, кланяется и целует родителям руки, а после посада молодые крестятся перед иконой, которую сваха повезет к венчанию (*ibid.*:544–545). Еще отчетливее выражена связь обряда посада с венчанием у русских: в Воронежской губ. и в Рязанской обл. на посаде одевали невесту к венчанию (СРНГ 30:133; Мороз.РТК:304), в Смоленском у. сажанием *на посад* называлось усаживание невесты на повозку к жениху перед поездкой к венчанию (там же), а у донских казаков все участники свадьбы садились в передний угол на посад перед отправле-

нием жениха с невестой к венчанию, «штоп маладым луччи дарога была» (БТСДК:482). В Рязанской обл. обоих молодых на посаде родители благословляли и провожали в церковь. Когда молодые вставали из-за стола ехать к венцу, сваха (*повязатая*) невесты переворачивала одеяло, на котором сидели молодые, три раза к себе и три от себя: «Дескать, ат сваево дома атставай!» (Мороз.РТК:307). На Украине накануне свадьбы после обхода домов с приглашением на свадьбу невеста с подругами просит у старшего свата (старосты) благословения, чтобы войти в дом. Староста перед входом крестит палкой двери, в доме невеста трижды кланяется родителям, и староста ведет ее за платок на посад (Вовк СУЕА:241–242). В песне обращаются к богу с просьбой благословить сажание жениха или невесты на посад (Киевская губ., Липовецкий у., Вес. 1:151,166). Дружко (дружба) просит благословить молодых *на посад завести* (Черниговская губ., Борзенский у., *ibid.*:378), молодого или молодую *на посагу (на посазі) посадити* (совр. Львовская обл., р-н Сокаля, *ibid.* 2:137; Sok.PS:103–104), невеста перед сажением на посад кланяется и просит благословения (р-н Сокаля, *ibid.*:101). Благословение на брак (*проща*) — центральный момент обряда посада (покут. *посага*) у украинцев Покутья и Буковины: отец невесты с двумя калачами с солью и мать с двумя хлебами поменьше трижды благословляют невесту или обоих молодых, которые после каждого раза целуют родителей в губы, в руки, колени и ноги (р-ны Коломыи, Тлумача, Kolb.DW 29:298–302,232–233); родители благословляют невесту на брак, дотрагиваясь до ее головы калачами и хлебом (Черновицкая обл., Заставновский р-н, Вес. 2:304). Ср. у поляков центрального Мазовша просьбу родительского благословения (*przeprosiny*) перед отправлением к венчанию, когда молодым за столом свяжут руки на хлебе (Kolb.DW 24:222), у хорватов района Карловаца — благословление перед поездкой к венчанию молодых, за которыми, как во время венчания, стоят их доверенные лица — *diver* жениха и *posmikalja* невесты (ЕАЈ).

Во время посада жениху и невесте исполняют п е с н и (воронеж. *посадная песня*, брест. *посаг*), прославляющие молодых, благословляющие их на брак и определяющие их судьбу. В них посад происходит в новом доме на горе (Могилевская губ., Климовичский у., Вяс.п. 2:491). Ср. *сидеть на горе (на горы)* 'занимать почетное место за праздничным столом во время свадьбы (о женихе и невесте)' (Вологодская обл., Бабаевский р-н, КартСГРС), а также *горны* 'пир у молодых после венчания' (Мордовия, СРНГМ 1:122),* *горный стол* 'свадебный пир у новобрачных или у отца жениха' (Даль 1:376) ярослав., симбир. *горные, горные гости* 'молодые на другой день после свадьбы' (СРНГ 7:49). Жених идет на посад полком (совр. Белостокское воев., Хорощанка, Чуб.ТЭСЭ 4:150), а невеста просит сбить ей мосты кленовые (Винницкая обл., Бершадский р-н, Вес. 1:304),

* Данные любезно предоставила Е. Л. Березович.

ее ведет брат по калиновому мосту (Могилевская обл., Кировский р-н, Вяс.п. 2:484) или по кладке (Минская обл., Карелицкий р-н, Могилевская обл., Осиповичский, Кличевский р-ны, *ibid.*:484–485), символизирующим переход невесты в новый статус. Невеста идет на посад, прося у бога доли (Витебская губ., Плиссский у., *ibid.* 3:49; Могилевская обл., Мстиславский р-н, *ibid.* 2:483). На пороге ее ждут отец и мать со счастливой долей (Брянская обл., Стародубский р-н, *ibid.*:499), одаряют ею дочь (Гомельская обл., Брагинский р-н, *ibid.*:500), или сам Господь встречает невесту перед посадом с доброй, счастливой долей⁶³. Ангелы, спустившись с неба, стоят под окном, «адпісываюць» невесту от отца и «прыпісываюць к маладому Івану» (Гомельский у., Вяс.п. 3:59–60). Или садятся за стол, рассаживаются по окнам и определяют судьбу новобрачных, напутствуют молодых и просят бога дать им счастливый час, а Господь стоит над дверьми и раздает долю (Украина, Чуб.ТЭСЭ 4:156; украинцы Седлецкой губ., совр. Хелмского воев., Кульчин, там же:207; Вяс.п. 2:509–510,527). Бог сходит с небес, ангел несет ему ключи от «коморы» (Холмщина), и они вместе с Божьей Матерью обсуждают, какую долю дать молодым: Бог дает хлебную (Витебская, Минская, Гродненская обл., Ровенщина, Холмщина), ангелы — денежную («грашавую», «грашовую», «грошовую») (Минская обл., Ровенщина, Холмщина) или слезную («слезавую») (Витебская обл.), Божья Мать — счастливую (Витебская обл.), денежную (Гродненская обл.) или выбирает среднюю («селядоршую») между хлебной и денежной (Слуцкий у.), а отец невесты просит им любую (Ровенщина), лишь бы счастливую (Холмщина); Бог хочет наделить молодых всем добрым и скотиной, а ангелы веком долгим и детиной (Минская обл.) (*ibid.*:527–530; Степ.КСЮП:171). В Польше (например, в Куявах) *posadziny* невесты с расплетением ей косы и переменной прически сопровождаются песней «Usiadła Maryś na białym kamieniu» [Села Марыся на белый камень] (РАЕ, тара 588) и т. п. Та же песня исполняется при перемене невесте головного убора и в восточной Словакии, например: «Šedzela Mariška na marmar kameňu, / Rozpúšćela vlasy po svojom ramenu» [Сидела Маришка на мрамор-камне, распустила волосы по своему плечу] (р-н Прешова, Leščák SS:291). В Рязанской обл. посад невесты, сидевшей в окружении подруг, сопровождался причетами с мотивами расставания с девичеством, прощания с подругами и разлучения с родным домом (Шацкий р-н, Мороз. РТК:306–307).

Особое значение в обряде посада придается девственности невесты. На посад сажают только невесту, сохранившую девственность (Житомирская обл., Народичский р-н, Зап.Год.). Потерявшая невинность стесняется сесть на посад (Гродненская губ., Сумц.СО:156), это считается грехом (Брестская обл., Барановичский р-н, Вяс.:544–545). Не сажают на посад беременную или имеющую внебрачного ребенка, а также вдову. В Новогрудском у. жених, сохранивший целомудрие, садится на посад рядом с невестой, пе-

релезая через стол, в противном случае лезет под стол на ее колени. В белорусском обряде посада жених сам не садился на дежу, потому что считалось, что у парня, потерявшего целомудрие до женитьбы, будут умирать дети и падать скот (Довн.-Зап.БС:332–334). У белорусов невесту и жениха, утративших девственность, сажали иногда вместо застеленной коужом дежи на непокрытый ушат, голую колоду или скамейку (ЭБ:390).

Важным элементом посада являются ритуальные действия с волосами, связанные с переменой прически и головного убора. Эти ритуалы оформляют изменение социального статуса молодых. У белорусов в канун свадьбы родственницы в последний раз заплетают невесте девичью косу на посаде, а в день свадьбы брат расплетает ее и расчесывает волосы смазанным в меду или масле гребнем, который после этого закидывают на печь (ibid.:391,390). Жениху, сидящему на деже в канун свадьбы, в присутствии участников его свадебной процессии мать, сестра, другие родственники и девушки расчесывают волосы гребнем, смазанным медом или маслом, при этом мать во время посада с рыданиями бросается сыну на шею, а девушки плачут (Минский у., Ник.ПИБС). Каплю масла капают на макушку невесте при ее повивании и у русских в Белгородском и Шебекинском р-нах Белгородской обл. (РС 1:106,123). У словаков при перемене невесте головного убора ее кропят святой водой и состригают немного волос (Кошицкая обл., Leščák SS:119).

В день свадьбы в доме невесты, обычно перед поездкой к венчанию, сидящей на посаде невесте расплетают косу.⁶⁴ У казаков-некрасовцев невесте распускали косу на посаде раньше, после того как ее сосватали (Серд.СГКН:219). Чаще всего это делает ее брат (в Могилевской, Брестской, Волынской, Киевской, Винницкой обл.), иногда девушки (в Борисовском у. Минской губ.). Расплетение косы представляет собой первый этап завивания невесты — перемены ей девичьей прически на женскую и надевания головного убора замужней женщины. Иногда молодых сажают на посад после заплетения косы невесте (но еще не завивания) (Минская губ., Слуцкий у., Вяс.:408–410).

Следующий этап ритуала с волосами у белорусов — *застрыганне*: во время посада невесте подрезают косу (Минская обл., Столбцовский р-н, Акс.ДАБСВ:189). Брат просит разрешения *косу застрыгчы* сестре, сажает ее на дежу, обносит свечку, взятую у свахи (*сванькі*), вокруг головы невесты и остригает немного волос. При этом он прижигает ей волосы свечкой на лбу, с обеих боков и на затылке, после чего невеста встает с дежи, кланяется и целует руки родителям и садится за стол на подушку, а родители освобождают места рядом с ней для жениха и поезжан (Брестская обл., Барановичский р-н, Вяс.:544–545). В некоторых местах *застрыгання* включает только подпаливание громничной свечой волос невесте, посаженной *закосніком* на посад (Минская обл., Вилейский р-н, Ляв.ЛВА:299–300). У украинцев невесте *тріплють косу*: старший сват

(староста) режет ей косу ножом и надевает на нее шапку жениха (Киевская губ., Сквирский у., Вес. 1:253). В Покутье дружба постригает косу невесте (Kolb.DW 29:315–316). Ср.: в Польше волосы невесте чешет брат (варшавское Мазовше) или родители (Мазовше); расплетают косу брат (Люблинское, Замойское воев.), брат или дружба (седлецкое, варшавское Мазовше), дружба (Куявы, Быдгошское воев.), дружбы или дружны (р-н Остроленки), дружны (р-н Ломжи), свахи (Краковское воев.); обрезают косу женщины (р-н Ченстоховы, Быдгошское воев.), свахи (Краковское воев.) (Kolb.DW); в Словакии сваха (*starejšia*) состригает невесте частицу волос при перемене ей головного убора (верх. Грон, Leščák SS:115), остригают невесте волосы на голове сзади, а спереди закручивают венчиком (р-н Зволена, *ibid.*:303). В Белоруссии аналогично *застрыгаюць косу* жениху на посаде: брат, а затем парни прижигают сидящему на деже жениху волосы громничной свечой на лбу, на затылке и около ушей (Минский у., Ник.ПИБС); кладут на голову жениха крест-накрест два пучка льна, кольцо и немного меда, старшая сестра или сваха трижды дотрагивается мизинцем до меда и губ жениха, продевает ему через кольцо кончики пучка льна с волосами справа, слева, сзади и спереди и, прося благословения на застригание, подпаливает ему крестообразно волосы на лбу, на затылке и возле ушей громничной свечой, огонь для которой выкресают за один раз (Вилейский у., ЭБ:390); мать застригает волосы сыну, обнимает его и припиливает ему справа на суконную свитку пучок руты, перевязанный белой лентой (Гродненская губ., Волковыский у., *ibid.*). В мозырском Полесье брат невесты продает *дружкám* жениха косу невесты, сидящей на посаде (Маш.ВАД:394); на Волыни сваги жениха платят ему за косу (Гороховский пов., Вес. 2:44).

У белорусов после этого в некоторых местах подруги надевают невесте венок, мать прикрепляет ей на середину головы веночек из руты и покрывает голову *наміткой* (повойником). У украинцев Покутья невесте прикалывают венок к косе, под который надевают *чільце* (род женской головной повязки в виде обруча) (Kolb.DW 29:232–233). В северной Белоруссии *дружок* жениха накрывает невесту красным или разноцветным платком (ЭБ:390). Иногда невесту ведут на посад уже с прибранной головой (Минский у., *ibid.*). У украинцев Волынской обл. невесту сажают на посад покрытую *наміткой* (Волынский, Локачинский, Киверцевский, Ковельский р-ны, ТВВ:169,171,172). В Борисполе под Киевом невесту на посаде накрывают платком (Вес. 1:116). В Черниговской обл., когда *староста* заводит жениха на посад, невеста сидит за столом покрытая, пока жених не «выкупит невесту», т. е. место рядом с ней (Носовский р-н, АКР). С покрытой головой и лицом сажают на посад невесту и у русских в Рязанском р-не (Осс.ССРНГ:444); в Воронежской обл. невеста сидит на посаде за столом накрытая покрывалом — *дымкой* (СПВР:12). В Шацком р-не Рязанской обл. сваха или крестная расплетала косу невесте и накидывала

белое покрывало, скрывавшее лицо, ей на голову, поверх *связки* — особого девичьего свадебного головного убора, в котором невеста оставалась до приезда после венчания в дом жениха, где ее прическа и головной убор менялись на женский (Мороз.РТК:304–305). У поляков Мазовша лицо невесты закрыто платком, когда она, опустив голову, сидит за столом во время перемены ей головного убора (Остроленкское воев., Kolb.DW 26:236). В Белоруссии в некоторых местах обоих молодых на посаде покрывают сверху *наміткой* или сажают на посад под повешенную на стене на кольшках *намітку* (ЭБ:391). У украинцев совершают обряд *покривання* — машут над головой невесты или обоих молодых *наміткой* перед покрыванием ею головы невесты и надеванием женского головного убора (Луганская обл., Магр.СВЛ; Киевская губ., Липовецкий у., Вес. 1:180); машут над молодыми платком, покрывают им невесту, снимают с нее венок и завязывают волосы платком (Винницкий р-н, *ibid.* 2:408–409); покрывают голову невесты платком и стучают молодых головами (Екатеринославская губ., Александровский у., *ibid.* 1:399); накрывают молодых покрывалом и соединяют их головы вместе (Черновицкая обл., Заставновский р-н, *ibid.* 2:321). Ср. покрывание молодых платком во время домашнего венчания у македонцев р-на Кукуша, а также предшествующее церковному обряду венчания покрывание (*zavirani*) невесты и ее благословение родителями, которым придается значение домашнего бракосочетания у чехов (юго-зап. Чехия, р-н Клатови, Бездеков, ALJ).

В Воронежской губ. и в Житомирской обл. невесту на посаде *завивают* — меняют ей прическу и головной убор (СРНГ 30:133; Зап. Год.). В Польше *posadziny* невесты осуществляются не только для расплетения ей косы, но и для перемены прически и головного убора. Например, у гуралей Западных Бескид невесте, посаженной посреди избы на подойник, женщины *starościny* закалывают косу в пучок и надевают полотняный чепец и платок, а *druhny* невесты держат в руках зажженные свечи (Jan.WB). Сходные действия с волосами и головным убором известны и вне зоны распространения обряда посада. Например, у русских Вятской губ. в день свадьбы у жениха невесте *снимают покров* — снимают платок, закрывающий ее лицо, трижды обводят им вокруг склоненных голов молодых, кладут его в шапку жениха и ставят шапку с ним в передний угол (Котельничский у., Зел.ОРАГО 1:409–413). У чехов в присутствии матери жениха невесте коротко остригают волосы, сдирают ленты, а оставшиеся волосы обвивают вокруг головы и надевают женский чепец с подковообразным мотком льна (юго-зап. Чехия, р-н Стршибро, ALJ). У словаков Липтова во время обряда *pokladky* в конце дня свадьбы *starší družba* снимает с невесты девичий головной убор (*partu* или венок) и прикалывает его к деревянному потолку, а *staršia družica* снимает со шляпы жениха его свадебное перо, после чего посаженная мать (*starejšia*) завязывает

невесте волосы на затылке и надевает чепец или повязывает женский платок (р-н Липтовского Микулаша, Leščák SS:276).

Важным элементом посада является круговое движение новобрачных, их обход вокруг места посада. В Воронежской губ. перед сажанием на посад невесту предварительно три раза обводят вокруг стола (СРНГ 30:133). У белорусов *дружко* (*дружок*) трижды за конец рушника или платка обводит жениха по солнцу вокруг дежи (ЭБ:390); брат три раза обводит невесту вокруг дежи и сажает на нее (Брестская обл., Барановичский р-н, Вяс.:544–545). Ср.: у русских Ельнинского у. Смоленской губ. жениха с невестой на обручении троекратно обводят вокруг дежи (Добр.СЭС:442); у украинцев Сквирского у. Киевской губ. жених перед поездкой за невестой верхом на вилах (на «коне») трижды обходит дежу со свадебным деревцем на ней, не садясь на нее (Вес. 1:245); в Борзенском у. Черниговской губ. *дружко* три раза обводит жениха за конец платка вокруг дежи, после чего поезд едет за невестой (*ibid.*:370); на Львовщине в районе Сокаля невеста трижды обходит вокруг дежи, перед тем как сесть на нее на посад (Sok.PS:101); у поляков мать или сваха, надев невесте чепец, танцует с ней три раза вокруг дежи (Седльце, Kolb.DW 24:161). В Смоленской губ. известно также трехкратное обведение жениха с невестой дружкой вокруг ведер с квасом перед сажанием их вместе за стол в день свадьбы (СД 2:488). Невеста троекратно обходит вокруг стола и садится за него рядом с женихом (бел. Полесье, Ник.ПИБС); и невеста (Гродненская губ., Волковыский у., Вяс.:142), и жених (Пружанский у., *ibid.*:143), каждый в своем доме, трижды обходит вслед за сватом вокруг стола и садится за него на посад; молодых три раза обводят вокруг стола во время обряда посада (совр. Брестская обл., Ивановский р-н, Рудск, *ibid.*:311–313); *дружко* жениха обводит жениха с невестой вокруг стола (Гродненская губ., Полесье, Kolb.DW 52); молодые, встав из-за стола, обходят вокруг него перед поездкой к венчанию (Брестская обл., Барановичский р-н, Вяс.:544–545). У украинцев брат в сопровождении свах и подружки невесты ведет сестру за конец рушника на посад, три раза обходя с ней вокруг стола (Ровенский у., Степ.КСЮП:178,182); *староста* трижды обводит невесту вокруг стола и сажает за него на посад (Вовк СУЕА:241–242), трижды обводит жениха вокруг стола (Полтавская обл., Лубенский р-н, АКР), обводит невесту или жениха вокруг стола (Покутье, р-н Коломыи, Kolb.DW 29:298–302); мать за конец платка ведет невесту на посад, троекратно обводя ее вокруг стола (Винницкая обл., Бершадский р-н, Вес. 1:304). Аналогичные ритуалы известны и в других местах, например, на Русском Севере: в Каргопольском у. Олонецкой губ. молодых на свадьбе заводят за стол посолонь как в доме невесты, так и в доме жениха после венчания (Ильин.СОП:355). В польском Мазовше сваха (*czepiarka*) одной рукой обводит невесту три раза вокруг стола, катя при этом другой рукой хлеб по столу, и сажает невесту за стол (Остроленкское воев., Kolb.

DW 27:236). У гуцулов отец невесты, шагая по лавкам, стоящим вокруг стола, ведет невесту по полу на посад (Вовк СУЕА:242), а у белорусов района Слонима (Гродненская губ.) брат, сестра или тетка невесты трижды обводят ее по лавкам вдоль стен и сажают на посад (ЭБ:390). Ср.: у македонцев Битола и Призрена при домашнем венчании молодых обводят вокруг бочонка с вином (Хац.ОСБ:591; Schn.SV:69). У гуцулов иногда невесту обводят вокруг жениха, прежде чем посадить рядом с ним за стол (р-н Микуличина, Schnaid.КН 5). В Борисовском у. Минской губ. брат невесты три раза крутится с ней, а затем сажает ее на посад за стол (Kolb. DW 52:233–235). Обход вокруг стола перед отправлением к венчанию известен у хорватов района Копривницы (ЕАЈ). У сербов Шумадии после выведения невесты к жениху в день свадьбы ее оборачивают по солнцу, надевают обручальное кольцо и разламывают хлеб (р-н Смедеревской Паланки, *ibid.*). У македонцев перед отъездом из родительского дома к венчанию невеста поворачивается вокруг себя по солнцу и кланяется три раза, после чего разламывают хлеб (р-н Штипа, *ibid.*). У словаков района Липтовского Микулаша во время обряда *pokladku* девушки *družice* со свечами в руках обходят вокруг молодых, сидящих на одном стуле. После того как невеста встанет со стула, каждая из девушек старается первой сесть на ее место, чтобы раньше других выйти замуж (Виходна, Leščák SS:276).

Часто в обряде посада используются хлеб и зерно. Перед невестой или женихом, выводимыми на посад, сват несет каравай, который ставится на середину стола, когда они садятся за него (Гродненская губ., Волковыский, Пружанский у., Вяс.:142,143). Старший сват во время посада жениха выносит на голове каравай и ставит на стол, а затем делит его (совр. Львовская обл., р-н Сокаля, Вес. 2:141–142,143–145). Каравай жениха и каравай невесты трижды обносят вокруг накрытого стола на дворе, куда выводят невесту (Минская губ., Бобруйский у., Вяс.:229–230). Каравай стоит на столе, за который сажают невесту на посад (Воронежская губ., СРНГ 30:133; Гродненская губ., Кобринский у., Чуб.ТЭСЭ 4:666). На столе перед молодыми стоит каравай, который затем делят (Черкасская обл., Чернобайский р-н), и большая *шишка* (Черкасская обл., АКР). Хлеб лежит на столе, за которым родители невесты благословляют молодых на брак (Покутье, р-н Коломыи, Kolb.DW 29:315–316). Ср. на Русском Севере: в Заонежье после сведения жениха с невестой ставили на стол перед ними большой круглый хлеб *посаженую мякушку*, которым благословляли молодых перед отъездом к венчанию, прикладывая его к их головам (Куз. Лог.РСЗ:232–233). Невеста сидит на посаде, нагнувшись над хлебом (Черновицкая обл., Заставновский р-н, Вес. 2:321), опустив голову на хлеб, а жених поднимает им голову невесты, когда садится рядом с ней (Вольнь, Гороховский пов., *ibid.*:45). Склонив голову на хлеб и плача, сидит невеста у словаков Спиша, когда ей снимают девичий головной убор (*partu*)

(Leščák SS:297,306). У украинцев на хлебе *старший староста* связывает рушником руки жениху и невесте при выведении их на посад (Поном. СЗО). Ср. новгород. устюжен. *посад* как место для свадебного хлеба на покрытом скатертью столе. В Белоруссии иногда невесту сажают на дежу с тестом для свадебного каравая (ЭБ:390). При выведении на посад невеста кланяется отцу с хлебом, матери с иконой и деже, в которую положена маленькая булочка (Брестская обл., Барановичский р-н, Вяс.:544–545). Сидя на посаде, жених держит под мышкой булочку (*шышку*) из каравайного теста или кусок хлеба с солью (Вилейский у., ЭБ:390). Невесте, сидящей на посаде, кладут на колени пирожок, соль и пучок льна (*ibid.*:391); дают ей хлеб в руки (Винницкая обл., Могилев-Подольский р-н, Вес. 2:256); на покрытую платком голову невесты кладут пшеничный хлеб с солью (Полтавская губ., Переяславский у., Вес. 1:116). Булку хлеба при перемене головного убора кладут на колени сидящей за столом невесте и у поляков седлецкого Мазовша (Kolb.DW 24:178–179), а в Великопольше кладут невесте в подол маленького ребенка и дают ей и ребенку по хлебу, чтобы у невесты рождались дети (Пильское воев., *ibid.* 11:205). У словаков Спиша невесте при перемене прически и головного убора кладут на колени хлеб, чтобы она не имела в нем недостатка, а потом хлеб отдают нищему или цыганам в знак того, что молодая не будет скупой (р-н Старой Любовни, Leščák SS:202). Ср. у южных славян: во время домашнего венчания решето с житом (у болгар Пиринского края) или хлеб с солью (у македонцев р-на Скопья) лежат на бочонке, перед которым ставят молодых (Ив. БФС:115; Schn.SV:69).

На Украине обряд посада включает дележ каравая за столом⁶⁵ или предваряет его (в Волинской обл., ТВВ:171,172). В Седлецком воев. Польши невеста режет, а дружба раздает гостям положенный на стол хлеб, первый кусок которого с сыром дает молодым, сидящим рядом, что носит название *stuliny* (Лятович, Сточка (Сточек Луковски?), Kolb.DW 26:150–151). Ср.: в той же местности (в 12 км западнее Лятовича и в 15 км севернее Гарволина) *stulinami* называется обряд, совершаемый после перемены невесте прически, во время которого молодые со старшим дружбой и старшей дружкой, взявшись за концы простыни, трижды обходят по солнцу вокруг стола, затем кладут ее на стол, вынимают из нее хлебец и сыр и угощают им всех присутствующих (Гарволинский пов., Старогруд, Ul.NME:279). О роли хлеба в изменении статуса невесты, связанного со вступлением в брак, свидетельствует песня, исполняемая перед *stulinami*, после того как невесте наденут женский головной убор: «To z nią do pszenicki to z nią do zyta, wcoraj była grzecna panna a dziś kobieta» [То с ней к пшенице, то к ржи, вчера была послушная девушка, а сегодня женщина] (Острожень, в 14 км юго-восточнее Гарволина, Kolb.DW 26:168). В Туховиче Седлецкого воев. гостей после перемены невесте головного убора угощали хлебом *stulina*, а в районе Лива и Венгрова на пограничье

Подлясья и Мазовша большой свадебный хлеб назывался *stólne* (Kolb.DW 26:185,150; Karl.SGP 5:255; западнее, в скерневицком Мазовце, в р-не Ловича — *stulnik*, КРАЕ 8 / 1:324). Заметим также, что в соседних районах Польши этот хлеб связан с обрядом брачной ночи: восточнее, в Подлясье, под названием *stuliny* фигурирует хлеб, который давали молодым после первой брачной ночи, а чуть западнее седлецких сел, в Мазовше (в р-не Черска Варшавского воев.), *stuliny* (или *stóliny*) — название хлеба, который сами молодые преподносят в подарок на третий день после свадьбы (Glog.NW:92,93; Karl.SGP 5:254–255). Ряд особенностей ритуала, зафиксированного в этой локальной польской традиции и объединенного общей терминологией, обнаруживает родственную связь с посадом как обрядом бракосочетания: соединение жениха с невестой (за свадебным столом и на брачном ложе), изменение статуса невесты (перемена головного убора и мотив сопровождающего этот ритуал песенного текста), обход молодых вокруг стола и дележ свадебного хлеба. У словаков Текова дележ каравай тоже связан с переменой невесте головного убора: невеста вставала на стол, держа в руках каравай (*radostnik*), три раза кружилась с ним, с нее снимали девичий головной убор, она передавала каравай дружбе с просьбой разделить его, а потом сходила со стола и ей надевали чепец (р-н Кремницы, Leščák SS:135).

У белорусов в некоторых местах жениха сажают на бочку с житом; иногда, если он девственник, ставят ему под ноги посудину с житом или ставят под ноги молодым, сидящим на посадке, корзинку с зерном (ЭБ:390,191). На столе перед невестой или женихом на посадке стоит тарелка с пшеницей, рожью или овсом, в которую родители, родственники и гости кладут деньги, когда их подзывают к столу выпить (Покутье, р-н Коломы, Kolb.DW 29:298–302). Сноп жита ставят за лавку, на которой за столом сидит невеста на посадке (Вольнь, Гороховский пов., Вес. 2:22); сноп из разных злаков ставят на лавку в покути, куда сажают жениха на посад (Львовская обл., р-н Сокаля, *ibid.*:136–138). Ср.: на Буковине на житный сноп, покрытый подстилкой и подушкой, встают на колени перед родителями невеста или жених во время чтения *проци* — просьбы прощения у бога и благословения на брак (*ibid.*:221), а в южной Словакии во время аналогичного обряда перед отправлением к венчанию каждый из молодых преклоняет колени перед своими родителями на мешке с мукой (Новоград, р-н Модри Камень, Leščák SS:259). Кроме того, жито насыпают на полотенце, под которым за столом сидят молодые на посадке (Брестская обл., Малоритский р-н, зап. автора). На Украине мать иногда осыпает сына перед поездкой за невестой зерном и мелкими деньгами, а в Карпатах мать невесты осыпает молодых на посадке пшеницей и белой шерстью и угощает их медом (Поном.СЗО).

Нередко посад сопровождается угощением молодых и гостей, выпивкой и общим застольем. На связь обряда посада со свадебным

пиром указывает и название скатерти (*посадная скатерть*), которой накрывали стол во время такого пира в Воронежской губ. (СРНГ 30:136).

Часто во время посада происходит о д а р и в а н и е. У украинцев на обручении во время посада молодых невеста перевязывает сватов (*старост*) рушниками, а всех присутствующих одаривает платками, полотном или рубахами (Поном.СЗО). В Рязанской обл. перед венчанием невеста дает на *посад* жениху рубаху, штаны (Рязанский р-н, Осс.ССРНГ:444), а в Тамбовской губ. жениху предназначалась венчальная *посадная* рубаха, скроенная родственницами невесты (Моршанский у., СРНГ 30:136). По приезде за невестой жених, сев на *посад* рядом с невестой, раздает подарки: чепцы, башмаки и др. (Полтавская губ., Переяславский у., Вес. 1:120); староста жениха вручает подарки семье невесты (Киевская губ., Сквирский у., *ibid.*:251). После венчания невесту сажают на *посад* для приема подношений (Витебская губ., Полоцкий у., Kolb.DW 52:297). В день свадьбы после регистрации брака подносят ей на *посаде* подарки (Волынская обл., ТВВ:169,171,172). На свадьбе жених на *посаде* выкупает молодую, давая деньги за нее стороне невесты, и дарит ее матери отрез материи (Черкасская обл., Черкасский р-н, АКР); присутствующие одаривают молодых на *посаде* (у украинцев, Поном.СЗО); гости дарят *посаг* (деньги и подарки) молодым, сидящим на *посаде* (*посаге*) (Брестская обл., Малоритский р-н, зап. автора). В Польше собирают деньги и другие пожертвования на чепец, когда невесте, посаженной на лавку, подойник и т. п., меняют прическу и головной убор.

Среди у ч а с т н и к о в о б р я д а особая роль в *посаде* невесты принадлежит ее брату (*заводчику*, *закоснику*, *коснику* и т. п.). Он выводит и сажает невесту на *посад* (у белорусов, украинцев, поляков⁶⁶), совершает ритуальные действия с ее волосами (у белорусов, украинцев, поляков⁶⁷), продает невесту (у русских, украинцев, поляков⁶⁸) и ее косу (у белорусов, украинцев, поляков⁶⁹), накрывает молодых покрывалом и соединяет их головы вместе (у украинцев⁷⁰). Брат жениха прижигает волосы жениху, сидящему на *посаде* (у белорусов⁷¹). Дружка жениха (*дружко*, *дружок*, *княжый*, *дружба*) участвует в *посаде* невесты, жениха или обоих молодых: ведет жениха на *посад* (у белорусов, украинцев⁷²), сажает невесту на дежу (у поляков⁷³), сажает молодых на *посад* (у белорусов, украинцев Полесья⁷⁴), связывает их за столом поясом или повойником (у бойков⁷⁵), просит благословения застригать жениха (у белорусов⁷⁶), расплетает косу невесте (у поляков⁷⁷), постригает ей косу (у украинцев Покутья), накрывает невесту платком (в сев. Белоруссии). В других местах аналогичные функции выполняют сват (старший сват, староста) или сваха. Сват ведет на *посад* жениха (у белорусов, украинцев⁷⁸), невесту (у белорусов, украинцев⁷⁹), ставит каравай на стол (у украинцев⁸⁰), связывает молодым руки на хлебе (у украинцев, поляков⁸¹), режет косу невесте и раздает подарки (у украинцев⁸²). Сваха жениха застригает и прижигает волосы жениху

на посаде (у белорусов⁸³), свахи невесты ведут и сажают невесту на посад рядом с женихом (у украинцев⁸⁴), сваха (*повязатая*, крестная, посаженная) невесты расплетает косу невесте и закрывает лицо покрывалом (у русских⁸⁵), свахи жениха покрывают невесту платком или *наміткой* (у русских, украинцев⁸⁶). В Польше женщины-свахи (сваха) сажают невесту на дежу, на табуретку и т. п.⁸⁷, стригут ей волосы⁸⁸ и надевают ей женский чепец⁸⁹. В посаде участвуют иногда и родители молодых: отец невесты ведет дочь на посад (у гуцулов), сажает ее на посад (у белорусов); мать невесты ведет невесту на посад (у украинцев Винницкой обл.); мать жениха начинает застригание сына, сидящего на посаде (у белорусов Гродненской обл.), осыпает его зерном (у украинцев); мать невесты осыпает молодых на посаде пшеницей и шерстью и подает им мед (у украинцев Карпат). У поляков Мазовша мать жениха сажает невесту на дежу для перемены ей головного убора, родители невесты расчесывают ей волосы. Кроме того, родители благословляют молодых на брак.

Подводя итог, следует отметить, что в обряде посада, известном под таким названием на значительной части восточнославянской территории, присутствуют все основные ритуальные элементы заключения брака, подтверждаемые параллелями из других славянских традиций, что свидетельствует об архаичном характере этого обряда, дающем материал для реконструкции дохристианского праславянского ритуала бракосочетания. Именно на такой смысл посада указывает целый ряд его ритуальных особенностей: в большинстве случаев он предполагает сведение жениха с невестой и приурочен в свадебном обряде ко времени отправления к венчанию, включает круговой ритуальный обход места посада (как и в церковном обряде венчания), благословение на вступление в брак и использование предметов с символикой любви (мед) и плодородия (жито, тесто, хлеб), связан с главным свадебным пиром, с обрядом перемены прически и головного убора невесты, с приданым (посагом) и одариванием молодых участниками свадьбы, а в песнях, сопровождающих этот обряд, присутствуют мотивы благословения новобрачных небесными силами, определения ими дальнейшей судьбы супружеской пары и наделения ее счастьем и долей.

§ 8. ВЕНЧАНИЕ

Венчание — один из центральных обрядов свадьбы, оформляющих брак, наряду с обручением, брачной ночью, ритуальным сведением молодых, свадебным пиром, переменной невесте прически и головного убора. Несмотря на относительно позднее включение церковного венчания в состав свадебного обряда, оно объединило вокруг себя целый ряд традиционных ритуально-магических действий и гаданий, запретов и примет,

направленных на обеспечение счастливого и прочного брака, любви и согласия в браке, достатка и хозяйственного благополучия, здоровья и долгой жизни, прогнозирующих будущие роды и здоровье детей, власть над супругом и главенство в семье, скорейшее замужество подруг невесты. Обряд венчания может отличаться от обычного в случае вступления в брак вдовы, сироты или невесты, имеющей ребенка вне брака. В собственно церковном венчании имеются определенные конфессионально обусловленные различия в разных славянских зонах.

На з в а н и я церковного венчания связаны с клятвенным обещанием, обетом, присягой, с браком и выдачей замуж, с венцом как атрибутом обряда и т. д.: пол. *ślub*, люблин., силез. *zaślubiny* (Paw.ZWKZ; ŚWVW), вармийск. *oddaziny* (PawI.WWB:95), укр. новосондец. (лемки) *сьлюб*, с.-в.-словац. *ślub*, чеш. силез. *slub*, в.-словац. *prísaħa, zdavaňe*, земплин. *prísaħa*, чеш. ц.-морав. голешов. *zdávání*, в.-морав. *zdávka*, морав. *zdvaky*, ц.-чеш. *zdatki*, чеш. *oddavky*, з.-чеш. ход. (v)*odavki*, ю.-в.-чеш. *oddatve*, ю.-з.-чеш. *vodaďbi*, с.-в.-чеш., ю.-з.-чеш. *kopulace, kopulací*, з.- и ц.-словац., в.-морав. *sobáš* (ASJ 4:370, карта 42, ČJA 1:88–89, карта 14), з.-чеш. ход. *voradby* (Svač.ChS:13), хорв. *venčanje*, з.-славон. *zďavanje* (Schn.SV:69), рус. *венеч, венчание*, с.-прикам. *венцы*, орлов. *обвенчание, повенчание, перевенчание* (Костр.ССЛО:81,90,91), бел. мин. *вянчанья* (Ляв.ЛВА:208), укр. гуцул. *винчене*, с.-в.-словац. *vinčaňa, vinčanki* (ASJ 4:370, карта 42), с.-болг. троян., з.-фракийск. *венчавка*, с.-болг. севлиев. *венчаване*, з.-болг. софийск. (Самоков) *венчане*, болг.-банат. *винчень*, з.-фракийск. *венчелка, венчилка*, з.-болг. ихтиман., ботевград. *венчилка*, ю.-болг. велинград. *венчилба*, с.-болг. троян. *винчилу*, з.-болг. софийск., ихтиман., з.-фракийск., ю.-в.-болг. странджан., ю.-болг. хасков., ц.-макед. светиникол. *венчило*, ю.-в.-макед. дойран. *винчинка*, в.-макед. делчев. *венчулька* (КартИДРБЕ, Телб. БББ:224), серб. *венчање* (Петр.ЛСОР:100 и др.). Некоторые названия венчания совпадают с названиями свадьбы (спорадически ю.-з.-чеш. *svarba, svad'ba*, в.-морав. *svatba*, ц.-чеш. *veselka*, ČJA 1:89, карта 14) и обручения (укр. луган. *заручини*, словен. *poroka*, хорв. самобор. *poruka*, Магр.СВЛ, ЕАЈ). В кашубском селе Гарч (р-н Картуз) гражданское бракосочетание, в отличие от церковного венчания (пол. *ślub*, кашуб. *slėb*), называли «деревянным» — *drewniany slėb* или *drewnik* (КРАЕ 8 / 1:400).

Так же как брачная ночь, а в более широком масштабе и вся свадьба в целом, венчание вместе с примыкающими к нему ритуалами представляет собой особый п о р о г о в ы й период, связанный с преобразованием статуса, особенно актуальным для невесты. Отсюда сакрализация этого периода, представление об опасности перехода и, как следствие, разнообразные обереги от порчи. Согласно белорусским поверьям, по пути к венчанию злые пожелания и проклятия имеют особую силу (Минская обл.). Молодые в это время доступны влиянию злых сил и колдовства. Например, в Хелмском воев. Польши считают, что молодым по пути к

венчанию нельзя проезжать над водой, так как это грозит скорой смертью одному из них или невесту может похитить водяной (ArchKEUW A54:ng14, A55:ng14). Широко распространены представления о том, что участники поезда к венчанию или от венчания могут быть обращены в волков, иногда в камни. В целях оберега во время венчания просят звонить в колокола, чтобы отогнать нечистую силу (Владимирская губ., Поп.ПООС:23); венчаются в шапке, в одежде, имеющей красный цвет или вышитые кресты, опоясываются сетью; к венчанию едут молча, а возвращаются другим, кружным путем, и т. д. В процессе венчания как преобразующего обряда молодые получают новый статус, происходит их ритуальное обновление, поэтому в обряде важное значение имеет магия начала (венчание в воскресенье, т. е. первый день недели, первый встречный у церкви, первое поздравление молодых, первые действия невесты по приезде от венчания, новая одежда для венчания) и отделения, разрыва с прошлым (запрет останавливаться по пути к венчанию, оглядываться назад — в прошлое, разрывание девичьей повязки, выбрасывание платка, которым невеста утирала слезы). Сакральность невесты в этот период обнаруживается в ее сверхъестественных способностях: она может взглянуть присутствующих в церкви в момент снятия с лица покрывала, вызвать засуху, если ее не напоить по дороге к венчанию (в Пиринском крае), обладает даром прорицания (в Боснии и Герцеговине предсказывает больному лихорадкой срок выздоровления). С венчанием и с брачной ночью как преобразующими обрядами связана и смена номинации новобрачных: они называются уже не *князем* и *княгиней*, а *молодиком* и *молодицей*, *молодухой* и т. п. и впервые именуются по имени и отчеству в величальных песнях. Сакральность используемых в обряде венчания предметов и одежды проявляется в приобретении ими в результате венчания магических свойств: они получают продуцирующую, лечебную, привораживающую, отвращающую силу. В свадебном фольклоре венчание наделяется божественными и космическими чертами: оно происходит у Бога, у Духа святого, на Иордани, на горе, невеста подпоясана *сонечком*, венчает молодых святой Спас, «солучает» святой Лука (святой Сулука), Бог суд судит, святой Кузьма-Демьян кует венец, Пречистая вьет и накладывает венок, Божья Матерь и ангелы наделяют долей.

Позиция венчания в обряде не всюду строго фиксирована. Обычно венчание происходит после обручения, во время собственно свадьбы (в день свадьбы), до надевания невесте женского головного убора, перед брачной ночью. Если обручение отделялось от свадьбы продолжительным периодом времени, у болгар устраивали иногда предварительное венчание (*половин венчило*) со священником, чтобы скрепить помолвку. Ритуальная перемена невесте прически и головного убора нередко бывает разделена венчанием пополам (например, у русских, поляков): расплетение косы и снятие девичьего убора — совершается до

венчания (утром в день венчания или в канун свадьбы), а окончательное оформление женской прически и надевание женского убора после венчания (сразу после него, в тот же день в доме невесты или по приезде в дом мужа, иногда на следующий день) (см.: Гаг.МЗВ:76). Венчание и последующая брачная ночь могут разделяться подчас значительным промежутком времени. Но в различных славянских зонах супружеские отношения между молодыми могли допускаться и до венчания, уже после обручения (накануне дня венчания в этом случае на них мог налагаться запрет). В день свадьбы венчание может происходить во время переезда молодых из дома невесты в дом жениха (преимущественно на Русском Севере, в центр. Белоруссии, у болгар, македонцев и отчасти прочих южных славян, у чехов и в прошлом у лужичан), иногда с заездом от венчания в корчму (например, в Малопольше и у некоторых южных славян) или к соседу (у словинцев), но может и до того, как жених едет окончательно забирать невесту к себе, и в таком случае молодые после венчания едут в дом невесты (в целом ряде восточнославянских областей, в Польше⁹⁰, у лужичан⁹¹, в Словении, Хорватии⁹², зап. Боснии, Воеводине, вост. Сербии, Македонии и зап. Болгарии), иногда с заездом к жениху (в некоторых не западных областях Украины, в зап. Словакии), в корчму (преимущественно у поляков, словаков и чехов), или разъезжаются каждый по своим домам (на западе Украины, отчасти в Белоруссии, Болгарии, Хорватии, хорватской Славонии, Словении, редко у русских, поляков и болгар).

Чаще всего молодые едут вместе из дома невесты; реже отдельно, каждый из своего дома (преимущественно у западных украинцев, отчасти у русских и белорусов, у словаков, поляков Поморья, лужичан-католиков). Венчание может происходить и до собственно свадьбы (у русских Костромской губ., у белорусов Полесья, у украинцев Черниговщины и Закарпатья), иногда за одну или несколько недель до него (в Курской губ., в мозырском Полесье). В некоторых регионах (например, у украинцев, поляков западной Галиции) еще в относительно недавнем прошлом церковному венчанию не придавалось значение оформления брака, и обвенчанные молодые продолжительное время, вплоть до нескольких лет, жили врозь до свадьбы. С другой стороны, у украинцев, донских казаков, моравских словаков, некоторых южных славян венчание могло совершаться после свадебного обряда (например, откладывалось до рождения ребенка) или вообще игнорировалось (БНЕ:46; Вес. 1:22–23; См.НСЗБ:683,685–686; Еф.НЮВБ:34,35).

Церковный обряд венчания вобрал в себя некоторые народные ритуалы, в том числе совершаемые в другие моменты свадьбы, прежде всего разные формы соединения молодых: связывание рук, соединение голов, совместное покрывание, тесное прижимание друг к другу, преломление хлеба над их головами, обмен кольцами и совместная еда и питье. Они могли происходить в предсвадебный период на обручении,

на свадьбе у невесты, по приезде молодых в дом жениха или во время обряда брачной ночи. Иногда к венчанию приурочиваются и другие ритуалы, характерные для иных моментов обряда: осыпание новобрачных, сажание на колени невесте мальчика, расплетение ей косы, перемена прически и замена девичьего головного убора женским, окончание плача и др. Кроме того, можно указать на ряд параллелей и соответствий между церковной и народной традициями бракосочетания. Так, обходу молодых вокруг аналоя или алтаря в церкви в традиционном обряде соответствует их обход (часто *посолонь*) вокруг стола (или дежи, очага, печи, колодца, корыта, навоза, дуба, дома, амбара, церкви и др.). Вставанию молодых на так наз. подножник, на пояс перед алтарем соответствует благословение их родителями на кожухе или на поясе, а брачным венцам — свадебные венки.

У южных славян до недавнего времени из-за удаленности церкви или отсутствия священника сохранялось нецерковное, домашнее венчание со священником или без него (некоторые его функции могли передаваться свадебному куму и куме). У болгар в районе Смоляна священник венчал молодых на белой овечьей шерсти (Ив.БФС:116). В Македонии и в Пиринском крае молодых ставили перед очагом лицом на восток. Перед ними стоял бочонок (в районе Битоля, Хац.ОСБ:591), хлеб с житом (в Пиринском крае, Ив.БФС:116) или с солью (в районе Скопья, Schn.SV:69). У македонцев Кукуша отец невесты покрывал их одним платком, благословлял и вместе с кумом трижды поливал вином, кум осыпал сладостями. Молодых обводили вокруг бочонка с вином (в районах Битоля и Призрена) или старого дерева (в районе Призрена) (Хац.ОСБ:591; Schn.SV:69). В Пиринском крае их венчали под ветвями бука, на котором сложено сено (Ив.БФС:115). В Герцеговине в прошлом венчание заключалось в трехкратном воскресном обходе места, где совершалось богомолье, во время чего свидетель, держа над молодыми ветку липы, говорил: «Као што ви обилазите богомольу, онако и вас свако зло обилазило!» [Как вы обходите богомолье, так бы и вас всякое зло обходило!] (Чаж.РВБ:167). В восточной Словакии по возвращении от венчания жених хватает невесту под мышку, и они три раза «венчаются» (*ta se triraz zvinčeli*) — оборачиваются кругом (Kostk.SORK:170). Следы нецерковного венчания с круговым обходом и локализацией возле дерева или воды можно найти у южных и восточных славян (См.НСЗБ:676). Согласно сербским свидетельствам, обряд бракосочетания с похищенной невестой совершался под дубом (там же). У русских Витебской и Воронежской губ. в случае умыкания или после церковного венчания жених и невеста трижды обходили или объезжали вокруг заветного дуба (Haase VBO:155; См.НСЗБ:676), у латвийских старообрядцев — вокруг озера, считавшегося священным (Витебская губ., Люцинский у., там же). В русской былинке о Дунае сообщается о венчании «круг ракитова куста» (СКД:60, Занк.

БСОП:125); по преданию, Стенька Разин велел венчать «около вербовых деревьев» (См.НСЗБ:676); в нижегородском предании говорится о венчании на озере под пихтой: «Долго она [Акулина] противилась парню. Но сдалась и пошла свадьбу свою справлять на Изьяр-озеро под пихтарину стройную. Озеро их обвенчало, пихта-дерево их союз навек установило» (р-н Ветлуги, Морох.НПЛ:221). Ср. также пословицы: рус. «Венчать вокруг ели, куста» (шутливо о невенчаных; Даль 1:331), бел. «Абвёў ва круг елі, і чэрці ім пелі», «Абвёў ва круг дуба, ды й няхай будзе любя» (Могилевская губ., Прык. 2:33; см. также Naase VBO:281; Сумц.СО:181), а также польскую насмешку над евреями (как нехристианами) по поводу их якобы венчания под вербой (Жешовское воев., AtchІНКМ 1582:11). Образ мирового древа (например, золотой вербы у моря) присутствует и в свадебных песнях, относящихся к венчанию. На основании приведенных данных можно полагать, что дохристианский обряд венчания (ритуальное оформление бракосочетания) происходил возле дерева или воды (ср. в «Повести временных лет» о древлянах: «умыкываху у воды дѣвица», ПЛДР 1:30) и совершался путем троекратного обхода или оборачивания по солнцу.

Отправляясь к венчанию, невеста у македонцев и у сербов во избежание несчастья переступает порог правой ногой (БСУ 157:78; БНЕ:118), у русских в Тверской губ. — выходит через задние ворота. Когда поезд трогается, в Вологодской губ. двигают стол, чтобы *дело шло*; в Сербии, Боснии и Герцеговине, Македонии и Болгарии (Пловдивский окр., Родопы) родственники невесты окликают невесту: если она оглянется, дети ее будут похожи на них (Грђ.НН:207; Ив.БФС:108 и т. д.). В Брестской обл. перед отъездом невеста разбрасывает булочки *дремы*, «чтобы дремы не было» (ПА, зап. автора), а в Лужском у. Петроградской губ. вслед уезжающей невесте бросают комья снега со словами: «куда молода, туда и дремота» (Макс.СОКЛУ:257). Когда поезд выедет, в Могилевской губ. мать невесты считает оставшихся на дворе: если их окажется нечетное число, невеста овдовевает. В Пермской губ. родители быстро приносят в дом охапку дров: это принесет благоденствие новой семье.

По пути к венчанию совершаются различные обереги молодых и всей свадебной процессии (см. главу 7, § 1. Пространство). У церкви угощают зрителей, детей мелкими гостинцами; после венчания нередко угощают причт и в некоторых местах отдельно молодых. Например, у фракийских болгар священник, совершив венчание, угощает новобрачных калачом, разделенным над головой невесты; у сербов во время венчания трижды дает им вина, смешанного с водой; у русских в XVI в., согласно Домострою, вино подносили в склянице, которую жених затем растаптывал ногой (обычай этот сохранился у мезенских старообрядцев).

В церкви по окончании обряда венчания священник сбрасывает с головы невесты ее девичий убор (в Новгородской губ.); каждый из сви-

детелей (дружба и дружка) старается первым снять венки с новобрачных и забрать себе, а кто из них окажется менее расторопным, должен расплатиться с другим выпивкой (в юго-зап. Чехии, р-н Домажлице, ALJ). Женщины рассыпают по храму зерна люпина и льна, желая молодым ни в чем не иметь нужды (в зап. Белоруссии). Во время венчания ударяют в колокол, чтобы у молодых не болели уши (в Рязанской губ., Манс.ОРЭА 1:9). Невеста просит денег у жениха при сборе их в пользу священника, чтобы впоследствии жених охотно тратил деньги на все необходимое, а она не имела проблем с денежными расходами (в вост. Чехии, р-н Глинецко, Adam.LH:142). Невеста притягивает к двери подножник, чтобы обеспечить хороший урожай и приплод скота (в Белоруссии). Молодые выходят из церкви другими, боковыми дверьми, чтобы счастье в супружестве никогда их не покидало (в Подольской губ.). При выходе молодых из церкви жениху надевают на шею хомут, и он вынужден откупаться водкой (чешско-моравское пограничье, Тршешть, Тельч; сев.-вост. Чехия, Добрушка, Нове-Место-над-Метуи, ALJ). Невеста при обходе алтаря бросает за спину монеты (крейцеры) со словами: «Jeden obetujem, aby nepil, / druhý aby nebil, / tretí aby nefajčil, / štvrtý aby za inými nechodil» [Один жертвую, чтобы не пил, второй — чтобы не бил, третий — чтобы не курил, четвертый — чтобы за другими не бегал] (у словаков Нитры, р-н Топольчани, Leščák SS:207). Жених трижды обходит церковь и кладет монету у притвора (в Екатеринославской губ., Naase VBO:155); жених обегает церковь вправо, а невеста влево (в Мазовше, Dek.ZWPO:252); выйдя из церкви, молодые разбрасывают деньги, и кто больше их соберет, тот будет богаче (в Мазовше, Остроленское воев., ArchKEUW S / 144:2). Жених при выходе стреляет из ружья (в Македонии); оставляет в церкви выкупленный им венок невесты (в Польше). Служится молебен храмовому празднику (в Архангельской губ.). К венчанию в церкви в некоторых местах (у русских, у белорусов) приурочена ритуальная перемена невесте прически и головного убора. В Мазовше первым невесту после венчания поздравляет мужчина, так как это приносит счастье (Скерневицкое воев., *ibid.* O / 30:42), а в Минской губ. в корчме по пути от венчания первым молодых поздравляет еврей. Счастливым приметой у поляков считалось поздравление чужого, постороннего человека в церкви (ŠWVW).

Ряд действий имеет характер соединения жениха с невестой и скрепления брачных уз. Отправляясь к венчанию, в пути или при входе в церковь молодые идут, схватившись за концы платка (на Украине, в Нижегородской и Архангельской губ.), за концы рушника (в Гродненской губ.), со связанными вместе руками (на Кубани), по пути от венчания жених не выпускает руки невесты, иначе она будет заглядываться на других (в Новгородской губ.) (БУМФА:20; Зел. ОРАГО 1:37 и др.). У болгар Добруджи они одновременно переступают церковный порог правой ногой, чтобы быть неразлучными (Ив.БФС:114);

у русских одновременно крестятся, «чтобы жить любовнее», и разом задувают свечи, чтобы жить и умереть вместе (Даль ПРН:767). Во время венчания у гуцулов и македонцев священник набрасывает на них обоих полотняный плат, у лужичан — соединяет им руки, у украинцев, белорусов и сербов — связывает руки платком или полотенцем, у поляков Тарнобжегского воев. — связывает руки двумя веночками со свадебного деревца, у хорватов — кладет на соединенные руки епитрахиль (Kolb. DW 59:72; Schn.SV:69 и др.). В Польше у алтаря соединяют молодых, в Македонии сталкивают их головами. Они становятся на один расстеленный перед аналоем «подножник» (рус. *подножник*, *подножка*, *подножки*, *подножье*, *лепень*, бел. *падножнік*, укр. *рушник*, пол. *tkanina*, болг. *кърпа*): встают ногами на одну половицу (в Пермской губ.); одновременно, чтобы жить неразлучно и в согласии (в Екатеринославской губ.); чтобы не умереть раньше другого (в Минской губ.); всей ступней для полновластия в жизни (в Вологодской губ.) или же одними носками (в Архангельской губ.); у белорусов поверх стелят также вытканый невестой красный пояс, символически соединяющий молодых (ПЗПС:246; Вор.ВСОП:16; Шмак.СОП и др.). В конце венчания в Мазовше молодые обходят алтарь, держась за платочки, в некоторых местах Польши невеста прячется за алтарь, откуда ее выводят дружбы и вручают жениху (Fisch.LP:118); в Тарнобжегском воев. молодым дают по половине разломленного бублика, а в Словакии — калача или яблока. В северо-восточной Чехии невеста за алтарем ударяет жениха и забирает себе деньги, чтобы жених не разлучался с ней (р-н Находа и Ческой Скалицы, ALJ). Выходя из церкви, в Екатеринославской губ. молодые переступают через замок, который замыкается и бросается в реку, «щоб життя молодых було навiки замкнуте».

Многие действия и гадания имеют целью повлиять на будущее пары, причем одни и те же нередко различным образом. У словаков Текова, идя в церковь венчаться, жених ослаблял ремень, чтобы у его жены были легкие роды (р-н Левице, Leščák P:77). Чтобы обеспечить рождение детей, у сербов перед венчанием ничего не зашивают на невесте, а в доме жениха во время венчания открывают окна и двери, снимают крышки с утвари (БНЕ:119). У македонцев оставляют открытым сундук невесты до возвращения от венчания и развязывают в нем все связанное. У болгар Пловдивского окр. осыпают невесту житом, желая ей столько детей, сколько зерен. У сербов Хомолья ей поднимают платье. Садясь в телегу, в Брестской обл. невеста не становится на колесо; в Витебской губ. — становится на него, загадывая: сколько спиц в колесе, столько будет и детей, а чтобы легко рожать, влезает и вылезает из телеги прыжком (Никиф. ППП:59). В Герцеговине при встрече по пути к венчанию с возчиками грузов требуют нагрузить поклажей первого коня или хотя бы развязать веревки, которыми связан груз (Грђ.НН:207). В Смоленской губ., входя в церковь, невеста грызет церковный замок или ключ, приговаривая: «Мне

брюхатеть, а тебе [мужу] прихоти носить» (Зел.ОРАГО 1:142). В северо-восточной Болгарии невеста в церкви считает, сколько страниц прочитает священник. Сколько он их перевернет, столько лет у нее не будет детей (р-н Омуртага, БСУ 286:89). В юго-восточной Сербии, подходя к церкви, она не должна считать на ней черепицы, а во время венчания — страниц, переворачиваемых священником, так как сколько она их насчитает, столько лет не родит, а в районе Враньского Поморавья она, наоборот, пересчитывает страницы для скорых родов и пьет воду, проливаемую через книгу, по которой священник читает молитвы во время венчания. В Боснии невеста не должна под венцом держаться рукой за свой пояс. В Сербии она имеет у себя за пазухой пучок базилика, зашиваемый потом в подушку, еловые шишки, желуди, семена тыквы, продырявленные монеты. В хорватском Пригорье невеста пропускает сверху под нижней рубашкой монету, чтобы иметь легкие роды (Schn.SV:70). В Михайловградском окр. Болгарии при обходе аналая свекровь поминутно дергает ее сзади за подол, чтобы она скорее родила. У словаков Нитры невеста в этот момент старалась надорвать себе подол (р-н Топольчани, Leščák P:95). У верхних лужичан невеста бросает за алтарь несколько яблок (Шлейфе, Schul. WVt:121). В Кюстендильском крае Болгарии священник, провожая молодых, желает им: «Колку на мосто клинци, толку на вас винци (синове)! Колку у Кочариново зелки, толку на вас щерки!» [Сколько на мосту клинышков, столько вам сыновей! Сколько в Кочаринове кочанов капусты, столько вам дочек!] (Ив.БФС:115). У словаков северо-восточного Спиша жених, выходя из церкви, переносил невесту через церковный порог на руках, чтобы она легко рожала (Leščák SS:198). У украинцев Закарпатья на пороге церкви разбивают яйцо для легких родов. У болгар Добруджи яйцо с той же целью перед отъездом к венчанию крестная пропускает через одежду невесты так, чтобы оно упало и разбилось на пороге дома невесты (Ив.БФС:109; Доб.:281). В Польше по приезде от венчания невесту осыпают орехами или она осыпает ими детей; развязывают хомут у лошади, и жених переносит невесту через порог, чтобы были легкие роды.

У украинцев Верховины, выходя из церкви, невеста смотрит в сторону леса и, желая себе много мальчиков и одну девочку, говорит: «Всѣ в хащи [в лесу, в чаще] дуби, лиш одна береза» (Св.НПСИ:146). Чтобы рождались только мальчики, у сербов и хорватов невеста во время венчания держит за пазухой затычку от бочки, орех и желудь (Schn. SV:70); у македонцев — семена вики, складываемые потом в сундук, чтобы родилось столько мальчиков, сколько семян (Бром.БСНЮ:188), а кроме того, не должна иметь при себе ничего дырявого, иголки или зеркала (Jač.COMП:93). В Боснии и Герцеговине невеста, называя жениха по имени, говорит: «Колико ти у глави зубова, онлико ти родила синова» [Сколько у тебя зубов, столько (чтобы) родила тебе сынов] (Грђ. НН:208). В Македонии при отходе молодых от алтаря кум разбрасывает

мелкие деньги, которые хватают мальчишки, а присутствующие желают: «Кольку м'шки деца по парите, тольку по дворот и куќата!» [Сколько мальчиков на деньги, столько их на двор и в дом!] (р-н Дебарско Поле, Јак.СОМП:93). Старший сват ударяет ореховой палкой родственников, присутствовавших на венчании, которые подсказывают с возгласом: «Охохохо! Ајде догодина м'шко дете!» [Охохохо! Давайте-ка на будущий год мальчика] (ibid.). У русских Новгородской и Архангельской губ. после венчания к невесте подводят или сажают на колени мальчика. Этот обычай особенно широко распространен у южных славян, но обычно совершается по приезде от венчания. Для того чтобы рождались девочки, невеста в Сербии должна иметь при себе во время венчания груши, буковые орешки, пробки.

У сербов, если невеста хочет избежать скорой беременности, она, отправляясь к венчанию, завязывает на правом чулке узелок, который развязывает, когда захочет ребенка. В южной Сербии невеста по пути к венчанию проезжает между предварительно положенными на дорогу ключом и замком, который после венчания замыкает ключом со словами «Когда этот замок открою, тогда забеременею» (в Боснии и Герцеговине то же самое делают с целью наслатъ на нее бесплодие, Грђ.НН:207). У словаков Гонга невеста, не желающая иметь детей, перед отправлением к венчанию насыпает мака в старый замок, замыкает его и выбрасывает в колодец или встает на железную косу (Leščák SS:50; БНЕ:45); в Моравии бросает в колодец замок, наполненный семенами, у украинцев Закарпатья — деревянный засов (Бог.МДОВЗ:258), в Подлясье — мак или просо. В центральной Белоруссии невеста во время венчания держит за пазухой замкнутый замок, который потом кладет под подушку, чтобы не забеременеть (Wit.PSŠB:217). В центральной Сербии она имеет за пазухой угли, залитые водой после мытья, один из которых потом бросает в огонь, когда захочет иметь очередного ребенка (Свилайнац, Кар. 1899 / 1:245–246). В польском Подлясье считают, что невеста столько лет не будет иметь детей, на сколько спиц в колесе ступит, садясь ехать к венчанию; у болгар Баната — сколько печных труб насчитает по дороге (Телб. БББ:224); в Подлясье и в южной Сербии — сколько пальцев она заложит под себя по пути к венчанию; в Боснии и Герцеговине — сколько пальцев заложит за пояс во время венчания (Грђ.НН:207); у сербов и хорватов — сколько узлов завяжет на венчальной одежде, на веревке или на специально спряденной нитке, которыми она опоясана во время венчания (Бром.БСНЮ:192); в восточной Сербии — сколько раз повернет кольцо на руке, стоя под венцом; в Боснии — сколько зерен проса положит себе за пазуху; в Сербии — сколько насчитает страниц, перелистываемых священником; у хорватов Славонии — сколько монет положит перед иконой Божьей Матери перед или после венчания. Чтобы реже рожать, в Новгородской губ. невеста перескакивает через ступеньки паперти, выходя

из церкви. Если же невеста вовсе хочет остаться бездетной, у сербов и хорватов она берет с собой к венчанию землю с могилы, кость мертвеца, нитки от покрывала покойника, змеиную кожу или крыло летучей мыши, у боснийцев — полную горсть проса (Schn.SV:70). В южной Словакии невеста тайно закапывает в землю снятый с рукояти топор (БНЕ:45), а в южной Сербии засовывает под себя обе руки, садясь ехать к венчанию.

Повсеместно распространены действия, направленные на достижение власти над супругом и главенства в новой семье. С этой целью в Могилевской губ. каждый из новобрачных старается обогнать другого по пути в церковь; у южных славян — первым войти в нее и встать на колени перед алтарем (БНЕ:119); у русских, украинцев, поляков Литвы, хорватов, болгар Баната и Врачанского окр. — первым ступить на «подножник»⁹³; у русских в Тверской губ. и в Латгалии — выше поднять свою свечу (Даль ПРН:767; Фрид.РФЛ:106 и др.); в южной и юго-западной Чехии и в северо-восточной Словакии — не встать первым на колени перед алтарем (ALJ; Jin.Ch:72; Leščák SS:82); на Русском Севере, в северном Прикамье, в Белоруссии, на Украине, в Словакии, восточной Моравии и у южных славян — наступить друг другу на ногу,⁹⁴ у украинцев, поляков, чехов и нижних лужичан — на край одежды (ArchKEUW A73:nr42; ArchMEK I / 1554 (II / 1249):56, I / 1515 (II / 1210):4a; БНЕ:74). У словаков Нитры невеста, наступая на ногу жениху, говорила: «Ja sekera, ty klát» [Я топор, ты колода] (р-н Топольчани, Leščák SS:207). Те же слова произносила невеста перед алтарем и в районе Тренчина: «Na marunke, pot marunkou stojím, v tomto dome sa nikoho neboím. Ja sekera, ty nátoň» [На ясеннике, под ясенником* стою, в этом доме никого не боюсь. Я топор, ты колода (для рубки дров)] (Kom.TSS:187). В центральной Боснии невеста перед венчанием наступает на венчальную рубаху жениха; в Вологодской и Костромской губ., обходя аналой, ступает ему в след (Дилак.СДКУ; Кузн.СДС:Зоб.); в Малопольше, Мазовше и восточной Польше — у алтаря накидывает ему на ноги юбку или фату;⁹⁵ на Украине, в Польше, Лужице, Сербии и Хорватии — кладет свою руку поверх его руки (БНЕ:22; Veck. WSMAG:448 и др.); в Сербии и Хорватии — жмет его руку; в Лужице — незаметно ломает ветку в момент подачи руки (ibid.:447); в Новгородской и Вологодской губ. — просит жениха оглянуться (Сок.СПБК:385–386); в Вологодской губ. — старается, чтобы он первым взглянул на нее, перебирает его семью по именам (Тотемский у., Ед.СК); в юго-западной Чехии и в северной Словакии во время обхода со свечами вокруг алтаря старается идти впереди жениха (Ходско, Jin.Ch:73; Орава, Leščák SS:169) и оставляет на алтаре монету (р-н Домажлище, ALJ), а в северо-восточной Чехии и Горацко ударяет за алтарем жениха в спину и сует ему в карман деньги, чтобы потом единолично ими распорядиться (ALJ; Pav.HS:52); у

* Растение, которое у нее в обуви и в венке.

нижних лужичан старается обойти вокруг алтаря быстрее жениха (Müll. WN:135); в польском Подлясье — тянет жениха от алтаря в свою сторону, а у кашубов — вправо при выходе из церкви (Sych.SGK 6:140); в Вологодской губ. — по окончании венчания старается быстро обежать жениха (Кадниковский у., Дилак.СДКУ); в Мазовше — обернуть его вокруг себя (Скерневицкое воев., ArchKEUW O / 30:42, O / 38:6); у украинцев Закарпатья — отбежать от него; в Замойском воев. Польши — первой идти от алтаря; у украинцев Закарпатья и у некоторых южных славян — первой выйти из церкви; в западной Болгарии, в районе Перника, — первой при выходе из церкви наступить на полотенце, расстилаемое перед новобрачными (Треф.ЭМКД:261). В знак своей власти в Рязанской и Нижегородской губ. жених, трогаясь к венчанию, бьет кнутом по воротам, а в Вологодской губ. трижды скидывает с себя шапку, которую невеста каждый раз поднимает и подает ему; у гуцулов — выйдя из церкви, трижды слегка ударяет невесту плеткой, у болгар Баната — наступает ей на ногу (БУМФА:27; Дилак.СДКУ; Kaindl N:18; Телб.БББ:224,231 и др.). На Русском Севере сваха одного из новобрачных на паперти спешит заплести косу невесте раньше свахи другого (Вологодская губ., Дилак.СДКУ); у поляков в Латгалии, садясь в повозку, невеста старается ухватить вожжи (Pietk.OWD:374); у русских Олонецкой, Новгородской и Тверской губ. и у чехов Силезии каждый из молодых после венчания стремится дольше сохранять молчание и не заговорить с другим (Влас.СПООС:10об.; Мих. КЗПЗ:626, Vyhл.SS:45 и др.). В Вологодской губ. невеста по пути от венчания, спросив у жениха, чье это поле, и получив ответ «поле наше», тихо говорит: «Поле-то ваше, да воля-то будет наша» (Кадниковский у., Дилак. СОВГ:6, Неуст.КСВВ).

Для скорейшего замужества подруг в Минской обл. невеста перед отъездом к венчанию кидает девушкам клубок ниток, держа конец в руке, и кричит: «Кацісеся, дзеўкі, усе за мною!» или кидает каравайчик и на их вопрос «Дзе ключы?» отвечает: «У аўсе, ідзіце за мною ўсе» (Вяс.:480,498). У сербов, отправляясь венчаться, невеста тянет подруг за нос, у болгар Баната — цепляет за собой ногу девушки, у русских Олонецкой губ. тянет стол до порога, в Тверской губ. и на Русском Севере — скатерть со стола, в Новгородской губ. — стягивает скатерть, перебрасывая ее через воронец (деревянный брус возле печи) (Бром. БСНЮ:186; Сумц.СО:193; Телб.БББ:224; Вор.ВСОП:15; Сок.СПБК:385 и др.). У словаков района Мартина невеста, переступив порог церкви, шаркает ногами, чтобы девушки скоро вышли замуж (Leščák SS:93). В Белоруссии она вспоминает перед аналоем одну из подруг; в Полтавской губ. дает своей дружке, держащей венец, встать носками на «подножник»; в Белоруссии и на Волыни, отходя от аналоя, тянет за собой «подножник»; в Минской губ. выбрасывает его ногой за порог церкви; на Украине незаметно толкает аналой ногой; у поляков — спотыкается перед алтарем;

у поляков Вармии, Люблинского и Хелмского воев. — оглядывается на подруг (Никиф.ППП:60,62; ŚWVW; ArchKEUW A71:nr62, A74:nr62, A17:12 и др.). У украинцев Закарпатья невеста снимает с одной из подруг венки по окончании венчания. В Нижегородской губ. сами девушки после венчания бросают под ноги первой лошади веник с заплетенной из лент косой; в Мазовше окликают молодых, чтобы они оглянулись; в Брестской обл. катят в сани дежу, на которую сажали невесту на посад; у украинцев и сербов Джердапа стараются сесть на лавку, с которой встала невеста; в Хелмском воев. примеряют ее венок (ibid. A17:11), а Люблинском воев. ее фату, в центральной Чехии и в районе чешско-моравского пограничья — стараются оторвать кусочек от ее фаты; у словаков верхнего Грона — стремятся первой откусить от хлеба, с которым невеста выходит из церкви; в Брестской обл. — танцуют с невестой; в Боснии стараются заполучить ее венчальные тапочки (ALJ; Leščák SS:141; БНЕ:115). В Вологодской губ. матери поят с этой целью своих дочерей водой, настоянной на нитке, незаметно протянутой от своего дома на дорогу, по которой проехал поезд от венчания.

С венчанием связаны различные запреты, соблюдаемые как женихом и невестой, так и другими участниками свадьбы. Последствия их нарушения касаются главным образом молодых, особенно невесты. Так, в Витебской губ. невеста остерегается, чтобы венчание не пришлось на период месячных: это сулит ей недолгую супружескую жизнь. У восточных славян, поляков Малопольши, чехов и сербов молодые весь день до венчания ничего не должны есть (Степ.УК; Паули СВ:27; Кузн.СДС:Зоб.; БУМФА:60; Радч.ГНП:XXXVI; Маш.ВАД:388; Vyhл. SS:45 и др.). Согласно русской поговорке, «до венца тóщи, после sóлочи» (Даль 4:266). Нарушение запрета может объясняться угрозой имущественному достатку новобрачных, вследствие чего у украинцев Закарпатья для дня свадьбы выбирается постный день. У украинцев Холмщины лишь натошак молодые могут получить благословение умерших родителей на вступление в брак. У поляков литовско-белорусского пограничья невеста не ест и не пьет до венчания из опасения, что мыши поедят ее запасы, а гусеницы капусту (Kolb.DW 53:386,387). В Малопольше и в Хелмском воев. запрет на еду, соблюдаемый иногда молодыми и после венчания, касается прежде всего мяса и часто мотивируется благополучным содержанием и разведением скота (Wasil.T:201–202). В западной Словакии невеста, отправляясь к венчанию, ничего не ела, чтобы свекровь у нее не была злая (р-н Трнавы, Leščák SS:231). В Вятской губ. все присутствующие садятся за стол и, не притрагиваясь к еде, сидят молча и сложа руки, а затем едут к венчанию.

Из опасения порчи или для достижения первенства в семье невеста и / или жених хранят молчание: у русских на Севере и у болгар — по пути к венчанию, у болгар, поляков Верхней Силезии и у русских Вологодской губ.⁹⁶ — во время всего венчания, в Олонецкой, Новгородской и Тверской

губ. — по пути от венчания, у лужичан — по приезде от венчания. У македонцев района Прилепа все молчат по пути к венчанию, иначе у невесты будет биться посуда.

При отправлении и / или по пути к венчанию невеста не должна оглядываться, чтобы с ней не случилось ничего злого (у болгар Баната, македонцев Кукуша, украинцев Покутья и на Кубани) или чтобы не тосковать по родительскому дому (у болгар Пловдивского окр.); не должна оглядываться во время венчания (у поляков Силезии), по пути и в церкви опасается взглянуть на жениха, «а то опротивеет» (в Ярославской и Вологодской губ.), а жених не оглядывается на невесту, чтобы иметь власть над ней (на Рус. Севере); по пути от венчания молодым нельзя оглядываться, иначе их ребенок будет болезненным или они сами всегда будут бедны и неудачливы во всем (в Хелмском воев., ArchKEUW A55:nr24, A64:nr24). У болгар Странджи невеста во время венчания должна стоять, уставившись в землю, и не оглядываться вокруг (р-н Бургаса, БСУ 75:123). В Хелмском воев. невеста, как только оденется к венчанию, не должна смотреть на себя в зеркало, иначе будет несчастлива в браке (ArchKEUW A55:nr12, A64:nr12).

В Вологодской губ. родители невесты с момента выхода молодых до тех пор, пока поезд не тронется к венчанию, должны, не глядя в окно, неподвижно сидеть за столом, положив на него голову и подперев ее руками. По пути к венчанию невеста неподвижно лежит на коленях у свах (Дилак.СОВГ). У лужичан молодым во время венчания нельзя переступать с ноги на ногу, иначе приблизится смерть (Семир.Л:119). В Нижегородской губ. перед отъездом к венчанию невеста, сидя на коленях у свахи, не должна ни к чему прикасаться. У нижних лужичан перед венчанием никому нельзя дотрагиваться до жениха и невесты, до их одежды, чтобы не навлечь на них болезнь (Müll.WN:135). У украинцев Галиции перед венчанием и сразу после него к волосам невесты нельзя прикасаться женщине, которая плохо живет со своим мужем, так как это может принести невесте несчастье (р-н Сокаля, Sok.PS:256). В Витебской губ. во время венчания запрещается проходить между молодыми, иначе они разлучатся (Никиф.ППП:60); у лужичан перед алтарем они стоят вплотную друг к другу, чтобы жить дружно и чтобы злые духи не проскочили между ними (Sych.SGK 6:139, БНЕ:74). В чешской Силезии у алтаря дружба передает невесту жениху, и молодые стоят перед алтарем, тесно прижавшись друг к другу, иначе «щель» будет и в любви между ними (Vyh1.SS:44). У чехов Горацко считают, что чем дальше молодые стоят друг от друга перед алтарем, тем больше разлада будет в семье (Pav.HS:51).

У белорусов Витебской губ. молодым во время венчания нельзя иметь на себе нательных крестов и бус, иначе жизнь их будет полна страданий и слез (Никиф.ППП:60); у украинцев и словаков — ничего завязанного во избежание трудных родов. У белорусов, стоя под венцом, жениху нельзя поднимать оброненный невестой платок или другой предмет — это гро-

зит ему скорой смертью, а кланяясь невесте, он тем самым попадает к ней в подчинение (там же:61; Дм.СПСО:258; Даль ПРН:926). У русских на Севере присутствовать на венчании не разрешается родителям новобрачных — считается, что при отцах и матерях нельзя венчаться (Вологодская губ., Великоустюгский у., Кап.ОПБ:16–17; Олонецкая губ., Заонежье, Пев. НСТП:244; Каргопольский у., Ильин.СОП:356); у поляков — родителям, а иногда и братьям. У чехов мать невесты тоже не ходила в церковь, а приходила сразу потом на свадебный пир (сев.-вост. Чехия, р-н Добрушки, ALJ). У болгар запрет присутствовать при венчании касается старшего свата и незамужних подруг невесты; у русских Заонежья не ездят к венчанию девушки — родственницы жениха (Куз.Лог.РСЗ:146), а в Архангельской губ. вообще всем молодым девицам строжайше запрещается даже *смотреть венца* (Холмогорский у., Гранд.ОСК:32, СРНГ 4:112).

Некоторые запреты, связанные с венчанием, распространяются на последующий период: к ним относятся запреты здороваться голый рукой во избежание бездетности (в Малопольше), есть поминальный хлеб (в Малопольше, Болгарии), есть мясо (в Витебской губ.), снимать венчальный головной убор (у словенцев), снимать чепец (у поляков Люблинского воев.), разговаривать (у болгар), запрет молодым работать и некоторые другие (Siark.MELP:43; Спас.ТПЯС:217; Kolb.DW 17:122 и др.).

Распространены различные *п р и м е т ы*, касающиеся венчания. У восточных, западных славян и у хорватов наблюдают за горением свечей в церкви. Яркий огонь свечей во время венчания предвещает хорошую, счастливую жизнь в браке (в Вологодской губ., в Мазовше, у лемков Новосондецкого воев.), светлую (в Гродненской губ.), веселую (в гомельском Полесье и в Харьковской губ.), долгую (в Малопольше и Мазовше); тусклый — мрачную и невеселую (в гомельском Полесье и в Харьковской губ.), несчастливую (в Гродненской и Вологодской губ.), бедную (в Витебской губ.), недружную (в Мазовше), короткую (в Малопольше) или частые болезни молодых (у лемков Новосондецкого воев.).⁹⁷ Спокойное, тихое горение свечей, без вспышек сулит дружную или же короткую жизнь (в украинском Закарпатье) либо, наоборот, долгую (в чешском Горацко); ровный огонь — ровную (в Архангельской губ.), долгую жизнь (в Мазовше), долгую и счастливую жизнь (в вост. Чехии, Глинецко); неровный, мигающий — бедную жизнь (в Витебской губ.), короткую, изменчивую жизнь и болезнь (в Мазовше); трескучий — долгую жизнь либо ссоры и разлад в семье (в украинском Закарпатье, у лемков Новосондецкого воев., в Витебской губ.).⁹⁸ У кого из новобрачных лучше горит свеча, тот будет дольше жить (вост. Чехия, Глинецко Adam.LH:141). Чья свеча больше или раньше сгорит, тот раньше умрет (у восточных славян, чехов Горацко, лужичан, болгар Баната и хорватов), а у кого она случайно потухнет или выпадет из рук, тот вообще скоро умрет (у восточных славян, поляков Хелмского воев., Вармии, польско-литовского пограничья и Латгалии).⁹⁹

Невеста будет счастлива в течение года, если случайно споткнется о церковный порог (у словаков в р-не Мартина, Leščák SS:93). Если она под венцом уронит платок, ей придется вдовствовать (у восточных славян, Аф.Н:10). Если упадет венец, один из новобрачных вскоре умрет (в Рязанской, Витебской губ., у украинцев Закарпатья и у болгар Бургасского окр.) или они поссорятся и разойдутся (в Витебской губ.) (Манс. ОРЭА 5:29; Потуш.НВ:114; Никиф.ППП:62; Демян ПОВ:110; АИФ № 215 I:24–25). Если крестный во время венчания случайно венцом ударит молодых, то они будут время от времени ссориться, колотить друг друга (Врачанский окр., БСУ 330:86). У верхних лужицан венок, упавший с головы жениха, а у силезских чехов — обвитая веночком свеча, внезапно потухшая в руках у невесты, свидетельствуют о недевственности молодых (Schul.WVt:119; Vyhl.SS:45). Если один из новобрачных обронит обручальное кольцо, то вскоре же умрет (у поляков Галиции) или будет несчастлив (у поляков Хелмского воев. и у русских) (Даль ПРН:766; Fisch.ZPLP:59–60; ArchKEUW A18:14). У поляков случайно оброненное кольцо невеста сама не поднимает, а просит это сделать кого-либо другого, чтобы удача и счастье ее не покинули (ŚWVW). В Архангельской губ. считают, что если во время венчания лицо невесты или жениха покроется красными пятнами, значит, от новобрачных не удалось отвести порчу (Шмак.СОП). Если во время венчания кони стоят смирно, семейная жизнь будет тихая и однообразная, а если бодро — веселая (Витебская губ.). Если по пути к венчанию услышат колокольный звон по покойнику, молодые не будут счастливы в браке (у сербов и хорватов, Ногр.NVBGPP:255), а если в момент отъезда из церкви зазвонят к вечерне, жизнь их будет недолгой (у русских Архангельской губ., Гранд. ОСК:41).¹⁰⁰

§ 9. ВСТРЕЧА НОВОБРАЧНЫХ

С приездом от венчания и встречей молодых связаны приметы, ритуальные и магические действия, призванные обеспечить им богатство, семейное и хозяйственное благополучие, любовь и прочность брака, выгодное положение в семье, рождение детей, а также уберечь от порчи. Обрядовые действия при встрече были связаны прежде всего с невестой, принимаемой в семью жениха и впервые вступающей в его дом, в котором отныне ей предстояло жить. Поэтому важное значение в обряде встречи придавалось каждому первому действию в новом доме, определяющему будущую семейную жизнь, магии начала вообще.

У восточных и южных славян по приезде к жениху молодые в х о дили в дом по полотну,¹⁰¹ часто по белому¹⁰² и новому (Болгария, Ив.БФС:118, БНЕ:150), у русских Олонекской губ. — по холсту, ситцу или

сукну (Петрозаводский у., Толвуйский прих., Пев.НСТП:245; Повенецкий у., Паданский прих., Ладв.ООБ:9об.), в Ярославской обл. — по новым половикам (Борисоглебский р-н, ТОРП:268). Обычно полотно расстилала мать жениха — до дверей или от порога до очага. В Болгарии в некоторых местах молодые шли в дом по красной или красно-белой нити (Ив. БФС:118; БНЕ:150), в Македонии — по ковру (р-ны Куманово, Делчево, ЕАЈ) или по рогожке (р-н Свети Николе, ЕАЈ). В Польше, помимо полотна, перед входом в дом могли расстилать также ковер, солому или козух. Жених с невестой проходили через сноп на пороге, по вывороченному козуху, положенному перед домом или на пороге, либо перепрыгивали через него (РАЕ, тарау 572, 592, 596). У белорусов Виленской губ. молодые тоже проходили в дом по козуху (Свенцянский у., Вяс.:204), а у русских на Севере — по разостланному у крыльца войлоку¹⁰³. В некоторых районах Польши дорогу молодых к крыльцу дома посыпали пеплом в знак того, что для них настал конец беззаботной жизни и веселья, или разбивали перед ними горшок с пеплом при входе (РАЕ, тарау 572). У словаков Зволена молодые входили в дом через «ворота», которые образовывали руками две женщины, держащие хлеб (р-н Банской Быстрицы, Leščák P:89). У словенцев южного Гореньско двери дома жениха для встречи новобрачных украшали сосновыми ветками (р-н Литии, ЕАЈ). На Русском Севере молодых вели в дом не через ограду, а через скотный двор,¹⁰⁴ так что поезд подъезжал к сеновалу, а лошадь жениха заезжала на него (Вологодская губ., р-н Вел. Устюга, Мат.СОО:15), и там на мосту, отделяющем переднюю избу от задней, к новобрачным, вставшим на сено, выходили родители (Вологодская губ., Яренский у., Ант.ОПБС:33–34; Никольский у., КСВО, Поп.РПСО:482).

В дверях молодых встречали родители жениха. У всех славян мать обычно выходила с х л е б о м - с о л ь ю. Родители трижды обходили вокруг новобрачных (Вологодская губ., Яренский у., Ант.ОПБС:33–34; Македония, р-н Куманово, ЕАЈ; Польша, РАЕ 571), благословляли их хлебом и иконой¹⁰⁵. В Рязанской обл. встречали с разрезанным пополам пирогом *сыр-караваем* и под поднятым вверх караваем пропускали молодых в дом (Шацкий р-н, Мороз.РТК:199,201). В северо-западной Болгарии в случае, если отца у жениха не было в живых, мать молодого с двумя родственницами держала специально испеченную лепешку, за которую новобрачные хватались при входе (Михайловградская обл., р-н Лома, АИФ № 306:70). У украинцев, у поляков молодая целовала преподносимый ей хлеб (Вес. 2:288; РАЕ, тарау 571). У македонцев Галичника (в р-не Дебара) мать трижды обходила вокруг невесты, каждый раз касаясь хлебом ее лба (SR 13). Жених с невестой по три раза откусывали от хлеба.¹⁰⁶ У хорватов южной Славонии невеста должна была отведать хлеба и соли, чтобы дом, в котором ей предстояло жить, никогда не оскудевал (р-н Сисака, ЕАЈ). В Польше невесту спрашивали, чего она хочет — хлеб или

молодого, и вручали ей хлеб только после правильного ответа: «Ja chcę chleba powszednego i pana młodego co by robił na niego» [Я хочу хлеба насущного и молодого, который бы возделывал его] (РАЕ, тара 567; Pawł. WWB:98). В Вятской губ. мать жениха разламывала пополам хлеб над головой жениха и давала новобрачным, которые должны были хранить свою половину до смерти (вост. часть Елабужского у., КСЕУ:11об.–12). У словаков невеста также сохраняла в сундуке кусочек этого хлеба на всю жизнь (юго-вост. Спиш, р-н Спишской Новой Веси, Leščák SS:306). У сербов северной Шумадии хлеб ломала невеста (р-н Младеноваца, ЕАЈ). В юго-восточной Чехии невеста резала хлеб и раздавала его бедным, а в горбушку втыкала монету, и по тому, какого она была достоинства, судили о щедрости невесты (Горацко, р-н Дачице, Pav.HS:126). В некоторых районах Польши мать жениха или свадебный сват при встрече молодых держали хлеб на голове (РАЕ, тара 571). На Русском Севере молодым клали на голову по хлебу, с которыми они входили в дом.¹⁰⁷ Аналогичный обычай вносить в дом хлеб на голове известен и в Польше (РАЕ, тара 571, 593). У поляков и сербов невеста иногда получала при встрече два хлеба (*ibid.*, тара 593; Воеводина, Бачка, р-н Бечая, ЕАЈ). У македонцев в районе Куманово мать жениха держала хлеб над головой невесты и вела в дом (*ibid.*). В болгарско-македонской области Пиянец свекровь отводила ее к квашне, где та оставляла хлебы (Ив.БФС:120). У русских Вологодской губ. и у южных славян мать жениха давала невесте хлеб под мышку.¹⁰⁸ У словаков Шариша жених брал хлеб под мышку и вел за руку невесту в дом (р-н Гиральтовце, Leščák SS:149). В Польше на счастье разбивали о порог дома тарелку, на которой молодым подавали хлеб-соль (РАЕ, тара 572). В Македонии свадебный кум виноградной веткой гнал молодых с врученными им хлебами внутрь дома, где они пускали хлебы по полу, чтобы они покатались (р-н Виницы, ЕАЈ). В восточной Словакии невеста троекратно обходила вокруг стола, катала по нему хлеб и резала его (Кошицкий окр., р-н Гельницы, Leščák SS:118) или отрезала от него кромку и съедала, чтобы быть пышной, полной (юго-вост. Спиш, р-н Спишской Новой Веси, *ibid.*:306). В Польше невеста трижды обходила вокруг стола с хлебом (РАЕ, тара 593), дотрагивалась им до стола и катала его по столу (*ibid.*, тара 571) или три раза катала его по полу от порога до стола и обратно (*ibid.*, тара 593), и по тому, куда хлеб покатится — к печи или в угол, судили, хорошей хозяйкой будет молодая или нет (*ibid.*, тара 592). Молодые клали руки на поднятый вверх хлеб и целовали его, невеста поворачивалась вокруг с хлебом на голове, делилась им со всеми присутствующими, относила кусок скотине (*ibid.*, тара 593). В Словакии и в Польше невеста и свекровь иногда обменивались при встрече хлебами (Кошицкий окр., р-н Гельницы, Leščák SS:118; Польша, РАЕ, тара 571, 593). У поляков в некоторых случаях молодая привозила с собой в дом жениха уже початый хлеб, два или несколько хлебов, а также сладкие

хлебные изделия, которыми она по приезду угощала детей, родственников жениха и гостей (*ibid.*, тара 593).

У восточных славян обычно отец жениха встречал новобрачных п и - в о м, в о д к о й или в и н о м. У болгар и других южных славян мать подавала невесте вино, которые та должна была внести в дом (Ив.БФС:119; БНЕ:150). У македонцев, сербов, хорватов и словенцев свекровь встречала молодых вином,¹⁰⁹ угощала им невесту (Македония, р-ны Скопья, Штипа; Сербия, сев. Шумадия, р-н Младеноваца, ЕАЈ) или обоих молодых (Словения, Нотраньско, р-н Ложа, *ibid.*). У македонцев района Куманово мать жениха три раза обходила вокруг молодых со стаканом вина на голове, каждый раз останавливаясь и давая им отпить вина, а потом передавала сито со стаканом невесте (*ibid.*). У сербов свекровь, дав невесте выпить вина, присаживалась к ней на колени (средняя Морава, р-н Чуприи, *ibid.*). В Воеводине молодая вносила в дом две данные ей бутылки вина (р-н Нового Сада, *ibid.*). В Хорватии невеста пила преподнесенное свекровью вино, а остатки выливала назад через плечо, иногда таким же образом бросала и стакан из-под него (р-н Копривницы) или обходила вокруг стола, отпивая на каждом углу понемногу вина, а остатки выливала под стол (Славония, р-н Дарувара) (*ibid.*). У чехов мать жениха при встрече молодых предлагала им выпить за здоровье (вост. Чехия, Глинецко, Adam.LH:162). У поляков жених с невестой при встрече трижды выливали преподнесенную им водку на себя (РАЕ, тара 596) или, отпив немного, выливали ее (*ibid.*, тара 572); на счастье бросали стакан из-под водки назад через плечо, разбивали его о порог, отливали часть водки на порог или невеста выливала немного водки под порог (*ibid.*). У русских Тверской обл. жениха встречали бутылкой вина, которое он должен был выплеснуть за спину (Андреапольский р-н, ТОРП:264). В Винницком р-не Ленинградской обл. свекровь лила квас через головы молодых (Эл.ЛОВР:4).

У болгар и македонцев мать жениха давала невесте также в о д у. Обычно невеста вносила ее в дом. Иногда мать жениха кропила молодых водой или вином (Ив.БФС:119; БНЕ:150). В западной Болгарии невеста лила воду из кувшина, который на пороге ей вручала свекровь (Перникский окр., р-н Радомира, БСУ 228:104). В Македонии мать жениха давала в руки молодой стакан воды и покрывала молодых шелковым платком (р-н Виноци) или давала ей в обе руки по стакану воды, которой невеста брызгала при входе в дом, а отец жениха опрыскивал молодых (р-н Делчево) (ЕАЈ). В Македонии у порога выставляли кувшин с водой (р-ны Велеса, Свети Николе, р-н Жедилово, Костур), а у сербов корыто с водой (Воеводина, р-н Нового Сада), куда родственники бросали деньги (*ibid.*). В северо-восточной Боснии свекровь давала невесте воду (Козара, р-н Босанской Дубицы, *ibid.*). Водой и хлебом мать жениха встречала молодых у лемков (Новосондецкое воев., Бартне, Мадз.Макс.ЛВ:88). В Польше отец жениха плескал невесте в лицо водой или водкой, а мать кропила невесту

святой водой (РАЕ, тара 592, 572). На счастье невеста пила при встрече воду, выливая немного воды назад через плечо; молодые брызгали водой друг в друга или их опрыскивали водой (*ibid.*, тара 572). У чехов Силезии родители кропили молодых святой водой, невеста целовала свекрови руку с просьбой принять ее как собственную дочь (Vyhl.SS:80).

Кроме того, невесте или обоим молодым вручали при встрече д р у г и е п р е д м е т ы: кудель (Новгородская губ., Белозерский у., Сок. СПБК:355; Польша, РАЕ, тара 592), веретено, прялку, цепы, коромысло, валеk для стирки белья, ключ, метлу, поварешку, преподносили сыр (Польша, *ibid.*, тара 567, 572), давали на пороге выпить молока,¹¹⁰ давали невесте две свечи (Воеводина, Бачка, р-н Бечья, ЕАJ), встречали молодых сахаром и медом (см. ниже).

У всех славян распространен обычай о с ы п а н и я молодых зерном, чтобы они жили богато и счастливо. При встрече в доме жениха их чаще всего осыпали рожью или пшеницей, у восточных славян и поляков также овсом,¹¹¹ у восточных славян, поляков, болгар и черногорцев — ячменем,¹¹² у сербов — рисом (Бачка, Банат, ЕАJ). Мать жениха выходила навстречу молодым с ситом на голове, наполненным зерном, и рассыпала зерно на гостей, насыпала в карман жениха и невесты, эту пшеницу молодые хранили «для плодородия» (юго-зап. Болгария, р-н Петрича, Уз.ТСОГ:88). У русских, белорусов и поляков известно осыпание хмелем.¹¹³ Например, в Вознесенском р-не Нижегородской обл. старуха в вывернутой шубе посыпала молодых хмелем с приговором: «Вот как хмель прыгает, так и молодые наши будут веселы прыгать» (НПСО:43). В Холмском р-не Псковской обл. при осыпании жениха с невестой хмелем и житом кричали: «Хмель на веселье, жыта на жытьё!» (ПОС 3:113). В Междуреченском р-не Вологодской обл. в них при встрече бросали горохом (зап. автора). У болгар мать жениха обсыпала молодых мукой из решета (Ив.БФС:117; БНЕ:150). В Олонечкой губ. молодых осыпали сеном (Каргопольский, Повенецкий у., Мал.СОВП:39, Зел.ОРАГО 2:902), пухом, чтобы невеста толстела (Петрозаводский у., Заонежье, Пев.НСТП:245), мелким пером (Повенецкий у., Ладв.ООБ:9об.), куриными перьями (Ленинградская обл., Винницкий р-н, Эл.ЛОВР:4). В Костромской губ. родители жениха сыпали в лицо молодым солью (Сумц.СО:147). В Польше новобрачных осыпали также мусором, монетами, орехами, мелким печеньем, например, в форме орехов, и конфетами (РАЕ, тара 569, 596, 570, 572). Конфеты сыпали навстречу невесте в Македонии (р-н Делчево, ЕАJ), а в Черногории свекровь осыпала ее конфетами из окна (Бока Которска, Доброта, Вукм.СД:232). В мозырском Полесье мать жениха осыпала новобрачных *драмушками* в виде пальца — чтобы дети велись (Вяс.:396–397).

Многие первые действия в новом доме, совершаемые с порогом, столом, печью, печной и хлебной утварью, несут в себе смысл п р и о б щ е н и я невесты к д о м а ш н е м у о ч а г у. У белорусов невеста пересту-

пала через рушник, положенный на пороге, и высыпала на него жито из рукава (Могилев, *ibid.*:213). У западных болгар невеста мазала порог медом (Кюстендильский кр., Зах.ККр:115; Перникская обл., р-н Радомира, БСУ 228:104), а в Добрудже — двери и все углы комнаты (Ив.БФС:119, БНЕ:150), у западных болгар и македонцев смазывала порог или верхнюю часть двери маслом или салом,¹¹⁴ чтобы в доме с ее приходом все шло как по маслу и по меду (Зах.ККр:115). В Македонии она привязывала крест на пороге (р-н Куманово, ЕАЈ). У южных славян при входе целовала порог.¹¹⁵ В некоторых районах Польши молодая вставала на колени на трех порогах и целовала их (РАЕ, тара 596). В Словакии ритуальные действия невесты с порогом встречаются в бассейнах Вага и Грона, особенно верхнего, на севере Тренчинской области, на юго-востоке Оравы, на северном Спише, в южном Шарише и на севере Гемера (ЕАS:72, карта 6).

У белорусов, западных украинцев, словаков, поляков, сербов и хорватов невеста (одна или с женихом) трижды обходила или ее обводили вокруг стола.¹¹⁶ При этом она целовала стол, его углы¹¹⁷ или хлеб на столе (лемки, Новосондецкое воев., Буг.ВЛ:46). У словаков Зволена она обегала вокруг стола, а жених должен был ее схватить (р-н Банской Быстрицы, Leščák P:89). На юге Тренчинской области невеста вступала на стол и три раза оборачивалась на нем вокруг себя (р-н Бановце-над-Бебравоу, Leščák SS:256–257). Обычай вступать на стол отмечен на западе Словакии (зап. Теков, р-н Топольчани; р-ны Тренчина и Прьевидзы) и на востоке (Шариш, р-ны Бардеёва и Прешова; Земплин, р-н Михаловце; вост. Уж) (ЕАS:72, карта 7). В Польше мать жениха или свадебный сват иногда обводили молодых по столу вокруг хлеба или вели их через стол между двумя хлебами (РАЕ, тара 571). У чехов южной Моравии свекровь обводила невесту вокруг стола по лавкам, чтобы она держалась дома (Горацко, Раv.НС:126). Часто невеста совершала обход вокруг стола с хлебом,¹¹⁸ чтобы в семье всегда было много хлеба (Шариш, р-н Сабинова, Leščák SS:190) и чтобы все в доме было по ее воле (Нитра, р-н Топольчани, Leščák P:95–96). При обходе невеста клала хлеб на стол или на углы стола,¹¹⁹ катила хлеб вокруг стола (центр. Спиш) или по земле (северо-восток Тренчинской обл., зап. Оравы, сев. Гемер), ела хлеб (Центр. Словакия, запад и центр Вост. Словакии), резала, разбрасывала его, делила между участниками свадьбы¹²⁰ (ЕАS:72, карта 9), откусывала от него и бросала куски в руку жениху (Шариш, р-н Прешова, Leščák SS:289, о ритуальных действиях со столом у словаков см.: ЕАS:72,76, карты 6, 30). В юго-западной Чехии невесту отводили к столу и давали отрезать хлеба, иногда с медом (Ходско, Јin. Ch:76). Отрезанный кусок невеста клала в сундук, в котором было привезено приданое, а потом по сохранности этого хлеба судили, будут ли новобрачные вместе счастливы или нет (р-н Стршибро, Сулислав, АLJ).

В западной Болгарии, Македонии, Черногории, Далмации, Боснии и в Польше невеста обходила или ее обводили вокруг о ч а г а или печи.¹²¹

В северном Закамье невеста ездилa вокруг печи на хлебной лопате (Чердынский р-н, Под.ЭССП:252). У поляков молодая кланялась в сторону печи (РАЕ, тара 590). У словаков Шариша дотрагивалась до печи, чтобы скорее привыкнуть к новому дому (р-н Сабинова, Leščák SS:190). В районе северо-восточного Спиша мать жениха при встрече велела невесте схватиться за печь в подтверждение того, что она уже не вернется к своим родителям (р-н Старой Любовни, *ibid.*:198,201). В северной Боснии молодая целовала очаг и очажную цепь (юг Боснийской Краины, р-н Ключа, ЕАЈ). У сербов Воеводины невесту ударяли головой о печь (Бачка, р-н Бечая, *ibid.*). У македонцев возле очага ее ударяли по лбу очажной цепью, чтобы она полюбила свой дом и была хорошей хозяйкой (зап. Македония, р-н Дебара, Галичник, SR 13), или надевали ей цепь вместе с крюком на голову (р-н Штипа, ЕАЈ). У южных славян и у поляков невеста размешивала угли: у болгар мешала тлеющие угли в очаге в знак приобщения к дому мужа, в Добрудже верили, что от этого у новобрачной будет хорошо печься хлеб (Ив.БФС:120; БНЕ:150), садилась возле очага, кланялась огню и ворошила угли (юго-зап. Болгария, р-н Гоце Делчева, Георг.ОСП:11); у черногорцев трижды шевелила головешку в очаге (ЕАЈ), подкладывала пару поленьев в огонь (р-н Колашина, *ibid.*); у сербов свекровь давала невесте кочергу, которой та размешивала огонь в очаге (юго-зап. Сербия, Златибор, р-н Чаетины; Шумадия, р-н Горнего Милановаца, *ibid.*); у поляков молодая разжигала или поддерживала огонь в печи (РАЕ, тара 590). В Болгарии невеста заглядывала в дымоход (зап. Болгария, Перникский окр., р-н Радомира, БСУ 228:104), стараясь увидеть небо (сев.-вост. Болгария, Тырговиштский окр., р-н Омуртага, *ibid.* 286:90). В Боснии и Герцеговине она смотрела через дымоход или через окно на солнце и говорила: «Да Бог да, као што ти сијаш свему свијету, тако и ја овој кући!» [Дай бог, чтобы я сияла в этом доме так же, как ты светишь всему свету] (Грђ. НН:208). В Словакии молодая должна была заглянуть в дымоход, чтобы быстрее привыкнуть к новому жилищу (юж. Теков, р-н Левице, Leščák P:77). В юго-западной Чехии жених показывал невесте сквозь дымоход кусочек неба, олицетворявший их семейное счастье (р-н Домажлице, АЛЈ). В Польше молодая заглядывала в печь, иногда дула в печную трубу (РАЕ, тара 572, 590). В некоторых районах Польши она поправляла специально поврежденную дружбой печь; на вопрос свекрови, что она видит в печи, отвечала: «Chleb, by się nasz zawsze trzymał» [Хлеб, чтобы у нас он никогда не переводился] (*ibid.*, тара 590, 752). В Боснии и Герцеговине невеста оставляла на очаге монету (Лес.ГЗМ:283; сев. Босния, р-н Добоя, ЕАЈ). У словаков северного Текова при входе бросала монету за печь, чтобы привыкнуть к новому дому (р-н Жьяра-над-Гроном, Leščák P:78). У украинцев Закарпатья дружба слегка ударял по печи топориком (*печь лупав*), чтобы невеста скорее обжилась в новой семье (Мукачевский р-н, Буковец, Вес. 2:246); у карпатских бойков свекровь при встрече давала ей

отколупленный кусочек печи (р-н Калуша, Лолин, *ibid.*:108). У болгар невеста обязана была налить немного воды из кувшина, врученного свекровью при встрече, во все горшки с едой, стоявшей на очаге.¹²² У поляков молодая заглядывала во все горшки на кухне (РАЕ, тара 572). У словаков невеста должна была попробовать на вкус разных блюд, стоявших на плите (юж. Теков, р-н Левице, *Leščák P:77*; Земплин, р-н Вранова-над-Топлѐу, *Leščák SS:60*). У словаков и чехов мать жениха отводила невестку к плите и давала ей поварешку, чтобы она была хорошей кухаркой.¹²³ У словенцев западной Каринтии свекровь преподносила ей смесь разной еды (*šilc*) в знак того, что отныне она будет готовить пищу, и желала ей удачи (Мост на Сочи, ЕАЈ).

Для приобщения невесты к новому жилищу и вступления в новую семью совершались и другие ритуальные действия. Так, у белорусов невеста, войдя в дом, клала на полницу свою тарелку и ложку (Минская губ., Мозырский у., Вяс.:397); мать жениха трижды дотрагивалась до голов молодых веком от дежи (Виленская губ., Ошмянский у., *ibid.*:277); у поляков по прибытии к жениху молодая садилась на дежу, а молодой поднимал ее вместе с дежой (РАЕ, тара 596); у болгар и македонцев свекровь отводила невестку к квашне (область Пиянец, Ив.БФС:120), молодая шла к мучному ларю (Македония, р-н Делчево, ЕАЈ), где трижды раскатывала тесто для хлеба, а затем угощала домашних сладким вином и целовала им руку (р-н Дебара, Галичник, SR 13). В восточной Чехии сваха невесты вводила невесту в дом, а дружба просил родителей жениха принять ее в семью (Глинецко, *Adam.LH:162*). В Боснии невесту трижды обводили вокруг дома жениха (Маевица, р-н Тузлы, ЕАЈ), в Хорватии — вокруг амбара (о. Оток) и колодца (Нови, БНЕ:122), в Польше она совершала тоекратный обход вокруг дома с хлебом (РАЕ, тара 571). Молодая приносила с собой из дома зажженную свечу и с ней обходила все хозяйство жениха, заглядывала в хлев (*ibid.*, тара 590). У хорватов она обходила все хозяйственные постройки босой (юж. Славония, р-н Сисака, ЕАЈ).

Некоторые ритуальные действия при встрече новобрачных были направлены на обеспечение лидерства в семье. Так, в Орловской обл. жених и невеста старались откусить от поданного родителями жениха свадебного хлеба кусок побольше, чтобы быть хозяином в доме (Костр. ССЛЮ:90). Во Владимирской губ. каждый из новобрачных старался первым вступить на порог, чтобы быть главным в доме, а мать жениха встречала их в воротах в шапке и в шубе, вывернутой мехом наружу, чтобы внушить страх невестке и сохранить за собой власть в семье (Судогодский у., Поп.ПООС:23,24). В северном Прикамье невеста должна была оглядеть в доме жениха все разом, чтобы быть хозяйкой в доме (Под. ЭССП:291). В Боснии и Герцеговине невеста старалась слегка наступить на порог или задеть за него ногой, чтобы все домашние ее боялись (Грђ. НН:208). У белорусов мать жениха держала в руках при входе веко от

дежи и пропускала под ним молодых в дом, уравнивая их этим веком друг с другом (Минская обл., Столбцовский р-н, Вяс.:583). Под веком от дежи входили в дом молодые и у украинцев Полтавской губ. (Переяславский у., Борисполь, Вес. 1:111). В северо-западной Сербии и Боснии невеста входила в дом под вытянутой рукой жениха — считалось, что тогда она будет больше его слушаться (Раджевина, р-н Крупаня, Бела Црква, Петров. ЛОВР:334; Босния и Герцеговина, Грђ.НН:208; Маевица, р-н Тузлы, ЕАЈ). В Московской обл. родители жениха встречали невесту в старой одежде и вымазав лицо сажей — *стращали молодую*, чтобы внушить ей чувство уважения и страха (СРНГ 18:227). На Русском Севере для обеспечения господствующего положения в доме мужа молодая, переступая порог дома жениха, чуть слышно произносила: «Кыш, овецки, под лавку, волк придет, вас съест!» (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:237), «Будьте все вы овечки, а я вам волчок» (Вологодская губ., Кадниковский у., Дилак.СДКУ), «Волчиха в дом, все волки-волчата из дому» (сев. Прикамье, Под.ЭССП:34), а поднимаясь по лестнице, называла про себя членов семьи жениха (Тотемский у., Кокшеньга, Ед.СК). На Украине молодая бросала под печь курицу, подаренную ей ее матерью, заглядывала украдкой в печь и шептала: «А чы глыбока в печи яма, чы умре до року мама?» (б. м., Ефим.СМЗ:3), «Чи велика пец яма, чи влізут тато и мама?» (совр. Львовская обл., р-н Сокаля, Поздимир и Ульвовок, Sok.PS:138). Аналогичное заклинание с пожеланием свекру и свекрови смерти в течение года невеста шептала в печь и у поляков (РАЕ, тара 590). Поэтому при входе невесты в дом свекровь заслоняла спиной печь или удерживала невесту, чтобы она не смотрела в нее (совр. Львовская обл., р-н Сокаля, Sok.PS:138; совр. Ивано-Франковская обл., р-н Калуша, Schnaid.ŽGN:159). У поляков по прибытии молодых к дому жениха пели:

Otwórz matulu nowy dwór,
 prowadzimy ci plewny wór.
 Uciekaj matko w pole prec,
 bo cię niewiasta wrzuci w piec.
 Połóż matulu kluce na stole,
 bo juz tu rządy nie twoje

[Открой, маменька, новый двор,
 ведем тебе мешок мякины.
 Убегай, мать, в поле,
 а то невестка бросит тебя в печь,
 Положи, маменька, ключи на стол,
 ты уже здесь не распоряжаешься].

(р-н Радома, Станиславовице, Kolb.DW 20:227)

В юго-западной Болгарии и Македонии мать жениха для подчинения невестки своей воле накидывала на шею молодой уздечку, водила ее за конские поводья, вводила «запряженную» невесту в дом (Кюстендильский кр., Зах.ККр:114–115; Македония, р-н Велеса); на западе Болгарии свекровь повязывала молодой на шею свой пояс и тянула за него невестку в дом (р-н Пирдопа, Ив.БФС:119, БНЕ:150).

Сближению молодой с родителями мужа способствовало их взаимное одаривание при встрече хлебом, полотном, полотенцем, платком, предметами одежды, монетами. У болгар встреча и одаривание невесты свекровью перед входом в дом называлось *засичане* (Пловдивская обл., КартИДРБЕ). Одаривая родителей жениха на крыльце их дома, молодая впервые нарушала обрядовое молчание и обращалась к ним *майко* и *татко* (юго-зап. Болгария, Пиринский кр., Ив.БФС:119). В юго-восточной Чехии невеста передавала матери жениха хлеб (*vyšlužku*) со своего стола, за которым та не присутствовала, и просила принять ее как дочь: «Prosím vás, maminko, přijměte mě za dceru, chci vás poslouchat jako svou matku» [Прошу вас, мама, возьмите меня в дочери, буду слушаться вас, как свою мать] (Горацко, р-н Дачице, Брандлин, Рав.НС:125). У белорусов невеста клала свекрови на вынесенную дежу платок «надзежник», а от нее получала булочку хлеба (Минская обл., Пуховичский р-н, Вяс.:498–499). У украинцев мать жениха давала невесте при встрече свой хлеб, а невеста ей — свой хлеб, калач и курицу (Киевская губ., Сквирский у., Вес. 1:261). У лемков молодая также дарила хлеб свекрови (Новосондецкое воев., Мадз.Макс.ЛВ:88). Хлеб или каравай в качестве дара матери, отцу или обоим родителям жениха был распространен и у поляков (РАЕ, тара 595). У русских Вологодской губ. невеста при входе в дом дарила родителям и родственникам жениха полотенца (Кадниковский у., Ив.МЭВГ:105). У белорусов молодая получала от свекрови свиток полотна, а ей дарила платок (Минская губ., Мозырский у., Вяс.:396); клала ей на веко от дежи полотно, перевязанное поясом (Виленская губ., Ошмянский у., *ibid.*:277); вручала подарок ей и тому из домашних, которого находила на печи (Свенянский у., *ibid.*:204); кидала монеты в рюмки с водкой, которые выносила мать жениха (Минская обл., Пуховичский р-н, *ibid.*:498–499). Деньги в бокалы с вином бросала невеста и у приморских словенцев (р-н Копера, ЕАЈ). В Польше невеста также дарила родственникам жениха полотно, а свекрови полотно, платок, золотую или серебряную монету (РАЕ, тара 595, 569). В Македонии свекор вертел невесту на деревянном ведре, целовал и дарил ковер, а потом ее одаривала мать (р-н Куманово); родители жениха давали невесте белый платок (р-н Велеса); свекровь повязывала невесте передник и белую головную повязку, а та делала им ответные дары (р-н Делчево, ЕАЈ). У сербов мать жениха тоже повязывала невесте фартук (Ресава, р-н Суботицы, *ibid.*). В Боснийской Краине невеста сходила с коня только после того, как получала в подарок суконную накидку

(р-н Ключа, *ibid.*). У поляков невеста дарила свекру рубаху или штаны и что-либо из одежды другим родственникам (РАЕ, тара 595).

Многие ритуальные действия призваны были содействовать благополучию, богатству и счастьем молодых в браке. У восточных славян, в Польше и восточной Словакии родители жениха (чаще мать) встречали новобрачных в вывернутом мехом наружу кожухе, тулупе или шубе, что символизировало наделение новобрачных богатством.¹²⁴ Например, в Тотемском у. Вологодской губ. молодая спрашивала: «Тятя и мама, отчего вы мохнаты?», на что те отвечали: «Да оттого, чтобы вы, дети, жили богато» (Демьяново, Некр.СДТУ:38–39). Кроме того, при высаживании невесты с воза стелили ей под ноги шубу, чтобы молодые жили богато (Вологодская губ., Никольский у., КСВО). В Польше свекровь прикрывала невестку кожухом или накидывала его на нее и вводила в дом, где сажала или укладывала на лавку на кожух, а жених трижды перепрыгивал через нее (РАЕ, тара 572, 592, 596).

У южных славян, словаков и поляков невеста входила в дом, переступая порог правой ногой, что, по поверью, должно было принести ей удачу в семейной жизни.¹²⁵ У македонцев района Велеса невеста наступала на порог правой ногой или мать жениха перетягивала ее за руку через порог (Теово, Плотно.ЭМТ:215). У русских северного Прикамья невесте нельзя было сразу перешагивать порог, а надо было постоять на нем (Под.ЭССП:296).

У южных славян перед входом или при входе в дом молодая посыпала жито, которое ей давала в решете мать жениха,¹²⁶ просеивала его и давала птицам (Хорватия, Берез.ХСДВГ:481), а у белорусов и поляков уже в самом доме сыпала жито, взятым из своего дома¹²⁷. В Белоруссии она сыпала жито на печь и в передний угол (Гомельская обл., Петриковичский р-н, Вяс.:509), по всем углам, начиная с переднего (Виленская губ., Ошмян. у., *ibid.*:277), кидала свой пояс направо, а жито сыпала налево и по углам (Минская губ., Бобруйский у., *ibid.*:240), на три стороны (Минская обл., Пуховичский р-н, *ibid.*:498), три раза по хате, чтобы в ней было счастье и «шчоб жітка велась» (Гомельская обл., Лельчицкий р-н, Стодоличи, ПА). В западной Болгарии невеста, еще не сходя с коня, сеяла жито на конские стремена, а потом на участников свадьбы и на дом — чтобы у нее всю жизнь было много жита (Кюстендильский кр., Зах.ККр:114–115). У сербов и черногорцев и хорватов молодая осыпала жито всех сватов, присутствующих перед домом (Шумадия, р-ны Смедеревской Паланки и Младеноваца; средняя Морава, р-н Чуприи; сев. Хорватия, р-н Копривницы; юж. Далмация, р-н Градаца, ЕАЈ). В северной Боснии она посыпала жито крестообразно (р-н Србаца, *ibid.*). У сербов северной Шумадии, разбрасывая жито, невеста кидала его также через порог в дом жениха (р-н Младеноваца, *ibid.*), в Черногории трижды бросала его через двери дома, а потом через себя на сватов (р-н Цетиня, *ibid.*),

бросала по горсти за правое плечо, за левое и в дом, а поднос с остатками жита ставила на порог и толкала его ногой внутрь дома (Черногория, р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:149). В Шумадию молодая бросала жито в поле (р-н Горнего Милановаца, ЕАЈ). Вместе с житом в Македонии невеста при входе в дом разбрасывала горох и мелкие монеты и сеяла муку (р-н Скопья), бросала через плечо рис, хлопок, конфеты и монеты (р-н Куманово, *ibid.*). В южной Далмации бросала в сватов жито и монеты (р-н Градаца, *ibid.*) или ее подруга (*jenga, jenda*) разбрасывала фиги, миндаль и орехи, а свадебный кум — мелкие монеты (юж. Далмация, р-н Макарски, Ком.ТСС:189). В Черногории молодая бросала в дом яблоками, орехами, сахаром и монетами (р-н Богетичи, ЕАЈ). В Словакии перед входом в дом жениха невеста разбрасывала монеты, чтобы в доме было много денег (Земплин, р-н Вранова-над-Топлеу, Leščák SS:60). В Польше она разбрасывала по дому мелочь, сыпала мелким печеньем по всем четырем углам дома (РАЕ, тара 596). У словаков разбрасывание невестой плодов или осыпание ими для обеспечения плодородия и процветания встречалось на юге Западной Словакии, в Нитранской и Тренчинской областях, в Кисуце и особенно на востоке Словакии — в Земплине, Кошицкой обл. и северо-западном Шарише, а ритуальные действия невесты с деньгами были распространены в Тренчинской области и в районе Прьевидзы, на пограничье Липтова и Зволена, Липтова и Спиша и на северо-западе Кошицкой области (ЕАС:72, карты 8, 10).

У большей части южных славян распространен обычай бросать через крышу дома жениха или, реже, забрасывать на нее предметы, которые использовались в обряде встречи новобрачных. У сербов, черногорцев и хорватов Далмации невеста перебрасывала через крышу решето или сито из-под жита, монет и т. п., которые она разбрасывала по приезду к дому жениха (Шумадию, р-ны Младеноваца, Смедеревской Паланки, Горнего Милановаца; Ясеница, р-н Тополы; Колубара, р-н Валево; средняя Морава, р-н Чуприи; Черногория, р-ны Павина Поля, Цетинья, Богетичи; Далмация, р-н Градаца, ЕАЈ). У сербов Златибора она забрасывала на верх крыши решето с пшеницей (р-н Чаетины, *ibid.*), а в области Раджевина — сито с овсом (Петр. ЛСОР:58,96), в западной Черногории перекидывала через кровлю сито с орехами и монетами (р-н Никшича, ЕАЈ), а в северной Черногории — решето жита (Пива, Благ.П:479). В восточной Сербии мать жениха насыпала в ладони невесты пригоршню жита, которое та бросала на крышу (Млава, р-н Креполина, ЕАЈ). В северо-восточной Боснии невеста после обхода вокруг дома жениха перебрасывала через крышу ложку, из которой при встрече лизала мед (Маевица, р-н Тузлы, *ibid.*). В Македонии молодая забрасывала на крышу платочек, наполненный землей (р-н Куманово, ЕАЈ), бросала через нее монеты, жито и орехи (р-н Штипа, *ibid.*). В западной Болгарии перебрасывала через крышу пшеницу вместе с затычкой от ярма и цветком (р-н Перника, Кралев Дол, Треф.ЭМКД:261). В сербской Шумадию и Раджевине, Черно-

гории, Боснии и Хорватии молодая при встрече кидала через дом жениха яблоко,¹²⁸ которое она вынимала из-за пазухи (Черногория, р-н Колашина; Боснийская Краина, р-н Ключа, ЕАЈ), часто яблоко с воткнутой в него монетой, которое обычно подбирали дети (Черногория; зап. Босния, р-н Шипово; сев. Босния, р-ны Србаца, Ключа, *ibid.*).

Кроме того, у русских на Севере невеста при входе в дом жениха смотрела на матицу и говорила: «Как лежит матица спокойно, так бы жили спокойно» (Вологодская обл., Никольский р-н, зап. автора), а также примечала: если в избе ей покажется низко, ее жизнь в замужестве будет плохая, а если высоко — хорошая (Вологодская губ., Кадниковский у., Неуст.КСВВ). В северо-западной Болгарии молодые вместе мешали угли в очаге, чтобы у них все спорилось, умножалось, развивалось, как жар раскаленных углей (р-н Лома, Голинци, БСУ 163:109–110). У черногорцев считалось, что к прибытию молодых по дому всюду должна быть разлита вода, чтобы все «било ключом, как вода» — было счастливо, богато (р-н Богетичи, ЕАЈ). У чехов по приезде молодых от венчания перед ними били посуду (сев.-вост. Чехия, р-н Находа и Ческой Скалицы, АЛЈ) или сама невеста при входе в дом разбивала на счастье кувшин с пивом, отпив из него три глотка (юго.-зап. Чехия, р-н Домажлице, *ibid.*). У поляков с приездом невесты к жениху родственники и гости «обтанцовывали» углы дома (РАЕ, тара 596).

Ряд ритуальных действий невесты в новом доме был направлен на обеспечение благополучия и приплода скота. У русских Вологодской губ. молодая по приезде бросала охапку сена из саней поезда в хлев, чтобы скот велся, и трижды произносила: «Сама иду и скота за собой веду» (р-н Сольвычегодска, Орд.СПВСУ:118). Въехав на двор, она обнимала столб, приговаривая: «Сколь крепко стоит этот столбчик, так бы у меня стояла скотинка!» (Тотемский у., Кокшеньга, Ед.СК). В западной Словакии невеста брала корзинку с ячменем, поставленную в дверях дома жениха, и разбрасывала его на все стороны света, чтобы у нее велась домашняя птица (р-н Трнавы, Leščák SS:232). У словаков ритуальные действия невесты, направленные на благополучие скота, были распространены на северо-западе Тренчинской области, на Ораве, на западном пограничье Липтова и Зволена и на востоке Зволена, а связанные с домашней птицей — на юге Западной Словакии и на юго-западе Нитранской области. У лужичан молодая по приезде шла в хлев и опрокидывала там ногой заранее поставленное ведро с водой, чтобы коровы давали много молока, а также давала коровам немного сена и иногда доила одну из них (Grab.SLS:613). В Польше невеста выливали на голову корове, данной ей в приданое, ведро воды или помоев (РАЕ, тара 596).

Встреча новобрачных сопровождалась также ритуальными действиями, которые имели целью скрепить узы брака и обеспечить любовь и согласие в семье. В Тренчинской области Словакии для молодых

в дверях дома жениха клали какой-нибудь железный предмет, чтобы их любовь была твердой, как железо (р-н Баневце-над-Бебравоу, Требихава, Leščák SS:249). У словаков северо-восточного Спиша новобрачных, приехавших из церкви, мать обвивала рушником (р-н Старой Любовни, *ibid.*:198,201). У болгар в районе Бургаса мать жениха у порога дома проливали на землю вино между молодыми и говорила: «Да цафтите кату пролеть, да кипите кату есень» [Цветите, как весна, кипите, как осень], а затем снимала с себя пояс и обвязывала им молодых (БСУ 254:78). У сербов Шумадии она давала молодым в дверях выпить из одного стакана воду с сахаром (р-н Горнего Милановаца, ЕАЈ). Использование меда и сахара должно было обеспечить, по народным представлениям, счастливое супружество, любовь и добрые отношения в семье. Например, в мозырском Полесье мать жениха подносила молодым по ложке меда, чтобы они любили друг друга и сладко жили (Вяс.:397). В Тверской обл. давала им есть мед с одной ложки (Андреапольский р-н, ТОРП:264). В Болгарии она клала в рот молодым что-нибудь сладкое (мед, сахар, яблоко, финики и пр.), чтобы они были бы добрыми и приятными друг для друга (Ив.БФС:118; БНЕ:150). В Кюстендильском крае свекровь давала невестке в рот сахар, чтобы она жила с ней в согласии (Зах.ККр:114–115), а в северо-восточной Болгарии стояла на пороге, держа сахар в зубах, и давала его в зубы невесте (Тырговиштский окр., р-н Омуртага, БСУ 286:90). У сербов Шумадии при встрече жених угощал и невесту, и свою мать сахаром и водой (Ясеница, р-н Тополы, ЕАЈ). В Словакии невеста, зайдя в дом, сыпала в глаза жениху сахарный песок, чтобы муж был сладким, как сахар (Земплин, р-н Вранова-над-Топлёу, Цабов, Leščák SS:60). У словаков ритуальные действия с медом и сахаром были распространены в Братиславской области, на юге Нитранской и в районе нитранско-трэнчинского пограничья, на северо-западе Трэнчинской области, на западе и юге Оравы, в западном и восточном Липтове, Зволене, Гонтэ, Новограде, Гемере, центральном Спише, юго-восточном Шарише, на западе и юге Земплина (ЕАС:72, карта 10). См. также часть III, главу 4, § 1. Вкус.

Среди действий, направленных на обеспечение деторождения, особо выделяется обычай подавать невесте на руки или сажать на колени ребенка, чаще всего мальчика. В большинстве случаев он был приурочен к встрече новобрачных и особенно был распространен у южных славян, но встречался также у западных и, реже, у восточных славян (см. главу 3, § 12. Ребенок). В Польше, помимо маленького ребенка, родители жениха при встрече вручали иногда невесте или обоим молодым куклу, одетую мальчиком (РАЕ, тара 592). В Сербии, Македонии, западной и северо-западной Болгарии (Перникская обл., р-н Радомира, Врачанская обл., р-н Бялой Слатины, и др.) молодые проходили в дом, пролезая под широко раздвинутыми ногами матери жениха, которую иногда даже поднимали на двух стульчиках, или под ее рубашкой или юбкой, что должно было обеспечить новобрачным продолжение рода (Чаус.СКД:97; Никол.

АМ:108,110). У сербов невеста заглядывала под крышу дома жениха и считала стропила (*рогове*) со словами: «Сколько увидела „рогов“, столько пусть будет у меня сынов» (См.ОКИЮС:420). В Черногории под дорожку, по которой невеста входила в дом жениха, клали нож и мужской пояс, чтобы молодая рожала мальчиков (БНЕ:122). В северной Болгарии перед входом в дом под ноги новобрачным бросали горшок со словами: «Колко парчето, толкова момчета» [Сколько осколков (черепков), столько мальчиков] (Великотырновский окр., Михалци, БСУ 20:109). В Боснии и Герцеговине по приезду в дом жениха невеста говорила: «Колико ти у кући рогова, онлико ти родила синова» [Сколько у тебя в доме потолочных балок, столько (чтобы) родила тебе сыновей] (Грђ.НН:208). Чтобы иметь детей разного пола, в центральной Сербии невеста по приезду к жениху присаживалась на предметы утвари с названиями мужского и женского рода. В Македонии свекровь при встрече выносила невестке тарелку со смесью разных семян злаков, монетами и конфетами, чтобы у нее были разные («мешани») дети, счастливые и богатые (р-н Куманово, ЕАЈ). В Хорватии молодая, желая отложить роды, смотрела при входе в дом на печь: считалось, что у нее не будет детей столько лет, сколько печного кафеля она охватит первым взглядом (Копривница, Ногv.NVBGPP:255).

Для обеспечения легких родов в северо-западной Болгарии молодая вставала возле очага на корточки, подложив под зад тук с мотками шерсти (Тырговиштский окр., р-н Омуртага, Китино, БСУ 286:90, Никол. АМ:109). У хорватов и сербов перебрасывание невестой яблока через крышу дома жениха также иногда объяснялось желанием легко рожать (Рад. НМОК:86; Рад.НМОК:86). У сербов Баната невеста опрокидывала ногой горшочек с водой на пороге, рассчитывая родить так же легко, как курица сносит яйцо (р-н Зренянина, ЕАЈ). В Боснии при встрече свекровь давала невестке два полных кувшина, чтобы она пролила из них воду (Маевича, р-н Тузлы, *ibid.*). Проливание воды невестой или матерью жениха перед невестой символизировало роды и у болгар (Никол.АМ:108,109). У словаков легкие роды тоже обеспечивались проливанием воды (Jakub.SS:13). Действия с водой в этих целях были распространены у словаков в районе Дунайской Стреды, тренчинско-турчанского пограничья, в центральном Гемере, центральном Спише, Земплине и Кошицкой области (ЕАS:72, карта 10). На востоке Словакии по приезду от венчания невеста толкала выставленное у входа ведро воды с яйцом, так чтобы яйцо разбилось (Земплин, р-н Вранова-над-Топлѐу, Цабов, Leščák SS:60). В украинско-словацких селах северного Земплина, переступая порог, она разбивала яйцо, которое находилось у нее под мышкой, чтобы легко рожать детей (р-н Медзилаборце, Вишна Радвань, *ibid.*:280). Предметы, побывавшие под мышкой, использовались для легких родов и у сербов Воеводины: при встрече свекровь давала невестке под мышки два хлеба и две бутылки вина, которые та вносила в дом и ставила на стол — считалось, что

благодаря этому она будет легко рожать (р-н Нового Сада, ЕАЈ). В Польше для легких родов отстегивали хомут у лошади, которая везла молодых (РАЕ, тара 572).

Некоторые магические действия касались внешности и здоровья будущих детей. Так, размешивание невестой тлеющих углей в очаге объясняли у болгар в некоторых местах желанием, чтобы у молодой были румяные дети (Ив.БФС:120; БНЕ:150), заглядывание в дымоход по приезде от венчания у болгар, хорватов и словаков — желанием иметь черноглазых детей (Болгария, р-н Лома, БСУ 163:109–110; Плевенская обл., р-н Тетевена, *ibid.* 96:81; Славония, Берез.ХСДВГ:482; Словакия, Земплин, р-н Вранова-над-Топлѐу, Leščák SS:60). У болгар Добруджи парни ударили жениха возле его дома, чтобы у него рождались здоровые сыновья (Ив.БФС:119). У русских Заонежья родители жениха давали молодым выпить молока, чтобы их дети были «белокровнее» (Толвуйский прих., Пев. НСТП:245).

При входе в дом невесту нередко испытывали в работе, проверяли ее хозяйственные способности. Особенно распространен был обычай выставлять на пороге дома метлу. У южных славян метлу ставили перед дверью в центральной Македонии (р-н Велеса) и у сербов Ресавы (р-н Суботицы, ЕАЈ). У сербов Воеводины (р-н Нового Сада) и средней Моравы (р-н Чуприи) и у словенцев Краса (р-н Сежаны) невесте вручали метлу при входе, чтобы она мела ею (*ibid.*). В северной Боснии во время метения молодой подбрасывали мусор (Козара, р-н Босанской Дубицы, *ibid.*). В Польше невесте давали метлу при входе, клали веник или метлу на пороге или бросали ей под ноги, и она должна была в доказательство своей хозяйственности либо подмести ею порог или дом от порога, либо только поднять ее (РАЕ, тара 567, 592; Остроленское воев., ArchKEUW S / 148:2; Бельское воев., Jan.OWZ:151). На юге Малопольши мать жениха бросала метлу под ноги невестке, и если она была ловкой, то отбрасывала ее ногой, а если переступала через метлу, то это вызывало насмешки над ней (р-н Нового Сонча, Писажово, ŚWVW). У чехов и словаков перед входом в дом клали или ставили метлу и наблюдали, поднимет ли ее невеста. Если она быстро поднимала метлу, значит, будет хорошей и проворной хозяйкой, а если проходила мимо — ленивой.¹²⁹ У словаков Тренчинского края молодая должна была поднять метлу в дверях и поставить на положенное место (р-н Бановце-над-Бебравоу, Leščák SS:256–257). Кроме метлы, у словаков иногда клали в дверях ребенка (юж. Теков, р-н Левице, Leščák P:68), полено (зап. Словакия, р-н Трнавы, Leščák SS:232), сооружали высокую преграду (Новоград, р-н Ловинобани, *ibid.*:156) или наваливали кучу поленьев (Шариш, р-н Сабинова, *ibid.*:190) и следили, поднимет ли невеста ребенка, бросит ли полено к печи, сумеет ли ловко перепрыгнуть через препятствие или быстро сложить поленья в сторону. Проверка ловкости и хозяйственности невесты с помощью метлы или по-

леньев распространена у словаков в Загорье и Братиславской области, в центральной части Тренчинского края и в р-не Прьевидзы и южного Текова, в Подунавье, на юге Нитранской области, в южном Текове, южном и западном Гонте, северном Новограде и на пограничье южного Новограда и южного Гемера, на северном и центральном Спише, в центральном Шарише, на севере Кошицкой области (EAS:72, карта 10). Кроме того, на Украине невесте полагалось, войдя в дом жениха, прибрать в хате (Винницкая обл., Бершадский р-н, Михайловка, Вес. 1:340). В южной и юго-западной Болгарии свекровь подавала невестке решето с зерном, чтобы увидеть, умеет ли она посеять (Ив.БФС:117). У сербов невесте при входе давали деревянную ложку, чтобы она помешала еду и пошевелила угли в очаге (Ресава, р-н Суботицы), вручали ей прялку, чтобы попряла (Воеводина, Бачка, р-н Бечья), давали размотать клубок красных ниток (Поморавский окр., р-н Чуприи) (EAJ). У чехов южной Моравии невесте по приезде подставляли скамеечку сойти с воза, но она должна была перескочить через нее, чтобы о ней не подумали, что она избалованна (Горакко, р-н Йиглавы, Rav.NS:172). У поляков присутствующие обращали внимание на пятки невесты, и если они были потрескавшиеся, считали, что она хорошая хозяйка (РАЕ, тара 592).

На Украине и в Полесье практиковался ритуал очищения огня. В Полтавской губ. на дворе дома жениха свадебный поезд переезжал через огонь (Переяславский у., Борисполь, Вес. 1:131). В гомельском Полесье зажигали на дворе сноп соломы, через который переезжали молодые (Мозырский у., Петриковский р-н, Вяс.:396,509), при этом дружок гнал коня через огонь со словами: «Няхай усё злое і ліхое згарыць!» (Гомельский у., *ibid.*:384). В Черниговской и Полтавской губ. молодые по приезде переходили через зажженную связку соломы (Борзенский у., Прохоры, Вес. 1:384; Гадячский у., Гриша ВГП:138). На Ровенщине невеста перепрыгивала через огонь (Волынская губ., Звягельский у., Вяс.:396).

Вступление новобрачных в дом сопровождалось оберегами. Прежде всего это касалось соблюдения невестой предосторожностей при пересечении границы дома. У белорусов, поляков, словаков, македонцев невеста переступала порог, не касаясь его ногами и даже одеждой.¹³⁰ У чехов считалось, что если молодая при входе споткнется о порог, ее ждут раздоры и несчастья в новом доме (сев. Чехия, ZV:133). Часто невесту вносили в дом на руках (Словакия, Jakub.SS:13; Словения, юго-зап. Каринтия, Мост на Сочи, EAJ). Это делал жених,¹³¹ его отец (Македония, р-н Куманово; Сербия, Воеводина, р-н Нового Сада, EAJ), свадебный сват *starešina* (Словения, Нотраньско, р-н Ложа, *ibid.*) или музыкант (юж. Гореньско, р-н Литии, *ibid.*). У словенцев Доленьско жених переносил невесту через порог со словами: «Prenesel sem te čez prag, upam da ga ne boš več prestopila» [Перенес тебя через порог, надеюсь, что больше его не переступишь] (Доленьско, р-н Ново Место, *ibid.*). В Польше в целях

оберега молодые иногда переступали через топор острием наружу, положенный на пороге (РАЕ, тара 567), а у словаков наступали на топор при входе в дом, чтобы быть здоровыми, как сталь (Нитра, р-н Топольчани, Leščák SS:209).

Опасным для невесты, особенно у южных славян, считалось ступание на землю при схождении с повозки или с коня. В северной Боснии свадебный кум снимал и переносил молодую до порога (Козара, р-н Босанской Дубицы, ЕАЈ). В Черногории ее снимали с коня *девери* и *jenђa* и передавали свекрови (ibid.). У сербов и черногорцев невеста, сходя с воза, ступала на железный лемех плуга (Сербия, Раджевина; Колубара, р-н Валево; Черногория, р-н Колашина, Петр.ЛСОР:142, ЕАЈ, БНЕ:114–115). В Боснийской Краине невеста вставала с воза на кочергу, которую затем перебрасывала через крышу (р-н Босанского Петроваца, ЕАЈ). У словаков мать жениха встречала невесту с топором и теслом, с помощью которых делала на повозке ступеньку. На нее должна была ступить невеста, сходя с повозки, чтобы быть крепкой, как железо (Нитра, р-н Топольчани, Leščák P:95–96). У карпатских бойков невеста слезала с воза, проходя между запряженных коней или волов по дышлу до самого конца и только потом спрыгивая на землю (р-н Калуша, Лолин, Вес. 2:108). Часто невесте подставляли стул или скамеечку, на которую она сходила, прежде чем ступить на землю (Сербия, сев. Шумадия, р-н Младеноваца; Ресава, р-н Суботицы; сев. Босния, р-н Србаца; Хорватия, р-н Карловаца, ЕАЈ; Чехия, Силезия, Vyhл. SS:80). В Хорватии невеста входила в дом жениха босой, чтобы не принести на обуви никакого зла в дом (юж. Славония, р-н Сисака), или мать жениха при встрече переобувала невесту (р-н Карловаца, ЕАЈ).

На Русском Севере сваха или дружка р а з м е т а л и перед молодой веником дорогу во избежание порчи,¹³² при этом хлестали их веником по ногам (Вологский у., Янгосорь, Арс.КИСЯ). Во Владимирской губ. дружка при входе молодых в дом обмахивал ступени крыльца, двери и порог от порчи (Судогодский у., Поп.ПООС:23).

У белорусов Брестской обл. невеста при входе бросала под печь привезенную с собой курицу, чтобы всякие беды перешли на нее и не коснулись молодой (Барановичский р-н, Данейки, Вяс.:552). Сходный обычай встречается и в Польше, где родственники и гости запускали в дом вперд молодых кота (РАЕ, тара 596).

В Пиринском крае (юго-зап. Болгария) при введении в дом невеста бросала соль в очаг, чтобы в нем «сгорели дьяволы» (р-н Петрича, Пир.:404, Уз.ТСОГ:68). У чехов Силезии мать при встрече кропила новобрачных святой водой, чтобы дьявол не имел над ними власти, а невеста кропила этой водой двери дома от козней дьявола в новом доме (Vyhл. SS:46,80).

Иногда перед молодой з а к р ы в а л и д в е р и дома жениха, как и перед женихом, когда он приезжал забирать невесту в ее дом. Напри-

мер, в Гомельской обл. невесту не впускали на двор в воротах (Петриковичский р-н, Вяс.:509). В Польше в некоторых местах возводили ворота перед домом для преграждения дороги невесте, замыкали двери дома и открывали их только после дачи выкупа, исполнения припевок или произнесения новой фамилии невесты (РАЕ, т. 10, с. 567, 592). У лемков Ново-сондецкого воев. двери дома жениха отворяли после ритуального диалога (Милик, Буг.ВЛ:45–46; Бартне, Мадз.Макс.ЛВ:86). В юго-западной Чехии невеста по приезде должна была стучаться в дом (р-н Домажлице, АЛЖ). В северо-западной Боснии свадебный шут *чајо* падал в дверях дома жениха и прикидывался мертвым. Одна из женщин зажигала перед ним кукурузный початок, другая голосила: «Умр чојек, нема нашег капетана» [Умер человек, нет нашего начальника]. Его поливали водой, но он продолжал лежать, и только когда свадебный кум вкладывал ему в рот монету, он вскакивал и давал проход в дом куму и невесте (Семберия, р-н Брчко, ЕАЖ).

Нередко одним и тем же ритуальным действиям, совершаемым при встрече невесты, приписывались разные значения, причем даже в отдельно взятой традиции. Например, пролезание новобрачных под расставленными ногами матери жениха не только способствовало деторождению, но и служило в ряде случаев оберегом (Никол.АМ:110), разливание воды символизировало роды и обеспечивало счастье и богатство, размешивание углей в очаге совершалось с целью приобщения молодой к домашнему очагу, проверки ее хозяйственных способностей или объяснялось желанием иметь румяных детей, заглядывание невесты в дымоход — ее желанием поскорее привыкнуть к новому дому, увидеть небо и узнать свое счастье, родить черноглазых детей и т. д. Особенной многозначностью отличаются действия с хлебом и с водой.

§ 10. СВАДЕБНЫЙ ПИР

Свадебный пир — главное торжество по случаю бракосочетания во время собственно свадьбы, которое устраивали сначала у невесты, а потом у жениха. Он включал застолье и сопутствующие ему обряды и ритуальные действия: посад молодых, выкуп невесты у ее брата, выведение подставной невесты и другие способы сведения жениха с невестой, снятие покрывала, венка с головы невесты и перемену ей головного убора, дележ главного свадебного хлеба (каравая) или иного блюда (пирога, пряника, каши, курицы, петуха, жаркого, яйца), одаривание молодых и их родственников, выкуп и демонстрацию приданого, чествование родственников невесты и проводы их, отдельную трапезу жениха с невестой, угощение посторонних, бдение и ритуальное веселье во время брачной ночи и празднование ее завершения, тосты, величания, пение, шуточные

и эротические приговоры, шутовские сценки с ряжением, танцы и др. Во время свадебного пира происходило приобщение невесты к новой семье и взаимное сближение представителей двух родов, которое достигалось в том числе и кулинарными средствами — с помощью «языка еды».

Главным был пир у жениха. В некоторых славянских традициях именно пир определял наименование собственно свадьбы в целом (например, словен. *pir*), что свидетельствует о важности его роли в обряде.

Наиболее разнообразна терминология пиров у русских.¹³³ В Архангельской губ. в день венчания устраивался *свадебный стол* у жениха перед отъездом за невестой и *свадебный стол* в доме невесты. У архангельских поморов застолья у невесты с участием поезжан жениха перед поездкой к венчанию назывались *отводными столами* или *поездными столами*. В Ярославской губ. у невесты перед отъездом к венцу происходил *отъезжий стол*. В гомельском Полесье в доме невесты для участников свадебной процессии жениха и родственников невесты устраивали *князёву вечерю*, у бойков района Калуша — *гостину*, у болгар — *трапезу сложену*, у македонцев района Велеса — *прегозбу* для родственников жениха (*прегозбари*). У словаков района Зволена послевенчалное угощение с танцами в доме невесты носило название *oddávka*. Свадебный пир у жениха по приезде от венчания носил название *первый обед* (орлов.), *первый стол* (калуж., архангел.), *приводной стол*, *приводно*, *приездной стол* (архангел.), *приезд* (вологод.), *столованье* (олонец., новгород., твер., вологод., архангел., вят., с.-прикам.), *стола* (вологод., псков., вят., перм.), *веселый пир* (вят.), *пир* (псков., рязан.), *темный стол*, *черный стол* (ярослав.), *отпускной стол* (тул.), *брачный стол* (вологод., нижегород., астрахан.), *вечер* (орлов.), *брачный вечер*, *брачный бал*, *свадебный вечер* (дон.); укр. луган. *пирування*, *вінець запивати*.

Наиболее распространены в России (за исключением восточных областей европейской части) «княжеские» названия пира в день свадьбы или на второй ее день, связанные с наименованиями молодых на свадьбе *князем* и *княгиней*: *княжский пир* (тамбов., орлов.), *княжский пир* (воронеж.), *княжский пир* (костром., кур.), *княжский стол*,¹³⁴ *княжский стол* (вологод.), *княжский стол*,¹³⁵ *княжский обед* (вологод., тул., орлов.), *княжский обед* (орлов., кур., ю.-сибир.), *княжский день* (воронеж.), *княжский* (орлов.), *княжское* (кур.), *княж-обед* (твер., ярослав., владимир., москов.), *книж-обед* (москов.), *княжеский стол* (смолен., кемеров., том., ср.-обск.), *княжеский* (*княжеский*) *стол* (ср.-урал., том.), *княжеский стол* (воронеж.), *княжеский* (*княжеский*) *стол* (архангел., вологод.), *княжеский стол* (новгород., ярослав.), *книжеский стол* (москов.), *княжеский стол* (вологод., новгород., олонец.), *княжеский стол* (ярослав.), *княжеский стол* (олонец.), *княжеский стол* (архангел.); *княжеский стол* (вологод., новгород., ленинград., ярослав., москов., калуж., смолен., орлов., новосибир.), *княжеский обед*, *княжеский* (орлов.), *княжеский* (ярослав.), *княжеский* (ленинград.), *княжеский* (калуж.), *княжеский* (кур., ор-

лов.). В подавляющем большинстве случаев этот пир происходит в доме жениха и только в некоторых областях он под таким названием известен также и в доме невесты (в Вологодской, Архангельской, Орловской губ., на Урале и в Сибири).

Другое распространенное название свадебного пира в доме жениха (в Костромской губ. также в доме невесты), характерное для Севера и центральной России, — *красный (красной) стол*¹³⁶ или *красный обед* (москов., тул.). В Воронежской обл. *красный обед* происходит перед свадьбой.

В восточной зоне Русского Севера пир у жениха называется *большой стол*.¹³⁷ Нередко свадебных столов в доме жениха устраивалось несколько. В Вологодской губ. в этом случае по приезду к жениху устраивался *малый стол* для тех, кто присутствовал в церкви, а затем большое общее *столование* — *большой стол* или *большие столы* (Кадниковский у., Ефр.ВФ:108).

Нередко свадебных столов у жениха устраивалось несколько. В Архангельской губ. за *первым столом* следовало иногда еще три; последним был *малый стол* без молодых, которых уже уводили на ночлег (Пинежский у., СРНГ 17:341); несколько могло быть и *красных столов* (Красноборский р-н, КартСРНГ). В Ростовском у. Ярославской губ. после отведения жениха с невестой на подклеть продолжалось застолье без молодых — *порывочный стол* (СРНГ 30:120). В Вологодской губ. второй, *дружкин стол* устраивали для тех, кто обслуживал гостей во время княжого стола (там же 8:217). В Калужской губ. *другой стол* устраивали у жениха для менее почетных гостей, а *третий стол* — для соседей, знакомых и случайных посетителей (Мещовский у., там же:210).

Ряд названий пира в доме жениха указывает на его функцию и характер (с.-прикам. *пирочный стол*, калуж. *почетной пир*, вологод. *радостный стол*, *радошный стол*, *радошные столы*, *веселый стол*, хабаров. *хмельные столы*, вят. *веселый пир*, бел. *пир вясёлы*, укр. винниц., одес. *почесна*), а также на состав участников (олонец., вологод. вытегор. *холостой стол* для холостых мужчин) и обрядовые действия, которыми он сопровождался: приезд поезжан (орлов. *поезжанный обед*, с.-прикам. *приезжий стол*), одаривание молодых (орлов. *дарённый обед*), дележ каравая (тул. *каравайный обед*, *караваи*, орлов. *каравай*, *карвал*), перемену невесте головного убора (костром. *крутильный стол*), поцелуи жениха с невестой (вологод., орлов. *целованье*).

Для Поволжья и отчасти юга России характерны особые названия свадебного пира в честь родственников невесты — *горных* или *гордых гостей*, которые приезжают в дом жениха вечером в день свадьбы или на следующий день и которых сажают на почетные места за главным столом: *горный стол* (нижегород.), *горной пир* (ульянов.), *горный (горной) стол* (нижегород., ульянов., самар., саратов., пензен., орлов.), *горной* (нижегород., симбир., саратов., оренбург.), *горны* (нижегород., ульянов.),

горные (владимир., нижегород., симбир., пензен.), *гарный стол* (нижегород., пензен., саратов.), *гардый обед* (воронеж.), *гордый стол* (владимир.), *гордой стол* (нижегород.), *гордой обед* (воронеж.), *гордой, гордые* (владимир.), *городовой обед* (воронеж.). В других местах свадебный пир в честь родственников невесты (калуж. *почестных*, смолен. *почётных*, тул., калуж. *ранних*) носит названия *почестны* (*почётный*) *стол*, *прочестье* (архангел., вологод.), *почётно*, *почетный стол* (архангел.), *женихов стол* (костром.), *опослины*, *последнее* (владимир.), *каравайный обед* (тул.), *ранние* (воронеж.). У южных славян родители и родственники невесты (серб., нишав. *велики гости*, банат. *погачари*, ядар. *иглари*, ц.-серб. *похођани*, ц.- и ц.-з.-серб. *повођани*, *поођани*, тимок., ц.-серб., банат. *пођани*, ресав. *појани*, Стари Влах *поодлани*, чачак. *поодљари*, златибор. *поводари*, топлиц. *поодари*, Стари Влах *првичани*, таков., приепол. *првечани*, драгачев. *првичари*, *првенчари*, *првеничари*, чачак. *првињари*, таков. *првешлари*, черногор. *похађачи*, босн. *похођани*, хорв. *rohodi*) приходили в дом жениха *на радость* (макед.), *погазейки* (макед. штип.), *мали гости* (тимок., нишав., топлиц.), *походи* (серб. ср.-морав., ресав., топлиц., ужиц., Стари Влах), *у пооде* (з.-, ц.- и ю.-серб.), *у првиче* (серб. златибор., приепол., драгачев., топлиц.), *у првине* (серб. раджевин.), *и rohode* (хорв. карловац., банан., славон.), *о поди* (черногор. колашин. и т.п.).

У южных славян названия свадебного пира часто совпадают с названием свадьбы или угощения, трапезы: болг. *сватба*, *трапеза* (видин., силистрен.), *сватбена трапеза*, *тръпеза* (с.-з.-болг. врачан.), *трпеза* (ю.-в.-болг. бургас.); макед. *свадба* (куманов., жедилов.), *веселба* (делчев.), *сватовска гозба* (виниц., велес., куманов., штип.); серб. *свадба* (шумадийск., ср.-морав., вран.-поморав., хомол., ю.-бачк., банат., млав.), *велика свадба* (шумадийск.), (*сватовско*) *веселье* (шумадийск., ср.-морав., ясениц.), (*сватовска*) *гозба* (Стари Влах, приепол., кралев., чачак., ресав., млав., сврлич., шумадийск., банат., ясениц., воеводин.), *свадебна гозба* (колубар.), *госје* (нишав.); черногор. *свадба* (Павино Поле, Градац), *сватовска трпеза* (Никшич), *гозба* (Колашин, Богетичи); босн. *пир* (Козара, Шипово, Ключ), *свадба* (Ливно), *гозба* (Србац); хорв. *pir* (с.-хорв. копривниц., ю.-славон., карловац.), *svadba* (карловац., банан.), *svati* (с.-хорв. джурджевац.), *užna* (с.-банат.); словен. *ohcet* (ю.-з.-каринт., ю.-горен., долен., нотран., крас., примор.), *svadba* (долен.), *gostija* (нотран.). У верхних лужичан свадебный пир носит названия *kwasna hosćina*, *kwasne blido*, у нижних лужичан — *weliki hoběd*, у поляков — *uczta weselna*, у северо-восточных чехов — *trachtace*, *trachtina*, у кашубов — *mãltëx*. У чехов после венчания перед домашним пиром устраивался *zástavuněk* в корчме — угощение и танцы (сев.-зап. Чехия, Семили, ALJ).

Свадебные пиры продолжались и после свадьбы (твер. *посвадебни*). Названия застолья в доме жениха на второй день свадьбы связаны с окончанием пира (самар. *отпирки*), с последствиями вчерашней выпивки (ново-

сибир., том. *похмельный стол*, том. *опохмельный стол*, краснояр. *похмельны столы*, вят. *похмельник*, *похмельники*, *править похмельное*, *править похмеленное*, тамбов., орлов. *похмелка*, орлов. *похмелки*, *похмель*, *охмелки*, укр. ср.-днепров. *напохмелки*), бужением молодых (архангел. *будильный обед*, *будильный стол*, *буженье*), успешным завершением брачной ночи (вологод. *весёлый стол*, дон. *весёлое утро*, макед. *на радость*), возвращением молодых из бани (архангел. *баенный обед*), обильным угощением (воронеж. *жирный обед*), одариванием хозяйки за горячую кашу (архангел. *горячие*, *горящи*, нижегород., саратов. *горячий стол*), одариванием молодыми поезжан (петербург. *даровой стол*), одариванием невесты (том. *молодухин стол*, *невестин стол*, новосибир. *невестины столы*), приготовлением невестой браги (с.-прикам. *брага*, *молодушкина брага*), одариванием стряпухи (том. *стряпкин стол*, *стряпчин стол*), угощением тещей зятя блинами (архангел. *тещин стол*, *блинный стол*, *блинно*, псков., астрахан. *блины*, с.-прикам. *тещины блины*, *зятьевые блины*, ср.-урал. *блинный день*), развозом гостей (с.-прикам. *развезжи столы*, *развезжи пироги*, *пирожный стол*), проводами родственников невесты (вят. *отвальный обед*), заключительным угощением оставшихся родственников и всех тех, с кем предполагалось поддерживать знакомство (псков. *рôжки*), допиванием водки с медом, в который макают деревянный гвоздь (дон. *сосать гвоздок*), доеданием остатков свадебного стола (с.-хорв. копривниц. *ostanke*, карловац. *ostanki*), доеданием и допиванием родственниками остатков угощения перед стиркой скатертей (морав. ганац. *prat plachtu*). В конце свадьбы происходили взаимные визиты и застолья у родственников, участвовавших в свадьбе (твер. *почестка*, москов. *почестки*, могилев. *падоймы*, житомир. *посяга* и др.), старшей дружки невесты (полтав. *дружчини*), старшего свата, свадебного кума и других.

Соблюдался порядок *р а с с а ж и в а н и я* *з а* *с т о л о м*. У русских в доме невесты до приезда жениха родственники размещались за столом согласно свадебным чинам, степени родства и полу. По приезде жениха гости не занимали места в красном углу. В Вологодской губ. жених и невеста садились лишь после того, как сядут сваха жениха, а затем сваха невесты (Лавр.ХРСО:27,30). По приезде от венчания к жениху родственники молодых или поезжане вместе с молодыми обходили вокруг стола, после чего жених с невестой получали право не только вместе сесть за стол в присутствии членов другой семьи, но и занять место в переднем углу стола (Олонецкая губ., Рыбн.П 3:81; Новгородская, Тверская, Костромская, Вятская, Нижегородская губ., Лавр.ХРСО:34). Поезжане, обычно не снимая верхней одежды, садились за стол в новом порядке, знаменовавшем собой новые отношения между участниками обряда и новое положение жениха с невестой как брачной пары. Столы ставили чаще всего вдоль лавок под прямым углом, иногда два стола поперек половиц с промежутком между ними (там же:34,42). Столы накрывали скатертями наизнанку (Ярославская губ., СРНГ 20:55). Дружка, старший сват или отец жениха

рассаживал гостей в строгой последовательности родства, соблюдая разделение на мужские и женские места (Лавр.ХРСО:42). Никто из гостей не покидал своего места до конца застолья — не *ломал стол* (сев. Прикамье, Под.ЭССП:84). В Тверской губ. для молодых устраивался специальный стол под матицей, отдельно от поезжан. В Новгородской губ. они сидели за общим столом с поезжанами или отдельно от них за *главным* из столов. В Вятской губ. устраивали два стола, один из которых занимали участники поезда к венчанию, а другой — остальные родственники жениха и гости (Лавр.ХРСО:30,42). В отличие от званых гостей (*пирян*), посторонние зрители (перм. *позастольники*) за стол не садились и стояли в сенях. В середине свадебного пира с подачей из печи горячего блюда молодых могли иногда посадить на печь — считалось, что «кто сидел на печи, тот уже не гость, а свой» (Даль ПРН:781; Лавр.ХРСО:41). У южных славян участники застолья рассаживались по старшинству, и главные места за столом во время пира занимали старший сват и свадебный кум вместе с молодыми. В Болгарии кум сидел на почетном месте за столом в кругу пожилых гостей и старших родственников жениха, а для молодой родни накрывали отдельный стол. В Македонии во главу стола садились кум и *стари сват* (р-н Скопья), или *старојко* (р-н Куманово, ЕАЈ). В Черногории жених садился в середине стола, а место во главе стола занимали *стари сват* (Приморье, паштровичи, Вукм.П:310–311) или *стари сват с кумом* (р-н Колашина, ЕАЈ). В северной Боснии *стари сват* сидел в середине стола (р-н Србаца), в центре стола напротив *кума* (Козара, *ibid.*). В Сербии *стари сват* садился за стол первым, а молодые после него (Колубара, *ibid.*). На почетных местах во главе стола сидели кум и кума, а затем жених с невестой (Млава, Воеводина, *ibid.*). В некоторых местах кум и *стари сват* с молодыми сидели в углу под иконами (Воеводина) или жених занимал место между ними во главе стола (Златибор, *ibid.*). В Хорватии молодые занимали почетное место во главе стола, по бокам от них садились посаженные родители (*kumovi* и *kume*), далее *djeveri*, *djeveruše* и родственники, а напротив молодых на почетном месте сидел *stari svat* (сев. Славония, р-н Сисака, *ibid.*). У лужичан-протестантов ставили два длинных стола под прямым углом, у католиков — отдельные столы. Молодых сажали в углу против двери, по обе стороны угла, а по бокам от них садились их крестные матери (БНЕ:75). В Словакии молодые обычно сидели в почетном углу или во главе стола, рядом с невестой сидела ее крестная мать (Jakub.SS:13). Иногда невеста избегала садиться в углу, где сходятся две лавки, из опасения родить двойню (Зволен, р-н Брезно, Leščák SS:99). В некоторых местах их сажали за отдельный стол (р-н верхнего Грона, Vedn.Z:23). У чехов Моравии молодые занимали почетные места в углу под образами. Мужчины и женщины рассаживались отдельно. За главным столом особые места предназначались крестным, ближайшим соседям, священнику и прочим уважаемым гостям (Navr.

RO:178). В восточной Чехии молодые тоже садились в углу (невеста слева от жениха), далее с невестинной стороны сидела сваха (*stará svarby*), рядом с женихом дружба, а напротив молодых — родители (Глинецко, Adam. LH:143). В Польше старший сват (старший дружба) сидел за столом рядом с молодыми, напротив них или между ними (РАЕ, тара 614). Обычно за тем же столом, поставленным в углу, сидели и музыканты, а остальные гости за большим столом. Иногда, например, в Мазовше, рядом с женихом садились его гости, а с невестой — ее гости (БНЕ:24). У поляков Силезии столы накрывали белыми скатертями и часто украшали миртом (SWVW). У паштровичей в черногорском Приморье место в самом конце стола занимал *zasjeda*, с которым *стари сват*, сидевший напротив него во главе стола, вел ритуальный диалог (Вукм.П:310–311). В Польше в некоторых районах Подлясья и Мазовша это место за столом оставляли пустым, чтобы не обидеть гостя, или сажали на него девочку, называемую *zasadka* (Glog.NW:95–96).

Для приготовления блюд на свадьбу приглашали замужних женщин. У русских это обычно были тетки, снохи и другие родственницы: *поварихи*, *поварушки*, *стряпухи*, *стряпки*, *стряпчие*, свердлов. *стряпка*, новосибир. *помощаны*. У украинцев готовили *печовії свахи* (киев.), *варилиха* (львов.), *куховархи* (волын.), *куховарки*, *кухарки*, *стряпухи*, *повари* (луган.). Хлеб и печеные изделия изготовляли тоже женщины: *пекарі*, *пекарьки*, *удалухи*, *шишільніці*, *шишарька* (луган.). В конце свадьбы стряпух одаривали за их работу. У словаков помощь в приготовлении пищи оказывала *kuchárka*. В восточной Чехии (Глинецко) стряпали хозяйки (*panimátny*) с помощью знакомых женщин (Adam.LH:142). У словенцев еду готовили *kuharica* (*kuharca*) и *kelnarce*; у хорватов — *kuharice*, *sokačice*; у боснийцев — *кувачице* или сами хозяйки; у черногорцев — *кувар*; у сербов — *куварице*, *кувари*, *аишчика*, *аишчија* (от турец. *aşçı* 'повар'), *аишчије* и *аишчинице*, *ачије*, *аије*, *редуше*, *редара*, *редари*, *услугачи*; у македонцев — *кувариш*, *конобари*, *готвачи*, *чекачи*, *акчија*, *акчишици*, *аишчица*, *аишчи*, *аишчики*, *месариш*, *месарки*, у болгар — *магер*, *магерки*, *яхчийка*, *џичия*, *поварджийки*, *измикчиш*, *штџници*, *сакачица*. Помощь хозяевам в организации свадебного стола оказывали и односельчане. В Польше, в Словакии и Моравии они приносили или присылали продукты для приготовления пищи (РАЕ, тара 552; Glog.NW:95; Navt.RO:173). В юго-западной Чехии содействие невесте оказывали приглашенные на свадьбу — посылали невесте дары (*potoc*, *přídavek*, *pocty*) в виде масла, творога, молока, домашней птицы, муки, сахара, кофе, пряников, изюма и др. (Ходско, Jip.Ch:65–66). В западной Словакии эти приношения назывались *rocta* (р-н Глоговца, Leščák SS:86). У болгар и македонцев приглашенные гости приносили с собой хлеб и угощение (БНЕ:151; Арн.БСО). В западной Болгарии приглашенные на свадьбу несли с собой хлеб и продукты — *поклон* (Трынский кр., Уз.ТЛ:338). Обычай приносить на свадьбу

бу съестное и помогать в приготовлении пищи известен и у восточных славян. В Орловской обл. угощение, приносимое гостями, называлось *нежá* (Костр.ССЛЮ:195–196).

Специальные лица занимались обслуживанием участников застолья. У русских потчевали гостей родители или сваха, однако чаще всего главным распорядителем на свадебном пиру и руководителем застолья был дружка. Он приглашал к столу, отвечал за подачу блюд, часто сам делил и раздавал хлеб и пироги, пробовал предварительно кушанья и напитки, объявлял окончание трапезы и т. п. Нередко он делил эти обязанности с младшими чинами свадебного поезда, ведавшими хлебом (*хлебник*), пивом и другими напитками (*пивник*, *бражник*, *гвоздарь*, *гвоздариха*, *затычка*, *бочкарь*, *наливашиник*, *чарошник*, *чашиник*, *виночерпий*, *заводила*), посудой и столовыми приборами (*чашечник*, *ложечник*), раздачей блюд (архангел., вят. *стольник*), угощением гостей и подношением подарков (нижегород., пензен., самар., перм. *подносчик*) и т. д. Мясо за свадебным столом резал *резчик* или *кройщик* (Орловская обл., Костр. ССЛЮ:154,157), щи разливал *щамугоститель*, или *щенник* (сев. Прикамье, Под.ЭССП:187). В Тотемском у. Вологодской губ. на свадебном пиру *хряпчий* подавал еду и столовые приборы, разрезал и первым пробовал каждое кушанье, добавлял в них по своему вкусу соль перед подачей на стол, а сидевший рядом с ним *костоглот* доедал их за всеми (Ед.СК; Соб. ОБК). У поляков угощением руководил старший сват (*starosta*, *starszy swat*) или дружка (*družba*), иногда они вместе. Он начинал пир, приносил воду для мытья рук и полотенца, за что получал от гостей вознаграждение, следил за подачей блюд и напитков, разносил блюда, угощал посторонних зрителей (*progowych*) (РАЕ, тара 609). У чехов Моравии угощением заведовал дружка (*družba*) (Navr.RO:178). Кухарки сопровождали подачу блюд на стол шутивными приговорами, разносили воду в мисках, куда гости бросали им монеты (*ibid.*:179). У словаков за столом прислуживал *stolník* (KDO JÚLS). Часто блюда подавали дружбы (например, на Спише, Leščák SS:305), в районе Левице (юж. Теков) — *družbovia* и *družice* (Leščák P:68). В восточной Словакии водку и вино предлагали *čapnari* (Земплин, р-н Михаловце, Leščák SS:227). В районе Прешова спиртным заведовал *čaploš* невесты (*ibid.*:285). В юго-западной Чехии угощение подносил *plampač* (Ходско, Jin.Ch:74). В восточной Чехии блюда на стол носили молодые люди (шаферы), а дружка резал и подавал их гостям (Глинецко, Adam.LH:143). У словенцев Гореньско, Доленьско, южной Штирии распорядителем застолья был *hišni oče*, в Прекмурье — *pozvačín*, в районе Жальца (юж. Штирия) напитки разносил *kletar*, а блюда подавали на стол девушки *tofeldekarce* (EAJ). У хорватов эти обязанности исполняли *dvoraši* (в Лике), *stari svat* (в северной Далмации), братья или отец жениха (в южной Далмации, *ibid.*). В Боснии и Герцеговине о гостях на свадебном пиру заботился *домаћин* (отец жениха или брат

отца), а хозяйка не только готовила, но и подавала на стол (ibid.). У черногорцев обслуживанием гостей за столом занимались *стари сват* (в р-не Цетиня), *сватовски домаћин* (в р-не Никшича) или *чајо* (в Дурмиторе, ibid.). В Сербии застольем руководил один из сватов, заменявший хозяина дома — *домаћин*, *помоћник*, иногда *старојка* или *старојко* (старший сват), а также *ћилерџија* (от турец. *kilerci* ‘заведующий дворцовыми залами и домами богачей в Турции’), *чауш* или *ашџија*; *подрумар* наливал вино, а *послуга*, *послужници*, *послужители*, *куварице* (кухарки), *акџије*, *ашџије* или *ашчилук* прислуживали за столом (ibid., Петр.ЛСОР:96). У македонцев распорядителем за столом был *домаќин*, гостей обслуживал друг жениха или близкий родственник (брат отца, муж тетки, муж сестры), *чекачи*, *изметџии*, *прекумџи*; *ашџии* или *ашџики* готовили и подносили еду и питье (ЕАЈ). В районе Охрида распорядителем и виночерпием был *тилерџија*, а прислуживал гостям *изметџија* (от турец. *hizmetçi* ‘слуга’) (Budzisz.SO:168).

Блюда на свадебном пире подавались в определенном порядке. У русских каждая подача угощений к столу называлась *переменной*, *сменой* или *артелью*, и число угощений было четным. Количество перемен могло доходить до 12 и более (Лавр.ХРСО:44). Обильное угощение должно было обеспечить новобрачным будущее процветание и благополучие и давало возможность семье похвалиться своим социальным положением и повысить свой престиж. Не менее важным компонентом застолья была и выпивка. Если хозяева задерживались с наполнением стаканов, гости напоминали им об этом: «Ах, хозяйюшка, стол крив!» — «Мы попрявим!», — отвечал хозяин и подносил гостям водку (Смоленская губ., СРНГ 30:13). Не выпить на свадьбе считалось грехом, и чем больше будет выпито на свадьбе, тем счастливее будут новобрачные (Волынская губ., Ровенский у., Степ.КСЮП:179).

Пир в доме жениха у русских возобновлял прерванное поездкой к венчанию застолье в доме невесты, на котором последнее блюдо подчас только вскрывалось, но не съедалось. Оно вновь ставилось на стол после венчания, иногда на второй день, и съедалось уже початым (Лавр.ХРСО:32–33). По приезде в дом жениха садились за стол, который еще не был накрыт, или блюд на нем было мало (там же:34). Свадебный пир начинался иногда только с приездом родственников невесты (там же:36; Под.ЭССП:169). В центральной Чехии по прибытии гостей разбивалась тарелка, и по тому, кто из новобрачных первым нагибался, чтобы убрать осколки, судили, кто из них будет в семье повиноваться другому (Брандис-над-Лабем, АЛЈ). В Пермской губ. пир начинался возгласом дружки «Попочалуй!», приглашающим родителей жениха угоститься, начать застолье — *хлеб-соль началовать*. Только после родителей жениха угощались все остальные (СРНГ 29:338, 20:279). Опоздавших к столу гостей заставляли хлебать крошки и потчивали горечью — намешанными в кружке хреном, горчицей и перцем (сев. Прикамье, Под.ЭССП:244).

Из блюд в начале обычно подавалось холодное: студень,¹³⁸ телячья губа (в Вятской губ.), окорок, баранья голова (во Владимирской губ.) и др. Иногда, например, в Вятской губ., в начале стола подавали рыбные пироги или рыбу (Лавр.ХРСО:45). У сербов Срема пир начинался с преломления пополам пресного плоского хлеба (*погачи*), принесенного *кумом*: на одну половину лили вино, которое хлебал каждый из гостей. У словенцев Прекмурья в начале застолья подавали сыр и орехи: невеста должна была быстро схватить со стола орехи и разбросать их по комнате, что должно было обеспечить ей рождение детей (БНЕ:124). Сыр был первым блюдом и у словаков (юж. Тренчин, Земплин, *Leščák SS: 246,227*).

Из супов у русских были уха (в Архангельской губ.), похлебка из гусиных потрохов (во Владимирской губ.), щи (в Архангельской, Вологодской, Вятской, Костромской губ., Лавр.ХРСО:27,45). Кислые щи подавали и у поляков, а также свекольник (пол. *barszcz*), похлебку с горохом или фасолью, с клецками, галушками или лапшой, бульон с клецками (РАЕ, тара 577; БНЕ:24). Куриным или говяжьим супом с лапшой угощали у словаков, чехов и хорватов, куриным, гусиным или говяжьим супом с крупой — у чехов (там же:49,58; Раv.НС:60). У нижних лужичан готовили специальный «невестин суп» — пивной суп с растертым в муку просом (БНЕ:75). У кашубов обязательным блюдом на свадебном пиру была *czernina* или *čarvina* — суп из гусиной крови, заправленный уксусом (Kolb.DW 39:109; Sych.SGK:141). У нижних лужичан из гусиной крови, из крови животных готовили соус (*čorna tunka*) к свинине, смешанный с печеными грушами (БНЕ:75; Grab.SLS:613). Различные супы и похлебки подавали также у южных славян.

В качестве горячего блюда обычно подавалось жаркое: жареная или запеченная говядина, телятина, баранина, свинина или поросенок (вологод. *честь*, *говяжьья часть*, *гусь*, орлов. *зуб* 'вареная свиная голова', бел. гомел. *кабула*), а также птица — курица (у всех восточных и западных славян, словенцев, хорватов, боснийцев, черногорцев, сербов, македонцев), петух (у чехов, словаков, черногорцев), гусь (у русских, чехов, лужичан), утка (у чехов). У чехов при дележе гуся или утки дружба отрезал сначала ноги, чтобы не убежали, потом крылья, чтобы не улетели, и голову, чтобы не закричала (Силезия, *Vyhl.SS:55*). У чехов Горацико блюдо с мясом, которое ставили перед невестой, украшали розмарином с ленточкой и свиным хвостиком наверху, который дружба отрезал и бросал мальчишкам, которые из-за него часто устраивали драку (Раv.НС:61). В юго-западной Болгарии для свадебного пира готовили свадебного барашка (*сватбен овен*), которого родственники отправляли в дар невесте, выкрасив ему рога красной краской и надев на них яблоки и букеты (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:84). Совместный прием горячей пищи из печи способствовал породнению двух семей — неслучайно подача горячего блюда нередко сопровождалась у русских обычаем целоваться (Лавр.ХРСО:41,44).

Например, в Мезенском у. Архангельской губ. все гости, держа на вилке кусок жаркого, целовали, кого хотели (Зел.ОРАГО 1:5). У чехов Силезии с подачей говяжьего жаркого начинались взаимные тосты-благопожелания (Vyhl.SS:55–56).

Дележ и раздача жаркого в середине застолья были центральным моментом свадебного пира в Костромской, Ярославской, Владимирской губ. (Лавр.ХРСО:41). Аналогичную функцию в других областях России имели дележ и раздача пирога *курника*, в который иногда запекалась курица (в Смоленской губ., Рязанской обл., на Дону) или петух (в Псковской губ.), *рыбника* или *кулебяки* с запеченной внутри рыбой или большого пряника (в Вологодской губ.), в Белоруссии и на Украине — дележ и раздача гостям и посторонним свадебного каравая, у южных славян — свадебного хлеба (словен. крас. *svatovska pogača*, *svatovski kolač*, босн. яч., черногор. никшич., колашин. *сватовски колач*, серб. шумадийск. *сватовски колачи*, воеводин. *кумов колач*, с.-шумадийск. *свадебни колач*, млав. *колач* и т. д.), у македонцев — дележ печеной курицы (р-н Куманово, ЕАЈ), а у болгар, помимо разламывания и раздачи хлебов, еще и разбиение свадебного дерева (*кумово дърво*) — расхватывание с него яблок присутствующими во время свадебного пира, после благословения молодых свадебным кумом (Ив.БФС:122–3). У лужичан и у чехов Моравии смысл общего дележа имело забирание с собой еды со свадебного стола гостями, которые специально приходили на свадебный пир со своими столовыми приборами и горшком или платком, куда складывали часть угощения (БНЕ:75–76; Navt.RO:178). Дележ жаркого, свадебного хлеба и т. п., как и совместное участие в трапезе вообще, символизировал перераспределение общей доли между новыми родственниками и другими членами сельской общины. Дележ *кумом* печеной курицы был известен у македонцев (ЕАЈ), дележ старшим сватом (*starejší*) курицы или петуха — у словаков (БНЕ:49). В качестве кушанья, подаваемого на свадьбе, петух и курица наделялись к тому же магической репродуктивной функцией (у хорватов перед сведением молодых им давали курицу, у восточных и южных славян их угощали печеной курицей или петухом в спальне во время брачной ночи). В ровенском Полесье ночью под конец пира дружки крали у хозяйки курицу или поросенка и живьем бросали в раскаленную печь, чтобы попробовать заживо испеченного мяса, что, по поверью, должно было обеспечить молодым счастье и уберечь от болезней в течение первых трех лет совместной жизни (Ровенщина, совр. Сарненский, Костопольский, Владимирецкий р-ны, Степ.КСЮП:193). У русских дележом свадебного хлеба, мяса (птицы) или *курника* (как связующего звена между ними) нередко отмечался приезд родственников невесты на пир и возвращение молодых к столу после смены невесте головного убора (Лавр.ХРСО:36). У словаков Липтова после надевания невесте чепца все гости пили *šeršeňo* и начинали танцы, продолжавшиеся до утра (Leščák

SS:252). Тем самым в обрядности свадебного пира публично фиксировался новый статус молодой жены. Дележ и раздача каравая часто сопровождались одариванием молодых (у белорусов, украинцев, поляков и др.).

Важным блюдом на пиру была каша. Подобно караваю, запеченную в горшке крутую кашу (гомел. *солодка каша*) тоже иногда резали и делили между участниками трапезы, в частности, перед отъездом родственников невесты (Маш.ВАД:399). У русских каша как свадебное блюдо известна на Русском Севере, в Поволжье, во Владимирской, Калужской, Рязанской, Тульской, Воронежской губ. (Зорин РСР:145; Лавр.ХРСО:27,45). Ее подавали на свадьбе у словаков и чехов, нередко с пряником, медом, изюмом (БНЕ:58). В восточной Чехии одним из свадебных блюд была *svarba* (горох с крупами), а в конце застолья угощали манной кашей (Глинецко, Adam.LH:144). Пшеничная или пшенная («желтая») каша была обязательным блюдом в Моравии и Силезии (чеш.-силез. *žluta kaše*). В Польше каши подавали с салом или соусом, молоком; гречневую и ячневую также с трепухой и похлебкой или бульоном, а пшеничную и ячневую также сладкими, с сахаром или фруктами; манную — с вишнями или соком (РАЕ, тара 578). Крутая гречневая каша присутствовала на пиру у лужичан (БНЕ:75). Употребление каши на свадьбе известно и у южных славян. Например, в Хорватии гречневая каша подавалась перед сведением молодых (там же:124). В Белоруссии и в Полесье кашу подавали после брачной ночи: если невеста оказывалась «честной» — кашу в горшке, перевязанном лентой, с воткнутым в нее цветком (в Могилевской губ., Занк.БСОП) или сладкую кашу (в Полесье, ПА).

Лапшой угощали на свадьбе у русских и у западных славян (Лавр.ХРСО:27; БНЕ:49,58; Adam.LH:144; РАЕ, тара 577). В Нижегородской обл. за столом распутывали лапшу, которая обязательно подавалась гостям на послевенчальном пиру (БУМФА:13), что имело символическое значение развязки, завершения обрядового «перехода», подобно тому как заплеталась, расплеталась и вновь заплеталась невестина коса, сплетался, а потом разрывался на части девичий венок и т. п.

Из о в о щ е й на свадебном пиру повсеместно была распространена капуста в разных видах, особенно у западных славян (БНЕ:49,58; Adam.LH:144; Vyh1.SS:23; РАЕ, тара 577). Например, у поляков Серадза мясной отвар капустного рассола с ржаными клецками был главным свадебным блюдом (Dziur.WS). Потребление на свадьбе капусты, а также пастернака у поляков и лужичан (РАЕ, тара 577; ŚWVW; БНЕ:75) имело связь с эротической символикой этих овощей, соответственно женской и мужской, отраженной в лексике, фразеологии и в фольклорных текстах, в том числе свадебных. Ср., например, польские поговорки: «*Słodki pasternak, jaki cienki, taki długi, obierały go panienki*» [Сладкий пастернак, какой тонкий, такой длинный, чистили его (от кожуры) девушки]; «*Wesele jedzie, kapusta w kłodzie, mięso na kołku, pasternak w dołku*» [Свадьба едет, капуста в ко-

лоде (?), мясо на колышке, пастернак в ямке] (Gold.ПКР:48,49). У лемков Новосондецкого воев. ни при одной подаче блюд не пели столько песен, как при подаче капусты (Милик, Буг.ВЛ:35). На Украине (в Полтавской, Подольской губ.) и в белорусском Полесье, угощая капустой на свадьбе, пели:

З-за гори гуска летіла —
Капуста с перцем кипіла;
Чи с перцем, не с перцем —
Просимо с щирим серцем.

На это гости из-за стола отвечали:

У наших сватей довгіє приси [перси, груди],
Сунуть капусту з миси.

(Пинский у., Плотница, Чуб.ТЭСЭ 4:647)

У хорватов во время подачи кислой капусты провозглашали тост за молодых (Берез.ХСДВГ:477). В Польше гости кричали, жалуясь, что капуста горькая, чтобы жених поцеловал невесту (БНЕ:24). В Словакии при подаче капусты говорили, что «od kapusty bývajú vždy chlapi tlustí» [от капусты мужчины всегда бывают толсты] (Шариш, р-н Прешова, Leščák SS:290). Перед тем как есть капусту, все гости молились (сев. Земплин, р-н Стрпкова, *ibid.*:31).

Яичницу подавали на пиру в некоторых севернорусских губерниях и в Польше (Лавр.ХРСО:27; РАЕ, тара 577). У белорусов Минской губ. и западного Полесья ею угощали только молодых.¹³⁹ Яйцами чаще отдельно кормили жениха с невестой (Лавр.ХРСО:35, Ив.БФС:122).

Молочная и сладкая пища подавалась у русских к концу застолья (Лавр.ХРСО:41,45). У белорусов сыром сторона жениха угощала на свадьбе в доме невесты (Гродненская губ., Занк.БСОП). Подсушенный сыр или творог и овечья брынза были принадлежностью свадебного стола у поляков (РАЕ, тара 577). В Словакии подачей сыра обычно начиналось застолье (Тренчин, Земплин, Leščák SS:227,246). Сыр иногда добавляли в каравай в Польше, Моравии, на Украине, в Белоруссии и в южной России (Калужская губ.) (РАЕ, тара 579, Navt.RO:180, ЭБ:246, Шер.ХОП:239). В Архангельской губ. с подачей на стол сладкого пирога мать жениха обращается к гостям со словами: «Свадебники и свадебницы, суседи и суседушки, смотрите на мою невестушку, какова», а затем снимает с ее лица большой платок — *гомылька* (Пинежский у., СРНГ 4:356).

Последние блюда сигнализировали об окончании застолья. У русских часто это было накрытое пустое блюдо или два пустых блюда,

одно опрокинутое на другое. В знак окончания свадебного пира подавали *вставальное яство*, накрытое опрокинутым блюдом (москов. мещане), блюдо, накрытое опрокинутой тарелкой, или две тарелки одна на другой (с.-прикам. *ставально, ставальна*), блюдо, накрытое пирогом (твер.), пирог (тул.), пирог, покрытый тарелкой (вят. *круглый пирог*), круглый пирог без начинки, круглый пирог, который не разрезали, или *выходной*, шестой пирог по счету (вологод.), рыбный пирог, каравай хлеба (с.-рус.), *разгонный пирог* с фигурками и украшениями, *походный караваец* с мясной начинкой (вят.), *караваец* (нижегород.), пирог *курник* с запеченной внутри курицей (рязан. *сыр-каравай*), длинный пирог *сгибень* (симбир.), сладкий пирог (владимир., вят.), пряник (с.-прикам. *разгонный пряник*, владимир.), сочень или три булочки (вологод.), лапшу (самар. *разгоня*, владимир. *разгонная лапша*, урал. *разгон, разгонница*, костром.), блины (с.-прикам. *отказ*), яичницу (новгород., рязан.), жареного (рязан. *чистя́, жарковья, разгонщик*) или сырого гуся (перм.), жареную курицу (рязан.), вареного петуха (рязан. *разгонщик*), кусок мясного жаркого (вологод. *честь*, рязан. *жарковья*), жареного поросенка (рязан. *чистя́*), свиную голову (иванов. *разгоня*), свиной окорок (харьков. *разгонщик*), жареный язык (перм. *зализало, лизало, что все яства подлизало*), свеклу или редьку с воткнутыми в нее лучинками-пичужками (рязан.), кислую капусту (с.-прикам.), стакан с каким-либо напитком (тул.), пресное молоко (вологод. *разгониха*), соломат (вологод.), кисель (вологод. *разгоня*, перм. *выгонщик*, с.-прикам. *отказ*, олонец., вят., свердлов.; укр. луган. *вишибайло, ліпиха*), компот (луган. *виганяйло*), кофе (черногор., босн., хорв.). Нередко в качестве разгонного блюда ставили на стол кашу (орлов. *разгонница, разгонница, разгоняловка*, перм. *разгоня, ставальня*, вят., казан., луган.), в частности, ячневую на молоке (олонец.), пшеничную (ср.-словац.), пшеничную на воде (рязан. *разбежка, разгонщик*) или на молоке (ю.-з.-чеш.), пшеничную с маслом и сахаром (орлов. *разгонная*), манную (в.-чеш.), кашу, накрытую хлебом (нижегород.), *пшеник* или *сальник* (из гречневой крупы), накрытый *разгонным* (владимир.), густую пшеничную молочную кашу, посыпанную сахаром и изюмом (н.-луж.). У словаков Текова, когда в конце обеда давали кашу, гости бросали деньги для кухарки (р-н Банской Штъявницы, Ногv.ZNDL:199). В восточной Чехии дружба падал с миской каши, а дети подбирали черепки и ели кашу из них (Глинецко, Adam.LH:155). Подача на стол каши или лапши (архангел., олонец., твер., костром.), пирога *разгонника* (вологод.), часто гуся, курицы или другого мяса, а также каравая, курника и т. п. была знаком к отведению молодых «на покой» (Лавр. ХРСО:36). Дележ свадебного хлеба был знаком окончания свадебного пира у словаков (Jakub.SS:14). У поляков его тоже часто делили в конце пира и одаривали им гостей, уезжающих со свадьбы (РАЕ, тара 585). У лужичан в конце застолья делили между гостями пироги (БНЕ:75). У болгар угощение завершалось уходом крестных и торжественными про-

водами свадебного кума, перед чем всем присутствующим раздавали по куску свадебного хлеба (врачан. *кукла*) (БСУ 34:92). У русских пир иногда кончался раздачей поделенного большого пряника, называемого *разгонным* или *разгонихой* (НРСП). Засидевшемуся гостю показывали ухват, намекая ему, что если он не уйдет, его *на ухвате выведут* (сев. Прикамье, Под.ЭССП:36). У словенцев Нотраньско к концу пира, после полуночи, подавались холодные закуски (ЕАЖ). В юго-западной Каринтии последним блюдом был нарезанный сладкий пирог (*ibid.*).

На Русском Севере гости, довольные угощением хозяина, кидали на печку горшки и кричали: «Ура! Хороша молода!» (Олонекская губ., Рыбн.П 3:81). У словаков Тренчинской области в знак окончания угощения бросали о дверь глиняный горшок, и повар собирал с гостей деньги в поварешку за разбитый горшок (р-н Пухова, Местечко, Leščák SS:154). У лужичан в конце свадебного пира невеста должна была подняться на стол, пройти по нему до конца и спрыгнуть с него на другую сторону, что символизировало для нее преодоление жизненной границы (БНЕ:76; Grab.SLS:613). Близкий обычай отмечен и в западной Словакии: дружба выводил за конец платка невесту из-за стола для перемены ей головного убора, при этом невеста вставала на лавку, потом на стол, со стола прыгала на пол, а ее подруги пели:

Najprv do komôrky a potom na pec,
najprv bude dievča a potom chlapec

[Сначала в каморку, а потом на печь,
сначала будет девочка, а потом мальчик].

(р-н Трнавы, Шпачинце, Leščák SS:233)

На Львовщине на свадьбе до венчания жених и невеста садились за стол и выходили из-за стола, перелезая через него, при этом жених несколько раз кружился на столе с невестой, со свашкой или танцевал со свашкой (р-н Сокаля, Лиски, Ворохта, Себечов, Sok.PS:123,126).

Поведение молодых на свадебном пиру строго регламентировалось, действие запретов в отношении жениха и невесты и снижение их двигательной и вербальной активности достигало к этому моменту максимума. У русских северного Прикамья жених с невестой во время свадебного пира стоят за столом (Под.ЭССП:295). У болгар Добруджи молодые во время застолья, когда гости едят и пьют, стоят и сохраняют молчание (*говяят*) до конца свадьбы (Ив.БФС:122). В районе Варны они стоят все время, вытянувшись прямо (БСУ 86:23). У словенцев Нотраньско невеста во время свадебного пира должна была скромно и стыдливо стоять на почетном месте молча, отчего ее называли в это время

«тихая» — *modra* (буквально 'синяя'), жених также старался выглядеть серьезным (р-н Ложа, ЕАJ). У сербов северной Шумадии невеста стыдливо смотрела в землю (р-н Младеноваца, *ibid.*). В северной Боснии (р-н Добоя), в Маевице (р-н Тузлы) и Ливаньском Поле (р-н Ливно) невеста оказывала внимание гостям (*дворила*), стоя молча в углу; в районе Шипово она молча стояла за отцом жениха (*ibid.*). В Хорватии (сев. Хорватия, р-н Копривницы, вост. Славония, р-н Вальпово, юж. Славония, р-н Сисака), Черногории (р-ны Колашина, Богетичей), Сербии (Шумадия, Ресав), Болгарии и Македонии (р-ны Скопья, Велеса, Свети Николе, Штипа) невеста также молчала во время застолья (*ibid.*). У русских Вятской губ. жених в продолжение всего пира не говорил с невестой (Елабужский у., КСЕУ:14). У лужичан молодые сидели за столом тихо, невеста почти все время или совсем молчала (Grab.SLS:613; Семир.Л:121), и общение новобрачных с гостями происходило через посредников — сваху или дружку (БНЕ:76). В юго-западной Чехии невесте нельзя было петь на свадьбе — считалось, что иначе у нее будут немые дети (р-н Домажлице, ALJ). В южной Малопольше молодые также не пели в день свадьбы, вели себя тихо и имели серьезное выражение лиц (р-н Нового Сонча, ŚWVW). В северной Словакии (Орава) невеста вообще не появлялась за свадебным столом, а пряталась в коморе (БНЕ:49).

У русских в доме жениха после венчания сохранялся запрет для молодых на публичное принятие пищи в день свадьбы, со времени застолья в доме невесты (Лавр.ХРСО:27; Аф.СОДВ). Их кормили в отдельном помещении, *на особинку*. Причем эта еда была скудной и не новой: у русских молодые кормили друг друга пищей, привезенной каждым из своего дома, например, пирогом (в Вологодской губ.), часто — находившимся у невесты или у обоих молодых за пазухой, что служило целям сближения молодых (Лавр.ХРСО:34–35). У болгар они ели принесенный из дома невесты хлеб, пирог *баницу* и яйца или яичницу (Ив.БФС:122). У македонцев районов Виноци, Свети Николе невесте запрещалось или считалось стыдным есть, а в районе Жедилово невеста все время стояла в углу за дверью, в то время как жених участвовал в общем застолье (ЕАJ). В северной Боснии в районе Добоя молодые не ели во время свадебного пира, в районе Баня Луки, Ключа и Шипово невесту отводили на время поесть в другую комнату (*ibid.*). У болгар Добруджи в отдельную комнату во время кормления молодых могли входить девер, сестра жениха, но непременно нечетное число лиц (Ив.БФС:122). У русских иногда молодых кормили и за столом в присутствии гостей, но обязательно прикрывали (Лавр.ХРСО:34). В некоторых местах для молодых накрывали отдельный от гостей стол (краснояр. *князев стол*) (СРНГ 13:351; Бух.Фед.СФС:89–90). В Тверской губ. молодым за таким столом клали один кусок хлеба и одну ложку (Лавр.ХРСО:30). На Дону не давали молодым есть, связывая их ложки (СРНГ 36:338). Иногда перед ними ставили пустое блюдо и кла-

ли ложки черенками у края стола, черенками от молодых или связанные ручками в разные стороны (Тверская обл., ТОРП:268). Изредка запрет на еду в день свадьбы распространялся также на тысяцкого жениха и сваху невесты (Лавр.ХРСО:30–31). В западной Словакии тарелки перед молодыми за столом были перевернуты вверх дном, а сами они могли лишь смотреть, как едят другие (р-н Модры, Leščák SS:45). Иногда, чтобы молодые не переворачивали тарелку, под нее сажали живого воробья, и если бы он вылетел, то вместе с ним улетело бы и счастье новобрачных (р-н Трнавы, *ibid.*:232). В восточной Словакии молодые за общим столом почти не ели. Они ели обычно в клету (Земплин, р-н Михаловце, *ibid.*:227). У словаков, македонцев запрет есть на свадебном пиру касался в первую очередь невесты. В восточной Словакии во время свадебного застолья в доме невесты молодых уводили в отдельное помещение, где они ели курицу (р-н Михаловце, Leščák P:58). В северной Боснии невеста прислуживала за столом, но сама не ела (р-н Србаца, ЕАЈ). У чехов и лужичан оба новобрачных ели за столом мало (БНЕ:76; Семир.Л:121). В ходе свадебного пира временная изоляция молодых от социума, связанная с ритуальным «переходом», снималась. У русских это происходило обычно после выхода молодых из отдельного помещения, их переодевания и перемены невесте головного убора. Первой публичной пищей новобрачных за свадебным столом была каша или хлеб, пиво, мед, молоко, яйца. При этом они пили из одного стакана, ели из одной тарелки и откусывали хлеб или пирог поочередно нечетное количество раз (Лавр.ХРСО:35–36). Обычай есть молодым на свадебном пиру из одной посуды известен также другим восточным славянам, словакам, моравским, восточным, северо-восточным, южным и юго-западным чехам, македонцам, сербам, боснийцам, хорватам и т. д. (Jakub.SS:13; Adam.LH:144; ALJ; ЕАЈ). В юго-западной Чехии тарелка, из которой жених с невестой ели вместе одной ложкой, называлась тарелкой согласия — *taliř svornosti* (р-н Гораждёвице, Вельки Бор, ALJ). У словаков Новограда жених с невестой едят одной вилок (р-н Ловинобани, Leščák SS:156). Распространен был запрет молодым есть мясо на свадебном пиру: из опасения, что у них не будут вестись свиньи (у словаков Загорья и верх. Грона, *ibid.*:74, *Bedn.Z*:23), не будут телиться коровы (Верх. Лужица, Шлейфе, Schul.WVt:119), волки поедят скот (у белорусов Витебской губ., Никиф.ППП:65) или чтобы не «съесть» удачу (у болгар Пиринского кр., Ив.БФС:122). В северо-западной Сербии молодая не ела мясо, чтобы дети у нее не были слюнявыми и сопливыми, свиную шею – чтобы у ее детей не было проблем с дыханием, свиное ухо – чтобы у детей не были отвислые уши (Раджевина, Петр.ЛСОР:57,98,104,123,150). У словаков района Липтовского Микулаша невесте запрещалось есть мясо перед венчанием, иначе у нее могут родиться мертвые дети (Leščák SS:276). В Смоленской губ. мать невесты по приезде на свадебный пир в дом жениха не ела за столом никакой пищи, чтобы ее дочь не грызли родные, как

она грызет хлеб (Добр.СЭС:431). В Белоруссии отказ матери невесты от приема пищи на свадьбе у жениха объяснялся ее желанием «выпустить» (*выпасціць*) таким воздержанием счастье для своей дочери (ЭБ:128).

Свадебный пир сопровождался тостами, пением, танцами и играми (ср.: орлов. *игра* 'свадебный пир', Костр.ЛСООГ:69, Костр.ССЛО:73). У словаков во время свадебного застолья произносились речи и тосты шуточного содержания (Jakub.SS:13). В юго-западной Чехии тостами развлекал присутствующих свадебный сват (*starosta*) (ALJ). Наряду с шуточными здравицами у чехов к новобрачным обращались с высокопарными речами, полными нравоучительных сентенций и библейских цитат (БНЕ:57). У лужичан *braška* произносил веселые речи — *píwne řeče* (Grab.SLS:513). У поляков старший сват или дружба, руководивший свадьбой, начинал пир, провозглашая первый тост (РАЕ, тара 609). У болгар свадебный кум молодого во время свадебного пира благословлял создание новой семьи, новобрачные кланялись и целовали ему руку, и кум поднимал первый тост за их здоровье и долгую совместную жизнь до старости (БНЕ:150). У черногорцев на пиру в доме невесты первым произносил тост старший сват невесты по случаю благополучного прибытия участников свадебной процессии жениха, а старший сват жениха поднимал тост за породнение родов, желал счастья хозяину дома и передавал ему яблоко (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:145–148). На свадебном пиру в доме жениха первый тост провозглашал его старший сват, потом кум, а с приходом родственников невесты стороны обменивались взаимными тостами (ibid.:150–154); тостами сопровождается и одаривание невесты (р-н Котора, Вукм.СД:232–236). Совместная выпивка сдружала, роднила семьи новобрачных — ср. вологод. *сдружаться* 'потчевать родню и соседей невесты на свадебном пиру' (Верховажье, СРНГ 37:84).

В ходе застолья происходило сближение представителей обоих родов, выражавшееся в смене способа языковой коммуникации. Так, у хорватов Подравины (сев. Славония) новые родственники (*svatovi*) переставали называть друг друга на «vi» и начинали обращаться друг к другу на «ti» (EAJ).

Во время застолья пели свадебные песни. У словаков во время пира исполняли застольные песни (Jakub.SS:13), отдельно пели невесте-сироте (Чапор, Járek SPOON:94). В западной Словакии в песнях просили музыкантов сыграть то на столе, то на печи, то на чердаке, то под столом (р-н Трнавы, Leščák SS:233). У чехов девушки и молодые женщины пели хором (БНЕ:54). У болгар во время застолья для гостей пел и играл музыкант (там же:151). У восточных и южных славян особенно распространены были короткие задравные и хвалебные (величальные) песни, обращенные персонально к каждому из гостей, прежде всего к жениху и невесте. Прощальные песни пели гостям, покидающим пир. У чехов Силезии во время свадебного застолья гости забавлялись загадыванием загадок (Vyhl.SS:69).

Из танцев для западных славян особенно был характерен танец невесты с каждым из свадебных гостей, приуроченный к моменту снятия с невесты венка и перемены головного убора или к концу застолья (Jakub.SS:13; EAS:76, карта 33; PAE, тара 609). У лужичан невеста танцевала его до полуночи со всеми мужчинами, кроме жениха, который спал у двери (БНЕ:76; Семир.Л:121). В Словакии обычно вначале она танцевала с дружкой или со свадебным сватом (*starejší*), иногда с женихом (главным образом в центр. Словакии), реже со свахой (*starejšia*) или крестной (на востоке Словакии и кое-где на севере) (EAS:73, карта 14). За танец невесте платили деньги (кроме большинства р-нов Зап. Словакии и некоторых сев. р-нов) (*ibid.*, карта 13). В конце танца невеста убегала с женихом (в вост. и юж. Словакии), с дружкой или свадебным сватом (в некоторых вост. р-нах центр. Словакии и зап. р-нах Вост. Словакии), уходила с собранными деньгами (в центр. Гонте), жених выкупал невесту (в Зап. Словакии, в некоторых юж. р-нах, на Спише, на севере Шариша и Земплина) или она танцевала с ним последний танец (в р-не Братиславы и на юге Зап. Словакии, на пограничье Липтова и Зволена, на Спише и в сев. Шарише) (*ibid.*:73,76, карты 15, 30). Танец означал признание невесты замужней женщиной и принятие ее в число взрослых членов сообщества (Словакия, Jakub.SS:14). В Польше дружка или старший сват заказывал танец и для посторонних зрителей (PAE, тара 609). У поляков Силезии много танцевали, потому что считалось, что это сулит счастье молодой паре (*ŚWVW*). У хорватов Славонии первым с невестой танцевал *dever*, затем *kum*, другие гости и в конце жених (р-н Дарувара, EAJ). У южных славян также водили *хоро* (*коло*). У болгар после застолья женщины и мужчины вместе танцевали *шарено хоро*, которое начинал *кум*. Жених и невеста тоже принимали в нем участие, обычно в центре хоровода (Ив. БФС:125). У черногорцев в конце застолья гости начинали водить *коло*, в которое звали и невесту (Вукм.СОХК:150–154). У сербов Воеводины невеста танцевала с женихом и *девером* жениха, в северной Шумадии — с братом и женихом (EAJ). В северной Хорватии в конце свадебного пира все танцевали *vankušac*, в котором каждый участник свадебной дружины жениха делал круг по комнате и вставал на колени перед следующим: сначала танцевал жених и вставал на колени перед невестой, потом невеста перед знаменосцем (*zastavnikom*), затем знаменосец перед старшим сватом (*starešinom*) и т. д. (р-н Джурджеваца, *ibid.*).

Частью свадебного застолья были также шутки и игры. Распространены были шуточные формы денежных сборов, которые обычно организовывали посторонние односельчане. Например, у русских мужчины подходили к столу с просьбой денег на табак, *на мяч, на розозку* (Рус. Север), у поляков — за фигурку козлика (Краковское воев., БНЕ:24), у украинцев — тянули за веревочку и подгоняли хворостиной чучело зайца (Винницкая обл., Вес. 1:373). В Орловской обл. *хоронили*

невесту — прятали и отдавали жениху после шуток и выкупа (Костр. ССЛО:79,81). У чехов собирали деньги невесте на колыбель (с.-в.-чеш. *sbírání na kolibku*), которые высыпали ей в фартук или клали в миску; дружба выносил на миске тряпичную куклу ребенка, которого гости поочередно баюкали (Глинецко, Adam.LH:154,155), или каравай с фигуркой колыбели с младенцем наверху (Силезия, р-н Опавы, Vyh1.SS:50). Подговаривали ловкого мальчишку незаметно под столом украсть у невесты башмак, а потом устраивали *prodávání koně* — продажу украшенного башмака под видом коня (ibid.:66). Кухарка с перевязанной рукой падала с грохотом на пол, прося вознаграждения за ошпаренную руку (зап. Словакия, Jakub.SS:13; словацко-моравское пограничье, Kom. TSS:201; Моравия, Navt.RO:179; Силезия, Vyh1.SS:68), или передавала обернутую полотенцем шумовку дружбе, который собирал ей деньги на мыло для стирки якобы испачканной одежды (вост. Чехия, Глинецко, Adam.LH:155). У хорватов участники свадебной процессии жениха продавали неоципанную вареную курицу и печеную кукурузу (Бараня, р-н Бели Манастира), в Хорватии и Сербии у невесты крали башмаки (вост. Славония, р-н Вальпово; Ресава, р-н Суботицы, EAJ) и т. д. В западной Словакии дружба приносил закрытую миску, объявляя всем, что несет изысканное жаркое, а когда открывал миску, оттуда выскакивала кошка (р-н Трнавы, Leščák SS:233). Устраивались шуточные сценки с участием ряженых. Посторонние женщины изображали сову с совенятами (Брестская обл., зап. автора), мужчины рядились конем (Гомельская обл., ПА), верблюдом (Словения, Доленьско, Гореньско, EAJ), один из гостей, переодетый в женскую одежду, выдавал себя за любовницу или возлюбленную жениха, пока тот не откупался от него деньгами (вост. Чехия, Глинецко, Adam.LH:155). В восточной Чехии при подаче манной каши в конце застолья били горшки или колотили мешком с черепками о дверь снаружи, дружба нарочно падал с миской каши на пол (Глинецко, ibid.). Карнавальным характер имели проводы *кума* по окончании свадебного застолья у болгар (БНЕ:151). Эротические тексты и шутки сопровождали отведение молодых в спальню и укладывание в постель. Музыка и веселье часто продолжались в течение всей брачной ночи. В Вятской и Казанской губ. был известен обычай заводить коня на свадебный пир на второй день свадьбы (Уржумский, Мамадышский у., Зорин РСР:98). Знаком окончания приема гостей у хорватов южной Славонии служил костер из соломы, который утром раскладывали на дворе (р-н Сисака, EAJ).

§ 11. БРАЧНАЯ НОЧЬ

Брачная ночь — один из основных обрядов свадьбы, в результате которого достигается физическое и правовое скрепление брака. Терминологи-

гически обряд не всегда выделяется, а имеющиеся названия различны в разных славянских зонах: с.-рус. *подклет*, оренбург. *свыкание*, с.-прикам. *золотая ночь*, укр. луган. *діло*, укр.-полес. житомир. *молода нощ* (Овручский р-н, Тхорин), бел.-полес. гомел. *медовая нощ* (Лельчицкий р-н, Тонеж, ПА), с.-в.-чеш. йичин. *zlatá noc*, словац. *ukladanka, pokladanie*, в.-словац. спиш. *pokladiny*, пол. хелм., кашуб. *pokladziny*, хорв. ю.-славон. *sdavanje*, с.-х. *свођење, slaganje, gjerdek*, болг. *сводене, свождане, свеждане, събиране, пускаме коч, чертог*, ю.-з.-болг. петрич. *младите младават*. Смысл обряда — в преодолении важнейшей границы обрядового «перехода». Отсюда представление об опасности этого момента для новобрачных и иногда отсрочка брачной ночи, многочисленные обереги и отгонные действия, строго соблюдаемые запреты и предписания. Поскольку брачная ночь является первой совместной ночью молодых супругов, большое значение в обряде имеет магия начала. Соответственно, многие ритуальные действия по своей функции являются прогностическими: они призваны предугадать дальнейшую жизнь новобрачных, обеспечить семейное благополучие в будущем, первенство в семейной жизни одного супруга над другим, здоровье и деторождение (особенно рождение мальчиков). Некоторые обрядовые действия и тексты носят эротический характер. Сексуальные, брачные символы, символика плодородия вообще непосредственно обусловлены самим содержанием обряда брачной ночи и имеют фертильную функцию.

В структурном отношении обряд объединяет в себе различные группы действий: подготовительные (устройство помещения и брачного ложа, отведение молодых в спальню, раздевание и разувание, укладывание в постель), происходящие во время супружеского акта (ритуальное поведение новобрачных и гостей, охрана спальни, проведывание молодых) и завершающие (бужение жениха с невестой, выяснение результатов брачного акта, очистительные действия и т. п.). В состав обряда брачной ночи могут включаться и такие ритуальные действия, которые обычно происходят независимо от брачной ночи, имеют другую обрядовую приуроченность: совместная трапеза молодых, перемена невесте головного убора.

Время и место обряда варьируется в разных традициях. Обычно брачная ночь происходит на свадьбе после венчания в доме жениха. Там, где супружеские отношения считались допустимыми после обручения, до собственно свадьбы, первая ночь бывала чаще в доме невесты (например, у галлипольских сербов, лужичан, белорусских католиков, украинцев). Супружеская близость между помолвленными женихом и невестой изредка встречается в Белоруссии. Одну ночь после обручения проводят вместе молодые у лужичан (Кул.МВ:57–58,71). Супружеские отношения начинались после сговора, после которого невеста переселялась к жениху, и при так наз. пробном браке без венчания, зафиксированном в некоторых районах Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины. Сексуаль-

ные отношения между обрученными допускались до венчания у украинских лемков (Udz.ZLPP:32), среди молодежи брачного возраста — в Буджаке Одесской обл. (Петр.УТВО). В Харьковской губ. жених и невеста спали вместе каждую ночь до венчания, но в канун венчания родители им этого не позволяли, считая это грехом (Чуб.ТЭСЭ 4:686). Брачная ночь перед венчанием изредка отмечена и у русских. В Александровском у. Владимирской губ. жених проводил брачную ночь с невестой в ее доме накануне дня венчания, перед свадьбой (сообщение О. А. Седаковой). В Касимовском у. Рязанской губ. жених ежедневно оставался ночевать у невесты перед венчанием (Манс.ОРЭА 1:8). На Поморском и Онежском берегах Белого моря засвидетельствована *яровуха* — совместное спанье парней и девушек и жениха с невестой после вечеринок (т. е. до венчания), в доме невесты (Берн.СОПОБ:186).

Редукцию обычая проводить брачную ночь в период от обручения до свадьбы можно видеть в том, что в указанный промежуток времени жених ночует в доме своей помолвленной невесты, хотя спят они порознь: жених ночует у невесты после обручения в Черногории (паштровичи, Бока Которска, Ластва), в Далмации (о. Хвар, юж. Далмация, р-ны Клека, Стона), в Арзамасском р-не Нижегородской обл.; вместе со своей матерью остается ночевать у нее за три дня до третьего оглашения в церкви — в Герцеговине; ночует у нее накануне дня венчания один — в Винницком р-не, со старшим боярином и старшей дружкой — в Липовецком у. Киевской губ., со свадебным знахарем — в Вельском у. Вологодской губ., с дружкой и тысяцким — в Сольвычегодском у. Вологодской губ. (Кул.МВ:58; БУМФА:8; Вес. 2:393; Неум.МЕОР; Зел.ОРАГО 1:269). У словаков жених ночует у невесты после обручения до самой свадьбы. А на Русском Севере в некоторых местах невеста проводит у жениха две ночи после обручения, а потом жених отвозит ее домой до свадьбы.

У поляков, у хорватов Далмации первая брачная ночь происходит на свадьбе в доме невесты после венчания, но до переезда невесты к жениху (Fisch.LP:122; Dobr.LH:244–250; Kolb.DW 39:102–107; Кул.МВ:60). Такую же приуроченность может иметь первая брачная ночь и на юго-западе Псковской обл., однако без совершения брачного акта (он совершается на следующий день уже в доме жениха). «Чин меньший свадебный» Домостроя (XVI в.), рассчитанный на наименее зажиточные слои горожан, разрешает устройство ночлега для новобрачных в подклете дома невесты (Рабин.СРГ:22). Брачная ночь была обычной и в случае перехода мужа на житье в дом жены. В матриликальности обряда в южнославянской адриатической зоне, когда брачная ночь происходит в доме невесты сразу после обручения или после венчания, Ш. Кулишич видит след такого архаического явления, когда супружеская жизнь начиналась в доме невесты, где невеста оставалась до рождения первого ребенка (Кул.МВ:57,71). В той же связи, как отголосок матриликального брака, рассматривается им и

болгарский обычай, согласно которому невеста должна переночевать с женихом в доме своих родителей, когда посещает их уже после своего переселения в дом мужа, а также далматинский обычай, следуя которому невеста в доме жениха ложится спать не с мужем, а со своей матерью, когда та посещает невесту после венчания, а в Черногории во время этого посещения мать невесты сама готовила и устраивала первую ночь новобрачных (Кул.МВ:62–63).

У украинцев брачная ночь по приезде невесты к жениху могла происходить в доме родственников (в Винницкой обл.), у поляков — в доме старшей свахи, которая забирала к себе на ночь новобрачных и старшего свата. На Украине в XVI–XVII вв. жених и невеста долгое время после венчания жили до свадьбы отдельно, иногда до года или двух, что, как и браки без венчания, вызывало нарекания со стороны духовенства (Кул. МВ:61; Вес. 1:22). В западном Полесье венчание могло происходить до собственно свадьбы, а брачная ночь (в доме жениха) — на свадьбе на следующий день (в Ровенском у., Зел.ОРАГО 1:313–315), через день (в Пружанском р-не Брестской обл.) или же еще позже — после свадьбы, иногда через две недели после нее (в Малоритском р-не Брестской обл., зап. автора). У мусульман Боснии и Герцеговины брачная ночь устраивается в пятницу вечером на новолуние (Schn.SV:77).

С п а л ь н е й для молодых в первую брачную ночь служит отдельное неотапливаемое помещение в доме: холодная горница, комната, нежилая задняя или нижняя часть избы, кладовая, чулан (рус. *сенник, клеть, подклеть, подклет, клетушка, кровать*, бел. *клець, істопка*, укр. *кліт, комо-ра*, пол. *komora, lożnica*, болг. *чертог, девственик*), чердак — на Русском Севере, Закарпатской Украине, в Польше и в сербском Банате,¹⁴⁰ подполье — в Вятской губ. (Зел.ОРАГО 1:402) и Нижегородской обл. (Борский р-н, НПСО:38), погреб — *клет* в Македонии (р-н Дебара, Арн.БСО) и *зимник* в западной Болгарии (Ив.БФС:126). При этом названия *клеть, подклеть, панклет, сенник* выступают как специальные обрядовые термины для обозначения помещений для брачной ночи. Местом ночлега молодых может быть и отдельная постройка на дворе (сарай, маленький домик), служащая кладовой и летней спальней (ю.-рус. *думка, поветка, клетка, хизок, пунька*, болг. *котар, кошарче, невестарница*, софийск. *невестарник*) (СРНГ 8:256, 13:284; Даль 4:547, Шейн В 2:573; Ман.ПН). В некоторых районах России и Белоруссии молодых отводят ночевать в баню.¹⁴¹ В связи с ритуальным использованием хлеба в обряде брачной ночи (каравая, зерна, снопов) особо выделяются хозяйственные постройки для хранения, сушки или молотбы хлеба в качестве спальни для новобрачных: амбар — в Рязанской губ., в северо-восточной России и Забайкалье, в русских селах на востоке Украины, в Витебской губ. (Манс.ОРЭА 2:17; НПСО:43; СРНГ 8:216; РНСО:174; См.НСЗБ:691), гумно — у белорусов Витебской и Виленской губ. (Сумц.СО:145, Вяс.:204), овин — в Минской губ.

(*ibid.*:86), клуня — в Ровенском у., стодола — в юго-западной Белоруссии, на Волини, в восточной Галиции и Польше.¹⁴² Столь же ритуально значимым местом ночлега являются и помещения для скота: хлев, овчарня — в Московской, Калужской, Тверской, Псковской, Витебской губ. (Зел.ОРАГО 1:134–140, 3:1138–1139; Богосл.НТХСЧ; Сумц.СО:109), в Хорватии (р-н Карловаца, ЕАJ) и в Болгарии, хлев, конюшня — у болгар Баната (Телб. БББ:23), чердак хлева — в северо-западной Словакии (Кисуце, Горни Вадичов, Ком.ТSS:252), *китъог* (место, где содержится осел) — в юго-западной Болгарии (р-н Сандански, Пирин, Ив.БФС:126).

Повсюду место ночлега новобрачных устраивается в холодных, неотапливаемых помещениях, не имеющих печи или очага. У восточных славян нередко специально подчеркивается, что молодые должны провести брачную ночь в холодном месте, даже в зимнее время, когда обычно справляют свадьбы, несмотря на мороз. В России в XVI в. обычай устраивать спальню в холодном сеннике объясняли тем, что новобрачные должны были проводить первую ночь «не под землей», имея в виду земляную подсыпку потолка жилого помещения (Рабин.СРГ:15). В хате, под песком, считается опасным проводить брачную ночь и в Полесье (ПА). Помещение, в котором сверху земля или песок, символизировало в этом случае могилу. По той же причине в центральной Белоруссии невесте надевают головной убор не в доме, а в сенях (Могилевская губ. (?), Занк.БСОП; Минская губ., Борисовский у., Kolb.DW 52:267). Ср. также: не вносят утопленника в избу, так как его не спасти под землей на потолке (Вологодская губ., Тотемский у., Зел.ОРАГО 1:256); в ночь на Великий четверг спят в холодной горнице или в чулане, чтобы в течение года человеку не было тяжело, как потолку под тяжестью земли (Ярославская губ., Рыбинский у., Костол.:194–195).

По историческим свидетельствам, на русских великокняжеских и царских свадьбах XVI–XVII вв. при устройстве спальни священник кропил по углам святой водой, брачную постель стелили на «тридцати» (двадцати семи) ржаных снопах, у Олеария — на сорока снопах (первые клал сам жених), в изголовье ставили кадь или бочонки с пшеницей, ячменем или овсом, в опочивальне помещались иконы Богоматери с младенцем, Рождества Христова, Рождества Богородицы, по углам — хлебы, кубки меда. По предписанию Домостроя, в изголовье постели помещается образ, а в углах — по стреле с сорока соболями и калачиком на каждой, на особом столе — венчальные свечи и каравай; после устройства брачного ложа все удаляются из подклета, и оба дружки запечатывают дверь каждый своей печатью (Сумц.СО:93, 141; Ком.ТSS:253; Рабин.СРГ:15).

У сербов и хорватов перед брачной ночью спальню окуривают и кропят святой водой, украшают цветами, у македонцев района Дебара за пять дней до свадьбы рассыпают по спальне папоротник в целях оберега (Schn.SV:76; БНЕ:126). У восточных славян в помещении для первой

брачной ночи нередко оставляют свадебный каравай, у западных украинцев — свадебное знамя. На Дону в спальне ставят *ежа* — калач, утыканный цветными хворостинками, внутрь которого посажен живой голубь, выглядывающий из калача через сделанные отверстия (СРНГ 8:325). В центральной Болгарии в спальне молодых должны были гореть венчальные свечи (р-н Габрово, БСУ 199:229).

Важное значение придается устройству брачного ложа (макед. *гердек*). Постель обычно привозят вместе с приданым в дом жениха родственники невесты. В Рязанской губ. они и стелют ее молодым (Пронский у., Манс.ОРЭА 2:17). Стелют постель главным образом женщины, например, мать или сестра жениха, родственницы невесты, свахи невесты и жениха, иногда сваха невесты и дружка жениха. У словинцев района Слупска это делают две *przedanki* (замужние женщины с той и другой стороны) в головных уборах, к которым прикреплена простыня (Kolb.DW 39:367). В Енисейском окр. *постельницей* бывает повитуха (Богосл.НТХСЧ). В северном Прикамье постель молодым стелит сестра невесты (Под.ЭССП:288). Брачное ложе могут готовить и мужчины, чаще всего дружка: у белорусов и украинцев — *дружко, дружба*, у болгар — *девер*, у сербов — *кум*. В центральной России эти функции выполняет специальный чин — *трутень*, или *кормовой* (Тверская, Московская, Калужская губ.). В некоторых местах Белоруссии сама невеста стелет постель, а в Ленском округе перестилает готовую (Ком.ТСС:253). В северо-восточной Болгарии для молодых кладут подушку (*суврена възглавница*), специально изготовленную невестой для этой ночи (Разградский окр., КартИДРБЕ).

Постель стелют на полу, на новых досках (Нижегородская обл., Богородский р-н, БУМФА:11), на соломе или на сене, подстилают кожух (в Репкинском р-не Черниговской обл. — «шоб дети кучэравые были», зап. автора). В Нижегородской обл. ее стелют на овсе (НПСО:21); в северном Прикамье, в Орловской и Гродненской губ. — на ржаных снопах (Под. ЭССП:29; Сумц.СО:141; Вяс.:181); в Волынской губ. ржаной сноп кладут под голову, а под бока куль соломы (Дубенский у., Чуб.ТЭСЭ 4:611); на Украине для устройства брачной постели используют ржаные колосья, сено или солому; в Нижней Лужице — сноп соломы, на котором молодые ехали от венца (сноп кладут, чтобы рождались дети) (Grab.SS:610–611; Müll.WN:135). Хлебные колосья, снопы, зерно, используемые при устройстве брачного ложа, являются магическими продуцирующими средствами.

Подкладывание в постель различных предметов имеет целью благотворно повлиять на бракосочетание и будущую супружескую жизнь новобрачных. Одни из этих предметов призваны обеспечить деторождение (палки, пеньки, пест как фаллические символы, яйцо), прочность брачных уз (части упряжи), богатство (деньги), взаимную любовь, счастье (мед, сладости, розмарин) и т. п. Другие служат оберегом новобрачных

(железные, острые, освященные предметы, печная утварь, веник, мусор, крапива). В брачную постель, под перину, под подушку или под кровать кладут поленья (иногда столько, сколько хотят иметь детей), коряги, пеньки, чурбан — на Русском Севере, на Украине и в Словакии;¹⁴³ суковатое полено — в Рязанской губ. (Манс.ОРЭА 3:20); круглую палку — в Могилевской губ. (Вяс.:358); пест — в восточном Полесье (Гомельский у., Дубровка, *ibid.*:384); *бастриг* (жердь, гнет для сена на возу), сковороду, вожжи, хомут — в Вятской губ. (Слободский у., Крас.КССУ:10; Елабужский у., КСЕУ:14об.); ярмо — в южной Словакии (р-н Новограда, Ком.ТСС:253; БНЕ:50); хомут, кнут — в Польше и Белоруссии (БНЕ:25; Минская губ., Kolb.DW 52:293); яйцо, чтобы родились дети, — у жителей городских окраин и слобод России (РНСО:44); яичную скорлупу — в Хорватии (о. Брач, БНЕ:126); мужскую шапку и рукавицы или женскую туфлю, чтобы иметь сына или дочку, — в Польше (там же:25); ухват и кочегру — в Архангельской губ. (Сумц.СО:191); топор — в северном Прикамье, Белоруссии, восточной Польше, Словакии (Под.ЭССП:298; Минская губ., Kolb.DW 52:293 и др.); железную косу — в Словакии (Ком.ТСС:253; БНЕ:50); топор, чтобы родился мальчик, или ножницы, чтобы родилась девочка, — в северо-западной Словакии (р-н Поважской Быстрицы, Leščák SS:85); ниты — в восточном Полесье (Гомельский у., Дубровка, Вяс.:384); веник — в Болгарии (Ив.БФС:128); церковную свечу, коровьи рога и шерсть для оберега, мусор для богатства — в северном Прикамье (Чердынский р-н, Под.ЭССП:258,281,286), рубель (валек для белья), по которому предварительно катают жениха, — в Смоленской обл. (Рославльский р-н, сообщение Т. А. Листовой); камни — на Украине (Львовщина, р-н Сокаля, Sok.PS:133; Подольская губ., Ушицкий у., Чуб.ТЭСЭ 4:629); кирпичи — в северной России (Архангельская обл., Пинега, Ком.ТСС:252; Нижегородская обл., Княгининский р-н, НПСО:78); деньги — на Украине, в Словакии, Лужице (Ком.ТСС:253 и др.); брачный венок или оба венка молодых — у украинцев Галиции и кашубов (Sok.PS:133 и др.); хлеб — в Польше и центральной Словакии; сладости — в Македонии (р-н Штипа, ЕАЈ); каплю меда, розмарин, чеснок, уголь, соль, освященные травы и кусок пасхального кулича — в Словакии (Ком.ТСС:253; Leščák SS:120); крапиву — в северном Прикамье (Под.ЭССП:242), гороховую солому, траву *lubczyk* — в Люблинском воев. Польши (сообщение Л. Веремко) и т. д. В Польше под перину кладут тряпичную куклу (БНЕ:25), в Смоленской обл. — фигурку теленка (Вяземский р-н, сообщение Е. А. Дороховой). У словаков Гонта в постель кладут растение чистец от сглаза, а под подушку хлебец *сіров*, который потом отдают первому нищему (р-н Крупины). В южном Тренчине по всем углам постели клали хлеб, который должен был лежать в постели неделю, после чего его отдавали цыганкам (р-н Бановце-над-Бебравоу, Leščák SS:53,257). (См. также главу 4, § 11. Постель.)

В Архангельской губ., когда готовят брачное ложе, кладут постель жениха поверх невестинной (Шенкурский у., р. Вага, Зел.ОРАГО 1:25). В восточном Полесье перину греют на печи, перед тем как нести в холодный чулан (Гомельский р-н, Грабовка, ПА). У кашубов и словаков ее не взбивают, чтобы муж в будущем не бил жену (Сумц.СО:206; Ком. ТSS:253; Leščák P:114). У словаков и некоторых южнославянских народов по готовой постели валяют мальчика, чтобы первым родившимся в браке ребенком был сын (Грђ.НН:208 и т. д.).

С целью оберега у русских проверяют, не подложили ли в постель собачью шерсть, смешанную с кошачьей (чтобы внести раздор в новую семью), сломанные иглы, кости (Ком.ТSS:252), соль или кусок мяса (Под. ЭССП:260,294), у словаков — волосы и ногти покойника (Зволен, Leščák SS:99) и т. п., обходят ее с рябиновой веткой (Сумц.СО:184). У словаков постель кропят святой водой (вост. Словакия, р-н Кошице) и посыпают солью (зап. Словакия, р-н Белых Карпат), ставят в изголовье две скрещенные горящие свечи (Leščák SS:120; Ком.ТSS:253). Во многих местах, например, у западных украинцев, у лужичан, постель благословляют.

Отведение молодых на брачное ложе (бел. *укладзіны*, пол. *pokładziny*) происходит вскоре по приезде невесты в дом жениха, во время угощения (в начале его или после третьей подачи блюд) либо после него, когда гости танцуют, иногда в полночь или под утро. Дружка жениха просит благословить «маладога князя *на спакой адвесць*» (Гомельский у., Вяс.:38), «князя молодого с княгинею молодою *на упокой вести*», на что поезжане отвечают: «В час добрый! на долгие веки, на кудрявые дети!» (Вологодская губ., Кадниковский у., Дилак.СДКУ). Перед уводом благословляют новобрачных, они кланяются родителям и всем присутствующим. В Никольском у. Вологодской губ. устраивается *целовник* — прощание гостей с молодыми перед их отходом: каждый гость подходит к молодым угоститься вином и за угощение кладет им деньги или пряник, а невесте яйцо (Утмановская вол., Поп.РПСО:483). У болгар совершается *прошка* — испрашивание у кума с кумой или у родителей жениха разрешения на брачное ложе: молодые, иногда с караваем в руках, подходят к куму, отвешивают ему три поклона и целуют руку (Одесская обл., Болградский р-н, Дем.КББН:76). В Славонии перед отправлением в спальню жених с невестой подходят к столу и откусывают по куску свадебного хлеба (Сумц.СО:141). У поляков Мазовша после угощения и танцев происходят *zabioru*, когда старшая сваха берет к себе на ночь молодых и старшего свата, а старшая дружна — старшего дружбу (БНЕ:24).

Отводит новобрачных на брачное ложе чаще всего один из главных чинов со стороны жениха — дружка, посаженный отец (тысяцкий, кум), иногда свадебный колдун, знаменосец и др. В северной Хорватии их отводит *zastavnik*, причем молодые проходят под его рукой, в которой он держит блюдо с головным платком, яблоком и цветком (р-н Джурджева-

ца). В Боснии сначала *јенга* отводит невесту, а потом *кум* жениха (Ливно, ЕАЈ). Иногда все гости сопровождают молодых. В некоторых местах жениха с невестой отводят лишь женщины, обычно родственницы жениха или невесты: у русских — посаженная мать, *сватья*, *свахи*, *постельная сваха*, *проводница*, у украинцев — *свашка*, *приданки*, *закосянки*, у поляков — *swachy* и т. д. В Болгарии замужние и женатые участники свадьбы, отводящие жениха и невесту на ночлег и перед этим дающие им наставления (з.-болг. софийск. *сваждам* 'давать советы невесте на первую брачную ночь'), имеют специальные названия: *сводници*, *сводач*, *сводница*, *капуджиш*, *водачи*, *доучвачи*, *постойница* и др. (КартИДРБЕ). У восточных славян наставления, как совершить супружеский акт, дают молодым дружка и замужние, пожилые женщины (*свахи*, *посажённые*, *приданки*, *пасцельница*).

По одному из вариантов Домостроя, мать жениха осыпала молодых хмелем. На Русском Севере в спальню несут икону, венчальные свечи, хлеб с солью, впереди разматают веником дорогу. В Пружанском р-не Брестской обл. молодые бегут в *клеть* бегом, сват подгоняет их плетью (Шакуны, Вяс.:464). В Брагинском р-не Гомельской обл. при отведении молодых в клеть нищим дают опеть помещение (Пирки, ПА). У болгар Фракии перед входом в спальню разбивают о землю дыню, принесенную матерью невесты. У македонцев разбивают о дверь горшок с орехами (р-н Дебара, Арн.БСО). У гуцулов при отведении новобрачных стреляют из ружья. У белорусов Волковыского у. идут хлопая в ладоши. В некоторых местах невеста старается прижать жениха в дверях спальни, чтобы иметь над ним первенство. В Минской губ. невеста переходит через кожух, расстеленный у порога. Отведение на ночлег сопровождается музыкой и песнями религиозного или эротического содержания (Жар.ССАГ, Соб. ОНТО, Grab.SLS:614; Вяс.:302, Чуб.ТЭСЭ 4:647, БНЕ:126). В Тихвинском у. Новгородской губ. дружка в спальне ударяет плетью по дверям и постели (Швах.ССО:9). У хорватов Славонии *kapetan*, оберегающий молодых, ударяет кругом дубинкой (Schn.SV:76). У некоторых южных славян *кум* в спальне стучит в потолок (*ibid.*). У хорватов Бании гости во время укладывания молодых в постель проделывают дыру в потолке и обливают новобрачных водой (р-н Глины, ЕАЈ). В Боснии невеста садится на мужскую шапку, чтобы рождались мальчики (БНЕ:126). В восточной Сербии (Хомолье) молодые смотрятся в зеркало и трижды кланяются на восток. У хорватов Славонии (Варош) и у сербов Косова (Призрен) они соблюдают молчание, чтобы не навлечь на себя злые силы (Schn.SV:76).

В различных славянских зонах встречается обычай *в ы к у п а* брачной постели (в частности, у тех, кто ее стелил). Часто это символический выкуп права на брачную ночь. *Постель выкупают (откупают)* полотенцем, поясом, рубашкой, платком, лентами или иным подарком у того участника обряда, который прежде молодых занимал их постель

(ложился на нее, валялся): у дружки (*družby*, *družká*, *družek*) жениха — у поляков, белорусов Гродненской губ. (Kolb.DW 52:210,211; Вяс.:181), русских Псковской, Олонецкой губ. и Ленинградской обл. (Пев.НСТП:247; Эл.ЛОВР:3); у мужчины (родственника жениха) или мальчика (его младшего брата) — у русских Заонежья (Куз.Лог.РС3:245); у брата жениха — в Новгородской губ. (Тихвинский у., Ком.ТСС:253); у брата невесты — в Вологодской губ. (р-н Сольвычегодска, Орд.СПВСУ:118); у сестры жениха или девочки — в Вологодской и Новгородской губ. (Тарногский р-н, Бал.РС:296,378; Междуреченский р-н, зап. автора; Кирилловский у., Сок.СПБК:393); у сестер невесты — у гуцулов. На Гуцульщине *дружба* жениха, выкупая постель, кладет на нее шапку или палку, чтобы сестры жениха снова не легли на постель (Вес. 1:204). В Гродненской губ. невеста выкупает постель у свата, бросая на него пояс (Kolb.DW 52:216). В словацком Гонте кто-либо из женатых мужчин старался заскочить в постель вперед жениха. В южном Тренчине дружки и девушки-дружки состязались, кому поваляться по брачной постели. Но часто дружба не пускал никого из женщин даже сесть на постель, иначе бы первым ребенком у молодых была девочка, а сам валялся по постели, чтобы у молодых рождались только мальчики (р-н Бановце-над-Бебравоу, Leščák SS:52,249,257). В Пермской губ. сваха, называемая *горячей*, «согревает» постель молодым (Красноуфимский у., СРНГ 7:87). Обычай *обоспать*, *обогреть*, *обминать* или *мягчить постель* известен в южной России (Воронежская, Калужская, Курская, Орловская, Тамбовская губ.). Нередко брачную постель выкупают у супружеской или обрядовой пары: у счастливых супругов или молодоженов, которые *греют постель* (в Воронежской губ.); у *свашки* невесты и *дружка* жениха (близких родственников молодых), которые *греют постель*, валяясь по ней (в Смоленской губ.); у *пасцельницы* невесты и *дружка (старшего свата)* жениха, катающихся по постели (Гомельской обл., Мозырский р-н); у *брюдги* (сваты) невесты, затем у *дружки* жениха (в Олонецкой губ.). Катание по постели, обогревание ее супружеской парой направлено на обеспечение удачного супружеского акта молодых. (См. также главу 4, § 11. Постель.)

Широко распространен, особенно у восточных славян, обычай *р а з у в а н и я* жениха невестой перед укладыванием на брачное ложе. Упоминание о нем имеется в Повести временных лет под 980 годом. Рогнеда, дочь полоцкого князя Рогволода, отказалась выйти за князя Владимира, намекая в своем ответе на то, что он был сыном Святослава от Малуши, ключницы княгини Ольги: «Не хочу розуты робичича, но Ярополка хочу» (ПЛДР 1:90,433). Невеста снимает с жениха сапоги или другую обувь, часто лишь с правой ноги, за что получает деньги, предварительно положенные в сапог.¹⁴⁴ В другой сапог иногда кладут плетку (Даль ПРН:768; Архангельская губ., Шенкурский у., р. Вага, Зел.ОРАГО 1:25). В Вологодской обл. жених кладет монету на носок сапога, чтобы

невеста ему поклонилась, а невеста иногда заставляет жениха разуть ее первой и забрасывает сапоги на кровать, чтобы иметь верх над мужем. В Гродненской губ., где брачная ночь происходит в «стодоле» (овине), невеста закидывает снятую с жениха обувь на самую высокую скирду (Волковыский у., Вяс.:181). В некоторых районах Белоруссии, Украины и Словакии невеста ударяет жениха голенищем снятого сапога (БНЕ:50). У словаков Текова невеста выбрасывает снятый сапог жениха в кухню (р-н Злате Моравце, Leščák SS:146). Невеста разувает жениха также у сербов Шумадии (р-н Горнего Милановаца, ЕАЈ), у хорватов (Берез.ХСДВГ:487), у словаков Гонта (р-н Крупины), района Зволена и Кошицкой области (Leščák SS:238,303,120). У гуцулов дружба разувает молодых — сначала невесту, потом жениха (Kaindl Н:20). У словаков Тренчинского края и Зволена и у хорватов Бании молодые взаимно разувают друг друга (Стара Тура, Ком.ТSS:254, р-ны Зволена и Брезно, Leščák P:126,100; ЕАЈ). У лужичан сват или дружка снимает обувь с невесты, иногда с обоих молодых (Семир.Л:122; БНЕ:78). У черногорцев невеста перед брачной ночью разувает свекра и деверя (там же:126).

Сваха (замужняя женщина), иногда две или несколько свих с той и другой стороны р а з д е в а ю т невесту или обоих молодых и укладывают в постель. Нередко в этом участвует дружка жениха. Невесту раздевают до рубашки или надевают ей новую рубашку. Например, в Гомельском у. раздевают и укладывают сначала жениха, потом догола раздевают невесту, надевают на нее чистую белую сорочку и кладут рядом с женихом (Дубровка, Вяс.:385). Согласно Домострою, с молодых снимают верхнюю одежду боярыни, а разувают слуги, после чего, умывшись, жених надевает чехол (нижнюю одежду) и нагольную шубу, боярыни меняют невесте спальную сорочку также на чехол и шубу и отводят за занавеску на пуховик, а жених выходит оттуда и садится на постели (Рабин.СРГ:23). На Волини жених раздевает невесту (Чуб.ТЭСЭ 4:611), на Русском Севере — иногда невеста жениха (ОСП:7). В северном Прикамье жених развязывал все узлы на одежде невесты, которых специально завязывали много, чтобы у новобрачных было много детей (Под.ЭССП:302). У словаков района Зволена укладывание молодых в постель сопровождается музыкой, дружка под пение расплетает косу невесты (Leščák P:126). В северной Хорватии, чтобы рождались сыновья, жениху помогает раздеться мальчик (Меджимурье, Чаковец, Schn.SV:76). У нижних лужичан невеста, чтобы иметь власть над мужем, вешает свою одежду поверх жениховой, а когда жених заснет, надевает на себя штаны и сапоги жениха (Müll. WN:135). В Кюстендильском крае Болгарии перед раздеванием невесты жених расстегивает пряжку на ее поясе, а она снимает с него шапку, которую кладет за пазуху и продевает под рубахой сверху вниз (Зах.ККр:115). В Знеполе, на границе с Сербией, невеста вынимает ремень из штанов жениха и кидает его за дверь, чтобы быстрее родился ребенок.

На Украине и в Болгарии свахи, раздевая невесту и расплетая ей косу, тщательно осматривают ее и ее одежду, не спрятала ли где-нибудь «нечестная» невеста птичье перо, наполненное кровью, иголку или другой острый предмет, кусок бумаги, пропитанный красным соком, и т. п. Одежду жениха проверяли, не зашито ли что-нибудь в швах и нет ли завязанных узлов, чтобы исключить особого рода порчу (болг. *завързване*), специально насылаемую на молодых в брачную ночь (Stern GOS:372–373; Kom.TSS:253; Вес. 1:29,66,386; Чуб.ТЭСЭ 4:695; Вакар.ЕБ:487).

У белорусов Бобруйского у. невеста, в отличие от жениха, спит во всей свадебной одежде и обуви, заткнув концы *завівала* за пазуху и положив туда же куски караваев, женихового и невестиного (Вяс.:242). У украинцев Полтавской губ. невеста спит в шапке молодого, которую ей надевает свашка жениха перед укладыванием в постель (Гадячский у., Гриша ВГП:139). У словенцев невеста спит, не снимая венчального головного убора (БНЕ:125).

Ритуальными действиями сопровождается и уклады в а н и е в п о с т е л ь. В Рязанской губ. каждый из новобрачных старается первым захватить постель, чтобы иметь больше власти (Касимовский у., Манс. ОРЭА 1:22). В Тверской губ. первым ложится жених, а невеста подходит и спрашивает: «Михаил Васильевич! Прикажете мне раздеваться и лечь с вами или же стоять у вашего изголовья?» Только после этого жених приглашает ее лечь (Шейн В 2:639). В ряде мест Вологодской обл. невеста старается лечь в постель прежде жениха (Бал.РС:296); чаще, однако, на Севере ложится первым жених, но невесту не приглашает лечь рядом — она должна проситься (Шмак.СОП). В архангельском Поморье невеста, обращаясь к жениху по имени и отчеству, с поклоном просит: «Возьми меня в товарищи». — «Рад товарищу», — отвечает жених и принимает невесту (Жар.ССАГ). В Кирилловском у. Новгородской губ. невеста обращается к жениху со словами: «Иван Степаныч! принимай в товарищи, пусти меня на постель», на что тот отвечает: «Милости просим» (Сок.СПБК:393). В Никольском р-не Вологодской обл. невеста говорит: «Привёз на квартиру, дак пускай и на постелю» (Солотново, зап. автора). В Кадниковском у. жених дважды отказывает невесте, а на третий раз позволяет лечь рядом. В Тотемском у., желая показать свою власть, жених порой больше часа заставляет невесту стоять перед собой, особенно если считает ее себе не ровней (Скв.СОП; Дилак.СОПТУ). В Вашкинском р-не Вологодской обл. невеста просится: «Михаил Константинович, постелька-то моя, а волька-то не моя, так уж разреши мне лечь» (Мороз. ДКСБ:336). В Белозерском у. Новгородской губ. жених пускает невесту на постель со словами: «Постель моя, а воля твоя» (Сок.СПБК:355). В северном Прикамье после того, как жених ложится, невеста обращается к нему по имени-отчеству: «Пусти меня в товарищи?» Жених, немного помолчав, отвечает: «Скачи через меня!», на что невеста возражает: «Нет (имя молодого), я в девицах жила, через огороды не скакала и вела себя

честно и благородно, и через тебя не желала бы скакать» (Пермская обл., Копалинское, Макаш.СОСП:65). Подчас просьба невесты заканчивалась тем, что жених хватал невесту и перекидывал через себя на постель (Архангельская губ., Холмогорский у., Гранд.ОСК:33; Вологодская обл., Тарногский р-н, Бал.РС:296). В Минской губ. так перебрасывает через себя невесту дружба жениха (Бобруйский, Речицкий у., Kolb.DW 52; Гура ПСТ 1984:163). В Смоленской губ. жених, признававший авторитет своей будущей жены выше своего, позволял невесте трижды перекатиться через себя, тем самым как бы обязуясь в будущем разделить с ней муки родов (Добр.СЭС:370). В северном Прикамье невеста три раза перескакивала через жениха в постель со словами: «Мне рожать, тебе мучиться» (Под. ЭССП:267). В Словакии первой ложилась в постель невеста, а потом жених. Оба лежали некоторое время, отвернувшись лицами друг от друга, и невеста не могла заговорить первой (р-н Зволена, Литава, Leščák P:126).

В Воронежской и Калужской губ. молодых в постели связывают поясом — «чтобы дружно жили» (РНСО:174; ФКГ:140). В Олонецкой губ. им связывают сетью ноги от порчи (Кол.РСОГ:89). Чтобы рождались дети, на Пинеге в постель между новобрачными кладут фигурку ребенка и причитают, подражая детскому плачу:

Первая ночь — сына да дочь,
двое двойники,
трое тройники,
семеро погодки,
да и все парники!

(Колп.СОП:147)

В Могилевской губ. в еще не занятую молодыми постель кладут женщину, изображающую роженицу (Рогачевский у., Богосл.НТХСЧ). В Славонии кум ударяет шапкой о балку столько раз, сколько хотят иметь сыновей и дочерей (Бром.БСНЮ:193). Ту же функцию имеет стегание уложенных в постель молодых плеткой в Новгородской, Рязанской губ. (Сок.СПБК:356; ТА 1432:11). По свидетельству Герберштейна и Олеария, обычай троекратного стегания плеткой соблюдался на княжеских и боярских свадьбах (Снег.РПП 4:124). В Овручском р-не Житомирской обл. невеста в постели развязывает ленту из расплетенной косы, повязанную на поясе, произнося про себя: «Як ця лента розв'язалась, так щоб лёгко дети родились» (Тхорин, ПА). С той же целью в Витебской губ. жених развязывает невесте все поясные узлы и расстегивает ворот ее рубашки (Витебский у., Никиф.ППП:66).

В мозырском Полесье *пасцельница* с дружкой учат жениха с невестой целоваться и обниматься. В Вятской губ. дружка, укладывающий

новобрачных, велит невесте протянуть руку по изголовью, а жениху положить голову ей на руку, заставляет невесту обнять жениха и уходя говорит: «Друг друга не бойтесь, не стыдитесь, Бог с вами!» (Глазовский у., ОСП:7). На Русском Севере в постели между новобрачными иногда происходит иносказательный ритуальный диалог. Так, в Кадниковском у. Вологодской губ. жених обращается к невесте, произнося эвфемистические словесные формулы: «изголовье низко» — невеста должна положить руку на подушку, «пить хочу» — невеста в ответ целует жениха и т. д. (Неуст.КСВВ). В северном Прикамье, когда молодых оставляют одних и они разденутся, невеста загадывает жениху загадки (Под.ЭССП:229). У болгар сербско-болгарского пограничья считается, что молодым нужно говорить в первую брачную ночь, чтобы у них не родились немые дети (р-н Цариброда, БСУ 381:74). Желая обеспечить верность супруга, невеста в постели говорила: «Туша на мне, а душа во мне» (сев. Прикамье, Под.ЭССП:173). Во многих местах дверь спальни запирают на замок. Согласно русским, белорусским, польским, чешским, словацким и хорватским приметам, тот из новобрачных, кто первым уснет в брачную ночь, умрет раньше другого или через год после свадьбы.¹⁴⁵

В спальне перед укладыванием на брачное ложе, во время брачной ночи или же утром перед выходом из спальни происходит совместная трапеза молодых, символизирующая начало совместной жизни. Наиболее распространенная еда — печеная курица, каша и различные виды хлеба. Один из вариантов свадебного чина, приводимого Домостроем, предписывает еще до раздевания поднести молодым курицу и кашу; курицу жених только разламывает и отдает, а каши отведают и покормит невесту (Рабин.СРГ:23). На царских, княжеских и боярских свадьбах XVI–XVII вв. в опочивальню подавали «куря верченое». Жених разрезал курицу и одну ногу или крыло бросал позади себя, а другую съедал. Иногда жених с невестой разрывали жареную курицу. Подобный обычай отмечен у крестьян Тульской губ. (Сумц.СО:118). Обычай тайного кормления молодых курицей в первую брачную ночь существовал и в среде русской городской бедноты (РНСО:44), а также у украинцев (Чуб.ТЭСЭ 4:444). У гуцулов новобрачные ели курицу в спальне (Вес. 1:204). Угощение печеной курицей (реже — петухом) особенно распространено у восточных и южных славян. В юго-восточной Малопольше (Кросненский пов.) вечером на *pokladzinach* подается *kogut* — блюдо из мяса со сливами (Gust.LPOIS 6).

Издавна известно у русских и кормление кашей, которую новобрачные бросали через себя. Кормят молодых с одной ложки (Вологодская губ., Кадниковский у., Дилак.СОК). Нередко у русских для взаимной любви невеста кормит жениха на брачном ложе пряниками, которые во время венчания находились у нее за пазухой (Архангельская губ., Шенкурский у., р. Вага, Зел.ОРАГО 1:25). В Тамбовской губ. новобрачные съе-

дают *пирушку* (белую булку с запеченной монетой), которую они возили в церковь (Моршанский у., Гринб.ЮСТ). В Витебской губ. перед брачной ночью молодые вместе с курицей съедают *гусей* — хлебцы из остатков каравайного теста. В Сербии и Македонии молодым на ночь подают сладости (Ком.ТСС:254; Битола, Гур.СПСОБ:369). В Хорватии, в частности, в Далмации, они едят жареную курицу и яблоко (Schn.SV:76; БНЕ:126). Часто им дают есть сахар и сладости (Schn.SV:76; Телб.БББ:232; БНЕ:126). У словенцев молодые едят яйца (там же). У лужичан их кормят несоленым супом (там же:78). В северной Хорватии знаменосец (*zastavnik*) перед брачной ночью делит пополам яблоко и дает молодым съесть каждому свою половину (р-н Джюрджеваца, ЕАЈ).

Согласно Домострою, оба дружки опечатывали дверь приготовленного для молодых помещения, и постельничий с двумя слугами оставался стеречь спальню. Во время брачной ночи он тоже находился у сеника. На великокняжеских свадьбах XVI–XVII вв. постельничий всю ночь ездил верхом с обнаженной саблей вокруг спальни, оберегая новобрачных (Рабин.СРГ:23; Котош.РЦАМ:9). Позже на крестьянских свадьбах в Олонецкой, Псковской, Костромской губ. это делал *клетник* (Куз. Лог.РСЗ:245; Терещ.БРН:228; Богосл.НТХСЧ; Зел.ОРАГО 3:1141–1132). На Русском Севере подклет в брачную ночь оберегают от порчи специальные знахари: в Вологодской губ. — *роговушка* (*рогоуша*), в Архангельской губ. — *сторож*. На подклете сторож нашептывает стакан пива или вина, который подает молодым, чтобы водворить между ними взаимную любовь (Богосл.НТХСЧ:50; Зел.ОРАГО 1:30,36). В Нижегородской обл. сваха караулит молодых у бани, где происходит их брачная ночь (Городецкий р-н, НПСО:70). У русских Алтайского горного округа стеречь молодых остаются дружка со свахой (РНСО:197). На Украине у дверей спальни дежурит дружка, пока жених не постучит в дверь (Вес. 1:29). В северо-западной Болгарии спальню охраняет *девер* (*десен девер*) (Врачанский окр., БСУ 259:145).

Проведывание молодых во время брачной ночи, помимо принесения им угощения для совместной трапезы, имеет целью выяснить, благополучно ли завершился супружеский акт. На царской свадьбе XVII в., по сообщению Г. Котошихина, через час в опочивальню к царю посылали дружку осведомиться о его здоровье. Если посещение оказывалось преждевременным, дружка приходил во второй и третий раз, пока не получал ответа о «добром здоровье» царя (Котош.РЦАМ:9). На Терском берегу Белого моря через полчаса крестная звала молодых «чай пить», узнавая таким образом, свершился ли брачный акт (Ком.ТСС:254). В Витебской губ., если оказывалось, что жених с невестой не успели вступить в супружеские отношения, дружка наказывал их кнутом (Зел.ОРАГО 1:134–140). У белорусов Слуцкого у. дружка поминутно подходил к дверям спальни, стучал в дверь и кричал «гоц!» (Занк.БСОП). В Черниговской губ. друж-

ки, стуча, спрашивали молодых: «Чи вже?» (Вес. 1:386). У украинцев Галиции свадебные гости стучали в дверь коморы, призывая молодых двигаться, а не спать (р-н Сокаля, Sok.PS:133).

В некоторых местах происходит подслушивание у дверей спальни. По свидетельству Г.-Л. Боплана, у украинцев в первой половине XVII в. родственники жениха в спальне возле занавешенного брачного ложа прислушивались, что происходило за занавеской (Вес. 1:66). В Харьковской губ. свашка слушает возле дверей, готовы ли молодые. В Болгарии это делают *девер* и *старойка* и по тому, что слышат, гадают о будущих родах (Вакар.ЕБ:486). В Знеполе, на западе Болгарии, подслушивают для того, чтобы дети новобрачных не были глухими (Ив. БФС:128). У македонцев района Битола девер всю ночь должен был смотреть на дверь спальни и прислушиваться, что должно было, по поверью, предохранить молодых от рождения у них слепых и глухих детей (Хац. ОСБ:594). У болгар известно также подглядывание в замочную скважину (Ив.БФС:128).

К брачной ночи иногда бывает приурочена смена головного убора невесты. В спальне снимают венки с невесты у южных славян и у словаков. По полному чину Домостроя, тысяцкий в спальне «вскрывает» невесту — снимает с нее покрывало. Такое вскрывание невесты на подклете встречается на Русском Севере. У украинцев и белорусов расплетение невесты и смена ей головного убора может происходить перед укладыванием молодых, после совершения брачного акта во время брачной ночи или утром перед выходом молодых из спальни (Седлецкая губ., Бельский у., Чуб.ТЭСЭ 4:678,444). У хорватов Барани жених в постели расплетал невесте одну косу, а свадебный сват (*stari svat*) другую, после чего *kuma* надевала ей женский головной убор *rogove* (р-н Бели Манастира, ЕАЈ).

Нередко обряд брачной ночи сопровождался ритуальным шумом, пением и танцами. Согласно Домострою, у сенника под крыльцом на ночь привязывали жеребцов и кобылиц, «и жеребцы, смотря на кобылиц, ржут» (Рабин.СРГ:23). У южных славян стрельба, шум, битье горшков, посуды, музыка возле спальни во время брачной ночи имеет функцию оберега. В Боснии группа парней и подростков, называемая волками (*вукови*), имитировала нападение на дом жениха, в котором молодые проводят брачную ночь. Они шумели, пока им не выносили угощение, выли по-волчьи, стучали палками по крыше спальни и кричали: «Около, вуче, чувај младу, момче, чувај овцу да ти је вуци не изију» [Кругом, волк, стереги, жених, невесту, стереги овцу, чтобы волки у тебя ее не съели] (СМР:83). На Украине в первой половине XVII в. гости хлопали в ладони возле брачного ложа и танцевали под дуду, пока не завершился брачный акт (Вес. 1:66). Часто у восточных и южных славян гости веселятся всю ночь, совершая своего рода бдение. На Украине и в Белоруссии гости в

хате шумно пируют, танцуют и поют песни эротического содержания (ibid.). В Болгарии мужчины и парни исполняют танец *чукане на пипер* (*чер пипер, тос пипер, тром пипер*), в котором воспроизводится процесс посадки перца и имитируются движения при половом акте. Танец сопровождается песней эротического характера (Вакар.ЕБ:486; Ив.БФС:128). В Ульяновской обл. под окном спальни зажигают разложенную солому и хворост, чтоб молодым светло было и чтоб дети слепые не родились (Барышский р-н, РНСУО).

Супружеский акт (вологод. *знаться*, витеб. *спознацца*), дефлорация невесты (орлов. *ломать кесарецкого*, с.-прикам. *целку отдать*, *ломать дёнышко*, *вечю пробивать*, укр. полтав. *зробити калину молодій*, болг. *розвалям*) происходят обычно в первую брачную ночь, во время свадьбы, и во многих местах рассматриваются как обязательные. Так, во Владимирской губ. считают, что молодые будут жить в раздоре, если в течение трех дней не совершат первого супружеского акта (Меленковский у., Каман.ПЗОП:12), а в Мозырском р-не Гомельской обл. существует поговорка: «С первые ночи галава и вочы» (Барбаров, зап. автора).

Однако в различных славянских зонах встречается и за пр е т к о - и т у с а в первую брачную ночь, иногда первые три ночи, реже неделю или более (до нескольких месяцев). При этом соитие как обязательный акт в брачную ночь и противоположный этому запрет его осуществления не противопоставлены в ареальном отношении. Обе ритуальные формы отмечены в разных частях славянского мира, порой сосуществуя. Запрет полового акта в брачную ночь и его отсрочка засвидетельствованы у русских. В некоторых районах России жених привозит невесту к себе только на свадебный пир, после чего провожает ее, нетронутую, назад к родителям и оставляет там на неделю (Gasp.MS:239–240). Иногда супружеский акт совершается лишь на четвертый день: считается, что если он произойдет в первую ночь, невеста лишится любви своего мужа, во вторую ночь — любви его родителей, в третью ночь — любви его братьев и сестер (Ком.ТСС:254). В Тихвинском у. Новгородской губ. жениху трое суток запрещено не только вступать в интимные отношения с невестой, но даже дотрагиваться до ее груди — грудница пристанет (Матв.ОРА-ГО:5). В Тарногском р-не Вологодской обл. запрет *знаться*, *накостить* в первую брачную ночь объясняется тем, что иначе не будут вестись овцы (Бал.РС:296,378). «Ты её не тронь, и волк не тронет овецек», — говорят жениху (там же:296). Впоследствии на хлебинах зажигают свечу над головами молодых, которые в брачную ночь *не грешили* (там же:296,378). В Великоустюгском у. тысяцкий, отставляя молодых на брачном ложе, наказывает жениху: «Ты смотри *не балуй* в эту ночь — грешно!» (Кап. ОПБ:19). В западных районах Костромской обл. и в Егорьевском у. Рязанской губ. совокупление также запрещалось лишь в первую ночь (ТА 1432:11). В северо-западной Белоруссии запрет может распространяться

на две первые ночи (сообщение Т. Б. Варфоломеевой). Изредка встречается этот запрет и в Полесье. Так, в Киевской и Житомирской обл. в первую ночь жених с невестой спят порознь (Житомирская обл., Лугинский р-н, Червона Волока, ПА) или вообще ночуют каждый в своем доме (Киевская обл., Чернобыльский р-н, Копачи, ПА). В Брестской обл. супружеские отношения между женихом и невестой не допускаются в некоторых местах в первую ночь (Столинский р-н, Верх. Теребежов, ПА) или даже дольше — пока молодые не посетят в первый раз церковь или пока не заберут у родителей корову (Пинский у., Ласицк, ПА). До этого же в течение недели или двух они или вообще не ложатся вдвоем, или спят вместе лишь «как брат с сестрой». Иногда, как, например, в с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл., молодых лишь в шутку отводили «спаты» с клуню (овин), где они не раздевались и не ложились, а потом выпускали назад (Клим. ДКС:340–341). У словаков района Тренчина требование, чтобы молодые в первую ночь *nič medzi sebou nemali*, объясняется тем, что иначе у них не будут вестись поросята («im prasce ňevidağa») (Кубра, Ком. TSS:254). В западной Словакии считают, что если молодые спят вместе в первую же ночь, то будут любить друг друга, а если будут соблюдать воздержание три первые ночи, то у них будут хорошо вестись свиньи и куры (р-н Трнавы, Leščák SS:234). У южных славян, особенно в Черногории, Боке и Герцеговине, жениху с невестой не дают проводить вместе две-три первых ночи (БНЕ:125; Ком. TSS:255). Так, в северной Хорватии молодые спят вместе только на третью ночь (р-н Копривницы). У сербов среднего Поморавья жених спит с невестой на второй день свадьбы. В Шумадии жених может сблизиться с невестой только на третий день (Горни Милановац); если свадьба заканчивалась в понедельник, то первая ночь откладывалась до среды, так как вторник считался несчастливым днем для начала брачных отношений (Ясеница, р-н Тополи). У македонцев в районе Штипа первая брачная ночь откладывается на три дня — с вечера воскресенья до среды; в районе Делчево новобрачные не спят вместе в первую субботу после свадьбы, в эту ночь между ними кладут ребенка (р-н Делчево) (ЕАЈ). У македонцев Скопской Црна Горы первую брачную ночь невеста спит на одной постели между деверями и девушками, а жених с краю (Ком. TSS:255).

Иногда невеста спит в первую ночь со свекровью или со своей матерью, а в некоторых местах — с сестрами или братьями жениха (Schп. SV:77). Так, в черногорском Приморье (р-н Херцегнови) невеста ложится в первую ночь с какой-либо женщиной из дома жениха, обычно с его матерью (Вукм. СОХК:140; ср. также: Ком. TSS:255). В центральной Боснии невеста первую ночь ночует со свекровью (р-н Шипово); в северной Боснии невеста первую ночь (в р-не Ключа) или две первых ночи (в р-не Баня Луки) спит с золовкой, и только на вторую или третью ее сводят с женихом (ЕАЈ). У сербов Шумадии одну или более ночей невеста спит

в присутствии сестер жениха (р-н Тополи, Ясеновцы), а в районе Таково она спит в первую ночь в присутствии деверя, который обязан следить, чтобы никто не украл ничего из ее вещей (БНЕ:125). В Герцеговине и Черногории первую ночь или пару ночей невеста спит в присутствии деверя (Schn.SV:77); у сербов Боснии и Герцеговины и у хорватов восточной и юго-восточной Герцеговины молодая могла спать в одном помещении с деверями и более длительное время (БНЕ:125). У черногорцев районов Колашина и Богетичей невеста первую ночь спит в комнате с дружками (*дјевери*) и своей свахой (*јенђибула*, *анђибула*); жених ночью прокрадывается в комнату, чтобы украсть ее одежду, которую потом приходится у него выкупать (ЕАЈ). В Пиве (сев. Черногория) невеста спит первую ночь между *дјеверями* или с *јенђибулой*, а жених ночью старается ее выкрасть, в чем ему помогают женщины (Благ.П:480).

Иногда в Черногории первая брачная ночь откладывается до тех пор, пока не закончится вся свадьба (р-н Никшича). В районе Колашина прежде молодые не спали вместе до месяца (ЕАЈ). В окрестностях Брезы (центр. Босния и Герцеговина) молодых сводили только через пятнадцать дней после того, как невеста переселялась в дом жениха (БНЕ:125). У черногорцев Рисана (Загорье) жених после заключения брака отправлялся на горные пастбища, и лишь через три месяца невеста следовала за ним и вступала в супружеские отношения со своим мужем (Schn.SV:77; Ком.ТСС:255). Воздержание в первую ночь известно у южных славян и в других областях: Дебар, Скопска Црна Гора, северная часть долины Моравы, Левач, окрестности Ступника в Хорватии (Schn.SV:77). В северо-западной Болгарии супружеский акт происходит в первую брачную ночь, но в ночь на вторник молодые не спят вместе (Врачанский окр., Зверино, БСУ 34:94).

Запрет совокупления в брачную ночь отражен в русской сказке, в которой змей, летающий к невесте в спальню, угрожает в эту ночь Ивану-царевичу: «Не спи, царевич, первую ночь с женой — худо будет! Лучше пусти меня на свое место!» (Аф.НПС 1:493, № 158, вар.).

В некоторых случаях (у русских на Севере, у белорусов Гомельского у.) невеста обороняет свою девственность: пытается не допустить до себя жениха, отталкивает его, рвет на нем рубашку, царапает ему лицо, кусается (Ком.ТСС:254). В этом случае жених должен овладеть женой силой. Дружка, проводящий молодых в брачную ночь, наказывает сопротивляющуюся невесту плеткой (Гомельский у., Вяс.:385). Иногда, например, у украинцев, супружеский акт в первую брачную ночь не доводится до конца — ограничивается лишь дефлорацией, после чего невеста тотчас же отталкивает жениха (Чуб.ТЭСЭ 4:443; Stern GOS:504,493).

Там, где большое значение придается целомудрию невесты и его публичному ритуальному засвидетельствованию (особенно на Украине, в Болгарии, в Македонии), де ф л о р а ц и я о б я з а т е л ь н а в первую

брачную ночь. В Болгарии о благополучном завершении супружеского акта жених возвещает выстрелом из ружья (Кюстендильский кр., Зах. ККр:115–116; Плевенский окр., р-н Севлиево, БСУ 271:54). Это дает повод к общему веселью, на вопрос, что случилось, говорят друг другу: «Душъл вълк и уапъл инъ увць» [Пришел волк и укусил овцу] (р-н Севлиево, Срыбе, *ibid.*). Если же молодому не удастся совершить дефлорацию, ее совершает мануально опытная старая женщина (сходный обычай засвидетельствован на востоке Украины — сообщение Е. А. Дороховой). Бессилие жениха в этом случае объясняется порчей (*завързване*). Один из способов снятия такой порчи, известный македонцам, — найти спаренных змей, набросить на них одежду молодых, а потом накрыть ею жениха с невестой во время сна. У русских в Новгородской губ. известен способ порчи невесты с целью сделать ее неспособной к совершению супружеского акта. Для этого колдун перед приездом молодых из церкви незаметно бросает под ноги молодой лягушку или старый лапоть со словами: «Лапоть ты, лапоть, лежишь ты на земле, а теперь пристань к бабьей п...» (Череповецкий у., Влас.СПООС:11).

В северной Болгарии жених, неспособный лишить невесту девственности, выходил наружу и перескакивал через дышло телеги, чтобы обрести силу, или же молодые переходили в другое помещение (Плевенский окр., р-н Севлиево, БСУ 271:53). У украинцев он в этом случае должен был в брачную ночь разорвать рубаху на невесте, чтобы избавиться от порчи (Чуб.ТЭСЭ 4:443). В Полтавской губ. свашка выводила молодого из спальни, советуя ему при выходе хвататься за колки, и водила по двору (Гадячский у., Гриша ВГП:141). Кроме того, в случае импотенции жениха невеста в эту ночь призывала старшего боярина (*дружкó*), который совершал дефлорацию (Zel.RV:309–310; Чуб.ТЭСЭ 4:443). В Житомирской обл. (Емильчинский р-н, Рясное) неопытного жениха заменял в брачную ночь свадебный музыкант, которого в случае необходимости звали *закосяне* (гости со стороны невесты) (ПА), в Полтавской губ. — *дружко* (Гадячский у., Гриша ВГП:141), в Сумской и Харьковской обл. — *дружко* или *дядя* (старший родственник жениха) (сообщение Е. А. Дороховой), в Черниговской обл. (Черниговский р-н, Днепровское; Менский р-н, Дягова, ПА) — *дружок* (брат или товарищ жениха). В Городнянском р-не Черниговской обл. (Хоробичи) брачную ночь с невестой проводил *дружкó* (обычно женатый родственник: муж сестры, сын крестного или старший брат жениха), в Лельчицком р-не Гомельской обл. (Замошье) и в Малоритском р-не Брестской обл. (Ямица) — отец жениха, которые сами проверяли «честность» невесты; в Щорском р-не Черниговской обл. (Старые Боровичи) — *старший сват* (один из старших родственников жениха); в Любешовском р-не Волынской обл. (Ветлы) — *староста* (например, крестный жениха); в Лунинецком р-не Брестской обл. (Велута) — его старший брат (ПА; записи автора). С этим же обычаем связано запира-

ние *княжого* (друга жениха) в свинарнике на то время, пока жених с невестой совершают супружеский акт (Гомельская обл., Брагинский р-н, Пирки, ПА), и уже упоминавшийся ритуальный выкуп постели у мужского участника свадьбы — дружки (дружбы), свата, брата. В некоторых горных селах северной Словакии первую ночь после свадьбы невеста должна была провести в коморе с дружбой (БНЕ:50). В Черногории невеста спит в первую ночь с участником свадьбы со стороны жениха, аналогичным русскому дружке (Пропп ИКВС:329). Иногда это могут быть *девери* (обычно братья жениха). Бывает, что брат или другой родственник жениха три дня и три ночи безотлучно находится при невесте и даже спит с ней.

В Боснии каждый мужской гость на свадьбе может прижимать невесту к стенке, символически изображая этим супружеские объятия, в чем некоторые исследователи видят отголосок промискуитета (там же). В восточной Словакии, в районе Ганушовце-над-Топлёу и Червеницы, *starší družba* не проводит с невестой брачную ночь, но о его участии в обряде перемены невесте головного убора, когда он снимает с невесты венок, говорят: *družba jej vžal nevinnosc z hlavy* [дружба взял у нее невинность с головы]. В другом описании восточнословацкой свадьбы, из Модры на р. Цироха, мотив утраты невестой невинности с *prvým družbom* содержится в тексте, сопровождающем тот же обряд: «Vlaski ci rozpléntáu, vinočkam se zdravíu, a teraz ja ce, Marčo, do tej peršej ložy zvalíu a z zívockoho stavu von vugúciu» [Волосики тебе расплел, веночком тебя приветствовал, а теперь в эту первую постель повалю и с девичеством покончу] (Kostk. SORK:179). В Ленчицком регионе Польши намек на тот же обычай заключен в том, что *starszy družba* во время танца с невестой хватает со свежезастеленного брачного ложа простыню, обматывается ею и, не выпуская невесты, связывает и ее простыней, а она, пойманная таким образом, пытается высвободиться из плена под общий смех присутствующих (Пёнтек и Кутно, Kolb.DW 22:52). Феодалное право первой ночи в том виде, в каком оно было известно в Западной Европе, исконно не существовало у славян, хотя и имеются отдельные известия (например, в Полесье, сев. Белоруссии) — отголоски преданий об эпохе крепостного права — о том, что на первую ночь невесту могли водить к помещику.¹⁴⁶ В некоторых западнославянских зонах параллельно с актом совокупления новобрачных совершает половой акт и другая пара участников свадьбы, особая обрядовая чета (см. главу 3, § 7. Свадебная чета).

Будят молодых (с.-рус. *буженье*, бел. *падымане*, *падымаць маладых*) обычно те же, кто отводил их в спальню, — чаще всего дружка и / или сваха (свахи), иногда родители. В Самарской губ., например, их будит *царь* (*господин царь*) — отец невесты (СРНГ 7:89), в Вельском у. Вологодской губ. — специальный *бужельник* (Вор.ВСОП:20; СРНГ 3:252). В Калужской губ. дружка стучит в дверь клетки, спрашивая молодого, не хочет

ли он пить. Если жених доволен невестой, он просит пить, если нет — отказывается (Малоярославский у., ФКГ:181). В Орловской обл. молодых будят, разбивая посуду у дверей брачной горницы (Костр.ССЛО:102,103–104). На Русском Севере бьют в знак лишения девичьей чести горшок о дверь, порог или стену спальни (Куз.Лог.РСЗ:247; Бал.РС:297; Гранд.ОСК:33–34; Швах.ССО:9; СРНГ 7:79) — «на красивых дочерей, на кудрявых сыновей», как говорят в Винницком р-не Ленинградской обл. (Эл.ЛОВР:5). При этом иногда еще гости колотят в стену и двери кулаками, колыями, палками, досками, бросают дрова в стену (Кап.ОПБ:19; Гранд.ОСК:34). Шум, который устраивают при бужении, бывает разного рода. В Вологодском у. дружка звонит в колоколец или корчагу (Вепревская вол., Жур.СОВВ), в Слободском у. Вятской губ. свахи идут будить с помелом, клюкой и тазом и со стуком и криком провожают молодых в избу (Крас.КССУ:10). Будят также музыкой и пением. В Гродненской губ. родственники и гости с песней и музыкой идут к молодым, которые уже встречают их у порога с низкими поклонами (Волковский у., Вяс.:182). У поляков утром поют молодым *na dzieńdobry* (Fisch.LP:122; БНЕ:25), у лужичан исполняют лютеранский хорал (Grab.SLS:614). В Вятской губ. дружка будит молодых, поджигая навешанную на себя солому и топча ее ногами, «чтобы они, перепугавшись теперь, после бы не пугались» (Слободской у., Крас.КССУ:10). В Нижегородской обл. идут будить новобрачных с горящим венником (Выксунский р-н, БУМФА:25).

В Вологодской губ. молодые утром просыпаются позже всех (Кадниковский у., Неуст.КСВВ), они не встают и не смеют выйти из спальни, пока их не придут будить (Никольский у., КСВО). За бужение невеста дарит полотенце (Вологодская губ., Грязовецкий у., Реш.СОДП; Вятская губ., Нолинский у., Зел.ОРАГО 1:402). В Никольском у. Вологодской губ., если жених с невестой долго не встают, их окатывают холодной водой (Кук.СВ:112). Утром обливают молодых водой и в Польше (БНЕ:25). В северо-западной Болгарии невеста, сохранившая честь до брака, не встает с постели, пока мать жениха не бросит ей золотую монету (Врачанский окр., БСУ 34:92). В Тарногском р-не Вологодской обл. мать жениха сдергивает одеяло с новобрачных, и они должны разом вскочить — чтобы не болеть и чтобы не было чирьев. Кто быстрее вскочит, тому, как считают, легче будет прожить год, тот не будет ленивым или будет главным в доме (Бал.РС:296–297). У лужичан каждый из новобрачных старается встать раньше другого, чтобы впоследствии получить власть в семье (Grab.SLS:611). Вставая с постели, невеста старается наступить на ботинок жениха, чтобы иметь много денег (БНЕ:78). В Боснии невеста стряхивает одеяло на жениха, чтобы перенести на него муки будущих родов (БВ, 1903, год. 18:288). У белорусов Бобруйского у. невеста встает как можно раньше, чтобы ее не застали в постели, так как это считается позорным и неприличным, а жених остается лежать до прихода гостей и родителей

(Вяс.:242). В других районах Белоруссии, наоборот, первым встает жених, выходит из спальни и посылает к невесте сестру или *прыданак* и *баярак*, которые переодевают ее (Минская губ., Борисовский у., *ibid.*:86,302). При этом, когда жених появляется перед гостями, его спрашивают: «Салодкая чы горкая? З данінкай чы без данінкі?» (Холопеничи, *ibid.*:302). У белорусов Свенянского у. Виленской губ. жених, выйдя из спальни, целует руку матери, которая затем вместе со сватьями отправляется к невесте. В Мстиславском у. Могилевской губ. *дружок* выводит из клетки жениха, а потом к невесте идут женщины (*ibid.*:358). У украинцев Галиции жених утром выбегает из комнаты к колодцу за водой для невесты, стараясь быть незамеченным, так как если его поймут с пустым ведром, то потребуют выкупа. Когда невеста умывается принесенной водой, к ней входят родители молодых с пряжей и хлебом (как к роженице) и поздравляют:

На щасте, на здорвле
З молодим чоловіком,
Щобись була здорова, як вода,
Весела, як весна,
Богата, як земля,
А плідна як попова св....

(р-н Сокаля, Sok.PS:133–134)

В Черниговской губ. жених и невеста в шапке жениха на голове выходят из комнаты и, кланяясь в ноги родителям, просят у них прощения. «Хай вас бог прощає», — отвечает отец (Вес. 1:386). На Волини *дивошлюб* за конец рушника выводит молодых из спальни и в хате обводит их вокруг стола (Луцк, Торчин, Kolb.DW 36). На Холмщине молодые выходят из сарая, накрывшись плахтой, перед ними стелют солому, и они идут за стол, не обходя его, а переходя через него по лестнице (Седлище, Чуб. ТЭСЭ 4:678). У македонцев и болгар молодой выходит утром из спальни и стреляет из ружья (Макр.СОШ:467).

Утром после брачной ночи молодые, прежде всего невеста, совершают очистительный обряд умывания, известный всем восточным славянам. Умывание происходит чаще всего в спальне сразу же после того, как они встанут. В Вологодской обл. свекровь, подавая невесте горшок с водой, говорит: «Вымойсе, *мышу съела*, омойсе!» (Бал. РС:296). У белорусов Бобруйского у. жених и невеста моются водой, которой смачивали каравай, когда ставили его в печь (Вяс.:242). В Витебской губ. жених ведет невесту за конец полотенца умываться в овчарник, где невеста, умывшись, вешает полотенце, чтобы лучше плодились овцы (Никиф.ППП:66). В польском Подлясье (пов. Высоке-Мазовецке) молодые умываются в спальне перед выходом к гостям.

Важным обрядом является проверка девственности невесты: осмотр постели, демонстрация простыни, брачной сорочки невесты и т. п. Обряд наиболее распространен у украинцев, болгар и македонцев, встречается также у русских (особенно на юге России, но почти не известен на Севере), у белорусов, сербов, реже — у поляков и хорватов. Часто после брачной ночи бьют посуду в знак утраты невестой невинности. Происходит также поздравление молодых с успешно проведенной брачной ночью (например, *здравствование* в Юрьевском у. Владимирской губ., СРНГ 11:237), а также угощение. Иногда молодым приносят угощение в спальню, когда идут их будить, иногда они идут за стол и участвуют в общей трапезе. В Архангельской губ., например, такое угощение называется *буженье*.

Обряд брачной ночи, занимающий в свадьбе одно из ключевых мест, содержит ряд архаических элементов, отражающих некоторые особенности древнейших форм заключения брака, семейно-родственных отношений и системы родства. Как сказочный мотив брачная ночь является одним из видов испытания героя (нередко с участием помощника), которое заключается в опасности дефлорации для героя.¹⁴⁷

§ 12. КОНЕЦ СВАДЬБЫ

Конец свадьбы включает очистительные, испытательные и посвятельные обряды, взаимные визиты родственников, игры, шутовство и бесчинства ряженных.

Т е р м и н о л о г и я¹⁴⁸ обрядов конца свадьбы передает семантику:

— завершения или остатка: рус. твер. *посвадебни* 'пиры после свадьбы', владимир. *опослины*, *последнее* 'пир с участием родителей и родственников, не участвовавших в венчании', воронеж. *расход* 'заключительный обед у полудружка и ужин в доме жениха', пензен. *ехать с отвязями* 'навещать родственников перед Великим постом с караваем (о новобрачных)', орлов. *отгул*, дон. *отгулки*, саратов. *отозвинки*, перм. *разъезжий стол*, *разъезжий день*, *расхожая*, саратов. *отзывный пир*, енисейск. *отстолье*, рус. в.-казахстан. *ложки полоскать*, карел. беломор., архангел. помор. *пепелище*, белгород., южнобашкир. *тушить свадьбу*, тюмен. *гасить свадьбу*, укр. луган. *зарублювать свайбу*, *краяти свадьбу*, *балаган розбирати*, *ямки загортати*, *ямки загрибати*, *іти доїдати*, *кострулі скребти*, полтав. (совр. киев.) *одклінцини*, волын. *розхідчина* или *розхідний борц*, харьков. *чоп*, *до чопа* (от *чп* 'затычка от пивной бочки'), бел. гомел. *ад'ездзіны*, могилев. *разгрэбіны*, гомел. *папялишча*, *хвост*, пол. великопол., лешнен. *ogon*, мазовец. ломжин. *okruchy*, кашуб. *povesele*, *povesolko*, чеш. силез. *spasený oves* [скормленный, отравленный овес], тешин. *psi nos*, словац. кошиц. *vyžierki*, с.-хорв. копривниц. *ostanke*, карловац. *ostanki*;

— а также ритуального обновления: с.-рус. *ехать в новые гости*, з.-болг. *младо госкъе*, в.-луж. *mlody kwas*, н.-луж. *mloda sważba*, *pjerwy puś* [первый путь], словац. нитран. *odmlady*, з.-укр. черновиц. *поправка*, пол. (распростр.) *poprawiny*, словац. нитран., тренчин. *poprávka*, тренчин., липтов. *poprávky*, спиш. *popravki*, *popraviny*, чеш. силез. *popravky* (последние термины, возможно, связаны и со словац., чеш. *poprava* 'казнь').

Некоторые термины соотносят послесвадебные обряды с предыдущей церемонией — свадьбой: рус. нижегород. *подпирки*, *подгостки*, пол. *podwesolek*, *przywesolek*, бел. *падвясёлкі*, *пáвяселя*, макед. жедилов., в.-серб. джердап., ц.-серб. крагуевац. *мала свадба*, хорв. *mala svadba*, словац. с.-теков. *malé veselie*, замагур. *navracane vesilja*. В обрядовом и терминологическом отношении конец свадьбы корреспондирует с его кануном как конечная и начальная фазы ритуального «перехода».

Очистительный обряд мытья, умывания после брачной ночи распространен повсеместно, особенно у русских и у южных славян. Помимо севернорусской бани для молодых, у русских устраивают умывание гостей (москов. *умои*, *умывки*, орлов. *умывание*, *умывки*), воду для которого приносит невеста. В северном Прикамье во время похода невесты по воду обливали участников свадьбы водой — *обмывали перву ночь* (Под.ЭССП:96). У украинцев невеста поливает принесенной ею водой на руки родителям жениха и гостям и дарит каждому полотенце. В западных областях Украины молодые умываются в реке. У болгар и македонцев известен обряд вождения невесты за водой, которую она потом поливает на руки свекру, свекрови и всем домашним (ю.-болг. смолян., кырджалийск. *подлив*, макед. куманов., виниц. *полевак*). Мытье невесты в бане происходит у македонцев в субботу на первой неделе после свадьбы. У сербов, хорватов и других южных славян невесту водят к источнику, льют в воду вино, бросают деньги, яблоко и т. п., невеста поливает воду для умывания родителям жениха и сватам и подает им полотенце, получая в награду подарки или деньги (черногор. *пољевачина*, *умивачина*) (БНЕ:127; Ком.ТСС:262–263; Петр.ЛСОР:114,134). В Черногории (р-н Колашина) и в Боснии (р-ны Србаца, Шипово, Ливно) обряд умывания носит название *пољевачина*, в Сербии — *полевачина* (Таково и р-н Сврлига), *проси-пувало*, *посипак* (Враньское Поморавье) и *умивање* (Срем, Таково), в Хорватии — *umivanje* (Славония, р-н Дарувара; юж. Славония, р-н Сисака, ЕАЈ). В словенском Прекмурье невеста приносит воду для умывания жениха (*zmivanje*). У словаков после брачной ночи молодые в присутствии гостей умываются в проточной воде. В Сулёвской долине (сев.-зап. Словакия) дружба приносит им свежей воды из ручья (Ком. ТСС:262). В словацком Липтове все участники свадьбы идут умываться к реке или ручью, куда их ведет дружба с колокольчиком и полотенцем на жерди (р-н Липтовского Микулаша, Leščák SS:252). В Польше воду для умывания молодых и гостей приносит невеста или дружба либо молодые

сами идут умываться к реке; принесенной водой обрызгивают гостей, кропят дом и двор, дают ее пить гостям (РАЕ, тара 590). Очистительный характер имеет также первое после свадьбы посещение невестой церкви (рус. *вывод*, бел. *уводыны*, укр. *vivid*, пол. *wuwód*, *wywodziny*, кроснен. *wuwód z wianka*, словац. *úvod*, *vádzka* (*vácka*), замагур. *vuvodky*, земплин. *vúvodky*, серб. *уводeње*, хорв. *upeljivanje*, *upelivanje*, словен. *vpelevanje*, н.-луж. *pjerwy puś*, *pjerpuś* и т. д.).

Испытательные обряды связаны с проверкой хозяйственных способностей невесты. У восточных, южных славян и у словаков невеста идет по воду,¹⁴⁹ у русских, сербов и хорватов — топит печь,¹⁵⁰ у русских, болгар, сербов, хорватов, поляков и словаков — убирает, метет дом,¹⁵¹ у русских, болгар и поляков — прядет,¹⁵² у болгар — идет одна или с женихом в лес по дрова (БНЕ:152; Уз.ТСОГ:69), у сербов — варит кофе (БНЕ:127), у поляков — варит молоко, горох или другую еду (РАЕ, тара 696), у русских — печет блины (Ком.ТСС:272), у русских и поляков — печет хлеб, доит корову (Куз.Лог.РСЗ:248; Под.ЭССП:240; РАЕ, тара 696), у словаков — белит трубу над кухонной плитой (Leščák SS:74), у болгар и словаков — моет посуду (БСУ 281:113; Leščák SS:35), у лужичан — приводит в порядок скатерти (БНЕ:78) и т. п. Часто за это она получает вознаграждение, например, ей бросают деньги во время метения пола. У поляков считают, что невеста будет хорошей хозяйкой, если она бросит на печь подложенную ей кисть для побелки, кудель — за печь, метлу поставит в угол, если хлеб, который она должна покатить по полу, покатится к печи, а не в угол (БНЕ:27; РАЕ, тара 696). В северном Прикамье невесту сажали прясть и зажигали ей кудель, а потом с гостей *собирали на погорело* деньги (Под.ЭССП:163). При походе за водой невеста бросала в колодец кусок хлеба, и если он не всплывал, это предвещало ей скорую смерть. Наблюдали также, как невеста несла воду: если вода плещется, один из новобрачных будет пьяницей (там же:181). Своеобразные «испытания» молодых практиковались в течение всего первого года их совместной жизни, например, весной каждый новобрачный должен был провести свою жену через грязь или лужу (Вологодская обл., Вашкинский р-н, Мороз.ДКСБ:340).

Посвятительные обряды связаны с установлением молодыми новых социальных и семейно-родственных связей: с сообществом замужних и женатых односельчан, с прежним кругом холостой молодежи, с новыми родственниками. В конце свадьбы невесту принимают в число замужних женщин. У русских в Вологодской губ. дружка созывает женщин на угощение, сваха преподносит им водку от невесты и просит: «Нашу молодую примите в кампанию, бабы» (зап. автора). В северном Причудье невеста угощает односельчанок водкой и дарит им повойники. В Костромской обл. невеста после свадьбы угощает студнем и вином женщин на *обсидках*, на которые они приглашают ее в назначенный день:

«Приходи к нам на обрядки, мы принимаем в свою компанию» (Нерехтский р-н, ТОРП:294). В Фомино воскресенье невеста угощает баб со словами: «Соседушки, голубушки, меня любите и жалуйте, к себе примите в подруженьки» (Костромская обл.). Молодую, не угостившую женщин из деревни мужа, бабы сажали на муравейник (Вологодская обл., Вашкинский р-н, Мороз.ДКСБ:340). На Украине в первые месяцы брака в доме невесты устраивались *сватини* — женская вечеринка, на которую приглашали свах (Поном.СЗО). В Польше в конце свадьбы или в последний день масленицы невеста устраивает совместное застолье (*wkupiny*), во время которого каждая из женщин танцует с невестой (Лодзь, БНЕ:30). В Малопольше *wkupno do bab* происходит в Пепельную среду: замужние женщины привязывают молодым колодки и гонят их соломенными кнутами в корчму, где их мужья должны заплатить бабам (р-н Пинчова, Siark.MELP:23). В Великопольше в этот день бабы возят молодых в корчму на тачках или боромах, где молодые угощают женщин водкой (Познанское воев., Kolb.DW 9:126). В районе Тарнобжега в конце свадьбы невеста танцует с женщинами, участвовавшими в обряде. В Радомском воев. после первого посещения невестой церкви в корчме устраивается угощение для женщин, называемое *przebaba* (БНЕ:28). У чехов Моравии соседки принимают невесту в свою женскую компанию во время угощения (*píjení peřin*), устраиваемого на деньги, полученные в качестве выкупа за приданое, привезенное к жениху (р-н Брно, Navt.RO:181). В юго-западной Чехии этот обряд приурочен к смене невесте головного убора (*čepení*) в конце свадебного дня: после вечеринки в корчме, около полуночи, женщины снимают с невесты венок и надевают платок, а потом крутят ее в кругу, передавая от одной к другой (р-н Писека, ALJ). В Сербии в первое после свадьбы воскресенье или в первый праздник женщины ведут невесту в церковь, по пути она одаривает встречающих, а после службы кланяется каждому мужчине, целуется с женщинами и девушками и угощает ракией и сладостями. У хорватов Винодола после переезда к жениху невеста одаривает соседей калачами из своего дома. У сербов в районе Конавле свекровь водит по селу невесту, которая одаривает односельчан яблоками, яйцами, сыром и т. п. (БНЕ:127–128). У болгар после свадьбы происходит ритуальное вступление новобрачных в общение с новыми родственниками и свадебным кумом. С невесты снимается запрет разговаривать с родственниками жениха (*отговяване, прощаване, прошка*): его родители и родственники «прощают» невесту, которая целует им руку и кланяется, после чего называет их ласковыми прозвищами (там же:152). Установление новых отношений с холостой молодежью у поляков Жешовского воев. знаменуется угощением, которое устраивают сваты для девушек со стороны невесты и со стороны жениха. У русских Свердловской обл. известен девичник (*посидки*) у молодой после свадьбы. В Пензенской губ. на масленицу подружки невесты участвуют в угощении

(*перезулки*), устраиваемом родителями невесты для молодых, на котором невеста в кругу подруг вспоминает свою девичью жизнь. В Ярославской губ. жених после свадьбы устраивает *обседки* — угощение для молодежи (СРНГ 22:230), а молодуха на второй день свадьбы собирает девиц на *молодишник* и угощает их (Пошехонский у., ТОРП:294). Посвятительный характер имеют и другие обычаи, приуроченные к масленице и Фомину воскресенью: *вьюнишник*, *обновление новоженнов*, *окликание молодых* (во Владимирской губ.), *целовник* (в сев. Прикамье), *отрясение молодых* (в Тамбовской губ.) и т. п.

Конец свадьбы включает взаимные визиты родственников: рус. твер., петроград., архангел., перм., урал., вологод., ярослав., владимир. *почестье*, твер. *почестки*, костром. *перепои*, с.-рус. *гозьба*, вологод., новгород., смолен. *отгостки*, с.-прикам. *гоститьба*, *разъезжи*, *хлебины*, *хлибины*, перм. *отхлебины*, нижегород., пензен. *перезулка*, пензен. *перезулы*, казан., костром. *перепивки*, москов., владимир., твер. *спознатки*; бел. гомел. *атводзіны*, *пярэзвы*, *перэзвы*, брест. *пэрэзвы*, гомел. *перезва* (собира.), *пярэзоўкі*, *пераводзіны*, *гасціны*, брест. *на чэсьць*, *пушчане* (букв. 'заговенье'); укр. ровен. *перезви*, волын. *перезва* (*перездва*), *гості*, *пирогои*, ровен. *перезов*, полтав. (совр. киев.) *перезуивки*, луган. *перегостини*, с.-з.-болг. белослагин., родоп. *повратки*, с.-болг. разград. *повретки*, ц.-болг. ловеч. (троян.) *поврътки*, серб. тимок., топлиц. *поврати*, топлиц., ср.-морав. *походи*, топлиц., приепол. *у првиче*, ю.-бачк., нишав., ю.-поморав. *гости*, словац. гонт. *hostina*.

Происходят поочередные угощения участников свадьбы то у молодых в доме жениха, куда приезжают родители невесты и другие гости, то в доме родителей невесты:

в доме жениха — рус. костром. *почес(т)ье*, вологод. *процесье* (*процесье*), олонек. *отворотинный стол*, вологод., дон. *отвод*, кур., орлов., смолен. *отводы*, твер. *отводное*, калуж. *отводная*, олонек., карел. *печь ронить*, *печероненье*, вологод., ярослав. *молодишник*, вологод. *молодешеник*, *новая родня*, владимир., твер. *спознать*, воронеж. *дружков обед*, с.-прикам. *гостинец*, *пачесны*; бел. брест. *перізва*, *пэрэзва*, *пэрэзвы*, *перезов*, гомел. *перазоў*, *пярэзвы*, бел. *хлапецкія пярэзвы*, брест. *почостка*, *падпірожье*, гомел. *снеданне*; укр. луган. *свати*, *гаряче*, *розпльовани*, *перезва*, *перезови*, киев., чернигов. *перезва*, волын. *перезва*, *перезви*, чернигов. *перезов*, хмельниц. *заборини*, винниц., ивано-франков., буковин. *пропій*, новосондец. (лемки) *придани*, *приданы*, екатеринослав. *хлібини*; болг. *на радост*, *зетьово първиче*, ю.-болг. смолян. *плакеда*, ю.-в.-болг. странджан. *плакети*, с.-в.-болг. тырговишт. *гулемо госье*, с.-болг. русен., ю.-болг. пазарджик. *отвратки*, ю.-з.-болг. петрич. *одвратки*, ц.-болг. казанлык. *одврътки* ц.-болг. севлиев. *малки поврътки*, ю.-з.-болг. петрич. *повратулка*, кюстендил. *поврацок*; макед. виниц. *првиче*, куманов. *првиче*, *на благо*, велес. *со благо*, ю.-макед. (Боймия) *поклони*; серб. ср.-морав.,

ресав., Стари Влах, ядар., копаоник., топлиц. *походи*, у *походе*, чачак., приепол., ядар., Соколска Нахия, Ужичка Црна Гора, з.-санджак., Стари Влах, топлиц. *пооди*, у *пооде*, таков., шумадийск., копаоник. у *поде*, ужиц., мачван. *поводи*, у *поводе*, ресав., крагуевац. *поођани*, у *поођане*, ресав., ю.-шумадийск. *пођани*, у *пођане*, топлиц. у *подоре*, златибор., драгачев. у *првиче*, крагуевац. *првече*, златибор. у *провече*, чачак. у *првиње*, чачак., драгачев. у *првичаре*, топлиц. *повраћени првичари*, заечар. у *повртање*, таков. *повратак*, колубар. *пријатељи*, Ужичка Црна Гора у *пријатеље*, сокобан., сврлиг., нишав., алексинач., бачк. *гости*, у *госте*, тимок. *мали гости*, нишав. *мало гостје*, нишав., лесковац.-поморав. *големи гости*; черногор. *поођани*, колашин. *пођани*, у *поди*, павинопол. *првичари*, никшич. у *поде*; с.-босн., маевци., ливанскопол. у *походе*; хорв. *mala svadba*, в.-славон. *malí gosti*, славон. дарувар. *prvići*, *pohodi*, банийск. *gosti*; з.-словац. нитран. *odmlady*, *opáčku*; ц.-словац. липтов. *poprávku*, с.-в.-чеш. ческескалиц. *voběd na dobrou vůli*, с.-в.-чеш. рихнов., в.-чеш. глинец. *na dobrou vůli*; пол. седлец. *psiebaby*; в.-луж. *mlody kwas*;

в доме родителей невесты — рус. *хлебины* (*хлибины*, *хлибяны*, *хлебьяна*, *хлибяна*),¹⁵³ вологод., с.-прикам. *нахлебины*, новгород., с.-прикам. *нахлибины*, с.-прикам. *нахлибенное*, *нахлибина* (ж.), *отхлебины*, *хлебина* (мн.), *хлебены*, *хлибены*, архангел. *хлебино*, рус. (б. м.) *хлебенье*, ярослав. *отзывины*, рус. *отвод*,¹⁵⁴ *отводы*,¹⁵⁵ *отводины*,¹⁵⁶ новгород. *отводины*, орлов. *отводки*, *отводье*, *отводня*, *отводные*, кур., владимир. *отводный стол*, нижегород. *отгарныши*, архангел. *отворотный стол*, *гостьба*, *гостилице*, ленинград. *первозостьбище*, вологод. *отгостки*, *отгозьбы*, *отгозбины*, *отозмины*, костром., ярослав. *отозвины*, пензен. *отпирка*, костром. *перепой*, вят. *перепойка*, вологод., москов., смолен. *перегостки*, вят., с.-прикам. *перепивки*, владимир. *выводной стол*, вят. *позов*, *позвины*, псков. *переводины*, орлов. *перегостьба*, *навестки*, *позывки*, твер. *почесть*, урал. *поклон*, архангел. *полюбовны*, *полюбовная гостьба*, с.-прикам. *ехать на стекло*, *отшлепки*, орлов. *обнеделька*, воронеж. *обнедельки*; бел. *дзявоцкія пярэзвы*, брест. *перезва*, *пэрэзув*, *заклыканны*, *пірагі*, *пірогі*; укр. ровен. *перезва*, укр. *гостина*, *сващини*, *сващини*, *дякування*, *честь*, *поколачини*, луган. *снідання*, *сніданок*, киев. *велики пероги*, волин. луцк. *кручана юшка*, карпат. *міни*, буковин. *смійни*; болг. *на госье*, *кузел*, с.-в.-болг. варнен. *повранки*, бургас. *водвратки*, *одрятки*; макед. *отбратки*; серб. ю.-бачк. *гости*, у *госте*, с.-з.-серб. раджевин. *пријатељи*; словац. с.-теков. *malé veselie*, с.-в.-спиш. *popravki*, *viderhoks*, земплин. *hostina*; пол. *okruchy*.

Родители невесты наносят первый визит замужней дочери. У южных славян особое значение придается первому после свадьбы посещению невестой родительского дома: болг. *повратки* (*пувратки*, *поврътки*, *гулеми поврътки*),¹⁵⁷ с.-в.-болг. толбухин., в.-болг. тырговишт., малоазийск. *поврънки*, ю.-болг. пловдив. *повръни*, с.-болг. великотырнов. *повръки*, ю.-

з.-болг. благоевград., з.-фракийск. *повърнеж*, з.-фракийск. *повращаница*, *поърнуане*, в.-фракийск. (одрин.) *одвратки*, с.-в.-болг. силистрен. *одратки*, в.-болг. бургас. *одретки*, ю.-в.-болг. сливен. *одвърки*, ю.-з.-болг. благоевград. *отвъртки*, в.-болг. бургас. *възвратки*, в.-фракийск. *на побрати*; ц.-болг. пловдив. *недельоване*, з.-фракийск. (гюмюрджин.) *събутувъне*; з.-болг. ихтиман. *презив*, с.-з.-болг. лом. *втора прошка*; макед. драм. *въз(в)-ретки*, куманов. *поседок*, *први гости*, велес., виниц., светиникол. *првиче*, велес. *повратка*, делчев. *повраитане*, велес. *цуцолe*, *цуцуле*; ц.-серб. млав., ресав., таков., драгачев. *поврат*, шумадийск., крагуевац., смедерев. *поврати*, белград., шумадийск., крагуевац., ясениц., качер., смедерев., млав., ресав., таков., чачак., з.-серб. златибор., драгачев., в.-серб. тимок., заечар. *повратак*, топлиц. *повраћање*, таков., шумадийск. *враћање*, тимок. у *поврту*, приепол., копаоник. у *поврће*, тимок., ресав., смедерев. *повртање*, ресав. у *поврћење*, серб. *површићане*, златибор., ср.-морав. *походи*, у *походе*, колубар. у *поводе*, топлиц. у *поде*, ю.-шумадийск. у *поођане*, ресав., ср.-морав. у *пођане*, приепол. *првичи*, з.-санджак., Соколска Нахия, златибор., колубар. у *првиче*, топлиц. *првичје*, раджевин., Ужичка Црна Гора, ядар., смедерев. у *првине*, серб. *првиште*, *првијенче*, сврлиг. *виђење* (*виђене*), с.-банат., ресав. *материце*, ужиц. *урод* (у *род?*), банат. *велики гости*, пожаревац. *стари гости*, сврлиг. *други гости*, *мали гости*, млав. у *обилазак*, лесковац.-поморав. *по ракију*; черногор. *првиче*, никшич. *првичје*, цетин. у *првиче*, колашин. *повраћање*, павинопол. *пооде*; с.-босн. козар. *походи*, мавиц. у *походе*; с.-хорв. копривниц., ю.-славон. сисак. *prvići*, с.-хорв. джурджевац. *prvići*, карловац. *povratni gosti*, баран., банийск. *u goste*, в.-славон. *mali gosti*, славон. дарувар. *pošodani*; словен. ю.-з.-карийнтский. *osmini* (через неделю на восьмой день после свадьбы), ю.-горен. литийск. *na kosti*. У русских северного Прикамья невеста после свадьбы *возила сковородник на рынок* (или *ехала со сковородником*) — ездила к матери рассказывать, как ей живется в новой семье (Под.ЭССП:34).

Устраиваются также угощения у дружки (рус. петроград. *почестье*, пол. *dzień dobry*), старшего свата, свадебного старосты (бел. мозыр. *прыданьскі перазоў*, укр. *зазови*, пол. *dzień dobry*), у свадебного кума (болг. габров. *прошка*, з.-болг. трын. *на погача*, с.-болг. великотырнов. *поврътки*, у черногорцев, сербов ю.-зап. Баната без названия), у свах (бел. мозыр. *сваский перазоў*), у старшей дружки (луган. *перезови*, *дружбини*) и т. п., а также совместная заключительная пирушка всех участников свадьбы (бел. *госціна*, укр. *до чопа*, пол. *poprawiny*, *ogon*, *podwesolek*, *przywesolek*, *dziękowiny*, *odsiedliny*, *gości*, мазовец. (курпи) *patarcyski*). У русских северного Белозерья на сороковой день после свадьбы все родственники собирались у молодых на *первый сбор* (Вашкинский р-н, Мороз.ДКСБ:341).

В процессе этих визитов происходит приобщение новобрачных к новой родне — ср. русские названия послесвадебных пирушек у роди-

телей невесты: москов. *познавки, познатки*, владимир. *идти на познать*. У русских в конце свадьбы теща угощает зятя блинами или яичницей, и по тому, как жених ел их, судили о «честности» или «нечестности» невесты. Породнению семей новобрачных способствовал обычай болгар северо-восточной Странджи: в понедельник или в среду после свадьбы отец жениха приносил отцу невесты поросенка, которого называли *козел*. Все родственники молодой приносили ему еду и кормили его, а через две недели собирались всей родней и съедали «козла» (совр. Бургасский окр., р-н Средеца, БСУ 91:243). Посещения молодыми всех родственников иногда продолжают весь год после свадьбы. На масленицу, в первое воскресенье Великого поста, на Пасху, в Юрьев, в Петров день новобрачные гостят у родителей невесты или тестя с тещей приезжают в гости к молодым. На масленицу в северном Прикамье молодая *чуман возила* — ездила к родителям рассказать, как она живет (Под.ЭССП:34). На Дону устраивали *обкатыванье молодых* — гуляние с угощением и выпивкой за счет молодоженов, сыгравших свадьбу в этом году (СРНГ 22:72). В Черногории на Пасху после полудня невеста носила *куму* и *старом свату* по шесть или по двенадцать крашенных яиц (р-н Херцегнови, Вукм. СОХК:154). В Орловской губ. под Новый год в первый год брака тесть ездил к родителям жены *ломать кесарецкогo*: перед ужином с хруканьем выносил на голове из-под стола приготовленную им жареную свиную голову или поросенка, ставил на стол, резал и угощал присутствующих (Орловский у., ТА 1145:4).

В противоположность печальному тону кануна свадьбы, конец свадьбы знаменуется весельем, и г р а м и и ш у т к а м и р я ж е н ы х, многие из которых сходны с масленичными и новогодними. Ряженные устраивают шутовские выходки и бесчинства, крадут кур, выпрашивают еду, вещи, деньги и организуют совместную пирушку. В северном Закамье в заключение свадебных гуляний (в *черную свадьбу*) ряженные мазали лица сажей и катались по деревне на лошадях (Чердынский р-н, Под.ЭССП:149). В северо-западной Болгарии парни, девушки и молодые женщины крали из дома родителей невесты стулья, прялку, веретено, кочергу и другие предметы, танцевали с ними танец *ръченица*, уносили их в дом жениха, но на следующий день возвращали (Врачанский окр., р-н Бялой Слатины, БСУ 330:89). В западных Родопах у жениха крали обувь, которую возвращали за деньги (Пазарджикский окр., Чепино, *ibid.* 253:220). У словаков района Зволена ряженные участники свадьбы ходили с музыкой *po kolede*: собирали яйца, колбасу, сало на угощение вскладчину, учиняя при этом веселые, но порой небезобидные проказы (Золна, Leščák SS:302). В западной Словакии по деревне ходили *kohutári*, крали различные предметы, телеги, плуги, коз, петухов и т. д., а потом устраивали для их владельцев распродажу краденого, деньги от которой тратили на выпивку в корчме (р-н Трнавы, Leščák SS:234). В чешской Силезии собирали кур (*honili*

kurové) дружбы: они ходили или ездили на лошадях по деревне с вилами, на которые была привязана курица, и собирали кур, которых жители иногда уже заранее вывешивали через забор; собранных кур подвешивали на жердь, а затем устраивали совместное угощение в трактире (Vyhl. SS:81; Kom.TSS:267). В юго-западной Чехии несколько разбушевавшихся мужчин врываются в дом новобрачных и *dělali krb* — переставляли мебель, разбирали печь и т. п. (Блатна, ALJ). У словаков Гемера ритуал разрушения печи имеет символику завершения свадьбы: после перемены невесте головного убора парни брали большую пилу, чтобы спилить ею печную трубу, или начинали ломать печь, а невеста выкупала у них трубу или печь бутылкой медовой водки (р-н Рожнявы, Leščák P:86). От угроз развалить печь невеста откупалась также в районе Тренчина (Омшене, Leščák SS:181). Мотив ломания печи известен и на Русском Севере: в конце свадьбы, когда родители невесты приезжали на *хлебины* к родителям жениха, отец невесты в шутку говорил, что приехал к зятю печку сломать: «Что это у зятя печка стоит не сломана!» На это сват (отец жениха) отвечал: «Ладно уж, сватушкóв накормим, напоим, уже не ломай печки!» (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:250; см. также: Пев.НСТП:248). У словаков Текова устраивали также *pálenie vola*: целой процессией во главе с музыкантами везли к реке ряженого (одного из участников свадьбы) и несли привязанный на шесте хвост быка, зарезанного специально на свадьбу, возле реки жгли солому и обпекали в огне бычий хвост, который затем рубили топором и старались выхватить друг у друга, а в конце кидали ряженого в воду, в результате чего нередко возникала общая потасовка (Теков, р-н Злате Моравце, Leščák SS:177). В районе Нитры обычай *vola pálit'* совершали с украденной курицей или кроликом: жгли вязанку соломы и пекли себе жаркое (*ibid.*:269). На верхней Нитре «быка» (*vola*) делали из трепала для льна, рядили одного из участников забавы мясником и вели «быка» в дом жениха. По дороге танцевали под музыку, хватали кого-либо из прохожих и сажали на рога «быка». На дворе жениха заваливали «быка» на землю, «мясник» «закалывал» его саблей, бычью «кровь» старались слить в горшок без дна, а потом выставляли «быка» на продажу и на собранные деньги организовывали совместную выпивку (р-н Прьевидзы, *ibid.*:187). У словаков Текова утром после брачной ночи устраивали также символическое сжигание холостяцкой постели: поджигали перед домом вязанку соломы, вокруг огня устраивали танцы под музыку, парни переодевались в драные женские юбки и с визгом скакали через огонь (р-н Жьяра-над-Гроном, Leščák P:101). Сжигание соломы (*kyčka*) в конце свадьбы известно также у восточных словаков (Leščák SS:221). У украинцев Черкасской обл. поджигали солому, которую приносили молотить в дом родителей молодых, и судили сторожа за недосмотр (Каневский р-н, Яблунув, АКР). У южнорусских переселенцев в Тюменской обл. *гасили свадьбу*: поджигали положенную в корыто солому и возили с песнями

по деревне (Дем.СОСТО:113). У русских на Дону поджигали, а потом заливали овин (СРНГ 22:298).

У моравских словаков и чехов замужние женщины «брили» прохожих мужчин деревянной бритвой, давая им посмотреться в зеркало без стекла, пели фривольные песни и требовали платы за свою работу (Navr.RO:181–182). У словаков в окрестностях Зволена женщины «брили» мужчин щепкой, за что получали деньги на покупку спиртного — *halnaj* (Leščák SS:302). У чехов Силезии намазывали деревенского дурачка красной краской и «брили» деревянной бритвой, «мыли» прохожих метлой, макая ее в кадушку с навозной жижей, устраивали различные бесчинства: разбирали односельчанам повозки во дворах и выносили прочь, проливали молоко, выкапывали у соседа и волочили за собой плодовое дерево и т. п. (Vyhl.SS:82; Kom.TSS:267). У словаков южного Тренчина на второй день свадьбы по деревне возили «шарманку» — двухколесную тележку в виде короба, из которой высовывалась голова человека. Один крутил ручку, а второй, находившийся внутри, пел песни (р-н Баневце-над-Бевравоу, Leščák SS:250). Эротическую символику имеет обычай «подковывания» свекрови у украинцев, невесты — у поляков, женщин — у чехов и словаков (Magr.CBJ; Kom.TSS:266–267).

Распространено в конце свадьбы шуточное осуждение и наказание некоторых мужских участников свадьбы. У русских в конце свадьбы родственники невесты искали спрятанную невесту («телушку», «телку», «ярку», «ярочку», «молодку»). У украинцев Смелянского р-на Черкасской обл. это называлось *шукати кунцю* (АКР). В ее похищении нередко обвиняли свата, которого в наказание одевали в рогожи, опутывали веревками и водили по селу, как вора (в Вологодской губ.). В Тверской обл. дружка, ряженный палачом, стегал свата соломенным хлыстом (Калязинский у., Шейн В 2:639). В Ярославской губ. секли соломенным жгутом чаще сваху за излишне щедрые обещания, а потом возили на дровнях по деревне (Ростовский у., СРНГ 37:254). У белорусов родственницы невесты обували старшего свата в лапти, вешали ему венок на шею и «брили» палкой или щепкой, требуя выкупа (ЭБ:129). У болгар района Габрово девушки находили скрывавшегося свата, или посаженного отца (*заложенника*), сажали его на стул, опоясывали помелом, которым выметают очаг, мазали медом и брили (БСУ 199:331). В Далмации известна символическая казнь *devera*; в юго-западной Боснии (Ливаньско Поле) «судья» приговаривал к казни свадебного кума; у сотаков восточной Словакии судили свадебного «звача» за проступки, совершенные во время приглашения гостей (Kom. TSS:272,273). У словаков Гонта «суд» приговаривал старшего свата, как преступника, к публичной порке, надевал ему на голову наполненный пеплом горшок, который сбивали деревянным мечом (р-н Крупины, Leščák SS:240). У словаков южного Тренчина совершали «казнь» дружбы: ловили его, вели его за цепь, привязанную к ноге, на «казнь» под песню,

в которой грозили его обезглавить, клали на лавку и наказывали палочными ударами. Экзекуции подвергали также старшего свата. Ряженный священником читал участникам свадьбы «проповедь», а «мендик» (изображающий бедного ученика приходской школы, исполняющего мелкие церковные обязанности) читал пародийные молитвы (р-н Бановце-над-Бебравоу, *ibid.*:257–258). В северном Прикамье катали в корыте молодоженов, а также сваху (*погоняху*) невесты, которую после катания валяли в снегу, или сажали в корыто *сваху-чубаху* невесты и *сваху-придану* жениха и завозили их в реку, а после этого отправляли в баню — *сушитъ сваху* (Под.ЭССП:70,117,155,170). Самых молодоженов купали в снегу во время катания с горки на масленицу (в Чистый понедельник), что называлось *кости собирать* (там же:162–163). В Архангельской губ. возили на бороне в баню: молодых или сватов и сватий (Холмогорский у., Гранд.ОСК:34), родителей жениха, а затем молодых, которых заставляли целоваться (Пинега, Vahr.GFGS:126), мать жениха, за которую новобрачные давали выкуп вином (Лешуконский р-н, РС 1:195). На севере Болгарии невеста должна была выкупить родителей жениха, которых клали на повозку связанными друг на друга, а также посаженных родителей (*побащим* и *пوماйчина*), которых запрягали в повозку и велели ехать до сельского источника и обратно. Кроме того, невеста выкупала и освобождала жениха, для которого сооружали на дереве виселицу, ставили под ней телегу с женихом, изображая повешение, а затем укладывали связанного жениха на телегу со свешенной вниз головой и били его по пяткам кочергой (Русенский окр., БСУ 15:303–304). В Черкасской обл. Украины вешали на грушу отца вниз головой или скатывали с горы в деже (Драбовский р-н, Вел. Хутор, АКР). Суд над женихом в конце свадьбы учиняли также в Боснии, Сербии, Далмации и Словакии: его приговаривали к наказанию палками, «повешению» или «обезглавливанию», а потом выкупали или «оживляли» (Ком.ТSS:272–273). В Моравии ряженные «полицейские» или «судьи» выбирали «провинившихся» на свадьбе, укладывали их на лавку, покрывали доской и наказывали ударами палкой по доске, при этом «осужденный» требовал исполнения последнего желания и выбирал себе «подушку», чтобы подложить под себя, — женщину (Navr.RO:181; Ком.ТSS:265; БНЕ:60). У словаков и чехов популярна была игра «казнь петуха» с судом над ним (Ком.ТSS:273–274; БНЕ:52,59). У белорусов петуха водили по домам ряженные, требуя милостыни. В Словакии ряженные («судья», «палач», «священник» и др.) судили и казнили «деда», обвиняя его в прелюбодеянии и беременности бабы. «Дед» — ряженный или чучело из соломы, которое потом сжигают (Ком.ТSS:269–270). У поляков дружки танцевали с соломенным «дедом», обращались к нему с речью и водружали на крышу свадебного дома. В житомирском Полесье соломенное чучело «дядько» ставили как заграждение на пути родственников невесты в гости к молодым, требуя выкупа за проезд.

В Белоруссии известна игра, символизирующая роды молодой: одну из родственниц невесты в конце свадьбы выбирали на роль «роженицы» (*парадзіхі*), укладывали ее в постель с запеленатым котенком, выбирали «отца», «повитуху», «кума» и «куму» (ЭБ:129). У словаков шуточным крещением с участием «ксендза» и «крестного отца» сопровождался дележ свадебного хлеба: крестили, обливая водой «крестника» (хлеб) с «крестным» (БНЕ 52–53). В Полесье к родственникам, приехавшим проведать невесту, выводили под видом молодой переодетую старуху или выносили и сажали рядом с ними за стол одетую в женскую одежду ступу («молодую»), которую угощали, пели ей песни и т. д.; иногда выводили парня с запеленатой как младенец куклой (ЭБ:129; ПА). В северном Прикамье устраивали «крещение» в ступе соломенной куклы с участием ряженных попа и крестных и нарекали «ребенка» смешным именем (Под. ЭССП:243–244). В Нижегородской обл. *рядили упокойника* — разыгрывали шуточные похороны с отпеванием «попом» и оплакиванием (Гагинский р-н, Мишуково, НПСО:64). Аналогичная игра известна и в Пензенском у. (Астр.КЗС:455). В моравском Подлужье устраивали эротическую игру в покойника (*na mrtvého*) (Navr.RO:181; Kom.TSS:265).

Часто в конце свадебного обряда разыгрывали шутовскую, пародийную свадьбу. Например, в Словакии наряжали парня невестой и в шуточном виде воспроизводили танцы с невестой после перемены ей головного убора (верх. Нитра, р-н Прьевидзы, Leščák SS:187). В Полесье устраивали пародийную свадьбу с ряжеными «молодыми» (старик и старуха, мать невесты и отец жениха, мать невесты и сват), в которой пародировали все основные моменты обряда: обмен кольцами, венчание «попом» на мусорной куче с обведением «молодых» вокруг ступы, завивание «молодой», раздачу шутовских подарков, отведение в спальню и т. п. (Житомирская обл., Овручский р-н, Журба, Деревцы, зап. автора). Ряженных «молодых» возили по селу на бороне, ломаной телеге и т. п. и сталкивали в канаву (Гомельская обл., Ельский р-н, Кочище, ПЭС:58–59). В Гомельской обл. везли родителей невесты на бороне или в корыте к дочери в дом молодого (Лельчицкий р-н, Тонеж), катали на бороне мать невесты, чтобы она угостила водкой (Наровлянский р-н, Вербовичи; Речицкий р-н, Заспа, ПА). В Полтавской обл. возили по селу родителей молодых: катали на тележке ряженные «цыганами», продавали их за водку (Полтавский р-н, Щербани), волокли на большой колючей терновой ветке (Диканьский р-н, Диканька), возили отца невесты в корыте (Лохвицкий р-н, Скоробогатьки), возили на тележке родителей обоих молодых, причем жениховым туда клали подушки, а невестиним — терновые ветки, колючки и палки (Зеньковский р-н, Новопавловка, Бирки). В конце катания их обычно сбрасывали в канаву, в пруд или в крапиву (зап. К. Рахно). В Черниговской обл. мужики впрягались в тачку, покрытую украшенным цветами шалашом, и возили в ней родителей жениха и невесты в шинок, где отец ставил

мужикам магарыч, иначе они грозились отвезти и утопить его в пруду (Коропский р-н, Червоное); мужики катали родителей, а затем крестных и деда с бабкой в тележке с кострой от вымолоченного жита, и, чтобы их не скинули в грязь, в лужу или в пруд, отец обещал дать мужикам денег (Бахмачский р-н, Григоровка); били по горшку с пойлом, поставленному на спину отцу жениха, после чего молодые возили родителей жениха в тележке или санях вокруг огорода, где те указывали межу молодым, а затем сбрасывали родителей в речку и купали в воде (Борзнянский р-н, Хорошее Озеро, зап. Н. К. Гаврилюк). В Сумской обл. родителей и крестных в венках из крапивы или сорняков возили, погоняя крапивой, по кочкам на телеге или волокли на клеенке в магазин и выкидывали в пруд (Недригайловский р-н, Козельня), катали их на санках, на тележке или волокли на больших ветках дерева и сажали мать невесты на пеньки или коряги, потому что все подушки она отдала дочери (Роменский р-н, Перекоповка); отвозили крестных домой в корыте или на тачанке и старались скинуть их в лужу или в пруд (Буринский р-н, Череповка); катали родителей на тележке или на санках и скидывали их в снег или в грязь (Тростянецкий р-н, Беромля); возили молодую вместе с матерями обоих молодых и двумя свахами в коляске или в корыте к колодцу, чтобы облить водой, а свах выкидывали в ручей (Путивльский р-н, Липовое); иногда только катали родителей невесты (Бурынь) или только купали их (Ямпольский у., Марбуда, зап. Н. К. Гаврилюк). В Черкасской обл. родителей (иногда лишь женившихся всех своих детей) возили в возке или в корыте купать в речке, в пруду или в канаве (Драбовский р-н, Яворовка; Смелянский р-н, Гречковка, Вел. Яблунювка) либо в верхней одежде укладывали в корыто на камни и поливали водой (Каневский р-н, Яблунюв). Так же поступали и с крестными: надевали им поверх одежды трусы и белье противоположного пола, на голову соломенные венки, сажали в телегу или ночвы и везли купать в пруду (Драбовский р-н, Вел. Хутор, АКР). В Киевской и Житомирской обл. пародийную свадьбу разыгрывали с родителями жениха или невесты, женившимися или выдавшими замуж последнего из своих детей (ПА; Вес. 2:374–375). В Луганской обл. участники пародийной свадьбы *мили ноги батькам*, у которых не осталось больше незамужних и неженатых детей (Кременской, Старобельский р-ны, Магр.СВЛ). В Черниговской губ. родители в этом случае вбивали посреди хаты огромный кол (чернигов. *забивали чопа*), в Киевской обл. (Обуховский, Броварский р-ны) *колка* забивали в землю, в Черкасской обл. (Драбовский, Каневский р-ны) — посреди хаты или в порог (АКР). В Луганской обл. деревянный кол (*кол, кіл, кілок, клин, клинок, чоп, чіп, чіпок*) или пень (*прикорень*) забивали посреди двора или возле порога и лили на него воду, причем ритуал этот совершали как в знак вступления в брак последнего из детей, так и просто в знак завершения свадьбы. Он носил название *забивати чоп* (*кілок, прикорень* и т. д.), *зарубини, зарублювать* или *рубити свайбу*.

Кроме того, в Кременском р-не Луганской обл. известен был обычай *колупати ніч* в знак вступления в брак последнего ребенка в семье (Магр. СВЛ). В Одесской обл. после свадьбы родителям, женившим последнего из детей, устраивали в знак уважения обряд дожинок (Петр.УТВО).

Помимо этого, к концу свадьбы иногда приурочиваются обряды, входящие обычно в состав свадебной церемонии. Так, в различных славянских традициях к концу свадьбы нередко относится завивание невесты — конечная фаза перемены ей прически и головного убора. В Польше чаще всего к концу свадьбы приурочены обряды, связанные с переездом невесты к жениху и встречей ее родителями жениха (пол. *przenosiny, przewoziny*, кашуб. *přenosěńě, přeprovažěńě, opuscěńě*).

Ритуалы и терминология обрядов конца свадьбы знаменуют собой выход из промежуточного состояния обрядового «перехода». Травестизм и бесчинства ряженных предваряют возврат к общепринятым нормам поведения. Тот же смысл имеют очистительные ритуалы (мытьё, первое посещение церкви), западноукраинские и западнославянские термины с семантикой ритуального обновления. С невесты постепенно снимаются запреты на общение (в том числе вербальное) с новыми родственниками. На восстановление социальных и родственных отношений в новом качестве направлены посвятельные обряды, связанные с невестой и с родителями, женившимися своих детей, взаимные визиты с угощением и совместная трапеза представителей двух родов, игровая имитация родов молодой. Наряду с этим обрядность и терминология конца свадьбы насыщена символикой завершения: разрушения (ломание печи), выпроваживания (вывезения ряженных «молодых» на бороне, в корыте и т. п. за пределы села), сжигания (быка, холостяцкой постели, соломы, овина, карел. беломор., архангел. помор. *пепелище*, гомел. *папялишча*), тушения (заливание овина, рус. белгород., южнобашкир. *тушить свадьбу*), умерщвления и похорон (шуточная казнь и повешение, закалывание быка, шуточные похороны, укр. луган. *зарубини, зарублювать свайбу, краяти свадьбу*), забивания кола и т. п.¹⁵⁸

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Ком. ТСС:73–82; БНЕ:14,40,68–69,100,103,142; Зорин РСР:53; Зел.ОРАГО 1:34,35,134, 149,173,177,185,335,404,409, 2:587,645,719,776,790,870,863,868,874,880, 3:971,1165; СРНГ 6:17, 10:169, 11:78,325, 13:256,297, 20:255, 18:10, 28:350, 29:197, 31:235, 32:224, 36:217,218,220, 37:60, 40:39, 41:334; Еск.ШН:201; Алекс.ВС; Арс.КИСЯ; Позд.СОКВ; Пан.ДОК; Ив.ПНВГ; Ед.СК; Поп.ОК; Некр.СДТУ; Кук.СВ; Гол. ПНСО; Скв.СОП:1; СОТУ:1; Кап.ОПБ:2–3; СПЦ; Дилак.СОВГ; Кич.ИСЗКУ; Кич.СОВВ; Кич.ССО; Шуст.ТКУ; Неуст.КСВВ; Аф.СОДВ:1; Реш.СОДП; Вор.

ВСОП:1–4; Сок.СПБК:337–338; Мороз.ДКСБ:342–343; Сав.СОСМ; Швах.ССО; Кол.РСОГ:26–29,31; Куз.Лог.РСЗ:38; Пев.НСТП:223; Рыбн.П 3:5; Ладв.ООБ:8об.; Терещ.БРН; Агр.ОРКС; Эл.ЛОВР:1; Колп.ССО; Ильин.СОП:360; Макс.СОКЛЮ; Орд.СПВСУ; Ар.КСДВ; Гл.СОО:801–802; Жар.ССАГ; Гранд.ОСК:28; Оз.С; Митр.НТСД; Плес.СНК; Мок.ПСК; Митр.НТСД; Зап.Сед.; ОСП; Под.ЭССП:60,152,217; Бел.СГСР:516; БУМФА:5,10,16,21,28,31–32,34,36,44,46,48,55; НПСО 1:83; Земц.УНП:204; Ив.СГП; Гринб.ЮСТ; ФКГ:90; Костр.ССЛЮ:23–24,35,37–39,41,42; СПВР:8; Добр.СЭС:224; Тсл 2:203; Ляв.ЛВА; Мяц.Кам.БД:261; Клим.ДСК:339; Вяс.:119–120,262,304,348,352–353,358,375,451,470,524,540,558,575; ЭБ:451; ПА; Магп.СВЛ; Вес. 1:355,412, 2:73,232,333,353; Чуб.ТЭСЭ 4:559,593,602,603; Schnaid.ŽGN:151–152; Schnaid.КН 5:337; Зап.Год.; Буг.ВЛ:4; Мадз.Макс.ЛВ:21; Волод.ТН:16; Георг.ОСП:38; АИФ № 158:4,6; БСУ 199:21, 254:70, 357:77, 357:166, 367:160, 371:166; Уз.ТБСО; Род.:152; Держ.БКР; Schn.SV:59–60; ЕАЈ; Ив.ССОС:5; Петр.ЛСОР:126,140; Вукм.СД:224; Вукм.СОХК:136; Вукм.П:299; Благ.П:478; Lec.GZM:262; Грђ.НН:33; Vitez HSB:29–31; Strok.DRKM:8; Kurj.ŽOV:152; Leščák SS:30,75,92,105,129,167,204,220,235,254,259,261,271–272,278,293,298,301 и др.; KDO JÜLŠ; Грац.ЭГМ:62,147; Kolb.DW 2:248, 3:250,262, 20:135,158,165, 22:45,55, 39:504, 52:201,277,288, 54:317; ŚWVW; КРАЕ 8 / 1:24,29–43,126–127; КРАЕ 8 / 2:40–47,64; Gust.LPOIS 6:128; Sar.OWJ; Kaczm.WP:254; Wierzch.ME:170; Paw.ZWKZ; Gon.ŚOA:430; Sych.SGK 6:139; Schn.FVS.

2 Новгород., вологод., архангел., костром., вят., нижегород., воронеж., орлов.

3 Екатеринослав., луган., полтав., киев., чернигов., житомир., волын.

4 С.-в.-пол. ц.-мазовец., быдгощ., гданьск., кашуб., ю.-пол. катовиц., краков., жешов., люблин., великопол. познан.

5 Ц.-словац. ю.-новоград., гемер., верхнегрон., зволен., теков., турчан., ю.-з.-словац. нижненитран., з.-словац. загор.

6 Ц.- в.- и з.-серб., с.-черногор., ю.-босн. (Рама).

7 Хорв. срем. вуковар., кордун., Лика, словен. белокраин.

8 З.- и ц.-серб., в.-серб. заечар., с.-черногор., никшич., котор., херцегнов., паштрович.

9 Хорв. срем. вуковар., славон., хорв.-загор., словен. ю.-горен., долен., но-тран., примор. (Крас).

10 З.-словац. ю.-теков., верхненитран., тренчин., с.-словац. липтов., в.-словац. прешов., кошиц., гемер.

11 Ю.-з.-чеш. ход., чеш.-морав. (Поленско), горац., с.-морав. опав., ц.-морав. ганац., силез., морав.-словац., з.-словац. братислав., ц.-словац. гемер.

12 Ц.-словац. ю.-орав., з.-словац. загор., тренчин., нитран., зволен.

13 Ц.-пол. лодзин., келец., катовиц., варшав., ю.-пол. радом., тарнов., бельск.

14 Ю.-в.-пол. жешов., люблин., великопол. познан., ц.-пол.

15 Олонецкая губ., Терещ.БРН:207–208, Рыбн.П 3:5, Пев.НСТП:221; Новгородская губ., Швах.ССО:6; Витебская губ., Вяс.:359,522–523, Ром.БС 8:357,378; Минская губ., Борисовский у., Kolb.DW 52:275; Седлецкое, Замойское, Келецкое, Катовицкое, Калишское воев., КРАЕ 8 / 1:99.

16 Олонская губ., Новгородская губ., Вор.ВСУУ, Сок.СПБК:337–338; Вологодская губ., Шуст.ТКУ:10, Дилак.СОВГ, Зел.ОРАГО 1:268.

17 Радомское воев., Ком.ТСС:77; Ченстоховское воев., р-ны Олесно и Радомско; Бельское воев., р-н Освенцима; Люблинское воев., р-н Пулав; Серадзское воев., р-н Серадза, КРАЕ 8 / 1:100.

18 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Еск. SH; Сумц.СО:27,33,89–90; Зел.ОРАГО 1:185–188,201,409–413, 2:746–747,880, 3:1136–1139; Колп.ССО:179; Ар.КСДВ; Кам.ВБВВ; Гранд.ОСК:28,29; Орд.СОСУ:6; Ив.СКОЖД:58; Митр.НТСД; Волк.СПЗК:203–204; Горб.СПХП; Доб.СКП:35; Богол.СО:386; Кич.ССО:373–374; Шуст.ТКУ:10; Дилак.СС; Чев.ЭМКВ; Кук.СВ:81,106; СПЦ; Звер.СОНВ; Позд.СОКВ:1об.; Поп.ОК; Кап.ОПБ; Пан.ДОК; Сок.СПБК:356–357; Костр.ГЕУ; Земц.УНП:204; БУМФА; Пушк.СРКС:49; Добр.СЭС:439; Авд.ВК:109; Костр.ЛСООГ:68; Костр.ССЛО:18–19,30–31,33,40–50; Гринб.ЮСТ; СРНГ 4:194,226,228,230–231,254, 5:255, 6:194,226,228,230–231; 8:294, 9:181, 11:228, 12:309, 13:30, 14:202,210, 16:222, 18:131, 19:167, 24:31, 27:293–294, 28:272–273, 29:16,207–208, 30:187, 33:166,303, 35:237, 36:309, 37:22, 39:48–54, 40:198, 41:24; КартСРНГ; Ив.СПП; Под.ЭССП:161–162,170; Бух.Фед.СФС:90,104,172; Вяс.:321,353,359,575; Ник.ПИБС; Алякс.СН:13; Тсл 3:242; ПА; Чуб.ТЭСЭ 4:60,558; Лис.СПГ; Магр.СВЛ; Гриша ВВП:114; Петр.УТВО; Сахн.ЭСЧСУ:5; Уз.БС:59,177,183; Арн.БСО; ЕАЈ; Петр.ЛСОР:103; Лес.GZM:262; Як.ЭМЗС:315; Leščák P:61,80,84,101,158,285; Leščák SS:105,220,254; KDO JÚĚŠ; ALJ; Rav.HS:11; Kolb.DW 20:205; КРАЕ 8 / 1:110–127, карты 15–17; КРАЕ 8 / 2:44; Sychta SGK:139.

19 Ченстоховское воев., р-н Паенчно, Плоцкое воев., р-н Гостынина, Остроленское воев., р-н Остроленки, КРАЕ 8 / 1:117.

20 Архангельская, Вологодская губ., Жар.ССАГ, Некр.СДТУ:2; Ср. Поволжье, Зорин РСР:54; Белоруссия, ЭБ:19; Украина, Ком.ТСС:85; Польша, БНЕ:14; Подлясье, р-ны Плоцка, Цеханова, Поморье, р-н Каргуз, КРАЕ 8 / 1:117.

21 Вологодская губ., Неуст.КСВВ, зап. автора; Белоруссия, ЭБ:19; вост. Словакия, Leščák P:61,84,158; юго-зап. Чехия, ALJ; кашубы, Sych.SGK.

22 Ольштын.-цеханов., цеханов.-влоцлав., цеханов., остроленк., варшав., бяльскоподляс., радом., пётрков., скерневиц., серадз., люблин., келец., кроснен., новосондец., ченстохов., опольск., катовиц., кошалин.

23 Радом., варшав., остроленк., ломжин.

24 Бяльскоподляс., белостоц., сувалк.

25 Ср. КРАЕ 8 / 1:116 и КРАЕ 8 / 1:115.

26 Банат, р-н Зренянина, Помошевац; центр. Сербия, Моравский окр., р-н Чачака, Праняни; юго-вост. Сербия, Пчиньский окр., р-н Владичина Хана, Острвица, ЕАЈ.

27 Архангельская губ., Жар.ССАГ; Вологодская губ., Терещ.БРН:231–232, Ефр.ВФ:72, Кук.СВ:106; Нижегородская обл., БУМФА:54; Бургасский окр., АИФ № 158:6.

28 Вологодская обл., Вологодский, Междуреченский р-ны, зап. автора; Казанская губ., Казанский у., Зорин РСР:56.

29 Вологодский у., Алекс.ВС:17; Кадниковский у., Дилак. СОК, СДГ; Орловская обл., Костр.ССЛО:31,33–34.

30 Вологодская губ., Неуст.КСВВ, Дилак. СОК, Ив.МЭВГ:74, Леб.РППД, зап. автора; Казанская, Вятская губ., Зорин РСР:56.

31 Вологодская губ., Жур.СОВВ, СДГ, Леб.РППД, Мат.СОО:8об.–12, Пушк. ОВГ:42, Вятская губ., Зорин РСР:58, Нижегородская обл., БУМФА:18.

32 Архангельская губ. Онежский у., Гл.СОО:802–803, Вологодская губ., Великоустюгский у., Мат.СОО:8об.–12, Нижегородская обл., Богородский р-н, БУМФА:10.

33 Архангел., олонец., вологод., новгород., ярослав., костром., нижегород., с.-прикам., владимир., москов., калуж., орлов., иркут.

34 Хорв. с.-славон., в.-славон. вуковар., карловац., хорв.-загор., словен. доленьск., ю.-гореньск., примор. (Крас).

35 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Ком.ТSS:86–89; БНЕ:14–15,40,44,56,70,103–104,143–144; Еск.ШН:186–188,198–199,201,205–206; Зел.ОРАГО 1:25,587–588, 2:863,880 и др.; Зорин РСР:58–64; РС 1:31,72,79,86,94,110,131,148; Иваш.Разум.УСР:86; Костр.ССЛО:23,28–30,32,35,37; Под.ЭССП:97–98,135–136,152,157,174; СРНГ 10:347–348, 22:192–193,215, 23:126, 26:15, 29:222, 30:107,158, 32:205,206,208, 38:226; Бел.СГСР:379; Мороз.ДКСБ:343–344; От.СОС; ОСП:8; Шмак.СОП; Арс.КИСЯ; Сав.СОСМ; Сок.СОУВ; Чет.Я:110; Поп.ЗСПО; Соб.ОБК; Бал.РС:31–33; Ед.СК; Пушк.ОВГ:42; Вяс.:99–100,211,217–218,251–252,254,284–287,304–305,322,343,402–403,524,558,575; Варф.СС:18; Мяс. Кам.БД:184; МДСГ:167,169; ЭБ:204,205–206; ПА; Магр.СВЛ; Чуб.ТЭСЭ 4; Kaindl Н:18; Вес. 1:281–282,356–357, 2:7–9,139,232–234,296,305–308,353; Мадз.Макс. ЛВ:26; Уз.БС:181–187; Ив.БФС:33–39; БСУ 1:137, 83:79–80, 199:221,222, 226:209, 228:94, 249:32,34, 253:198, 277:118, 330:82; Арн.БСО; АИФ № 158:5–6; Род.:155; Schn.SV:59–62; ЕАЈ; Петр.ЈСОР:114,141; Берез.ХСДВГ:469; Kurj.ŽOV:153; Uj.ŽOIVK:160; Kolb.DW 3:250–251,262,280, 20:116,135–136,205,222, 22:43,45,56; ArchKEUW O / 30:29; КРАЕ 8 / 1:129–195, карты 18–26; КРАЕ 8 / 2:40–44,131–149, карты 20, 21; Pawł.WWB:95; Z.St.ZB:40; Paw.ZWKZ; Sar.OWJ; KDO JÚLŠ; Leščák P:60,82,92 et al.; Leščák SS:167,188,220,229,267,278,298,301 et al.; Schn.FVS.

36 З.-болг. трын., петрич., перник., с.-з.-болг. видин., врачан., бялослатин., с.-болг. плевен., ц.-болг. габров., старозагор., ю.-в.-болг. бургас., з.-фракийск., в.-фракийск., болг.-банат.

37 Ю.-в.-болг. бургас., странджан., ю.-болг. пловдив., асеновград., хасков., кырджалийск., ю.-з.-болг. благоевград., разлог., гоцелделчев., з.-фракийск.

38 Архангел., петроград., новгород., вологод., вят., с.-прикам., псков., калинин., орлов.

39 Новгород., костром., перм., свердлов., новосибир., том., владимир., твер., псков., тул., смолен., Брян.

40 Хелм., пшемысльск., тарнобжег., жешов., люблин., белостоц., варшав., цеханов., скерневиц., торуньск., влоцлав., познаньск., гданьск., щецин. и др.

41 Люблин., замойск., кроснен., тарнов., краков., лодзин., быдгощ., пильск., опольск., бельск.

42 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Ком. TSS:108–129; БНЕ:17–19,44,70–71,109–111,145–147; Зел.ОРАГО 1:201,335–338 и др.; Vahr.GFGS:309–318 и др.; Дилак.КСДТ; Дилак.КСДЯ; Доб.СКП:35; Костр.ССЛО:50–63,152,153,156,157; СРНГ 2:213, 4:211–213,217, 7:315–317, 9:126, 11:11, 13:66, 15:43, 18:223, 22:55,215, 25:230,233, 27:351, 28:172,340–341, 30:107,158,159,332, 32:205, 33:55, 37:26,232,283,289, 39:52; Под.ЭССП:63,85,143; Берн.СОПОБ:184; Леб.РППД; Пруг. СОС; Тихонр.СОП:36; Вяс.:131,211,229,253,304–306,323,423,427,439,454,502,576; Ляв.ЛВА:300,301; Варф.СС:15,41–42; ПА; Магр.СВЛ; Вес. 1:69,296–297, 2:19,184,192,215,217,235,296,305,335,358,393,432; Гриша ВГП:116–117,119; Мадз.Макс.ЛВ:27; Петр.УТВО; Ив.БФС:43–84; АИФ № 158:10; БСУ 271:47, 277:121, 367:164,167,168, 367:164; Schn.SV:63–66; Чемер.ЗР; ЕАЈ; Грац.ЭГМ:63,112,148; KDO JÚĽŠ; Leščák SS:92,116,205,241,246,255,299,301 et al.; Navr.RO:175; Kolb.DW; PAE, mapy 555–559,574,579, 587; Jan.BW; Pawł.WWB:96; ŚWVW; КРАЕ 8 / 1:197–376, 8 / 2:41–43.

43 Сувалк., олыштын., гданьск., ломжин., седлец., бяльскоподляс., замойск., пшемысльск., катовиц., вроцлав., еленегур., легниц., зеленогур., гожов.

44 Торуньск., олыштын., остроленк.-сувалк., белостоц., бяльскоподляс., тарнобжег., пшемысльск., кроснен., новосондец., валбжих., опольск., еленегур., зеленогур., гожов., конин.

45 Архангел., вологод., новгород., псков., калуж., рязан., орлов., кур., воронеж., дон., бел. витеб.

46 Орлов., кур., воронеж., калуж., твер., новгород., ленинград., архангел., вят.

47 Арханг., олонец., новгород., ярослав. псков., твер., тамбов., орлов., кур., воронеж., дон.

48 Ченстохов., келец., краков., новосондец., подгальск., кроснен., гожов.

49 Ломжин., тарнов., подгальск., краков., ченстохов., келец.

50 Седлец., замойск., кроснен., тарнов., краков., бельск., гожов., эльблонг.

51 Олыштын., сувалк., белостоц., бяльскоподляс., седлец., пшемысльск., келец., ченстохов., катовиц., опольск., гожов., пильск., гданьск.

52 Хелм., седлец., радом., ченстохов., ломжин., вроцлав., гожов.

53 Ц.-болг. старозагор., казанлык., габров., с.-в.-болг. шумен., омуртаг., провадийск., с.-болг. разград., русен., севлиев., ю.-болг. пловдив., ю.-з.-болг. благоевград., макед. демирхисар.

54 Источники используемого лексического материала: СРНГ 5:271, 12:66, 13:66, 36:204,206,208–213,215; СВГ 9:98; Ефр.ВФ:92; ПОС 3:113; Под.ЭССП:148–150; Костр. ССЛО:96–97; СРДГ 1:61, 3:107; Вес. 2:237,241; Петр.УТВО; БСУ 381:33,36; АрхБДА; Петр.ЛСОР:56,100,137,144; KDO JÚĽŠ; ASJ 4:369, карта 41; Латта АУГСС, карта 162; Leščák SS:278,281; ČJA 1:86–88, карта 13.

55 Архангел., вологод., новгород., ленинград., псков., твер., костром., нижегород., уфим., симбир., пензен., ярослав., владимир., москов., тул., орлов., свердлов., сибир.

56 Вологод., костром., владимир., орлов., куйбышев., башкир., вят., перм., урал., кубан., сибир.

57 Архангел., свердлов., костром., ярослав., владимир., нижегород., рязан., псков., смолен., брян.

58 Волинская, Ровенская, Житомирская, Винницкая, Киевская, Черкасская, Черниговская, Полтавская, Луганская обл.

59 Рязанская обл., Воронежская, Тульская, Смоленская губ., Дон.

60 Белоруссия, Минский у., Ник.ПИБС; Украина, Покутье Kolb.DW 29:232–233; Польша, Люблинское воев., *ibid.* 16:151; центр. Мазовше, *ibid.* 24:222,245; зап. Бескиды, р-н Бабьей Гуры, Jan.WB.

61 Люблинское, Седлецкое, Радомское, Варшавское, Остроленское, Быдгошское, Познанское, Жешовское, Кросненское, Краковское, Ченстоховское воев.

62 Седлецкое, Варшавское, Остроленское, Краковское, Жешовское, Пильское воев.

63 Минская губ., Слуцкий у., Вяс.п. 2:499; Полтавская губ., Переяславский у., Вес. 1:116; Волинская губ., Новоград-Волинский у., Чуб.ТЭСЭ 4:153.

64 Рязанская обл., Шацкий р-н, Мороз.РТК:304; Белоруссия, ЭБ:390; Борисовский у., Kolb.DW 52:233–235; Могилевская обл., Глусский р-н, Вяс.:565–566; Полтавская обл., Лубенский р-н, АКР; Львовщина, р-н Сокала, Sok.PS:100.

65 В Полтавской, Киевской, Черниговской, Житомирской, Львовской обл., Вес. 1:379–380, 2:143–145,161.

66 Минская, Гомельская, Брестская, Киевская, Ровенская, Винницкая, Ивано-Франковская обл., Седлецкий (подляско-мазовецкий) регион.

67 Могилевская обл. и зап. Полесье, Киевская, Винницкая, Волинская, Львовская обл., Люблинский регион, варшавско-седлецкое Мазовше.

68 Рязанская, Киевская, Черкасская, Винницкая, Черновицкая, Ивано-Франковская обл., Седлецкий регион.

69 Гомельская, Волинская обл., Мазовше.

70 Черновицкая обл.

71 Минская обл.

72 Отдельные районы Белоруссии, Львовская обл.

73 Варшавско-седлецкое Мазовше.

74 Гомельская, Брестская, Ровенская, Черниговская обл.

75 Ивано-Франковская обл.

76 Минская обл., р-н Вилейки.

77 Мазовше и Куявы.

78 Брестская, Киевская обл., Покутье.

79 Гродненская обл., Покутье.

80 Львовская обл.

81 Отдельные районы Украины, Краковское воев. Малопольши.

82 Киевская обл.

83 Минская обл., р-н Вилейки.

84 Ровенская обл.

85 Рязанская обл.

86 Киевская обл.

87 Мазовше и Великопольша.

88 Куявы и некоторые районы Малопольши и Великопольши.

- 89 Люблинский, Седлецкий регионы и Малопольша.
- 90 Особенно в Ленчицком, Калишском, Силезском, Мазовецком, Подляском регионах и у кашубов.
- 91 Как более поздний вариант.
- 92 В преимущественно периферийных областях.
- 93 Манс.ОРЭА 1:21, Кузн.СДС:Зоб., Дилак.СДКУ, Дилак.СОПТУ, Неуст.КСВВ, Некр.СДТУ:38, СОТУ, Фрид.РФЛ:106, Телб.БББ:224 и др.
- 94 Вор.ВСОП:16; Под.ЭССП:298–299; Бог.МДОВЗ:259; Kulda MNP:328; Сумц.СО:29; Держ.БКР:181; БСУ 381:74; Грђ.НН:207; БНЕ:119; Schn.SV:70.
- 95 Жешовское, Новосондецкое, Остроленское, Люблинское, Замойское, Хелмское воев., ŚWVW, ArchKEUW S / 148:2, A21:10, A71.nr42, A74.nr42, ArchPEUL TN 320, 321, 323; БНЕ:22; лемки, Буг.ВЛ:29, Мадз.Макс.ЛВ:61.
- 96 Р-н Тотмы, СОТУ.
- 97 Вор.ВСОП:16, Неуст.КСВВ, Буг.ВЛ:29, Доўн.-Зап.БВВП:255, Чуб.ТЭСЭ 4:686, Fisch.ZPLP:47–48, Никиф.ППП:61, Dek.ZWPO:251 и др.
- 98 Рав.НС:51, Шмак.СОП, Adam.LH:142, ArchKEUW S / 144:2, S / 148:2, Буг.ВЛ:29, Никиф.ППП:61
- 99 Naase VBO:34, Шмак.СОП, Манс.ОРЭА 1:21, 5:29, Фрид.РФЛ:106, Вяс.:547, Grab.SLS:613, Телб.БББ:234, Костр.ХСДВГ:476, Чуб.ТЭСЭ 4:686, ArchKEUW A / 10:2, Pawł.WWB:99, Pietk.OWD:374, Fisch.ZPLP:49 и др.
- 100 В тексте использован материал также следующих источников: Ком.ТСС:129–143,149–151,167–192; Naase VBO:260,285–287; См.НСЗБ:681–685,691; Еф.НЮВБ:13–14; Зел.ОРАГО 1:64,252,256,294, 2:537,545,892; Костол.:196; Манс.ОРЭА 1:22, 5:27; БУМФА–НП; Под.ЭССП:28; Wit.PSŚB:217; Никиф.ППП:57–62; Сержп.ПЗБП:178,180; ПА; Вес. 1, 2; Чуб.ТЭСЭ 4; СХИФО 13 / 1909:11; Магр.СВЛ; Sok.PS:110,138,256–257; Мадз.Макс.ЛВ:39; Kaindl H:17–18; Schnaid.КН 6:159; Арн.БСО:24; БСУ 157:78; Вакар.БЕТБ:380; Пир.:387,404; Елч.СОМ:119–120; ИМЮБ 3 / 1975:156–157; СбНУ 12:256; Телб.БББ:203,234,238; Фил.СК:525; Чач.ТПЯЩ:122; Kul.MB:59,61; Ёор.ЖОЛМ:360; Чаяк.Б:8–9; Грђ.НН:51–52; Lec.GZM:282; Bogd.-Bijel.V:307; ГЕМБ, књ. 4, 1929:1–4, књ. 8, 1933:92, књ. 11, 1936:47, књ. 13, 1938:150; Кар., год. 2, 1900:70; KDO JÚLŠ; Leščák P:109; Leščák SS:260,275,302; Vyh1.SS:11; Kolb.DW 2:250, 36:58, 48:299, 52:249, 53:401, 59:24–25,72–73; РАЕ, мапу 566–570, 572, 576, 594, 606, 608, 614; Schnaid.ŽGN:155–156; SKLBS:157; Копер.PELR:204,213,164; Siark.MELP:36,46; Zawil.PZUL:260; Witowt KPWT:181; Czaja Z:137; Ml.ŚZ:48,52; Piač.OZLS:421; Świątek LTD:384–387; Udz.PML:395, Witowt LL:265; Schul.WVt:123; Veck.WSMAG:435,447; Grab.SLS:610–611.
- 101 Виленская губ., Вилейский, Ошмянский у., Вяс.:114,277; Польша, РАЕ, тара 592; Сербия, Шумадия, р-н Смедеревской Паланки; Воеводина, Бачка, р-ны Бечая, Нового Сада; Босния, Бараня, р-н Бели Манастир; сев. Хорватия, р-н Копривницы; вост. Славония, р-н Вальпово, ЕАЈ.
- 102 Украина, Винницкая обл., Могилев-Подольский р-н, Вес. 2:288; сев.-зап. Болгария, р-н Лома, БСУ 163:109–110, АИФ № 306:70.

103 Вологодская губ., Никольский у., Паули СВ:28; Костромская обл., Шарьинский р-н, ТОРП:266; Кировская обл., Нолинский р-н, Зап.Сед.

104 Вологодская обл., Тарногский р-н, Бал.РС:293; Костромская обл., Нерехтский р-н, ТОРП:267; Вятская губ., Слободской у., Киб.ИМ:70б.

105 Архангельская губ., Шенкурский у., Богол.СО:388; Олонекская губ., Заонежье, Пев.НСТП:245; Вологодская губ., Грязовецкий у., Дилак.СОВГ, Аф.СОДВ; Кадниковский у., Неуст.КСВВ; Вологодский у., Жур.СОВВ; Вологодский, Междуреченский р-ны, зап. автора; Вельский у., Шайт.ВП:47–48, Вор.ВСОП:17, Тотемский у., Некр.СДТУ:38–39, Ед.СК; р-н Вел. Устюга, Мат.СОО:15; Никольский у., КСВО, Кук.СВ:112, Поп.РПСО:482; р-н Сольвычегодска, Орд.СПВСУ:118; Вятская губ., Слободской у., Крас.КССУ:9; Елабужский у., КСЕУ:110б.–12; Украина, Полтавская губ., Переяславский у., Вес. 1:110; Винницкая обл., Могилев-Подольский р-н, Вес. 2:288; Польша, РАЕ, тара 571.

106 Вологодская обл., Междуреченский р-н, Кировская обл., Арбажский р-н, зап. автора; Македония, р-н Куманово, ЕАЈ.

107 Олонекская губ., Каргопольский у., Мал.СОВП:39, Сок.УД:35; Вологодская губ., Тотемский у., Некр.СДТУ:38–39, Кокшеньга, Ед.СК, Бал.РС:293; Никольский у., Поп.РПСО:482, КСВО, зап. автора.

108 Вологодская губ., р-н Сольвычегодска, Орд.СПВСУ:118; зап. Болгария, Перникская обл., р-н Радомира, БСУ 228:104; Македония, р-н Велеса, Плотно.ЭМТ:215; р-ны Куманово, Велеса, Делчево, Штипа; Сербия, Шумадия, р-н Смедеревской Паланки; Ясеница, р-н Тополы; Воеводина, р-н Нового Сада; Бания, р-н Глины; Хорватия, Бараня, р-н Бели Манастир; вост. Славония, р-н Вальпово, ЕАЈ.

109 Македония, р-н Дебара, Галичник, SR 13; Сербия, Шумадия, р-н Смедеревской Паланки; Хорватия, Бараня, р-н Бели Манастир; вост. Славония, р-н Вальпово, ЕАЈ.

110 Олонекская губ., Заонежье, Барс.ПНТОГ:116; Тверская обл., Конаковский р-н, ТОРП:263; Польша, РАЕ, тара 567, 572.

111 Вологодская губ., Дилак.СОВГ, Дилак.СДКУ, Дилак.СС, СОТУ, Кук.СВ:112, Ив.МЭВГ:105, зап. автора; Ярославская обл., ТОРП:268; Орловская обл., Костр.ССЛЮ:84; Могилевская губ., Вяс.:356; Мозырское Полесье, Вяс.:396–397; Белоруссия, Украина, Сумц.СО:98; Закарпатье, Бог.МДОВЗ:254–255; Польша, РАЕ, тара 596, 570.

112 Вологодская губ., Кук.СВ:103, Бал.РС:293; сев. Прикамье, Под.ЭССП:304; Польша, РАЕ, тара 596, 570, 572; Россия, Белоруссия, Украина, Болгария, Сумц.СО:98; Черногория, Вукм.СД:232.

113 Новгородская губ., Сок.СПБК:387; Вологодская губ., Дилак.СОВГ, Кук.СВ:103,104, Шайт.ВП:47–48; сев. Прикамье, Под.ЭССП:304; Ярославская обл., ТОРП:268; Орловская обл., Костр.ССЛЮ:84; Мозырское Полесье, Вяс.:396–397; Россия, Белоруссия, Угорская Русь, Сумц.СО:98; Польша, РАЕ, тара 596, 570, 572.

114 Р-н Гоце Делчева, Георг.ОСП:11, Кюстендильский кр., Зах.ККр:114–115; р-ны Скопья, Куманово, Свети Николе, ЕАЈ.

115 Македония, р-ны Велеса, Куманова; Черногория, р-н Колашина; юго-зап. Босния, р-н Ливно; сев. Босния, р-ны Баня Луки, Ключа, ЕАЈ; Далмация, Fisch.ZPLP:261, р-н Градаца, ЕАЈ.

116 Могилевская обл., Костюковичский р-н, Вяс.:433; Пинщина, Рудск, *ibid.*:318; гуцулы, р-н Снятына, Вес. 2:208; Словакия, р-ны Глоговца, Тренчина, северо-восток и северо-запад Тренчинской обл., зап. Орава, зап. Липтов, юж. Зволен, центр. и юго-вост. Гонт, Гемер, центр. и юж. Спиш, центр. Шариш, центр. Земплин, ЕАС:72, карта 7; Земплин, р-н Вранова-над-Топлѐу, Шариш, р-н Гиральтовце, Leščák SS:60,149; Польша, РАЕ, тара 596; Воеводина, Бачка, р-н Бечая; сев. Хорватия, р-н Копривницы; Славония, р-н Дарувара; Бараня, р-н Бели Манастир, ЕАЈ.

117 Сев.-вост. Спиш, р-н Старой Любовни, Leščák SS:198,201; юг и север Нитранской обл., Зволен, сев. Орава, сев. Спиш, сев. Шариш, Земплин и Уж, ЕАС:72, карта 7.

118 Покутье, Вес. 2:452, Вост. Словакия и север Зап. Словакии (север Нитранской обл., р-н Прьевидзы, восток и северо-запад Тренчинской обл., сев.-вост. Теков, Зволен, сев.-зап. и вост. Гемер, Спиш, Кошицкая обл., Шариш, зап. Земплин и Уж), ЕАС:72, карта 9; Польша, РАЕ, тара 593.

119 Тренчинская обл., Орава, центр. Липтов, Зволен и сев. Гонт, сев.-зап., сев.-вост. и центр. Спиш, сев. Гемер, Кошицкая обл., Шариш, р-н Прешова, сев. Земплин и зап. Уж.

120 Пограничье Нитранской и Тренчинской обл., юж. Орава, зап. Липтов, Зволен, Новоград, сев. Гемер, юж. и центр. Спиш.

121 Михайловградский окр., Чипровско, Копиловци, АИФ № 208:40; сербско-болгарское пограничье, р-н Цариброда, БСУ 381:37; болгаро-македонское пограничье, область Пиянец, Ив.БФС:120; Македония, р-н Делчево; Сербия, Шумадия, р-н Горнего Милановаца; Черногория, р-ны Павина Поля, Колашина, Никшич; юж. Далмация, р-н Градаца, ЕАЈ; Босния и Герцеговина, Lec.GZM:283; сев. Босния, р-ны Добоя, Србаца; юг Боснийской Краины, р-н Босанского Петроваца; зап. Босния, р-н Шипово, ЕАЈ; Польша, РАЕ, тара 590, 567.

122 Кюстендильский кр., Зах.ККр:114–115; сербско-болгарское пограничье, р-н Цариброда, БСУ 381:37; Тырговиштский окр., р-н Омуртага, *ibid.* 286:90.

123 Центр. Словакия, р-н Липтовского Микулаша, Трстене, Leščák SS:252; запад юж. Моравии, Горацко, Рудиков, Рав.НС:126.

124 Вологодская губ., Неуст.КСВВ, Ед.СК, Вор.ВСОП:17; Смоленская губ., Добр.СЭС:430; Витебская губ., Вяс.:373; Виленская губ., *ibid.*:277; Могилевская обл., *ibid.*:433; Минская обл., *ibid.*:407,583; гомельское Полесье, *ibid.*:257,396; Брестская обл., *ibid.*:553; Винницкая обл., Вес. 1:340; Одесская обл., Петр.УТВО; лемки Новосондецкого воев., Мадз.Макс.ЛВ:87; Словакия, сев. Земплин, р-н Медзилаборце, Leščák SS:280; Польша, РАЕ, тара 572, 592, 596 и т. д.

125 Болгария, Добруджа, Ив.БФС:118; Македония, р-ны Куманово, Скопья, Штипа, Жедилово и Костура; Сербия, Шумадия, Колубара, ЕАЈ; Черногория, р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:149; сев. Босния, Козара, р-н Баня Луки; Словения, Но-

траньско, р-н Ложа, ЕАЈ; Словакия, Зволен, р-н Брезно, Липтов, р-н Липтовского Микулаша, Leščák SS:99,276; Польша, РАЕ, тара 596.

126 Зап. Болгария, р-н Перника, Треф.ЭМКД:261; Сербия, Колубара, р-н Валево; Черногория, р-н Павина Поля; зап. Босния, р-н Шипово, ЕАЈ.

127 Минская обл., Молодечненский р-н, Вяс.:480,488; Пуховичский р-н, *ibid.*:499; Брестская обл., Барановичский р-н, *ibid.*:553; Польша, РАЕ, тара 596.

128 Р-н Крагуеваца, Рад.НМОК:86; Раджевина, Петр.ЛСОР:58,96,137; сев. Босния, р-н Баня Луки; Козара, р-н Босанской Дубицы; юго-зап. Босния, Ливаньско Поле, р-н Ливно, ЕАЈ; Хорватия, Берез.ХСДВГ:481.

129 Вост. Чехия, Глинецко, Adam.LH:162; сев.-вост. Чехия, р-н Находа и Ческой Скалицы, ALJ; чеш. Силезия, Vuhl.SS:80; юж. Моравия, Горацко, р-н Йиглавы, Rav.HS:126; Словакия, Jakub.SS:13; юж. Теков, р-н Левице, Leščák P:68, зап. Словакия, р-н Трнавы, Leščák SS:232.

130 Минская губ., Мозырский у., Вяс.:397; Польша, РАЕ, тара 596; Словакия, Зволен, р-н Брезно, Leščák SS:99; Македония, р-н Велеса, Плотно.ЭМТ:215.

131 Закарпатская обл., Мукачевский р-н, Вес. 2:246; Польша, РАЕ, тара 567; зап. Болгария, Перникская обл., Ив.БФС:119; Словения, ЕАЈ.

132 Олонецкая губ., Каргопольский у., Сок.УД:35; Вологодская губ., Грязовецкий у., Дилак.СОВГ, Шекснинский р-н, зап. автора.

133 Источники используемого здесь и далее лексического материала: БНЕ:75; Еск.ШН:185,194,196,200; Зел.ОРАГО 1:37,57,201,251,270,478–481, 2:571–572,645,719,790–793,880,920; Мороз.ДКСБ:328–334; Мороз.РТК:338–341; Крас.КССУ:9об.,10; Богосл.НТХСЧ; Орд.СПВСУ:67; Авд.ВК:112; Аким.Арх.ПСЧ:25; Аким.ФСО:472; Арс.КИСЯ; Аф.СОДВ; Баж.КСКУ:3об.; Берн.СОПОБ:183–184; БУМФА:14; Вор.КСУУ:219; Вор.ВСОП:18; Генн.СОПКСУ; Гл.СОО:806,807; Гол.ПНСО; Гранд.ОСК:33; Гринб.ЮСТ; Дилак.СОВГ; Дилак.СОК; Добр.СЭС:435; Ед.СК; Ефр.ВФ:108; Жар.ССАГ; Звер.СОНВ; Земц.УНП:207:207; Ив.МЭВГ:107; Кедр.МЛНГ:401,403; Кич.ИСЗКУ:538; Кич.СОВВ:57; Кич.ССО:294; Костр.ГЕУ:3; КСВО; Куз.Лог.РСЗ:240; Лап.НСПББ:191; Макс.СОКЛУ:251,260–262; Оз.С:18; Пан.ДОК; Пев.НСТП:245; Перф.БЯЧ; Плес.СНК; Соб.ОНТО; Сок.СПБК:356; Сок.УД:36; СОТУ; Ухт.С:48; Чев.ЭМКВ; Чирц.СДБС:211; Швах.ССО:9; Шмак.СОП; НПСО:17; Даль ПРН:768, СРНГ 2:43, 3:25,91,142,244,252, 4:161,181, 6:147,261, 7:29,46,50,60,87–88, 8:210, 9:126,183, 11:119, 13:66,67, 15:194,299, 16:135,225,270, 18:228, 23:285, 24:37,271, 25:14, 26:17, 27:40,42, 28:137,282, 29:230,271, 30:139,176,352–352,384, 31:5–6,143–144, 33:39,249,250,308–310, 34:102, 36:201,206, 37:25, 40:77, 41:194–197,218,225; КартСРНГ; Гольш.БСМ:71; Ив.СГП; ПОС 2:43; Костр.ССЛО:63–120,151–159; Под.ЭССП:26,37,60,104,113,164–169,234–235; Бел.СГСР:608–609; Бух.Фед.СФС:28,89,106,132,165; СРДГ 1:13,61,62; КартОАС; Осс.ССРНГ; Вяс.:567, Ник.ПИБС; Акс.ДАБСВ; Никиф.ППП:65; Лис.СПГ; ПА; Чуб.ТЭСЭ 4; Руд.НП; Вес. 2:375; Магр.СВЛ; Ив.БФС:95,120,122–123,125; Арн.БСО; БСУ 34:92; КартИДРБЕ; ЕАЈ; Петр.ЛСОР:57,95,133,137; Вукм.СОХК:138,145–148,150–154; Вукм.П:310–311; Вукм.СД:232–236; Milč.ŽODOK:168; Jakub.SS:13–14; Leščák SS:302; Horv.ZNDL:199; Bedn.Z:23,60; Járek SPOON:94; KDO JÚĽŠ; ASJ

4:369; Navr.RO:179; PAE, mapy 574, 577, 578, 585, 609; Fisch.LP; Glog.NW:95–96; Kolb.DW 39:109; ŠVWV; Sych.SGK 6:141–142.

134 Архангел., вологод., новгород., олонек., ленинград., ярослав., нижегород., смолен., орлов., кур., воронеж., ср.-урал., том.

135 Архангел., вологод., новгород., петербург., псков., ярослав., владимир., москов., твер., калуж., смолен., орлов., кур., воронеж., ср.-урал., ю.-сибир., том., забайкал.

136 Архангел., вят., перм., карел. медвежьегор., вологод., костром., иванов., ярослав., нижегород., москов.

137 Архангел., вологод., вят., перм., свердлов., краснояр., костром., владимир., саратов.

138 У поляков, БНЕ:24; у словаков Шариша, Земплина, Leščák SS:80,227; у русских сев. Прикамья, Под.ЭССП:260, в Костромской, Вологодской, Владимирской и др. губерниях.

139 Сержп.ПЗБП:182; Kolb.DW 52:206,215,253,264; Булг.П:16; Брестская обл., Березовский р-н, ПА.

140 Вологодская обл., Шекснинский р-н, зап. автора; Ленинградская обл., Винницкий р-н, Эл.ЛОБР:5; Олонекская губ., Заонежье, Пев.НСТП:247; Сумц. СО:12; БНЕ:24; Телб.БББ:232.

141 Нижегородская обл., Вознесенский, Городецкий р-ны, НПСО:43,45,46,67,70; Минская губ., Борисовский у., Вяс.:86.

142 Гродненская губ., Волковыский у., Вяс.:181; Кобринский у., Чуб.ТЭСЭ 4:658; Вольнь, Луцк, Торчин, Kolb.DW 36; Львовщина, р-н Сокаля, Sok.PS:117; зап. Подлясье, р-н Высокого Мазовецкого, Ком.ТСС:263.

143 Архангельская обл., Пинега, Ком.ТСС:252; Нижегородская обл., НПСО:64,78,83; Львовщина, Sok.PS:133; Вольнская обл., Владимир-Вольнский р-н, ПА; Подольская губ., Ушицкий у., Чуб.ТЭСЭ 4:629; Словакия, Ком.ТСС:253; Кошицкая обл., Leščák SS:120.

144 Ив.СКОЖД:61; Дилак.СОК; Кич.ИСЗКУ:358; Бал.РС:296,378; Пим.ВАП; Пев. НСТП:247; РНСО:174,197; Вяс.:258,384–385; Чуб.ТЭСЭ 4:611,654,678; Вес. 1:29 и др.

145 Манс.ОРЭА 1:22; Никиф.ППП:66; Fed.LB 1:212; Вольнская обл., Ратновский р-н, зап. автора; ZJM:33; Gon.RLS:369; Leščák SS:120; Kor.ŽJOS:137 и др.

146 Stern GOS:234–235; GUB 1:381,382; Брестская обл., Малоритский р-н, Олтуш, зап. автора; Столинский р-н, Верх. Теребежов; Ровенская обл., Сарненский р-н, Чудель, ПА.

147 В тексте использован материал (в том числе лексический) также следующих источников: Зел.ОРАГО 1:364; Шейн В 2:754; Мороз.ДКСБ:335–336; СРНГ 15:266, 17:118; Под.ЭССП:85,95,104; Гриша ВГП:140; Арн.БСО; Ив.БФС:126; Jakub. SS:14; KDO JÚLŠ; ALJ; Glog.NM:86,89,93.

148 Источники используемого здесь и далее лексического материала: Ком. ТСС:262,263; БНЕ:28,51,79,127–128,152; РС 1:26,44; Даль ПРН:770; СРНГ 5:257, 18:223,225, 21:259, 22:26,144, 24:138,140,143,147,148,149,153,155,156,189,190,253, 271,308,324,352, 26:9,53,54,72,75,186,191,192, 28:323,334,335,385, 29:118,185,186, 30:139,159,176,384, 31:7, 34:78,229, 40:198 и др.; КартСРНГ; Ив.СГП; Под.

ЭССП:51,56–57,89,93,101,105,106,108,141–142,178–179,183,279; КаргОАС; Берн.СО-ПОБ:186; Макс.СОКЛУ:262; Костр.ССЛЮ:102–120; БУМФА:45; НПСО:17; Карп.РСБ:7–9; ЭЦЧР 3:50; ПА; Магр.СВЛ; ТВВ:183; Гринч. 1:149; Дав.ЕНВ:49,51; Бут.ВЛ:49–59; Мадз.Макс.ЛВ:99; КаргИДРБЕ; Уз.ЭМЮВБ:292,297; БСУ 145:61, 163:116, 271:56, 319:94,95, 371:182; Держ.БКР:128,134; ЕАЈ; Петр.ЛСОР:87,137,139; Leščák P:96,99,108,109; КРАЕ 8 / 2:44–45; Ul.NME:280; Paw.ZWKZ; Sych.SGK 6:142; Eck.SH:192,196,206; Schn.FVS:51–52 и др.

149 Kom.TSS:262–263,272; Куз.Лог.РСЗ:248; Зел.ОРАГО 1:315; Берез.ХСДВГ:487; БНЕ:127.

150 Kom.TSS:272; Куз.Лог.РСЗ:248; БНЕ:127; Берез.ХСДВГ:487.

151 БСУ 75:126, 83:87, 86:24, 199:331, 327:192; БНЕ:127; Берез.ХСДВГ:487; РАЕ, тара 696; ŠWVW; Leščák SS:35.

152 Kom.TSS:272; БСУ 75:126, 86:24, 249:40, 327:192; БНЕ:152; РАЕ, тара 696.

153 Архангел., вологод., олонец., петроград., ленинград., новгород., костром., ярослав., вят., перм., урал., псков., твер.

154 Воронеж., кур., орлов., калуж., псков., новгород.

155 Псков., новгород., москов., тул., калуж., твер., кур., орлов., брян., воронеж., дон.

156 Вологод., олонец., новгород., ярослав., с.-прикам., владимир., псков., твер., калуж., орлов., кур., воронеж., ростов.

157 Ю.-з.-болг. благоевград., разлог., з.-болг. ботевград., с.-болг. ловеч., русен., великотырнов., свиштов., плевен., с.-в.-болг. силистрен., добрудж., ц.-болг. габров., севлиев., старозагор., ю.-болг. пазарджик., пештер., пловдив., в.-болг. бургас., ю.-в.-болг., болг.-банат. странджан.

158 В тексте использован материал также следующих источников: Kom.TSS:260–275; ЭБ:418; Вяс.; Вес.; Чуб.ТЭСЭ 4; РАЕ, тара 591, 596, 598, 696.

ГЛАВА 6

ОБРЯДОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Вербальный код реализует в обряде коммуникативную функцию. Общение в обряде осуществляется с помощью свадебных поэтических текстов и ритуальных действий, акциональных и вербальных. Что же касается обрядовой терминологии, то она коммуникативной функцией не обладает. Она не обусловлена конкретной обрядовой ситуацией и даже на свадьбе употребляется во внеритуальных ситуациях (аналогичную точку зрения высказывают и другие исследователи, ср.: Левин.ОИРС:7). Свадебная терминология имеет метаобрядовый статус, она лишь интерпретирует обряд, описывает его извне. Терминологизируются в том числе и вербальные акты, ср., например, возглас *горько!* и термины костром., вологод. *слатить*, *слатить*, петербург. *молодиться* 'целоваться в ответ на возглас *горько!*' (СРНГ 38:236; КартСРНГ; Ефр.ВФ:108; СДГ; Реш.СОДП:2; Кедр.МЛНГ:403); ответ *сосна* или *дуб* (отклонение предложения) и архангел. *отказать*, сев.-рус. *лапти сплести*, армяк *скроить*, *дать мутовку*, *вилы получить*, укр. *віднести гарбуза* [тыкву], пол. *dać grochowy wieniec* [дать гороховый венок], хорв. *dobiti košaricu* [получить корзину] и др. 'выразить / получить отказ на предложение замужества' (Жар.ССАГ; Берез.ПСФОС; Ком.ТSS:76; ЕАЖ); ответ *ель* или *береза* и архангел., олонец., киров. *приказать*, *дать приказ*, перм. *дать руку* и др. 'выразить согласие на замужество' (Жар.ССАГ; Кол.РСОГ:28; Зап.Сед.; СРНГ 7:256).

Включенность свадебной терминологии в вербальный код обряда определяется ее интерпретирующей функцией (что позволяет относить ее к содержательному плану вербального обрядового кода в целом). В самом же обряде термины практически не употребляются (за редкими исключениями, например, у некоторых южных славян участникам свадебной дружины запрещалось обращаться друг к другу по имени, и они при обращении друг к другу произносили обрядовое наименование свадебного чина). Функционирование свадебной терминологии в обряде ограничивается лишь ее использованием в свадебных поэтических текстах, однако в преобразованном виде. В текстах песен

и причитаний свадебные термины часто приобретают эмоционально-стилистическую окраску, деминутивную форму, обрастают оценочными или иными эпитетами (например, *девишничек, поезжанушки, молодой передоезжий дружка, лестливый сватушка*). Помимо этого поэтические тексты располагают и своим собственным лексическим инвентарем.

Обряд и его терминология как две семиотические системы — интерпретируемая и интерпретирующая — соотносятся друг с другом и взаимодействуют между собой. Ритуальная функция, важнейшая характеристика обрядового знака, важна и для определения языкового знака. Она фиксируется в лексическом значении термина, образуя в его содержательной структуре особый семантический план, отражающий обрядовую функцию денотата. Так, из лиц, участвующих в свадьбе, в терминологии фиксируются только те, которые исполняют в обряде ритуально значимые в функциональном отношении действия. Если брат невесты на свадьбе бывает дружкой, то из всех слов, по-разному определяющих его социальное положение (*человек, мужчина, крестьянин, парень, друг* — для приятелей, *брат* — для жениха, *сын* — для родителей), лишь термин *дружка* характеризует его как участника свадьбы, исполнителя определенных ритуальных действий, предписываемых данной культурной традицией. В функциональном плане значения термина, обозначающего обрядовый персонаж, объединяются семантические признаки, обобщенно передающие обрядовые функции этого лица в различных ритуальных действиях на свадьбе. Например, для тысяцкого такой функцией, закрепленной в лексическом значении термина *тысяцкий*, будет его роль обрядового заместителя родного отца (т. е. роль посаженого отца). Кроме того, термины свадебных чинов отражают в своем значении и другие признаки, выступающие как релевантные, такие как отнесенность к той или иной свадебной стороне, пол, отношение родства, иногда возраст (например, в ряде случаев 'молодой' для *дружки*), брачный статус (например, 'замужняя' для *каравайницы*), иерархическое положение (например, для термина *подженишник*), некоторые способности (например, 'остроумие, умение веселить' для *дружки*) и т. д. Термины составных частей свадьбы (обрядов и церемоний) семантически отражают набор составляющих их ритуальных актов, функции которых в своей совокупности определяют основное содержание того или иного обряда или церемонии. Релевантными для таких терминов являются и семантические признаки, закрепляющие локальную и временную характеристику обрядовой церемонии ('в доме жениха', 'в доме невесты', 'в канун свадьбы', 'в конце свадьбы' и т. п.).

Обе семиотические системы обряда коррелируют друг с другом, но не находятся в отношении прямого, одно-однозначного соответствия и не

полностью изоморфны между собой. Свадебная терминология является отражением лишь обрядовой реальности, но сегментирует и отражает ее в сжатом виде, экономно и выборочно, оставляя в стороне второстепенное и выделяя главное.

Не каждый предмет, действующее лицо или ритуальный акт определяется свадебным термином. Например, почти не отражены в свадебной терминологии родители новобрачных (особенно невесты), исполняющие некоторые обрядовые функции, зато их обрядовым заместителям — посаженным родителям — в разных славянских традициях соответствует немало различных свадебных терминов, например: рус. *тысяцкий*, *дядька*, *поневестница*, *повивальная сваха*, *брюдга*, укр. *присяжні*, *весільний батько* и *весільна матка*, болг. *кум* и *кума*, *побацим* и *помайчима*, словац. *starejší* и *starejšia*, пол. *starosta* и *starościna* и т. д. Почти отсутствуют термины для жены брата жениха, для мужа сестры невесты и некоторых других участников свадьбы, в то время как существует несколько терминов для невесты: *сговоренка* (после свадебного сговора), *княгиня* (на свадьбе), *молодуха* (после венчания) и *невеста* как постоянный термин. При этом терминология невесты богаче, чем жениха. Никогда не терминологизируется такое повсеместно распространенное ритуальное действие, как осыпание молодых зерном (в некоторых местах хмелем, солью, мелким печеньем, сладостями и др.). Терминология свадебных ритуальных актов вообще довольно скудна, по сравнению с обилием терминов действующих лиц и свадебных церемоний. Еще реже встречаются термины обрядовых локусов: чаще всего в терминологии фиксируется лишь помещение, служащее спальней для молодых в брачную ночь (причем и эти термины не всегда выступают как специфически свадебные).

Экономность свадебной терминологии проявляется не только в том, что она вычленяет наиболее значимые реалии обряда, но и в семантической емкости свадебного термина: благодаря своей сложно организованной содержательной структуре (наличию разных планов в лексическом значении, широкому диапазону функциональных семантических признаков) он может обладать большой смысловой насыщенностью и информативностью. Так, в семантике термина *дружка* присутствуют признаки, характеризующие ритуально значимые свойства этого лица (пол, возраст, отношение родства, семейное положение) и его место в обряде (принадлежность к какой-либо одной или обоим свадебным сторонам, внешняя ритуальная маркированность), а также признаки, обобщенно передающие обрядовые функции этого чина на свадьбе (представитель интересов жениха, посредник между его родом и родом невесты, церемониймейстер, глава свадебного поезда, руководитель застолья, охранитель от порчи, шут и скоморох).

Сегментация и представление обрядовой реальности в свадебной терминологии — не пассивное, зеркальное отражение. Оно обладает спо-

собностью обобщать и концентрировать факты обрядовой реальности, закрепляет в сознании и делает различимыми свадебные функции предметов, лиц и действий. Тем самым терминология оказывает и обратное воздействие на свой объект, упорядочивая и систематизируя обрядовую реальность. Однако в ряде случаев терминология оказывает на нее и прямое влияние. Такие случаи, в целом довольно редкие, как правило, обусловлены утратой первоначальной внутренней формы слова и последующим народно-этимологическим переосмыслением значения. Так, термин *красный стол* обозначает угощение на свадьбе в доме жениха, реже — сам стол, за которым оно происходит. В Ветлужском у. Костромской губ., где также отмечен этот термин, свадебный стол во время этого угощения покрывают красной скатертью (КартСРНГ). Использование такой скатерти в обряде *красного стола* диктуется в данном случае вторичным (цветовым) значением слова *красный* взамен первоначального 'красивый'. Прежнее значение слова *красный* стерлось, а новое, цветное, повлияло на сам обряд. Правда, и здесь мы полностью не можем исключить независимого от термина *красный стол* появления красной скатерти, поскольку красный цвет в свадебном обряде вообще несет большую символическую нагрузку.

Другой пример, менее выразительный, связан с ритуальными действиями, целью которых является заставить молодую пару целоваться за свадебным столом. Так, в Корбозерской вол. Пудожского у. старики и старухи берут «какую-нибудь палку или лучину, над верхом поколотят и говорят: „Запорошило“, и молодая обязана каждый раз встать, поклониться в пояс и целовать мужа» (Кол.РСОГ:89). С. В. Максимов приводит аналогичные возгласы: «Порох на губах!» и «Порох на губах, жена мужа не любит» (Макс.ННКС:361,466). В Грязовецком у. (и в нынешнем Междуреченском р-не) Вологодской губ. существуют следующие способы заставить жениха с невестой поцеловаться и соответствующие термины: *порошить* 'ставить жениху в стакан вилку черенком вниз, зубцами вверх' (Кроптево, Огнево, зап. автора) и *вынимать порошки* 'класть себе в стакан с водкой деньги' (Ново-Никольская вол., Звер.СОИВ). Вилку в стакан жениху ставят для того, чтобы он не мог пить; вилка, по объяснению информантов, — *порошина*, т. е. помеха, препятствие для питья (ср. *порошинка в глазу*). В соседнем Вологодском у. для той же цели и таким же образом используется порошок: «Спускается в рюмку порошок и, чтобы поднялся он кверху, заставляют молодых опять целоваться» (Вепревская вол., Жур.СОИВ). Последний случай связан, по-видимому, с вторичным переосмыслением значения термина ('помеха' → 'порошок'), которое вызвало появление нового по форме ритуального действия (насыпание порошка в рюмку).

Встречаются и другие случаи языковой мотивации ритуального действия, когда оно мотивируется словом (не свадебным термином). Напри-

мер, в Заонежье невесту осыпают пухом, чтобы ее *пушило*, т. е. чтобы она толстела (Толвуйский прих., Пев.НСТП:245). Подобные народно-этимологические осмысления ритуальных актов возникают обычно в тех случаях, когда их первоначальная семантическая нагрузка редуцируется или стирается.

Помимо случаев языковой мотивации отдельных ритуальных действий, имеются примеры материализации в обряде фольклорно-поэтических образов и метафор, их реализации в виде ритуальных актов или предметов, в чем можно видеть проявление влияния вербального кода обряда на его предметно-акциональный код, т. е. на саму обрядовую реальность. Так, для свадебных песен западной зоны Русского Севера характерен мотив «воли» — свободной девичьей жизни до замужества. В поэтических текстах воля наделяется растительной символикой (например, ее сеют), персонифицируется (изображается красной девушкой) и тесно соотносится с головой и волосами, чаще всего с косой (скатывается с головы, утрачивается с расплетением косы и т. д.). Сходные значения имеют и особые ритуальные предметы, олицетворяющие девичество и называемые *волей*: коса невесты, лента из косы, головной убор в виде широкой ленты (повязка, перевязка), свадебное деревце (елочка, часто украшенная лентами), а также участница обряда (девушка, подруга невесты). В появлении в обряде разнообразных реалей, обозначаемых термином *воля* (т. е. косы, ленты из косы, головного убора, свадебного деревца и девушки как участницы обряда), можно видеть влияние вербальных песенных текстов, в которых образ воли связан и с волосами, и с растительностью и наделяется антропоморфными чертами.

Взаимосвязь ритуального действия (акционального кода) и фольклорных текстов обряда (вербального кода) особенно явственно проявляется в простейших в е р б а л ь н ы х а к т а х, представляющих собой, как уже говорилось, одновременно и акциональную единицу с речевым, словесным планом выражения, и минимальный поэтический текст. В отличие от свадебной терминологии, не являющейся компонентом обряда, как бы надстроенной над обрядовой системой, ритуальные действия и поэтические тексты включены в структуру обрядового действия и совместно участвуют в ритуальной коммуникации и в создании обрядовой семантики и символики. При этом развернутые, сюжетные фольклорные тексты свадебного обряда способны еще и «изнутри» описывать ход обрядового действия поэтическими средствами (иносказательно, метафорически и т. д.), подобно тому как свадебная терминология описывает, интерпретирует обряд «извне».

Некоторые обстоятельства внешнего по отношению к обряду характера могут вносить определенные, подчас существенные изменения в ход обрядового действия, что, в свою очередь, сказывается и на свадебной

терминологии. К таким внешним факторам относится материальное состояние семьи, время года, когда совершается свадьба, способ заключения брака (с согласия родителей или самовольно), возраст новобрачных, наличие брака в прошлом (невеста-вдова или жених-вдовец), смерть родителей девушки (невеста-сирота), конфессиональная принадлежность вступающих в брак (например, браки у старообрядцев) и некоторые другие обстоятельства.

Если свадьба по каким-то соображениям устраивается летом, а не осенью или зимой, как обычно, или если материальный уровень семьи низок, то обряд совершается в сокращенном виде, наскоро. Такие свадьбы в Архангельской губ. называются *скороспелками* (Жар.ССАГ). Обряд в этом случае состоит лишь из самых необходимых элементов — того «обрядового минимума», без соблюдения которого свадьба не считается совершенной (Чист.ПКО:81–82). Обрядовому минимуму соответствует и минимальный набор терминов, обслуживающих сокращенный вариант обряда. До минимума редуцируется свадебный обряд и в том случае, когда замуж выходит вдова (например, не устраивается девичник и некоторые другие обряды). Если невеста сирота, то в предсвадебную церемонию обычно включается причитание невесты на могиле родителей, близкое по своему характеру и тематике к похоронному. Ритуальная отмеченность сироты может проявляться и в ее внешнем убранстве. В Белоруссии, например, она имеет вместо обычного венка из разноцветных цветов (*вянок*) особый *сіроцкі вянок* — только из белых цветов (Минская обл., Ляв.ПВА:298).

Свадебная терминология реагирует и на изменение локальности брака, когда обычный ход обрядового действия становится инвертированным. В случае матрилилокального брака не невеста переселяется в дом жениха, а жених к невесте. В результате инверсии обрядовых отношений между женихом и невестой в семантике обычных свадебных терминов признак, закрепляющий соотношенность с определенной свадебной стороной, меняется на противоположный: *сваты* в этом случае обозначают родственников невесты, а не жениха (Смоленская губ., Добр.СЭС:9); *высватать* предполагает в качестве объекта жениха, а не невесту (Вологодская губ., Грязовецкий у., Волк.СПЗК:203); *хлебины* — ‘послесвадебное угощение у родителей жениха’, вместо обычного значения ‘послесвадебное угощение у родителей невесты’ (Вологодская губ., Тотемский у., Кук.СВ:104); *жениться* получает значение ‘выходить замуж’ («женилась на Иваньке Марья», Смоленская губ.; «сама женюсь», Вятская губ., СРНГ 9:125–126), а *выйти замуж* употребляется применительно к жениху (Смоленская губ., Добр.СЭС:9).

Редкий случай зависимости терминологии от разных групп ползателей — участников обряда, различных по степени близости к новобрачным, отмечен в г. Пинеге Архангельской губ. Здесь для cere-

монии накануне дня венчания в доме невесты существует два термина: *подсвадебьё* и *рукобитьё*. Первый употребляется посторонними зрителями («этот день называют так те только, кои незваны, а идут смотреть или на бываемую тут вечеринку»), тогда как второй бытует лишь среди лиц, принимающих участие в самом обрядовом действии («рукобитьем называют те, кои званы, в противоположность незванным, которые называют подсвадебьём») (Пруг.СОС:27,32). Для названия этой церемонии используется еще и третий термин, имеющий, по-видимому, общепотребительный статус, — *большое смотренье*. С помощью его автор толкует оба предыдущих термина, но вероятность его живого бытования в диалекте Пинеги подкрепляется его распространенностью в соседнем Холмогорском и в самом Пинежском уездах.

Свадебная терминология допускает в а р ь и р о в а н и е в одной локальной традиции, когда название ритуального действия, лица или предмета еще недостаточно терминологизировано (это касается прежде всего фразеологических наименований, не полностью выделившихся из нетерминологических словосочетаний). Чаще встречаются варианты названий ритуальных актов и обрядов: *места смотреть* и *места глядеть*, *места смотреть* и *дом смотреть*, *бить по рукам* и *ударять по рукам* и т. д.

Некоторые термины и реалии, функционирующие в свадебном обряде, входят одновременно и в другие обряды того же региона. Их можно назвать м е ж о б р я д о в ы м и. К числу их относятся некоторые блюда (например, *кутья* или служащие знаком окончания угощения *разгона*, *разгонный пирог*), названия причитальщиц, которые причитают также на похоронах (*вопленица*, *вопильница* и др.), некоторые головные уборы и т. д.

Границы свадебной терминологии задаются реферируемым объектом — обрядовой реальностью, которую она отображает, фиксирует, сегментирует и систематизирует. Однако в представлении системы свадебной терминологии как некоего замкнутого, изолированного круга лексики содержится известная доля условности, оправданная исследовательским подходом к анализируемому объекту, соображениями удобства научного описания. Реально же, в самом языке, она соприкасается и взаимодействует с другими терминологическими сферами. Терминология свадебного обряда частично пересекается с другими терминосистемами: кулинарной (ср. свадебные термины блюд), юридической (названия приданого, денежных выкупов за невесту, свадебных договоров и др.), терминологией родства (ср. такие свадебные термины, как *невеста*, *сваты* 'породнившиеся старшие родственники', *старая родня* и *новая родня*), с архитектурно-строительной терминологией (наименование некоторых специальных помещений для обряда брачной ночи), терминологией одежды (например, свадебные термины *убивальная одежда*, *шубка длинный рукав*, *печальная одежда* или названия головных уборов невесты), с хореографической, музыкальной терминологией и т. д. В зонах

наложения этих терминологических систем на свадебную оказываются термины, которые можно рассматривать и как свадебные, и как несвадебные (юридические, музыкальные, кулинарные и проч.) — все зависит от конкретного исследовательского аспекта их рассмотрения. Но не только от этого: в качестве ономаσιологического допущения можно полагать, что такое членение задается внутренними механизмами языка, что различные лексико-терминологические пласты существуют и в самом языке и могут при необходимости обособляться в сознании говорящего.

ГЛАВА 7

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРЯДА

§ 1. ПРОСТРАНСТВО.

Проблеме организации пространства свадебного обряда посвящен ряд исследований, из которых особо следует упомянуть работы Я. Адамовского, А. К. Байбурина и Г. А. Левинтона (см.: Адам. СОП; Байб.Левин.ООП). В наиболее общем виде мифологизированное пространство свадебного обряда делится на свое и чужое, между которыми пролегает граница в виде реки, горы или леса. В фольклорных текстах пространство имеет не только горизонтальные п а р а м е т р ы, но и вертикальные (мотивы свадебного древа как центра мироздания; горы, на которой стоит церковь; небес, где у Бога или у Духа Святого происходит венчание жениха с невестой). В самом обряде выделяются два противоположных л о к у с а — дом невесты и дом жениха, а также церковь, противопоставленная иногда как сакральный локус корчме, а в севернорусской традиции — бане. Элементом пространственной структуры обряда является также дорога, связывающей отдельные локусы. Путь невесты, так же как и путь жениха с участниками его свадебной процессии, пролегает из своего пространства в чужое.

В пространстве свадебного д о м а (дома невесты и дома жениха) семантизируются отдельные его участки: покутный, красный угол — почетное место, куда сажают молодых на свадьбе; пространство возле печи; отдельное помещение в доме (чулан, холодная часть избы, чердак), где молодые проводят брачную ночь. Иногда ритуальной семантикой наделяются хозяйственные постройки, например, баня в севернорусском свадебном обряде. Особое значение придается г р а н и ц а м дома: воротам или дверям, вход в которые для жениха и сопровождающих его лиц осуществляется с помощью выкупа; порог, за которым находятся посторонние зрители, на который опасно наступать, через который переносят невесту на руках и т. д.; потолочная балка (матица) в доме, за которую не заходят сваты, приехавшие сватать, на которую забрасывают покрывало невесты и т. д.

В польском Подлясье значимой границей была у л и ц а в селе: если невеста одевалась к венчанию у соседки, то только у той, что жила на той же стороне улицы, что и она (Drabik OP:75).

При перемещении из одного локуса в другой ритуально и символически выделяются все границы, преодолеваемые участниками обряда: порог дома, ворота двора, граница деревни (поле невесты, поле жениха), вода (река, колодец), порог церкви, алтарь (аналог). Например, во многих местах невеста, перед тем как ехать к венчанию, переступает порог своего дома правой ногой и так же переступает порог дома жениха по приезде из церкви (напр., у архангельских поморов, Шмак.СОП; у словаков Липтова, Leščák SS:276, и т. д.). У словаков Гонта каждый из новобрачных, отправляясь к венчанию, выходит через порог дома под вытянутой ногой ближайшего родственника в семье, который встает в дверях (р-н Крупины, *ibid.*:237,238). В северной Болгарии невеста целует порог, прощаясь с родительским домом (Великотырновский окр., р-н Горной Оряховицы, БСУ 319:89). На Русском Севере невеста, проезжая свое поле, рвет и бросает платок, в который она плакала, чтобы здесь оставить свои слезы. Доехав до первой воды, у сербов и иногда у русских невеста совершает род жертвы: бросает на воду или на мост что-либо из своей одежды, пояс или монету. Церковный порог у русских, болгар, поляков молодые переступают правой ногой, у русских, белорусов, хорватов — не наступают на него, не задевают одеждой из опасения порчи. В Польше на границе села по пути от венчания останавливают поезд, ломают кнут у возницы, родители встречают молодых.

В обряде реализуется мифологический мотив преодоления водной границы, символизирующий заключение брака. У южных славян молодые должны переехать через реку по пути к венчанию, у русских Ярославской губ. — после венчания. У украинцев на Буковине молодым по пути к венчанию переливают дорогу водой полными ведрами, чтобы они были «здорові, як вода» (Вес. 2:310). Тот же мотив широко представлен и в свадебных песнях о венчании: переход вброд, мошение мостов, переправа через Дунай и т. п.

Для ритуальных действий характерна пространственная ориентация по солнцу и по сторонам света. Особо маркирован восток, наделяемый положительной семантикой. В Македонии и Пиринском крае Болгарии молодых во время венчания ставят лицом на восток. В Хомолье (восточная Сербия) при отведении молодых на брачное ложе они трижды кланяются на восток. В юго-западной Болгарии свадебное знамя после его изготовления оставляют на крыше в направлении к восходу солнца, на восток (р-н Гоцделчева, Георг.ОСП:6). В северной Болгарии выносят и ставят на восток перед домом свадебный хлеб *меденик* (Плевенский окр., р-н Севлиево, БСУ 271:47). В юго-восточной Болгарии, повернувшись на восток, изготавливают свадебное знамя; обращают лицом на восток, к солнцу девочку, замешивающую тесто для свадебного хлеба (Бургасский окр., Ново Паничарево, АИФ № 158:8,14); молодые во время венчания стоят лицом на восток (Бургасский окр., р-н Айто-

са, *ibid.* № 215 I:23); повернув на восток, снимают с головы невесты покрывало и крестят (Сливенская обл., р-н Котела, БСУ 371:182). У сербов при отправлении к венчанию невеста переступает порог, повернувшись лицом к солнцу, чтобы быть счастливой в браке (БНЕ:118). В северном Прикамье гости, взявшись руками за платочки соседа, выходили из-за стола по солнцу. Свадебный хлеб резали, проводя, не останавливаясь, ножом по солнцу (Под.ЭССП:244,245). В Вельском у. Вологодской губ. отец жениха обносил снятый с невесты головной платок вокруг голов молодых один раз против солнца и два раза по солнцу, после чего жених клал платок себе за пазуху, а невеста становилась *молодой молодницей* (Вор.ВСОП:18). В Тверской обл. крестный по солнцу заводил молодых за стол по приезде от венчания (Андреапольский р-н, ТОРП:264). У украинцев Покутья молодая, вступая в дом жениха, обходила вокруг стола «за сонцем», перед тем как сесть за него (Косовский р-н, Вяс. 2:452). В таком же направлении молодая обходила вокруг очага по приезде в дом жениха в северо-западной Болгарии (Михайловградская обл., р-н Лома, АИФ № 306:70) и в северной Боснии (р-н Србаца, ЕАЈ). На юго-востоке Польши невеста с девушками-друзками и жених с друзьями водили хоровод по солнцу накануне свадьбы (Кросненское воев., р-н Санок, КРАЕ 8 / 1:369). У православных в Боснии невесту перед вручением ей обручального яблока три раза оборачивали по солнцу. В Полице (Далмация) перед надеванием невесте обручального кольца отец трижды оборачивал ее *na oposun* — по солнцу. В сборнике норм средневекового права Полицком статуте невеста называлась *obrnuta na oposun* (Schп. SV:62). У русских Олонецкой губ. жениха и невесту на свадьбе оборачивают по солнцу, «чтобы дела их в жизни текли так благополучно, как солнце совершает свое течение» (Повенецкий у., Янгозерский погост, Петроп.ЭСЯП:13). В церкви заключают брак традиционным обходом по солнцу (русское выражение *пóсолонь ходить* означает ‘венчаться, сочетаться браком’). В связи с этим интересны объяснения, которые сами информанты дают конфессиональным различиям при совершении церковного венчания в зонах смешанного католического и православного населения. Например, в Красноставском пов. Хелмского воев. местные католики так описывают обход новобрачными аналога во время венчания у православных (после церковных реформ патриарха Никона в XVII в. этот обход в храме стал совершаться против солнца, т. е. справа налево, с запада на восток, тогда как у католиков алтарь обходят по солнцу): «Al'e to na 'opak fšystko. <...> Ne tak po s'оñcu, tylko na 'opak. Во 'оñi 'оров'iadali tak: <...> to vy, муv'и, гоñице за бог'em, а му bogу pryb'igaju. <...> То my f te strone, а 'оñi 'od nova хо'їl'ї» [Но все наоборот. Не по солнцу, а наоборот. Они говорили так: вы, дескать, гонитесь за богом, а мы богу навстречу бежим. Мы в эту сторону, а они в другую ходили] (ArchPEUL TN 79 B:23).

Обрядовый путь в свадебном обряде между двумя противоположными локусами соединен дорогой. Для жениха и его поезда — это путь (бел. *поход*) из своего локуса в чужой (дом невесты) и обратно, для невесты и сопровождающих ее лиц — в противоположном направлении, из своего локуса в чужой (дом жениха), который ей предстоит освоить. Как промежуточное ритуальное пространство, путь представляет собой опасность, прежде всего для невесты, связанную с последовательным преодолением ряда границ. Одновременно он выполняет в обряде судьбоносную функцию для молодых — символизирует «переход» из одного социального статуса в другой, к новым, семейным отношениям, т. е. представляет собой пространственное воплощение такого «перехода». Предопределенность судьбой проявляется еще и в том, что в свадебных фольклорных текстах направление движения свадебной процессии жениха не зависит от сознательного выбора ее участников: они сообщают, что шли вслепую, не зная дороги, что попали к дому невесты случайно, сбившись с дороги, что путь им указали добрые люди, куний след или звезда на небе либо он был предопределен свыше. Например, у словаков Верхней Нитры по прибытии поезда к невесте его участники пели о том, что шли, сами не зная куда:

Id'ieme, id'ieme, cest'ičku ňevieme,
dobrí ľudia vedia, šak nám hu povedia.
Id'ieme, id'ieme, aľe ňevieme kam.

[Идем, идем, дорожки не знаем,
добрые люди знают, так они нам подскажут.
Идем, идем, но не знаем куда].

(р-н Прьевидзы, Leščák SS:108)

На Ораве участники поезда полагались в дороге на св. Николая и, отправляясь за невестой, пели: «Svätý Mikulášu, spravuj cestu našu» [Святой Николай, направляй наш путь] (*ibid.*:168). У чехов Силезии свадебный сват (*starosta*) жениха сообщал в приговоре, что направление пути им заранее определил ангел: «Jest mezi námi mládenec, kterému ve sně ukázal anděl a mu dobře naznačil tu chalupu a numero, do kterého má jít' a svou nastávající manželku hledat'» [Есть среди нас молодец, которому во сне явился ангел и точно указал ему эту хату и номер дома, куда надо идти и где надо искать свою будущую жену] (*Vyhl.*SS:39).

Траектория пути в свадебном обряде замкнутая, кольцеобразная: путь начинается и заканчивается в доме жениха. В свадебном пути выражена идея кругового движения по солнцу. У украинцев Покутья дорогу выбирали так, чтобы прийти к венчанию *за солнцем*,

т. е. с востока на запад, и так же, *за солнцем*, молодые шли в дом жениха (Вес. 2:436,439). По солнцу (*na oposlicu*), другой дорогой, возвращались от венчания у хорватов Далмации. Часто путь бывал не прямым, а кружным. У словаков и южных славян окольным путем ехали в церковь. У чехов Силезии невесту везли в дом жениха, даже если он был из той же деревни: делали крюк, заезжая в соседнюю деревню и возвращаясь полевой дорогой, называемой «мертвой» (*mrtvá cesta*) (Слатина, Vyh1.SS:75). У русских, южных славян, поляков и лужичан обычно другой дорогой ехали от венца, делая крюк окольным, кружным путем, чему давались различные объяснения: чтобы молодым не пришлось расходиться (в Рязанской губ., Манс.ОРЭА 5:29) или вступать во второй брак (у болгар), чтобы смерть сбилась с дороги (в Малопольше, р-н Сандомежа, Kolb.DW 2:250). В русском свадебном обряде «круговой» маршрут свадебного поезда особенно характерен для Русского Севера и Поволжья.

Во время обрядового пути ритуально маркируются пространственные границы. Перед порогом оборачивался или вставал на колени жених, когда ему читали напутственную молитву перед отъездом за невестой (у черногорцев). Невеста старалась не коснуться порога полой одежды, покидая родной дом, а по приезде к жениху старалась первой наступить на порог (в Казанской губ.), целовала его и дверную раму (в Далмации), переступала порог правой ногой и ставила на него поднос с остатками жита, которым ее осыпала при встрече свекровь (в Черногории). Иногда жених переносил ее через порог своего дома на руках (например, у чехов Моравии, Navt.RO:180–181). Перед входом молодых в дом по возвращении от венчания свадебный сват (*starosta*) разбивал тарелку о порог дома (юж. Чехия, р-н Водняни, ALJ).

Закрытые ворота дома невесты участники поезда жениха по приезде к невесте брали штурмом (в Белоруссии), выкупали проезд в ворота у лиц, ложившихся в подворотню (в Пермской губ.), въезжали в ворота, над которыми была поставлена корзина с нарядом невесты (в Вологодской губ.) и т. д. Ворота посторонние односельчане закрывали перед выезжающими к венчанию для получения выкупа за проезд (в Смоленской губ.). В воротах при отъезде к венчанию плескали водой, смешанной с медом, чтобы жизнь молодых текла как по воде и сладко (у болгар Великотырновского окр.); опрокидывали полное ведро с водой, чтобы свадебный поезд ехал «за течією» — по ходу течения воды (Одесская обл., Петр.УТВО). В воротах дома жениха по возвращении от венчания зажигали солому, через которую перевозили молодых (на Украине).

Ритуальная отмеченность границы села в обрядовом пути проявляется в том, что поезд жениха останавливался в поле за деревней невесты и высылал вперед дружку, дожидаясь приглашения в дом (в Ср. Поволжье, Зорин РСР:80). Проезжая свое поле, невеста рвала и бросала платок, которым она утирала слезы, со словами: «Оставайся горе за чистым полем,

белым камешком» (Новгородская губ., Белозерский у., Сок.СПБК:354). На выезде из деревни невесты посторонние мужики закрывали ворота (*заламывали лазею*) поезду, чтобы получить деньги на вино (Петроградская губ., Макс.СОКЛУ:257). У околицы деревни или выехав в поле поезд останавливался и ждал дружку, который возвращался в дом невесты, чтобы передать приветствие от жениха (*со здоровьем ехал*) и угоститься пивом и водкой (Новгородская, Сок.СПБК:354; Петроградская губ., Макс.СОКЛУ:258), чтобы получить от матери невесты блины в подарок жениху (Олонецкая губ.), пригласить ее родителей на пир к жениху (Ярославская, Нижегородская, Рязанская, Вологодская, Вятская губ.), выкупить постель невесты (Саратовская, Рязанская губ.), получить кушак или платок от матери невесты (Рязанская губ.), взять миску и ложку невесты или кусок курицы и по паре тарелок и столовых приборов (Витебская губ.).¹ На границе попутных деревень, проезжая ворота, поезжане снимали шапки и крестились, и, пока поезд не выезжал из деревни, жених, сняв шапку, кланялся на обе стороны, даже если на улице никого не было (Новгородская губ., Вор.КСУУ). У ворот на въезде в каждую деревню преграждали путь поезду, ставя стол с хлебом-солью для получения выкупа за проезд гостинцами (Могилевская губ., Вяс.:455). После венчания, отъехав от церкви к полю, тысяцкий останавливал поезд, спрашивал, «все ли поезжане в скопе», чтобы они не обратились в волков, и после молитвы велел свахе жениха, ехавшей позади, продолжать путь впереди поезда (Вологодская губ., Зав.ОСП). В Великопольше на обратном пути из церкви поезд с молодыми останавливался на границе села, где дружба ломал кнут у первого возницы, тут же на границе молодых иногда встречали родители (Познанское воев., БНЕ:22). У поляков Подкарпатья кучер по пути от венчания останавливал поезд, говоря, что он потерял кнут, и ему давали деньги на покупку нового (Кросненское воев., р-н Ясло, ŚWVW).

Перекрестки часто считались опасными местами. У хорватов центральной Далмации знаменосец жениха крестил по пути каждый перекресток, где, по поверью, вештицы водят свои хороводы (Имотска и Врхогорска Краина, Uj.ŽOIVK:160). У русских Среднего Поволжья на перекрестке по пути к венчанию невеста выбрасывала лук, отказываясь от слез, выплаканных перед свадьбой, а жених — мелкие подарки, полученные от девушек до свадьбы (Зорин РСР:85). По пути от венчания поезд останавливали на распутье, откуда сваха невесты возвращалась обратно в дом невесты (Калужская губ. Медынский у., Карамышево, Зел.ОРАГО 2:590–591).

Одной из главных границ пути была река, которую молодым часто полагалось переехать по пути к венчанию (у южных славян) или после венчания (у русских Ярославской губ.). У воды невесту следовало напоить во избежание засухи (у болгар Пиринского края, Ив.БФС:113), у реки она обмывала себе лицо (у сербов) и бросала на воду что-либо из своей

одежды (у боснийцев, Lec.GZM:282), пояс (у русских Латгалии), монету (у сербов) в качестве дара или жертвы. Например, у сербов невеста бросала с моста монету, говоря: «Пређох воду, не угазих, родих дете, не осетих» [Прошла воду, не замочившись, родила ребенка, не почувствовав] (СМР:219). У белорусов возле мельницы она просила открыть воду, прежде чем ехать дальше (Борисовский и Бобруйский у.), или же остановить воду (Гродненская губ.) и мельничное колесо, иначе ее жизнь будет крутиться колесом (Слущкий у., Kolb.DW 52:249; Сержп.ПЗБП:178). При этом проезд над водой считался опасным: невесту, по поверьям, мог похитить водяной или один из молодых мог вскоре умереть (Польша, Хелмское воев., р-н Влодавы, ArchKEUW A55).

Мотив переправы через воду широко представлен в свадебном фольклоре. В фольклорных текстах в качестве границы, разделяющей пространство жениха и невесты, выступают также лес и гора — опасные и нечистые места, через которые пролегает обрядовый путь. Так, в приговоре дружки куний след через *темную едому* (лесную глушь) приводит поезд жениха к дому невесты (Архангельская губ.). Старший сват жениха рассказывает о пути к невесте через высокие горы и густые дубравы (Черногория).

Путь от невесты к жениху часто включает церковь, где происходит венчание молодых (в фольклорных текстах она стоит на горе), а также корчму, куда заезжают молодые со свадебной процессией после венчания. У чехов Силезии участники свадебного поезда посещали также могилы своих близких на кладбище возле церкви (Vyhl.SS:43). Как в доме невесты или жениха, в церкви также ритуально обозначены границы, преодолеваемые молодыми и участниками поезда: переступание порога, обход вокруг алтаря, анаоя или самой церкви. Церковный порог молодые переступали правой ногой (у русских на Севере, болгар, поляков), не наступали на него (у русских, белорусов, хорватов), не задевали одеждой из опасения порчи (на Рус. Севере). На порог не наступали во избежание ссор (в белорусском Полесье) или из опасения порчи (в адриатической зоне Хорватии). В Архангельской губ. не задевали порогов одеждой, чтобы не иметь чирьев. В Краковском воев. переступали через него правой ногой, чтобы иметь счастье в жизни. В дверях церкви по окончании венчания старший сват невесты передавал молодую старшему свату жениха, а тот потом на пороге церкви трижды оборачивал невесту на восток и вручал ее дружке (*дјеверу*) жениха (Черногория, р-н Котора, Вукм.СД:232).

Ритуальное значение имел х а р а к т е р д в и ж е н и я. Поезд жениха за невестой *молодечествовал* — мчался быстро, с удалью, не уступая никому дороги и не сворачивая с нее (Вологодская губ., Кук.СВ:98, Вор. ВСОП:12, Ед.СК). К венчанию ехали с бешеной скоростью (в сев. Прикамье, зап. России, у белорусов Гродненской губ., у поляков Тарновского воев., у лужичан, Макс.СОКЛЮ:258; ArchМЕК I / 147 (II / 116):5a; БНЕ:73)

или, наоборот, медленно (у украинцев Покутье), не останавливаясь (в сев. Прикамье, в Покутье, у полабских славян), не уступая дороги (в Новгородской, Вологодской губ., у белорусов мозырского Полесья, Гродненской губ., в польском Подлясье, Вор.КСУУ, Ед.СК, Вяс.:154,351), свесив одну ногу с экипажа (в Вятской губ., Елабужский у., КСЕУ:110б.); невеста старалась обогнать жениха, чтобы иметь над ним верх (у белорусов Могилевской губ., Вяс.:445). По пути сват невесты, ее брат или *возила* старался свернуть с дороги, вывалить невесту в снег, остановить поезд, порвав веревки, которыми привязаны оглобли к саням, чтобы получить от дружки угощение вином, а от невесты полотенце в подарок (Новгородская, Вологодская, Нижегородская губ., Богосл.НТХСЧ, СРНГ 5:23; Аф.СОДВ; Шейн СНГ:22). От венчания гнали коней во весь опор (бел. Полесье), ехали наперегонки (Мазовше, Малопольша, ArchKEUW O / 30:43, O / 38:6 и др.), жених пытался ускакать от поезда (Познанское воев., БНЕ:22). Приближаясь к дому жениха, кучер трижды сворачивал с дороги, «чтобы невеста не нашла пути назад» (юго-зап. Чехия, Ходско, Jip. Ch:76). Участники поезда могли на конях промчаться к дому жениха не по дороге, а напрямик, через хозяйское пастбище или поле (Черногория, Пива, Благ.П:479).

С обрядовым путем связаны различные приметы. Если невеста ударится об экипаж, в котором едет к венчанию или обратно, она станет сумасшедшей (у лужичан, Veck.WSMAG:447). Если воз с молодыми остановится, сломается, распряжется или опрокинется по пути к венчанию (у лужичан, в Подлясье, Гродненской губ., Брестской обл.) или перевернется на обратном пути (у украинцев Ровенской обл.), молодые будут несчастливы (в Гродненской губ.), разойдутся (в Брестской обл.) или один из них вскоре умрет (в Ровенской обл., у лужичан) (Schul.WVt:123, записи автора и др.). Ржание коней в пути предвещает раздоры в семейной жизни (у нижних лужичан, Müll.WN:135), фыркание — добрый знак (у белорусов Гродненской губ., Вяс.:154). Если поезд с молодыми в дом жениха свернет по ошибке с пути в другую сторону, будущей семье придется в будущем переезжать с места на место (Полтавская обл., Лохвицкий р-н, зап. К. Рахно). Если по пути к венчанию конь «облегчится», жених или невеста вскоре умрет (Подлясье); если один из коней нарушит установленный порядок, молодые будут жить плохо (Вологодская губ., р-н Тотьмы, СОТУ); если кони идут к венчанию спокойно, опустив головы, молодых ждет несчастливое будущее (Гродненская губ., Вяс.:154). Плохой приметой считается встреча с телегой, груженной навозом (зап. Словакия, р-н Нитры, Leščák P:76). Встреча с похоронной процессией по пути к венчанию грозит смертью одному из новобрачных (зап. Малопольша, поляки зап. Галиции, Лужица, Fisch.ZPLP:323, Ml.ŠZ:48, Veck.WSMAG:447) — жениху или невесте, в зависимости от пола того, кого хоронят (вост. Чехия, Глинецко), либо первому ребенку новобрачных (Витебская губ., Никиф.

ППП:59), а встреча с двумя похоронными процессиями (у лужичан) или с одной на обратном пути (в Витебской губ.) — смертью обоим молодым (Veck.WSMAG:447; Никиф.ППП:59). Если свадебная процессия пройдет около выкопанной могилы, один из новобрачных умрет (зап. Словакия, р-н Трнавы, Leščák SS:231). У чехов встреча с белой лошадью или коровой по пути от венчания обещает им чадородие, а с черной — бездетность.

В пути участники свадьбы подвержены воздействию злых сил и колдовства, например, могут быть обращены в волков, поэтому все опасные места преодолеваются с помощью заговоров, закрепощивания и т. п. У словаков в целях оберега невеста брала с собой в дорогу чеснок и перец и обмывала губы водкой, сваренной с чесноком и перцем (Гонт, р-н Крупины, Leščák SS:237). У русских и белорусов распространена порча поезда с помощью стручка гороха. Например, в Вологодской губ. при въезде в деревню, через которую должен проехать свадебный поезд, колдун переползал дорогу или бросал на нее стручок гороха с девятью горошинами, произнося заговор («Девять мер гороха, да десятая невеста, кони ни с места!», Бал.РС:290), отчего поезд останавливался в этом месте, лошади сами выпрягались, а запрячь их вновь можно было не голыми руками, а лишь с сеном, иначе молодые будут плохо жить в браке (р-н Тотьмы, СОТУ). Аналогичный способ остановки свадебного поезда с помощью стручка с девятью горошинами известен у русских в Кадниковском у. Вологодской губ. (Кич.НПЖК), в Сокольском и Тарногском р-нах Вологодской обл. (зап. автора; Бал.РС:290), в Шарьинском р-не Костромской обл. (ТОРП:212), в Чердынском р-не Пермской обл. (Под.ЭССП:218), в Ростовском р-не Ярославской обл. (ТОРП:242), в Череповецком, Тихвинском и Боровичском у. Новгородской губ. (Влас.СПООС:10об.-11, Ант.СПМ:14об.; Зел.ОРАГО 2:892–893; Ив.ВПОПП:9), в Псковской губ. (Зел.ОРАГО 3:1152), в Андреапольском р-не Тверской обл. (ТОРП:239), в Орловском у. Орловской губ. (Ив.ВКОГ:113; ср. также: Сах.СРН 1 / 2:56, б. м.); у белорусов — в Полоцком у. Витебской губ. (Никиф.ППП:65), в Слуцком у. Минской губ. (Сержп.ПЗБП:275), в Виленской губ. (Szuk.WPL:346) и в Гомельской обл. (Мозырский р-н, Барбаров, Жаховичи; Лельчицкий р-н, Стодоличи; Ветковский р-н, Присно; Хойникский р-н, Вел. Бор, ПА). По поверьям, остановить лошадей мог и домовый, встав незаметно на запятках свадебного поезда (Пермская губ., СРНГ 20:342–343). В Витебской губ. считали, что если встать у ворот на банный веник, то поезд к венчанию не тронется с места (Никиф.ППП:60). Считалось также, что кони не поедут, если положить перед ними на дорогу блоху, связав ей лапки (Витебская губ., там же:64) или запустив ее в соломинку (Псковская губ., Зел.ОРАГО 3:1152), либо, наоборот, кони поскачут, как бешеные, если блоху кинуть в воз молодым (Гомельская обл., Ветковский, Хойникский р-ны, ПА). В северном Белозерье для остановки поезда от венчания колдун клал на дорогу таракана в спичечном коробке, который лошадям должен был пока-

заться медведем (Вологодская обл., Вашкинский р-н, Мороз.ДКСБ:327). В северном Прикамье с целью порчи свадебного поезда втыкали рядом с дорогой *бесьи колики* — осиновые колья, обмазанные медвежьим салом (Чердынский р-н, Под.ЭССП:74), в центральной Белоруссии перед конями поезда разбивали горшок (Wit.PSŠB:217), в Словакии — бросали старые черепки (Зволен, р-н Брезно, Leščák SS:99). У южных славян и белорусов Полесья опасной считалась встреча в пути с другой невестой, так как это могло плохо повлиять на ее будущие роды и потомство (у банатских болгар, Телб.БББ:224) или одна невеста могла отобрать у другой ее долю и часть жизненного срока. В качестве оберега в случае такой встречи отворачивали лицо невестам (у черногорцев), накрывали их, чтобы они не видели друг друга (у косовских сербов, в сев.-зап. Болгарии), переводили их через ниты, заставляли обменяться железными предметами (в Пиринском крае), булавками (в Пловдивском окр.), сахаром (в Михайловградском окр.) или деньгами, предварительно положенными на землю, и поцеловать друг друга в руку (в Михайловградском окр.) и т. п. (АЕИМ 880-II:84, Ив.БФС:113 и др.). В северо-западной Словакии также известно поверье, что если невеста в день свадьбы увидит другую невесту, то одна из них умрет (р-н Тренчина, Leščák P:79). В западной Словакии, в районе Нитры, считали, что встреча с другим свадебным поездом предвещает молодым несчастье (ibid.:76), в Белоруссии — что такая встреча грозит большим несчастьем вообще (Занк.БСОП:137), в ровенском Полесье — что молодые в этом случае разойдутся, умрет один из них или их дети (Дубровицкий р-н, зап. автора). Во избежание несчастья при встрече двух свадеб молодым следовало остановиться, поцеловать и благословить друг друга (Дубровицкий р-н, Озерск, зап. автора). У белорусов при встрече в пути с попом, считавшейся дурной приметой, выкидывали с воза горсть соломы, шпильку, намитку и др. (Гродненская губ., Вяс.:154). В пути опасались, что невесту могут сглазить. У словаков района Поважской Быстрицы по дороге в дом жениха пели:

Vedzeme Vám mladú
nehľacce nam na ňu,
jak hu urieknesce zaplaccse nám za ňu

[Ведем вам молодую,
не глядите на нее,
если ее сглазите, заплатите нам за нее.]

(Leščák SS:83)

В пути соблюдались разного рода з а п р е т ы. Невесте запрещалось оглядываться, когда в момент отъезда ее окликал кто-либо из домашних,

так как это сулило ей скорое возвращение в родительский дом, означало оставление дома части своей детородной силы или рождение ребенка, похожего лицом на представителей ее рода (у сербов), в частности, на дядю (брата матери) невесты (у черногорцев, Боаг.П:479; Вукм.СОХК:148). У лемков же, наоборот, невеста оглядывалась на свой дом, чтобы ее дети были похожи внешне на представителей ее рода (Новосондецкое воев., Мадз.Макс.ЛВ:61). При отправлении и / или по пути к венчанию невеста не должна была оглядываться, чтобы не тосковать по родительскому дому (у болгар Пловдивского окр.), чтобы с ней не случилось ничего злого (у болгар Баната, Телб.БББ:224, украинцев Покутья, русских Кубани) или чтобы вскоре не овдоветь (у западных чехов области Ходско, Јin. Ch:72). По пути от венчания молодым нельзя было оглядываться, иначе их будущий ребенок не будет здоровым (Польша, Хелмское воев.) или они будут бедными и им ни в чем не будет везти (ArchKEUW A64). Из опасения порчи или для достижения первенства в семье невеста и / или жених хранили молчание по пути к венчанию (на Русском Севере, у болгар) и от венчания (в Олонецкой, Новгородской, Тверской губ.). У словаков верхнего Грона и верхней Нитры весь поход к венчанию происходил в молчании, без пения песен (Leščák SS:141,171). У македонцев все молчали по пути к венчанию, иначе у невесты будет биться посуда (р-н Прилепа). У сербов невеста молчала и не открывала лицо в течение всего пути к жениху, и ей было запрещено сходить с коня и касаться земли.

С отъездом и движением свадебного поезда связаны ритуальные действия, имеющие характер контактной или имитативной магии. Когда поезд к венчанию трогался с места, невеста выкидывала подругам клубок ниток, держа конец нитки в руках, со словами: «Кацісея, дзеўкі, усе за мною!» (Минская обл., Вяс.:498); вслед уезжающему поезду бросали комья снега или земли для избавления от дремоты (Петроградская губ.); перед поездом или вслед ему выливали ведро воды, чтобы у молодых все шло, как по воде (Болгария, БСУ 319:89, 330:85; АЕИМ 649-П:268, 768-П:9 и др.); на дорогу, по которой проезжал поезд, протягивали от дома нитку, которую матери девушек сматывали в клубок, опускали в воду и поили этой водой дочерей, чтобы они скорее вышли замуж (Вологодская губ., Великоустюгский у., Кап.ОПБ:17). Некоторые магические действия были призваны повлиять на будущее невесты: по пути она бросала сушеные груши, чтобы не иметь нарывов (мозырское Полесье, Маш. ВАД:388), гороховую солому как плодоносное средство (вост. Мазовше, Ком.ТSS:185), пояса (Псковская губ., ПОС 3:74) и др. Поезд останавливали по пути к венчанию, чтобы проверить, все ли в сборе (Вологодская, Вятская губ.), чтобы снять на время покрывало с невесты и убедиться, что не было подмены (Казанская губ.), по пути от венчания — чтобы выпить и закусить с прохожими (Гродненская губ., Вяс.:351), останавливали поезд криком «Колеса горят!», чтобы потанцевать на дороге, пока кони

отдыхают (Кубань, СРНГ 14:129). По пути невеста бросалась на колени перед прохожими и странниками, прося их благословения (юж. Мазовше, Дек.ЗВРО:247); молодые кланялись всем встречным, нищим (Русский Север, Белоруссия, Покутье, Польша), придорожным крестам и часовням (Польша) (Вор.КСУУ; Гл.СОО:806; Вяс.:293,351; РАЕ, тара 566). По пути от венчания участники свадьбы бросали на невесту горох и пшеницу, чтобы ей жилось счастливо (центр. Чехия, р-н Подебради; сев.-вост. Чехия, р-ны Находа и Ческе Скалице, ALJ). У словаков в районе Зволена вслед невесте, возвращающейся из церкви, щипали перья, чтобы она легче рожала детей (Leščák P:88). У украинцев Тернопольской обл. поезду переходили дорогу с водой и хлебом, а также с пучками жита, которые собирали и в конце свадьбы забрасывали на крышу дома жениха, и если они зацеплялись за кровлю, считалось, что невестка будет держаться своего дома и семья будет крепкая (Кременецкий р-н, Дав.ЕНВ:40). Повсеместно встречным и детям раздавали или бросали мелкие хлебные изделия, печенье, пряники, сладости, угощали пивом и вином. Посторонние преграждали поезду дорогу для получения выкупа за проезд водкой или деньгами — устраивали *заломы* (новгород.), *засеки* (вологод.), *переём* (псков.), *перенимали свадьбу* (костром.), *свадьбу имали, дорогу имали*, делали *облаву* (с.-прикам.), делали *околичную, закидывали зайца* (калуж.), *перекладывали дорогу* (смолен., калуж.), делали *заслон под выкуп* (орлов.), *колоділі дорогу, ставілі заслон* (бел. гомел.), устраивали *перейму* (укр. одес.), *перейми* (укр. чернигов.), *перепинання* (житомир.), *перепой* (ровен.), *перепони* (львов.), *заставу* (винниц.), *zábavu* (с.-в.-чеш.), *šrank* (ю.-з.-чеш.), *zatahování průvodu* (чеш.), ставили *bronu* (словац.), *bránu* (ю.-чеш., чеш.-морав., морав.), *myto, zalikovali, šancovali, zatrovali* (чеш. морав.), *zadrhovali* (с.-в.-чеш.), *zatahovali* (чеш. морав., силез., с.-в.-чеш., ц.-чеш.), *zatahovali bránu* (ю.-з.-морав.), *zatahovali šrank* (ю.-в.-чеш.), *zašraňkovali* (чеш. силез., с.-в.-чеш.) и т. д. Поезд приветствовали цветами и фруктами (в Черногории, Вукм.СОХК:144), по обеим сторонам дороги от церкви зажигали свечи (в Вологодской обл., зап. автора), жгли солому (на Рус. Севере, Гл.СОО:806; Кол.РСОГ:88; Эл.ЛОВР:3), в деревне жениха вывешивали флаги в форме ворот (в Архангельской губ., Гл.СОО:806), делали «ворота» в виде вышитого транспаранта, укрепленного на двух шестах (у чехов Брненского окр., р-н Клобоуки, Navt.RO:178), импровизированную «триумфальную арку», украшенную хвоей и лентами (юго-зап. Чехия, Писек, ALJ), поезд переезжал через костер горячей соломы (на Русском Севере, Украине, Макс.СОКЛУ:258, Каг.СПСО; Зел.ОРАГО 1:480–481) и т. д.²

§ 2. ВРЕМЯ.

Обрядовое время, один из главных параметров свадебного обряда, задается одновременно ж и з н е н н ы м р и т м о м (семейно-родовым циклом,

основанным на смене поколений, в котором важное значение имеют возрастные характеристики лиц, вступающих в брак) и ритмом природным (сезонно-годовым циклом, определяемым астрономическими факторами и процессом вегетации — сменой времен года, чередованием дня и ночи, фаз луны). Кроме того, свадебный обряд как ритуальный процесс обладает и своим собственным временным измерением, обусловленным продолжительностью и синтагматическим структурным членением обряда. Время совершения свадеб во всех славянских традициях относительно устойчиво, что позволяет говорить о частичной встроенности свадебного обряда как обряда семейного цикла в структуру народного календарного цикла (заключительные, послесвадебные обряды полностью регламентируются календарем), что способствует наполнению природного цикла социальным смыслом.

Свадебный обряд разрывает обычное течение времени, заменяя обыденное время сакральным. Обрядовое «межвремя» наполняется особым символическим смыслом: время может терять свои обычные характеристики, осмысливается как временная смерть, приобретает космологический смысл (соотносится с мифологическим процессом творения), воспринимается как опасное (прежде всего для невесты), высвобождающее действие злых сил, а потому обставляется в обряде целой системой ритуальных запретов и регламентаций. Время в период обрядового «перехода» становится дискретным и даже статичным, оно меняет свой привычный ритм (ср., например, ночные бдения в обряде), а иногда утрачивает и длительность.

Многие ритуальные действия, совершаемые на свадьбе, подчиняются «добрым» и «злым» дням и неделям года, зависят от времени года и от времени суток. Например, у болгар Старозагорского окр. опасным днем считалась первая суббота после свадьбы, так наз. *черна събота*. Молодые боялись, чтобы она не застала их у себя дома, и накануне уходили ночевать к кому-либо из близких родственников (р-н Чирпана, БСУ 249:41). У черногорского племени паштровичи, если свадьба происходила между Троицей и Рождеством, на свадьбу несли жаркое (барашка или козленка), а если между Рождеством и Троицей, то вместо жаркого приносили *пекну* (рождественского поросенка) или копченое мясо (Приморье, Вукм.П:298,306–307). В Устюжне Новгородской губ. в период года, когда день убывает, на рукобитье или просватанье (т.е. обручение) собирались до полудня, а когда идет на убыль, то с полудня (Зел.ОРАГО 2:18–19). В северо-западной Болгарии до восхода солнца в воскресенье месят свадебный хлеб *шугав леб* (Врачанский окр., БСУ 34:90). В Заонежье в случае свадьбы *уходом* девушку полагалось выдать явившимся за ней родителям лишь тогда, когда побег обнаруживался до восхода солнца. С наступлением утра брак «уходом» расценивался как состоявшийся, и о нем уже можно было объявить односельчанам (Куз.Лог.РСЗ:256).

Время заключения браков определяется народным календарем, днями недели, временем суток и фазами луны. В юго-западной Болгарии не женились в високосный год из опасения овдоветь (Благоевградский окр., Гоцелчевский р-н, Георг.ОСП:2). В году время свадеб распадается на два основных календарных периода — осенний и зимне-весенний, которые прерывались постами. Осенний и зимний периоды свадеб иногда различались терминологически, соответственно рус. *большая свадебница* и *малая свадебница* (Витебский у., Королевская вол., Денис.ДОСП:199), хорв. *mali sečanj* и *veliki sečanj* (сев. Славония, р-н Беловара, ЕАЈ). Осенние свадьбы начинались чаще всего после сбора урожая (например, на Волини и в Брестской обл., ТВВ:163; Шыр.ВШПР:451), в некоторых местах уже ранней осенью (например, у словенцев Каринтии, р-н Словеньградца), а иногда и еще раньше, с начала августа у сербов Шумадии (Ясеница, р-н Тополы, ЕАЈ). В центральной Сербии (Шумадия, р-н Крагуеваца) свадьбы начинались с конца сентября, в юго-западной Сербии (Стари Влах) — в октябре (р-н Новой Вароши, *ibid.*). Несчастливыми у сербов и черногорцев считались браки, заключенные в трехнедельный период между Успением и Рождеством Богородицы (15.VIII — 8.IX). Однако в некоторых районах Сербии (Млава, Смедеревска Паланка, Ужичка Црна Гора) и Болгарии свадьбы начинались с Успения Богородицы или с конца июля и бывали в августе и сентябре (Сумц.СО:65; ЕАЈ). Часто открытие осеннего свадебного сезона фиксировалось конкретными календарными датами. Так, в западной Сербии (Раджевина, Ужичка Црна Гора) и в районе Петроваца (Млава) свадьбы начинали на Рождество Богородицы и заканчивали Дмитриевым днем, 26.X (Петр.ЈСОР:57,104,122,124; ЕАЈ); в центральной Сербии (р-н Смедеревской Паланки) и в северо-восточной Болгарии (Силистренский окр.) свадьбы устраивали начиная с Воздвиженья, 14.IX (Генч.СОКС:258; ЕАЈ); у чехов Моравии и Горацко — со дня св. Вацлава, 28.IX (Navr.RO:172–173; Pav.HS:13); у хорватов восточной Славонии — со дня архангела Михаила, 29.IX (р-н Винковци, ЕАЈ); у восточных славян — с Покрова Богородицы, 1.X (Кук.СВ:79; ЭБ:127; Денис.ДОСП:199; Сумц.СО:65); у болгар на севере (Русенский, Плевенский окр., БСУ 15:77, 226:208–209, 55:81; АИФ № 199 I:8), северо-западе (р-н Лома, БСУ 163:105), юго-западе (Благоевградский окр., Гоцелчевский р-н, Георг.ОСП:3) и юго-востоке Болгарии (Бургасский окр., р-н Карнобата, БСУ 83:77,118), у юго-западных македонцев (р-н Ресена), у сербов северного Срема (р-н Ирига), у черногорцев (р-н Подгорицы, ЕАЈ) — с Дмитриева дня, 26.X; у хорватов-католиков западной Славонии — со дня Всех святых, 1.XI (р-ны Беловара, Дonya Коньщины, *ibid.*). В этот сезон большинство свадеб приходилось на сентябрь и октябрь у русских и у сербов Герцеговины (р-н Невесине); на октябрь — в западной Сербии (Стари Влах, р-н Новой Вароши); на ноябрь — в западной Словении (Горишка, р-н Мислини); на ноябрь и декабрь — в Герцеговине (р-н Мо-

стара); на позднюю осень после окончания всех осенних работ — в центральной Македонии (р-н Извора), в Расинском окр. центральной Сербии (р-н Бруса), в южной Черногории (р-н Тузи), в западной и юго-западной Боснии (Боснийская Краина, р-н Босанского Петроваца; Ливаньско Поле, р-н Ливно), у мусульман центральной Боснии (р-н Храсницы на верх. Босне) и у хорватов южной Бании (р-н Двора-на-Уни) и Приморья (Пелешац, р-н Стона) (*ibid.*). В некоторых местах все свадьбы игрались в один день. Так, день св. Екатерины (25.XI) был обычным днем свадеб у хорватов западной Славонии (Загребский окр., р-н Врбовца, *ibid.*; Сумц.СО:66) и Боснии и Герцеговины (БНЕ:99), день св. Мартина (11.XI) — у хорватов Приморско-Горанского окр. (р-н Винодола, Нови, там же).

Заканчивался осенний свадебный период чаще всего в середине ноября: днем св. Мартина (11.XI) у хорватов восточной Славонии (р-н Винковци), началом рождественского (филипповского) поста (15.XI), у хорватов западной Славонии (р-н Беловара, ЕАЈ), у белорусов (ЭБ:127; Витебский у., Денис.ДОСП:199), болгар Бургасского окр. (БСУ 254:72–73), македонцев района Извора и Битола, сербов западного Санджака, Златибора, Старого Влаха и Ясеницы в Шумади (ЕАЈ). Белорусы не принимали сватов и не устраивали свадеб во время рождественского поста, считая, что «хто жэніцца ў адвэнце, той не ажэніцца да смерці» (Гродненская обл., Данил.БВ:6). В некоторых местах свадьбы продолжались дольше: до дня св. Екатерины (25.XI) — у хорватов западной Славонии (р-н Доня Коньшчины, ЕАЈ) и у чехов Моравии и Горацко (Navt.RO:172–173; Rav.NS:13); до Игнатия Богоносца (20.XII) — у болгар Плевенского окр. (р-н Плевена, БСУ 55:81); иногда до Рождества (25.XII) — у болгар Силистренского окр. (Генч.СОКС:258). В рождественский пост не совершались свадьбы у болгар (Русенский окр., БСУ 15:77), сербов (Раджевина, Петров.ЛОВР:310,338; Герцеговина, ЕАЈ), черногорцев (р-н Подгорицы), хорватов (р-н Загреба, Пелешац), словенцев (Крайна, р-н Идрии, *ibid.*), чехов (Моравия, Navt.RO:172–173) и др.

Зимне-весенний период свадеб у русских приходился на зимний мясоед и открывался Рождеством (Псковская, Ленинградская обл., Казанская губ., Денис.ДОСП:198,199), иногда свадьбы начинали играть после Нового года (Вологодская губ., Тотемский у., Кук.СВ:79) или после Богоявления, 6.І. От Рождества начинались свадьбы у хорватов западной Славонии (р-ны Беловара, Доня Коньшчины) и в центральной Словении (Засавле, р-н Загорья-об-Сави; сев. Доленско, р-н Литии, ЕАЈ). На Рождество совершались свадьбы у хорватов западной Славонии (Загребский окр., р-н Врбовца) и Лики (р-н Госпича, *ibid.*). У болгар свадьбы не устраивались на святки (*мръсни дни*), до Богоявления (6.І), пока в этот день не освятят воду (сев.-вост. Болгария, Силистренский окр., Генч.СОКС:258; сев. Болгария, р-н Плевена, БСУ 55:81), но особенно в *погано* время от Рождества до Нового года (Бургасский окр., АЕИМ 576-II:25; Благоевградский окр.,

Гоцделчевский р-н, Георг.ОСП:2). Начиная с зимнего Иванова дня (Собора Иоанна Крестителя, 7.I) свадьбы происходили в северо-западной, северной и северо-восточной Болгарии (р-н Лома, Великотырновский, Русенский, Силистренский окр., БСУ 163:105, 319:82, 226:208–209; Генч. СОКС:258) и в центральной Македонии (р-н Извора, ЕАJ). В этот день они бывали и у сербов северного Срема (р-н Ирига, *ibid.*). На Украине свадьбы нередко можно было справлять лишь после святок (Куроч. НСУ:109). В Познанском воев. не совершали бракосочетания на св. Степана, 26.XII (р-н Бендзина, КРАЕ 8 / 1:399). В восточной Польше наиболее удачным месяцем для свадьбы считали январь, так как он кладет начало всему, и часто выбирали для венчания Новый год (Хелмское воев., р-н Влодавы, *AgchKEUW* A66, A68). *Свадьба* или *свадьбы* — название месяца наибольшего числа свадеб (января) на Русском Севере (Архангельская губ.; Карелия, Онежский р-н, СРНГ 36:201; Денис.ДОСП:198,99), *свадебник* — в Ивановской обл. (СРНГ 36:200). Сходные названия получил и весь период зимнего мясоода: ленинград. *свадебницы* (Лодейнопольский, Подпорожский р-ны), рус. карел. (Беломорский р-н), псков. *свадебница* (Опочецкий р-н), *свадебники* (Красногородский р-н), казан. *зимние свадьбы* (Ядринский, Козьмодемьянский у.) (Денис.ДОСП:198,199–200; РС 1:36). В Олонецкой губ. период между рождественским и Великим постами назывался *молодое время*: оно начиналось со святочного веселья, а после Крещения шла *свадебница*, играли свадьбы (Заонежье, Куз.Лог. РС3:31). Перечисленные термины представляют собой календарные хронимы. Как показало исследование Ю. Ф. Денисенко, термины *свадьбы*, *свадебницы* в темпоральном значении характерны лишь для великорусской диалектной традиции (см.: Денис.ДОСП:200,202). В зимний период сербы района Лесковацкой Моравы избегали венчания на Сретение (2.II), опасаясь ранней смерти, так как тогда, по поверью, «венчаются» воробы, у которых жизнь недолговечна (Ђор.ЖОЛМ:360).

Зимне-весенний период свадеб продолжался до масленицы у русских и в Белоруссии,⁴ у украинцев (Куроч.НСУ:109), у северо-западных болгар (р-н Лома, БСУ 163:105), у хорватов западной Славонии (р-н Доня Коньшчины, ЕАJ). Перед масленицей в основном устраивались свадьбы в словенском Доленьско (р-ны Нового Места, Литии, Кочевья, *ibid.*). У русских Заонежья число свадеб шло на убыль за две недели до масленицы (Куз.Лог.РС3:31). До Великого поста свадебный период длился на севере России (Архангельская губ., Ленинградская обл., Денис.ДОСП:198), на востоке и на севере Болгарии⁵ и в Македонии (р-н Извора), до Пепельной среды — у хорватов западной Славонии (р-н Беловара, ЕАJ). Свадьбы на масленицу были распространены у хорватов Приморья (Пелешац, р-н Стона), восточной Славонии (р-н Винковци) и северного Баната, у словенцев (сев. Словения, Каринтия, р-н Словеньградца; зап. Словения, Горишка, р-н Кобарида, *ibid.*), словаков (БНЕ:40), чехов (там же; Мора-

вия, Navr.RO:172; Горацко, Pav.HS:13; южн. Чехия, р-н Писека, ALJ). У словаков Турчанского окр. они происходили в субботу масленой недели (р-н Мартина, Leščák SS:241), у поляков Люблинского воев. — в субботу (ArchKEUW A75). Масленица считалась благоприятной для венчания в юго-западной Малопольше. У поляков района Кракова, напротив, венчание на масленицу, по поверью, грозило супругам безумием (Czaja Z:137). Обычай праздновать свадьбы на масленицу объединяет западную часть южнославянской традиции с западнославянской, в то время как для восточной южнославянской зоны свадьбы на масленицу нехарактерны. Во время Великого поста свадьбы чаще всего не устраивались: у русских на Севере (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:31), в северо-западной, северной и северо-восточной Болгарии,⁶ Сербии (Раджевина), Черногории (р-н Подгорицы), Боснии (Храсница), Герцеговине (р-н Невесине), Хорватии (Загребский окр., Пелешац), Словении (Доленско, Крайна, EAJ), Чехии (Моравия, Navr.RO:172–173) и т. д. У поляков Зеленогурского воев. делалось исключение для дня св. Иосифа (19.III), когда допускались бракосочетания (р-н Кросно Оджаньского, КРАЕ 8 / 1:399). До Пасхи совершались свадьбы в северной Болгарии, в том числе в пост (Плевенский окр., Никопольский р-н, АИФ № 199 I:8), и в центральной Словении (Засавле, р-н Загорья-об-Сави, EAJ). На Пасху — у сербов в окрестностях Ниша, у хорватов западной Славонии (Загребский окр., р-н Врбовца) и у словенцев (сев. Словения, Каринтия, р-н Словеньградца, *ibid.*). В понедельник на второй день Пасхи свадьбы справляли у хорватов восточной Славонии (р-н Винковци, *ibid.*) и у словаков Турчанского окр. (р-н Мартина, Leščák SS:241).

После Пасхи женились значительно реже. Например, у хорватов западной Славонии считалось, что после Пасхи нельзя устраивать свадьбы (Загребский окр., р-н Врбовца), что после Пасхи женятся только по крайней необходимости или вдовцы (р-н Доня Коньщины, EAJ). Между тем в некоторых районах Белоруссии могли происходить свадьбы после Пасхи (ЭБ:127). У болгар Великотырновского окр. свадьбы бывали после Пасхи до начала петровского поста (р-н Горной Оряховицы, БСУ 319:82). У русских были популярны свадьбы на Красную горку (первое послепасхальное воскресенье), а иногда их справляли и от Красной горки до Троицы. У черногорцев района Подгорицы время свадеб продолжалось до воскресенья перед Юрьевым днем, 23.IV (EAJ), а у болгар Русенского окр. — до Юрьева дня (БСУ 15:77). К Юрьеву дню приурочивались свадьбы у сербов северного Срема (р-н Ирига, EAJ). В восточных регионах Болгарии свадьбы устраивали после Юрьева дня,⁷ однако не женились между Пасхой и Юрьевым днем, считая это время недобрим для женитьбы (БСУ 254:73). У восточных и западных славян несчастливым месяцем для свадьбы считался май (Сумц.СО:63). Такое поверье обычно встречается в афористической форме и часто мотивируется на основе языкового созвучия и народной этимологии: у русских считалось, что женившиеся в *мае*

будут век *маяться* («В мае жениться, век промаяться»; ср. также: «Рад бы женился, да май не велит», Даль 2:289; «Женишься в мае — спокаешься», Ерм.НСМ 2:11), у чехов известны поговорки «V *máji na máry*» [В мае — на погребальные носилки] (Моравия, Navt.RO:172–173), «V *máji — berzo máry*» [В мае — прямиком на погребальные носилки] (сев.-вост. Чехия, р-н Йилемнице, ALJ), у поляков — «W maju ślub, w grudniu (w czerwcu, rychły, szybki, szybko, prędko) grób» [В мае женитьба, в декабре (в июне, вскоре) могила], «Ślub majowy — grób gotowy» [Майский брак — готовая могила],⁸ «Ślub w maju — młodzi prędko umierają» [Брак в мае — молодые быстро умирают] (Еленегурское воев., р-н Згожельца, КРАЕ 8 / 1:142). В северном Прикамье запрет устраивать свадьбы в мае мотивировался кукованием в это время кукушки (Под.ЭССП:246), наделяемой в народных представлениях символикой одиночества, безбрачия, вдовства и смерти (см.: Гура СЖ:682–709). Совсем редки были свадьбы летом. Например, их не бывает летом у болгар района Плевена, у словенцев Каринтии. В северной Словакии считали, что летом женятся только птицы (БНЕ:40). В северном Прикамье говорили: «Кто женятся, когда хлеб жнут — недолго вместе наживут» (Под.ЭССП:255). Однако в некоторых местах они иногда совершались по окончании петровского поста: после Петрова поста — в некоторых районах Белоруссии (ЭБ:127); на Петров день (29. VI) — в западной Македонии (р-н Дебара, Галичник, SR 13, Schn.SV:59); у сербов Ресавы и среднего Поморавья и македонцев Битола — начиная с Ильина дня, 20.VII (ЕАЈ), у мияков западной Македонии — с Ильина дня до Успения Богородицы, 15.VIII (Сумц.СО:65).

Венчание в воскресенье наиболее распространено в различных регионах. Лишь изредка, например, у поляков Вармии, не справляли свадеб в воскресенье, как и вообще в праздничные дни (р-н Ольштына, Бронсвалд). Венчание в четверг и воскресенье до полудня (у гуцулов), в субботу (в Хелмском воев. Польши), в среду (в Люблинском воев.), во вторник и пятницу (у лужичан) приносит новобрачным счастье (ŚWVW; ArchKEUW A / 5:1; A46; Veck.WSMAG:435), а в понедельник (у русских) грозит вдовством одному из супругов. Верхние лужичане отдавали предпочтение четвергу (Schn.FVS:24) и избегали среды и субботы (Veck.WSMAG:435). У южных славян свадьбу не устраивают чаще всего во вторник и в пятницу. Вторник считается несчастливым днем для свадьбы в различных частях Сербии,⁹ в Боснии (Козера, Боснийская Краина), Хорватии (Лика и р-н Самобора), западной Словении (Горишка, долина р. Сочи, р-н Кобарида; Посавинье, р-н Козье), центральной Македонии (р-н Извора). Пятница расценивается как неблагоприятный день для свадьбы в Сербии (Срем, Млава, Топлица, Шумадия, Расинский окр. Ресавы, Колубара, Златибор, Стари Влахи), Черногории (Зета, р-н Даниловграда), Герцеговине (р-н Невесине), Хорватии (зап. Славония, р-н Самобора, Истрия, Лика), Словении (Горишка, р-н Кобарида; Доленьско, р-н Кочевье) (ЕАЈ).

У македонцев Штипа запрет венчаться в пятницу объясняют тем, что это день распятия Христа (Чач.ТПЯЩ:122). Реже у южных славян не выбирали для свадьбы среду, которая, как и пятница, была постным днем (у сербов р-на Младеноваца, Млавы, Колубары, р-на Невесине в Герцеговине), а также субботу (у сербов Браничевского окр. в р-не Велико Лаоле; Колубары в р-не Валево; Раджевины; у черногорцев Зеты в р-не Даниловграда) (ЕАЈ; Петр.ЛСОР:57,148). При этом в ряде традиций, например, у поляков, среда расценивалась как благоприятный день для венчания (ArchKEUW A71, A72, A73, A75 и др.). В Черногории и Герцеговине для свадьбы выбирали дни недели, названия которых были мужского рода (понедельник, вторник, четверг), веря, что это способствует рождению мальчиков (БНЕ:99). На западе Сербии, в областях Колубары и Златибора, избегали дня недели, на который в данном году пришелся праздник Усекновения главы Иоанна Крестителя (29.VIII) (р-н Валево, Як.ЭМЗС:316; р-н Чаетины, ЕАЈ). В юго-западной Малопольше неудачным для венчания считался день недели, на который пришелся день Невинных младенцев (28.XII), так как молодые имели бы много детей, а наилучшим — тот, на который пришлось Рождество (р-н Живца, ArchISW XI ZUS 6:125). У русских северного Прикамья не выходили замуж в день рождения жениха или невесты (Под.ЭССП:282).

В Скопской Котлине Македонии вступающие во второй брак венчались во второй половине дня или в понедельник, чтобы быть счастливее, чем в первом браке. У фракийских болгар вдовы венчались также в понедельник или в среду, а не в воскресенье. В целях оберега в некоторых районах Словакии (Орава) и у македонцев венчание могло происходить ночью. В Хелмском, Опольском воев. и в районе Кракова для бракосочетания выбирают месяц, а иногда и день недели с буквой *r* в названии (ArchKEUW A22:1,5; КРАЕ 8 / 1:400). По представлению лужичан, венчание на прибывающей луне способствует росту благосостояния новобрачных, а на новолуние сулит бесплодие (Schn.FVS:24; Grab.SS:610; БНЕ:68). У болгар же наилучшим временем для свадьбы считалось полнолуние: новобрачные в этом случае будут жить счастливо, дружно и богато (Марин.НВ:14; Бургасский окр., р-н Карнобата, БСУ 83:99). Анонимное древнерусское поучение предписывает греческий обычай заключения брака на полнолуние (Haase VBO:260).

Вступление в брак представляет временную веху в жизни и означает разрыв с прошлым временем и начало нового. В западной Сербии отсчет нового времени для помолвленной невесты символизирует дарение ей часов на обручении, «чтобы она ждала жениха», и выражение *добила сат* (букв. 'получила часы') имеет значение 'просватана' (Колубара, р-н Валево, Як.ЭМЗС:315). Разрыв с прошлым, добрачным временем символически передает, в частности, запрет останавливаться по пути к венчанию, отмеченный у западных украинцев, и распространенный за-

прет оглядываться назад — в прошлое. Разрыв связи с прошлым меняет обычный характер течения времени, в которое включается венчание. Время становится д и с к р е т н ы м (обрывается связь с прошлым), даже статичным. Не случайно поэтому в некоторых местах к венчанию едут медленно. В польской быличке, записанной в Люблинском воев., время останавливается, когда приехавший к венчанию жених заходит на церковное кладбище пригласить умершего друга на свадьбу, так как тем временем незаметно проходит сто лет (ArchPEUL TN 8:8). Нарушение течения времени (его остановка и компрессия), приуроченное в данном случае к одному из ключевых лиминальных моментов ритуального «перехода», каким является венчание, происходит в результате контакта с миром мертвых, в котором времени не существует.

Особый характер обрядового времени сближает этот период со смертью. Например, в Вологодской губ. перед расставанием с родительским домом невеста в причитании желала себе смерти и просила похоронить себя (Тотемский у., Некр.СДТУ:26). В Словакии по пути к венчанию пели:

Keď sa tá Anička do sľubu sbierala,
taký tam nariiek bol, jak by umierala...

[Когда Анечка к венцу собиралась,
такой там плач стоял, как будто она умирала...].

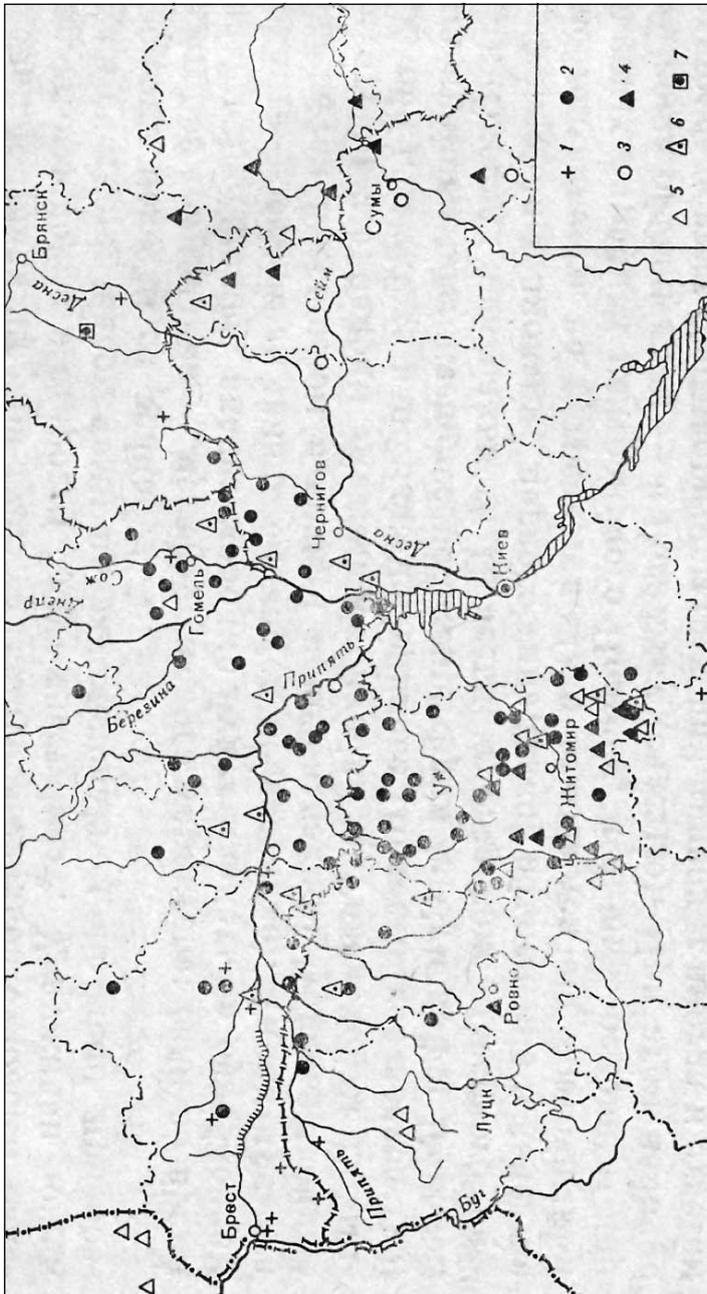
(Спиш, р-н Попрада, Leščák P:74)

Связь со смертью проявляется также в изоляции молодых в день свадьбы — в запрете прикасаться к ним, их молчанию, бездвижности невесты, отдельном угощении молодых, отделении от внешнего мира (например, в закрывании невесты покровом). Так, у русских Ярославской губ. зафиксированы символические похороны невесты в канун свадьбы (ЯОС 1:63). В Нижегородской губ. перед отъездом к венчанию невеста, сидя на коленях у свахи, не должна была ни к чему прикасаться. У нижних лужичан перед венчанием запрещалось дотрагиваться до жениха или невесты. У русских в Вологодской губ. невеста неподвижно лежала на коленях у свях по пути к венчанию.

Сакральность обрядового времени проявляется и в приуроченности заключения браков к ц и к л и ч н о м у в р е м е н и (календарному, лунному, недельному, суточному), а также во включенности обряда в космический порядок: венчаются, когда солнце идет в гору, едут венчаться и возвращаются по солнцу (*за солнцем*), заключают брак традиционным обходом по солнцу (выражение *póсолонь ходить* означает 'венчаться, сочтаться браком'). Кроме того, обрядовое время обращено в будущее: все

совершаемое в это время значимо для будущей жизни, все загадываемое теперь должно исполниться впоследствии. Попытку повлиять на течение времени для новобрачной уже после вступления в брак можно видеть в магической практике у болгар: утром после дня свадьбы мать стирала сорочку невесты и выливала первую воду на розовый куст, чтобы ее дочь скоро не состарилась (Русенский окр., Штрыклево, БСУ 15:306).

В качестве примера семиотизации природного времени в обряде приведем распространенные приметы, связанные с погодой во время свадьбы. Детально проследить ареальное распространение данных примет можно на примере полесской зоны как наиболее исследованной в этом отношении (материал собирался по программе и анкете Полесского этнолингвистического атласа, ПА). Примета о дожде во время свадьбы известна в Полесье в трех вариантах, которые в значительной степени противопоставлены географически (см. карту 4). Наиболее массовым, территориально охватывающим главным образом центральное Полесье (особенно Гомельскую и север Житомирской обл.), является объяснение, согласно которому дождь во время свадьбы знаменует богатство для молодых (в редуцированном варианте — счастливую жизнь). Соотнесенность дождя с богатством, характерная для народной традиции (ср., например, в толкованиях снов: дождь — к богатству), основывается на представлениях о дожде в связи с символикой плодородия. В северо-западной Болгарии невесту, у которой на свадьбе идет дождь, называют *берекетлийка*, т. е. связывают ее с урожаем, плодородием или плодovitостью (Врачанский окр., р-н Бялой Слатины, БСУ 330:89). Примета о том, что дождь (или снег) во время свадьбы сулит новобрачным богатство и / или счастливую жизнь, отмечена также у белорусов Гродненской губ. (Волковыский у., р-н Свислочи, Вяс.:154), Могилевской обл. (Бобруйский р-н, Телуши, зап. Гацко), Минской (Слущкий у., Сержп.ПЗБП:181) и Витебской губ. (Витебский у., Шейн БП:728); у русских в Новгородской (Тихвинский у., Швах.СПП:5–6), Владимирской (Вязниковский у., Дебр. ЛН:17), Рязанской губ. (Скопинский у., ТА 1463:40), Архангельской обл. (Пинежский р-н, Прилук, Засурье, Городецкое, ПА) и северном Прикамье (Чердынский р-н, Под.ЭССП:291); у украинцев Киевской (Сквирский р-н, зап. С. И. Белинской), Черкасской (Каневский р-н, АКР), Волынской (Киверцевский р-н, зап. Г. Г. Шевчук), Винницкой (Шаргородский, Могилев-Подольский р-ны, ПА), Львовской (Городокский р-н, ПА), Черновицкой обл. (Путильский р-н, зап. А. Поленчук); у поляков Подлясья (Белостокское воев., Михалово, ПА) и Куяв (Адам.СОП:16) и Виленской губ. (Szuk. WPL:276); у восточных чехов (Глинецко, Свратоух, Adam.LH:142); у северо-западных словаков района Поважской Быстрицы (Leščák SS:83), а также у румын Валахии (Долж, Гог.CSPR:234). У словаков на Ораве дождь в день свадьбы расценивается как благословение молодым (р-н Дольного

КАРТА 4

ОБЪЯСНЕНИЕ ДОЖДЯ ВО ВРЕМЯ СВАДЬБЫ

1 — молодые скребли горшки (котлы, сковороду), ели пригары, снимали пенки, ели сметану; 2 — к богатству молодых; 3 — к счастливой жизни; 4 — к слезам в замужестве; 5 — к несчастливой жизни; 6 — двоякое толкование в одном пункте: или к богатству (счастью), или к слезам (несчастливой жизни); 7 — бог плачет по невесте; выплакивает ей долю; второе толкование — к богатству

Из книги: «Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне». М., 1986. С. 32.

Кубина, Leščák SS:128). У кашубов свадьба с дождем означает, что молодые в старости будут счастливы (Sych.SGK 6:142). У лужичан дождь тоже считается добрым предзнаменованием (приметой счастья и плодородия), но лишь при возвращении невесты от венца (Аф.ПВСП 1:601).

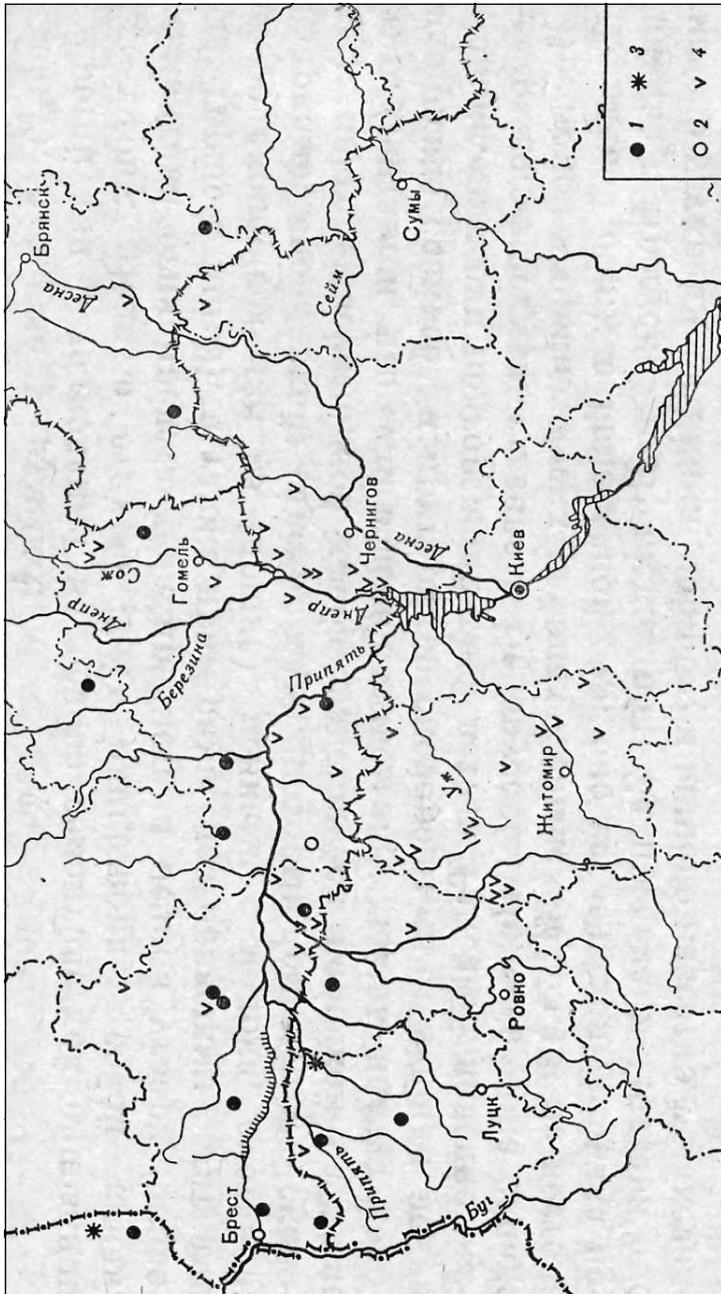
Второе толкование — метафорического характера: если во время свадьбы идет дождь, значит молодые будут плакать (в ослабленном варианте — семейная жизнь сложится несчастливо, плачевно). Такая примета встречается в основном в южном и юго-западном Полесье (юж. и центр. районы Житомирской обл.; в Ровенской и Волинской обл., ПА), а также в польском Подлясье (Белостокское воев., р-н Высокого Мазовецкого, ПА; пов. Хайнувка, зап. Т. Скроцкой), в Хелмском воев. (р-н Влодавы, ArchKEUW A68) и на крайнем востоке полесской территории (в Сумской и Курской обл., ПА). В селах центрального Полесья, т. е. в зоне массового распространения толкований первого типа, такое объяснение в качестве самостоятельного не встречается. Оно отмечается на восточных и западных окраинах центрального Полесья, и лишь с основным для этой зоны объяснением — к богатству (счастью). При этом наличие в одном селе двух противоречивых мнений приводит иногда к ответам оксюморонного характера, как, например, в Ковельском р-не Волинской обл.: молодые будут веселиться до слез (Уховецк, зап. автора). Контаминацию толкований демонстрирует примета из северного Прикамья: сильный дождь — хорошо будут жить молодые, а легкий — со слезами (Под.ЭССП:225). В Почепском р-не Брянской обл. зафиксировано отличное от остальных объяснение: бог плачет по невесте, выплакивает ей долю (Семцы, ПА). Кроме того, примета о дожде как предвестье слез в замужестве известна на Западной Украине,¹⁰ в восточной Малопольше (р-н Тарнобжега и Ниско, Wierzch.ME:192; Жешовское воев., зап. Ф. Котули, З. Пискор) и Вармии (Ольштынское воев., Pawl.WWB:99), у чехов (Аф.ПВСП 3:729) и нижних лужичан (Нойендорф, Müll.WN:134; у лужичан иногда лишь в том случае, если дождь идет во время поездки невесты к венцу, Аф.ПВСП 1:601), а также у румын (Молдова, Буковина, Gor.CSPR:239). Плохой приметой считается дождь в день бракосочетания у поляков района Серадза (Шкляна Гута) и Валбжихского воев. (Идзикув, Старчувек) (КРАЕ 8 / 1:398).

Третий тип — толкования на основе семантической оппозиции вода — огонь. Водную стихию здесь олицетворяет собой дождь, а семантика огня представлена предметами печной утвари (сковорода, горшок, котел), пенками с молока, сметаной, шкварками, «подмазкой» (куском сала, которым смазывают сковороду), подгоревшей коркой хлеба, запекшейся корочкой на каше и т. п. Считается, что если в день венчания идет дождь, значит, молодые прежде соскребали «пригары» со сковороды, любили есть подгоревшую еду, пенки с молока, лизать посуду из-под молока, есть сметану, подгоревший хлеб и т. п. Такое объяснение распростра-

нено преимущественно в белорусском Полесье — на западе (в Брестской и прилегающих р-нах Волынской обл.) и на востоке (в Курской, Брянской обл.); в Гомельской обл. оно встречается лишь на пограничье с Брестской и Брянской областями (ПА). За пределами Полесья оно отмечено у русских Калужской обл. (Куйбышевский, Малоярославецкий р-ны, там же), у украинцев Винницкой обл. (там же, зап. Н. Л. Данилюк), в западно-словацком Загорье (р-н Сеницы) и в районе Трнавы (Leščák SS:69,231), а также известно у македонцев (р-ны Скопья, Свети Николе; Эгейская Македония, р-н Лерина, зап. К. Бицевской) и сербов (Раджевина, Петр. ЛСОР:117,121). В северо-западной Болгарии плохая погода на свадьбу объясняется тем, что невеста облизывала горшок («копривено гърне») и пест (Врачанский окр., р-н Бялой Слатины, БСУ 330:89).

С последним типом толкования дождя во время свадьбы связано поверье о том, что если дети будут соскребать «пригары», есть пенки с молока и т. п., то, когда они будут жениться или выходить замуж, будет идти дождь (см. карту 5). Это поверье распространено в западном и северном Полесье, причем несколько шире, чем соответствующая примета о дожде во время свадьбы. Помимо Полесья, оно отмечено в Брянской (Стародубский р-н, Картушино), Калужской (Малоярославецкий р-н, Кульнево, ПА), Могилевской обл. (Бобруйский р-н, Телуши, зап. Гацко) и в Витебской губ. (Полоцкий у., Никиф.ППП:49), в польском Подлясье (Белостокское воев., пов. Хайнувка, зап. Т. Скроцкой), Малопольше,¹¹ Мазовше (Kolb.DW 42:396) и Серадзской области Польши (Piąt.OZLS:421), в северо-восточной Болгарии (Варненская обл., р-н Провадии, БСУ 187:232), у македонцев (Штип, Чач.ТПЯЩ:125; р-н Свети Николе, Малино, зап. К. Бицевской), черногорцев (Грбаль, ВГ:16) и сербов (Раджевина, Петр. ЛСОР:117,121), а также у румын (Буковина, Сучава; Валахия, Долж, Гог. CSPR:274). С теми же представлениями несомненно связана и севернорусская примета: кто будет кости глотать, у того свадьба будет «кутережная», т. е. с метелью, вьюгой (Вологодская губ., Кадниковский у., СРНГ 16:168). У болгар сербско-болгарского пограничья примета толкуется на основе фонетического созвучия: у того, кто соскребает (*стрже*) приготовленную еду со дна кастрюли, на свадьбе *стрже*, т. е. будет буря — сильный ветер или гроза (р-н Цариброда, БСУ 381:73).

По данным Полесского архива, среди других объяснений соскребания детьми (реже беременными женщинами) «пригаров», снятия пенки, съедания шкварок, «подмазки» и т. п. в Полесье и соседнем Подлясье известны еще следующие (при этом многие из них также касаются свадьбы): дождь намочит поле (Гомельская обл., Лельчицкий р-н, Тонез); будешь хорошо плавать (б. м.); дети не будут бояться грома (Волынская обл., Любешовский р-н; Белостокское воев., Михалово), быстрее женятся (Житомирская обл., Попельнянский р-н), будут богатыми в браке (Ровенская обл., Рокитновский р-н; Брестская обл., Пинский р-н); го-

КАРТА 5

Мотивировка соскребания детьми пригаров, поедания пенок и т. п.

1 — к дождю (снегу, вьюге) на свадьбу; 2 — дождь намочит поле; 3 — дети не будут бояться грома; 4 — прочие толкования

Из книги: «Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне». М., 1986. С. 32.

сти на свадьбе будут «выскребать» ноги (Житомирская обл., Новоград-Волынский р-н); во время свадьбы произойдет драка (б. м.); достанется в будущем плохая жена (б. м.), лысый муж (Гомельская обл., Гомельский р-н; Белостокское воев., пов. Хайнувка; ср.: в Тихвинском у. Новгородской губ., наоборот, — бородатый муж, Швах.СПП:3), шелудивый жених (Брянская обл., Трубчевский р-н), ласковая теща (Черниговская обл., Черниговский, Репкинский р-ны); будешь смешливым (Гомельская обл., Кормянский, Добрушский р-ны; Черниговская обл., Черниговский р-н), губатым (Житомирская обл., Овручский, Емильчинский, Новоград-Волынский р-ны), лакомкой (б. м.); дети будут «картавые» (Гомельская обл., Мозырский р-н), чистенькие (Брестская обл., Пинский р-н); появятся бородавки (Гомельская обл., Кормянский р-н), морщины (сморщишься, как пенка, скоро состаришься) (Черниговская обл., Репкинский р-н; Житомирская обл., Новоград-Волынский р-н; Гомельская обл., Лельчицкий, Петриковский р-ны); будешь рыжим (б. м., ср.: в Поньгоме Кемского р-на Карелии — родятся черноволосые дети, зап. О. В. Беловой); ноги будут мерзнуть зимой (б. м.); будет драться одежда (Черниговская обл., Репкинский р-н; Житомирская обл., Овручский р-н); станешь «чирвопишэ», т. е. румянее, красивее, привлекательнее (Волынская обл., Ратновский р-н). Там, где примета не известна (главным образом, на основной территории Житомирской обл.), наряду с отрицательными ответами часто даются рационализированные мотивировки: будет (или, наоборот, не будет) болеть живот, у детей заведутся черви (*рабаки*), будет изжога и т. п.

Кроме того, дождливая, холодная и пасмурная погода в день венчания может считаться у поляков предвестием бурных отношений между супругами (Вармия, р-н Ольштына, ŚWW). Дождь на свадьбе может означать также, что муж будет пьяница (Курская обл., Железногорский р-н, Разветье) или же он любил выпить до свадьбы (Брянская обл., Трубчевский р-н, Радутино), что невеста будет плаксивой (капризной) (Винницкая обл., Могилев-Подольский р-н, Черневцы, ПА). Солнце, ясная погода чаще предвещает новобрачным хорошую, счастливую, радостную жизнь — в Вятской (Слободской у., Крас.КССУ:8), Витебской губ. (Витебский у., Шейн БП:728), Ровенской обл. (Дубровицкий р-н, Озерск, зап. автора), у поляков Вармии (Ольштынское воев., Pawł.WWB:99), Виленской губ. (Szuk.WPL:276) и у нижних лужичан (Нойхаузен, Müll.WN:134), светлую — в Калужской губ. (Куйбышевский р-н, Жерелево), веселую — в Курской обл. (Железногорский р-н, Ратманово, ПА), Воронежской губ. (Сумц.СО:68), Малопольше (р-н Тарнобжега и Ниско, Wierzch.ME:192) и Чехии (Аф.ПВСП 3:729) или является свидетельством взаимной любви новобрачных (вост. Чехия, Глинецко, Adam.LH:142), но иногда это плохая примета (Витебский у., Никиф.ППП:63), знаменующая молодым бедность (Владимирская губ., Вязниковский у., Дебр.ЛН:17). Солнце, зашедшее за тучу, в Воронежской губ. сулит размолвки молодоженам (Сумц.СО:68). Гром, молния предвещает не-

счастье (Витебская губ., Шейн БП:728; Ровенская обл., Рокитновский р-н, зап. автора), смерть одного из супругов (Гомельская обл., Хойникский р-н) или означает, что молодые будут «бедовые», отчаянные (Черниговский р-н Черниговской обл., ПА). Ветер сулит плохую, несчастливую жизнь в браке (Житомирская обл., Овручский р-н, там же; кашубы, Such.SGK 6:142) или свидетельствует о ветрености молодых (Калужская обл., Куйбышевский р-н, ПА). Буря — «к худому браку» (Пермская обл., Чердынский р-н, Под. ЭССП:205). Метель — «все богатство выдует» (у русских, Даль ПРН:766) или невеста сердитая будет (Курская обл., Железногорский р-н, Остапово, ПА). Туман предвещает несчастливую семейную жизнь (Варненская обл., р-н Провадии, Сед.ЭМСВБ:258). Согласно русской поговорке, «коли на улице распута, быть свадьбе беспутной» (Даль ПРН:766).

У некоторых южных славян известны магические способы повлиять на погоду в день свадьбы. Так, в Черногории жених вечером в сумерки накануне свадьбы бросал из дома наружу стекло, чтобы завтра была хорошая погода (Приморье, паштровичи, Вукм.П:307). Когда в канун свадьбы было пасмурно, невеста голой переступала через огонь, чтобы наутро установилась ясная, солнечная погода (ВГ:69).

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Гул.СОЯГ:22; Шейн СНГ:21; НПСО:31; Шейн СНГ:21; Баж.КСКУ:3об.; Аким.Арх.ПСЧ:25; Манс.ОРЭА 2:32, 3:9,37; Ром.БС 8:360.

2 В тексте использован материал также следующих источников: СРНГ 26:147,172; Под.ЭССП:67–68,96,121; Костр.ССЛЮ:73; ПА; Вес.; ALJ; EAJ.

3 Вологодская губ., Грязовецкий у., Позд.СОКВ:1; Ленинградская обл., Денис.ДОСП:198; Олонецкая губ., Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:31; Костромская губ., Сумц.СО:62; Витебская губ., Денис.ДОСП:199.

4 Псковская, Ленинградская обл., Вологодская, Костромская, Казанская губ., Витебская губ., Позд.СОКВ:1, Кук.СВ:79, Сумц.СО:62, Денис.ДОСП:198,199; Гомельский у., Рам.ВАГП:387.

5 Бургасский, Силистренский, Русенский, Великотырновский окр., БСУ 254:72–73, 83:77, БСУ 15:77, 226:208, 319:82; Генч.СОКС:258.

6 Р-н Лома, БСУ 163:105; Великотырновский окр., р-н Горной Оряховицы; Русенский окр.; Варненский окр., БСУ 319:82, 15:77, 327:213.

7 Бургасский окр., Атанаской; Шуменский (совр. Варненский) окр., р-н Провадии, Добриня, БСУ 254:72–73, 187:191.

8 ArchKEUW A66; PKD; Ерм.НСМ 2:11; Хелмское воев., ArchKEUW A / 5:3; Скерневицкое, Краковское, Быдгошское воев., КРАЕ 8 / 1:41.

9 Срем, Млава, Браничевский окр., Тимокский кр., Топлица, Алексинацкое Поморавье, Ресава, Шумадия, Расинский окр., Ужичка Црна Гора, Златибор, Стари Влах, р-н Приполе.

10 Львовская, Ивано-Франковская, Хмельницкая, Винницкая обл., зап. О. М. Вишневской, А. Павлюка, Г. С. Колесник, В. А. Задирайко и др.

11 Краковское воев., ArchMEK I / 1554 (II / 1249):34, р-н Велички, Zawil. PZUL:264; Жешовское воев., Ропчице, Sul.ZER:65; р-н Тарнобжега и Ниско, Wierzch.ME:193.

ЧАСТЬ III

БРАК

В СИМВОЛИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

КУЛЬТУРЫ

ГЛАВА 1

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И СИМВОЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С БРАКОМ

§ 1. Судьба, доля

Понятие земной судьбы, или доли, как отпущенного объема жизненной силы, счастья и благополучия реализуется в свадьбе в предметных и поэтических символах, выступая как по отношению к главным персонажам обряда, так и применительно к большим группам лиц — холостым и женатым, обоим участвующим в свадьбе родам, сельскому сообществу в целом. Помимо доли, полученной человеком при рождении, на свадьбе возникает необходимость обретения новой доли (см. Байб.РТК:121). Символическое наделение долей приурочено обычно к важнейшим моментам свадьбы, связанным со сведением жениха с невестой, их бракосочетанием, переездом невесты к жениху и свадебным пиром.

В песне из Черниговской губ., исполняемой при выведении невесты к жениху, залогом счастливой доли являются встречающие невесту Бог с Богородицей:

Бог яе сустракае,
Прачыстая святая,
Доля яе шчаслівая,
Добрая гадзіначка
З усёю радзіначкай.

(Мглинский у., Вяс.:327)

В белорусских и украинских песнях, сопровождающих обряд посада, невеста просит доли у Бога, счастливой долей одаряют ее или обоих молодых Бог или родители, судьбу новобрачных определяют ангелы вместе с Божьей матерью или с Богом (см. часть II, главу 5, § 7. Посад). По представлениям черногорцев, участников свадьбы наделяет своей долей счастья Бог по пути к венчанию. В черногорском Приморье свадебный сват жениха на обеде в доме невесты подавал хозяину дома яблоко и обращался к родне невесты со словами: «С вама да будемо пријатељи, <...> да се дичимо с вашим одивом као што се дичи поље ширином, море дубином, зец брзином, а ли-

сица мудрином. Више куће ти стои стог, на њему господ бог, некое дијели капом, некое шаком, а теби, домаћине, и капом и шаком, и сваком добром срећом!» [Будем с вами друзьями, <...> будем гордиться вашей невестой так же, как поле гордится шириной, море глубиной, заяц быстротой, а лисица хитростью. Над домом стоит стог, на нем Господь Бог раздает (деля удачу) одним шапкой, другим пригоршней, а тебе, хозяин, дает и целую шапку, и пригоршню, и всякую удачу!]. Эту удачу участникам свадебной процессии жениха желают встретить по дороге к венчанию, как об этом поется в песне по окончании угощения у невесты:

Сусрела вас добра срећа и господин бог,
свети Петар и Никола, божји анђели!

[Чтобы встретила вас удача и Господь Бог,
святой Петр и Николай, божьи ангелы!].

(р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:145,147)

Для жениха и невесты одним из источников их новой доли является родительское благословение. Как говорится в Калужской обл., «если не благословемши, то ведь и доли нету!» (Куйбышевский р-н, РС 1:81). Свадебный сват на обручении спрашивал согласия родителей невесты на брак молодых, призывая их выпить «na majątek i dolę mlodych» [за богатство и долю молодых] (Жешовское воев., р-н Лежайска, КРАЕ 8 / 1:155). Часто родители осыпали жениха или невесту житом, что также символизировало наделение их счастливой долей. Например, в волыньском Полесье мать невесты обсевала молодых житом перед отъездом невесты из родительского дома, при этом пели песню от лица невесты:

Сіяла маты долю,
Стоячы над водою.
Плывы, доля, з водою,
Я зара за тобою.
Ны сій, маты, вовсом,
Посій, маты, жытом,
Надылы добрым бытом (вар.: жытям),
Посій пшаныцэю,
Надылы дэляныцэю.

(Ратновский р-н, Речица, зап. автора)

В Волынской обл. при осыпании молодого, приехавшего с невестой в дом жениха, пели:

Із-за гори вітер віє,
 Батько житом сіє,
 Житом ще й водою,
 На Грицеву долю.

(Локачинский, Киверцевский, Ковельский р-ны, ТВВ:182)

Понятие индивидуальной доли следует рассматривать для жениха и невесты отдельно, учитывая, что дочь является временным членом семьи, она уходит из родительского дома в новую семью. Прежде всего, для обретения ею своей доли важно соблюдение в семье очередности выхода дочек замуж. Если очередность нарушается, то, по представлениям словаков, младшая сестра забирает себе счастье старшей сестры, которая в этом случае уже не сможет выйти замуж (р-н Трнавы, Шпачинце, Leščák SS:228). Вопрос о доле приобретает для невесты актуальность уже в период сватовства, когда у украинцев Луганской обл. для невесты пекся специальный хлеб *доля*, который невеста разрезала на четыре части (Беловодский р-н, Новолиमारовка, Магр.СВЛ). Для невесты ее личная доля воплощается и в ее приданом — ее *пáйке* (орлов.), *наделке* (архангел.), *части* (укр. закарпат.), *čias(t)ke* (словац. орав.). В некоторых славянских традициях с понятием доли может ассоциироваться также плата родителей невесты родителям жениха за то, что невеста будет жить в их семье, например, макед. *баба-хакъ* (р-н Демирхисара, Арн.БСО).

Содержание понятия доли применительно к невесте определяется не только ее уходом в новую семью, но также исключением из социально-возрастной группы холостых и включением в группу лиц, состоящих в браке. Такие символы девичества невесты, как *красота* и *воля*, близки к понятию доли как общего достояния группы, в данном случае молодежной, девичьей (см. Байб.РТК:70). В канун свадьбы у русских невеста *сдавала красоту* — передавала группе подруг предметы, символизирующие ее девичество, например, разрезанную на кусочки ленту или различные девичьи украшения (ленты, кольцо, бусы и др.). Тем самым каждая из девушек получала часть ее девичьей доли, а сама невеста этой доли лишалась, ее свободная девичья жизнь заканчивалась, «потухала»: «Разрежут девичью красоту по кусочку и подружкам раздадут, значит, она потухла» (Урал, СРНГ 30:318). Накануне свадьбы, в момент обрядового «перехода», невеста оставалась без доли:

A już zima na świece, pobielaly pola,
 A gdzie mi się podziała moja dawna dola.
 Dolo moja dolo, gdzieś się podziała,
 Anim cię przepiła, anim przehuła.

[А уж зима на свете, побелели поля,
А куда у меня подевалась моя прежняя доля.
Доля моя, доля, куда же ты подевалась,
Я тебя ни пропила, ни прогуляла].

(Польша, р-н Замостья, КРАЕ 8 / 1:349)

Девичью волю должна сменить бабья доля:

Не снимай с мене
Девичью волюшку,
Не надевай на мене
Бабью долюшку.
Девичья долюшка —
Она часовая,
А бабья долюшка —
Она вековая.

(Калужская обл., Ферзиковский р-н, РС 1:162);

Что моя-то, видно, волюшка,
Золотая воля девичья,
Улетела в лес и скрылася
И досталася мне долюшка,
Доля злая, горе-горькая.

(Вологодский у., Янгосарь, Дилак.КСДЯ:3)

Понятия воли и доли как старой и новой судьбы невесты коррелируют между собой в песенных текстах, поговорках, фразеологизмах (ср., например: *Волька моя, волюшка, горькая долюшка*); для воли, красоты и доли характерны одни и те же поэтические мотивы, например, сеяние воли или доли в свадебных песнях западной зоны восточнославянского ареала (см. § 3. Воля). Преемственность девичьей и женской доли подчеркивается в украинских свадебно-поэтических текстах мотивом прорастания и сбора посеянной девичьей красоты в случае доброй доли невесты в новой семье (Волинское воев., Гороховский пов.; Львовщина, Сокальский пов.; Буковина, Вес. 2:15,173,218). Представления, сходные с передачей красоты, можно наблюдать у чехов, где воплощением добрачной доли служил *rohovej koláč*, куски с углов которого раздавали перед свадьбой девушкам (сев.-вост. Чехия, р-н Йилемнице; центр. Чехия, Нимбурк), а иногда и парням (сев.-вост. Чехия, Нова Пака), чтобы они скорее вступили в брак (ALJ). Бывало также, что каждая девушка и другие гости,

приглашаемые на свадьбу, получали от невесты и жениха уже готовый маленький хлебец *rohovej koláček* (зап. окраина Праги, *ibid.*).

У чехов Моравии невеста, покидающая родной дом, получала на свадьбу от родителей или крестной (посаженой матери) каравай, называемый *výslužka, veslôžené, vyslouženec* и т. п. Он воспринимался как божий дар от родителей и символически объединял в себе все заслуги и добродетели невесты за прожитый отрезок жизни: был вознаграждением за труд, доброту и послушание родителям, а в новой семье служил свидетельством ее нравственной чистоты, подтверждением ее честности и добропорядочности. Вместе с невестой эта ее *summa virtutis* переходила в семью жениха, где на свадебном пиру к ней приобщались все участники свадьбы путем дележа этого хлеба. В Валашской области Моравии его делил жених (р-н Недашова). Иногда сначала жених резал его до половины, начиная с середины, а потом невеста. Одну половину получали жениховы гости, а вторую невестины. Далее эти половины делили на куски между всеми гостями. При этом произносилась речь, в которой о ветках, воткнутых в каравай, говорилось, что в них отражена вся вольная, честная и беспорочная жизнь молодых и вся освященная родителями их будущая жизнь — жизнь, «которая прошла и которая наступает» (Več.NPSK:158). Мотив передачи невестой своей доли семье жениха присутствует также в западнополесских свадебных песнях, исполняемых матерью жениха при встрече молодых:

Невехно моя, распусті долю
 Да по мойіму двору,
 Да шоб зачулі волы і коровы
 І жытчко ў полі
 І пчолкі в дуброві;

Ты невехно моя,
 Ты голубка сіва,
 Роспусті долю по мойму полю

(Ровенская обл., Рокитновский р-н, зап. автора);

Сий, нэвэсто, долю
 По мэму полю.

(Брестская обл., Малоритский р-н, зап. автора)

Уход невесты из родительского дома создавал угрозу для благополучия ее собственной семьи, т. е. мог нарушить «долевое» равновесие между семьями новобрачных в пользу семьи жениха. Поэтому в северо-

западной Болгарии перед отъездом к венчанию невеста со свечой в руках шла открывать ворота амбара, хлева, загона для скота, чтобы вместе с ней из дома ее родителей не ушло плодородие и счастье (Врачанский окр., р-н Бялой Слатины, БСУ 330:85).

Для предотвращения подобного дисбаланса стороны обменивались караваемы, которые нередко пеклись в доме каждого из молодых, свадебными знаменами, подарками и т. д. В Смоленской губ. с этой целью совершали специальный ритуал *перепивания яловицы*. Стороны разрезали пополам продолговатый хлебец *яловицу* из каравайного теста или поводок для коровы, тоже называемый *яловицей*, и оставляли одну часть в доме невесты, а вторую передавали дружке жениха при вручении невесты молодому; при этом дружка невесты бросал половину хлеба дружке жениха, после чего первый предлагал второму водки как выкуп за пойманную половинку хлеба (Добр.СЭС:15,429,436; СРНГ 26:186). Две равные доли хлеба или поводка символизировали равновесие счастья и благополучия между семьями новобрачных. У болгар Херсонской губ. родственники жениха и невесты при заключении сторонами договоренности о браке делили между собой три яблока, которые им бросала невеста (Держ.БКР:131).

Символом общей нераздельной доли молодых, их совместной судьбы в браке выступают в свадебном обряде хлеб, яблоко, яйцо, курица и т. д., которыми жених с невестой делятся друг с другом и съедают вместе, сообща (см. часть II, главу 4, § 12. Свадебный хлеб, § 7. Яблоко). Разделяемые между новобрачными, они символизируют совокупную новую долю супругов, их одну на двоих дальнейшую судьбу, которую они отныне разделят друг с другом. Поэтому с дележом этих предметов были связаны предсказания их будущей судьбы. Например, у словаков по тому, кто из молодых первым разломит хлеб или пирог или кому из них достанется больший кусок, судили, кто из них в семье будет иметь власть (Leščák P:95; Leščák SS:144; Bedn.Z:57), а давая молодым съесть разрезанное пополам яблоко, желали им, чтобы их любовь была неделима (Leščák SS: 69). У болгар хлеб ломали над головой мальчика, чтобы первенцем в семье был сын (БСУ 34:91). У черногорцев при преломлении хлеба просили Бога, чтобы у молодых хорошо родился хлеб и плодились овцы (Сумц. СО:139). С целью повлиять на будущую судьбу новобрачных в волинском Полесье хлеб им пекли целиком из одной дежи теста, «щоб життя молодих не кололось», т. е. чтобы они были неразлучны, не разводились друг с другом (Сид.ПВ:189). У русских Среднего Поволжья (в частности, в Казанской губ.) молодым перед брачной ночью давали испеченное куриное яйцо, которое они должны были разделить между собой (Зорин РСР:89,148). В центральной Словакии невеста сразу после венчания делила яйцо, которое взяла из дома и несла за пазухой, половину давала жениху, а половину съедала сама (р-н Липтовского Микулаша, Leščák

SS:275). В восточной Словакии молодых отдельно кормили курицей и по тому, кому из них достанется сердце, судили, чей век продлится дольше (р-н Михаловце, Leščák P:58). В Брянской обл. между молодыми делили *лады* (или *ладыги*) — коровью лодыжку. Разрубая ее пополам жениху и невесте, стороны соглашались, что свадьба будет *с ладами*, не бедная (Брянский р-н, Кулак.ИСД:134). Смысл наделения жениха с невестой их общей долей имеет также одаривание новобрачных на свадебном пиру.

Обретение молодыми их новой общей доли затрагивает членов их семей и, шире, членов сельского сообщества в целом. Переход невесты в новую семью и в новую социально-возрастную группу требует ритуального механизма восстановления нарушенного жизненного баланса. «Принятие в ту или иную группу новых членов, равно как и выбытие из нее, предполагает ритуальное перераспределение общего объема жизненной силы. Показательно, что продукты для приготовления обрядового хлеба собираются представителями новой возрастной группы или их „заместителями”, они же участвуют в его приготовлении и между ними он делится <...>. В результате не только главные герои ритуала, но и каждый из членов прежней и новой возрастной группы получает новую часть общей доли после очередного перераспределения» (Байб.РТК:122). Главный свадебный хлеб каравай воплощает собой новую коллективную долю, заново распределяемую между всеми участниками свадьбы и посторонними односельчанами, а кусок каравая, получаемый каждым при его дележе, символизирует его индивидуальную долю совокупной судьбы (см. часть II, главу 4, § 1. Каравай). Мать невесты приступала к замешиванию теста для каравая со словами: «На шчаслівую долю» (Минская обл., Молодечненский р-н, Вяс.:472). В свадебной песне пелось, что в каравай замешивали воду с трех речек, пшеницу с трех бочек, два кубочка масла и две «порции» счастья — «две доленькі шчасных» (Брестская обл., Житковичский р-н, ТСл 2:219). Удачно испеченный каравай сулил невесте добрую долю (Замойское воев., р-н Звезжиньца, КРАЕ 8 / 1:356). По величине куска каравая судили, кому досталось больше счастья или более долгая жизнь. Молодым при дележе каравая часто доставалась его середина или верхушка. При этом им высказывались пожелания счастливой доли, например: «Жадаю вам долі, шчасця, здароўя, як у зялёнага дуба, каб жылі любя, каб позна не спалі, рана ўставалі, добра працавалі, каб быў хлеба кусок і дзяцей куток» (Минская обл., Пуховичский р-н, Вяс.:496–497). В украинском Прикарпатье и в Замойском воев. Польши свадебный каравай назывался «долей» (укр. *доля*, пол. *dola*). Каждый участник свадьбы должен был отведать «доли». Гости съедали кусок и кричали, что «доля» горькая, чтобы молодые поцеловались и усладили долю, сделали ее счастливой (р-н Билгорая, КРАЕ 8 / 1:315,322). В Жешовском воев. на пограничье с Замойским дележ свадебного каравая назывался раздачей доли — *dawanie doli* (р-н Лежайска, *ibid.*:322). «Долей» (*dola*) в районе

Билгорая назывались также крошки свадебного хлеба, которыми, обмакивая их в мед, угощали присутствующих на *rózgowinach*; предварительно на ломтях этого хлеба плели из руты (обеспечивавшей, по поверью, долгую жизнь молодым) два маленьких венка, которые жених и невеста клали себе в карман (Букова, *ibid.*:341). Кроме свадебных гостей, куски каравая или испеченные из каравайного теста мелкие хлебцы давали нищим, посторонним зрителям-односельчанам, детям, встречным по пути свадебного поезда. Если при раздаче каравая кто-либо украдет кусок коровая, считали, что у новобрачных не будут рождаться дети, а если кусок коровая унесет собака, то не будет плодиться скот (Витебская губ., Никиф.ППП:57). Подобную же символику имел в некоторых районах России дележ свадебного пряника (см. часть II, главу 4, § 17. Пряник) или пирога (§ 15. Пирог), в центральной Далмации — фигурного изделия *krokont* из топленого сахара (например, в виде дворца) (о. Вис., зап. автора). Другим распространенным символом общей доли, распределяемой между всеми участниками свадьбы, является каша (см. § 18. Каша), как и родинная или крестинная каша, распределяемая в подобном же смысле между детьми. В Поволжье известен обычай устраивать *сырный стол*, во время которого родственников с обеих сторон угощали сырами, за что дружка просил символически оделить молодых — *положить на сыры*:

От кошки — котеночка,
 От овцы — ягненочка,
 От коровы — теленочка,
 От лошади — жеребеночка.

(цит. по: Байб.РТК:81)

В Подлясье на обручении всем присутствующим раздавали *девоснубный сыр* (Седлецкая губ., Бельский у., Сумц.СО:121). Смысл перераспределения общей доли имел также дележ жаркого в середине свадебного пира у русских (см. часть II, главу 5, § 10. Свадебный пир), печеной курицы или петуха у македонцев, поляков, словаков, чехов (см. главу 4, § 8. Курица и петух), угощение в Пермской обл. всех гостей *слиянской* — брагой, которая смешивалась из отпитого матерью жениха и матерью невесты (Соликамский р-н, Под.ЭССП:160), а также раздача каждому гостю на свадьбе по ветке со свадебного дерева у моравских чехов (р-н Тршебича, *Več.SS*:148), расхватывание гостями на свадебном пиру яблок со свадебного дерева у болгар (Ив.БФС:122–123) и разбираение гостями с собой по домам еды со свадебного стола у лужичан и моравских чехов (БНЕ:75–76; *Navr.RO*:178). В итоге ритуального дележа каждый гость на свадьбе получал свою долю счастья и жизненной силы. В Черногории гостей, покидающих свадебный пир, молодежь провожала песней:

С вама пошла добра срећа
и господин бог!
Ко вам хтио наудити
не дао му бог!

[С вами чтобы пошла удача
и Господь Бог!
Кто вам хотел бы навредить,
тому чтобы не дал Бог!].

(р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:153)

Символику обретения молодой парой своей общей доли внутри коллективной передает следующий новгородский обычай: на свадьбе молодым следовало попробовать (*почернуть*) еды из трех тарелок, иначе счастья молодым не будет (Любытинский р-н, СРНГ 30:381). О том, как соотносится индивидуальная или совместная доля молодых с коллективной, какую часть она занимает в составе совокупной, можно судить по тому, что при дележе каравая молодые получали часто лучший кусок (его середину или верхушку). В Витебской губ. из остатков каравайного теста пекли для невесты хлебец *долю*, который во время венчания она держала за пазухой (Никиф.ППП:57). Тесто, оставшееся от каравая, составляет объем личной доли невесты по сравнению с общей. Хлебец *долю* невеста ела потом с женихом за столом в его доме — разделяла с ним свою будущую судьбу (там же:65). У чехов для характеристики объема частной, семейной доли молодых в составе общей используется еще одна метафора — кусочек неба. В юго-западной Чехии жених, приведя невесту в свой дом, первым делом вел ее к дымоходу и показывал сквозь трубу кусочек неба со словами: «Takový malý kousíček chčestí ti musí stačit k spokojenosti hu nás, maš-li mi ráda!» [Такого маленького кусочка счастья должно тебе хватить для нашего довольства, если ты любишь меня!]. Невеста обычно на это с плачем давала обещание: «Nadosmrť!» [До самой смерти (На всю жизнь)!] (р-н Домажлице, ALJ).

В оценке совокупной доли и соотношения ее с индивидуальной следует принимать во внимание еще один фактор — влияние личной доли невесты как совокупности ее моральных качеств на общее благо членов породненных семей и всего сельского сообщества. Примером символического взноса невесты в общее семейное благо может служить уже упоминавшаяся чешская *výslužka*, воплощавшая собой все нравственные добродетели девушки. Проверка этих качеств наступала во время супружеского акта молодых в брачную ночь, после которого часто происходило перераспределение общей доли в виде дележа курицы, раздачи каши, дележа окорока и расщипывания пучка калины в южнорусском ритуале *ломать*

калинку (Даль 2:78; Гринб.ЮСТ) и т. д. Целомудрие невесты определяло счастливую общую долю, счастье и благополучие всех участников обряда. Если же невеста не оправдывала надежд, которые на нее возлагались, и оказывалась «нечестной», это лишало благополучия не только семью, в которую ее принимали, но нередко и все село, суля им различные беды: смерть детей, мор скота, засуху, неурожай и т. п. (см. § 4. Девичья честь).

В разных славянских традициях представлены свои воплощения этого концепта, будь то «доля» у восточных славян или «среѣна», «късмет» у южных. В качестве индивидуальной и коллективной доли на свадьбе выступают в основном кулинарные символы (хлеб, пирог, пряник, яйцо, сыр, жаркое, печеная курица, петух), а также некоторые предметы (яблоко, ветка со свадебного деревца, лента, поводок для коровы и т. п.). Основными механизмами распределения доли является обмен (хлебами, дарами и т. п.) и дележ.

§ 2. Воля

Воля — одно из ключевых понятий народного мировоззрения, соотносимое с понятием мир, ср.: рус. *мир и воля*, *мирволить*, *мир-батюшка* и *воля-матушка* и т. п. В фольклорных текстах и семейных обрядах мотив воли актуализируется прежде всего применительно к девушке и невесте и связывается с собственной властью над собой, личной свободой — как в выборе судьбы (а тем самым и с самой судьбой, долей), так и в брачном выборе, а следовательно, с любовью и с самим возлюбленным. Кроме того, воля ассоциируется с властью родителей, в противоположность власти мужа, и со свободой от брачных уз, т. е. с девичеством, свободной девичьей жизнью до брака, а отсюда и со всеми атрибутами девичества, а также с девственностью, невинностью.

В свадебных, других семейных и лирических песнях воля характеризует девичество, свободную жизнь девушки до замужества:

Куда мне девать волю вольную
Да мое чесно девичество

(Карелия, Беломорский р-н, КартСРГК);

в причитании невеста просит отца:

Чтобы не выдал на остуду чужу сторону,
Оставил бы во вольной волюшке,
В бесценном во девичестве

(Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:126);

— Зжался, младая, зжался,
 З сваей вольнасцю расстанся:
 Ужо твае вольніцы мінулі,
 Як камень да воды утанулі.

(белорусы Виленской губ., Трокского у., Вяс.п. 2:575)

Одновременно девичество — это и пребывание во власти родителей, в их воле:

Ах ты, воля, ты, воля батюшкина,
 Ах ты, нега, ты, нега матушкина!
 Я у батюшки жила красовалася,
 Я у матушки жила во своей воле.
 По утру раным-раненько не вставала...

(Юж. Сибирь, РСФСР:43);

А спасіба, мая мамка, <...>
 За тваю волю вольную,
 За тваю негу нежную

(Витебская обл., Вяс.п. 5:421–422);

Plače, d'iouča, plače
 v kamenej komore,
 že málo zažilo
 materinej vuole,
 maŕerinej vuole,
 otcovej dobrote.

[Плачет девушка, плачет
 в каменной клетки,
 что мало испытала
 материнской воли,
 материнской воли,
 отцовской доброты]

(Словакия, верх. Нитра, р-н Прьевидзы, Leščák SS:109);

Добрый моладец, эта волюшка, эта воля не мая,
 Эта волюшка, эта полна батюшкина и матушкина.

(Псковская обл., КаргПОС)

Самовольный выход девушки замуж без согласия родителей, так наз. свадьба *убёгом*, расценивается как *снятие воли* дочерью (Пермская губ.). В Заонежье в случае свадьбы *уходом* невесту-беглянку укладывали спать в доме жениха с его матерью (жених должен был проспаться эту ночь в комнате с отцом). Если побег обнаруживался до восхода солнца, девушку положено было выдать приехавшим за ней родителям безо всякого сопротивления. С наступлением утра, однако, родительская воля переставала довлеть над ней, и оставалось лишь оповестить соседей о том, что «уход» состоялся (Куз.Лог.РСЗ:256). Воля в девичестве противопоставляется неволе в замужестве:

Девки в голуба пытали:
— Скажи, голузь, скажи сизый,
Кому воля, кому нет.
— Девкам воля, бабам — нет

(русские Литвы, Швенчёнский р-н, Митр.РФЛ:60);

Обневолили родители
Вольну волюшку в неволюшку

(Олонецкая губ., Рыбн.П 3:14);

Гуляй, гуляй, малада Ганначка,
У роднай мамачкі.
А ў мамачкі хоць крутыя горы —
Гуляці па волі.
А ў свякроўкі хоць роўнае поле —
Гуляці не воля

(Минская обл., Борисовский р-н, ЛБВ:289);

Маці з сынам гаварыць:
— Чаму жоначку не б'еш,
Нашто волю даеш?

(Минская обл., Несвижский р-н, Радз.п.:600)

Замужество невесты воспринимается как переход или продажа в неволю (вологод. *она из воли выходит в неволю*), лишение воли (разлучение с ней, отнимание, срывание, разорение, снятие ее, оставление подругам, отдача жениху, потеря), пропивание ее («Да пропивают мою волюшку / Да на чужу-то на сторонушку», Архангельская обл., КартСРГК), про-

игрывание в карты («Ой, проигралась красна девушка, — / Да проиграла волю вольную», Новгородская обл., ТФНО:153), смывание ее с себя в бане («шторы смыть те сиротиночке / свою да красну красоту, / свою да вольненькую волюшку», Карелия, КартСРГК), как переход из вольной воли, родительской, в волю зависимую, женихову («У чужово ведь чужанина будёт волюшка спрошоная, / А гуляньё доложеное», Олонецкий у., Ер.ПЗОУ:6об.) или как замена двух волей одной («у девушки адна каса — две воли, а замухам две касы — адна воля», «Адну косу пляла — две волюшки вяла. / Стала две плести — адну волю вести, / И ту ни вольную, гулять нихвольную», Псковская обл., КартПОС).

Утрату девичьей воли символизирует перемена невесте прически и головного убора на женский. Аналогичный по смыслу и названию ритуал (*čepení ženicha*), также связанный с волосами, отмечен в южной Чехии и применительно к жениху, прощающемуся навсегда со своей вольной холостяцкой жизнью: старухи помещали в волосы жениху птичий пух в знак того, что он расстанется со свободой («na znamení, že vorouští svobodu») (р-н Табора, Хинов, ALJ).

В свадебном обряде известны различные ритуальные действия, направленные на обладание *волей*, т. е. властью одного из супругов над другим в семейной жизни. Так, например, в Нижегородской губ. жених, садясь за стол рядом с невестой, старается подложить под себя конец ее шубы, чтобы *волю ея прижать* (Шейн В 2:703). В Вологодской губ. невеста выливает на ноги жениху воду, которой она умывалась накануне на девичнике, приговаривая: «Твоя вода, а мне взять с тебя воля!» (т. е. тебе вода, а мне взамен дашь волю) (Тотемский у., Ед.СК). По пути от венчания невеста спрашивает жениха, чье поле они проезжают, и, получив ответ «поле наше», тихо говорит: «Поле-то ваше, да воля-то будет наша» (Кадниковский у., Неуст.КСВВ:6).

Мотив воли как свободной девичьей жизни до брака приобретает наиболее разнообразные формы в свадебном обряде и свадебном фольклоре западной зоны русского Севера, где он семантически взаимодействует с аналогичным мотивом девичьей *красоты* (см.: Гура ЛРО:233–235,237; Гура ПТСО:172–174,180). Оба они выступают здесь в качестве символа девичества, преимущественно в поэтических текстах свадебного обряда. Образ воли вольной может соотноситься в них с растительным миром: волю сеют, зарывают под яблоней, отпускают в поле, в осинник; она заблудилась в темных лесах, в частой траве, загулялась в чистых полях, гуляет в саду, среди винограда, в шелковой траве; она садится на березу, а девушки ломают волю, когда делают венки.¹ Невеста отдает волюшку «к красну солнышку в беседушку, к светлу месяцу на думушку, к зорям на свиданьце, ко звездам на расселеньце», «к звездам на поминаньце, ко лунам на потешаньце» (Олонецкая губ., Рыбн.П 3:59; Карелия, Колп. ССО:172,186). Воля наделяется зооморфными чертами: ее запрягают, она

бежит лисицею, куницею, имеет крылья, улетает от невесты, летит птицей, садится «утушкой» на заводи, плавает «рыбушкой» в озере, а жених ее вылавливает или убивает. Во время мытья невесты в бане она принимает различные облики: угля, огня, серой утки, «горностальчика», белой лебеди.² В свадебных причитаниях воля предстает также красной девушкой, воля топает ногами и хлопает руками, рыдает, сердится, кланяется, молится Богу в церкви, венчается.³ Однако наиболее устойчива и постоянна в поэтических текстах связь воли с головой и волосами, чаще всего с косой (причем не только на Севере, но и гораздо южнее): «будут волюшку с головушки снимать», «свою волюшку с головушки потеряла», «Не сдам волюшки со младой головушки», «пропивайте мою волюшку со моей буйной головушки», «у ей волюшка с головушки да пошатилася», «моя волюшка с головушки укатилася», «да она плачет по русой косы, да по своей воле девичьей», «покроют головушку, снимут с меня волюшку», «паколь волюшка твоя, нерасплетена коса», «потеряла свой золот венки и русую косушку и свою волюшку» и т. п.⁴

В различных фольклорных контекстах — фразеологизмах, поговорках, песенных текстах — воля близко соотносится или сочетается с понятием доли, судьбы, участи: рус. *Всякому своя воля* (ср. *Всякому своя доля*); *Своя воля, своя и доля*; *Ваша воля — наша доля*; *Наша доля — Божья воля*; *На свою долюшку, вволюшку*; *Волька моя, волюшка, горькая долюшка* (Даль 1:238,464);

Что моя-то, видно, волюшка,
Золотая воля девичья,
Улетела в лес и скрылася
И досталася мне долюшка,
Доля злая, горе-горькая.

(Вологодский у., Дилак.КСДЯ)

Для воли и доли характерны одни и те же поэтические мотивы, например, мотив сеяния воли или доли в свадебных песнях в западной восточнославянской зоне, ср.:

Сияла маты долю,
Стоячы над водою

(Волынская обл., Ратновский р-н, зап. автора);

Сий, нэвэсто, долю
По мэму полю

(Брестская обл., Малоритский р-н, зап. автора);

Ситы, рашоты доставала,
 Мамкину волю рассевала,
 Свякровину няволю к сабе брала

(Белоруссия, Занк.БСОП:80);

Уж ты дай-ко, братец миленький,
 В чистом поле мне полосоньку:
 Я рассею-то красотушку,
 Я рассею вольну волюшку

(Олонецкая губ., Вытегорский у., Некр.СП:167);

И посеём вольну волюшку
 Под косивчато окошечко.

(Олонецкая губ., Заонежье, Пев.НСТП:227)

Сближение с долей, судьбой может происходить в обряде у *воли* и в другом значении, не связанном с девичеством. В свадебном обряде поляков Мазовша при встрече молодых, приехавших от венчания, их спрашивают из-за закрытых дверей, что им нужно, на что невеста отвечает: «Chleba, soli i dobrej woli» [Хлеба, соли и доброй воли]. Тогда мать выносит им хлеб, соль и 2 рюмки — одну с водкой, другую с вином. Если рюмка с водкой попадетя жениху — значит, он будет много пить, если же невесте — она будет пить больше, чем жених (Скерневицкое воев., ArchKEUW O / 30:44–45). Здесь сама обрядовая ситуация определяет коннотацию в семантике слова *wola*, соотнося волю с одной из особенностей будущей судьбы в браке.

Поэтический контекст в значительной степени явился источником формирования непоэтических значений термина *воля*: он служит обозначением целого ряда обрядовых реалий — предметов и лиц, символизирующих девичество и связанных в основном с головным убором и прической (косой) невесты как единым комплексом. *Волей* в севернорусском свадебном обряде называются следующие атрибуты невесты: ее коса, коса с длинными разноцветными лентами (у русских Карелии), лента в косе (в Олонецкой и Вологодской губ., единичная фиксация также в Орловской обл., Костр.ССЛЮ:184), бант на голове, лента (в Карелии и Вологодской губ.), лента на голове (в Карелии), головной убор в виде широкой ленты, повязка, перевязка (в Олонецкой, Архангельской, Пермской губ.), волосник, небольшой повойник (в Олонецкой губ.), круглый головной убор, украшенный бусами (в Карелии), корона (в Новгородской губ.), кокошник (в Карелии и Вологодской губ.), головной платок (в Пермской обл.).⁵ *Во-*

лей может быть и свадебное деревце — елочка, часто украшенная лентами, которая также является атрибутом невесты и символом девичества (в Ленинградской обл., Новгородской губ.). Эти предметы используются в ритуале прощания невесты с девичеством, который называют *отдавать*, *сдавать волю*, *отнимать волю*, *отпускать волю*, *снимать волю*, *жечь волю*, *погасить волю*. Невесте расплетают, нередко силой вырывают из рук, косу (часто это делает ее брат), выплетают ленту из косы, срывают бант с головы и бросают на пол, отнимают у невесты и раздают выплетенные ленты; сама невеста снимает и отдает ленту брату или подругам, снимает с головы перевязку и дарит сестре или подруге. В Заонежье брат невесты отнимает у невесты ее *волю*, выплетая из ее косы ленту, из которой делает бант и прикалывает его себе на грудь. Иногда выплетенными из косы лентами он хлещет подруг, чтобы они скорее вышли замуж, и отдает их им. Девушки рвут ленту на части и жгут ее дома в печи или на ростани в костре, прыгая через него, либо прячут ленту в церкви за иконы, чтобы высшие силы помогли невесте быть счастливой в жизни (Куз.Лог.РСЗ:213,219–220,224). Когда брат или другой мужчина расплетет косу невесте и отвяжет ленты, она причитает:

Ты лети, моя бажона вольня волюшка,
На все на три, на четыре на сторонушки,
За леса да ты лети-ка за дремучии,
За болотья лети да за топучие,
За горушки высоки.

(там же:223,224)

В Псковской обл., когда топят баню для невесты, разводят костер — *жгут волю* невесты (Дновский р-н, КартПОС). В Олонецкой губ. во время просватанья невеста подходит к иконам и гасит свечку — сама добровольно *гасит волю* (Кол.РСОГ:30). Ритуал «отдавания воли» сопровождается причитаниями невесты, в которых она расстается, прощается с девичеством, оплакивает его. Это причитание или песня о прощании с девичьей волей в Ярославской и Псковской обл. также называется *волей* (Кол.Тел.ККСФ:121; КартПОС). Персонифицированно волю может представлять и девушка, близкая подруга невесты. В Тотемском у. Вологодской губ. такую *волю* невеста выбирает из подруг на девичнике, угощает ее пивом и дарит ей полотенце, сажает ее за стол и причитает ей, а воля ей «отпричитывает» (Леб.РППД). В Сокольском р-н Вологодской обл. невеста также выбирает себе *волю* среди подруг (Ефр.ВФ:28–32). В Каргопольском р-не Архангельской обл. невесту из бани вели под руки две пары девушек — *воля* и *неволя*; одна пара передавала невесту другой паре (РС 1:200). Наконец, в Карелии *воля* может обозначать еще и девствен-

ность, невинность, девичью честь, ср.: «Воли не теряй... ты девушка» (Пудожский р-н, КартСРГК).

Значение воли как свободы брачного выбора, желания или нежелания выйти замуж выступает в свадебных и лирических песнях. Например, в польской песне девушка перечисляет возможных женихов и останавливает свой выбор на писаре, за других же выходить не желает, выражая это словами: «Nie chce, nie weźne, niewola moja» [Не хочу, не возьму, нет у меня воли] (Мазовше, Курпёвская Пуща, Skierk.ПКР 3:320). В другой песне невеста не желает ехать венчаться с женихом: «Z tobą nie pojedę — bo nie mam tej woli» [С тобой не поеду, так как нет у меня такой воли] (Радомское воев., Kolb.DW 20:184). Ср. также в кашубской песне:

Przed dwór zajechali,
siadać jej kazali
do kościoła ślubować.
Czy ty nie masz woli,
czy cię głowa boli,
czy ci żal rodziny?

[На двор заехали,
велели ей садиться
ехать к венцу.
Или нет у тебя воли,
или голова болит,
или жаль расставаться с семьей?].

(Kam.PL.P, cz. I, nr 135)

В Моравской Словакии невеста, вступая в дом мужа, на пороге его встает на колени и объясняет свое замужество не своей, а божьей волей: «Nemějte mně za zlé, že jsem do vašého domu vstúpila; není to z vůle mojím, ani vaší, je to z vůle boží, že jsem svobodný stav opustila a stav manželský a kříž přetěžký na se vzala» [Не осуждайте меня, что я в ваш дом вступила; это не по моей воле и не по вашей, а по божьей воле я рассталась со свободным положением и взяла на себя тяжкий крест супружества] (MS:682).

В некоторых песенных текстах воля обозначает чувство любви:

Wynidź, lubo, syrcce moje.
Una wysła i wyjrzała,
Modre ocki zapłakała.
Cego płaces, cego dumos,
Cy ty do mnie woli ni mos?

[Выйди, милая, сердце мое.
Она вышла, выглянула,
голубые глазки заплаканы.
Чего плачешь, о чем думаешь,
или у тебя ко мне воли нет (сердце не лежит)?].

(Мазовше, Курпёвская Пуша, Skierk.PKP 3:376)

Ср. также серб. *волети* 'любить'. В частушках Среднего Урала *воля* обозначает милого, любимого. На волю как желание человека, свободу его выбора можно воздействовать с помощью различных магических действий, в частности, на этом основана любовная магия, цель которой — заставить полюбить против своей воли.

Неограниченная воля как личная свобода человека часто оценивается негативно, ср.: рус. «Своя воля страшней неволи», «Волю дать — добра не видать», «Воля и добрую жену (и добра мужика) портит», «Воля губит, неволя изводит», «Боле воли — хуже доля» (Даль 1:239,238, 2:506). Понятие воли тесно связано с похотью («Дал муж жене волю, не быть добру», там же:239), гульбой, разгулом, буйством (*вольница*, *вольга*, *вольнота* 'гулливая толпа, буйное скопище, шайка', *давать волю рукам*), произволом (*вольничать*, *своевольничать*), разбоем (*вольница* 'разбойники') и даже с нечистой силой (новгород., ярослав. *вольный* 'леший') (там же:239–240; СРНГ 5:87).

§ 3. *КРАСОТА*

Как и *воля*, *красота*, или *краса*, выступает в свадебном обряде в качестве символа девичества и атрибута невесты. В словацких свадебных песнях *krasa* обозначает сексуальную девичью привлекательность. Например, в свадебной песне из восточной Словакии молодец идет через калиновый лес и ступает на камень, из-под которого течет вода; он просит милую напиться этой воды, на что та отвечает:

Ja by še z nej napila
krasu bym stracela
krasu bym stracela,
chlepci by me nechceli
co by ja robela.

[Напилась бы я ее,
да красы бы лишилась.
Красы бы лишилась —

парни бы меня не хотели,
что бы я (тогда) делала].

(Шариш, р-н Прешова, Leščák SS:217,218)

В восточнославянских и польских свадебных фольклорных текстах красота (краса) тесно связана с волосами, причем чаще всего воплощением девичьей красоты является коса незамужней девушки. Например:

A panieńska краса —
warkoczyk do pasa.

[А девичья краса —
косонька до пояса]

(Польша, Glog.NW:85);

Siedziała dziewczucha
Na białym kamieniu,
Rozpuściła swoji włosy
Po prawym ramieniu.
Włosy moi włosy
Pozbydziecie krasy,
Zakryjecie sie pod czepek,
Za niedługi czasy.

[Сидела девица
На белом камне,
Распустила свои волосы
По правому плечу.
Волосы мои волосы,
Лишиться вы красы,
Скроетесь под чепец
Через недолгое время]

(Польша, р-н Цешина, Cin.PLŚ:194);

Ой, свет моя косушка,
Русая коса.
Ой, свет моя девичья,
Моя красота!

(Воронежская обл., КартСРНГ)

Связь красоты с косой наиболее устойчива для южнорусских, украинских и белорусских поэтических текстов: «русяя каса и вся девичья красата», «при касе — при дявоцкый красате», «без мае русае косачкі, без дзявоцкае кросачкі», «жалею касы русой, усяей дзявочэй пакрысы», «только мне жаль русая касы и дзевочкая красы», «оно мні жаль русої косы, а девіцкей красы», «тількі жаль мені русонькі-коси та дівочкої краси» и т. д. Так, в восточном белорусском Полесье *дзявоцкая краса* символически соотносится с распущенной косой как характерным признаком девичества: прежде чем отдать невесту жениху, родственницы и свахи лишают ее *дзявоцкае красы*, т. е. завязывают косы под чепчик, как замужней женщине, при этом девушки поют о том, как жаль будет невесте косы и «дзявоцкае красы» (Речицкий и Мозырский у., Доўн.-Зап. БВВП:256–257). К выводу о родстве между расплетением косы и расставанием с красотой (девичьим головным убором) в ритуалах прощания невесты с девичеством у восточных славян приходят в своей работе И. М. Колесническая и Л. М. Телегина (см.: Кол.Тел.ККСФ).

К северу диапазон поэтических средств, характеризующих красоту, расширяется. В севернорусских свадебных песнях и причитаниях образ красоты приобретает антропоморфные, зооморфные и фитоморфные черты: красота прощается с невестой, молится в церкви, беседует с солнцем, порхает, растит себе крылышко, улетает пташечкой, бежит курицей, ее сеют и т. д. В самом свадебном обряде, прежде всего на Русском Севере (изредка и у других восточных славян), девичью красоту олицетворяют различные предметы (рус. *красота*, в.-слав. *краса*): свадебное деревце (украшенные елочка, березка, репейник, колосья ржи и овса в бутылке с водкой, цветок в горшке, букет веток или цветов), украшения с него (цветы, ленты и др.), цветы, квитка, венок, головной убор невесты (повязанная вокруг головы широкая лента, повязка, перевязка, корона, кокошник, решето на голове, фата), ее платок, коса (коса невесты или коса, сплетенная из льна), лента из косы, гребень, наряд невесты, девичьи украшения (бусы, кольца, банты, зеркало, белила, румяна и т. п.), кудель, а также девушки, провожающие невесту к венцу (в Каргопольском у. Олонецкой губ., СРНГ 15:199).⁶ Сходные предметные значения имеет и свадебный термин *воля*, распространенный в северо-западной зоне Русского Севера.⁷ В севернорусском свадебном обряде прощание невесты с красотой или волей — один из центральных ритуалов кануна свадьбы. Ареальное распространение различных видов красоты и связанных с ней ритуалов на территории Тверской, Ярославской и Костромской губ. подробно рассмотрены в работе Л. С. Гвоздиковой и Г. Г. Шаповаловой (см.: Гв.Шап.ДК).

По мнению И. Вахроса, *красота* первоначально обозначала головной убор, в отличие от *воли*, обозначающей косу девушки (Vahr.GFGS:172). Однако, на наш взгляд, такое противопоставление вряд ли правомерно.

При всем сходстве поэтических образов красоты и воли символические значения у красоты богаче и разнообразнее. Можно полагать, что в севернорусском свадебном обряде символика девичества развивалась первоначально в связи с образом красоты, и лишь позже в этот поэтический контекст включился и образ воли, который обнаруживает связь с косой или головой девушки не только на Севере. Поэтический образ воли сближился с образом красоты и заменил его лишь в западной зоне Русского Севера, восприняв его символику девичества и сблизившись с ним. Следовательно, термин *красота* первоначально в равной мере относился как к головному убору, так и к прическе. Понятие головного убора и прически в обряде было вообще нерасчленимо, о чем свидетельствует обозначение перемены невесты прически и надевания ей женского головного убора не двумя разными, а одним общим термином (*крутить, окручать, повивать, завивать* и т. п.). Связь красоты с девичьим головным убором, в частности с венком, отмечена не только у русских. Например, в белорусском Полесье после снятия (сбрасывания) с невесты венка и повивания женским платком поют:

Маладосць мая, красатосць мая
 Да па падлавічу ходзіць,
 А старасць мая, нярадасць мая
 На галовачку злезла.

(Гомельская обл., Хойникский р-н, Мяс.Кам.БД:274)

В южной части восточнославянского ареала, особенно на Украине, *краса* и *красота* как символы девичества семантически взаимодействуют с лексическим рядом наименований, связанных с цветением (ср.: укр., бел., з.-рус. *краска* 'цветок', укр., бел. 'цвет на хлебных злаках, цветение злаковых' и т. п.). В пинском Полесье в песне подруг невесты перед отъездом из родительского дома кони топчут цветы — «чырвоныя василёчки, тож девоцкіе красочкі» (Kolb.DW 52:193). *Краса* в виде цветов выступает в качестве символа девичества при расставании невесты с подругами у белорусов Минской обл.: в канун свадьбы невеста должна была кинуть цветы с испеченного каравая девушкам — передать им *дзявочую красу* (Пуховичский р-н, Берлеж, Вяс.:496). Семантика цветения не доминирует, но присутствует у свадебных терминов *красота* и *краса* и на великорусской территории, где они могут обозначать цветок или цветы, главным образом в качестве разновидности свадебного деревца или дополнительных элементов его убранства: украшенный цветок в горшке; цветок, украшенный лентами; репейник, украшенный лентами, бумажными цветами и пр.; деревце, украшенное лентами и бумажными цветами (Ярославская обл.); елочка, украшенная цветами, иногда также лен-

тами, бусами и пр. (Псковская, Вологодская, Ярославская обл., Латвия); цветы; букет цветов; букет цветов, украшенный хвоей; бумажные цветы на еловой ветке; букет из еловых веток, украшенный цветами (Псковская обл.), а также цветы и ленты с елки (Вологодская обл.), бумажные цветы (Псковская обл.), цветы у невесты (Урал), цветы на голове невесты (Прионежье), венок из лент и цветов, который ставится перед невестой (Ленинградская обл., сев.-вост. области России), венок невесты из цветов (Псковская обл., Вологодская губ.), фата, украшенная цветами (Орловская обл.), головной убор невесты с лентами и цветами (Иркутская обл.), цветы и ленты в решете (Псковская обл.).

Аналогичные термины обозначают также ритуальные предметы с растительными деталями (злаками), используемые в обряде после брачной ночи. В Пружанском р-не Брестской обл. *красой* называется обвязанная красивым платком бутылка водки или пива с медом, в которую воткнуты колосья ржи и овса. С *красой* молодые после свадьбы едут в гости к родителям невесты, жених отдает им *красу*, а потом с ней танцуют гости и выпивают содержимое бутылки (Шыр.ВШПР:465). В Новопсковском, Меловском и Марковском р-нах Луганской обл. *покраса* — обвязанные красной лентой одна или две бутылки вина или водки с вставленными в них колосками жита. *Покрасу* выставляют на второй день свадьбы в знак того, что невеста сохранила девственность до свадьбы (Магр.СВЛ). В Полтавской губ. *покрасой* называется кровавое пятно на сорочке новобрачной, предъявляемое как доказательство ее целомудрия (Гринч. 3:276–277). В Харьковской губ. при вынесении на показ сорочки, свидетельствующей о невинности молодой, староста просит у гостей благословения *красу* показать (Чуб.ГЭСЭ 4:695). След на брачной сорочке также связан с символикой цветения, например, в свадебной песне из украинского Покутья о расцветшей на месте дефлорации невесты розе (Kolb.DW 29:335). Ср. также в белорусской песне из Гродненского у., исполняемой при проводах молодых в спальню: «Хадзила бабулька колько лет, звiла красу с рожы цвет» (Зел.ОРАГО 1:443). В Лунинецком р-не Брестской обл. выражение *девичча красота* употребляется в значении 'девичья честь, целомудрие' и вне свадьбы (зап. автора). В таком же значении фигурирует *краса* в украинских свадебных песнях. Например, в Киевской губ. утром после брачной ночи, если невеста оказалась «честной», пели:

Темного лугу калина,
Доброго роду детина;
Хоч вона по ночі ходила,
Таки вона свою красу доносила.

(Липовецкий у., р-н Плискова, Neym.МЕОР:142)

В песне из польского Подляся отец говорит дочери, выходящей замуж:

I spadnie z ciebie краса,
Jak z kalineńki rosa

[И спадет с тебя краса,
Как с калинки роса].

(Glog.NW:85; сходные вар. у украинцев Львовщины,
Киевской губ., Nom.OWRL:63, Neym.MEOP:140)

В различных польских контекстах краса (*krasa*, *okrasa*) часто характеризует девичество, девственное добрачное состояние девушки или юности, например, в устойчивом выражении «Wstyd panieństwa okrasa» [Стыд — украшение девичества], в польском трактате XVII в. «Złote jarzmo małżeńskie»: «Młodyś / a żenił sie / to bardzo rano: ieśliś stary to zaś późno; młodym będąc przed czasem pozbedźieś kraszy / siły / y czerstwości» [Ты молод, но женишься — это очень рано; если же ты стар, то поздно; будучи молодым, ты раньше времени утратишь красу, силу и бодрость] (ZJM:23; ср. Glog.NW:85).

Группа различных видов девичьих головных уборов, объединенных терминами *krasa* и *krásota* (головная лента, повязка, «головодец», корона, венок и т. п.), охватывает большую часть Русского Севера, Ленинградскую обл., Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Ярославскую и Костромскую губ. (*krásota* как девичий головной убор и как фата невесты известна и в Орловской обл., Костр.ССЛО:187). Ритуальную роль этих атрибутов невесты в свадебном обряде можно рассматривать как метонимическое продолжение символики девичьей косы, общераспространенного символа девичества. Эта символика распространяется в дальнейшем на другие девичьи украшения (бусы, кольца, зеркало, румяна и т. д.) и на наряд невесты. *Краса* и *krásota* как символы девственности, девичьей чести тесно связаны с семантикой цветения и в значительной степени мотивируются ею. Свадебное деревце распространено под теми же названиями в южной части севернорусской территории (Вологодская, Костромская обл.), в некоторых западных областях (Ленинградской, Псковской, Тверской), в северной части центральной России (Ярославская, Владимирская, Московская обл.) и частично в Среднем Поволжье (северные р-ны Нижегородской обл., села Казанского Поволжья, Бугульминский у. Самарской губ.). Свадебное деревце становится символом девичества вследствие того, что оно вообще часто символически соотносится с невестой, а также благодаря тому, что некоторые из его разновидностей представляют собой цветок или украшены цветами.

§ 4. ДЕВИЧЬЯ ЧЕСТЬ

Функция ответственности за девичью честь лежала на родителях (прежде всего матери) девушки и на ее брате. Именно они подвергались в конце свадьбы публичному наказанию, если невеста оказывалась недевственной. Невеста, сохранившая свою девственность, девичью честь (рус. смолен. *доброту*, ю.-болг. асеновград. *момско, невестино лице*), называлась *честная* (рус.), *чесна, честна* (укр., болг., макед.⁸), *чэсна* (бел.⁹), *частна* (болг.¹⁰), *очестлива, калинка, недоступа*,¹¹ *цельная, целенная, целёвенная*,¹² *настояща девушка*,¹³ *хорошая, хороша*,¹⁴ *невинная, добрая*¹⁵ (рус.), *добра* (бел., болг.¹⁶), *хубава, цофнала* [букв. 'расцветшая'],¹⁷ *убава, млада*,¹⁸ *арна*¹⁹ (болг.), *здрава* (серб., косов. (призрен.)), *чиста* (болг., укр.²⁰), *čista, custa* (в.-луж.), *законна* (бел.²¹), *незаймана, незайнята, нетрїпуха, нетронута* (укр.²²), *читава* (болг.²³), *поштена* (макед.²⁴), а не сохранившая целомудрие — *нечестная* (рус.), *нечэсна*,²⁵ *нячэсна*,²⁶ *нэчэсна*²⁷ (бел.), *нечесна* (укр., болг., макед.), *нечестна* (макед., болг.²⁸), *бесчесная*,²⁹ *нехорошая*,³⁰ *балована*,³¹ *пробитая, проколота, распчатая, разьежженная, бракованная*³² (рус.), *нечиста* (болг.), *нячыста* (бел.³³), *nječista, ĩեսusta* (в.-луж.), *niegodna* (кашуб.), *лоша* (болг.³⁴), *плохая*,³⁵ *худая*³⁶ (рус.), *погана, нехороша, плоха, грешна, прогуляна, трїпуха, покритка* (укр.³⁷), *проруха*,³⁸ *пролетѐна*,³⁹ *порченая, блудница, распутница, распутьа, гулѐна, гулюшка, потерянная, пробованная, поклепная, дырка в блину*⁴⁰ (рус.), *халява* (укр.⁴¹), *padla* (чеш.⁴²), *недобросовестная, винная*,⁴³ *пороченная*,⁴⁴ *неблагополучная*⁴⁵ (рус.) и т. д.⁴⁶

У русских обычно не принято было выносить сор из избы в случае, когда невеста оказывалась недевственной. Если жених заранее об этом не знал, то в начале супружеской жизни он мог ругать, попрекать и даже колотить жену, но со временем прощал ей вину и больше не вспоминал об этом (Костромская, Тверская губ., РК 1:214,470). Конфликт улаживался сторонами самостоятельно, без участия посторонних, путем саморегуляции, или затухал постепенно сам собой, не выходя за пределы семьи. В ряде случаев конфликт исчерпывался наказанием, в том числе физическим. У южных славян девушку, потерявшую девственность, побивали камнями, у черногорцев ее изгоняли из дома (СД 2:35). У боснийцев Маевицы прежде такую невесту возвращали родителям (р-н Тузлы, ЕАЈ). У болгар Бургасского окр. ее также отвозили к матери, и взять в жены ее могли уже только овдовевшие мужчины (р-н Айтоса, АИФ № 215 I:29). У украинцев Волини родственники отбирали подарки у невесты и расходились по домам (Дав.ЕНВ:47). У словаков Кошицкой обл. женщины возле церкви могли плюнуть такой невесте в глаза (р-н Гельницы, Leščák SS:121). На свадьбе известие о нечестности невесты часто вызывало скандал, который, помимо замешанных в нем лиц, требовал участия зрителей. Механизмы развертывания «текста» скандала предполагают

публичность, огласку и ответную реакцию — резонанс. В народной традиции использовались вербальные и визуальные средства публичного оповещения. К визуальным средствам публичного поругания, например, относится у русских мазание дегтем ворот девушкам, потерявшим невинность до свадьбы (Даль 1:425; СД 2:41).

Целомудрию невесты и его публичному засвидетельствованию (рус. оренбург. *честный суд*) — осмотру брачной сорочки, постели — особенно большое значение придавалось в украинской, болгарской и македонской традициях. Например, в Великотырновской обл. Болгарии существовал даже специальный свадебный чин — *миждяжия*, который первым после брачной ночи узнавал, сохранила ли молодая свою девичью честь, и первым сообщал об этом участникам свадьбы, за что получал награду — *мюдже* (р-н Елены, Беброво, КартИДРБЕ). На Украине в случае «нечестности» невесты ставили на свадебный стол две бутылки вина, обвязанные белой лентой, выкладывали на стол тыкву или подносили ее матери невесты, вывешивали на ворота колесо и крутили его, мазали желтой глиной ворота дома матери невесты, украшали коней желтыми или синими лентами и подвешивали ведра к телеге, на которой возили невесту (Луганская обл., Магр.СВЛ). В Белоруссии вывешивали на воротах дома невесты колесо или белый флаг, встречали родню молодой с дырявым флагом, носили по селу корзину без дна, жених вырезал дыру в хлебе, надевали матери невесты битый горшок на голову или вешали онучи и водили по селу (Гомельская обл., БЭФ:199–202). Средствами оповещения о недевственности невесты служили пробитые, продырявленные предметы, цвет (желтый, белый или синий, в отличие от красного) и шум (звон ведер). У русских о «нечестности» невесты оповещал присутствующих жених: все наблюдали, как он ел блины или яичницу во время тещино угощения после брачной ночи — вырезая в нем дыру в середине или с краю.⁴⁷ Блин с проделанной в нем дырой носили по деревне в случае нецеломудренности невесты (Орловская обл., Мценск, Костр.ССЛО:174). Родителям «нечестной» невесты подносили дырявый горшок или «худой» стакан вина (Владимирская губ., БВК3:260), кувшин без дна (Болгария, Плевенский окр., Никопольский р-н, АИФ № 199 I:8). В Полтавской губ. на печную трубу выставляли кадушку без дна, покрытую тряпкой (Аранд.ЗПГ 2:249). В Заонежье гости спрашивали молодого: «Князь молодой, ты лед пёшал [ломал, долбил] или камня вешал?» Если невеста была честная, он отвечал: «Лед пешал» (Заонежье, Куз.Лог. РСЗ:248). В северном Закамье ему задавали вопрос: «Сито — решето?» Если ответ был «сито», гости благодарили мать невесты за то, что дочь «честная» (Усольский р-н, Под.ЭССП:159). В северо-западной Болгарии спрашивали: «Пълна ли е чашата?» [Полный ли стакан?]. Если отвечали, что полный, это означало «честность» невесты (Михайловградский окр., АИФ № 208:42). У русских в Алтайском крае в знак «нечестности» не-

сты выкладывали на тарелку жареную курицу (символ невесты) вместе с камнями (Явн.СЭСО). У украинцев Житомирской обл. в курицу, которую мать жениха пекла для матери невесты, клали вареное яйцо и в таком виде ставили на стол перед матерью невесты (Овручский р-н, ПЭС:57). В северо-западной Болгарии к родителям невесты относили курицу, наполненную пеплом (р-н Лома, БСУ 163:115).

Если же невеста оказывалась девственницей, у македонцев били горшки, кувшины и прочую посуду, матери невесты относили брачную сорочку, пекли на улице нещипаную курицу (Арн.БСО). В районе Велеса о счастливом событии оповещали троекратной стрельбой из ружей, в дом родителей невесты несли ракию и сладости, а в ответ получали от них украшенную красной ниткой живую курицу (Теово, Плотно. ЭМТ:215). В северо-восточной Болгарии в этом случае мужчины ловили кур и отрывали им головы в доме, а заложник закалывал украшенного петуха (Шуменская обл., р-н Провадии, БСУ 187:197–198). В северной Болгарии веселье по этому поводу носило название *упрук* (Разградский окр., Кривгя, КартИДРБЕ). В Брестской обл. невеста перед отъездом в дом жениха клялась в своей честности: «Чирвона калина сем лет не родыла, як я нэ справядлива, коб я до году голову наложила» (Столинский р-н, БЭФ:201). У украинцев Полтавской области в знак «честности» невесты били горшки о дверь дома жениха (Лохвицкий р-н, зап. К. Рахно) и пели песню:

Калина, калина,
Доброго батька дитина:
Під калиною спала,
Шовком ножечки зв'язала,
Для свого молодого поцьки держала!

(Гадяч, Stern GOS:495)

В Гомельской обл. везли родителям невесты бутылку с житом, перевязанную красной лентой, а жито потом молодые сеяли на своем огороде, «каб жытка добрая была» (Хойникский р-н, ПЭС:57). В Брестской обл. закидывали брачную сорочку на иконы, целовали хлеб и иконы, водили молодую вокруг стола и сажали на дежу с тестом (Столинский р-н); мать жениха танцевала с брачной сорочкой (Малоритский р-н) (БЭФ:201). В Псковской обл. крестная танцевала с бутылкой красного вина, перевязанной красной лентой (Усвятский р-н, Иваш.Разум.УСР:92).

«Нечестную» невесту подвергали ритуальному наказанию и посрамлению: дружка ее *водил под югу* — проводил в дверь под повешенным в ней хомутом до ворот и обратно в сопровождении матери с горшком масла в руках (Олонецкая губ., зап. побережье Онежского озера, Терещ.

БРН:228), надевали ей или ее родителям хомут на шею,⁴⁸ надевали на сваху или крестную невесты хомут и запрягали в сани, а на крестного седло, катали невесту в корыте (сев. Прикамье, Под.ЭССП:230,241,285), давали ей ступу и толкач (пест) и принуждали целый день, пока гости не разойдутся, толочь в ступе (Черниговская обл., Городнянский р-н, Хоробичи, ПА), заставляли ее мать переступить через борону на пороге дома и накидывали ей на шею хомут (р-н Витебска, Шейн БП:593), катали родителей невесты по селу на бороне, водили мать по селу в незапятнанной рубашке дочери (Гомельская обл., Калинковичский р-н, Золотуха, ПА, БЭФ:200), подкладывали невесте в постель толкач (пест), заставляли толочь воду, носить воду в решете или дырявом ведре (Полесье, ПА, СД 2:36), есть дырявой ложкой (Орловская обл., Костр.ССЛО:181; Луганская обл., Магр.СВЛ), несли в дом родителей невесты лук с проверченной дыркой и острый перец (Македония, р-н Велеса, Плотн.ЭМТ:216), угощали невесту горькой редькой или луком (Луганская обл., Магр.СВЛ), варениками с пеплом или с паклей (Вольнская обл., Локачинский р-н, Дав.ЕНВ:47; СД 2:36), кашей, посыпанной мякиной (Псковская обл., Иваш.Разум.УСР:92), гости и соседи колотили по мешку с пеплом (Луганская обл., Манр.СВЛ), били посуду (СД 2:36; Ульяновская обл., РНСУО), бросали во двор жениху бутылки и стаканы, дырявые башмаки (Луганская обл., Магр.СВЛ), мазали родственников невесты сажей и ломали печь у ее родителей (Житомирская обл., Народичский р-н, ПЭС:57, СД 2:36), колупали, скребли дымоход (Луганская обл., Магр.СВЛ) и т. д. У восточных словаков такой невесте отрезали косу (Шариш, р-н Гиральтовце, Leščák SS:149). У украинцев к матери опозорившейся невесты подводили задом жеребенка (Луганская обл., Магр.СВЛ), а у болгар, македонцев и черногорцев сажали саму невесту на осла задом наперед, так чтобы она держалась за хвост руками, и возили по селу, а иногда отправляли в таком виде назад к родителям.⁴⁹ На севере Болгарии «нечестной» невесте надевали на шею ожерелье из перцев и возили на осле по всему селу (р-н Русе, БСУ 15:301). На юго-западе Болгарии ее отправляли к матери на черном осле, посадив на него задом наперед и засунув хвост осла ей в рот (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:78). В северо-западной Болгарии ей приносили мусор и початую лепешку вместо целой (Михайловградский окр., р-н Лома, АИФ № 307:81,82) или относили родителям невесты лепешку, начиненную мусором (Врачанский окр., Зверино, БСУ 34:95). В Болгарии посаженный отец жениха (*заложник*) с музыкантами отводили «нечестную» невесту к родителям и требовали с ее отца денег или имущества (поле, пастбище и т. п.) в качестве компенсации, после чего соглашались забрать обратно к жениху (Габровский окр., Етыр, *ibid.* 167:73–74; Плевенский окр., р-н Севлиево, *ibid.* 271:54). В северо-западной Болгарии с «нечестной» поступали, как со скотом: привязывали ее к «стожару», к которому привязывают коней на гумне, в стойле вместе с ослом или под мостом, клали перед

ней сено, чтобы она его ела, и кричали: «Тва не е човек!» [Это не человек!] (Михайловградский окр., АИФ 294 I:95; р-н Лома, *ibid.* 306:70, БСУ 163:115). В Правобережной Украине в знак покаяния заставляли невесту проползти на коленях вокруг церкви (СД 2:36).

Ситуация с невестой, потерявшей девственность до свадьбы, так же как, например, и в случае с тайными кознями ведьмы, требовала разоблачения подлинного греха, который скрывался намеренно. По народным понятиям, тяжесть нераскрытого греха имела и материальное, физическое измерение. Например, в житомирском и гомельском Полесье только «честная» невеста по приезде к дому жениха имела право, сходя с воза, ступать на хлебную дежу. «Нечестная» должна была сходить прямо на землю. Если же она пыталась скрыть свой грех и ступала на дежу, верили, что дежа не выдержит такой тяжести, рассыплется, и обман выйдет наружу (Житомирская обл., Олевский р-н, Загл.ПСД:31). Ср. сходное поверье о тяжести греха у русских Ярославской губ.: ехать в дорогу, не мывшись после совокупления, считается великим грехом, лошадь с такими седоками тяжело везет воз, даже если на нем и немного клади (Рыбинский у., Костол.:195). Иногда о «честности» невесты судили по примете, например у верхних лужичан: если у свадебного вольничика отвалится задняя часть вольники (раструб из рога), значит, один из новобрачных не сохранил целомудрия (Шлейфе, Schul.WVt:119). У болгар Кюстендильского края невесту испытывали при встрече в доме жениха: давали ей затычку от ярма, которую она должна была перебросить через крышу дома, и если ей это не удавалось, считали, что молодая уже не девственна (Зах.ККр:114–115). В вольнском Полесье невесте устраивали проверку огнем: по пути к венчанию раскладывали небольшой костер, через который невеста должна была переступить, — считалось, что огонь должен обжечь девушку, если бы она решилась на это испытание, не будучи целомудренной (ОС:138). В результате выявления и обнаружения тайного греха, его ритуального осуждения и осмеяния он терял свою скрытую, а потому опасную и вредоносную силу, что приводило к нейтрализации конфликта. Поэтому в юго-западной Болгарии обманутый жених шел в лес и громким криком оповещал окрестности о случившемся: «Знай, горо, и ти, ке я съм зел любе облюбено и разнеси на другите гори да знаая и тиа!» [Знай, лес, и ты, что я взял любимую, которую любил другой, и разнеси (эту весть) по другим лесам, чтобы и они знали!] (р-н Разлога, Ив.БФС:130). В южной Болгарии мать жениха шла в лес и сообщала об этом деревьям и камням (Смолянская обл., Лясково, Род.:183). Сходный обычай известен и в гомельском Полесье, где о нечестности молодой оповещали скот: «Адчынйце клець, у наш двор б<лядзь> ідзець, чуйце, гусі, куры, каровы, уся пашня — у наш двор б<лядзь> прышла» (Столбцовский р-н, Столбун, БЭФ:202). Нераскрытый же, утаиваемый от сельского сообщества проступок создавал угрозу для самого этого сообщества. Если невеста скрывала свой грех

и обман оставался нераскрытым, то, по народным представлениям, семью, в которую ее принимают, и все село могли постичь различные беды: смерть ее будущего ребенка (Болгария, Бургасский окр., АИФ 158:22), большое несчастье в семье (Эгейская Македония, р-н Драмы, Гяур. ТПЯДП:226), эпидемия, нападение волков на скот (Силистренский окр., Генч.СОКС:285), гибель или мор скота,⁵⁰ градобой, засуха или неурожай хлеба в течение семи лет⁵¹. На Украине только «честная» невеста имела право после брачной ночи первой пропеть: «А в лузі калина». Верили, что если, будучи нецеломудренной, она пропоет эту песню, то это не пройдет ей даром (Чуб.ТЭСЭ 4:443). На Волыни считали, что невеста, скрывшая таким образом потерю невинности, могла навлечь несчастье на того из членов своей новой семьи, на которого она сама задумает (Новоград-Волынский у., Юрковщина, Корег.PELR:142). В Харьковской губ. верили, что вследствие обмана и утаивания своего проступка сама невеста может умереть, а если она подумает о ком-то или о чей-то скотине, то умрет тот человек или околет та скотина (Чуб.ТЭСЭ 4:695).

Для нейтрализации опасности, вызванной «нечестной» невестой, применялись магические средства. Так, в Болгарии, чтобы грозящие дому несчастья перешли на растения, невесту водили в лес и вслух объявляли о ее грехе, свекровь танцевала босиком, приговаривая: «Каквото е лошото, в земята да иде!» [Чтобы все плохое ушло в землю!]; в Софийском окр. ее заставляли целовать вербу, отчего та должна была усохнуть, а в Михайловградском окр. сама невеста обращалась к птицам, чтобы оградить дом и скот от напастей (СД 2:36, Гарн.СС:251). В северо-западной Болгарии ее сразу же после брачной ночи переводили босой через реку (Врачанский окр., р-н Бялой Слатины, БСУ 330:87–88), публично купали в реке в холодной воде (Врачанский окр., Лесура, АИФ № 330:53, Зверино, БСУ 34:95) или обливали холодной водой (р-н Лома, Голинци, *ibid.* 163:115). В Македонии выметали дом и выбрасывали мусор в доме невесты, чтобы «все зло ушло к матери невесты» (р-н Велеса, Плотно.ЭМТ:216).

Другим магическим способом отведения опасности было наделение «нечестной» невесты символикой смерти. У кашубов она, как и вдова, должна была венчаться в черном платье (р-н Косьцежины, ArchISK 524:32); у сербов Алексинацкого Поморавья ей повязывали на голову черный платок (БНЕ:126), а в Ульяновской обл. — черную ленту на руку ее матери (РНСУО). У словаков Кошицкой обл. разрешения снять с такой невесты девичий головной убор просил дружба с косой в руке, которой он ударял в потолочную балку (р-н Гельницы, Leščák SS:121). У родопских болгар ее родителям приносили холодную ракию в сосуде с черным букетиком (Род.:183), а в Страндже свекровь повязывала себе платок, как при трауре (Странджа:288). Уподобление «нечестной» невесты покойнику проявлялось у болгар также в том, что ее оставляли в белой рубашке, обмывали у источника, в доме жениха в этом случае соблюдали молчание и тишину,

как при умершем, запрещалось шуметь и играть на музыкальных инструментах (*ibid.*). У словаков свадьба невесты, потерявшей девственность, тоже проходила в тишине, без музыкантов, наскоро, венчание совершалось рано, во время утренней обедни и без участия свидетелей — *družbov* и *družic* (Загорье, Leščák SS:74). У словаков Гонта такой невесте запрещалось приближаться в храме к алтарю, и ее венчали на ступенях церкви (р-н Крупины, *ibid.*:238). В районе Липтовского Микулаша считалось, что ее можно венчать только при свете свечей, включать для нее электрическое освещение в церкви запрещалось (Виходна, *ibid.*:276).

§ 5. Коитус

В народной культуре половой акт расценивается как нечистый и опасный и поэтому связан с многочисленными запретами. Восприятие коитуса как занятия нечистого, а в христианском переосмыслении — еще и греховного, а потому постыдного, является причиной его табуирования. У русских и других православных славян отмечен обычай занавешивать или отворачивать иконы к стене и снимать с себя крест при коитусе, а также молиться до и после него (Усп.ФР:184; Naase VBO:250; Stern GOS:505). На Русском Севере молодожены весь год после брачной ночи не причащались и не исповедовались, считая это грехом (Зав.ОСП:101). По представлениям славян, печать «нечистоты» нередко оставалась на молодой жене вплоть до рождения ребенка (Stern GOS:507). По болгарским поверьям, половые контакты невенчанных пар и измена жены мужу являются причиной засухи или града (АЕИМ 776-II:7, 878-II:53, 879-II:7).

Несмотря на такое отношение к коитусу, в некоторых ситуациях допускалась свобода полового поведения, прежде всего молодежи, в отношении которой вообще действовали особые нормы нравственности (например, у русских на Севере девушки часто до самого брака не ходили в церковь, и это не считалось предосудительным). В разных районах России на посиделках парни и девушки *жюрились*, потушив огонь, нередко дело доходило до свального греха (Берн.МОЖ:243; Шейн В 2:690–691). Ограничения на коитус определялись у восточных славян признаками стариковского возраста: утерей трудоспособности, невозможностью по моральным соображениям рожать детей после пятидесяти лет, а также вступлением в брак всех детей. О стариках, переставших спать вместе, на Украине говорили: «Они уже и руки помыли» (Берн.МОЖ:68). Таким образом, статус пожилых людей, состоящих в браке, но не имеющих уже супружеских отношений, расценивался как «чистый».

Для названия коитуса обычно используются эвфемизмы и прочие субституты, которые могут быть нейтральными или экспрессивны-

ми, нередко шутливыми. Например: рус. *грех, согрешить, пакостить, валять, отделать, отработать, жениться, шебутиться, хрпать, курать, робить на полатах*, бел. *есці салодкія грушкі*, укр. *боже сохрани, мусолить, лизать* (ср. *потайний язык* 'пенис'), пол. *kochać się, pieprzyć się, dirczyć*, болг. *онодям, она работа, върша тази работа*, серб. *прчитити, поклопити, навршити, сиграти се*. Многие обозначения коитуса основываются на уподоблении его различным видам движений: дерганью (укр. *шморгатися* — от *шморгати* 'дергать'), битью (укр. *чухратися* — от *чухрати* 'бить, колотить', серб. *кундачитити* — буквально 'бить прикладом'), стирке белья (с.-прикам. *стирать*), толчению (рус. *толочь*), выжиманию масла (рус. перм. *масло жать* — о молодых в брачную ночь), корчеванию (*корчевать* — о молодых в брачную ночь у русских староверов Болгарии, зап. И. А. Седаковой), маханию (рус., укр. *махать, махаться, вымахать*), верчению (рус. *вертеть*), кувырканию (рус. *кувыркаться*), танцу (рус. *танцовать у чотири коліна кадсель*), гулянию (рус. *гулять*), езде верхом (серб. *јахати*, болг. *яхам*), движению вообще (серб. *мрдати* — буквально 'двигаться, шевелиться, вертеться', пол. *richać, wugichać* — от *rich* 'движение').⁵² Известны специальные эвфемизмы и для передачи супружеского акта молодых в первую брачную ночь: рус. вологод. *знаться*, бел. витеб. *спознацца* (Зел.ОРАГО 1:134–140); в северном Прикамье он характеризуется возгласом *пыш, пыш, копыш!* («На постелю уведут, а че там на постели — пыш, пыш, копыш», Карагайский р-н, Под.ЭССП:140).

Традиционными народными представлениями мотивированы украинские названия внебрачной половой связи: *скочитити в горох* и *побратися в заячому холодку* (НЗМП:83). Первое выражение связано с эротической символикой гороха и с его ролью в обеспечении деторождения. У чехов горохом обсыпали молодую на свадьбе и по зернам, застрявшим в ее платье, гадали о количестве будущих детей; у поляков горох был главным свадебным блюдом, а венок из гороховой соломы символизировал утраченную невинность; рус. *покушать горошку, гороху объесться*, пол. *grochu się objadła*, кашуб. *vlezc v grochovině* означают беременность, как правило внебрачную (СД 1:524–525). Второе выражение связано с эротической и фаллической символикой зайца, часто выступающего в фольклорных текстах в роли удачливого любовника, который совокупляется с девушкой, бесчестит лису или волчиху и т. п. (Гура СЖ:180–184).

С и м в о л ы к о и т у с а широко и разнообразно представлены в народной культуре. Наиболее прозрачны из них различные действия, связанные с п р о н и к н о в е н и е м в г л у б ь, внутрь. Например, втыкание в обозначениях коитуса в языке и в фольклорных текстах эротического содержания: укр. *потикатися*, чеш. *píchat*, болг. *забуча с един кол, забоди ги у касата* (GUB 1:183). Долбление — в серб. *дубити* 'futurere' (Anth. 1:445). Проскакивание в дырочку — в белорусской хороводной песне о зайце (см. выше о фаллической символике этого животного): «Праскачы,

зайка, ў дзірачку, / Да выламі сабе да быліначку» (ДзФ:444). Вдувание — в русском названии коитуса *вдуть*, а также в калужской частушке с мотивом совокупления соловья с кукушкой: «Как на ветке, на макушке / Соловей задул кукушке. / А кукушке хорошо, / Поджимает хвост еще» (АрхКФМГУ, зап. Э. Э. Еремян, О. Ю. Фоминых). Соловей и кукушка тесно связаны друг с другом в народных представлениях, часто выступают в фольклорных текстах как брачная пара и наделяются сексуальной символикой. Ср. болгарские диалектные названия женского полового органа *кукувица*, *кукуля* (ФЕ:157,170,171,195). С продырявливанием связаны сексуальные коннотации глагола *решетить* в одной из русских «заветных» сказок — эротических новелл, собранных А. Н. Афанасьевым. Солдату на свадьбе дают решето и предлагают «порешетить» молодых, т. е. одарить их деньгами. «Решетить так решетить, — говорит, да идет без портков, как спал, берется за решето, и прямо поднял простыню и давай молодую решетить через жопу» (Аф.РЗС:114).

Особенно распространенным символом коитуса в этом ряду является у к у с. Так, у кашубов о забеременевшей девушке говорят: *pščola ugrężła* [пчела укусила] (Sych.SGK 5:34). У белорусов сон о пчелином укусе толкуется молодой женщине как предвестье беременности: «Молодой баби, коли жало упустья, — забеременея» (Ром.ОБНС:70).

Укус шершня в украинских и белорусских свадебных песнях, приуроченных к брачной ночи, символизирует дефлорацию невесты:

Прилетів шершень з стели
та ўпав на постелі;
де Марусенька спала,
там рожа процвітала,
а від тепер де буде спати,
там буде упадати!

[Прилетел шершень с потолка
и упал на постель;
где Марусенька спала,
там роза расцвела;
теперь всегда он будет падать туда,
где она будет спать!]

(Украина, Покутье, Kolb.DW 29:335);

Прылецел, мамко, шэрсень,
Да й ўтыкнуў жало,
Да й ўтыкнуў жало,
Сэрцэ мае задрыжало.

Деўку не за пуп, да за чэрэво
Укусіў па середу.

(Гомельская обл., зап. автора)

Добавим в связи с этим, что мужской член может эвфемистически обозначаться как жало: укр. *жильце* (GUB 1:211,218).

В польских шуточных песнях муха кусает инородца в зад:

Posed Mimiec na Kaminiec
Kapusty kupować;
Uzarała go mucha w d..o,
Musiał pokutować.

[Пошел немец на Каменец
Капусту покупать;
Укусила его муха в жопу,
Пришлось ему каяться (т. е. сожалеть о своем греховном намерении)].

(Gon.ŚOA:130; ср. вар.: Witan.LWS:82)

Комический эффект здесь полностью выявляется лишь с учетом скрытого символического содержания текста: инородец намеревается вступить в связь с женщиной (идет покупать себе капусту, выступающую в фольклоре как женский сексуальный символ) и именно в этот момент сам становится объектом «сексуального насилия» (муха кусает его в зад).

Ту же эротическую символику воплощает и мотив укуса зайца, широко известный в польском песенном фольклоре. Например, в свадебной песне:

Kole lasa, kole lasa
goniła zająca,
ukąsił ją w palec mały
jaze do boląca.

[Возле леса, возле леса
она гналась за зайцем,
он укусил ее в мизинец до боли],

далее следует мотив утраты венка (символ потери девственности) и брака (Kolb.DW 2:66). В другой песне девушку предостерегают:

Dziwcyno nasa, nie chodź do lasa,
W lesie zajunce pokusajo cie.

[Девчина наша, не ходи в лес,
в лесу зайцы кусают тебя].

(Skierk.PKP 1:127)

Символом коитуса является также мотив охоты на зайца в польских песнях (см., напр.: *ibid.* 2:80,236,334). Метафорически коитус передает моравское шуточное выражение *marně vyháněl z díry zajíce* [понапрасну выгонял из норы зайцев] (Jakob.SPČI:78). Половую связь предвещает сон о зайце в русских и украинских сонниках XVII в.: «кто более зайцы восне видит болше воблуде будетъ жити» (СП:328); «зайца есть съ бабою пребыть знаменует» (ЗПС:56); «заячое мясо исты, грѣхъ зъ женою знаменуе» (ВРЯСКЯ:113).

Кусаящий, грызущий добычу волк тоже нередко наделяется эротической символикой, связанной с коитусом. Так, символическая связь волчьих укусов с коитусом и волчьего зуба с пенисом представлена в сербском народном анекдоте из Герцеговины. Глупая баба, боявшаяся волка, во время дождя в поле прячется с головой в копну сена и засыпает. Оказавшийся рядом пастух замечает ее голый зад, торчащий из сена, и совершает половой акт. Довольная баба думает, что ее грызет волк, и нахваливает его мягкие зубки (Anth. 1:445). С коитусом связан и мотив пожирания бабы волками, севшими на ее задницу, в польской шуточной песне:

Wilcy babe jedzom;
Juz ji łeb ujedli,
A na tylku siedzom

[Волки едят бабу,
Уже башку ей отъели,
Сидя на ее заднице].

(Witan.LWS:75)

Подобная символика волчьего укуса объясняет некоторые обереги от волка, связанные с коитусом. Так, у болгар молодым женщинам, которые спят с мужьями, запрещалось прикасаться к животному жиру и творогу в так называемые «волчьи дни» (дни, связанные с оберегами от волков), чтобы уберечь скот от волка (АЕИМ 776-II:16). У украинцев в последнюю ночь мясопустной недели муж не должен был совершать коитус с женой, так как считалось, что иначе волки у них поедят поросят (Ив.ЖПК:77). У русских на Севере жениху наказывают воздержаться от супружеских отношений с невестой в первую брачную ночь: «Ты её не тронь, и волк не

тронет овецек» (Бал.РС:296). По тем же соображениям, надо полагать, на Русском Севере пастуху предписывалось соблюдать целомудренность во время пастбы скота (Усп.ФР:95,151).

Символика коитуса выражается также в к л е в а н и и. В рождественской, а изредка и в свадебной обрядности сексуальный характер имеет поведение ряженого аистом, который клюет девушек своим клювом (ср. отношение аиста к деторождению — поверье, что он приносит детей; о фаллической символике аистинного клюва см.: Douc.TS:132–133). Эротический смысл придается и гусиному щипанию или клеванию. У западных славян известны девичьи гадания с гусем о замужестве. Считалось, что девушка, которую ущипнет впущенный в дом гусак, первой выйдет замуж (Kolb.DW 3:95; Poś.ZO:17; Schn.FVS:85).

С коитусом символически соотносится р ы т ь е. Поэтому в польском Подлясье соблюдение запрета спать с женой в воскресенье объясняют тем, что иначе кроты нароют бугров в поле и в огороде (Witowt KPWT:117). У русских в Заволжье свадебный дружка, укладывая молодых в постель, наказывает жениху: «Ройся в шерсти» (Усп.ФР:105). У болгар во время брачной ночи мужчины исполняют танец *чукане на пипер*, в котором воспроизводится процесс посадки в землю перца и имитируются движения при половом акте (Ив.БФС:128; Вакар.ЕБ:486). Иносказательно описывает коитус польская загадка о бороновании поля, бывшего под капустой (см. выше о женской эротической символике капусты): «Kiedy mają kolce u brony wesele? — Gdy orzą kapuścisko, bo wtedy kwiczą z powodu głębi» [Когда у зубьев бороны свадьба? — Когда пахут поле, бывшее под капустой, так как тогда они скрежещут, оттого что приходится глубоко пахать] (Gon.DPZ:229).

Символика коитуса и дефлорации получает воплощение в фольклорных песенных текстах. К наиболее распространенным мотивам такого рода относится л о м а н и е калины, рябины, розы, капусты и т. д. Например, в белорусской свадебной песне, исполняемой во время брачной ночи:

А ездзіў Якубка з гары ў мох,
 Наламаў калінкі колькі мог.
 За ім молайцы хадзілі,
 У Якуба каліны прасілі.
 - Я не дам каліны нікому,
 Я гэту каліну сам садзіў,
 Мне гэту Аўдульку бог судзіў,
 Я гэту каліну сам паліваў,
 Мне гэту Аўдульку бог дараваў.

Символом совокупления является мотив заламывания зайцем капусты в восточнославянских песенных текстах, где заяц воплощает мужское, а капуста — женское начало. В других песнях с мотивом залама капусты, символизирующим коитус, место зайца и капусты заменяет пара: девушка и *кочан* (т. е. кочерыжка, мужской символ) (см.: Гура СЗ:173–174). Мотив ломания отражен в южнорусском свадебном обычае *ломать калинку*, связанном с дефлорацией невесты в первую брачную ночь (Даль 2:78; Гринб.ЮСТ). Тот же мотив представлен и в языковых обозначениях дефлорации: рус. *ломать кесарецкого*, болг. *разваляне* (СРНГ 17:118; Гура ПБН:35).

Мотив топтания (часто конем) травы, льна, сада, двора, винограда часто встречается в русском фольклоре. Например:

Сеяли девушки лен.
 Повадился Вася щеголек —
 Весь леночик притоптал,
 Все головки посорвал <...>
 «Выйди, девушка, за меня!».

(Авт.СР:269–270)

Мотив топтания имеет любовно-эротический характер и в ряде случаев тоже ассоциируется с коитусом. Так, у русских, желая выяснить, сохранила ли невеста невинность до брака, жениха после брачной ночи спрашивали: «Лёд ломал или грязь топтал?» (Ком.ТСС:257). Ср. также русские и украинские названия коитуса применительно к птицам: рус. *топтать*, укр. *топтати* 'совокупляться (о птицах)' (Даль 4:417, Гринч. 4:274).

В Пермской обл. лишение девственности в первую брачную ночь передается в песне, исполняемой на второй день свадьбы, такими словами: «Улетела пампушечка дымным баннным окошечком на (имярек жениха) клюшечку» (Юрлинский р-н, Под.ЭССП:107).

Эротическую символику имеет поэтический мотив *поения коня*, распространенный в балладах, любовно-лирических, свадебных и других песнях: молодец просит у девицы позволения напоить коня или девушка сама предлагает дать коню напиток. Например, в воронежской плясовой песне девушка попадает брошенным пучком калины в молодого офицера и просит его:

Возьми мене с собой,
 Я тебе буду верной слугой <...>
 Свою коня напою, <...>
 Постелюшку мягко постелю.

(Лаз.НПВО:97)

В незавуалированном виде поение коня соотносится с коитусом в русской эротической новелле о стыдливой барыне, где конь символизирует пенис, а колодец — вульву. Между барыней и лакеем происходит иносказательный диалог: «— Это конь называется. — А что, он у тебя пьет? — Пьет, сударыня; нельзя ли попить в вашем колодезе?» (Аф.РЗС:58–59). Ср. также в аналогичных украинских текстах: *годувать коня* 'futuere' и *коник, лошадка* 'пенис' (GUB 1:334,366).

Коитус символически выражается и некоторыми другими действиями: чесать, скрести, драть, ковать. С чесанием связаны названия коитуса в народных эротических новеллах и анекдотах: рус. *чесать*, укр. *чисать, почисать марфутку* (*марфутка* 'vulva') (Аф.РЗС:83; GUB 1:19,20,402). Ср. также нижегородское название свадебного пира после брачной ночи *почесуха* (Воротынский р-н, БУМФА:22; вероятнее всего как переосмысление названий типа *почестка, почестье* и т. п). Такая символика чесания сопоставима с некоторыми функциями гребня в девичьих гаданиях о женихе и в любовной магии: девушки клали его на ночь под подушку или вывешивали за окно, желая узнать, кто придет чесать им голову; чесали гребнем парней, чтобы их приворожить; гребень девушки, которой изменил парень, жгли на гулянье в знак насмешки над ней (СД 1:541).

У русских на Севере отмечено название полового акта *скребенье* (Герас.:79). С коитусом связан и эвфемизм *скрѣб твою мать* (Даль⁴ 3:869), а также название последнего ребенка в семье *поскрѣбши* (Даль 3:334).

Хорошо известно русское вульгарное *драть* 'futuere'. С тем же действием соотносится коитус и у западных украинцев: у гуцулов невесте, утратившей невинность до свадьбы, в знак позора надевали на голову лишь половину венка, так как она свой венок уже «продрала», «перетерла» (Kom.TSS:61). У болгар «нечестной» невесте, не сохранившей девственности, поют: «Шипки ли си брала, дупе ли си драла?» [Ты шиповник собирала, дыру драла?] (ФЕ:246).

Коитус символически соотносится с ударами кузнечного молота. Подобную символику демонстрирует польская шуточная песня о кузнеце, бьющем бабе молотом в задницу:

Od Krakowa jade,
Kowal babe stali;
Położył jom na pniaku,
Młotem w tyłek wali.

[Еду из Кракова (и вижу):
Кузнец «подковывает» бабу,
Положив ее на пень,
В задницу молотом].

(Witan.LWS:75)

Эротический характер имеет «подковывание» хромающей невесты на свадьбе и женщин и девушек на масленицу у западных славян. Во время таких игр мужчины задирают женщинам юбки (Ком.ТСС:267).

В наименованиях коитуса участвует и цветовой код. У русских известно выражение *куру пестрить* 'future' (Владимирская губ., Зав. ВООВ:162). При этом *куруця*, *кура* встречается на Украине и в Полесье в качестве названия женских гениталий (GUB 1:37,122; БЭФ:199, зап. автора). Семантически сходно другое обозначение коитуса, зафиксированное у русских и украинцев: рус. *пезжить*, укр. *піжить* (Зел.ВСПГ:568, GUB 1:208,341) — от *пегий* 'пестрый, пятнистый'. Характерно, что прилагательное *пегий* определяет обычно масть коня, нередко выступающего, как уже говорилось, в качестве мужского сексуального символа.

Коитус символически представляется также как до бы в а н и е б о г а т с т в а (золота, денег) (см.: Усп.ФР:150–151, Усп.ЗСА:97). В фольклорных текстах женский половой орган изображается как золотая дыра. Например, в загадке о кольце, надеваемом на палец: «Стоит девка на горе, да дивуется дыре: свет моя дыра, дыра золотая! куда тебя дети? на живое мясо вздети» (Аф.ПВСП 1:467). Тот же образ представлен в былине о Ставре Гоудиновиче, где коитус метафорически передан как игра в свайку, при которой толстый гвоздь (свайку) броском втыкают в землю, попадая в кольцо: «У тебя-де была свайка серебряная, / А у меня кольцо позолоченное, / И ты меня поигравал» (СКД:76). Ср. также иносказательное описание коитуса в древнерусской эротической повести «Сказание о молодце и девице». Молодец делает девице нескромное предложение: «Душечка еси ты прекрасная девица! есть у тебя красное золото аравитское, вделал бы я свою жемчужину в твое чистое серебро» (Лоп.СМД:16). В одной из русских «заветных» сказок девка говорит парню о его члене: «Да твоим богатством можно денежки доставать!» (Аф.РЗС:32). В другой сказке коитус описывается как средство добывания пенисом золота (кольца, серег) из вульвы (там же:69–70).

По-видимому, с представлениями о половом акте как способе добывания богатства связано название коитуса *брать товару*, отмеченное на Русском Севере у рыбаков и охотников Заонежья. Ср. в той же локальной традиции загадку о появлении детей: «Туда даром, обратно с товаром», где под товаром понимается родившийся в результате полового сношения ребенок (Лог.МСПЗ:451). Коитус в профессиональной среде рыбаков и охотников носил ритуальный характер: он совершался перед отправлением на длительный промысел специально ради удачи и богатой добычи в лове. «Накануне отъезда рыбак или охотник приказывал жене истопить баню до захода солнца. В баню шел с женой и совершал с нею „коитус” в полном молчании. Если мимо проходили соседи или случайные прохожие, традиция обязывала их не отворачиваться, а пожелать удачи: „Бог в помощь” или „Помогай вам Бог”. Отвечать не полагалось» (там же:445).

После такого ритуального коитуса до конца путины рыбак воздерживался от любых половых контактов, чтобы не навлечь неудачи на всю рыбацкую артель.

Таким образом, в языке культуры не только различные действия и мотивы наделяются эротической символикой, соотносящей их с коитусом, но и сам коитус может приобретать различные символические значения и функции.

Так, коитус выражает символику брачного соединения. Прежде всего, сам супружеский акт новобрачных служит физическим скреплением брака. Именно поэтому коитус и дефлорация часто считались обязательными в первую брачную ночь. Семантика соединения отражена и в названиях обряда брачной ночи (болг. *сводене, свеждане, събиране*, с.-х. *свођење, slaganje*) (Ив.БФС:126; Schn.SV:76), так же как и в названиях, связанных с половым актом (рус. *вступить в связь, иметь близость, сожительствовать, нутаться, плестись с кем-либо, склеиться*, пол. *spółkować*, болг. *събирам се*) (СРНГ 27:119; Аф.РЗС:59). У лужичан парень и девушка намеренно совершали коитус за девять дней до Рождества или в среду первой недели Великого Поста. Он служил залогом их вступления в брак в течение года (Schul.WVt:127; Veck.WSMAG:440). Подобный же смысл на Беломорском побережье Русского Севера имеет так называемая *яровуха* — совместное спанье парней с девушками и жениха с невестой после вечеринок в доме невесты незадолго до дня свадьбы (Берн. СОПОБ:186), а в северо-восточной Словакии — эротические игры подруг невесты с парнями, членами свадебной дружины жениха, и их совместный ночлег парами в доме невесты в канун свадьбы (Horv.DK:255).

Посредством коитуса оформляется и ритуальное родство: у лужичан — посаженных отца и матери, у поляков Силезии — первого дружки и первой дружны, которым на свадьбе стелют общую постель, а также крестных родителей в день крещения младенца (Gasp.MS:326–327).

Продуктивная символика коитуса находит выражение в ритуально-магических действиях, способствующих деторождению, приплоду скота, вегетации, плодородию и урожаю. Так, у сербов ради хорошего урожая совершали коитус под плодовым деревом, на поле перед севом, во время сева проса. Место ритуального коитуса на поле имело специальное название — *жебалиште* (Anth. 1:159). Чтобы быстрее росла кукуруза, хозяин совершал половой акт с какой-нибудь женщиной и говорил: «Какогод брзе жeb изишо, тако брзо и кукуруз нико» [Как быстро завершился коитус, так бы быстро и кукуруза росла] (ibid.:159). В западной Сербии мужчина, желавший, чтобы у него велись и плодились кони, старался переспать с цыганкой (ibid.:7).

Магическую функцию — повышения плодородия земли — имел коитус или его имитация на полях в житомирском Полесье в Юрьев день, в западной Болгарии в день св. Еремии (1V), в Юрьев и Иванов дни, в

Македонии на масленицу (Агап.КД: 245–246). В восточной Моравии на масленицу и в конце свадьбы исполняли танец *žabská*, имитирующий коитус. На свадьбе его обычно танцевали мужья с женами. Смысл, приписываемый этому танцу, — в обеспечении потомством новой брачной пары (Ком.ТСС:224; Грац.ЭГМ:152).

Среди различных человеческих действий и занятий коитус занимает немаловажное место как объект символизации. В традиционной народной культуре ему соответствует широкая парадигма акциональных символов. Она выстраивается на основе мотивирующих признаков, отражающих внешний характер этого действия: соединение вместе (коитус как связь, сплетение, спутывание, сжимание клещами), подвижность (вертеть, кувыркаться, танцевать), проникновение внутрь (кусать, клевать, тыкать, насаживать, рыть, сажать в землю, бороновать, пахать), ритмичность, многократность (ковать, долбить, топтать), колебательное движение (махать), трение при тесном соприкосновении (скрести, чесать), поза при совершении этого действия (скакать верхом), происходящая при этом де ф л о р а ц и я (ломать, продирать, продырявливать) и т. п.

В основе символических значений, которыми наделяется сам половой акт при его магическом использовании в традиционной народной культуре, лежит уподобление физического сексуального контакта контактам социального характера (брачные узы, ритуальное родство), а также метафорическое соотнесение его естественного результата (зародившийся плод) с результатами хозяйственной деятельности человека (урожай, приплод скота, богатая добыча в рыбной ловле). Все остальные значения и функции коитуса мы намеренно оставили в стороне — прежде всего, огромное количество запретов, налагаемых на совершение полового акта, которые диктуются требованиями ритуальной чистоты или вызваны представлениями о его опасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Коми, Усть-Цильма, Колп.ЛРС:236; Ленинградская обл., там же:98–99; Карелия, ФКФР:186; Новгородская обл., ТФНО:148–149,203.

2 Карелия, Колп.ССО:172,186; Олонецкая губ., Пев.НСТП:233, Куз.Лог.РСЗ:138, Кол.РСОГ:76, Ер.ПЗОУ:7об.–8об., Рыбн.П 3:58–59,77; Архангельская обл., РС 1:186; Новгородская губ., Кол.Тел.ККСФ:118.

3 Вологодская губ., Тотемский у., Леб.РППД; Олонецкая губ., Агр.ОРКС; Карелия, Колп.ССО:186; Ленинградская обл., Колп.ЛРС:98; Новгородская губ., Кол.Тел.ККСФ:118.

4 Олонецкая губ., Пев.НСТП:235, Рыбн.П 3:27,42,58; Новгородская обл., ТФНО:145; Литва, Митр.РФЛ:56,51 и др.

5 Источники приведенных лексических значений термина *воля*: Кол.Тел. ККСФ; Гура КД:121–134; СРНГ 5:88; Карт.СРНГ; Карт.СРГК; Карт.ПОС; Под. ЭССП:35; Рыбн.П 3:54; ФКФР:163–189.

6 Источники приводимых здесь и далее лексических значений терминов *красота* и *краса*: СРНГ 15:171,177,194,198–200,282,284; Карт.СРНГ; Карт.СРГК; Под.ЭССП:77–80,102–103; Гв.Шап.ДК; Зорин РСР:117–118; см. также: Гура ПТСО:173–174; Гура КД:109–121.

7 См.: Гура ПТСО:173–174,180, Гура ЛРО:234–235.

8 Луган., екатеринослав., харьков., полтав., чернигов., ю.-в.-болг. бургас., ю.-болг. хасков., с.-болг. русен., севлиев., с.-з.-болг. михайловград., врачан., лом., з.-болг. перник., ю.-з.-болг. петрич., кюстендил., макед. куманов., штип., виниц., жедилов.

9 Брест., гомел.

10 Болг. родоп.

11 Орлов.

12 С.-прикам.

13 Рус. карел.-беломор.

14 Владимир., вологод., нижегород., с.-прикам., новосибир.

15 Смолен.

16 Гомел., могилев., с.-з.-болг. белослатин., лом.

17 Ю.-болг. хасков.

18 Болг. родоп.

19 Ю.-з.-болг. петрич.

20 Болг., укр. луган.

21 Брест.

22 Луган.

23 Кюстендил.

24 Делчев.

25 Гомел.

26 Гомел., брест.

27 Брест., гомел.

28 Макед., ю.-з.-болг., с.-з.-болг. врачан., михайловград., с.-в.-болг. тырговишт., русен., ю.-в.-болг. бургас.

29 Вологод.

30 Вологод., с.-прикам.

31 Вологод.

32 С.-прикам.

33 Гомел., гроднен.

34 С.-з.-болг. лом.

35 Нижегород.

36 Вологод.

37 Луган.

38 Петербург.

39 С.-прикам.

40 Орлов.

41 Полтав.

42 Силез.

43 Смолен.

44 Твер.

45 Самар.

46 Основные источники приведенной лексики: СРНГ 20:318, 34:92; РС 1:42,64; Под.ЭССП:49–50,94,102,135,142,304–305; Кедр.МЛНГ:406; Мороз.ДКСБ:336–338; Добр.СЭС:214; БЭФ:163,172,193,199–202,346; Вяс.:347; Зах.ККр:115,116; АИФ I № 51 II:155,270, I № 91 II:120,125–126, № 215 I:19; Род.:183; ArchISK teka 524:32; Schul.WVt:119,120.

47 Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:249; Калужская обл., РС 1:85; Владимирская губ., Голыш.БСМ:73; Нижегородская обл., НПСО:28,58,59,71; Ульяновская обл., РНСУО.

48 Сев. Прикамье, Макаш.СОСП:65; Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:248; Нижегородская обл., НПСО:71; Владимирская губ., БВКЗ:260; Калужская обл., РС 1:85; Витебская губ., Никиф.ППП:66; гомельское Полесье, Вяс.:258,386, БЭФ:199–200; ПА; Черниговская обл., ПЭС:56; Луганская обл., Магр.СВЛ; Полтавская губ., Аранд.ЗПГ 2:249.

49 СД 2:36; Ком.ТСС:256; Бургасский окр., БСУ 254:79; Пазарджикская, Смолянская обл., Род.:183; Македония, р-н Велеса, Плотно.ЭМТ:215–216.

50 Ком.ТСС:256; Врачанский окр., р-н Бялой Слатины, БСУ 330:88; р-н Русе, *ibid.* 15:300; Бургасский окр., АИФ 158:22; Силистренский окр., Генч.СОКС:285; Смолянская обл., Род.:183; Македония, р-н Велеса, Плотно.ЭМТ:216; Черниговская губ., Глуховский у., Литв.ВОЗ:148.

51 Родопы, Род.:17; Бургасский окр., БСУ 82:54, СД 2:35; Гомельская обл., Лельчицкий р-н, Стодоличи, ПА, ПЭС:57, БЭФ:201.

52 Основные источники приведенной лексики: Зав.ВООВ:162; СРНГ 9:126, Бал.РС:296; Под.ЭССП:57,143,166; Аф.РЗС:32,59,70,73; Волод.ТН:19; GUB 1:18,21,2 2,26,32,140,270,273,366,408,434; Чемер.ЗР; ФЕ:159,189,225,229; Anth. 1; SBS:197; зап. автора.

ГЛАВА 2

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МОТИВЫ

Глубинный смысл, лежащий в основе обряда бракосочетания, воплощается в целом ряде конкретных тематических кодов, различающихся между собой субстанцией плана содержания (см.: Байб. Левин.КО:241–242). Этот символический смысл может передаваться посредством пространственного кода (брак как преодоление водной преграды или другого препятствия), кулинарного (заквашивание теста и изготовление хлеба), ремесленного (кузнечное дело и особенно ткачество: плетение, прядение, тканье, шитье и изготовление одежды), аграрного (возделывание злаков и сбор урожая), ландшафтного (срывание горы, выравнивание земного рельефа), растительного (процесс вегетации), астрономического (временной суточный и годовой циклы), охотничьего (брак как удачная охота или рыбная ловля), военного (брак как завоевание, пленение), социального (связанного прежде всего с обменом и торговлей: брак как купля-продажа), вкусового (смена горького или кислого сладким) и некоторых других.

Символика брака различна по своей структуре и объему смыслового содержания. Простые символы, основанные на элементарных действиях или качествах, передают какой-то один аспект обрядового «перехода», например, соединение жениха с невестой выражается символами связывания, сковывания, запрягания, а момент разрыва с прежним статусом — символикой ломки, разбивания и т. п. Символы брака могут быть структурно организованы как бинарная оппозиция, члены которой соответствуют крайним фазам «перехода». Так, суть брака по-разному раскрывается в таких символических противопоставлениях, как горький — сладкий, сухой — сырой, холодный — горячий, сырой — вареный, грусть и плач — веселье и смех. Еще полнее смысл брака воплощает символика, которая представляет собой развернутую метафору, несет в себе «сюжетное» развитие, последовательное изменение от начала к концу или предполагает цельный, заверченный цикл. Такие развернутые мотивы соотносены с ритуальным «переходом» и в той или иной степени воспроизводят его структуру (фазы отделения, промежуточного состояния и восстановления).

Символическое осмысление свадьбы в категориях различных процессов охватывает сферу природы, человеческой деятельности и социальных отношений. Каждый из возникающих на этой базе процессуальных символических мотивов по-своему передает основной смысл бракосочетания: преобразование статуса невесты и жениха. При этом они взаимодополняют друг друга: одни мотивы ярче выявляют начальную фазу ритуального «перехода» (момент «заквашивания» брака), другие акцентируют саму границу (водное пространство), третьи более ориентированы на результат (охотничью или военную добычу). Символические мотивы реализуются в разных формах и жанрах культуры как в самом свадебном обряде (его ритуальных действиях, терминологии и фольклоре), так и вне его — в различных поверьях, приметах, гаданиях, магических действиях, фразеологии, поэтических текстах и т. п.

§ 1. ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ВОДУ (ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КОД)

Один из символических мотивов брака давно и хорошо известен: еще в 60-е годы XIX в. ему посвятил специальное исследование А. А. Потебня (см.: Потеб.ПВ). Это переправа через воду — наиболее прозрачная пространственная метафора ритуального «перехода», адекватная его тернарной структуре, где в качестве границы выступает водное пространство (река, море, полая вода и т. п.), которое преодолевается вброд, вплавь, на лодке или на корабле, по мосту или кладке, перепрыгиванием и другими способами. Тема брода, мощения мостов, перехода через Дунай, переведения молодец девицы через море по тонкой дощечке и т. д. наиболее широко и ярко представлена в свадебном фольклоре и во внеобрядовых лирических песнях, хотя встречается также и в календарных песнях (колядках, веснянках и др.). В свадебном обряде поэтические тексты с этим мотивом звучат в ритуально значимые моменты обряда: во время приезда жениха за невестой, при сажании молодых на посад, при расставании невесты с родным домом и переезде к жениху, перед брачной ночью. Например, в Польше невеста при приближении поезда жениха к ее дому пела:

Moja matko, jadą goście,
Niedaleko są na moście.

[Матушка, едут гости,
Они уже недалеко, на мосту].

(Радомская губ., Kolb.DW 20:161)

У архангельских поморов при переправе свадебного поезда через реку происходит песенный диалог девушек, стоящих на берегу, и невесты на пароме. Девушки запевали:

Отставала лебедушка
От стада белых лебедей,
Приставала лебедушка
К стаду серых гусей.

В ответ им невеста пела:

Отвечала лебедушка,
Что не сама я к вам залетывала,
Занесли ветры буйные,
Завезли меня кони добрые,
Кони суженого, кони ряженого.
И Аленушка голову повесила.

(Архангельский у., Сюзьма, Ухт.С:47)

У русских поездка молодых в церковь и возвращение после венчания сопровождалась песней «Как не по мосту мостому» (Рязанская обл., Касимовский р-н, РС 1:77), а под песню «Летел петух через реку, кричал „кукареку”» жених вез невесту к себе в дом (Калужская обл., Куйбышевский р-н, там же:83). В белорусских и украинских песнях момент преодоления границы обрядового «перехода» передает мотив тонущей в реке девушки, которую спасает молодец (Занк.БСОП:64). В песне, исполняемой при отведении невесты на посад, девушка берет из моря воду, падает в море, тонет и просит помощи у брата, матери или отца. Мать отвечает ей:

Хто тобою замышлять будэ,
Той тэбэ ратовать будэ.
Сьвукорко замышлять будэ,
Жэнішок ратовать будэ.

(Ровенская обл., Дубровицкий р-н, зап. автора)

Отец отвечает тонущей дочери:

Нема човна, ни веселечка,
Да втоне моя донечка!
А Иванко до беріжечка:

Стоит човен и веселечко,
Да не втоне мое сердечко.

(Волынская губ., Ровенский у., Степ.КСЮП:178)

В черногорской свадебной песне молодец ныряет в Дунай, чтобы достать из него корону, оброненную красавицей Анкой, переплывает Дунай и отдает корону со словами: «А сад, Анка, ти си моја!» [А теперь, Анка, ты моя!] (р-н Котора, Вукм.СД:225–226). Мотив брода появляется в обряде брачной ночи, также знаменующем собой символическую границу обрядового «перехода». В Борисполе Переяславского у. Полтавской губ. при отведении молодых на брачное ложе поют:

Ой бреди, Марусю, бреди,
Да не буйся холодної води,
Из висока да пудимайся,
Из сорома да викупайся.

(Чуб.ТЭСЭ 4:435)

Мотив преодоления водной границы, символизирующий заключение брака, реализуется и в самом свадебном обряде. Так, в Ярославской губ. для счастливой супружеской жизни считалось необходимым, чтобы молодые после венчания до первой брачной ночи переехали через Волгу (Рыбинский у., Костол.:196). В северном Прикамье по пути к дому жениха молодые должны были переехать через семь мостов. У каждого моста участники свадьбы ждали, когда жених на руках перенесет невесту на другой берег (Карагайский р-н, Под.ЭССП:257). У болгар распространен обычай переезжать через реку по пути к венчанию (Ив. БФС:113). «Нечестную» же невесту утром после брачной ночи следовало перевести босой через реку во избежание мора скота (Врачанский окр., р-н Бялой Слатины, БСУ 330:87–88). Такое символическое возвращение ее назад, за реку, снимало опасность, грозившую ее близким и односельчанам.

Водная граница и переправа через воду могли быть представлены в обряде символически. Так, в некоторых областях Сербии сваты, входя в дом невесты, перепрыгивали через корыто, наполненное водой, в которое бросали металлические деньги (Бром.БСНЮ:185). У сербов буневцев Срема и Бачки (Воеводина) корыто с водой называлось *Дунав* и замещало собой Дунай, о переходе через который пелось в песне (сообщение Л. Раденковича, РСГВ 2:283). У русских Казанского у. перед отправлением к венчанию жених должен был перенести невесту через наполненное водой деревянное корыто в сенях ее дома (Зорин РСР:152).

У украинцев Луганской обл. он переносил невесту через воду, налитую в ночвы в воротах своего двора (Новоайдарский р-н, Магр.СВЛ). На Буковине по пути к венчанию молодым переливали водой дорогу полными ведрами, чтобы новобрачные были «здорові, як вода» (Заставновский р-н, Вес. 2:310), а у русских в Архангельской губ. в доме невесты перед приездом поезда ставили братыню с водой в такое место, чтобы жених, входя в избу, непременно прошел под ней, преклоня голову (Поважье, Зел.ОРАГО 1:25). Подобное же символическое значение мог иметь и колодец: брачный союз, заключенный над ним, считался у чехов самым прочным (Сумц.СО:105).

Мотив переправы находит отражение также в свадебной терминологии. В Вологодской губ., если невеста на смотринах не понравилась жениху и его родственникам, они, выйдя посоветоваться на улицу, повторно не заходили в избу и уезжали домой. Прерванный таким образом процесс свадебного сговора называется *уехать с мосту* (Никольский у., Шонгско-Николаевская вол., Кук.СВ:106). С мостом связано и название посада у украинцев: *садовити на поміст* — сажать молодых на почетное место за свадебным столом (Луганская обл., Кременской р-н, Магр.СВЛ). В восточной Чехии при встрече новобрачных, когда невесту привозили к жениху, перед дверью его дома клали стебель растения *zlatý můstek* («золотой мостик»), чтобы молодые были счастливы (Глинецко, Adam.LH:162). В юго-западной и северо-восточной Чехии дружба или жених на свадьбе после венчания «строил мост» (*most postavít, stavěť most, sázet most*) для невесты. Сначала дружба приносил куриный насест («*prosada slepjičji*») и кидал эту жердочку на стол, чтобы невеста прошла по нему. Женщины требовали убрать этот хлам, потому что невеста сломала бы на нем себе ноги. Тогда дружба выкладывал на столе «мост» из монет от одного угла до другого. Сначала клал две серебряные монеты на противоположные углы стола, но женщины кричали, что монеты надо класть почаще, чтобы «мост» был крепче и невесте не пришлось перепрыгивать с угла на угол (Ходско, Jip.Ch:79). Когда «мост» из монет был выложен полностью, дружба за руку проводил по нему невесту через стол. Дружба шел по полу, а невеста ступала по монетам, которые предназначались на покупку свивальника для пеленания будущего ребенка. После этого дружба снимал невесту со стола и передавал жениху, который кружился с ней в танце, а затем сам танцевал с ней до коморы, где невесте надевали женский головной убор (Ходско, *ibid.*:79–80, Svač.ChS:19; р-н Рихнова-над-Кнежноу, ALJ).

Вне свадебного обряда реализацию мотива переправы можно видеть в старинном русском обычае развода посредством разрывания супругами полотенца над проточной водой (Аф.Н:9), а также в казни мужа-прелюбодея у нижних лужичан, совершавшейся, по средневековому свидетельству, путем пригвождения к мосту (Müll.WN:24).

Сюда же относятся некоторые девичьи гадания: широко распространенное у восточных славян гадание о замужестве с мостиком из лучинок, который девушка кладет на ночь возле себя в надежде увидеть во сне суженого, произнося заклинание с просьбой перевести ее через мост (Mosz.KLS 2 / 1:371–372), болгарское гадание в новогоднюю ночь с гребнем, положенным под подушку, с целью увидеть во сне переход через реку (Михайловградский окр., АИФ 294 1:8) и словацкое гадание о женихе с использованием воды, взятой с трех бродов (СД 1:263; Kom.TSS:33). Мотив переправы через воду присутствует в русской подблюдной песне, предвещающей свадьбу:

Медведь-пыхтун,
Слава!
По реке плывет.
Слава!
Кому пыхнет во двор,
Слава!
Тому зять в терем.
Слава!

(ПКП:171)

Известны толкования снов, в которых мост служит предвестием свадьбы (Краснодарский кр., Северская, зап. В. А. Потаповой). Ср. также брачный мотив в русской загадке о лодке как средстве переправы: «Летом — молодичца, / А зимой — вдовица» (Садов.ЗРН:159).

§ 2. Ловля, охота (охотничий код)

Семантика свадьбы как добывания, ловли, поимки реализуется в способе заключения брака путем умыкания, в ритуальных действиях на свадьбе, в мотивах охоты и ловли рыбы, широко представленных в свадебном фольклоре. О существовавшем прежде у славян обычае насильственного умыкания невесты известно главным образом по письменным источникам. Имеются свидетельства о существовании этого обычая и в более позднее время, особенно у южных славян.

В Тамбовской губ. выбор невесты определялся в прошлом в ритуальной игре молодежи путем поимки девушки парнем: девушки и парни делились на две группы, парню завязывали глаза, а девушки убегали; женихом становился тот, кто догонял одну из девушек (Тамбовская обл., Пичаевский р-н, Евт.ПВКТ:49). Ловля невесты воспроизводится и в свадебном обряде. Так, в Кадниковском у. Вологодской губ. накануне

свадьбы девушки выводили невесту к жениху, и она убегала от него в поле. Только после того, как он ее поймает, он объявлял присутствующим о завтрашней свадьбе и приглашал на нее гостей (Бал.СОК:99). Мотив ловли отражен также в архангельском свадебном термине *иманье*, обозначающем отвоз невесты в церковь к венцу (Шенкурский у., СРНГ 12:189). В Словакии невеста по прибытии в дом жениха обегала вокруг стола, а жених должен был ее схватить (Зволен, р-н Банской Быстрицы, Погорела, Leščák P:89). В Люблинском воев. Польши молодая убегала на чердак, а молодой ее догонял, чтобы посадить на дежу (Калишаны, ArchKEUW A74). У кашубов на обручении разыгрывались «поиски козули» (*szukanie sarny*): жених, прицеливаясь из коромысла, как из ружья, должен был найти в темной комнате невесту среди ее подруг (р-н Старогарда, ArchISK 524:51).

В Хорватии *jagar* (охотник) встречается в качестве названия свата (Ком. ТСС:83). В русских приговорах сваты представляются родителям невесты как охотники, преследующие добычу, идущие по куньему следу. Мотив преследования куницы распространен и в русских приговорах дружки у запертых ворот дома невесты в день свадьбы: куний след появляется из-под сказочного дуба и приводит поезжан к дому невесты (Мор.ТФП:117). Дружке говорят, что невеста обернулась белой лебедью и улетела, на что дружка отвечает: «Были у нашего князя первообрашного молодцы стрельцы удалы и у них были ружья целены, на полете лебедушку пострелили и до земли ее допустили, во белы руки схватили и в этот высок терем спустили» (Архангельская губ., Мор.ТФП:119). В свадебной песне из Смоленской губ. братья на охоте упускают серого зверька — теряют свою сестру, а братья жениха ловят его — добывают невесту для своего брата:

Иванывы братья
 Па 'хоти хадили,
 Зверя асачили,
 Агрипину узяли,
 З Иваным звинчали.

(Краснинский у., Добр.СЭС:183)

В северной Далмации в диалоге перед домом невесты на вопрос, зачем пришли, участники свадебной процессии жениха отвечают: «*Utekla nam tica prepelica ovdeka, pa je tražimo*» [Убежала тут от нас птица перепелка, и ищем ее] (Bonif.FGSS:11). В смоленской свадебной песне молодец охотится на перепелок и добывает себе невесту:

Пад сад падъызжаить,
 Пирыпёлык стреляить.

Пиряпелка на юшку,
 Перья на падушку,
 Мархва на паслужку.

(Смоленский у., Добр.СЭС:105)

В севернорусской песне он посылает каленую стрелу с наказом подстрелить серу утку в заводи:

Ты-то лети, лети, калёная стрела, да,
 Выше леса по поднебесью.
 Ты убей, убей, калёная стрела,
 Серую уточку на заводе-воде,
 Красную девицу в высоком терему.

(Вологодская обл., Кадников, Бонф.РНПВО:47)

На златокрылую дикуую утку охотится старший сват (*stari svat*) со своим отрядом в хорватской песне (юж. Далмация, Слано, Bobić SM:3–4). В болгарских толкованиях снов брак предвещает поимка оленя или сокола (Марин.НВ:85,95).

В русских свадебных песнях жених-рыбак ловит рыбку-невесту в сети:

Да як наш Мишенька рыболовцем был, (2 р.)
 Он ходил с неводом коло озера, (2 р.)
 Он словил рыбинку краснопёрую. (2 р.)
 — Жёночки, лебёдки, то не рыбинка, (2 р.)
 А моя Нюшенька черноривенька. (2 р.)

(Латгалия, ФРНП:123)

Охотничьи и рыболовные орудия используются в свадебном обряде. На старинных царских свадьбах посаженный отец стрелой снимал покров с невесты, стрелой поднимали сорочку невесты после первой брачной ночи (Сумц.СО:92–93). В Казанской губ. с сетью и кульком (сачком) шли сватать, «чтобы невеста была поймана, как рыбка» (Казанская губ., Зорин РСР:51).

У чехов Силезии мотив охоты отмечен в обычае ловить кур (*honit kurové* 'охотиться на кур') в конце свадьбы: дружбы с вилами ездили на лошадях по деревне и собирали кур, иногда загоня их в угол и подстреливая (Влаштивочки, Vyhl.SS:81). У русских северного Прикамья мотив брака как рыболовства представлен в шуточной имитации рыбалки на второй день свадьбы. По деревне таскали лодку, на корме которой разжи-

гали огонь. Тысяцкий, стоявший в лодке, со словами: «Вот попал лёшш» острой ударял в коряги и палки, валявшиеся возле дороги (Красновский р-н, Под.ЭССП:283).

§ 3. ПОЛОНЕНИЕ, ЗАВОЕВАНИЕ (ВОЕННЫЙ КОД)

Свадьба символически представляется как военный поход, завоевание и полонение невесты. Мотивы битвы, войны, осады города, полоня распротранены в свадебных песнях и приговорах. Дружина жениха изображается в них как войско (*полк, княжой полк, бояр полчок*), а сам жених как воин. В Курской обл. жениху поют:

Да воин, воин Михайлушка
Воин, воин Михайлович
Да пригнал войну под тещин двор.
Да хоча тещу да своевати,
Да хоча тестя своевати,
Валентинушку с собой взяти,
Да с собой взяти да солучати.

(Суджанский р-н, РС 1:261)

В смоленских свадебных песнях жених объявляет войну, чтобы завоевать тестя и тещу и отнять у них невесту:

Сбирайтися, свашки, са мной на вайну,
Будим вуювать майго тстелухну,
Майго тстелухну, маю тещухну,
Будим атымать малодыню Устинню!

(Смоленский у., Добр.СЭС:104)

Поезжане окружают город («бьяри вароты абняли», «астаўлён горыд Смаленьский: / ни увыйдять яго, ни уехать»), берут город приступом («прыбивайтя стяну камяну, / бяритя Марычку мыладу») и делят пленных девушек:

А ў новым горыди дильба будить:
То таму, то сяму па девушки, —
Нашаму Ванички Марья ў вянку!

(Смоленский у., там же:104–105)

Мотив военного похода за невестой встречается в украинских и болгарских свадебных песнях, например:

Та через поле полтавськеє
Рано, рано іхало військо буярьськеє.

(Полтавский у., Чуб.ТЭСЭ 4:325);

Тегльи войска, млади баратаре,
шибай коня, кумье и старойкьо,
далеко са момини двореве,
далек, далек, през синьото море!

[Собирай войска, молодой знаменосец,
хлестай коня, кум и старший сват,
далеко невестин двор,
далеко, далеко, за синим морем!].

(сербско-болгарское пограничье,
Босилеград, БНПП 2,
№ 359)

Военная тематика представлена и в самом обрядовом действии. На Русском Севере дружки жениха перед отправлением с ним за невестой приносили клятву, как перед боевым походом (Архангельская губ., Перф.БЯЧ:113–114). Ворота и двери дома невесты перед приездом поезда жениха закрывались, и поезжан в дом не пускали. В Черниговской губ. девушки за столом в доме невесты в этот момент пели:

Прыехала літва,
Будзе ў нас бітва,
Будзем ваяваці,
Хоўрачку не аддаваці.

(Мглинский у., Вяс.:334)

В Новгородской губ. приезд жениха с дружкой к невесте назывался *поиманьем* — как захват, пленение (Тихвинский у., СРНГ 28:347). Пришедшие грозились:

Pusteže nás puste, ašpoň pred čeluste,
ak nás nepustite, zvalíme čeluste.

[Пустите же нас, пустите хотя бы к печному устью, если нас не пустите, мы сломаем устье].

(центр. Словакия, р-н Липтовского Микулаша, Leščák SS:251)

Перед домом невесты иногда разыгрывалась настоящая баталия, и он брался штурмом. В Словакии двери дома были замотаны жгутами и цепями, и жених должен был отвоевать свою невесту (Гонт, р-н Крупины, *ibid.*:238). Старший сват жениха грозился разбить двери пушкой, если их не откроют (юж. Теков, р-н Левице, Leščák P:77). У чехов Силезии в воротах выставляли охрану (*vacha*), «часовой» вооружался «пушкой» в виде макогона (песта, которым толкут мак), установленного на колесную тележку плуга как на лафет, и щеткой (Vuhl.SS:26). У словаков Нитры, когда свадебная процессия с молодыми ехала к венчанию, пели:

Pozrite sa ľuda, biela vojna ide.
Či biela, či čierna, všetko jednotajna!

[Посмотрите, люди, белая война идет.
Белая или черная, все одинаковая!].

(Нитра, р-н Топольчани, Leščák SS:206)

На Русском Севере дом жениха в причете невесты изображается как боевая башня или крепость:

Да стоит-то высок терем,
Он стоит-то, как стрельница.

(Вологодская губ., Тотемский у., Ед.СК)

У словаков Шариша военной символикой наделяется один из важнейших обрядов свадьбы — перемена невесте головного убора. Дружба жениха с саблей в руках просил у старшего свата (*starosty*) дозволения устроить «войну» с невестой. Староста отвечал: «*My to dozvolime, ale bez úrazku*» [Позволяем, но без увечий]. Дружба начинал танец с невестой и танцевал до тех пор, пока ему не удавалось посадить сопротивляющуюся невесту на стул, покрытый подушкой. С трудом с помощью девушки-дружки (*družicy*) он снимал с нее девичий головной убор — *partu*. После этого девушки должны были надеть невесте платок — считалось, что в этом случае невеста будет иметь дочку. А парни старались прежде покрыть голову невесты фуражкой, чтобы у нее родился сын. Тем временем

дружба клал «парту» на саблю и относил старосте, чтобы тот решил, кому она принадлежит. Староста всегда присуждал ее дружбе (р-н Сабина, Leščák SS:190). В районе Прешова дружба танцевал с ножом в руках и со снятым с невесты венком, приговаривая:

Sám som bojoval, sám vybojoval,
jak nekedy malý Dávid
nad strašným Goliašom.
Tak i mne Boh Otec nebeský pomohol
tej našej mladej panenskú korunu
zejmac a do počtivej loži uložit.

[Я сам сражался, сам завоевал,
как некогда малый Давид
победил ужасного Голиафа.
Так и мне Бог, Отец небесный помог
с нашей молодой девичий венец
снять и на целомудренное ложе (ее) уложить].

(ibid.:291)

Для наименования участников свадебной процессии жениха широко используется терминология военных чинов: рус. орлов. *полчане* (участники свадебного поезда), твер., ярослав. *полчанин* (дружка), вологод. *капрал* (распорядитель, дружка), *тысяцкий*, енисейск. *тысяцкий воевода*, орлов. *воевода*; бел. *маршалак*; укр. *хоронжий*, *маршал*, *маршалок*; пол. *marszalek*, *chorąży*, *komenda*; в.-словац. земплин. (р-н Михаловце) *maršavka*; серб., черногор. *vojvoda*, хорв. *kapetan*; словен. белокраин. *podružnik vojač*, з.-словен. *vojčin*.¹ Многие из них имеют военные атрибуты: нагайку (у русских), саблю (у поляков, словаков, хорватов, словенцев), меч (у черногорцев, нижних лужичан), шпагу (у лужичан). Например, у словаков Загорья во главе свадебной процессии к венчанию идут дружки (два крестных отца) с *palošami* — палашами (саблями), украшенными платками и лентами и с яблоком, насаженным на острие (р-н Малацки, Leščák SS:138). У лужичан все члены свадебной дружины жениха едут за невестой с мечами в руках (Grab.SLS:611). В Черногории все участники свадебной процессии жениха имеют пистолеты за поясом, среди них есть *барджактар* со знаменем и *мачетар* с мечом (Приморье, паштровичи, Вукм.П:307–309).

Оружие имеется и у представителей рода невесты. Так, у украинцев брат невесты с мечом, саблей или секирой в руке охраняет сестру от жениха. Военная терминология характеризует и некоторых участников свадебного обряда со стороны невесты, например, у западноштирийских

словенцев посаженная мать невесты (обычно ее крестная) носит название *vojarna* (Ком.ТСС:101). Об отношении двух участвующих в свадьбе родов как военном противоборстве свидетельствует наименование матери невесты (во Владимирской губ.) или всей родни невесты (в Тульской губ.) *покорихой* (СРНГ 28:397).

§ 4. ОБМЕН, КУПЛЯ–ПРОДАЖА (СОЦИАЛЬНЫЙ ТОРГОВЫЙ КОД)

Хорошо известно символическое осмысление свадьбы как купли–продажи. Купля невесты как взаимный обмен между родами — один из древнейших способов заключения брака, который в народной традиции сохранился до нашего времени. Например, в Усть-Цильме Архангельской губ. в начале XIX в. невест покупали по всем правилам торгова (Перф.БЯЧ:114–115). В Орловской обл. известно употребление глагола *кутить* в значении ‘взять замуж’ (Костр. ССЛЮ:77). В Колубаре (западная Сербия) при сватовстве родителям невесты давали деньги — *kanary* (букв. ‘здаток’) (Як.ЭМЗС:315). Плата за невесту, известная в прошлом у славян, встречалась в отдельных славянских традициях до относительно недавнего времени.

Мотив обмена и купли-продажи присутствует в свадебном обряде всех славян: в обычае взаимного одаривания сторон на свадьбе, в ритуалах выкупа места за столом для жениха рядом с невестой и мест для участников его свадебной процессии, выкупа проезда для свадебного поезда, выкупа невесты у ее брата, выкупа косы невесты, ее венка, свадебного деревца, приданого, брачной постели и т. д. Платят или выставляют угощение холостой молодежи за выход из их компании и замужним женщинам за прием в их круг. Если жених брал невесту из другого села, он должен был заплатить за нее местной молодежи, выкупить ее (словац. зволен. *odkúpit'*).

Формула торгового обмена представлена в приговорах свата на сватовстве: «у вас товар — у нас купец». Например: «У вас есть красный товарец, а у меня купеч молодой <...>, а так нельзя ли торг завести красну девицу за стол вести?» (Архангельская губ., Шенкурский у., Богол.СО:386); «У вас есть товар продажный, а у нас нашелся на него купеч торговый, уступите-ко ему» (Вологодская губ., Сольвычегодский у., Орд.СОСУ). У словаков р-на Зволена жених говорил родителям невесты на сватовстве, что хотел бы купить невесту. Когда ему отвечали, что у него недостаточно денег на ее покупку, он говорил: «*Ked' nemám peňazí toľko, dam sám seba, tak si ju len odkúpim*» [Раз у меня нет столько денег, я дам сам себя, только так себе ее выкуплю] (Бринёва, Leščák SS:113).

В Хорватии по приезде поезда жениха к закрытым воротам дома невесты к приехавшим выходит кухарка (*kuvarica*) с лопатой, на которой написана цена выкупа за вход в дом (Бараня, р-н Белого Монастира, ЕАЈ).

Войдя в дом, поезжане жениха выкупают невесту у охраняющих ее девушек, прося их выдать им невесту: «Дайте злато за злато». Девушкам дают деньги, которые они делят между собой (Черногория, р-н Колашина, *ibid.*). В Новгородской губ., выкупая невесту у ее брата, дружка спрашивает его: «Чем торгуешь?» Брат отвечает: «Не куницам, не лисицам, а красным девицам, да русой косой, да невестой вашей» (Кирилловский у., Сав.СОСМ). В юго-западной Чехии «продажа» невесты жениху (*prodávát nevěstu ženichovi*) как один из видов сведения молодых совершалась перед поездкой к венчанию в шуточной форме (р-н Стршибро, ALJ).

Мотив купли–продажи воспроизводится в свадебной терминологии: рус. ярослав., нижегород., калуж., орлов., саратов., енисейск. *продавец* — брат или другой родственник невесты, передающий сестру жениху, укр. *продайниці* — свахи невесты, *продавать молоду* — вручать невесту жениху, харьков. *купити молоду* — заплатить брату невесты деньги за место для жениха за столом рядом с невестой, рус. новгород. *выкупать невесту* — класть для невесты деньги на тарелку с приговором ее брату и угощением девушек за косу невесты, воронеж., урал. *покупать невесту* — договариваться о сумме денег, которую жених должен дать родителям невесты на приданое и свадебные расходы, москов. *продавать невесту* — принимать от дружек жениха денежный выкуп за невесту (о подружках невесты), олонец. *продажа в неволю* — согласие родителей на выдачу дочери замуж (Агр.ОРКС). В Вологодской губ. в причитаниях поезжан называют *гостями торговыми* (Тотемский у., Ед.СК; Никольский р-н, зап. автора), в Рязанской губ. невесту перед приездом поезжан величают *красным товаром* (Рязанский у., Манс.ОРЭА 2:32,39), а в Орловской губ. невесту на свадьбе называют *купленной* (Костр.ЛСООГ:69).

Символика брака как купли–продажи распространяется на некоторые свадебные предметы, использующиеся в торговой магии. Например, в западной Словакии хлебцами (*vrtány*), которые бросали детям участники свадебной процессии, потирали потом скотину, которую вели продавать на ярмарку, чтобы на нее было много покупателей (зап. Словакия, р-н Трнавы, Leščák SS:231).

Тема взаимобмена отражена в общеславянских терминах с семантикой брать–давать: ц.-слав. *бракъ* и рус. псков. *брак* ‘церковный обряд бракосочетания’, дон. *под брак* ‘под венец’, архангел. *дача* ‘выдача замуж’, укр. *братися*, *побратися* ‘сочетаться браком’, рус. с.-прикам. *давание* ‘замужество’ (в причитании), дон. *выдание* ‘свадебный обряд, свадьба’, серб. *удадба*, чеш. *oddavku*, *vdavku* ‘свадьба’; рус. *брать замуж* и *выдавать замуж*; укр.-словац. *бралка* и болг. *даденица*, *сдаванка* ‘невеста’; болг. *благоевград*. *предавачка* ‘последняя договоренность между сторонами о дне и условиях проведения свадьбы’; укр. носондец. (лемки) *видавця*, словац. орав., з.-спиш., ю.-тренчин., гонт. *oddávač*, шариш. прешов. *vudavač* ‘посаженный отец невесты, передающий жениху невесту, ее приданое и т. п.’; укр. *староста бранський* ‘сват жениха’ и *староста*

данський 'сват невесты'; укр. киев. *бранки* 'свахи, отводящие невесту с женихом в дом жениха в день свадьбы', рус. новосибир., казахстан. *браньё* 'перевоз невесты с приданым в дом жениха', том. 'свадебный сговор'.²

§ 5. ЗАКВАШИВАНИЕ И ИЗГОТОВЛЕНИЕ ХЛЕБА (КУЛИНАРНЫЙ КОД)

Важной роли операционных текстов в раскрытии общей семантики и прагматики ритуала вообще, в том числе и выражению глубинного смысла свадебного обряда через входящие в его состав технологические процессы, немало внимания уделено в книге А. К. Байбурина «Ритуал и традиционная культура» (Байб.РТК). В своем семантическом анализе операционального плана обряда автор отталкивается прежде всего от конкретных процессов, получающих в обряде особый смысл (выпекание каравая, прядение, шитье и др.), указывая при этом, что содержание ритуала в принципе может кодироваться «в терминах различных систем, объединенных идеями „действия“, создания новых вещей, преобразования естественного в искусственное» (там же:222). Одним из таких символических технологических процессов, содержание которого в значительной степени определяется самим обрядом (комплексом ритуальных действий, связанных с изготовлением свадебного каравая), является мотив изготовления хлеба. В свадебном обряде «с помощью кулинарного кода дублируется основная идея свадьбы: создание новой пары» (там же:81), но выражение идеи брака посредством кулинарной символики не ограничивается одним лишь свадебным обрядом.

В самом кратком виде свадьбу как заквашивание теста и испечение хлеба характеризует известная песенная формула «Што хацелі, то зрабілі: / С цеста пеляніцу, / З дзеўкі маладзіцу» (Гомельская обл., Хойникский р-н, зап. автора). Если же договориться о свадьбе не удалось, сватам выражали отказ словами: «Z tej mąki nie będzie chleba» [Из этой муки хлеба не получится] (Познанское воев., р-н Оборников,³ КРАЕ 8 / 1:101,127). У болгар приготовление теста для свадебного хлеба в канун свадьбы осознавалось самими носителями народной традиции как «заквашивание свадьбы» (*заквасване на сватбата*), а наименования этой обрядовой церемонии *заквасване*, *квас* определялись названиями дрожжевого теста, закваски (болг. *квас*) (БНЕ:145; Ив.БФС:43, Марин. ЖС 2:108,116). Когда тесто замешено, свадьба считалась «заквашенной» и отложена быть не могла (СД 2:500). У верхних лужичан термин *kwas*, связанный по происхождению с хмельным напитком на основе закваски, обозначает свадьбу в целом. В том же значении, как заимствование из верхнелужицкого, он известен и нижним лужичанам; ср. также чеш. *zásnubní hodokvas* 'свадебная пирушка' (Еск.ШН:193–194). Возможно, что с еще одним продуктом брожения — уксусом (*ocet*) — вторично связано

и словенское название свадьбы *ohcet* (от нем. *Hochzeit*⁴). В Смоленской губ. квас фигурировал на свадьбе в связи с посадом молодых, символизирующим заключение брака. В день свадьбы перед венчанием жених с невестой переливали квас из одного ведра, поставленного посреди комнаты, в другое, а затем дружка трижды обводил их за руки вокруг ведер с квасом (подобно обведению вокруг дежи в других вариантах обряда) и сажал вместе за стол (СД 2:488). В Великоустюгском у. Вологодской губ. накануне свадьбы в графин с квасом вставляли ветку ели, которую одна из подруг невесты ставила перед женихом с просьбой «окупить» их *красоту* (Кап.ОПБ:6). Общие для технологии изготовления дрожжевого теста и хмельных напитков (пива, кваса) процессы заквашивания, ферментации и брожения приобретают в традиционной культуре символическую нагрузку, связанную с браком. Процесс квашения символически соотносится с половым созреванием и готовностью к браку (ср.: псков., твер., ярослав. *квасить* в значении «не отдавать замуж (девушку)», т.е., по всей видимости, 'держать в девках', СРНГ 13:159), а сквашивание, скисание в результате брожения — со вступлением в брак. Например, в Суджанском у. Курской губ. выражение *женилась похлебка* употребляется по отношению к прокисшей похлебке и к просватанной невесте (там же 9:126). Ср. также: новгород., псков., твер. *свататься* 'прокисать, портиться (о щах, похлебке, молоке и т. п.)', псков., твер. *посвататься*, твер., калуж., тул., кур., новосибир. *просвататься*, твер. *сосвататься*, смолен. *в сваты поехать* 'прокиснуть, испортиться (о пище)' (там же:140, 32:223, 36:216,217, 40:39). Мотив перекипания и превращения в уксус используется у чехов применительно к старой деве, не вышедшей замуж: *zkysat na ocet, zůstat (zbýt) na ocet* и т. п. В отличие от кваса как продукта брожения, квасная гуща, представляющая собой отходы, остаток от приготовления кваса или пива, служит символом несостоявшегося брака: в Заонежье в сани сватам, получившим отказ на сватовстве, выливали в насмешку чашку квасной гущи и о неудачном сватовстве говорили: *с гущей возвратились* (Пев.НСТП:222), *квасной гущи в сани плеснули* (Заонежье, Куз. Лог.РСЗ:38); в Холмогорском у. Архангельской губ. выражение *гущи налить* означает 'отказать жениху в сватовстве' (СРНГ 7:251). Аналогичны формулы отказа жениху с опарой как незавершенным тестом, не готовым к печению: архангел., карел. *с опарой воротились (приехали)*, карел. *наклась опары*, архангел. *обдать опарой* (там же 23:236).

Основы прочного брака, будущего семейного благополучия и продолжения рода закладывались уже на вступительном этапе изготовления свадебного хлеба. Например, в Болгарии часто клали в муку перстень жениха и браслеты невесты (Ив.БФС:50), а в южной России — обручальные кольца под тесто (Белгородская обл., Красногвардейский р-н, Кулешовка, РС 1:243). У болгар для замешивания свадебного хлеба в доме жениха использовали закваску, взятую у невесты, и наоборот (Фракия, Ив.БФС:48)

или брали закваску для одного хлеба из обоих домов (Варненский окр., БСУ 86:16). Замешивание теста начиналось с благословения: «Каквото шукнува квас, така да шукне всичко на младоженците!» [Как поднимается опара, так пусть увеличивается все у новобрачных!] (Ив.БФС:48; Геров 5:588). У сербов Поморавья тесто замешивала беременная женщина, чтобы обеспечить плодовитость невесты (Schn.SV:66; БНЕ:107). В западной Сербии муку сеяли в корыто, намазанное медом, чтобы супружеская жизнь не была горькой (Джердап, БНЕ:107). В волынском Полесье огромный хлеб весом до 20 кг пекли целиком из одной дежи теста, «щоб життя молодих не кололось», т. е. чтобы не было развода (Камень-Каширский пов., р-н Любешова, Сид.ПВ:189). В Польше хлебную закваску невеста забирала с собой из родного дома при переезде к жениху (РАЕ, тара 593).

Идея брака воплощена в самом свадебном каравае, символика которого сочетает в себе мужское и женское начала (см. часть II, главу 4, § 1. Каравай). Хлеб и хлебная утварь фигурирует на свадьбе в ключевые моменты обряда, символизирующие заключение брака, такие как сведение молодых, выкуп невесты, перемена ей прически и головного убора, венчание и брачная ночь. Так, у болгар молодые должны были посмотреть друг на друга через свадебный калач, чтобы соединиться навеки. В северо-западной Болгарии подобным образом объединяли молодых, если один из них первоначально не был согласен на брак (р-н Белоградчика, Ян.БОХ:27), а восточнее, в районе Тетевена, невеста смотрела в окно на приехавшего за ней жениха через сито (БСУ 96:80). Сваха, пришедшая сватать, первым делом смотрела, есть ли в доме квашня на печи — это было знаком, что сватовство состоится (Нижегородская обл., Борский р-н, НПСО:33). Во время прихода сватов, чтобы невеста отказала им, ее ухажер подходил к печи и мутовкой для теста незаметно ворошил угли в загнетке (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:36). Повсеместно свадебным хлебом благословляют жениха и невесту на вступление в брак. В Среднем Поволжье при выкупе женихом невесты ее брат сидел рядом с невестой с мутовкой или скалкой в руке (Зорин РСР:157; НПСО:37), а в Орловской губ. три мальчика продавали стороне жениха косу невесты, держа в руках *веселки* (узенькие лопаточки для мешания теста) с обмоченными в тесто концами (Малоархангельский у., Зел.ОРАГО 2:958–960). В Ярославской губ. дружке, выкупающему невесту, загадывали загадку, в которой квашня с тестом и мутовкой приобретала символику мирового древа: «Стоит дуб, в дубу — тина, в тине — солома» (цит. по: Топ.ПЛС:169). В северном Прикамье невеста на свадьбе лизала мутовку, чтобы быть счастливой в браке (Под.ЭССП:250). В Олонецкой и Псковской губ. невесту одевали на *квашонном месте*, где стоит квашня, «чтобы не сели чирьи на более нежные части тела» (СРНГ 13:165), а в восточной Чехии (Глинецко) для одевания к венчанию она вставала в дежу — чтобы получить божье благословение на брак (Хлум) или чтобы не иметь в будущем много детей

(Гамры, Adam.LH:130). Свадебный хлеб молодые нередко брали с собой в церковь, когда шли венчаться. В Габровском округе Болгарии невеста гасила в муке венчальные свечи, принесенные из церкви (БСУ 167:72). Хлебом-солью родители обычно встречали молодых после венчания. В Польше при встрече им иногда вручали хлеб на крышке от дежи или молодая обменивалась хлебом с родителями жениха (РАЕ, тара 571, 593), а в Белоруссии молодые входили в дом под крышкой дежи, которой встречающие дотрагивались до их голов (СД 2:48). В юго-западной Болгарии невеста и свекровь целовались через отверстие калача на пороге дома жениха (Пиринский кр., там же:440). У украинцев по приезде от венчания невесту сажали на дежу и расплетали ей косу, а после брачной ночи, вновь посадив на дежу, меняли ей прическу и надевали головной убор замужней женщины (Житомирская обл., там же:47). В разных местах именно этот обряд повивания невесты сопровождался песней с уже упомянутой формулой, например, в Белгородской обл.: «Исделали из муки тесто, / С теста пеляницу, / С девки молодицу!» (Ивнянский р-н, с. Березовка, РС 1:299). В Болгарии покрывало с головы невесты снимали скалкой для теста и навивали на нее (Болгария, Вакар.ЕБ:487; Бургасский окр., р-н Айтоса, БСУ 322:69). У белорусов был известен обычай сажать невесту на каравай перед брачной ночью.

Свадебный хлеб и хлебная утварь играют важную роль в ритуальных действиях, определяющих дальнейшую судьбу в браке. Так, у лужичан невесту ставили в дежу и одевали к свадьбе, после чего она должна была выпрыгнуть из дежи с первого раза — тогда ей будет легко рожать детей (Шлейфе, Мюльрозе, Schul.WVt:120; БНЕ:74). У русских северного Прикамья невесту на свадьбе сажали на квашню с поднимающимся тестом, чтобы больше детей рожала, «чтобы детей каждый год носила» (Красновский, Карагайский р-ны, Под.ЭССП:236,207). У словаков Нитры на следующий день после венчания свадебный хлеб символизировал будущего ребенка: кухарка заворачивала хлеб в полотно и несла его на спине, говоря, что несет невестиного ребенка (Jan.CNSČ:92). У поляков по приезде от венчания невесту сажали на дежу, чтобы обеспечить достаток в браке (РАЕ, тара 572, о сажании на дежу см.: часть II, глава 5, § 7. Посад). Идею наделения новобрачных долей и счастьем несет в себе одно из центральных ритуальных действий на свадьбе — дележ каравая.

Использование хлеба в послесвадебный период как бы подводит итог совершившемуся ритуальному «переходу». В русской традиции в этом отношении особенно показательны послесвадебные угощения блинами вследствие изначально присущей им поминальной символики (см.: СД 1:193–196), заключавшей в себе идею разрыва, окончательного расставания с прошлым. В Нерехтском у. Костромской губ. на масленицу после свадьбы пекли для молодых каравай *тужильники*, которые едят на первой неделе Великого поста (СРНГ 6:67), — ср.: *тужилками* у русских называются также постные

блины, которые пекут в субботу на первой неделе Великого поста в память масленицы, а *тужжиками* — толстые блины, которые пекутся в прощенный день после полуночи, а также поминальные блины (Даль 4:440). В Вологодской губ. в первую неделю Великого поста к жениху привозили в гости сестру молодой — *тистенницу*. Тогда обязательно варили тесто (из солода) и, когда ели, мазали им друг друга (Кадниковский у., Мольская вол., Корбанга, Ефр.ВФ:109). В Великотырновском районе Болгарии *кравай* (круглый хлеб с дыркой) дарили на Троицу молодым женам, вышедшим замуж в течение года (Георг.ОХВ:61). Наряду с этим послесвадебный период был ознаменован началом нового хлебопечения. Так, в юго-западной Болгарии после свадьбы мололи пшеницу, собранную во время *засевок* (сбора продуктов для свадебного пира) накануне свадьбы. Из нее молодая жена пекла свой первый хлеб в новом доме (Пиринский кр., Пир.:397, Уз.ТСОГ:75).

Сфера воплощения мотива изготовления хлеба как символа брака не исчерпывается свадебным обрядом. Замужество предвещают русские подблюдные песни с зачином «Твори, мати, квашонку, / Пеки пироги» (Иркутская губ.), «Бей, мати, опару, / Пеки пироги» (Костромская губ.) (ПКП:182). Имеются примеры снотолкований, согласно которым печь хлеб — к замужеству (Ровенская обл., Дубровицкий р-н, зап. А. Б. Страхова). Согласно украинской примете, когда дежа трескается (*луцить*), скоро будет свадьба (Киевская губ., Каневский у., Гринч.ЭМ 1:255). У фракийских болгар девушка стремилась взглянуть на суженого через калач, и если он в это время смотрел в сторону ее дома, это считалось добрым предзнаменованием для вступления с ним в брак (СД 2:440). В юго-восточной Болгарии утром в понедельник в начале Великого поста взрослые били девушек скалками, а парней мучными мешками, чтобы они вышли замуж и женились в течение года (Бургасский окр., р-н Карнобата, Невестино, БСУ 83:110). В северо-западной Болгарии в этот день били засидевшихся невест и холостяков мучными мешками, чтобы они скорее вступили в брак (Врачанский окр., р-н Оряхово, *ibid.* 214:77). У русских известны святочные гадания о замужестве с квашней. В Ярославской обл. девушки, желавшие скорее выйти замуж, старались с завязанными глазами найти квашню, поставленную на снег (Пошехонье, ТОРП:22). На Брянщине под Крещение девушки выносили дежу на улицу, считалось, что та, которая сядет на нее, выйдет в этом году замуж. В Казанской губ. девушка надевала квашню на голову и, отворив ворота, шла на улицу: если ей удавалось выйти наружу, ни на что не наткнувшись, то это означало, что она скоро выйдет замуж (СД 2:47).

§ 6. Прядение и тканье (РЕМЕСЛЕННЫЙ ТКАЧЕСКИЙ КОД)

Подобно тому как средствами кулинарного кода свадьба на ее вступительной стадии передается как заквашивание теста, процесс заключения

брака в ткаческом осмыслении начинается с прядения или сучения нити, а символику свершившегося брака будут воплощать конечные продукты рукоделия — сплетенные, связанные, сотканые, сшитые изделия. Ткаческую символику бракосочетания содержит в себе словесная формула «Сей ленок, будет платок», которую произносит мать невесты, когда, наклонив голову невесты к голове жениха, обводит вокруг них *посевным полотенцем* (Тульская губ., СРНГ 30:145). Согласно народной символике сновидений, у болгар вязание чулка во сне предсказывает девушке скорую женитьбу (сербско-болгарское пограничье, р-н Цариброта, БСУ 381:23), а дарение чулка парню — ее подарок (*нишан*) в знак обручения с ним (зап. Болгария, р-н Кюстендила, *ibid.* 208:89); у белорусов — «шить во сне — да шлюбу налэжить» (Минская губ., Минский, Борисовский, Бобруйский у., Ляц.МНС:145). И наоборот: *расшилась свадьба* говорят, когда она расстроилась (Архангельская обл., СРНГ 34:328). По приметам из северо-восточной Болгарии, если на девушку упадет прясло с веретена (колесико, кольцо, надеваемое на его толстый конец для лучшего вращения), то к ней придет возлюбленный на посиделку; если у девушки пряжа на веретено навита небрежно, то она выйдет замуж за расточительного, небережливого человека, а если пряжа навита туго, ее муж будет аккуратным, ловким и экономным (Варненский окр., Яребична, БСУ 327:154).

О взаимосоотнесенности в традиционном народном сознании ткачества и бракосочетания свидетельствует письменное сообщение информантки из Полесья: «Говорили, что самое хорошее время сноваť кросна од Сретения до начала Великого поста. Это мясоед, тогда женяца, соединяются, ето счастливое время» (Брестская обл., Столинский р-н, Влад. МОПТ:230). О символическом изоморфизме этих процессов говорит и то, что прерывание одного из них может пагубно сказаться на другом. Так, у сербов после тканья ткацкий станок принято сразу же складывать: ни парню, ни девушке нельзя пройти через бездействующий станок, так как они не смогут жениться или выйти замуж (р-н Власотинаца, Сиким. НМ:170). Нарушение правил ткачества, в частности, запрета прясть и исполнять ткаческие работы по пятницам и праздникам, оставлять в хате на праздник прялку с куделью, тоже становится причиной безбрачия (ПА; СД 1:147).

Обстоятельства будущего замужества у банатских болгар определялись уже тогда, когда девочка впервые пробовала прясть: если она навивала пряжу ближе к нижней части веретена, это означало, что она выйдет замуж далеко (в другой конец села), а если на верхний конец веретена, то близко (Телб.БББ:188). С прядения у болгар завязывались добрачные отношения парня и девушки: когда парню нравилась девушка, он подавал ей голое веретено и шерсть, а она, если принимала его ухаживание, пряла немного шерсти и возвращала ему веретено с намотанной на него ниткой (Ив.БФС:21). У сербов известна девичья магия с навоєм: девушка

становилась на навой (*вратило*) для навивки холста со словами: «Сейчас я становлюсь на *вратило*, до году — на *грабило* (т. е. чтобы ее похитил жених)»; в Призрене (Косово) девушка скакала на навое вокруг своего дома, чтобы сват не миновал его, или обскакивала на нем дом парня, за которого желала выйти замуж (См.ОКИЮС:372,422–423). В северо-западной Болгарии свахи шли сватать невесту с веретеном и куделью и по дороге пряли (Михайловградский окр., р-н Чипровци, АИФ 208:37). В Польше кудель была прикреплена у свадебного дружка на жезле, которым служила специальная палочка или дощечка от прялки (РАЕ, тара 615). Тема ткачества в связи со сватовством присутствует в сербской шуточной песне: рак сватается к лягушке, в то время как мать невесты сует пряжу или ткёт полотно (Сиким.НМ:171).

Во время подготовки к свадьбе у невесты ткут полотно в подарок жениху и его родным. В Олонецкой губ. из льна, которым накануне свадьбы мыли невесту в бане, плели шнурки для нового нижнего белья жениха (Терещ.БРН:215). Песни предсвадебного периода развивают тему прядения, плетения, тканья и шитья невестой изделий, предназначенных в дар жениху. Например, в македонских песнях невеста шьет свекрови головной платок, вяжет свекру носок, просит золотых дел мастера сковать ей серебряные кросна, чтобы соткать тонкое полотно (р-н Велеса, Църн.БНПМ:214,223,240). В восточнославянских свадебных песнях расхваливается умение невесты готовить дары на свадьбу, звонко прясть, тонко ткать и бело белить полотно, невеста вышивает ковер, просит вышить на платке молодца с девицей, короля с королицей, солнце со звездами и т. д.

Помимо изготовления предметов одежды, предназначенных в дар, технологию плетения включает также процесс изготовления к свадьбе основных символических атрибутов обряда. Так, девушки часто плетут к свадьбе венки. У болгар для свадебного знамени сучат две шерстяные нити, красную и белую (р-н Ивайловграда, АИФ I № 51, I:33). Свадебный каравай, изготавливаемый в канун свадьбы, часто обрамляют ободом из теста в виде плетеной косы (например, брест. *косица*, *плецёнка*); сам каравай и другие виды свадебного хлеба тоже могут иметь плетеную форму (например, болг. *косичняк*, ю.-з.-болг. горноджумайск. *плетеница*). С плетением соотносится изготовление свадебного деревца у украинцев: *плетсти* 'украшать свадебное деревце' (Луганская обл., Старобельский р-н, Магр. СВЛ). В Вологодской обл. девушки на девичнике устраивают игру *заплетать плетень*, сопровождаемую причитаниями невесты (Тарногский р-н, Ефр.ВФ:139,174). Техника плетения воспроизводится и в других свадебных танцах (например, ц.-болг. старозагор. *плетеница*, Уз.ЭМЦБ:289). В русском свадебном обряде некоторые варианты девичьей *красоты* невесты представляют собой венок или сплетенную из льна косу (Вологодская губ., Масл.НОВО:60). Косу из лент плели на нижегородских

свадьбах (Кстовский р-н; Татарстан, Высокогорский р-н, БУМФА:32,63). Переход невесты в статус замужней женщины начинается с расплетения ее косы и завершается заплетением ее волос в виде женской прически. Например, в Белгородской обл. девушки в день свадьбы с самого утра сновали сученые конопляные нити и с пением «Ой ткала, ткала-то МARYЮШКА КРОСЁНЦЫ» плели из них шнурочки, которыми сплетали волосы у невесты. Во время обряда повивания невесты эти шнурки перерезали (Белгородская обл., Красненский р-н, РС 1:246,248).

Символика «перехода» заключена в распространенном у славян использовании сотканной ткани в качестве дороги для новобрачных. Например, на Русском Севере накануне свадьбы невеста причитала брату:

Постели-ка ты мне, родный братец,
 Те сукна-то разные
 На дорогу во белу баню,
 И я пойду молодешенька
 По той по дороженьке.

(Вологодская обл., Никольский р-н, КСВО)

В Болгарии после венчания молодые входили в дом по белому полотну, расстеленному до самого очага (р-н Лома, БСУ 163:109; БНЕ:150). На Украине белое полотно расстилала от порога свекровь при встрече молодых (Винницкая обл., Могилев-Подольский р-н, Вес. 2:288). По новым половикам вводили в дом обвенчанных молодых в Поволжье (Ярославская обл., Борисоглебский р-н, ТОРП:268). В юго-западной Болгарии не меньшее значение, чем венчанию, придавалось ритуальному сведению молодых, которое заключалось в особом способе вручения невестой жениху пары связанных ею носков: деверь засовывал их снизу жениху под пояс, а невеста трижды вытаскивала их и бросала через голову назад. С этого момента она получала название *невеста* и молодых нельзя было разлучать (Зах.ККр:112). Связь изделий, созданных в результате плетения, вязания и тканья, с переходом к новому семейному положению можно видеть в том, как описывается дележ домашней утвари между невестой, покидающей родительский дом, и ее матью в украинской свадебной песне (тканые изделия невеста забирает в новую семью): «Тоби, мати, нити й бердечко, / мени давай полотечко» (Сиким.НМ:170), в южнорусском обычае *наряжать хату* молодого предметами невестинного рукоделья и одаривать ими родню жениха, пока молодые венчаются в церкви (Курская обл., Львовский р-н, РС 1:255), а также в одаривании самих молодых, например, у поляков, ткаными льняными изделиями: полотном, полотенцами, покрывалами, скатертями, рубахами (РАЕ, тара 554). Характерно, что символику удачного брака воплощали только ново-

тканые предметы, цельные, добротные, без изъянов. Напротив, с неудачей в заключении брака ассоциировалось латание одежды, сулившее безбрачие в подблюдных песнях (Смоленская губ., ПКП:200), или разорванный платок, который жених привозил в дар теще в случае «нечестности» невесты (СД 2:200).

Символику расставания невесты с девичьим прошлым и восхождения на новую ступень жизненного цикла передает чешский ритуал «поедания» снизу вверх содержимого «прялки» (*přeslice*) — пирамидальной конструкции из трех тканей с двумя полочками между ними. На нижней полке, побольше, был положен хлеб, на верхней, поменьше, — большой каравай (*koláč*), а сверху висели ленты с конфетами и сладостями. «Прялку» начинали есть снизу вверх, начиная с буханки хлеба внизу и кончая сладостями. «Прялка» представляет собой модификацию свадебного деревца в комплексе со свадебным хлебом, а ритуал с ней сходен по функции с разбиранием свадебного деревца и дележом каравая (сев.-вост. Чехия, р-н Нового Биджова, Кобилице, ALJ). В юго-западной Болгарии в конце свадьбы сжигали мотовило, с которым мать невесты вела хоро, в котором участвовали замужние родственницы молодой. Мотовило сжигали вместе с надетыми на него шапкой отца невесты и платком ее матери (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:90–91).

С символикой заключения брака и объединения жениха и невесты связано использование на свадьбе ткацкого инвентаря. У болгар Пловдивского края перед одеванием невесты ее свадебную одежду перетягивали через челнок (Сиким.НМ:170). В северо-восточной Болгарии молодые перед отправлением к венчанию переступали через набилки ткацкого станка (р-н Омуртага, БСУ 286:112). Орудия прядения и ткачества обнаруживают связь с темой брака и вне свадьбы: в гаданиях с дотыкальным прутком об имени суженого (ПА; Сиким.НМ:172), в применении веретена в любовной магии (СД 1:341) и т. д.

В песенном фольклоре и особенно в загадках процесс тканья со снующим челноком часто наделяется эротической символикой и изображается как коитус, что соотносит его с супружеским актом в обряде брачной ночи, посредством которого достигается физическое скрепление брака. Некоторые названия коитуса (рус. *путаться, плестись* с кем-либо) прямо заимствованы из лексики плетения и тканья. В связи с брачной ночью и в самом свадебном обряде в ряде случаев наблюдаются ритуальные действия эротического характера, в которых имитируется снование и тканье. Например, у сербов наутро после брачной ночи зятя растягивали для «снования» нитки по дому, произнося непристойные тексты и влезая даже на крышу дома, а в северном Банате известна эротическая игра в ткацкий станок (*разбой*) на свадьбе (Сиким.НМ:171,169). Ткацкие атрибуты иногда присутствуют при совершении первого супружеского акта, например, в гомельском Полесье в брачную постель молодым под-

кладывали ниты (Вяс.:384). Клубки пряжи могли символизировать будущих детей невесты: в западной Болгарии после обряда расплетания волос накануне свадьбы невеста вставала с подушки, под которую было положено несколько клубков пряжи, и пинала клубки, а свекровь говорила: «Ритай, ритай да ми родиш ного унуци, колко клубета, толко унуци да ми родиш» [Пинай, пинай, чтобы ты мне родила много внуков: сколько клубков, столько внуков чтобы ты мне родила] (р-н Перника, Треф. ЭМКД:262).

В процессе ритуального «перехода» некоторые сплетенные изделия символически уничтожаются или разлагаются на исходные элементы. Свадебный венок нередко сжигали или разрывали на части. В Вологодской губ. сжигали сплетенную из льна косу (*дивью красоту*), которую протягивали между домом невесты и соседним домом (Кадниковский у., Масл.НОВО:60). Перед сменой головного убора расплетали косу невесте, развязывали тугие узлы, выплетали из волос ленты и шнуры. В Поволжье символическое значение расплетения имело распутывание лапши, которая обязательно подавалась гостям на свадьбе после венчания (Нижегородская обл., Борский р-н, БУМФА:13), а у сербов средней Моравы — разматывание невестой клубка красных ниток сразу после вступления в дом жениха (р-н Чуприи, ЕАЈ). Ср. также: у словаков района Нитры девушки привязывали на ступицу колеса повозки, в которой везли невесту на свадьбу к жениху, моток ниток, разматывавшийся до конца по мере движения (Leščák SS:268). В южной Чехии в первое воскресенье после свадьбы происходило «развязывание» невесты (*rozvázání*) — молодая жена выходила в чепце без большого головного платка (р-н Стршибро, Сулислав, ALJ).

Одновременно с этим на завершающей стадии свадьбы и после нее процесс прядения и тканья для невесты начинается вновь. Так, у сербов Бачки невесте по приезде в дом жениха давали прялку, чтобы она пряла (р-н Бечая, ЕАЈ). У болгар известен послесвадебный обряд *запридане*, который, в частности, состоял в том, что невеста должна была сесть за прялку и начать прясть (юж. Болгария, Кырджалийская обл., р-н Ардино), должна была спрясть нитки и оставить их на очаге или отнести в церковь (юго-зап. Болгария, р-н Гоце Делчева) либо *девер* отдавал невесте три нитки, спряденные им самим (Пловдивский кр.) (КартИДРБЕ). У болгар северо-восточной Странджи невесте разрешалось прясть и ткать только после первого воскресенья после свадьбы (совр. Бургасский окр., р-н Средеца, БСУ 91:243). У русских в Курской губ. свадебный обряд завершался через шесть недель после дня свадьбы, когда на *отводах* невеста забирала из отцовского дома свою прялку и гребень (СРНГ 24:138). В Среднем Поволжье на второй день свадьбы прерванное свадебное гуляние возобновлялось, когда родственники невесты привозили новобрачной прялку и ткацкий гребень (Зорин РСР:98). В карпатском регионе Польши во время первого после свадьбы посещения невестой

родительского дома женщины приносили невесте пряжу, лен, коноплю и прялку (Ган.ПС:115). В восточной Чехии публичное признание за невестой статуса замужней женщины символизировал *kužel* (веретено): на второй день свадьбы женщины из числа родственниц, соседок и знакомых невесты приносили ей в дар лен, который наматывали на толстую жердь, украшенную шелковыми платками и лентами, а наверху венком из сушеных слив или фиг. Чем больше было такое «веретено», тем больше невеста могла гордиться любовью к ней со стороны односельчан. *Kužel* возили по всей деревне в повозке, на которой стояли женщины и пели песни, а впереди шли музыканты. Собравшимся посмотреть на *kužel* давали выпить за здоровье молодой, а потом его везли на двор ее родителей, где мужчины выкупали его у женщин и устраивали танцы, продолжавшиеся до ночи (Глинецко, р-ны Глинско и Трговой Каменицы, Adam.LH:158).

Показательны случаи восстановления ткаческого процесса с использованием новых или ритуально обновляемых ткаческих орудий, что знаменовало собой состоявшийся переход невесты в новый социальный статус и установление нового течения жизни. Например, в некоторых областях Болгарии начало нового прядения, оформляемое ритуалом *zapridane*, заключалось в том, что мать дарила невесте новые веретено, прялку и белую кудель (центр. Болгария, р-н Габрово, БСУ 199:232) или же невеста брала веретено во время похода к источнику, где *dever* опускал его в воду источника и в ведра с водой, наполненные невестой (СД 1:342). У словаков Липтова невеста в первое воскресенье после свадьбы должна была изготовить и подарить жениху новую вышитую рубаху, подобную той, которую она посылала ему перед венчанием (р-н Липтовского Миклаша, Leščák SS:277). В Вологодской губ. молодым женам, вышедшим в этом году замуж, полагалось выткать холстину за три средние недели Великого поста (Кадниковский у., Соб.ОНТО:55–56).

§ 7. ВЫКОВЫВАНИЕ (РЕМЕСЛЕННЫЙ КУЗНЕЧНЫЙ КОД)

В выявлении символического смысла бракосочетания участвует еще один ремесленный код — кузнечный. Идея брачного соединения и скрепления передается в южнорусских и белорусских свадебных песнях или приговорах с просьбой кузнецу (Кузьме-Демьяну) сковать брачный венец и саму свадьбу («скуй нам свадьбу крэпку», «двух маладзён умесцічка», «скуй же нам свадебку, да Катю с Сережею»). Например:

Ты, святэй Кузьма-Димьян,
Скуй нам свадибку
Крепка-накрипка,

Вешна-навишна,
Штоба люди не разгудили
И буйны ветры не раздуили.

(Смоленская губ., Ельнинский у., Добр.СЭС 2:207)

Брачная символика раскрывается в свадебных песнях в мотивах выковывания кузнецами золотого перстня, в котором невеста поедет к венчанию (Белгород, РС 1:249), и железного моста, по которому жених приезжает за невестой (Белоруссия, Вяс.п. 4:243; ср. мотив кованого моста в болгарской песне по пути от венчания: БНПП 2, № 415, вост. Фракия), выковывания, заковывания и расковывания золотой косы невесты (Украина, Вовк СУЕА:250), в просьбе сковать невесте золотую кровать («ложу залатую») и приковать к ней соловья или кукушку, чтобы они будили ее на чужой стороне (Вяс.п. 5:292–295). Та же символика содержится в русской поговорке с просьбой сына: «Не куй меня, мати, к каменной палате, прикуй меня, мати, к девичьей кровати!» (Даль 2:128); в воронежском любовном заговоре: «Не куйте вы, кузнецы, железа белого, а прикуйте ко мне молодца (или: красную девицу)» (Аф.ПВСП 1:465); в выражениях твер. остатков. *свадьбу ковать* 'играть свадьбу', кубан. *ковать* 'подносить водку, угощать водкой, вином на свадьбе' (СРНГ 14:27). Применительно к соблюдению возрастного критерия при брачном выборе используется и распространенная поговорка «Куй железо, пока горячо» (Тамбовская обл., Евт.ПВКТ:52).

Фазе разделения в процессе обрядового «перехода» соответствует мотив разрушения кованого моста, символизирующий близкую разлуку невесты с родным домом. В песне, исполняемой в пинском Полесье по приезду жениха за невестой, зять приезжает на тестев двор, на железный мост, и ломает мост, который ковали кузнецы (Вяс.п. 4:243). Расковка, перековка и новаяковка символически передают завершение обрядового «перехода» и восстановление утраченных связей и отношений в новом качестве. Например, в свадебных песнях украинцев Сокальского у. Львовщины последовательные стадии перемены невесте прически передаются посредством кузнечного кода так:

У нашої Марисенькі
Заковані косонькі,
Чес би їх розковати,
На плечах розчесати.
Вже ми Бог позволив,
Батенько благословив.

(Гатовицы, Sok.PS:148);

Де твої, Марисенько, ковалі,
Що твою косу розковали?
Нехай їдуть і скують,
В дрібонькі сплетуть.

(Бышев, *ibid.*:145)

В черногорской песне мать спрашивает дочь, чем они будут дарить сватов (родню жениха). Дочь отвечает: венцы раскуем (перекуем) и будем дарить сватов (р-н Котора, Вукм.СД:226). В болгарской песне после брачной ночи, когда невесту водят к колодцу, появляется мотив «расковывания» женихова двора и переведения невесты через мост (Врачанская обл., р-н Оряхово, БНПП 2, № 447). В песне из Калужской обл. невеста жалуется, что приезжие гости поломали ей сени и разбили чару «с золота полуженного», а жених ее утешает:

Ой ты не тужь, не плачь,
Не тужь, не плачь свет Манютушка
Не тужь, не плачь, Митрофановна.
Ой да мои братья,
Мои братья на всё мастера,
Ой да и свечнички,
И свечники и кузнечнички,
Ой да и плотнички, и работнички.
Ой ды сустроят оны,
Сустроят нам сени новые,
Сустроят нам с переборами.
Ой ды скують-сольют,
Скують-сольют чару с золота,
Скують-сольют полуженного.

(Куйбышевский р-н, РС 1:354)

С другой стороны, брачная тема присутствует в обрядности дня св. Козьмы и Демьяна (I.XI), к которым в свадебном обряде обращаются как к божественным кузнецам с просьбой благословить сыграть свадьбу. В Касимовском у. Рязанской губ. накануне этого праздника парни и девушки веселились в снятой избе и ложились вместе спать, а на следующий день девушки угощали парней обедом, пели и плясали (Манс.ОРЭА 1:24). На Кузьминки происходили *поцелуйные* молодежные игры, в которых парень с девушкой кружились, целовались и уступали место в кругу другой паре, устраивались девичьи игры в «жениха» и «невесту» с ряжением в свадебную одежду и разыгрыванием свадь-

бы (Баран.К, СД 3:23). Во многих местах, например, в Пензенской губ., Кузьминки праздновали исключительно девушки (Haase VBO:13). Девушки устраивали «кузьминскую вечеринку», для чего снимали избу, собирали по деревне продукты, готовили обрядовую еду, среди которой обязательным блюдом была каша, которую девушки продавали парням, варили козьмодемьянское пиво. Девичий праздник вписывался в осенний свадебный период, когда происходили знакомства молодежи и смотрины невест (говорили: «Подкузьмила девка парня!»). В Городищенском у. Пензенской губ. был известен ритуал «свадьбы и похорон Кузьмы-Демьяна» в последний день Кузьминок. Девушки набивали соломой мужскую рубаху и штаны, опоясывали чучело кушаком, обували в старые лапти и устраивали «потешное венчание»: усаживали чучело посреди избы и женили Кузьку на одной из девушек, а затем уносили его на носилках за деревню или в лес, раздевали его, разрывали на части, плясали на соломе от чучела и сжигали ее (Баран.К).

Кузнец, кующий брачный венец и обручальное кольцо, фигурирует в подблюдных песнях, предвещающих свадьбу (ПКП:186–188). Например:

Молодой кузнец,
 Скуй мне венец —
 Ехать под венец.
 Млада!
 На этом венце
 Я обвенчаюся,
 Й-а на этом кольце
 Я обручаюся.
 Млада!
 Кому поем,
 Тому добро.
 Правда сбудется,
 Не минуется.
 Млада!

(Смоленская губ.,
там же:187)

В народном снотолковании из Ровенской обл. кузнец во сне сулит девушке кавалера (Дубровицкий р-н, ПА). В сербской песне девица сравнивает себя с золотом, а своего суженого — с кузнецом:

Злату ће се кујунџија наћи,
 И мени ће мој суђеник доћи.

[На золото кузнец (золотых дел мастер) сыщется,
И ко мне мой суженый прибудет].

(Потеб.НССП:17,
Потеб.МЗОП:103)

Брачно-эротическая символика представлена в словацкой свадебной песне о кузнеце, исполняемой во время надевания невесте женского головного убора:

A dze je ten kovaľ,
čo nevesty (вар.: dzevčatka) kovaľ,
jak pokovaľ tak pokovaľ
nevesty (вар.: dzevčatka) ľubovaľ

[А где тот кузнец,
что невест (девушек) ковал?
Как ковал, так ковал,
невест (девушек) любил].

(Шариш, р-н Прешова, Leščák SS:216,219)

Игра «в кузнеца» (*w kowala*) перед переменной невесте головного убора известна у поляков района Нового Сонча (Писажово, ŚWVW).

Символическое подковывание в свадебном обряде после брачной ночи имеет эротическую окраску и соотносится с брачным актом молодых: на Украине в Луганской обл. «подковывали» свекровь (луган. *кувати свекруху*, Магр.СВЛ); в Полтавской обл. делали *кузню*, поджигая пенек, и *підковували чобітки* — мазали копотью лицо, пока жертва не откупалась водкой (Полтавский р-н, Мачухи; Диканьский р-н, Диканька, зап. К. Рахно); в Польше ряженные кузнецами «подковывали» «хромающую» невесту; в Словакии, у моравских словаков и чехов мужчины «подковывали» женщин, задирая им юбки и хватая за голые ноги (Ком.ТСС:266–267, Navr.RO:181–182; юж. Теков, р-н Левице, Leščák P:68; Зволен, р-н Зволена, Leščák SS:302); в южной Болгарии «подковывали» петуха и куриц, ударяя молотком по монетке на лапе (Хасковская обл., р-н Ивайловграда, АИФ I № 91, II:120–121). Символическая соотнесенностьковки с сексуальным актом находит отражение в лексике (напр., смолен. *коваль* 'о мужчине как носителе мужских половых качеств', твер. 'любитель женщин, волокита', СРНГ 14:25) и пословицах (бел. витеб. «Не той каваль, хто куде, а той, хто жонцы спаць не дае», Волод.ГН:10).

§ 8. ВОЗДЕЛЫВАНИЕ ЗЛАКОВ И СБОР УРОЖАЯ (АГРАРНЫЙ КОД)

Свадьба символически соотносится с аграрным циклом. В наиболее общем виде земледельческую символику передает ритуал заключения брака *вокруг сохи* у уральских казаков-раскольников: старик во дворе обводил жениха и невесту вокруг сохи, благословляя их словами: «Вот вам земля, а вот вам нѣба — живите оба» (СРНГ 40:78). Сходный обычай известен в западной Болгарии, где молодые со свадебным кумом по приезду в дом жениха трижды объезжали верхом вокруг лемеха, положенного в корыто (Софийский окр., Каменица, Ив.БФС:117). В западнорусских и белорусских приговорах сватов на сватовстве символом жениха выступает жито, а невесты — пшеница, которые предлагается смешать вместе, например: «Ну што, сватка, трэба памяшаць жыта з пшаніцаю» (Минская губ., Бобруйский у., Вяс.:215).

Выдача невесты замуж передается в севернорусской свадебной песне как отсеивание ее родителями на безродную землю:

Меня вздумали родители прочь отсеяти,
 Поневолить в неволю великую,
 На злодейную чужедальнюю сторону,
 На безродную землю бессемянную.

(Архангельская обл., Плесецкий р-н, РС 1:137)

Мотив молотьбы в песнях перед отъездом невесты к жениху служит символом разлучения невесты с родным домом. Так, в Габровском окр. Болгарии поют:

Както се отделя
 Жито от слама,
 Тъй се отделя
 Чедо от мама.

[Как отделяется
 Жито от соломы,
 Так отделяется
 Дитя от мамы].

(Зелено Дырво, БСУ 199:227; вар.:
 БНПП 2, № 393, р-н Дряново)

Ср. сходный мотив в песне из Архангельской обл.: рожь-ячень молотят, выше дуба солома летит — с терема на терем девицу ведут (РС 1:426). В песне из северо-западной Белоруссии высыпавшееся в закром жито сим-

волизирует венчание жениха с невестой (Поставский у., Мядель, Вяс.п. 3:393). Брак у восточных славян предвещают сны о севе (Волинская обл., Ратновский р-н, ПА), зеленом жите на ниве (Витебская, Могилевская губ., Ром.ОБНС:1) и урожае жита (Ростовская обл., Белокалитвинский р-н, Жив. УНСТ:44–45), а также девичьи гадания с обсеванием зерном, льном или коноплей перед сном. В Бургасском окр. Болгарии в Тодоров день (субботу первой недели Великого поста) девушки «пашут» во дворе ключом или украденной накануне у парней палкой, соединяющей ось с боковой оградой телеги, при этом рассеивают рожь и кричат: «На ти, боже, дребна ръж, та ми дай едър мъж» [На тебе, боже, мелкую рожь, а мне дай крупного мужа] (Ново Паничарево, АИФ № 158:27). Поскольку эта палка (*клемия*) наделяется в болгарском фольклоре фаллическим значением, «пахота» с ее использованием символически соотносится с сексуальным актом.

В восточнославянских свадебных песнях аграрный цикл, начавшийся у рода невесты, завершается уже у жениха. Невеста просит своего отца не пахать и не сеять, так как жито жать она уже не будет, но просит свекра вспахать поле, которое будет жать (Брестская обл., Пружанский р-н, Вяс.п. 5:212); невеста полет пшеницу и кидает куколь и метлицу родному отцу для посева, а пшеницу оставляет себе (Пружанский р-н, Вяс.:455); родители невесты объявляют приехавшей за невестой родне жениха, что у них горох и чечевица не обмолочены (Минская обл., Мядельский р-н), на что те отвечают, что они сами закончат молотьбу гороха и свезут чечевицу на гумно (Минская губ., Новогрудский у., Вяс.п. 4:140). В Гродненской губ. перед отъездом к жениху невеста сыплет житом в сених и на дворе, при этом в песне поется о том, что невеста оставляет серп на пороге, и ее отцу придется нанимать жнецов за свои деньги (Слонимский у., Вяс.:350–351). В Минской обл. по приезде к жениху невеста рассыпает по хате жито, а женщины поют песню, желая невесте урожая и хорошей жатвы:

Зарадзі, божа, жыта,
Каб наша маладая
Да стоячы жала.

(Столбцовский р-н, *ibid.*:587)

В Польше, входя в дом жениха, невеста рассеивает зерно, взятое из родительского дома (РАЕ, тара 594); в западной Болгарии — посеивает пшеницей, перебрасывает ее через дом жениха (р-н Перника, Треф. ЭМКД:261); в юго-западной Болгарии мать жениха при встрече молодых насыпает им в карманы пшеницу, которую они сохраняют «для плодородия» (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:88). В восточной Чехии на свадебном пиру гости разбрасывают горох, зерно, конфеты, чтобы у новобрачных хорошо уродило жито (Глинецко, р-н Глинско, Adam.LH:155). В белорусском По-

лесье на свадьбе молодых сажают вместе за стол с песенным пожеланием им обильного урожая и густого, колосистого, высокого жита — «шчоб стоя жыта жалы» (Пинский у., Вяс.:312). На Украине по пути невесты в дом жениха исполняют песню с обращенной к богу просьбой уродить гречку: «Вроди, боже, гречку, чорну, кострубату, ми ведем невістку, молоду й багату» (совр. Хмельницкая обл., Острополь, Вовк СУЕА:275). Пожеланиями нового урожая и будущей жатвы для новобрачных часто сопровождается осыпание молодых зерном на свадьбе. Зерна символизируют будущих детей новобрачных: в Пловдивском окр. Болгарии невесту при отъезде к венцу осыпают житом, желая ей иметь столько детей, сколько зерен в жите.

Мотив цветения («красования») жита связан с девичеством и целомудрием невесты: ср. брест. *краса* как обозначение разновидности свадебного деревца (колосья ржи и овса в бутылке водки или пива с медом), которое после брачной ночи жених отвозит родителям невесты и с которым танцуют гости в случае девственности невесты (Пружанский р-н, Шыр.ВШПР:465), и рус. *краса*, *красота* как атрибут невесты, символизирующий девичество. Сходное значение имеет и *покраса* у украинцев Полтавской, Черниговской и Харьковской губ. и у русских Белгородской обл. — пучки необмолоченных колосьев жита из снопа с последнего урожая, которые в канун свадьбы затыкают в углах хаты, за образами, за потолочной балкой и иногда ставят в покути и на стол перед молодыми (Zel.RV; Зел.ВЭ:337; Литв.ВОЗ:87–88; Гриша ВГП:121; Магр.СВЛ; РС 1:242).

Молотьба в конце свадьбы символически соотносится с супружеским актом, совершаемым в брачную ночь. В Троицком р-не Луганской обл. гуляние в продолжение всей этой ночи называется *горох молотити*; название *горох молотити* (в Новоайдарском р-не) или *жито молотити* (в Сватовском р-не) используется также для наименования утреннего угощения в доме невесты на второй день свадьбы и ритуальных действий, оповещающих о «нечестности» невесты (Магр.СВЛ). В украинской песне по пути к жениху свахи сообщают невесте, что везут ее на ток (Вовк СУЕА:276). У украинцев Луганской обл. родственники невесты цепами перегораживали дорогу поезду жениха, требуя выкупа (Белокуракинский р-н, Магр.СВЛ), а у поляков в некоторых местах при встрече молодых после венчания им вручали цепи для молочения (РАЕ, тара 567). Соответственно, молочение пустой соломы, которое устраивали посторонние в Словакии перед свадебным поездом, если жених не давал им выкупа за проезд, должно было восприниматься как месть и насмешка над ним (верх. Нитра, р-н Прьевидзы, Leščák SS:107). В районе Седльца и в Гадячском у. Полтавской губ. после брачной ночи молотили снопы жита, которые подстилались под брачное ложе (Вовк СУЕА:293). Молотили *покрасу* — сноп жита, который дружка вывешивал перед свадьбой

(Гадячский у., Гриша ВГП:154). В Зеньковском р-не Полтавской обл. жито молотили с приходом родителей невесты на второй день свадьбы (Вел. Павловка, сообщение К. Рахно). В Бахмачском р-не Черниговской обл. утром после брачной ночи у родителей обоих новобрачных молотили и веяли жито мужчины, переодетые в коужухи, шапки и измазанные сажей и помадой, за что отец платил им деньги, а потом насыпали костру в покрывало, клали его в повозку и катали в ней родителей по селу (Григоровка, зап. Н. К. Гаврилюк). В Черкасской обл. в конце свадьбы молотили жито цепами среди хаты, лили на него воду и сыпали пепел, а то, что намолотили, засыпали в закрома родителям (Драбовский р-н, Вел. Хутор, Яворовка, АКР). На Украине молодые проводили первую брачную ночь у родителей невесты в овине (Дав.ЕНВ:49), а у белорусов района Слуцка родственницы невесты, приезжающие после брачной ночи в дом жениха, передевали молодых на гумне (Вяс.:412).

Мотив овина фигурирует в терминологии и обрядности, связанной с преодолением ритуального «перехода», отмечающей брак как состоявшийся факт. На Дону после отъезда невесты из родного дома к жениху ее родители *распивали овин* — пили ложками водку, называемую *овинник* (Ростовская обл.). В Саратовской обл. такая выпивка (*овин*) устраивалась в овине (СРНГ 22:298). В Орловской обл. оставшиеся в доме невесты *тушили овин* — пили за счастье молодых и гуляли сразу после увоза невесты в церковь или в конце свадьбы (СОГ 9:68,69; Костр.ССЛЮ:86), а выражение *овин сгорел* означало окончание времени девичества: «Всё, авин сгарел, мужняя ты жана» (там же). Тушением овина там же назывался и обычай раскладывать небольшой костер на дороге, по которой ехали молодые, чтобы узнать, как сложится их жизнь: если лошадь перескочит через огонь, не испугавшись, молодые будут счастливы (СОГ:69, Костр. ССЛЮ:86). В Терской области *жгли овин* в конце свадьбы — раскладывали посреди улицы костер, через который прыгала молодежь (СМОМПК 3:121). В Белгородской обл. обычай *овин тушить* (или *тушить свадьбу*) заключался в том, что зажигали положенную в отбитое горло кувшина тряпку, привязывали к столу или к стулу *поддружку*, который тянул за собой стол, после чего кувшин разбивали и тушили (ЭЦР 3:50). В Ростовской обл. в знак окончания свадьбы *завивали овин* или *заливали овин* — поджигали овин и скакали через огонь с криком «Пожар! Пожар!», а потом его заливали (СРНГ 22:298). Ср. также новг. *овин заливать* — выражение, употребляемое по отношению к обманутой в любви девушке: «говорят, забава [ухажер] женится [на другой], залейте мне овин» (НОС 6:121). Сжигание соломы под конец свадьбы известно у украинцев Черкасской обл. и у русских Тюменской обл. (АКР; Дем.СОСТО:113). У словаков Земплина символом окончания свадьбы было сжигание вязанки соломы — *куцьку*. Ее в дом жениха приносила на палке сваха (*svatka*), затем в корчме с этой вязанкой танцевала невеста, а когда гости расходились,

солону поджигали, и сваха несла ее на палке по деревне под пение песен нескромного содержания (р-н Михаловце, Leščák SS:221).

В Бургасском окр. Болгарии при отправлении жениха к невесте его крестная (жена свадебного кума) давала ему сумку с житом, которое он должен будет посеять во время первого сева (Ново Паничарево, АИФ № 158:11), что знаменует уже начало нового аграрного цикла. У украинцев Черкасской обл. в конце свадьбы устраивали шуточный сев жита: рассыпали в огороде из мешка полу и пепел, шутили, что у молодых в огороде будет все хорошо расти (Смелянский р-н, Гречковка, АКР). О возобновлении невестой земледельческих работ в новой семье поется в чешской песне при переезде ее к жениху:

Já budu sekát, já budu mlátit, a já budu orat,
když přijdu domů, tebe při stole zas budu milovat.

[Я буду жать, я буду молотить, я буду пахать,
как приду домой, буду тебя за столом любить].

(Горацко, Pav.HS:123)

Мотив сева в обрядности конца свадьбы передает символику «возвращения» и последующего закрепления новых семейных отношений и служит символическим залогом продолжения рода. Особенно показателен в этом отношении обряд, совершаемый у словаков Зволена: после надевания невесте женского головного убора невеста со свекровью сеяли овес в навоз и поливали его водой, после чего танцевали вместе, что знаменовало установление между ними родственных отношений (Leščák P:73; Leščák SS:100–101).

§ 9. ВЫРАВНИВАНИЕ ЗЕМНОГО РЕЛЬЕФА (ЛАНДШАФТНЫЙ КОД)

В пространственной структуре свадебного обряда выделяется два замкнутых локуса — дом жениха и дом невесты. Между ними находится открытое пространство, через которое пролегает дорога, связывающая эти два локуса. Обрядовый путь жениха к невесте и невесты вместе с женихом из своего дома в дом жениха связан с преодолением открытого пространства, которое в свадебном фольклоре изображается как труднопроходимое, полное препятствий, например:

В путь-дорожку снарядите <...>
Меня, дружку, благословите.
Ехать мне по лесам,

Ехать мне по лугам,
Ехать по болотам,
Ехать по пожням и пням

(Кировская обл., Лузский р-н, РС 2:267);

А ехать нам по горам, по долам,
По оврагам, по тропочкам

(Тверская обл., Бежецкий р-н, там же:273);

Ехали мы лесами дремучими,
Мхами топучими,
Реками широкими,
Озёрами глубокими.

(Новгородская обл., Берд.ФНО:110)

Обрядовый путь как промежуточное ритуальное пространство представляет собой опасность, прежде всего для невесты, связанную с последовательным пересечением ряда границ. Одновременно он выполняет в обряде судьбоносную функцию для молодых: символизирует «переход» из одного социального статуса в другой, к новым, семейным отношениям. В плане ритуальной символики особо значимыми ландшафтными границами открытого пространства являются река, гора и лес.

Гора выступает прежде всего как символическая граница, разделяющая пространство жениха и невесты. В белорусской песне жених едет за невестой за горы:

Чый-то конь, ой, чый-то конь за горы й убягае?

(Гомельская обл., Наровлянский р-н, Вяс.п. 4:133)

В украинской песне — жених приезжает к ней с боярами из-за гор:

Из-за гір, из-за гір,
Да бояре в двір.

(Черниговская губ., Козелецкий у., Чуб.ТЭСЭ 4:174)

Он опаздывает к невесте, потому что долго стоит за горой:

Сваточкі лянівія,
Чаго ж вы спазніліся? <...>

Ці за гарой стаялі,
Ці коні падымалі?

(Минская обл., Вилейский р-н, Вяс.п. 4:148–149)

В свадебном плаче невеста надеется, что гора послужит препятствием для жениха, собирающегося разлучить ее с подругами:

Уж вы, девушки, девушки,
вы сходите на Дунай-реку,
зачерпните ключеву воду,
занесите на круту гору
и улейте круту гору,
чтобы нашим да разлучникам
не проехать бы, не пройти.

(Пермская обл., Сивинский р-н, Под.ЭССП:218)

У черногорцев Приморья старший сват во время угощения в доме невесты рассказывает о пути свадебной дружины жениха к невесте через горы: «... смо прешли висока брда, широка поља, густе дубраве и маслине» (паштровичи, Вукм.П:311). Тот же мотив — в речи старшего свата жениха у чехов Силезии: «... jsme přes hory doły chodili, jedné osoby hledale» [мы через горы и доли ходили, одну особу искали] (Vyhl.SS:27). У русских Новгородской губ. мать на девичнике причитает, прощаясь с дочерью, которую жених заберет к себе за горы:

Увезут тебя, милое дитятко,
На чужую-то на сторонущку,
Уж за горы-то, горы высокие,
Уж за реки-то, реки быстры,
Уж за леса-то, леса тёмныи.

(Новгородская обл., Берд.ФНО:107)

В песне из Гомельской обл. за горы увозят невесту от матери:

Мы тваю дачку ўхопім.
Завязем яе далёка,
За тья горы крутыя,
У тья людзі ганарлівыя.

(Гомельская обл., Добрушский р-н, Вяс.п. 5:392)

В свадебных песенных текстах гора может быть местом первого знакомства жениха и невесты. В севернорусской песне оно происходит на горе, где растет чудесное дерево — свадебно-поэтический вариант мирового древа:

На горке, на горушке,
На горы на высокие (2 р.),
На красы на великие (2 р.),
Там стояло-то деревцо (2 р.),
Деревцо-то кудрявоё. <...>
Что ль кунами древо обросло,
Соболями древо росцвело.

За деревом прячется красная девица, хвалится, что никому не удастся ее высмотреть за деревом. Услышав это, добрый молодец обещает, что высватает девушку:

Я один тебя повысмотрю,
Я повысмотрю, повыгляжу <...>
Я с одним ли со сватушкой, <...>
Я с одной ли со сватьяшкой, <...>
С двумя дружками хорошима,
С поезжанами удалыма.

(Архангельская обл.,
Онежский р-н, РС 1:310)

В калужской песне девушка прячется от молодца за горы:

На мари утушка сыкупалыся,
Видимши силизенюшку схыраниялыся
За те горы за крутыи,
За те пяски за жолтыи.

(Мещовский у.,
ФКГ:164)

В черногорских свадебных песнях возле горы, по разные ее стороны, охотится молодец, а девушка поит коня:

Три су ми горе високе,
једна је мало повиша,
повиша, понајљепша.

Под њом Јово лов лови,
за њим му Миле коња води.

(паштровичи, Вукм.П:304–305)

Девушка засыпает, молодец просит ее не будить — он сам разбудит ее после охоты: «Моја је, не будите је» (ibid.:305), «Ја ћу је јунак будити, / кад се вратим из лова» (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:140).

Во время подготовки к свадьбе невеста под горой в светелке молится или шьет себе приданое:

На горе-то стоит елочка,
А под горой стоит светелочка,
Как во этой во светелочке,
Тама Марья богу молится,
Низко кланяется.

(Новгородская обл.,
Пестовский р-н, ТФНО:156);

Во светлице сидит девица (2 р.),
Она шьет себе приданое (2 р.).

(Горьковская обл.,
Воротынский р-н, Колп.ЛРС:88)

Кони, на которых жених готовится ехать за невестой, тоже находятся под горой:

Под оном гором зеленом <...>
врани се коњи играју,
на далеки пут спремају.

(Черногория, Вукм.П:305)

В песенных текстах гора — это также место, где стоит церковь, в которой происходит венчание — главный обряд, символизирующий заключение брака. Например, на Терском берегу Белого моря пели:

На горы на высокой,
На красы на великой
Там стоял храм белокаменный.
В том храму да стояли два отрока,

Стоял отрок с отрочицею,
Молодец стоял со девицею,
Свет Иван стоял с Окулиною.

(Мурманская обл., Терский р-н, Колп.ЛРС:132–133)

В Пермской губ.:

Как на той на высокой на горе, <...>
Что стоял тут и белый храм.
Как во том белом храме
Молодец со девицей обручались и венчались
И перстнями менялись.

(Чердынь, Зыр.СТУ:108)

В Гродненской губ.:

На гори церковка — Святий Спас,
Вийди, батеньку, против нас.
Ой выйди, выйди против нас,
Повинчай дітки в добрий час.

(Кобринский у., Чуб.ТЭСЭ 4:662)

В чешской области Горацко:

Tasovský kostelíčku,
stojíš na pěkném vršíčku.

[Церковка в Тасове,
Ты стоишь на красивой горочке]

(Pav.HS:47)

В самом свадебном обряде венчание часто бывает приурочено к переезду невесты к жениху, совершается по пути свадебной процессии из дома невесты в дом жениха, т. е. в наиболее ответственный, «переходный» момент преодоления открытого пространства. Гора в этом случае выступает в поэтических текстах как символическая граница, срединный момент обрядового пути.

Как особый, потусторонний локус характеризуется гора, на которой стоит чудесное дерево, в севернорусской свадебной песне: это недоступ-

ное место, как бы вырванное из окружающего пространства, отграниченное от него непроходимой стеной. Здесь прерываются все пути и дороги и даже птицы пролетают через него молча:

На горы да на высокие,
 А на красы да на великие
 Да стоит белая береза кудрявая,
 Да мимо ту белую березу кудреватую
 Да туды нету ни пути нет, ни дорожки
 Да ни широкой, ни пешой, да ни проезжой.
 Да чтой-то серы гуси летят — не ки...кичут,
 Да белы лебеди летят — да не го...гогочут.

(Мурманская обл., Терский р-н, Колп.ЛРС:93–94)

В сербских эпических песнях о свадьбе фигурирует *черная гора* — высокое лесистое место на пути между двумя свадебными домами, в котором участников свадебной процессии подстерегает опасность. Минувя его, они даже перестают петь («Устегните коње витезове, / заустав’те свирке и бубњеве, / ... / Пред нама је гора усарита» [Остановите коней, витязи, прервите музыку и не бейте в барабаны, ... перед нами гора разбойничья]) — считается, что через это место надо идти тихо и спокойно («Иво усарин и Аврам спахија», Rekas OKSW:144). Невеста особо уязвима на горе для порчи или проклятия:

Кад су били среди горе чарне,
 ал’ девојку заболела глава

[Когда достигли черной горы,
 у девицы заболела голова];

Кад су били гором путујући,
 стиже урок на коњу ђевојку.

[Когда ехали через гору,
 сглаз поразил коня девицы].

(«Заручница Лаза Радановића»,
 «Женидба Милића барјактара», *ibid.*)

Невеста в момент перехода через гору находится в лиминальной фазе обрядового перехода: она лишена какого бы то ни было социального статуса — утратила девичий статус и еще не стала замужней женщиной. При

пересечении этой пространственной границы она находится в положении, которое определяется в песнях как *не допрети тамо ни овамо* — не дойти ни туда ни сюда, остановиться на полпути. В некоторых эпических песнях описывается смерть невесты «среди горе чарне» в результате проклятия, под влиянием злых сил, или же она совершает самоубийство. Тогда ее могилой становится гора, и ее хоронят как «нечистых» покойников. Участники свадебной дружины рубят ей саблями гроб и выкапывают секирами могилу:

Састаше се кићени сватови,
сабљама јој сандук сатесаше,
наџацима раку ископаше;
саранише лијепу ђевојку.

[Собрались нарядные члены свадебной дружины,
саблями срубили ей гроб,
алебардами могилу выкопали;
похоронили красную девицу].

(«Женидба Милића барјактара», *ibid.*:143–145)

В северо-западной Македонии существует топонимическое предание о «невестином камне», в который в результате проклятия была превращена невеста, остановившаяся переночевать со свадебным поездом в горах Шар-Планины во время переезда к жениху (р-н Тетово, Башм.ПМ:20–21). Согласно восточно-, южнославянским и словацким поверьям, невесты, умершие в таких ситуациях на свадьбе, становились русалками или самодивами: в Полесье и в северо-западной Словакии — умершие обрученными, но не обвенчанными, в Болгарии — умершие обвенчанными, но не подвергшимися дефлорации, или невесты, не отпетые после смерти.

По завершении ритуального «перехода» в южнославянских свадебных песнях, исполнявшихся на свадебном пиру, присутствовал мотив птиц с оливковой ветвью, прилетающих из-за горы с поздравлениями жениху или его матери: двух соколов — в черногорских песнях, утки или маленькой птички — в хорватско-приморских.

Поэтические тексты свадебного обряда дают примеры различных способов преодоления горной преграды. Чаще всего это езда — подъем вверх на гору и спуск по ней вниз:

Ехаў малойчык з крутых гор,
Пад ім конічак, як арол

(Витебская обл., Толочинский р-н, Вяс.п. 4:86);

Ой сы гор да сы камушка (2 р.)
Бояря спускалися (2 р.),
Они санями скаталися (2 р.)

(Белгородская обл., Алексеевский р-н, РС 1:418);

Ой, да потихоньку баэры,
Потихоньку баэры
Да под гору спущалися,
Под гору спущалися,
Под горой встречалися

(Новгородская обл., Пестовский р-н, ТФНО:170);

Бо гэтыя конікі здалёку. <...>
Яны мяне, маладу, павязуць
Цераз горачку крутую,
Цераз рэчачку быструю,
У незнакомую хатку чужую

(Минская обл., Борисовский р-н, Вяс.п. 4:356);

Попід гору крутую
Веземо молодую.

(Винницкая обл., Могилев-Подольский р-н, Вес. 2:286)

В некоторых русских и белорусских песнях конь жениха перескакивает горы:

Ехать тебе, наш конь, к невесте,
Не спотыкайся на ровном месте!
Овраги, ямы перелётывай,
Кочки да горы перескакивай!

(Кировская обл., Лузский р-н, РС 2:266);

Каля цесцева двара
Да каменная гара,
Да шырока даліна,
Цёмменькая хмара.
Ох, я ж тую гару
Да конём пераскочу,

Да шыроку даліну
Стрэлкаю перакіну.

(Гомельская обл.,
Хойникский р-н, Вяс.п. 4:26)

В русских песнях невеста-лебедушка перелетает через горы:

Из-за гор, гор высокиих, (2 р.)
Из-за морь, морь глубокиих (2 р.)
Тут летит стадо гусиноё,
А другое — лебединоё,

после чего лебедушка отстает от стада лебединого и пристает к стаду серых гусей (Новгородская обл., Боровичский р-н, ТФНО:168).

В украинских и белорусских свадебных песнях представлен мотив раздвигания, выравнивания или раскапывания горы. Так, в Полтавской губ. перед отправлением свадебной процессии жениха за невестой поют:

Розступітєся ви, гори кам'яні —
Будуть іхати бояри молоді.

(Полтавский у.,
Чуб.ТЭСЭ 4:319)

В Гродненской губ. перед приездом жениха невеста просит бога выровнять для него горы и долины:

Раўняй, божа, горы-даліны раўненька,
Прынясі, божа, майго Ясенька раненька.

(Пружанский у., Вяс.п. 3:473)

Тот же мотив встречается и в самом свадебном обряде. У украинцев Луганской обл. в канун свадьбы у невесты *глядят дорогу молодої* — устраивают девичник, у жениха *глядят дорогу молодому* — угощают поезжан перед поездкой за невестой, а молодежь деревни *глядит дорогу молодим* — участвует в вечернем гулянии (Магр.СВЛ).

В Винницкой обл. при расплетении косы невесты поют:

— Кам'яна гора, чому не лупаєшся?
Молода Ганнусю, чом не розплітаєшся?

— Ой є ковалі хай ту гору розкопають,
Є в мене дружки, нехай мене розплігають.

(Винницкая обл., Могилев-
Подольский р-н, Вес. 2:257)

Расплетение косы как символа девичества, с которым невесте придется расстаться, уподобляется здесь разрушению горной преграды.

В украинских и белорусских песнях по приезду к дому невесты участники свадебного поезда обнаруживает крутую гору и собираются нанять землекопов, чтобы раскопать ее:

Видно гору, видно гору, видно підгорочку,
Не видно дівчини та й на підворочку.
Скажу гори покопати, ліси порубати,
Щоби видно до дівчини до її хати

(Подольская губ., Ушицкий у., Чуб.ТЭСЭ 4:533);

Трэба капачоў наняць

(Витебская обл., Глубокский р-н);

Трэба слесароў наняць,
Гэтую гару раскапаць,
Да дзевачку к сабе ўзяць.

(Минская губ., Новогрудский у., Вяс.п. 4:25)

Дружина жениха роет гору и добирается до невесты: «мы ж тую гару раскапаем», «крутую гару разаб'ём» (Минская обл., Крупский р-н), «будзем тую гару рыць-капаць» (Червенский р-н), «Гэту гару раскапалі, / Мы сваю перапёлку дасталі» (Борисовский р-н) (там же:26–28). Мотив прорубания горы с подобной же брачной символикой представлен в девичьем заговоре на привлечение женихов, известном у польских гуралей. Во время стирки белья в ручье девушки приговаривали: «Не стираю я эти тряпки для себя, но привлекаю к себе добрых молодцев. Если они за горами, пусть пробьются ко мне топорами; если они за лесами, пусть пробьются мотыгами; если они за водами, пусть приплывут ко мне на веслах. И как эти капли с тех тряпок стекают — так пусть и ухажеры ко мне прибывают» (Виногр.ТВК:38; МААЕ, 1896, т. 1:384–385).

В белорусской песне невеста не пускает жениха назад, когда жених собирается ехать домой, говоря, что дороги назад ему нет, она перекопана:

Табе дарога перакопана,
Шчукай-рыбай пераложана,
Быстрой рэчкай апушчана.

(Гродненская губ., Пружанский у., Вяс.п. 3:404)

По пути к венчанию просят горы расступиться, а дорогу стать ровной:

Разлягайцеся, горы,
Раўняй, божа, дарогі —
Дзевачка да вянца едзе.

(Минская обл., Молодечненский р-н, *ibid.*:291)

Путь с невестой к жениху труднопроходимый, дорога кременистая, коренистая:

Мамачка мая родная,
Выпраўляй ды не забывай,
Наша дарога да вялікая,
Вялікая, караністая, <...>
Хто ж тую дарожку раўнаваць будзе? <...>
Я ж тую дарожку раўнаваць буду,
Я ж сваю сваякруху паважаць буду.

(Могилевская обл., Осиповичский р-н, *ibid.* 5:379)

Дорогу молодым в дом жениха, как и жениху к невесте, также приходится прорубать топорами:

Годзе, сваці, сядзеці,
Пойдзем дарогу глядзеці.
Бярэм сякеркі-рублёўкі,
Прасячэмо дарогу дамоўкі.

(Минская обл., Солигорский р-н, *ibid.*:380)

Участники свадебного поезда просят бога выровнять дорогу до самого дома:

Прасі, дружаньку, бога,
Каб шчасліва дарога,
Ні крамянная, ні пясчаная,

Каб усё раўненька,
Да хаты відненька.

(Могилевская обл.,
Бобруйский р-н, *ibid.*:436)

В Словакии, подойдя к дому жениха, участники свадебной процессии сообщают, что они прибыли с горы:

Nej prikrývajte stoly idú hosti z hory
[Эй, накрывайте столы, идут гости с горы].

(р-н Тренчина, *Leščák SS*:180)

В новой семье невеста по-прежнему отделена горами от своих родителей. Но она надеется, что когда обживется там в новой для себя роли, эти горы станут ниже:

Як я там астануся,
Там горы ды паніжаюць, <...>
Мая сілка да пабольшае.

(Минская обл.,
Столбцовский р-н, *Вяс.п.* 5:126)

Тоскуя по родному дому, невеста просит кремень рассыпаться по горе, по долине:

Рассыпся, крэмэню,
Па гарэ, па даліне.
Расплачся, дзеванька,
Па роду, па племенню,
Па сваему роднаму бацюхну,

(Гродненская губ., Слонимский у., *ibid.*:78)

а когда она поедет навестить родителей, она эти горы растопчет:

Як завязуць цябе дадому,
Як за тыя горы высокія,
Як за тыя гаі зялёныя.
Як ты да баценька захочаш,
То ты тыя гаі высячэш,

То ты тыя горы растопчаш,
То ты тыя рэкі загаціш,
Тады ты баценька забачыш.

(Витебская обл., Шарковщинский р-н, *ibid.*:126)

Горы, отделяющие невесту от ее матери, становятся ниже:

Горы моі, горы, моі приятелі —
Як вы мі залеглі до мойой матери.
Сходжают ся горі, сходжают ся ніжэ,
А жебы мі было до матери ближе.

(лемки, Новондецкое воев., Мадз.Макс.ЛВ:139)

Окончательное выравнивание горы и сглаживание ландшафта символизирует утверждение невесты в новом статусе замужней женщины и налаживание отношений со своими родителями в новом качестве.

Мотив разрушения и выравнивания горы, препятствующей заключению брака, встречается также в русской сказке «Хрустальная гора»: царевна исчезает во время прогулки с молодымцом (Иваном-царевичем) на хрустальной горе — опасном месте, соотносимом как с областью смерти (царством мертвых), так и с границей между этим и тем светом (ср. поверья о стеклянной горе, на которую вскарабкиваются умершие, чтобы попасть на тот свет). Причиной исчезновения царевны оказывается змей, который уносит ее и заключает в хрустальную гору. Когда Иван-царевич убивает змея, добывает из него яйцо и зажигает вынутое из него семечко, гора тает, и Иван-царевич выводит оттуда царевну, как невесту привозит ее к отцу и становится ее мужем (Аф.НРС 1:313–314).

Выравнивание земного рельефа — развернутый символический мотив, передающий смысл обряда бракосочетания. Это позволяет говорить об особом содержательно-тематическом коде свадебного обряда — ландшафтном, который, наряду с другими подобными кодами (растительным, кулинарным, аграрным, ремесленным и проч.), участвует в символическом осмыслении свадьбы как обряда, оформляющего и фиксирующего важнейшее событие жизненного цикла человека, связанное с изменением его социального статуса. Мотив выравнивания ландшафта представлен не только в свадебном фольклоре, но и в эпических песнях, в любовных заговорах, в сказке и самом свадебном обряде (в ритуальной лексике). Он символически передает всю последовательность обрядового «перехода», все фазы ритуального цикла, включая восстановление в новом качестве: гора исчезает лишь в самом финале — становится ниже или ее растаптывают, и все промежуточное пространство выравнивается.

§ 10. ВЕГЕТАТИВНЫЙ ЦИКЛ (РАСТИТЕЛЬНЫЙ КОД)

Процесс перемены социального положения невесты в связи с переходом в новую семью наглядно передает средствами вегетативного кода македонская свадебная песня, в которой поход за невестой готовится, когда в лесу распускается листва на деревьях («гора ми листа развива»), сам поход начинается во время цветения плодовых деревьев, а заканчивается сбором зрелых плодов:

Куга оттука кринаа,
 Вишни чиреши цвиея;
 Куга се оттам врънаа,
 Вишни чиреши зреия.
 Девирету ги бирея,
 Та нивестата такнея.

[Когда отсюда отправлялись,
 Вишни-черешни цвели;
 Когда оттуда возвращались,
 Вишни-черешни зрели.
 Девери их собирали
 И невесту наряжали].

(юго-зап. Болгария, р-н Петрича,
 Църн.БНПМ:242)

В болгарской свадебной песне:

Кога за мене дойдоха,
 вишни, череши цъфтяха
 и ечемици красяха.
 Кога са назад върнахме,
 вишни, череши беряха
 и ечемици жънеха.

[Когда за мной пришли,
 вишни-черешни цвели
 и ячмень красовался (цвел).
 Когда назад вернулись,
 вишни-черешни собирали
 и ячмень жали].

(Габровский окр., АЕИМ 994-II, цит. по: Уз.БС:169)⁵

В черногорской свадебной песне:

Кад се на пут спремаху,
о путу вишњу сађаху;
кад се с пута враћаху,
зреле вишње бераху
[Когда в путь собирались,
по пути вишни сажали;
когда возвращались,
зрелые вишни собирали].

(Приморье, паштровичи, Вукм.П:305)

Исходной точкой вегетативного цикла как символа брака можно считать сеяние или сажание растения. Такую символику демонстрируют гадания о женитьбе или замужестве у украинцев и поляков: на св. Екатерину (24.XI) или накануне Андреева дня (30.XI) парни и девушки сажали в землю или ставили в воду вишневую ветку, и если она зацветала к Рождеству, это предвещало им скорый брак (Килим.УР 5:263; Хелмское воев., ArchKEUW A17:4); чешские девушки с той же целью ставили в воду вишневую ветку на св. Варвару (4.XII) (зап. Чехия, ZV:132). Сваха начинала разговор о сватовстве словами: «У нас есть грядка, у вас рассадка. Нельзя ли вашу рассадку посадить в нашу грядку?» (Ярославская обл., ТОРП:92–93). Украинские, белорусские, русские и польские свадебные песни изобилуют подобными мотивами: невеста сеет в поле свою красу (в западной зоне Русского Севера, в Смоленской обл., зап. Полесье и на западе Украины), волю (в западной зоне Русского Севера и в Белоруссии) или долю (в ровенском, волынском и брестском Полесье), сеет капустную рассаду (в волынском Полесье), горох (в Ровенском у.), сажает руту (в Полесье, у украинцев Винницкой обл., Львовщины и Карпат), мяту (в гомельском и волынском Полесье), барвинок (у украинцев Киевской губ., Львовщины и у поляков района Тарнобжега), розмарин (на Львовщине и в Келецком воев.), розу (в Витебской губ. и в Полесье), виноград (у украинцев Волыни и у поляков района Сандомира), яблоню (в районе Сандомира), рябину (в Нижегородской обл.), мак и т. д. Сея красу, невеста надеется ее потом собрать, если в новой семье ее ждет добрая доля (Вес. 2:15,173,218). В восточной Чехии жених после церковного оглашения помолвки должен был посадить три дерева вдоль проезжей дороги в ознаменование начала брачной жизни (р-н Глинецко, Adam.LH:124).

Цветение символически связано с молодостью, любовными отношениями и предстоящим вступлением в брак. В народной традиции свадьбу предвещают сны о цветущем саде, цветах, цветущей яблоне, груше, липе (Ром.ОБНС:72; Краснодарский кр., Северская, зап. В. А. Потаповой; Vartm. Bączk.MSL:154,159). В польском Подлясье считают, что венчаться лучше

всего в месяце, в котором все начинает цвести (р-н Влодавы, ArchKEUW A 67). Цветок — это и сама девушка-невеста, например, во вступительной формуле свахи на сватовстве: «Нет ли цветочка, у нас фикус вянет» (Нижегородская обл., БУМФА:13). В Орловской обл. выкуп за право вывести невесту из родительского дома просили словами: «Дорогие сваточки, откупите цветочки» (Костр.ССЛЮ:101). У словаков символом невесты выступает роза (*ruža*): когда жених берет невесту из другой деревни, односельчане невесты преграждают дорогу свадебному поезду с невестой к жениху, а когда он дает им выпить, освобождают дорогу и отпускают «розу» из своего «сада» (Загорье, р-н Малацки, Leščák SS:139). Мотив невесты — цветущей розы присутствует в словацких свадебных песнях, например: «Biela ruža prekvitala, / tamka dievku zapletala» [Белая роза расцвела, мать девицу заплетала] (Теков, р-н Злате Моравце, *ibid.*:146). Мотивы цветения присутствуют в одном из главных свадебных атрибутов — свадебном деревце, которое повсеместно украшается цветами, иногда представляет собой цветущую ветку (Винницкая обл., Вес. 2:251–293) или цветок либо связано с цветами по названию: рус. нижегород. *цветок*, *розан*, калуж. *цветник*, курск., орлов. *кветки*, бел. брест. *квітка*, пол. кроснен. *różeczka*, *kwietka* (СД 2:83; СРНГ 13:167, 15:199; РАЕ, тара 599; БУМФА:14; НПСО:34). Распространенное у русских название свадебного деревца — *красота*, *краса* — входит в парадигму слов с корнем *крас-*, имеющих отношение к цветению: рус. диал. *краска* 'цветок', 'цветение злаковых', укр. *краска* 'цветок', 'цвет на хлебных растениях', рус. *красоваться* 'цвести (о ржи)', укр. *красуватися* 'цвести (о хлебе)' (СРНГ 15:197–198, Гринч. 2:300,301). Мотивы цветения и красы фигурируют в песенных текстах обряда первой брачной ночи, где они связаны с девственностью и дефлорацией. Например:

Де Марусенька спала,
там рожа процвітала

(Покутье, Kolb.DW 29:335);

Хадзіла Ганначка колькі лет,
Звіла красу з рожи цвет.

(Гродненский у., Вяс.п. 6:259)

Краса, красота в этих песнях олицетворяет девичью честь:

Хоч вона [девушка, невеста] по ночі ходила,
Таки вона свою красу доносила

(Киевская губ., Неум.МЕОР:142);

Выхавала сваю красату к вяселлю.

(Брестская обл., Вяс.п. 6:204)

Взаимосвязь в свадебном контексте растительной символики, символики девичества и девственности демонстрирует украинский свадебный термин *покраса*. Он обозначает сноп необмолоченного жита, разделенный на девять пучков, затыкаемых в свадебной хате в углах, над иконами и над сволоком (потолочной балкой, матицей) (Полтавская, Черниговская губ., Зел.ВЭ:337, Гринч. 3:276); пучок колосков жита, находящийся в красном углу (на покути) или стоящий на столе перед молодыми (Харьковская губ., Луганская обл., Магр.СВЛ); красные ленты из косы, раздаваемые в понедельник участницам обряда (б. м.; аналогичное значение имеет и русский термин *красота*, символизирующий девичество); кровавое пятно на сорочке новобрачной, предьявляемое как доказательство ее целомудрия, и красную запаску (род юбки или передника) на древке, выставляемую в виде свадебного знамени на хате для извещения о целомудрии невесты (Полтавская губ., Гринч. 3:276–277).

В промежуточной фазе обрядового «перехода» дальнейшее цветение и вегетация прерываются. В свадебных песнях цветущая липа начинает сохнуть и ронять листья, трава желтеет, ее подкашивают острой косой, калину или сосну срубают, виноград и розу выгаптывают, рута зарастает лебедой, невеста предлагает девушкам самим полоть ее, просит мать или отца поливать ее цветы. Девушки сокрушаются, что некому будет поливать невесте цветы, а невеста им отвечает:

Мајка ће цвијеће топити:
јутром хладном водицом,
увече росном сузицом.

[Мать будет цветы поливать:
утром холодной водицей,
вечером влажной слезой].

(Черногория, Приморье, паштровичи, Вукм.П:304)

О невесте как сорванной розе говорит дружба на свадебном пиру в районе Модры (зап. Словакия), когда парни из деревни невесты приходят просить у жениха денег *za ružu*, т. е. за невесту: «*My ako zahradníci a pomocníci mali zme krásnu ružu v našej záhrade, kerú sme polivali, v noci milovali (i varovali), ale prišól istý mládenec, kerý ružu otrhol a zaplaciť za nu zabudol*» [Мы, садовники и помощники, имели прекрасную розу в на-

шем саду, которую мы поливали, ночью миловали (и берегли), но пришел некий молодец, который розу сорвал, а заплатить за нее забыл] (Leščák SS:46,45). Ситуация становится необратимой:

Еще этому-то деревцу
Не бывать-то больше зелено,
Нашей милой подруженьке
Не бывать в красных девушках.

(Костромская обл., РС 1:380)

В самом обряде окончательный разрыв с прошлым знаменовало ломание или сжигание свадебного дерева.

Однако в дальнейшем вегетативный цикл восстанавливается. Мать утешает невесту:

Рожевая квітонька зростеться,
А вже твоє гуляннячко минеться.

(Волынская губ., Вес. 2:43)

В Пшемьсльском воев. Польши во время витья венка невесты поют:

Gadają se ludzie, gadają, gadają,
Że z mego wianeczka liście opadają,
Jedne opadają, a ja drugie sieję.

[Говорят меж собой люди, говорят, говорят,
Что с моего веночка листья опадают,
Одни опадают, а я другие сею].

(р-н Радымно, КРАЕ 8 / 1:338)

В словацких песнях, исполняемых во время перемены невесте головного убора, она сравнивается с подкошенным розмарином: «Už tá rozmaríja podkošena, podkošena, / už je moja milá začepená, začepená» [Уже этот розмарин подкошен, уже моя милая в чепце] (Спиш, р-н Попрада, Leščák P:75). Невесте, переставшей быть девушкой, соответствует скошенное сено на лугу, но в то же время на нем уже начинает цвести розмарин:

Na zelenej lúke kopa sena,
Včera bola dievka, dnes je žena.
Na zelenej lúke rozmajrín rozkvitá...

Už je naša Marka u Paľka zavítá!
 [На зеленом лугу стог сена,
 Вчера была девица, а сегодня жена.
 На зеленом лугу розмарин расцветает...
 Уже наша Маруся у Павлуши завита!].

(р-н Кошице, *ibid.*:70)

Символику нового цветения, возобновления вегетации несут в себе и некоторые ритуальные действия свадебного обряда. Так, в западной Болгарии невеста по приезде от венчания к жениху перебрасывает через его дом цветы (р-н Перника, Треф.ЭМКД:261). В западной Сербии на второй день свадьбы муж сестры жениха пересаживал молодую сливу. Вокруг нее танцевали, одаривали деревце — украшали деньгами, которые собирала невеста (Колубара, р-н Валево, Як.ЭМЗС:317). У украинцев Черкасской обл. в конце свадьбы у двора дома невесты участники свадьбы сажали пародийный «сад» и водружали в нем чучело, а тем, кто не участвовал в этой «работе», замазывали окна (Драбовский р-н, Вел. Хутор, АКР).

В песнях, исполняемых в конце свадьбы, акцентируется, кроме того, и мотив плодоношения, символизирующий продолжение рода: деревце пересаживают, и на нем зарождаются две ягодки; посеянная невестой рассада всходит и завязывается, и невеста уже ждет ребенка (Чуб.ТЭСЭ 4:428; Вес. 2:118).

Источник нового цикла вегетации мог заключаться и в ритуальной «смерти» свадебного деревца. Например, в Малопольше перед севом проса жгли костер и клали в огонь свадебное деревце или мешали им огонь, через который перекидывали просо, чтобы оно хорошо уродило (Келецкое воев., Siark.MELP:36). Аналогичную символику передает македонская свадебная песня, в которой свадебный венок из виноградной лозы бросают в виноградник, венок из колосьев пшеницы — на поле, а венок из герани — на луга (р-н Велеса, Църн. БНПМ:220).

Символика плодоношения воплощена и в самом свадебном деревце, для изготовления которого, особенно у южных славян, часто используются плодовые деревья (яблоня, груша, вишня, черешня), а в качестве убранства — яблоки и другие плоды. С яблоней связаны названия свадебного деревца у болгар и поляков: болг. *яболшница*, пол. *jablonka, jabloneczka*. У поляков Сандомирского пов. подруги невесты при продаже свадебного деревца, увенчанного яблоками, пели песню с описанием полного растительного цикла плодового дерева: девушка сажает яблоньку, через год она распускается, на второй год зацветает, на третий плодоносит, и с него срывают яблоки (Kolb.DW 2:54). У бол-

гар перед ритуальным уничтожением свадебного деревца с него срывали яблоки (БНЕ:150), у поляков стрясали на невесту плоды, которые затем делили среди присутствующих (РАЕ, тара 603). Раздача плодов со свадебного деревца, как и болгарский обычай делить на свадьбе яблоко, аналогичны по смыслу дележу свадебного каравая. Добавим также, что в свадебном фольклоре и сама невеста, будущая мать, символически отождествляется с яблоней как плодоносящим деревом.

§ 11. СОЛНЕЧНЫЙ СУТОЧНЫЙ ЦИКЛ (АСТРОНОМИЧЕСКИЙ ВРЕМЕННОЙ КОД)

Свадьба символически осмысляется также в категориях природного времени — как солнечный суточный цикл, хотя установить здесь определенную закономерность довольно сложно, поскольку символическое время и реальное время протекания обряда накладываются друг на друга. Наиболее кратко и точно символику брака как «перехода», определяемого суточным временем, формулирует поговорка о невесте: «С вечера девка, с полуночи молодка, а по заре хозяйшкa» (Даль 2:333, 4:558).

Предполуденное время и полдень довольно устойчиво соотносятся с подготовкой к венчанию. В северо-восточной Болгарии еще утром до восхода солнца жених и невеста одеваются в венчальную одежду (Шуменская обл., р-н Провадии, БСУ 187:194). У поляков Вармии утром в день венчания, которое всегда совершалось до полудня, невесте надевают миртовый венок, а музыканты в это время исполняют ей под окном песню «Kiedy ranne wstają zorze» [Когда встают ранние зори] (р-н Ольштына, Бронсвалд, ŚWVW). У русских Тверской губ. у жениха в этот день устраивается *позарянье* — утреннее угощение для его друзей, с которыми он поедет за невестой и к венчанию (Старицкий у., СРНГ 28:318). В песне, исполняемой на Львовщине, с восходом солнца жениха сажают на посад:

Ой за садом ясне сонце всходит,
Наш Михась на перший посаг входить.
На посаг іде, всім ся кланяє.

(р-н Сокаля, Лиски, Sok.PS:123)

У словаков Загорья около 11 часов от жениха едут за невестой, чтобы вместе с ней потом ехать к венчанию (р-н Малацки, Leščák SS:138). В черногорской песне невеста начинает собираться к венчанию, когда начинает пригревать взошедшее солнце:

Ярко сунце на истоку хоће да огре’е,
мила наша на вјенчање хоће да оде.
[Яркое солнце на востоке пригреет,
наша милая к венчанию отправится].

(Приморье, паштровичи, Вукм.П:304)

К венчанию едут и возвращаются по солнцу. В церкви заключают брак традиционным обходом по солнцу (рус. *посолонь ходить* ‘венчаться, сочетаться браком’). Венчаются обычно, когда солнце идет в гору. Например, в полесских и подляских песнях поется:

Кругом, кругом сонце вгору йде,
Мулудая Марися до шлюбу йде.

(Седлецкая губ., Бельский у., Чуб.ТЭСЭ 4:267; Вяс.п. 3:288)

После венчания солнце уже выходит из зенита, начинает клониться к закату:

Сонейка калясом з гары ідзе,
Ганначка звянчана ідзе

(Пинский у., *ibid.*:362; см. также: *ibid.*:374, Кобринский у.);

Сóничко за гóру кóлисом ідé
Яснее за гóру ідé,
А там Гáнночка з вiнчáння йде.

(волынское Полесье, р-н Любешова, Сид.ПВ:180)

У черногорцев выбор предполуденного времени для венчания, когда солнце поднимается вверх, вперед и солнечный день нарастает, объясняется тем, что в этом случае у молодых все будет расти, прибывать, идти вперед (*напријед*) и им будет сопутствовать успех и процветание — *напредак* (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:148,147).

Солнечное время суток связано также с соединением молодых на обручении: в Архангельской губ. невесту старались вывести к жениху при дневном свете, до захода солнца, а если не успевали это сделать, то это считалось плохим предзнаменованием (р-н р. Ваги, Зел.ОРАГО 1:25); в Орловской обл. *заручать* невесту (передавать ее руку отцу жениха в знак согласия на брак) необходимо было до захода солнца (Сосковский р-н, Костр.ССЛЮ:22). В Бургасском окр. Болгарии жених должен был успеть

привезти невесту к себе до захода солнца, иначе брак будет неудачным (Граматиново, АЕИМ 576-II:12). В день венчания запрещалось находиться на улице, когда садится солнце, чтобы не упустить свою удачу («за да не заседна късмет») (Бургасский окр., р-н Карнобата, БСУ 83:40).

С вечером связаны ритуалы отделения, прежде всего прощание невесты с девичеством и расставание с родным домом. У русских были распространены причитания невесты с девушками на утренних и вечерних зорях всю неделю до свадьбы. Вечернюю зарю провожали словами прощания с девичьей волей:

Уж вечерняя заря занимается,
Уж невестина волюшка уймается.
Уж отволила вот я свою волюшку,
Уж отнежила вот я свою нежуньку
Уж у родимого у свово у батюшки,
Уж у родимой у своей у мамушки.

(Волгоградская обл., Новоаннинский р-н, РС 1:31,184)

В Вологодской обл. невеста на девичнике расставалась со своей *красотой* в сумерки: «Красоту отдадут, потом пляшут всю ночь, чуть не до свету» (Кичменгско-Городецкий р-н, зап. автора). В Македонии невеста в песнях просила солнце не заходить, продлить ей последние часы существования в родном доме, подождать, пока она соберет цветы, чтобы сплести венки брату и сестре (р-н Костура, Църн. БНПМ:231⁶). В белорусских песнях также звучит мотив прощания с девичеством: невеста просит до вечера поносить венок, который вечером девушки разберут по цветочку (Минская обл., Любанский р-н, Вяс.п. 3:315); солнце за лес заходит — красота невесты проходит (совр. Витебская обл., р-н Постав, *ibid.* 2:314). В калужской песне невеста укоряет родителей, что с закатом солнца она больше им не принадлежит (ФКГ:169–170). В северо-восточной Болгарии вечером перед заходом солнца совершалось предсвадебное ритуальное бритье жениха, символизировавшее, как и расплетение косы невесты, разрыв с прежним, добрачным статусом (Шуменская обл., р-н Провадии, БСУ 187:193). В русских свадебных песнях к вечерней заре нередко приурочено повиновение невесты и оплакивание ее девичьей косы (Белгородская, Воронежская обл., Ставропольский кр., РС 1:291,292,381–382). В восточной Словакии плетение девушками венков накануне дня свадьбы было приурочено к 4 часам утра, то есть начиналось с первыми петухами (в песне поют: «Rani kohuci špivajce / a vi družički stavajce / <...>, / vijce želeni vīnočki» [Ранние петухи, пойте, а вы, дружечки, вставайте <...>, вейте зеленые веночки]), но непременно должно было быть закончено

до восхода солнца (Земплин, р-н Михаловце, Leščák SS:158–159). У словаков Гонта в 3 часа утра перед свадьбой невесте начинали заплетать волосы и надевали переходный свадебный головной убор *partu* (типа венца из черешневой коры, обшитого черным бархатом и украшенного стеклянными бусами и длинными лентами), который в следующую ночь с невесты снимали, чтобы заменить его на женский. При этом девушки пели от лица невесты:

Zore moje zore nevstávajte hore,
kym si nepoložim moju partu hore!!!

[Зори мои, зори, не всходите,
пока я не возложу на себя свою парту!!!]

В этот момент парни, толпившиеся под окном снаружи, кричали: «Zorný vták!» [Утренняя птица!], оповещая этим возгласом о петушином пении, знаменовавшем наступление нового дня — дня венчания, бракосочетания (р-н Крупины, Сухань, *ibid.*:236–237).

Ночь служит границей, временным водоразделом и символизирует окончательный разрыв с прошлым. В украинских и белорусских песнях невеста прощается с отцом не на одну ночь, а навеки:

Добраніч, батеньку, добраніч, бо я вже їду не наніч,
Бо я вже їду за ріки, кидаю батенька на віки

(волынское Полесье, р-н Любешова, Сид.ПВ:189);

Дабраныч, бацька, дабраныч!
А ня буду к табе я на ныч,
А ни на адну ночку, на весь век!

(Смоленская губ., Ельнинский у., Добр.СЭС:143, Вяс.п. 2:474)

В то же время жених на ночь глядя собирается в поход за невестой. Он едет к ней на всю ночь и обещает ей или своим родителям, что с полуночи повезет ее из родного дома, к рассвету завьет ее, а с утренней зарей или к обеду привезет ее вместе с приданым и постелью к себе:

Сы поўначы тваё дзіцятка павязём.
К беламу свету тваё дзіцятка мы заўём

(Могилевская губ., Быховский у., *ibid.* 4:103);

Пусці мяне, татачка, на адну ноч,
 Заўтра к абеду прыеду,
 Прывязу скрыню і пярыну,
 І маладзенькую княгіню.

(Минская обл., Столбцы, *ibid.* 1:347)

У поляков переезд невесты к жениху (*przenosiny*) в ряде мест всегда происходил в ночное время суток — вечером, ночью или перед восходом солнца (РАЕ, тара 591).

Ритуально маркируется полночь. Так, у словаков Зволена невесту вели в дом жениха либо до полуночи, либо после нее, но не в полночь (р-н Брезна, Leščák SS:97); молодые до полуночи не смели двинуться со своего почетного места (*od vrchstola*) за столом во избежание несчастья в будущем (р-н Банской Быстрицы, Leščák P:96). У словенцев южного Гореньско до полуночи невесте запрещалось танцевать (р-н Литии), у сербов Баната *прекумак* в полночь начинал танец с невестой, которую затем передавал жениху (р-н Зренянина). У словенцев южного Гореньско до полуночи на невесту распространялась власть дружки (старшего свата): перед тем как снять с невесты венок, *starešina* говорил тетке: «Do 24^h je še moja, nimaš ti nič!» [До 24 час. она еще моя, у тебя нет ничего!] (р-н Литии, Польшник, ЕАЈ). К полуночи приурочивался обряд снятия с невесты венка и замены его на головной убор замужней женщины у хорватов Славонии, Мославины, у словенцев Доленьско, южного Гореньско (*ibid.*), у словаков (практически повсеместно), у чехов северо-восточной (Наход, Червени Костелец), юго-западной Чехии (р-н Писека, Пасеки), чешско-моравского пограничья (р-н Ждяра-над-Сазавоу, Кратка, АЛЈ) и у поляков Силезии (ŚWVW), западных Бескид (р-н Завои и Бабьей Гуры, Јап.WB), Вармии (Ольштынское воев., Раў.WWB:98). В полночь же у поляков забрасывали венок, снятый с невесты, на крышу — ради удачи и умножения в хозяйстве («aby się darzyło») (РАЕ, тара 563). В полночь молодых отводили на брачное ложе у боснийцев района Добоя (ЕАЈ), сразу после полуночи — у словаков Текова (р-н Злате Моравце, Leščák SS:146). У словаков верхней Нитры с момента, когда в полночь невесте наденут женский чепец, начиналась новая часть свадебного обряда, название которой — *rosa* — указывает на символическое наступление нового дня, при том что реально роса не выпадает ни в это время суток (это еще полночь, а не утро), ни в это время года (свадьбы играют на масленицу). Ритуальная *rosa* заключается в том, что свадебное гуляние переносится из дома на улицу: все участники свадьбы выходят под окна дома и поочередно, начиная с жениха, танцуют с невестой в новом головном уборе (р-н Прьевидзы, *ibid.*:184).

Нередко в свадебных песнях присутствует также мотив ночного бодрствования: жених просит родителей не ложиться спать, а они

его — не ночевать в дороге (Минская обл., Червенский р-н); жених застает невесту не спящей за полночь, вышивающей рубашку (Гродненская обл., Новогрудский р-н, Вяс.п. 1:349,351,474). В самом обряде род ночного бдения совершается обычно во время брачной ночи молодых в доме жениха, когда гости не спят, а шумно веселятся, пьют и танцуют до утра. У болгар Хасковской обл. гости едят и пьют при свете свечей в ожидании выхода новобрачных, который должен произойти, пока не догорели свечи (р-н Ивайловграда, АИФ I № 73 I:88,92). На севере Болгарии крайним сроком их появления считалось пение петухов (р-н Севлиево, БСУ 271:53). Сигналом к окончанию ночного веселья и танцев у поляков района Ольштына служила песня, после которой гости расходились по домам:

Nie pójdziem do dom aż rano,
Aż będzie świtało,
Aż będzie biały dzień.

[Не пойдем домой до самого утра,
Пока не начнет рассветать,
Пока не наступит белый день].

(Бронсвалд, ŚWVW)

Иначе говоря, участники свадьбы ночью ведут себя, как днем. В ряде случаев это приобретает характер антиповедения. Например, у словенцев Нотраньско в конце свадебного пира, часов в 5–6 утра, музыкант и кучера поднимают гостей из-за стола, и они идут по деревне «вить змею» (*kačo vit*): влезают в окна всех домов, перелезают через постели, будя всех односельчан, а иногда еще и ходят по навозной жиже в выходной обуви (р-н Ложа, ЕАЈ). В результате подобным ночным бодрствованием стирается обычное противопоставление дня и ночи.

Оппозиция дня и ночи снимается в момент «перехода» также путем совмещения в одном времени противоположных признаков дня и ночи. Примеры этого встречаются в свадебных фольклорных текстах. Так, у словаков верхней Нитры при отъезде невесты к жениху пели:

Slňiečko nad horou,
mesiac nad komorou,
banuj, d'iouča, banuj
za mamičkou tvojou.

[Солнышко над горой,
месяц над клетью,

тоскуй, девушка, тоскуй
по маменьке твоей].

(р-н Прьевидзы,
Leščák SS:109)

Как символическая временная граница (лиминальная фаза «перехода») ночь снимает все существовавшие прежде социальные связи и отношения невесты. Так, на Русском Севере невеста вечером накануне дня венчания причитала отцу:

Когда свет рассветет,
Красно солнышко взойдет,
Порука с рук сойдет
От родимого батюшки.
Не крепка у тебя, не крепка
Порука-то крепкая.
Есть измена великая.

(Вологодская обл.,
Никольский р-н, КСВО)

В свадебной песне, исполняемой на западе южной Моравии, только с наступлением утренней зари невеста соглашается сойти с повозки, на которой ее привезли к жениху, и переступить порог его дома, то есть войти в новую семью:

Nepudeme z vozu, až bude svítání,
až přijde matička k vozu k přivítání.

[Не пойдем с воза, пока не рассветет,
пока маменька к возу встретить не подойдет].

(Рудиков,
Pav.HS:124)

В Заонежье в случае свадьбы «уходом» невесту в доме жениха угощали чаем и укладывали спать вместе с матерью жениха. Если побег девушки обнаружился до восхода солнца, ее следовало без сопротивления вернуть явившимся за ней родителям. Но с наступлением утра родительская воля переставала довлеть над ней, и в этом случае оставалось лишь оповестить соседей о браке «уходом» как о свершившемся факте (Куз.Лог.РСЗ:256).

§ 12. СЕЗОННО-ГОДОВОЙ ЦИКЛ (АСТРОНОМИЧЕСКИЙ ВРЕМЕННОЙ КОД)

Смысл бракосочетания передает и символика, связанная с сезонно-годовым циклом. В белорусских песенных текстах свадебного обряда весна и лето символизируют девичество: кукушка нагадала невесте, что быть ей молодой с весны до осени (Гродненская губ., Слонимский у.); кончится у кукушки весеннее кукование и летнее летание — кончится у невесты девичье красование (Гродненская губ., Вяс.п. 3:441, 4:360). С наступлением осени девичья жизнь прекращается: весной-летом сосна была зеленой, а под осень стала желтеть — невеста была весела, а теперь стала грустной (Витебская обл., Поставский р-н); береза зеленая с лета до осени, а осенью лист опадет, так и невесте придется распрощаться с подругами (Белостокское воев., Бельский пов., *ibid.* 2:331, 3:437).

Осень и наступившая зима ассоциируются в песнях со вступлением в брак: темной осенней ночью или с первым снегом жених собирается ехать за невестой (Латгалия; Витебская губ., Велижский у., *ibid.*:353,348); девушка на горе разводит огонь, чтобы уберечься от зимы, и тут к ней приезжает молодец и целует ее (юж. Далмация, р-н Дубровника, *Bobić SM:24*). В некоторых текстах присутствует мотив зимы (холода, снега) весной, который тоже предвещает девушке замужество: холодная весна не дала льну вырасти, так и невесту сосватали, не дав вырасти (Витебская обл., Городокский р-н); как кукушка приняла цветение садов весной за снег, так обманулась и невеста, когда ее обручали, приняв это за шутку (Белостокский пов., Вяс.п. 1:63–64, 2:435). Раннее наступление студеной зимы символизирует ранний выход девушки замуж (Витебская обл., Городокский р-н, *ibid.* 5:265). В белорусских песнях снега и морозы разлучают невесту с матерью (Могилевская обл., Хотимский р-н), мать прокликает метель (Гомельская обл., Житковичский р-н), невеста, разлучаемая со своим родом, уподобляется рыбе в воде, когда она покрывается льдом (белорусское Полесье, *ibid.*:190,223,192). К зиме в песенном фольклоре приурочены такие важные моменты собственно свадьбы, как сажание невесты на посад (сердце матери «пад лёд пашло», когда ее дочь идет за стол, — Могилевская обл., Горецкий р-н, *ibid.* 2:378) и перемена невесте прически (мороз морозит цвет калины — невесте расплетают косу и снимают венок, — Виленская губ., Дисненский у., *ibid.*:417–418; русую косу побивает мороз, покрывает белый снег, — Волгоградская обл., Новоаннинский р-н, РС 1:187), подготовка к венчанию (невеста умывается водой, бегущей со снежных гор, — Гродненская обл., Новогрудский р-н, Вяс.п. 2:393) и поездка к венцу (в церковь и обратно едут по большому морозу, — Могилевский у., *ibid.* 3:392, приехавшие от венчания просят не держать их на холоде и впустить в дом: «Zima je nám, zima» [Холодно нам, холодно], — Словакия, верх. Нитра, *Leščák SS:107*).

Пограничная (лиминальная) фаза ритуального «перехода» характеризуется признаками «внесезонья», снимающими противопоставление зимы и лета. Так, в белорусских свадебных песнях ранняя зима морозит руту, и невесте не из чего свить себе венок, тогда жених привозит ей покупной венок, искусственный или из вечнозеленого барвинка.⁷ Такой венок не завянет, его ни солнце не спалит, ни дожди не размочат, ни ветры не сдуют.⁸ В других песнях, посвященных перемене невесте прически и венчанию, совмещаются реалии, относящиеся к противоположным сезонам годового цикла. Так, зимой, под Рождество, невеста сеет *чарнабрыўцы* (бархатцы), которые расцветают, но цветут лишь какое-то время, а невесте расплетают косу навсегда:

Было лета, было лета, цяпер зіма, цяпер зіма,
Пасеяла чарнабрыўцы насупроць Ражства.
А ўжо ж мае чарнабрыўцы расцвітаюць,
А ўжо ж маю русу косу расплятаюць.
Расцвілі чарнабрыўцы, ды й не на век, —
Расплялі русу касу на цэлы век.

(Гомельский у., Вяс.п. 2:439)

Невеста венчается в венке из розы, которая расцвела на Рождество, а жених едет венчаться на коне, которого он поил из Дуная, замерзшего летом, на Петров день:

— Ці ведаеш, Маланка, што я ведаю?
Аб Калядзе на градзе да рожы цвіла,
Ты з тых рожачкі да вянок віла.
Ты ж у тым вяночку вячалася,
Ой, ты ж мне, маладому, спадабалася.
— Ці ведаеш, Іпалітка, што я ведаю?
Аб Пятры на Дняпры Дунай замёрз,
Ты ж на тым Дунаю ды каня паіў,
Ты ж на тым коніку к вянку ехаў.

(Могилевский у., *ibid.* 3:393)

В Борисовском у. Минской губ. сестра невесты, вынося гостям после брачной ночи сорочку молодой, сообщает им радостную весть пением:

Добрыя нашыя марозы,
Не змарозілі нам рожы.

(Побережье, Скуплин, Вяс.:86)

В самом обряде пороговая фаза «перехода» находит выражение в использовании вечнозеленых растений (барвинка, вереска, розмарина, руты, омелы, самшита, мирта, плюща, лавра, оливы, бессмертников), особенно хвойных (елочка, сосенка, можжевельник в качестве свадебного деревца). Такие растения не меняются в течение года, обладают внесезонными признаками. Например, у украинцев Винницкой обл. при сборе барвинка на венок об этом растении пели: «В літі росте, — не в'яває [не вянет], / В зимі росте — не вмерзає» (Могилев-Подольский р-н, Слобода Ярышевская, Вес. 2:297). В свадебном фольклоре мотив хвойного вечнозеленого дерева, символизирующего невесту, часто возникает в момент прощания невесты с родным домом и переездом к жениху. Например:

Ой, што жа то за дзераво,
Зіма і лето зеляно?
Хваіна, хваіна,
Зялёна хваінанька
Нізенько схілілася
З шышкамі, з шышкамі,
Малада Марысейка
У ойчэнька прасілася
З слёзкамі, з слёзкамі,
Цалавала ножанькі,
Абліваючы слязамі.

(Гродненская губ.,
Волковыский у., Вяс.:177)

Признаки «внесезонья» характеризуют невесту и в приговоре свата на сватовстве: «Мы прыехалі па тую кветку, што цвіце зімою і ўлетку» (Минская обл., Молодечненский р-н, *ibid.*:470).

Процесс установления новых отношений между новобрачными окончательно завершается по совершении полного годового круга. В песне сын жалуется отцу, что взял себе невесту «каралёўна», которая ему не ровня, на что отец ему отвечает:

Пералетуй лета,
Перазімууй зіму,
Будзе гэта каралёўна
І з намі роўна.

(Брестская обл.,
Лунинецкий р-н, Вяс.п. 1:383)

ПРИМЕЧАНИЯ

1 СРНГ 4:354, 29:173; СВГ 3:38; Костр.ССЛО:142; Гура ПСТ; Karł.SGP 1:198, 2:410, 3:119; Leščák P:59; Kom.TSS:98–99,106; Schn.SV:76.

2 СРНГ 3:151, 5:271, 7:280; ПОС 2:141,154; Под.ЭССП:45; СРДГ 1:38,85; Гринч. 1:94, 3:205; Вес. 1:203; Буг.ВЛ:21–22; КартИДРБЕ; Leščák SS:282,285,286,303.

3 То же: Бельское воев., р-н Цешина; Радомское воев., р-н Илжи; Замоysкое воев., р-н Краснобруда; Вроцлавское воев., р-н Радзеёва.

4 *Bezlej* 2:244.

5 Ср. вар.: БНПП 2, № 271, 351, Видинская обл., р-н Белоградчика.

6 Ср. *ibid.*:223; тот же мотив в болгарской родопской песне: БНПП 2, № 391.

7 Смоленский у.; Витебская губ., Витебский, Лепельский у.; Могилевская губ., Горецкий у., Бельничский р-н; Минская обл., Мядельский р-н; Гомельская обл., Глыбоцкий р-н; Гродненская обл., Сморгонский р-н, Вяс.п. 2:282–287.

8 Смоленский у.; Могилевская губ., Горецкий у.; Минская обл., Мядельский р-н; Черниговская губ., Суражский у., *ibid.*:282–283,285.

ГЛАВА 3

АБСТРАКТНЫЕ СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Каждая из рассмотренных в предыдущей главе семантических моделей по-своему передает основной смысл бракосочетания: преобразование статуса невесты и жениха. Способы кодирования содержания обряда средствами других систем помогают прояснить внутреннее устройство и глубинные механизмы языка культуры. Исследователями уже отмечалось, что в обряде один и тот же смысл многократно дублируется разными кодами. При этом они взаимодополняют друг друга: одни мотивы ярче выявляют начальную фазу ритуального «перехода» (момент «заквашивания» брака), другие акцентируют саму границу (водное пространство), третьи более ориентированы на результат (охотничью или военную добычу). Взаимодействие кодов в обряде проявляется и в том, что они часто действуют совместно: одно ритуальное действие или предмет (например, каравай) может сочетать в себе элементы разных кодов.

Наконец, — и это уже новый уровень, открывающий дальнейшую перспективу исследования семантики языка культуры, — взаимодействующие между собой коды пронизаны повторяющимися символическими элементами более абстрактного, «синтаксического» ранга, прямо не относящимися ни к одному из этих кодов, но участвующими в процессе символизации едва ли не в каждом из них, функционируя в том числе и за пределами свадьбы, связывая воедино весь брачный комплекс, особым образом организуя всю его символическую систему. Это касается, конечно, в первую очередь кодов, субстанционально различных в плане выражения, в которых такие символические элементы при тождестве своего обобщенного значения (например, кругового или связующего) могут принимать субстанционально различные формы выражения — предметные, акциональные, жестовые, языковые и т. п. Но их инвариантная структурирующая функция проявляется и сохраняется и при смысловых перекодировках, меняя лишь субстанциональную форму своего выражения в разных тематических кодах — астрономическом, кулинарном, ремесленном, социальном, анатомическом и т. д.

§ 1. КРУГ / КРУЧЕНИЕ

Одним из элементарных инвариантных символов, принадлежащих «грамматическому» уровню языка культуры, можно считать круг — символическую фигуративную идею, которая реализуется в обряде в разных его семиотических кодах (предметном, акциональном, вербальном). Это один из наиболее обобщенных и универсальных символов брака. Он находит обрядовое воплощение в целом ряде круглых и кольцообразных свадебных предметов (кольцо, венок, каравай, калач, блин) и орудий, действующих путем вращения (мутовка, скалка, веретено и т. п.). Он реализуется также в виде разнообразных круговых и вращательных ритуальных действий: верчение, кручение, витье, сучение, оборачивание кругом, обход или обнесение вокруг чего-либо. Распространены в свадебном обряде и танцы с вращением или круговым движением в хороводе, особенно коло (хоро) у южных славян. Вне свадебного обряда, в народных поверьях, крутящийся вихрь представляется как женитьба, венчание или свадьба нечистой силы.

Круговое вращение присутствует во всех важнейших обрядах свадьбы, воплощающих брачную символику. Архаическим, общеславянским является ритуал (иногда фольклорный мотив) заключения брака путем троекратного оборачивания или обхода молодых по солнцу вокруг дерева (дуба, ели, вербы, ракитового куста). В свадебном обряде смысл заключения брака имеют также обходы вокруг аналоя, церкви, дома, стола, котла с венком, бочонка с медом, ведра с квасом, дежи, навозной кучи, корыта, колодца, озера, сохи, деревянной колоды и т. п., а о женитьбе без венчания говорили как о венчании вокруг бани, столба, поганого ведра. На свадьбе обход вокруг дежи известен в пинском Полесье, Киевской, Херсонской, Волынской губ. (Чуб.ТЭСЭ 4:399–400; СД 2:47). На Русском Севере при сведении молодых, когда одетую к венцу (*окрученную*) невесту сестра передавала жениху, он поворачивал ее три раза по солнцу, целовал и вел к столу (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:230). Жениха и невесту оборачивали по солнцу, «чтобы дела их в жизни текли так благополучно, как солнце совершает свое течение» (Олонецкая губ., Повенецкий у., Петроп. ЭСЯП:13–13об.). У белорусов при вручении невесты жениху молодых трижды кружили вместе посреди хаты (Могилевская губ., Мстиславский у., Вяс.:355). В Белгородской обл. обносили испеченный каравай вокруг печного столба, передавая его из рук в руки (РС 1:245). В юго-восточной Болгарии золовки обходили трижды вокруг готового свадебного хлеба и опевали его (Бургасская обл., Уз.ЭМЮВБ:292), в северо-восточной Болгарии — танцевали вокруг хлеба *меденика* хоро (Варненский окр., БСУ 327:179). В северо-восточной Болгарии накануне свадьбы танцевали хоро *венце* (КартИДРБЕ). В западной Болгарии жених со свадебными кумом и сватом по приезде на двор невесты трижды объезжали верхом вокруг ко-

рыта, покрытого рогожей и ковром (Кюстендильский окр., БСУ 357:81), а по приезде в дом жениха молодые со свадебным кумом трижды объезжали вокруг такого же корыта с лемехом, положенным сверху (Софийский окр., Каменица, Ив.БФС:117). В северо-западной Болгарии на свадьбе у жениха после регистрации брака молодые, которых вел старший сват (*старока*), три раза обходили котел с водой и монетами внутри, на который сверху был положен венок, сплетенный маленькой девочкой, и пинали котел ногами (отсюда название ритуала *ритане на котела* 'пинание котла'), а мать жениха разбрасывала при этом жито (Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:387). В юго-восточной Болгарии на дворе ломали на части хлеб *меденик*, обходили вокруг колодца и раздавали куски хлеба участникам свадьбы (Бургасский окр., р-н Айтоса, АИФ № 215 I:16); невеста утром после свадьбы шла по воду к источнику и обходила вокруг него три раза (Бургасский окр., р-н Карнобата, БСУ 83:88); в северной Болгарии обходили вокруг колодца, рассыпая просо (Великотырновский окр., р-н Горной Оряховицы, *ibid.* 319:94). Перед отъездом из родительского дома в северной Хорватии все сваты обходили вокруг стола (р-н Копривницы, ЕАЈ) или совершали в танце трехкратное вращение по солнцу (Хлебине, Schn.SV:67); в Лужнице невесту трижды обводили вокруг стола по солнцу, после чего она целовала хлеб (*ibid.*); у хорватов Моравии невеста совершала верчение (*vrtañé*) возле дома — трижды оборачивалась вокруг себя, а затем бросала через голову кольцеобразный каравай (*koláč*) в собравшуюся толпу (Navt.RO:179); у черногорцев района Бара невесту при расставании с родным домом один раз оборачивали по солнцу (Глухи До, Schn.SV:67); в северной Боснии невеста трижды обходила вокруг домашнего очага (р-н Србаца, ЕАЈ); в Боснии и Герцеговине невеста, прощаясь, обходила вокруг своего дома (Lec.GZM:282); у болгар в районе Габрово дружка (*девер*) обходил вокруг молодых (Етыр, БСУ 167:71). У русских Калужской губ. все участники поезда в доме невесты в день венчания совершали шествие вокруг стола, при этом дружок держал каравай в руках (Перемышльский у., Шер.ХОП:239). У македонцев девушки три раза вертели венок, прежде чем надеть его на невесту, а перед венчанием у церкви мать жениха трижды обходила вокруг невесты с хлебом, принесенным из дома, и давала отломить его невесте или обоим молодым (р-н Велеса, Плонт.ЭМТ:214, 215). У хорватов перед венчанием невеста три раза обходила вокруг церкви (Берез.ХСДВГ:475), а у нижних лужичан молодые трижды обходили или объезжали вокруг нее (БНЕ:74). У украинцев Екатеринославской губ. и в южной Болгарии после венчания совершали трехкратный обход вокруг церкви (Haase VBO:155; Хасковская обл, р-н Ивайловграда, Орешино, АИФ I № 91 II:118). У черногорцев после венчания сват (*стари сват*) невесты на пороге церкви трижды оборачивал невесту на восток, после чего передавал ее дружке (*деверу*) жениха (р-н Котора, Вукм.СД:232). Идея круга (замкнутого кольцевого

движения) воплощена и в обрядовом пути на свадьбе, когда из дома жениха едут одной дорогой, а возвращаются обратно другой, окольной, причем в ряде случаев это бывает движение по солнцу. На Урале в день свадьбы устраивали *окружку* — катание молодых на лошадях (Свердловская обл., СРНГ 23:167). В восточной Словакии перед свадебным пиром обводили невесту по лавкам вокруг стола (Земплин, р-н Вранова-над-Топлёу, Leščák P:71); в Моравии молодые по приезде в дом жениха первым делом обходили вокруг стола (р-н Брно, Navt.RO:181); в Польше они трижды обходили с хлебом вокруг стола или невеста поворачивалась три раза вокруг с хлебом на голове (РАЕ, тара 593). В Боснии и Герцеговине невеста по прибытии в дом жениха три раза обходила вокруг очага (Lec. GZM:283). В северо-западной Болгарии мать жениха заставляла невесту трижды обойти вокруг очага слева направо (Михайловградский окр., Чипровско, Копиловци, АИФ № 208:40). У хорватов невеста после входа в дом жениха трижды обходила вокруг огня, разведенного посреди комнаты, раздувала его и вместе с женихом целовала землю возле огня; у хорватов-граничар они оба совершали такой обход с ребенком на руках (Берез.ХСДВГ:481). У сербов троекратному обходу молодыми вокруг очага придавалось значение заключения брака (См.ОКИЮС:409). У поляков Мазур молодые по возвращении от венчания вместе обходили вокруг печи (Szyf.ZOW:88). У словаков на Спише жених трижды обходил вокруг стола со свадебным деревцем, полученным в дар от невесты (р-н Старой Любовни, Leščák SS:199). В южном Тренчине невеста, войдя впервые в дом жениха, вступала на стол и трижды оборачивалась на нем вокруг себя (р-н Бановце-над-Бебравоу, *ibid.*:255), а в Текове с караваем в руках трижды кружилась на столе во время снятия с нее девичьего головного убора (р-н Кремницы, *ibid.*:135). Круговыми движениями сопровождалось надевание невесте женского головного убора (у западных чехов области Ходско название такого женского чепца *koláč* было связано с кругом и совпадало с названием круглого свадебного хлеба, Jin.Ch:80). В южной Чехии женщины кружились вокруг невесты, постепенно сужая круг, а затем приступали к смене ее убора (р-н Водняни и Протвины, ALJ). В юго-западной Чехии замужние женщины принимали невесту в свое сообщество, сменив ей венок на женский платок, а затем крутя ее в кругу и передавая от одной к другой (р-н Писека, *ibid.*). У словаков Спиша женщины, образуя *koleso*, пели и плясали вокруг невесты в чепце, что служило знаком принятия ее в свой круг (р-н Левочи, Leščák SS:42). В словацком Липтове перемена невесте головного убора сопровождалась обходом свадебных гостей со свечами в руках вокруг невесты, сидящей посреди комнаты, и пением (р-н Липтовского Микулаша, Трстене, *ibid.*:252). У словаков Гонта перед брачной ночью дружба, сняв с невесты свадебный головной убор *partu*, три раза за руку обводил невесту вокруг положенной посреди комнаты большой колоды с тремя зажженными на

ней свечами (р-н Крупины), а в районе Нитры он при этом трижды обошел вокруг самой невесты, стоящей на коленях (*ibid.*:238,269). У русских Олонецкой губ. гости пели песни и плясали вокруг яичницы, которой угощали жениха после брачной ночи (Сумц.СО:121). На Украине после брачного акта молодых дружка жениха плясал (*скакал сороку*) с брачной сорочкой невесты вокруг стола и хаты, а за ним и остальные гости (Черниговская губ., Литв.ВОЗ:152, Каг.СПСО). В западной Болгарии гости плясали хоро вокруг сита с брачной сорочкой «честной» невесты (р-н Перника, Треф.ЭМКД:262), в северо-западной Болгарии хоро водили вокруг свадебного хлеба, принесенного невесте (Врачанский окр., р-н Бялой Слатины, БСУ 330:90). В западной Сербии гости на второй день свадьбы танцевали вокруг пересаженного сливового дерева (Колубара, р-н Валево, Як.ЭМЗС:317). Танец молодых и гостей вокруг свадебного дерева известен также в Чехии, танец девушек-дружек — в Словакии (например, на Спише, Leščák SS:198). У чехов в конце свадьбы сваха кружилась со свадебным хлебом на голове (Сумц.СО:139), девушки-дружки танцевали на столе вокруг шляпы до тех пор, пока под нее не клали деньги для музыкантов (Моравия, р-ны Зноймо и Хидлоховице, Navg.RO:181).

Круговые действия, связанные с символикой заключения брака, могут относиться к разным субстанциональным кодам — растительному, пространственному, астрономическому, кулинарному: обход молодых вокруг дерева, вокруг озера (модификация мотива переправы), оборачивание их по солнцу, обход молодых вокруг дежи или каравая, обнесение каравая вокруг печи, обход с ним вокруг стола, поворачивание вокруг с хлебом на голове, круговращательный танец с хлебом.

В разных кодах — растительном, ткаческом, кулинарном и др. — тема витья, кручения и соответствующая ей лексика, принадлежащая как к обрядовой терминологии, так и к свадебно-поэтическим текстам, выступает применительно к венку, свадебному деревцу, свадебному хлебу, квитке, волосам и женскому головному убору невесты. В канун свадьбы совершают *повиванья*: женщины (*повитухи*) *повивают* — плетут венок для невесты и украшают свадебное деревце, *повивают*, *в'ють* или *крутят* его (Луганская обл., Новопсковский р-н, Магр. СВЛ). *Вьют* на свадьбу *венки, красоту, ёлку* (рус.), *вильце* (укр.), *завивают вельцы* (курск., об украшении свадебного дерева, СРНГ 4:111), «*ела се вие, превие*» (в болгарской песне, БНПП 2, № 396–399). Каравай тоже входит в ряд выющихся предметов: «*Віўся каравай клубком / Пад зялёным дубком*» (Минская губ., Слуцкий у., Вяс.п. 2:179); «*Вийся, короваю, / Єще вижшій від гаю*» (укр. Галиция, Чуб.ТЭСЭ 4:247); ср. также «витье» каравая в болгарской свадебной песне: «*Замеси прясно, кисело, / Че извий вити краваи*» [Замеси свежее, кислое (тесто), скрути, скатай витые каравай] (Тырговиштская обл., р-н Попово, Иванча, АрхБДА). В польских свадебных песнях выются каравайные шишки: «*Wija się szyszki, wija*»

[Вьются шишки, вьются] (р-н Замостья, КРАЕ 8 / 1:322,336); дружки невесты «вьют» «маршалку» (род свадебного деревца или жезла): «Křzuya sie nam marszałeczka uwiła, / Wo jo jeszcze gorzuleczki nie piła» [Кривая у нас маршалочка свилась, потому что я еще водочки не пила] (ibid.:349). На свадьбе невесте меняют головной убор на женский — *завивают, повивают, крутят, окручают, вертят, окружают* ее, делают *окруту, округку, окрученье*, надевают ей *повойник, скруту, округу, повивало*, пол. *zawój*, чеш. *powiján*. На свадьбу пекут витые хлебные изделия: укр. *верч*, рус. *витушки*, словац. *vrtánu*, сербский свадебный хлеб *витица*, болгарские завитушки наподобие улитки для детей и т. д. В Ростовской обл. *завивают овин*, отмечая окончание свадебного обряда. В свадебных песнях *вьется* солнце (болг. кюстендил. «*Изви се слънце на коло*», БНПП 2, № 392), облако (болг. родоп «Облак съ вие <...> над село», ibid., № 291), вьюн (рус. «Вьюн над водой завивается», «на воде увивается»), виноград (болг. «*Вила се лоза винена*», БСУ 281:110, 327:183, вар.: БНПП 2, № 288, Рупчос), трава (калуж. «*Вилась, повилась травушка*», ФКГ:112), хмель, верба и другие растения.

Символику брака передают различные свадебные термины, связанные с витием и кручением: с.-в.-р. *окручать(ся), вертать(ся)* (этимологически родственно *вертеть*) — о замужестве, женитьбе (СРНГ 4:148–149, 23:169), рус. сиб. *кручѣнка* — любовная связь (там же 15:335), рус. *крутить, окручать, повивать*, бел. *оповіваць, завіваць*, укр. *завивати*, пол. *zawić*, чеш. *zavijení, zaviječka*, словац. зволен. *zavijanka*, гонт. *zavijačka* — о смене невесте прически и / или головного убора на женский, рус. архангел. *крутить коробью* — готовить приданое невесте (там же 14:349), рус. *окрута, скрута* — наряд невесты, приданое (возможно, сюда относится также *вено*), орлов. *покрута* «одевание невесты к венчанию» (Костр. ССЛЮ:92). Глаголы *вить, крутить* и их производные активно используются в любовно-брачной терминологии в целом.

В обряде представлены субстанционально различные воплощения круга — предметные, акциональные, жестовые, хореографические и др., которые наделяются разными конкретными символическими значениями. Они могут символизировать девичество (венки как головной убор невесты-девушки), иметь символику брачного соединения (обручальное кольцо или веночки, которыми обмениваются молодые; венки, через который молодые смотрят друг на друга; прохождение молодых через обод или обруч в полночь после венчания у поляков Мазур, — Szyf.ZOW:90; обход вокруг аналая, стола и т. д.), вечности брачных уз (не имеющие конца венки, обручальное кольцо), завершения (объезжание верхом на ряжене «попе» по избе, *делая круги*, в знак окончания свадьбы у русских северного Прикамья, — Под.ЭССП:245), породнения, сближения двух родов (калач, через который целуются невеста и свекровь), сексуальную символику (калач, надеваемый на руку), симво-

лику деторождения (обегание невесты с хлебом вокруг стола в доме жениха с целью иметь детей у словаков Спиша, — Leščák SS:297; выход из-за стола, замыкая его кругом, с целью иметь большую семью у русских северного Прикамья, — Под.ЭССП:244–245), значение власти над партнером и его супружеской верности (магическое заключение в круг, когда невеста смотрит на жениха через кольцо, венок или калач), присвоения и подчинения (обход невестой вокруг навоза у словаков южного Тренчина, чтобы домашняя птица в доме жениха ее признавала и любила, — Leščák SS:300), могут наделяться охранительным, лечебным, продуцирующим и прочими значениями. Обобщенное же и н в а р и а н т н о е з н а ч е н и е круга принадлежит другому уровню языка культуры, оно лишено таких конкретных «номинативных» значений (хотя и связано с ними) и соотносится с ними как грамматические значения и лексические в естественном языке. Круг в его отвлеченном символическом значении выражает различные связи и отношения, вычленяет, маркирует и объединяет целые блоки символов (например, выделяет с помощью символики витя и кручения в особый ряд важнейшие обрядовые символы).

Идея круга, многократно повторяясь в свадьбе в разных своих воплощениях, пронизывает весь обряд, организуя его содержательную структуру в целом, акцентируя его узловые, наиболее важные в смысловом отношении моменты.

§ 2. СИМВОЛИКА «ПЕРЕХОДА»

Ритуальное оформление брака как «перехода» несет в себе идею созидания, символического соединения и одновременно разрушения, разделения, разрыва прежних связей. Эти символические акты находят выражение в разных семиотических и тематических кодах обряда.

Идея р а з д е л е н и я (исключения, отторжения) соответствует начальной фазе обрядового «перехода» и выражается различными ритуальными действиями и мотивами, каждый из которых имеет и свое конкретное символическое значение: запретом просватанной невесте посещать молодежные вечеринки, ритуальным прощанием невесты с девичеством, сдачей «красоты» или воли, платой жениха за выход из сообщества неженатых сверстников, выкупом невесты или ее косы, сжиганием невестиной кудели на девичнике, расплетением косы невесте, закрыванием ей лица покрывалом, разрыванием или выбрасыванием невестой платка при окончании плача, отвозением приданого, битьем горшков, актом дефлорации в брачную ночь, ритуальным уничтожением (разбиранием, ломанием, сжиганием) свадебного дерева, ломанием ложки, которой угощали медом приехавших от венчания молодых, преломлением хлеба, дележом каравая, разрушением печи в конце свадьбы, мотивами смыва-

ния «красоты», ломания калины, топтания травы в песенном фольклоре и т. д. Идея разделения чаще всего и наиболее ярко выражается акциональными средствами (ритуальными действиями). Но может передаваться также с помощью предметного и персонажного кодов, например, разрозненной парой обуви (сват идет сватать в непарной или разноцветной обуви, невеста ходит на девичнике накануне свадьбы обутой лишь на одну ногу), кусками разрезанного хлеба, распределяемыми на свадьбе между гостями или посторонними, нечетным числом участников свадебной процессии жениха. В вербальном коде с символикой разделения связаны некоторые названия девичника, например, перм. *прощанье*, чеш. *rozloučení*, серб. *испраћушка*.

Промежуточная, пороговая (лиминальная) фаза «перехода» характеризуется чаще всего снятием определенных признаков, например, ослаблением, а иногда и частичным прерыванием социальных связей у молодых, особенно у невесты, временной отменой обычных норм поведения (бесчинства участников свадьбы, бдение во время брачной ночи молодых), нейтрализацией половых различий (травестизм ряженных) и т. д. Такая символика выражается посредством разных обрядовых кодов: кинетического и телесного (неподвижность невесты в поездке к венчанию, запрет прикасаться к ней, отказ от публичного приема пищи, стояние молодых прямо в одной позе во время свадебного застолья, «застывшая» мимика — серьезное выражение лица у молодых или стыдливое у невесты в продолжение всего свадебного пира), акустического (молчание молодых, тихое поведение на пиру, запрет невесте петь на свадьбе), визуального (закрытое покрывалом лицо невесты, прятание невесты в коморе от гостей на свадьбе), вкусового (кормление молодых несоленым супом перед брачной ночью), персонажного (подставная невеста вместо реальной, сваты и посаженные родители в качестве ритуальных заместителей родителей), предметного (распущенные волосы невесты, особые переходные головные уборы невесты, вроде венка, короны, словацкой «парты», северно- и центральнорусской «красоты», заменяемые впоследствии на женские), вербального (общение новобрачных через посредников на свадебном пиру, запрет участникам свадебной процессии обращаться друг к другу по имени, а невесте по имени к мужу и специальные обращения к родственникам мужа в начальный период семейной жизни, семантика термина **nevěsta* как 'неизвестная', особые «возвышенные» названия молодых на свадьбе *князь* и *княгиня*).

Идею соединения (нового включения, восстановления в новом качестве) воплощают различные акциональные формы сведения жениха с невестой на свадьбе (связывание им рук, опоясывание, выведение невесты к жениху, выкуп для него места за столом рядом с невестой, совместное сажание их на посад и др.), сбор у односельчан продуктов для свадебного каравая, соединение кусков разломленного хлеба, плетение

венков, заплетение обвенчанной невесте двух кос взамен одной девичьей, церемония обручения, обряд венчания, общая трапеза на свадебном пиру, ритуальный прием невесты в сообщество замужних женщин. При этом некоторые ритуальные действия амбивалентны, совмещают в себе символику разделения и соединения, например, рукобитье как подача рук и их разбивание, сватанье невесты, выкуп косы, невесты и т. п. Средствами жестового и телесного кода это передается подаванием рук при рукобитье, поцелуями жениха с невестой и супружеским актом в брачную ночь, физически скрепляющим брачные узы. Посредством предметного кода символика соединения выражается упряжью, которую надевают на молодых, связанными рукавами короткой рубашки (*oplečko*), надеваемой невесте перед переменной головного убора (у вост. словаков, Leščák SS:226), бумажной цепью на свадебном деревце (у серазских поляков, Dziur.WS), ключами, подносимыми женихом невесте на девичнике (в Костромской губ., См.НСЗБ:671), одной посудой на двоих, из которой едят молодые на свадьбе, одним хлебом или яблоком, съедаемым ими совместно, а также парой слепленных вместе булочек и многочисленными другими парными предметами на свадьбе; посредством персонажного кода — особой обрядовой четой, аналогичной брачной паре, четным числом сватов, отправлявшихся сватать невесту. Вербальными средствами идею соединения передают словесные формулы сватовства, мотивы Адама и Евы в песнях и приговорах, термины бракосочетания (например, с.-прикам. *сомкнуть* 'соединить в браке', Под.ЭССП:164). Символика плетения, воплощающая идею соединения, находит выражение на свадьбе в ритуальном заплетении косы невесте, в плетеном венке, связанном невестой для жениха носке, плетеных хлебах и сплетенном из теста в виде косы обода для каравая, в мотивах плетения в фольклорных текстах и свадебных танцах.

Одним из наиболее показательных примеров воплощения идеи соединения и обрядового «перехода» вообще могут служить распространенные у всех славян ритуальные действия и обряды, связанные с рукой, и их наименования: рус. *просить руки* (невесты); рус. *рукобитье*, скрепляющее согласие на брак; *руку запивать* 'угощать сватов в первый день сватовства' (казаки-некрасовцы, СРНГ 35:239); *ломать руку* 'отказываться от согласия на брак дочери' (Пермская обл., Соликамский р-н, там же 17:118, Под.ЭССП:84); рус. *обрученье*, пол. *zareczyny*, словац. *rukoviny* и т. п. 'обручение'; словен. *poroka* 'венчание, свадьба'; *заручать* 'выводить за руки просватанную невесту к жениху' (Архангельская обл., Пинежский р-н, СРНГ 11:10); олонеч. *порученье* 'захватывание женихом сверху концов пальцев руки невесты, поданной ему ладонью кверху (на обручении)'; пол. *rekowanie* 'связывание обрученным рук полотенцем' (Польша, предгорья Карпат, Glog.NW:95); совершение сватом бракосочетания путем вкладывания руки невесты в руку жениха (чехи Моравии, Navt. RO:177), соединение дружбой в знак бракосочетания правой руки невесты

с правой рукой жениха (вост. Чехия, Глинецко, Adam.LH:135–136); *руки размыть* 'развестись' (Пермская обл., Чусовской р-н, Под.ЭССП:140–141); надевание невестой себе на руки рубашки, чтобы свадьба удалась (Словакия, верх. Нитра, р-н Прьевидзы, Leščák SS:187); воронеж. *с рук сдавать* 'преподносить подарки на свадьбе' (СРНГ 35:245); рус. *ручки* 'пирог с изображением руки, который мать пекла невесте в знак пожелания счастья в новой семье' (Масл.ОРНВ:155), изображение руки на свадебном каравае (Полесье, ПА); серб. *ручни девер* 'чин (друга) со стороны невесты' (ЕАЈ); пол. пшемысльск. *rekownica* 'участница обряда, приглашающая гостей на свадьбу' (КРАЕ 8 / 1:234), вологод. *рукодержавная божатушка* 'крестная мать невесты' (в песне, СРНГ 35:251), архангел. *ручница, левая и правая ручница, леворучница и праворучница* 'ближайшие подруги невесты' (там же:286) и т. д.

Если спроецировать символику «перехода» на сам обряд и посмотреть, как она распределяется в свадебном обряде, то окажется, что между символической и синтагматической структурой свадьбы нет полного изоморфизма. Это объясняется особенностью динамической организации обрядового действия, в процессе которого граница «перехода» постоянно отодвигается (см. часть II, главу 2, § 1. Синтагматическая структура). Кроме того, одна и та же символика подобного рода может повторяться применительно к одному объекту дважды, например, в ритуалах, связанных с караваем: сбор ингредиентов для каравая (соединение), его дележ (разделение) и совместное потребление гостями (новое соединение).

Символика отделения преобладает в период свадебного сговора, начиная со сватовства (прерывание контактов невесты со сверстниками), и особенно в канун свадьбы (прощание невесты с девушками, посещение ею могил родственников, сжигание ее кудели, мытье невесты в бане, расплетение девичьей косы, подрезание волос, бритье жениха, последний холостяцкий танец жениха, выкуп за выход из сообщества холостых сверстников, битье посуды, наименование девичника *проводами, rozlúkami* и т. п.). На собственно свадьбе она активизируется перед отъездом невесты к венчанию (прощание невесты с родным домом). Но символикой отделения наполнены также ритуалы конца свадьбы: очистительное мытье, шутовское бритье, битье горшков, разрушение печи, разбирание и уничтожение свадебного деревца, сжигание холостяцкой постели, соломенного «деда», символическая казнь свадебного свата, кума, петуха и т. д., «повешение» жениха, вывозение ряженных «молодых» за село.

Символика соединения и восстановления приходится в основном на период сговора (сватанье невесты, обручение молодых), собственно свадьбы (сведение жениха с невестой, сажание молодых на посад, венчание, заплетение волос невесте, вступление ее в дом мужа, супружеский акт в брачную ночь), конца свадьбы (прием невесты в круг замужних

женщин, взаимные визиты и угощения родственников, первое посещение невестой родительского дома, устраивание молодой девичника для подруг, наименования обрядов конца свадьбы, связанные с ритуальным обновлением) и продолжается после свадебного обряда (первое посещение церкви, первое причастие, начало вербального общения невесты с новыми родственниками, использование ею в обращении к родителям жениха тех же наименований, что и для своих родителей, «обновление новоженнов» и т. п. обряды на масленицу, в Фомино воскресенье и т. д.).

Символы лиминальности присутствуют на протяжении всего свадебного обряда, начиная со сговора и заканчивая концом свадьбы (бесчинства ряженных, кражи, травестизм, подставная невеста, представляемая родителям) и послеобрядовым периодом (до которого действуют запреты невесте выходить из дома мужа, ходить босой, снимать венчальную рубашку или головной убор, верхнюю одежду, шапку). Своего пика эта символика достигает на собственно свадьбе, когда максимально снижалась двигательная и вербальная активность невесты, ее лицо было закрыто, а волосы распущены.

Как и символы круга и круговращения, символика разделения и соединения реализуется в обряде во множестве своих вариантов и также выполняет структурирующую функцию, многократно воспроизводя и эксплицируя глубинную архетипическую инвариантную структуру обряда, присущую, наряду со свадьбой, целому ряду других обрядов. В самом же свадебном обряде эти обобщенные символы могут наполняться своим собственным конкретным значением, например, битье посуды после брачной ночи, ломание хлеба или топтание травы часто символически соотносится с дефлорацией невесты, связывание поясом, помимо символики соединения, может иметь также значение оберега и т. д.

ГЛАВА 4

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ОППОЗИЦИИ

§ 1. Вкус

Семантика, относящаяся к сфере брачных отношений, кодируется через вкусовые категории. В последние годы появился ряд исследований о роли вкусового (пищевого) кода в языке и культуре, в том числе в свадьбе. Использованию категории вкуса для описания человека в восточнославянской народной традиции посвящена работа Г. И. Кабаковой (Каб.СПГС). Тема «сладкого» в культурно-языковой традиции болгар рассматривается в статье И. А. Седаковой (Сед.СЯКБ). Семантика и символика брожения и скисания раскрыта на русском материале в работе К. В. Пьянковой (Пьян.ЛБС).

Сладкое связано с сексуальными отношениями, символизирует любовь и брак. Кормление сладким во сне толкуется у фракийских болгар как скорая любовь и замужество (Вакар.БЕТБ:340), мед в ровенском Полесье — как любовь (Дубровицкий р-н, Сварищевичи, зап. И. А. Мямикеевой). У родопских помаков парень при ухаживании бросал девушке сахар, и если она его поднимала, это означало ее согласие на брак (Сед.СЯКБ:161). Сладостями обменивались невесты, венчавшиеся в один день, чтобы не испортить друг другу семейную жизнь (там же).

В свадебном обряде сладкое присутствует уже начиная со сватовства. Так, в Амурской обл. сваты, отправляясь сватать невесту, *идут на сахар* — несут сладкое, мед, сахар в качестве угощения для невесты и ее подруг (СРНГ 36:153). У словенцев на сватовстве сватов в знак согласия угощали сладким чаем или кофе (БНЕ:102). У болгар Пиринского края в день оповещения о помолвке невеста угощала всех сахаром, присланным ей до этого женихом (Пир.:394; Сед.СЯКБ:160). У русских жених привозил невесте и ее подругам различные сладости (пряники, конфеты и т. п.) в качестве гостинцев на смотрины и обручение, но чаще после предсвадебного сговора, особенно в канун и в день свадьбы. По справедливому утверждению Г. И. Кабаковой, сладкое соотносится преимущественно с женским началом и имеет эротическую коннотацию, а одаривание сладким имеет существенное значение в процессе сближения полов. При этом

потребление сладкого характеризует не столько женский пол, сколько состояние сексуальной активности (Каб.СПГС:71). Неслучайно невеста угощала старух, приходивших к ней в предсвадебное время «молодость помянуть и на девушек полюбоваться», только пивом и вином, но не сладкими пряниками, потому что им, по выражению самих старух, «не чета ести-то, что любит молодось» (Вятская губ., Слободской у., Крас. КССУ:4).

В день свадьбы у украинцев Луганской обл. повсеместно мать жениха осыпала конфетами свадебный поезд перед отъездом сына за невестой (Магр.СВЛ). В юго-западной Болгарии, забирая невесту из родительского дома, жених давал ей яблоко с воткнутыми монетами, а невеста клала ему в рот сахар, чтобы молодые были «сладкими» (*благ*) друг для друга (р-н Петрича, Гега, Уз.ТСОГ:77). В северной Болгарии при отправлении поезда к венчанию в воротах плескали водой, смешанной с медом или сахаром и просом, чтобы все у молодых шло «как по воде» и «сладко» (р-н В. Тырново, БСУ 319:89). В Словакии медом смазывали свадебную одежду невесты (БНЕ:45). В некоторых районах Польши и Украины невеста во время венчания имела при себе мед, а в Хелмском, Люблинском воев. Польши, в южной Малопольше (р-н Нового Сонча) и у словаков Шариша — сахар, который после венчания она давала съесть жениху, чтобы жизнь была сладкой (ArchKEUW A71; ŚWVW; Leščák SS:188; СД 1:325). В северо-западной Болгарии при выходе из церкви молодых осыпали сладостями (конфетами) (Врачанский окр., р-н Бялой Слатины, БСУ 330:86), в Люблинском воев. Польши — конфетами, чтобы жизнь их была счастливой, и деньгами, чтобы им везло в будущем (ArchKEUW A71, A73). В западной Словакии сразу после венчания жениху и невесте мазали губы медом, чтобы у молодых была сладкая жизнь и чтобы они любили друг друга (р-н Трнавы, Leščák SS:231). В Польше конфеты разбрасывали детям при отправлении поезда к венчанию, по пути к венчанию, перед церковью и во дворе по приезде от венчания при входе в дом невесты (РАЕ, тара 569). Молодых после бракосочетания встречали сахаром, чтобы у них «жизнь шла сладко» (Легницкое воев., р-н Любина, КРАЕ 8 / 1:396).

У южных, западных и части восточных славян распространено ритуальное использование сладкого при встрече молодых, приехавших из церкви после венчания. В восточной Болгарии мать жениха угощала при встрече молодую медом, а та этим медом (*бульчино мед*) кормила детей (Варненская обл., Равна); в Родопах мазали невесту медом — «для сладкой жизни»; в Пиринском крае свекровь и невестка мазали медом губы друг другу, чтобы быть добрыми и не говорить друг другу обидных слов; в северо-западной Болгарии невеста при входе в дом жениха намазывала двери медом и маслом, чтобы для всех в его доме быть доброй, хорошей, приятной («за да бъде добра»), как мед и масло (Врачанский окр., р-н Бялой Слатины) (Род.:180; Пир.:404; Сед.СЯКБ:161; БСУ 330:86). В западной

Македонии после введения невесты в дом жениха она угощала гостей сладким вином и целовала им руки (р-н Дебара, Галичник, SR 13). У сербов Шумадии жених угощал невесту и ее мать возле своего дома сахаром и водой (Ясеница, р-н Тополы, ЕАJ). В Черногории мать жениха при встрече осыпала невесту из окна конфетами и на лестнице давала ей ложку меда, чтобы невестка была «сладкой» (Бока Которска, Доброта, Вукм. СД:232), или давала ей ложку сахара (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:149). В боснийской Маевице мать жениха давала молодым лизнуть меда из ложки, которую невеста затем перебрасывала через крышу (р-н Тузлы, ЕАJ). В центральной Словакии свекровь давала невесте при входе в дом ложку меда, который потом девушки слизывали с ее уст, чтобы скорей выйти замуж (Зволен, р-н Банской Быстрицы), а в районе Кошице она делала это, чтобы невеста была доброй (*dobrá*), как этот мед (Leščák P:55,70). У словаков Текова обоим молодым давали меда, чтобы у них была сладкая жизнь (юж. Теков, р-н Левице), или обоим мазали губы сахаром, чтобы новобрачные были сладкими, как сахар, т. е. любили друг друга всю жизнь (сев. Теков, р-н Жьяра-над-Гроном) (*ibid.*:68,76). В восточной Словакии невеста, войдя в дом, сыпала в глаза жениху сахарный песок, чтобы муж был сладким, как сахар (Земплин, р-н Вранова-над-Топлёу, Leščák SS:60). В Польше также известна встреча молодых родителями жениха с сахаром или медом, а также кормление молодых в доме по приезде от венчания сладкой пшенной кашей (РАЕ, мару 567, 572, 592). В Полесье мать жениха при встрече подавала молодым по ложке меда, «шток жалаваліся (любіліся), шток салодка жылі маладыя» (Гомельская обл., Гура ПСТ 1986:153). В Тверской обл. приехавших от венца молодых кормили медом, чтобы жизнь сладкая была (Андреапольский р-н, ТОРП:265). Сладкое выступает в этих случаях в основном как символ добрых отношений в семье, согласия, симпатии, любви и счастливого брака.

На македонской свадьбе в доме жениха одна из женщин кормила невесту куском сахара (р-н Дебара, Галичник, SR 13). У чехов на свадебном пиру его участники разбрасывали конфеты и жито (сев.-вост. Чехия, р-н Рихнова-над-Кнежноу); *mládenec* и *družička* вместе с другими гостями бросали друг на друга конфеты и мелкие сладости (юго-зап. Чехия, р-н Писека); гости бросали на невесту и ее друзей мелкие конфеты (Горачко); кидали на молодых горох или конфеты и мелкие сладости, чтобы у молодых были хорошие дети (зап. окраина Праги) (ALJ; Pav.HS:62). В восточной Польше молодых осыпали сахаром, чтобы их брак был счастливым (Хелмское воев., р-н Влодавы, ArchKEUW A20:10).

У белорусов в обряде посада жениху и невесте расчесывали волосы гребнем, смазанным медом. Медом смазывали волосы жениху на посаде и прижигали их свечой (Виленская губ., Вилейский у., ЭБ:390,391). У украинцев в Карпатах мать невесты осыпала молодых на посаде пшеницей и белой шерстью и угощала их медом (Поном.СЗО). Медом намазывали

волосы невесте на Украине и при перемене ей прически (Каб.СПГС:72). У словаков Спиша при заплетании невесте по-женски двух кос ей сыпали на голову сахар, чтобы она была сладкой, и поливали сахар водой (р-н Попрада, Leščák P:83).

Роль сладкого в связи с его сексуально-эротической смысловой нагрузкой еще более возрастает в обряде брачной ночи. У словаков брачную перину для новобрачных смазывали медом, чтобы жизнь у них была сладкой, как мед (Зволен, *ibid.*:114; Тренчинская обл., р-н Пухова, Leščák SS:150). У македонцев района Штипа для взаимной любви и счастья клали под перину сладости (ЕАЈ). Особое значение сладкое приобретало после брачной ночи, при обнародовании девственности молодой. Так, у чехов считалось, что на второй день свадьбы не должно быть недостатка в сладком (Горацко, Раv.НС:168). В Смоленской губ. устраивали *сладкие рожки* — выпивку в честь *доброй* невесты (Каб.СПГС:72). В белорусском речичком Полесье отец жениха выдирал всех пчел, какие у него имелись возле дома, и угощал медом прежде всего родителей «честной» невесты (Маш.ВАД:398). В мозырском Полесье и в Рогачевском у. Могилевской губ. гостей угощали сладкой кашей (там же:399; Занк.БСОП). У украинцев Луганской обл. в знак «честности» невесты мазали каравай медом, угощали медом гостей и саму молодую, часто также давали молодым мед, сваренный с водой (*варену*), или сладкую водку (*солодуху, медуху, медовуху, медівницю*) (Магр.СВЛ). У белорусов Минской губ. молодых после брачной ночи угощали сладкой водкой (Борисовский у., Вяс.:86). В Полесье родители тоже подавали в этом случае сладкую водку, настоенную на красных ягодах (Каб.СПГС:72). Угощение сладкой ракией (*сладка ракия, блага ракия*) как способ оповещения о «честности» невесты широко известно у болгар (Сед.СЯКБ:161; Уз.ЭМЦБ:289 и др.).

В большинстве из описанных ситуаций сладкому на свадьбе противопоставлено горькое. Если знаком согласия на сватовстве было угощение сватов сладким кофе или чаем, то отказ, например, у сербов и мусульман Боснии и Герцеговины, выражался предложением им горького кофе (Schn.SV:60; Бром.БСНЮ:180; Ив.ССОС:4). У русских в формулах отказа на сватовстве фигурирует горькая редька: новгород. *дать редчину*, твер. *получить редчину* (СРНГ 35:23).

Горькое соотносится с горем в силу изначально присущей им общей метафорической семантики «горения», а в фольклоре, в том числе свадебном, *горький* выступает как постоянный эпитет к слезам (см. об этом и об антонимии горького и сладкого, напр., у А. А. Потебни: Потеб. НССП:15–16). Горькое интерпретируется как плач и горе в белорусском снотолковании: «Горькое есть или пить — беда, горка будя табе. Плакать будеш» (Минская губ., Ляц.МНС:146). Как печаль и горе сосватанной невесты сменяется на свадьбе весельем, так и горькому на смену приходит сладкое. Этот переход ярче всего выражается возгласом *горько!*, которым

молодых на свадьбе заставляют целоваться. «Сладкий выступает постоянным атрибутом губ, связанных и с едой, и с речью, и с эротикой»: уста в фольклоре описываются как сахарные, а поцелуи — как сладкие (Каб. СПГС:70). В северном Прикамье молодых побуждали к поцелую возгласами *горе горькое!* и *горькая брага!*, *масло горькое!*, *масло прогоркло!* (Под. ЭССП:43,85,306). Вытеснение на свадьбе горького сладким происходит начиная с помолвки. В записи обряда, сделанной крестьянином из Кадниковского у. Вологодской губ., это описывалось так: «Дошла очередь до Галины. Она попила немножечко и отстала пить. И говорит: „Молодые, горько, послатите!” Они встали, взяли друг дружка за ушки и поцеловались трижды в крестики. Потом обратились и поклонились Галине — кушай за их здоровье, тепере сладко. Она взяла весь и выпила. <...> Так вот очередь шла далее, и потом молодых заставляли слатить — кто вздумает, тот и заставляет» (СДГ). Ср. также в Сольвычегодском у. Вологодской губ.: *подслащивать водку* — целоваться молодым на свадьбе под крик гостей «горько!» (СРНГ 28:184); на Дону: *посладить дорожку* — выпить за будущую счастливую жизнь новобрачных: «Вот как проводят молодых венчаться, зовут людей и говорят „Просладим дорожку молодым”» (там же 30:174). Аналогичная лексика, обозначающая поцелуи молодых на свадьбе, известна и в других областях России: костром. *сластуть*, *сластиться*, ярослав. *подсластить*, *посластить*, *посласнить*, рязан. *подсластить*, *солодить*, дон. *сластить* (там же 38:236; ЯОС 8:36,70; Мороз. РТК:363,388). В том же значении употребляется *śłodzić* у поляков Люблинского воев. — целоваться молодым в ответ на песню: «Górzka wódka, górzka wódka, nie będziemy pili, / Wo jej Jasiek i Marysia nie osłodziłi» [Горькая водка, горькая водка, не будем пить, потому что Ясек и Марыся ее не подсластили] (Paw.ZWKZ:30–31). В Краковском воев. гости за свадебным столом кричали, жалуясь, что еда горькая, чтобы жених поцеловал невесту: «Горький борщ!», «Горькая капуста!» (Ган.ПС:111; БНЕ:24). В юго-восточной Болгарии гости на обручении, слегка отпив поднесенное им невестой вино, начинали кричать, что оно горчит (*горчиво*), и не пили его, пока обрученные не поцелуются — не подсластят (*подсладят*) вино (Бургасская обл., р-н Айтоса, БСУ 322:64).

В обрядах, связанных с брачной ночью, сладкое меняется на горькое, если оказывалось, что невеста не уберегла девичью честь. У белорусов спрашивали жениха, когда он появлялся перед гостями после супружеского акта: «Салодкая чы горкая? З данінкай чы без данінкі?» (Минская губ., Борисовский у., Вяс.:302). У украинцев Луганской обл. в случае «нечестности» невесты мать жениха угощала свадебных гостей наутро после брачной ночи *варехой* — медом, сваренным с водой и горьким перцем (Марковский р-н), а молодую угощали горькой редькой (Марковский р-н) или луком (Белокуракинский р-н, Магр.СВЛ). У болгар родителям такой невесты посылали острый, горький перец, горькое вино, холодную,

неподслащенную сивуху *търцуца* (Сед.СЯКБ:161; Род.:183). У македонцев несли им в дом острый перец и лук с проверченной дыркой (р-н Велеса, Плотно.ЭМТ:216).

Соленое на свадьбе встречается реже, и притом в разных, нередко противоречивых значениях. В некоторых случаях соленое выступает как синоним сладкого, противопоставляясь вместе с ним как носителем положительного вкуса горькому. Например, наряду с возгласом «горько!» гости на свадебном пиру, заставляя молодых поцеловаться, кричали также: «Каша несоленая!» (Новгородская губ., Белозерский у., Мишутинская вол., Сок.СПБК:355). Сюда же относится архангел. *солить кашу* 'целоваться на свадьбе' (СРНГ 39:265). В других случаях соленое (подобно горькому, с которым оно может совпадать по значению, см. Потеб.НССП:16) выступает в оппозиции к сладкому: в Полесье сладкую кашу варили в случае «честности» невесты, в противном случае — либо несладкую, либо соленую (ПА); у болгар родителям опозорившейся невесты посылали соленую ракию вместо сладкой (Ком.ТСС:256; Ив.БФС:131); у поляков района Тарнобжега молодые на свадьбе ели несоленую кашу (*kasza luba*), «чтобы им сладко было» (Wierzch.ME:172,175), а в районах польско-украинского пограничья пекли каравай из несоленого теста, чтобы у молодых была сладкая жизнь (р-ны Пшемисля, Хелма, Грубешова, Kolb. DW 33:221, 35:63, Dobr.LH:246, КРАЕ 8 / 1:319, Wasil.T:105; из несоленого теста иногда пекли свадебный каравай и у белорусов). Имеются примеры, в которых соленое, как и сладкое, обнаруживает символическую связь с браком: в заонежском обычае съесть немного соли, отправляясь сватать (Толвуйский прих., Пев.НСТП:221); в распространенных в брестском, гомельском и брянском Полесье девичьих гаданиях с соленым блином, от которого откусывают все гадальщицы (ПА); в болгарском новогоднем гадании с подложенными под подушку щепоткой соли и куском хлеба, которые должен съесть приснившийся девушке жених (Врачанский окр., БСУ 34:85–86); в болгарском обычае, соблюдаемом невестами в Банате, спать последнюю ночь перед венчанием с узелком соли под подушкой (Телб.БББ:224) и т. д. Вместе с тем имеются случаи, когда в наиболее ответственные моменты на свадьбе используется несоленая пища, что, возможно, связано с общей отменой некоторых признаков (в том числе и вкуса) в промежуточной фазе обрядового «перехода». Так, во Владимирской губ. во время венчания невеста имела при себе несоленые лепешки, которые молодые потом съедали раньше всякой другой пищи, чтобы у них не было ссор (Поп.ПООС:23; ср., кроме того, распространенную примету о просыпанной соли как предвестье ссоры); в Нижегородской обл. мать жениха встречала молодых после венчания несоленым пресным хлебом (Павловский р-н, БУМФА:39), во время кормления молодых перед брачной ночью невеста, которой перед этим заплели по-женски две косы, имела право съесть лишь несоленую лепешку (Княгининский р-н,

НПСО:80); у лужичан молодых перед брачной ночью кормили несоленым супом (БНЕ:78).

Совершенно особое место во вкусовом ряду занимает кислое. В отличие от остальных видов вкуса, оно редко входит в оппозицию к другим, как, например, к сладкому в возгласе «*Кисело!*» [Кисло!], которым участники свадьбы в западной Болгарии заставляют молодых целоваться (Перникская обл., р-н Брезника, АрхБДА). В большинстве же случаев кислое представлено, в том числе и в свадебном обряде, не в статике, а в динамике процесса брожения и скисания, начиная от заквашивания и кончая перекисанием, превращением перекисшего продукта в кислоту, уксус. Этот процесс характеризует физиологические изменения, связанные с половым созреванием и старением, которые отражаются и на социальном статусе лиц, вступающих в брак, прежде всего девушек. Актуальность этой символики обнаруживается уже в общении молодежи, достигшей брачного возраста, например, в молодежном обычае *кисельничать*, когда девушки и парни собирались за праздничным столом, ели кисель и целовались (Вологодская обл., Сокольский р-н, СВГ 3:58). Брачную символику приобретает скисание суслу в девичьей магической практике, имеющей целью приблизить замужество. Девушка, желавшая поскорее выйти замуж, тайно от всех ставила в печь корчагу и заваривала в ней солод, а когда солод поспевал, выносила корчагу за ворота и там спускала сусло с надеждой, что прежде чем окиснет пиво, придет жених свататься и что этим самым пивом придется его потчевать (Аф.ПВСП 1:463).

Выше уже говорилось о брачной символике заквашивания, брожения и скисания дрожжевого теста, кваса и пива — см. главу 2, § 5. Заквашивание и изготовление хлеба (кулинарный код). В свадебном обряде можно наблюдать разные стадии этого процесса. Зрелый, не перестоявший квас символизирует половую зрелость и готовность к браку. Этот аргумент использовался, например, в новгородском обряде сватовства, чтобы убедить родителей невесты выдать девушку замуж: «Да сейчас самый лучший квас, — продолжал сват, — а то перезреет — закиснет. — А жених вон какой: что родом, что телом, что красой, что делом» (Старорусский р-н, ФНО). Ср. также русскую поговорку: «Брагу сливай, не доквашивай; девку отдай, не дорасчивай!» (Даль ПРН:758). По отношению же к просватанной невесте употреблялось выражение *женилась похлебка*, которое использовалось и в пищевом значении — применительно к прокисшей похлебке (Курская губ., Суджанский у., СРНГ 9:126).

Подобно тому как у болгар приготовление теста для свадебного хлеба в канун свадьбы представляло собой «заквашивание свадьбы», а сама обрядовая церемония называлась *заквасване* (врачан.), *квас* (бургас., добрудж.), приготовление к свадьбе у русских определялось выражением *заваривать пиво* или *брагу* (Аф.ПВСП 1:463). В Пензенской губ. во время

девичьего праздника на Кузьминки (I.XII) девушки пели, что им пора затевать свою свадьбу:

Полно, полно нам, девушки,
 Чужо пиво пити!
 Не пора ли нам, подружки,
 Свое затевати.

(Потеб.МЗОП:101)

Пиво начинали варить после обручения, в период подготовки к свадьбе, за несколько дней до дня венчания. Как пиво проходило одну стадию за другой, приближаясь к «зрелости», так и невеста с каждым днем приближалась к обряду венчания. На пиво часто загадывали: «если пиво сварится к свадьбе удачно, то жизнь молодых будет счастлива» (Новгородская губ., Лавр.ХРСО:25). В Вологодской губ. невеста в предсвадебную неделю шла на «поварню», где варили пиво, жаловалась, причитая, что ее отец варит «разлуку великую», и пыталась залить огонь или опрокинуть пивоварный чан (Тотемский у., Кокшеньга, Ед.СК:44). В некоторых районах пиво начинали пить только в день свадьбы, а в предсвадебный период использовалось сусло как переходный напиток еще не готового пива. Даже если пиво и было готово за несколько дней до свадьбы, то в качестве угощения все равно использовали сусло. После заключения предсвадебного сговора сестра жениха привозила невесте сусло. Отдавая его, невеста начинала причитать (Лавр.ХРСО:26). На самой свадьбе с темой кислого и скисания связан смоленский обычай переливания молодыми перед венчанием кваса из одного ведра в другое с последующим обведением молодых вокруг ведер с квасом и совместным сажанием за стол (СД 2:488), разливание перед брачной постелью пива, по которому молодые шли на брачное ложе, в северном Прикамье (Под.ЭССП:251,268), польский обычай вручения молодым укуса при встрече родителями жениха (РАЕ, тара 592), уже упоминавшиеся ранее (см. главу 2, § 5) наименования собственно свадьбы и свадебного пира у западных славян и, возможно, словенцев (в.-луж. *kwas*, чеш. *zásnubní hodokvas*), угощения для родителей невесты после ее самовольного выхода замуж у русских северного Прикамья (*кваски*), а также названия некоторых свадебных чинов со стороны невесты, имеющих прямое отношение к брачному соединению молодых: владимир. *кисница*, *кислая* — посаженная мать, сваха, сопровождающая невесту к венчанию (Богосл.НТХСЧ; СРНГ 13:237,229), тамбов. *кислый сват* — сват (брат или другой родственник невесты), у которого выкупают невесту (Гринб.ЮСТ). У белорусов Виленской губ. *кiслы сват* приезжает из дома жениха в дом невесты, когда молодые уезжают к венчанию, привозит с собой водку, хлеб, пироги, жареного барана

и, положив эти дары на стол, стережет их, пока молодые не вернутся из церкви для участия в застолье по случаю вступления в брак (Свенцянский у., Вяс.:199). В Болгарии накануне свадьбы у невесты танцевали хоро под названием *квас* (сев.-зап. Болгария, Врачанский окр.; юж. Болгария, Пазарджикский окр., р-н Панагюриште) или *квасово* (Врачанский окр.), а на свадьбе пели хором девочки *киселарки* (юж. Болгария, Пловдивский окр.). Гостям на свадьбе подавали *кисело* — разведенный водой уксус, приправленный чесноком, укропом и петрушкой. В канун свадьбы хлеб месили *квасарки* (Врачанский окр.), *квасария*, *квасарийка* или *квасерика* (р-н Ихтимана); детям из теста для свадебного хлеба пекли *квас* — три маленьких хлебца (Пазарджикский окр.); невеста утром на второй день свадьбы замешивала хлеб *квасник* (сев. Болгария, Тырновский окр.) (АрхБДА).

Вступлению в брак символически соответствует та стадия брожения, когда хмельной напиток полностью созрел, а тесто поднялось, но не перебродило. Неслучайно о будущем счастье молодой семьи судили по тому, насколько удачно сварится пиво (Каб.СПГС:75), хорошо ли взойдет тесто и пышным ли испечется каравай. Если в процессе брожения момент «созревания» будет упущен, это грозит неудачей в браке. Мотивы перекипания, превращения в уксус, гниения и ржавчины как результата окисления активно используются в русской и особенно чешской лексике и фразеологии, характеризующей не вышедших замуж «перезрелых» девиц и старых дев, например, рус. *укваситься* (Даль 4:482), ленинград. *засолодеть* ‘остаться старой девой’ (СРГК 2:204), псков., твер. *перекваситься* (СРНГ 26:121) ‘засидеться в девках’ (см.: Пьян.ЛБС), чеш. *zkejsnout, zřstat na ocet, zhniličet, padá na ní rez* и т. п. — о старой деве (см. часть I, главу 2. Безбрачие)*. С другой стороны, заготовка для теста, но еще не готовое

* Названия старой девы демонстрируют близость мотивов скисания и гниения, что позволяет рассмотреть в одном ряду с продуктами скисания также навоз, название которого в большинстве славянских языков связано с гниением. Навоз иногда выступает в оппозиции к сладкому, например, в ситуации выяснения «честности» невесты. В Могилевской губ. молодой, сохранившей девственность до брака, в рукава брачной сорочки клали пряники и конфеты, в противном случае совали туда конский навоз (Мстиславский у., Вяс.:352). Наряду с обходом на свадьбе вокруг ведер с квасом или хлебной дежи у словаков Зволена известен ритуальный обход вокруг навозной кучи: после перемены невесте головного убора невеста со свекровью трижды обходили вокруг кучи навоза, а затем сеяли в него овес и поливали водой. Навоз как перегной, способствующий прорастанию зерна, символизирует здесь «возрождение» невесты к новой жизни в качестве замужней женщины, на что указывает и только что надетый на нее женский чепец (Leščák P:73, Leščák SS:100–101). В этом же контексте, видимо, следует рассматривать и словенский обычай сообща ходить во время брачной ночи молодых по навозной жиже после окончания свадебного пира (Нотраньско, р-н Ложа, ЕАЈ).

тесто (опара), а также отходы, остатки от приготовления пива (квасная гуща) фигурируют в ритуальных способах отказа на сватовстве и в соответствующих вербальных формулах (Пьян.ЛБС, см. главу 2, § 5).

Символическое осмысление брака и свадьбы передается всеми средствами вкусового кода. Наиболее активна и значима в свадебном обряде символика сладкого и кислого. Оба вкуса имеют сексуальную коннотацию, но роль их в передаче смысла свадьбы различна. Символика вступления в брак как смены горького сладким фиксирует начальную и конечную фазы обрядового «перехода». Кислое же представлено в непрерывном процессе изменения, который символически проецируется на ход половозрастного физиологического развития, созревания и старения, а тем самым и на социально значимый переход посредством вступления в брак от холостого состояния к замужнему (женатому).

§ 2. ЦВЕТ

Доминирующим цветом на свадьбе является красный, наделяемый разными значениями и часто выступающий в сочетании с белым и в оппозиции к нему. Красный — распространенный цвет полотнища свадебного знамени у русских, украинцев, словаков, болгар, македонцев, сербов и хорватов. Реже оно бывает белым, например, в Полесье, украинском Закарпатье, Малопольше, Моравии, Сербии. Двухцветное красно-белое знамя, распространенное у болгар и македонцев, символизирует брачную пару — жениха с невестой. При этом красный цвет соотносится с женихом, а белый — с невестой. Так, в Хасковской обл. Болгарии для свадебного знамени сучили две шерстяные нитки, красную и белую, для знамени жениха выбирали красное полотнище, а для невесты белое (р-н Ивайловграда, АИФ I № 51 I:49); у болгар Пиринского края жениху изготавливали красное знамя, а невесте белое (р-н Петрича, Пир.:398, Уз.ТСОГ:68); в некоторых районах Болгарии молодые по возвращении от венчания входили в дом по красно-белой нити (БНЕ:150); в западной Моравии квитки (*roucho*) из розмарина перевязаны двумя ленточками: красной от жениха и белой — от невесты (Горацко, Раv.НС:21). В черниговском Полесье, наоборот, для жениха ветки свадебного деревца (*вслца*), втыкаемого в хлеб, обматывали белой бумагой, а для невесты — красной (Репкинский р-н, Злеев, ПЭС:55). В Чехии оппозиция «красный — белый» используется также для противопоставления холостых и женатых участников свадьбы. У чехов Моравии женатые участники свадьбы получали квитку, перевязанную красной ленточкой, а холостые — белой (Navr.RO:174). У чехов Силезии, наоборот, у женатых свадебных сватов квитки были с белыми ленточками, а у неженатых дружб — с красными (р-н Опавы, Vuhl.SS:15).

Красный цвет — устойчивый символ дефлорации невесты и ее девичьей чести. У украинцев Киевской губ. ритуал объявления целомудрия невесты после брачной ночи носил название *червоне весілля* (Липовецкий у., Вес. 1:210). У русских Заонежья о «честности» молодой давали знать во время *красного стола*, вынося на стол перевязанный красной лентой горшок с вареным молоком или подавая молодым рюмки с привязанными к ним красными ленточками, так наз. *красные рюмки* (Куз.Лог.РЗС:248); в северном Прикамье обвязывали красными лентами две бутылки (Под.ЭССП:182). У белорусов Могилевской обл. матери «честной» невесты везли на второй день свадьбы хлеб, положенный на красный платок (Костюковичский р-н, Вяс.:437). В Гомельской обл. ходили петь под гармонь и бубен, украшенные красными тряпками, встречали родню невесты с красным флагом (Ветковский р-н), вывешивали красный флаг или красный рушник на воротах дома родителей невесты (Брагинский р-н, БЭФ:201–202,199). В Волынской и Ровенской обл. в знак «честности» невесты перевязывали красным платком печную трубу на хате (Луцкий, Дубенский р-ны, Дав.ЕВН:47); в Черкасской обл. вывешивали на трубу красный *прапор* (Смелянский р-н, Гречковка) или повязывали на свадебное деревце (*гільце*) красную ленту (Каневский р-н, Яблунов, АКР); в Полтавской губ. ставили на хате красную запаску (род юбки или передника) на дрове (Гринч. 3:276–277); в Харьковской губ. и в Луганской обл. выставляли *красный флаг* (Старобельский у., Белокуракинский, Меловский, Новоайдарский, Беловодский р-ны), вывешивали на ворота красную ленту (Новоайдарский р-н), родственники молодой размахивали красной ленточкой (Сватовский р-н) или свашки молодого танцевали, подкидывая вверх подушку с красной наволочкой (Кременской р-н, Магр.СВЛ); в Гомельской обл. везли матери невесты бутылку с житом, перевязанную красной лентой (Хойникский р-н, ПЭС:57) или выставляли на стол красную водку (Гомельский р-н, БЭФ:200); в Черниговской губ. родителям молодой несли *попадью* — бутылку сладкого красного вина с прикрепленной к горлышку кистью красных ягод калины (Глуховский у., Литв.ВОЗ:92, Зел.ВЭ:337). В Болгарии в этом случае угощали родителей молодой и участников свадьбы сладкой водкой (*блага ракия*), подкрашенной в красный цвет (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:86). В западной Македонии невеста утром после брачной ночи шла по воду для умывания гостей с двумя кувшинами, украшенными красными платочками (р-н Дебара, Галичник, SR 13). У македонцев в районе Велеса посланники из дома жениха получали от родителей молодой украшенную красной ниткой живую курицу (Плотн.ЭМТ:215). У словаков Гонта «честная» невеста съедала после брачной ночи красное яблоко (р-н Крупины, Leščák SS:53). В юго-западной Чехии знаком женьтыбы на девственнице служила увенчанная красным бантом березовая ветка (*proutek nevinnosti sv. Josefa*) у жениха и у дружбы, символизирую-

шая посох св. Иосифа, избранного в мужа Деве Марии (р-н Домажлице, Мраков, ALJ).

Оппозицией красному цвету в этом значении часто также выступает белый. В Вологодской губ. в случае «нечестности» невесты красный цвет свадебного знамени менялся на белый. В Нижегородской обл. в честь *хорошей* невесты ходили по деревне с веником, украшенным красными лоскутами или лентами, а если невеста не оправдывала ожиданий, то их заменяли на белые (Вознесенский р-н, НПСО:51). У русских Алтайского края мужчины ездили по деревне с красными лентами на шапке, оповещая о непорочности невесты, в противном случае повязывались белые ленты (Явн.СЭСО). В Гомельской обл. вывешивали на доме родителей молодой белый флаг (Брагинский р-н), надевали на невесту белый хомут (Гомельский р-н, БЭФ:199). В Житомирской обл. родственники «честной» невесты везли в дом жениха водку, подкрашенную в красный цвет, или бутылку с зерном, перевязанную красной лентой, а в знак бесчестия красную ленту заменяли на белую (Овручский р-н, Журба, зап. автора). В Волынской обл. при посещении родственниками невесты родителей жениха в конце свадьбы, если невеста сохранила девичью честь, перевязывали бутылку красной лентой, а если нет, то белой (р-н Луцка, Дав.ЕВН:50). Однако белый цвет мог выступать и в противоположном значении. Например, в северо-западной Болгарии утром после брачной ночи *девер* (дружка) ехал к родителям невесты с радостной вестью о «честности» невесты на белом коне (Врачанский окр., БСУ 327:189,191). В оппозиции красному цвету как символу девичьей чести невесты иногда выступают с и н и й, ч е р н ы й и ж е л т ы й. Так, в Екатеринославской и Полтавской губ. цветом позора невесты был черный или синий цвет свадебного знамени вместо красного. На Волыни на хате после брачной ночи вывешивали красный флаг, если невеста оказалась «честной», если нет — синюю онучу (Дав.ЕВН:46–47). В Луганской обл. в знак «нечестности» молодой свадебных коней украшали желтыми или синими лентами (Белокуракинский р-н), мазали ворота дома матери невесты желтой глиной (Старобельский р-н, Магр.СВЛ). У русских северного Прикамья верили, что у «нечестной» невесты фата под венцом из белой делается черной (Под.ЭССП:308). У кашубов невеста, которая не соблюдала невинности, должна была венчаться в черном платье, как и вдова (р-н Косьцежины, ArchISK 524:32).

К р а с н ы й цвет использовался в свадебном обряде и как оберег, особенно у южных славян. Так, у болгар от сглаза в венок невесты вплетали красные нитки (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:83); участникам свадебной процессии жениха прикалывали красные и белые нитки на грудь или к шапке; невеста в день венчания надевала красную сорочку (юго-вост. Фракия, р-н Узункюпри, БСУ 281:111); при встрече в день свадьбы двух невест в качестве оберега накрывали их чем-нибудь красным, чтобы они не видели друг друга. У болгар и македонцев красные нитки присутство-

вали в убранстве свадебного дерева. Часто красного цвета было у болгар и покрывало (*було*), которым закрывали лицо невесте (Сумц.СО:158). Красным оно было в Страндже (р-н Бургаса, БСУ 75:121), красным или белым — в юго-западной Болгарии (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:82). В северо-восточной Болгарии невесте покрывали голову желтым покрывалом, сверху накладывали красное, а поверх него — белое полотно до самой земли (Варненский окр., БСУ 327:184). Иногда красным бывало покрывало, закрывающее лицо невесты и оберегающее ее от сглаза, и у восточных славян, например, в Вологодской, Вятской, Тверской, Тульской губ. и на Буковине (Вор.ВСОП:14, КСЕУ:11об. и др). У русских в Калужской губ. невеста венчалась с повязанной крест-накрест красной лентой. Красной лентой, помогавшей от сглаза, обвязывали каравай в брестском Полесье (Левк.СО:116). У словаков для защиты от сглаза невесте на свадьбе после венчания повязывали красную ленту на шею (Турчанская обл., р-н Мартина, Leščák SS:93) или широкую свисавшую вниз красную ленту на поясе (Орава, р-н Трстены, *ibid.*:169). У поляков плоцкого Мазовша оберегом невесте служили красные бусы (Лонцк, Ком.ТSS:142).

У лужичан и поляков к р а с н ы й цвет в венчальной одежде обычно запрещался (БНЕ:74; Wasil.T:164). У серадзских поляков это объяснялось опасностью навлечь пожар на свой дом, поскольку красный цвет символизирует огонь (Ком.ТSS:142–143). Красный цвет нередко избегался поляками и в украшении каравая: считалось, что это может принести несчастье молодым.

Негативным значением чаще всего наделяются ч е р н ы й и с и н и й цвета. Прежде всего, черный был цветом траура. У кашубов вдове полагалось венчаться либо в черном платье, либо в синем или голубом (КРАЕ 8 / 1:390). У хорватов-границар обручальное кольцо вдовы было с голубым камнем, а не с красным (Берез.ХСДВГ:469). У русских в Вологодской губ. невеста-сирота имела черную ленту в волосах (Терещ.БРН:238). Однако аналогичную символику мог иметь и б е л ы й цвет. В польских Бескидах вдова венчалась в белом платье. У белорусов в венке невесты-сироты не должно было быть красного цвета, только белый. В Чехии белый цвет как символ печали часто не использовался в одежде невесты (Ком.ТSS:143–144). Траурную символику у чехов воплощал синий цвет: участникам свадьбы, носящим траур по покойному, прикалывали квитку, перевязанную синей ленточкой (Моравия, Navt.RO:174; Ходско, Jin.Ch:71). Траурная венчальная одежда у чехов Ходско и словаков Новогграда символизировала «похороны» девичества (Ком.ТSS:142). У чехов невеста не должна была надевать голубую или фиолетовую одежду, сулившую ей несчастье в браке. Она не надевала также черную одежду, так как считалось, что иначе муж будет ее бить (Пардубицкий окр., р-н Холтице, Ком.ТSS:144). У украинцев Волыни синий цвет (цвет онучи, вывешиваемой на хате) символизировал «нечестность» невесты. Синий или черный платок вместо красного вывешивали возле дома в этом случае в

Полтавской губ. (Аранд.ЗПГ 2:249). Ср., однако: у поляков считалось, что в день венчания нужно надеть на себя что-либо одолженное и голубое, чтобы обеспечить себе удачу в будущем (ŠWVW).

Черный и синий цвета иногда соответствовали «переходному», промежуточному состоянию невесты на свадьбе, в основе которого лежит символика временной смерти. Так, у словаков Текова на третьем (последнем) оглашении помолвки невеста надевала черную одежду (р-н Злате Моравце, Leščák SS:176). У русских северного Прикамья после расплетения девичьей косы невесте надевали на голову черный платок (Под. ЭССП:307); в Нижегородской обл. после обручения (*запой*) она ходила в черном платье (Кулебакский р-н, БУМФА:33), на девичник надевала черный платок и черное платье и объезжала родных (Богородск, НПСО:26); во Владимирской губ. сидела накануне свадьбы в черном платке и темном наряде (Мстера, Гольш.БСМ:67). В юго-западной Чехии в головном уборе невесты была синяя лента, в отличие от ее подруг, имевших красную ленту (Ходско, Jin.Ch:67). В Люблинском воев. Польши свадебное деревце в канун свадьбы украшали колосьями, выкрашенными в голубой цвет (р-н Любартова, КРАЕ 8 / 1:344), в Познанском воев. — голубой лентой (р-н Сьроды Велькопольской, *ibid.*:345). В некоторых южнорусских губерниях невеста венчалась в синей поневе, а после венца надевала красную (Масл. НОВО:41). У словенцев Нотраньско «тихой» (*modra* букв. 'синяя') называли невесту во время свадебного пира, когда она стояла на почетном месте молча (р-н Ложа, ЕАЈ). У болгар Врачанского окр. невеста на Юрьев день впервые шла в церковь, где *девер* снимал с нее повязанный под горло платок и черную одежду с длинными рукавами (Зверино, БСУ 34:95).

Символика «перехода» в разных его аспектах могла выражаться также с помощью белого и красного цветов. У словаков Шариша после обручения невеста носила белую ленту, вплетенную в волосы, а в районе Тренчина с первого оглашения помолвки до дня свадьбы она носила на голове красный платок и креповый фартук как отличительные знаки обрученной невесты (Leščák SS:188,179). У хорватов Далмации с момента свадебного сговора невеста носила красную шапочку, повязанную белым платком, а у русских в некоторых областях — красную ленту в косе. В юго-западной Болгарии невеста непременно ехала в дом жениха на белом коне (р-н Горной Джумаи, БСУ 1:139–140). У болгар обвенчанные молодые входили в дом жениха по новому белому полотну или же по красному (БНЕ:150). В северо-западной Болгарии для этого использовали белое полотно; его клали для прохода молодых на ступени лестницы, «да поврви по бело платно» — чтобы пошла удача от белого полотна (Видинская обл., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:387). У чехов Силезии после надевания невесте женского головного убора пели: «Ach Bože, můj Bože, co to za proměna! / za věnek zeleny bila kurkulena» [Ах боже, мой боже, что за перемена! / Вместо зеленого венка белый чепец] (Vyhl.SS:73). В Словакии

при перемене невесте головного убора с нее снимали венки и повязывали красный платок на голову (Шариш, р-н Бардеёва, Leščák P:86), а в Болгарии после снятия с лица покрывала мать жениха дарит невесте красный передник, который она должна была носить весь год после свадьбы (Русенский окр., Штрыклево, БСУ 15:301). В юго-западной Болгарии невеста сорок дней после свадьбы должна была ходить в красной венчальной рубашке (Гоцелчевский р-н, Георг.ОСП:50).

Наиболее распространены и многозначны в свадебном обряде красный и белый цвета, которые нередко встречаются вместе и коррелируют друг с другом. Красный фигурирует как символ дефлорации и девичьей чести невесты, как оберег, как символ жениха, огня и т. д., белый — как символ невесты, ее «нечестности», ритуального обновления, удачи, траура и печали. Черный цвет, а также синий как дополнительный к нему не обладают такой широтой значений. В обряде они часто выступают в оппозиции к красному и устойчиво выражают негативную семантику, связанную главным образом с символикой смерти.

§ 3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ

Символика брака раскрывается в наборе оппозиций различных семантических признаков. В отличие от процессуальных мотивов, семантические оппозиции передают символический смысл обряда бракосочетания не в целом, в виде последовательного преобразования статуса жениха и невесты, а фрагментарно, противопоставляя чаще всего начальную и конечную фазы обрядового «перехода».

Оппозиция с в о й — ч у ж о й — одна из важнейших в раскрытии основного смысла свадьбы. В процессе обряда происходит нейтрализация этой оппозиции и освоение чужого, превращение его в свое. Семантика своего и чужого, резко противопоставленная в начале обряда, меняется в зависимости от позиции субъекта — жениха или невесты — на протяжении обряда в разные его моменты. Для жениха чужими являются невеста, ее род и ее локус, который он посещает лишь временно. Для невесты чужие — жених, его род и его локус, которые в итоге должны стать для нее своими. Свой локус невеста покидает навсегда, временно возвращаясь в него после бракосочетания, но уже в другом качестве. Кроме того, для обоих молодых чужим в обряде выступает пространство, разделяющее их локусы.

В русских свадебных песнях жених для невесты — «чуж чуженин», а его локус — «чужая сторона». Чужое наделяется различными негативными признаками. Например, жених и члены его семьи в поэтических текстах часто ассоциируются с холодом. В севернорусских песнях жених сравнивается с зимой, его поезжане — с кутерьмой-переметницей (Гура ПТСО:179), в смоленских будущая свекровь невесты — с зимушкой, се-

мья жениха — с лютой зимой и трескучими морозами (Добр.СЭС:85,165–166), в болгарской песне — «чуждата майка <...> като зимна росица» [чужая мать как холодная роса] (Варненский окр., Яребична, БСУ 327:185). В словацкой песне, исполняемой по пути в дом жениха, чужой для невесты локус противопоставляется родному как печальный веселому:

Ideme ideme, z kraja veselého,
ale my prideme do kraja smutného.

[Идем, идем из края веселого,
а придем в край печальный].

(юж. Словакия, Новоград, Leščák SS:156)

В севернорусском причитании чужая сторона характеризуется посредством вкусового кода:

Ой злодейка чужа дальняя сторона,
Не медом-то исперельита,
Не сахаром она посыпана —
Улита горькими слезами горячими.

(Архангельская обл., Плесецкий р-н, РС 1:192)

На чужой стороне «нет звону да колокольного», «поступу да лошадиного», «посвисту да молодецкого» (Архангельская обл., Пинега, там же:165). На чужую дальнюю сторону, «на злодеюшку да незнакомую» «конички не сбегаются», а «добры люди там не съезжаются»:

Там лягушьё да воркованьицё,
Там медвежьё да жированьицё,
И уж волчьё завываньицё!

(Архангельская обл., Лешуконский р-н, там же:222)

Чужая сторона «крапивою засожена», ее «желты пески позавеяли» (Волгоградская обл., Новоаннинский р-н, там же:331). В чужой семье все противоположно тому, как принято в родном доме невесты:

У свекрухи не по-нашому, [2 р.]
варять борщ, а звать кашею. [2 р.]

(Полтавская обл., Лохвицкий р-н, зап. К. Рахно)

Чужое представляется незнакомым, неизвестным. В валдайской свадебной песне из Новгородской обл. жених называется «Незнам Незнамович» (Пестово, Жекул.ВС:58). В русских причитаниях за невестой приезжают «гости незнакомые» (Карелия, Пудожский р-н), отвозят ее «во чужи люди да незнамыя» (Рязанская обл., Касимовский р-н). Там ей придется «чужой тети (Ў)годить, родною мамою называть, чужого дядюшку родным батюшком называть» (Воронежская обл., Репьевский р-н) (РС 1:133,37,172). В болгарской песне при отправлении к венчанию неизвестными для невесты выступают чужая семья («чуждинци непознайненци») и чужой локус жениха:

Пруштавай майко, пруставай,
Че в чуждинску утивам,
Чуждинску непознайненску.

[Прощай, мама, прощай,
в чужое место ухожу,
Чужое, неизвестное].

(Старозагорский окр., р-н Чирпана, БСУ 249:38)

В свадебных песнях встречается мотив неведомой, незнакомой дороги, по которой жених едет за невестой (см. часть II, главу 7, § 1. Пространство). Мотив неузнавания невестой дороги и блуждания по пути «во чужу да злу неволю великую» присутствует в севернорусском причитании, во время которого невеста ходила по избе со своими девушками-подружницами и делала вид, что ищет дорогу (Архангельская обл., Онежский р-н, РС 1:210–211).

Для жениха и его родственников чужой, «неизвестной» является невеста, которую он приводил в свою семью. С этим связана этимология наименования *невеста*, мотивы неузнавания невесты по приезде в дом жениха в свадебных песнях, ритуальное опознавание невесты женихом после снятия с лица невесты покрывала и смены ей девичьего головного убора на женский (см. часть II, главу 3, § 1. Невеста). Процесс освоения невестой «чужого» (называния жениха по имени, его родителей как своих родителей и т. п.) предваряется временной нейтрализацией оппозиции «свой — чужой»: в песнях исчезает негативная оценка чужого и противопоставление его своему, в обряде вводится запрет на обращение представителей обеих сторон друг к другу по имени, на общение невесты с новыми родственниками, молчание невесты перед ними и т. д.

Оппозиция с т а р ы й — н о в ы й тоже передает смысл преобразования, происходящего в свадебном обряде с его главными участниками, но если в оппозиции «свой — чужой» маркировано чужое, еще не освоен-

ное, то эта оппозиция фиксирует заключительную фазу этого «перехода», связанную с ритуальным обновлением. Она находит выражение главным образом в предметном и вербальном кодах обряда.

Использование в обряде новых вещей символизирует вступление жениха и невесты в новое семейное положение, переход в категорию женатых супругов. Новые предметы одежды и белья готовились в приданое невесты. Во всем новом венчались молодые у западных и южных славян (Ком.ТСС:140–141). По новому полотну или половику входили молодые после венчания в дом жениха у болгар и у русских. Новый хлеб резали во время угощения после брачной ночи у болгар (Херсонская губ., Держ.БКР:133). Новую прялку и веретено дарила мать невесте в конце свадьбы у болгар и т. д. Новую посуду использовали при почитании невесты-девушечки: в этом случае били только новую корчагу, по черепкам которой потом танцевали (сев. Прикамье, Под. ЭССП:262).

После обручения, венчания, перемены головного убора или брачной ночи невесте и жениху присваивались наименования с семантикой нового (**nov-*), молодого (**mold-*): пол. *nowozamężna, nowożeniec*, луж. *pawoženja*, словен. *novoročenca*, рус. *новоженец, новоженя, новожены, новобрачные*; рус. *молодая, молодой, молодёны*, бел. *маладзіца, маладзень*, укр. *молодець, молоде подружжя*, болг. *младоженци*, серб. *младица*, хорв. *mladenka, mladenci*, словац. *mladá, mladica, mladý*, пол. *młoducha, państwo młodzi* и многие другие. Семантику ритуального обновления передают также названия обрядов конца свадьбы, связанных с посещением и угощением новых родственников: рус. вологод. *ехать в новые гости*, в.-луж. *młody kwas*, словац. нитран. *odmlady*.

Со времени договоренности о женитьбе между родителями жениха и невесты на сватовстве отец невесты становится для отца жениха *новым сватом* (Вологодский у., Арс.КИСЯ), а жених после бракосочетания для родителей невесты — *молодым зятем* (Вологодская губ., Вельский у., Горб.СПХП). *Новыми гостями* именуется участники свадебной процессии жениха, приезжающие за невестой (Вологодская обл., Никольск, зап. автора), и родственники невесты, посещающие молодых на второй день свадьбы (Рязанская губ., Зарайский у., Гринб.ЮСТ). По отношению к стороне жениха родственники невесты, приезжающие на угощение в дом жениха на второй день свадьбы, называются *новой родней* (Архангельский у., Жар.ССАГ). И наоборот, для стороны невесты родственники жениха со времени заключения свадебного сговора становятся *новой родней*: когда на *вечеринке* у невесты после *богомолья* (обручения) гостей рассаживают за стол, родственников жениха называют *новой родней*, а родственников невесты — *старой родней* (Новгородская губ., Кирилловский у., Сав.СОСМ). В северо-восточной Польше «старым» называется дом невесты, который она покидает, переселяясь к жениху: *stare miejsce, stare kukrzyisko* (p-n p. Напев, Glog.NW).

В оппозиции чет — нечет в свадебном обряде чаще, чем обычно, реализуется четная символика, связанная с объединением молодых в пару. Оппозиция действует как в свадебном обряде, так и вне его (в гаданиях и приметах) и находит свое выражение прежде всего в предметном и персонажном кодах, реже — также во временном.

Так, для удачного сватовства у белорусов выбирали четные дни: вторник, четверг или субботу (Даніл.БВ:6), а у русских Закамья, наоборот, нечетные (Под.ЭССП:261). На Украине пекли парный хлеб *близнята*, которым родители благословляли молодых (Волынская губ., Дубенский у., Млыново, Чуб.ТЭСЭ 4:603). *Молодьожний хліб* в виде двух обведенных обручем из теста круглых хлебов делили между участниками свадьбы одновременно с караваем (Луганская обл., Белокуракинский, Новоайдарский р-ны, Магр.СВЛ). Две булочки, испеченные вместе с караваем, невеста клала на печь в доме жениха, впервые входя в него после венчания (Ровенская обл., Дубровицкий р-н, Лесовое, зап. автора). Четное число караваев пекли у белорусов Могилевской обл.: пять круглых и один в форме полумесяца (Глусский р-н, Скід.ВЗГР:559).

Количество украшений на каравае бывает разным. Например, в Полесье, где парности или непарности этих деталей придается большое значение, четное число украшений чаще встречается в западных белорусских районах: четное количество (шесть) лепестков *кветочки* из теста в центре каравая (Брестская обл., Лунинецкий р-н), четное число *гусочек* (шариков из теста) на каравае (Малоритский р-н, ПЭС:53). В Белостоцком воев. четное число птичек (*кацек*) на каравае означало, что брак в этом случае не распадется (р-н Добжинева Дужего, КРАЕ 8 / 1:356). В восточном, преимущественно украинском, Полесье и отчасти в центральном предпочтение отдается нечетному числу украшений: в свадебный хлеб втыкают пять или семь *ёлачек* из накрученных на палочку полосок теста с насечкой (Черниговская обл., Городнянский р-н), пять, семь или девять обернутых цветной бумагой и украшенных вишневыми веточек (*вельце*) (Репкинский р-н), три обвитые тестом украшенные веточки (*шышки*) (Брестская обл., Пинский р-н, зап. автора, ПЭС:53,55). В центральном украинском Полесье четность деталей каравая соседствует с нечетностью: нечетное число (семь, девять, одиннадцать) кружков теста, положенных друг на друга, из которых состоит каравай, но две птички из теста (*горобэйки*) на верхнем из них (Житомирская обл., Лугинский р-н); четное число обвитых тестом и украшенных сливовых веток (*раловатых шишек*) с двумя рожками (*ралами*), но две *тройчастых шишки* с тремя рожками, воткнутые в середину каравая (Ровенская обл., Дубровицкий р-н, там же:54,53). Число веток у свадебного деревца у болгар и поляков часто должно было быть нечетным. Четным обычно бывает число птичек из теста на свадебных хлебах у болгар: две на каравае (*погача*) в северо-западной Болгарии (Видинский окр., р-н Белоградчика, Треф.ЭМС:387),

четыре — на свадебном хлебе для кума в центральной Болгарии (Габровский окр., Ян.БОХ:25). Однако другого рода орнаментальных украшений из теста часто бывает по три: три цветочка на плетеном калаче *косичняк* (Видинский окр., Горни Лом), три шарика из теста на калаче *косичняк* (Михайловградский окр., Превала) и на круглом каравае *момина пита* (Благоевградский окр., Пирин), три спирали и три восьмерки на каравае *меденица* (Хасковский окр., Бориславци) и т. д. (ibid.:65,66,67,92). У русских на свадьбе встречается «прикусывание» молодыми хлеба или пирога от одного куска нечетное количество раз, что, по мнению Л. С. Лаврентьевой, связано с семантикой изобилия (Лавр.ХРСО:34–35). Нечетное число поленьев клали в печь, когда топили баню для невесты (сев. Прикамье, Под.ЭССП:261). В Скерневицком воев. Польши к головному убору невесты прикрепляли сзади нечетное количество лент — пять или, реже, семь (р-н Ловича, Коцежев, КРАЕ 8 / 1:330–331).

Что касается участников обряда, то здесь четному количеству участников различных ритуальных действий отдавалось предпочтение чаще у поляков и белорусов, а нечетному — у южных славян и у русских, особенно на Севере. Так, у поляков в районе Слупска брачную постель перевозили по две замужние женщины (*przedanki*) с каждой стороны (Kolb.DW 39:367). У кашубов два человека впрягались в воз с приданым (ArchISK 225:10), а к венчанию ехали на паре или четверке волов. В белорусском Полесье у жениха было четное количество *сватов* во время предсвадебного сговора (Брестская обл., Малоритский р-н, ПА), четверо *дружков* (женатых родственников) (Гомельская обл., Добрушский р-н, зап. автора), две *свахи* на свадьбе (Пинский у., Чуб.ТЭСЭ 4:646), от четырех до двадцати *свах* в составе его свадебной процессии (Малоритский р-н, зап. автора), реже — три, девять или тринадцать *свах*, или *каравайніц* (Мозырский у., Маш.ВАД:389). В Могилевской обл. при выезде со двора свадебного поезда к венчанию мать невесты быстро закрывала ворота и считала оставшихся во дворе: если их оказывалось четное число, это означало, что невеста будет жить с мужем, а если нечетное — останется вдовой (Костюковичский р-н, Вяс.431–432). По той же причине у родопских болгар соблюдалась четность числа гостей на малой помолвке — чтобы молодые рано не овдовели (Ив.БФС:33). У русских северного Прикамья число гостей на обручении по-разному распределялось между двумя участвующими в обряде сторонами: жених привозил с собой нечетное число гостей, а невеста собирала четное, состоящее в основном из супружеских пар. Кроме того, в поезде с невестой число упряжек менялось на парное и на дуги лошадей привязывали четное количество березовых веников (Под.ЭССП:98,308). У украинцев Волини приданое перевозили *гості* (три женщины и двое мужчин), число которых должно было быть нечетным (Гороховский пов., Вес. 2:58). В Мезенском у. Архангельской губ. жених приглашал в компанию к подругам невесты нечетное число

своих незамужних родственниц или знакомых (*жениховых золовок*), которые отвозили брачную постель к жениху (СРНГ 9:126, 11:328). В Великом Устюге Вологодской губ. приданое вместе с постелью перевозили в нечетный час на нечетном количестве подвод (ВПШ:11). В Нижегородской губ. нечетное число пар или троек лошадей полагалось запрягать в свадебный поезд (Нижегородский у., Зел.ОРАГО 2:781–783). В Вятской губ. нечетным было число участников поезда (там же 1:404). Это правило строго соблюдалось и у черногорцев: нечетное количество лиц входило в состав свадебной процессии жениха в районах Никшича и Колашина (ЕАЈ); в районе Херцегнови и Боки Которской их было обычно семь или девять (Вукм.СОХК:138; Вукм.СД:230), а со стороны невесты участников свадьбы было пять (р-н Херцегнови, Вукм.СОХК:140–141). У родопских болгар сватать невесту в большинстве случаев шло нечетное количество сватов (Род.:152). У болгар Добруджи считалось, что в отдельную комнату во время кормления молодых могли входить деверь, сестра жениха, но непременно нечетное число лиц.

В свадебном обряде можно наблюдать две противоположные тенденции: с одной стороны, обращение к нечетной символике, поскольку нечет часто наделяется положительной семантикой вообще, с другой — использование в ритуальных действиях четного числа предметов и лиц, приобретающего в свадебном обряде конкретную символику и прагматику, связанную с объединением жениха и невесты в брачную пару. Вне свадьбы четность, парность в этом значении постоянно выступает в девичьих гаданиях и приметах о замужестве: в распространенных святочных гаданиях по числу захваченных руками колец в заборе или взятых в охапку поленьев; в болгарском гадании в Иванов день с «переночевавшим» под кустом шиповника зеркалом, в котором девушки, смотря на солнце, надеются увидеть две тени (Варненский окр., БСУ 327:174,219); в гаданиях о женихе с двойными плодами, положенными под подушку (Полесье), в полесских толкованиях сна о новой обуви (Брестская, Ровенская обл., ПА) и в македонских — об обувании (Цеп.ТПЯБП:149), в украинской примете об увиденной весной паре аистов как предвестье брака (Гура СЖ:652) и т. д.

Оппозиция печальный — веселый делит свадьбу на две части, в первой из которых после заключения свадебного сговора преобладает печальный тон, а во второй, особенно после брачной ночи, — веселый, радостный.

У русских, преимущественно в южнорусских губерниях, костюм невесты состоял из двух видов одежды: в первой, «печальной» части свадебного обряда невеста надевала *горевую* одежду (Тульская губ., СРНГ 7:31–32), «горемычную» поневу, которую носили в случае смерти родных (Рязанская губ., Касимовский, Спасский у.), или «печальную» поневу без украшений (Калужская губ.), которую после венчания она меняла на

праздничную (Масл.НОВО:31). На Русском Севере невеста причитала перед свадьбой в рубахе с длинными *плакальными рукавами*, в Архангельской губ. расставалась с девичьей волей в специальном головном уборе — *плачее* (Пинежский у., там же:32,168–169); в Орловской обл. оплакивала девичество в вышитой рубахе — *плакальнице* (Орел, Должанский р-н) или *убивальнице* (Колпнянский р-н, Костр.ССЛЮ:190).

С плачем невесты связаны названия кануна свадьбы: *плаканье*, *плакуши*, *заплачка* — на Русском Севере, *плаканы* — в Орловской губ., *orlakavanie panenstva* — в Словакии, *плачипијер* — в центральной Боснии. У хорватов невеста плакала перед расставанием с родительским домом: когда у жениха собирались его гости и готовились ехать за невестой, в доме невесты начинался *plač-pir* — печальная свадьба (сев.-зап. Хорватия, р-н Вараждина, Kul.MB:66). Плач невесты в канун свадьбы вошел в поговорку: «Плачет как на девичнике» (Даль 3:119). Если у невесты не было слезливого настроения, она терла себе глаза луком¹ или родственники специально обижали ее, чтобы вызвать слезы (Олонекская губ., Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:19), *гневили невесту* — доводили ее до слез заунывными песнями и причитаниями о тяжелой жизни в доме свекрови (Ярославская губ., СРНГ 5:235). У чехов Силезии невеста накануне свадьбы обходила дома родственников, приглашаемых на свадьбу, которые считали своим долгом отговорить ее от брака, специально понуждая ее тем самым к плачу (Vyhl.SS:14). В юго-западной Чехии о невесте говорили: «та, что не плачет перед свадьбой, плачет после нее» (Ходско, Jin.Ch:71). Ср. аналогичную по смыслу русскую поговорку: «Не наревьешься за столом, наревьешься за столбом» (сев. Прикамье, Под.ЭССП:93). Согласно севернорусской поговорке, «Свадьба слезами красна»: чем больше плакала невеста, тем лучше считалась свадьба (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:18).

Веселой части свадьбы соответствуют названия свадебного пира в доме жениха: севернорусские — *весёлый стол*, *веселый пир*, *радостный (радошный) стол*, белорусское — *пир вясёлы*; название послесвадебного посещения молодыми и родственниками жениха родителей невесты у украинцев Буковины *смїїни* (Вес. 2:230); центрально- и западнословацкое наименование каравая *radostnik*; название полотенца для свадебных гостей при ритуальном умывании на второй день свадьбы *радостное полотенце* (Вологодская губ., Кадниковский у., Зел.ОРАГО 1:251). Смехом и шутовством ряженных сопровождаются обряды по случаю успешного завершения брачной ночи молодых. Участников свадьбы смешали специальные свадебные чины, например, в северо-западной Болгарии *смешник* (обычно эту функцию выполнял старший сват *старокя*) и женщины *веселячки*, которые торговались с женихом о цене невесты и т. п. (Видинская обл., р-н Белградчика, Треф.ЭМС:386).

Переход от печали к веселью совершался в разные моменты собственно свадьбы, причем особенно значим он был для невесты, а для

жениха часто не имел вообще существенного значения. Например, у племени паштровичей в Черногории в день свадьбы перед отъездом жениха за невестой родители читали сыну *добру молитву* (напутственное благословение): «Хајде збогом, била ти срећа, весео отишао, а још веселије се кући вратио!» [Иди с богом, удачи тебе, чтобы веселым ушел и еще веселее домой вернулся!] (Вукм.П:309). В центральной Болгарии еще в канун свадьбы сестра поила невесту вином, чтобы она была весела, как вино (Старозагорский окр., р-н Чирпана, БСУ 249:36). Магический способ преобразования печали в веселье в поэтической форме описывает каргопольское песенное причитание во время бани невесты в канун свадьбы: невесту уговаривают не мыться водой «со Свиреп-реки» и «с Угрюм-реки», а помыться водой «с Весёл-реки», «с Каргопол-реки веселая» (РС 1:198–199). В юго-западной Чехии считали, что невесте и жениху нельзя быть веселыми в день свадьбы, иначе бы невеста «рыдала» в замужестве (р-н Домажлице, ALJ). В Замоиском воев. Польши бытовало убеждение, что невеста не должна плакать уже утром в день свадьбы, так как это сулит ей плохую жизнь (р-н Грубешова, КРАЕ 8 / 1:355). В восточной Чехии (Глинецко) обычно считалось, что невесте на свадьбе полагается быть печальной, чтобы брак был счастливым: если она будет плакать на свадьбе, то будет веселой в браке, а если будет смеяться, то потом будет плакать. Однако в отдельных местах молодые должны были быть веселыми, когда дружба от их имени благодарил родителей перед отъездом к венчанию (Глинецко, Adam.LH:140). У белорусов западного Полесья невеста плакала перед свадьбой, чтобы потом веселиться всю жизнь (Гродненская губ., Kolb.DW 52:202). У русских отказ от плача происходил перед отъездом или по пути к венчанию. Проехав свое поле или еще перед отъездом невеста рвала и бросала платок, в который плакала. В Тверской губ. это делалось, чтобы не плакать в замужестве, у русских Лаггалии — чтобы оставить здесь свои слезы (Макаш.ФОРНЛ:92). При этом невеста говорила: «Оставайся горе за чистым полем, белым камешком» (Новгородская губ., Белозерский у., Сок.СПБК:354); «Останьтесь страсти и ужаси у родимого батюшки, у родимой матушки» (Костромская губ., Ветлужский у., Масл.НОВО:79). В северо-восточной Болгарии невеста плакала перед отправлением в церковь, когда ей закрывали лицо покрывалом (Тырговиштский окр., р-н Омуртага, БСУ:286:88а). У словаков Оравы невеста плакала перед отъездом к венчанию, чтобы не плакать после свадьбы (р-н Трстены). В западной Словакии она плакала всю дорогу по пути к венчанию (р-н Трнавы, Leščák SS:168,231). В юго-западной Чехии невеста тоже плакала по дороге в церковь, но при возвращении от венчания пелись уже более веселые песни, чем по дороге в церковь (Ходско, Jin.Ch:72). Согласно польскому поверью, если невеста поплачет перед венчанием, то после него ей будет сопутствовать удача, а если будет смеяться, то ее ждут неприятности (ŚWVW). У поляков западных Бескид невесте пола-

галось плакать на свадьбе после венчания, во время перемены прически и головного убора (*ceřiny*), чтобы обеспечить себе счастье в супружестве. При этом ей пели песни (*przyspiewki*) о приобщении к кругу замужних женщин, оплакивающие ее девичество (Зап. Бескиды, р-н Завои и Бабьей Гуры, Jan.WB). Плакала невеста, когда с нее снимали венок и надевали чепец, также в восточной Чехии (Глинецко, Adam.LH:164). После брачной ночи плач и печаль уже полностью исключались, уступая место веселью по поводу «честности» молодой. В северо-западной Болгарии, когда на второй день свадьбы родственники жениха приходили к матери молодой, она спрашивала пришедших из-за закрытых дверей своего дома: «Весели сте?» [Вы веселы?] и отворяла им, когда они подтверждали своим ответом, что они веселы (Врачанский окр., Зверино, БСУ 34:93).

Плач невесты перед бракосочетанием не только противопоставлялся веселью в дальнейшей брачной жизни, но и как влага человеческая (слезы) метафорически соотносился у части западных и южных славян с «влажгой» скотьей (коровьим молоком) и влажгой небесной (дождем). В западной Словакии верили, что если невеста не будет плакать по пути к венчанию, коровы не будут доиться и дети будут глухие (Загорье, р-н Сењицы); на верхней Нитре — чем больше невеста плачет перед свадьбой, тем больше у нее как у будущей хозяйки коровы будут давать молока (р-н Прьевидзы); в южном Тренчине — чем сильнее невеста плачет перед отъездом из родительского дома, тем лучше у нее будут доиться коровы (р-н Бановце-над-Бебравоу, Leščák SS:68,183,249). У словаков Текова ради хороших удоев невеста плакала перед укладыванием в брачную постель (р-н Злате Моравце, *ibid.*:146). С той же целью невеста должна была плакать перед вступлением в брак и в Моравском Горняцко (Kom.TSS:115). У чехов Моравии невесте полагалось плакать при перемене ей головного убора, «*aby měla krávu dojnë a slepice nosně*» [чтобы у нее коровы были дойными и курицы хорошо неслись], как пели женщины во время совершения этого ритуала (Navr.RO:180). В Моравской Валахии во время надевания невесте женского чепца и платка невеста должна была плакать с подругами, при этом пели: «*Plač, Aničko, plač ty hojně, / Abys měla krávu dojnë*» [Плачь, Аничка, плачь побольше, / Чтобы коровы у тебя лучше доились] (р-н Рожнова-под-Радгоштем, Грац.ЭГМ:114).

В юго-западной Чехии невеста плакала в день свадьбы по приезде свадебной процессии жениха — считалось, что иначе у нее не доились бы коровы (Ходско, Jin.Ch:71). Аналогичное объяснение плачу невесты давали и в юго-восточной Болгарии: если невеста много плакала, покидая родительский дом, то коровы будут давать много молока и не будет засухи (Бургасская обл., р-н Карнобата, Уз.БС:68).

В оппозиции с у х о й — с ы р о й применительно к свадьбе и браку маркируется первый ее член. Сухое символизирует расстройство брачных отношений. На Русском Севере о несостоявшейся свадьбе, расстро-

ившейся на этапе свадебного сговора (например, после смотрин невесты), говорили, что она *рассохлась* (Архангельская губ., Пинега, Пруг.СОС:31; Вологодская обл., Харовский р-н, зап. автора) или *дело рассохлось* (Вятская губ., Слободской у., Киб.ИМ:6). Сухие растения использовались в случае отказа на сватовстве. Признак сухости, неспособности к цветению и плодоношению заключал в себе скрытую насмешку над женихом (см. часть II, главу 5, § 2. Сватовство). У русских парню, получившему отказ, подкладывали ночью сухую березу или ель (Новгородская губ., Сок. СПБК:338); у белорусов неудачливым сватам надевали на голову венок из сухой гороховой ботвы, соломы или сена (Витебская обл., Вяс.:523); у поляков давали сватам вылущенную гороховую солому (Ком.ТSS:76). Ср. также формулы отказа на сватовстве: архангел., вологод., ср.-урал. *сухару вывезти, сушину притащить (сухара, сушина* 'высохшее на корню дерево'), архангел. *гороховину повесить (гороховина* 'гороховая ботва') и т. п. (Берез.ЯТК:255,267). Кнутами, сплетенными из гороховой или житной соломы, у поляков били в Пепельную среду не успевших вступить в брак парней и девушек (р-н Кельц, Агап.МО:208, Берез.ЯТК:256). В псковской свадебной песне поется о повенчавшихся молодых, которых ничто не заставит разойтись: «Солнце сушит — не рассушит» (СРНГ 34:239). Ср. также вянущие цветы как символ любовной разлуки в лирических песнях. Возгласом «Присохло!» на свадебном пиру просили молодых «смотчить» поцелуем выпивку и публично подтвердить свои брачные отношения. С выпивкой связаны также белорусские обычаи *паліваць каравай* во время его печения и *замочваць (мачыць) каравай* после его испечения и во время дележа (Минская обл., Пуховичский р-н, Вяс.:495–497), а также качать свадебного свата, делившего каравай, пока он на вопрос «мокра ці суха» не ответит «мокра» и не выставит качавшим бутылку водки (Могилевская обл., Осиповичский р-н, *ibid.*:448). Любовная магия, связанная с присушиванием, к оппозиции «сухой — мокрый» отношения не имеет, а связана с огнем как символом любовной страсти.

Сходная символика выражалась и с помощью оппозиции *холодный — горячий*. Она получает актуальность уже в начальный период свадебного обряда. В Олонецкой губ. выражение *дело холодити* означало 'медлить с заключением брака'. Отец невесты, выражая на сватовстве согласие на выдачу дочери замуж, говорил сватам: «Давайте-ка дела-то ни холодити, надо дело делать, идти можно» (Пудоожский у., Корбозеро, Кол.РСОГ:28). Завершение же свадебного сговора выражалось посредством символики горячего: *прокалить* 'просватать' («Мы ее прокалили», — Пермская губ., Свердловская обл., СРНГ 32:152). В описании обряда из Вятской губ. приезд свахи на сватовство описывается следующим образом: «Подъехавши к дому будущей невесты сваха еще на бегу лошади соскакивает с телеги и бегом отправляется в избу, означая этим, что и родители невесты также скоро склонятся на ее сватовство. По по-

нятиям, когда она едет к дому невесты, то деготь в колесах непременно горячий, а у саней — полозья; следовательно и лошади бывают также горячи и легки. Потому-то сваха и должна соскакивать с телеги на бегу, чтобы и ей скорее и горячее покончить это дело» (Слободской у., Крас. КССУ:2). Чтобы сватовство было удачным, сват или сваха на сватовстве грели руки у печи,² дотрагивались левой рукой до печи (Новгородский у., Зел.ОРАГО 2:880), становились к печке на приступок (Тульская губ., Сумц.СО:188), размешивали угли в очаге (Болгария, Сербия, Враньское Поморавье, БНЕ:143,102) и т. п.

На свадьбе символика горячего вновь актуализируется в кульминационные моменты обряда — во время перемены невесте прически и в связи с брачной ночью. В Рязанской губ. первое прикосновение к невесте после заплетания ей косы, когда молодые одновременно смотрелись в зеркало, называлось *руки обжечь* (Рязанский у., СРНГ 35:239). Перед брачной ночью существовал обычай «согреть постель» молодым, чтобы обеспечить им согласие в браке. В Пермской губ. это делала сваха — *горячая* (Красноуфимский у., СРНГ 7:87), в центральных и южных губерниях *обогревала постель* счастливая в супружестве родственница невесты (Московская обл., там же 30:221), счастливая супружеская пара (Пензенская, Воронежская, Тамбовская, Курская, Калужская губ., Гринб.ЮСТ, СРНГ 22:152, 30:221) или *дружко со сваикой* (Смоленская губ., Gasp.MS:326–327). У украинцев Луганской обл. после брачной ночи родственники молодой (*гарячі*) *іхали у гаряче* — на угощение к родителям молодого (Новопсковский, Сватовский р-ны, Магр.СВЛ).

Горячее было знаком целомудрия молодой, а холодное — ее «нечестности». У южных славян, если невеста оказывалась «честной», подавали горячую ракию (болг. *жежска ракия*). В западной Болгарии и Македонии грели ракию и пили ее горячей,³ в северной Болгарии пили горячую ракию, месили горячий хлеб и готовили горячую похлебку (Плевенский окр., р-н Севлиево, БСУ 271:54). В противном случае подавали родителям невесты холодную ракию (*студена ракия*) (р-н Петрича, Уз.ТСОГ:69,86) или посылали ее матери невесты (р-н Делчево, ЕАЈ). Кроме того, в северо-западной Болгарии «нечестную» невесту обливали холодной водой (р-н Лома, БСУ 163:115) или купали в холодной воде в реке (Врачанский окр., АИФ № 330:53, БСУ 34:95).

Символика брака передается средствами кулинарного кода в оппозиции сырой — приготовленный. Наиболее емко этот смысл выражен в свадебной песне из зоны украинско-словацкого пограничья. Во время перемены невесте головного убора (надевания женского чепца) пели: «Budeme variti horoch i kapustu, / budeme robiti iz divky nevistu» [Будем варить горох и капусту, / будем делать из девки женщину] (св. Земплин, р-н Медзилаборце, Leščák SS:280).

У болгар метафорически как печение воспринимались действия свахи на сватовстве, направленные на осуществление брака. Сваха разрывала щипцами угли в очаге, «да испиче работата» [чтобы дело «испеклось»] (Бургасский окр., р-н Айтоса, БСУ 322:63). Вареное и печеное неслучайно фигурирует в свадебном обряде после совершения обряда бракосочетания или брачной ночи. Так, в северо-восточной Болгарии молодой по приезду от венчания к жениху подносили решето с вареным житом, смешанным с печеными зернами кукурузы и сладостями, которое невеста трижды бросала через голову назад ради обеспечения плодородия (Тырговиштский окр., р-н Омуртага, *ibid.* 286:89). У русских Заонежья после брачной ночи ставили на стол горшок с вареным молоком, перевязанный красной лентой в знак «честности» молодой (Куз.Лог.РЗС:248). В житомирском Полесье в случае «нечестности» невесты перед печением курицы, предназначенной матери молодой, в нее вкладывали уже сваренное яйцо (Овручский р-н, Желудевка, ПЭС:57).

В кулинарном коде свадьбы превращение сырого в печеное как символ вступления в брак выражено развернутым мотивом замешивания теста и печения каравай. В период, предшествующий собственно свадьбе, сырой, еще не готовый хлеб, несущий в себе динамику развития, потенциальную возможность изменения своего состояния (Уз.БС:102), соотносился с неженатыми молодыми, которым предстояло изменить свой социальный статус в процессе обрядового «перехода», и предопределял их будущую судьбу в браке. Например, он использовался в гаданиях на жениха у белорусов: один из небольших калачей, которые пекли к девичнику, еще сырой, называли именем жениха, а когда он испечется, судили по нему о том, что ждет жениха в браке. Если калач потрескался, счастье жениха будет непрочно (Сумц.СО:145). В болгарских селах Украины лепешка (*пита*), которую семья жениха приносила на помолвку, должна была быть недопеченной, полусырой, «чтобы молодые были богатыми». У болгар Плевенского окр. накануне свадьбы пекли хлеб, который неженатые парни съедали полусырым, не дожидаясь, когда он испечется в пепле. После свадьбы сырой хлеб символизировал еще не рожденного, но уже зачатого, «замешанного» и готового к «испечению» ребенка новобрачных: в Копривштице во время первого посещения молодыми родителей невесты теща возвращала им сырой, неиспеченный *тутманик* в том же блюде, в котором хлеб принесли ей (Уз.БС:102). Сырое, неприготовленное могло наделяться на свадьбе и другими значениями. Например, у русских Пермской губ. неприготовленное угощение использовалось как разгонное блюдо: под конец застолья подавали на стол сырого гуся, чтобы гости расходились (Лавр.ХРСО:32). В Пермской обл. на второй день свадьбы молодая кормила свекра и свекровь недоваренными свеклой и морковью и кусочком ломаного пирога (Нытвенский р-н, Под.ЭССП:89). В северной Болгарии в субботу перед свадьбой мать невесты относила своей дочери сырую, не-

вареную еду в качестве угощения, чтобы в чужом доме ее не притесняли («дъ ни съ сфарявъ мумътъ в людската къща») (р-н Севлиево, Бериево, АрхБДА) — ср. с.-болг. великотырнов. *сварявам душета на някугу* ‘мучить, тиранизировать кого-либо’ (р-н Елены, АрхБДА).

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Терский берег Белого моря, Ком.ТSS:116; Вятская губ., Елабужский у., КСЕУ:11; Ковенская губ., Вилькомирский у., Kolb.DW 53:180; в песне — у поляков Кросненского воев., Ивонич, Gust.LPOIS 6.

2 Архангельская губ., Архангельский, Холмогорский, Шенкурский у., Жар. ССАГ; Вятская губ., Котельничский у., Баж.КСКУ:1; Ср. Поволжье, Зорин РСР:51.

3 Врачанский окр., р-н Бяла Слатины, БСУ 330:88; Пиринский кр., р-н Петрича, Уз.ТСОГ:69,86; Македония, р-н Делчево, ЕАЈ.

ГЛАВА 5

БРАК КАК МОТИВ

§ 1. СИМВОЛИЧЕСКИЙ БРАК

Свадьба, бракосочетание и венчание, помимо своего прямого значения, связанного с женихом и невестой, могут наделяться новым, символическим значением. В этом случае тема брака как символический мотив выступает в народной культуре применительно к различным другим персонажам, предметам и явлениям.

Мотив брака широко представлен в фольклорных текстах, обрядах и поверьях. Мотив брака Неба и Земли для славянской традиции мало характерен. Слабо выражен у славян и мотив супружества Солнца с Месяцем. При этом в южнославянском фольклоре хорошо известны сюжеты о свадьбе Солнца с утренней звездой, с земной девушкой и о свадьбе Месяца с утренней звездой, девушкой, вилой (Krst.IMNP); в русском фольклоре — сказки о браке сестер с Солнцем, Месяцем и Вороном или Ветром, Градом и Громом (СУС 552А, 552В; Аф.НПС 1:109–110,460). Браки святых, рек (например, Дуная и Савы) представлены в южнославянских песенных сюжетах (Krst.IMNP).

Мотив брака отражен в представлениях, связанных со с м е р т ь ю, и объясняется (как и мотив смерти в свадебном обряде) общей для свадьбы и смерти семантикой «перехода» (о соотношении свадьбы и похорон см. работу А. К. Байбурина и Г. А. Левинтона: Байб.Левин.ПС). Известны фольклорные сюжеты о браке с покойником — сказки и былички о женихе-мертвце (СУС 363, 365). Ср. также белорусскую быличку с мотивом избавления от венчания с умершим женихом, который является ночью к девушке и отвозит ее в церковь (Ник.ИРЦ:17). Соотнесенность свадьбы и смерти проявляется в приметах (услышать ночью свадебную музыку без слов предвещает смерть — Гомельская обл., Мозырский р-н, Балажевичи, зап. Э. Г. Азимова), в толкованиях снов (свадьба снится к смерти и наоборот), в поэтических образах обручения с невестой-смертью, в мотиве умирания как женитьбы, бракосочетания с землей (могилой), представленном в восточно- и южнославянских песенных текстах и в болгарских плачах по неженатым и незамужним покойникам (Вет.НКП:138; Виногр.

НД:327; Виногр.ПС:385; Гарн.СС:248–249,251–252), а также во фразеологии, в частности, в таких выражениях, как полес. *замуж пойду* ‘умру’ (Ровенская обл., Дубровицкий р-н, Озерск, зап. автора), рус. (новгород. и др.) *венчаться кровью* ‘быть убитым’ (СРНГ 15:270; СРЯ 11–17 вв. 2:78), *головой кончатся* — *смертью венчаться* (Даль ПРН:261).

Мотив брака представлен в оберегах и отвращающих действиях. Предложения сватовства и женитьбы упоминаются в заговорах от детской бессонницы, обращенных к дубу, лесу, лесной бабе или деду, заре-зарянице и т. п. Например, у украинцев: «Я маю сына, а ты дочку: посватаймося — на мого сына сонливицы и сплячки, а на твою дочку плаксивицы и несплячки» (Tal.ZLL:136). Тексты с мотивом брака могут служить оберегом в общении с демонологическими персонажами, например, с русалкой, как способ ее нейтрализации, с ходячим покойником, которого отпугивают упоминанием об инцесте как небывалом, недопустимом браке. В сербских заклинаниях градовой тучи ее отгоняют, объясняя, что урожай еще не собран, а парни не успели жениться («момчадија нежењена») (Тол.ЗСЯ 5:93).

Мотивы брака и венчания выражены в метеорологических и календарных представлениях. Вихрь или снежная вьюга повсеместно объясняются как свадьба нечистой силы: свадьба черта (чертей) (Ровенская обл., Рокитновский р-н, Волинская обл., Ратновский р-н, зап. автора; поляки Литвы, Јус.PLL:115; рус. *чертова свадьба*, Даль ПРН:922; бел. *чортowo веселье*), ведьмы (рус. с.-прикам. *ведьмина свадьба*, Под.ЭССП:205; бел. *ведзьминае вяселле*), рус. *черт (ведьма, шишига, леший) свадьбу играет* (Даль ПРН:922), олонец. *лесовикова свадьба* (Пудожский у., Харуз. МКПУ:307), кашуб. *krišākove vésele* [свадьба великанов-крестоносцев] (Sych.SGK 6:142), пол. с.-подляс. *djable wesele, zły duch tańcuje* (пов. Сейны, ArchKESUJ 1386a:K13), седлец., варшав. *diabelskie wesele* (Kupisz. NWP:292), ю.-в.-пол. *djabel się żeni, czarcie wesele* (ibid.:289; КРАЕ 8 / 1:123), *diabul na wesele jedzie*, черт (черти) едет на свадьбу (Польша, Седлецкое воев., Kupisz.NWP:289; Мазуры, Kolb.DW 40:80; Владимирская губ., Вязниковский у., Дебр.ЛН:2), играет свадьбу (правобережная Украина, Żmigł.U:328; з.-укр. *дідько весілле грає*), женится (Ровенская обл., Дубровицкий р-н, зап. автора; Польша, Люблинское воев., Kolb.DW 17:76; укр. бойков. *чорт жениця*, з.-укр. *дідько жениці, злий се женит*), венчается с ведьмой (рус. *черт с ведьмою венчается*, Даль ПРН:922), пляшет с ней на свадьбе (Полтавская губ., Аф.ПВСП:448). По поверьям силезских поляков, во время ветра в начале Адвента (предрождественского поста) «женятся» фруктовые деревья (Poś.ZO:13). Грибной дождь, по представлениям южных славян, связывается с женитьбой (или коитусом) медведя, волка, лисицы, черта, вил, цыган: в.-серб. нишав., заечар., ц.-серб. (Гружа) *мечка се жени*, ю.-в.-серб. лесковац. *мечка се удала, вук се жени*, болг. пловдив. *лисица се жени, егюпците (цигани) се женели*, серб. косов. *цига-*

нин се жени, черногор., герцеговин. *цигани се жене*, хорв. загреб., кайкав. *sigani se ženiju*, самобор., пригор. *sigani se ženidu*, серб. банат. *цигани се жениду*, серб. (Левач и Темнич), макед. скоп. *цигани се j...*, серб. белград. *ђаво се жени*, серб. косов. *врагови се жену*, хорв. ц.-далм. (Шибеник) *gubavci se žene*, черногор. (кучи) *дучићи се жене* (Азим.ПНМ:213; АЕИМ 881-II:112; Тол.ГГС 8:59). У болгар южных Родоп радуга называется *лесичина свадба* (Смолянская обл., р-ны Смоляна, Мадана, Тол.ГГС 8:47; БЕР 6:533). В Полесье грозовые *воробыиные* ночи иногда объясняются происходящими в это время свадьбами русалок.

В демонологических представлениях брачные отношения приписываются персонажам, принадлежащим к одному классу (водяные, лесные духи, карлики, черти) или разным классам (браки чертей с ведьмами, Польша, Ког.ЛГ:70–71, черта с утопленницей, давленницей, змея с вилой), а также браки таких персонажей (водяных, банных, проклятых, змея, вилы, оборотня, упыря, черта и т. п.) с людьми, редко — с животными (сокол с вилой).

В сказках с мотивом чудесного супруга круг персонажей, с которыми человек вступает в брак, еще шире: это животные (медведь, осел, баран, козел, свинья, пес, еж, мышь, лягушка, змея, уж, червяк), птицы (аист, ворон, сокол, орел), рыба, растения (цветок), стихии (ветер, дождь, град, гром) и светила (солнце, месяц).

Мотив свадьбы животных и птиц отражен в народном календаре (в виде поверий и примет), в ритуально-магической практике (в качестве отвращающего средства), в фольклоре (как шуточный сюжет) и в лексике. Речь идет о животных, для которых характерна множественность или ярко выраженная мужская либо женская символика: чаще всего птицами (аист, воробей, сова, удод, лунь и др.), мышами и насекомыми (муха, комар, пчела, шмель, паук, домашние насекомые-паразиты), реже зверями (куньи, заяц, волк) и змеями.

Как свадьба или женитьба осмысливается брачный период спаривания некоторых животных, приурочиваемый к определенным календарным датам. Так, по словенским поверьям, на св. Винцента (22.I) птицы женятся (Штирия, Каринтия, Гореньско, Краньско, Kuret PLS 4:337); по хорватским — на св. Валентина (14.II) справляют свадьбу (Самобор, Schn.SV:125); по южносербским — на Сретение (2.II) «венчаются» воробыи (Лесковацкая Морава, Ђор.ЖОЛМ:360). У верхних лужичан птичью свадьбу отмечали 25 января (день Обращения апостола Павла). В этот день ставили перед окном полные тарелки для птиц и запрещено было рубить деревья в лесу (Wien.URWS:128). Согласно западнобелорусским и западноукраинским представлениям, аисты собираются вместе и справляют свадьбу (Гура СЖ:650). У русских день св. Исаакия (30.V) считается праздником змей, когда они собираются на змеиную свадьбу (Даль 1:868). Свадьбой называются стаи, в которые собираются волки в рожде-

стенский пост: рус. брян. *свадьба*, полес. *воўчая свадьба*, болг. пловдив. *вълча сватба*, серб. косов. *вучје сватове*. У белорусов Витебской губ., где встреча с волком рассматривается как добрая примета, встреча с волчьей свадьбой считалась вдвойне благоприятной (Гура СЖ:132–133,155–156).

Особый случай представляют собой болгарские скотоводческие ритуалы овечьей и свиной свадьбы. *Овча сватба* совершалась в северо-западной Болгарии в день Параскевы Пятницы (Петковден, 14.X). В каждом хозяйстве выбирали на заклание самую старую овцу в стаде, которую хозяева называли святой Петкой, и из ее мяса готовили общую похлебку — *курбан чорба* (Врачанский окр.). В Пиринском крае (юго-западная Болгария) свиной свадьбой (*свинска сватба*) назывался обычай резать поросенка, сопровождавшийся общей трапезой с выпивкой и весельем (Благоевградский окр., р-н Благоевграда, Дыбрава; р-н Петрича, Габрене, АрхБДА).

Мотив свадьбы животных присутствует в ритуально-магических действиях и вербальных формулах, направленных на изгнание или нейтрализацию животных, вредных или опасных для человека. Так, в некоторых районах Болгарии для избавления от домашних мышей приглашали в дом ласку на мышиную свадьбу: «Кальманко, ела у дома на мишина сватба!» [Ласка, иди домой, там мышинная свадьба] (р-н Ахычелеби, Марин.НВ:86). Мотив мышинной свадьбы используется в вербальных формулах и как оберег от самой ласки. Чтобы ласка не причинила ущерба в хозяйстве, ей клали прялку с пучком хлопка и палочку в качестве веретена, приговаривая: «Иди, калманка, на воденицата, там има мишкина сватба» [Иди, кумушка (ласка), на мельницу, там мышкина свадьба] (Пловдивский р-н, АЕИМ 878-II:88). В Полесье для избавления от клопов и других вредных насекомых, заслышав весной крик удода, говорили, что он зовет их к себе на свадьбу: «Просыў удода на сем год клопоў, прусоў, блох, вошэй на веселле» (Гомельская обл., Калинковичский р-н, Золотуха); «Убирайтесь, жуки, блошчыцы, ўдод вас просил на вэсилле» (Киевская обл., Чернобыльский р-н, Копачи, ПА). В Волынской губ. с целью изгнания сверчков из хаты садились верхом на клюку, распускали волосы и ездил по хате, приговаривая: «Свiрчки молодцы, ходытэ сюды! Кличе вас мiсяц на навоження» (Зел.ОРАГО 1:300). Символический брак представлен в полесском ритуале изведения тараканов: таракана привязывали ниточкой за ногу и тянули через дорогу под пение свадебной песни о том, что везут невесту с богатым приданым в новый дом (Брестская обл., Малоритский р-н, Олтуш, зап. автора, ПЭС:142). По-видимому, семантика оберега лежит и в основе западноукраинских сказок о наказании пойманного волка женитьбой и в поговорке «Вовка треба оженити» (Ильк.ГПЗ:14).

В отвращающей функции мотив свадьбы животных выступает и в ритуале мышинной свадьбы, совершаемом у болгар Златишко-Тетевенской и Троянской Планины и Странджи для изгнания мышей из села. В случае

появления большого количества мышей или в период между днями св. Дмитрия (26.X) и архангела Михаила (8.XI) две женщины (в некоторых локальных вариантах обряда они должны носить уникальные в селе имена) ловили пару мышей, наряжали их как молодоженов, мышиной «невесте» надевали фату, связывали их и сажали в тыкву или в корзину. Крестьяне изображали сватов, священника, свадебных кума и куму, обходили с мышами село, а за селом бросали их с высокого холма, оставляли в лесной чаще или топили в месте слияния двух рек. При этом желали им пожениться в другом селе и больше не возвращаться. Потом устраивали пирушку с песнями и плясками, как на настоящей свадьбе (Греб.Поп. ОМС:35–44). У болгар Урумбегли (Турция) для избавления от мышей два человека с единственными в селе именами («с по едно име») справляли настоящую свадьбу (АЕИМ 576-II:41).

Мотив свадьбы животных представлен в комическом виде в фольклорных текстах. У всех славян популярны шуточные песни и сказки о птичьей свадьбе (СУС 243*): о свадьбе воробья (у хорватов), о женитбе на сове воробья (у поляков) или луны (у русских), о выходе замуж сойки за удода (у чехов), о сватовстве журавля к цапле (у белорусов, украинцев) и т. д. (Гура СЖ:54,84,93,533,579–581,737; СУС 244А*). В украинских песнях и сказках на сове женят трусливого зайца (СУС –70В*). Мотив брака птиц присутствует в крике зяблика, передаваемого в Моравии словами: «Strnadličku, vezmi si moju céru, má štyry kapce a v žádné nic!» [Овсяночка, возьми в жены мою дочку, у нее четыре кармана, да все пустые!] (Bart.ND:82). Часто в юмористических фольклорных текстах фигурируют куньи: в песнях женят зайца и куну (у белорусов, украинцев), зайца и ласку (у украинцев Карпат); в сказке (СУС –70***) невесту-кунуцу у зайца-жениха сманивает хореk (у украинцев) (Гура СЖ:93,211). Повсеместно распространен сюжет шуточной песни о свадьбе мухи с комаром (там же:93,512). В Малопольше известна прибаутка о пауке, который задумал жениться на вши и получил от нее отказ: «Musiałaby mi wielka niedola dojać, / Żebym ja cię miała plugawcze pojać» [Слишком большая беда должна была бы меня постигнуть, чтобы я за тебя, пакостника, пошла] (Cisz.LRG:50). В белорусских и украинских вариантах сказочного сюжета СУС –282** шмель хочет жениться на пчеле, но та откладывает свадьбу на осень, когда отошавший шмель умирает. Мотив мышиной свадьбы встречается в западноукраинской сказке: кот ловит в проезжавшей мимо мышиной свадьбе «молодого», обещает вернуть его, но обманывает (СУС –217А*).

Мотив *ж е н и т ь б ы п р е д м е т о в* — ступы с пестом, печной трубы с хатой, мотовила с набилками — представлен в обрядовых действиях и играх, преданиях, шуточных стихах и песнях, в бытовых действиях и фразеологии, например, бел. витеб. *женить гарэлку* — трижды сливать водку в общую чашку на свадьбе (Ром.БС 8:357), рус. *женить квас*,

пиво — разбавлять их водой. По представлениям украинцев Подолии, в вытопленную печь нужно поставить горшочек с водой, иначе огонь, разгневавшись за непочтительное отношение к нему, может «жениться» (*вогонь жениця*) — спалит своего хозяина (совр. Винницкая обл., Джурировский р-н, Тульчинский окр., Кравч.В:62).

§ 2. СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВЕНЧАНИЕ

Вторичные ритуальные формы венчания встречаются в самом свадебном обряде. Пародийное венчание иногда устраивалось в завершение свадьбы. Например, в Могилевской обл. ряженные «поп» и «дзяк» *вянчаюць маладых* — гостей, переодетых в одежду противоположного пола (Глусский р-н, Зеленковичи, Скід.ВЗГР:572–573). В северном Прикамье известно игровое «венчание» в период подготовки к свадьбе: жених садился в круг, а вокруг него с лаптями ходил парень в шубе наизнанку; жених просил привести к нему девушку — невесту; парень лаптями гнал ее к жениху и *венчал лаптями* (Пермская обл., Усольский р-н, Под.ЭССП:29). В конце свадьбы ряженных «молодых» обычно венчали, обводя вокруг ступы. В свадьбе, разыгрываемой святочными ряжеными, «венчание» происходило путем обведения «молодых» вокруг ступы, корзины или стула (в Псковской, Саратовской губ.), с пением «молить» фривольного содержания и пародийными атрибутами «попа» (Сав.РНТ:39; Топор.СП:455). В детских играх в свадьбу в Черниговской губ. венчание воспроизводилось в виде обведения вокруг какой-нибудь колодки (Остерский у., Загл.ПСД:114), у терских казаков — вокруг табуретки (Ставропольский кр., Курский р-н), у лопарей (саамов), заимствовавших игру у местных русских старожилов, — вокруг стола или столба (Мороз.ЖДМ:43). В имитации венчания чаще всего используется его ритуальная форма кругового движения. Она отражена и в лексике, например, в значении бел.-полес. *обвенчаць* 'обежать кругом': «усей лес обвенчалі, шукалі ягод» (ТСл 3:220).

У южных сербов (Нови Пазар) практиковалось повторное «венчание» для избавления от бездетности: молодые супруги, у которых не рождались дети, шли «развенчаться» и вновь «обвенчаться» в церковь, где священник читал им молитву «за не имущих чадов» (Фил.РЕГ:195). Мотив венчания встречается в оберегах и отгонных действиях. Таково у южных славян избавление от болезни путем «женитьбы» с ней или ее «венчания». «Венчание болезни» заключалось в том, что вещи больного лихорадкой относили на вербу (сообщение Т. А. Агапкиной). Мотив женитьбы на болезни, венчания с ней, представленный в южнославянской традиции, связан с круговым ритуальным движением, оформляющим скрепление брачного союза (см.: Керп HR:120). У белорусов и сербов су-

шествует представление, что если молодые имеют какую-либо болезнь, во время венчания она «завенчивается» им на всю жизнь (Витебская губ., Полоцкий у., Никиф.ППП:61; Минская губ., Слуцкий у., Сержп. ПЗБП:180). Во избежание этого нужно под венцом трижды сказать: «Са мужем (женом) се венчавам, са больком се развенчавам» [С мужем (женой) венчаюсь, с болезнью развенчиваюсь] (юж. Сербия, р-н Копаоника, ГЕМБ, 1936, кн. 11:47). У банатских херов известен способ «привенчать» себе (*привенчати за себе*) умение заговаривать болезни: для этого невеста во время венчания повторяет про себя такие заговоры или ей в карман кладут бумагу с заговорами, с которой она венчается (БХ:320). В западной Сербии в отгонных действиях и заклинаниях, направленных против градовой тучи, выступают мотивы венчания и «развенчания». К туче обращаются со словами: «Завенчај се тамо, не иди 'вамо!» [Завенчайся там, не иди сюда!] (Златибор, Тол.ЗСЯ 5:73; ГЕМБ, 1938, кн. 13:150), перекрещивают ее подвенечным платьем или машут на нее венчальной рубашкой, безрукавкой, поясом, фатой, венчальным венком, чтобы она «развенчалась» и ушла (Драгачево, Златибор и др., Тол.ЗСЯ 5:72,73; Раджевина, Петров.ЛОБР:327).

В юго-восточной Сербии, в районе Пирота, «венчанием церкви» (*венчавање цркве*) называют ритуальное опоясывание церкви свечой (вошным шнуром, *венчилом*), символизирующей брачный венец (ГЕМБ, 1933, кн. 8:32).

О пастушеском обычае *венчать коров* на Троицу, когда пастух плел один венок на рога корове, а другой для ее хозяйки (Тверская, Псковская обл., Витебская губ., Берн.МОЖ:182, ТОРП:64, ПОС 3:76), см. § 3. Символическая свадьба.

В народных представлениях и магии находит отражение и мотив незавершенного брака. С неокончатальной оформленностью брачных отношений может связываться происхождение русалок: по полесским представлениям, русалкой становится обрученная невеста, не дожившая до венчания. Во избежание этого в Полесье отец девушки, умершей обрученной, но не успевшей обвенчаться, совершал символическое венчание ее с деревом (ПА, зап. автора; Брестская обл., Столинский р-н, Хоромск, ПА, Виногр.НД:325; см. § 3. Символическая свадьба). В восточной Сербии в случае смерти уже сговоренного к свадьбе жениха его невесту «венчали» с одеждой умершего (р-н Петроваца, там же:324–325). О «венчании» умерших неженатыми с камнем, вербой, сухой веткой ежевики см. § 3. Символическая свадьба.

О венчании девушки с пестом повествует полесское предание, записанное в Брестской обл.: барыня приказала надеть на сироту венок из крапивы и венчать ее в церкви с пестом из ступы (*товкачом*) в отместку за измену с ней своего мужа (Малоритский р-н, Олтуш, ПЭС:114–115; ср. символическое венчание с предметами у румын: забеременевшую

девушку венчают с вербой или забором, чтобы смыть позор, — Fr.Cap. RMA:171).

§ 3. СИМВОЛИЧЕСКАЯ СВАДЬБА

Символическая свадьба как мотив встречается в ряде обрядов, календарных праздников и игр, фольклорных текстов (быличек, заговоров, песен, легенд, преданий, сказок), поверий и примет, словесных формул, лексики и фразеологии. Значения и функции мотива (инициационные, посвятительные, продуцирующие, брачно-матримониальные, апотропейные, шуточные) определяются как ритуальными механизмами осуществления «перехода», заложенными в свадебном обряде, так и самим содержанием свадьбы (брак, продолжение рода, скрепление и нерасторжимость брачных уз, эротика и веселье).

Как центральный в жизненном цикле человека и наиболее разработанный обряд «перехода» свадьба не только имеет ряд общих особенностей с другими «переходными» обрядами (особенно с погребальным), но и используется в их символике, а для некоторых из таких обрядов, особенно позднейших или вторичных (например, рекрутского), она в известной степени служит моделью. У болгар-помаков как свадьба трактуется обряд обрезания, имеющий характер инициации. Осенью после полевых работ собирали семилетних мальчиков на «детскую свадьбу» (*сватба*). Старшего из мальчиков одевали как невесту, а его мать дарила другим детям рубашки, полотенца, носки, как на свадьбе (сев.-зап. Болгария, Ловечский окр., р-н Луковита, БСУ 383:88–89). Иногда обряд продолжался пять дней, сопровождался музыкой свирелей и барабанов и начинался «замешиванием» (*подмисване*) «свадьбы». Детей, подвергаемых обрезанию, возили в процессии по всему селу верхом на конях в сопровождении мужчин, которых помаки сравнивают с крестильными кумовьями у болгар-христиан. Как и при крещении ребенка, они говорили за ребенка, а при возвращении мальчиков матерям снимали их с коня только после получения подарка, подобно тому как не слезала с коня невеста, пока родители жениха ей что-либо не дарили. Одаривание в обряде обрезания аналогично одариванию родителей на пострижинах, а угощение людей, развозивших детей по домам, родственников и соседей — угощению на крестинах (юж. Болгария, совр. Пазарджикский окр., Чепино, *ibid.* 253:187–194). Ср. также свадебное наименование самой повитухи *княгиней* в обряде крестин в мозырском Полесье (Шейн МИБЯ 3:389).

Посвятительную функцию имеет игра в свадьбу у подростков Тотемского у. Вологодской губ.: при помощи «венчания» и «женильбы» происходил прием новичков (в первую очередь девушек) в

круг подростков, допущенных на гуляния и вечеринки. Тем самым отмечался этап полового созревания, готовности к браку. Инициационно-посвятительный характер имела имитация свадьбы (игра *в молодые*), которой отмечалось совершеннолетие девицы в связи с наступлением регул. В Вязниковском у. Владимирской губ. такой созревшей девушке («невесте») подруги выбирали «жениха» из старших девушек и отводили их в овин, где оставляли на ночь *молодиться* (Берн.МОЖ:91). У болгар посвятительную функцию по отношению к молодым матерям имеет также воспроизведение свадьбы молодыми женами во время посещения ими своей повитухи в Бабин день (юго-вост. Болгария, р-н Айтоса, БСУ 322:85).

Вторичное воспроизведение свадьбы может и в самом свадебном обряде выполнять посвятительную функцию (помимо игровой, шутовской, присущей послевенчальным церемониям свадьбы в целом). Среди распространенных пародийных «свадеб» и «венчаний» ряженных (часто травестийных) «молодых», происходивших в конце свадебного обряда, выделяются случаи «женитьбы» родителей новобрачных, особенно выдавших замуж или женивших последнего из своих детей. В Житомирской обл. родителей каждого из молодых или отца жениха с матерью невесты сажали на «посад», дарили им шутовские подарки, надевали венок из соломы или лука, «поп» «венчал» их старым венком, обводя вокруг ступы под непристойные песни, пародирующие церковную службу, возили их вокруг дома и водили в спальню (Овручский р-н, Журба, Деревцы, зап. автора). В Киевской обл. мать, сыгравшую последнюю свадьбу для своих детей, называли *молодой* и надевали ей «веночек», сплетенный из цветов, бубликов и конфет, принесенных родственниками в конце свадебного обряда (Бориспольский р-н, Дударков, Вес. 2:374–375). В Луганской обл. наряжали мать жениха в одежду невесты (Магр.ВСЛ). Смысл этих ритуальных действий — в переводе родителей, выполнивших свою родительскую миссию, в возрастную группу пожилых людей.

В Болгарии символическая свадьба на Тодоровой неделе (первой неделе Великого поста), называемой иногда «неделей невесты» (*булкина неделя*), окончательно снимала для молодой жены статус невесты: в Тодорову субботу молодожены устраивали «малую свадьбу» (*малка сватба*) — угощение, на которое к ним в дом без приглашения приходили все желающие и получали подарки и каравай, после чего жену уже не называли *молодой* (*млада булка*) (Габровский окр., Агап.МО:258–259,260).

Символическая свадьба представлена в календарных «переходных» праздниках (Новый год, 1 мая, Троица, Вербное воскресенье, Пасха, старый Новый год 1.1X), в том числе связанных с переломными моментами годового солнечного цикла (Рождество, Купала). В праздниках поздневесеннего цикла они служили одним из средств оформления женских инициационных и посвятительных церемоний, совершавшихся в целях

социализации молодежи, присваивания им права на брачную жизнь. У сербов, македонцев и болгар зап. Болгарии, Фракии и Родоп в Лазареву субботу и в Вербное воскресенье совершались обходы домов девушками и девочками — лазарками, среди которых некоторые были одеты невестами, а в северо-восточной Болгарии были распространены *буенек* (танец девочек) и *данец* (пляска девушек, которым предстояло выйти замуж). Девушки носили одежду невест или некоторые ее элементы. Старшая из них избиралась «женихом» или *буенekom* и была одета в мужскую одежду, а среди девочек назначалась одна на роль «невесты», ее лицо было закрыто красным свадебным покрывалом. «Жених» и «невеста» танцевали между двумя рядами девушек. Лазарские игры завершались в Вербное воскресенье кумлением девушек с пусканием венков по реке и выбором *кумицы*, перед которой девушки «говели» (молчали) до Пасхи, подобно невесте по отношению к *куме* (посаженой матери) после свадьбы. Лазарские девичьи обряды имеют инициационную, посвятельную функцию: они переводили молодых девушек в группу молодежи брачного возраста, приобщали их к статусу невест (КОО 2:284–285,286; Агап.МО:652,472–473). У русских кумление в Семик и на Троицу также включало элементы, общие со свадьбой или заимствованные из нее. Березку в этом обряде украшали как на свадьбе и называли *девичьей красотой*, как свадебное деревце, или *кумой* (Ярославская губ., Угличский, Ростовский р-ны, Сок. ВЛКО:224,193). Кумились и участницы обряда «крещения кукушки», в котором фигурку «кукушки» наряжали как невесту, надевали ей фату. Иногда изготавливались две куклы, изображающие брачную пару, — *кукушка* и *кукун*, с участием которых разыгрывалось свадебное гуляние (Белгородская обл., Гура СЖ:687).

Символическая свадьба сопутствует календарным обрядам, совершаемым в переломные моменты солнечного круговорота. Ритуальный огонь и костры, возжигаемые в эти праздники, связаны с солярной символикой. Особенно заметны свадебные мотивы в купальско-петровской обрядности. Так, к летнему солнцестоянию относился русский обычай «караулить солнца» в петровское заговенье, когда «жениха» и «невесту» (бабу и парня) сажали на два тайно добытых колеса (ср. ритуальное использование колеса как солярного символа в купальском обряде) и разыгрывали с ними всю «свадьбу» от сватовства до венчания (Орловская губ., Сок.ВЛКО:552). В Петров день или накануне Иванова дня с песнями возили по деревне двух женщин, ряженных «женихом» и «невестой» (Архангельская обл., там же:254). С браком связывались также магические действия с бороной в петровские заговены: волочение борон по деревне, чтобы свадеб было больше (Архангельская обл.), ношение бороны на голове в другую деревню с целью выйти туда замуж (Калужская обл.) (там же:254,255). На Левобережной Украине свадебно-брачную пару олицетворяли *Марынка* (*Мариночка*, *Марена*) и

Купало — девушка и мальчик, или девушка и репейный куст, которому придана антропоморфная форма (ср. репейник как свадебное деревце *krácoma* у русских), или срубленное дерево, украшенное лентами и венками, и чучело в женской сорочке, платке и венке из цветов. Возле дерева парни и девушки с купальским чучелом в руках парами прыгали через костер (Аф.ПВСП 3:720–721; Агап.МО:525). В украинском Закарпатье девушки во время сбора трав на Ивана Купалу устраивали «свадьбу» с танцами вокруг цветка *липтици* (одного из видов гвоздичных), в которой девушка, выступающая в роли невесты, должна была быть раздетой донага (Потуш.НВ:114). По поверью лужичан, в купальскую ночь справляют свадьбы карлики, танцуют и играют на них (Гура МСХ:123,125). У словенцев в воскресенье после Иванова дня устраивалась символическая *ivanska svatba*: девушки, участвовавшие в обходах «ладариц», выбирали «жениха» и «невесту» (парня и девушку из лучших семей), изображали «друзек» жениха и невесты и т. д. (Бела Краина, Агап.МО:523). У болгар свадебная тема присутствует в ивановском обряде *Еньова буля*, в котором маленькую девочку, символическую невесту Еню (Ивана) или Солнца, наряжали в свадебную одежду, девушки пели песни с мотивом обручения и женитьбы с маленькой невестой и изображали свадебную процессию (СД 2:187–188). Существует предание о камнях в окрестностях Сливена, согласно которому в них был обращен Еню с участниками свадьбы, проигравший спор с Солнцем о том, кто из них быстрее прибудет к любимой ими девушке (невесте) (КОО 3:320). В Полесье для «игры солнца» на Купалу встречается толкование *солнце до венца идет* (зап. С. М. Толстой). Слабее выражена связь летнего солнцеворота со свадьбой у поляков. В Серадзском воев. в день летнего солнцестояния под руководством «друзьбы», одетого как на свадьбе, через костер перепрыгивали парами женихи и невесты, у которых на ближайшее время была назначена свадьба (Серадзское воев., Агап.МО:497).

С осенним равноденствием был связан день Семена-летопроводца (1.IX, старый Новый год), в канун которого у русских гасили старый огонь и вытирали из дерева новый, «живой». В Семенов день, когда световой день укорачивался, на западе Гомельщины совершали обряд женитьбы *коміна* (или *лучніка, пасвета*). Под *коміном* (дымоходом в виде крепившейся к отверстию в потолке большой обмазанной глиной трубы из лозы или мешковины) вешали светец (*пасвет, лучнік*), в котором горела лучина. Дымоход снаружи подбеливали, украшали рушниками, цветами, хвоей, брусничником, лентами. Огонь в светце «угощали» водкой, бросали куски сала и масла, зерно, орехи и т. п. (ЭБ:193–194; Зел.ОРАГО 2:698). Женщины пели свадебную песню «жениху»:

Ой, прійшли ж ночанькі доўгенькі,
Пасвяці ж нам, коміну беленькі;

Праца наша — дзеўка гарненька,
Палюбіці Коміна радзенька.

(ЭБ:194)

По некоторым свидетельствам, обряд совершался дважды в году — еще и на Фоминой неделе. К дню Симеона Столпника приурочен также церковный по происхождению праздник «женитьба свечи».

Воспроизведение элементов свадьбы (невесты как главного ее персонажа) в обрядах зимнего солнцестояния можно видеть у косовских сербов на границе с Македонией. Здесь к зимнему солнцестоянию приурочен обычай *ранило*: каждое утро от дня св. Игната (20.XII) до Рождества на заре процессия девушек, в числе которых были и ряженые — «невеста» с куделью за поясом и две «старухи», шла с песнями за село, где до рассвета они жгли костры и пели (КОО 1:242).

Более размыта связь символической свадьбы с весенним солнцеворотом, однако весь период встречи весны от масленицы до Пасхи насыщен свадебно-брачной символикой. Так, у чехов и словаков в предпоследнее («смертное») или последнее воскресенье Великого поста изгоняли зиму, вынося «смерть», чучело которой иногда было одето в наряд невесты. Свадебный обряд разыгрывали ряженые на Пасху в юго-восточной Сербии и Македонии (там же 2:229,260). В юго-восточной Болгарии для пасхального обряда из головного убора и других атрибутов невесты делали куклу «Маралишанка», напоминающую голову невесты (Агап.МО:471; Тон.ВООХП:18). В болгарском фольклоре брачная тема присутствует в песнях о женитьбе Солнца, которое, задумав жениться на земной девушке, спускает за ней на землю золотые качели. По поверьям, качели в виде солнечных лучей можно видеть на восходе на Пасху или в Юрьев день (Агап.МО:527).

Со свадьбой как обрядом «перехода» связан сюжет быличек о женитьбе парня на проклятой девушке, в котором заключение брака снимает силу заклятия и меняет статус персонажа: парня заставляет жениться на себе проклятая родителями девушка; женитьба парня на ней снимает с нее заклятие, возвращая тем самым из мира нечистой силы в общество людей (Читинская обл., Зин.МРВС:118–127,313). В подобной же роли символическая свадьба выступает в болгарской балладе «Мать превращает сына в змея»: свекровь, желая разлучить сына с невесткой, по ошибке превращает вместо невестки своего сына Стояна в получеловека-полузмея. После свадьбы Стояна со «змеихой» (о которой, согласно одному из вариантов сюжета, жена узнает, встретив свадебную процессию змей и ящериц на перекрестке дорог) Стоян либо окончательно переходит в потусторонний мир (умирает, исчезает в месте, где хоронят «нечистых» покойников), либо с помощью дополнительных магических действий своей жены возвращает себе человеческий облик (Калоян.ТГ).

Продуцирующая семантика символической свадьбы широко представлена в календарной обрядности, особенно в новогодних и масленичных, а также в некоторых троицких пастушеских и дожиночных частичных имитациях свадьбы, направленных на обеспечение плодородия земли, фертильности женщины или плодовитости скота. У болгар под Новый год (Васильев день) при обходе домов дружинами ряженных (*сурвакаров*) одного из парней одевали как невесту, а также выбирали «жениха» и «девера», которые брали «невесту» под руки и танцевали с ней перед хозяином дома, после чего «невеста» целовала хозяину руку и получала от него деньги (сев.-вост. Болгария, Тырговиштский окр., р-н Омуртага, БСУ 286:132–143). Ряженные пели хозяевам песни с пожеланием полного колоса на ниве и рождения детей (зап. Болгария, Перникский окр., р-н Радомира, *ibid.* 228:123–124). В западной Болгарии «невесту» охраняли «девер» и «старцы». Иногда инсценировалось умыкание «невесты» — верили, что если ее похитят, год будет урожайным (КОО 1:276). «Невеста» как персонаж новогоднего ряжения, связанный с культом плодородия, известна также в Македонии и восточной Сербии. Македонские ряженные, изображающие невесту, жениха, попа, кума и куму, двух *деверов* и других участников брачной процессии, разыгрывали свадьбу (*василичарската свадба*) с пародийным венчанием возле старого явора и шуточным воспроизведением обряда брачной ночи. Эротический характер этих свадебных сцен также имеет продуцирующую символику и связь с аграрной магией (р-н Велеса, Спир.НДЕОВ:363–366). В северо-восточной Болгарии в зимний Иванов день (7.1) после угощения «царем» колядников, среди которых был ряженный «невестой», дружина колядников плясала на площади хоро — для плодородия и здоровья (КОО 1:279).

Разыгрывание свадьбы и брачных отношений масленичными ряженными носило эротический характер. У болгар на масленицу переодетые мужчины (кукеры) изображали умыкание «невесты», иногда валили ее на землю (там же 2:279). Кукеры обходили дома с пожеланиями здоровья и плодородия. Когда в заключение они устраивали на площади символическую пахоту и сев, кукерская «невеста», стоя на хомуте впряженных «волов» (кукеров), провозглашала: «Слушайте мало и голямо! Там дето са играят кукерски игри — здраве и берекет да има! <...> Както са роят пчелите — тъй да са множат децата! <...> Който не харесва булката — да й яде п..., който не слуша кукерите, да ги хване за к...» [Слушайте млад и стар! Там, где играют в кукерские игры, здоровья и хорошего урожая! Как роятся пчелы, так пусть плодятся дети! Кому не нравится невеста, пусть укусит ее за п..., кто не слушает кукеров, пусть подержится за их х...] (ПК). В северной Болгарии тема фертильности представлена в «бесплодной свадьбе» (*ялова сватба*), разыгрываемой ряженными на масленицу: двух парней, переодетых молодыми, «венчали» и катали в повозке с впряженными собаками, пойманными по всему селу. Их сопровождала

«свадебная процессия», в которой участвовали «кум», «доктор» и другие ряженые. «Доктор» лечил «молодоженов» от бесплодия (Агап.МО:194). Ср. символическое повторное венчание супругов для избавления от бездетности у сербов. В Лазареву субботу у болгар лазарки пели песни об урожае, для здоровья и плодородия исполнялись *буенек* и *данец* (КОО 2:284). «Для увеличения плодородия» махала крест-накрест руками и девочка *Еньова буля* (СД 2:188); ей задавали ритуальный вопрос, сытным ли будет этот год (КОО 2:231). У русских в Нижегородской губ. на Вознесение играли «свадьбы» на поле — «женили» девушку и женщину, одетую в мужскую одежду, а в Семик оставляли в поле на ночь чучела Семика и Семичихи и утром спрашивали: «Как вы ночью провели, молодича с молодцом?» (Агап.МО:525).

Имитация отдельных элементов свадебного обряда в связи с магией плодородия присутствует и в обряде дожинок. У сербов последний сноп иногда называли как невесту — *млада*, а в Шумадии из последних колосьев делали украшение, напоминавшее по форме головной убор невесты — *смильевац* (р-н Крагуеваца, КОО 3:204). У поляков Мазовша трехногая пожинальная борода могла иметь одинаковое название со свадебным деревцем — *równianka* (Терн.СДО:16). Самой проворной девушке-жнице надевали венок и называли ее так же, как невесту: украинцы — «княгиней», «молодой», поляки — «молодой» или «королевой» (Круть ХОПС:42–43). У поляков пожинальный венок вили приглашенные хозяином четыре «свата» и четыре «дружки» (Жешовское воев.). У словаков впереди процессии жнецов, напоминавшей свадебную, часто шла пара, изображавшая жениха и невесту. У чехов и словаков впереди девушки в венке из колосьев несли вместе с пожинальным венком знамя, как на свадьбе (*ibid.*:48). С окончанием жатвы у русских был связан еще обычай *женить серп* — обматывать его горстью последних сжатых колосьев ржи или пшеницы в благодарность за то, что он не порезал руки. При этом серпом несколько раз кололи землю или выдергивали вверх колосья с корнями из-под прижатого к земле серпа со словами: «Родись, и водись, на тот год не переводись!» или «уродись на тот год вот такой» (Московская губ., Зерн.ММДУ:33, цит. по: Баран.Д, Шап.Лавр.Ж). Сходен с дожинками и болгарский праздник виноградарей в день св. Трифона (1.II), когда мужчины обрезали виноградную лозу. В нем также присутствовала свадебная тема, связанная с магией плодородия: участники праздника высказывали пожелания богатого урожая винограда. В этот день мужчины-виноградари выбирали одну женщину на роль «невесты», которую одевали в длинное платье, а на голову надевали женскую головную повязку. Виноградари, одному из которых давали в руки свадебное знамя, обходили село с пением и угощали ракией, а «невеста» делала подарки, начиная одаривание с бригадира (Михайловградский окр., Доктор Йосифово, АИФ № 294 I:14–16).

В пастушеских праздниках троицко-купальского цикла на западе восточнославянского ареала и у западных славян выделяется мотив «венчания» или «свадьбы» скота (псков. *венчать коров*, пол. мазовец., подляс. *wolowe wesele, końskie wesele*), одной из функций которого было обеспечение плодovitости скота. У восточных славян на Троицу пастух надевал один венок на хозяйку, а другой на корову, иногда только на корову. У поляков Мазовша и Подлясья троицкие развлечения включали проведение по селу вола, украшенного венками. В польском Поморье украшали на Троицу волов и коров, чтобы лучше велся скот. У словаков пастухи венчали коров венками 1 мая, на духовские праздники и на Яна. Украшение овец купальскими венками, по представлению чехов и словаков, способствовало повышению удоев (Агап.МО:462–464).

Символическая свадьба выступает в календарных обрядах с брачно-матримониальной функцией. Воспроизведение свадьбы в этих случаях служило средством (иногда игровым) подготовки и активизации молодежи к вступлению в брак, считавшийся необходимым для реализации полного жизненного цикла человека, средством стимуляции матримониальных устремлений и изживания безбрачия. Подобную семантику имеют многие масленичные обычаи. Так, в Смоленской губ. на масленицу *женили Бахаря*: молодежь во время гуляния *вешала колодку* какой-нибудь паре — привязывали им к рукам ленты с цветком, после чего поздравляли и говорили, что они теперь должны жениться. Иногда в качестве «колодки» холостым молодым людям вешали на шею пародийный «веночек» из баранок и конфет (там же:235,241). Символическая свадьба как форма ритуального изживания безбрачия и одновременно наказания за него представлена в другом смоленском обычае: на масленицу старые девы наряжались «невестой» и «подружкой невесты», ходили по селу и пели свадебные песни (там же:226). У поляков Мазовша в воскресенье перед Великим постом парни и девушки играли в «матку» (пол. *matka*): выбирали одну из девушек «матерью», две наряжались «женихами», а остальные девушки («дочери матки») по очереди «выходили за них замуж». Под конец таскали парней за волосы в наказание за то, что они не женились на прошедшей масленице (Понаревые, КОО 2:204). В Кракове в последний день масленицы замужние женщины ловили парней, не женившихся в мясоед, и «венчали» их гороховыми венками (Агап.МО:241–242). У поляков Лодзинского воев. шуточная «свадьба» на масленицу представляла собой танцевальную игру под названием *siemieniec*, в ходе которой имитировался выкуп невесты, когда парни выкупали у ведущего игру своих девушек-партнерш. Невыкупленных девушек били прутом или выставляли за дверь (Мороз.ЖДМ:43–44). В некоторых местах Польши на масленицу ряженые ходили по селу в виде свадебной процессии с «молодой парой» и гостями (РАЕ, тара 501). В северо-восточной Моравии на масленицу, когда чаще всего устраивались

свадьбы, оглашалась «свадьба», в которой «невестой» наряжали самого высокого парня. Воспроизводился весь свадебный обряд с участием свадебной дружины, состоящей из «шаферов» и «дружек», с «родительским» благословением, угощением и свадебными танцами (КОО 2:226; Грац. ЭГМ:109). В последний день масленицы молодежь устраивала гуляние со «свадебным поездом» ряженных, в котором главными фигурами были *pan Šediv* (старый холостяк) и *panna Šediva* (старая дева) (центр. Чехия, р-н Млада-Болеслава, Агап.МО:236). У южных славян на масленицу было распространено воспроизведение ряжеными свадьбы и свадебного поезда (*дивља свадба* у сербов и черногорцев, *svati, svatove* у хорватов, *svatovski prevoz* у словенцев и др.), особенно в тех случаях, когда в селе не было настоящих свадеб. В западной Болгарии в «свадьбу» играли на сырной неделе девушки, вступившие в брачный возраст. Между двумя группами девушек, изображавших дом жениха и дом невесты, разыгрывались некоторые эпизоды свадьбы (КОО 2:247). Иногда устраивалось «венчание» «девушек-невест» (переодетых кукуеров) или «кукерицы» с кукерами на мусорной куче (Болгария, Агап.МО:193). У сербов масленичные ряженные «невеста» и «сваты» обходили село для сбора даров, а затем с замужними женщинами и женатыми мужчинами устраивали эротические игры (р-н Чачака, Дonya Врбава, КОО 2:245). В восточной Сербии в течение всей масленицы разыгрывалась «дикая свадьба» (*дивља свадба*) — свадебная процессия ряженных с «венчанием» вокруг дерева, которая заканчивалась умиранием жениха и его оплакиванием (р-н Алексинаца, Агап.МО:597). У словенцев Прекмурья в масленичное воскресенье устраивали «свадьбу с сосной» (*borovo gostüvanje, ženitev z borom*) с заменой брачного партнера хвойным деревом: «свадебная» процессия со «священником» шла в лес за «невестой» (соотв. «женихом») — сосной; «священник» совершал пародийное «венчание» с сосной (*bor* либо *smreka*), после чего, обтесав сучья, «дружки» украшали ее, как невесту, венками и лентами и, посадив на нее сверху «жениха» (соотв. «невесту»), везли в село, где устраивалось общее пиршество с пением, танцами и фривольными сценками ряженных. Если в селе никто в течение года не вступил в брак, в знак поругания возили в свином корыте ряженных «жениха» и «невесту» (Прекмурье); ряженные «невестами» парни волокли свиное корыто, прося найти им на будущий год мужей (Словенские Горыцы), или тащили в нем парня, ряженого «старой девой», и дразнили девушек, останавливаясь у их домов (Каринтия); «свадебная процессия» ряженных волочила по селу лодку, иногда лодку или корыто с целой «свадьбой», а шедшие позади ряженные «сваты» высмеивали всех не вступивших в брак (Штирия) (там же: 236–237, 222–223).

Помимо масленицы, присутствие матримониальной символики можно видеть в некоторых рождественских обычаях с участием недавно женившихся молодых пар. Так, в Хасковской обл. Болгарии на второй день Рождества

известен обычай *гърбава баба* (горбатая баба). Колядники одевали одного парня невестой (*булка*), другого женихом (*младоженец*), остальные изображали *девера* (дружку), золовку, крестных и прочих участников «свадьбы» (*бобушари*), у которых были черные лица и большие деревянные ножи или палки. Процессия колядников под музыку направлялась к церкви, а потом они обходили дворы односельчан, где им давали деньги. Новобрачные, женившиеся в этом или прошлом году, пытались сдернуть покрывало (*було*) с лица «невесты», а *бобушари*, вооруженные ножами, ее защищали (р-н Ивайловграда, АИФ I № 47-III:562). У белорусов Витебской губ. парни и девушки брачного возраста играли на святки в «Женитьбу Терешки», во время которой изображавшие родителей «бацька» и «матка» благословляли на брак посаженную за стол молодую пару: «Дай вам Бог счастья у нинасьця, харошую долю уволю, уцечки на печки, дзетки у клетки» (БЭФ:124).

У словаков в Вербное воскресенье как невеста была одета одна из девушек, разносивших по домам ветки вербы. Войдя в дом, девушки пели песню с пожеланием панне мужа и детей (Агап.МО:256). Молодежи брачного возраста адресованы были и любовно-матримониальные обычаи троецкокупальского цикла. Так, у чехов Моравии в понедельник после Духова дня во время украшения майского дерева, которое парень в знак брачных намерений ставил перед домом своей милой, собирались ряженые, среди которых были «жених» с «невестой», и пытались продать и спилить дерево (КОО 2:234). В восточной Словакии в один из первых дней духовских праздников молодежь одного конца села выбирала «жениха», «дружбу» и других свадебных чинов и шла на другой конец села на «сватовство». После выбора «невесты» и сватовства разыгрывалась «свадьба», заканчивавшаяся укладыванием «молодых» в постель и буйным весельем (Агап.МО:523). В полесском троецком обряде «вождение куста» девушка, ряженная в зелень, называлась *маладая* или вместо зелени она и сопровождающие ее девушки были одеты в белые одежды невест. Свадебно-брачные мотивы имеются и в кустовых песнях (там же:525–526). На вступление в реальный брак была ориентирована словенская игровая *ivanska svadba* в воскресенье после Иванова дня, в которой на роли «жениха» и «невесты» выбирались самые красивые парни и девушки (там же:523–524).

Сходную с матримониальной мотивацию имела символическая свадьба в похоронах незамужних и неженатых — вступление в брак как восполнение недостающего звена в жизненном цикле парня или девушки, умерших «до срока». У белорусов, украинцев, сербов, болгар похороны молодых людей, не успевших вступить в брак, оформлялись как свадьба: покойного одевали в свадебный наряд, украшали свадебное деревце, изготавливали знамя, пекли каравай, раздавали подарки, надевали умершему обручальное кольцо из воска, выбирали ему брачную пару (ПА; Зел. ОРАГО 1:387,456,468; Koper.PELR:143; Sok.PS:172; Марин.НВ:48 и т. д.; об украинско-сербских параллелях этого обряда см., напр., работу О. Мики-

тенко: Мик.УОСВ). В северо-западной Болгарии верят, что смерть таких молодых людей вызывает у живых печаль и скорбь, а для их умерших родственников на «том свете» это праздник и веселье, они встречают их там на свадьбу (р-н Берковицы, Гарн.СС:250). В некоторых вариантах обряда в роли брачного партнера умершего выступали предметы (главным образом подчеркнуто наделяемые признаком бесплодия), например, у болгар — камень (Михайловградский окр., Говежда, Дылги Дел) или сухая ветка ежевики (Дылги Дел), а также верба, которую считают деревом, не дающим плодов (Софийский окр., Бистрица). Лишь в редких случаях умерших парня или девушку «венчали» с фруктовым деревом (Михайловградский окр., Говежда) или священник совершал венчание молодой пары — парня и девушки, которые любили друг друга и умерли естественной смертью в одно время (Софийский окр., Сливница) (Гарн. СС:249,251; Виногр.ПС:385,325). В Полесье зафиксированы случаи символического венчания отцом своей обрученной дочери, умершей перед венчанием, с деревом или столбом (ПА, зап. автора; Брестская обл., Столинский р-н, Хоромск, Виногр.НД:325). Это было вызвано тем, что символическое венчание умершей девушки предотвращало превращение ее после смерти в русалку: по полесским поверьям, р у с а л к о й, по болгарским — русалкой (бургас. *русалка*) или с а м о д и в о й (пловдив. *недяфка*), а по словацким — вилой становилась невеста, умершая обрученной, но не обвенчанной (Полесье, ПА, Виногр.НД:325; сев.-зап. Словакия, Жилина, Аф.ПВСП 3:239), обвенчанной, но *неприлежана*, т. е. не подвергшейся дефлорации, оставшейся девственной (Болгария, Бургасский окр., АЕИМ 82:18), или невеста, не отпетая после смерти (Пловдивский окр., Карловский р-н, Драгойново, *ibid.* 881-II:67). Нередко русалок представляли в том же виде, в каком хоронят незамужних девушек: в свадебном наряде, с распущенными волосами и с венком на голове. Облик невесты, прядущей кудель, может принимать и самодива (Пловдивский окр., *ibid.* 879-II:82). Представлением о безбрачном статусе русалок и самодив обусловлен мотив символической свадьбы в поверьях, быличках и ритуалах, связанных с ним. Так, в Брянской обл. на Троицу две пожилые женщины, переодетые в мужские и женские белые одежды, изображали свадебно-брачную пару — *русалку* и *русалима* (Агап.МО:525). На Русальской неделе, по поверьям, русалки празднуют свои свадьбы, качаются на деревьях, плавают, кружатся и поют свои песни (Калужская губ., Зел.ИТ:158,192). В болгарской быличке на Русальской неделе самодивская свадьба, у которой распряглись кони, останавливается на перекрестке дорог, и ее участники забирают у спящего пастуха свирель, которую возвращают через год (Михайловградский окр., Миц.ННГ:92–93). В полночь самодивы (*недяфки*), среди которых есть и мужчины (жених и гости, участвующие в свадьбе), танцуют хоро, поют и веселятся под деревом, которое не отбрасывает тень, оставляя после себя вытопанную высохшую траву. Чело-

век, которого они приглашают к себе на свадьбу, умирает (Пловдивский окр., Карловский р-н, АЕИМ 881-II:66–67). Известны южнославянские представления о браках змея с вилой.

Мотив свадьбы в разных своих воплощениях включает ряд общих и символических элементов, повторяющихся в различных формах и жанрах культуры. Помимо персонажей, имитирующих свадебно-брачную пару (или одного из новобрачных, чаще невесту), представленную ряжеными людьми, мифологическими персонажами, животными и предметами, к ним относятся действия и предметы, реализующие символику круга, и дерево как символическое воплощение мирового древа.

К круговым и вращательным действиям относятся обведение «молодых» вокруг ступы или обвоз вокруг дома в конце свадебного обряда (Житомирская обл., Гура ПСТ 1984:176), обход или обведение «молодых» вокруг ступы (Саратовская, Псковская губ., Топор.СП:455), корзины или стула (Псковская губ., Сав.РНТ:39) в святочной игре, вокруг колодки (Черниговская губ.), табуретки (Ставропольский кр.) и т. п. — в детской игре в свадьбу, вокруг костра — «королевы» в венке на второй день Зеленых святок (мазовецкое Понаревьё, КОО 2:217); хоровод (хоро) новогодних сурвакаров вокруг решета с дарами (зап. Болгария, там же 1:276), колядников в зимний Иванов день (сев.-вост. Болгария, там же:279), лазарок в Вербное воскресенье и на Пасху (Болгария, там же 2:284–286), девушек, носящих *Еньову булю*, вокруг колодцев и источников (Болгария, Тон.ВООХП:19), *мртвачко коло* на могиле при похоронах неженатого парня (Сербия, р-н Тимока, Виногр.НД:325), хоро чертей (Болгария, Шуменский окр., АИФ VIII № 4:8) или самодив (Пловдивский окр., АЕИМ 881-II:66–67) на своих ночных свадьбах, кружение русалок на своих свадьбах на Русальской неделе (Калужская губ., Зел.ИТ:158,192), танец «невесты» вокруг цветка на Ивана Купалу (укр. Закарпатье, Потуш.НВ:114); обвязывание серпа колосьями (Московская губ.), обвязывание (бел. *анеразаць*) дымохода барвинком и рутей в песне о «жаніцьбе коміна» в Семенов день (Гомельская обл.); крутящийся вихрь как свадьба, женитьба черта (чертей) (вост. славяне, польское Подлясье) и прочей нечистой силы; вихрь (*вихрушка*) как жена Солнца (болгары юго-вост. Фракии, Одринский окр., БСУ 281:124); вихрь как способ появления змея, похищающего себе на свадьбу невесту (Болгария, Бен.ЗБФ:109–116, Вин.НД:322; Шуменский окр., АИФ № 290 II:170).

Из круглых или кольцевидных предметов в символической свадьбе фигурирует прежде всего венок: пародийный (соломенный, гороховый, луковый и т. п.) у «молодой» в конце свадьбы (Белоруссия, Украина); венок из баранок и конфет (Смоленская губ.) или гороховый (Краков) для неженившихся в качестве «колодки» на масленицу (Агап.МО:241–242), венки у «невест», просящих себе мужей, на масленицу (Словения, Словенские Горицы, там же:223); венки из ковыля у

«лазаровых невест» (Софийский окр., КОО 2:284), пускаемые по реке в гаданиях лазарок (Болгария), и у девушки-«жениха» в обряде «буенец» (сев.-вост. Болгария, там же:284) в Лазареву субботу и Вербное воскресенье; венки у «невесты», которую «женят» на Вознесение (Нижегородская губ., Агап.МО:522); венки у умершего до брака парня или девушки (вост. и зап. славяне), для умершего неженатым парня и его «невесты» (Сербия, р-н Тимока, Виногр.НД:324–325, Мик.УОСВ); корона в виде венка у «королевы» на Зеленые святки (мазовецкое Понаревье); пожинальный венок у самой красивой девушки (Сербия, р-н Крагуеваца, КОО 3:204) или самой проворной жницы-«молодой» (Украина, Круть ХОПС:42); венки на дереве, замещающем брачного партнера в паре Марынка и Купало (Украина); венки у скота (зап. славяне) и у хозяйки (Псковская губ.) в пастьешеских обрядах. Кроме венка, это также кольцо, надеваемое умершим молодым (Украина, Мик.УОСВ), каравай в подарок молодоженам в Тодорову субботу (Габровский окр.) и колеса, на которые сажают «жениха» и «невесту» в петровское заговенье (Орловская губ.).

Символика дерева в различных вариантах свадебного мотива представлена пародийным свадебным деревцем в шутовской «свадьбе» в конце свадебного обряда (Гомельская обл., Ельский р-н, Кочище, зап. автора), семицкой березкой, называемой, как и свадебное деревце, *девичьей красотой* и украшенной как на свадьбе (Ярославская губ., Сок. ВЛКО:193,224), или наряженной девицей (Нижегородская губ., ППСТ), украшенной на Ивана Купалу вишневой веткой *гильце*, одноименной со свадебным деревцем (Подольская губ., Сок.ВЛКО:237); старым явором, у которого совершают пародийное венчание новогодние ряженые (Македония, р-н Велеса, Спир.НДЕОВ:366); майским деревом, убираемым ряжеными после Духова дня (чехи Моравии, КОО 2:234); деревом, под которым оставляли на ночь кукол Семика и Семичиху (Нижегородская губ., Агап.МО:525); «кустом» — ряженой в зелень девушкой-«молодой» на Троицу (Брестская, Ровенская обл.); березкой в женском наряде в качестве «королевы» (*králka*) в весенне-летней обрядности (Моравия, Агап.МО:616); деревьями, на которых качаются русалки, справляющие свои свадьбы в Русальскую неделю (Калужская губ.), старым тополем и орешником, под которым опасно спать, потому что под ним, по поверьям, женятся черти (сев.-зап. Болгария, р-н Лома, БСУ 163:170), большой вербой у колодца (Михайловградский окр., Миц.ННГ:95) или высоким деревом, не отбрасывающим тень, под которым самодивы играют свои свадьбы (Пловдивский окр., АЕИМ 879-II:66–67), на которое забрасывают приглашенного на свою свадьбу человека (Болгария); вербой, на которую относят вещи больного, когда «венчают болезнь» (юж. славяне); танцем «Бязрозка» в святочной игре «Женитьба Терешки» (Белоруссия, ЭБ:194). В ряде случаев дерево выступает в качестве заместителя брачного партнера: верба, фруктовое дерево, ветка ежевики — для умерших до вступления в брак

(сев.-зап. и зап. Болгария); дерево, столб — для умершей невесты (Брестская обл.); полено, бревно — для не женившихся в качестве «колодки» на масленицу (зап. славяне, Словения, вост. славяне); украшенная сосна — в «свадьбе с сосной» на масленицу (Словения, Прекмурье); украшенное дерево, репейный куст — в купальской «брачной паре» Марынка и Купало (вост. Украина).

Символы вращения, круга и дерева, выявляемые в разных культурных воплощениях мотива свадьбы, играют ключевую роль и в самом свадебном обряде.

§ 4. ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВАДЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Предметы, использованные в свадебном обряде, приобретают сакральное значение и особые качества, благодаря которым впоследствии они находят применение в различных магических ритуалах. Так, в южной Малопольше венчальную одежду не давали никому из опасения лишиться счастья и удачи. На северо-западе России огарки венчальных свечей хранили до самой смерти за иконами в божнице, чтобы хорошо жить в браке (Заонежье, Куз.Лог.РСЗ:84; Ленинградская обл., Винницкий р-н, Эл.ЛОВР:4). Магическая сила этих предметов распространялась и на окружающих. В центральной Словакии перед отправлением к венчанию невеста в дверях дома бросала назад хлебные крошки, и кто хватал их себе, у того, по поверью, вся жизнь будет счастливой (р-н Зволена, Leščák P:88). В западной Словакии по возвращении свадебной процессии к дому невесты после венчания собравшимся возле дома бросали хлебцы (*vrtány*). Их ловили, но не съедали, а берегли и потирали ими скотину, когда шли на ярмарку, чтобы иметь много покупателей на скотину (р-н Трнавы, Шамудовце, Leščák SS:231). Из подножника, на который встают молодые во время венчания, невеста в Жешовском воев. Польши шила распашонку своему первому ребенку. В северном Прикамье его сохраняли до рождения ребенка, чтобы завернуть в него младенца (Под.ЭССП:272). Сакральность свадебных предметов усиливала их магическую силу. Например, у сербов считалось, что для сажания или удержания пчелиного роя на пасеке следует смотреть на пчел сквозь обручальное кольцо (Стари Влах и Златибор, Тюр.ПВП 2:233).

Свадебные предметы, освященные брачной символикой, часто используются девушками для скорейшего вступления в брак. При перемене невесте головного убора словацкие девушки состязались между собой, стараясь получить ленты, которые были заплетены в волосах невесты, чтобы в течение года им тоже расплели волосы (Тренчин. обл., р-н Пухова, Местечко, Leščák SS:153). У русских Заонежья лентами, выплетенными из косы невесты, ее брат хлестал девушек, чтобы они ско-

рее вышли замуж, и отдавал их им. Девушки рвали ленту, бегали с ней на росстани, разводили костер, сжигали невестину ленту и прыгали через костер (Куз.Лог.РСЗ:224). В северном Прикамье невеста с той же целью хлестала девушек своей рубахой (Под.ЭССП:282). В районе Бургаса болгарские девушки собирали зерна жита, которое разбрасывают при выходе невесты из церкви, и клали себе под подушку, чтобы увидеть во сне того, за кого они выйдут замуж (Извор, БСУ 75:123). Девушки разбирали конфеты, которыми осыпали молодых по выходе из церкви, клали вечером такую конфету под подушку на ночь, чтобы приснился жених (Варненский окр., Яребична, *ibid.* 327:189). В Вологодской губ. устраивались девичьи гадания с материнским обручальным кольцом на святки (Кадниковский у., Зел.ОРАГО 1:252). В северной Словакии девушки просили у невесты частичку ее венка, чтобы как можно быстрее и удачнее выйти замуж (Орава, р-н Трстены, *Leščák SS*:169). Матери, у которых были дочери на выданье, старались оторвать кусочек от венка невесты, чтобы обеспечить счастье своим дочерям. О таких потом говорили, что они ведьмы (*bosorky*) (Загорье, р-н Сеницы, *ibid.*:74). В Черногории девушки в первый день масленицы надевали сорочку невесты, чтобы скорее выйти замуж (Сумц.СО:196). Ср., однако: в Рязанской губ. считали, что чужую фату и кольцо девушке примерять нельзя, иначе ей не выйти замуж (Манс.ОРЭА 5:27).

Для достижения плодородия и изобилия у фракийских болгар секли вместе с виноградной лозой калач, который был надет на свадьбе на правую руку невесты, и кусочки разбрасывали на детей (Вакар. БЕТБ:380). В юго-восточной Болгарии бездетные женщины подбирали зерна жита, которое бросали при выходе невесты из церкви, в качестве целебного средства (р-н Бургаса, БСУ 75:123). В Астраханской губ. хозяин отправлялся сеять в подвенечной рубахе, чтобы урожай был богатым (Енотаевский у., Зел.ОРАГО 1:64). В Малопольше венчальные ленты клали в семена льна при засеивании, а перед севом проса, чтобы оно лучше уродилось, бросали семена проса через разложенный огонь, в который вкладывали свадебное деревце (р-н Пинчова, *Siark.MELP*:36). В Слуцком у. Минской губ. полотенце, которым утиралась невеста во время умывания после брачной ночи, вешали в хлеву, чтобы лучше велся скот (Сержп. ПЗБП:182). В Житомирской обл. ленту и квитку невесты привязывали на рога коровы, когда вели к быку, чтобы она могла «запліднитись» (Кравч. ЗЕМ:159). Иногда давали переступить через свадебный венок корове, когда ее приводили от быка.

Свадебные предметы нередко служили оберегом. У поляков Вармии и Мазур считали, что обтирание венчальным платьем невесты помогает от сглаза. У словаков Текова венчальную юбку набрасывали на ребенка, которого сглазили (р-н Злате Моравце, *Leščák SS*:176). В Пловдивском р-не Болгарии невесте давали монисто, чтобы ее не сглазили во

время венчания, а потом это монисто надевали ребенку, подверженному сглазу (Рогош, АЕИМ 879-II:50). У болгар Пловдивского окр. роженица носила обручальное кольцо сорок дней после родов как оберег (ibid. 880-II:116). Стебли растений из свадебного венка болгары вшивали в амулет сыновьям при проводах на войну. У украинцев Закарпатья свадебный венок расплетали и скармливали коровам для предохранения их от порчи. В брестском Полесье красную нитку, которой был обвязан каравай, завязывали на корове и привязывали к ткацкому станку как средство от сглаза (Левк.СО:116).

Многим вещам после свадьбы приписывались лечебные свойства. В польских Бескидах лоскутом мужской венчальной рубахи перевязывали трудно заживающие раны, а венчальной лентой — место змеиного укуса (Lech.OZP:133). В северном Прикамье узел с невестинной одеждой подкладывали под голову, чтобы снять головную боль (Под. ЭССП:264). У словаков северного Спиша мать клала под голову своему заболевшему ребенку одежду, в которой она венчалась (р-н Старой Любовни, Leščák SS:197). В северо-западной Сербии верили, что она помогает при родах и лечении скота. При трудных родах в Витебской, Тульской, Пензенской, Астраханской губ. зажигали также подвенечные свечи (Никиф.ППП:61; Зел.ОРАГО 1:64; Астр.КЗС:446; Naase VBO:34,287; Даль ПРН:767). В Харьковской губ. целебным считалось прикосновение к венчальному платью невесты. Шпилькой с головы невесты в Малопольше прижигали растущий зуб (р-н Пинчова, Siark.MELP:46). На Украине и в Польше терли или крестили обручальным кольцом опухоли и нарывы (Koper.PELR:213; Kolb.DW 48:299; Świętek LTD:384,385,387). У русских Казанской и Вятской губ. мылом, которое невеста имела при себе во время венчания, умывались от глазных болезней (Зел.ОРАГО 2:545; Шейн В 2:485). В западной Словакии розмариновое перо (квитку) жениха использовали как средство от зубной боли (р-н Скалицы, Jan.CNSČ:89). В Эгейской Македонии куски свадебного каравая (*ломен колак*), которые раздавали участникам свадьбы, использовали потом для остановки крови у больных после пиявок (р-н Драмы, БСУ 145:53). У болгар красным полотнищем (*венчаната кърпа*) свадебного знамени (*байрак*) закрывали глаза ребенку после рождения, чтобы был здоров (р-н Старой Загоры, Уз.ЭМЦБ:288). Воду из-под кислого яблока, которое было насажено на верхушку древка свадебного знамени, давали пить страдающему ломотой, коликами (*бодеж, суха болка*) (Плевенский окр., р-н Севлиево, БСУ 271:27,52). Венчальные свечи зажигали при детском родимце, как только у ребенка начинался припадок (Витебская губ., Никиф.ППП:61). У украинцев Черкасской обл. красную нитку из венка невесты повязывали на руку, если вскакивал ячмень на глазу (Драбовский р-н, Вел. Хутор, АКР). Венок, сохраняемый в сундуке, используют для лечения: если кто-нибудь тяжело заболел, его подкуривают венком невесты (Турчанская обл., р-н

Мартина). В лечебных целях использовался веноч невесты, сохраняемый после свадьбы: его клали в колыбель ребенку, чтобы он не болел и рос здоровым, растирали в порошок и давали ребенку от испуга (у поляков), сжигали и давали пепел с водой выпить ребенку в случае детского испуга или падучей болезни (у словаков), подкуривали им при детской бессоннице и других болезнях (у болгар), подкуривали им тяжелобольных (у словаков р-на Мартина, Leščák SS:244), шелком от венка перевязывали сустав ребенку против судорог (у нижних лужичан, Müll.WN:136), доили через веноч корову (овцу), когда от порчи у нее пропадало молоко, или через золотое обручальное кольцо, когда в молоке появлялась кровь (у русских Карелии, Кемский р-н, Поньгома, зап. О. В. Беловой) или при первой дойке (у юж. славян, КОО 2:263,288) и т. д.

С помощью свадебных предметов облегчали агонию. С этой целью русские Рязанской губ. зажигали венчальные свечи (Касимовский у., Манс.ОРЭА 1:22). Поляки западной Галиции надевали умирающему обручальное кольцо (Ml.ŚZ:52). Серадзские поляки давали ему что-нибудь из его венчальной одежды; поляки западной Галиции и жители юго-западной Болгарии (р-на Гоце Делчева) — одевали его в венчальную одежду (ibid.; Fisch.ZPLP:66–67; Георг.ОСП:14); поляки Бескид и чехи — накрывали ею (Fisch.ZPLP:69), а словаки Оравы — клали ее умирающему под голову (р-н Трстены, Leščák SS:169).

Свадебные предметы использовались для преодоления «п е р е х о - да» на «т о т с в е т». У чехов Силезии крест, который невеста брала с собой к венчанию, сохраняли в семье и впоследствии причащали им умирающего (Vyhl.SS:4). В Малопольше умершим клали в гроб их свадебный веноч (Келецкое воев., р-н Пинчова, Siark.MELP:32). У русских Архангельской, Пермской, Тверской губ. и в Сибири, у украинцев ровенского Полесья и Галиции, у поляков южной Малопольши и у словаков Оравы и Нитры подвенечную одежду, в частности, рубаху, хранили до смерти и в ней хоронили (Под.ЭССП:264; ПА; Sok.PS:257; Leščák SS:169,187,206). В северном Прикамье покойницу хоронили в *венечном*, только если она «честно жила» (Под.ЭССП:28). Венчальную свечу вставляли в руки покойнику или клали в гроб (там же:286). В Македонии, юго-западной и северо-восточной Болгарии что-либо из венчальной одежды надевали умершему супругу, чтобы другой мог узнать его на «том свете» (Велес, СБНУ, 1895, кн. 12:131; р-н Самокова, там же:265; Силистренский окр., Генч.СОКС:274).

Вторичное использование свадебных предметов охватывает сферу матримониальных отношений, рождения и смерти, хозяйственной практики, торговли, народной медицины. Они применяются в ритуалах для обеспечения деторождения, плодовитости скота, урожая, замужества, супружеского счастья, как целебное, апотропейное или отвращающее средство.¹

§ 5. СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ МОТИВА БРАКА

Прямые и метафорические значения мотива брака, представленные в различных формах и жанрах культуры, в том числе и в языке, определяются смыслом самого брака и оформляющего его свадебного обряда: объединением, «связыванием» в пару, преобразованием статуса, присвоением нового статуса лицам, вступающим в брак, и т. д. Подытожим значения мотива брака, которые были рассмотрены в этой главе.

Объединяющее значение реализует, в частности, русское выражение *женить горелку* — сливать водку в общую чашку. Дополнительный признак — объединение двух разных начал — актуализируется в выражениях *женить квас*, *женить пиво*, обозначающих разбавление этих напитков водой, а также в шуточном мотиве женитьбы предметов: ступы с пестом, печной трубы с хатой, мотовила с набилками. Объединением двух разных погодных явлений — солнца и дождя — объясняются южнославянские названия грибного дождя, мотивированные поверьями о женитьбе животных, черта, «вил» или цыган. То же символическое значение представлено во вторичном магическом использовании девушками свадебных предметов невесты в матримониальных целях, в девичьих гаданиях с ними о замужестве. Еще ярче это метафорическое по своей природе значение, мотивированное браком как объединением в пару, представлено у мотива свадьбы в масленичных, рождественских и некоторых других календарных обычаях матримониальной направленности, в которых символическая свадьба выступает как форма стимулирования, понуждения молодежи к брачному союзу, изживания безбрачия и наказания за него.

Связывающее, скрепляющее значение мотива брака демонстрируют сербский обычай «венчания церкви» (опоясывания ее свечой), выражение *женить серп* 'обвязывать серп колосьями', фольклорно-поэтические мотивы бракосочетания со смертью, могилой или землей и фразеологические обозначения смерти *венчаться смертью* или *кровью*. Значение присвоения и закрепления несут в себе сербские представления о «завенчивании» молодым болезни во время венчания, продлении ее на всю жизнь, если они венчаются больными, и «привенчивании» себе знахарских способностей в случае чтения невестой заговоров от болезней или наличия при себе их текстов во время венчания. Соответственно, расторжение брака имеет смысл освобождения себя от определенных свойств или из определенного состояния: бесплодные супруги у сербов «развенчиваются» и «венчаются» вновь, чтобы иметь детей.

В некоторых случаях семантику мотива брака можно определить как восполняющую, исправляющую ущербность и восстанавливающую правильное положение вещей. Такое значение, тесно связанное с первыми двумя, представлено ритуальными формами, при-

меняемыми в случаях неосуществившегося брака, например, выбором девочки или девушки на роль невесты для умершего холостым парня в похоронном обряде; засвидетельствованным в Полесье «венчанием» умершей обрученной, но необвенчанной невесты с деревом, чтобы избежать превращения ее в русалку. Та же семантика мотива женитьбы выражена в сербском ткаческом запрете: «Тканье начинают сразу же, так как ради здоровья в доме нельзя, чтобы передний навой («вратило») стояло *неожењено* или *гладно*, т. е. голым» (Сиким.НМ:170). Голый навой воспринимается как ущербный признак, он должен быть «женат» — покрыт намотанными на него нитками, т. е. дополнен «брачной парой». Этим, согласно поверью, снимается угроза и здоровью домочадцев.

Развитие восполняющего значения можно видеть в потенцирующей (усиливающей) семантике мотива брака, представленной, в частности, в бытовом обычае *женить чай* — переливать его несколько раз из в стакана в стакан, чтобы он стал крепче, или в обычае литовских поляков опоясывать маслобойку венчальной лентой или бросать в нее обручальный перстень, чтобы лучше взбивалось масло (Kolb.DW 53:401).

Продуктивная семантика мотива брака обусловлена деторождением и продолжением рода как функцией брака. Это значение демонстрируют случаи употребления свадебных предметов для избавления от бесплодия, а также для обеспечения плодovitости скота, плодородия земли и богатого урожая. Ту же продуцирующую направленность имеет имитация свадьбы или отдельных ее элементов в целом ряде календарных обычаев: в новогодней, масленичной, троичкой пастушеской и дожиночной обрядности.

Маркирующее значение мотив брака приобретает в поверьях, касающихся редких, необычных явлений, происходящих только раз в году (подобно браку, случающемуся один раз в жизни человека): в представлении об игре солнца, толкуемом как его венчание (*солнце до венца идет*), или о «воробьиной» ночи, причину которой объясняют происходящими в это время русалочьими свадьбами.

Мотив брака выступает и как преобразующий. Это значение тесно связано с внутренними ритуальными механизмами свадьбы как обряда «перехода» и прямо обусловлены ими. Так, согласно хорватскому поверью, девушка *morica*, душащая людей по ночам, в результате венчания становится вештицей, ведьмой (Далмация, Конавле, Bogd.-Bijel.V:307). Ср. также: болгары Пиринского края причину появления детей, способных сглазить, видят в повторном венчании их родителей (Пир.:387,404). Преобразующее значение мотива женитьбы проявляется в сюжетах (быличек, легенд, баллад), в которых брак с мифологическим персонажем снимает с него проклятие или разрушает чары, возвращая ему человеческий облик. Это значение косвенно проявляется также в быличках и топонимических преданиях, в которых поездка к венчанию связыва-

ется с превращением молодых в волков, медведей (у вост. славян, Бал. РС:290–291, Гура СЖ:166 и др.), в камни (у белорусов Гродненской губ., Лег.:358) или в рыбок в колодце (в Хелмском воев. Польши, ArchІНКМ 1796:7 (Zbereże)). Близкое к преобразующему значение обновления демонстрирует болгарское название радуги как «лисьей свадьбы». Преобразующую роль мотива брака можно видеть в использовании свадебных предметов для преодоления «перехода» на «тот свет» (обычай хоронить в свадебной одежде, причащать умирающего венчальным крестом). Общей семантикой «перехода» объясняются представления о смерти как второй свадьбе, мотивы свадьбы и брака в представлениях и фольклорных текстах, связанных со смертью. Особенно полно преобразующее значение мотива представлено в инициационных и посвяtitельных церемониях поздневесеннего периода народного календаря, в календарных праздниках, связанных с переломными моментами годового солнечного цикла (Рождество, Купала), а также с семейными ритуалами посвяtitельного характера (оформляемый как свадьба переход родителей, женивших своих детей, в возрастную группу пожилых людей, воспроизведение свадьбы молодыми матерями во время посещения повитухи в Бабин день, обряд обрезания у мусульман). Подобно тому как бракосочетание выражает собой «переход», преодоление важной границы в жизни человека, так и его «вторичная» семантика маркирует различные переходные моменты, в частности календарные. Такое значение представлено в сербском поверье о венчании воробьев на Сретение (о Сретении как переломном календарном периоде см.: Агап.МО:71), в польском представлении о женитьбе фруктовых деревьев в начале Адвента. Преобразующее значение мотива брака может смыкаться с его восполняющей, восстановительной семантикой. В известной степени оба эти значения определяют в своей основе и вторичное использование свадебных предметов в лечебной магии, а также в качестве оберега.

Апотропейная символика мотива брака имеет разную семантическую мотивацию. С преобразовательными механизмами обрядового «перехода» связан обряд *сивуйница* (или *совойница*) у болгар Великотырновского окр. и Родоп. Накануне Богоявления обходила дома группа девушек, исполнявших песни любовного характера, вместе с собиравшими подарки девочками, из которых одна была одета «невестой», а другая парнем. Пучком базилика «невеста» окропляла постройку, всех домашних и скотину набранной ночью «немой водой», изгоняя тем самым нечистую силу (караконджолов) после «поганых» святочных дней (КОО 1:278–279; Тон.ВООХП:15). Изгнание злых сил приписывается иногда и ряженым в масленичный период перехода от зимы к весне, в частности, болгарским кукерам, разыгрывавшим свадьбу и имитировавшим брачные отношения перед началом Великого поста. Семантика «перехода» подчеркивалась умиранием и воскресением «царя» кукеров (КОО

2:279; ср. также умирание «жениха» в «дикой свадьбе» на масленицу у сербов, Агап.МО:597). С в я з ы в а ю щ а я семантика брака и венчания использовалась в лазарских играх с мотивами свадьбы, имевшими охранительную функцию: по поверьям, девушки участвовали в лазаровании, а также кумились, водили замкнутый пасхальный хоровод и качались на качелях, чтобы их как потенциальных невест не мог похитить змей (КОО 2:286,287). «Венчание» скота в пастушеских обрядах было направлено не только на обеспечение плодovitости скота, но и на защиту его от ведьм, что объясняется как скрепляющей функцией венчания, так и апотропейной функцией венка и символизируемого им круга. Связывающая семантика присутствует в остановочных и отгонных магических действиях, например, в сербских заклинаниях с мотивом «завенчивания» градовой тучи, в украинской поговорке «Вовка треба оженити», имевшей, по всей видимости, первоначально характер заклятия с отвращающей, защитной, нейтрализующей функцией (связывание волка брачными узами призвано его нейтрализовать, изменить его поведение, нежелательное для человека). Связывающее и восполняющее значение мотива венчания представлено в использовании венка и венчальных предметов в качестве амулета, оберега от сглаза, в избавлении от болезни путем «женитьбы» с ней или ее «венчания» у южных славян, а также в символическом браке умершей невесты (привязывании ее к дереву, столбу) как оберегу, препятствующем превращению ее в русалку. Холостой (ущербный) статус парней служит в сербских заклинаниях остановочным аргументом для надвигающейся градовой тучи. В быличках в качестве отпугивающего, устрашающего средства от ходячего покойника, ведьмы, русалки, вора и т. п. используется мотив инцеста как небывалого или недопустимого брака. На семантике брачного обмена основаны заговоры от детской бессонницы с мотивом сватовства и женитьбы с мифическим персонажем (лесной бабой и др.): у меня сын, у тебя дочь — посватаемся. В результате брака детей бессонница перейдет на дочку мифологического персонажа («невесту»), а сон вернется к сыну матери («жениху»). Мотив свадьбы животных как отвращающего средства актуализирует разные стороны и моменты свадебного обряда. В ритуальном изведении насекомых используется предписываемый обрядом переезд невесты, по к и д а н и е ею навсегда родного дома в связи с переходом на житье к мужу (вывезение таракана как невесты из дома). Подобная же мотивация лежит в основе болгарского ритуала изгнания мышей — «мышинной свадьбы». Символическая свадьба в апотропейном смысле выступает и как о т с ы л о ч н ы й л о к у с в вербальных формулах изгнания вредных или опасных животных: ласку отправляют на мышиную свадьбу, клопов — на свадьбу удода и т. д. При этом имеет значение и скопление в одном месте множества участников «свадьбы» — мышей или насекомых, которых должны истребить ласка или удода.

Шуточная символическая свадьба представлена мотивом свадьбы животных в песнях, прибаутках и сказках, а также шутовской пародийной «свадьбой», разыгрываемой в конце свадебного обряда с участием травестийных «молодых» (в Белоруссии) или ряженных «молодыми» старика и старухи (в белорусском Полесье), старухи или ступы, одетой в женскую одежду, в качестве «молодой», ступы в женском наряде и песта — в мужском (в украинском Полесье), свадебной припевкой с мотивом женитьбы ступы с толкачом (в Полесье).

В заключение укажем еще на одну особенность символизации брака, в которой важную роль играют свадебные поэтические тексты. Это сакрализация обрядовой реальности, возведение профанного (рядовой свадьбы) в ранг священного путем аллюзии к мифам о мироустройстве или Священному писанию. Так, в фольклорных текстах жених и невеста могут соотноситься с прародителями человеческого рода Адамом и Евой. Реализуемая в свадебном обряде идея создания нового (новой брачной пары и новой семьи) символически проецируется на мифологический акт первотворения, например, в песне, исполняемой в Моравии дружбой во время сведения молодых перед отправлением к венчанию: «Adama Pámbu stvořil, člověka prvního, aby sa ten svět rozmnožil, ke cti a chvále jeho...» [Адама Господь Бог сотворил, первого человека, чтобы этот мир умножился, в честь и во славу его...] (Navr. RO:177). В самом обряде фигурки первых людей, сотворенных Богом, помещают иногда на свадебном караване. У чехов Силезии во время танца с невестой звучала песня о браке в Кане Галилейской (Шенов, Vuhl.SS:48), а на свадьбе у невесты загадывали загадки, вроде: «Kdo nejprvnějším družbou byl?» [Кто был самым первым дружбой?] — «Pán Bůh, který Adamovi Evu přivedl a jemu v ruce dal» [Господь Бог, который Адаму Еву привел и ему в руки дал] (ibid.:69). Отсылка к мифу об устройстве вселенной содержится в свадебных песнях с мотивом мирового древа как центра мироздания, к которому относится происходящее на свадьбе. В болгарской песне жених и невеста изображаются сидящими возле такого необычного дерева:

Клоните му позлатени,
Листити му посребрени.
На дърво седи хубав Стуиан,
Пот дърво седи гюзел Иринка
[Ветви у него позолоченные,
Листья у него посеребренные.
На дереве сидит красавец Стоян,
Под деревом красавица Иринка].

(р-н Варны, Игнатиево, БСУ 86:115)

У черногорцев (паштровичей) Приморья девушки делают из тростника и бумаги свадебное деревце, украшают им хлеб, который ставят между женихом и невестой, и поют песню о желтом апельсиновом дереве, разросшемся по полю до самого синего моря:

Под њом сједи ђевојачка мајка
и спрема ми сватовске дарове.

[Под ним сидит мать невесты
и готовит свадебные дары].

Жених со своим *девером* (дружкой) останавливается по дороге к невесте под этим чудесным деревом:

На наранџи три сокола сива
и трагају пера од наранџе
и падају младој у скутове:
д њих кити кићене дарове.

[На апельсиновом дереве три сивых сокола
срывают лепестки с цветков дерева,
и они падают невесте в подол,
ими она украшает нарядные дары].

(Вукм.П.:303,304)

Свадебное деревце, которым украшен хлеб, стоящий перед молодыми, тоже получает в этом контексте символическую соотнесенность с поэтическим образом чудесного дерева и становится воплощением мирового древа. Соотнесение с мифом приводит к сакрализации свадьбы в целом и ее участников, в первую очередь новобрачных, приобретающих возвышенный статус (Адам и Ева, князь и княгиня, король и т. п.). Сакральная символика распространяется также на предметы, подвергшиеся ритуальному использованию на свадьбе, благодаря чему они получают особую магическую силу и вне свадьбы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. также источники в части II, к главе 4, § 9. Венчальные предметы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение обобщим данные, касающиеся типологии славянской свадьбы, и выскажем некоторые соображения относительно реконструкции праславянского свадебного обряда.

Трудности, связанные с построением типологии свадебного обряда славян в его ареальной проекции, обусловлены сложностью его структуры и невозможностью положить в основу какой-либо один ключевой признак. Любой из них будет вычленять разные этнодиалектные ареалы. Так, на основе разной последовательности обрядов собственно свадьбы противопоставляются друг другу, с одной стороны, основная часть великорусской территории (прежде всего Русский Север) и восточная часть южнославянской с преимущественным распространением поездки жениха за невестой, совместной поездки молодых к венчанию и оттуда в дом жениха, а с другой — западнославянская территория с преимущественным распространением совместной поездки молодых от венчания в дом невесты, а оттуда в дом жениха (подробнее см.: часть I, глава 5, § 6. Собственно свадьба). Для выявления региональных типов обрядности необходимо пользоваться не каким-либо одним признаком, а целым пучком.

В соответствии с таким подходом типологию свадебного обряда восточных славян предложила Б. Б. Ефименкова. Исходя из понимания свадьбы как единого музыкально-обрядового комплекса и основываясь на характере двух переходных ситуаций в обряде (перехода невесты в другую семью и общину и перехода молодых в старшую возрастную группу), их соотношении и иерархии, она выделяет два типа свадебного действия, которые различаются по структуре обряда, по его песенному наполнению и по ориентации в жанровой системе фольклора. Первый тип (свадьба-веселье) охватывает западные и южные территории Восточноевропейской равнины, второй (свадьба-похороны) распространен на Русском Севере (Ефимен. ТСР:9). Для свадьбы первого типа характерно доминирование оппозиции «свой — чужой» и ее воплощение в противодействии партии жениха и партии невесты, которое выражается в равнозначности двух групп

участников и их локусов, в параллельности ряда обрядовых действий в доме невесты и в доме жениха и в огромной роли контактов и взаимодействия представителей двух сторон, включающих многочисленные эпизоды игровых конфликтов, придающих свадьбе карнавальный характер. Церковное венчание в структуре свадьбы-веселья не фиксировано. Инициационный переход в старшую возрастную группу развит мало и представлен разрозненными во времени, одноразовыми обрядовыми действиями: посад молодых, увоз невесты из родного дома и повивание в доме жениха. Этот тип свадьбы отличается развитостью каравайного обряда. К специфическим особенностям музыкальной стороны свадьбы-веселья Б. Б. Ефименкова относит основную роль песен контактов двух сторон (в том числе величальных и особенно корильных), наличие каравайных песен (на западных землях) и поезжанских песен (в отдельных южнорусских традициях), немногочисленность прощальных песен, отсутствие или небольшое количество причитаний (сольных, интонируемых на напевы плачей по умершим), а также стилевую ориентацию свадебных песен западных территорий на календарные песни (общая тембро-интонация, заимствование календарного «гуканья» и отдельных календарных напевов) (там же: 9–10).

Второй тип обряда (свадьба-похороны) ориентирован на погребальный обряд, особо развитый на Русском Севере. По аналогии с ним в севернорусской свадьбе находят преимущественное воплощение две первые фазы ритуального «перехода» — отчуждения и временной смерти в прежнем качестве, инициационный переход в новый возрастной статус осмысляется в рамках оппозиции «смерть — возрождение», а оппозиция «свой — чужой» трансформируется в оппозицию «этот свет» (локус, партия невесты) — «тот свет» (локус, партия жениха). Это определяет и особенности структуры свадьбы-похорон: неравнозначность двух групп участников обряда, доминирование партии невесты и ее локуса, однолинейность свадебного действия, разворачивающегося в основном в плоскости «пути» невесты из своего локуса и своего прежнего социального статуса в чужой локус и новый статус через временную смерть (и соотнесенность этого символического «пути» с реальным передвижением свадебного поезда в пространстве и фиксированностью места венчания в середине этого пути из дома невесты в дом жениха), резкая граница между частями обряда в его линейном развертывании как воплощение оппозиции «смерть — возрождение», разрастание и драматизация первой части свадьбы (в доме невесты), насыщение ее прощальными обрядами отчуждения невесты от своей возрастной группы (баня, расставание с символом девичества), а в музыкальном отношении — огромная роль причитаний (сольных и групповых) или прощальных песен, близких к причету, меньший удельный вес песен контактов двух сторон и стилевая оппозиция этих двух групп свадебных песен, проявляющаяся в их

ритмическом складе, а также слабая ориентация севернорусских свадебных песен на календарную песенную традицию (лишь использование календарного «Виноградья» в функции величальной песни в отдельных локальных свадебных традициях Русского Севера) (там же:11–12). Помимо этого, на Русском Севере Б. Б. Ефименкова выделила два вида свадебного обряда — причётный как наиболее близкий погребальному обряду (в междуречье Сухоны, Юга, верх. Кокшеньги) и причётно-песенный (вост. окраина Вологодского края и примыкающие районы Кировской обл.), различающиеся соотношением семантических планов ритуала, особенностями реализации в них трёхфазной схемы ритуально-го «перехода» (там же:12–13).

Предложенный Б. Б. Ефименковой комплекс признаков выделяет севернорусский свадебный обряд не только на восточнославянском, но и на общеславянском фоне. Этот набор признаков может быть дополнен и другими, в том числе данными свадебной терминологии. Так, отличительной особенностью свадебного обряда Русского Севера и Среднего Поволжья является баня для молодых после брачной ночи (см.: Зорин РСР:235). На Севере практически отсутствует *каравай* как особый свадебный хлеб с украшениями и связанный с ним каравайный обряд, а в функции каравая используются пирог (особенно рыбник), большой пряник и некоторые другие виды хлебов: *кроенник*, *столовица*, *столовик*, *банник*, *челпан*, *посаженная мякушка* и т. д. Обычный хлеб без украшений, которым благословляли жениха и невесту, Д. К. Зеленин связывал с той частью севернорусского населения, среди которого преобладали выходцы из Новгорода (Зел.ВЭ:338). Почти не затрагивает севернорусской территории распространение *курника* в качестве свадебного хлеба (часто с растительными украшениями, фигурками и т. п.) (см.: Зорин РСР:237). Как свадебный хлеб или пирог он известен по крайней мере в Псковской, Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской, Тамбовской, Владимирской, Нижегородской, Рязанской, Пензенской, Саратовской губ., на Дону, а на Севере только на Кокшеньге (Тотемский у. Вологодской губ.) и в Вятской губ. Не представлено на основной территории Русского Севера и свадебное деревце. Ареал распространения украшенной елочки (*красоты*, *ёлочки*) захватывает лишь его южную окраину — Костромскую и юг Вологодской обл. (Грязовецкий, Вологодский, Междуреченский, Сокольский, Шекснинский и Череповецкий р-ны), она отмечена также в Великоустюгском у. (Вострая вол.), но не встречается ни в Олонецкой, ни в Архангельской губ. Восточнее свадебное деревце известно в соединении со свадебным хлебом (вятский *курник* — хлеб или пирог, украшенный ветками, с воткнутыми в него *елочками*, самарский *курник* с воткнутым в него *золотым репьем*) или в виде банного венка, иногда украшенного (на востоке Вологодской губ., в Верх. и Ср. Поволжье, изредка также в Новгородской губ.), а также в виде украшенных репейника, елочки, сосенки

или березки (в Ср. Поволжье) (там же: 66–67, 69, 71, 72, 74, 78, 82, 91, 93, 111, 118–119, 137, 144, 162, 229). Распространение дерева в сочетании с хлебом (вроде курника) Д. К. Зеленин связывал с ростово-суздальской колонизацией Севера, а в виде веника — с новгородской (Зел. ВЭ: 338). Отсутствуют в севернорусской свадебной традиции также термины для обозначения группы девушек — подруг невесты, известные на остальной восточнославянской территории (напр., ю.-рус. *игрицы*, орлов. *игрухи*, *девичницы*, смолен. *приданки*, з.-рус. *баярки*, бел. *баяркі*, мин. *бальшанкі*, ю.-рус., бел., укр. *дружки*), а также у всех западных славян и у южных славян (особенно западной их части). Почти не проникают на Север распространенные у всех восточных славян и у болгар термины *запивать* (невесту), *запой* и их дериваты, за исключением костромской зоны (*запой*), окраинных районов Архангельской обл. (*запой* — Терский берег и Запечорье) и крайнего северо-востока (вят., перм. *запивать*, *запивки*, *запой*, перм. *запойки*). В этом значении на Севере используются термины *пропивать*, *пропой*, *противки* и т. п., широко представленные у восточных славян в целом. Южную окраину Русского Севера, помимо украшенной елочки, характеризует распространение группы названий предсвадебного обряда в доме невесты с корнем *сид-* (вологод., рус.-карел. *сидины*,¹ вологод. *седины*,² *сидичник*,³ ярослав., вологод. *сиденье*,⁴ ярослав. *сидены*), а также обычаев просить денег за зайчика,⁵ украшенного коня (Грязовецкий, Междуреченский, Сокольский р-ны), куклу (Междуреченский р-н) и *на молчан*, *на молчанье* или *за молчаное* (Грязовецкий, Вологодский, Междуреченский р-ны).

К севернорусским свадебным терминам, распространяющимся в разной мере далее на юг, на территорию центральной России, относятся *хлебины* (или *хлибяны*, *хлебяна*, *хлибены*, *нахлебины*, *хлебино*, *хлебенье*; *хлибини* отмечено также в Новороссии — в Екатеринославской губ.); группа терминов *просват-* (*просватать*, *просватанье*, *просватини*, *просватки*, *просватовство*, *просватье*, *просватушка* и т. п.; глагол *просватувати* известен также в северноукраинских луганских говорах); *тысяцкий* (повсеместно на Севере и во всем Поволжье, но отмечен и на юге России — в Орловской обл.; на периферии ареала выступают также иные варианты названия: *тысячка*,⁶ *тысячник*,⁷ *тысишник*, *тысьшники*⁸ и т. п.; *тысяcki* известен также на севере Белоруссии, в Витебской губ.); *красный стол*,⁹ *красный обед*¹⁰. Южная Россия в разной степени выделяется изоглоссами названий некоторых участников свадьбы: терминов с корнем *вечер-* (калуж. *вечерний*, *вечерник*, брян. *вечерняя*, калуж., смолен., орлов., кур. *вечерние*, дон. *вечерние сваты*, орлов. *вечерняя сваха*, смолен. *вечерние свашки*, *вечерники*, рязан. *вечеровые*; *вечерники* и *вечернины* — также в Минской губ. Белоруссии); *поздняя сваха* (кур., орлов.); *ранняя сваха* (кур., орлов., смолен.) и *ранние* (тул., калуж.); *подженишник* (калуж., орлов., брян., смолен., дон.) и *подженишок* (орлов.).

Целый ряд противопоставлений выявляется в свадебном обряде западной и восточной зон европейской России. Распространение на Северо-Западе отдельных свадебных терминов и обрядов можно связать с новгородской колонизацией Севера: псков., олонек. *клетник* 'свадебный колдун или дружка, оберегающий от порчи'; псков., перм. *женихи*, олонек. *жениховцы* 'жених с участниками его свадебной процессии'; пение девушек или невесты с девушками по утрам на заре до свадьбы в знак прощания с девичеством — твер., петроград. *зоря*, новгород. *зореньки*, твер. *отбивать зори*, ленинград. *кричать зорю*, вологод. *выкликивание зори*, *кликать утреннюю зорю*, *тянуть зорю* (отсюда эти термины позже проникли также на Урал и на Дон: урал. *зори*, дон. *зори играть*). Территориальное распределение на Севере терминов *воля* (на западе) и *красота* (на востоке), связанных с символикой девичества, тоже может быть объяснено двумя потоками колонизации Севера — новгородской и ростово-суздальской. В восточной зоне Севера отмечается большая частотность отглагольных названий обрядов и церемоний с нулевой суффиксацией (типа *смотри*, *смотри*, *проведи*, *запоруки*). Северо-восточное распространение имеют названия дружки или колдуна, оберегающего на свадьбе от порчи, *вежливый* (*вежливой*), *вежливец*,¹¹ свадебной свахи *погониха*, *погонюха*, *погоняха*,¹² названия свадебного пира *большой стол*,¹³ а также сходные в словообразовательном отношении термины, относящиеся к послесвадебным визитам и угощениям: *перепиваться*, *перепивка*,¹⁴ *перепой*,¹⁵ *перепивки*,¹⁶ *перепойка*¹⁷.

Противопоставление западной и восточной зон актуально не только для Севера, но и для великорусской территории в целом. Преимущественно восточную локализацию имеют названия чинов, заведующих пивом и вином, *гвоздарь*, *гвоздари*, *гвоздарихи*¹⁸ и группа сходных названий осмотра хозяйства жениха: *дом глядеть*,¹⁹ *дом смотреть*,²⁰ *дому смотреть*,²¹ *глядение дома*,²² *домоглядь*²³. В восточновеликорусском свадебном обряде распространено ритуальное использование гуся: украшенного лентами гуся носят ряженные на второй день свадьбы (Владимирская губ., Зел.ОРАГО 1:163–164), к свадебному столу подают живого гуся (Казанская, Самарская губ., Зорин РСР:148), жареного гуся²⁴ или *гуся* — жареную свинину, украшенную лентами и конфетами (Вологодская обл., Кичменгско-Городецкий р-н, зап. автора). Сходное распространение имеет и обычай подавать к свадебному столу свиную голову, часто украшенную.²⁵ Широкое распространение преимущественно в восточной зоне имеет группа названий помощника дружки *полдружка*,²⁶ *полдружье*,²⁷ *полдруг*,²⁸ *полудоржа*,²⁹ *полудруж*,³⁰ *полудружка*,³¹ *полудружко*,³² *полудружок*,³³ *полудружек*,³⁴ *полудружье*,³⁵ *полудуржье*,³⁶ *полодружье*, *полудружье*, *полудрузи*³⁷. В основном в восточной зоне представлена также группа фонетически близких терминов (*горд-*, *горн-* и т. п.), обозначающих некоторые маркированные события и участников обряда: главный

свадебный пир (*гордой, гордые*,³⁸ *гордой стол, горный стол*,³⁹ *горной пир*,⁴⁰ *горный (горной) стол*,⁴¹ *горной*,⁴² *горны*,⁴³ *горные*,⁴⁴ *гарный стол*,⁴⁵ *гордой обед, гардый обед, городской обед*⁴⁶), родственников невесты как почетных лиц на этом пиру (*гордые*,⁴⁷ *горды*,⁴⁸ *гордые гости*,⁴⁹ *гордные*,⁵⁰ *гордые гости*,⁵¹ *горные*,⁵² *горны*,⁵³ *горные гости*,⁵⁴ *горняя родня*,⁵⁵ *гарные*,⁵⁶ *гарные гости*,⁵⁷ *гарные сватья*⁵⁸), наиболее почетных лиц в свадебном поезде (*гарные гости*⁵⁹), женщину, возглавляющую свадебный поезд (*гордѣна*⁶⁰), молодых как главных лиц на свадьбе после венчания (*гордные, горные гости*,⁶¹ *горные*⁶²), корильную песню невесте по приезде от венчания в дом жениха (*гордѣна*⁶³).

Целый ряд отличительных особенностей западно-великорусской свадебной традиции связывает ее с белорусской и украинской. Это касается лексических параллелей, например, названий дружки жениха — з.-рус. *подкнязье*,⁶⁴ *подкняжий*,⁶⁵ *подкняжник*⁶⁶ и бел. *подкнїжний, подкнїжний*⁶⁷; названий дружки от термина родства *брат* — псков. *брат*, псков., архангел. *братья*, архангел. *брат почестный*, вологод. *большой брат*, псков. *посаженный брат, братка, братиц, братенник, большой братец друженька и меньший братец друженька* и бел. мин. *брат*, брест. *брат, братья*; названий подруг невесты — з.-рус. *боярки*⁶⁸ и бел. *баяркі*⁶⁹; названий свадебной свахи, посаженной матери — архангел.⁷⁰, олонец.⁷¹ *брюдга*, олонец. *брюдьга*,⁷² *брюзга*,⁷³ петербург.⁷⁴, новгород. *брюньга*, ленинград., новгород. *брюнюшка* (в песне), новгород.⁷⁵, смолен. *брюнка* и бел. витеб.⁷⁶, укр. чернигов.⁷⁷ *брюнка*; значений, связанных с бракосочетанием, у термина *посага (посага)*: з.-рус.⁷⁸, орлов. 'свадьба, бракосочетание' и бел. брест., укр.⁷⁹ 'почетное место за столом для молодых, посад', брест. 'песня, благословляющая брак'. В западной восточнославянской зоне распространено обрядовое угощение жениха яичницей: на сватовстве мать жениха готовила яичницу жениху и сватам в Олонецкой, Новгородской, Витебской и Минской губ.⁸⁰ (яичницей угощали сватов также в ряде районов Польши); в конце обручения в Заонежье жених клал в середину яичницы деньги в качестве выкупа за невесту (Куз.Лог.РСЗ:72–73); в конце свадьбы после брачной ночи мать невесты угощала жениха яичницей в Олонецкой, Новгородской, Псковской, Тверской и Витебской губ., а также в Казанской и Самарской губ.⁸¹ Восточнее этой зоны у русских теща после свадьбы обычно угощала зятя блинами. Несколько шире распространена порча свадебного поезда с помощью подложенного на дорогу стручка гороха: у русских Архангельской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Новгородской, Псковской, Тверской, Орловской губ. и у белорусов Витебской, Виленской, Минской губ. и гомельского Полесья. Ряд особенностей свадебного обряда, имеющих распространение в западном «коридоре», связывающем Русский Север с белорусской и украинской (а нередко и с другими славянскими) зонами, имеет архаический характер и достаточно древнего происхождения.

Великорусская свадебная традиция выделяется наличием термина *дружка* (м. р.), обозначающего мужского участника свадьбы. Это название имеет общерусское распространение и в Белоруссии и на Украине практически не встречается (фиксируется лишь спорадически, например, в Минской и Харьковской обл.). В значительной степени с ним территориально совпадает дублирующий его термин *дружко* (*дружко* и *дружко́*), отличающийся от первого лишь меньшим распространением на Русском Севере (он отсутствует в западной его части — в Олонецкой, Новгородской и Петербургской губ.), на северо-востоке (например, не отмечен в Казанской, Оренбургской губ.) и в Поволжье (зафиксирован только в Нижегородской и Вологодской обл.), однако ареал его распространения охватывает и Белоруссию, и Украину. В отличие от них, термин *дружок* (в том же значении) представлен в основном в центральной и особенно в южной России, а также в Белоруссии и на Украине (в основном в северной). Термин *дружка* (ж. р.), обозначающий девушку — подружку невесты, распространен только на юге России и практически повсеместно — на белорусской и украинской территории. Смотрины невесты как самостоятельный обряд периода сговора (а не в составе сватовства или обручения) наиболее характерны для русской свадьбы. Менее распространены смотрины невесты как особый обряд у белорусов, почти не встречаются у украинцев и редко представлены, и притом в иных формах, у других славян (например, отмечаются как отдельный обряд у словаков Земплина и в северо-восточной Чехии, у сербов-границаров, в Хорватском Загорье). Для великорусского свадебного обряда характерно также наибольшее разнообразие наименований свадебного пира. Ареал распространения названий *княжий* (*княжной*, *княжеский*) *стол* (*обед*, *пир*), *княжник* и т. п. охватывает всю территорию европейской России, за исключением ее восточных областей (термин *князёва вечеря* отмечен также в гомельском Полесье). Термин *красный стол* (*обед*) известен в ряде областей северной и центральной России. Лишь на великорусской территории встречаются календарные хронимы *свадьбы* (архангел., рус. карел., казан.), *свадебница* (рус. карел., псков.), *свадебницы* (ленинград.), *свадебник* (иванов.), *свадебники* (псков.). Для восточнославянского, в первую очередь великорусского, свадебного обряда характерно ритуальное использование блинов и наибольшее разнообразие печеных пирогов на свадьбе (прежде всего несладких, например, с рыбой, с мясом, и иногда без начинки), а также специальные названия для свадебной процессии и ее участников.

У русских, белорусов и украинцев представлены названия свадебного деревца *елка*, *елочка*: в Вологодской, Нижегородской, Московской, Калужской, Брянской, Курской, Луганской, Сумской обл., на юге Могилевской, в Гомельской и на востоке Брестской обл., на севере Житомирской и Ровенской обл. К украинско-белорусским изоглоссам, захватывающим и прилегающим области южной России, относится

распространение наименований свадебных чинов по косе невесты — ее родственников, свях, подруг, брата, которые приезжают на свадьбу к жениху с приданым, стелют постель, требуют выкупа за косу невесты, расплетают косу и повивают невесту (укр. *закосяне, закаса*,⁸² *закосянка*,⁸³ укр., бел. *закосянки, косянка*,⁸⁴ укр. *закосовые свашки*,⁸⁵ *косник*,⁸⁶ бел. *надкоснік*,⁸⁷ *надкосничек, закоснік*,⁸⁸ рус. смолен. *закосник, подкосник*, бел. *падкоснік*,⁸⁹ рус. брян., орлов. *подкосница*), а также названий девушки или девочки (обычно сестры жениха) с украшенными свечами в руках (укр. *світилка*,⁹⁰ *світилка, світівка*,⁹¹ *світїлка*,⁹² *светилка, свѣтылка*,⁹³ *светюлка*,⁹⁴ *светилка, святилка*,⁹⁵ бел. *світїлка, свяцілка, святилка, свецѣлка, светилица, свяцільніца, свяцельніца*,⁹⁶ ю.-рус. *святилка*,⁹⁷ *светилка*⁹⁸). Укажем еще на две украинско-белорусские изогlossы: название посторонних наблюдателей *запорожцы* встречается в Минской обл., в белорусском Полесье (Гомельская, Брестская обл.) и во многих областях Украины (Харьковская, Луганская, Винницкая обл., Подольская губ., Житомирская и Волынская обл.) и отмечено в польском Подлясье; распространение названия послесвадебных визитов *перезва, перезов* и т. п. охватывает Минскую, Могилевскую обл. и восточное (гомельское) Полесье Белоруссии, а также Луганскую, Полтавскую, Киевскую, Черниговскую, Винницкую, Ровенскую и Волынскую обл. Украины. На Украине, по данным В. К. Борисенко, выделяется четыре типа свадебного обряда: центральный (со слобожанским и подольским подтипами), полесский, карпатский и южный.

К общим особенностям восточнославянской и западнославянской обрядности относятся диалектные названия свадьбы ⁺*svarba* — у русских в северных и центральных областях России, у русинов-украинцев северо-восточной Словакии, в ряде областей Чехии и Моравии и у верхних лужичан (термин *posvarbica* отмечен также у словенцев Прекмурья). У восточных и западных славян распространены названия приданого ⁺*věno* (в.-слав., словац., чеш., пол.), ⁺*posagъ* и производных (в.-слав., пол., кашуб., чеш.), а также популярны приметы о горении свечей во время венчания, которые для южных славян нехарактерны. Многие черты восточнославянского свадебного обряда, общие с западнославянскими, распространены в основном на Украине и в Белоруссии, захватывая лишь южные области России. Это термин *староста* (*starosta*), обозначающий как посредника при сватовстве, сватающего невесту, так и свадебного свата (термин отмечен в России лишь в соседних с Украиной Воронежской и Курской областях, встречается в белорусском Полесье и широко распространен на Украине, а у западных славян — в восточной Польше, Малопольше и Серадзском воев., в чешской Силезии и Моравии и в восточных областях Словакии), а также сходные названия свадебных чинов со стороны невесты — ее подруг (рус. смолен. *приданки* ‘подруги невесты’, рязан., бел. мин. *приданка* ‘подруга невесты’)

или родственников, сопровождающих невесту к венчанию (пол. вармийск. *przydanki* и *przydani*), приезжающих на свадьбу к жениху, обычно с приданым (рус. брян. *придани*, *придане*, бел. *прыданкі*,⁹⁹ *прыданы*,¹⁰⁰ *прыданіе*,¹⁰¹ *прыдані*,¹⁰² *прыданне*,¹⁰³ *прыданіца*, *прыданыці*, *прыданіцы*, *прыданы*,¹⁰⁴ укр. *придани*,¹⁰⁵ *придані*,¹⁰⁶ *приданіе*, *приданне*,¹⁰⁷ *приданки*, *приданиці*,¹⁰⁸ *приданці*, *приданяри*, *приданы*, *приданяне*,¹⁰⁹ пол. *przydany*, *przydany*, *przydonki*, *przydaniarze*, в.-словац. *pridanci*,¹¹⁰ *pridančane*,¹¹¹ *pridaňčaňe*, *pridančaňe*,¹¹² *pridančania*¹¹³), стелющих брачную постель (бел. полоц. *прыданкі*, укр. ровен. *приданки*, пол. радом. *przydanki*, словин. *przedanki*, кашуб. *předank'i*). В обряде восточных и западных славян используются палочки или веточки, обвитые запеченным тестом, которые втыкают в каравай (лишь у русских они встречаются реже и главным образом на юге); каравай с сыром (у белорусов, украинцев, поляков, чехов и изредка у русских); каша как заключительное блюдо на свадебном пиру (у восточных славян, словаков, чехов и у поляков Зап. Бескид в районе польско-словацкого пограничья) и как прощальное блюдо на девичнике (в отдельных районах России, Белоруссии и Словакии); известны приметы о погоде во время свадьбы, согласно которым солнечная погода предвещает молодым счастливую, веселую жизнь (рус. вят., калуж., кур., воронеж., бел. витеб., укр. ровен., пол. вилен., тарнобжег., ольштын., чеш., н.-луж.), а дождь — слезы и несчастье (рус. кур., укр.-полес., сум., з.-укр., пол. подляс., хелм., тарнобжег., жешов., серадз., валбжих., ольштын., чеш., н.-луж.). Обряд *posada*, связанный с символикой бракосочетания, компактно объединяет под этим названием свадебную традицию южной России, Белоруссии и значительной части Украины, а его лексические параллели представлены в западной зоне Русского Севера и у западных славян в виде наименований сходного обряда (олонец. *посаженье*, *посаженье*, пол. *posadziny*, словац. липтов. *pokladku*, *poklady*), свадебного стола как почетного места при совершении обряда (новгород.¹¹⁴ *posad*, пол. радом. *posiad*) и участвующего в обряде свадебного хлеба (заонеж. *посаженая мякушка*, словац. *posádeš*). У белорусов, западных украинцев и поляков дежа выступает как место посада молодых, у белорусов и поляков — бочка с житом и улей. У восточных славян и поляков отмечен обычай устраивать ночлег для новобрачных в первую брачную ночь в хозяйственных помещениях для зерна (амбаре, гумне, овине), у восточных славян и лужичан — обычай готовить брачное ложе молодым на соломе, колосьях, снопах; у русских, белорусов, западных украинцев, а также у поляков и отчасти у словаков — обряд выкупа брачной постели перед брачной ночью. У белорусов и украинцев имеются свидетельства о замене жениха в брачную ночь дружкой жениха или кем-либо из его родственников, а отголоски этого обычая отмечены в быв. Ленчицком воев. Польши и в некоторых горных селах Словакии. В разных районах Польши и Украины невеста ковыряла печь во время сватовства (Куявы, Кашубы, Подлясье,

Львовщина, Подолия, Одесская, Луганская обл.). Обычай ломать печь в конце свадьбы (иногда в виде мотива) известен у русских Заонежья (*печь ронить*), в житомирском Полесье (в случае «нечестности» невесты), а также в Словакии (Гемер и р-н Тренчина) и в юго-западной Чехии. Сходство украинского и полесского свадебного обряда на его завершающей стадии со словацким наблюдается в обычае разыгрывать пародийную свадьбу. У восточных славян, словаков и кашубов встречается ряжение конем на свадьбе, у русских, украинцев и кашубов — козой.

Что касается южных славян, то здесь наибольшее число параллелей в свадебном обряде наблюдается у восточных славян с восточной группой южного славянства. Восточнославянскую и южнославянскую (в первую очередь болгарскую) свадебную традицию объединяет название свадебного хлеба **korvajь* (у западных славян этот термин встречается только как заимствованный на востоке Польши), а также развернутый обряд изготовления обрядового хлеба в канун свадьбы (у белорусов, украинцев и у русских в южновеликорусской зоне, у южных славян — преимущественно в восточной зоне, у болгар, македонцев и сербов). У восточных славян и у восточной группы южных сходны названия венчания: рус. *венчание*, укр. *вінченє*, болг. *венчане*, *венчавка*, *венчилка*, *венчилба* и т. п., макед. *винчинка*, *венчулька*, серб. *венчанье*. Как уже отмечалось, для русских (особенно на Севере) и восточной части южных славян наиболее типичной последовательностью событий дня свадьбы был приезд жениха за невестой, совместная поездка молодых к венчанию и оттуда в дом жениха. Распространенные у всех восточных славян термины *запивать* (невесту), *запой* и их дериваты представлены в южнославянской традиции почти исключительно у болгар (болг. *запив*, *запиване*, *запивка*, *запивьк*, ср. также хорв. *veliki zapojki*). У русских, особенно на Севере, и у болгар, македонцев, сербов существует обряд мытья невесты перед свадьбой. У русских, украинцев и болгар встречается обычай охраны спальни молодых в первую брачную ночь. Восточным славянам и болгарам присущ обычай просить прощения у родителей и крестных при вступлении в брак, который у русских на Севере бывает выражен в поэтической форме — в причитаниях невесты с просьбой у отца и крестной матери *прощеньица* с благословением перед бракосочетанием (Олонецкая губ.), у украинцев Покутья и Буковины в виде *прощи* — родительского благословления невесты на брак хлебом в обряде посада, а у болгар в виде *прошки* или *прощаваня* — испрашивания у родителей или у свадебного кума с кумой разрешения на брачное ложе, снятия кумом с невесты запрета на устное общение в конце свадьбы и т. п. Восточнославянскую (особенно украинскую) и южнославянскую (особенно болгарскую) традицию связывает также распространенность представлений об обязательности дефлорации в первую брачную ночь и о вредоносном влиянии «нечестности» невесты на семью и сельское сообщество, а также обычаи

публичного оповещения о девственности молодой и посрамления «нечестной» невесты. У русских (главным образом на Севере), у белорусов и у сербов отмечены сходные по структуре формулы сватов на сватовстве с мотивировкой цели посещения от противного, а у украинцев, сербов и хорватов — с просьбой, чтобы хозяева сами спросили сватов о цели визита. Кроме того, у восточных славян (русских, украинцев) и у южных (болгар, хорватов) магическое значение придается тому, кто из новобрачных первым встанет на «подножник» в церкви во время венчания.

Отличительной особенностью западнославянской свадьбы являются семантически сходные наименования обручения (у кашубов, лужичан, чехов и словаков) и венчания (у поляков, кашубов, чехов и словаков) со значением клятвенного обещания, обета: обручение — кашуб. *ślubiny*, в.-луж. *slub*, н.-луж. *zlub*, словац. *zaslúbenie*, *zaslúbení*,¹¹⁵ *zásluby*,¹¹⁶ *zasľuby*,¹¹⁷ *zasľubeniny*,¹¹⁸ *prípovedy*,¹¹⁹ чеш. *přípověď*, ю.-з.-чеш. *přípovjed* (иные названия с подобной семантикой единично встречаются и у южных славян: болг. *обричане*, хорв. *obećanje*); венчание — пол. люблин., силез. *zaślubiny*, пол. *ślub*, кашуб. *sleb*, чеш. силез. *slub*, с.-в.-словац. *ślub*, в.-словац. *príšaħa*, *príšaħa*. У словаков и чехов название венчания связано со сдачей или отдачей: в.-словац. *zdavaňe*, чеш. морав. *zdávání*, *zdávka*, *zdávky*, чеш. *zdatki*, *oddavky*, (v)*odavki*, *oddavve*, *vodadbi*. Лишь в центральной и западной Словакии и в восточной Моравии известно название венчания *sobáš*. У западных славян выделяется ритуальная роль церковного оглашения помолвки, с которым связан целый ряд поверий, запретов и предписаний, касающихся обрученных. Наиболее типична для западнославянской свадьбы совместная поездка молодых от венчания в дом невесты, а оттуда в дом жениха. При этом переезд невесты к жениху мог происходить позже, после дня свадьбы (например, у поляков), и этому обряду у поляков и кашубов соответствовали специальные термины: пол. *przenosiny*, кашуб. *przenosëñë*. На западнославянской свадьбе ритуально используются как правило различные виды сладких печеных пирогов. Для некоторых западных славян (поляков, словаков) характерен предсвадебный ритуал щипания перьев для брачной постели новобрачных. У поляков и словаков в обряде посада встречается сажание невесты на бочку, бадью, лейку или ведро с водой. У словаков и чехов в обрядности конца свадьбы популярна игра «казнь петуха» с судом над ним. Только у отдельных западных славян (у лужичан, чехов) фиксируются редкие специальные названия свадебного пира.

Среди элементов западнославянского свадебного обряда некоторые отмечаются и у восточных славян, особенно на соседней восточнославянской территории. Так, названия свадьбы, связанные с весельем (*vesel-*), представлены у поляков, чехов, словаков, украинцев, белорусов и отчасти у русских (на юге и на западе России), тогда как среди южных славян они почти не встречаются (лишь изредка у сербов). У

всех западных славян (и словенцев) и у западных украинцев и белорусов музыканты часто возглавляют свадебный поезд. Распространенный у поляков, чехов и лужичан обычай наступать на край одежды партнера для достижения власти над супругом встречается также и у украинцев. Характерные для словаков и отчасти поляков контаминированные формы свадебного дерева, знамени и жезла охватывают также запад Украины. Использование перьев для свадебных квитков известно у словаков, поляков Малопольши и украинцев Волыни. Поговорки о мае как несчастливом месяце для свадеб популярны у поляков и чехов, но известны и восточным славянам, в частности, русским. У украинцев и белорусов имеются западнославянские (в первую очередь польские) заимствования, например, названия свадебных чинов (*маршалок, хорунжий*), обручения (*змовини, змовіны*), свадебных музыкантов (сбир. *музика*), свадьбы (бел. *шлюб*) и т. д.

Из западнославянско-южнославянских параллелей в свадебном обряде прежде всего следует отметить общее для западных и значительной части южных славян название главного свадебного хлеба **kolačъ*. Для польской традиции, которой, в отличие от чешской и словацкой, не свойственно многообразие терминологии свадебных хлебов, этот термин является доминирующим (другой термин *korowaj*, как уже отмечалось, является восточнославянским заимствованием). Сходные названия обручения, связанные с обменом кольцами между женихом и невестой, имеются, с одной стороны, у поляков, кашубов и словаков, а с другой — у болгар, македонцев, северо-западных сербов, боснийцев и хорватов: пол. *pieńścianki, pieńścianki*,¹²⁰ *pieńszczonki*,¹²¹ кашуб. *pieństrzenie*, словац. *prstene*,¹²² *prstienkovačka*,¹²³ *prstienkovačky*,¹²⁴ *prstienky*,¹²⁵ *obručkowanie*,¹²⁶ болг. *пръстен, менене пръстен*, бургас. *пръстенясване*, макед. *пърстенванье, пърстенвенье*, серб. *прстен*, серб., босн. *прстенovanje*, хорв. *prsten, prstenovanje*. В Польше, Словакии, Чехии и в Словении, Сербии и Македонии существует обычай выставлять метлу при встрече молодой в доме жениха, чтобы проверить ее хозяйственные способности.* Повсеместно у западных славян распространен танец невесты с каждым из гостей в конце свадебного пира, перед брачной ночью молодых. Сходные танцы с участием невесты известны также в некоторых районах Хорватии и Сербии. Петух использовался в качестве свадебного жаркого у чехов, словаков и черногорцев. Обращает на себя внимание значительное число черт сходства западнославянской свадебной традиции с западной южнославянской. Такую изоглоссу дают, например, сходные названия сватовства: словац. *ohľedy, ohľady*,¹²⁷ *vohľady*,¹²⁸ *vohľedy*,¹²⁹ в.-луж. *wuhlady*, н.-луж. *hugljedy (hugľědy), ugljedy (ugľědy)* и словен. *vohľedi*,¹³⁰ *ogľed*,¹³¹ сло-

* У лужичан метлу кладут на пороге по приезде жениха за невестой (Семир.Л.:119).

вен., хорв. *ogledi*¹³². У большей части западных славян и у словенцев не отмечено участия брата жениха в сватовстве. Для большинства западных славян (в Словакии, Моравии, Чехии, западной Малопольше), а также для словенцев и хорватов (на севере и западе Словении, в восточной Славонии, южном хорватском Приморье) характерно приурочение свадеб к масленице. Срок осеннего свадебного периода продолжался до дня св. Екатерины (25.XI) у чехов Моравии и Горацко и у хорватов западной Славонии. Сходство наблюдается в словацких и словенских наименованиях посаженных родителей как «широких» (словац. *pán široký*,¹³³ *široká*¹³⁴ и словен. *mati ta široka*¹³⁵), а также в наименованиях их как «толстых», «тучных», «полных» у словенцев и других южных славян западной зоны: словен. *debela mati* (вост. Штирия), хорв. *debeli kum*,¹³⁶ *debeljak*,¹³⁷ с.-з.-босн. (только в песнях) *дебели кум*,¹³⁸ черногор. *дебели сват*,¹³⁹ серб. *дебели кум*,¹⁴⁰ *дебела кума*¹⁴¹. У словаков и у боснийцев, сербов и хорватов Далмации в конце свадьбы разыгрывается «суд» над женихом. Прямых западнославянских соответствий со свадебным обрядом восточной группы южного славянства зафиксировано значительно меньше. Так, в отдельных районах Словакии и Болгарии во время бесчинств в конце свадьбы происходила кража утвари, обуви и т. п. с последующей их продажей или возвращением за деньги. Распространенное у чехов и словаков представление о том, что плач невесты способствует прибавлению молока у коров, зафиксировано также у болгар Бургасской области. У чехов, поляков, словаков и болгар невеста после встречи в доме жениха заглядывала в дымоход в его доме.

Южнославянский свадебный обряд отличается присутствием в нем специальных вестников, оповещающих о прибытии свадебного поезда, особого свадебного шута в составе этой процессии, которым соответствует богатая терминология в разных национальных традициях (особые *blázniví svati* имеются также у словаков, у других славян роль шута выполнял дружка или свадебный сват), а также специальных лиц, приглашающих на свадьбу (представленных также у словаков и реже — у других славян). Для южных славян характерен обычай при встрече молодой в доме жениха: молодая перебрасывала через крышу его дома (или забрасывала на нее) затычку от ярма (в зап. Болгарии), жито (в зап. Болгарии, Македонии, Сербии), сито, решето (в Сербии и Черногории), ложку из-под меда, кочергу (в Боснии) или яблоко (в Черногории, Боснии, Хорватии). У всех южных славян для обозначения свадебного пира используются не какие-либо специальные термины, а исключительно названия свадьбы или трапезы, угощения. Для словенцев и хорватов таким общим названием для свадебного пира и собственно свадьбы нередко является *pir*. Пироги, используемые в свадебном обряде, у южных славян как правило слоеные и часто жареные, а не печеные. Венок невесты

наделяется не столько символикой девичества и девичьей чести (как у восточных и западных славян), а брачной и апотропейной символикой. У южных славян большое значение придается первому после свадьбы посещению невестой родительского дома. К специфически южнославянским терминам относятся названия свадебного знамени болг. *байрак*, *байряк*, *баряк*, макед. *бајрак*, *барјак*, серб., черногор., босн. *барјак*, хорв. *barjak*. У южных славян распространено представление о пятнице как неблагоприятном дне для свадьбы. Ряд признаков особо выделяет в о с т о ч н у ю зону южного славянства, к которым можно отнести ритуальное бритье жениха в канун свадьбы (у болгар, македонцев, восточных и боснийских сербов, бритье известно также у словаков, но в виде игры после брачной ночи), ритуал просеивания муки (*засевки*) для свадебного хлеба в канун свадьбы (у болгар, македонцев и отчасти сербов), ритуальное использование недрожевого сладкого хлеба, смазанного медом, при отсутствии пряников, соблюдение невестой молчания (*говеене*, *срамуване*, *търпене*) перед кумовьями и родителями (у болгар), объединение в одном обряде второго (официального, публичного) сватовства с начальной, предварительной помолвкой (у македонцев и сербов). Кроме того, в ряде районов Болгарии, Македонии и у сербов северного Срема осенний свадебный сезон начинался с Дмитриева дня (26.X), а Юрьев день (23.IV) выступал в этой зоне временной границей зимне-весеннего периода свадеб (в северной Болгарии и в Черногории он заканчивался этим днем, в восточной Болгарии прерывался между Пасхой и Юрьевым днем, а у сербов северного Срема свадьбы приурочивались к Юрьеву дню).

Некоторые характерные особенности южнославянской свадебной традиции (в большей степени восточной) корреспондируют с отдельными в о с т о ч н о с л а в я н с к и м и, в первую очередь к а р п а т о - у к р а и н с к и м и. Так, термины посаженных родителей *кум* и *кума*, известные всем южным славянам, кроме словенцев, встречаются у гуцулов. Наличие у посаженного отца помощника известно большинству южных славян, а также украинцам северной Буковины. У болгар и карпатских украинцев наблюдается сходство терминов обручения: болг. *года*, *годеж*, *сгодеж*, *годявка*, *погодба* и укр. карпат. *згодини*, *згодинки*. Проведение обручения в два этапа (начальное обручение, или официальное сватовство, и окончательное, полное обручение) свойственно многим южным славянам (например, болг. *прост* и *законен главеж*, *тайна* и *явна глевеж*, макед. *мал* и *голем свршок*, черногор. *мала* и *велика проиња*, серб. *мали* и *велики нишан*), а также русским (*малый* и *большой запой*) и белорусам (*першыя* и *другія запоіны*). Демонические свойства и магические способности приписываются невесте чаще всего у болгар (в меньшей степени у боснийских сербов, хорватов Далмации), а также у украинцев Закарпатья (и шире — у украинцев и белорусов в качестве мотива свадебных песен). Канун свадьбы определяется как начало свадьбы и объединяется

со свадебной церемонией под общим названием свадьбы в первую очередь у болгар, а также у украинцев, у части белорусов и поляков. Кроме того, у южных славян широко используются названия брата в качестве наименования свадебного дружки (производные от *брат* — у болгар и македонцев, *девер* — у всех южных славян); термины дружки от **bratr-* встречаются также у восточных славян и у лужичан.

Ряд распространенных у южных славян черт свадебной обрядности находит соответствие в отдельных западнославянских традициях. Всех южных славян с западными объединяет ритуальное использование яблока в свадебном обряде: на сватовстве, в качестве украшения свадебного хлеба, дерева и знамени, как предмета дележа между новобрачными и т. д. К общим чертам можно отнести также молчание и неподвижность невесты на свадебном пиру (у всех южных славян и у словаков, в меньшей степени у поляков и лужичан, у восточных славян этому не придается особого значения). Практически у всех южных славян, а также у словаков и лужичан представлены термины сватовства, связанные с высматриванием (выискиванием) невесты (болг. *съгледка*, *оглед*, макед. *гледање*, серб. *загљедавање*, босн. *огледна просидба*, хорв., словен. *ogledi*, словац. *vohlady*, в.-луж. *wuhlady*, н.-луж. *hugljedy* и т. п.), а также наименования сватовства, мотивированные просьбой со стороны жениха (производные от **prositi*, известные еще и полякам, и от **pytati*, встречающиеся также у белорусов). У южных славян (сербов, черногорцев, хорватов) и у словаков в качестве названия обручения используются термины с корнем **věr-* (серб., черногор., хорв. *веридба*, *вјеридба*, *вјеридба*, серб. *вјера*, словац. *vera*), связанные с верностью сторон данному обещанию. У всех южных славян, чехов и словаков, а также у украинцев сходны названия квитки: болг. *китка*, серб. *китка*, *кита*, черногор. *кита*, *китуца*, хорв. *kita*, *kitica*, словен. *kitica*, словац. *kitka*, чеш. *kytice*, *kytka*, кашуб. *kytka* и укр. *китка*, *китуця*. В Боснии, Сербии, Хорватии (в том числе Далмации) и в некоторых районах Моравской Словакии известен так наз. пробный брак. У южных славян (сербов, боснийцев, хорватов, македонцев) и у лужичан распространено представление о вторнике как несчастливом дне для свадьбы.

Таким образом, при комплексном ареальном рассмотрении особенностей славянской свадебной обрядности в целом в ней можно выявить несколько типов. На восточнославянской территории резко выделяется особый севернорусский тип свадьбы. Можно говорить об общих чертах обрядности западной восточнославянской зоны, связывающей западную зону Русского Севера с белорусской и украинской, а по отдельным признакам также с другими славянскими. При всей общности восточнославянского свадебного обряда в целом, по многим параметрам как особый выделяется белорусско-украинско-южнорусский тип обряда (в ряде случаев без западноукраинской

или южнорусской зоны). Помимо некоторых уже указанных специфических особенностей этого типа, белорусский и украинский, а иногда и южнорусский обряд объединяет наличие терминов *дружок* и *дружка* (ж. р.) и термина *квитка* (*квітка*), венки в качестве атрибута не только невесты, но и жениха (как у некоторых западных и восточной группы южных славян), сватовство, состоящее из двух частей (например, бел. *сватанне* и *заповіны*, *сугляды* и *запоіны*, укр. *первий могорич* и *другий могорич*), вторая из которых является официальным, публичным сватовством, часто имеющим уже характер обручения (как у большинства южных славян и у словаков), формула сватов на сватовстве, в которой они представляются заблудившимися прохожими, просящимися на ночлег (как у многих южных славян и словаков).

Южнославянская зона в отношении свадебной обрядности неоднородна. При наличии общих особенностей обряда у всех южных славян в этой зоне выделяются два основных типа свадьбы: западный южнославянский (в котором особенно выделяется словенская традиция) и восточный (главным образом болгарско-македонский). **З а п а д н ы й ю ж н о с л а в я н с к и й** по целому ряду признаку близок к западнославянскому. Так, словенскую, сербскую и словацкую, чешскую традиции объединяет наличие термина ⁺*družica* (серб. *дружица*, словен., словац. *družica*, чеш. *družice*, *drůžice*), а словенскую и западнославянскую в целом — термина ⁺*družba* и производных (словен. *združba*, *družban*, луж. *družba*, *podružba*, чеш., словац. *družba*, пол. *družba*); словенскую, хорватскую, боснийско-герцеговинскую и словацкую (наряду с украинско-белорусской) — формула сватов на сватовстве, в которой они представляются прохожими или купцами, которые заблудились и просят переночевать; словенскую, хорватскую и словацкую, чешскую, польскую — заезд молодых в корчму по пути от венчания в дом невесты; словенскую и словацкую, польско-поморскую, лужицко-католическую (наряду с западной восточнославянской) — раздельная поездка каждого из новобрачных из своего дома к венчанию; словенскую и западнославянскую (наряду с западноукраинской и белорусской) — место музыкантов впереди свадебного поезда. **В о с т о ч н ы й ю ж н о с л а в я н с к и й** тип свадьбы, как уже отмечалось, имеет немало сходений с восточнославянским. Помимо указанных специфических особенностей восточного южнославянского обряда, восточную зону внутри южнославянской выделяет также ряд явлений, свойственных другим славянам, но отсутствующих в западной зоне южного славянства: наличие свадебного деревца как особого ритуального предмета; названия свадебного знамени, восходящие к ^{*}*praporъ* (болг. *прапор*, *препорец*, *прапорек* и т. п., макед. *препора* и укр. *прапор*, *прапорець*, словац. *praporec*, чеш. *prapor*, *praporec*) и ^{*}*xoragъ* (болг. *оруглица*, *фуруглица* и т. п., макед. *фегуглица*, *фруглица*, укр. *хоругва*, *корогва*, *курагов*, пол. *chorągiewka*); ⁺*svat* и его производные как термины

родства для обозначения породнившихся родителей и родственников новобрачных (болг. м. р. *сват*, *сватанец*, *сватанак*, ж. р. *сватя*, *свах*, *сваа*, *свайкя*, *сваке*, *свашка*, мн. *сватове*, *сватанци*, *сваки*, собир. *сватя*, макед. м. р. *сват*, ж. р. *свака*, *сватица*, мн. *сватове*, в.-слав. *сват*, *свах*, рус. м. р. *сватко*, *сватухна*, *сватчик*, ж. р. *сватья*, *сватёха*, *сватиха*, *сваточница*, *свашенька*, мн. *сваты*, *сватовья*, *сваточники*, собир. *сватня*, бел. ж. р. *сваця*, *сванька*, мн. *сваты*, собир. *сваття*, укр. ж. р. *сваня*, *сванютка*, мн. *свати*, пол. м. р. *swat*, ж. р. *swacha*, *swatowa*, *swacka*, мн. *swatowie*, *swaty*, *swacia*, словац. м. р. *svat*, *svach*, ж. р. *svacha*, *svatka*, мн. *svatovnici*, чеш. морав. м. р. *svat*, ж. р. *svatička*) и как свадебные термины для обозначения лиц, сватающих невесту (болг. *сват*, *сватанак*, *сватанец*, *сватя*, *сватовница*, *сватове*, *сватовници*, босн.-герцеговин. *сватица*, в.-слав. *сват*, *свах*, рус. *сватья*, *свашка*, *сваты*, *сватовья*, бел. *сваця*, *сваты*, укр. *свати*, *сватари*, пол. *swat*, *swach*, *swatka*, *swacina*, *swacha*, *swaszka*, *swatowie*, словац. *svatka* и т. п.); метение, уборка молодой дома в конце свадьбы (у болгар, сербов, словаков и поляков); примета о дожде во время свадьбы как предвестье счастья, богатства (у болгар, восточных и западных славян); предостережение детям, что если они будут есть пригоревшую пищу, у них на свадьбе будет идти дождь (у болгар, македонцев, черногорцев, русских, белорусов, украинцев Полесья и поляков).

Особо следует упомянуть еще с л о в а ц к у ю зону (частично вместе с соседней чешской и карпатоукраинской), где наблюдаются черты, присущие как южнославянской, так и восточнославянской свадьбе, где разные славянские традиции вступают во взаимодействие друг с другом. Так, у словаков, у западных украинцев, белорусов западного Полесья и у всех южных славян имеется специальный чин знаменосца в составе свадебной процессии (в соседней со Словакией Моравии и Малопольше знамя — атрибут других участников поезда); у словаков, у украинцев Карпат и у словенцев, хорватов и сербов используется общий термин для свадебного знамени (словац. *zástava*, словен., хорв. *zastava*, серб., укр. карпат. *застава*). В отдельных районах Словакии, на западе Украины (вплоть до Одесской обл. включительно) и отчасти в Белоруссии (изредка также в России и в Польше), в Хорватии, Словении и иногда в Болгарии молодые после венчания могли разъезжаться каждый по своим домам, а переезд невесты к жениху происходил позже. У словаков, у всех восточных славян и у многих южных (в Болгарии, Сербии, Черногории, Герцеговине) распространена формула сватов на сватовстве «у вас А, у нас В». У словаков и в польском Подлясье, у всех восточных славян и у болгар, македонцев, сербов и хорватов распространены названия обручения, связанные с выпивкой (словац. *prepíjanie*, рус. *пропой*, *запой* и т. п., в.-слав. *запоины*, болг. *запив*, *запиване*, *препив* и т. п., макед. *пиење*, серб. *пијење девојке*, *пијаца*, хорв. *veliki zapojki*). У словаков и чехов, у русских и украинцев и у большинства южных славян (в Болгарии, Македонии, Сербии,

Боснии, Герцеговине, Хорватии, Словении) распространены специальные названия чинов, приглашающих на свадьбу, производные от **zъvati* (словац. *zváč*, *zváčka*, чеш. *zovčí*, рус. *звальщицы*, *позыватый*, *позыватка* и др., укр. *звачи*, болг. *зовалька*, макед. *зовачка*, серб. *звач*, *позивач*, босн., герцеговин., хорв. *pozivač*, словен. *pozvačini*). Термины сватовства и обручения, восходящие к **govoriti*, связывают словацкую традицию (словац. *nahováračku*, *nahováрку*, *náhovorku*, *nahvareňe*) с восточнославянской (укр. *договір*, *договорини*, *переговори*, рус. *договор*, *сговор*, *сговоры*, *сговорки*) и южнославянской (хорв. *ugovor*, черногор. *уговор*, серб. *уговор*, *зговор*, *договора*, болг. *сговор*, *договор*), а термины, восходящие к **mъlviti* и связанные с **slovo*, — словацкую и некоторые другие западнославянские с восточнославянской: словац. *námluvy*, *námluvу*, *námluviny*, чеш. *námluvy*, *smělvу*, пол. *namowy*, *namówinу*, *imówinу*, *otówinу*, *zmówinу*, укр. *змовини*, *змовинки*, *змовлини*, *змовлення*, *домóвини*, бел. *змовіны*, *замовіны*, *сумовыны*, рус. псков. *смолвины*, брян. *змовины*; словац. *slovo*, чеш. *jisté slovo*, в.-луж. *na slowo pšić*, укр. гуцул. *слово*, *засловліне*, бел.-полес. *за словом*. В Словакии и в восточной Моравии, на Русском Севере, в Белоруссии и на Украине, а также у некоторых южных славян молодые во время венчания стараются наступить друг другу на ногу для достижения власти в семье. У словаков, чехов и отчасти поляков, у русских и белорусов и у некоторых южных славян (в частности, болгар, боснийцев, хорватов) невесте полагалось плакать в канун свадьбы и перед обрядами бракосочетания. У словаков, у всех восточных славян и у сербов Шумадии известен обычай разувания жениха невестой перед брачной ночью. У словаков и, реже, у чехов, у украинцев и у русских, у хорватов, боснийцев, сербов и болгар распространено публичное шуточное наказание участников обряда (свата, дружки, родителей, крестных, посаженных родителей, жениха и др.) в конце свадьбы, часто с судом над ними, обвинениями в прелюбодеянии, символической казнью, повешением, обезглавливанием, катанием на бороне, волочением в корыте и т. п. Эротические мотивы словацких свадебных песен о каше, исполняемых на второй день свадьбы, находят соответствие в русских и белорусских обычаях битья перед или после брачной ночи горшка с кашей как символа дефлорации невесты и кормления кашей молодых в брачную ночь, а также в хорватском обычае подавать кашу перед отведением молодых на брачное ложе. У словаков, у русских, у болгар и хорватов встречается обычай проводить брачную ночь в помещениях для скота; у словаков, болгар и русских (на Дону) — обычай надевать свадебный калач на руку; только в Словакии, в Болгарии и в Полесье отмечено поверье о превращении в русалку или в вилу невесты, умершей между обручением и венчанием или брачной ночью.

Достаточно широк список сходств в свадебном обряде в с е х или большинства славянских традиций. Среди них смотрины хо-

зайства жениха; девичник у невесты и прощальная пирушка жениха (у восточных славян, поляков, словаков, чехов, болгар, сербов и словенцев) в канун свадьбы; использование в обряде свадебного хлеба и, в меньшей степени, свадебного деревца (почти не известного сербам, хорватам, словенцам и лужичанам), свадебного знамени и венка (слабо представленного у русских, особенно на Севере); осыпание новобрачных (хлебными злаками, различными семенами и зёрнами, горохом, маком, орехами, хмелем, солью, сушеными фруктами, сладостями, монетами, перьями и др.); перемена невесте прически и головного убора; ритуальный подмен невесты (реже отмечаемый у русских); «разгонные» блюда на свадебном пиру (у русских, украинцев, словаков, чехов, лужичан, словенцев, хорватов, боснийцев, черногорцев); умывание в конце свадьбы (баня для молодых после брачной ночи у русских, поход невесты за водой и умывание ею или в реке у украинцев, поляков, словаков, вождение невесты к воде и умывание у южных славян, мытье невесты в бане у македонцев, умывание жениха невестой у словенцев); толкование дождя во время свадьбы как следствия поедания молодыми в детстве пригоревшей пищи и т. п. (у восточных славян, поляков, словаков, болгар, македонцев, сербов). Наименования обручения, связанные с рукой, фиксируются у русских (*обручение, зарученье, поручины, заручины* и др.), белорусов (*заручыны, заручанне*), украинцев (*заручини, руковини, зруковини*), поляков (*zaręczyny, rękowiny, zrękowiny* и др.), словаков (*rukoviny, rukovanka, ist' po ruki*), болгар (*обръчки, улавяне за ръка*), македонцев (*рака факанье*), сербов (*зарука, зарук*), хорватов (*zaruke, zaruki*) и словенцев (*zaroka*). Названия сватов, сватовства, обручения и т. п. с корнем **snub-*, связанные этимологически с семантикой брачного соединения, представлены в болгарском (*снобник, девоснопове*), хорватском (*snubočenje, snuboke* и др.), словенском (*snubljenje, snubač*), в словацком (*zásnuby*) и чешском (морав. *snub* 'бракосочетание, свадьба', старочеш. *děvosnub* 'жених', ЭССЯ 5:21), в украинском (*дивоснуб, дивоснуби*), белорусском (*бывоснубы, дзеваснобіны, дзевасноб*) и в древнерусском (*сноубление* 'женитьба', *сноубити* 'брать за себя жену', Еск.ШН:201), а у поляков — родственные им контаминированные (со **slubъ*) названия с вторичной назализацией праслав. диал. **snqb-* (пол. *osłębiny, dziewosłęby*); контаминацию (со **slubъ* и с **l'ub-*) отражают также некоторые болгарские (*слубаре, слубници, слюбници*), украинские (*дивошлюб, полюбини*) и белорусские (*дівослюби, злюбины*) термины. Распространение термина [†]*svat* и его производных, обозначающих свадебного свата (сватов) или свадебную сваху, распространено у всех славян, причем у южных славян, особенно в восточной группе, и у словаков часто, а у украинцев и чехов — преимущественно в сочетании с прилагательным [†]*star-* или в сложении с ним: укр. *старший сват*, чеш., словац. *starý svat*, чеш. *starosvat*, макед. *старосват, старисват*, болг., макед., серб., босн.-герцеговин. *стари сват*, болг. *старосватка, старисватица*, серб., босн.

старосватица и т. п. Названия свадебного свата или дружки типа **stary svat*, **starosvat*, **starosta* и т. п. известны всем южным славянам, западным славянам (за исключением лужичан), а также украинцам, белорусам и русским на юге России (на остальной великорусской территории встречается лишь термин *старший сват*). Термин **svatъba* используется у русских и белорусов, у словаков, чехов и нижних лужичан, у болгар, македонцев, сербов, хорватов и словенцев, изредка также у украинцев и поляков. Обычай сажать ребенка (чаще мальчика) на колени невесте известен у всех южных славян и у ряда западных и восточных славян (в Словакии, Польше, в украинском Закарпатье, в Полесье и в некоторых областях России). Сходство украинского и полесского свадебного обряда на его завершающей стадии с чешским и болгарским наблюдается в обычае красть, ловить или собирать по дворам кур во время игр и бесчинств после брачной ночи.

Во всех славянских традициях вступление в брак воспринималось как важнейшее событие в человеческой жизни, обязательное для каждого человека. В жизненном цикле оно мыслилось в одном ряду с рождением и смертью человека, менявшими его состояние, положение и внешние связи. Это определяло символическое толкование бракосочетания как смерти и рождения в новом статусе.

О существовании у древних славян разных способов заключения брака известно по древнейшим письменным свидетельствам. Заключение брака путем покупки невесты и платы за нее обусловливало его символическое осмысление в категориях торгового, купли-продажи. Умыкание в известной степени послужило источником охотничьей и военной символики, отраженной в свадебном обряде.

Вступление в брак и в древности оформлялось специальным свадебным обрядом, в структуре которого у всех славян наблюдается много общего. Несомненной принадлежностью свадебного обряда у древних славян был пир, в ходе которого путем совместного потребления пищи происходило сближение двух родов. Этому способствовал распространенный у всех славян обычай деления между участниками свадьбы одного из главных блюд на таком пиру — мяса, каши или хлеба. Общеславянский характер имеют также ритуальные действия, направленные на достижение деторождения, и обереги новобрачных, вызванные представлением об опасности изменения статуса. Если исходить из допущения, что структура свадебного обряда со временем усложнялась (что находит подтверждение в структуре обряда некоторых архаичных славянских зон), то можно предполагать, что обручение, в основном дублирующее обрядность собственно свадьбы, частично повторяющее ритуалы сговора, смыкающееся с церемонией кануна свадьбы и нередко совпадающее по названию с венчанием или с обрядами сговора, скорее всего вошло в структуру свадебного обряда

позже. Об этом может свидетельствовать и пестрота славянских терминов обручения, и позднее распространение многих из них при отсутствии фиксации в средневековых источниках (см., напр.: КРАЕ 8 / 2:132–133). Не выделялся особо и обряд смотрин невесты, интегрированный у большинства славян в обрядность сватовства, развивший свою особую, отличную от других славян, ритуальную форму лишь у русских.

К числу главных предметных символов при реконструкции праславянского свадебного обряда следовало бы отнести прежде всего дерево, которое фигурирует в славянской свадебной обрядности как в виде ритуального предмета (свадебного деревца), так и в виде концепта мирового дерева, представленного главным образом в свадебных поэтических текстах. К таким же устойчивым символам можно отнести и предметы, связанные с символикой плодородия и имеющие общеславянское распространение: зерно (жито), хлеб и / или кашу и яблоко. Архаическим обрядовым атрибутом является покрывало, которым закрывают лицо невесты. Его ритуальная роль обусловлена оберегом невесты в пограничный момент «перехода», при смене старого на новое и превращении чужого в свое, а также прямо связана с мотивом узнавания, отраженным в семантике названия самой невесты. К прическе и головному убору невесты, смена которых имеет важное символическое значение в обряде, следует подходить при реконструкции как к единому нерасчлененному комплексу.

Сам ритуал бракосочетания, как показывает сравнительный материал обряда посада и фольклорных источников, осуществлялся в древности путем трехкратного кругового движения или вращения, обхода или обвода вокруг некоего сакрального объекта (им могло быть, в частности, дерево). Направление движения, по-видимому, происходило по солнцу (*посолонь*), как это фиксируется и позднейшими источниками, что включало обряд в более широкий контекст, подчиняло его общему космическому порядку. Для реконструкции локализации ритуала заключения брака наиболее существенны два локуса: дерево (под которым или вокруг которого заключались браки в случаях умыкания и нецерковного венчания в позднейшее время) и вода (ср. умыкание у воды у древлян, обход вокруг озера у раскольников, проезд свадебного поезда через реку или возле воды). Элементом древнеславянского ритуала бракосочетания несомненно было также сведение новобрачных, особенно в форме соединения рук молодым (часто на хлебе), поскольку именно с рукой у всех славян связан целый ряд действий и обрядов, имеющих отношение к заключению брака, а также их названий (см.: часть II, глава 3, § 2. Символика «перехода»). Возможно, в каких-то из своих вариантов обряд бракосочетания представлял собой или включал в себя усаживание молодых на особое почетное место и совместное их покрывание — ср. покрывание молодых платком

во время домашнего венчания у македонцев, покрывание молодых на посаде намиткой (повойником) у белорусов, махание ею или платком над головами молодых на посаде у украинцев, сооружение над их головами навеса или балдахина из намитки или полотенца в западном Полесье и на Холмшине и т. п. Название обряда бракосочетания могло быть связано с *посагом* или *посадом*, на что указывает распространенность у восточных и западных славян этих и родственных им названий (в.-слав. *posag*, *posaga*, *posажок*, *posад*, *posада*, *posажденье*, *posаженье*, *сидение за столом*, перм. соликам. *posадить* 'выдать замуж' (СПГ 2:179, Под.ЭССП:125), пол. *posiad*, *posadziny*, *posag*, словац. *posádeš*) для обозначения бракосочетания, ритуальных действий, символизирующих заключение брака, места совершения этих действий (дежи, кожуха, свадебного стола как почетного места для молодых, для свадебного хлеба), их атрибутов (хлеба для благословения новобрачных, скатерти для свадебного стола, навеса над почетным местом, венчальной рубахи, песни, благословляющей брак) и самих новобрачных (в песенных текстах), а также роль *posаженых* в брачном соединении и церковном венчании новобрачных.

Вероятно существование в прошлом права мужских представителей рода жениха на невесту. В пользу такого предположения говорят обычаи, засвидетельствованные в разных славянских традициях: замена жениха в брачную ночь его братом, свадебным посредником (дружкой, сватом) или отцом; опробывание дружкой или старшим сватом брачной постели перед брачной ночью или выкуп ее женихом (в том числе у дружки) у восточных и западных славян; право дружки на первый танец с невестой у западных славян.

Среди свадебных чинов у всех славян выделяется роль посредника жениха, представляющего его интересы (дружки или свадебного свата), что обуславливает пассивную роль самого жениха в свадебном обряде. Тем же обстоятельством (участием в обряде чинов, выполняющих посреднические функции) объясняется и пассивная роль родителей новобрачных, участие которых на собственно свадьбе сводилось к минимуму (практически повсеместно они не присутствовали на венчании). Роль дружки как представителя жениха скорее всего объединялась в прошлом в одном лице с ролью свата, так как сват, ходивший сватать, часто на свадьбе бывал дружкой, а также мог иметь одно с ним название (отсюда и сходство функций у дружки и свадебного свата). Для всех славянских традиций характерна роль брата невесты как ее опекуна и ответственного за ее девичью честь. Сакральная функция исполнения обряда бракосочетания принадлежала старшему женатому родственнику (по мнению ряда исследователей, им мог быть дядя, возможно, с материнской стороны), чьи функции впоследствии отошли к посаженному отцу (крестному отцу, крестильному куму) и священнику.

Наиболее распространенными символами жениха и невесты, общими для всех славян, были петух и курица, а также бык и корова. Такая символика воплощена, в частности, в свадебном караване. Особенно актуально для свадьбы символическое противопоставление своего и чужого. В ходе обряда постоянно происходит освоение чужого и превращение его в свое. Общеславянским является и мотив веселья, получивший отражение в распространенных названиях свадьбы. Кроме того, в славянском свадебном обряде активно используется мужская и женская символика, символическое противопоставление старого и нового, чета и нечета, эротическая символика, символика красного цвета, девичества, деторождения, жизни и смерти, судьбы и доли, воли, любви, лидерства в семье, богатства и благополучия. К л ю ч е в ы м м о т и в а м, реализуемым в свадебном обряде, относятся также мотивы купли-продажи, преодоления ландшафтных препятствий, военной и охотничьей добычи, представляющие собой различные модификации идеи отделения и соединения (или присвоения), и символическое осмысление свадьбы в категориях технологических операций (заквашивание и изготовление хлеба, плетение, прядение и тканье, ковка, возделывание злаков), природных циклов (вегетация, смена годовых сезонов, дня и ночи), вкусовых ощущений (смена горького сладким) и т. д. В создании развернутой символики свадьбы как обряда «перехода» используются в основном характерные крестьянские занятия: охота, торговля, земледелие, кузнечное дело, хлебопечение, ткачество.

Из свадебной терминологии, относящейся к общеславянскому наследию, следует отметить прежде всего наименования *сват* и *свадьба*, связанные с актуальным для свадебного обряда противопоставлением своего и чужого и играющие важную роль в установлении новых отношений родства в браке. Они представлены в названии свадьбы и свадебных чинов: прежде всего ближайших членов породнившихся семей, а также лиц, сватающих невесту, свадебных свата и свахи, участников свадебной процессии жениха. Сюда же следует отнести также термины с корнем *друж-*, заключающие в себе идею объединения в браке. Они используются для обозначения свадебного *дружки*, способствующего сведению жениха с невестой, подруг невесты (*дружек*), участников свадебной процессии жениха (*дружины*), брачных супругов (укр. *дружина*, болг.-банат. *другар* 'супруг', серб. *брачни друг* 'супруг' и *брачна друга* 'супруга') и вступления в брак (укр. *дружитися* 'жениться'). С заключением брака связаны и общеславянские термины обручения и венчания, производные от **rǫka* (*обрученье*, *заручины*, *порученье* и т. п.); термины, восходящие к **snub-* / **snqb-* (*сноубити*, *snubljenje*, *osłębiny* и т. п.); термин **posagъ* в значении бракосочетания, с которым тесно соприкасаются и пересекаются по значению термин *posad* и т. п. в восточнославянских и западнославянских языках и родственные названия *посаженных* родителей как поручителей молодых и свидетелей при бракосочетании (ср.: рус.

посажённый отец, посажатый отец, укр. *посажений батько, посадний батько*), а также брачная лексика, восходящая к **posagъ* или связанная с ним: ср.-болг. *сагати* ‘уѣщеѣ’, серб.-ц.-слав. *посагати* ‘nubere’, др.-рус. *посагати, посягати, посязати* ‘выходить замуж’, др.-рус. *посагъ, посагание, посягъ* ‘бракосочетание, свадьба’, *посагъ, посягание, посягнувение* ‘замужество, брак’, *посягатися* ‘вступать в брак’, *посягнувение браку* ‘вступление в брак’ (Фасмер 3:338; СРЯ 11–17 вв. 17:149,276,277), ср. также словац. *prísaha* ‘венчание’. К древнему пласту свадебной лексики, тоже связанной с брачным соединением, относится, как нам представляется, и термин **svarьba*, этимологически восходящий к **svariti* ‘сковывать что-л. горячим’. Распространена у славян свадебная терминология, связанная с витьем, относящаяся к важнейшим ритуалам свадьбы — заключению брака и перемене невесте прически и головного убора (венчанию, повиванию, завиванию), его атрибутам (брачному венцу, венку, повойнику) и исполнителям (посажённым «венчальным» родителям, повивальной свахе, завивальницам и т. п.), а также терминология, связанная с браком как взаимобменом между двумя участвующими в свадьбе родами (ц.-слав. *бракъ*, рус. *братъ замуж* и *выдавать замуж*, укр. *братися, побратися* ‘сочетаться браком’, серб. *удадба*, чеш. *oddavky, vdavky* ‘свадьба’, болг. *даденица, даванка* ‘невеста’ и т. п.).

Следует заметить, что среди большого числа сходжений, которые демонстрирует свадебный обряд разных локальных традиций, у него немало универсальных элементов, примеров чисто типологического сходства, которые не следует недооценивать, занимаясь реконструкцией обряда. Не все черты сходства, наблюдаемые в свадебном обряде разных славянских традиций, принадлежат к общеславянскому наследию. Они могли аналогичным образом развиться и сложиться позже вполне самостоятельно, а их внешней близости способствовала культурно-мировоззренческая среда, общая в своих истоках для всех славян, а также сама прагматика обряда, задававшая принципиальное сходство многих элементов его структуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Грязовецкий, Вологодский, Междуреченский р-ны, Кадниковский, Великоустюгский у., Прионежье.

2 Вологодский, Кадниковский у.

3 Вологодский у.

4 Кадниковский у.

5 Вологодская обл., Грязовецкий, Вологодский, Междуреченский р-ны, Кадниковский, Кирилловский у., Ярославская обл., на севере вплоть до Кремлевской вол. Кадниковского у., или совр. Коношского р-на Архангельской обл.

- 6 Москов., с.-прикам.
- 7 Нижегород., псков., с.-прикам.
- 8 Смолен.
- 9 Архангел., вят., перм., карел. (медвежьегор.), вологод., костром., ярослав., нижегород., москов.
- 10 Москов., тул., воронеж.
- 11 Архангел. (пинеж.), уфим., оренбург., перм., курган., урал., сибир.
- 12 Вологод. (никольск.), вят., с.-прикам., саратов.
- 13 Архангел., вологод., вят., перм., свердлов., краснояр., костром., владимир., саратов.
- 14 Вологод. (великоустюг.), вят.
- 15 Вологод. (великоустюг.), костром.
- 16 Костром., вят., казан., кемеров.
- 17 Вят.
- 18 Псков., твер., ярослав., нижегород., вят., казан., ср.-волж., самар., симбир.
- 19 Вологод., ср.-волж., москов., рязан.
- 20 Вологод., вят., петроград., ярослав., москов.
- 21 Ярослав.
- 22 Твер.
- 23 Орлов.
- 24 Вологодская губ., Вел. Устюг, Владимирская губ., Вознесенский посад, Рязанская обл., Шацкий р-н, Астраханская губ., Астраханский у., Пушк.ОВГ:44, Мороз.РТК:338, Зел.ОРАГО 1:173–174,71–72.
- 25 Ярославская, Владимирская, Костромская, Нижегородская, Казанская губ., Ср. Поволжье, Симбирская, Пензенская, Самарская, Рязанская, Калужская, Орловская губ., Зорин РСР:147–148, Костр.ССЛЮ:154,194, Голыш.БСМ:72, Мороз.РТК:339.
- 26 Рус. башкир., урал., симбир., саратов., ставропол.
- 27 Костром., нижегород., казан., перм., пензен., симбир., самар., саратов., калуж.
- 28 Перм.
- 29 Тамбов.
- 30 Москов., дон.
- 31 Вят., рязан., псков., твер.
- 32 Москов.
- 33 Рязан.
- 34 Воронеж.
- 35 Вологод., ярослав., костром., вят., нижегород., казан., калуж., тул., тамбов., воронеж.
- 36 Москов.
- 37 Свердлов.
- 38 Владимир.
- 39 Нижегород.
- 40 Ульянов.
- 41 Нижегород., ульянов., самар., саратов., пензен., орлов.

- 42 Нижегород., симбир., саратов., оренбург.
- 43 Нижегород., ульянов.
- 44 Владимир., нижегород., симбир., пензен.
- 45 Нижегород., пензен., саратов.
- 46 Воронеж.
- 47 Владимир., нижегород.
- 48 Перм.
- 49 Владимир.
- 50 Нижегород., пензен.
- 51 Б. м.
- 52 Владимир., нижегород., вят., казан., симбир., самар., пензен., саратов., рязан.
- 53 Казан.
- 54 Владимир.
- 55 Вят.
- 56 Нижегород., саратов.
- 57 Рязан.
- 58 Астрахан.
- 59 Нижегород., пензен., саратов.
- 60 Твер., амур.
- 61 Ярослав.
- 62 Ярослав., симбир.
- 63 Архангел. (лешукон., сурск.).
- 64 Новг. устюжен.
- 65 Псков., твер., брян., смолен., витеб. (сураж.).
- 66 Калуж.
- 67 Брест. (малорит.).
- 68 Псков., твер., смолен., витеб. (брян.) сураж.
- 69 Витеб., мин., могилев., вилен., гомел.
- 70 Кемск., помор.
- 71 Повенец., петрозавод., з.-прионеж., заонеж., пудож.
- 72 Повенец. (выгозер.).
- 73 Пудож.
- 74 Новоладож., ямбург.
- 75 Волхов.
- 76 Городок., полоц.
- 77 Новгород-северск.
- 78 Олонец., твер.
- 79 Киев., одесс., покут., буковин., львов., волын., холм.
- 80 Сумц.СО:121, Рыбн.П 3:5, Терещ.БРН:207–208, Пев.НСТП:221, Швах. ССО:6, ЭБ:451, Вяс.:359,522–523, Ром.БС 8:357,378, Kolb.DW 52:275.
- 81 Сумц.СО:121, Куз.Лог.РСЗ:249, Ком.ТSS:257, Пушк.СРКС:53, Зел.ОРАГО 2:880, 1:133–134, Зорин РСР:89–90,100.
- 82 Чернигов., житомир.

-
-
- 83 Чернигов.
 - 84 Житомир., гомел.
 - 85 Покут.
 - 86 Киев.
 - 87 Полоц.
 - 88 Вилен.
 - 89 Мин.
 - 90 Луган., екатеринослав., харьков., полтав., винниц., волын.
 - 91 Ивано-франков.
 - 92 Ровен.
 - 93 Житомир.
 - 94 Киев.
 - 95 Чернигов.
 - 96 Гомел.
 - 97 Брян.
 - 98 Брян., кур., воронеж., дон.
 - 99 Витеб., мин., могилев., гроднен.
 - 100 Мин., могилев., гомел., брест.
 - 101 Могилев., гомел.
 - 102 Гомел.
 - 103 Могилев., гомел., брест.
 - 104 Брест.
 - 105 Луган., винниц., чернигов., житомир.
 - 106 Чернигов.
 - 107 Житомир.
 - 108 Луган.
 - 109 Новосондец (лемки).
 - 110 Шариш.
 - 111 Шариш., земплин.
 - 112 Земплин.
 - 113 Уж.
 - 114 Белозер., устюжен.
 - 115 З.-словац.
 - 116 З.-словац., ц.-словац.
 - 117 Ц.-словац.
 - 118 В.-словац.
 - 119 Ю.-в.-словац.
 - 120 Куяв.
 - 121 Познан.
 - 122 Ц.-словац. теков.
 - 123 Ю.-новоград.
 - 124 В.-словац. гемер.
 - 125 Уж.

-
-
- 126 Липтов.
127 Земплин.
128 Ю.-теков., верхненитран., тренчин., липтов., прешов., кошиц., гемер.
129 Шариш.
130 Прекмур.
131 Белокраин.
132 Словен. ю.-горен., долен., нотран., примор., хорв. срем. (вуковар.), славон., хорв.-загор.
133 С.-загор.
134 З.-словац., ц.-словац. турчан., морав.
135 В.-каринтийск., з.-штирийск.
136 Лика, Самобор, р-ны Карловаца, Кутины, юж. Славония.
137 Р-н Карловаца.
138 Семберия.
139 Р-н Колашина.
140 Таково.
141 Банат.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

албан. — албанский
бел. — белорусский
б. м. — без указания места
болг. — болгарский
босн. — боснийский
букв. — буквально
в.- — восточно-
в.-луж. — верхнелужицкий
вар. — вариант
Вел. — Великий
венгер. — венгерский
верх. — верхний
воев. — воеводство
вол. — волость
вост. — восточный
в.-слав. — восточнославянский
греч. — греческий
диал. — диалектное
др.-рус. — древнерусский
з.- — западно-
зап. — 1. западный; 2. запись
зват. — звательная форма
и.-е. — индоевропейский
итал. — итальянский
карел. — карельский
кашуб. — кашубский
кр. — край
луж. — лужицкий
макед. — македонский
насмешл. — насмешливое
нем. — немецкий
н.-луж. — нижнелужицкий
окр. — округ
пов. — повят, повет

повсем. — повсеместно
пол. — польский
праслав. — праславянский
преим. — преимущественно
прих. — приход (церковный)
распр. — распространенное
румын. — румынский
рус. — русский
с.- — северно-
с.-в.-р. — северновеликорусский
сев. — северный
серб. — сербский
слав. — славянский
словац. — словацкий
словен. — словенский
словин. — словинский
собир. — собирательное
ср. — средне-, средний
стар. — старое
ст. — старо-
с.-х. — сербскохорватский
турец. — турецкий
укр. — украинский
хорв. — хорватский
ц.- — центрально-
ц.-слав. — церковнославянский
черногор. — черногорский
чеш. — чешский
ю.- — южно-
юж. — южный

Прочие названия в форме прилагательных сокращаются до суффикса -ск / -к-.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В БИБЛИОГРАФИИ

Абр.СК — *Абрамович Д. И.* Село Коснище, Владимир-Волынского уезда, Вольнской губ. // ЖС, 1898, № 2, с. 184–202; № 3–4 (СПб., 1899), с. 385–386.

Авд.ВК — *А[вдеев]а К.* Воспоминания о Курске. (Статья вторая). [Оттиск из неустановленного издания первой пол. XIX в.], с. 105–120. То же в кн.: Записки о старом русском быте. СПб., 1842.

Авт.СР — *Автамонов Я.* Символика растений в великорусских песнях // ЖМНП, 1902, № 11, с. 46–101; № 12, с. 243–288.

Агап.КД — *Агапкина Т. А.* Концепт движения в обрядовой мифологии славян // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996, с. 213–254.

Агап.МО — *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

Агр.ОРКС — *Агренева-Славянская О. Х.* Описание русской крестьянской свадьбы, с текстом и песнями: обрядовыми, голосильными причитальными и завывальными. Ч. 1. М., 1887.

Адам.СОП — *Адамовски Ј.* Семантика и организација простора свадбеног обреда (територија, пунктови, пут) // КСК 3, с. 11–26.

Адон.Баж.ФРП — *Адоньева С. Б., Бажкова Е. В.* Функциональные различия в поведении и роли женщины на разных этапах ее жизни. По материалам фольклорного архива Санкт-Петербургского государственного университета (Белозерское собрание) // Белозерье. Краеведческий альманах. Вологда, 1998. <http://www.booksite.ru/fulltext/2be/loz/erye/index.htm> // Устное народное творчество. <http://www.booksite.ru/fulltext/2be/loz/erye/17.htm>.

АЕИМ — Научен архив на Етнографски институт и музей при БАН. София.

Азим.ПНМ — *Азимов Э. Г.* Из полесской народной метеорологии. Слепой дождь // ПЭС, с. 212–217.

АИФ — Архив на Институт за фолклор на БАН. София.

АКД — Автореферат кандидатской диссертации.

Аким.Арх.ПСЧ — Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья / Сост. Т. М. Акимова, В. К. Архангельская. Саратов, 1969.

Аким.ФСО — Фольклор Саратовской области / Сост. И. М. Акимова. Саратов, 1946.

Акс.ДАБСВ — *Аксамітаў А. С.* Дыялектызмы і архаізмы ў беларускім сірочым вяселлі // Народнае слова / Пад рэд. А. Я. Баханькова. Мінск, 1976, с. 185–193.

Алекс.ВС — *Александров В.* Вологодская свадьба // Библиотека для чтения, 1863, № 5, с. 1–44; № 6, с. 1–45. отд. отт.: СПб., 1863.

Алякс.СН — *Аляксейчык Г. М.* Да слоўніка Навагрудчыны // Жывое слова / Рэд. Ю. Ф. Мацкевіч, І. Я. Яшкін. Мінск, 1978, с. 5–19.

Аник.КСП — *Аникин В. П.* Календарная и свадебная поэзия. М., 1970.

Анич.ЯДР — *Аничков Е. В.* Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.

Ант.ОПБС — *Антоновский П.* Обстоятельства, предшествующие браку. Свадьба // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 397, л. 26–34.

Ант.СПМ — *Антипов В.* Суеверные представления о мироздании. Демонология. Суеверия, связанные с бытом. (Новгородская губ., Череповецкий уезд) // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 798.

АОС — Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. Т. 1–. М., 1980–.

Аранд.ЗПГ — *Арандаренко Н.* Записки о Полтавской губернии, Николая Арандаренка, составленные в 1846 году. Ч. 1–3. Полтава, 1848–1852.

Ар.КСДВ — *Аруев Н.* Крестьянская свадьба в дореволюционное время около г. Сольвычегодска // Записки Северодвинского общества изучения местного края, 1928, вып. 5, с. 1–11.

Арн.БСО — *Арнаудов М.* Български сватбени обреди. Ч. 1: Преглед на обичаите у народа // Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет. Кн. 27, ч. 3. София. 1931, с. 1–110 [3-й пагинации].

Арс.КИСЯ — *Арсеньев Ф.* Крестьянские игры и свадьбы в Янгосоре Вологодского уезда. Бытовой этюд // Вологодские губернские ведомости, 1879, № 40–42, 62, 64, 65. Вологодский сборник, т. 1. Вологда, 1879, с. 1–50.

АрхБДА — Архив за български диалектен атлас. Институт за български език «Проф. Л. Андрейчин» при БАН, Секция по българска диалектология и лингвистична география. София.

АрхКФМГУ — Архив кафедры фольклора МГУ. Москва.

Астр.КСЗ — *Астров Н.* Крестьянская свадьба в селе Загоскине, Пензенского уезда // ЖС, 1905, вып. 3–4, с. 415–458.

Аф.Н — *Афанасьев А.* Наузы. Пример влияния языка на образование народных верований [и] обрядов. М., 1865.

Аф.НРС — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. Т. 1–3. М., 1984–1985 (Литературные памятники).

Аф.ПВСП — *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т. 1–3. М., 1865–1869. [Репринт:] М., 1994.

- Аф.РЗС — [Афанасьев А. Н.] Русские заветные сказки. М., 1992.
- Аф.СОДВ — Афанасьева А. А. Свадебный обряд д. Вохтога Раменской вол. Грязовецкого у. Вологодской губ. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 172.
- АЦР — Архив Ц. Романской. Софийски университет «Св. Климент Охридски». София.
- Баж.КСКУ — Бажин. Крестьянская свадьба в Котельническом у. // ГАКО, ф. 574, оп. 2, ед. хр. 4431.
- Байб.АИРСО — Байбурич А. К. К ареальному изучению русского свадебного обряда // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977, с. 92–96.
- Байб.Левин.КО — Байбурич А. К., Левинтон Г. А. Код(ы) и обряд(ы) // КСК 3, с. 239–257.
- Байб.Левин.ООП — Байбурич А. К., Левинтон Г. А. К описанию организации пространства в восточнославянской свадьбе // РНСО, с. 89–105.
- Байб.Левин.ПС — Байбурич А. К., Левинтон Г. А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд. М., 1990, с. 64–99.
- Байб.РТК — Байбурич А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.
- Бал.РС — Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район Вологодской области). М., 1985.
- Бал.СОК — Балов А. О свадебных обрядах в с. Корбанка Кадниковского у. Вологодской губ. // ЖС, 1894, № 1, с. 98–99.
- Баран.Д — Дожинки / Материал подготовила О. Г. Баранова // Российский этнографический музей. Календарные народные праздники и обряды. Русские праздники и обряды. Весенне-летние праздники и обряды. <http://www.ethnomuseum.ru/section62/2092/2089/4286.htm>
- Баран.К — Кузьминки / Материал подготовила О. Г. Баранова // Российский Этнографический музей: Календарные народные праздники и обряды. Русские праздники и обряды. Осенние праздники и обряды: Кузьминки. <http://www.ethnomuseum.ru/section62/2092/2091/4307.htm>
- Баран.КД — Кузьма и Демьян / Материал подготовила О. Г. Баранова // Российский Этнографический музей: Календарные народные праздники и обряды. Русские праздники и обряды. Осенние праздники и обряды: Кузьма и Демьян. <http://www.ethnomuseum.ru/section62/2092/2091/4305.htm>
- Барс.ПНТОГ — Барсов Е. Памятники народного творчества в Олонецкой губернии. СПб., 1873.
- Башм.ПМ — [Башмаков]. Поездка в Македонию. 1889 г. // Архив РГО, разряд 85, оп. 1, ед. хр. 27. 84 л.
- БВ — Босанска вила (Bosanska vila). Сараево, 1886–1914, год. 1–29.
- БВКЗ — Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. (На примере Вла-

димирской губернии.) / Авторы-составители: Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. СПб., 1993.

БЕ — Българска етнография. Етнографски институт с музей БАН. София, 1975–. Год. 1–. [4 номера в год].

Бел.СГССР — Словарь говоров Соликамского района Пермской области / Сост. О. П. Беляева. Пермь, 1973.

Бенв.ОЛ — *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. М., 1974.

Бен.ЗБФ — *Беновска-Събкова М.* Змят в български фолклор. София, 1992.

Беньк.СПЗЖ — *Беньковский И.* Смерть, погребение и загробная жизнь по понятиям и верованиям народа // Киевская старина, 1896, т. 54, № 9.

БЕР — Български етимологичен речник / Ред. В. И. Георгиев. Т. 1–. София, 1971.

Берд.ФНО — Фольклор Новгородской области: История и современность. По материалам фольклорного архива Новгородского университета за 30 лет / Сост. О. С. Бердяева. Великий Новгород, 2002.

Берез.ПСФОС — *Березович Е. Л.* Предметная символика русских формул отказа при сватовстве // ЖС, 2003, № 1, с. 14–18.

Берез.ХСДВГ — *Березин Л. В.* Хорватия, Славония, Далмация и Военная Граница. Т. 2. СПб., 1879.

Берез.ЯТК — *Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования. М., 2007 (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).

Берн.МОЖ — *Бернштам Т. А.* Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в. Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988.

Берн.СОПОБ — *Бернштам Т. А.* Свадебная обрядность на Поморском и Онежском берегах Белого моря // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974, с. 181–188.

Біл.Р — *Білий В.* [Рец.] П. С. Богословский. К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов // Етнографічний вісник, кн. 7. Київ, 1928, с. 237–240.

Благ.П — *Благојевић О.* Пива. Природа. Историја. Етнографија. Револуција. Београд, 1971 (Српска Академија наука и уметности. Посебна издања, књ. CDXLIII. Одељење друштвених наука, књ. 69).

Блом.СУРУ — *Бломквист Е. Э.* Свадебные указы Ростовского уезда // Художественный фольклор, II–III / Под ред. Ю. М. Соколова. М., 1927, с. 103–111.

БНЕ — Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. Ю. В. Иванова, М. С. Кашуба, Н. А. Красновская. М., 1988.

БНПП 2 — Българска народна поезия и проза в седем тома. Т. 2: Обредни песни / Съставители: Р. Иванова, Т. И. Живков. София, 1981. 2 изд.: Варна, 2003. <http://liternet.bg/folklor/sbornici/bnpp/obredni/content.htm>.

Бог.МДОВЗ — *Богатырев П. Г.* Магические действия, обряды и верования Закарпатья // Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971, с. 167–296.

Богол.СО — *Боголепов К. П.* Свадебный обычай крестьян Кургоминского правления, Архангельской губ., Шенкурского у. // ЖС, 1899, № 3, с. 386–388.

Богосл.НТХСЧ — *Богословский П. С.* К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов. Пермь, 1927 (оттиск из Пермского краеведческого сборника, вып. 3).

Бонф.РНПВО — Русские народные песни Вологодской области / Сост. М. Бонфельд. Вологда, 1973.

Браг.ДЛЮСЦ — *Брагина Н. А.* Диалектная лексика обрядов семейного цикла (родинный и похоронный) Череповецкого и Шекснинского районов Вологодской области. Дипломная работа. [МГУ]. М., 1980.

Бром.БСНЮ — *Бромлей Ю. В., Кащуба М. С.* Брак и семья у народов Югославии. Опыт историко-этнографического исследования. М., 1982.

БСУ — Библиотека на Софийски университет «Св. Климент Охридски», архив на С. Романски. София.

БТСДК — Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.

Буг.ВЛ — *Бурепа І.* Весілля на Лемківщині. Львів, 1936. (Бібліотека Лемківщини).

Булг.П — *Булгаковский Д. Г.* Пинчуки // Записки Имп. Русского географического общества по Отделению этнографии, т. 13, вып. 3. СПб., 1890.

БУМФА, БУМФА–НП — Библиографический указатель материалов фольклорного архива кафедры русской литературы Горьковского государственного университета / Общ. ред. К. Е. Корепова. Вып. 2: Обряды и обрядовая поэзия. Ч. 2: Свадебный обряд. Горький, 1977; Новые поступления в фольклорный архив кафедры русской литературы Горьковского университета 1976–1982 гг. [Вып. 2:] Свадебный обряд. Ч. 1. Горький, 1983.

Бух.Фед.СФС — Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний русских говоров Сибири / Сост. Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров. Новосибирск, 1972.

БФХ — Беларускі фальклор. Хрэстаматыя. Выд. 2. Мінск, 1977.

БХ — Банатске хере / Уредио М. С. Филиповић. Нови Сад, 1958 (Војвођански музеј. Посебна издања).

БЭФ — Белорусский эротический фольклор / Издание подготовили Т. В. Володина, А. С. Федосик. М., 2006 (Русская потаенная литература).

Вакар.БЕТБ — Бит и език на тракийските и малоазийските българи. Ч. 1: Бит / От Х. Вакарелски // Тракийски сборник. Кн. 5. София, 1935.

Вакар.ЕБ — *Вакарелски Х.* Етнография на България. Второ издание. София, 1977.

Вакар.ПО — *Вакарелски Х.* Български погребални обичаи. Сравнително изучаване. София, 1990.

Варф.СС — *Варфоломеева Т. Б.* Северобелорусская свадьба. Обряд, песенно-мелодические типы. Минск, 1988.

ВГ — Вукова грађа // СЕЗб, књ. 50. Расправе и грађа, књ. 1. Београд, 1934, с. 9–93.

Вес. — Весілля. Т. 1, 2. Київ, 1970 (Українська народна творчість).

Вет.НКП — *Ветухов А.* Народные колыбельные песни. II, III // ЭО, 1892, № 2–3, с. 127–142.

Вешт.НППП — *Вешторт Г. Ф.* Названия пищи в говорах Полесья // Лексика Полесья / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1968, с. 366–414.

Виногр.НД — *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М., 2000 (Традиционная духовная культура славян / Современные исследования).

Виногр.О — *Виноградов В. В.* Однокашник // Виноградов В. В. История слов / Отв. ред. чл.-корр. РАН Н. Ю. Шведова. М., 1994. <http://wordhist.narod.ru/index.html>.

Виногр.ПС — *Виноградова Л. Н.* Похороны-свадьба // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М., 2002, с. 384–386.

Виногр.ТВК — *Виноградова Л. Н.* Та вода, которая... (Признаки, определяющие магические свойства воды) // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С. М. Толстая. М., 2002.

Влад.МОПГ — *Владимирская Н. Г.* Материалы к описанию полесских народных представлений, связанных с ткачеством. Снование // Полесский этнолингвистический сборник. Материалы и исследования. М., 1983, с. 225–246.

Влас.П — *Власов.* [Приметы] // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 834.

Влас.СПООС — *Власов А. Н.* Суеверия. Приметы и обычаи, относящиеся к свадьбе. Роды и уход за ребенком (Новгородская губ., Череповецкий у.) // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 840.

Вовк.СУЕА — *Вовк Х.* Студії з української етнографії та антропології. Київ, 1995.

Волк.СПЗК — *Волков И. В.* Свадебные причеты, записанные крестьянином (Вологодской губ., Грязовецкого у., Авнеской вол, дер. Кроптева), часто бывавшим сватом // ЖС, 1905, № 1–2, с. 203–225.

Волод.ТН — *Володина Т. В.* Телесный низ в традиционных представлениях белорусов // БЭФ, с. 8–52.

Вор.ВСОП — *Воронов П.* Вельские свадебные обряды и причеты // Этнографический сборник, вып. 5. СПб., 1862, с. 1–50 [7-й пагинации].

Вор.КСУУ — *Воронов Г. А.* Крестьянские свадьбы в Устюженском уезде Новгородской губернии // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1995. <http://www.booksite.ru/fulltext/3us/tuz/hna/9.htm>; <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/031/index.htm>. Печатается по изданию: Памятная книжка Новгородской губернии на 1897 год. Новгород, 1897.

Востр.ТКУ 2 — *Востриков О. В.* Традиционная культура Урала. Этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. 2: Народная свадьба. Екатеринбург, 2000.

ВПШ — *В. П. Ш[ляпин]*. [Без заглавия] // Записки Северодвинского общества изучения местного края, 1928, вып. 5, с. 11.

ВРЯСКЯ — Овещахъ розніхъ яже воснѣ кому являють са // РНБ, отдел рукописей, Q. III, № 208 (Планетник и Сонник на украинском наречии), л. 108об.–122.

Вукм.П — *Вукмановић Ј.* Паштровићи. Антропогеографско-етнолошка испитивања / Уредник Д. К. Вукчевић. Подгорица, 2002.

Вукм.СД — *Вукмановић Ј.* Свадба у Доброти // Гласник Цетињских музеја, књ. 3. Цетиње, 1970, с. 223–237.

Вукм.СОХК — *Вукмановић Ј.* Свадбени обичаји у херцеговском крају // Гласник Цетињских музеја, књ. 2. Цетиње, 1969, с. 135–155.

Вяс. — Вяселле. Абрад. Мінск, 1978 (Беларуская народная творчасць).

Вяс.п. — Вяселле. Песні. Кн. 1–6. Мінск, 1980–1988 (Беларуская народная творчасць).

ГАВО — Государственный архив Вологодской области. Вологда.

Гаг.МЗВ — *Гаген-Торн Н. П.* Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах восточной Европы // СЭ, 1933, № 5–6, с. 76–88.

ГАКО — Государственный архив Кировской области. Киров.

Ган.ПС — *Ганцкая О. А.* Польская семья. Опыт этнографического изучения. М., 1986.

Гарн.СС — *Гарнизов В.* «Смърт = сватба» // Българският фолклор в славянската културна традиция. София, 1991, с. 247–252. (Проблеми на българския фолклор. Т. 8).

Гв.Шап.ДК — *Гвоздикова Л. С., Шановалова Г. Г.* «Девья красота» (картографирование свадебного обряда на материалах Калининской, Ярославской и Костромской областей) / Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982, с. 264–277.

ГЕМБ — Гласник Етнографског музеја у Београду. Књ. 1–. Београд, 1926–.

Генн.СОПКСУ — *Геннади Г. Н.* Свадебные обряды и песни крестьян Сычевского уезда Смоленской губернии // Вестник Императорского Русского Географического общества, ч. 5, кн. 1–2. СПб., 1852, с. 12–19 (раздел «Смесь»).

Генч.СОКС — *Генчев С.* Семейни обичаи, с. Калипетрово, Силистренски окръг // АЕИМ 649-II. 1971.

Георг.НМБП — *Георгиева И.* Народен мироглед. Благоевградски окръг, район Петрички // АЕИМ 776-II. 1972.

Георг.ОСП — Обичаи при сватба и погребение. Народен мироглед. Благоевградски и Гоцеделчевски райони / Събрала И. Георгиева // АЕИМ 768-II. 1974.

Георг.ОХВ — *Георгиева В.* За обредните хлябове във Великотърновско // Българска етнография, 1975, кн. 2, с. 58–63.

Герас. — *Герасимов М. К.* Словарь уездного череповецкого говора. СПб., 1910 (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, т. 37, № 3).

Герас.ГК — *Герасимов М.* О говоре крестьян южной части Череповецкого у. Новгородской губ. // ЖС, 1893, № 3, с. 374–388.

Герас.НООПП — *Герасимов М. К.* Некоторые обычаи, обряды, приметы и поговорки крестьян Череповецкого у. Новгородской губ. // ЭО, 1894, № 1, с. 121–127.

Герас.ООП — *Герасимов М. К.* Обычаи, обряды и поверья в Череповецком у. // ЭО, 1900, № 3, с. 133–137.

Геров — *Геров Н.* Речник на българския език. Ч. 1–5. Ч. 6: Допълнение / Събрал, наредил и изтълкувал Т. Панчев. Пловдив, 1908. Фототипно издание: София, 1975–1978.

Гип.Эв.НПВО — Народные песни Вологодской области. Сборник фонографических записей под ред. Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд. Записи текстов А. М. Астаховой и Н. П. Колпаковой. Л., 1938.

Гл.СОО — *Гл[адышев]. В.* Свадебные обычаи онежан прежде и теперь // ИАОИРС, 1913, № 17, с. 801–808. То же: <http://litkarta.karelia.ru/library.shtml>; <http://elibrary.karelia.ru>.

Гнаг.ПНМ — [*Гнатюк В.*] Пісня про неплідну матір і ненароджені діти / Подав Володимир Гнатюк // ЗНТШ, т. 83. Львів, 1922, с. 173–224.

Гол.ПНСО — *Голубев И.* Причеты невесты. Свадебные обряды и обычаи // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 341, л. 1–30.

Голыш.БСМ — *Голышов И.* Богоявленская слобода Мстера, Владимирской губернии, Вязниковского уезда. История ее, древности, статистика и этнография. Владимир, 1865.

Горб.СПХП — *Горбунов Е.* Свадебный порядок и хороводные песни Вельского у. Вологодской губ. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 327.

Гранд.ОСК — *Грандильевский А. Н.* Описание села Курострова Архангельской губ. Холмогорского у. // Архив РГО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 64, с. 22–48, 82–124.

Грац.ЭГМ — *Грацианская Н. Н.* Этнографические группы Моравии. К истории этнического развития. М., 1975.

Грђ.НН — *Грђић-Бјелокошић Л.* Из народа и о народу. Београд, [1986] (Библиотека «Баштина»). [Књ.] 17).

Греб.Поп.ОМС — *Гребенарова С., Попов Р.* Обичаят «Миша сватба» у българите // Българска етнография. София, 1987, № 3, с. 35–44.

Гринбл.МСМВ — *Гринблат М. Я.* Матэрыялы да слоўніка Мінскай вобласці // Жывое слова / Рэд. Ю. Ф. Мацкевіч, І. Я. Яшкін. Мінск, 1978, с. 34–58.

Гринбл.ЮСТ — *Гринберг (Цирельман) И. М.* Южнорусская свадебная терминология. Дипломная работа. М., 1976. Архив кафедры русского языка МГУ.

Гринч. — *Гринченко Б. Д.* Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина» (Словарь української мови. Зібрала редакція журналу «Киевская старина»). Т. 1–4. Киев, 1907–1909. [Фото-механическое воспроизведение:] Київ, 1958–1959.

Гринч.ЭМ — *Гринченко Б. Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Вып. 1, 2. Чернигов, 1895, 1897.

Гриша ВГП — *Гриша О.* Весілья у Гадяцькому пов. у Полтавщині // МУРЕ, т. 1. Львів, 1899, с. 111–156.

Гром.ГНП — *Громыко М. М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986.

Гряд.САНК — *Грядополов.* Сводка анкет по народной кулинарии Санчурского района // Работа кружков краеведения // ГАКО, ф. 1266, оп. 1, ед. хр. 28, л. 19–26об.

Гул.СОЯГ — *Гуляев С.* Свадебные обряды в Ярославской губернии // Вестник Имп. Русского Географического общества, ч. 5, кн. 1–2. СПб., 1852, с. 20–23 (раздел «Смесь»).

Гура ГНСД — *Гура А. В.* География группы восточнославянских названий свадебного дерева // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос) / Отв. ред. Н. И. Толстой. Л., 1983, с. 198–203.

Гура КД — *Гура А. В.* Терминология севернорусского свадебного обряда (на общеславянском фоне). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Научный руководитель — д.ф.н., проф. Н. И. Толстой. [МГУ.] М., 1977.

Гура ЛРО — *Гура А. В.* Лингвогеографические различия и общность в маргинальной зоне русского Севера (на материале свадебного обряда) // Ареальные исследования в языкознании и этнографии / Отв. ред. М. А. Бородина. Л., 1977, с. 233–237.

Гура МСХ — *Гура А. В.* Материалы к сравнительной характеристике женских мифологических персонажей (серболужицкие параллели) // МатКБ. М., 1989, с. 115–132.

Гура ПБН — *Гура А.* Първата брачна нощ в славянския сватбен обред // Български фолклор (София), 1990, год. 16, кн. 1, с. 29–41.

Гура ПСТ — *Гура А. В.* Из полесской свадебной терминологии. Свадебные чины (Словарь: Б—М) // Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984, с. 137–177; Из полесской свадебной терминологии. Свадебные чины. Словарь: Н — Свашка // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986, с. 144–177; Из полесской свадебной терминологии. Свадебные чины. (Словарь: Свеночельники — Ш) // Славянский и балканский фольклор. Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995, с. 318–334.

Гура ПТСО — *Гура А. В.* Поэтическая терминология севернорусского свадебного обряда // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974, с. 171–180.

Гура РД — *Гура А. В.* О роли дружки в севернорусском свадебном обряде // Проблемы славянской этнографии (к 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д. К. Зеленина). Л., 1979, с. 162–172.

Гура СЖ — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997 (Традиционная духовная культура славян / Современные исследования).

Гура СЗ — *Гура А. В.* Символика зайца в славянском обрядовом и песенном фольклоре // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978, с. 159–189.

Гура ССТ — *Гура А. В.* Из севернорусской свадебной терминологии. (Хлеб и пряники — словарь) // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977, с. 131–180.

Гяур.ТПЯДП — *Гяуров А. Т.* Тълкувание на природни явления, разни народни вярвания и прокобявания. От Драмско, с. Плевне // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина, кн. 16 и 17. II: Материали. София, 1900, с. 225–226.

Дав.ЕНВ — *Давидюк В.* Етнологічний нарис Волині. За матеріалами експедиції Полісько-Волинського народознавчого центру «Волиняна — 2003». Луцьк, 2005.

Даль — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2. Т. 1–4. СПб.; М., 1880–1882. [Фотомеханическое воспроизведение:] М., 1978–1980.

Даль⁴ — *Даль В. И.* Толковый словарь живого русского языка. Изд. 4. Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Т. 1–4. СПб.; М., 1912–1914.

Даль ПРН — Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М., 1957.

Даніл.БВ — *Данілович М. А., Памецька Н. К., Піваварчык І. В.* Беларускае вяселле (на матэрыяле Гродзеншчыны). Гродна, 2000.

Деб.ВСН — *Дебельковић Д.* Веровања српског народа на Косову Пољу // СЕЗБ, књ. 50. Расправе и грађа, књ. 1. Београд, 1934, с. 210–215.

Дебр.ЛН — *Дебрский А.* Легенды о небе. Знахари, колдуны и отношение к ним народа. Различные суеверия, приметы, обычаи, обряды. О вере в загробную жизнь. Отношение к церкви, религии и причту. Праздники. Язык крестьян. Легенды о Христе (Владимирская губ., Вязниковский уезд) // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 15.

Дем.КББН — *Демиденко Л. А.* Культура и быт болгарского населения в УССР. Киев, 1970.

Дем.СОСТО — *Демина Л. В.* Свадебный обряд славян Тюменской области. Тюмень, 2005.

Демян ПОВ — *Демян Л.* Похоронні обряды и вірованя // Подкарпатска Русь (Ужгород), 1926, річ. III, ч. 1, с. 108–112, ч. 7–8, с. 170–175.

Денис.ДОСП — *Денисенко Ю. Ф.* О древности одного семантического переноса в русских говорах (*свадьбы, свадебницы* как наименования времени) // Диалектная лексика 1975. Л., 1978, с. 198–203.

Держ.БКР — *Державин Н. С.* Болгарские колонии в России. (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). Материалы по славянской этнографии. София, 1914 (СБНУ, 1914, кн. 29).

ДзФ — *Дзіцячы фальклор*. Мінск, 1972. (Беларуская народная творчасць).

Дилак.КСДТ — *Дилакторский П. А.* Канун свадебного дня в Троицине Кадниковского у. // Вологодские губернские ведомости, 1891, № 1, 2.

Дилак.КСДЯ — *Дилакторский П.* Канун свадебного дня в Янгосоре Вологодского уезда и губернии (этнографический материал) // ГАВО, ф. 652, оп. 1, ед. хр. 80.

Дилак.СДКУ — *Дилакторский П. А.* Свадебный день в Кадниковском у. // Вологодские губернские ведомости, 1890, № 42, 44–46, 48, 50. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1890&m=1776&g=0>

Дилак.СОВГ — *Дилакторский П. А.* Свадебные обряды Вологодской губ. // ЭО, 1903, № 1, с. 25–51.

Дилак.СОК — *Дилакторский П.* Свадебные обычаи крестьян Двиницкой вол. Кадниковского у. Вологодской губ. (этнографический очерк) // ГАВО, ф. 652, оп. 1, ед. хр. 75.

Дилак.СОПТУ — *Дилакторский П.* Свадебные обычаи и песни в Тотемском у. Вологодской губ. // ЭО, 1899, № 3, с. 160–165.

Дилак.СС — *Дилакторский С. А.* Свадьба в Сямжино // Архив ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН, собрание В. Н. Тенишева. Колл. 169, папка 2, тетр. 12, л. 1–40.

Дин.ЕМДБ — *Диновская В.* Етнографски материали за с. Дюлгери, Бургаско (околия Бургаска) // АЕИМ 82. Събран през 1943–1946 год.

Дм.СПСО — *Дмитриев М. А.* Собрание песен, сказок, обрядов и обычаев крестьян Северо-Западного края. Вильна, 1869.

Доб. — Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1974.

Доб.СКП — *Добрынин Ф.* Свадебные и кунные песни в ближайших к гор. Шенкурску деревнях // ИАОИРС, 1910, № 18, с. 33–44.

Добр.СОС — *Добровольский В. Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

Добр.СЭС — *Добровольский В. Н.* Смоленский этнографический сборник. Ч. 2. СПб., 1894.

Довн.-Зап.БС — *Довнар-Запольский М. В.* Белорусская свадьба в культурно-религиозных пережитках. Фрагмент // БЭФ, с. 332–335.

Доўн.-Зап.БВВП — *Доўнар-Запольскі М. М.* Беларускае вяселле і вясельныя песні. (Этнаграфічны эцюд). // Вяселле. Абрад. Мінск, 1978, с. 247–260.

Бор.ЖОЛМ — *Ђорђевић Д.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави. Београд, 1958 (СЕЗБ, 1958, књ. 70).

Бор.ННЖ — *Ђорђевић Т. Р.* Наш народни живот. Т. 1–10. Београд, 1930–1934.

Бор.ПВП — *Борђевић Т. Р.* Природа у веровању и предању нашега народа. Књ. 1, 2. Београд, 1958 (СЕЗБ, 1958, књ. 71, 72).

Ѓур.СПСОБ — *Ѓурај С.* Споредба во поглед на свадбените обичаи во Битола и Коња (Караман) // Фолклорот и етнологијата на Битола и Битолско. Материјали од научниот собир одржан во Битола 10, 31 мај 1980 година. Битола, 1981, с. 369–372.

Евт.ПВКТ — *Евтихиева Л. Ю.* Програма-вопросник композициoнного типа и ее использование в практике диалектолога // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1993. СПб., 1994, с. 48–54.

Ед.СК — *Едемский М. Б.* Свадьба в Кокшенье Тотемского уезда Вологодской губернии // ЖС, 1910, № 1–2, с. 1–48; № 3, с. 49–96; № 4, с. 97–137; То же / Составление, подготовка текста, комментарии М. А. Вавиловой, С. Н. Смольникова. Вологда, 2002. Полнотекстовая библиотека. <http://www.booksite.ru/fulltext/edem/sky/sva/dba/index.htm>.

ЕИМ — Етнографски институт с музей. Софија.

Елат.ПВО — *Елатов В. И.* Песни восточнославянской общности. Минск, 1977.

Елеон.СЗКР — *Елеонская Е. Н.* Сказка, заговор и колдовство в России. Сб. трудов. М., 1994. (Традиционная духовная культура славян / Из истории изучения).

Елч.СОМ — *Елчинова М.* Сватбената обредност в Михайловградско // От Тимок до Искър. Изследвания и материали. (Регионални проучвания на българския фолклор. Т. 1). Софија, 1989, с. 108–124.

Ерм.НСМ — *Ермолов А.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Т. 1–4. СПб., 1901–1905.

Ер.ПЗОУ — *Ерославлев Н.* Причители, записанные в Олонечком у. Олонецкой губ. и шуточные рассказы // Архив РГО, ф. 25, оп. 1, ед. хр. 24.

Ефимен.ТСР — *Ефименкова Б. Б.* К типологии свадебных ритуалов восточных славян // Музыка русской свадьбы (проблемы регионального исследования). Тезисы докладов научно-практической конференции (г. Смоленск, 20–24 мая 1987 г.). М., 1987, с. 8–13.

Ефим.СМЗ — *Ефименко П.* Сборник малороссийских заклинаний. Ч. 1, 2. М., 1877, 1878 (Чтения в Имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1874, кн. 1 [88], с. I–VI, 1–70, 2-й пагинации).

Еф.НЮВБ — *Ефименко А.* Народные юридические воззрения на брак // Знание, т. 16, 1874, № 1. СПб., 1874.

Ефр.ВФ — Вологодский фольклор. Народное творчество Сокольского района / Сост. И. В. Ефремов. Вологда, 1975.

Жар.ССАГ — *Жаравов А.* Сельские свадьбы Архангельской губернии // Москвитянин, 1858, т. 4, № 13, с. 7–64; № 14, с. 81–104.

Жекул.ВС — *Жекулина В.* Валдайская свадьба. Новгород, 1994.

Жив.УНСТ — *Живица Е. Ю.* Устная народная снотолковательная традиция (на материале рассказов о снах). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Научный руководитель — д.ф.н., проф. В. П. Аникин. [МГУ]. М., 2004. 147 с.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1834–1905. Ч. 1–362 [12 номеров в год]; СПб. (Пг.), 1906–1917. Ч. 1–72, новая серия [12 номеров в год].

ЖС — Живая старина. Отделение этнографии РГО. СПб. (Пг.), 1890–1917 [4 вып. в год]; Гос. Республиканский центр русского фольклора. М., 1994– [4 номера в год].

Жур.СОВВ — *Журавлев Ф. Н.* Свадебные обряды Вепревской вол. Вологодского уезда и губернии // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 168.

Зав.ВООВ — *Завойко Г. К.* Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // ЭО, кн. 103–104, 1914, № 3–4, с. 81–178.

Зав.ОСП — *Заварин Н.* О суевериях и предрассудках, существующих в Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости (Вологда), 1870, № 3, с. 94, 100–101; № 4, с. 145.

Загл.ПСД — *Загледа Н.* Побут селянської дитини. Матеріяли до монографії с. Старосілля. Київ, 1929 (Матеріяли до етнології, I).

Загр.СКК — *Заградская С.* Свадьба кубанских казаков // Играем свадьбу. Сборник / Сост. С. Г. Заградская. М., 1987, с. 85–126 (Библиотечка «В помощь клубному работнику», № 12).

Занк.БСОП — *Занкевич А.* Белорусские свадебные обряды и песни сравнительно с великорусскими // Русская Беседа, 1896, № 10, с. 104–154; № 11, с. 41–101.

Зап.Год. — Запись свадебного обряда, сделанная Т. В. Годованец, Н. М. Колосовой и Л. Р. Зиневич в с. Нова Радча Народицкого р-на Житомирской обл. в 1976 г.

Зап.Манз. — Запись свадебного обряда, сделанная В. Н. Манзурой в д. Пушлахта Приморского р-на Архангельской обл. в 1968 г.

Зап.Сед. — Запись свадебного обряда, сделанная Т. М. Седельниковой в с. Лудяна Нолинского р-на Кировской обл. в 1974 г.

Зах.К — *Захариев Й.* Каменица // СбНУ, кн. 40. София, 1935, с. 186–232.

Зах.ККр — *Захариев Й.* Кюстендилско крайще // СбНУ, кн. 32. София, 1918.

Звер.СОНВ — *Зверев М.* Свадебные обычаи в Ново-Никольской вол. Грязовецкого у. // ИВОЙСК, вып. 4. Вологда, 1917, с. 76–93.

Зел.ВСПГ — Зеленин Д. К. Великорусские сказки Пермской губернии. Пг., 1914.

Зел.ВЭ — *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография / Пер. с нем. К. Д. Цивиной. М., 1991 (Этнографическая библиотека).

Зел.ИТ — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1917–1934. М., 1999.

Зел.ОРАГО — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 1–3. Пг., 1914–1916.

Зел.СПВГ — *Зеленин Д. К.* Свадебные приговоры Вятской губернии. Вятка, 1904.

Земц.УНП — Угличские народные песни / Сост. И. И. Земцовский. Л.; М., 1974.

Зерн.ММДУ — *Зернова А. В.* Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском уезде // СЭ, 1932, № 3, с. 15–52.

Зин.МРВС — Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.

ЗНТШ — Записки Наукового товариства імени Шевченка. Львів, 1892–1937. Т. 1–155 [1, 2, 4, 6 или 8 томов в год]; New York; Paris, 1948–1962. Т. 156–169.

Зорин РСР — *Зорин Н. В.* Русский свадебный ритуал. М., 2001.

ЗПС — Зде починаються сны поа^афавиту с перваго слова // РНБ, отдел рукописей, фонд 777 (собрание П. Н. Тиханова), опись фонда № 3, № 272, л. 50–62об.

Зыр.СТУ — *Зырянов И. В.* Сюжетно-тематический указатель свадебной лирики Прикамья. Пермь, 1975.

ИАОИРС — Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1909–1917 [2 номера в месяц, с 1914, № 7 — ежемесячно].

Иваш.Разум.УСР — *Ивашева Л. Л., Разумовская Е. Н.* Усвятский свадебный ритуал в его современном бытовании (по материалам экспедиций 1971–1979 гг. в Псковскую область) // СЭ, 1980, № 1, с. 80–94.

Ив.БФС — *Иванова Р.* Българска фолклорна свадба. София, 1984.

Ив.ВКОГ — *Иванов А. И.* Верования крестьян Орловской губернии // ЭО, 1900, № 4, с. 68–118.

Ив.ВПОПП — *Иванов А. А.* Воззрения на природу. Обряды, приуроченные к праздникам. Демонология. Суеверия, приметы, песни. (Новгородская губ., Боровичский у.) // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 710.

Ив.ЖПК — *Иванов П.* Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губернии. Харьков, 1907 (СХИФО, 1907, 1909, т. 17, 18; ЭО, 1890, № 5; 1894, № 2).

Ив.МЭВГ — *Иваницкий Н. А.* Материалы по этнографии Вологодской губ. // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. Вып. 2. Под ред. Н. Харузина. М., 1890, с. 72–108. http://www.booksite.ru/fulltext/etn/ogr/afia/iva/nit/sky/Ivanickiy_150.pdf.

Ив.ОИС — *Иванов В. В.* Очерки по истории семиотики в СССР. М., 1976.

ИВОЙСК — Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1914–1917. Вып. 1–4; Труды Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1926.

Ив.ПНВГ — *Иваницкий Г.* Причитание невесты в Вологодской губ. // Москвитянин, 1841, № 12, с. 474–482.

Ив.СГП — *Иванова А. Ф.* Словарь говоров Подмосковья. М., 1969.

Ив.СКОЖД — *Иваницкий Н.* Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность // ЖС, 1898, № 1, с. 57–62.

Ив.ССЗ — *Иванова Р.* Свадьба као систем знакова // КСК 3, с. 7–13.

Ив.ССОС — *Иванова Н. А.* Структура сербского обряда сватовства. Реферат. [Рукопись]. Науч. руководитель С. М. Толстая. М., 2005.

Ив.Топ.ИОСД — *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.

Ив.Топ.СК — *Иванов В. В., Топоров В. Н.* К семиотике коровая в связи с происхождением коровяиных обрядов // Sign. Language. Culture. The Hague — Paris, 1970.

Ильин.СОРП — *Ильинский В.* Свадебные обычаи в Ряговском приходе, Каргопольского уезда / Олонецкий сборник, вып. 3. Петрозаводск, 1894, с. 347–366. То же: <http://litkarta.karelia.ru/library.shtml>.

Ильк.ГПЗ — Галицкии приповѣдки и загадки, збрании Григорим Илькевичом. У Вѣдни, 1841.

ИМЮБ — Известия на музеите от Южна България. Т. 1–. Пловдив, 1975– [ежегодник].

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Санкт-Петербург.

Јак.СОМП — *Јаќоски В.* Свадебните обичаи за машки пород во Дебарско Поле // Македонски фолклор, год. 5, бр. 9–10. Скопје, 1972, с. 89–94.

КА — Карпатский архив отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН. Москва.

Каб.СПГС — *Кабакова Г. И.* О сладких поцелуях и горьких слезах: заметки о гастрономии тела // Тело в русской культуре. М., 2005, с. 66–77.

Каг.ЗНРСО — *Кагаров Е.* О значении некоторых русских свадебных обрядов // Известия Академии наук, сер. VI, т. 11, 1917, № 9, с. 645–652.

Каг.СПСО — *Кагаров Е. Г.* Состав и происхождение свадебной обрядности // Сборник Музея антропологии и этнографии, т. 8. Л., 1929, с. 152–195.

Калоян.ТГ — *Калоянов А.* Топосът Грамада в българската митопоеитична традиция // *Калоянов А.* Старобългарското езичество: Мит, религия и фолклор в картината за свят у българите. Велико Търново, 2000. <http://liternet.bg/publish/akaloianov/stb/gramada.htm>.

Кам.ВБВВ — *Каменев А. А.* Вступление в брак вдов и вдовцов. Брачная жизнь. Супружеская неверность // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 362.

Каман.ПЗОП — *Каманин П. М.* Поверья, заговоры, обряды, приметы. Роды и уход за ребенком. Болезни и их лечение. Летаргия. Представ-

ление о смерти. Погребальные обычаи. Почитание праздников // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 29. 58 л.

Кап. — Капанци. Бит и култура на старото българско население в Североизточна България. Етнографски и езикови проучвания. София, 1985.

Кап.ОПБ — *Капустин М.* Обстоятельства, предшествующие браку. Причеты. Свадьба. Песни. Демонология // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 391.

Кар. — Карацѣи. Лист за српски народни живот, обичаје и предање. Год. 1–4. Алексинац, 1899–1904.

Карп.РСБ — *Карпухин И. Е.* Русская свадьба в Башкирии (по материалам фольклорных экспедиций 1938–1971 гг. в южные районы БАССР). АКД. Уфа, 1974.

КартИДРБЕ — Картотека на Идеографски диалектен речник на българския език. Софийски университет «Св. Климент Охридски», Факултет по славянски филологии.

КартОАС — Картотека «Областного архангельского словаря». МГУ, кабинет диалектологии.

КартПОС — Картотека «Псковского областного словаря». СПбГУ, межкафедральный словарный кабинет им. проф. Б. А. Ларина.

КартСГРС — Картотека «Словаря говоров Русского Севера». Уральский гос. университет (Екатеринбург), кафедра русского языка и общего языкознания.

КартСРГК — Картотека «Словаря русских говоров Карелии». СПбГУ, кафедра русского языка.

КартСРНГ — Картотека «Словаря русских народных говоров». Институт лингвистических исследований РАН (СПб.), словарный сектор.

Кедр.МЛНГ — *Кедров Н.* Материалы лексикографические по новгородским говорам. 2. Слова ладожские // ЖС, 1898 (СПб., 1899), № 3–4, с. 400–408.

Кеп.НЖЕМБ — *Кепов И. П.* Народописни, животописни и езикови материали от с. Бобошево, Дупнишко // СбНУ, кн. 42. София, 1936. с. 75–76.

Киб.ИМ — *Кибардин Н. Г.* Извлечения из материалов, собранных для Русского географического общества, по уезду Слободскому // ГАКО, ф. 574, оп. 1, ед. хр. 4373, л. 5об.–7об., 17–17об.

Килим.УР — *Килимник С.* Український рік у народніх звичаях в історичному освітленні. Т. 1–5. Вінніпег; Торонто, 1955–1963.

Кир.СНП — Собрание народных песен П. В. Киреевского, т. 1. Л., 1977 (Памятники русского фольклора).

Кич.ИСЗКУ — *К[ичин] Е.* Историко-статистические заметки о разных частях Кадниковского у. // Вологодские губернские ведомости, 1867, № 25, с. 262; № 48, с. 526; № 49, с. 537–538. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1867&m=5091&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1867&m=5113&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1867&m=5114&r=0>.

Кич.НПЖК — *Кичин Е.* Некоторые поверья жителей Кадниковского у. // Архив РГО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 39.

Кич.СОВВ — *Кичин Е.* Свадебные обряды в Васьяновской вол. Кадниковского у. // Вологодские губернские ведомости, 1860, № 53, с. 373–375; 1861, № 8, с. 56–58. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1860&m=4651&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1861&m=740&r=0>.

Кич.ССО — *Кичин Е.* Старинный свадебный обычай // Вологодские губернские ведомости, 1853, № 34, с. 294–295. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1853&m=662&r=0>.

Клим.ДКС — *Климчук Ф. Д.* Духовная культура полесского села Симоновичи // Славянский и балканский фольклор. Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995, с. 335–380.

Ков.ПТ — *Коваль В. И.* Полесский *толобень*: Об эротическом подтексте регионального обряда сватовства // БЭФ, с. 118–122.

Колп.ЛРС — Лирика русской свадьбы / Издание подготовила Н. П. Колпакова. Л., 1973 (Литературные памятники).

Колп.СОП — *Колпакова Н.* Свадебный обряд на р. Пинеге // Искусство Севера, II. Л., 1928, с. 117–176.

Колп.ССО — *Колпакова Н. П.* Старинный свадебный обряд // Фольклор Карело-Финской ССР. Вып. 1 (Русский фольклор). Петрозаводск, 1941, с. 163–189.

Кол.РСОГ — *Колобов И. В.* Русская свадьба Олонецкой губ. Пудожского у. Корбозерской вол. // ЖС, 1915, № 1–2, с. 21–90.

Кол.Тел.ККСФ — *Колесническая И. М., Телегина Л. М.* Коса и красота в свадебном фольклоре восточных славян // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л., 1977, с. 112–122.

Комар.ПАН — *Комарович В. Л.* Повесть об Александре Невском // История русской литературы. В 10 т. М.; Л., 1941–1956. Т. II. Ч. 1: Литература 1220-х — 1580-х гг. М.; Л., 1945, с. 50–58.

КОО 1–3 — Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. М., 1973–1978. [1:] Зимние праздники. 1973; [2:] Весенние праздники. 1977; [3:] Летне-осенние праздники. 1978.

Косвен А — *Косвен М. О.* Авункулат // СЭ, 1948, № 1, с. 3–46.

Костол. — *Костоловский И. В.* [Этнографические материалы, собранные в Еремейцевской (позже — Николокормской) вол. Рыбинского у. Ярославской губ.] // Архив Института этнологии РАН (Москва), ф. ИО-ЛЕАЭ, ед. хр. 80, № 353, 354 и др.

Костр.ГЕУ — *Костров С.* Галич и его уезд // Архив РГО, ф. 18, оп. 1, ед. хр. 14.

Костр.ЛСООГ — *Костромичева М. В.* Лексика свадебного обряда в орловских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1993. СПб., 1994, с. 68–70.

Костр.ССЛЮ — *Костромичева М. В.* Словарь свадебной лексики Орловщины. Орел, 1998.

Котош.РЦАМ — О России, в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Издание археографической комиссии. СПб., 1859.

Кравч.В — *Кравченко В.* Вогонь (вірування) // Рукописні фонди Інституту містецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М. Т. Рильського НАНУ, ф. 15, од. зб. 711. 64 арк.

Кравч.ЗЕМ — *Кравченко В.* Збірка етнографічних матеріалів: нежива природа, жива природа. Записи різних зберачів. Ч. I. 1941 р. // Рукописні фонди Інституту містецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М. Т. Рильського НАНУ, ф. 15–3, од. зб. 252. 40 арк.

Крас.КССУ — [*Красноперов И.*] Крестьянские свадьбы в Слободском у. // ГАКО, ф. 574, оп. 1, ед. хр. 4377, л. 1–11об.

Круть ХОПС — *Круть Ю. З.* Хліборобська обрядова поезія слов'ян. Київ, 1973.

Крив.РЛПВ — *Кривіцкі А. А.* Рэгіянальная лексіка / Рэд. А. А. Кривіцкі, Ю. Ф. Мацкевіч. Мінск, 1977, с. 31–33.

КСВО — Крестьянская свадьба Вологодской области периода до-революционного и первые годы советской власти. [Свадебный обряд д. Погорелица Родюкинской вол. Никольского у.] Рукопись. Библиотека г. Никольска Вологодской обл.

КСЕУ — Крестьянская свадьба в Елабужском у. // ГАКО, ф. 574, оп. 1, ед. хр. 4379.

КСКЗ — Кодовисловенских култура. Год. 3, бр. 3: Свадба. Београд, 1998.

Куз.Лог.РСЗ — *Кузнецова В. П., Логинов К. К.* Русская свадьба Заонежья (конец XIX — начало XX в.) / Научный редактор К. В. Чистов. Петрозаводск, 2001.

Куз.ЛТСОФ — *Кузнецова В. П.* Локальные традиции свадебного обрядового фольклора Пудожья в северно-русском контексте // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. (Материалы VI научной конференции «Рябининские чтения-2003»). Сборник научных докладов. Петрозаводск, 2003. http://kizhi.karelia.ru/specialist/pub/library/rjabinin2003/01_15.htm.

Кузн.СДС — *Кузнецов Я.* Свадьба в деревне Сазонове // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 574.

Кук.СВ — *Куклин.* Свадьба у великоруссов (Вологодской губ.) // ЭО, 1900, № 2, с. 79–114.

Кулак.ИСД — *Кулаковский Л.* Искусство села Дорожева. Изд. 2-е. М., 1965.

Куліш ГП — *Куліш П.* Гордовита пара. (Бабусине оповідання) // *Куліш П.* Оповідання. // http://lib.ru/SU/UKRAINA/KULISH/unz22267/story_s.txt.

Куроч.НСУ — *Курочкин О. В.* Новорічні свята українців. Традиції і сучасність. Київ, 1978.

Куш.СТКК — *Кушкова А. Н.* Сора в традиционной крестьянской культуре: структурно-типологический анализ (вторая пол. XIX — начало XX в.). АКД. СПб., 2003.

Лавр.СП — *Лавров К.* Свадебная плячня // ЖС, 1905, № 1–2, с. 226–232.

Лавр.ХРСО — *Лаврентьева Л. С.* Хлеб в русском свадебном обряде // Этнокультурные традиции русского сельского населения XIX — начала XX в. Вып. 2. М., 1990, с. 5–66.

Ладв.ООБ — *Ладвинский Ф.* Особенности общественного быта Паданского погоста и о Рёбольском приходе, Повенецкого у. Олонецкой губ. // Архив РГО, ф. 25, оп. 1, ед. хр. 5, л. 8–10об. То же: <http://litkarta.karelia.ru/library.shtml>.

Лаз.НПВО — Народные песни Воронежской области / Под ред. С. Г. Лазутина. Воронеж. 1974.

Лап.НСПБ — *Латин В. А.* Напевы свадебных песен Поморского берега Белого моря // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974, с. 189–200.

Латта АУГСС — *Латта В.* Атлас українських говорів східної Словаччини / Наукове і картографічне опрацювання та упорядкування З. Ганудель, І. Ріпка, М. Сополіга. Братіслава; Пряшів, 1991.

ЛБВ — *Лірыка беларускага вяселля* / Укладання і рэдакцыя Н. С. Гілевіча. Мінск, 1979.

Леб.РППД — *Лебедев Ф. В.* Рождественские песни, приговоры дружки и свадебные обряды с. Покровского Тотемского у. Вологодской губ. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 344.

Левин.ОИРС — *Левинтон Г. А.* К описанию, интерпретации и реконструкции славянского текста со специализированной прагматикой. АКД. М., 1975.

Левк.СО — *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002 (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).

Лег. — Легенды і паданні. Мінск, 1983 (Беларуская народная творчасць).

Лев.ЭСЖНС — *Левицкий П.* Этнографические сведения о жителях г. Новгород-Северска Черниговской губернии // Архив РГО, разряд 46, оп. 1, ед. хр. 16.

Лис.СПГ — *Лисенко П. С.* Словник поліських говорів. Київ, 1974.

Литв.ВОЗ — *Литвинова-Бартош П.* Весільні обряди і звичаї у селі Землянці Глухівського пов. у Чернігівщині / МУРЕ, т. 3. Львів, 1900, с. 70–173.

Лог.МСПЗ — *Логинов К. К.* Материалы по сексуальному поведению русских Заонежья // СЭРТК, с. 444–453

Лоп.СМД — Сказание о молодце и девице. Вновь найденная повесть народной литературы. Сообщение Хрисанфа Лопарева. [СПб.], 1894 (Памятники древней письменности, 99).

Луп.Мал.ИП — *Лупина О., Малахин В.* Из истории пряников // Во круг света, 2002, № 2. <http://pryanik33.narod.ru/STATJA/Trditions.html>.

Люб.ДССМ — *Любимова Г. В.* «Доминантные символы» славянско-го мировоззрения и их место в традиционных обрядовых комплексах старожилов и переселенцев Сибири. <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/?html=dominanta.htm&id=623> // Сибирский этнографический вестник, № 3(4). / Отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск, 2000. <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/index.html?id=623#con>.

Люб.ОДСО — *Любимова Г. В.* Образ дерева в свадебной обрядности старожилов и переселенцев Сибири. <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/?html=O7.htm&id=659> // Сибирский этнографический вестник, № 4(5). / Отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск, 2000. <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/index.html?id=659#con>.

Ляв.ЛВА — *Лявончык Н. М.* Лексіка вясельнага абраду // 3 народнага слоўніка / Рэд. А. А. Крыўіцкі, Ю. Ф. Мацкевіч. Мінк, 1975, с. 297–302.

Ляц.МНС — *Ляцкий Е.* Материалы для народного снотолкователя. П. Минской губернии // ЭО, 1898, № 1, с. 139–149.

Магн.ОРГУУ — *Магницкий В.* Особенности русского говора в Уржумском у. Вятской губ. Казань, 1885.

Магн.ПОЗ — *Магницкий В.* Поверья и обряды (запѹки) в Уржумском у. Вятской губ. // ГАКО, ф. 574, оп. 2, ед. хр. 4409.

Магр.СВЛ — *Магрицька І.* Словник весільної лексики українських східнословобжанських говірок (Луганська область). Луганськ, 2003 // Віртуальна Русь. Бібліотека. <http://www.vesna.org.ua/txt/magrytskai/slovnuk.html>.

Мадз.Макс.ЛВ — *Мадзік І., Максимович В.* Лемківське весіля. Криниця, 2002.

Макаш.СОСП — *Макашина Т.* Свадебный обряд Северного Прикамья // Играем свадьбу. Сборник / Сост. С. Г. Заградская. М., 1987, с. 50–68 (Библиотечка «В помощь клубному работнику», № 12).

Макаш.ФОРНЛ — *Макашина Т. С.* Фольклор и обряды русского населения Латгалии. М., 1979.

Макр.СОШ — *Макрески Н.* Свадбените обичаи во селото Шештево, Костурско // Фолклорот и етнологията на Битола и Битолско. Материјали од научниот собир одржан во Битола 10, 31 мај 1980 година. Битола, 1981, с. 459–469.

Макс.ННКС — *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.

Макс.СОКЛУ — *Максимов И.* Свадебные обряды крестьян Лужского уезда Петроградской губернии // ЖС, 1916, № 4, с. 243–262.

Мал.СОВП — *Малиновский Н. Л.* Свадебные обычаи в Воезерском приходе (Каргопольского уезда) // Олонецкий сборник, вып. 2. Петрозаводск, 1886, с. 35–39. То же: <http://litkarta.karelia.ru/library.shtml>.

Ман.ПН — *Манова Ц.* Помещение за новобрачните от края на XIX и началото на XXв. в Пернишко // Българска етнография, 1975, № 2, с. 50–57.

Манж.МСПП — *Манжура И. И.* Малорусские сказки, предания и поверья, записанные в Екатеринославской губ. // СХИФО, т. 6. Труды Педагогического отдела Историко-филологического общества, вып. 2. Харьков, 1894, с. 161–197.

Манс.ОРЭА — *Мансуров А. А.* Описание рукописей этнологического архива Общества исследователей Рязанского края. Вып. 1–5. Рязань, 1928–1933 (Труды Общества исследователей Рязанского края, вып. 15, 22, 26, 39, 48).

Марин.ЖС — *Маринов Д.* Жива старина. Етнографско (фолклорно) изучаване на Видинско, Кулско, Белоградчишко, Ломско, Берковско, Оряховско и Врачанско. Кн. 1–3. Русе, 1891–1893.

Марин.НВ — *Маринов Д.* Народна вяра и религиозни народни обичаи. София, 1914 (СБНУ, 1914, кн. 28). Второ фототипно издание. София, 1994.

Масл.НОВО — *Маслова Г. С.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX в. М., 1984.

Масл.ОРНВ — *Маслова Г. С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978.

Матв.ОРАГО — Описание коллекций рукописей Научного архива Географического общества СССР, вып. 1 / Сост. Т. П. Матвеева, Л. П. Ярукова. Л., 1973.

МатКБ — Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы. София, 30.VIII.89 — 6.IX.89. Проблемы культуры. М., 1989.

Мат.СОО — *Матолаев Н. М.* Местоположение деревни. Основное занятие. Климат. Свадебный обряд и обычаи // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 392, л. 8–16об.

Маш.ВАД — *Машињски К.* Вясельны абрад у в. Дарашэвічы [Мазырскага павета] // Вяселле. Абрад. Мінск, 1978, с. 387–400.

МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

МДСГ — Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова і мовазнаўства. Міжвузаўскі зборнік. Вып. 4. Мінск, 1976.

Мик.УОСВ — *Микитенко О.* Украинский обряд «сумне весилля» и его сербские параллели // КСК 3, с. 121–135; Projekat Rastko — Kijev — Lavov. http://www.rastko.org.yu/rastko-ukr/au/mikitenko_sumne.html.

Миодр.НПС — *Миодраговић Ј.* Народна педагогија у Срба. Београд, 1914.

Митр.НТСД — Народное творчество Северной Двины / Сост. В. В. Митрофанова, Л. В. Федорова. Архангельск, 1966.

Митр.РФЛ — Русский фольклор в Литве. Исследование и публикация Н. К. Митропольской. Вильнюс, 1975.

Мих.КЗПЗ — *Михайловская М. В.* Корельские заговоры, приметы и заплачки // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого при АН СССР, т. 5, вып. 2. Л., 1925, с. 611–630.

Миц.ННГ — *Мицева Е.* Невидими ношни гости. София, 1994.

Млад.БПБВ — *Младеновски С.* Белешки за првата брачна вечер кај Македонците // Македонски фолклор, год. 7, бр. 14. Скопје, 1974, с. 239–249.

Мок.ПСК — *Мокеев П.* Песни северодвинских крестьян // ИАОИРС, 1913, № 14, с. 651–658; № 15, с. 703–705; № 19, с. 882–896; приложение к 1913 г. (*Мокеев П.* Текст песен северодвинских крестьян — Шенкурского у. Архангельской губ. Архангельск, 1913, 25 с.).

Мороз.ДКСБ — *Морозов И. А., Слепцова И. С., Островский Е. Б., Смольников С. Н., Минюхина Е. А.* Духовная культура северного Белозерья. Этнодиалектный словарь. М., 1997.

Мороз.ЖДМ — *Морозов И. А.* Женильба добра молодца. Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой «свадьбы» / «женильбы». М., 1998.

Мороз.РТК — Рязанская традиционная культура первой половины XX века. Шацкий этнодиалектный словарь / авт.-сост. И. А. Морозов, И. С. Слепцова, Н. Н. Гилярова, Л. Н. Чижикова. Рязань, 2001 (Рязанский этнографический вестник, № 28).

Морох.НПЛ — Нижегородские предания и легенды / Сост. В. Н. Морохин. Горький, 1971.

Мор.ТФП — *Мореева А. К.* Традиционные формулы в приговорах свадебных дружек // Художественный фольклор / Под ред. Ю. Соколова. [Вып.] 2–3. М., 1927, с. 112–129.

Мроч.С — *Мрочко Ф.* Снятинщина. Дітройт, 1977.

МС — Максимовская свадьба. <http://www.ic.omskreg.ru/~folklore/svadbamaksim.shtml> // Традиционная культура русских Сибири. <http://www.ic.omskreg.ru/~folklore/index.shtml>.

МУРЕ — Матеріяли до українсько-руської етнології (Матеріяли до української етнології; Матеріяли до етнології) й антропології. Т. 1–20. Львів, 1899–1918; Т. 21 / 22. Львів, 1929.

МФ — Македонски фолклор. Скопје, 1968–. Год. 1–, бр. 1–.

Мяц.Кам.БД — *Мяцельская Е. С., Камароўскі Я. М.* Беларуская дыялекталогія. Хрэстаматыя. Мінск, 1979.

Н.ГТВ — *Н. Г.* Тарнянская волость Шенкурского у. в этнографическом отношении // ИАОИРС, 1913, № 3, с. 124–129.

Некр.СДТУ — *Некрасов А.* Свадьба в Демьянове Тотемского у. Вологодской губ. // Архив ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН, собрание В. И. Пономарева, разряд V, колл. 202, папка 1, № 6.

Некр.СП — *Некрасов А. П.* Свадебные причитанья (в Черной Слободе Вытегорского уезда) // Олонецкий сборник, вып. 1. Петрозаводск, 1875–1876, с. 145–168. То же: <http://litkarta.karelia.ru/library.shtml>.

Неуст.КСВВ — *Неуступов А. Д.* Крестьянская свадьба в Васьяновской вол. // ЭО, 1903, № 1, с. 52–69.

НЗМП — Нова збирка народних малоруських прыказок, прислів'їв, помовок и замовлянь / Впорядкував М. Комаров. Одесса, 1890.

Ник.ИРЦ — *Никольский Н. М.* История русской церкви. Изд. 2-е. М.; Л., 1931.

Никиф.ППП — Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собрал в Витебской Белоруссии Н. Я. Никифоровский. Витебск, 1897.

Никол.АМ — *Николова В.* Анатомия и митология (човешкото тяло в сватбения обред) // Етнографски проблеми на народната култура. Т. 7 / Съставител В. Николова, отговорен редактор Р. Попов. София, 2005, с. 94–126.

Ник.ПИБС — *Никольский Н. М.* Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. Минск, 1956.

НОС — Новгородский областной словарь. Вып. 1–12. Новгород, 1992–1995.

НПСО — Новые поступления в фольклорный архив кафедры русской литературы Горьковского университета 1977–1982 гг. Свадебный обряд. Ч. 1 / Составители: К. Е. Корепова, Т. И. Белоус. Горький, 1983.

НРСП — Некоторые рецепты старинных русских пряников // <http://www.sampo.ru/~lushma/index.php>. Традиции. <http://www.sampo.ru/~lushma/trad.php>.

НСОТУ — Народные свадебные песни в Тотемском у. Вологодской губ. // Вологодские губернские ведомости, 1864, № 34, с. 107. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1864&m=4889&r=0>.

НТ — Народны тэатр. Мінск, 1983. (Беларуская народная творчасць).

Оз.С — *Озаровская О.* Самоходка // Красная нива, 1926, № 20, с. 18–19.

Онышк.СБД 2 — *Онышкевич М. О.* Словарь бойковского диалекта (буква «К»). [Ч. 2.] // Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972, с. 300–410.

Орд.СОСУ — *Ордин Н.* Свадебные обряды в Сольвычегодском у. Вологодской губ. // Архив РГО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 48.

Орд.СПВСУ — *Ордин Н. Г.* Свадьба в подгородных волостях Сольвычегодского уезда // ЖС, 1896, № 1, с. 51–121.

ОС — Огонь на свадьбе // ЖС, 1891, № 2, с. 138.

ОСП — Обычаи при свадьбах и похоронах у пермяков глазовских // ГАКО, ф. 170, оп. 1, ед. хр. 133.

Осс.ССРНГ — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. И. А. Оссовецкого. М., 1969.

От.СОС — *Отто Н.* Сборник областных слов, употребляемых в Вологодской губ. // Вологодские губернские ведомости, 1866, № 21–24.

<http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1866&m=4982&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1866&m=4983&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1866&m=4984&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1866&m=4985&r=0>.

ОХГ — Обредни хлябове от Габровско // Архитектурно-етнографски комплекс «Етер» — Габрово. http://www.etar.org/program/kal2003/ob_hlqb/ob_hlqb.htm.

ПА — Полесский архив отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН. Москва.

Пан.ДОК — *Паничева Н. Г.* Доклад общества краеведения. этнографической секции, о быте крестьян Новского р-на Пригородской вол. Вологодской обл. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. xp. 179.

Паули СВ — *Паули.* Свадьба на Вохме // Вологодские губернские ведомости, 1854, № 2, с. 12–16; № 3, с. 27–29. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1854&m=4341&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1854&m=4342&r=0>.

Паш.ЕЗУБ — *Пашикова Г. Т.* Етнокультурні зв'язки українців та білорусів Полісся. На матеріалах весільної обрядовості. Київ, 1978.

ПВ — Палескае вяселле. Мінск, 1984.

ПВЛ — Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова // Публикации ИРЛИ РАН. Публикации ОДРЛ. Библиотека литературы Древней Руси. Том 1. Повесть временных лет. <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4869>.

Пев.НСТП — *Певин П.* Народная свадьба в Толвуйском приходе, Петрозаводского уезда, Олонецкой губернии // ЖС, 1893, № 2, с. 219–248. То же: <http://litkarta.karelia.ru/library.shtml>.

Перех.НСО — *Переходовец С.* Народные свадебные обряды в Зеньковском у. Полтавской губ. и Тотемском у. Вологодской губ. // Голос, 1864, № 216.

Перф.БЯЧ — *Перфецкий Е.* Бытовые языческие черты в свадебных обрядах русского населения Архангельской губ. // ИАОИРС, 1912, № 3, с. 112–116.

Петр.ЛСОР — *Петровић-Савић М.* Лексика свадбених обичаја у Рађевини. Београд, 2009.

Петр.НЗСК — *Петрова А.* Норми и забрани, свързани с косите, брадите и мустаците в битова и обредната практика на славянските народи. Научен ръководител А. Афанасиева-Колева. АЦР, 1982.

Петр.УТВО — *Петрова Н. О.* Українська традиційна весільна обрядовість Одещини (20–80-ті рр. ХХ ст.). АКД. Київ, 2004 // Диссертации и авторефераты Украины. <http://disser.com.ua/contents/29292.html>.

Петров.ЛОВР — *Петровић М.* Из лексике обичаја и веровања у Рађевини // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2006, с. 324–344.

Петров.ОЖБ — *Петровић Б.* Отмица жена (бјегства) // DACG, 1890, бр. 831. 1 с.

Петроп.ЭСЯП — *Петропавловский.* Этнографические сведения о Янгозерском погосте // Архив РГО, ф. 25, оп. 1, ед. хр. 34, л. 12об.–16. То же: <http://litkarta.karelia.ru/library.shtml>.

ПЗПС — На путях из Земли Пермской в Сибирь. Очерки этнографии северноуральского крестьянства XVII–XX вв. М., 1989.

Пим.ВАП — [*Мясников П. Д. (Пимен)*]. Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше // ЧОИДР, 1876, № 3, с. 16–18.

Пир. — Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1980.

ПК — Праздничният календар // http://knigite.abv.bg/bg_folklore/bg/february.htm.

ПКП — Поэзия крестьянских праздников / Вступит. ст., сост., подготовка текста и примечания И. И. Земцовского. Л., 1970 (Библиотека поэта. Большая серия).

ПЛДР 1, 3 — Памятники литературы Древней Руси / Сост. и общая ред. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. [Т. 1.] Начало русской литературы. XI — начало XII века М., 1978; [Т. 2.] XIII век. М., 1981.

Плес.СНК — *Плесовский Ф. В.* Свадьба народа коми. Сыктывкар, 1968.

Пловд. — Пловдивски край. Етнографски и езикови проучвания. София, 1994.

Плотн.ЭГЮС — *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.

Плотн.ЭМТ — *Плотникова А. А.* Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии (область Велеса, регион Азот) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2006, с. 192–227.

Под.ЭССП — *Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А.* Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усолье, Соликамск, Березники, Пермь, 2004.

Позд.СОКВ — *Поздин Ф. Ф.* Свадебные обычаи крестьян Ведерковской вол. Грязовецкого у. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 171.

Пом.ТФВД — Традиционный фольклор Владимирской деревни (в записях 1963–1969 гг.) / Под ред. Э. В. Померанцевой. М., 1972.

Поном.СЗО — Пономарьев А. Сімейні звичаї та обряди. <http://etno.iatp.org.ua/mynuvshyna/r18.html> // Українська минувшина. Ілюстрований етнографічний довідник. <http://etno.iatp.org.ua/mynuvshyna/index.html>.

Поп.ЗСПО — *Попов К. А.* Заметки о свадебных песнях и обрядах в Вологодской губ. // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. 13, вып. 1. Труды этнографического отдела, кн. 3, вып. 1. М., 1874, с. 64–68.

Поп.КЗОЗЧ — *Попов К.* Колонизация Заволочья и обрушение заволоцкой чуди // Беседа, 1872, № 3, с. 51–55.

Поп.ОК — *Попов В.* Описание Кокшеньги // Вологодские губернские ведомости, 1857, № 20–24. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1857&m=4464&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1857&m=4465&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1857&m=4466&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1857&m=4467&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1857&m=4468&r=0>.

Поп.ПООС — *Попов А.* Примеры и обычаи, относящиеся к свадьбе, похоронам // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 383, л. 22–24.

Поп.РПСО — *Попов А.* Русские народные песни и свадебный обряд в д. Жуково Никольского уезда Вологодской губернии // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. 1. М., 1906, с. 477–495.

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–. Л., 1967–.

Потерб.МЗОП — *Потебня А. А.* О мифическом значении некоторых обрядов и поверий // Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре. М., 2000, с. 92–328.

Потерб.НССП — *Потебня А. А.* О некоторых символах в славянской народной поэзии // Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре. М., 2000, с. 5–91.

Потерб.ПВ — *Потебня А.* Переправа через воду, как представление брака. М., 1866, с. 1–13. (Оттиск из Московского «Археологического вестника»). То же: *Потебня А. А.* Символ и миф в народной культуре. М., 2000, с. 417–432.

Потуш.НВ — *Потушняк Ф.* Нагота при ворожью // Литературная неделя Подкарпатского общества наук (Унгвар [Ужгород]), 1941, р. 1.

ППГ — Пахаванні, памінкі, галашэнні. Мінск, 1986 (Беларуская народная творчасць).

ППСТ — Переходящие праздники. Семик и Троица. <http://www.telegraph.ru/misc/day/troyca.htm>.

Пр.БИСЯ — *Пр-ский Н.* Баня, слушанье и шестое января. Этнографические очерки Кадниковского у. // Современник, 1864, т. CIV, с. 499–522.

Прок.ОСБГ — *Прокопенко В. А.* Областной словарь буковинских говоров // Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972, с. 411–477.

Пропп.ИКВС — *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Изд. 2. Л., 1986.

Пруг.СОС — *Пругавин С.* Собрание особенных слов, употребляемых жителями г. Пинеги // Архив РГО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 10.

П.СО — *П.* Свадебный обычай в Вологодском у. // Вологодские губернские ведомости, 1864, № 37, с. 115–116. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1864&m=4892&r=0>.

П.СОВУ — П. Свадебный обычай в Вологодском у. // ГАВО, ф. 652, оп. 1, ед. хр. 74.

ПТ — Пряники тульские // <http://www.oaotkflakomka.ru/070002.html>.

Пушк.ОВГ — *Пушкарев И.* Описание Вологодской губ. СПб., 1846, с. 41–50.

Пушк.СРКС — *Пушкарева Л. А., Шмелева М. Н.* Современная русская крестьянская свадьба. (По материалам экспедиции в Калининскую область в 1956–1958 гг.) // СЭ, 1959, № 3, с. 47–56.

Пьян.КК — *Пьянкова К. В.* О каше-разгонихе и киселе-выгонщике // ЖС, 2008, № 2.

Пьян.ЛБС — *Пьянкова К. В.* Лексика брожения и скисания в русском языке: этнолингвистический аспект. Курсовая работа (4 курс). Уральский гос. университет. Екатеринбург, 2004.

ПЭС — Полесский этнолингвистический сборник. Материалы и исследования / Отв. ред. Н. И. Толстой. М., 1983.

Рабин.СРГ — *Рабинович Е. Г.* Свадьба в русском городе в XVI в. // РНСО. Л., 1978, с. 7–31.

Радз.п. — Радзінная паэзія. Мінск, 1971 (Беларуская народная творчасць).

Рад.НМОК — *Радуловић И.* Из народне медицине у околини Крагујевца // Гласник Етнографског музеја у Београду, књ. 10. Београд, 1935, с. 86–92.

Радч.ГНП — *Радченко З. Ф.* Гомельские народные песни белорусские и малорусские // Записки Имп. Русского географического общества по Отделению этнографии, т. 13, вып. 2. СПб., 1888.

Раз.ПДС — *Разсохин Ю.* Приговоры дружки (свадебные) // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 401.

Разум.РСКП — *Разумова А., Коски Т.* Русская свадьба Карельского Поморья. Петрозаводск, 1980.

Рам.ВАГП — *Раманаў Е. Р.* Вясельны абрад [у Гомельскім павеце] // Вяселле. Абрад. Мінск, 1978, с. 375–387.

РГО — Русское Географическое общество. Санкт-Петербург.

РГЭМ — Российский государственный этнографический музей. Санкт-Петербург.

Реш.СОДП — *Решетова Н. А.* О свадебном обряде в д. Поплевино Шуйской вол. Грязовецкого у. Вологодской губ. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 153.

Рих.РНЗП — *Рихтер Е. В.* Русское население западного Причудья. Таллин, 1976.

РК — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. СПб., 2004.

РНБ — Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург.

РНСО — Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы / Под ред. К. В. Чистова и Т. А. Бернштам. Л., 1978.

РНСУО — Русская народная свадьба Ульяновской области // <http://russwedding.narod.ru> (*Матлин М. Г.* Русские свадебные обычаи и обряды

села Лесная Дача Барышского района (г. Барыш). <http://russwedding.narod.ru/Marriage/Rite/Barysh/Lesnajadacha/Lesnajadacha.htm>; Явкина И. В. Русская народная свадьба села Баевка Кузоватовского района. <http://russwedding.narod.ru/Marriage/Rite/Baevka/Baevka.htm>; Матлин М. Г. Русская народная свадьба села Акшuat Барышского района // <http://russwedding.narod.ru/Marriage/Rite/Akshuat/Akshuat.htm>). То же: Свадебная обрядность на территории Ульяновской области. Материалы и исследования. Ульяновск, 1997.

Род. — Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура. София, 1994.

Роман.ЛНОПП — Романюк П. Ф. Лексика некалендарных обрядов правобережного Полесья (на материале свадебного обряда). АКД. Киев, 1984.

Роман.ОКСО — Романюк П. Ф. Из опыта картографирования свадебного обряда Правобережного Полесья // Полесский этнолингвистический сборник. Материалы и исследования. М., 1983, с. 198–205.

Ром.БС — Романов Е. Р. Белорусский сборник. Вып. 1–9. Киев, Витебск, Могилев, Вильна, 1866–1912.

Ром.ОБНС — Романов Е. Опыт белорусского народного снотолкователя // ЭО, 1889, № 3, с. 54–72.

РС 1, 2 — Русская свадьба. В 2-х т. / Составители: А. В. Кулагина, А. Н. Иванов. Т. 1, 2. М., 2000, 2001.

РСГВ 2 — Речник српских говора Војводине / Ред. Д. Петровић. Св. 2. Нови Сад, 2002.

РСПС — Русские свадебные песни Сибири / Сост. Р. П. Потанина. Новосибирск, 1979.

Руд.НП — Народні пісні в записах Степана Руданського / Сост. Н. С. Шумада, З. І. Василенко. Київ, 1972.

РФСЗ — Русский фольклор в современных записях. Белозерский р-н Вологодской обл. // <http://www.folk.ru> — деревня Саввино, Гулинский с/с, Белозерский р-н, Вологодская обл. 01.01.1995.

РЭФ — Русский эротический фольклор. Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки / Сост., науч. редакция А. Л. Топоркова. М., 1995.

Рыбн.П — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Изд. 2. Т. 1–3. М., 1909–1910.

Сав.РНТ — Савушкина Н. И. Русский народный театр. М., 1976.

Сав.СОСМ — Савватьева М. В. Свадебные обычаи с. Муньга Кирилловского у. Череповецкой губ. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 174.

Садов.ЗРН — Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач / Составил Д. Садовников. СПб., 1901.

Сахн.ЭСЧСУ — Сахновский П. Этнографические сведения о части Суражского у. Черниговской губ. // Архив РГО, разряд 46, оп. 1, № 8. 12 л.

Сах.СРН — *Сахаров И.* Сказания русского народа. Изд. 3. Т. 1 (кн. 1–4), 2 (кн. 5–8). СПб., 1841, 1849.

СБНУ — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина (Сборник за народни умотворения и народопис). Кн. 1–. София, 1889–.

СВГ — Словарь вологодских говоров / Ред. Т. Г. Паникаровская. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.

Св.НПСИ — *Свѣтлик П.* Народнѣ повѣря, ворожки, примовки и обычаѣ села Имстичева // Подкарпатска Русь (Ужгород), 1929, р. 6, ч. 6. / с. 146 и др. / .

СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 1–. М., 1995–.

СДГ — Свадьба в дер. Глебово, Двиницкой вол., Кадниковского у., Вологодской губ. Записана в 1897 г. // ГАВО, ф. 652, оп. 1, ед. хр. 76.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). В 10 т. Т. 1–. М., 1988–.

СДСХУ — Слова дружки на свадьбах в Холмогорском у. // Этнографический сборник, вып. 5. СПб., 1862, с. 63–64.

Сед.БМ — *Седакова И. А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М., 2007 (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).

Сед.СЯКБ — *Седакова И.* О сладком в языке и культуре болгар // *Etnolingwistyka*. 12. Lublin, 2000, S. 155–166.

Сед.ЭМСВБ — *Седакова И. А.* Этнолингвистические материалы из северо-восточной Болгарии (с. Равна, Провадийская община, Варненская обл.) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2004, с. 237–267.

СЕЗб — Српски етнографски зборник. САН. Београд, 1894–. Књ. 1– [Серия:] Друго оделење. Живот и обичаји народни. 1894–. [Књ. 1]–; [Серия:] Четврто оделење. Расправе и грађа. 1934–. Књ. 1–.

Сел.ГРЗ — *Селиванов В. В.* Год русского земледельца. Зарайский уезд Рязанской губернии // Письма из деревни. Очерки о крестьянстве второй половины XIX в. М., 1987, с. 24–145.

Семир.Л — *Семиряга М. И.* Лужичане. М.; Л., 1955.

Серд.СГКН — *Сердюкова О. К.* Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону, 2005.

Сержп.ПЗБП — *Сержпугтоўскі А.* Прымхі і забавоны беларусаў-паляшукоў. Менск, 1930 (Беларуская этнаграфія ў досьледах і матар'ялах, кн. 7).

Сид.ПВ — *Сидорук І.* Поліське весілля села Любязь («Льбєзь») над Припяттю // ЗНТШ, 1962, т. 169, с. 177–195.

Сиким.НМ — *Сикимий Б.* Неука млада // КСК 3, с. 163–185.

Синоз.ВННГ — *Синозерский М.* О выборе невесты в Новгородской губ. // ЖС, 1896, № 3–4, с. 534–536.

Сіг.МДСБ — *Sigeda П. І.* Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Брэстчыны // Народная лексіка / Рэд. А. А. Крывіцкі, Ю. Ф. Мацкевіч. Мінск, 1977, с. 70–90.

Скв.СОП — *Скворцов Л.* Свадебные обычаи и праздненства крестьянского населения Тотемского у. // Вологодские губернские ведомости, 1880, № 50, 51, Вологодский сборник, т. 2. Вологда, 1881, с. 91–104. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1880&m=899&г=0>.

СКД — [Сборник Кириши Данилова]. Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым. 2-е дополненное издание подготовили А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977 (Литературные памятники).

Скід.ВЗГР — *Скідан В. І.* Вяселле ў в. Зелянковічы Глускага раёна // Вяселле. Абрад. Мінск, 1978, с. 557–574.

Скор.ОМЛК — *Скорыходов С.* Обычаи в Мошинской, Лимской и Каяншинской волостях Каргопольского у. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 148, л. 2–3.

См.НСЗБ — *Смирнов А.* Народные способы заключения брака // Юридический вестник (Издание Московского Юридического Общества), 1878, год 10-й, № 5 (май), с. 661–693.

См.ОКИЮС — *Смирнов И. Н.* Очерк культурной истории южных славян. Вып. 3: Развитие общественных отношений. Казань, 1904.

СМОМПК 13 — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 13. Тифлис, 1892.

СМР — *Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд, 1970.

Снег.РПП — *Снегирев И.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1–4. М., 1837–1839.

Соб.ОБК — *Соболевская В. М.* Очерки быта кокшаров и присухонских крестьян // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 144, л. 43, 49, 55–56.

Соб.ОНТО — О народном творчестве и обычаях крестьян Двиницкой вол. Кадниковского у. *Соболев Н. Ф.* Этнографические наблюдения в с. Кумзере Кадниковского у. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 371.

СОГ — Словарь орловских говоров. Вып. 1–4. Ярославль, 1989–1991; Вып. 5–. Орел, 1992–.

Сок.ВЛКО — *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.

Сок.СОУВ — *Соколова В. А.* Свадебные обряды Устьрецейской вол. Кадниковского у. Вологодской губ. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 173.

Сок.СПБК — *Соколовы Б. и Ю.* Сказки и песни Белозерского края. М., 1915.

Сок.УД — *Соколов И.* Увод девиц и некоторые свадебные обычаи в Каргопольском уезде // Олонецкий сборник, вып. 1. Петрозаводск, 1875–1876, с. 28–36. То же: <http://litkarta.karelia.ru/library.shtml>.

СОТУ — Свадебный обряд в Тотемском у. в окрестностях г. Тотьмы // ГАВО, ф. 652, оп. 1, ед. хр. 79.

СП — Сонник польской // РНБ, отдел рукописей, фонд 777 (собрание П. Н. Тиханова), опись фонда № 3, № 308.

Спас.ТПЯС — *Спасов С. Д.* Тълкувание на природни явления, разни народни вярвания и прокобявания. От Софийско // СбНУ, кн. 16 и 17. П. Материали. София, 1900, с. 215–220.

СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет.

СПВР — Свадебные песни Верхнемамонского района Воронежской области / Сост.: Пухова Т. Ф., Сысоева Г. Я. Воронеж, 1999.

СПГ — Словарь пермских говоров. Вып. 1: А–Н. Вып. 2: О–Я. Пермь, 2000, 2002.

Спир.НДЕОВ — *Спировска Л.* Некои драмски елементи во обичајот Василица во село Лисиче (Титоввелешко) // МФ, год. 8, бр. 15–16. Скопје, 1975, с. 363–367.

СПЦ — Стрелицкая Преображенская церковь Тотемского у. Вологодской губ. // Вологодские епархиальные ведомости, 1902, № 18, с. 538–541; № 19, с. 568–577.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–. СПб., 1994–.

СРНГМ — Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР. Вып. 1–5. Саранск, 1978–1986.

СРДГ — Словарь русских донских говоров. Т. 1–3. Ростов-на-Дону, 1975–1977.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин. Вып. 1–. Л., 1965–.

СРЯ 11–17 вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–.

СтД — Стихи духовные. М., 1991.

Степ.КСЮП — *Степанец Б.* Крестьянская свадьба в Южном Полесье (Этнографический очерк) // Записки Северо-Западного отдела Императорского географического общества, кн. 1. Вильна, 1910, с. 161–196.

Степ.УК — *Степановский И. К.* Усьянский край. Этнографический и экономический очерк // Архив РГО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 79.

Странджа — Странджа. Материална и духовна култура. София, 1996.

Сумц.СО — *Сумцов Н. Ф.* О свадебных обрядах, особенно русских. Харьков, 1885.

Сурх.ИЭТКС — *Сурхаско Ю. Ю.* Об историко-этнической типологии карельской свадьбы // СЭ, 1972, № 4, с. 102–107.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

Сух.НДНК — *Сухов П. М.* Несколько данных по народному календарю и о свадебных обычаях крестьян Саратовской губ. (Из записок крестьянина с. Нижней Добрынки Камышинского у.) // ЭО, 1892, № 2–3, с. 239–245.

СХИФО — Сборник Харьковского Историко-филологического общества, состоящего при Императорском Харьковском университете. Т. 1–21. Харьков, 1886–1914.

СЭ — Советская этнография. М., 1931– [4 номера в год, в 1932–1936 и с 1957 — 6 номеров в год, 1938–1941 — сб. 1–5]. С 1992 г. — под названием Этнографическое обозрение.

СЭРТК — Секс и эротика в русской традиционной культуре / Составитель А. Л. Топорков. М., 1996.

ТА — Тенишевский архив // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева).

ТВВ — Традиційне весілля на Волині // Волинь у піснях. Львів, 1969, с. 135–184.

Телб.БББ — *Телбизов К., Векова-Телбизова М.* Традиционен бит и култура на банатските българи // СБНУ, кн. 51. София, 1963.

Терещ.БРН — *Терещенко А.* Быт русского народа. Ч. 2. Свадьбы. СПб., 1848.

Терн.СДО — *Терновская О. А.* Славянский дожинальный обряд (терминология и структура). АКД. М., 1977.

Тихонр.СОП — Свадебные обряды и плачи в Переславском уезде // Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии / Составил и издал К. Тихонравов. М., 1857, с. 36–38.

Тол.ГГС 8 — *Толстой Н. И.* Из географии славянских слов: 8. 'радуга' // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования 1974. М., 1981, с. 22–76.

Тол.ЗСЯ 5 — *Толстые Н. И. и С. М.* Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах // Славянский и балканский фольклор. Обряд. Текст. М., 1981, с. 44–120.

Тон.ВООХП — *Тонева Е. М.* Водата в обичайно-обредната и хигиенната практика у някои славянски народи и отражението и във вълшебните приказки. Научен ръководител А. Афанасиева-Колева. АЦР, 1982.

Топ.Б — *Топоров В. Н.* Боги // СД 1, с. 204–215.

Топ.ОМКБК — *Топоров В. Н.* Об одной мифоритуальной «коровье-бычьей» конструкции у восточных славян в сравнительно-историческом и типологическом контекстах // Славянские этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой. М., 1999, с. 491–532.

Топор.ДУОПП — *Топорков А. Л.* Домашняя утварь в обрядах и поверьях Полесья (XIX — начало XX в.). АКД. Л., 1986.

Топор.ДУПОП — *Топорков А. Л.* Домашняя утварь в поверьях и обрядах Полесья // Этнокультурные традиции русского сельского населения XIX — начала XX в. Вып. 2. М., 1990, с. 67–135.

Топор.СП — *Топорков А. Л.* Ступа и пест // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. М., 2002, с. 454–456.

Топ.ПЛС — *Топоров В. Н.* Предистория литературы у славян. Опыт реконструкции. (Введение к курсу истории славянских литератур). М., 1998.

ТОРП — Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья / Составители Г. Г. Шаповалова и Л. С. Лаврентьева. Под ред. Б. Н. Путилова. Л., 1975.

Трэф.ЭМКД — *Трефилова О. В.* Этнолингвистические материалы из с. Кралев-Дол, Перничская область, община Перник, Средняя Западная Болгария // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2006, с. 228–276.

Трэф.ЭМС — *Трефилова О. В.* Этнолингвистические материалы из с. Стакевцы, район г. Белоградчика (Северо-Западная Болгария) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2004, с. 355–398.

Труб.ИСТР — *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2006.

ТСл — Тураўскі слоўнік / Склад. А. А. Крывіцкі, Г. А. Цыхун, І. Я. Яшкін. Т. 1–5. Мінск, 1982–1987.

ТФНО — Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.). Песни. Причитания / Издание подготовили: В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова Л., 1979 (Памятники русского фольклора).

Тэрнер СР — *Тэрнер В.* Символ и ритуал / Сост. В. А. Бейлис. М., 1983 (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

УАВОЙСК — Ученый архив Вологодского Общества изучения Северного края и его научные ценности // Труды Вологодского Общества изучения Северного края. Вологда, 1926.

Уз.БС — *Узенёва Е. С.* Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование. М., 2010 (Традиционная духовная культура славян / Современные исследования).

Уз.ЛНК — *Узенева Е. С.* Лексика народной культуры трех сел Северной Болгарии // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2006, с. 94–113.

Уз.ПХ — *Узенева Е. С.* Към проблема за хляба в българската сватба: етнолингвистичен аспект // Етнографски проблеми на народната култура. Т. 7 / Съставител В. Николова, Отговорен редактор Р. Попов. София, 2005, с. 127–176.

Уз.ТБСО — *Узенева Е. С.* Терминология болгарского свадебного обряда в этнолингвистическом освещении. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Научный руководитель — д.ф.н. С. М. Толстая. [Институт славяноведения РАН.] М., 2001.

Уз.ТЛ — *Узенева Е. С.* Терминологическая лексика народной духовной культуры с. Глоговица, Трынский край // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2004, с. 298–353.

Уз.ТСОГ — *Узенева Е. С.* Терминология свадебного обряда села Гега (юго-западная Болгария) с этнолингвистическими комментариями // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 7: Славянская диалектная лексика и лингвогеография / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2001, с. 66–93.

Уз.ЭМЦБ — *Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы из центральной Болгарии (село Дылбоки, область Старой Загоры) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2004, с. 268–295.

Уз.ЭМЮВГ — *Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы из юго-восточной Болгарии (село Козичено (Еркеч), область Бургаса) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2006, с. 277–298.

УНВ — Українці: народні вірування, повір'я, демонологія / Упорядкування, примітки та біографічні нариси А. П. Пономарьова, Т. В. Косміної, О. О. Боряк. Київ, 1991. («Пам'ятники історичної думки України»).

Усп.ЗСА — *Успенский Б. А.* «Заветные сказки» А. Н. Афанасьева // Фольклорен еротикон / Съставител Ф. Бадаланова. Т. 1. София, 1993, с. 84–105.

Усп.ФР — *Успенский Б. Н.* Филологические разыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.

Ухт.С — *Ухтомский Л. А.* Сюзьма. (Этнографический очерк) // Древняя и Новая Россия, 1876, т. 2, с. 32–48.

Фасм. — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. 1–4. М., 1964–1973. Изд. 2, стереотипное. М., 1986–1987.

ФЕ — Фольклорен еротикон / Съставител Ф. Бадаланова. Т. 1. София, 1993.

Фил.РЕГ — *Филиповић М.* Различита етнолошка грађа // СЕЗб, књ. 80, 1967.

Фил.СК — *Филиповић М.* Обичаји и веровања у Скопској Котлини // СЕЗб, 1939, књ. 54.

ФКГ — Фольклор Калужской губернии в записях и публикациях XIX — начала XX вв. Вып. 1: Народные обряды и поэзия / Составитель Н. М. Ведерникова. М., 1997 («Русская традиционная культура», № 4–5, 1997).

ФКФР — Фольклор Карело-Финской ССР. Вып. 1. Петрозаводск, 1941.

ФНО — Фольклор Новгородской области // <http://www.novgorod.ru/city/history/folklor>. Свадебный обряд в Старорусском районе, <http://www.novgorod.ru/city/history/folklor/14.htm>.

Фрид.РФЛ — Русский фольклор в Латвии. Песни, обряды и детский фольклор / Сост. И. Д. Фридрих. Рига, 1972.

ФРНП — Фольклор русского населения Прибалтики / Авторы-составители: А. Ф. Белоусов, Т. С. Макашина, Н. К. Митропольская. М., 1976.

Харуз.МКПУ — *Харузин Н. Н.* Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда, Олонецкой губернии // Олонецкий сборник, вып. 3. Петрозаводск, 1894, с. 302–346. То же: <http://litkarta.karelia.ru/library.shtml>.

Хац.ОСБ — *Хаџи-Пецева М.* Обичаи около склуповање брак во Прилепско — Битолско Поле // Фолклорот и етнологијата на Битола и Битолско. Материјали од научниот собир одржан во Битола 10, 31 мај 1980 година. Битола, 1981, с. 581–596.

Хв.ИЖКФВ — *Хвалынский Н.* Из жизни крестьян Фрязиновской вол. Вологодского у. // Вологодские губернские ведомости, 1867, № 20, с. 204–207. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1867&m=5086&t=0>.

ХСК — Хлябът в славянската култура. София, 1997.

Цв.ВП — *Цвирка К. А.* Вяселле на Петрыкаўшчыне // Вяселле. Абрад. Мінск, 1978, с. 500–511.

Цеп.МНУ 9 — *Цепенков М. К.* Македонски народни умотворби во десет книги. Изд. 2. Кн. 9: Народни верувања. Детски игри. Скопје, 1980.

Цеп.СТИ — *Цепенков М. К.* Съновидения и тълкуванията им // СбНУ, кн. 7. София, 1892, с. 129–131.

Цеп.ТПЯБП — *Цепенков М.* Тълкувания на природни явления, разни народни вярвания и прокобявания. От Битолско, Прилепско, Велешко и Самоковско // СбНУ, кн. 13. София, 1896, с. 142–163.

Църн.БНПМ — *Църнушанов К.* Български народни песни от Македония. София, 1989.

Чајк.Б — *Чајкановић В.* Босиљак // Гласник Етнографског музеја у Београду, књ. 10. Београд, 1935.

Чајк.РВБ — *Чајкановић В.* Речник српских народних веровања о билькама. Београд, 1985.

Чаус.СКД — *Чаусидис Н.* Сексуальные коннотации двери по материалам фольклора и доисторических находок в балканском регионе // Переходы. Перемены. Превращения. Балканские чтения 10. Тезисы и материалы. М., 2009, с. 97–105.

Чач.ТПЯЩ — *Чачаров П. А.* Тълкувания на природни явления, разни народни вярвания и прокобявания. От Щип // СбНУ, кн. 10. София, 1894, с. 121–125.

Чев.ЭМКВ — *Чевский Ф.* Этнографические материалы по Кадниковскому и Вологодскому уездам Вологодской губ. // ГАВО, ф. 4389, оп. 1, ед. хр. 336.

Чемер.ЗР — *Чемерикий Д.* Збирка речи (Призрен, Косово). [Рукопись] // Институт за српски језик САНУ. Београд.

Чет.Я — *Четверухин Н.* Янгосарь // Вологодские губернские ведомости, 1866, № 13, с. 103–104; № 14, с. 109–111. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1866&m=4974&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1866&m=4975&r=0>.

Чирц.СДБС — [*Чирцов Д.*] Свадьба в деревне, «Большой стол» // ИА-ОИРС, 1917, № 5, с. 211–213.

Чист.ПКО — *Чистов К. В.* Проблемы картографирования обрядов и обрядового фольклора. Свадебный обряд // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974, с. 69–84.

ЧОИДР — Чтения в Имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1846–1848. Кн. 1–23; 1858–1918. Кн. 24–264 [4 книги в год].

Чуб.СЭОК — *Чубинский П.* Статистико-этнографический очерк корелы // Труды Архангельского статистического комитета за 1865 год, кн. 2 (отдел статистический). Архангельск, 1866, с. 65–134.

Чуб.ТЭСЭ — Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским. Т. 1–7. СПб., 1872–1878. Т. 4: Обряды: родины, крестины, свадьба, похороны. СПб., 1877.

Шаб.АВ — *Шабунин К.* Ануфриевский выселок // Архив РГО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 22.

Шайт.ВП — *Шайтанов А.* Верховажский посад 1848 / 49 года // Архив РГО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 62, л. 24, 40–48.

Шап.Лавр.Ж — Жатва / Составители Г. Г. Шаповалова, Л. С. Лаврентьева // Жатва. <http://slavya.ru/trad/jatva.htm>.

Шах.ПООП — *Шахотский М.* Приметы, обычаи, обряды, поверья // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 769, л. 3.

Швах.СПП — *Швахгейм Л.* Суеверия, поверья, приметы. (Новгородская губ., Тихвинский уезд) // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 780.

Швах.ССО — *Швахгейм Л.* Достижение половой зрелости. Сближение молодежи. Свадьба и свадебные обычаи // РГЭМ, ф. 7 (Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева), оп. 1, ед. хр. 776.

Шейн БП — Белорусские песни, собранные П. В. Шейном // Записки Имп. Русского географического общества по Отделению этнографии, т. 5. СПб., 1873, с. 281–850.

Шейн В 1, 2 — *Шейн П. В.* Великорусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п. Т. 1, вып. 1, 2 [сквозная пагинация в обоих выпусках]. СПб., 1898, 1900.

Шейн МИБЯ 3 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. 3. СПб., 1902 (Сборник ОРЯС, т. 72, № 4).

Шейн СНГ — *Шейн П.* Свадьба в Нижегородской губернии Ветлужского края Макарьевского уезда // Играем свадьбу. Сборник / Сост. С. Г. Заградская. М., 1987, с. 13–23 (Библиотечка «В помощь клубному работнику», № 12).

Шер.ХОП — *Шереметева М. Н.* Хлеб и обрядовое печенье в б. Перемышльском у. Калужской губ. // Известия Гос. Русского географического общества, т. 61, вып. 2. Л., 1929, с. 215–244. <http://paganism.ru/library/kaluga/hleb.htm>.

Шило ЯП — *Шило Г. Ф.* Явище протези в слов'янських мовах // Питання слов'янського мовознавства. Кн. 2. Львів, 1949.

Шмак.СОП — *Шмаков И. Н.* Свадебные обычаи и причитания населения Терского берега Белого моря // ЭО, 1903, № 4, с. 55–68.

Шуст.ТКУ — *Шустиков А.* Троицина Кадниковского у. (Этнографический очерк) // Вологодские губернские ведомости, 1883, № 11, с. 9; № 12, с. 8–9; № 13, с. 10–11. <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1883&m=1354&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1883&m=1355&r=0>; <http://www.booksite.ru/vgv/page.php?y=1883&m=1356&r=0>.

Шыр.ВШПР — *Шырма Р. Р.* Вяселле [у в. Шакуны Пружанскага раёна] // Вяселле. Абрад. Мінск, 1978, с. 450–465.

ЭБ — Этнаграфія Беларусі. Энциклапедыя. Мінск, 1989.

Эл.ЛЮВР — Ленинградская обл., Винницкий р-н, д. Шокшозеро (быв. Олон. губ.), 1933. Зап. Элиаш Н. М. // Архив ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН, собрание Н. М. Элиаш, разряд V, колл. 103, папка 1, № 11, 20.

Эл.ФЗС — Фольклорные записи студентов Новгородского учительского института в г. Боровичи и Боровичском р-не. 1948 г. Руководитель Н. М. Элиаш // Архив ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН, собрание Н. М. Элиаш, разряд V, колл. 103, папка 1, № 31.

ЭО — Этнографическое обозрение. М., 1889–1916. Кн. 1–112 [4 номера (книги) в год].

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. Т. 1–. М., 1974–.

ЭЦЧР 3 — Этнография Центрального Черноземья России. Вып. 3. Воронеж, 2003.

Явн.СЭСО — *Явнова Л. А.* Символика элементов свадебного обряда русского населения Алтая второй половины XIX века — начала XX века. <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica/Data/?html=sv16.htm&mi=25&id=513>

Ягод.ТНГ — Тексты народных говоров. Междуреченский р-н Вологодской обл. Русская народная свадьба // Диалектологический сборник, т. 2, ч. 1 / Под ред. А. С. Ягодинского. Вологда, 1941, с. 121–133.

Як.ЗВРВ — Якушкин Е. И. Заметки о влиянии религиозных верований на народные юридические обычаи и понятия // ЭО, 1891, № 2, с. 1–19.

Як.ППКС — Яковлев Г. Пословицы, поговорки, крылатые слова, приметы и поверья, собранные в слободе Сагунах Острогжского уезда // ЖС, 1906, вып. 2, с. 89–104, вып. 3, с. 131–142.

Як.ЭМЗС — Якушкина Е. И. Этнолингвистические материалы из Западной Сербии (село Ставе, Валеvский край) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / Отв. редакторы: Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2006, с. 299–323.

Ян.БОХ — Янева С. Български обредни хлябове. София, 1989.

Янк.ДСЛ — Янкова Т. С. Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны. Мінск, 1982.

ЯОС — Ярославский областной словарь. Вып. 1–10. Ярославль, 1981–1991.

Ястр.СОХМ — Ястребов В. Свадебные обрядные хлебы в Малороссии // Киевская старина, т. 59, октябрь — декабрь. Киев, 1897, с. 281–288.

Adam.LH — *Adámek V. Lid na Hlinecku. Praha, 1900. (Soupis lidových památek v Království Českém. I).*

АКР — Audio Keywords Project. Category: весілля. <http://projects.tapor.ualberta.ca/UkraineAudio/displayACategory.php?category=%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%96%D0%BB%D0%BB%D1%8F>.

АЛJ — Archiv lidového jazyka dialektologického oddělení Ústavu pro jazyk český AV ČR. Brno.

Anth. — Anthropophyteia. Jahrbücher für folkloristische Erhebungen und Forschungen zur Entwicklungsgeschichte der geschlechtlichen Moral herausgegeben von Dr. F. S. Krauss. Bd. 1–8. Leipzig, 1904–1911.

ArchIHKM — Archiwum materiałów terenowych Zakładu Etnografii Instytutu Historii Kultury Materialnej PAN. Warszawa.

ArchISK — Archiwum Pracowni Dokumentacji Sztuki Ludowej Instytutu Sztuki PAN. Kraków.

ArchISW — Archiwum Fonograficzne im. Mariana Sobieskiego Instytutu Sztuki PAN w Warszawie.

ArchKESUJ — Archiwum Katedry Etnografii Słowian Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków.

ArchKEUW — Archiwum Katedry Etnologii Kulturowej Uniwersytetu Warszawskiego.

ArchMEK — Archiwum Muzeum Etnograficznego w Krakowie.

ArchPEUL — Archiwum fonograficzne Pracowni Etnolingwistycznej Zakładu języka polskiego. Instytut Filologii Polskiej Uniwersytetu im. M. Curie-Skłodowskiej. Lublin.

ASJ 4 — Atlas slovenského jazyka. IV. Lexika, časť prvá — mapy / Autor PhDr. Anton Habovštiak, Csc. Vedecký redaktor Prof. PhDr. Jozef Ružička, DrSc. Bratislava, 1984.

AT ÚEt — Archiv textov Ústavu etnológie SAV. Bratislava.

Bartm.Бączk.MSL — *Bartmiński J., Bączkowska G.* Materiały do sennika ludowego // Etnolingwistyka, I, 1988, s. 147–171.

Bart.ND — *Bartoš F.* Naše děti. Jejich život v rodině, mezi sebou a v obci, jejich poesiem zábavy, hry i společné práce. Praha, 1951.

Bedn.Z — *Bednárík R.* Zvykoslovie. Okr. Bystrica, Prievidza, Michalovce, Žiar nad Hronom, Zvolen, Bardejov, Bánovce nad Bebravou, Trenčín, Poprad, Lipt. Mikuláš, Prešov, Humenne. 1942 / 43. // AT ÚEt, inv.č. 294. 183 s.

Bezljaj 2 — *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Knj. 2. Ljubljana, 1982.

Bobić SM — *Bobić I.* Selo Mravinjac, z. p. Slano. Pirne pjesme i običaji. (Prepisao Nikola Bonifačić Rožin). 1963 // IEF, rkp. 436.

Bogd.-Bijel.V — *Bogdan-Bijelić B.* Vještice. (Konavle u Dalmaciji.) // ZNŽO, kn. XIII, sv. 2. Zagreb, 1908, s. 306–308.

Bonif.FGS — *Bonifačić Rožin N.* Folklorna građa iz Slavonije I. God. 1957 // IEF, rkp. 282. God. 1957.

Bonif.FGSSD — *Bonifačić Rožin N.* Folklorna građa iz Senja i Sjeverne Dalmacije // IEF, rkp. 274. God. 1954.

Bonif.FGSSD — *Bonifačić Rožin N.* Folklorna građa iz Senja i Sjeverna Dalmacije. God. 1954 // IEF, rkp. 274.

Bošk.FZDP — *Bošković I.* Folklorni zapisi iz Dubrovačkog Primorja // IEF, rkp. 824.

Bryk.ZEPW — *Bryczyński A.* Zapiski etnograficzne z Polesia Wołyńskiego // ZWAK, t. 12. Kraków, 1888, s. 81–102.

Budzisz.SO — *Budziszewska W.* Ze słownictwa Ochrydu i najbliższej okolicy // Studia z filologii polskiej i słowianskiej, 10. Warszawa, 1971, s. 163–182.

Chorv.SS — *Chorvát K.* Slovenská svadba. Sostavil Krištof Chorvát // Slovenské pohľady, XV, 1895, s. 518–528, 577–594, 652–671, 698–710; XVI, 1896, s. 39–46, 113–125.

Cin.PLŚ — *Cinciała A.* Pieśni ludu Śląskiego z okolic Cieszyna // ZWAK, t. 9. Kraków, 1885, s. 173–299.

Cisz.LRG — *Ciszewski S.* Lud rolniczo-górnicy z okolic Sławkowa w powiecie Olkuskim // ZWAK, t. 11. Kraków, 1887, s. 1–129.

Czaja Z — *Czaja S.* Zapusty // Lud, t. 12, z. 1, 2. Lwów, 1906, s. 35–56, 122–137.

Czyż.WWPL — *Czyżewicz S.* Wiązanki wierzeń i przesądów ludu z okolic Buczkowa i Okulic, tudzież Mokrzysek-Buczka // Lud, t. 13, z. 4. Lwów, 1907, s. 324–330.

ČJA 1 — Český jazykový atlas / Zpracoval dialektologický kolektiv Ústavu pro jazyk český ČSAV; Vedoucí autorského kolektivu PhDr. Jan Balhar, CSc., a PhDr. Pavel Jančák, CSc. [Sv.] 1. Praha, 1992.

- ČL — Český lid. Praha, 1891–. R. 1–.
- DACG — Državni arhiv Crne Gore. Cetinje. Фонд: Министарство унутрашњих дјела — Цетинье.
- Dek.ZWPO — *Dekowski J. P.* Zwyczaję weselne w powiecie Opoczyńskim // Prace i materiały etnograficzne, t. 7. Lublin, 1948 / 49, s. 211–300.
- DK — Dražgoški kruhki — Rokodelstvo Art & Craft Slovenija. http://www.rokodelstvo.si/izdelek/drazgoski_kruhki.
- Dobr.LH — *Dobrowolski A.* Lud hrubieszowski // Lud, rok 1, z. 9. Lwów, 1895, s. 244–256.
- Douc.TS — *Doucet F. W.* Taschenlexikon der Sexuelsymbole. München, 1971 (Mensch und Sexualität, Bd. 21).
- Drabik OP — *Drabik W.* Obrzędy Podlasia. [Рукопись].
- Dziur.SW — *Dziurowicz-Kaszuba M.* Sieradzkie wesele. <http://tekfolksi.egradz.com.pl/teksty/weseleSieradzkie.pdf>.
- EAJ — Etnološki atlas Jugoslavije. [Неопубликованные материалы Этнографического атласа всех народов бывшей Югославии. Хранятся на отделении этнологии философского факультета Загребского университета.] (Etnološko Društvo Jugoslavije. Komisija za Etnološki Atlas, Centar za pripremu Atlasa. Filozofski Fakultet, Etnološki zavod. Sveučilište u Zagrebu). [Копии материалов из Сербии хранятся в архиве Этнографического музея в Белграде.] Етнографски музеј. Архив рукописне грађе ЕАЈ.
- EAS — Etnografický atlas Slovenska. Mapové znázornenie vývinu vybraných javov ľudovej kultúry. Bratislava, 1990.
- Eck.SH — *Eckert R.* Zur slawische Hochzeitsterminologie // Zeitschrift für Slawistik, 1965, Bd. X, Hf. 2, S. 185–211.
- Fed.LB 1 — *Federowski M.* Lud białoruski na Rusi litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1891. T. 1: Wiara, wierzenia i przesady ludu z okolic Wołkowyska, Lida i Sokółki. Kraków, 1897.
- FFC — Folklore Fellows Communications. Helsinki, 1911–. V. 1–.
- Fisch.LP — *Fischer A.* Lud polski. Podręcznik etnografji Polski. Lwów; Warszawa; Kraków, 1926.
- Fisch.ZPLP — *Fischer A.* Zwyczaję pogrzebowe ludu polskiego. Lwów, 1921.
- Fr.Can.RMA — *Frîncu T., Candrea I.* Româniî din Munții Apuseni. Bucureșt, 1888.
- Gasp.MS — *Gasparini E.* Il matriarcato Slavo. Antropologia culturale dei protoslavi. Firenze, 1973.
- Gavaz.VSNT — *Gavazzi M.* Vrela i sudbine narodnih tradicija. Zagreb, 1978.
- Glog.NW — *Gloger Z.* Nazwy weselne, wyrażenia i przedmioty używane przy godowych obrzędach ludu na przestrzeni byłej Rzeczypospolitej // ZWAK, t. 1. Kraków, 1877, s. 80–96.
- Gold.PKP — *Goldstein H.* Przyczynki do «Księgi przysłów, powieści i wyrażen przysłowiowych polskich» S. Adalberga // Lud, t. 9, z. 1, 4. Lwów, 1903, s. 46–59, 368–381.

Goł.LP — *Gołębiowski L.* Lud polski, jego zwyczaje, zabobony. [T. 1]. Lwów, 1884.

Gon.DPZ — *Gonet S.* Dowcipne pytania i zagadki // Lud, t. 2, z. 3. Lwów, 1896, s. 228–231.

Gon.RLS — *Gonet S.* Rozmaitości ludoznawcze ze wsi Suchej (powiat Żywiec) // Lud, t. 14, z. 4. Lwów, 1908, s. 368–376.

Gon.ŚOA — *Gonet S.* Śpiewki z okolicy Andrychowa // Lud, t. 15, z. 1–2, 4. Lwów, 1909, s. 108–136, 340–355.

Gor.CSPR — *Gorovei A.* Credinți și superstiții ale popurului român. București, 1915.

Grab.SLS — *Grabowski B.* Adolf Černý. Svatba u lužických Srbů. (Wesele u Serbów lużyckich) napisał..., Praha, 1893, w 8-ce, str. 62 // Wisła, 1893, t. 7, z. 3, s. 607–614.

GUB — Das Geschlechterleben des ukrainischen Bauernvolkes. T. 1, 2. Leipzig, 1909, 1912. (Beiwerke zum Studium der Anthropophyteia. Bd. 3, 5). T. 1: Folkloristische Erhebungen aus der Russischen Ukraina. Aufzeichnungen von P. Tarasevskyj, Einleitung und Parallelnachweise von V. Hnatjuk, Vorwort und Erläuterungen von F. S. Krauss; T. 2: In Österreich-Ungarn. Folklorische Erhebungen von V. Hnatjuk.

Gust.LPOIS 6 — *Gustawicz B.* O ludzie Podduklańskim w ogólności, a Iwoniczanach w szczególności. (Część wtóra) // Lud, 1900, t. 6, z. 2–4, s. 126–157, 245–257, 340–350.

Gut.OWZP — *Guttówna T.* Obrzędy, wierzenia, zwyczaje i przesady wśród rybaków Polskiego Wybrzeża // Prace i materiały etnograficzne, 1950 / 51, t. 8–9. Łódź; Lublin, 1951, s. 462–482.

GZM — Glasnik Zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine u Sarajevu. Sarajevo, 1888–. Knj. 1–(c 1946 — nova serija, knj. 1–).

Haase VBO — *Haase F.* Volksglaube und Brauchtum der Ostslaven. Breslau, 1939. (Wort und Brauch. Volkskundliche Arbeiten namens der Schlesischen Gesellschaft für Volkskunde in zwangslosen Heften herausgegeben von Prof. Dr. Theodor Siebs Prof. Dr. Max Hippe. 26. Heft).

Hol.PSBD — *Holuby J. L.* Písň slovenské z Bošácké doliny // Český lid, 1903, r. 12, č. 9, s. 413–415.

Horv.DK — *Horvátová E.* Duhovná kultura // Horehronie. Bratislava, 1974.

Horv.NVBGPP — *Horvat R.* Narodna vjerovanja s bajanjem. 2. Gatanje o prirodnim pojavima, o životinjama. o bilinama, o vremenu i u raznim prigradama života // ZNŽO, sv. 1. Zagreb, 1896, s. 251–256.

Horv.ZNDL — *Horvátová E.* Zvyky spojené s narodením dieťaťa a liečenie. Obec: Dačov Lom, Cerovo. Okres: Banská Štiavnica. 1969 // AT ÚEt, inv. č. 791 / A. 221 л.

Horv.ZRV — *Horvátová E.* Zvykoslovie rodinné, výročné a pracovné ľudové liečenie. Obec: Dačov Lom, Cerovo. Okres: Banská Štiavnica. 1969, 1971 // AT ÚEt, inv. č. 800. 119 л.

Horv.ZVR — *Horvátová E.* Zvykoslovie výročné i rodinné, liečenie. Obec: Rikinčice, Lomná. Okres: Banská Štiavnica. 1969, 1970 // AT ÚEt, inv. č. 799. 103 л.

Horv.ZVRL — *Horvátová E.* Zvykoslovie výročné i rodinné, liečenie. Obec: Dačov Lom, Ladzany, Rikinčice. Okres: Banská Štiavnica. 1960, 1971 // AT ÚEt, inv. č. 799 / A. 178 л.

IEF — Institut za etnologiju i folkloristiku (архив). Zagreb.

Jakob.SPCI — *Jakobson R.* Slezsko-polská cantilena inhonesta ze začátku XV. století // Národopisný věstník československý (Praha), r. 27–28, 1934–1936, s. 56–84.

Jakub.SS — *Jakubíková K.* Slovenska svadba // Slovenské svadby. Z dolazníkovej akcije Matice Slovenskej 1942 / Zostavil: Milan Leščák. Bratislava, 1996, s. 8–17 (Pramene k tradičnej duchovnej kultúre Slovenska. II zväzok).

Jan.BW — *Janicka-Krzywda U.* Babiogórskie wesele. Przed stu laty. http://www.diablak.zawoja.pl/2_2002/11.html // Pod Diablkiem On Line. Pismo Mieszkańców i Sympatyków Ziemi Babiogórskiej. 2002, nr 2. http://www.diablak.zawoja.pl/2_2002/index.html

Jan.CNSČ — *Janik M.* Zčasopism: Narodopisny Sbornik československý // Lud (Lwów), 1906, t. 12, z. 1, s. 88–92.

Jan.OWZ — *Janicka-Krzywda U.* Obrzędy weselne w Zawoi pod koniec XIX i w XX wieku // Wierchy, r. 48 (1979). Warszawa; Kraków, 1981, s. 139–153.

Járek SPOON — *Járek N., Luther D.* Svadobné piesne a obyčaje z okolia Nitry. Bratislava, 1989.

Jin.Ch — *Jindřich J.* Chodsko. Praha, 1956, s. 64–81.

Juc.PLL — *Jucewicz L. A.* Przysłowia ludu litewskiego. Wilno, 1840.

Kaczm.WP — *Kaczmarczyk K.* Wesele w Przyborowie, parafii szczepanowskiej // Lud, t.14, z. 3. Lwów, 1908, s. 253–262.

Kaindl H — *Kaindl R. F.* Die Huzulen. Ihr Leben, ihre Sitten und ihre Volksüberlieferung. Wien, 1894.

Kam.PL — *Kamiński L.* Pieśni ludu pomorskiego. Toruń, 1936.

Karł.SGP — *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. T. 1–6. Kraków, 1900–1911.

KDO JÚEŠ — Kartotéka dialektologického oddelenia Jazykovedného ústavu E. Štúra SAV. Bratislava.

Kemp HR — *Kemp P.* Healing Ritual. Studies in the Technique and Tradition of the Southern Slavs. London, 1935.

Kolb.DW — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. T. 1–60. Wrocław; Poznań, 1961–1985.

Koł.ALN — *Kołodziejczyk E.* Z Andrychowa. (Luźne notatki) // Lud, t. 16, z. 1. Lwów, 1910, s. 79–86.

Kom.TSS — *Komorovský J.* Tradičná svadba u Slovanov. [Bratislava], 1976.

Koper.PELR — *Kopernicki I.* Przyczynek do etnografii ludu ruskiego na Wołyniu z materyjałów zebranych przez P. Zofiję Rokossowską we wsi Jurkowszczyźnie w pow. Zwiąhelskim // ZWAK, t. 11. Kraków, 1887, s. 130–228.

- Kor.ŁG — *Koranyi K. Łysa Góra* // Lud, t. 27 (serja II — tom VII). Lwów, 1928.
- Kor.ŽJOS — *Korenić S. Život, jezik i običaji Stupničana kraj Zagreba* // ZNŽO, sv. 1. Zagreb, 1896, s. 119–151.
- Kostk.SORK — *Kostková A. Svadobný obrad v Ruskom Keresture v Bačke* // Slavistika. Národopis. Bratislava, 1970, s. 139–183.
- Kot.PU — *Kotula F. Przeciw urokom*. Warszawa, 1989.
- KPAE 6 — *Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. T. 6. Lebeda A. Wiedza i wierzenia ludowe*. Wrocław; Cieszyn, 2004.
- KPAE 8 / 1 — *Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. T. 8. Drożdż A., Pieńczak A. Zwyczaje i obrzędy weselne. Cz. 1: Od zalotów do ślubu cywilnego*. Wrocław; Cieszyn, 2002.
- KPAE 8 / 2 — *Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. T. 8. Pieńczak A. Zwyczaje i obrzędy weselne. Cz. 2: Rola i znaczenie swata w kojarzeniu małżeństw*. Wrocław, Cieszyn, 2007.
- Król.OWS — *Królikowski S. Opis wesela serbskiego* // Lud, t. 9, z. 1. Lwów, 1903, s. 31–46.
- Krst.IMNP — *Krstić B. Indeks motiva narodnih pesama balkanskih Slovena*. Beograd, 1984.
- Krup.LPM — *Krupka J. Lidové pověry z Mladoboleslavka* // Český lid, 1912, r. 21, s. 439–449.
- Kulda MNP — *Kulda B. M. Moravské národní pohádky, pověsti, obyčeje a pověry. Sv. 2. Praha, 1875*.
- Kul.MB — *Kulišić Š. Matrilokalni brak i materinska filijacija u narodnim običajima Bosne, Hercegovine i Dalmacije* // GZM. Etnologija. Nova serija. Sv. 13. Sarajevo, 1958, s. 51–75.
- Kupisz.NWP — *Kupiszewski W. Nazwy wiru powietrznego w gwarach polskich* // Poradnik językowy, 1963, nr. 7, s. 289–295.
- Kuret PLS — *Kuret N. Praznično leto Slovencev. D. 1–4. Celje, 1967–1970*.
- Kurj.ŽOV — *Kurjaković M. Ženidbeni običaji. a) Iz Vrbove (kotar Nova Gradiška) u Slavoniji* // ZNŽO, sv. 1. Zagreb, 1896, s. 152–159.
- Lec.GZM — *Leciejewski J. Glasnik zemaljskog muzea (Sprawozdanica muzeum krajowego) u Bosni i Hercegovini. Urednik (redaktor) Kosta Hörman. Sarajewo, 1898, zeszyt I, str. 174* // Lud, t. 5, z. 3. Lwów, 1899, s. 280–284.
- Lech.OZP — *Lechowska-Bujak M. Obrzędy i zwyczaje pasterskie w Beskidzie Wyspowym* // Wierchy, r. 30 (1961). Kraków, 1962, s. 125–133.
- Leščák P — *Pramene k tradičnej duchovnej kultúre Slovenska (obrady, zvyky a povery — 1939) / Zostavili: M. Leščák, V. Feglová. Bratislava, 1995, s. 53–128*.
- Leščák SS — *Slovenské svadby. Z dolaznikovej akcije Matice Slovenskej 1942 / Zostavil: Milan Leščák. Bratislava, 1996 (Pramene k tradičnej duchovnej kultúre Slovenska. II zväzok)*.
- Lud — *Lud. Lwów, 1895–. T. 1–. (c 1945 r. — Wrocław; Kraków; Poznań)*.

MAAE — *Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne*. Kraków, 1896–1919. T. 1–14.

Mat.WP — *Matusiak S.* Wiano i posag // *Ziemia*, rok III, Nr. 23. Warszawa, 8 czerwca 1912, s. 359.

Mik.IŠ — *Mikac J.* Istarska škrjinica. Iz kulturne baštine naroda Istre. Zagreb, 1977.

Milč.ŽODOK — *Milčetić J.* Ženitbeni običaji. c) Iz Dubašnice na otoku Krku (Istra) // *ZNŽO*, sv. 1. Zagreb, 1896, s. 162–171.

MI.ŠZ — *Mleczek T.* Świat zmarłych. Zwyczaje i zapatrywania ludu polskiego w Galicyi zachodniej // *Lud*, t. 8, z. 1. Lwów, 1902, s. 48–56.

Młyn.ZSP — *Mlynek L.* Zabawy sierskich pasterzy przed 20 laty // *Lud*, t. 8, z. 1, 2. Lwów, 1902, s. 22–35, 141–159.

Möd.VUOS — *Möderndorfer V.* Verovanja, uvere in običaji Slovencev (Narodopisno gradivo). Knj. 2. Prazniki. Celje, 1948.

Mosz.KLS — *Moszyński K.* Kultura ludowa Słowian. T. 1, 2. Warszawa, 1967. T. 2: Kultura duchowa. Cz. 1, 2.

Mosz.PW — *Moszyński K.* Polesie Wschodnie. Warszawa, 1928.

MS — *Moravské Slovensko*. Sv. 1, 2. Praha, 1918, 1922. Sv. 1: Napsali J. Húsek, J. Klvaňa, L. Niederle a F. A. Slavík; Sv. 2: Napsali J. Húsek, J. Folprecht, J. Klvaňa / Red. L. Niederle (Národopis lidu československého. D. 1).

Müll.WN — *Müller E.* Das Wendetum in der Niederlausitz. Kottbus, 1894.

Navr.RO — *Navrátilová A.* Rodinné obyčaje (narození, svatba, pohřeb) // *Vlastivěda moravská. Nová řada: Země a lid*. Sv. 10: Lidová kultura na Moravě. Brno, 2000, s. 166–186.

Neym.MEOP — *Neyman C.* Materyjały etnograficzne z okolic Pliskowa w pow. Lipowieckim zebrane przez Pannę Z. D. // *ZWAK*, t. 8. Kraków, 1884, s. 115–246.

PAE — *Polski atlas etnograficzny / Pod red. J. Gajka*. Z. 1–15. Warszawa, 1964–1976. [Неопубликованные тома, посвященные духовной культуре, хранятся в архиве филиала Института истории материальной культуры (ИHKM) ПАН во Вроцлаве.]

Pav.HS — *Pavelka J. J.* Horácká «Svarba». Brno, 1926.

Pawł.WWB — *Pawłowska J.* Wieś warmińska Brąswałd w województwie Olsztyńskim w latach 1945–1967. Wrocław, [1987] (Archiwum etnograficzne, [nr] 32).

Paw.ZWKZ — *Pawlak S.* Zarżały wrone koniki, zarżały // *Razem*, 1977, nr. 15 (32), s. 29–31.

Piąt.OZLS — *Piątkowska I.* Obyczaje ziemi sieradzkiej. Szkic etnograficzny // *Lud*, t. 4, z. 4. Lwów, 1898, s. 410–435.

Pietk.OWD — *Pietkiewicz K.* Obrzędy weselne nad Dźwiną // *Prace i materiały etnograficzne*, t. 7. Lublin, 1948 / 49, s. 368–378.

PKD — *Przysłowia na każdy dzień* // http://love.rambler.ru/my/hit_list.phtml?period=0.

Plav.PUNF — *Plavjuk V. S.* Prypovidky abo ukrajins'ko-narodnja filosofija. Edmonton, 1946.

PO — Płyniesz Olzo. N. 1, 2. Ostrawa, 1970, 1972. T. 1: Zarys kultury duchowej ludu cieszyńskiego. Ostrawa, 1970.

Poś.ZO — *Pośpiech J.* Zwyczaje i obrzędy doroczne na Śląsku. Opole, 1987.

Rajk.TONB — *Rajković Z.* Tradicijski oblici nevjenčanog braka kod Hrvata i Srba u svjetlu pojma «pokusni brak». Zagreb, 1975.

Rękas OKSW — *Rękas J.* Obrzędowo-obyczajowy kompleks serbskiego tradycyjnego wesela i jego werbalne manifestacje. Poznań, 2005.

Rudn.EDUL 7 — *Rudnyč'kyj J. B.* An etymological dictionary of the ukrainian language. P. 7. Winnipeg, 1968.

Sar.OBJ — *Sarna W.* Obrzędy weselne w Jaszczwi // *Lud*, t. 2, z. 3. Lwów, 1896, s. 236–251.

SBS — *Sitte, Brauch der Südslaven* // *Kryptadia. Recueil de documents pour servir à l'étude des traditions populaires.* V. 6. Paris, 1899.

Schnaid.KH 5, 6 — *Schnaider J.* Z kraju Hucułów // *Lud*, t. 5, z. 2, 3. Lwów, 1899, s. 207–220, 336–345; t. 6, z. 2. Lwów, 1900, s. 157–160.

Schnaid.ŻGN — *Schnaider J.* Z życia górali nadłomnickich // *Lud*, t. 17. Lwów, 1911, s. 138–161; t. 18. Lwów, 1912, s. 190–198.

Schn.FVS — *Schneeweis E.* Feste und Volksbräuche der Sorben vergleichend dargestellt. 2-te Aufl. Berlin, 1953.

Schn.SV — *Schneeweis E.* Serbokroatische Volkskunde. T. 1: Volksglaube und Volksbrauch. Berlin, 1961.

Schul.WVt — *Schulenburg W. von.* Wendisches Volksthum in Sage, Brauch und Sitte. Berlin, 1882.

Siark.MELP — *Siarkowski W.* Materyjały do etnografii ludu polskiego z okolic Pinczowa // *ZWAK*, t. 9. Kraków, 1885, s. 3–72.

Skierk.PKP 1–3 — *Skierkowski W.* Puszcza Kurpiowska w pieśni. Cz. 2, z. 1–3. Płock, 1929–1934.

SKLBS — *Studia z kultury ludowej Beskidu Sądeckiego.* Wrocław; Warszawa; Kraków, 1985.

SLSJ — *Słownik ludowych stereotypów językowych. Zeszyt próbny /* Pod red. J. Bartmińskiego. Wrocław, 1980.

SM — *Staromestské medovníky.* <http://ursiny.sk/Medovnik/historia.htm>.

Sok.PS — *Sokalski B.* Powiat sokalski pod względem geograficznym, etnograficznym, historycznym i ekonomicznym. Lwów, 1899.

SP — *Staročeské perníky.* <http://www.staroceskeperniky.cz/index.php?pages=ikonograf>.

SR 13 — *The Slavonic Review* (London). Vol. XIII, 1934–35, p. 651–673.

Stad.POW — *Stadnicka Z.* Pieśni i obrzędy weselne ludu ruskiego z okolic Niemirowa na Podolu rosyjskiem // *ZWAK*, t. 12. Kraków, 1888, s. 103–116.

Stern GOS — *B. Stern.* Geschichte der öffentlichen Sittlichkeit in Russland. Bd. 2. Berlin, 1908.

Strok.DRKM — *Strokač I.* Dijelovi rukopisa za knjigu o Moslavini // IEF, rkp. 1796.

Sul.ZER — *Sulisz J.* Zapiski etnograficzne z Ropczyc // Lud, t. 12, z. 1. Lwów, 1906, s. 57–81.

Svač.ChS — *Svačina R.* a *J. Chodská* svarba. [Plzeň], 1939.

Sych.SGK — *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. T. 1–7. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1967–1976.

Szuk.WPL — *Szukiewicz W.* Wierzenia i praktyki ludowe (zabobony, przesady, wróżby i t. d.), zebrane w gubernji wileńskiej // Wisła, t. 17. Warszawa, 1903, s. 265–280, 432–444.

Szuk.ZWCPL — *Szukiewicz W.* Zwyczaje przy wypiekaniu chleba w pow. lidzkim // Ziemia (Warszawa), r. 3, Nr. 35 (24 sierpnia 1912), s. 571–574.

Szyf.ZOW — *Szyfer A.* Zwyczaje, obrzędy i wierzenia Mazurów i Warmiaków. Wyd. 2 poszerzone. Olsztyn, 1975 (Rozprawy i materiały Ośrodka badań naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego w Olsztynie, nr 50).

Świątek LTD — *Świątek J.* Liczby Trzy i Dziewięć w mitach, wyobrażeniach, mistycznych praktykach i w zwyczajach ludowych // Lud, t. 11, z. 4. Kraków, 1905, s. 371–388.

ŚWVW — Ślub i wesele w portalu Weselisko — tu o weselu i ślubie znajdziesz wszystko. Tradycje i obyczaje [Tradycje kulturalne; Wesele we wsi Pisarzowo; Ślub śląski; Przesady weselne; Wesele warmińskie; Wesela szlacheckie; Wesele na Kurpiach; Wesele na ziemi Jasielskiej] // <http://www.weselisko.com.pl/tradycja.htm>.

Tal.ZLL:136 — *Talko-Hryniewicz J.* Zarysy lecznictwa ludowego na Rusi południowej. Kraków, 1893.

Tom.OWLR — *Tomaszewska M.* Obrzędy weselne ludu ruskiego we wsi Winnikach powiatu Drohobyckiego // ZWAK, t. 12. Kraków, 1888, s. 60–80.

Treder FK — *Treder J.* Frazeologia kaszubska a wierzenia i zwyczaje (na tle porównawczym) // Projekt Rastko Kaszuby — Frazeologia kaszubska a wierzenia. <http://www.rastko.net/rastko-ka/content/view/253>.

TZOL — Tradycje, zwyczaje i obrzędy ludowe naszego regionu // <http://www.nso.pl/~karolina/zwyczwes.php>.

Udz.PML — *Udziela M.* Przyczynki do medycyny ludowej // Lud, t. 11, z. 4. Kraków, 1905, s. 394–401.

Udz.ZŁPP — *Udziela S.* Ziemia łemkowska przed półwieczem. Zapiski i wspomnienia z lat 1888–1893. Lwów, 1934 (Prace etnograficzne. Wydawnictwo Towarzystwa ludoznawczego we Lwowie. Pod redakcją D^{ta} Adama Fischera. Nr. 1).

Uj.ŽOIVK — *Ujević I.* Ženitbeni običaji. b) Iz Imotske i Vrhogorske krajine u Dalmaciji // ZNŽO, sv. 1. Zagreb, 1896, s. 159–162.

Ul.NME — *Ulanowska S.* Niektóre materyjały etnograficzne we wsi Łukówcu (mazowieckim) // ZWAK, t. 8. Kraków, 1884, s. 247–323.

Vahr.GFGS — *Vahros I.* Zur Geschichte und Folklore der grossrussischen Sauna. Helsinki, 1966 (FFC, V. 82, No. 197).

Veck.WSMAG — *Veckenstedt E.* Wendische Sagen, Märchen und abergläubische Gebräuche. Graz, 1880.

Več.NPSK — *Večerková E.* Několik poznámek k svatebnímu koláči na Moravě. (Příspěvek ke studiu obřadních artefaktů III) // *Folia ethnographica. Supplementa ad Acta Musei Moraviae, Scientiae sociales.* [Sv.] 40. Brno, 2006, s. 143–149.

Več.SS — *Večerková E.* Svatební stromy. (Příspěvek ke studiu obřadních artefaktů. IV) // *Folia ethnographica. Supplementa ad Acta Musei Moraviae, Scientiae sociales.* [Sv.] 41. Brno, 2007, s. 147–160.

Vitez HSB — *Vitez Z.* Hrvatski svadbeni običaji. [Zagreb], [2003].

VMP — Valašské muzeum v přírodě // <http://www.vmp.cz/archiv/akce2001/arch-cervenec.htm>.

Vuk.SK — *Vukanović T.* Srbi na Kosovu. T. 2. Vranje, 1986.

Vyhl.SS — *Vyhlídal J.* Slezská svatba. [Opava], [1894].

Wasil.T — *Wasilewski J. S.* Tabu a paradygmaty etnologii (rozprawa habilitacyjna). Warszawa, 1989.

Wien.URWS — *Wienecke E.* Untersuchungen zur Religion der Westslawen. Von Erwin Wienecke aus Plauen. Leipzig, 1939.

Wierzch.ME — *Wierzchowski Z.* Materyjały etnograficzne z powiatu Tarnobrzieskiego i Niskiego w Galicyi // ZWAK, t. 14. Kraków, 1890, s. 145–211.

Witan.LWS — *Witanowski M. R.* Lud wsi Stradomia pod Częstochową // ZWAK, t. 17. Kraków, 1893, s. 14–135.

Wit.KSS — *Witort J.* Kilka słów o świekrostwie (z powodu artykułu p. Dra Franki „Ślidi snochactwa w naszych horach”) // *Lud*, t. 2, z. 4. Lwów, 1896, s. 305–308.

Witowt KPWT — *Witowt.* Kilka przesądów ze wsi Turowa (powiat Radzyński) // *Wisła* (Warszawa), t. 16, 1902, s. 177–183.

Witowt LL — *Witowt.* Leki ludowe ze wsi Płudy pow. radzyńskiego // *Lud*, t. 12, z. 3. Lwów, 1906, s. 264–268.

Wit.PSŚB — *Witort J.* Przeżytki starożytnego światopoglądu u Białorusinów // *Lud*, t. 2, z. 3. Lwów, 1896, s. 210–217.

Zawil.PZUL — *Zawiliński R.* Przesady i zabobony z ust ludu w różnych okolicach zebrane // ZWAK, t. 16. Kraków, 1892, s. 252–267.

Zel.RV — *Zelenin D.* Russische (Ostslawische) Volkskunde. Berlin; Leipzig, 1927.

ZJM — Złote jarzmo małżeńskie. [*Prowana Abraham*. s.l., s.a. (XVII w.)] // Digital Library of Wielkopolska — Złote jarzmo małżeńskie. <http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=oai:www.wbc.poznan.pl:90119&from=http://fbc.pionier.net.pl>.

ZNZO — Zbornik za život i običaje Južnih Slavena. Knj. 1–. Zagreb, 1896–.

ZO — Zwyczaje i obrzędy. <http://www.wigry.win.pl/zwyczaje.htm>.

Z.St.ZB — *Z. St.* Z nad Buga. Szkic etnograficzny // *Lud*, t. 3, z. 1. Lwów, 1897, s. 7–46.

ZV — *Západnočeská vlastivěda. Národopis. Plzeň, 1990.*

ZWAK — *Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1877–1895. T. 1–18.*

Žmigr.U — *Žmigrodzki M. Ukraina. (I. Theogonia i Kosmografia ludu Ukrainy // Lud, t. 2, z. 4. Lwów, 1896, s. 321–329.*

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- август** 576
агония 764
Адам и Ева 245, 247, 303, 304, 358, 709, 769, 770
адвент 387, 577, 742, 767. См. также: *Рождественский (филиппов) пост*
аист 211, 629, 733, 743
амбар 74, 90, 459, 477, 510, 600, 779
амулет 763, 768
ангел 98, 249, 446, 457, 565, 595, 596
анекдот 9, 628
Андрея св. день (30.XI/13.XII) 356, 368, 685
Антония св. день (17.I) 38
апокрифы 316
Афанасия св. день (5/18.VII) 38
Бабин день 749, 767
базилик 151, 247, 248, 253, 261, 263, 272, 290, 297–299, 463, 767
баллада 196, 630, 752, 766
банник 743
баня 12, 24, 66, 89, 90, 93, 94, 107, 110, 127, 134, 139, 151, 159, 168, 175, 196, 265, 274, 278, 280, 281, 317, 340, 355, 367, 381, 420, 423, 424, 492, 510, 521, 531, 540, 563, 608, 610, 630, 632, 657, 658, 702, 710, 732, 735, 772, 773, 780, 789
баран см.: *овца*
барвинок 215, 246, 247, 261, 262, 269, 272, 283, 290, 291, 296, 297, 343, 685, 698, 699, 759
бдение 404, 418, 422, 429, 488, 498, 507, 522, 523, 575, 668, 692, 694, 695, 708
бег 25, 36, 44, 45, 75, 152, 184, 191, 216, 273, 285, 356, 368, 388, 461, 466, 475, 506, 515, 529, 608, 614, 642, 643, 707, 737, 738, 746
безбрачие 9, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 73, 309, 387, 392, 393, 397, 580, 652, 656, 659, 755, 756, 758, 765
бездетность 34, 35, 96, 114, 192, 465, 469, 571, 602, 746, 754, 762
белить (хату, печь и т. п.) 532, 751
белка 34, 104, 245
белый цвет 36, 46, 88, 89, 103, 110, 134, 138, 150, 178–180, 183, 190, 205, 242, 246, 264, 271–273, 276, 278, 280, 284, 290, 291, 297, 307, 318, 319, 342, 362, 367, 421, 424, 428, 431, 441, 442, 444, 446, 448, 449, 453, 459, 470, 471, 479, 485, 494, 517, 560, 568, 571, 608, 613, 614, 619, 623, 639, 643, 647, 657, 658, 661, 662, 675, 676, 686, 697, 715, 722, 724–727, 735, 757, 758
бердо 157, 658
береза 53, 57, 58, 104, 155, 196, 255, 259, 262, 265, 271, 275, 286, 368, 392, 394, 463, 555, 607, 614, 676, 697, 723, 732, 737, 750, 760, 774
беременность, беременная 23, 35, 39, 88, 210, 248, 293, 325, 446, 464, 540, 587, 625, 626, 653/тж/, 689, 747
бес 572
бесплодие 39, 90, 91, 293, 387, 464, 624, 666, 753, 754, 758, 765, 766
бессонница 742, 764, 768
бесчинства 47, 212, 530, 537–539, 543, 612, 695, 708, 711, 783, 790
битва см.: *война, противоборство*
битье посуды 153, 190, 191, 212, 341, 352, 355, 364–366, 370, 380, 387, 389, 414, 418, 460, 468, 471–473, 482, 484, 496, 501, 502, 507, 515, 522, 528, 542, 567, 573, 619, 620, 621, 707, 710, 711, 730, 788
битье, стегание (ритуальное, бытовое) 40, 45, 76, 105, 136, 139, 151, 155, 189, 191, 196, 201, 208, 210, 212, 217, 248, 250, 252, 269, 275, 276, 283–285, 304, 335, 339, 347, 348, 352, 364, 368, 444, 462, 464–466, 476, 485, 487, 514, 515, 517, 519, 521, 525, 530, 533, 539, 540, 542, 606, 610, 618, 621, 623, 625, 655, 660, 703, 709, 725, 737, 755, 761, 762
Благовещение (25.III/7.IV) 387
благопожелания 37, 133, 151, 153, 189, 215, 216, 311, 312, 340, 341, 343, 353, 357, 411, 461, 457, 461, 462–464, 477, 483, 498, 514, 529, 596, 601, 632, 667, 668, 710, 753, 754, 757
благословение 26, 65, 66, 74, 76, 77, 82, 90, 97, 112, 113, 117, 122, 125, 133, 136, 151, 159, 167, 174, 189, 191, 192, 197, 200, 207, 240, 242, 248, 251, 253, 266–268, 276, 285, 307, 317, 318, 335, 350, 351, 359,

- 382, 400, 403, 411, 415, 416, 422, 428, 437–440, 444, 445, 448, 449, 451, 453–455, 459, 467, 471, 498, 505, 514, 572, 583, 596, 616, 653, 662, 663, 666, 731, 735, 756, 757, 773, 776, 780, 792
- близнецы** 28, 493
- блины** 74, 90, 97, 106, 207, 215, 347, 354–357, 492, 501, 532, 537, 568, 618, 619, 654, 655, 702, 776, 777
- блоха** 571, 744
- блуждать, заблудиться** 157, 607, 729, 786
- блюда** см.: *пища; разгонное блюдо*
- бог** 43, 89, 247, 249, 252, 253, 289, 307, 318, 341, 438, 440, 445, 446, 453, 457, 529, 563, 565, 585–587, 595, 596, 599, 600, 603, 608, 611, 629, 632, 648, 653, 662, 667, 668, 679, 681, 726, 735, 769
- богатство** 73, 86, 145, 162, 209, 244, 248, 252, 290, 314, 316, 317, 319–321, 323, 328, 331, 340, 343, 344, 388, 411, 433, 441, 456, 460, 461, 467, 468, 469, 471, 474, 480, 482, 484, 488, 496, 512, 513, 528, 529, 580, 581, 583, 585, 586, 591, 596, 601, 632, 654, 668, 691, 694, 732, 739, 744, 787, 793
- Богородица, Божья Матерь** 89, 90, 249, 286, 290, 316, 387, 438, 446, 457, 464, 511, 595, 724
- Боговление** см.: *Крещение*
- божества языческие** 430, 431. См. также: *Сварог*
- болезни скота** 763, 764
- болезнь** 91, 97, 99, 317, 457, 461, 468, 469, 498, 523, 528, 573, 590, 611, 676, 743, 746, 747, 760, 763–765, 768
- болото** 37, 100, 610, 671
- борода** 209, 590
- «борода» пожилая** 754
- бородавки** 590
- борона** 28, 36, 37, 40, 59, 76–77, 160, 237, 337, 392–394, 533, 540, 541, 543, 621, 629, 750, 788
- бороновать** 37, 629, 634
- борщ** 393, 497, 530, 717, 728
- борьба** см.: *драка, борьба*
- босой, босиком** 88, 89, 91, 420, 477, 487, 623, 640, 711
- бочка, кадка** 38, 46, 99, 183, 204, 207, 242, 245, 265, 322, 360, 393, 396, 397, 442, 451–453, 459, 463, 511, 530, 601, 619, 702, 779, 781
- брак, бракосочетание** 9–12, 15–17, 21–24, 26–30, 35–38, 40–47, 55, 58, 59, 64, 65, 69, 72, 73, 75–77, 82, 86, 88, 89, 92–98, 101, 103–105, 107, 110–116, 118, 122, 125, 143, 145, 146, 158, 166, 169–172, 174, 176, 191, 195–197, 239, 242, 245, 251, 253, 254, 266, 268, 269, 273, 277, 283, 287, 289, 291, 292, 294, 295, 300, 301, 303, 307, 308, 314, 317, 319, 323, 325, 332, 334–339, 341, 342, 345–347, 349, 356–358, 366, 368, 381–383, 385, 387, 397, 406, 408, 415, 416, 419, 425, 428, 430–432, 433, 437, 440, 442, 444–447, 449, 451, 453, 455–461, 466, 467, 470, 480, 482, 483, 488, 489, 505, 507–510, 512, 530, 542, 543, 556, 560, 564, 565, 567, 571, 573, 575, 576, 579–581, 583, 586, 587, 590, 591, 595–598, 604, 606, 607, 610, 611, 617, 618, 624, 625, 629–632, 634, 637, 638, 641, 642, 644, 645, 649–657, 659, 661, 664, 666, 667, 669, 674, 680, 683, 685, 691, 692, 696, 697, 701–704, 706, 707, 709, 713, 715, 718–723, 727, 730, 733–739, 741, 746–752, 755–757, 761, 762, 764, 765, 767, 768, 776, 779, 780, 784, 785, 788–794
- брак символический** 35, 176, 420, 663, 702, 741–746, 748, 749, 751, 752, 754, 755, 757, 759–761, 764–769, 790,
- брань, ругань** 430
- брат** 23, 27, 28, 38, 70, 74, 76, 77, 80, 82, 84, 85, 89, 94, 95, 99, 109, 110, 113, 118, 119, 121, 123, 124, 128, 130, 133, 135, 136, 143, 144, 161, 170, 171, 180–182, 184, 185, 187, 188, 190, 191, 193–199, 214, 238, 242, 248, 249, 273, 276, 279–284, 289, 294, 299, 307, 320, 328, 330, 333, 334, 339, 359, 360, 425, 443, 444, 446–448, 450, 451, 454, 469, 488, 506, 516, 523–527, 556, 570, 609, 610, 618, 639, 643, 648–650, 653, 658, 663, 684, 692, 720, 733, 761, 776, 778, 783, 785, 792, 792
- брачная ночь** 23, 26, 30, 52, 53, 57, 58, 66–68, 70, 71, 73–77, 82, 87, 89, 90, 93, 94, 97, 99, 104–106, 110–114, 126, 127, 131, 133, 136, 137, 160, 166, 167, 174–176, 179, 195, 196, 198, 199, 208, 215, 240–242, 248, 253, 254, 265, 266, 268, 276, 278, 283, 285, 293, 294, 302–304, 310, 312, 313, 317, 326, 331, 333, 336–339, 342, 350–352, 355, 362, 365–368, 370, 380, 381, 413, 420, 433, 436, 441, 453, 455–459, 488, 490, 498, 499, 501, 507–530, 531, 538, 541, 557, 561, 563, 564, 583, 600, 603, 616, 619, 619, 623–626, 628–631, 633, 638, 640, 644, 659, 663, 665, 668, 669, 686, 694, 695, 698, 704, 705, 707–711, 716–721, 723, 724, 730, 733, 734, 736, 738, 739, 749, 753, 754, 757, 762, 773, 779, 780, 782, 784, 788–790, 792
- бревно, полено** 34, 40, 59, 154, 204, 205, 207, 210, 280, 284, 286, 392, 394, 485–486, 513, 653, 732, 733, 761
- бритье** 44, 66, 110, 208, 211, 212, 418, 420, 425, 426, 539, 692, 710, 784
- брод** 564, 638, 640, 642
- бросать** 43, 47, 90–94, 99, 151, 152, 155, 158, 177, 189–191, 202, 203, 206–208, 210, 212, 213, 249, 252, 253, 267–269, 269, 275, 278, 284, 285, 291, 294, 295, 299, 301, 302, 306, 307, 309, 313, 330, 332, 335, 337, 342–347, 357, 360, 361, 366–369, 392, 403, 419, 431, 447, 457, 460–467, 473–475, 476, 478–485, 487, 497, 498, 501, 502, 516, 517, 519, 520, 526, 528, 531, 532,

- 538, 541, 542, 564, 567–569, 571–574, 600, 610, 615, 620–623, 630, 632, 640, 650, 658, 667, 689, 689, 703, 707, 713–715, 723, 735, 739, 745, 760–762, 783
- будить** 110, 127, 133, 136, 137, 160, 166, 167, 175, 198, 268, 332, 359, 492, 508, 527, 528, 530, 572, 574, 591, 662, 674, 695
- бузина** 262
- бук** 459, 464
- булочка, хлебец** 72, 202, 203, 213, 237, 238, 239, 268, 310, 317, 337, 340, 344–347, 352, 353, 358, 361, 452, 460, 474, 479, 481, 501, 513, 574, 599, 600, 602, 603, 630, 703, 709, 721, 731, 761
- буря** 587
- бусы** 183, 261, 266, 290, 319, 409, 468, 597, 609, 614, 616, 617, 693, 725
- бык** 77, 138, 155, 156, 211, 240, 282, 284, 513, 538, 543, 602, 762, 793
- былины** 459, 632. См. также: *эпос*
- былички** 9, 129, 295, 346, 582, 741, 748, 758, 766, 768
- быстрый медленный** 37, 75, 152, 273, 300, 442, 460, 461, 465, 466, 485, 497, 569, 570, 624, 633. См. также: *бег; динамичный статичный, активный пассивный*
- валек для белья** 281, 284, 366, 443, 474, 513
- Валентинов день (14.II)** 743
- вампир** см.: *упырь*
- Варвары св. день (4/17.XII)** 685
- вареник** 193, 244, 621. Ср.: *пирог*
- Васильев день (1/14.I)** 74, 387, 753
- Вацлава св. день (28.IX)** 576
- вдовство** 29, 33, 39, 40, 43, 44, 45, 46, 47, 145, 154, 242, 249, 288, 325, 332, 334, 394, 428, 446, 456, 460, 470, 560, 573, 576, 579, 580, 591, 618, 623, 642, 724, 725, 732
- ведьма** 52, 150, 211, 275, 295, 622, 742, 743, 762, 766, 768. См. также: *вещица*
- великан** 742
- Великий пост** 40, 94, 96, 208, 353, 363, 388, 530, 537, 578, 578, 579, 633, 654, 655, 656, 661, 667, 749, 752, 755, 767,
- величать, славить** 54, 60, 61, 106, 110, 421, 445, 457, 488, 505, 772, 773. См. также: *хвалить*
- венец брачный** 35, 46, 47, 122, 123, 132, 160, 198, 200, 289, 290, 342, 431, 456, 457, 459, 466, 470, 661, 663, 664, 747, 794,
- веник** 35, 36, 59, 138, 139, 151, 158, 160, 208, 256, 264, 265, 271, 274, 276, 280, 327, 331–394, 467, 485, 487, 513, 515, 528, 571, 724, 732, 749, 773, 774. См. также: *метла*
- венки** 35, 45, 46, 52, 59, 67, 88, 95, 102, 103, 108, 119, 122–124, 126, 132–134, 138, 151, 163, 168, 174, 179, 195, 196, 205, 210, 212, 237, 245–247, 254, 258, 262, 265, 272, 273, 277, 278, 280, 282–285, 287–299, 301, 303, 305, 310, 311, 315, 326, 332, 339, 341, 342, 358, 367, 389, 392–394, 409, 418, 423, 425, 426, 428, 441, 444, 448, 449, 459, 461, 462, 467, 470, 488, 499, 506, 513, 522, 527, 532, 533, 539, 542, 555, 560, 602, 607, 608, 614–617, 625, 627, 631, 645, 648, 649, 657, 660, 661, 688, 689, 690, 692–694, 697–699, 702–709, 724–727, 736, 737, 747, 749–751, 754–756, 758–760, 762–764, 768, 783, 786, 789, 794
- венчание** 16, 24–26, 30, 41, 44, 46, 52, 66–68, 70, 71, 73–76, 79, 80, 82, 87–90, 93, 94, 96–103, 106, 108–111, 113, 114, 116–118, 121–126, 132, 133, 160, 166, 168, 171, 174, 175, 177, 192–195, 197, 198, 207, 214, 215, 238, 251, 254, 266–268, 275, 286–289, 291, 293, 295, 296, 301, 302, 315–320, 326, 333, 338–341, 344, 346, 349, 350, 361–363, 413, 416, 417, 419, 422, 428, 433, 436–438, 440, 441, 444, 445, 447, 449–470, 489, 490, 496, 504, 508–512, 515, 518, 520, 521, 530, 541, 557, 563–565, 567–569, 573, 574, 578, 579, 581, 582, 586, 590, 595, 600, 603, 608, 614, 622–624, 639, 640, 641, 643, 650, 652–654, 656, 658, 659, 661, 662, 664, 667–669, 674, 675, 677, 681, 685, 689–693, 697, 698, 702, 703, 706, 708–711, 714, 717, 718, 720–722, 724–727, 730, 732, 733, 735–737, 739, 741, 747, 749, 758, 761–766, 768, 769, 772, 778–781, 788, 790, 792–794
- венчание символическое** 39, 160, 459, 578, 608, 611, 664, 702, 742, 743, 746–751, 753–756, 758, 760, 765–768
- верба** 34, 255, 256, 259, 269, 290, 459/ракита/, 460, 623, 702/†ж/, 706, 746, 747, 748, 757, 758, 760
- верблюду** 211, 507
- Вербное воскресенье** 297, 749, 750, 757, 759, 760,
- веревка, шнур** 151, 155, 181, 204–206, 212, 273, 286, 303, 313, 381, 382, 462, 464, 506, 539, 570, 657, 658, 660, 747
- веретено** 21, 34, 38, 41, 150, 245, 278, 334, 474, 537, 656, 657, 659, 661, 702, 730, 744
- вертеть** см.: *крутить, вертеть*
- верх низ** 57, 60, 74, 76, 93, 155, 159, 183, 208, 217, 243, 246, 247, 250, 254, 255, 259, 261–264, 266, 267, 271, 272, 274–280, 286, 287, 288, 291, 296, 299, 300, 305, 306, 308, 316, 337, 341, 343, 349–351, 355, 359, 360, 366, 388, 390, 392, 393, 404, 409, 411, 417, 443, 460, 463, 465, 471, 472, 477, 478, 482, 490, 501, 503, 504, 507, 514, 517, 520, 532, 540, 558, 563, 596, 601, 603, 610, 615, 619, 626, 654, 656, 658, 659, 661, 666, 667, 677, 678, 682, 683, 689, 691, 692, 694, 699, 703, 705, 709, 721, 723, 731, 745, 756, 760, 763, 783. См. также: *над под*

- вес, тяжесть** 73, 139, 187, 318, 326, 360, 363, 511, 611, 622
- веселье** 45, 46, 70, 75, 76, 82, 90, 132, 134, 136, 145, 166, 175, 177, 184, 199, 200, 208, 209, 211, 238, 248, 250, 279, 281, 310, 333, 369, 418–420, 432, 433, 470, 471, 474, 488–492, 505–507, 522, 523, 526, 529, 534, 537, 578, 586, 590, 620, 637, 695, 697, 716, 728, 733–736, 744, 748, 757, 758, 771, 772, 779, 781, 793
- весна** 40, 294, 483, 529, 532, 576–578, 686, 697, 733, 744, 749, 752, 760, 767, 784
- веснянки** 638
- вестись, плодиться** 53, 98, 99, 252, 253, 294, 316, 341, 432, 443, 467, 474, 482, 504, 523, 524, 529, 600, 602, 633, 755. См. также: *плодовитость, деторождение.*
- вечер** 587, 589, 591, 597, 639, 662, 697, 698, 727, 741, 742, 743
- ветка** 21, 36, 122, 150, 183, 240, 246–248, 252, 254–256, 258, 259, 262–265, 267–269, 271, 272, 279, 280, 282, 284–286, 290, 291, 294–298, 303–305, 344, 350, 351, 365, 426, 428, 444, 459, 465, 471, 472, 506, 512, 514, 541, 542, 574, 599, 602, 604, 614, 616, 626, 652, 677, 685, 686, 689, 722, 723, 731, 747, 751, 755, 757, 758, 760, 762, 769, 773
- вечер** см.: *сутки*
- вечеринки молодежные** 158, 383, 707, 749. См. также: *посиделки*
- вештица** 568, 766
- вила** (демон) 100, 104, 291, 677, 741, 742, 743, 758–760, 765, 788
- вилка** 57, 60, 245, 281, 284, 285, 293, 498, 504, 558, 568
- вилы** 105, 138, 151, 256, 265, 281, 283, 293, 394, 450, 538, 555, 644
- вино** 38, 45, 55, 57, 76, 82, 139, 157, 158, 166, 177, 181, 183, 185, 191, 197, 198, 202, 204–208, 214, 253, 265, 268, 273, 297, 308, 336, 343, 344, 347, 348, 369, 381, 388, 389, 402, 410, 412, 413, 422, 424, 428, 451, 459, 460, 473, 479, 483–497, 514, 521, 531, 532, 540, 568, 574, 609, 616, 619, 620, 662, 714, 715, 717, 723, 735, 775
- виноград** 268, 277, 290, 344, 472, 570, 607, 630, 685, 687, 689, 706, 754, 762
- виноградье** 773
- Винченца св. день** (22.I) 743,
- вить** 73, 195, 240, 245, 246, 255, 258, 260, 262, 273, 283, 292, 327, 337, 342, 362, 425, 426, 444, 449, 457, 470, 615, 616, 654, 656–657, 669, 686, 688, 689, 695, 698, 702, 705–707, 731, 754, 779, 794
- вихрь** 702, 742, 759
- вкус** 34, 51, 52, 53, 57, 58, 59, 60, 65, 73, 161, 183, 202, 237, 239, 244, 247, 248, 295, 300–303, 315–317, 337, 338, 348, 350, 354, 356–358, 362, 364, 365, 367, 381, 382, 391, 392, 472, 474, 477, 483, 496, 497, 499, 500–502, 521, 529, 555, 567, 601, 621, 625, 637, 653, 708, 713–723, 728, 763, 781, 784, 793. См. также: *сладоустии*
- внутренний внешний** 36, 153, 199, 245, 325, 332, 345, 351, 391, 428, 481, 507, 512, 517, 520, 526, 591, 609, 624, 631, 634, 655, 693, 694, 739,
- внутренности** 212, 499
- вода** 22, 42, 45, 92, 100, 113, 133, 139, 152, 191, 205–208, 214, 215, 240, 248, 249, 250, 253, 276, 291, 300, 304, 309, 313, 314, 325, 332, 335, 356, 369, 381, 382, 392, 420, 425, 442, 443, 447, 457, 459, 460, 463, 464, 473, 474, 477, 482–484, 487, 488, 495, 511, 515, 528, 529, 531, 532, 539–543, 564, 567–569, 573, 574, 577, 583, 586, 596, 597, 601, 605, 607, 608, 612, 621, 623, 630, 631, 638, 640, 641, 644, 661, 669, 672, 680, 685, 687, 697, 698, 703, 703, 714–717, 721, 723, 735, 738, 746, 763, 764, 781, 789, 791
- водка** 53, 59, 73, 92, 105, 151, 158, 160, 182, 183, 190, 191, 201, 202, 204–206, 209, 211, 237, 248, 265, 268, 276, 291, 297, 306, 313, 344, 347–350, 352, 353, 359, 360, 388–393, 403, 410, 412, 413, 424, 461, 473, 479, 492, 495, 514, 532, 533, 536, 538, 541, 558, 568, 571, 574, 600, 609, 614, 616, 620, 623, 662, 665, 668, 669, 706, 716–718, 720, 723, 724, 737, 738, 745, 751, 754, 765
- водяной** 94, 100, 457, 569, 743
- вождение ритуальное** 212–хождение с баринином, 212, 313, 381/свата по селу/, 418/невесты по лестнице/, 526, 531, 533, 539, 540, 619, 621, 757
- Воздвиженье** (14/27.IX) 576
- Вознесение** 754, 760
- возница** см. *кучер*
- возраст** 26, 28, 29, 33, 36, 37, 39, 59, 71–73, 79, 80, 82, 83, 85, 86, 88, 92, 96, 108, 112, 117, 121, 123, 128, 135, 136, 144, 145, 161, 162, 165, 169, 170, 172, 191, 194, 199, 203, 214, 215, 237, 249, 288, 297, 302, 310, 314, 320, 324, 334, 358, 390, 493, 495, 505, 506, 509, 515, 522, 526, 541, 556, 557, 575, 583, 597, 601, 615, 617, 624, 652, 655, 662, 710, 714, 719, 722, 748–750, 756–758, 767, 771, 772, 792
- война (военный), противоборство** 35, 53, 83, 105, 110, 131, 177, 178, 180, 182–184, 186, 187, 189, 190, 211, 281, 328, 329, 358, 430, 431, 445, 567, 637, 638, 645–649, 701, 763, 782, 790, 793
- вокруг** (обход, обвод) 24, 36, 37, 42, 44, 46, 74, 90, 122, 123, 133, 138, 174, 189, 191, 192, 197, 216, 250, 251, 253, 254, 267, 275, 283, 285, 319, 325, 341, 342, 344, 368, 411, 417, 423, 428, 437, 439, 443, 444, 447, 449–453, 455,

- 459–463, 465, 466, 471–473, 475–477, 481, 492, 514, 521, 522, 529, 538, 541, 542, 565, 569, 582, 614, 620, 622, 643, 652, 656, 657, 666, 689, 691, 702–707, 720, 721, 746, 749, 751, 756, 759, 791. См. также: *обводить*; *обязывание*; *опасывание*. Ср.: *круг*
- вол** 156, 179, 181, 285, 487, 538, 599, 732, 753, 755
- волк** 57, 58, 91, 94, 100, 132, 211, 250, 305, 394, 457, 478, 504, 522, 523, 526, 568, 571, 625, 628, 728, 742, 743, 744, 767, 768
- волк-оборотень** 77, 139, 457, 568, 571, 767
- волосы** 36, 37, 41, 44, 67, 68, 70, 71, 87, 88, 101, 113, 160, 164, 168, 175, 189, 198, 199, 216, 237, 249, 297, 299, 315, 349, 413, 418, 424, 425, 426, 433, 437, 441, 442, 446–450, 452, 454, 455, 457–459, 461, 468, 512, 514, 522, 527, 528, 543, 559, 590, 607–609, 612, 614, 615, 631, 653, 654, 658, 660, 662, 693, 697, 698, 705, 706, 708, 710, 711, 715, 716, 725, 726, 736, 738, 744, 755, 758, 761, 789, 791, 794
- волочить** 37, 40, 150, 540–542, 644, 669, 744, 750, 756, 768, 788
- «волчьи дни»** 628
- воля** 89, 94, 126, 195, 196, 265, 283, 288, 418, 421–425, 466, 475, 479, 518, 559, 597–599, 604–612, 614, 615, 666, 685, 692, 696, 707, 733, 757, 775, 793
- воробей** 242, 244, 332, 504, 578, 731, 743, 745, 766, 767
- воровство** см.: *кража*
- ворон, ворона** 190, 741, 743
- ворота** 21, 38, 39, 106, 139, 152, 190, 191, 200, 204, 205, 207, 274–276, 296, 297, 303, 340, 368, 392, 413, 460, 466, 471, 477, 488, 563, 564, 567, 568, 571, 574, 619, 620, 641, 643, 645, 646, 649, 655, 723, 724, 732
- воск** 261, 315, 757
- воскресенье** 46, 87, 89, 92, 96, 208, 316, 353, 387, 388, 395, 417, 421, 457, 459, 524, 533, 536, 537, 575, 579–581, 629, 660, 661, 751, 752, 755–757
- восток запад** 306, 459, 515, 564, 575, 567, 569, 691, 703
- вошь** 744, 745
- впрягать, впрягаться** см.: *упряжь*
- время** 26, 43, 51, 56–58, 67, 69, 74, 75, 87–91, 95, 96, 112, 152, 156, 179, 274, 289, 293, 294, 297, 319, 326, 327, 334, 343, 353, 357, 379, 387, 390, 417, 446, 456, 458, 461–463, 466, 467, 469, 484, 498, 508, 514, 518, 520, 523–525, 556, 560, 574–583, 595, 598, 601, 602, 620, 623, 660, 671, 675, 690–699, 706, 713, 731, 733, 751, 757, 758, 772, 781
- Всех святых день (1.XI)** 576
- встреча** 26, 51, 63, 73, 77, 79, 89, 90, 96, 133, 151, 152, 183, 184, 199, 203, 212, 253, 287, 297, 307, 326, 344, 345, 356, 361, 457, 462, 513, 533, 538, 539, 570–574, 596, 602, 632, 724, 752, 786
- встреча новобрачных** (при вступлении в дом) 47, 70, 77, 90, 92, 94, 97–102, 106, 111, 114, 115, 124, 125, 133, 142, 164, 167, 190–192, 194, 195, 202, 207, 213–216, 219, 251, 253, 275, 277, 283, 301, 307, 309, 318, 326, 335, 340, 342–344, 346, 349, 360, 368, 433, 470–488, 543, 564, 565, 567, 568, 596, 599, 603, 609, 611, 622, 641, 643, 654, 658, 660, 667, 668, 682, 689, 696, 703, 704, 707, 714, 715, 718, 720, 722, 726, 729–731, 739, 776, 782, 783
- вторник** 387, 524, 525, 580, 581, 731, 785
- втыкание (насаживание)** 36, 76, 93, 115, 124, 150, 179, 243, 246, 247, 253, 255, 262–265, 267–269, 272, 275–277, 279, 282, 286, 290, 294, 296, 299, 303, 305–307, 312, 315, 325, 335, 343, 344, 350, 351, 354, 365, 369, 370, 389, 390, 397, 472, 482, 497, 499, 501, 512, 542, 572, 599, 616, 625, 632, 634, 648, 652, 668, 687, 706, 714, 722, 731, 762, 763, 773, 779
- вывешивание** 126, 266, 269, 274, 275–277, 278, 294, 296, 297, 303, 306, 331, 392, 396, 397, 538, 564, 574, 619, 631, 668, 687, 723–725, 762
- выворачивание одежды** 74, 114, 115, 124, 150, 206, 210, 211, 249, 317, 368, 441, 442, 471, 474, 477, 480, 492, 746
- выдра** 104
- вызывание дождя** 100
- выкуп, плата** 23, 24, 26–28, 40, 52, 56, 65, 70, 71, 76, 77, 89, 93, 97, 98, 105, 106, 113, 114, 124, 132, 133, 136, 159, 160, 166, 174, 176, 177, 190, 191, 195, 197–199, 204–206, 209–211, 213–215, 250, 266, 267, 273, 275, 276, 278, 279, 283, 284, 292, 294, 299, 303, 310, 311, 313, 314, 320, 323–325, 330, 331, 334, 336, 339, 342, 345, 349, 352–354, 360, 365, 367, 379, 381, 396, 404, 406, 410, 411, 413, 414, 418, 424, 426, 443, 448, 448, 454, 461, 488, 502, 506, 507, 515, 516, 525, 527, 529, 532, 533, 537–542, 561, 563, 567, 568, 570, 572, 574, 597, 600, 621, 649, 650, 652, 653, 661, 665, 668, 686–689, 705, 707–710, 720, 734, 737, 755, 774, 776, 778, 779, 783, 792
- выпивка** 23, 59, 79, 92, 105, 132, 160, 171, 190, 197, 204, 207, 214, 276, 278, 306, 324, 382, 385, 386, 388–392, 395, 399, 402, 403, 412, 413, 415–418, 423, 424, 453, 461, 491, 496, 498, 505, 534, 535, 537, 538, 542, 573, 596–598, 606, 608, 616, 661, 669, 686, 695, 709, 716, 737, 744, 774, 780, 787, 789
- выставка невест** см.: *ярмарка, выставка невест*
- вышивка, вышивание** 273, 296, 317, 322, 390, 426, 441, 457, 657, 661, 695, 733
- вьюга** см. *ветер; снег*
- выюнныйшник** 96

- гадания** 9, 35, 37, 90, 212, 250, 269, 287, 291, 292, 295, 300, 309, 314, 340, 341, 346, 349, 351, 356, 357, 368, 380, 381, 419, 455, 462, 475, 522, 532, 625, 629, 631, 638, 642, 655, 659, 667, 669, 685, 697, 718–720, 731, 733, 739, 760, 762, 765
- гениталии** 37, 176, 177, 312, 314, 315, 358, 483, 488, 526, 620, 625–629, 631, 632, 753
- Геоργия св. день см.:** *Юрьев день*
- глаза** 55, 95, 96, 99–100, 103, 177, 215, 250, 294, 300, 304, 311, 317, 340, 366, 369, 402, 412, 485, 488, 523, 558, 611, 612, 618, 642, 655, 715, 734, 763, 763
- глухота** 414, 522, 736
- гнездо** 386
- гниение** 34, 721
- год** 75, 88, 104, 334, 336, 353, 357, 358, 387, 397, 469, 478, 510, 520, 528, 532, 537, 560, 575, 576, 620, 624, 633, 637, 654, 655, 657, 689, 694, 696–699, 727, 749, 750, 752–754, 756, 757, 758, 761, 766, 767, 793. См. также: *зима; весна; лето; осень*
- голова** 21, 36, 37, 40, 45–47, 88, 91, 99, 102, 106, 122, 123, 126, 132, 133, 150, 160, 166, 179, 189, 192, 199, 215, 245, 250, 251, 253, 266, 284, 288–290, 292–296, 302, 309, 312, 313, 314, 316, 317, 339–343, 351, 356, 357, 359, 368, 369, 381, 388, 392, 411, 424, 432, 438, 441, 444, 445, 447–449, 451, 452, 454, 458, 460, 462, 468, 470–474, 476, 482, 488, 497, 501, 512, 520, 523, 527, 537, 539, 540, 559, 565, 572, 600, 608–611, 614–617, 619, 620, 623, 628, 641, 647, 654–656, 676, 703–705, 716, 739, 742, 750, 752, 763, 764, 775, 788, 792
- головешка, головня** 33–34, 392, 393, 476
- головные уборы** 34, 46, 67, 68, 70, 71, 73–76, 81, 87–89, 91, 95, 101–103, 110–113, 126–128, 133, 134, 150, 151, 160, 164, 167, 168, 174, 175, 184, 189, 195, 198, 203, 205, 210, 216, 237, 238, 251–253, 266–268, 272, 277, 288–290, 293, 295, 297–299, 307, 309, 319, 335, 337, 349, 361, 364, 368, 382, 413, 425, 433, 437, 439, 441–444, 447–455, 457–461, 479, 488, 490, 498, 502, 504, 506, 508, 511, 512, 514, 518, 522, 527, 532, 533, 538, 541, 543, 559, 561, 572, 607, 609, 610, 613–615, 617, 623, 640, 641, 647, 648, 653, 654, 660, 662, 665, 670, 688, 693, 694, 704–706, 708, 709, 711, 721, 726, 727, 729, 730, 732, 733, 736, 738, 738, 752, 754, 760, 761, 789, 791, 792, 794
- голос** 515
- голошение, оплакивание** 35, 39, 46, 52, 53, 70, 77, 80, 81, 89, 97, 159, 212, 265, 309, 348, 354, 355, 418, 421, 422, 488, 541, 560, 610, 692, 733, 736, 741, 756, 772. См. также: *причитание*
- голубь** 77, 95, 104, 155, 157, 238, 244, 262, 332, 358, 512, 599, 606
- голый (непокрытый)** 21, 91, 122, 139, 284, 294, 318, 408, 447, 469, 571, 656, 766
- гончар** 36, 211
- гора** 39, 99, 311, 445, 457, 490, 491, 500, 540, 563, 569, 597, 606, 610, 629, 632, 632, 637, 671–683, 691, 695, 697, 745, 793
- горбатость** 103, 211, 402, 757
- горностаи** 608
- горох** 37, 59, 75, 192, 206, 261, 289, 335, 392–394, 474, 481, 497, 499, 513, 532, 555, 571, 573, 574, 625, 667, 668, 685, 715, 737, 738, 755, 759, 776, 789
- горшок, кувшин** 36, 37, 43, 190, 191, 212, 254, 258, 265, 309, 313, 335, 352, 364, 365, 366, 368, 370, 387, 392, 471, 473, 477, 482, 484, 498, 499, 507, 515, 522, 528, 529, 538, 539, 542, 585–587, 614, 615, 619, 620, 669, 707, 710, 723, 730, 739, 746, 788
- горячий холдный** 45, 57, 58, 58, 60, 77, 94, 154, 176, 330, 336, 364, 367, 368, 393, 482, 492, 493, 497, 502, 511, 514, 516, 528, 534, 590, 622, 623, 637, 640, 662, 697, 698, 699, 717, 727, 728, 737, 738
- гость, гости** 37, 60, 64, 73–76, 80, 82, 83, 89, 93, 114, 119, 133, 157, 158, 166–168, 176, 185, 190, 194, 199, 200, 204, 208, 209, 212, 215, 251–254, 267, 268, 276, 284, 287–299, 307, 309, 311–314, 330, 333, 340, 343, 345, 348, 351–353, 355, 356, 361, 362, 365, 366, 368, 369, 381, 402, 403, 406, 411, 438, 440, 452, 453, 473, 474, 482, 487, 490, 493–503, 505–508, 514, 515, 522, 527–529, 531, 532, 534–536, 561, 565, 587, 590, 598, 599, 601, 602, 616, 638, 650, 663, 667–669, 682, 695, 698, 703–705, 715–717, 721, 723, 730, 732, 734, 739, 746, 755, 758, 778, 782
- грабли** 189, 394
- град** 24, 41, 99, 623, 624, 741, 742, 743, 747, 768
- граница** 70, 71, 92, 139, 153, 191, 200, 204, 269, 368, 392, 456, 486, 502, 508, 542, 543, 563–565, 567–569, 638, 640, 671, 675, 677, 683, 693, 701, 710
- гребень, гребенка** 359, 447, 614, 631, 642, 715
- гребень ткацкий** 660
- грех, грешник** 25, 35, 38, 43, 91, 98, 113, 247, 303, 304, 309, 446, 496, 509, 523, 622–625, 627, 628
- гречиха** 243, 364, 367, 499, 501, 668
- грибы** 245, 347, 351
- гроб** 45, 327, 426, 764
- гроза** 587, 743, 766
- гром** 315, 587, 589, 590, 741, 743
- «громовая стрела» (белемнит)** 316
- грудь** 26, 96, 128, 134, 138, 180, 238, 297, 299, 500, 523, 610, 724
- груша** 34, 255, 269, 464, 497, 540, 573, 625, 685, 689
- губы см.:** *рот*

- гумно** 37, 250, 291, 510, 511, 524, 621, 667, 669, 779
- гусеница** 467
- гусь** 53, 55, 59, 73, 104, 156, 157, 242, 244, 245, 308, 316, 393, 394, 426, 438, 443, 497, 500, 501, 521, 622, 629, 639, 676, 679, 731, 739, 775
- давать брать** см.: *обмен ритуальный*
- давать взаймы** см.: *одалживание*
- дар, одаривание** 23, 26, 54–56, 58, 60, 66, 67, 70, 76, 77, 79, 106, 110, 111, 114, 127, 132, 133, 135, 136, 158, 160, 166, 167, 175, 189, 194, 198, 202, 203, 206, 208, 209, 213, 217, 237, 238, 241, 247, 249, 250, 252, 253, 255, 265, 267, 271, 272, 276–278, 284, 287, 289, 292, 294, 296, 297, 300, 303, 305–307, 310, 311, 313, 314, 317, 319, 321, 324, 326, 332, 335, 336, 338, 343–345, 347–349, 351, 353, 355, 356, 358–360, 362–364, 369, 379, 381–383, 386–392, 396, 397, 400, 403, 404, 406, 408, 409, 411, 416, 422, 437, 444, 446, 453–455, 479, 480, 488, 490, 492, 494, 495, 497, 499, 501, 505, 515, 528, 531–533, 541, 568–570, 581, 595, 599–601, 610, 618, 626, 629, 649, 655–659, 661, 663, 689, 704, 709, 710, 713, 721, 727, 730, 748, 749, 754, 756, 757, 759, 760, 767, 770
- дверь** 24, 28, 45, 94, 134, 151, 153, 155, 190, 196, 200, 208, 274, 284–286, 295, 309, 392, 393, 400, 414, 419, 428, 440, 445, 446, 461, 462, 471, 471, 475, 480, 482, 483, 485, 487, 488, 493, 502, 503, 506, 507, 511, 515, 517, 520–522, 527, 528, 563, 564, 567, 569, 609, 619, 620, 641, 646, 647, 714, 736, 761
- двор** 36, 71, 189, 191, 197, 200, 205, 249, 268, 278, 302, 309, 311, 319, 348, 398, 440, 451, 460, 478, 482, 488, 507, 510, 526, 532, 538, 542, 564, 599, 611, 621, 622, 630, 641, 642, 646, 662, 663, 666, 667, 689, 702, 703, 714, 732
- девичник** см.: *канун свадьбы*
- девичество** 65, 66, 69, 76, 89, 113, 195, 196, 239, 241, 254, 265–268, 278, 283, 287–289, 292, 293, 297, 355, 362, 413, 417–419, 421, 422, 424, 446, 518, 527, 534, 559, 597, 599, 604–612, 614, 615, 617, 659, 668, 680, 687, 688, 692, 697, 706, 707, 725, 736, 772, 775, 784, 793
- девочка** 104, 165, 208, 210, 213–215, 248, 250, 273, 279, 288, 296, 300, 310, 336, 340, 420, 425, 441, 443, 463, 464, 484, 502, 513, 516, 519, 528, 564, 647, 656, 703, 721, 750, 751, 766, 767, 778
- девственность** 22, 34, 35, 38, 42, 46, 52, 53, 57, 61, 73, 75, 97, 98, 100, 107, 114, 121, 175, 190, 195, 196, 240, 242, 253, 254, 268, 269, 272, 276–278, 286–288, 292, 295, 302, 307, 313, 314, 331, 337, 342, 351, 352, 355, 356, 362, 365, 367, 370, 380, 446, 447, 453, 456, 470, 499, 518, 525–528, 530, 537, 604, 610, 611, 616–624, 629–631, 640, 648, 659, 668, 677, 686–688, 698, 705, 716–718, 721, 723, 724, 725, 727, 730, 736, 738, 739, 758, 780, 781, 792
- девушка, девушки** 16, 21–23, 25–28, 33, 35–40, 44, 46, 47, 56, 65, 69, 71, 73, 74, 76, 77, 80, 81, 83, 84, 86–88, 95–97, 103, 104, 107–109, 119, 124, 155–159, 164, 165, 168, 170, 172–174, 177, 184, 190, 191, 196, 199, 202, 205, 207, 210, 238, 241, 245, 247–250, 264, 266, 267, 269, 272–274, 277, 278, 287–289, 291–293, 297, 299–301, 304, 306, 308, 314, 320, 321, 324, 325, 328, 331–334, 341, 345–348, 351, 353, 356–363, 368, 383, 391, 400, 402, 403, 413, 322, 425, 426, 462, 429, 442, 447, 449, 451, 452, 457, 459, 460, 466, 467, 469, 495, 499, 505, 509, 516, 518, 524, 532–535, 539, 559, 565, 568, 573, 597, 598, 603–608, 610, 612–615, 617, 619, 623, 624, 627–632, 638, 639, 642, 643, 645–651, 654–658, 660, 662–667, 669, 672–676, 679, 680, 682, 685–689, 690, 692, 693, 697, 703–706, 709–711, 713–715, 718, 719, 720, 729, 733, 737, 738, 741, 746–752, 754–762, 765–768, 770, 774, 775, 777, 778. См. также: *подруга, подруги невесты*
- деготь** 21, 36, 41, 619, 738
- дед** 40, 85, 132, 145, 148, 161, 170, 211, 422, 540, 542, 710
- дежа, квашня** 90, 126, 190, 193, 199, 243, 250, 253, 262, 350, 439, 441, 442, 444, 447, 448, 450, 452, 454, 455, 459, 467, 477–479, 620, 622, 643, 652–655, 702, 705, 721, 779, 792
- действия ритуальные** 9, 10, 12, 17, 23, 37, 44, 51–61, 63–72, 74–77, 83, 86, 89–92, 99, 101, 106, 115, 132–134, 147, 148, 166–169, 175–177, 195, 238, 239, 284, 291, 300, 330, 331, 337, 338, 379–383, 385, 403, 406, 412, 417, 418, 420, 437, 447, 455, 459, 461, 462, 465, 466, 470, 474, 482–485, 488, 490, 508, 518, 543, 555–561, 573–575, 607, 633, 637, 638, 651, 654, 668, 689, 701, 702–709, 759, 760, 790, 791
- декабрь** 576, 580
- деlež** 52, 76, 77, 82, 90, 126, 131, 133, 158, 160, 166, 167, 202, 203, 209, 213, 215, 240–242, 244, 250–254, 263, 268, 269, 284, 286, 300, 302, 303, 306, 307, 311, 312, 314, 321, 325, 338–340, 342, 344, 346, 350–352, 356, 361, 364–366, 370, 411, 417, 439, 451–453, 460, 462, 471, 472, 475, 488, 490, 495, 497–499, 501, 502, 521, 537, 540, 541, 565, 596, 597, 599–603, 645, 654, 658, 659, 690, 703, 707, 710, 731, 737, 785, 790. См. также: *преломление хлеба*
- демонология народная** 72, 82, 96, 99, 100, 104, 107, 245, 431, 612, 742, 743, 766, 768, 784. См. также: *не-чистая сила; бес; банник; ведьма; великан; вештица; вила; водяной; волк-оборотень; домовою; дьявол; змей летающий; кара-конджул; карлик; колдун, знахарь; леший,*

- лесные духи, мара, мора; оборотничество; покойник хояячий, полулюди, пугало; русалка; смерть; упырь; черт*
- день рождения** 581
- деньги** 21, 23, 26, 27, 55–57, 65, 79, 88, 90–92, 94, 96, 114, 160, 166, 167, 177, 189, 190, 197, 199, 202, 204–207, 209, 212, 213, 238, 244, 247, 252, 275, 290, 294, 306, 313, 314, 317, 320, 324, 326, 330–332, 343, 351–353, 355, 360, 362, 368, 369, 389–391, 396, 404, 409, 432, 443, 446, 453, 454, 461, 462, 464, 465, 473, 479, 481, 495, 501, 502, 506, 507, 512–514, 516, 528, 531–533, 537–539, 542, 558, 568, 572, 574, 621, 626, 632, 640, 649, 650, 656, 667, 669, 689, 705, 714, 753, 757, 774, 776, 783, 789. См. также: *монета, монеты*
- дерево** 21, 26, 34, 36, 57, 57, 182, 190, 205, 237, 249, 254–256, 263, 269, 271, 273, 274, 276, 277, 279, 280, 284, 290, 297, 303, 306, 337, 392, 426, 445, 456, 459, 460, 622, 675, 684, 685, 688, 702, 705, 737, 743, 747, 751, 753, 756, 758–761, 766, 768, 791
- дерево плодое** 126, 150, 250, 254, 259, 262, 269, 271, 273, 277, 280, 285, 290, 294, 300, 539, 633, 684, 685, 689, 690, 705, 731, 742, 758, 760, 767, 770
- деревце обрядное** (майское, троицкое) 21, 750, 757, 760
- деревце свадебное** 45, 74, 77, 82, 134, 159, 168, 183, 195, 196, 237, 239, 240, 243, 246, 247, 254–271, 277, 278, 280, 291, 295, 296, 299–301, 305, 307, 308, 312, 343, 350, 365, 370, 379, 418, 426, 450, 462, 498, 559, 602, 604, 610, 614, 615, 617, 649, 657, 659, 668, 686, 688–690, 699, 704–707, 709, 710, 722, 725, 726, 731, 750, 751, 754, 757, 760, 762, 770, 773, 774, 777, 782, 785, 786, 789, 791
- дети** см.: *ребенок, дети*
- деторождение** см.: *плодовитость, деторождение*
- дефлорация** 23, 42, 71, 133, 175, 253, 269, 310, 312, 313, 315, 331, 334, 337, 338, 341, 342, 355, 366, 521, 523, 525, 526, 530, 603, 616, 618, 626, 629, 630, 633, 677, 686, 707, 711, 723, 727, 758, 779, 780, 788
- диалог ритуальный** 45, 59, 60, 76, 190, 197, 247, 250, 368, 379, 394, 402, 403, 466, 472, 476, 480, 488, 494, 496, 518, 520, 529, 603, 607, 609, 610, 619, 630, 639, 643, 650, 717, 736, 737
- динамичный статичный, активный пассивный** 75, 97, 98, 105, 106, 107, 113, 192, 460/тж./, 468, 470, 482, 502, 522, 528, 569, 570, 575, 582, 586, 590, 591, 625, 634, 676, 694, 708, 711, 719, 722, 728, 739, 785, 792. См. также: *быстрый медленный*
- Дмитрия св. день** (26.X/8.XI) 417, 576, 745, 784
- дни добрые и злые** 387, 417, 524, 575, 577, 767
- дни недели** 46, 75, 387, 395, 417, 457, 467, 524, 576, 580, 581. См. также каждый день недели отдельно.
- добро (доброта) и зло** 317, 326, 714, 715, 735
- доение** 34, 76, 90, 294, 442/тж./, 482, 532, 736, 755, 764
- дождь** 51, 100, 387, 583, 586, 587, 589, 590, 591, 698, 736, 742, 743, 765, 779, 787, 789
- дожник** 104, 543, 753, 754, 760, 766
- доля** см.: *судьба, доля*
- дом** 36, 37, 45, 71, 89–92, 94, 98, 105–107, 109, 113, 115, 136, 138, 142, 153, 154, 158, 166, 177, 182, 189–192, 196, 199–202, 251, 255, 259, 262, 266, 267, 269, 273, 274, 283, 286, 291, 297, 301, 313, 329, 331, 342, 360, 366, 370, 381, 395, 397, 398, 401, 402, 404, 414, 418, 419, 422, 428, 433, 436, 437, 440–442, 445, 446, 458, 459, 467, 468, 470–477, 480–482, 484–488, 492, 493, 503, 507, 509–511, 517, 522, 526, 532, 542, 563–567, 569, 573–575, 582, 591, 596, 597, 609, 611, 615, 623, 631, 638, 640, 641, 643, 646, 647, 649, 654–658, 660, 663, 664, 666, 667, 669, 670, 678, 687, 689, 692, 694, 696, 699, 702–705, 710, 711, 715, 724, 725, 730, 731, 734, 744, 745, 749, 757, 759, 761, 765, 768, 772, 775, 783, 789,
- домовой** 94, 245, 571
- дорога** 27, 37, 44, 75, 98, 139, 152, 158, 196, 204, 238, 265, 285, 327, 385, 417, 425, 431, 467, 471, 563–567, 571–574, 645, 658, 669, 670, 676, 679–681, 685, 704, 717, 729, 744, 776
- дразнить** 33, 43, 734, 756
- драка, борьба** 196, 197, 275, 307, 309, 361, 430, 442, 497, 516, 525, 538, 590, 612
- древо мировое (древо жизни)** 254, 304, 305, 460, 563, 653, 673, 675, 676, 759, 769, 770, 791
- дрова** 37, 249, 276, 291, 460, 465, 476, 528, 532, 732
- друг, друзья** 79, 80, 84, 106, 117–119, 122, 123, 125, 128, 130, 135, 136, 145, 161, 162, 170, 173, 180, 278, 293, 328, 334, 422, 424, 496, 526, 527, 556, 582, 690
- дружка (мужской чин)** 23, 27, 52, 60, 73–77, 80–83, 88, 94, 99, 104–106, 113, 116–118, 120–139, 141, 142, 156, 159, 160, 163, 166, 168, 171–177, 180–190, 192, 193, 195, 196, 198, 202, 203, 207, 208, 212, 214, 238, 240–242, 244, 247–249, 251–254, 264–269, 273–276, 278–297, 299, 300, 305, 308, 310, 311, 325, 327, 328, 330–336, 339, 340, 342, 344, 348, 349, 351, 359–363, 366–368, 383, 410, 420, 423, 424, 427, 428, 437, 441, 442, 444, 445, 448–450, 452–454, 461, 462, 468, 476, 477, 486, 487, 490, 492–495, 497, 498,

- 501–503, 505–507, 509, 511, 512, 514–517, 519–522, 524–532, 534, 536, 538–540, 556, 557, 565, 567–570, 600, 602, 620, 623, 629, 633, 641, 643, 644, 646–648, 650, 653, 657, 660, 661, 668–670, 673, 681, 684, 687, 694, 703–705, 709, 710, 722–724, 726, 732, 735, 738, 751, 753, 756, 757, 769, 774, 776, 777, 779, 783, 785, 786, 788, 790, 792, 793. См. также: *сват свадебный*
- дружка** (женский чин) 16, 27, 103, 120, 122–124, 128–130, 133, 142, 163, 168, 173–177, 214, 241, 247, 274, 280, 283, 286, 289, 292, 293, 296–297, 299, 328, 336, 340, 342, 421, 429, 448, 449, 451, 452, 461, 466, 492, 495, 509, 514, 516, 536, 633, 647, 680, 705, 706, 715, 751, 754, 756, 774, 777, 786, 793
- дуб** 53, 57, 58, 155, 255, 256, 326, 368, 394, 459, 460, 463, 555, 569, 599, 601, 643, 653, 666, 672, 702, 705, 742
- Дунай** 459, 564, 638, 640, 672, 698, 741
- Духов день** 358, 755, 757, 760
- духовные стихи** 43
- душа** 98, 520
- дьявол** 290, 487, 742, 743
- дым** 396, 630
- дымоход** 45, 90, 154, 357, 398, 476, 485, 488, 532, 603, 621, 751, 759, 765, 783. См. также: *труба печная*
- дыра** 36, 39, 106, 245, 263, 288, 334, 341–344, 347, 354, 355, 358, 366, 463, 512, 515, 522, 538, 539, 618, 619, 621, 625, 626, 631, 632, 634, 653–655, 703, 718, 751, 762. См. также: *венок; калач; кольцо, перстень*
- еврей см.:** *инородец*
- еда** (действие), **поедание** 56, 64, 77, 83, 91, 93, 97, 136, 137, 151, 157, 174, 175, 203, 251, 252, 268, 288, 291, 301–303, 306, 312, 313, 317, 325, 338–342, 346–348, 350–352, 355–357, 359, 363, 364, 366–369, 393, 394, 411, 420, 438, 458, 467, 469, 471, 472, 475, 477, 478, 483, 492, 496, 500, 501, 503–505, 514, 520–522, 529, 530, 537, 585–587, 589, 600, 601, 603, 621, 622, 625, 628, 628, 654, 655, 708, 709, 710, 714, 716–718, 723, 732, 739, 787, 789, 790
- еж** 245, 281, 287, 337, 743
- Екатерины св. день** (24.25.XI/7.XII) 577, 685, 783
- ель** 57, 58, 150, 183, 245, 247, 254–265, 267, 280, 285, 299, 305, 350, 392, 394, 426, 460, 463, 555, 559, 610, 614, 616, 652, 674, 699, 702, 705, 731, 737, 773, 774, 777
- Еньова буля** (болг.) 751, 754, 759
- Еремии св. день** (1/14.V) 633
- жаворонок** 245
- жаркое** 73, 127, 311–313, 488, 497, 498, 501, 538, 575, 602, 604, 775, 782
- жатва** 28, 39, 326, 580, 637, 667, 668, 670, 684, 754, 760, 793
- жезл** 74, 81, 138, 150, 158, 183, 196, 215, 237–239, 262, 264, 277–287, 295, 296, 299, 426, 428, 657, 706, 782,
- железо** 24, 34, 39, 96, 134, 211, 237, 315, 316, 331, 464, 483, 487, 513, 572, 662
- желтый цвет** 53, 272, 368, 499, 619, 673, 697, 724, 725, 728, 770
- желудь** 463
- женитьба предметов см.:** *брак символический; свадьба символическая*
- женях** 23, 24, 26, 27, 29, 30, 38–40, 43, 45–47, 53–56, 58, 59, 64–66, 69–71, 73–77, 79–86, 89, 91–95, 97, 98, 101–113, 116, 117, 119, 121–125, 127, 131–133, 135–139, 142–145, 148, 149, 151, 153–155, 158, 160, 166, 167, 169, 170, 172, 174–176, 178, 182, 185, 187–200, 202, 204–210, 239–243, 245, 247–252, 254, 255, 265–267, 272–278, 283–287, 289–300, 302, 303, 304, 306–315, 317–321, 324, 326–328, 330–332, 334–336, 338–342, 344–351, 353–364, 366, 368, 380–383, 386–397, 399–406, 408–411, 413–416, 418, 420, 422–428, 436, 438–455, 457–463, 465–472, 474–477, 480, 483, 485–488, 490–494, 500, 503, 505–511, 513–526, 528, 529, 531, 532, 534, 537, 538, 540, 557, 558, 560, 563–571, 573, 581, 582, 590, 591, 595–597, 599, 600, 602, 604, 606–608, 611, 614, 618–620, 622, 628, 630, 631, 633, 637–643, 646–650, 652, 653, 655–659, 661–668, 670–675, 677, 679, 680, 685, 687, 690–695, 697–699, 701, 702, 704–706, 708–710, 713–719, 722, 723, 727, 729, 730, 732, 733, 735, 737, 739, 741, 745–747, 749–751, 753–760, 762, 768–772, 775, 776, 779, 781–783, 786–789, 792, 793
- женщина, женщины** 33, 34, 37–39, 43, 71, 76, 79, 80, 88, 96, 107, 119, 126, 130, 143–145, 150, 164, 165, 168, 177, 180, 184, 190, 195, 196, 199, 200, 202, 203, 206–209, 213, 215, 238, 242, 245, 248–250, 266, 268, 275, 276, 278, 279, 283, 288, 291–293, 299, 300, 309, 311, 312, 319, 324, 325–328, 330–335, 337, 345, 347, 352, 353, 358, 362, 364, 388, 395, 397, 401, 403, 419, 422, 425, 433, 441, 447–450, 452, 455, 457–459, 461, 468, 471, 488, 493, 494, 499, 505–507, 512, 515–517, 519, 524–526, 529, 532, 533, 539, 540, 556, 597, 606, 607, 613–615, 626, 628, 631–633, 641, 649, 651, 654, 655, 658–661, 665, 667, 670, 676, 683, 688, 689, 690, 693, 694, 704–706, 709–711, 714, 715, 718, 721, 726, 729, 732, 734, 736, 738, 745, 749–751, 754–756, 758, 760
- жердь, шест** 56, 138, 150, 153, 190, 204–206, 262–264, 271, 274–276, 278, 279, 287, 299, 300, 303, 305, 322, 335, 391–393, 513, 531, 538, 574, 641, 661, 687

- жертвоприношение** 92, 310, 431, 432, 461, 564, 569
- жесты и позы** 51, 53, 54, 61, 379, 449, 451, 463, 466, 467, 468, 471, 482, 484, 502, 503, 519, 520, 523, 574, 610, 625, 629, 634, 667, 668, 701, 705, 706, 708–710, 717, 726, 729
- жечь** см.: *сжигание ритуальное*
- живой мертвый** см.: *жизнь смерть*
- животные** 53–55, 72, 77, 104, 155–157, 208, 211, 237, 245, 305, 337, 351, 357, 431, 497, 607, 614, 643, 743, 745, 765, 768, 769,
- жизнь смерть** 27, 45, 61, 72, 73, 86, 97, 215, 238, 248, 252, 254, 255, 269, 295, 301, 311–313, 315, 325, 355, 428, 446, 456, 462, 469, 472, 474, 480, 498, 504, 505, 512, 540, 567, 572, 574, 578, 582, 600–603, 620, 666, 677, 717, 721, 723, 747, 748, 751, 755, 757, 758, 761, 765, 767, 772, 775, 790, 793
- жито** (злаки) 113, 156, 158, 189, 191, 192, 199, 201, 207, 215, 250, 316, 368, 370, 389, 391, 396, 413, 441, 442, 452, 453, 455, 459, 462, 474, 475, 480, 481, 542, 567, 574, 596, 597, 599, 615, 616, 620, 637, 666–670, 686, 687, 703, 715, 723, 737, 739, 762, 779, 783, 789, 791, 793
- забор** 28, 106, 191, 202, 266, 269, 274, 276, 357, 396, 399, 538, 733, 748
- завивания (повивания) невесты обряд** 67, 68, 70, 73, 75, 76, 87–89, 95, 101, 102, 111, 113, 126, 133, 160, 168, 175, 198, 216, 251–253, 266–268, 293–294, 299, 307, 335, 349, 361, 364, 368, 382, 413, 425, 433, 437, 439, 441–444, 446–455, 457–459, 461, 488, 490, 498, 502, 504, 506, 508, 511, 518, 522, 527, 533, 538, 541, 543, 557, 607, 615, 641, 647, 653, 654, 658, 660, 662, 665, 670, 688, 689, 692–694, 704, 706, 709, 716, 718, 721, 726, 727, 729, 730, 736, 738, 738, 761, 772, 778, 789, 791, 794. См. также: *волосы; головные уборы*
- загадки** 53, 58, 98, 124, 190, 240, 424, 505, 520, 629, 632, 642, 653, 659, 769
- заговенье** 530, 533, 534, 628, 750, 760
- заговоры** 52, 53, 60, 61, 75, 76, 134, 138, 139, 152, 155, 189, 191, 316–318, 462, 464, 521, 571, 662, 683, 742, 747, 748, 765, 768
- задабривание** 291, 379
- задница** 34, 37, 312, 314, 484, 621, 625–628, 631
- закапывание в землю** 36, 309, 465, 607
- закливание, заклячки** 35, 61
- заклинание, заклятие** 60, 61, 77, 94, 99, 100, 128, 151–154, 189, 253, 319, 397, 459–466, 474, 476, 478, 482, 484, 486, 519, 520, 526, 567, 569, 571, 607, 623, 633, 642, 653, 657, 660, 667, 735, 742, 747, 752, 754, 766, 768
- закрешивание** см. *крест; крестить*
- закрывание лица** см.: *покрывание; покрывало, фата*
- замок, замыкание** 40, 151, 462, 464, 520
- занятие, ремесло** 211, 212, 245, 358, 611, 680, 683, 687, 754, 754, 768, 793. См. также: *гончар; колдун, знахарь; кузнец; кухарка, повар; кучер; мельник; музыкант; палач; повитуха; пчеловод; трубочист*
- запах** 297, 298, 315
- запреты** 26–28, 36–39, 43–47, 56, 61, 71, 73, 75, 77, 86, 88–92, 95–99, 101, 102, 106, 110–112, 114, 123–124, 139, 152, 163, 170, 175, 179, 192, 212, 213, 249, 267, 274, 275, 288, 291, 317–320, 332, 335, 379, 387, 414, 415, 417, 420, 428, 438, 447, 455, 457, 458, 462, 463, 467–469, 480, 502–504, 508, 509, 511, 514, 519, 523–525, 533, 543, 555, 564, 569, 572, 573, 575, 578–582, 624, 628, 629, 632–634, 656, 692, 694, 707, 708, 711, 724, 725, 729, 735, 743, 761, 762, 766, 780, 781
- заслонка печная** 56, 153–155, 212, 250, 396
- засуха** 24, 41, 98, 99, 100, 568, 604, 623, 624, 736
- затычка, пробка** 463, 464, 481, 530, 536, 622, 783
- заяц, кролик** 211, 213, 242, 245, 360, 506, 538, 574, 595, 596, 625–628, 630, 743, 745, 774
- звезда, звезды** 103, 138, 157, 245, 249, 298, 350, 357, 431, 565, 607, 657, 741
- звон колокольный** 24, 52, 53, 457, 461, 470, 728
- звонок, колокольчик** 53, 75, 134, 138, 152, 158, 177, 179, 183, 186, 237, 264, 265, 272, 276, 279, 282, 285, 327, 333, 395, 404, 413, 528, 531
- звукоподражание** 55. См. также: *крики животных*
- Зеленые святки** см.: *Троица*
- зелень, листва** 122, 179, 238, 245, 246, 263, 282, 289, 290, 343, 684, 687, 688, 697, 757, 760
- земля** 36, 99, 139, 153, 191, 207, 247, 258, 265, 286, 299, 316, 320, 324, 465, 475, 481, 483, 487, 511, 526, 529, 542, 572, 573, 622, 623, 629, 632, 666, 670, 683, 685, 704, 741, 753, 754, 765, 766, 793
- зеркало** 101, 212, 261, 273, 297, 314, 316, 359, 463, 468, 515, 539, 614, 617, 733, 738
- зерно** 37, 113, 157, 207, 209, 238, 243, 247, 252, 261, 265, 273, 291, 310, 311, 314, 316, 320, 325, 332, 350, 351, 368, 370, 379, 380, 396, 425–427, 437, 451, 453, 455, 461, 462, 464, 474, 484, 486, 510–512, 557, 620, 655–668, 721, 724, 739, 751, 762, 779, 789, 791
- зима** 36, 388, 402, 511, 560, 576–578, 590, 597, 598, 642, 697–699, 727, 728, 752, 767, 784
- злые силы** см.: *нечистая сила*
- змея летающий** 525, 683, 743, 752, 759, 759, 768

- змея** 37, 245, 316, 358, 431, 432, 465, 526, 695, 743, 752, 763
- знакомство и ухаживания** 15, 21, 86, 108, 297, 306, 358, 664, 656, 673, 713
- знамя** 56, 73, 74, 82, 109, 134, 168, 181–183, 185, 187–189, 191, 192, 196, 198, 207, 237–239, 246, 247, 254, 261–264, 270–278, 282, 287, 291, 295, 296, 299, 300, 302, 305–308, 313, 326, 327, 335, 344, 391, 409, 418, 426, 506, 512, 514, 521, 531, 564, 568, 574, 600, 619, 646, 648, 657, 687, 722–724, 754, 757, 763, 782, 784–787, 789
- зов, призывание** 152, 192, 357, 361, 427, 460, 526, 534–536, 572, 775, 788
- зола см.: пепел**
- золото** 95, 150, 179, 200, 247, 256, 262, 271, 279, 286, 287, 297, 298, 305, 306, 307, 330, 363, 390, 409, 410, 416, 424, 431, 460, 479, 508, 528, 608, 632, 641, 644, 650, 662–665, 752, 764, 769, 773
- зонтик** 103, 184, 278
- зубная боль** 763
- зубы** 316, 463, 483, 628
- Иван Купала** (24.VI/7.VII) 36, 297, 300, 325, 356, 633, 733, 750, 751, 755, 757, 759, 761, 767
- Иванов день см.: Иван Купала; Собор Иоанна Крестителя**
- Игнатия св. день** (20.XII/2.I) 577, 752
- иглолка, булавка** 76, 96, 176, 177, 179, 210, 238, 290, 315, 402, 463, 514, 518, 572
- игра солнца** 325, 751, 766
- игрища** 22, 433
- игры** 9, 22, 73, 76, 99, 104, 115, 199, 208, 209, 212, 238, 250, 253, 310, 356, 366, 380, 381, 396, 422, 424, 430, 433, 505–507, 530, 537–543, 607, 632, 633, 642, 644, 650, 654, 657, 659, 663, 665, 670, 689, 706, 710, 745, 746, 748, 749–751, 753, 755–757, 759, 760, 768, 772, 775, 780, 784, 790
- идол** 431
- изгнание, отгон** 24, 53, 207, 238, 283–285, 331, 368, 457, 508, 618, 623, 742, 744, 746, 747, 752, 764, 767, 768
- икона** 46, 90, 114, 124, 125, 139, 184, 191, 194, 214, 215, 294, 295, 327, 333, 335, 360, 390, 392, 411, 412, 432, 440, 444, 452, 464, 471, 493, 511, 515, 610, 620, 624, 668, 687, 761
- Ильин день** (20.VII/2.VIII) 580
- именование** 92, 93–94, 95, 101, 110, 115, 163, 195, 198, 241, 300, 311, 402, 414, 457, 479, 488, 518, 533, 541, 555, 708, 711, 728, 729, 739, 744
- имя личное** 29, 30, 72, 92, 93–94, 95, 101, 110, 115, 163, 170, 241, 300, 311, 327, 356, 457, 463, 465, 478, 488, 518, 533, 541, 555, 659, 708, 729, 739, 745, 769
- инициация** 748–750, 767, 772
- инородец** 73, 176, 211, 249, 331, 460, 461, 627, 646
- инцест** 27, 45, 742, 768
- Иосиф св.** 723, 724
- Иосифа св. день** (19.III) 579
- Исаакия св. день** (30.V/12.VI) 743
- испуг** 764
- испытательные обряды** 66, 70, 89, 90, 331, 356, 380, 381, 402, 403, 472, 477, 485, 486, 488, 530, 532, 622, 782, 787
- источник** 253, 262, 531, 540, 623, 661, 703, 759
- июль** 576
- июнь** 580
- казнь см.: кара, наказание**
- калач** 36, 77, 99, 182, 202, 203, 239, 243, 253, 287, 291, 292, 296, 317, 339, 341–344, 427, 438, 445, 460, 462, 479, 498, 511, 512, 533, 535, 653–655, 702, 703, 706, 707, 732, 739, 762, 782, 788
- календарь народный** 9, 69, 74, 93, 97, 104, 354, 575–582, 742, 743, 748–758, 765–767, 772, 773, 777
- калина** 95, 215, 237, 247, 255, 256, 259, 261, 268, 269, 290, 423, 446, 523, 603, 604, 612, 616, 617, 618, 620, 623, 629, 630, 687, 697, 708, 723
- камень** 36, 43, 53, 75, 316, 319, 326, 393, 419, 442, 446, 457, 513, 568, 605, 612, 613, 619, 620, 622, 632, 662, 677–679, 681, 682, 725, 735, 747, 751, 758, 767
- канун** (обрядовый, календарный и т.д.) 37, 40, 69, 297, 300, 356, 363, 368, 417, 419, 511, 537, 575, 628, 632, 655, 663, 667, 685, 698, 750, 751, 767
- канун свадьбы** 30, 39, 45, 66–70, 87–89, 94, 95, 97, 100, 106–108, 110, 113, 125, 127, 139, 159, 163, 168, 177, 193, 195, 196, 199, 201, 207, 208, 215, 216, 239, 248, 255, 265, 273, 274, 277, 278, 288, 291, 292, 301, 303, 305, 308, 309, 311, 324, 325, 326, 331–333, 335, 336, 348, 350, 354, 359–364, 370, 400, 403, 404, 413, 417–429, 432, 437, 441, 445, 447, 458, 509, 531, 556, 560, 561, 565, 582, 591, 597, 610, 614, 615, 633, 642–643, 651, 652, 655, 657, 658, 660, 668, 672, 679, 692, 693, 696, 702, 707–710, 713, 718, 719, 721, 726, 734, 735, 739, 774, 779, 780, 784, 788–790
- капуста** 463, 467, 497, 499–501, 627, 629, 630, 685, 717, 738
- кара, наказание** 34, 35, 39–41, 75, 98, 109, 114, 160, 195, 212, 283, 309, 381, 392, 393, 397, 414, 521, 525, 531, 539, 540, 543, 618, 620, 622, 641, 710, 744, 755, 756, 759, 761, 765, 781, 788,
- каравай** 12, 39, 46, 72, 74, 76, 77, 81, 93, 104, 127, 131, 137, 160, 168, 183, 195, 202, 203, 209, 213–215, 237, 239–256, 262–264, 268, 277, 280, 284, 287, 291, 292, 295, 296, 299, 301, 305–307, 312, 314, 317, 323,

- 338–341, 343–347, 350–352, 356, 360, 361, 365, 370, 418, 426, 433, 439, 451–454, 471, 479, 488, 490, 491, 498–501, 507, 510, 511, 512, 514, 518, 521, 529, 530, 556, 564, 599–603, 615, 651, 653, 654, 657, 659, 690, 701–705, 707, 708, 710, 716, 718, 721, 725, 731, 732, 737, 739, 749, 757, 760, 763, 769, 772, 773, 779, 780, 782, 793
- караконджул** 767
- карлик** 743, 751
- карты** 607
- катание (валяние), кувыркание** 176, 208, 215, 325, 335, 336, 513, 514, 516, 519, 540, 625, 634
- катить** 152, 251, 294, 343, 450, 467, 472, 475, 532, 540, 573
- качать, качаться** 113, 208, 217, 335, 737, 758, 760
- качели** 752, 768
- каша** 53, 57, 73, 115, 180, 237, 244, 263, 312, 323, 348, 350, 351, 352, 356, 363–370, 390, 391, 488, 492, 499, 501, 504, 507, 520, 586, 602, 603, 621, 664, 715, 716, 718, 728, 779, 788, 790, 791
- квас** 25, 364, 392, 393, 450, 473, 651, 652, 702, 719–722, 745, 765
- квашня** см.: *дежа*
- квитка** (украшение) 21, 26, 46, 74, 81, 88, 109, 110, 128, 134, 138, 150, 174, 180, 190, 237–239, 279, 283, 286, 291, 295, 297–300, 306, 382, 390, 391, 409, 418, 424, 426, 428, 448, 449, 614, 705, 722, 725, 762, 763, 782, 785, 786
- кизил** 248, 255, 271, 290
- кисель** 350, 501, 719
- кислый пресный** (хлеб и др.) 34, 207, 215, 239, 248, 292, 337, 340, 346, 348, 354, 357, 393, 419, 426, 427, 433, 497, 500, 501, 637, 638, 651–653, 655, 701, 705, 719–721, 784, 793
- китка** см.: *квитка*
- кладбище** 24, 26, 422, 569, 582
- клен** 445
- клеть** 131, 250, 440, 504, 509, 510, 515, 521, 522, 527, 529, 563, 605, 695
- клин** см. *кол, клин*
- клоп** 744, 768
- клов** 313, 629
- ключ** 242, 245, 446, 462, 464, 466, 474, 478, 667, 709
- клятва** 24, 456, 620, 646, 781
- книга** 463, 464
- князь, княгиня** 87, 105, 107, 109, 110, 120, 123, 131, 155, 163, 178, 188, 195, 200, 242, 365, 366, 423, 437, 457, 489, 503, 514, 527, 557, 619, 643, 645, 694, 708, 748, 754, 770, 776, 777
- кнут** см.: *плетка, кнут*
- ковка** 204, 208, 313, 349, 393, 430–432, 457, 539, 631, 632, 634, 637, 657, 661–665, 793, 794
- кожух** 88, 114, 115, 124, 149, 206, 210, 249, 250, 319, 368, 393, 419, 439, 441, 442, 447, 459, 471, 480, 512, 515, 669, 792
- ковырять печь** 388, 392, 543, 779
- коза, козел** 39, 52, 157, 209, 211, 250, 257, 288, 422, 506, 537, 575, 743, 780
- контус** 23, 54, 57, 110, 112, 127, 133, 175–177, 242, 253, 278, 283, 315, 320, 331, 335, 336, 344, 362, 415, 430, 458, 474, 508, 509, 515, 516, 521–527, 529, 603, 622, 624–634, 659, 665, 667, 668, 705, 706, 709, 710, 717, 742, 743, 779, 780, 792
- кол, клин** 115, 392, 393, 463, 492, 499, 500, 526, 528, 536, 542, 543, 572, 625, 733
- колдовство** 134, 138, 139, 284, 285, 317, 456, 571, 622, 623, 765, 766, 784
- колдун, знахарь** 34, 52, 75, 80, 81, 84, 129, 132, 134–139, 141, 184, 189, 278, 280, 281, 283–285, 287, 316, 424, 509, 514, 521, 571, 775
- колено** см.: *ноги*
- колесо** 92, 192, 327, 462, 464, 569, 573, 619, 660, 667, 691, 704, 738, 750, 760
- коло, хоро** (ю.-слав.) 91, 189, 191, 207, 276, 307, 313, 421, 506, 659, 702, 705, 721, 753, 758, 759. См. также: *хоровод*
- колода** (чурбан) 37, 40, 98, 150, 205, 276, 291, 392, 447, 465, 499–500, 513, 702, 704, 746, 759
- колодец** 21, 90, 91, 352, 425, 459, 464, 477, 529, 532, 542, 564, 631, 641, 663, 702, 703, 759, 760, 767
- колодка** (обряд) 40, 392, 533, 755, 759, 761
- колокол** 457, 461
- колос** 113, 243, 246, 247, 255, 261, 268, 282, 297, 316, 343, 350, 512, 574, 614, 616, 668, 687, 689, 726, 753, 754, 759, 765, 779
- колупать печь** см.: *ковырять печь*
- колыбель** 210, 245, 254, 261, 267, 268, 272, 277, 335, 358, 360, 507, 764,
- кольцо, перстень** 21, 43, 76, 96, 106, 122, 123, 133, 136, 159, 160, 198, 248, 261, 287, 290, 295, 296, 337, 339, 341, 359, 382, 386, 387, 389, 390, 409–411, 413, 448, 451, 458, 464, 470, 541, 565, 597, 614, 617, 632, 652, 662, 664, 675, 702, 706, 707, 725, 757, 760–764, 766, 782
- колючий, колючесть** 39, 45, 210, 242, 255, 256, 270, 289, 315, 394, 541, 631
- колядки** 638
- колядование, колядники** 199, 203, 537, 753, 757, 759
- комар** 57, 253, 743, 745

- конец свадьбы** 12, 67, 70–73, 77, 83, 88–98, 102–104, 108–112, 114, 115, 126, 127, 160, 171, 177, 202–204, 208, 209, 211, 212, 214, 215, 240, 248, 252–254, 265, 266, 268, 276–278, 289, 293–295, 307–309, 311, 313–315, 317, 325, 326, 341, 343, 350, 352–356, 362–367, 381, 420, 426, 436, 445, 453, 458, 491, 496, 507, 510, 523–525, 530–543, 556, 560, 575, 583, 602, 616, 624, 634, 644, 654, 655, 659–661, 663, 665, 668–670, 689, 703, 705, 707, 710, 711, 716, 717, 721, 723, 724, 727, 730, 734, 736, 738, 739, 746, 749, 750, 759, 760, 769, 775, 776, 778, 780, 781, 783, 784, 787–790
- конопля** 259, 261, 318, 658, 661, 667
- конь** 36, 39, 52, 53, 57, 73, 99, 127, 133, 136, 139, 152, 157, 158, 178, 179, 181, 186, 187, 191, 194, 207, 209, 211, 213, 216, 219, 237, 242, 245, 246, 256, 266, 273, 283, 285, 323, 327, 333, 393, 396, 413, 428, 450, 462, 463, 467, 470, 471, 479, 480, 485, 487, 497, 507, 522, 537, 570, 571, 573, 602, 615, 619, 621, 622, 630–633, 639, 646, 669, 671–674, 676–678, 698, 704, 724, 726, 728, 738, 748, 755, 758, 774, 780
- копать землю, гору** см.: *рыть землю, гору*
- корзина** 327, 358, 359, 381, 392, 393, 394, 453, 482, 567, 619, 745, 746, 759
- корить, осмеивать** 39, 40, 61, 75, 77, 91, 98, 106, 109, 114, 160, 195, 196, 392, 460, 485, 539, 618, 620, 622, 631, 668, 692, 737, 756, 772, 776, 781
- кормление** 73, 75, 90, 94, 97, 127, 133, 168, 312, 316, 350, 351, 355, 362–364, 366–368, 396, 415, 472, 480, 482, 503, 520, 537, 601, 708, 713–715, 718, 719, 733, 739, 763, 788
- корова** 34, 52, 94, 104, 152, 155–157, 240, 241, 244, 294, 297, 320, 321, 323, 328, 350, 352, 368, 442, 482, 497, 498, 504, 513, 524, 539, 571, 599–602, 604, 622, 736, 747, 755, 762–764, 783, 793
- кормысло** 474, 643
- корчма** 40, 209, 276, 292, 412, 424, 430, 436, 437, 458, 461, 491, 533, 537, 538, 541, 563, 569, 669, 786
- корыто, ночва** 28, 39, 40, 248, 425, 459, 473, 538, 540–543, 621, 640, 641, 653, 666, 702, 703, 756, 788
- коса (волосы)** 55, 67, 88, 89, 93, 96, 98, 105, 111, 126, 133, 155, 164, 179, 195–197, 214, 241, 245, 246, 248, 267, 284, 287, 292, 296, 299, 330, 333, 334, 337, 349, 362, 413, 416–418, 421, 424, 425, 433, 437, 439, 441, 446–449, 454, 455, 457, 459, 466, 467, 499, 515, 517, 519, 522, 526, 559, 607–610, 613–615, 617, 621, 649, 650, 653, 654, 657, 658, 660, 662, 663, 679, 680, 686, 687, 692, 693, 697, 698, 707, 709, 710, 716, 718, 726, 732, 738, 761, 778
- коса (орудие)** 285, 293, 464, 513, 623, 687
- костер** 37, 204, 207, 269, 507, 538, 567, 574, 610, 622, 669, 689, 697, 750–752, 759, 762
- кости** 40, 57, 127, 332, 369, 465, 514, 536, 587
- кофе** 53, 391–393, 494, 501, 532, 713, 716
- кочерга** 24, 151, 153, 201, 357, 396, 398, 476, 487, 513, 537, 540, 783
- кот, кошка** 47, 152, 158, 210, 245, 320, 487, 507, 514, 541, 602, 745
- кража** –36, 37, 38, 52, 75, 153, 160, 176, 199, 201, 203, 208, 212, 242, 275, 295, 304, 310, 311, 313, 326, 330, 331, 348, 352, 498, 507, 525, 537, 538, 602, 667, 711, 768, 783, 790. См. также: *умыкание, похищение невесты*
- крапива** 36, 39, 210, 289, 316, 513, 541, 542, 728, 747
- Красная Горка** 579
- красный угол** 74, 153, 194, 215, 311, 352, 355, 360, 401, 403, 440, 441, 442, 444, 449, 453, 480, 492, 493, 563, 668, 687
- красный цвет** 26, 44, 46, 56, 88, 96, 123, 126, 134, 138, 150–152, 179, 180, 206, 214, 215, 237, 244, 246, 247, 261, 263, 265, 268, 270–279, 282, 286, 290, 291, 297, 302, 303, 305, 308–314, 317, 318, 337, 343, 352, 391, 431, 442, 448, 457, 462, 470, 471, 485, 486, 488, 497, 518, 539, 558, 590, 614–616, 617, 619, 620, 644, 657, 687, 696, 716, 722–726, 727, 739, 763, 793
- красота** (свойство, мотив, *крас-* в лексике) 54, 56, 86, 89, 101, 195, 196, 206, 265, 268, 289, 298, 300, 302, 307, 311, 317, 362, 365, 401, 414, 421, 528, 558, 559, 590, 597, 598, 605, 607, 608, 609, 612–618, 649, 650, 652, 657, 660, 668, 673, 674, 676, 677, 684–687, 692, 697, 705, 707, 708, 719, 734, 750, 751, 757, 760, 769, 773–775
- крест (фигура, символ)** 46, 55, 88, 134, 138, 139, 179, 184, 191, 243–245, 272, 275, 277, 282, 287, 290, 292, 298, 306, 317, 350, 440, 442, 448, 457, 475, 480, 514, 611, 717, 725, 754
- крест** (предмет: придорожный, натальный, венчальный) 90, 387, 468, 574, 764, 767,
- крестины** 27, 118, 177, 253, 602, 624, 633, 748, 792
- крестить, креститься** 58, 113, 118, 134, 139, 152, 253, 275, 277, 285, 342, 363, 412, 444, 445, 462, 541, 565, 568, 571, 633, 747, 763
- крестные родители** 27, 74, 77, 80, 81, 84, 85, 88, 89, 95, 110, 113, 116–128, 135, 137–139, 142–144, 161, 165, 168, 170, 172, 173, 175–177, 181, 184, 185, 187, 188, 195, 198, 241, 248, 249, 253, 274, 278, 283, 287, 289, 291, 293, 302, 311, 325, 328, 332–334, 336, 343, 348, 360, 361, 363, 390, 400, 401, 410, 412, 414, 438, 443, 448, 455, 463, 470, 493, 501, 504, 506, 509, 514, 522, 523, 526, 541, 542, 565, 568, 599, 620, 621, 633, 645, 648, 649, 670, 710, 748, 757, 774, 780, 788, 792

- Крещение** (6/19.I) 332, 358, 577, 578, 655, 767
крещение и похороны кукушки 750
крик 37, 38, 39, 41, 45, 52, 61, 119, 158, 202, 208, 212, 217, 250, 357, 364, 366, 393, 430, 474, 500, 502, 521, 522, 528, 538, 573, 601, 622, 667, 669, 693, 716–719, 775
крики животных 33, 34, 35, 39, 52, 53, 55, 60, 77, 208, 209, 308, 311, 313, 314, 332, 357, 497, 522, 537, 570, 580, 639, 692, 693, 695, 697, 728, 744, 745
кровавая месть 414
кровь 59, 240, 315, 337, 393, 394, 485, 497, 518, 538, 616, 687, 742, 763–765
кросна 37, 656, 657, 658, 659, 763
крот 316, 629
крошки 252, 314, 496, 530, 535, 602, 761
круг (фигура, символ) 52, 73, 88, 103, 126, 203, 237, 239, 242–244, 272, 287, 288–290, 296, 301, 337, 341–344, 347–350, 353, 358, 411, 427, 436, 437, 444, 448, 450, 451, 455, 457, 459, 501, 506, 513, 522, 533, 565–567, 609, 645, 655, 656, 691, 701–707, 731, 732, 746, 759, 761, 768, 791
кружиться см.: *крутить, вертеть*
крутить, вертеть 92, 151, 154, 164, 176, 197, 246, 251, 292, 324, 334, 341, 349, 388, 411, 417, 424, 439, 448, 451, 453, 459, 460, 464, 472, 475, 479, 490, 502, 533, 565, 567, 569, 615, 619, 625, 634, 641, 654, 656, 663, 702–707, 758, 759, 761, 791
крыло 497, 520, 608, 614, 644
крыша 36, 37, 40, 52, 53, 249, 268, 269, 274, 276, 287, 291, 294, 300, 301, 306, 307, 357, 397, 432, 463, 481, 482, 484, 487, 522, 540, 564, 574, 622, 659, 667, 689, 715, 783
кувшин см.: *горшок, кувшин*
кудель 36, 150, 189, 212, 323, 334, 393/прядево/, 474, 532, 614, 656, 657, 661, 707, 710, 744, 752, 758
кузнец 204, 457, 631, 661, 662–665, 680
кузнечик 431
Кузьма и Демьян 349, 431, 432, 457, 661, 663, 664
Кузьмы и Демьяна день (1/14.XI) 357, 432, 663, 664, 720
кукеры 753, 756, 767
кукла, чучело 40, 73, 77, 183, 205, 210, 213, 237, 238, 245, 261, 265, 272, 273, 294, 320, 327, 335, 337, 358, 483, 506, 507, 513, 519, 540, 541, 664, 689, 710, 750–752, 754, 760, 774
кукуруза 21, 38, 247, 273, 310, 313, 343, 391, 488, 507, 633, 739
кукушка 34, 35, 45, 52, 88, 256, 337, 580, 626, 662, 697, 750
кулич 239, 513
кум, кума свадебные см.: *посаженные родители*
кумление 157, 750, 750, 768
кумовство 27, 118, 541, 633, 748, 792
куница 34, 104, 156, 330, 565, 569, 608, 643, 650, 673, 745
купание 540–542, 623, 738
купля-продажа 23, 39, 41, 53, 104, 124, 127, 135, 149, 155–157, 167, 170, 197, 206, 211, 213, 214, 240, 245, 247, 266, 268, 269, 273, 276, 278, 284, 294, 310, 312, 330, 331, 334, 349, 353, 355, 356, 360, 365, 367, 369, 391, 392, 403, 404, 448, 453, 454, 501, 506, 507, 514, 516, 531, 532, 537–539, 541, 597, 606, 627, 632, 637, 649–650, 653, 664, 667, 669, 689, 707, 734, 757, 761, 764, 783, 786, 790, 793. См. также: *выкуп, плата; торг*
курбан 744
курица, куры 33, 52, 75–77, 90, 91, 104, 155–157, 176, 210, 212, 240–245, 308–315, 320, 328, 350, 351, 428, 432, 474, 478, 479, 484, 487, 488, 497, 498, 501, 504, 507, 520, 521, 524, 537, 538, 600–604, 614, 620, 622, 632, 641, 644, 723, 736, 739, 790, 793
куст (обряд) 757, 760
кутья 561
кухарка, повар 80, 81, 165, 209–211, 250, 254, 283, 369, 477, 492, 494–496, 501, 502, 507, 649, 654
кучер 80, 81, 181, 185, 191, 194, 195, 214, 327, 409, 564, 568, 570, 695
лавка 63, 126, 134, 151, 153, 154, 204, 262, 283, 285, 368, 388, 391, 398, 399, 440–443, 447, 451, 453, 454, 467, 475, 478, 480, 492, 493, 502, 704
ладан 318, 412
Лазарева суббота 750, 754, 760
лазарки 104, 297, 750, 754, 759, 760, 768
лапы см. *нози*
лапти 37, 38, 47, 57, 91, 212, 337, 526, 539, 555, 664, 746
лапша 497, 499, 501, 660
ласка (зверек) 744, 745, 768
ласточка 245
лебедь 53, 104, 155, 242, 245, 358, 401, 608, 639, 643, 676, 679
левый см.: *правый, левый*
легенды 431, 748, 766
лед 619, 630, 697, 698
лемех см.: *плуг*
лен 209, 261, 278, 315, 316, 318, 327, 443, 448, 449, 452, 614, 630, 657, 658, 660, 661, 667, 697, 762
лента 26, 34, 38, 53, 73, 88, 95, 109, 126, 138, 151, 153, 179, 183, 190, 196, 205, 206, 214–216, 246, 247, 255, 258, 261–267, 271, 273, 275, 277–284, 286, 288–290, 296–300, 305, 309, 311, 313, 317, 318, 325, 327, 338, 343, 362, 365, 389, 392, 409, 411, 422, 424, 426, 428,

- 442, 448, 449, 467, 497, 499, 515, 519, 559, 574, 597, 604, 609, 610, 614–617, 619, 620, 623, 648, 657, 659, 661, 687, 693, 722–726, 732, 739, 751, 755, 756, 761–763, 766, 775
- лепешка** 36, 37, 38, 183, 203, 205, 215, 237, 241, 263, 264, 280, 317, 338, 340, 341, 347, 356, 390, 427, 471, 497, 536, 621, 718, 739
- лес** 100, 211, 245, 256, 263, 273, 291, 463, 532, 563, 569, 607, 608, 610, 612, 622, 623, 627, 628, 644, 664, 670–672, 676, 680–682, 684, 692, 705, 742, 743, 745, 746, 756, 768
- лестница** 153, 311, 418, 464, 478, 487, 529, 715, 726
- лето** 157, 255, 318, 319, 560, 580, 642, 697–699, 750, 751, 760, 767
- летучая мышь** 465
- леший, лесные духи** 612, 742, 743, 768
- липа** 269, 459, 685, 687
- лисица** 57, 58, 104, 156, 283, 362, 394, 595–596, 608, 625, 650, 742, 743, 767,
- лихорадка** 99, 457, 746
- ловить, ловля** 105, 151, 155, 301, 310, 311, 313, 348, 358, 368, 424, 475, 608, 620, 632, 634, 642–644, 744, 745, 755, 790,
- лодка** 178, 327, 638–640, 642, 644, 756
- ложка** 77, 93, 203, 210, 212, 350, 363–365, 368, 369, 394, 477, 481, 483, 486, 495, 498, 503, 504, 520, 530, 568, 621, 669, 707, 715, 783
- ломать, разрушать** 37, 77, 106, 189–191, 212, 252, 262, 263, 267–269, 275, 276, 286, 294, 312, 341, 342, 355, 465, 476, 484, 493, 514, 523, 537, 538, 543, 564, 568, 570, 603, 606/разорять/, 607, 619, 621, 629, 630, 634, 637, 645–647, 662, 663, 688, 707–710, 739, 780
- лопата хлебная** 151, 208, 248, 249, 250, 394, 476, 649
- лук (растение)** 21, 39, 53, 55, 179, 210, 243, 289, 290, 311, 316, 350, 425, 568, 621, 717, 718, 734, 749, 759
- луна** 58, 77, 242, 245, 248, 249, 252, 272, 337, 347, 358, 431, 440, 607, 695, 731, 741, 743
- лунные фазы** 75, 291, 387, 388, 417, 510, 575, 576, 581, 582
- любовная магия** 9, 36, 41, 238, 287, 315, 340, 380, 457, 612, 631, 659, 719, 737
- любовь** 21, 41, 65, 86, 102, 209, 289, 290, 297, 303, 307, 317, 332, 335, 340, 343, 352, 357, 358, 362, 367, 368, 408, 421, 430, 443, 455, 456, 460, 462, 468, 470, 482, 483, 512, 513, 520, 521, 523, 524, 535, 558, 590, 600, 601, 603, 604, 611, 612, 622, 625, 630, 656, 662, 665, 669, 670, 683, 685, 706, 713–716, 737, 757, 758, 767, 789, 793
- лягушка** 37, 77, 526, 634, 657, 728, 743
- май** (1.V, 30.V, весь месяц) 75, 255, 297, 393, 579, 698, 749, 755, 782
- мак** 244, 245, 315, 341, 347, 365, 367, 393, 394, 464, 647, 685, 789
- мальчик** 35, 38, 44, 54, 73, 79, 181, 184, 192, 199, 203, 205, 208, 210, 213–217, 248, 250, 291, 314, 325, 327, 333, 335, 336, 340, 348, 349, 442, 443, 459, 463, 464, 483–485, 497, 502, 507, 508, 513–517, 519, 528, 581, 600, 647, 653, 748, 751, 790
- манная каша** см.: *каша; пшеница*
- мара, мора** 766
- Марена** 570
- «мартеница»** (ритуальный предмет) 318
- Мартиня св. день** (11.XII) 577
- маски** 76, 209, 211, 424
- масленица** 23, 37, 40, 74, 94, 96, 104, 160, 208, 353, 356, 357, 363, 420, 530, 533, 534, 537, 540, 578, 579, 628, 632, 634, 654, 655, 694, 711, 752, 753, 755, 756, 759, 761, 762, 765–768, 783
- масло** 38, 92, 99, 160, 202, 204, 240, 244, 354, 356, 367–369, 381, 447, 475, 494, 501, 601, 620, 625, 714, 717, 751, 766
- масть** 178, 179, 237, 240, 305, 632, 674, 724. См. также: *цвет*
- матица** (потолочная балка) 74, 134, 153–155, 252, 267, 284–286, 295, 396, 398, 440, 482, 484, 493, 519, 563, 623, 687
- мать (свекровь, теща)** 26, 35, 36–38, 45, 57, 66, 84, 85, 90, 91, 94–97, 99, 100, 102–104, 106, 111–117, 124, 127, 143, 158, 160, 165, 169–172, 186, 189, 191, 198, 208, 210, 214, 215, 249, 251, 275, 281, 283, 284, 289, 290, 292–295, 298, 299, 304, 307–311, 313, 314, 326, 328–330, 332, 334, 339, 341, 343, 348–357, 359, 360, 362–366, 368, 385, 386, 388, 389, 393, 395, 400–402, 404, 408, 409, 411–415, 422, 426, 437, 441, 443–450, 452, 453, 455, 460, 463, 469, 471–484, 486–488, 492, 500, 504, 505, 509, 510, 512, 515, 524, 528, 529, 531, 533, 536, 537, 539–542, 567, 568, 573, 583, 590, 596, 599, 601, 602, 604–606, 608, 609, 618–620, 622, 623, 626, 631, 638, 639, 645, 649, 654, 656–659, 661, 662, 663, 665–667, 670, 672, 677, 681, 683, 686–688, 690, 692, 696, 697, 703, 704, 706, 710, 714, 715, 717, 718, 721, 723, 727–730, 732, 734, 738, 739, 748, 749, 752, 755, 757, 762, 763, 767, 768, 770, 776, 792
- махать, размахивать** 183, 268, 280, 283, 284, 287, 449, 625, 723, 735, 736, 747, 754, 792
- мед** 26, 36, 53, 92, 114, 215, 237, 238, 243, 244, 248, 268, 291, 298, 316, 319, 332, 352, 357, 358, 364, 365, 367, 369, 447, 448, 453, 455, 474, 475, 481, 483, 492,

- 499, 504, 508, 511–513, 538, 539, 567, 602, 616, 653, 668, 702, 707, 713–716, 728, 783, 784
- медведь** 100, 211, 242, 245, 249, 250, 316, 365, 572, 642, 728, 742, 743, 767
- медицина народная** 294, 315, 317, 357, 457, 707, 763, 764, 767, 768. См. также: *агония; болезни скота; болезнь; бородавки; глаза; голова; зубная боль; лихорадка; падучая; чирьи*
- мельник** 211
- мельница** 92, 569, 744
- мерка** (человека) 36
- мертвых культ** 26, 97, 98, 387, 422, 467, 710, 758
- месяц** см.: *луна*
- месяцы года** 75, 576–581, 685, 686. См. также отдельные месяцы
- месячные** 467, 749
- метель** см.: *ветер; снег*
- метение** 36, 43, 59, 139, 158, 195, 249, 318, 381, 391–393, 402, 485, 487, 515, 532, 623, 787
- метеорология народная** см.: *погода*
- метла** 77, 138, 191, 210, 211, 237, 320, 327, 393, 474, 485, 532, 539, 782. См. также: *веник*
- меч** 105, 183, 196, 215, 238, 256, 279, 282, 284, 285, 539, 648. Ср.: *жезл; нож; сабля*
- мешок** 40, 99, 295, 453, 478, 484, 507, 621, 655, 670
- милостыня** 98, 160, 209, 212, 381, 382, 537, 540
- Михаила св. дни** (29.XI, 8/21.XI) 576, 745
- множество** см.: *число*
- могила** 26, 44, 45, 46, 76, 94, 97, 422, 465, 478, 511, 560, 569, 571, 580, 677, 710, 741, 759, 765
- можжевелик** 254, 256, 258, 261, 262, 269, 280, 284, 290, 316, 699
- мокрый** см.: *сухой мокрый*
- молитва** 61, 92, 139, 151, 153, 189, 253, 284, 303, 316, 318, 339, 359, 382, 388, 390, 396, 402, 411, 412, 416, 431, 432, 459, 461, 463, 500, 540, 567, 568, 608, 614, 624, 674, 735, 746
- молния** 590
- молодой старый** 33–35, 42, 73, 80, 83, 88, 96, 108, 110, 121–123, 125, 128, 130, 135, 136, 144, 145, 158, 160–162, 165, 169, 170, 172, 179, 189, 192, 196, 203, 204, 206, 207, 209, 249, 252, 283, 294, 298, 333, 334, 353, 358, 359, 440, 459, 493, 495, 505, 508, 515, 526, 537, 556, 557, 578, 583, 590, 597, 608, 615, 617, 624, 626, 628, 649, 655, 655, 668, 669, 679, 685, 689, 697, 714, 719, 722, 744, 753, 756–758, 760, 765, 789, 792
- молодые** (новобрачные) 12, 26, 27, 30, 46, 52–54, 57, 58, 65, 66, 70, 71, 73–77, 79–82, 85, 89, 92, 93, 101, 102, 109–113, 115–118, 121–122, 124–127, 129, 133, 136, 137, 139, 145, 150, 158, 160, 166–168, 172–178, 185–189, 191–195, 198, 199, 201, 203–205, 207–209, 212, 214–216, 238, 240, 247, 249, 250, 252–254, 266–269, 272, 274–278, 283–287, 289, 290, 292–296, 300, 302, 303, 306, 307, 311, 312, 314, 317–319, 326, 332–341, 343, 346, 348–356, 358, 360–364, 366–370, 380, 381, 387, 388, 399–401, 403, 410, 411, 414, 419, 420, 427, 433, 436–442, 444–447, 449–462, 466–474, 477, 478, 480–483, 485–488, 490, 492, 493, 498–505, 507–510, 512, 514–531, 533, 534, 536, 537, 540–543, 557, 560, 563, 564, 567–574, 580–583, 585, 586, 590, 591, 595, 596, 600–603, 616, 620, 624–626, 629, 633, 638–642, 652–654, 658, 659, 661, 665–669, 681, 687, 691, 694, 695, 699, 702–711, 714–721, 723, 725–727, 730–735, 737–739, 745, 746, 749, 750, 753–761, 765, 767, 769–773, 776, 779–781, 786, 788–792
- молоко** 76, 89, 294, 356, 369, 442, 474, 482, 485, 494, 499–501, 504, 532, 539, 585, 586, 587, 589, 723, 736, 739, 755, 764, 783
- молотьба** 335, 538, 542, 666–670
- молчание** 25, 52, 75, 77, 95, 97, 98, 106, 107, 110, 111, 152, 206, 248, 291, 300, 311, 393, 402, 420, 457, 466–469, 479, 502, 503, 515, 519, 533, 543, 573, 582, 623, 632, 676, 708, 711, 726, 729, 750, 774, 780, 784, 785
- монета, монеты** 21, 26, 92, 180, 189–191, 238, 244, 261, 273, 290, 291, 297, 298, 306, 307, 313, 317, 325, 326, 330, 332, 344, 352, 355, 390, 391, 409, 410, 413, 425, 453, 461, 463–465, 472, 474, 476, 479, 481, 484, 488, 495, 516, 521, 528, 564, 569, 640, 641, 665, 703, 714, 789. См. также: *деньги*
- монисто** 762, 763
- мор** (скота, людей) 98, 447, 604, 623, 640
- море** 211, 286, 431, 460, 595, 596, 638, 639, 646, 673, 679, 770
- мороз** 330, 431, 697, 698, 699, 728
- мост, гать** 41, 92, 445, 446, 463, 564, 621, 638–642, 662, 663, 683
- мотание ниток** 443, 486, 573
- мотовило** 327, 659, 745, 765
- мужской женский** 30, 33, 35, 41, 72, 73, 75, 79, 82, 107, 108, 135, 142–145, 150, 151, 163, 172, 173, 178, 179, 189, 192, 194, 195, 210, 212, 216, 239, 240, 242, 248, 265, 266, 272, 273, 291, 293, 308–310, 317, 319, 321, 332, 340, 349, 356, 387, 388, 411, 421, 443, 461, 463–465, 484, 492, 493, 499, 507, 508, 513, 515–517, 519, 522, 527, 529, 539, 556, 557, 560, 570, 581, 604, 607, 647, 653, 664, 713, 714, 743, 758, 769, 793. См. также: *травестизм*
- мужчина, мужчины** 23, 26, 33–35, 43, 54, 73, 79, 80, 103, 105, 107, 108, 112, 130, 133, 135, 136, 143–

- 145, 147, 160, 180, 199, 202, 204–207, 209, 210, 242, 245, 250, 275, 278, 281, 284, 291, 293, 299, 313, 327, 333, 334, 347, 352, 355, 356, 388, 394, 461, 490, 493, 500, 506, 507, 512, 515, 516, 523, 526, 527, 532, 533, 538, 539, 541, 542, 556, 568, 610, 620, 629, 633, 661, 665, 669, 722, 724, 732, 748, 753, 754, 756, 792
- музыка** 9, 45, 46, 51, 52, 53, 54, 72, 75, 100, 185, 186, 189, 191, 250, 273, 287, 292, 308–309, 331, 420, 423, 505, 507, 515, 517, 522, 528, 537, 538, 561, 562, 624, 676, 741, 748, 757, 771, 772
- музыкальные инструменты** 52, 75, 248, 282, 285, 522, 539, 622, 723, 748, 758
- музыкант** 45, 75, 76, 80, 81, 179, 185–189, 252, 274, 292, 294, 327, 340, 420, 423, 486, 494, 505, 526, 538, 621, 624, 661, 690, 695, 705, 782, 786
- мукá** 38, 40, 99, 209, 243, 244, 248, 249, 337, 356, 366, 397, 426, 427, 453, 474, 477, 481, 494, 497, 501, 651–654, 655, 784
- муравейник** 533
- мусор, сор** 36, 158, 160, 357, 474, 485, 513, 541, 621, 623, 756
- мутовка** 154, 280, 281, 284, 334, 393, 555, 653, 702
- муха** 57, 253, 627, 743, 745
- мыло** 246, 317, 359, 507, 539, 763
- мытье, умывание** 41, 66, 88, 89, 90, 91, 93, 95–96, 99, 114, 133, 139, 151, 191, 196, 276, 313, 317, 336, 418, 424, 425, 442, 464, 495, 517, 529, 531, 532, 539, 542, 543, 568, 606–608, 622, 623, 624, 657, 697, 707–708, 710, 723, 734, 735, 762, 763, 780, 789
- мышь** 467, 529, 743, 744, 745, 768
- мясо** 91, 127, 241, 243, 244, 301, 312, 349, 350, 351, 353, 420, 467, 469, 495, 497–501, 504, 514, 520, 575, 603, 632, 744, 775, 777, 790. См. также: *жаркое; корова; свинья*
- мясоед** 388, 395, 577, 578, 656, 755
- мята** 261, 685
- навоз** 24, 152, 294, 367, 397, 443, 459, 539, 570, 670, 695, 702, 707, 721
- нагота** 37, 100, 517, 591, 626, 628, 632, 665, 751
- над под** 28, 36, 39, 42, 54, 74, 90, 93, 94, 100, 103, 106, 122, 123, 126, 132, 154, 155, 159, 160, 166, 176, 179, 184, 191, 198, 215, 250, 251–253, 263, 266, 267, 273, 274, 277, 284, 286, 290, 294, 300, 302, 309, 317, 335, 339–342, 351, 355, 359, 367, 410, 411, 416, 441, 444, 446, 447, 449, 453, 458–460, 463–465, 471–473, 477, 478, 480, 483, 484, 487, 488, 493, 505, 507, 511, 514, 523, 537, 564, 567, 596, 600, 607, 612, 620, 621, 631, 641, 644, 652, 654, 658, 660, 668, 674, 687, 697, 705, 716, 718, 733, 762–764, 792. См. также: *верх низ*
- надпись** 345, 358, 363, 649
- назад см.:** *передний задний*
- наказание см.:** *кара, наказание*
- наоборот** 318, 366, 369, 393, 397, 404, 492, 501, 504, 560, 621, 624
- насекомые** 743, 744, 768
- насмешки см.:** *корить, осмеивать*
- натошак** 467
- начало конец** 69, 70, 71, 108, 133, 211, 215, 248, 250, 276, 284, 289, 308, 326, 339, 343, 347–353, 361, 362, 366, 369, 370, 385, 388, 400, 402, 406, 407, 409, 414–416, 417, 419, 429, 457, 459, 488, 491, 494–502, 505–508, 520, 524, 530, 536–538, 542, 543, 561, 568, 576–578, 653–655, 660, 662, 669, 693–695, 697, 706, 707, 711, 739, 746, 766, 780, 782, 784
- небо** 247, 431, 446, 455, 476, 563, 565, 603, 644, 666, 736, 741
- неверность супружеская** 41, 42, 461, 624, 641, 747, 788
- невеста** 12, 23–27, 29, 30, 38–40, 45–47, 52, 53, 55–58, 60, 61, 64–77, 79–113, 115–117, 119, 121–127, 130, 132–136, 139, 143, 151, 153–156, 158, 160, 166–170, 172–179, 182, 185–199, 202, 203, 206–210, 212–217, 219, 239–242, 245, 247, 248–255, 259, 265–269, 271–279, 283–292, 294–296, 298–311, 313–315, 317–321, 323–326, 328, 330–332, 334–336, 338–356, 358–364, 366–368, 379–383, 386–397, 399–406, 408–418, 420–428, 433, 437–490, 492, 494, 497–500, 502–510, 512, 514–520, 522–529, 531–543, 557, 558, 560, 561, 563–575, 581–583, 585–587, 590, 591, 595–597, 599, 600, 602–612, 614–626, 628, 631, 632, 637–650, 652–663, 665–677, 679–699, 701, 703–711, 713–727, 729–741, 744–763, 765–772, 775, 776, 778–784, 786–794
- неделя** 513, 523, 524, 531, 535, 536, 537, 575, 578, 582, 633, 654, 655, 660, 661, 667, 692, 749
- немота** 160, 197, 402, 503, 520, 522, 767
- неурожай см.:** *урожай неурожай*
- нечистая сила** 52, 53, 96, 100, 106–107, 150, 184, 211, 275, 277, 285, 291, 315, 325, 379, 456, 457, 468, 487, 515, 569, 57, 575, 612, 677, 702, 742, 743, 752, 759, 766, 767
- Николай св.** 565, 596
- нит** 96, 157, 158, 318, 513, 572, 660
- нитка** 36, 37, 44, 176, 180, 215, 246, 261, 270, 273, 290, 297, 314, 316, 318, 327, 338, 443, 464–467, 471, 573, 620, 656–660, 722–724, 744, 763, 766
- нищий** 73, 90, 199, 201, 211, 252, 342, 349, 354, 452, 472, 513, 515, 574
- новобрачные см.:** *молодые*

- новый старый** 34, 37, 47, 59, 61, 69–71, 86, 87, 93, 95, 96, 100, 101, 103, 107, 109–111, 115, 131, 150, 160, 169, 211, 212, 237, 248, 297, 319, 331, 338, 355, 386, 392–394, 406, 419, 423, 445, 457, 470, 471, 476, 478, 482, 486–489, 492, 499, 503, 505, 512, 517, 526, 531, 533, 534, 536, 543, 561, 572, 581, 597, 598, 600, 601, 623, 655, 655, 658–662, 668, 670, 683, 689, 693, 694, 696, 699, 710, 711, 721, 726, 727, 729–730, 733, 744, 749, 751, 767, 791, 793, 793
- Новый год** 28, 37, 104, 356, 537, 577, 578, 642, 718, 749, 751, 753, 753, 760, 766
- ноги** 36, 37, 40, 57, 73, 79, 88, 92, 94, 97, 101, 113, 114, 123, 139, 152–155, 189, 190, 192, 216, 217, 276, 283, 299, 302, 309, 313, 335, 341, 349, 357, 420, 425, 428, 432, 442, 444, 445, 447, 452, 453, 459, 460–462, 464–468, 473, 475, 477, 480–483, 484–488, 497, 506, 516, 520, 526, 528, 539, 540, 542, 564, 567, 569, 570, 571, 573, 582, 590, 601, 607, 608, 611, 620, 622, 625, 665, 699, 703, 705, 744, 782, 788, 790,
- ногти** 425, 514
- нож** 281, 284, 293, 294, 303, 335, 351, 354, 484, 565, 648, 757
- ножицы** 211, 316, 325, 331, 335, 513
- нос** 393, 466, 504, 530
- носки, онучи** см.: *обувь*
- ночь** 70, 291, 292, 313, 388, 396, 404, 418, 422, 427, 429, 498, 507–509, 514, 521, 522, 523, 525, 527, 575, 581, 606, 616, 628, 631, 633, 642, 663, 668, 677, 686, 687, 688, 692–697, 718, 733, 737, 741, 743, 749, 751, 754, 759, 760, 766, 786, 793
- ноябрь** 387, 576, 577
- обводить (вокруг)** 285, 319, 342, 444, 447, 449–452, 459, 460, 466, 475, 477, 541, 565, 620, 652, 656, 666, 702, 704, 705, 720, 746, 749, 759, 791. См. также: *вокруг*
- обвязывание** 40, 153, 158, 246, 264, 265, 266, 286, 287, 289, 290, 292, 362, 365, 381, 389, 390, 392, 410, 413, 483, 499, 507, 539, 616, 619, 620, 647, 722–725, 754, 759, 763, 764, 765
- обереги, защита** 47, 52, 55, 56, 57, 73, 76, 77, 80, 82, 86, 89, 95, 96, 98, 101, 103, 107, 126, 128, 129, 131, 132, 134, 136, 138, 139, 150, 166, 168, 179, 180, 184, 189, 191, 192, 202, 210, 238, 248, 249, 267, 269, 275, 277, 284, 285, 289, 290, 294, 295, 297, 299, 315, 317, 318, 325, 326, 334, 335, 342, 379, 422, 456, 457, 459, 460, 467, 470, 486–488, 498, 508, 511–515, 519, 521, 522, 557, 564, 569, 571, 572, 573, 623, 628, 640, 707, 711, 713, 724, 725, 727, 742, 744, 746, 748, 757, 758, 762–764, 767, 768, 775, 780, 784, 790, 791
- обет** 33, 35, 408, 432, 456, 781
- облако** см.: *туча*
- обливание, поливание** 45, 96, 207, 250, 253, 422, 459, 473, 482, 497, 515, 528, 531, 541, 542, 623, 738
- обман** 106, 379, 396, 397, 622, 623, 669, 697, 745. См. также: *подставная невеста*
- обмен ритуальный** 23, 106, 122, 123, 133, 136, 158, 159, 167, 175, 191, 238, 250, 251, 295, 298, 300, 303, 306, 314, 343, 346, 348, 350, 362, 382, 387, 389, 408–410, 415, 416, 456, 458, 472, 479, 505, 541, 572, 599, 600, 620, 637, 649–651, 654, 675, 706, 713, 768, 782, 794
- оборотничество** 77, 139, 457, 568, 571, 643, 743, 752, 767
- Обращения апостола Павла день (25.1)** 743
- обрезания обряд** 748, 767
- обручение** 22, 23, 26, 53, 66–70, 75, 77, 86, 87, 92, 93, 100, 105, 106, 108–110, 112, 131, 158, 159, 166–168, 171, 175, 177, 193, 198, 209, 240, 248, 267, 274, 277, 295, 298, 301, 303, 308, 311, 324, 331–333, 338, 339, 347, 348, 351, 354, 358, 359, 361, 364, 382, 383, 386, 388, 395–397, 399, 400, 403, 406–417, 420, 422, 424, 427, 437, 444, 454–458, 508, 509, 565, 575, 581, 596, 602, 610, 643, 652, 656, 677, 685, 691, 697, 709, 710, 713, 717, 720, 726, 730, 732, 739, 747, 751, 758, 766, 776, 777, 781, 782, 784–791, 793
- обувь** 39, 53, 73, 74, 88, 89, 93–95, 100, 105, 150, 155, 156, 197, 211, 237, 287, 315, 317, 318, 320, 336, 337, 348, 356, 359, 390–393, 397, 409, 420, 454, 467, 487, 507, 508, 513, 516–518, 528, 537, 619, 621, 656–658, 664, 665, 695, 708, 709, 724, 725, 733, 748, 783, 788
- обход ритуальный** 38, 209, 283, 332, 342, 348, 353, 383, 421–423, 428, 445, 477, 537, 726, 734, 745, 750, 753, 754, 756, 757, 767
- овес** 28, 39, 59, 99, 243, 244, 247, 261, 268, 290, 343, 356, 366, 380, 441, 443, 453, 466, 474, 481, 511, 512, 530, 596, 614, 616, 668, 670, 721
- овин** 30, 34, 36, 396, 432, 510, 511, 517, 524, 539, 543, 668, 669, 706, 749, 779
- овощи** 34, 53, 245, 316, 347, 351, 367, 497, 499, 501, 621, 716, 717, 739
- овца, баран** 52, 55, 94, 104, 155–157, 210, 211, 240, 245, 253, 303, 316, 321, 328, 341, 350, 441, 459, 478, 497, 522, 523, 526, 529, 575, 600, 602, 629, 720, 743, 744, 755
- оглашение помолвки** см.: *обручение*
- оглядываться** 152, 194, 457, 460, 465, 467, 468, 567, 572, 573, 582. См. также: *передний задний; смотреть, заглядывать*
- огонь** 45, 90, 100, 102, 154, 156, 157, 192, 204, 207, 269, 283, 315, 316, 342, 431, 432, 448, 464, 469, 470,

- 476, 482, 485, 486, 523, 528, 530, 538, 539, 543, 567, 573, 574, 586, 591, 597, 608, 610, 622, 645, 665, 669, 683, 689, 695, 697, 704, 716, 720, 725, 727, 737, 746, 750, 751, 762, 778
- огород** 542, 670. См. также: *сад*
- одалживание** 156, 157, 253, 318, 324, 367, 396, 397, 726, 761
- одежда** 34, 35, 41, 42, 44, 46, 64, 72–74, 76, 81, 86, 88, 89, 91, 92, 96, 97, 101, 103–105, 126, 134, 137, 138, 149, 150, 153, 158, 168, 174, 179, 185, 190, 196, 205, 209, 211, 212, 237, 245, 265, 271, 274, 276, 297, 299, 303, 309, 315, 317–321, 322, 324, 326, 329, 334, 363, 388, 390, 391, 395, 396, 401–404, 408, 409, 417, 420, 421, 431, 448, 457, 462–465, 468, 478–480, 486, 492, 504, 507, 508, 517, 518, 524–526, 529, 539, 541, 542, 555, 561, 563, 564, 567, 569, 590, 607, 614, 623, 625, 632, 637, 653, 654, 657, 659, 663, 669, 687, 690, 706, 711, 714, 723–726, 730, 733, 745, 747–752, 754, 757, 758, 760–764, 767, 769, 782
- одеяло** см.: *постель*
- озеро** 459, 460, 608, 644, 671, 702, 705, 791
- окно** 28, 38, 47, 97, 113, 134, 139, 153, 190, 192, 196, 200, 266, 285, 286, 291, 309, 357, 364, 391, 398, 401, 420, 446, 462, 468, 474, 476, 523, 609, 630, 631, 653, 689, 743
- октябрь** 387, 576
- окуривание** 318, 763, 764
- олень** 103, 104, 156, 245, 261, 283, 358, 643, 644
- омела** 247, 261, 699
- оплакивание** см.: *голошение, оплакивание*
- опознание** см.: *узнавание*
- опоясывание** 44, 138, 139, 150, 151, 174, 179, 208, 210, 246, 266, 296, 316, 317, 318, 343, 428, 457, 464, 483, 539, 664, 708, 747, 765, 766
- опозиции семантические** см.: *быстрый медленный; верх низ; внутренний внешний; восток запад; горячий холодный; динамичный статичный, активный пассивный; добро (доброта) и зло; кислый пресный; молодой старый; мужской женский; над под; новый старый; открытый закрытый; первый последний; открытый задний; полный пустой; прямой пустой; сакральный мирской; свет тьма; свой чужой; сухой сырой; сырой приотвоенный; ум безумие; урожай неурожай; чет нечет*
- орел** 55, 242, 305, 361, 677, 743
- орехи** 124, 189, 202, 203, 215, 244, 247, 261–263, 265, 268, 269, 273, 273, 296, 305, 307, 332, 352, 359–361, 463, 474, 481, 497, 515, 751, 789
- орешник** 34, 255, 271, 279, 284, 290, 464, 760
- орнамент** 242, 245, 246, 263, 271, 276, 290, 338, 345, 350, 357, 361, 363, 732
- освящение** (освященные предметы) 191, 214, 259, 296, 315, 325, 327, 332, 412, 447, 474, 487, 511, 513, 514, 577. См. также: *святость*.
- осел** 211, 212, 511, 621, 743
- осень** 388, 483, 560, 576, 577, 664, 697, 745, 748, 751, 783, 784
- осина** 392, 572, 607
- основа** (ткацкая) 37
- остановочные действия** 75, 167, 196, 570, 571, 763, 768
- остатки** (пищи и т.п.) 83, 269, 326, 332, 346, 368, 388, 391, 473, 474, 481, 482, 492, 495, 521, 530, 567, 603, 722. Ср.: *отходы*
- осыпание** 189, 191, 192, 199, 201, 207, 215, 360, 379, 380, 437, 453, 455, 459, 462, 463, 474, 480, 481, 515, 557, 559, 567, 574, 596, 625, 668, 714, 715, 762, 789
- отгон** см.: *изгнание, отгон*
- отел** 368
- отец** (свекор, тесть) 23, 38, 39, 64, 84, 85, 88, 94, 95, 100–117, 121, 134, 142–144, 159, 161, 162, 170, 171, 176, 184, 187, 189, 194, 195, 197, 198, 250, 252, 254, 278, 283, 284, 289, 293, 299, 304, 307, 324, 325, 328–330, 339, 341, 348, 351, 356, 362, 364, 389, 391, 399, 402, 410, 411, 437, 444–446, 451, 452, 455, 459, 469, 471, 473, 478–480, 486, 492, 495, 503, 517, 526, 527, 531, 537, 538, 541, 542, 556, 565, 595, 597, 604–606, 621, 639, 645, 657, 659, 662, 667, 669, 675, 678, 682, 683, 687, 691–694, 696, 699, 716, 720, 729, 730, 735, 737, 739, 747, 749, 757, 758, 780, 792
- отказ от замужества** 38, 57, 58, 59, 89, 109, 112, 152, 160, 370, 388, 390, 392, 393, 393, 400, 404, 555, 611, 651–653, 709, 716, 722, 737, 745
- открытый закрытый** 155, 196, 462, 503, 507, 600, 609, 624, 646, 649, 732, 736, 763. См. также: *покрывание; покрывало, фата*.
- отпевание** 100, 212, 421, 541, 677, 758
- отходы** 316, 392, 621, 652, 669, 670, 722. Ср.: *остатки*
- охота** 105, 156, 205, 280, 283, 608, 628, 632, 637, 638, 642–644, 673, 674, 701, 790, 793
- очаг** 90, 191, 249, 398, 440, 459, 471, 475–477, 482, 484, 486, 487, 488, 511, 539, 565, 658, 660, 703, 704, 738, 739
- очистительные обряды** 57, 70, 89, 90, 213, 276, 367, 379, 425, 486, 508, 529, 530–532, 543, 710
- падать** 295, 303, 335, 349, 392, 431, 468–470, 488, 501, 507, 507, 616, 618, 622, 626, 656, 718, 770

падучая 764

пазуха 74, 151, 251, 306, 307, 315, 317, 319, 340, 346, 350, 351, 356, 362, 391, 463, 464, 482, 503, 517, 520, 565, 600, 603

палач 211, 212, 539, 540

палец 261, 295, 355, 410, 448, 464, 474, 627, 632, 709

палка 56, 59, 124, 138, 150, 153, 158, 163, 186, 201, 212, 238, 246, 254, 255, 263, 264, 271, 273, 274, 276, 278–287, 293, 294, 296, 305, 335, 343, 366, 391–394, 397, 409, 445, 464, 501, 512, 513, 515, 516, 522, 528, 539–541, 558, 630, 645, 657, 667, 669, 670, 731, 744, 757, 779. См. также: *жердь, шест*

Параскевы Пятницы св. день (14/27.X) 417, 744

парень, парни 21, 22, 23, 27, 33, 36, 37, 39, 40, 46, 47, 54, 69, 71, 80, 81, 84, 104, 107, 108, 110, 119, 128, 136, 155, 158, 162, 163, 170, 172, 174, 180, 181, 187, 188, 193, 198, 199, 201, 203, 205–207, 209, 210, 248, 249, 269, 273, 275, 278, 292, 294, 297, 300–302, 304, 306, 314, 325, 328, 333, 341, 354, 358, 361–363, 366–368, 400, 422–424, 442, 448, 485, 490, 509, 522, 523, 532, 534, 538, 541, 556, 598, 612, 613, 617, 624, 631, 632, 633, 638, 642–644, 647, 655–657, 662–664, 669, 673–675, 677, 679, 680, 685, 687, 688, 693, 697, 707, 713, 719, 737, 739, 742, 746, 750–753, 755–760, 765–768

пастбище 39, 525, 570, 621, 629

пастернак 499, 500

пастух, пастушество 211, 293, 352, 430, 628, 629, 747, 755, 758, 760, 766, 768

Пасха 21, 89, 91, 94, 95, 104, 297, 356, 358, 513, 537, 579, 749, 750, 752, 759, 784

паук 743, 745

пахота 629, 634, 667, 670, 753, 793

пеленка, пеленание 38, 96, 215, 541, 641, 761.

Ср.: *свицальник*

пение 52, 54, 61, 75, 168, 191, 249, 250, 252, 273, 275, 276, 287, 300, 331, 333, 347, 379, 404, 421, 423, 460, 488, 503, 505, 515, 522, 528, 539, 541, 573, 663, 676, 702, 704, 705, 708, 721, 723, 746, 752, 754, 756, 758

пенки молочные 585–587, 589, 590

пень 512, 513, 542, 631, 665, 671

пепел 40, 154, 191, 206, 314, 327, 471, 530, 539, 543, 620, 621, 669, 670, 739, 764

Пепельная среда (на первой неделе Великого поста) 40, 533, 578

первый последний 79, 95, 96, 98, 99, 103, 104, 108, 111, 115, 119, 127, 133, 134, 137, 142, 154, 181, 186–189, 202, 204, 208, 216, 250, 252, 264, 275, 276, 289, 294, 295, 300, 301, 307, 314, 317, 325, 332, 336, 339–341, 343, 347, 349, 353, 355–357, 361, 366, 369,

370, 390, 405, 414, 417, 418, 422, 425–427, 433, 437, 447, 451, 452, 457, 461, 462, 465–467, 470, 474, 477, 479, 484, 491–493, 496, 497, 500, 504–506, 508, 511, 513, 516, 518, 519, 520, 523–525, 527, 528, 531–537, 542, 543, 564, 567, 570, 575, 578, 583, 600, 619, 623, 629, 631, 654, 655, 661, 667, 668, 670, 690, 692, 697, 704, 710, 711, 718, 726, 733, 744, 749, 752, 754–756, 761, 762, 764, 767, 769, 779, 781, 784, 792,

переворачивание 59, 103, 335, 346, 392, 396, 445, 501, 504, 624, 655, 656, 660. См. также: *верх низ; наоборот*

перевязывание см.: *обвязывание*

перевясло (жгут из соломы) 40, 150, 208, 210, 315, 533, 539

передний задний (перед сзади, вперед назад) 37, 46, 47, 93, 152, 128, 131, 139, 142, 151–153, 179, 181, 183–189, 191, 192, 194, 198, 200, 214, 250, 266, 267, 274–276, 282, 285, 287, 288, 310, 318, 325–327, 342, 344, 349, 367, 388, 393, 397, 411, 441, 443, 445, 448, 451, 457, 460, 461, 465, 467, 468, 471, 473, 474, 476, 481, 487, 503, 515, 519, 520, 556, 564, 567, 568, 570, 572, 573, 582, 621, 622, 640, 648, 658, 661, 671–673, 691, 703, 739, 761, 766, 782, 786

перезажать через см. *переступить через*

перекресток, развилка (дороги, реки) 37, 42, 94, 189, 275, 277, 357, 568, 610, 680, 752, 758, 762

перепелка 104, 643, 644, 680

переправа через воду 41, 564, 568, 569, 623, 637–642, 663, 678, 680, 683, 693, 701, 705, 791, 793

переступать через 90, 92, 94, 96, 100, 152, 191, 192, 207, 460–463, 466, 471, 478, 480, 484–487, 502, 529, 563–565, 567, 569, 572, 574, 591, 621, 622, 640, 641, 656, 659, 669, 696, 762

перец 54, 77, 212, 241, 247, 290, 297, 310, 312, 313, 315, 343, 357, 474–475, 496, 500, 523, 571, 621, 625, 629, 717, 718

перина см.: *постель*

перо 21, 109, 150, 209, 211, 238, 247, 261, 273, 282, 290, 297, 298, 308, 316, 322, 325–327, 329–332, 348, 390, 424, 443, 449, 474, 518, 559, 607, 644, 781, 782, 789

перстень см.: *кольцо, перстень*

песни 9, 14, 44, 273, 276, 300, 315, 333, 348, 357, 358, 364, 404, 422, 424, 433, 539, 604, 606, 611, 612, 625–630, 638, 657, 659, 664, 708, 720, 737, 741, 745, 748–754, 757–759, 767, 769, 772, 773

песни свадебные 13, 14, 15, 53, 54, 60, 61, 65, 76, 77, 81, 88, 89, 94, 97, 98, 100, 102, 104, 106, 110, 111, 116, 153, 160, 163, 168, 176, 177, 189–192, 195, 196, 199, 203, 204, 214, 240–242, 249, 254, 266, 269, 275, 292, 293, 301–305, 308, 314, 327, 330, 331, 333–335, 347,

- 349, 351, 360, 361, 364, 365, 367, 369, 419, 421–424, 431–433, 437–439, 444–446, 452, 453, 455, 457, 460, 478, 488, 500, 502, 505, 515, 517, 523, 528, 538, 539, 541, 555, 559, 564, 565, 572, 573, 582, 595, 596–599, 601–606, 608–617, 620, 623, 626, 627, 629–631, 638–640, 643–646, 651, 654, 657, 658, 661–663, 665–668, 670–699, 704–706, 709, 710, 717, 721, 726–729, 734, 735–738, 744, 751, 755, 769–773, 776, 784, 788, 792
- песок** 35, 39, 511, 673, 681, 728
- пест** 281, 392–394, 512, 513, 587, 621, 647, 745, 747, 765, 769
- Петга св.** 744. См. также: *Параскевы Пятницы св. день*
- Петлов день** (болг., 20.I) 310
- Петр св.** 53, 596
- Петра и Павла день** (29.VI/12.VII) 94, 300, 353, 356, 537, 580, 698, 750
- Петров пост** 579, 580, 750, 760
- петрушка** 315–316, 721
- петух** 33, 36, 60, 75, 90, 150, 155, 157, 176, 212, 242, 244, 261, 273, 298, 308–315, 332, 344, 351, 423, 424, 431, 432, 488, 497, 498, 501, 520, 537, 540, 602, 604, 620, 639, 665, 692, 693, 695, 710, 781, 782, 793
- печень** 311, 351, 392
- печенье фигурное** 73, 76–77, 202, 215, 216, 237, 241, 247, 254, 261, 262, 268, 312, 337, 343, 357, 474, 481, 557, 574
- печь** 45, 74, 90, 94, 151, 153–155, 195, 200, 202, 214, 216, 237, 242, 249, 250, 267, 283–285, 294, 309, 319, 346, 349, 364, 366, 368, 388, 389, 391–393, 396, 398, 412, 431, 440, 442, 447, 459, 472, 474–480, 484, 485, 487, 493, 497, 498, 502, 511, 514, 529, 532, 534, 538, 543, 563, 610, 621, 646, 647, 653, 702, 704, 705, 707, 710, 719, 731, 732, 734, 738, 746, 757, 779, 780
- пиво** 57, 137, 183, 194, 195, 201–204, 206, 207, 268, 348, 349, 392, 403, 424, 473, 482, 495, 497, 504, 505, 521, 530, 568, 574, 610, 616, 652, 664, 668, 714, 719, 720, 722, 746, 765, 775
- пир свадебный** 26, 47, 66, 70, 71, 73, 76, 83, 93, 107, 114, 115, 119, 127, 131, 133, 134, 136, 137, 163, 177, 185, 189, 193, 195, 198, 199, 201, 202, 204, 206, 208, 213, 251, 265–268, 274, 276, 290, 296, 307, 308, 311, 312, 319, 339, 343, 345, 349–352, 355, 360, 362–370, 395, 423, 424, 428, 430, 432, 433, 438, 445, 454, 455, 469, 488–507, 514, 523, 530, 535, 536, 558, 568, 595, 599, 601, 602, 631, 651, 655, 660, 667, 677, 682, 687, 695, 708, 709, 717, 718, 720, 721, 723, 726, 734, 737, 745, 749, 756, 775–777, 779, 781–783, 785, 789, 790
- пирог** 45, 55, 56, 64, 124, 133, 136, 160, 183, 202, 203, 209, 213, 239, 241, 243, 244, 253, 254, 286, 306, 312, 317, 332, 338, 339, 341, 343, 346–354, 357, 360–364, 381, 390, 409, 411, 452, 471, 488, 492, 495, 497, 498, 500–504, 534–536, 561, 600, 602, 604, 621, 655, 710, 720, 732, 739, 773, 777, 781, 783. См. также: *вареник*
- питье, напиток** 57, 59, 64, 133, 157, 237, 278, 381, 382, 390–392, 396, 397, 401, 403, 404, 458, 467, 473, 474, 482, 483, 485, 492, 495, 496, 501, 520, 521, 528, 532, 542, 568, 573, 602, 612, 616, 630, 651, 652, 696, 713, 716, 717, 763, 764, 766
- пища** 59, 73, 75, 90, 91, 94, 133, 136, 137, 175, 181, 199, 201, 203, 205, 209, 212, 213, 237, 240–241, 311, 313, 344, 353, 354, 363, 367, 368, 370, 390, 393, 394, 396, 420, 427, 458, 467, 477, 486, 489, 493–505, 514, 520, 521, 532, 537, 561, 562, 586, 587, 589, 590, 602, 603, 625, 652, 683, 705, 708, 713, 717–719, 738, 739, 740, 744, 751, 779, 787, 790
- плата** см.: *выкуп, плата*
- платок** 21, 42, 44–46, 54, 55, 88–92, 96, 101, 102, 123, 126, 134, 138, 139, 150, 158, 174, 177, 179, 188, 196, 197, 202, 205, 206, 210, 215, 249, 261, 263, 264, 271, 272, 274–278, 281, 282, 284, 286, 287, 289, 293, 296, 299, 302, 305, 306, 310, 317, 319, 327, 335, 336, 342, 349, 352, 355, 359, 364, 366, 387, 390, 391, 403–411, 413, 425, 426, 428, 444, 445, 448–450, 452, 454, 455, 457, 459, 461, 462, 468, 470, 473, 479, 481, 498, 500, 502, 514, 515, 533, 564, 565, 567, 568, 609, 615, 616, 623, 647, 648, 656, 657, 659–661, 704, 707, 723, 725–727, 735, 736, 751, 791, 792
- плач** 52, 55, 70, 75, 76, 89, 90, 92, 179, 185, 265, 266, 288, 348, 379, 387, 418, 420–422, 447, 451, 459, 519, 564, 582, 585, 586, 590, 603, 605, 608, 610–612, 637, 682, 707, 716, 733–736, 742, 783, 788
- плевать** 139, 618
- плетение** 45, 52, 73, 168, 176, 179, 196, 198, 206, 214, 237, 242, 245, 246, 288–292, 294–297, 298, 303, 335, 337, 342, 392, 403, 413, 425, 426, 433, 437, 447, 466, 467, 499, 555, 602, 607, 614, 633, 634, 637, 656–659, 663, 692, 693, 703, 705, 708, 709, 724, 732, 738, 747, 749, 793. См. также: *коса; венок*
- плетка, кнут** –74, 76, 82, 105, 134, 136, 138, 139, 142, 150, 153, 174, 189–191, 212, 238, 264, 279, 281, 284–287, 327, 368, 466, 513, 515, 516, 519, 521, 525, 533, 539, 564, 568, 648, 737
- плодовитость, деторождение** 23, 29, 86, 90, 98, 177, 214–216, 238, 239, 248, 252, 253, 285, 290, 294, 300–302, 308, 309–312, 314, 320, 334–338, 341, 350, 368, 370, 379, 428, 461, 482, 488, 497, 498, 504, 508, 512, 513, 519, 529, 571, 573, 573, 583, 600, 624, 625, 629, 633, 634, 652–654, 670, 707, 736, 753, 755, 762, 764, 766, 768, 769, 790, 793. См. также: *вестись, плодиться*. Ср.: *роды, рождение*

- плодородие** 27, 98–99, 210, 238, 269, 277, 285, 289, 300, 307, 315, 341, 344, 357, 360, 368, 370, 379, 455, 457, 461, 474, 481, 508, 512, 573, 583, 586, 600, 633, 667, 670, 689, 690, 707, 732, 737, 739, 748, 753, 754, 762, 764, 766, 791
- плоды** 113, 183, 237, 261–264, 269, 272, 278, 280, 282, 296, 299, 300, 301, 305–307, 336, 338, 359, 394, 481, 483, 515, 520, 574, 661, 684, 685, 689, 690, 733, 789
- плуг** 99, 335, 431, 487, 537, 666, 703
- побратимство** 27, 145
- повитуха** 211, 212, 328, 333, 334, 413, 512, 541, 748, 749, 767
- погода** –51, 100, 319, 441, 457, 583–591, 742, 765, 779
- погреб** 410
- погребение** 24, 44, 77, 91, 97, 100, 213, 354, 582, 677, 752, 764. Ср.: *похоронный обряд, похороны*
- поджигать** см.: сжигание ритуальное
- подблюдные песни** 642, 655, 659, 664
- подкова** 124, 262, 313, 339, 357, 449, 539, 665
- подмена невесты** 573. См. также: *подставная невеста*
- подмышки** 237, 346, 350, 356, 386, 444, 452, 459, 472, 484
- подножник** (венчальный) 123, 459, 461, 462, 465, 466, 761, 781
- подойник** 157, 442, 449, 454
- подол** 216, 217, 252, 319, 334, 403, 443, 452, 463, 770. См. также: *колени; фартук*
- подруга, подруги невесты** 80–82, 84, 86, 95–97, 103, 104, 106, 108, 119, 122, 123, 128, 130, 142, 158, 165, 167, 168, 173, 185–188, 190, 193, 195, 198, 204, 210, 214, 249, 250, 265–267, 269, 274, 279, 280, 283, 286, 289, 291–295, 298, 301, 309, 310, 318, 324, 325, 328, 332–334, 336, 345, 348, 349, 351, 353, 359–361, 363, 382, 388, 391, 401, 403, 404, 413, 418, 420–422, 424–427, 443, 445, 446, 448, 450, 456, 466, 467, 469, 481, 502, 534, 559, 565, 573, 597, 606, 610, 615, 633, 643, 652, 672, 688, 689, 697, 710, 711, 713, 726, 732, 736, 749, 755, 774, 776–778, 793, См. также: *девушка, девушки*
- подставная невеста** 76, 102–104, 210, 215, 289, 381, 388, 403, 406, 411, 488, 541, 708, 711, 789
- подушка** 101, 139, 151, 274, 294, 295, 324, 325, 332–335, 337, 439, 442, 443, 447, 453, 463, 464, 512, 513, 520, 540–542, 631, 642, 647, 660, 718, 723, 733, 762,
- поезд свадебный** (процессия и участники) 27, 30, 52, 53, 56, 66, 69, 70, 74–76, 79, 80–83, 93, 96–98, 100, 105, 106, 108, 114, 124–126, 129–139, 142, 143, 156, 160–163, 166, 167, 170, 174, 175, 177–199, 201–207, 213, 214, 237, 238, 250, 251, 262, 264, 266–268, 274–278, 280, 282, 283, 285–287, 292, 296, 298, 303, 305, 308–312, 326, 333, 334, 339, 340, 344, 349, 351, 352, 359, 360, 363, 366, 381, 400, 428, 429, 433, 436, 440, 444, 447, 450, 457, 460, 467, 468, 480–482, 486, 489, 490, 492, 493, 495, 499, 505–507, 514, 555–557, 563, 565, 567–574, 596, 602, 633, 638–641, 643, 645, 646, 648–650, 668, 671–673, 675–680, 686, 690, 703, 708, 714, 724, 727, 729, 730, 732, 733, 736, 744, 745, 751–758, 772, 774, 776, 777, 782, 783, 786, 787, 791, 793. Ср.: *процессия, шествие*
- пожар** 318, 669, 725, 746
- позорить, срамить** см.: *корить, осмеивать*
- понть коня** 631, 673, 674, 698
- покойник** 24, 36, 44, 73, 77, 91, 96, 98, 154, 178, 211, 212, 320, 355, 416, 426, 465, 470, 488, 511, 514, 541, 570, 571, 623, 741, 757, 758, 760, 761, 764, 766–768, 772
- покойник заложный** (самоубийца, висельник, некрешеный) 24, 100, 677, 743, 752
- покойник ходячий** 45, 741, 742, 768, См. также: *улырь*
- Покров** (1/14. X) 576
- покрывало, фата** 46, 55, 67, 71, 74, 76, 88, 93, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 111, 126, 202, 210, 214, 215, 284, 285, 289, 292, 293, 310, 318, 319, 349, 359, 413, 448, 449, 454, 455, 457, 459, 462, 465, 467, 473, 488, 500, 518, 522, 563, 565, 573, 582, 616, 617, 644, 654, 707, 708, 724, 725, 727, 729, 735, 745, 747, 750, 757, 762, 791
- покрытие** 96, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 126, 150, 174, 180, 202, 210, 215, 249, 252, 288, 292, 306, 339, 350, 354, 364, 385, 413, 418, 438/стола/, 439, 441–444, 447–449, 452–455, 462, 473, 480, 492/тж/, 500, 501, 526, 529, 572, 573, 582, 608, 613, 614, 619, 697, 703, 707, 708, 711, 724, 725, 735, 750, 762, 764, 766, 791, 792,
- пол** 63, 74, 79, 81, 82, 84, 85, 107, 143–145, 151, 153, 157, 286, 319, 402, 451, 462, 472, 492, 502, 512, 610, 641, 704
- полазник** 118, 199
- полдень** 26, 75, 388, 575, 580, 655, 690
- поле** 36, 37, 39, 92, 139, 320, 324, 466, 478, 481, 564, 567, 568, 570, 587, 589, 595, 596, 599, 606–609, 621, 629, 633, 643, 646, 667, 671, 672, 685, 689, 735, 753, 754, 770
- полено** см.: *бревно, полена*
- полночь** 75, 254, 388, 404, 502, 506, 514, 533, 690, 693–695, 706, 758
- полный пустой** 36, 99, 116, 158, 179, 205, 212, 254, 325, 366, 387, 388, 389, 391–393, 396, 413, 417, 443, 474, 484, 500, 503, 529, 564, 567, 619, 620, 641, 743, 753

- положение** 105, 637, 645, 646
- полотенце** 42, 58, 73, 74, 81, 90, 99, 110, 123, 133, 134, 138, 150, 174, 179, 180, 183, 191, 209, 215, 238, 246, 252, 263, 264, 271, 276, 282, 287, 289, 296, 305, 307, 319, 324, 331, 336, 355, 364, 366, 385, 389–391, 396, 409, 410, 426, 428, 438, 441, 443, 444, 450, 452–454, 461, 462, 466, 479, 483, 495, 507, 515, 528, 529, 531, 570, 610, 641, 656, 658, 709, 723, 734, 748, 751, 762, 792
- полотно** 103, 123, 150, 205, 209, 254, 264, 271, 275, 294, 316, 324, 389, 390, 397, 441, 444, 449, 454, 455, 470, 471, 479, 572, 654, 657, 658, 661, 725, 726, 730, 792
- полоть, прополка** 667, 687
- полулуды** 752
- помело** 36, 151, 153, 208, 528, 539
- поминки** 45, 91, 97, 354, 357, 469/Тж/, 654, 655
- помон** 24, 482, 702
- помолвка** см.: *обручение*
- помочи** см.: *толока*
- понедельник** 46, 297, 358, 387, 388, 524, 537, 579–581, 655, 687, 757
- порог** 36, 47, 59, 71, 89, 92, 94, 99, 134, 153–155, 189, 200, 202, 251, 274, 285, 302, 309, 343, 356, 368, 391, 392, 418, 460, 463, 466, 470–475, 477, 478, 480, 483–487, 515, 528, 542, 563–565, 567, 569, 611, 621, 654, 658, 667, 696, 703, 782
- порча** 36, 52, 55, 56, 75, 76, 80, 82, 89, 92, 98, 126, 131, 132, 134, 139, 166, 168, 184, 189, 202, 238, 267, 268, 277, 285, 294, 295, 309, 315, 317, 318, 332, 334, 335, 425, 426, 456, 467, 470, 487, 514, 518, 519, 521, 526, 557, 564, 569, 571, 572, 573, 623, 676, 763, 764, 775, 776
- посад** (в свадебном обряде) 70, 71, 89, 101, 110, 116, 167, 193, 197–199, 253, 417, 433, 437–455, 467, 488, 595, 638, 639, 641, 652, 668, 690, 697, 708, 710, 715, 720, 749, 772, 773, 776, 779, 780, 792, 793
- посажены родители** 73, 74, 77, 80–82, 94, 103, 105, 110, 111, 113, 115–128, 134, 135, 142, 159, 160, 163, 167, 168, 171–174, 176, 177, 180, 182, 185, 187–189, 211, 212, 239, 241, 242/кумов хляб/, 248, 251–253, 255, 266–268, 275–278, 285, 286, 289–291, 293, 302, 310–314, 328, 330, 334, 338, 339, 343, 348, 349, 353, 424, 436, 438, 443, 445, 449, 455, 459, 463, 472, 481, 487, 492, 493, 497, 498, 502, 504–507, 512, 514, 515, 522, 523, 533, 536, 537, 539, 540, 556–568, 599, 620, 621, 633, 644, 646, 649, 650, 666, 670, 702, 703, 708, 710, 720, 732, 745, 750, 753, 754, 774, 776, 780, 783, 784, 788, 792–794. Ср.: *свидетели при бракосочетании*
- посвячительные обряды** 57, 70, 71, 76, 90, 96, 104, 110, 209, 278, 307, 310, 331, 352, 353, 379, 419, 424, 474, 476, 477, 488, 506, 530, 532–534, 543, 597, 601, 649, 704, 709, 710, 736, 748–750, 767
- посиделки** 21, 23, 39, 105, 400, 624, 656, 663. См. также: *вечеринки молодежи*
- последний** см.: *первый последний*
- пословицы, поговорки** 9, 41, 43, 145, 300, 369, 413, 460, 467, 499, 500, 523, 526, 527, 580, 591, 596, 598, 607, 608, 612, 617, 624, 662, 664, 665, 669, 690, 719, 734, 744, 768, 782
- пост, поститься** 37, 387, 387, 417, 467, 505, 576, 579, 581. См. также: *адвент; Великий пост; Петров пост; Рождественский (филиппов) пост*
- постель** 23, 45, 75–77, 95, 98, 105, 106, 113, 114, 127, 133, 134, 136, 155, 160, 164, 166, 167, 175, 176, 193, 215, 237, 238, 272, 274, 276, 278, 285, 294, 295, 304, 310, 313, 317, 320, 322, 323, 325, 326, 329–337, 348, 349, 418, 431, 440–443, 445, 452, 453, 507, 508, 511, 512–520, 522, 527, 528, 530, 533, 538, 543, 564, 568, 619, 621, 625, 626, 629, 630, 633, 640, 648, 649, 659, 662, 668, 693, 694, 710, 716, 720, 732, 733, 736, 738, 757, 778, 779, 781, 792
- посторонние** 54, 56, 67, 70, 74–76, 79–83, 90, 98, 102, 105, 106, 122, 133, 135–137, 143, 151, 158, 160–162, 166, 168, 183–185, 192, 199–209, 213, 252, 253, 276, 284, 287, 306, 307, 331, 333, 341, 344–346, 348, 351–354, 361, 362, 364, 367, 391, 395, 397, 413, 426, 460, 461, 488, 493–495, 498, 506, 507, 532, 533, 538, 539, 561, 567, 568, 573, 574, 601, 602, 604, 622, 623, 661, 679, 686, 708, 708, 749, 761, 778, 780
- пострижины** 748
- посуда** 98, 189, 212, 237, 238, 253, 320, 335, 350, 354, 362, 365, 380, 393, 453, 462, 472, 477, 495, 500, 501, 503, 504, 532, 568, 603, 621, 641, 709, 730, 739
- посуда молочная** 586
- посыпание** 158, 243, 244, 291, 325, 335, 369, 471, 474, 480, 514, 621, 667, 669, 703, 716
- пот** 238, 317, 340
- потолок** 55, 153, 208, 250, 265, 267, 287, 294, 449, 482, 484, 511, 515, 626, 751
- потроха** 497, 499
- похоронный обряд, похороны** 44, 45, 91, 96, 97, 98, 178, 212, 213, 291, 317, 354, 541, 543, 560, 561, 570, 571, 582, 664, 725, 741, 748, 757, 758, 764, 766, 767, 771–773
- похороны-свадьба** 35, 44, 104, 278, 741, 747, 757–760, 766
- поцелуй** см.: *целование*
- пояс** 21, 25, 42, 44, 46, 73, 90, 92, 93, 106, 123, 134, 138, 150, 158, 180, 246, 271, 276, 288, 294, 315, 317–

- 320, 344, 359, 389, 390, 409, 413, 442, 444, 454, 459, 462–464, 479, 480, 483, 484, 515–517, 519, 568, 569, 573, 658, 664, 711, 725, 747, 752
- привао обычное** 9, 29, 41, 42, 109, 320, 324, 336, 353, 413, 414, 507, 526, 527, 561, 792
- правый левый** 37, 44, 45, 46, 47, 74, 88, 92, 100, 128, 130, 138, 154, 180, 198, 214, 248, 273, 288, 299, 304, 315, 319, 340, 341, 344, 357, 408, 410, 441, 443, 448, 460, 461, 464, 466, 480, 481, 494, 516, 521, 564, 565, 569, 613, 709, 710, 738, 762
- праздник женский** 96, 104, 358, 664, 720, 750
- праздник свечи** 752
- праздники** 21, 36, 61, 69, 74, 91, 94, 111, 400, 417, 432, 461, 533, 580, 656, 719, 733, 748, 749, 767
- превращения** 39, 77, 100, 295, 457, 568, 571, 608, 643, 677, 724, 751, 752, 758, 766–768, 788
- преграда, преграждение пути** 56, 98, 133, 190, 196, 199, 201, 204–206, 213, 266, 275, 485, 488, 540, 568, 574, 637, 638, 668, 672, 677–681, 686, 793
- предания** 9, 460, 527, 677, 745, 747, 748, 751, 766
- предки** см.: *мертвых культ*
- предметы** 10, 17, 23, 51–55, 57, 61, 67, 72, 75–77, 210–213, 237–239, 244, 277, 278–282, 287, 290, 295–297, 299–301, 308, 309, 315–320, 329, 330, 334–338, 357, 379, 385, 391, 411, 426, 457, 468, 474, 481, 484, 512, 513, 557–559, 561, 572, 595, 597, 604, 609, 610, 614–616, 619, 625, 650, 659, 701, 702, 705, 706, 708, 709, 730, 731, 733, 741, 745–748, 758, 759, 761–768, 770, 791
- предметы-обереги** 74, 210, 238, 315–317, 512, 513, 571
- преломление хлеба** 124, 158, 166, 203, 215, 250–255, 312, 325, 338–341, 347, 349, 351, 355, 361, 451, 458, 460, 462, 472, 497, 600, 703, 707, 708, 711. См. также: *дележ*
- Преображение (6/19.VIII)** 41
- пресный (хлеб)** см.: *кислый пресный*
- приветствия** 52, 83, 94, 122, 153, 191, 199, 204, 207, 307, 457, 461, 469, 568, 574, 632
- приглашение на свадьбу** 69, 76, 77, 80, 115, 130, 131–134, 158, 166, 174, 195, 198, 204, 209, 213–215, 250, 252, 265, 274, 277, 279–283, 286, 287, 289, 292, 299, 307, 309, 342, 345, 348, 353, 362, 363, 383, 396, 413, 418, 427, 428, 445, 532, 539, 567, 568, 582, 599, 643, 710, 734, 744, 759, 760, 783, 788
- приговоры** 53, 59–61, 76, 104, 113, 125, 128, 131, 134, 137, 145, 155–158, 189, 200, 207, 208, 240, 242, 252, 253, 266, 267, 283, 288, 289, 296, 305, 308, 311, 334, 340, 352, 363–368, 386, 388, 389, 392, 393, 401, 461, 462, 466, 474, 476, 479, 482, 489, 495, 500, 518–520, 522, 523, 527, 529, 533, 565, 569, 573, 595, 596, 602, 603, 607, 611, 622, 623, 628, 629, 643, 645, 648–650, 656, 660, 661, 666, 670–672, 685–687, 697, 699, 709, 722, 735, 744, 745, 753, 781, 786, 787. См. также: *речи*
- пригоревшая пища** 585–587, 589, 787, 789
- приданое** 23, 30, 42, 46, 52, 66, 69, 73, 75, 76, 81, 83, 86, 108, 112, 127, 132, 134, 137, 159, 166, 167, 186, 193, 195, 199, 209, 211, 215, 237, 266, 276, 297, 320–331, 333, 334, 340, 348, 359, 360, 383, 388, 396, 403, 406, 408, 414, 415, 426, 438, 439, 455, 475, 488, 512, 533, 561, 597, 649, 650, 651, 674, 693, 706, 707, 730, 732, 733, 744, 778, 779
- прижигание** 189, 199, 447, 448, 454, 715
- приметы** 9, 36, 45, 63, 73, 75, 79, 96, 99, 104, 109, 155, 295, 314, 340, 341, 357, 389, 417, 455, 461, 469, 470, 472, 475, 482, 486, 496, 520, 532, 537, 570, 574, 583, 585–587, 589–591, 600, 601, 609, 622, 638, 655, 656, 718, 721, 731, 733, 741, 743, 744, 748, 778, 779, 787, 789
- примирение (после самовольного выхода замуж)** 26, 397
- прическа** см.: *волосы; головные уборы*
- причешение** 91, 112, 123, 624, 711, 764, 767
- причитания** 53, 60, 61, 75, 77, 80–81, 97, 145, 195, 196, 204, 212, 265, 354, 421, 422, 438, 446, 488, 519, 556, 560, 561, 582, 604, 609, 610, 614, 647, 650, 657, 658, 672, 692, 696, 720, 728, 729, 733–735, 741, 772, 773, 780. См. также: *голошение, оплакивание*
- провода** 94, 122, 133, 151, 152, 158, 185, 189, 191, 192, 195, 198, 207, 213, 274, 276, 278, 340, 404, 418, 419, 445, 463, 488, 492, 501–502, 505, 507, 515, 523, 528, 543, 567, 573, 574, 596, 602, 614, 616, 692, 710, 714, 752, 763
- проклятие** 36, 114, 456, 676, 677, 697, 752, 766
- прорицание, пророчество** 99, 300, 457, 600, 697, 697. См. также: *приметы; гадания; подблюдные песни*
- просо** 244, 269, 316, 364, 367–370, 425, 464, 465, 497, 499, 501, 633, 689, 703, 714, 715
- пространство** 24, 36, 51, 56, 66, 71, 74, 91, 92, 152–154, 189–192, 200, 206, 238, 245, 269, 277, 291, 311, 314, 379, 445, 468, 492, 493, 504, 508–510, 526, 532, 542, 556, 557, 560, 563–574, 604, 606, 619, 637, 638, 656, 660, 662, 664, 670–672, 675, 676, 680, 683, 693, 702–705, 727, 768, 772, 791, 792
- просфора** 353
- прохожие, встречные** см.: *встреча*

- процессия, шествие** 66, 75, 79, 96, 177, 178, 192–194, 313, 327, 328, 538, 570, 571, 703, 748, 752, 754–757. См. также: *поезд свадебный*
- прощение** 66, 69, 89, 95, 113, 195, 196, 265, 267, 268, 283, 292, 308, 309, 342, 354, 362–364, 370, 418, 420–424, 446, 505, 514, 533, 564, 582, 607, 610, 614, 615, 638, 672, 692, 693, 697, 699, 703, 707, 708, 710, 734, 772, 775, 779
- прошение** 26, 28, 45, 88, 89, 95, 113, 115, 341, 353, 363, 422, 438, 453, 529, 618, 780
- Прощеное воскресенье** 363, 655
- прыгать вверх, подпрыгивать** 37, 55, 77, 177, 184, 185, 208, 209, 250, 464, 474, 625, 654, 657, 705
- прыгать через, перепрыгивать** 37, 90, 106, 191, 209, 250, 328, 462, 464, 471, 480, 485, 486, 518, 519, 526, 538, 610, 638, 640, 669, 678, 751, 762
- пряденье** 36, 64, 90, 150, 155, 316, 323, 327, 330, 334, 403, 464, 486, 532, 637, 651, 655–657, 660, 661, 758
- пряжа** 21, 273, 290, 327, 417, 529, 656, 657, 660
- прялка** 34, 36, 150, 189, 271, 283, 327, 334, 417, 474, 486, 537, 656, 657, 659–662, 730, 744
- прямой кривой** 496
- пряник** 55, 72, 202–204, 237, 243, 246, 252, 253, 268, 307, 317, 337, 339, 340, 347, 349, 350, 352, 353, 357–363, 369, 411, 488, 494, 498, 499, 501, 502, 514, 520, 574, 602, 604, 713, 714, 721, 773, 784
- птицы** 39, 53, 55, 104, 156, 190, 209, 214, 241, 243–247, 249, 273, 290, 296, 297, 305, 320, 337, 343, 350, 351, 358, 394, 475, 480, 482, 494, 498, 501, 580, 607, 608, 614, 623, 630, 676, 677, 707, 731, 743, 745
- пугало** 211
- пугание, отпугивание, устрашение** 184, 295, 742, 768
- пускать по воде** 300, 346, 750, 760
- пустой, порожний** см.: *полный пустой*
- путь, путешествие** 622
- путь обрядовый** 27, 52, 53, 63, 70, 71, 77, 79, 90, 92–94, 96–98, 100, 106, 107, 122, 133, 134, 136, 138, 139, 150, 152, 157, 167, 179, 181, 183, 184, 186, 188–190, 192, 198, 203, 207, 253, 267, 268, 275, 277, 331, 334, 338, 344–346, 352, 361, 418, 425, 436, 437, 445–458, 460–462, 464, 465, 467, 468, 496, 509, 531, 532, 540, 563, 564, 566–574, 581, 582, 586, 595, 596, 602, 607, 622, 638–641, 643, 646, 657, 660, 662, 668–672, 674–677, 679–681, 684, 685, 693–695, 697–699, 704, 708, 714, 728, 729, 735, 736, 766, 768, 770–772, 780, 781, 786, 787
- пчела, пчелы** 98, 386, 442, 599, 626, 716, 743, 745, 753, 761
- пух** см.: *перо*
- пчеловод** 98, 716
- пшеница** 27, 53, 155–157, 191, 243, 261, 337, 356, 369, 380, 392, 426, 427, 452, 453, 455, 474, 481, 499, 501, 507, 511, 574, 596, 601, 655, 666, 667, 689, 715, 754
- пьянство, пьяный** 532, 590, 609
- пятиться задом** 47, 393, 397
- пятница** 36, 37, 387, 417, 467, 510, 580, 581, 656, 784
- радуга** 743, 767
- разбойник, грабитель** 211, 241, 612, 676
- развод брачный** 41, 42, 249, 320, 339, 462, 468, 470, 567, 570, 572, 600, 641, 653, 710, 731, 737, 746, 765
- разгонное блюдо** 60, 73, 348, 350, 361, 362, 369, 370, 500–502, 561, 739, 779, 789
- разрушать** см.: *ломать, разрушить*
- разрывать на части** см.: *уничтожение ритуальное*
- рай** 247, 255, 305
- рак** 675
- растения** 34, 41, 99, 104, 237, 245, 255, 256, 263, 271, 288, 290, 291, 292, 297, 298, 317, 326, 332, 337, 338, 394, 425, 461, 513, 607, 614, 616, 623, 631, 637, 641, 667, 683, 684–690, 705, 706, 733, 737, 743, 747, 751, 758, 763, 770, 793
- растения вечнозеленые** 46, 153, 183, 190, 205, 206, 214, 237, 238, 246, 247, 254, 256, 261, 263, 264, 267–269, 272, 277, 279, 280, 282, 286, 288, 290, 291, 293, 295–298, 300, 306, 327, 345, 424, 460, 494, 497, 512, 513, 574, 616, 677, 685, 688–690, 698, 699, 722, 751, 763
- растения-обереги** 299, 315, 316, 511, 513
- ребенок, дети** 9, 22, 24, 27, 35–38, 43, 44, 46, 54, 73, 75, 77, 79, 80, 91, 96, 99–102, 104, 115, 118–120, 122, 152, 173, 178, 179, 187, 192, 199, 202–210, 213–217, 219, 245, 253, 254, 268, 269, 272, 274, 278, 289, 291, 295, 310, 317, 320, 325, 335, 337, 340, 341, 344–346, 352, 357, 358, 360–362, 364, 391, 414, 428, 441–443, 446, 447, 452, 456, 460, 462–464, 468, 473, 482–485, 488, 501, 503, 504, 507, 512–514, 517, 519, 520, 522–524, 541–543, 569, 570, 572–574, 581, 587, 589, 590, 601, 602, 604, 623–625, 629, 631, 632, 641, 647, 653, 654, 660, 666, 668, 704, 714, 715, 721, 736, 739, 742, 746/тж./, 748, 749, 753, 757, 761–764, 766–768, 787, 790. См. также: *девочка; мальчик*
- резать скот, птицу** 310, 312, 313, 538, 620, 744
- река** 92, 100, 294, 300, 431, 440, 457, 462, 531, 532, 538, 540, 542, 563, 564, 568, 601, 623, 638–640, 650, 671, 672, 678, 681, 683, 693, 698, 735, 738, 741, 745, 750, 760, 789, 791
- рекрутские обряды** 748
- ремесло** см.: *занятие, ремесло*

- репейник** 255, 256, 267, 269, 288, 426, 614, 615, 751, 761, 773
- речи** 114, 159, 428, 505, 540, 599. См. также: *приговоры; тосты*
- речь ритуальная** —35, 51—54, 57—61, 75, 115, 145, 152, 153, 157, 162, 191, 207, 311, 379, 402, 405, 478, 505, 519, 520, 521, 533, 543, 590, 607, 711, 717, 748
- решето, сито** 152, 176, 191, 210, 215, 248, 289, 291, 313, 452, 473, 474, 480, 481, 486, 609, 614, 616, 621, 626, 653, 705, 739, 759, 783
- ржавчина** 34, 721
- рог рога** 138, 179, 181, 240, 256, 282, 284, 297, 303, 337, 357, 484, 492, 497, 513, 522, 538, 598, 716, 747, 762
- родины, родинный обряд** 36, 37, 38, 602
- родители** 22, 24—27, 30, 37, 38, 42, 57, 59, 64, 65, 73, 74, 76, 77, 80—82, 85, 89, 92—95, 97, 102, 108—116, 122, 123, 125, 127, 133, 139, 143, 144, 151—155, 158, 163, 169—171, 177, 189, 191, 192, 194, 195, 201, 202, 208, 214, 215, 247, 248, 273, 276, 278, 292, 298, 303, 306, 314, 320, 321, 324, 326, 328, 332—334, 340, 341, 347—349, 352—354, 356, 360—363, 367, 370, 382, 383, 385—386, 388, 390—393, 395, 396, 399—405, 408, 411—414, 420, 427, 433, 436, 442, 444—446, 448, 449, 453, 455, 459, 460, 467, 468, 471, 474, 476—480, 483, 485, 490, 491, 494—496, 498, 499, 505, 509, 510, 514, 523, 524, 527—531, 533—535, 537, 538, 540—543, 557, 560, 564, 568, 595—597, 599, 604—607, 616, 618, 620, 621, 623, 643, 649, 650, 654, 666—669, 682, 683, 692—694, 696, 708, 711, 715—720, 723, 724, 729—731, 735, 737—739, 748, 749, 752, 756, 757, 766, 767, 776, 780, 784, 787, 788, 792
- родовая «сорочка»** 326, 332
- родство, породнение** 9, 21, 26, 27, 38, 61, 69, 70, 72, 74, 77, 79—86, 90—95, 102, 103, 107, 110—112, 115—118, 120, 128, 130, 134, 143, 157, 160, 161, 162, 165, 169—172, 193, 194, 198, 201, 207, 212, 253, 291, 302, 306, 307, 332, 338, 340, 342, 343, 353, 356, 361, 382, 405, 406, 414, 415, 428, 469, 474, 476, 479, 480, 483, 488, 489, 492, 493, 497, 503—505, 518, 530, 532—534, 536, 537, 543, 556, 557, 561, 564, 573, 595, 596, 599, 623, 625, 633, 634, 670, 682, 683, 692, 699, 706, 708, 711, 729, 730, 776, 787, 790, 792, 793
- роды, рождение** 9, 24, 26, 27, 34, 38, 39, 46, 61, 71—73, 75, 86—88, 90, 91, 96, 106, 151, 179, 192, 212, 216, 217, 250, 253, 293, 301, 309, 311, 314, 317, 319, 320, 334—338, 340, 349, 353, 358, 366, 414, 441—443, 446, 452, 456, 462—464, 468, 470, 474, 483—485, 488, 493, 497, 502, 504, 509, 511, 513—517, 519, 522, 523, 528, 541, 543, 569, 572, 573, 574, 581, 590, 595, 600, 601, 624, 629, 647, 652, 653, 660, 670, 689, 748, 753, 757, 761, 763, 764, 766, 790. Ср.: *плодовитость, деторождение*
- рождественский (филиппов) пост** 577, 578, 743—744. См. также: *адвент*
- Рождество** (25.XII/7.I) 89, 203, 297, 332, 356—358, 388, 417, 575, 577, 581, 629, 633, 685, 698, 752, 756, 765, 767
- Рождество Богородицы** (8/21.IX) 576
- роженица** 39, 96, 99, 211, 212, 337, 519, 529, 541, 763
- рожь** 28, 53, 155—157, 243, 247, 261, 268, 316, 337, 339, 347, 348, 350, 356, 452, 453, 474, 499, 511, 512, 614, 616, 666—668, 686, 754
- роза** 54, 104, 157, 245, 256, 263, 264, 273, 280, 282, 285, 290, 300, 309, 327, 358, 583, 616, 626, 629, 685—688, 698
- роса** 300, 617, 694, 728
- рот** 299, 315, 448, 488, 504, 558, 571, 621, 714, 715, 717
- рубаша** 44, 77, 88, 96, 98, 103, 168, 179, 199, 245, 271, 299, 313, 315, 317—319, 330, 336, 355, 362, 389, 390, 397, 403, 409, 438, 443, 454, 463, 465, 480, 483, 515, 517, 519, 526, 530, 583, 612, 616, 619—621, 623, 644, 658, 661, 664, 687, 695, 698, 705, 709, 710, 711, 721, 724, 727, 733, 747, 748, 751, 762—764, 792
- рука, руки** 40, 41, 46, 53, 75, 82, 89, 91, 95, 96, 99, 106, 109, 115, 123, 124, 133, 134, 136, 150—154, 159, 166, 197, 198, 209, 214, 217, 238, 245, 248, 251—253, 261, 288, 292, 294, 299, 304, 319, 339, 341, 344, 353, 357, 364, 369, 385, 390, 391, 396, 402, 408—412, 415, 416, 425, 428, 442, 444, 445, 447, 450, 454, 458, 461—465, 467—469, 471, 472, 474, 475, 477, 478, 480, 481, 483, 486, 495, 505, 507, 514, 515, 520, 522, 529, 531, 533, 555, 561, 563, 565, 567, 571, 572, 596, 608, 623, 624, 640, 641, 652, 691, 696, 702, 704—706, 708—710, 715, 733, 738, 753—755, 762—764, 788, 789, 791, 793
- рукав** 72, 78, 733
- рукавица** 60, 150, 155, 176, 318, 513
- рукобъitie** 23, 63, 67, 68, 86, 108, 112, 132, 151, 158, 159, 170, 202, 339, 346, 347, 382, 388, 403, 408, 411, 415, 417, 561, 575, 709
- русалка** 77, 100, 677, 742, 743, 747, 758—760, 766, 768, 788
- Русальная неделя** 758—760
- рута** 151, 153, 261, 262, 290, 297, 389, 392, 448, 602, 685, 687, 698, 699, 759
- рыба** 40, 55—57, 104, 105, 151, 156, 202, 204, 243—245, 252, 254, 316, 337, 348—353, 360, 361, 362, 497, 498, 501, 608, 642, 644, 645, 681, 743, 767, 773, 777
- рыболовство** 632—634, 637, 642, 644
- рыть землю, гору** 629, 634, 677, 679, 680, 681

- рябина** 316, 514, 629, 685
- ряжение, ряженые** 40, 70, 73, 75–77, 80, 81, 98, 99, 102, 103, 104, 176, 184, 199, 205, 206, 208, 209, 210–213, 250, 253, 276, 277, 289, 309, 311, 313, 315, 331, 349, 355, 381, 420, 424, 427, 489, 507, 530, 537, 538, 540, 541, 543, 629, 663, 665, 669, 706, 708, 710, 711, 734, 746, 749–757, 759, 760, 767, 769, 775, 780
- сабля** 196, 206, 264, 279, 282, 285, 286, 293, 294, 297, 299, 521, 538, 647, 648, 677. Ср.: *жезл; меч; нож*
- саван** 97
- сад** 54, 157, 200, 247, 256, 273, 294, 296, 303, 607, 630, 643, 685, 686–690, 697, 698. См. также: *огород*
- сажа** 210, 249, 478, 537, 621, 665, 669
- сакральный мирской** 98, 315, 380, 381, 457, 563, 575, 582, 761, 770, 792
- самодива, самовила** см.: *вила*
- самшит** 254, 272, 290, 297, 298, 699
- сани** 38, 39, 40, 57, 59, 152, 157, 158, 160, 178, 186, 194, 197, 392, 467, 482, 542, 570, 621, 652, 678, 738
- сбор урожая** см. *урожаи неурожай; жатва*
- свадебный обряд** 9–17, 21–26, 42, 44–46, 51–53, 55, 56, 61, 63, 66–74, 77–79, 82–84, 93, 98, 101, 104, 105, 107–109, 116, 121, 128, 132–137, 139, 142, 171, 173, 175, 197, 199, 211, 237, 239, 254, 284, 310, 338, 354, 358, 370, 455, 457, 458, 489, 530, 541, 555–557, 559–563, 574, 575, 582, 583, 595, 614, 629, 632, 633, 637, 638, 640, 644, 646, 649–651, 655, 659, 660, 679, 683, 688–690, 695, 699, 701, 706, 707, 710, 711, 713, 717, 722, 726, 727, 729, 731, 733, 737, 741, 745, 746, 748–752, 754, 761, 765, 766, 771–792
- свадьба** (главная церемония, собственно свадьба) 12, 16, 24, 26, 28, 45, 46, 65, 67–72, 74–78, 83, 87–89, 92–94, 98, 102, 105–115, 118, 124–127, 129–131, 133, 137, 142, 156, 158–160, 162, 166, 168, 170, 171, 173–175, 178, 179, 185, 193, 197–200, 202, 206, 208–210, 213, 214, 239, 241, 255, 259, 264, 266, 267, 269, 273, 274, 277, 287, 288, 298, 303, 307, 308, 310, 318, 326, 333, 339–341, 345, 348–352, 354, 359, 361–363, 367–370, 382, 388, 395, 397, 400, 406, 409, 413, 415–420, 422, 427–438, 440, 443–445, 447, 449, 450, 454–460, 467, 488, 489, 491, 501–503, 505, 508–510, 523–525, 527, 530–533, 535, 536, 538, 557, 561, 563, 565, 572, 575–583, 586, 587, 589–591, 595, 601, 603, 619, 624, 626, 629, 633, 638, 641, 643, 650–652, 654–658, 660–664, 668, 669, 685, 695, 697, 703, 704, 706, 708–711, 713, 714, 716, 717, 719, 720, 722, 724, 725, 731, 732, 734–737, 741, 745, 749, 751, 756, 769, 776–779, 781–785, 787, 789, 790, 792–794
- свадьба животных и птиц** см.: *брак символический; свадьба символическая*
- свадьба символическая** 45, 212, 663, 664, 702, 742–745, 748–761, 765–769, 780
- Сварог** 430, 431
- сват свадебный (старший сват)** 16, 27, 73, 74, 80–82, 105, 113, 120–123, 128, 135, 137–139, 142, 159–163, 165–169, 171, 173–176, 180–185, 187–191, 193, 202–204, 212, 249, 250–253, 264, 266, 267, 275–278, 280, 282–287, 289, 293, 294, 303, 307, 311–313, 324, 325, 328, 330, 334–336, 340–342, 363, 381, 410, 413, 424, 427, 444, 445, 447, 448, 450–452, 454, 464, 469, 472, 475, 486, 492–496, 498, 505, 506, 510, 514–517, 522, 526, 527, 533, 536, 537, 539–541, 557, 565, 567, 569, 595, 596, 616, 644, 646–648, 650, 651, 672, 694, 702, 703, 709, 710, 720, 722, 737, 754, 774, 778, 783, 788–790, 792, 793. См. также: *дружка (мужской чин)*
- сват, сваха (сватающая)** 28, 30, 36–39, 53, 56–59, 61, 63–65, 67, 73–77, 79, 81, 84, 104, 105, 112, 120–121, 125, 132, 137, 142–160, 170–172, 174, 177, 192, 196, 198, 207, 212, 213, 237, 240, 245, 274, 278, 279, 281, 285, 286, 301, 306, 309, 314, 335, 347, 363, 381, 383–393, 395, 399–404, 409, 415, 539, 556, 563, 643, 644, 649–653, 657, 666, 673, 685, 686, 699, 708, 709, 713, 718, 719, 732, 733, 737–739, 776, 778, 781, 786, 787–789, 792, 793
- сватовство** 23, 26, 28, 30, 37–39, 43, 45, 52, 53, 56, 57, 61, 63–71, 74–76, 81, 86, 89, 92, 104, 105, 108, 109, 112, 125, 132, 137, 142–145, 149–151, 153–160, 170–172, 177, 195, 213, 240, 255, 274, 277, 285–287, 298, 301, 306, 308, 309, 314, 319, 324, 347, 358, 382, 383–395, 397, 399–401, 404–406, 408, 415, 417, 420, 560, 563, 577, 597, 643, 644, 649, 649, 652, 653, 657, 666, 673, 685, 686, 697, 699, 707–710, 713, 716, 718, 719, 722, 730, 731, 733, 737–739, 742, 745, 757, 768, 776–779, 781–789, 791
- сваха свадебная** 27, 74, 80–82, 84, 97, 103, 113, 117, 119–123, 125–127, 160, 163–165, 167, 168, 172–176, 179, 180, 185, 187–190, 193, 195, 202, 203, 214, 249, 274, 275, 283, 289–291, 293, 313, 329, 333–337, 343, 349, 351, 352, 354, 359–362, 366, 369, 423, 442–444, 447–450, 454, 455, 466, 468, 477, 487, 492, 494, 495, 502–504, 506, 510, 512, 514–518, 521, 522, 525–527, 529, 532, 533, 535, 536, 540, 542, 557, 568, 582, 614, 621, 645, 651, 668–670, 705, 720, 723, 732, 738, 774–776, 778, 789, 793
- сведение жениха с невестой** 67, 70, 71, 75, 76, 82, 89, 92, 93, 106, 109, 110, 113, 121, 123–126, 131, 133, 136, 148, 153, 156, 159, 166, 167, 174, 197, 198, 202, 210, 266, 267, 303, 339, 341, 342, 360, 367, 402, 405, 406, 410, 411, 416, 433, 437, 439, 443, 444, 448–

- 455, 457, 458, 461, 462, 468, 488, 498, 499, 508, 515, 524, 595, 600, 607, 633, 637, 641, 643, 649, 650, 653, 656, 658, 691, 702, 708–710, 769, 791, 793
- сверчок** 744
- свет тьма** 58, 150, 152, 190, 283, 348, 388, 431, 476, 489, 523, 530, 538, 543, 574, 590, 597, 607, 610, 624, 643, 669, 672, 678, 690–692, 695–697, 751, 752
- свеча** 24, 46, 76, 82, 90, 91, 123, 124, 137, 167, 194, 199, 215, 240, 246, 247, 249, 262, 263, 267, 279, 282, 285, 291, 297, 335, 338, 390, 392, 401, 422, 432, 444, 447–449, 451, 462, 465, 469, 470, 474, 477, 511–515, 523, 574, 600, 610, 624, 695, 704, 705, 715, 747, 752, 761, 763, 764, 765, 778
- свивальник** 38, 205, 641. Ср.: *пеленка, пеленание; пояс*
- свины** 40, 55, 127, 157, 207, 212, 242, 244, 245, 302, 497, 498, 501, 504, 524, 529, 537, 575, 628, 743, 744, 756, 775
- свидетели при бракосочетании** 80, 82, 116, 118, 120–123, 131–134, 159, 160, 167, 168, 173–175, 180, 188, 194, 199, 290, 342, 445, 459–461, 624, 793. Ср.: *посаженные родители*
- свой чужой** 27, 37, 86, 92, 94, 101, 103, 107, 113, 143, 169–172, 196, 199, 204, 206, 275, 307, 311, 318, 326, 342, 364, 370, 382, 391, 392, 396, 397, 414, 418, 445, 446, 461, 466, 468, 475–477, 479, 480, 493, 505, 518, 523, 563, 565, 573, 575, 582, 599, 604, 606–608, 608, 612, 638, 649, 650, 653, 657, 658, 660, 662, 666, 667, 672, 674, 678, 686, 687, 692, 703, 707, 710, 711, 720, 727–729, 734, 735, 740, 762, 765, 771, 772, 791, 793
- связывание** 124, 133, 136, 151, 155, 159, 238, 253, 271, 275, 300, 309, 312, 313, 339, 410, 411, 444, 445, 452, 454, 458, 461, 462, 483, 503, 504, 519, 527, 540, 620, 637, 701, 708, 709, 711, 745, 768
- святки** 104, 314, 332, 356, 417, 577, 578, 655, 733, 746, 757, 759, 760, 762, 767
- святость** 35, 98, 113, 191, 200, 249, 318, 457, 459, 599, 769. См. также: *освящение; святые*. Ср.: *сакральный мирской*
- святые** –247, 286, 290, 358, 431, 432, 457, 663, 741. См. также: *Иосиф св.; Кузьма и Демьян; Николай св.; Петка св.; Петр св.*
- святильник** 24, 41, 44, 46, 80, 81, 92, 119, 122, 124, 127, 129, 160, 184, 187, 211, 212, 214, 251–253, 269, 294, 296, 301, 324, 339, 349, 359, 411–413, 457, 459–464, 493, 511, 529, 540, 541, 572, 675, 706, 745, 746, 749, 753, 756, 758, 792
- сглаз** 76, 77, 96, 99, 126, 180, 248, 249, 270, 290, 317, 318, 414, 457, 572, 676, 724, 725, 762, 763, 766
- сговор предсвадебный** 23, 65–69, 71, 72, 83, 86, 88, 93, 105, 108, 109, 112, 113, 132, 148, 158, 171, 193, 194, 198, 267, 288, 324, 338, 344, 346, 347, 351, 358, 360, 361, 370, 382–384, 386, 395, 399, 400, 406, 413, 415, 417, 420, 447, 508, 557, 641, 651, 652, 707, 710, 711, 713, 719, 720, 726, 730, 732, 733, 737, 747, 777, 790
- сев** 156, 269, 620, 630, 633, 656, 666, 667, 670, 685, 688, 689, 698, 753, 762, 793
- сексуальные отношения** 15, 21, 23, 33, 35, 41, 110, 112, 175–176, 288, 302–304, 307–309, 312, 315, 335, 336, 358, 367, 368, 394, 415, 422, 430, 443, 458, 507–510, 514, 520, 527, 591, 612, 618, 624–627, 631–634, 663, 665, 685, 713, 714, 722, 749, 750, 767, 780, 790. См. также: *коитус; эротика*
- семейные обряды** 9
- семена** 212, 294, 308, 315, 316, 359, 461, 463, 464, 484, 666, 683, 762, 789
- Семенов день** (1/14.IX) 749, 751, 752, 759
- Семик** 750, 754, 760
- сено** 37, 57, 158, 179, 192, 335, 392, 459, 471, 474, 482, 512, 513, 571, 622, 628, 688, 689, 737
- сентябрь** 576, 749
- сердце** 45, 95, 154, 245, 254, 261, 268, 272, 277, 312, 337, 357, 358, 601, 611, 612, 626, 640, 697
- серебро** 291, 298, 317, 330, 390, 410, 416, 425, 479, 632, 657, 769
- серьги** 359
- серп** 667, 754, 759, 765
- сестра** 27, 28, 74, 77, 80, 84, 85, 86, 92, 95, 96, 119, 122, 130, 143, 144, 165, 170, 175, 187, 195, 201, 214, 242, 248, 279, 299, 328, 333, 334, 348, 360, 389, 401, 422, 425, 447, 448, 451, 503, 512, 516, 523–525, 529, 597, 610, 655, 689, 692, 698, 702, 720, 733, 735, 741, 778
- сеть** 105, 139, 151, 158, 179, 237, 238, 318, 432, 457, 519, 644
- сеяние ритуальное** 215, 443, 461, 474, 480–482, 486, 559, 596–599, 607, 608, 609, 614, 620, 667, 670, 685, 703, 721
- сжигание ритуальное** 37, 77, 213, 266–269, 294, 417, 486, 487, 507, 532, 538, 539, 540, 543, 574, 610, 631, 659, 660, 664, 669, 670, 683, 688, 689, 707, 710, 762, 764
- синий цвет** 149–150, 179, 271, 272, 276, 318, 319, 503, 619, 646, 724–726, 727, 770,
- сиротство** 29, 88, 97, 113, 117, 121, 125, 169, 171/отчим/, 195, 215, 243, 273, 291, 296, 456, 471, 505, 560, 606, 725, 747,
- сито** см.: *решето, сито*
- сказка** 9, 424, 431, 432, 525, 530, 626, 631, 632, 683, 741, 743, 744, 745, 748, 769
- скалка** 40, 126, 281, 284, 287, 293, 653–655, 702

- скатерть** 151, 287, 324, 331, 382, 391, 438, 442, 452, 454, 466, 492, 492, 494, 532, 558, 658, 792
- сквозь, через** 24, 28, 36, 37, 41, 47, 77, 93, 99, 106, 196, 217, 249, 292, 318, 335, 341–344, 448, 463, 476, 480, 512, 517, 522, 603, 625, 626, 630, 653–655, 706, 761, 762, 764, 788,
- скисание, окисление** см. *вкус; кислый пресный; гниение; ржавчина*
- сковорода, сковородник** 111, 138, 150, 281, 283–285, 287, 355, 513, 536, 585. Ср.: *ухват*
- скорлупа** 37, 40, 261, 513
- скот** 28, 76, 90, 91, 99, 157, 251, 252, 294, 302, 316, 320–324, 328, 350, 357, 367, 396, 397, 446, 447, 461, 467, 472, 482, 504, 511, 600, 602, 621, 622, 623, 628, 629, 634, 640, 650, 736, 753, 755, 760, 761–764, 766–768, 788
- «**слава**» (праздник) 27
- сладости** 53, 96, 124, 189, 191, 192, 202, 205, 206, 213, 237, 238, 244, 247, 261, 263, 265, 269, 273, 290, 296, 316, 335, 337, 347, 348, 350, 352, 357–362, 459, 472, 474, 481, 483, 484, 494, 499, 501, 512, 513, 521, 533, 557, 572, 574, 590, 602, 620, 659, 667, 713–716, 739, 749, 755, 759, 762, 775, 789
- след** 156–158, 465, 565, 569, 643
- слезы** 179, 421, 446, 457, 468, 564, 567, 568, 585, 586, 687, 699, 716, 728, 734–736, 779
- слепота** 250, 402, 523
- случка скота** 762
- смерть** 9, 27, 35, 43–45, 47, 72, 75, 77, 86, 90, 91, 96–100, 103, 104, 108, 109, 114, 121, 154, 211, 295, 317, 320, 346, 354, 414, 432, 447, 457, 460, 462, 468–470, 478, 488, 520, 532, 543, 560, 567, 569–573, 575, 576, 578, 580, 582, 591, 604, 623, 677, 683, 689, 726, 727, 732, 733, 741, 742, 745, 747, 752, 756, 758, 759, 761, 764–768, 772, 788, 790, 793
- сметана** 585, 586
- смех** 52, 70, 215, 420, 535, 541, 590, 637, 734, 735
- смотреть, заглядывать** 22, 41, 54, 56, 77, 77, 90, 92, 94, 96, 97, 99–103, 113, 139, 147, 152, 158, 190, 192, 194, 200–202, 208, 275, 278, 292, 341, 342, 396, 401–406, 457, 460, 463, 465, 467–469, 476–478, 482, 484, 485, 488, 503, 515, 522, 567, 572, 573, 582, 603, 632, 653, 655, 706, 707, 733, 761, 783, 785
- смотрнины** 45, 64, 65, 66, 68, 69, 89, 92, 105, 108, 112, 132, 158, 166, 167, 171, 192–194, 202, 324, 331, 351, 354, 358, 363, 370, 382, 384, 386, 390, 395–406, 408, 415, 416, 420, 561, 641, 664, 713, 737, 775, 777, 788, 791
- снег** 100, 157, 207, 208, 392, 460, 540, 542, 570, 573, 583, 587, 589, 655, 697, 727, 742
- снование** 443, 656, 657, 658, 659
- сновидения** см.: *снотолкования*
- сноп** 21, 39, 97, 179, 243, 287, 441, 453, 471, 486, 510, 511, 512, 668, 668, 687, 754, 779
- снотолкования** 9, 288, 314, 357, 419, 430, 583, 626, 628, 642, 644, 655, 656, 664, 667, 685, 713, 716, 733, 741
- снохачество** 24, 27
- собака** 25, 63, 210, 356, 357, 367, 393, 428, 514, 530, 602, 743, 753
- соболь** 511, 673
- Собор Иоанна Крестителя (7/20.I)** 96, 417, 578, 753, 759
- соборование** 27
- сова** 209, 211, 242, 245, 507, 743, 745
- согласие на брак** 56, 89, 108, 112, 153, 158, 196, 213, 274, 286, 297, 298, 302, 306, 347, 385–394, 401, 404, 407, 409, 413, 555, 650, 691, 709, 713, 716, 737
- сокол** 95, 104, 156, 305, 401, 644, 677, 743, 770
- солдат** 211, 626
- солнце** 51, 58, 74, 75, 77, 92, 100, 104, 189, 191, 197, 242, 245, 246, 248, 249, 268, 285, 292, 305–307, 325, 341, 343, 387, 388, 411, 417, 423, 431, 432, 440, 450–452, 457, 459, 460, 476, 564–567, 575, 582, 590, 591, 606, 607, 614, 632, 657, 690–696, 698, 702–706, 733, 737, 741–743, 749–752, 759, 765, 767, 775, 779, 791, 793
- соловей** 214, 242, 245, 246, 261, 266, 314, 626, 662
- солод** см.: *ячмень*
- солома** 40, 57, 59, 77, 138, 150, 175, 179, 192, 206–208, 210, 212, 254, 289, 315, 335, 392–394, 396, 417, 422, 471, 486, 507, 512, 513, 528, 529, 533, 538–540, 542, 543, 555, 567, 571, 572, 573, 574, 625, 653, 664, 666, 668–670, 710, 737, 749, 759, 779
- соль** 24, 36, 94, 125, 127, 151, 204, 205, 244, 315, 316, 325, 330, 338, 340, 381, 382, 389, 411, 445, 452, 459, 471, 474, 487, 495, 513, 514, 557, 609, 718, 789
- сон** 100, 157, 199, 202, 213, 278, 316, 319, 325, 332, 336, 346, 419, 460, 506, 507, 518, 520, 524–527, 565, 573, 601, 620, 626, 628, 631, 642, 663, 665, 667, 674, 696, 718, 758, 760, 762, 768
- сонник** 628
- сорняки** 542, 667, 687
- сорока** 34, 705
- соседи** 36, 38, 94, 117, 145, 150, 152, 161, 162, 165, 192, 199, 203–205, 209, 291, 331, 333, 345, 349, 352, 353, 362, 388, 395, 397, 401, 404, 458, 490, 493, 500, 533, 539, 563, 606, 621, 632, 661, 696, 748
- сосна** 57, 58, 59, 183, 247, 254–256, 258, 259, 266, 269, 271, 272, 280, 351, 394, 471, 555, 687, 699, 756, 761, 773
- сотворение мира** 769
- соха** 666, 702

- сочельник рождественский** см.: *канун*
- спина** 40, 103, 122, 151, 152, 253, 254, 358, 465, 473, 478, 542, 654
- среда** 26, 46, 46, 387, 388, 417, 467, 524, 524, 537, 580, 581, 633
- Сретение (2/15.II)** 447, 448, 578, 656, 743, 767
- ссора** 42, 124, 318, 319, 332, 335, 397, 429, 430, 468, 469, 470, 486, 514, 523, 569, 570, 590, 718
- старик** 40, 52, 112, 145, 208, 211, 541, 558, 666, 753, 769
- стародечество** 28, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 73, 152, 345, 392–394, 397, 428, 442, 652, 721, 756
- старуха** 22, 73, 88, 104, 144, 145, 158, 176, 208, 210, 211, 328, 334, 359, 401, 403, 474, 526, 541, 558, 607, 714, 752, 769
- статичный, неподвижный** см.: *динамичный статичный, активный пассивный*
- стекло** 535, 591, 683
- стена** 24, 154, 265, 284, 286, 287, 294, 295, 419, 451, 528, 645
- Степана св. день (26,27.XII/9.I)** 578
- стол** 46, 53, 55, 74, 76, 90, 93, 97, 101, 106, 113, 119, 123–125, 127, 132–134, 136, 139, 151, 154, 166, 167, 175–177, 189, 190, 192, 196, 197, 202, 204–206, 209, 213, 215, 216, 237, 251, 266, 267, 274, 275, 277, 283–285, 294, 296, 302, 306, 307, 319, 324, 325, 330, 331, 341–344, 349, 350, 354, 359–361, 368, 389, 391, 392, 401, 411, 417, 423, 433, 438–442, 444–453, 459, 460, 466–468, 472, 473, 475, 478, 484, 492–496, 498, 501–505, 507, 511, 529, 537, 558, 565, 568, 607, 610, 619, 620, 641, 643, 649, 652, 668, 669, 670, 687, 694, 697, 702–708, 720, 723, 730, 734, 739, 746, 757, 776, 779, 792
- столб** 24, 43–44, 482, 702, 734, 746, 758, 761, 768
- страны света** 74, 153, 286, 306, 342, 401, 402, 459, 482, 564, 565, 567, 569, 610. См. также: *восток запад*
- Страстная неделя** 37, 511, 540
- страх, боязнь** 192, 465, 477, 478, 520, 528, 587, 589
- стрела** 105, 511, 644, 679
- стрельба** 39, 52, 53, 153, 182, 190–192, 199, 206, 207, 250, 283, 303, 391, 413, 422, 424, 461, 515, 522, 526, 529, 620, 643, 644
- ступа** 104, 151, 154, 176, 253, 337, 541, 621, 745, 746, 747, 749, 759, 765, 769
- суббота** 91, 96, 297, 353, 387, 395, 417, 421, 524, 531, 536, 575, 579, 580, 581, 655, 667, 731, 739, 749
- суд** 211, 212, 309, 414, 457, 538–540, 619, 781, 783, 788
- судьба, доля** 70, 89, 99, 239, 251, 252, 292, 300–302, 309, 317, 338, 339–341, 346, 357, 361, 419, 437, 445, 446, 455, 457, 461, 488, 498, 508, 565, 572, 583, 585, 586, 595–604, 608, 609, 612, 654, 656, 685, 739, 757, 793
- сума, сумка** 138, 348, 670
- сурвакары** (болг.) 753, 759
- сутки** (время суток) 46, 75, 103, 152, 156, 164, 184, 193, 291, 292, 300, 313, 330, 333, 387, 388, 394, 404, 414, 417, 419–421, 423, 427, 432, 491, 498, 514, 528, 536, 575, 576, 580–582, 591, 601, 605, 606, 624, 632, 637, 646, 655, 658, 661, 687, 690–696, 735, 752, 774, 775, 793. См. также: *ночь; полдень; полночь*
- сухой сырой** 99, 100, 247, 300, 330, 335, 387, 392, 393, 569, 573, 587, 589, 623, 637, 686–688, 698, 699, 736, 737, 747, 758, 758, 763. См. также: *засуха*
- счет, считать** 91, 153, 324, 325, 357, 396, 397, 399, 460, 462–464, 484, 732
- сыр** 99, 206, 240, 244, 261, 307, 347, 350, 354, 356, 361, 389, 390, 393, 410, 413, 452, 474, 494, 497, 500, 533, 602, 604, 628, 779
- сырой приготовленный** 154, 312, 313, 338, 368, 368, 500, 501, 507, 620, 637, 655, 716, 717, 723, 738–740
- сыта** 365
- табак** 206, 207, 284, 506
- табу** 57, 58, 59, 72, 624, 625
- тайно, тайком** 36, 37, 40, 45, 75, 152, 155, 208, 304, 318, 352, 379, 385, 386, 391, 397, 400, 405, 416, 465, 465, 467, 478, 507, 525, 526, 529, 571, 607, 618, 622, 623, 625, 719, 750, 784
- танец** 23, 39, 51–54, 72, 77, 91, 95, 106, 126, 133, 160, 174, 175, 177, 183, 189, 191, 199, 204, 207, 208, 212, 250, 253, 266, 267, 273, 275, 276, 278, 281, 284, 287, 292, 294, 309, 313, 337, 369, 379, 383, 404, 414, 421–424, 443, 450, 467, 482, 489, 491, 498, 502, 505, 506, 514, 522, 523, 533, 538, 540, 561, 573, 616, 620, 623, 625, 634, 641, 647, 648, 661, 663, 664, 668–670, 689, 692, 694, 695, 703, 705, 706, 710, 730, 742, 745, 751, 753–756, 758, 759, 760
- танцы обря довые** 54, 72, 77, 204, 308, 424, 443, 498, 506, 523, 527, 537, 541, 629, 634, 647, 657, 669, 694, 702–705, 709, 721, 723, 750, 769, 782, 792
- таракан** 57, 352, 571, 744, 768
- творог** см.: *сыр*
- телега, воз** (повозка) 37, 40, 125, 178, 179, 186, 188–191, 197, 206, 216, 219, 237, 322, 325, 327, 328, 330, 393, 444, 462, 486, 487, 526, 537, 539–542, 570–572, 619, 622, 660, 667, 669, 696, 732, 733, 737, 738, 753
- тело человека** 34, 37, 45, 46, 47, 51, 123, 139, 241, 288, 317, 318, 327, 339, 344, 362, 402, 425, 445, 447, 448, 471, 472, 474, 500, 520, 559, 613, 653, 719. Ср.: *жесты и позы*
- тень** 625, 733, 758, 760
- терминология обрядовая** 9–11, 13–18, 23, 30, 65, 66, 69, 70, 72, 82–88, 93, 105, 107–112, 115,

- 116, 121, 129–132, 137, 145–149, 161–163, 169, 171, 172, 177, 178, 180, 198–201, 239, 240, 244, 255–261, 263, 279, 288, 298, 310, 321–324, 333, 346, 347, 357, 370, 382–386, 393, 394, 397–400, 404–412, 415–423, 425–427, 429–433, 437–439, 453, 456, 457, 489–492, 507, 508, 530, 531, 543, 555–562, 576, 578, 609, 614–616, 618, 624–626, 633, 638, 641, 648–650, 658, 669, 683, 701, 702, 705, 706, 708, 709, 711, 721, 730, 734, 749, 760, 773–790, 792–794
- тесто** 168, 207, 213, 238, 240, 241, 244–246, 248, 249, 253, 255, 262, 279, 280, 284, 292, 296, 304, 312, 326, 332, 337, 337, 340, 342–348, 350, 357, 360, 392, 393, 419, 420, 426, 427, 452, 455, 477, 499, 521, 564, 600–603, 620, 637, 638, 651–655, 657, 701, 705, 719, 721, 722, 731, 732, 739, 748, 779, 793
- тетерка** 104
- тканье** 157, 316, 324, 403, 637, 655–661, 763, 793
- ткацкий станок** см.: *кросна*
- ткаческие орудия** 237, 656, 657, 659, 661, 745, 765, 766
- ткачество** 637, 655–657, 661, 705, 766, 793
- Тодорова неделя** 96, 353, 667, 749, 760
- ток** см.: *овин*
- толока** 21, 209, 324, 325, 332, 383, 494, 495, 708, 710
- тонуть в воде** 639, 640
- топор, секира** 138, 152, 196, 264, 281, 282–285, 287, 465, 476, 487, 513, 538, 648, 677, 680
- топтать** 615, 630, 634, 687, 708, 711, 758
- торг** 324, 330, 334, 637, 649, 650, 790. См. также: *купля, продажа*
- тосты** 76, 133, 158, 163, 307, 488, 498, 500, 505, 596
- тот свет** 34, 35, 39, 43, 44, 354, 582, 675, 683, 752, 758, 764, 772
- травестизм** 33, 35, 41, 73, 103, 104, 208–212, 248, 507, 517, 538, 541–543, 708, 711, 746, 748–750, 753–758, 767, 769. См. также: *мужской женской*
- трава, травы** 316, 332, 513, 607, 630, 687, 706, 708, 711, 721, 751, 758, 759, 770
- трапеза** 26, 66, 94, 96, 106, 133, 134, 174, 189, 202, 204, 208, 212, 256, 266, 284, 303–332, 347, 349, 350, 354, 355, 360–363, 369, 395, 396, 402–404, 412, 418, 419, 421, 422–424, 433, 437, 453, 488, 489, 491, 492, 495, 496, 498–508, 520, 521, 530, 533–538, 543, 557, 560, 561, 595, 596, 602, 668, 672, 690, 695, 709, 711, 719, 721, 730, 739, 744, 745, 748, 749, 756, 775, 783. См. также: *пир свадебный; угощение*
- траур** 178, 623, 725, 727, 733
- Трех королей день** см.: Крещение
- Трифона св. день** (1/14.II) 754
- Тронца** 40, 104, 358, 575, 579, 655, 747, 749, 753, 755, 757–760, 766
- труба печная** 276, 319, 392, 464, 532, 538, 619, 723, 745, 751, 765. См. также: *дымоход*
- трубочист** 211, 358
- труп** 465
- тур** 211
- туча** 35, 590, 678, 706, 742, 747, 768
- тыква** 190, 212, 272, 301, 305, 359, 393, 394, 463, 555, 619, 745
- тысяцкий** см.: *крестные родители; посаженные родители*
- тяжесть** см.: *вес, тяжесть*
- угол дома** 36, 200, 286, 309, 399, 472, 475, 480–482, 493, 494, 503, 511, 532, 668, 687
- уголь, угли** 90, 154, 191, 207, 342, 354, 356, 412, 464, 476, 482, 485, 486, 488, 513, 608, 653, 738, 739,
- угощение** 36, 56, 59, 64, 76, 77, 79, 82, 94, 96, 97, 106, 107, 124, 133, 136, 142, 151, 158, 160, 166, 168, 174, 183, 190, 193–195, 198, 199, 201–204, 206–209, 212–214, 251, 254, 276, 278, 296, 301, 307, 308, 311, 314, 332, 333, 339, 345, 347–356, 359–364, 369, 388, 389, 391–393, 395, 396, 403, 404, 413, 421, 422, 424, 428, 433, 439, 440, 452, 453, 460, 473, 477, 483, 488, 491, 492, 494, 495, 498, 500, 514, 520–522, 530, 532–538, 541, 543, 560, 561, 568, 582, 602, 610, 619, 621, 649, 650, 654, 662, 663, 668, 672, 679, 690, 696, 703, 705, 707, 709, 711, 713–717, 719, 720, 723, 730, 739, 740, 748, 749, 751, 753–776, 783
- удод** 743, 744, 768
- уж** 743
- узел** 179, 316, 320, 464, 468, 517, 518, 519, 660
- узнавание** 100–104, 210, 537, 729, 764, 791
- украшать** 45, 73, 151, 159, 163, 168, 179, 183, 205, 206, 215, 237, 240–244, 246, 247, 250, 255, 258, 259, 262–265, 268, 269, 271, 274, 276–286, 288, 289, 292, 294, 296, 297, 299, 300, 305, 307, 310, 312–314, 327, 331, 333, 343, 348, 350, 360, 389, 391, 392, 423, 425, 427, 428, 441, 471, 494, 497, 511, 541, 559, 574, 609, 610, 614–617, 620, 648, 658, 689, 693, 705, 723–726, 731, 750, 751, 755, 757, 760, 761, 770, 773–775, 778
- украшения** 21, 73, 74, 122, 133, 136, 150, 152, 214, 237, 240–242, 244–248, 258, 255, 258, 261–266, 268, 269, 270, 272–274, 277–284, 286, 288–290, 295–301, 305, 307, 310, 312, 314, 319, 327, 331, 338, 343, 345, 350–352, 359, 389, 390, 409, 423, 428, 441, 471, 497, 501, 507, 559, 574, 597, 609, 610, 614, 615, 617, 632, 652, 661, 689, 693, 725, 731–733, 754, 756, 770, 773, 785
- укус** 217, 253, 526, 626–629, 634, 753, 763
- улей** 386, 396, 442, 779
- улица** 563, 655, 669, 692, 694

- ум безумие** 570, 579, 596
- умыкание, похищение невесты** 22–24, 46, 100, 105, 381, 430, 457, 459, 460, 539, 569, 642, 657, 683, 753, 759, 768, 791
- умножение ритуальное** 77, 267–269, 275, 276, 286, 294, 457, 564, 567, 610, 660, 664, 690, 707, 710, 735
- упряжь** 40, 99, 105, 138, 150, 152, 153, 156, 179, 186, 191, 192, 205, 238, 327, 348, 360, 381, 392, 395, 403, 466, 479, 480, 487, 512, 513, 526, 540, 541, 570, 571, 600, 604, 607, 621, 637, 709, 732, 753, 758
- упырь** 104, 743. См. также: *покойник ходячий*
- урожаи неурожай** 27, 98, 99, 252, 253, 269, 316, 341, 461, 576, 583, 598, 600, 604, 623, 633, 634, 637, 666–668, 684, 685, 689, 742, 753, 754, 762, 764, 766, 793
- Ускновение главы Иоанна Крестителя** (28, 29.VIII/11.IX) 581
- Успенie Богородицы** (15/28.VIII) 74, 91, 576, 580
- утварь печная** 56, 90, 150, 151, 153, 154, 237, 249, 398, 474, 513, 585–587, 739
- утка** 53, 104, 155, 156, 202, 241, 242, 244, 245, 290, 497, 608, 644, 673, 677, 731
- ухаживания** см.: *знакомство и ухаживания*
- ухват** 150, 151, 153, 281, 284, 285, 398, 502, 513. Ср.: *сковорода, сковородник*
- ух, уши** 299, 317, 461, 504, 717
- факел** 192, 207
- фаллическая символика** 237, 238, 242, 315, 335, 337, 355, 360, 394, 443, 463, 474, 484, 499, 500, 512, 513, 621, 625–632, 667, 706, 747, 769
- фартук** 134, 265, 271, 276, 443, 479, 507, 723, 726, 727. См. также: *подол*
- фасоль** 38, 497
- фата** см.: *покрывало, фата*
- флаг** см.: *знамя*
- Фомина неделя** 96, 353, 533, 534, 711, 752
- фонарь** 134, 138, 150, 413, 428
- хвалить** 56, 60, 93–94, 109, 113, 199, 202, 206–208, 274, 284, 391, 438, 502, 628, 657. См. также: *величать, славить*
- хвост** 179, 497, 530, 536, 538, 621, 626
- хлеб** 26, 37, 38, 43, 58, 89, 90, 91, 94, 123, 125, 151, 159, 183, 202, 204, 205, 209, 213, 246, 255, 262, 263, 267, 273, 279, 282, 287, 290–292, 305, 312, 314, 316, 317, 320, 325, 330, 332, 334, 335, 338, 340, 346, 347, 349, 351, 352, 358, 359, 361, 365, 380, 386, 389, 390, 410, 411, 416, 437, 438, 444–446, 451, 452, 454, 455, 459, 467, 469, 471–473, 475–477, 479, 484, 488, 494, 501, 503–505, 510, 511, 513, 515, 520, 529, 532, 536, 574, 586, 600, 601, 609, 615, 619, 620, 623, 637, 651, 654, 655, 655, 659, 686, 718, 720, 723, 730, 731, 738, 749, 755, 761, 773, 774, 780, 791, 793
- хлеб свадебный** 52, 72–74, 76, 82, 89, 90, 114, 123, 126, 127, 133, 137, 158–160, 166–168, 182, 183, 198, 202, 203, 205–208, 209, 213, 215, 216, 237, 239, 240, 241, 243–245, 253, 261–264, 268, 272, 275, 277, 280, 292, 296, 301, 305, 308, 310, 312, 314, 317, 326, 337–342, 344, 346, 347, 354, 360–362, 393, 409–411, 416, 417, 419, 423, 424, 426–428, 437–439, 444, 445, 450–455, 467, 471–473, 475, 477, 479, 495, 497, 498, 501–503, 512, 514, 521, 529, 541, 564, 565, 575, 597–604, 620, 652–654, 657, 659, 702–706, 708, 709, 718, 720, 721, 723, 731, 732, 738, 739, 749, 759, 761, 770, 773, 774, 779, 780, 782, 784, 785, 789, 790–792
- хлеб-соль** 59, 94, 124, 125, 190, 204, 205, 340, 389, 411, 471, 472, 496, 568, 609, 654
- хлебец** см.: *булочка, хлебец*
- хлев** (скотный двор и помещения для отдельных видов скота) 74, 90, 99, 176, 190, 191, 194, 294, 397, 471, 477, 482, 511, 527, 529, 600, 621, 762, 788
- хмель** 189, 243, 261, 273, 290, 316, 437, 474, 515, 557, 706, 789
- хозяйин, хозяйка** 94, 108, 111, 115, 133, 157, 291, 307, 319, 320, 332, 346, 353, 428, 472, 476–478, 485, 486, 494, 495, 496, 502, 505, 595, 596, 633, 690, 736, 746, 747, 753–755, 760, 781
- хозяйственные постройки** 395, 396, 399, 471, 477, 510, 511, 527, 529, 563, 600, 767, 779. См. также: *амбар; гумно; овин; хлев*
- холодный** см.: *горячий, холодный*
- холостой, холостячество** 33, 34, 37–39, 73, 74, 80, 84, 96, 104, 108, 110, 119, 121, 128, 130, 135, 136, 162, 165, 172, 173, 180, 187, 209, 249, 269, 278, 280, 299, 308, 339, 354, 387, 418, 420, 422–425, 471, 490, 532, 533, 534, 538, 543, 597, 607, 624, 649, 655, 707, 710, 719, 722, 739, 742, 755–757, 759, 760, 765, 766, 768. См. также: *девушка, девушки; парень, парни*. Ср.: *девичество*
- холст** см.: *полотно*
- хомут** 150, 196, 248, 282, 284, 285, 335, 461, 463, 481, 485, 513, 620–622, 724, 753, 783
- хоро** см.: *коло, хоро*
- хоровод** 21, 52, 72, 275, 506, 565, 568, 625, 702, 704, 759, 768. См. также: *коло, хоро*
- хоругвь** 270, 273, 279, 426
- хорь** 745
- хрен** 496
- Христос** 43, 249, 290, 438, 457, 511, 581
- хромота** 103, 106, 402, 632, 665

- царь, король (королева)** 110, 358, 527, 657, 683, 699, 753, 754, 759, 760, 767, 770
- цвет** 36, 46, 52, 53, 73, 150, 158, 179, 205, 206, 215, 237, 246, 247, 255, 261, 265, 272, 273, 277, 279, 290, 296–298, 300, 302, 308, 311, 318, 327, 340, 343, 362, 389, 393, 394, 409, 424, 428, 431, 438, 448, 512, 537, 558, 560, 590, 599, 608, 609, 611, 612, 614, 619, 632, 639, 643, 644, 650, 667, 676, 679, 697, 698, 699, 708, 722–727, 731, 770. См. также: *белый цвет; желтый цвет; красный цвет; синий цвет; черный цвет; масть*
- цветок, цветы, цветение** 21, 46, 54, 95, 104, 109, 110, 122, 138, 150, 151, 157, 174, 179, 205, 206, 238, 245, 246, 254–256, 258, 259, 261, 263, 264, 272, 273, 275, 278, 281–283, 286, 288–290, 294, 296–300, 302, 305, 310, 314, 325, 338, 343, 351, 358, 365, 389, 413, 428, 441, 481, 497, 499, 511, 514, 541, 560, 574, 614–618, 623, 626, 668, 673, 684–689, 692, 697–699, 731, 732, 737, 743, 749, 751, 755, 759, 770
- цедилка** 316
- целование** 45, 57, 58, 65, 66, 89, 90, 92, 94, 95, 96, 101, 106, 115, 133, 136, 195, 217, 249–251, 267, 292, 308, 336, 339, 340, 343, 391, 396, 402, 409, 411, 414, 423, 442, 444, 447, 471, 472, 474–477, 479, 490, 497, 498, 500, 505, 514, 519, 520, 533, 540, 555, 558, 564, 567, 572, 601, 620, 623, 654, 663, 697, 699, 702, 704, 706, 709, 715, 717–719, 737, 753
- цеп** 105, 237, 281, 283, 474, 668
- цепь** 39, 40, 205, 206, 261, 431, 476, 539, 647, 709
- черковь** 25, 26, 41, 46, 68, 75, 75, 79, 88, 90, 91, 92, 96, 98, 99, 100, 106, 111–112, 114, 122–124, 126, 127, 133, 139, 151, 192, 198, 203, 207, 251, 252, 268, 269, 273, 275, 286, 290, 294, 295, 301, 310, 318, 339, 341, 358, 360, 361, 383, 409, 413, 414, 433, 456–459, 461, 466, 469, 470, 490, 509, 513, 521, 524, 532, 533, 543, 563–565, 567–569, 574, 582, 608, 610, 611, 614, 622, 624, 639, 643, 654, 658, 660, 674, 675, 702, 703, 711, 714, 726, 735, 741, 746, 747, 749, 757, 762, 765, 772, 781, 792
- цыган, цыганка** 73, 205, 211, 212, 276, 313, 452, 513, 541, 633, 742, 743, 765
- часы** 581
- челнок** 659
- червь** 91, 590, 743
- чердак** 74, 268, 294, 505, 510, 511, 563, 643
- черепки, осколки** 332, 366, 484, 496, 501, 507, 572, 730
- черный цвет** 46, 88, 95, 150, 178, 206, 272, 276, 318, 393, 394, 485, 488, 489, 537, 571, 575, 590, 621, 623, 644, 647, 668, 676, 677, 693, 724–726, 727, 757
- черт** 39, 88, 100, 104, 129, 139, 145, 211, 295, 460, 742, 743, 759, 760, 765
- чеснок** 180, 210, 238, 270, 273, 290, 316, 513, 571, 721
- честь девичья** см.: *девственность*
- чет нечет** 73, 74, 128, 174, 179, 237, 243, 248, 249, 255, 272, 273, 306, 327, 333, 387, 420, 460, 496, 503, 504, 708, 709, 731–733, 793
- четки** 335
- чета свадебная** 27, 74, 81, 120, 121, 129, 163, 168, 172–177, 249, 273, 310, 334–336, 514, 516, 519, 527, 633, 709, 715, 738,
- четверг** 387, 395, 403, 421, 540, 580, 581, 731
- чины свадебные** 10, 13, 14, 17, 51, 53–57, 61, 63, 69–79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 105, 107, 114–116, 118, 119, 121, 122, 125, 127–130, 132–137, 139, 142, 159, 161, 163, 166, 172, 175, 180–187, 194, 198, 199, 238, 239, 262, 264, 278, 279, 289, 298, 299, 309, 310, 324, 325, 327–330, 333, 351, 365, 395, 427, 490, 492–496, 506, 512, 514, 515, 521, 527, 529, 539, 555–561, 568, 595, 601, 610, 614, 619, 646, 708–710, 720–722, 731–733, 757, 759, 770–772, 775, 776, 778, 782–784, 787, 788, 792, 793
- чирья** 528, 569, 573, 653
- число** 74, 79, 81, 83, 134, 163, 164, 174, 237, 299, 484, 490, 513, 517, 519, 521, 525, 597, 601, 625, 653, 654, 660, 668, 733, 743, 768;
- половина 288, 457, 631;
- один 74, 79–81, 88, 89, 112, 128, 136, 143, 144, 187, 188, 238, 246, 249, 265, 271, 273, 292, 334, 339, 402, 404, 414, 415, 448, 503, 504, 520, 523–525, 565, 607, 653, 654, 693, 703, 709, 731, 766;
- два 24, 26, 28, 45, 46, 74, 79, 80–82, 88, 91, 120, 121, 126–130, 136, 143, 144, 161, 164, 165, 173, 174, 179, 183, 186–189, 198, 203, 214, 238, 242, 244, 246, 248–252, 256, 262, 271, 274, 275, 277, 279–281, 284, 286, 291, 292, 302, 316, 317, 327, 332–334, 339, 343, 348–350, 358, 360, 395, 397, 415, 416, 428, 440, 441, 445, 471–475, 484, 493, 500, 501, 509, 512, 514, 519, 524, 537, 565, 572, 600, 601, 607, 609, 610, 619, 652, 657, 659, 673, 677, 689, 709, 716, 718, 722, 723, 731–733, 745, 750, 752;
- три 37, 39, 43, 44, 47, 70, 88, 91, 93, 95, 101, 103, 112, 113, 123, 130, 138, 139, 143, 151, 153, 154, 177, 179, 187, 189, 191, 192, 202, 210, 217, 240, 243, 246, 250, 251, 253, 256, 262, 265–268, 271–273, 275, 277, 280, 285, 286, 292, 296, 302, 305, 330, 339, 342, 344, 351, 352, 356, 358, 364, 366, 368, 385, 386, 402, 403, 409, 411, 412, 414, 417, 425, 441, 443, 445, 448, 450–453, 459–461, 466, 471–473, 475–477, 480, 482, 490, 498, 501, 509, 514, 515, 518, 519, 523–525, 527, 564,

565, 569, 570, 600, 601, 603, 610, 620, 642, 652, 653, 658–661, 685, 689, 702–705, 721, 726, 731–733, 739, 745, 754, 770, 791;

четыре –57, 174, 179, 189, 199, 243, 244, 246, 262, 272, 286, 294, 333, 346, 385, 423, 425, 442, 447, 448, 461, 482, 597, 610, 732, 754;

пять –271, 272, 403, 731–733, 748;

шесть 26, 43, 179, 280, 501, 537, 660;

семь 27, 151, 176–177, 214, 240, 243, 247, 519, 620, 623, 640, 731–733, 748;

восемь –536;

девять 27, 91, 240, 243, 346, 571, 633, 687, 731–733;

десять –54, 571;

одиннадцать 243, 731;

двенадцать 43, 91, 136, 247, 271, 343, 385, 417, 496, 537;

тринадцать 732;

пятнадцать 525;

двадцать 732;

тридцать 244, 511;

сорок 26, 43, 75, 88, 90, 91, 95, 96, 293, 511, 536, 727, 763;

три-пять тысяч 246.

чистота 57, 90, 91, 100, 112, 298, 317, 517, 590, 599, 607, 618, 622–624, 634, 735

Чистый четверг см.: *Страстная неделя*

чужой см.: *свой чужой*

чулан, комора 126, 176, 196, 253, 367, 388, 404, 440, 446, 502, 503, 510, 511, 514, 527, 529, 563, 605, 641, 695, 708

чучело см.: *кукла, чучело*

шапка 21, 59, 60, 83, 88, 105, 106, 115, 122, 124, 138, 150, 155, 174, 179, 180, 184, 212, 289, 292, 294, 296, 297, 299, 307, 308, 318, 319, 390, 409, 424, 448, 449, 457, 466, 477, 513, 515–519, 529, 568, 596, 647, 659, 669, 705, 711, 724

шерсть 150, 297, 316, 318, 411, 422, 441, 453, 455, 459, 471, 477, 480, 484, 513, 514, 629, 656, 657, 715, 746

шершень 626

шест см.: *жердь, шест*

шея, ворот (надевание на шею) 40, 196, 212, 292, 299, 310, 314, 319, 320, 344, 381, 409, 461, 476, 479, 504, 539, 621, 724, 725, 755

шить 176, 318, 319, 324, 325, 359, 383, 403, 432, 462, 637, 651, 656, 657, 674, 761

шишка 241, 242, 245, 248, 249, 256, 262, 263, 279, 337, 344, 345, 352, 426, 451, 463, 699, 705, 706, 731

шкура 281, 287, 316, 381, 465

шляпа (мужская) см.: *шапка*

шмель 743, 745

штаны 77, 106, 150, 337, 390, 393, 401, 409, 443, 454, 480, 517, 664

шум ритуальный 51, 52, 53, 53, 61, 75, 100, 212, 238, 250, 331, 332, 333, 364, 413, 419, 507, 515, 522, 528, 619, 624, 695

шут свадебный 81, 128, 132, 134, 135, 137, 166, 184, 185, 187, 212, 310, 358, 488, 556, 557, 734, 783.

См. также: *дружка (мужской чин)*

шутки, шутовство 9, 15, 59, 70, 75, 76, 82, 98, 102, 104, 110, 115, 128, 131, 132, 134, 136, 137, 145, 160, 166, 176, 199, 208, 209, 211, 212, 215, 238, 253, 276, 277, 279, 281, 287, 289, 309–311, 313, 315, 331, 332, 334–337, 485, 356, 369, 392, 420, 460, 488, 489, 495, 505–507, 524, 530, 537–543, 556, 626–628, 644, 650, 657, 664, 670, 697, 710, 734, 743, 745, 746, 748, 749, 753, 755, 760, 765, 769, 780, 788,

эпос 676, 677, 683. См. также: *былины*

эротика 54, 134, 176–177, 208, 241, 242, 288, 308, 309, 311, 314, 315, 336, 352, 355, 358, 360, 367, 370, 422, 474, 489, 499, 507, 508, 515, 523, 527, 539–541, 620, 625–630, 632, 633, 659, 665, 670, 706, 713, 716, 717, 746, 748, 749, 753, 756, 788, 793

эхо 357

Юрьев день (23.IV/6.V) 89, 300, 537, 579, 633, 726, 752, 784

яблоко 21, 59, 95, 110, 124, 151, 179, 190, 237, 238, 245, 247, 261–263, 268, 269, 271, 272, 275, 277, 279, 282, 286, 287, 296, 299, 300–308, 317, 358, 359, 385, 389–392, 409, 411, 413, 462, 481–484, 497, 498, 505, 514, 521, 531, 533, 565, 595, 600, 602, 604, 648, 689, 690, 709, 714, 723, 783, 785, 791

яблоня 104, 255, 256, 259, 266, 290, 295, 300, 303–305, 316, 607, 685, 689

ягоды 237, 244, 261, 316, 345, 347, 348, 684, 685, 689, 716, 723

язык (во рту) 501, 625

язык см.: *речь ритуальная*

яичница 174, 352, 355, 388, 389, 413, 500, 501, 503, 537, 619, 705, 776

яйцо 21/пасхальное/ 37, 38, 40, 160, 190, 209, 212, 216, 242–244, 261, 307, 309, 316, 351, 353, 354, 356, 357, 381, 463, 484, 488, 500, 503, 504, 512–514, 533, 537/+гж/, 600, 604, 620, 683, 736, 739

Якуба св. день (25.VII) 326

январь 578

ярмарка 21, 96, 391, 650, 761

ярмарка, выставка невест 22

ярмо см.: *хомут*

ястреб (луны) 743, 745

ячмень 347, 363, 366, 474, 482, 499, 501, 511, 655, 666, 684, 719

ящерица 752

Лексический указатель*

- абкатывать постель* (рус.) 336
абкрываць штанамі (бел.) 390
аблізаць таўкача (бел.) 393
аброноша (серб.) 147
абручыкі (бел.) 242
агарлык (болг.) 23
агледзіны (бел.) 398
аглядыны (бел.) 398
агляднае (бел.) 404
ад'ездзіны (бел.) 530
ад'язное (бел.) 390
аґте (серб.) 201
акчици (макед.) 494
акчија (макед.) 494
акције (серб.) 496
аманет (с.-х.) 408
анђибула (черногор.) 185, 525
аперазаць (бел.) 759
армасница (макед.) 87
армену (болг.) 344
армосване (болг.) 417
армяк скроить (рус.) 555
арна (болг.) 618
артель (рус.) 496
артиль (рус.) 199
атводзіны (бел.) 534
ачије (серб.) 494
ације (серб.) 496
ашиковање (серб.) 21
ашчи (макед.) 494, 496
ашичија (серб.) 494
ашичије (серб.) 494
ашичка (серб.) 494
ашички (макед.) 494, 496
ашичлук (серб.) 496
ашичинице (серб.) 494
ашичица (макед.) 494
ашичија (серб.) 496
ације (серб.) 182, 494
баба (рус.) 88
баба хакъ (макед.) 404
бабай (рус.) 34
баба-хан (болг.) 23
баблук (бел.) 29, 107
бабовић (герцеговин.) 24
бабосук (с.-х.) 30
бабочка (рус.) 245
багатство (укр.) 321
баенный обед (рус.) 492
баёры (рус.) 678
байник (рус.) 214, 243
байрак (болг.) 270, 763, 784
байрактар (болг.) 182
байряк (болг.) 270, 784
бајрак (макед.) 270, 784
бајрактар (макед.) 182
бајро (макед.) 427
баклава (с.-х.) 347
балаган розбирати (укр.) 530
балец (укр.) 252, 280
балована (рус.) 618
баловать (рус.) 523
бальшанкі (бел.) 774
балдаши (серб.) 186
баница (болг., серб.) 347, 348, 349, 503
банник (рус.) 243, 773
бара, мн. ч. (рус.) 180
барактар (болг.) 182
баранкі (бел.) 343
баранко (рус.) 344
баратар (болг.) 182, 646
барахло (укр.) 321
барин (рус.) 245
баришки (рус.) 180
барйак (болг.) 270
барјак (макед., серб., черногор., босн.) 270, 784
барјактар (серб., черногор., босн.) 182, 183, 648
барјакче (серб.) 270
барјаче (серб.) 270
барыня (рус.) 245
барьяк (болг.) 270
баряк (болг.) 270, 784
басриг (рус.) 513
батька (рус.) 115, 123, 195
батько (укр.) 115, 116
батя (рус.) 195
бахча (болг.) 242, 243, 247, 256, 343
башича (болг.) 256
баянник (рус.) 243
баяра (бел.) 178
баярки (рус.) 421
баяркі (бел.) 774, 776
баяры (бел., укр.) 178, 180
баярын (рус.) 120, 123
баярыны (бел.) 180
бегала (болг., макед.) 25
бегалица (болг., макед.) 25
бегалка (болг., макед.) 25

* Не все лексемы в словнике приводятся в начальной грамматической форме. Для обозначения группы участников свадьбы используются слова в им. пад. множественного числа. Если в группе выделяются персонажи со своими особыми обрядовыми функциями, дается их индивидуальное название в единственном числе. При подаче диалектной лексики сохраняется орфография источников.

- бегалка* (макед.) 25
бегане (болг.) 23
беганка (макед.) 25
беганье (серб.) 23
беглая невеста (рус.) 25
беглая свадьба (рус.) 22
бегом убежать (рус.) 25
бегом уйти (рус.) 25
бегулка (болг.) 25
бегулка (болг.) 25
бегулька (болг.) 25, 26
бегуля (серб.) 25
бегуница (серб.) 25
бегуница (серб., макед.) 25
бегушом убежать (рус.) 25
бегюлька (болг.) 25
бежанка (болг.) 25
бежанье (серб.) 23
без стопки взять (рус.) 26
безженик (рус.) 34
безмужавая (рус.) 34
безуказный староста (рус.) 207
белег (болг., серб.) 390, 408
белилы (рус.) 421
бережатель (рус.) 139, 141
береза (рус.) 57, 58, 394, 555
бережетейка (болг.) 583
бесприданна (рус.) 86
бесприданница (рус.) 86
бесчесная (рус.) 618
бешашмирная (рус.) 34
бесьи колики (рус.) 572
бећари (серб.) 201
билиџег (с.-х.) 408
биседа (рус.) 421
бить по рукам (рус.) 561
бия годжежа (болг.) 408
бизун (бел.) 281
бјезаница (босн.-герцеговин.) 25
благ (болг.) 714
блага ракия (болг.) 211, 716, 723
благий (черногор.) 95
благословенная мать (рус.) 117
благословенный отец (рус.) 117
благословенный хлеб (рус.) 242
близкие бояра (рус.) 180
близнята (укр.) 731
блин продолжить (рус.) 355
блинами жениха кормить (рус.) 357
блинить (рус.) 355
блинки (рус.) 355
блиночницы (рус.) 215
блинная рубаха (рус.) 355
блинницы (рус.) 355
блинно (рус.) 355, 356, 492
блинный день (рус.) 492
блинный стол (рус.) 355, 492
блиночницы (рус.) 355
блины (рус.) 355, 492
блудница (рус.) 618
блюдник (рус.) 181, 214
блюдницы (рус.) 412
блядь (бел.) 622
бобушари (болг.) 757
бобьель (рус.) 34
боверы (рус.) 180
богачунья (рус.) 86, 320
богократ (рус.) 184, 214
богомолье (рус.) 412, 730
богонос (рус.) 184
богородична погача (болг.) 37
богородично погаче (болг.) 36–38
бодеже (болг.) 763
бодня (бел.) 322
боже сохрани (укр.) 625
божественный пояс (рус.) 318
божица (макед.) 95
божьи дар (бел.) 249
боја (серб.) 425,
бокрейта (укр.) 298
большак (рус.) 132, 139, 141, 184, 194
большая свадебница (рус.) 576
большая сватья (рус.) 164, 169, 185
большая сваха (рус.) 164
большая свашка (рус., бел.) 121, 164
большие баре (рус.) 180
большие бояре (рус.) 180, 184
большие дворяна (рус.) 180
большие противки (рус.) 416
большие смотрины (рус.) 420
большие смотры (рус.) 415
большие столы (рус.) 490
большой дружок (рус.) 335
большое вино (рус.) 412, 416
большое сиденье (рус.) 416, 421
большое смотренье (рус.) 405, 415, 420, 561
большой барин (рус.) 180, 187
большой боярин (рус.) 180
большой брат (рус.) 130, 184, 776
большой братец друженька (рус.) 130, 198, 776
большой дружок (рус.) 128
большой запой (рус.) 412, 416, 784
большой петух (рус.) 308
большой сват (рус.) 161
большой стол (рус.) 351, 490, 775
большуха (рус.) 353
бонда (бел.) 322
бондзіна (бел.) 322
бор (болг.) 256
борозда (рус.) 132, 141
борошнистая невеста (рус.) 86
бочачки (бел.) 242
бочарь (рус.) 495
бошчалук (серб., босн.) 321
бойр (рус.) 189
бойр полчок (рус.) 645
бояра (рус., бел.) 108, 178
бойр полчок (рус.) 645
бойра постельные (рус.) 329
бояре (рус., укр.) 178, 180, 187, 193, 275, 671
боярин (укр.) 178, 188, 423, 679
боярин (рус., укр.) 120, 124, 129, 132, 187
боярка (укр.) 129
боярка (рус.) 103, 185, 774, 776
боярьска възера (бел.) 423
боярчук (укр.) 214
бояры (рус., бел., укр.) 178, 180, 423
бояря (др.-рус., рус.) 437, 678
брага (рус.) 492
бражник (рус.) 495
брайна (болг.) 182
брак (рус.) 650
бракованная (рус.) 618
бракъ (ц.-слав.) 650, 794
бралка (укр.-словац.) 650,
бранки (укр.) 651
браньё (рус.) 651
брат (рус., бел., укр., болг.) 94, 115, 121, 130, 198, 556, 776, 785
брат почестный (рус.) 130, 776
брате (болг.) 198
братенник (рус.) 130, 198, 776
братец-бабушка (рус.) 195
брати (укр.) 130
братим (макед.) 130, 198
братися (укр.) 650, 794

- братици* (рус.) 130, 776
братія (укр.) 178
братка (рус.) 130, 198, 776
братнее место (рус.) 130
браты́ (бел.) 121, 130, 187, 776
братъ замуж (рус.) 650, 794
братъ товару (рус.) 632
братья (рус.) 130, 194, 776
брачна друга (серб.) 793
брачни друг (серб.) 793
брачные записи (рус.) 324
брачный бал (рус.) 489
брачный вечер (рус.) 489
брачный стол (рус.) 489
брашно (серб.) 426
бригада (укр.) 178
бросать на пирог (рус.) 347
брънтия (болг.) 34
брюдга (рус.) 117, 119, 122, 124, 125, 173, 176, 336, 516, 557, 776
брюдги (рус.) 124, 127
брюдьга (рус.) 776
брюзга (рус.) 119, 122, 125, 176, 776
брюнка (рус., бел., укр.) 776
брюньга (рус.) 117, 125, 776
брюнюшка (рус.) 776
бубак (болг.) 23
бубальк (болг.) 184
бубальчка (болг.) 184
бубьари (босн.) 186
будильный обед (рус.) 492
будильный стол (рус.) 492
буенек (болг.) 750, 754
буенец (болг.) 760
бужальна передать (рус.) 359
бужельник (рус.) 137, 527
буженье (рус.) 492, 527, 530
буздован (черногор.) 279, 286
бузулька (рус.) 34
букецік (бел.) 298
буклијаш (серб., черногор.) 183, 427
булгур (болг.) 426
булка (болг.) 87, 757
булкина неделя (болг.) 749
було (болг.) 46, 103, 214, 725, 757
булченски кравай (болг.) 243
бульчино мед (болг.) 714
бурек (с.-х.) 347
бухарь (рус.) 34
бучка (макед.) 441
буйрини (укр.) 180
бъглица (болг.) 412
бъратар (болг.) 182
- бързоконци* (болг.) 181
бывоснубы (бел.) 383, 789
быть в гордых (рус.) 83,
быть в надежде (рус.) 390
быть в сговоренках (рус.) 83
бэдня (бел.) 322
бя, бя! (бел.) 55
бяседа (бел.) 178
бясна вечер (болг.) 418
в заскалло [йти] (укр.) 386
в молодые (рус.) 749
в новые гости (рус.) 115, 355
в пук пойти (рус.) 34
в сваты поехать (рус.) 652
вада (рус.) 430
вадить (рус.) 430
вазіла (бел.) 181
вазьніца (бел.) 181
валять (рус.) 625
вардуп (с.-х.) 29–30
вареха (укр.) 717,
варилыха (укр.) 494
варовинка (рус.) 318
василчарска свадба (макед.) 753
Василя, род. п. (укр.) 387
ватажел (укр.) 132
вдігало (укр.) 322
вдутъ (рус.) 626
ведзьминае вяселле (бел.) 742
ведьма свадьбу играет (рус.) 742
ведьмина свадьба (рус.) 742
вежай (рус.) 141
вежди (болг.) 425
вежий (рус.) 139
вежливец (рус.) 132, 139, 184, 278, 775
вежливой (рус.) 139, 141, 775
вежливый (рус.) 184, 775
вейка (болг.) 256
вековуха (рус.) 34
вековушка (рус.) 34
векуха (рус.) 34
векуций (рус.) 34
векиа (рус.) 34
велейка (бел.) 258
велечко (укр.) 258
велика прошевина (серб.) 415
велика прошња (серб., черногор.) 386, 415, 416, 784
велика ракија (серб.) 412
велика свадба (серб.) 491
великая неделя (рус.) 421
велики белег (серб.) 390, 408, 416
- велики гости* (серб.) 491, 536
велики дар (серб.) 386, 409
велики нишан (серб.) 408, 416, 784
велики пероги (укр.) 353, 535
величанье (рус.) 421
великія заповіны (бел.) 412
велікія пропоіны (бел.) 412
велце (бел.) 258, 259
вельце, вельце (бел.) 258–260
вельці, вельцы (рус., укр.) 258, 705
велошка (рус.) 344
велошки (рус.) 245
вена, ср. р. (бел.) 323, 324
венец (серб.) 290
венец (рус., бел., болг.) 101, 177, 200, 288, 291, 426, 456
вечное (рус.) 764
веник (рус.) 256
венница (рус.) 86, 320
вено (рус.) 323, 706
венок (рус., бел., укр.) 262, 246, 288, 705
венца смотреть (рус.) 469
венце (болг.) 702
венцы (рус.) 456
венчаване (болг.) 456
венчаванье цркве (серб.) 747
венчавка (болг.) 456, 780
венчальная matka (рус.) 117, 119, 123
венчальный батька (рус.) 117, 118, 123, 124
венчана кърна (болг.) 763
венчане (болг.) 456, 780
венчани кум (серб.) 117
венчание (рус.) 456, 780
венчанье (серб.) 456, 780
венчать коров (рус.) 747, 755
венчать лаптями (рус.) 746
венчаться кровью (рус.) 742, 765
венчаться круг поганого ведра (рус.) 24
венчаться смертью (рус.) 765
венчелка (болг.) 456
венчилба (болг.) 456, 780
венчилка (болг.) 456, 780
венчило (болг., макед., серб.) 456, 457, 747
венчулька (макед.) 456, 780
венча (черногор.) 409
верба (укр.) 256, 259
верена (серб.) 87
вереник (макед.) 109

- вереница* (с.-х.) 87
веретено (рус.) 34
веридба (серб.) 385, 408, 785
вермен (укр.) 249
верное слово (бел.) 408
верстать, верстаться (рус.) 706
вертеть (рус.) 625, 706
веруглица (болг.) 270
верхняк (рус.) 181
верховой пирог (рус.) 350
верч (укр.) 706
вершник (рус.) 131, 181, 186
вершники (рус.) 336
весела свадба (черногор.) 432
веселба (болг., макед.) 433, 491
веселбар (макед.) 184
веселбца (болг.) 433
веселбия (болг.) 433
веселійце (рус.) 432
веселишничек (рус.) 419, 432
веселі лядачі (укр.) 200
веселко (рус.) 281
веселле (бел.) 744
весёлое утро (рус.) 432, 492
веселувати (укр.) 432
веселый пир (рус.) 489, 490, 734
весёлый стол (рус.) 490, 492, 734
веселье (рус., бел.) 432, 742
весельные годы (рус.) 432
весельство (рус.) 432
весельюшко (рус.) 432
веселяк (болг.) 184,
веселячки (болг.) 734,
весельак (макед., серб.) 184, 212,
веселье (серб.) 432, 433, 491,
весілле, вэсілліе (укр.) 432, 742, 744,
весілля (бел., укр.) 387, 419, 430, 432
весілляна матка (укр.) 117, 557
весільний батько (укр.) 115, 117–119, 180, 557
весіляне (укр.) 199
весниці (серб.) 182
ветка (рус.) 183, 256, 258
веха (бел.) 256
вечер (рус.) 489
вечеренька (рус.) 421
вечерина (рус.) 421, 423
вечерина жениха (рус.) 423
вечерина молодёцкая (рус.) 423
вечеринка (рус.) 421, 423, 730
вечеринки (рус.) 421
вечерины (рус.) 421, 423
вечёрка (рус.) 421
вечерние (рус.) 193, 333, 774
вечерние гости (рус.) 193
вечерние сваты (рус.) 193, 774
вечерние свашики (рус.) 193, 333, 774
вечерний (рус.) 774
вечерник (рус., болг.) 184, 423, 774
вечерники (рус., бел.) 185 193, 333, 774
вечернины (бел.) 193, 774
вечерняя (рус.) 164, 774
вечерняя сваха (рус.) 164, 774
вечеровые (рус.) 185, 193, 330, 333, 774
вечерок (рус.) 421
вечеруха (рус.) 421
вечерушки (рус.) 421
вечеро пробивать (рус.) 523
вечорние сваты (рус.) 185
вечорніци (укр.) 421
вешать колодку (рус.) 755
вслце, вслца, ср. р. (укр.) 258, 722, 731
всльце, всльца, ср. р. (укр.) 258
вслячка, ср. р. (укр.) 258
всточки (укр.) 256
взглядины (рус.) 405
ви- 258
вивід (укр.) 532
виганяйло (укр.) 501,
вигляди (укр.) 398,
видавця (укр.) 650,
виђене (серб.) 536,
виђенье (серб.) 22, 536,
вилечко (укр.) 258
вило (черногор.) 95
вилы (рус.) 394
вилы получить (рус.) 555
вильце (укр.) 258, 260, 261, 705
вільця, мн. ч. (укр.) 258
винести гарбуза (укр.) 394
винки (бел.) 426
винная (рус.) 618
винопитье (рус.) 324
виночертий (рус.) 495
винчень (болг.) 456
винчилу (болг.) 456
винчинка (макед.) 456, 780
вирица (серб., черногор.) 35
вирень (рус.) 281
вити (укр.) 705
витися (укр.) 705
витица (серб.) 706
вигрусовати пирожки (укр.) 348
витушки (рус.) 203, 706
вить (рус.) 705, 706
виться (рус.) 706
вихрушка (болг.) 759
вичка (рус.) 256
вички (рус.) 265
вишибайло (укр.) 501
вия се (болг.) 705, 706
відданиця (укр.) 86
відмідь (укр.) 249
віелце (укр.) 258, 261
вільце (укр.) 258
вільцы (укр.) 258
віено, віена (укр.) 323
візний (укр.) 181
візники (укр.) 181
війлочко (укр.) 258
вілечко (укр.) 258, 260
вілітка (укр.) 256
вілка (бел.) 258–260
вілечко (укр.) 258
вілце, вилцэ (укр.) 258, 260, 261
вільца (укр.) 258
вільце, вільце, вільцє (бел., укр.) 258–261
вільчик (укр.) 258
вінець (укр.) 290
вінець запивати (укр.) 489
вінкоплети (укр.) 291
вінкоплетини (укр.) 426
вінкоплетниці (укр.) 291
віно (укр.) 323
вінок (укр.) 102, 258, 289, 290, 426
віночок (укр.) 290
вінець (укр.) 258
вінчальна мама (укр.) 117
вінчальна матір (укр.) 115, 117
вінчальний батько (укр.) 115, 117
вінчанник (бел.) 127, 131
вінчаннікы (бел.) 117, 120
вінчання (укр.) 691
вінчене (укр.) 456, 780
вінчек (укр.) 290
вірник (укр.) 109
вітка (укр.) 256, 258
віцца клубком (бел.) 705
вјенчани кум (черногор.) 117, 118, 180
вјенчане (черногор.) 691
вјера (серб.) 408, 785

- вјереник* (с.-х.) 109
вјеридба (черногор.) 408, 785
вјерити се (черногор.) 413
вкрадце убежати (рус.) 25
владкуванња молодой (укр.) 190
власень (рус.) 29
власене (болг.) 22
влекане (болг.) 22
вогонь женица (укр.) 746
водарче (макед.) 214
водачи (болг.) 515
водворенец (рус.) 29
водвратки (болг.) 535
водиља (серб.) 185
водитель (рус.) 131
водить к пирогам (рус.) 353
водить под югу (рус.) 620
воевода (рус.) 131, 648
возила (рус.) 185, 570
возилы (рус.) 330
возить сковородник на рынок (рус.) 536
возники (рус.) 185
возоки (рус.) 330
возчик (рус.) 181
војвода (серб., черногор., босн., герцеговин.) 131, 182–184, 187, 190, 328, 329, 648
војводин момак (серб.) 182
војводинца (серб.) 185
војводинца (серб.) 187
војно (серб.) 105
вокруг сохи (рус.) 666
волазень (рус.) 29
волети (серб.) 612
волк (рус.) 132
волхвист (рус.) 139
волхит (рус.) 139, 141
вольга (рус.) 612
волька (рус.) 283, 598, 608
вольнасьц (бел.) 605
вольница (рус.) 612
вольничать (рус.) 612
вольницы (бел.) 605
вольнота (рус.) 612
вольный (рус.) 612
волю прижати (рус.) 607
воля (рус.) 89, 126, 265, 288, 421, 466, 518, 559, 598, 604–612, 614, 775
воля вольная (рус., бел.) 265, 604–607
воля-матушка (рус.) 604
вопильница (рус.) 561
вопленица (рус.) 561
воровская свадьба (рус.) 22
ворожец (рус.) 139, 141
ворожея (рус.) 139
воропай (бел.) 241,
воротное (бел.) 190, 205
воскумак (болг.) 120
воўчая свадьба (бел.) 744
впив (болг.) 409
врагови се жену (серб.) 743
врата (серб.) 418
вратило (серб.) 657, 766
враћање (серб.) 536
вруглица (болг.) 270
врученье (рус.) 124
вршавачка (макед.) 407
вршачка (макед.) 407
вришење (с.-х.) 385
все (рус.) 199
вставальное яство (рус.) 501
встречальная сваха (рус.) 164
вступит в связь (рус.) 633
втора прошка (болг.) 536
втори сговор (болг.) 386, 416
второе вино (рус.) 416
вуоку (макед.) 119
вук (герцеговин.) 394
вук се жени (серб.) 742
вукови (босн.) 522
вулиця (укр.) 260
вутенята (укр.) 256
вутята (укр.) 256
вутятка (укр.) 256
вуци (черногор.) 57, 58, 394
вуча (с.-х.) 22
вучје сватове (серб.) 744
възвратки (болг.) 536
възвретки (макед.) 536
възретки (макед.) 536
вълча сватба (болг.) 744
върши тази работа (болг.) 625
выбор невест (рус.) 22
выборанивать девок (рус.) 37
вывод (рус.) 322, 396, 532
выводное (рус.) 322
выводной стол (рус.) 535
вывожатка (рус.) 401,
вывожельник (рус.) 197
выгляды (бел., укр.) 398, 400, 405
выговаривать приданое (рус.) 324
выгончик (рус.) 501
выгрести девуку (рус.) 150
выдавать замуж (рус.) 650, 794
выданье (рус.) 433, 650
выдать замуж (рус.) 107
выдача (бел.) 321
выйти замуж (рус.) 30, 108, 560
выкликание зори (рус.) 775
выкрадом (рус.) 22
выкуп (рус.) 206
выкупать кровать (рус.) 215, 336
выкупать место (рус.) 360
выкупать невесту (рус.) 650
выкупать постель (рус.) 215, 336
выкупать постелю (рус.) 336
выкупная постель (рус.) 322
выкупать стол (рус.) 360
вымахать (рус., укр.) 625
вынимать порошки (рус.) 558
вынки (бел., укр.) 262, 426
выпасиць (бел.) 505
высват (рус.) 383
высватанье (рус.) 383
высватать (рус.) 172, 560
высватать жениха (рус.) 30, 560
высокий боярин (рус.) 125, 180
выставлять выставку (рус.) 209
выходить из греха (рус.) 25
выходной пирог (рус.) 501
вьёлка (бел.) 258–260
вьельца (бел.) 258
вьюн (рус.) 112, 706
вьюнец (рус.) 112
вьюница (рус.) 87
вьюнишник (рус.) 534
вѣно (др.-рус.) 323
взночки (бел.) 426
взночок (бел.) 246
вялка гарэлка (бел.) 416
вялікая гарэлка (бел.) 412
вялікія запоіны (бел.) 412
вянкi (бел.) 426
вянок (бел.) 288, 291, 426, 560
вяночки (бел.) 291, 426
вянчанья (бел.) 456
вянчаць маладых (бел.) 746
вяселле (бел.) 177, 432
вяселья (бел.) 432, 687
вячэрнія гасці (бел.) 333
вяшчыя (бел.) 333
в'єльца (вьельца) (укр.) 258
в'єльце (вьельце) (укр.) 258, 260
в'єно (укр.) 323
гагайкаць (рус.) 212
гагайки (рус.) 212

- галабета* (болг.) 426
галене (болг.) 21
галина (бел.) 258
галлѣ (бел.) 258
галузка (укр.) 256, 258
галузки (укр.) 246
гарбуз прікотити (укр.) 394
гарбуза взять (бел.) 393
гарбуза дать (бел.) 393
гарбуза патягнуць (бел.) 393
гардый обед (рус.) 491, 776
гарные (рус.) 193, 776
гарные гости (рус.) 193, 776
гарные сватья (рус.) 114, 193, 776
гарный стол (рус.) 491, 776
гаряче (укр.) 534
гарячі (укр.) 738
гасить волю (рус.) 610
гасить свадьбу (рус.) 530, 538
гасціны (бел.) 534
гвоздари (рус.) 183, 775
гвоздариха (рус.) 495
гвоздарихи (рус.) 775
гвоздарь (рус.) 137, 183, 495, 775
георгиевский крест (рус.) 298
гердек (макед.) 512
гибаница (с.-х.) 347
гиздило (болг.) 410
гилечко (укр.) 257
гилце, гилць (укр.) 257
гильце (гильцѣ) (укр.) 257, 259, 260
гілечко (укр.) 257
гілка (укр.) 258, 259
гілля (бел., укр.) 258
гілочка (укр.) 258
гілочки (укр.) 258
гілце (укр.) 257, 260
гиль- (голь-) 258
гильце, гільце, гільцѣ (укр.) 196, 257, 259, 260, 298, 723
гілячко (укр.) 257
глав- (болг., макед., серб.) 407
главан джевер (черногор.) 182
главеж (болг.) 407, 411
главежник (болг.) 148
главежница (болг.) 148
главелка (болг.) 407
главен (болг.) 109
главен сват (макед.) 187
главена (болг.) 87
главене (болг.) 407, 411
главене с лаф (болг.) 407
главене с прьстен (болг.) 410
главени (болг.) 93,
- главеник* (болг., макед.) 109,
главеница (болг.) 87
главеници (болг.) 93
главеня (болг.) 407
глаवेशари (болг.) 148
глаवेशник (болг.) 148
глаवेशници (болг.) 148
главилка (болг.) 407, 411
главиник (болг.) 109
главинца (болг.) 87
главна свашка (укр.) 164
главная сваха (рус.) 143
главни джевер (черногор.) 180
главник (болг., макед.) 109
главница (болг.) 87
главный стол (рус.) 493
главяница (болг.) 87
гладан (серб.) 766
гладити дорогу молодим (укр.) 679
гладити дорогу молоді (укр.) 679
гладити дорогу молодому (укр.) 679
лазопучное (рус.) 207
гласници (серб., босн.) 182
гледаница (болг.) 87
гледање (макед., серб.) 384, 397, 405, 785
гледање девојка (серб.) 405
гледање дома (серб.) 398
гледање ђевојке (серб.) 416
гледати кућу (серб.) 398
гледати дом (серб.) 398
гледачи (серб.) 200
гледины (рус.) 397
гледииоци (серб.) 148
глухия (рус.) 322
глуховик (рус.) 322
глуховики (рус.) 330
глуховое (рус.) 322
глухой воз (рус.) 322
глухой возок (рус.) 322
глухота (рус.) 322
глухотье (рус.) 322
гяданки (рус.) 405
гядачі (укр.) 200
гядельники (рус.) 200
гядельнички, гядильчики (рус.) 200
гядена (рус.) 200
гядение (рус.) 397
гядение дома (рус.) 398, 775
гяденки (рус.) 405
гядены (рус.) 200
гяденье (рус.) 405
- гяденье места* (рус.) 398
гядеть (рус.) 405
гядешки (рус.) 405,
гядецѣ хадзяйства (бел.) 398
гядиво (рус.) 405
гядины (рус.) 397, 405
гядуны (рус.) 200
гядушка (рус.) 405
гяды (рус.) 405
гядяна (рус.) 200
гядяне (рус.) 200
гядяня (рус.) 405
гневить невесту (рус.) 734
говеее (болг.) 95, 420, 784
говейя (болг.) 95, 502, 750,
говорник (с.-х.) 147
говорок (рус.) 131
говорущка (рус.) 147
говорщица (серб.) 184,
говяжья часть (рус.) 497,
го, гого! (бел.) 55
гогона (рус.) 203, 360
год- (укр., болг., макед., серб.) 407
года (болг.) 323, 407, 784
годаре (болг.) 148
годеж (болг., макед.) 385, 407, 784
годежар (болг.) 148
годежари (болг.) 148
годежарка (болг.) 148
годежница (болг.) 148
годежници (макед.) 148
годежняк (болг.) 148
годена (болг., макед.) 87
годеник (болг.) 109
годеница (болг.) 87, 415
годеши (болг.) 416
годижари (болг.) 148
годувать коня (укр.) 631
годявка (болг.) 407, 784
гозба (серб., черногор., босн.) 491
гозьба (рус.) 427, 534
голем армас (макед.) 416
голем годеж (болг.) 416
голем дар (макед.) 321
голем свриок (макед.) 416, 784
голем строј (макед.) 386, 416, 417, 420
голема улава (болг.) 416
големи гости (серб.) 535
голле (бел.) 258
голова (полес.) 288
головищу хватить (рус.) 393
головиця (укр.) 208, 421

- головой кончатся
смертию венчатся
(рус.) 742
- головащина (укр.) 439
- голуб (серб.) 95
- голубица (серб.) 95
- гольки (бел.) 258
- голям главезе (болг.) 416
- голям годезе (болг.) 407
- голям сгодеж (болг.) 407
- голяма года (болг.) 407, 416
- голяма мена (болг.) 416,
- голяма ракия (болг.) 412
- голяма улава (болг.) 407, 416,
- голямо питие (болг.) 416
- гомьлька (рус.) 500
- гора чарна (серб.) 676
- гордѣна (рус.) 776
- гордые (рус.) 93, 193, 776
- гордые гости (рус.) 776
- гордой (рус.) 491, 776
- гордой обед (рус.) 491, 776
- гордой стол (рус.) 491, 776
- горды (рус.) 193, 330, 776
- гордые (рус.) 114, 115, 193, 491,
776, 776
- гордые гости (рус.) 193,
490, 776
- гордый стол (рус.) 491
- горе горькое! (рус.) 717
- горевая [одежда] (рус.) 733
- горемычная [понева] (рус.) 733
- горный стол (рус.) 490, 776
- горной (рус.) 490, 776
- горной пир (рус.) 490, 776
- горной стол (рус.) 490, 776
- горны (рус.) 193, 330, 445,
490, 776
- горные (рус.) 83, 193, 330, 445,
491, 776
- горные гости (рус.) 114, 193,
445, 490, 776
- горный стол (рус.) 445,
490, 776
- горная родня (рус.) 776
- горобець (укр.) 260
- горобэйкы (укр.) 731
- городовой обед (рус.) 491, 776
- горох молотити (укр.) 668
- гороховина (рус.) 737
- гороховину повесить
(рус.) 737
- гороху обвезься (рус.) 625
- горчиво (болг.) 717
- горькая брага! (рус.) 717
- горький (рус.) 716
- горько! (рус.) 57–60, 65, 119,
555, 716–718
- горячая (рус.) 336, 516, 738
- горячие, горячи (рус.) 355, 492
- горячий стол (рус.) 492
- госје (серб.) 491
- господар (укр.) 115
- господарь (укр.) 111
- господин (черногор.) 95
- господин царь (рус.) 527
- гостебшана (рус.) 199
- гости (серб.) 534, 535
- гости незнакомые (рус.) 729
- гости торговые (рус.) 650
- гостилице (рус.) 535
- гостина (укр.) 489, 535
- гостинец (рус.) 534
- гостини (укр.) 427
- гостинцы (рус.) 84
- гостиницы (рус.) 84
- гоститьба (рус.) 534
- гості (укр.) 330, 333, 534, 732
- гостьба (рус.) 427, 535
- гостьба с пирогами (рус.) 348
- госціна (бел.) 536
- готвачи (макед.) 494
- гоц! (бел.) 521
- гощаване момата (болг.) 421
- гощаване момчето (болг.) 423
- грабване (болг.) 22
- грабеж (с.-х.) 22
- грабене (болг.) 22
- грабене (макед.) 23
- грабило (серб.) 657
- грабли (рус.) 394,
- грабљење (серб.) 22
- грабуване (болг.) 22
- градинари (серб.) 200
- грамада (бел.) 193
- гранка (болг.) 256
- греть постель (рус.) 516
- грех (рус.) 625
- грешить (рус.) 523
- грешина (укр.) 618
- гризти піч (укр.) 398
- грилица (серб.) 95
- груанка (болг.) 426
- груханки (болг.) 426
- грязь топтать (рус.) 630
- гузка (рус.) 312
- гукала (рус.) 130
- гуляже (рус.) 433
- гулема кана (болг.) 425
- гулеми поврътки (болг.) 535
- гулемо госье (болг.) 534
- гулёна (рус.) 618
- гулиця (укр.) 260
- гульба (рус.) 423, 433
- гульбици (рус.) 421
- гулюшка (рус.) 433, 618
- гулюшки (рус.) 433
- гулянка (рус.) 433
- гулянье (рус.) 433
- гулять (рус.) 625
- гургурушки (макед.) 262
- гурђелица (черногор.) 286
- гусі (бел.) 521
- гуски (бел., укр.) 245, 426
- гусочка (бел.) 242, 731
- гусь (рус.) 497
- гусьявая свадьба (рус.) 22
- гуци налить (рус.) 393, 652
- гуцу повезти (рус.) 393
- гърбава баба (болг.) 757
- гюве (болг.) 29
- даване трънката (болг.) 394
- даване нишан (болг.) 408
- даване (рус.) 650
- давать волю рукам (рус.) 612
- давать руку (рус.) 151
- даведкі (бел.) 386
- даденица (болг.) 30, 650, 794
- дамовіны (бел.) 399
- даница (рус.) 321
- данец (болг.) 750, 754
- дань (рус.) 321
- данье (рус.) 321
- дамыты (бел.) 384
- дар (болг., макед., серб.) 321
- дарённый обед (рус.) 490
- дарницы (рус.) 324
- даро (болг.) 321
- дарове (болг.) 321
- дарови (серб.) 321
- даровина (серб.) 408
- даровой стол (рус.) 492
- дарувана (серб.) 87
- дары (рус.) 321
- дарьона (укр.) 321
- дати гарбуз (гарбуза)
(укр.) 394
- дати макогона (укр.) 393
- дать головоешку (рус.) 393
- дать мутовку (рус.) 555
- дать приказ (рус.) 555
- дать редчину (рус.) 716
- дать рогатку (рус.) 393
- дать руку (рус.) 555
- дача (рус.) 650
- двор глядеть (рус.) 398
- двор смотреть (рус.) 398
- двора глядеть (рус.) 398

- двора смотреть* (рус.) 398
дворити (босн.) 503
дворник (рус., болг.) 29, 148
дворники (рус.) 190, 200, 205
дворовик (рус.) 29
дворовой (рус.) 29
дворовый (рус.) 29
дворогляденье (рус.) 398
двороглядь (рус.) 398
двороглядье (рус.) 398
дворой (рус.) 29
дворы глядеть (рус.) 398
дворы мерить (рус.) 398
дворы обмерять (рус.) 398
дворы смотреть (рус.) 398
дворя (болг.) 407
дворяк (рус.) 29
дворяне (рус.) 180
дворянин (рус.) 29
дебела кума (серб.) 116, 118, 783
дебели кум (серб., босн.) 116–118, 180, 783
дебели сват (черногор.) 116, 185, 783
дебибаша (серб.) 132
девер (болг., макед., серб., черногор.) 23, 88, 94, 119, 120, 128, 130, 132, 173, 180, 182, 184, 185, 187, 195, 196, 198, 248, 273, 274, 285, 291, 299, 328, 330, 506, 512, 521, 522, 660, 661, 684, 703, 724, 726, 753, 757, 785
девербаща (болг.) 116
деверё, *собир.* (болг.) 130
девери (босн.) 120
деверица (макед., болг.) 130, 173
деверич (болг.) 256
деверья (болг.) 130
деверьнов (болг.) 130
деверска вечер (болг.) 421
деверски момак (серб.) 128
деверувам (болг.) 132
деверуша (макед., серб.) 130, 174, 185
деверуше (серб.) 186
деверуши (макед.) 185
деверчица (болг.) 130
деверь (рус., болг.) 115, 198, 289
девик (рус.) 420
девичий вечер (рус.) 421
девичий стол (рус.) 363
девичник (рус.) 420, 734
девичницы (рус.) 774
девичняк (рус.) 420
девичча красота (бел.) 616
девичье богатство (рус.) 321
девичьице (рус.) 420
девичья краса (рус.) 362
девичья красота, девичья красота (рус.) 265, 362, 750
девишник (рус.) 420
девишничек, дивишничек (рус.) 419, 556
девку (*девки*) *смотреть* (рус.) 65, 66, 405
девовать (рус.) 33
девојачка сведба (серб.) 421
девојачки колач (черногор.) 427
девојачко вече (с.-х.) 421
девојашки ваишар (с.-х.) 22
девослобаре (болг.) 146
девосноб (болг.) 146
девоснопове (болг.) 146, 789
девоснубный сыр (пол.-укр.) 602
дественик (болг.) 510
деву́н (рус.) 33
девушник (рус.) 420
девчатник (рус.) 420
девчина (рус.) 33
девье именье (рус.) 321
девье собрание (рус.) 420
дѣл (болг.) 321
делать заслон под выкуп (рус.) 574
делать круги (рус.) 706
делать околичную (рус.) 574
делибаша (серб.) 182
делибоша (серб.) 120, 132
дело делать (рус.) 737
дело идет (рус.) 460
дело разохлось (рус.) 737
дело холодити (рус.) 737
деревеница (рус.) 86, 320
деревечко (укр.) 255
деревце (укр.) 255, 269, 426
дерек (болг.) 149
дереци (болг.) 149
дериужники (рус.) 333
десен девер (болг.) 128, 130, 180, 521
десни девер (серб.) 128
десни дјевер (черногор.) 130, 180
десњи дјевер (черногор.) 130
десни ђевер (серб.) 128
дете на skut (макед.) 217
дети (рус.) 480
детки (рус.) 360
дзевасноб (бел.) 383, 789
дзеваснобица (бел.) 383
дзеваснобіны (бел.) 383, 789
дзеваснобье (бел.) 383
дзеваснубы (бел.) 420
дзевіч вечар (бел.) 421
дзевічы вечар (бел.) 421
дзевка-купало (бел.) 300,
дзевойцкі запоіны (бел.) 421
дзевойцкі заручыны (бел.) 417
дзеліць кашу (бел.) 364
дзестра (укр.) 323
дзевоцкіе запоіны (бел.) 421
дзецюк (бел.) 108
дзінь, дзінь (бел.) 55
дзявічкі (бел.) 421
дзявоцкіе (бел.) 421
дзявічы вечар (бел.) 421
дзявішнік (болг.) 420
дзявоцкая краса (бел.) 614
дзявоткі вечар 323
дзявоцкія заручыны (бел.) 420
дзявоцкія пярэзвы (бел.) 535
дзявоцкая бяседа (бел.) 193
дзявоцкая краса (бел.) 615
дзядзя (рус., бел.) 122, 131, 173, 175
дзядзи (бел.) 131
дзівень (укр.) 242, 243, 342
дивер (серб.)- 130, 198
дивитися (укр.) 342
дивья свадьба (серб., черногор.) 756
дивна (черногор.) 95
дивоснари (болг.) 148
дивосници (болг.) 148
дивоснуб (пол.-укр.) 146, 789
дивоснуби (укр.) 383, 789
дивошлюб (укр.) 146, 529, 789
дивошлюб (укр.) 146
дивишица (рус.) 34
дивуснаре (болг.) 148
дивытвечер (укр.) 421
дивыя смотрины (рус.) 22, 400
дивья красота (рус.) 660
дівин-вечір (укр.) 421
дівич-вечір (укр.) 421
дівка (укр.) 33
дівослюб (бел.) 408, 789
дівоснуб (пол.-укр.) 146
дівойцкі запоіні (укр.) 421
дівошлюб (укр.) 146
дівування (укр.) 256
дід (укр.) 132,
діди (укр.) 148
дідько весілле грає (укр.) 742
дідько жениці (укр.) 742

- діло* (укр.) 508
дістати гарбуза (укр.) 394
дјевац (босн.) 33
дјевер (серб., черногор., босн., герцеговин.) 119–121, 123, 130, 184, 185, 189, 198, 569, 703
дјевери (черногор., босн.) 120, 525
дјеверуше (босн.) 186
дјувегіја (босн.) 110
до чопа (укр.) 530, 536
добегвање (с.-х.) 23
добити сат (серб.) 581
добивать лад (укр.) 407
добра (бел., болг.) 618
добра молитва (черногор.) 735
добрая (рус.) 618, 716
добро (рус., укр.) 321
доброє (укр.) 321
добром (рус.) 25
доброта (рус.) 175, 618
доведена мома (болг.) 25
доводак (серб.) 29
доводенье мому за брвенеците (беневерци, брвенеци) (болг.) 106
доглядаць молоду (бел.) 127
договір (укр.) 384, 788
договор (рус., болг., серб.) 384, 388, 406, 788
договора (серб.) 406, 788
договорёны (рус.) 388
договорини (укр.) 384, 788
договорины (рус.) 388
договорна отмица (с.-х.) 23
договоры (рус.) 388, 406
дођин (серб.) 29
долибаша (серб.) 120, 132,
доля (рус., бел., укр.) 252, 317, 346, 595–599, 601, 603, 608, 612
дом глядеть (рус.) 398, 775
дом смотреть (рус.) 398, 561, 775
домазет (с.-х.) 29
домазетовий (с.-х.) 29
домаћин (серб., босн.) 115, 495, 496
домаќин (макед.) 496
домач (рус.) 29
домник (рус.) 29
домовик (рус.) 29, 107
домовини, домовины (укр., пол.-укр.) 384, 407, 788
домовитые (рус.) 115
домовой (рус.) 29
домоглядье (рус.) 398, 775
дому смотреть (рус.) 398, 775
доношче (серб.) 219
допитка (болг.) 390
допыты (бел.) 384
дорогу имать (рус.) 574
дорожку топтать (рус.) 385
досватки (рус.) 385
досватывание (рус.) 396
досматриванье (рус.) 397
досматривать место (рус.) 398
достойно (рус.) 412
доучвачи (болг.) 515
доходац (с.-х.) 29
дошло (с.-х.) 29
дошљак (серб.) 29
дошље (серб.) 201
драгинко (болг.) 95
драгуване (болг.) 21
драмушки (бел.) 213
драть (рус.) 631
дреи (болг.) 322
дремá (рус.) 202, 213
дремы (бел.) 213, 346, 460
дрехи (болг.) 322
дрешник (болг.) 322
дрзари (серб.) 330
друг (рус., укр.) 129, 130, 556
друга чарка (бел.) 185
другар (болг.) 793
другарица (серб.) 129,
другарице (серб.) 185
другачки (макед.) 185
други гости (серб.) 536
други кум (серб.) 120
другий дружок (укр.) 128, 180
другий могорич (укр.) 386, 786
другія запоіны (бел.) 412, 416, 784
другой стол (рус.) 490
друж- 793
дружба (бел., укр.) 128, 129, 159, 173, 175, 188, 193, 298, 335, 419, 454, 512, 516
дружба, собир. (бел., укр.) 129, 130, 178
дружбант (бел.) 129
дружби (укр.) 419
дружбини (укр.) 419, 536
дружбиники (укр.) 419
дру́жена (рус.) 129
друженка (рус.) 129
дружий (рус.) 129
дружила (рус.) 129
дружилушка (рус.) 129
дружилушко (рус.) 129
дружина (рус., укр.) 129, 177, 193, 793
дружити (укр.) 419
дружитися (укр.) 793
дружить (рус.) 132
дружиха (рус.) 129, 173
дружица (серб.) 129, 786
дружице (серб.) 185
дружка, м. р. (рус., бел., укр.) 118, 120, 122, 128, 129, 134, 137, 141, 159, 172, 175, 176, 180, 184, 186, 334–336, 516, 556, 557, 670, 673, 777, 793
дружка, ж. р. (рус., бел., укр., болг.) 123, 124, 142, 159, 173, 174, 175, 777, 786, 793
дружка, собир. (рус., карел.) 136, 178
дружки, м. р. (рус., укр.) 130, 136, 159, 185, 186, 330, 336
дружкіі (рус., бел.) 117, 120, 334, 732
дружки, ж. р. (рус., бел., укр.) 168, 185, 680, 774, 793
дружкин стол (рус.) 490
дружкі, м. р. (бел.) 335, 383, 516
дружкі, ж. р. (бел.) 185
дружкі (бел.) 174, 448
дружко, дру́жко, дружко́ (рус., бел., укр.) 23, 128, 129, 159, 166, 172–176, 180, 181, 186, 253, 334–336, 383, 450, 454, 512, 516, 519, 526, 738, 777
дружко-ворожбит (рус.) 184
дружков обед (рус.) 534
дружковаты (бел.) 132
дружковаты (рус.) 132
дружковати (укр.) 132
дружничать (рус.) 132
дружео (укр.) 130, 177
дружок (рус., бел., укр.) 120, 122, 123, 128–130, 159, 166, 173, 180, 335, 448, 450, 454, 516, 519, 526, 529, 777, 786
дружчини (укр.) 421
дружына (бел.) 130, 177, 193
друшка (др.-рус.) 437
дръпел (болг.) 271
дряво (рус.) 255
дуб (рус.) 57, 58, 394, 555
дубити (серб.) 625
дубчики (укр.) 256
дувегіја (босн.) 110
думалник (болг.) 147

- думалница* (болг.) 147
думбрела (черногор.) 278
думка (рус.) 510
Дунав (серб.) 640
дупен момак (болг.) 195
дураки (рус.) 212
дучићи се жене (черногор.) 743
дѣб (болг.) 256
дързар (болг.) 328
дързарин (болг.) 328
дързарка (болг.) 328
дърта мома (болг.) 34
дым (рус.) 396
дымка (рус.) 448
дымник (рус.) 398
дымничанье (рус.) 398
дырка в блину (рус.) 618
донурджия (болг.) 149
дорджюе (болг.) 149
дявущая (бел.) 39
дяде (рус.) 119, 131, 173
дядька (рус.) 117, 120, 127, 131, 557
дядьки (рус.) 131, 185
дядько (рус., укр.) 117, 120, 131
дядя (рус., укр.) 115, 119, 122, 123, 526
дякування (укр.) 343, 535
ђаво се жени (серб.) 743
ђевер (серб., черногор., босн.) 95, 130, 198
ђеверуца (серб., босн.) 130, 185
ђеверуше (серб., босн.) 186
ђевица (серб.) 33
ђувегија (босн., серб.) 110
ђувегијин момак (серб.) 328
ђувеглија (серб.) 110
еопциите се женели (болг.) 742
еж (рус.) 512
ездить со сладким (рус.) 352
ела (болг.) 256, 705
ѣлачка (бел., укр.) 257, 731
[елачко] (бел.) 257
ѣле, ѣлец, ѣлѣц (рус., бел., укр.) 257, 260
ѣлецо (бел.) 257
ѣлечек (бел.) 257
ѣлечки (бел.) 257
елечко (бел., укр.) 257
елка (бел., укр.) 255, 257, 259, 260, 426, 777
ѣлка (рус., бел.) 247, 255, 257, 259, 260, 705, 777
елки (рус.) 255, 257
ѣлки (укр.) 246
елочка (бел.) 255, 257, 259, 777
ѣлочка (рус.) 255, 773, 777
елочки (бел.) 257
ѣлочки (рус.) 255, 257, 773
елочки (бел.) 255
елха (болг.) 256
елхе (болг.) 256
ѣлца, ж. р. (бел.) 257, 259, 260
ѣлце, ѣлцо (бел., укр.) 257, 259–261
ѣлце (укр.) 260
ѣлцы (укр.) 257
ѣлцѣ, ѣлца, ср. р. (бел.) 257, 259
ельна (бел.) 258
ель (рус.) 57, 58, 394, 555
ел(ь)- 258
ельнік (бел.) 258
ельце, ѣльце, ѣльцо (рус., бел.) 257, 259, 260
ѣльце, ѣльцѣ (бел.) 257, 259, 260
ѣльцы, ѣльцы (рус., бел.) 257, 259, 263
ельчик (укр.) 257
енца (серб., босн.) 122, 185
енге (серб.) 185
енђа (серб.) 185
енђе (серб.) 186
енђибула (черногор.) 185
енђибуле (серб.) 186
енђија (босн.) 328
енђије (серб.) 186
Еньова буля (болг.) 751, 754, 759
есці салодкія грушкі (бел.) 625
есъти (рус.) 323
ѣўце (бел.) 257
ѣўце (укр.) 257
ехать в новые гости (рус.) 531, 730
ехать зваными (рус.) 83
ехать на колы (рус.) 399
ехать на стекло (рус.) 535
ехать с отвязями (рус.) 530
ехать со сковородником (рус.) 536
елечко (укр.) 257
елінка (бел., укр.) 258
елник (укр.) 258
ельнік (укр.) 258
ельцѣ (укр.) 257, 260
жаніх (бел.) 108
жаниць (жениць) гарэлку (бел.) 410, 745
жарковья (рус.) 501
жгѣт, жгѣт, жгѣт! (рус.) 57, 58, 60, 364
жежека ракия (болг.) 738
железен девер (болг.) 130
женене (болг.) 107
женет (болг.) 107
женече (болг.) 87
женидба (болг.) 26
женийли (болг.) 148
женик (серб.) 108
жениклија (серб.) 108
женилари (болг.) 148
женилась похлебка (рус.) 652, 719
жениле (болг.) 148
женили (болг.) 148
женилия (болг.) 148
жениля (болг.) 148
женимок (рус.) 321
жениць (рус.) 107
жениць Бахаря (рус.) 755
жениць горелку (рус.) 765
жениць квас (рус.) 745, 765
жениць Кузььку (рус.) 664
жениць пиво (рус.) 745–746, 765
жениць серп (рус.) 754, 765
жениць чай (рус.) 766
женицьба (рус.) 41
женицьба барина (рус.) 104
женицься (рус.) 30, 108, 560, 625
жених (рус., укр.) 85, 108, 112
женихатъся (рус.) 108
женихе (укр.) 148
женихи (рус., болг.) 84, 105, 148, 178, 775
женихла (болг.) 148
женихларе (болг.) 415
женихлари (болг.) 148
женихле (болг.) 148
женихли (болг.) 148
женихов пир (рус.) 189, 423
женихов стол (рус.) 491
женихова баня (рус.) 423
женихова свадьба (рус.) 83
жениховать (рус.) 108
жениховаться (рус.) 108
жениховой печи гладаць (укр.) 398
жениховцы (рус.) 178, 775
жениховы золовки (рус.) 333, 733,
жениху на вячерину [оставлять] (рус., бел.) 357
женихъл (болг.) 148
женишник (рус.) 423
жених (укр.) 108
женовари (болг.) 148

- жениварка* (болг.) 148
жечь воло (рус.) 610
жечь овин (рус.) 669
живая помощь (рус.) 318
живержини (укр.) 298
живот (рус.) 321
животан (рус.) 29
животник (рус.) 29
животы (рус.) 321
живые помощи (рус.) 318
жилыце (рус.) 627
жириться (рус.) 624
жирный обед (рус.) 492
жиру смотреть (рус.) 398
житник (рус.) 243
жито молотити (укр.) 668
житье (жизня) смотреть (рус.) 398
жоних (укр.) 108
журёный пирог (рус.) 349
жэнішок (укр.) 639
за молчаное (рус.) 206, 774
за посадь приѣхати (др.-рус.) 437
за словом [идти] (бел.) 407, 788
за сонцем (укр.) 565, 566, 582
забивати кілок (укр.) 542
забивати прикорень (укр.) 542
забивати чоп (укр.) 542
забивати чопа (укр.) 542
забождам ги у касата (болг.) 625
заборини (укр.) 534
заборные гости (рус.) 178,
забуча с един кол (болг.) 625
завалиха (рус.) 132
завальни (рус.) 190
заваривать брагу (рус.) 719
заваривать пиво (рус.) 719
зават (серб.) 386
заведожа (серб., макед.) 25
завенчати се (серб.) 747
[завенчывацца] (бел.) 747
завертеться с молоду (рус.) 34
завивати (укр.) 706
завивать (рус.) 615, 705, 706
завивать овин (рус.) 669, 706
завиваться (рус.) 706
завівало (бел.) 284, 518
завіваць (бел.) 706
завличане (болг.) 22
заводила (рус.) 495
заводини (укр.) 419, 439
заводчик (бел.) 454
завођење (серб.) 23
заворотный (рус.) 190
завързване (болг.) 518, 526
заглавилка (болг.) 411
заглед (серб., босн.) 405
загледавање (серб.) 384, 397, 405, 785
загледање (серб., босн.) 397, 405
загледачи (серб.) -395
заглеждане (болг.) 386, 400, 405
заглядывать (рус.) 22
загьедавање (серб.) 386
загнетку мерить (рус.) 398
загнетку обмерять (рус.) 398
загнетку смотреть (рус.) 398
заграванки (укр.) 419
загравати (укр.) 419
заграти (укр.) 419
загубити вінок (укр.) 287
задаток (рус.) 408
задие бояра (рус.) 187
задуть (рус.) 626
зазови (укр.) 536
зазывала (рус.) 427
зазывалка (рус.) 427
зазыватка (рус.) 427
закаса (укр.) 333, 334, 778
закасяне (укр.) 333
заквасване (болг.) 651, 719
заквасване на сватбата (болг.) 651
закидывать зайца (рус.) 574
заклад (рус.) 387
заклыкание (бел.) 535
законен главеж (болг.) 416, 784
законна (бел.) 618
законная свадьба (рус.) 25
закосник (рус.) 454, 778
закоснік (бел.) 197, 447, 778
закосовые свашки (укр.) 164, 778
закосяне (укр.) 334, 778
закосяни (укр.) 330
закосянка (укр.) 334, 349, 778
закосянки (бел., укр.) 330, 515, 778
закосянки (бел.) 330
закосянэ (укр.) 333
закрепен годеж (болг.) 407
закрыванье (рус.) 385
закутяна (рус.) 200
заламывать ворота (рус.) 190, 204
заламывать лазею (рус.) 205, 568
залапiць штаны (бел.) 393
залетная (рус.) 83
заливать овин (рус.) 669
залізало (рус.) 501
залог (рус.) 206, 387, 408
залогня (болг.) 117
залож (болг.) 310
заложник (болг.) 117, 120, 126, 175, 184, 310, 313, 539
заложница (болг.) 117, 126, 175, 184, 310
заложничка (болг.) 117, 120
залозное (рус.) 206
заломичики (рус.) 204
заломы (рус.) 574
залоти (укр.) 385
зальотники (укр.) 148
замес (макед.) 427
замеска (болг.) 426
замески (болг.) 427
замовіны (бел.) 407, 788
замочваць каравай (бел.) 737
замуж пойти (укр.-бел.) 742
замяна (болг.) 410
занята (укр.) 87
занятий (укр.) 109
заобразники (рус.) 184
заодена мома (болг.) 34
запаведзі (бел.) 413
запардѣжцы (бел.) 200
запив (болг.) 412, 780, 787
запиване (болг.) 385, 412, 780, 787
запивать (рус.) 774, 780
запивка (болг.) 780
запивки (рус.) 412, 774
запивѣк (болг.) 412, 780
записи (рус.) 324
запитници (болг.) 147
запiвiны (бел.) 412
запiткi (бел.) 412
запiўкi (бел.) 385, 412
запiць барышны (бел.) 385
запiць дзьяучыну, заесцi яеиняй (сырам) (бел.) 413
заплачка (рус.) 344, 420, 734
заплетать плетень (рус.) 657
заповiди (укр.) 413
заповiдi (укр.) 413
заповiны (бел.) 385, 386, 412, 786
запоины (рус.) 388, 412, 787
запоiны (бел., укр.) 385, 386, 412, 417, 786, 787
запоiни (укр.) 412, 787

- запой* (рус., бел.) 388, 412, 412, 420, 726, 774, 780, 787
запойки (рус.) 774
запойня (рус.) 412
запорижци (бел.) 200
запоризцы (бел.) 200
запорізьці (укр.) 200
запорожанне (бел.) 200
запорожці (бел., укр.) 200
запорожцы (бел.) 54, 200, 778
запорозці (бел.) 200
запорозцы (бел.) 200
запорозьці (укр.) 200,
запорошило! (рус.) 558
запоруки (рус.) 408, 410, 775
запоруčenje (рус.) 408
запорученка (рус.) 86
запоруčenje (рус.) 410
запоручиванье (рус.) 408, 410
запоручивать (рус.) 408
запоручины (рус.) 408, 410
запорызьці (бел.) 200
запостельная сватья (рус.) 164, 333
запридане (болг.) 660, 661
запрос (рус.) 23
запроситыванье (рус.) 415
запросины (укр.) 427
запросто девуку смотреть (рус.) 6
запэвы (бел.) 412
запэвыны (бел.) 412
зарубины (укр.) 542, 543
зарублювать свайбу (укр.) 530, 542, 543
зарук (серб.) 410, 789
зарука (серб.) 410, 789
заруке (серб.) 410
заручанне (бел.) 410, 789
заручать (рус.) 691, 709
заручена (серб.) 87
зарученая, заручёная (рус.) 83, 86
зарученица (серб.) 87
зарученные (рус.) 93
зарученье (рус.) 408, 410, 789
заручивање (серб.) 410
заручины (укр.) 385, 410, 420, 456, 789
заручины (рус.) 410, 789, 793
заручка (рус.) 410
заручник (серб.) 93, 109
заручники (рус.) 178
заручница (с.-х., серб.) 87, 93
заручоня (бел.) 87
заручоны (бел.) 109
заручоны (бел.) 93
заручыны (бел.) 385, 410, 415, 416, 417, 789
заручэнье (бел.) 410
засаженая (рус.) 83
засватанне (рус.) 383
засватанный жэних (бел.) 109
засватання (укр.) 383
засвátаны (бел.) 415
засватанный (бел.) 109
засватанье (рус.) 383
засватини (укр.) 383
засватки (рус.) 383
засватчик (рус.) 145
засев (болг.) 426
засевка (серб., болг.) 426
засевки (болг.) 248, 426, 655, 784
заседка (рус.) 401
заседчица (рус.) 214
засеки (рус.) 574
засеулька (болг.) 426
засеульки (болг.) 426
засиделка (рус.) 34
засидки (рус.) 421
засижа дівка (укр.) 39
засичане (болг.) 479
засідач (укр.) 197
засједа (черногор.) 494
заскалля (укр.) 386
засловліне (укр.) 407, 788
засолодеть (рус.) 721
застава (укр., серб.) 190, 270, 574, 787
заставник (босн.) 182
застолевые (рус.) 439
застольники (рус.) 199
застрыганне (бел.) 447
застрыганья (бел.) 447
застрыгаць косу (бел.) 425, 448
застрыгаць маладога (бел.) 199
засыл (рус.) 386
засылать заскаллю (укр.) 386
засыльчик (рус.) 147
засыльщица (рус.) 147
засяване (болг.) 426
засявка (болг.) 426
затичка (укр.) 308
затычка (рус.) 183, 203, 495
заугольные гости (рус.) 200
захлебетники (рус.) 201
захребетники (рус.) 194, 201
заченані (укр.) 419
зачинайниця (укр.) 419
зачиницики веселья (укр.) 351
защипнуть дело (рус.) 385
зборная субота (бел.) 421
звалки (рус.) 427
звалька (болг.) 214
звальщицы (рус.) 427, 788
званенные пироги (рус.) 353
званица (серб.) 427
званице (серб.) 163, 199
званые (рус.) 173, 193, 199
зватай (рус.) 427
зватој (рус.) 115, 427
зваты (рус.) 427
зватые (рус.) 193, 198, 199, 427
звач (серб.) 427, 788
звачи (укр.) 427, 788
зводици (укр.) 385
згледовање (серб.) 397
зглядинки (рус.) 405
згядины (рус.) 405; см. также: *зядіны* (бел.)
зговор (серб.) 406, 788
зговорник (с.-х.) 147
зговорица (с.-х.) 147
згодици (укр.) 407, 784
згодики (укр.) 407, 784
здрава (серб.) 618
здравац (серб.) 297, 317
здравствование (рус.) 530
зелник (болг.) 347
земляной медведь (рус.) 316
зестра (укр., болг.) 23, 323, 324
зестру (болг.) 323
зет (серб.) 111
зет на кѣца (болг.) 29
зет на привод (болг.) 29
зетьово първиче (болг.) 115, 534
зимние свадьбы (рус.) 578
зимник (макед.) 510
зіваки (укр.) 200
зівахи (укр.) 200
злато (черногор., серб.) 95
злато годеж (болг.) 416
злий се женил (укр.) 742
злюбины (бел.) 408, 789
зядіны (бел.) 416
змовини (укр.) 384, 782, 788
змовинки (укр.) 384, 788
змовины (рус.) 406, 407, 788
змовіни (пол.-укр.) 407
змовіны (бел.) 407, 420, 782, 788
змовлення (укр.) 384, 788
змовлини (укр.) 384, 788
змовляння (укр.) 384
знакуля (рус.) 184

- знаме* (болг., макед.) 270
знаться (рус.) 523, 625
знахарь (рус.) 139
значки (укр.) 390
значок (укр.) 298
знести гарбуза (укр.) 394
зовалька (болг.) 427, 788
зовац (макед.) 427
зовачка (макед.) 427, 788
золотая каиша (рус.) 363
золотая ночь (рус.) 508
золотой релей (рус.) 256, 773
золотить колодец (рус.) 94
золотой релей (рус.) 256
зореньки (рус.) 775
зори (рус.) 775
зори играть (рус.) 775
зоря (рус.) 775
зрителі (укр.) 200
зробити калину молодій (укр.) 523
зруковини (укр.) 410, 789
зруковіны (пол.-укр.) 410
зуб (рус.) 497
зсьявки (болг.) 426
зятёк (рус.) 29
зятний блин (рус.) 355
зять (рус., бел.) 111, 356, 538, 642
зятьевые блины (рус.) 492
зять-животник (рус.) 108
иглари (серб.) 491
игра (рус.) 433, 505
играть в узнавайку (рус.) 103
игрица (рус.) 426
игрицы (рус.) 421, 774
игрище (рус.) 433
игрухи (рус.) 774
идти на колы (рус.) 399
идти на познать (рус.) 537
идти на сахар (рус.) 713
идти с навалом (рус.) 149
идти сватом (рус.) 383
избеглиця (серб.) 25
извия се (болг.) 706
из воли выходить в неволю (рус.) 606
изводник (болг.) 148
изглед (серб.) 397,
изгледник (болг.) 147
изгледница (болг.) 147–148
изгоделик (болг.) 109
изгоделица (болг.) 87
изголовье низко (рус.) 520
издаваџија (серб.) 149
из-за угла убежать (рус.) 25
изметчи (макед.) 496
изметчија (макед.) 496
измикчи (болг.) 494
измир (серб.) 26
изпросници (болг.) 147
изюмной каравай (рус.) 244
икона за постелью (рус.) 335
иконник (рус.) 214
илце, илце (укр.) 257
иманье (рус.) 643
имениник (рус.)
именье (рус.) 321,
иметь близость (рус.) 633
иминьё смотреть (рус.) 398
инђа (серб.) 185
инђе (серб.) 186
искање (серб.) 384
искать телку (рус.) 240
искать телушку (рус.)
 104, 240
искать ярку (рус.) 104
истит (серб.) 413
испитивање (серб.) 413
испрашука (серб.) 418, 708
испрос (черногор.) 384
испросник (серб.) 147
испросници (серб.) 147
испрошена (серб.) 87
испрошеница (серб.) 87
иху-у-у!, и-ху-ху! (болг.)
 -52, 158
илечко (бел., укр.) 257
илчѐ (укр.) 257, 259, 260
илце (бел., укр.) 257, 259, 260
істонка (бел.) 510
істужкі (бел.) 426
ісці дружкамі (бел.) 383
іти доїдати (укр.) 530
іти за рушниками (укр.) 385
іўка (бел.) 257, 259, 260
ілки (укр.) 257, 260
ілко (укр.) 257, 260
ілце (укр.) 257
ільце (укр.) 257, 260
істи пиріжки (укр.) 348
їхати у гаряче (укр.) 738
йельці (бел.-укр.) 257, 260
йилка (бел.) 257, 259, 260
йолка (укр.) 256, 257, 260
йолочка (укр.) 256, 257
йолочки (укр.) 256, 257, 260
йолчик (укр.) 257, 260
йольце (укр.) 257, 260
йти у старости (укр.) 384
йці ў сваты (бел.) 383
јабука (серб.) 95, 385, 389, 409
јабучно (серб.) 409
јахати (серб.) 625
јѐб (серб.) 633
јѐбалиште (серб.) 633
јѐнга (серб., босн.) 122, 185,
 189, 293, 515
јѐнџија (босн.) 122, 185
јѐнђа (серб.) 185
јѐнђе (серб.) 186
јѐнђибула (черногор.) 185, 525
јѐнђија (босн.) 122, 185
кабула (бел.) 127, 497
кавалірь (укр.) 110
казакі (рус.) 181
казание, казанье (рус.) 405
како (болг.) 95
калач (бел., укр.) 243, 246, 342
калачы (бел.) 343
калемар (серб.) 29
калесари (болг.) 134, 198,
 289, 427
калесарче (болг.) 213
калесване (болг.) 427
калимана (болг., макед.)
 117–118, 126, 173
калина (укр., болг.) 95, 256, 259
калинка (рус., болг.) 214,
 256, 618
калитата (болг.) 123, 173
калмана (болг.) 117, 173
калпаджийка (болг.) 291
калтато (болг.) 117
калтята (болг., макед.) 117,
 118, 173
калтятаво трапеза (болг.) 263
кальм (рус.) 23, 323, 324
кальмана (болг.) 117
камара (макед.) 257, 305
каменья вешать (рус.) 619
камашки считать (рус.) 399
кана (болг.) 425
канаджийки (болг.) 427
канач (макед.) 427
каначи (макед.) 427
канене (болг.) 427
канеска (болг.) 256
каниска (болг.) 127, 256
канчур (бел.) 281
капача (серб.) 649
капарисана (серб.) 87
капетан (серб.) 187
капрал (рус.) 131, 648
капуджии (болг.) 515
караваец (рус.) 242, 254, 340,
 365, 501
караваи (рус.) 433, 490

- каравай-каравайчики* (рус.) 345
каравай (рус., бел.) 240–243, 248, 323, 426, 490
каравай-варанай (бел.) 241
каравайкі (бел.) 344, 345
каравайник (рус., бел.) 131, 183, 251
каравайница (рус., бел.) 247, 256, 556
каравайницы (рус.) 168
каравайніцы (бел.) 168, 249, 345, 732
каравайні пірожкі (бел.) 344, 345, 352
каравайны вечар (бел.) 426
каравайный (рус.) 137, 251
каравайный обед (рус.) 490, 491
каравайцы (рус., бел.) 344, 356
каравайчики (рус.) 344, 356, 360
караваяга (укр.) 242
караваль (рус.) 490
карманы наполнить квасною (кофейною) гуцею (рус.) 393
качалка (бел.) 281
качать жениха (рус.) 335
каша (др.-рус., рус., укр.) 363, 364, 369
каша несоленая! (рус.) 57, 718
кашники (рус.) 180, 323
кашинца (рус.) 115, 369
квас (болг.) 426, 651, 719, 721
квасарийка (болг.) 721
квасария (болг.) 721
квасарка (болг.) 248
квасарки (болг.) 165, 721
квасене китки (болг.) 300
квасерика (болг.) 721
квасец (болг.) 426
квасить (рус.) 652
кваски (рус.) 25, 720
квасник (болг.) 721
квасной гуци в сани плеснуть (рус.) 652
квасово (болг.) 721
квасионное место (рус.) 653
ветка (бел.) 298
ветки (рус.) 256, 686
веток (рус.) 298
веточка (бел.) 731
квитка (рус., укр.) 279, 298, 786
квиты (рус.) 256
квітка (бел., укр.) 256, 298, 686, 786
квіткі (укр.) 426
квытка (бел.) 298
кидать на пирог (рус.) 347
киловоз (рус.) 330
киловозы (рус.) 330
килу везти (рус.) 326
киселарки (болг.) 721
кисело (болг.) 721
кисело! (болг.) 719
кисельничать (рус.) 719
киска (болг., макед., серб.) 298
кислая (рус.) 720
кислый (рус.) 183
кислый сват (рус.) 161, 720
кисница (рус.) 720
кита (серб., черногор.) 298, 785
китица (серб., черногор.) 298, 409, 785
китиця (укр.) 298, 785
китка (укр., болг., серб.) 150, 298, 409, 426, 785
китка на бегулькята (болг.) 26
китьог (болг.) 511
килевина (серб.) 425
кіл (укр.) 542
кілок (укр.) 542
кіслы сват (бел.) 720
кладка (рус.) 23, 323, 324, 388
кладушка (рус.) 323
класть в стол (рус.) 202
класть на пирог (рус.) 347
клемя (болг.) 667
клет (макед.) 510
клетка (рус.) 510
клетник (рус.) 131, 139, 141, 278, 284, 521, 775
клетушка (рус.) 510
клеть (рус.) 510
клець (бел.) 510, 515, 622
кликать к сыру (рус.) 361
кликать утреннюю зорю (рус.) 775
клин (укр.) 542
клин привезти (рус.) 393
клинок (укр.) 542
кліт (укр.) 510
клохтать (рус.) 91
клушка (рус.) 323
книж-обед (рус.) 489
книжовый стол (рус.) 489
князята (укр.) 110
княгинь (укр.) 107, 110
княгиня (рус., бел., укр.) 87, 365, 457, 489, 514, 557, 708, 754
княгиня молодая (рус.) 514
княгіня (бел.) 87, 748
княжá (рус.) 242
княжак (рус.) 489
княжес стол (рус.) 489
княжевание (рус.) 489
княжевой стол (рус.) -489
княжевый стол (рус.) -489
княжей пир (рус.) 489
княжей стол (рус.) 489
княженецкий стол (рус.) 489
княжеский стол (рус.) 489, 777
княжецкий поезд (рус.) 178
княжецкий стол (рус.) 489
княжий обед (рус.) 489, 777
княжий пир (рус.) 489, 777
княжий стол (рус.) 366, 489, 777
княжин стол (рус.) 195, 489
княжна (рус.) 87
княжник (рус.) 489, 777
княжной (рус.) 489
княжной обед (рус.) 489, 777
княжной стол (рус.) 489, 777
княжны сваха (рус.) 164
княж-обед (рус.) 489
княжов стол (рус.) 489
княжовка (рус.) 489
княжеский стол (рус.) 489
княжео (рус.) 489
княжей (рус.) 423
княжей день (рус.) 489
княжей обед (рус.) 489
княжей пир (рус.) 489
княжей полук (рус.) 645
княжей стол (рус.) 489
княжок (бел.) 131
княжый (бел.) 120, 123, 131, 454, 527
князев стол (рус.) 503
князевый стол (рус.) 489
князёва вечеря (бел.) 489, 777
князёк (бел.) 105, 110, 120, 123, 131
князіня (укр.) 87
князь (рус., бел., укр.) 109, 110, 131, 365, 457, 489, 514, 643, 708
князь молодой (рус.) 514, 619
князь молодой новобрачный (рус.) 200
князь<ь> молодый (др.-рус.) 437

- князь молодой, князь молодой* (укр.) 110
князьева сваха (рус.) 163
княгиня (др.-рус.) 437
коваль (рус.) 665
ковать (рус.) 662
ковпак (укр.) 290
коврига (рус.) 242
ковчег (болг., серб., босн.) 322
ковчегар (болг.) 329
ковчези (босн.) 322
кода (укр.) 288
кодаш (укр.) 181
кодош (босн.) 386
кодоши (макед.) 148
коза (укр.) 108
козел (болг.) 537
козули (рус.) 358
којдош (с.-х.) 148
кокашаи (серб.) 201
кокешаи (серб.) 201
кокошник (рус.) 309
кокурка (рус.) 349, 353
кол (укр.) 542
кола (болг., с.-х.) 216
колак (болг., макед.) 182, 243, 253, 342, 763
колач (бел., укр., серб., черногор.) 243, 246, 342–243, 498
колаче (болг.) 342
колачини (укр.) 343
колдун (рус.) 34
колеса горят! (рус.) 573
коло (ю.-слав.) 506
колодоть дорогу (бел.) 574
колodka (рус.) 755
колок (укр.) 542
колоколець (укр.) 279, 285
колосок (укр.) 246
колтачник (рус.) 184
колупати піч (укр.) 543
колушки считать (рус.) 399
колы считать (рус.) 399
колымажники (рус.) 178
колышки считать (рус.) 396, 399
колышки (рус.) 399
колышки глядеть (рус.) 399
колышки мерить (рус.) 399
колышки обмерять (рус.) 399
колышки смотреть (рус.) 399
колышки считать (рус.) 399
колюче (укр.) 242
комар летеу, ногой задеу, куды нога пала? (рус.) 57
комін (бел.) 751, 752
комора (укр.) 510
комора (босн.) 322
коморица (черногор., босн.) 330
коморице (серб.) 330
кон (болг.) 256, 310
коней подковать (рус.) 204
коник (укр.) 631
конобари (макед.) 494
коньоар (макед.) 217
коњуар (макед.) 217, 219
коньчић (серб.) 217, 219
копйаш (укр.) 182
корвега (рус.) 242
корвежка (рус.) 242, 344
корвежки (рус.) 245
коренна сваха (рус.) 117
коренная сваха (рус.) 117, 120, 121, 125, 164, 164
коренное сватовство (рус.) 415
коренной дружка (рус.) 128
коренной сват (рус.) 161
кореновая сваха (рус.) 117, 125, 126, 164, 185
кормиться (рус.) 403
кормный (рус.) 181
кормовой (рус.) 335, 512
корница (болг.) 347
короб (рус.) 322
коробейка (рус.) 322
коробейники (рус.) 194, 329
коробейные (рус.) 137, 329
коробейные гости (рус.) 83, 137, 329
коробейные сваты (рус.) 137, 329
коробейчик (рус.) 329
коробейчики (рус.) 137, 329, 333
коробейщица (рус.) 329
коробельники (рус.) 329
коробка (рус.) 322
коробля (рус.) 322
коробуля (укр.) 288
коробицик (рус.) 329
коробицики, коробишки (рус.) 194, 329
коробышники (рус.) 114, 329
коробье, коробье (рус.) 322
коробью крутить (рус.) 324
коробью ядить (рус.) 325
коробья (рус.) 322
коробья копить (рус.) 324
короваец (рус.) 350
коровай (рус., бел., укр.) 241–244, 264, 280, 343, 350, 426
коровайница (рус.) 183
коровайници (рус., укр.) 249
коровайница (бел.) 426
коровайный (рус.) 183
коровайчики (бел., укр.) 344, 345
короварь (укр.) 280
коровга (укр.) 270
коровка (рус.) 240
корогва (укр.) 270, 786
король (укр.) 110
корона (бел., укр.) 288, 290, 298
коруна (рус.) 288, 289
корчевать (рус.) 625
корюкать (рус.) 201
корюки (рус.) 201
коса (рус., укр.) 246, 425
косоци з селзня (укр.) 290
косичняк (болг.) 243, 245, 657, 732
косица (бел.) 246, 657
косоци (рус., укр.) 34, 197, 454, 778
косное (рус.) 26, 105
косопродаванье (рус.) 197
косоци собирать (рус.) 540,
костка пошла! (рус.) 57
костоглот (рус.) 495
кострули скребити (укр.) 530
косу застрыгчы (бел.) 447
косу продавать (рус.) 197
косанка (бел., укр.) 117, 119, 778
котар (болг.) 510
котарани (серб.) 201
котарице (серб.) 201
котовники (рус.) 355
кочан (рус.) 630
кочевуха (рус.) 322
кочергу смотреть (рус.) 398
кочетятник (рус.) 432
кошарче (болг.) 510
кошева (рус.) 322
кошевик (рус.) 329, 333
кошевица (рус.) 329
кошова (рус.) 322,
кравай (болг.) 90, 241, 243, 248, 655,
кравайчета (болг.) 344,
кравай (серб.) 243,
крадене (болг.) 22
краденая свадьба (рус.) 22
крадење (с.-х.) 22
крадом (рус.) 25
крадышком (рус.) 25

- краћа* (серб.) 22
краеное (рус.) 352,
кражба (болг.) 22
крайці каравай (бел.) 252,
крас- 686
краса (рус., бел., укр.) 265,
 268, 421, 612, 614–617, 635,
 668, 686
красата (бел.) 614, 687
красатосць (бел.) 615
краска (рус., бел., укр.) 615, 686
красные рюмки (рус.) 723
красной стол (рус.) 490
красный обед (рус.) 490,
 774, 777
красный поезд (рус.) 178
красный стол (рус.) 439, 490,
 558, 723, 774, 777
красный товар (рус.) 650
красный флаг (укр.) 723
красо (рус.) 298
красованье (рус.) 193, 363
красоваться (рус.) 605, 686
красота, красота (рус.) 89,
 195, 196, 265, 289, 298, 421, 607,
 607, 612–617, 635, 657, 668, 686,
 687, 692, 708, 751, 773, 775
краси девојку (серб.) 22
крась невесту (рус.) 22
красуватися (укр.) 686
крайное (рус.) 202, 352, 361
крайны (рус.) 202, 321, 361
краяті свадьбу (укр.) 530, 543
крестьянин (рус.) 556
криво! (рус.) 57, 58
кривушки (рус.) 205
крито годеж (болг.) 416
кричать зорю (рус.) 775
кровать (рус.) 510
кроеник (рус.) 243
кроенник (рус.) 243, 773
кроеное, кроёное (рус.) 202,
 203, 205, 253, 346, 352, 361
кроить каравай (рус.) 252
кройщик (рус.) 495
кросачка (бел.) 614
кроска (бел.) 202, 344, 345
кроскі (бел.) 345, 352
крояна (рус.) 361
крояник (рус.) 243
крояница (рус.) 321
крояно (рус.) 361
крояное (рус.) 202, 352, 361
крояны (рус.) 202, 321, 352, 361
круглый пирог (рус.) 242,
 350, 501
круглый хлеб (рус.) 243
кругове весілля (укр.) 436
кругоушыяк (с.-х.) 30
крутильный пирог (рус.) 349
крутильный стол (рус.) 490
крутити (укр.) 705
крутить (рус.) 324, 615, 706
крутить коробейку (рус.) 324
крутить коробью (рус.)
 324, 706
крутня (рус.) 324
кручана юшка (укр.) 535
кручельщицы (рус.) 126
крученая (рус.) 320
крученик (укр.) 246
кручѣнка (рус.) 706
крѣати (серб.) 149
крѣкало (серб.) 149
крѣст (болг.) 409
крѣстник (болг.) 117
крѣстница (болг.) 117
крѣма (болг.) 412
крюк попереk дать (рус.) 393
ксэнць молодой (укр.) 110
кубельник (бел.) 325
кувар (черногор.) 494
кувари (серб.) 494
кувариши (макед.) 494
куварице (серб.) 494, 496
кувати свекруду (укр.) 665
кувачице (босн.) 494
кувыркаться (рус.) 625
кубло (бел.) 322
кузбурак (рус.) 183
кузел (болг.) 535
кузло (рус.) 431
кузно (рус.) 431
кузнь (рус.) 431
кузня (рус., укр.) 431, 665
кузьма (рус.) 431
Кузьма (рус.) 431
Кузьма-Демьян (рус.) 431
кукареку! (рус.) 60
кукла (болг.) 248, 250, 502
кукувица (болг.) 626
кукуля (болг.) 626
кукун (рус.) 750
кукушка (рус.) 256, 750
кукушкина свадьба (рус.) 45
кукушкой (рус.) 88
кулебяка (рус.) 243, 244,
 351, 498
куличка (рус.) 256
кульчи (черногор.) 427
кум (укр., болг., макед.,
 серб., черногор., босн.)

- 116–127, 173, 180, 189, 328, 493,
 498, 507, 512, 537, 557, 646
кума (рус., укр., болг.,
 макед., серб.) 116–118, 120,
 122–124, 126, 127, 173, 185, 293,
 493, 557, 750
кумашин (болг.) 117
кумица (болг.) 89, 117–119,
 126, 173, 750
кумов барѣктар (серб.) 120
кумов колач (серб.) 498
кумов кравай (болг.) 127, 251
кумов момак (серб.) 120
кумов хляб (болг.) 242
кумова вечер (болг.) 424
кумова (болг.) 119
кумови (макед., серб.) 120
кумово дръвце (болг.) 255
кумово дърво (болг.) 255, 498
кумовска ена (серб.) 120
кумовски кочиџаш (серб.) 120
кумовски момак (серб.) 120
кумска баница (болг.) 348
кумска кравай (болг.) 127
кумски момак (серб.) 120, 182
кундачти (серб.) 625
кунчубарка (рус.) 281
кунайла (укр.) 300
Купало (укр.) 751, 760, 761
купити молоду (укр.) 650
купить (рус.) 649
купленая (рус.) 650
кур (болг., макед.) 315
кур молить (рус.) 432
кура (рус., бел., укр.) 314,
 315, 632
кураго (укр.) 270
курагов (укр.) 270, 786
кураговь (укр.) 270
курать (рус.) 315, 625
курах (бел.) 33
курац (с.-х.) 315
курбан чорба (болг.) 744
курец (болг.) 315
курешница (болг.) 309,
куритана (болг.) 28
курица (рус.) 315
куриця (укр., бел.) 315, 632
курмолитя (рус.) 432
курник (рус.) 240, 242, 244,
 245, 256, 263, 312, 351, 498,
 501, 773
курогвай (укр.) 247
курочка (рус.) 308
куру пестрить (рус.) 315, 632
куст (рус.) 255, 268, 269

- кустышка (рус.) 138, 298
 кутасы (рус.) 323
 кутёж (рус.) 423
 кутья (рус.) 561
 кутяна (рус.) 207
 кутяны (рус.) 200
 кухарки (укр.) 494
 куховарки (укр.) 494
 куховархи (укр.) 494
 кучер (рус., укр.) 181
 кучера (укр.) 181
 кучерявий (укр.) 214, 249
 кучи, кучи! (бел.) 55
 къжел (болг.) 256, 270
 кърпа (болг.) 462, 763
 късане (болг.) 407
 късмет (болг.) 604
 къбин (болг.) 416
 лавочки глядеть (рус.) 399
 лаганье (болг.) 21
 лагун (рус.) 183, 322
 лагунник (рус.) 183, 203
 лагунники (рус.) 183
 лагунные (рус.) 183, 203
 лагунные бояре (рус.) 183
 лад- 407,
 лад (рус., бел.) 385, 388, 407
 лада (рус., болг.) 248, 324
 ладило (рус.) 147
 ладинки (рус.) 324
 ладины (рус.) 147, 385, 407
 ладковать (рус.) 385
 лады (рус.) 147, 385, 388, 407, 601
 ладыги (рус.) 601
 лажьа (серб.) 184, 187
 ламбор (болг.) 270
 ламбул (болг.) 270
 лапти слести (рус.) 555
 лебедин (рус.) 256
 лев девер (болг.) 128
 левя ручница (рус.) 710
 леви ђевер (серб.) 128
 леворучница (рус.) 710
 лёд ломать (рус.) 630
 лед пешать (рус.) 619
 лежень (рус.) 148
 лелко (болг.) 95
 лента (рус.) 288
 лепень (рус.) 462
 лес (рус.) 256, 263
 лесичина свадьба (болг.) 743
 лесник (рус.) 245
 лесничиха (рус.) 245
 лесовикова свадьба (рус.) 742
 лестливый сватушка
 (рус.) 556
 леший свадьбу играет
 (рус.) 742
 либенье (болг.) 21
 лидало (с.-х.) 29
 лизало, что все яства
 подлизало (рус.) 501
 лизать (укр.) 625
 лијеви дјевер (черногор.)
 130, 180
 литиця (укр.) 751
 лисица (рус., герцеговин.) 362
 лисица се жени (болг.) 742
 лисице (черногор.) 57, 58, 394
 липиха (укр.) 501
 ліс (укр.) 256
 ложечник (рус.) 495
 ложки полоскать (рус.) 530
 ломать дёнышко (рус.) 523
 ломать калинку (рус.)
 603–604, 630
 ломать каравай (бел.) 252
 ломать кесарецкого (рус.)
 523, 537, 630
 ломать руку (рус.) 709
 ломать стол (рус.) 493
 ломен колак (болг.) 763
 лопать (рус.) 322
 лопоть (рус.) 322
 лотонье (рус.) 322
 лоша (болг.) 618
 лошадка (укр.) 631
 лошадь не едет сани
 подольнули! (рус.) 57
 лубок (укр.) 288
 луданье (рус.) 323
 лучник (бел.) 751
 лучати (укр.) 655,
 љб (болг.) 256,
 любліны (укр.) 421,
 лобопитні хвеськи (укр.) 200
 люди (рус., укр.) 199, 207
 люкшин-пряка (рус.) 348
 люлене на свежъва (болг.) 113
 љав девер (болг.) 130, 180
 љампола (серб.) 217
 магарыч (бел.) 190
 магарыч записать (рус.) 412
 магер (болг.) 494
 магерки (болг.) 494
 мазник (болг.) 347
 май (рус.) 579
 майка (болг.) 479
 макогон облизать (укр.) 393
 мал армас (макед.) 416
 мал сержок (макед.) 416, 784
 мал stroj (макед.) 386, 416
 мала гарэлка (бел.) 416
 мала года (болг.) 416
 мала проиња (черногор.)
 386, 416, 784
 малада (бел.) 678
 маладая (бел.) 667, 757
 маладзенец (бел.) 111
 маладзениц (бел.) 111
 маладзень (бел.) 111, 730
 маладзец (бел.) 111
 маладзён (бел.) 111
 маладзіца (бел.) 87, 651, 730
 маладуха (бел., укр.) 87
 малады (бел.) 109, 111
 маладый (бел.) 109
 маладый князь (бел., укр.)
 110, 514
 маладьонка (укр.) 87
 мала свадьба (макед.) 531
 малая сарэлка (бел.) 412, 416
 малая свадебница (рус.) 576
 мале (болг.) 115
 маленька углава (болг.) 416
 малешек главеж (болг.) 416
 мали белег (серб.) 390, 416
 мали гости (серб.) 491, 535, 536
 мали дар (серб.) 386, 408
 мали нишан (серб.) 416, 784
 малка бѣклица (болг.) 412
 малка года (болг.) 416
 малка мена (болг.) 416
 малка ракия (болг.) 412
 малка сватба (болг.) 749
 малка углава (болг.) 416
 малки поврътки (болг.) 534
 малкия главеж (болг.) 416
 малкое питие (болг.) 416
 мало гостје (серб.) 535
 малое вино (рус.) 416
 малое сиденье (рус.) 416
 малое смотренье (рус.) 405
 малѣк главеж (болг.) 416
 малые баре (рус.) 180, 184
 малые бояра (рус.) 180
 малые дворяна (рус.) 180
 малые пропивки (рус.) 416
 малые смотрецы (рус.)
 194, 405
 малый барин (рус.) 180
 малый боярин (рус.) 180
 малый запой (рус.) 416, 784
 малый поезд (рус.) 178
 малый сват (рус.) 161
 малый смотр (рус.) 415
 малый стол (рус.) 490
 малья заповіны (бел.) 385

- малыя запойны* (бел.) 395
мальчишник (рус.) 423
мама (рус., болг.) 95, 115, 414, 480
маменька (рус.) 94
мангути (серб.) 201
мань (болг.) 115
Мара-лишанка (болг.) 752
Марена (укр.) 750
Мариночка (укр.) 750
марфутка (укр.) 631
маршал (укр.) 131, 648
маршалак (бел.) 131, 174, 648, 782
маршалка, ж. р. (укр.) 129, 279, 282, 285
маршалки (бел.) 180
маршалкы (бел.) 334
маршалок (укр.) 119, 120, 122, 123, 129, 131, 279, 282, 648, 782
маршаўкі (бел.) 174
маршілка (укр.) 279
Марынка (укр.) 750, 760, 761
маскарич (болг.) 184
масло горькое! (рус.) 717
масло жать (рус.) 625
масло прогоркло! (рус.) 717
масталунџија (серб.) 427
масталунџије (серб.) 181
материце (серб.) 536
матка (укр.) 115–117, 119, 120, 173
матковий (укр.) 120, 173
мать (рус.) 115
махалка (рус.) 281
махать (рус., укр.) 625
махаться (рус., укр.) 625
мачетар (черногор.) 648
мачыць каравай (бел.) 737
машка невеста (макед.) 210
маяк (рус.) 192
маяка (укр.) 270
маяться (рус.) 580
медена пита (болг.) 242
меденик (болг.) 215, 242–244, 250, 339, 426, 564, 702, 703
меденица (болг.) 244, 253, 732
мединичени моми (болг.) 249
медіванця (укр.) 716
медник (болг.) 244, 426
медовая ночь (бел.) 508
медовик (рус.) 357
медовник (рус.) 357
медовуха (укр.) 716
медовушка (рус.) 357
медуница (болг.) 244
медуха (укр.) 716
медьница (болг.) 244
мелене булгур (болг.) 426
мена (болг.) 409, 410
менеж (болг.) 410
менене нишан (болг.) 408
менене пръстен (болг.) 410, 782
менени (болг.) 410
мени (макед.) 408
менша свашка (укр.) 164
меньший дружко (укр.) 128
мень (болг.) 23
меньча свашка (укр.) 164
меньша свашка (укр.) 164
меньшие бояре (рус.) 180
меньший братец друженька (рус.) 130, 776
меньший дружок (укр.) 180
меньшой барин (рус.) 184
меньшой боярин (рус.) 180
меньшой дружка (рус.) 128
мерас (болг.) 323
месарии (макед.) 248, 494
месария (болг.) 248
месарки (макед.) 494
месене квас (болг.) 426
место (рус.) 322
место (места) глядеть (рус.) 398, 561
место (места) смотреть (рус.) 66, 108, 398, 561
местоглядые (рус.) 398
месяц (бел.) 245
меч (укр.) 279, 285
мечка се жени (се удаля) (серб.) 742
мидиници (болг.) 244
миждяжия (болг.) 619
миловник (болг.) 109
мир (рус., макед., серб., босн.) 26, 407, 604
мир-батюшка (рус.) 604
миражинка (серб.) 321
миражџија (серб.) 29
миражџијка (с.-х.) 320
мираз (болг., макед., серб.) 323, 324
миразуша (серб.) 321
миразија (серб.) 321
мирасчијка (болг.) 320
мирасчијка (болг.) 320
мирахчијка (болг.) 320
мирахчијка (болг.) 320
мирашчија (с.-х.) 29
мирба (серб., макед.) 26
мироволь (рус.) 604
мирење (серб.) 26
мирка (серб.) 26
мирная (рус.) 26
мирова (рус.) 26
мировая (рус.) 26
мириџе (серб.) 330, 30
миръхчијкь (болг.) 30
миряса (болг.) 87
мити ноги батькам (укр.) 542
мич (укр.) 279
мізника (укр.) 181
мінельнік (бел.) 158
міни (укр.) 535
міч (укр.) 256
мјуждџије (серб.) 182, 30
млада (болг., макед., серб., черногор., босн., герцеговин.) 87, 95, 522, 618, 754
млада булка (болг.) 749
млада невеста (макед., серб.) 87
млада невяста (болг.) 87
млада трапеза (болг.) 421
младанавеста (серб.) 87
младаневеста (серб.) 87
младая (бел.) 605
младевеста (серб.) 87
младенец (серб.) 87
младенец (болг.) 111
младенци (болг., макед., серб., черногор., босн., герцеговин.) 93
млади (болг., макед., серб.) 93, 410, 508
млади сват (болг.) 170
младите младуват (болг.) 508
младић (серб.) 33
младици (серб.) 87, 730
младичи (черногор.) 93
младневеста (серб.) 87
младо зоскье (болг.) 531
младоженек (болг.) 111
младоженец (болг., макед.) 111, 757
младоженки (болг.) 111
младоженка (болг.) 87
младоженце (болг.) 93
младоженци (болг., макед.) 93, 653, 730
младоженя (болг.) 111
младоженяк (болг.) 111
младоженья (макед., серб., черногор., босн., герцеговин.) 111

- младоженьин* (серб.) 182
младоженьски (серб.) 131, 182, 183
младоженьски друг (серб.) 131
младоженьски момак (серб.) 131, 182, 427
младоженьски момци (серб.) 182, 328
младоженьци (серб.) 93
младоневеста (серб.) 87
младувам (болг.) 508
младук (болг.) 111
млин (болг.) 347
млинци (укр.) 354
мльденец (болг.) 111
могорич (укр.) 385, 389, 412
мокра (бел.) 737
моленко (рус.) 362
моленник (рус.) 243
молитвенный пояс (рус.) 318
молить каравай (рус.) 253, 339
молода (рус., укр.) 87, 207, 460, 502, 650, 678, 749, 754
молода друга (укр.) 173
молода княгиня (укр.) 87
молода ноч (укр.) 508
молода паняночка (укр.) 87
молода челядь (укр.) 199
молодайка (рус.) 87
молодая (рус.) 87, 532, 730
молодая добра! (рус.) 202
молодая дура! (рус.) 202
молодая княгиня (рус.) 87
молодая молодлица (рус.) 565
молоде подружжя (укр.) 93, 419, 730
молодѐна (рус.) 87
молодѐны (рус.) 93, 730
молодѐные (рус.) 93
молодец (рус.) 33, 754
молодецкий вечер (рус.) 423
молодець (укр.) 108, 111, 730
молодешеник (рус.) 534
молодешник (рус.) 423
молодзица (бел.) 87
молодий (укр.) 109, 111
молодий князь (укр.) 110
молодий король (укр.) 110
молодий пан (укр.) 111
молодик (рус., укр.) 108, 111, 457
молодиться (рус.) 555, 749
молодлица (рус.) 87, 457, 642, 654, 754
молодлиця (укр.) 87, 102
молодишник (рус.) 534
молодка (рус.) 87, 690
молодое время (рус.) 578
молодожены (рус.) 93
молодоженец (рус.) 112
молодой (рус.) 111, 112, 730
молодой зять (рус.) 111, 730
молодой князь (рус.) 110
молодой передоезжий дружка (рус.) 556
молодуха (рус., бел.) 30, 87, 108, 457, 557
молодухин пирог (рус.) 353
молодухин стол (рус.) 492
молодушка (рус., бел.) 87
молодушкина брага (рус.) 492
молодушкины пироги (рус.) 353
молодые (рус.) 65, 85, 93, 653, 717
молодой (бел.) 109, 111
молодык (бел.) 111
молодыца (укр.) 87
молодыця (бел.) 87
молодь (рус.) 87
молодьожный хліб (укр.) 731
молодэбшчына (бел.) 190
молодэць (бел.) 111
молодюнка (бел.) 87
молодяк (рус.) 111
молодята (укр.) 93
молозивице (рус.) 368
молча (рус.) 25
молчан хляб (болг.) 249
моманлък (болг.) 27
момар (болг.) 148
момарджии (болг.) 148
момаре (болг.) 148
момарен (болг.) 148
момари (болг.) 148
момарин (болг.) 148
момарка (болг.) 148
момарън (болг.) 148
момачко вече (серб.) 423
момина вечер (болг.) 421,
момина вечеря (болг.) 421,
момина пита (болг.) 242, 732,
момино оро (болг.) 421,
момино хоро (болг.) 421,
моминска китка (болг.) 297,
моминство (болг.) 27
момковица (серб.) 185
момско (болг.) 618,
момче (макед., серб.) 33, 109, 110, 522
монашка (рус.) 34
морхатка (рус.) 150
мрдати (серб.) 625
мртвачко коло (серб.) 759
мръсни дни (болг.) 577
мужучок (рус.) 245
мужичина (рус.) 556
музика (укр., серб.) 186, 782
музиканти (укр., серб.) 186
музики (укр.) 186
музыкі (бел.) 186
мумаре (болг.) 148
мумарен (болг.) 148
мумари (болг.) 148
мумарин (болг.) 148
мумарка (болг.) 148
мумарь (болг.) 148
мусолить (укр.) 625
мустангше (макед.) 181
муштуѓии (макед.) 181
муштулци (макед.) 181
мутовка (рус.) 392
муха в шубе! (рус.) 57
муха летела да ногой задела! (рус.) 57
мушка баба (черногор.) 33
мушкобана (серб., черногор.) 35
мушкобарача (босн.) 35
муштулг (серб.) 181
муштулѓије (серб.) 181
муштулѓија (серб., черногор., босн., герцеговин.) 181
муштулѓије (серб., босн.) 181
муштулѓије (серб.) 181
муштулук (серб.) 301
муштулукђије (босн.) 181
муштулукџије (серб., черногор.) 181
муштулунѓија (черногор.) 181
муштулунѓије (серб.) 181
муштулунѓије (серб.) 181
муштулунѓија (макед.) 181
муштулџије (серб.) 181
мънен годеж (болг.) 416
мъшиќ булќ (болг.) 210
мъшу съестъ (рус.) 529
мюдже (болг.) 619
мюцериш (болг.) 149
мягчить постель (рус.) 336, 516
мякушка (рус.) 243
на благо (макед.) 115, 534
на бороне выехать (рус.) 393
на госье (болг.) 535
на добри день (укр.) 420
на добрий вечір (укр.) 420
на извождане (болг.) 191

- на колтак* (рус.) 189
на матицу смотреть (рус.) 398
на молчан (рус.) 206, 774
на молчанье (рус.) 206, 774
на мяч (меч) (рус.) 137, 206, 506
на особинку (рус.) 503
на побрати (болг.) 536
на погача (болг.) 536
на посагу (на посазі)
посадити (укр.) 445
на посад (рус.) 444, 454
на посад завести (укр.) 445
на пролум (бел.) 190
на радость (болг., макед.)
 491, 492, 534
на ракију (черногор.) 412
на ракия (болг.) 412
на рогожу (рус.) 206
на рогозку (рус.) 137, 206, 506
на сахар (рус.) 713
на слово (рус.) 385
на спакон адвесець (бел.) 514
на упокой вести (рус.) 514
на ухвате вывести (рус.) 502
на чэсьць (бел.) 534
набацје (серб.) 330
наброд (рус.) 199
наваджика (болг.) 148
навађије (серб.) 149
навал (рус.) 108
навалджия (болг.) 149
наваливать (рус.) 38, 108
наваџија (серб.) 149
навершиной (рус.) 131, 186
навестки (рус.) 535
навиды (рус.) 405
навод (с.-х.) 29
наводација (серб.) 149, 384
наводацисање (серб.) 384
навозница (рус.) 24
навршито (серб.) 625
навязывать (рус.) 38
наглядзіны (бел.) 405
наворник (рус.) 29
надел (рус.) 321
наделка (рус.) 321
надельный пирог (рус.) 242
надкосничек (бел.-рус.)
 214, 778
надкоснік (бел.) 197, 778
надолба (рус.) 38
надолбня (рус.) 34
надолбье (рус.) 39
надолбьем возить (рус.) 39
названий батько (укр.) 116
накласть опары (рус.) 652
наколенник (рус.) 216
наколеньче (черногор.) 217
наколче (серб.) 217, 219
накољак (черногор.) 217
накољенче (черногор.,
 босн.) 217
накољче (серб.) 217
накомче (серб.) 217
наконче (болг., макед., серб.,
 черногор., босн.) 216
накоңце (серб.) 217
накоњак (серб., черногор.) 217
накоњче (серб., черногор.,
 босн.) 217, 219
накрилче (серб., босн.) 217
накрыоны (рус.) 321
накумче (серб.) 217
накућњак (с.-х.) 29
наливашиник (рус.) 495
налобень (рус.) 288
намерница (болг.) 148
намир (серб., макед.) 26
намітка (бел., укр.) 285, 441,
 444, 448, 449
намлив (макед.) 427
намливо (макед.) 427
нанашка (укр.) 117, 124
нанашки (укр.) 110, 119
нанашко (укр.) 117
нанашул (укр.) 117
нано (черногор.) 95
напосад (рус.) 438
напохмелки (укр.) 492
напреодак (с.-х.) 691
напријед (черногор.) 691
напутчица (рус.) 117
напяване китки (болг.) 300
наредба (серб.) 385
наређивање (серб.) 407
наречені (укр.) 93
нареченные (рус.) 93
нареченный жених (рус.) 109
нареченный сват (рус.) 169
наречоний (бел.) 109, 111
нариченный (укр.) 109, 111
народ (рус., укр.) 199
нарожонная мать (рус.) 113
нарожонный отец (рус.) 113
наручник (босн.) 217, 219
наряд ломать (рус.) 402
нарядчики (рус.) 212
наряжельна передать
 (рус.) 359
наскутанче (макед.) 217
настоящая девушка (рус.) 618
нахлебины (рус.) 535, 774
нахлибенное (рус.) 535
нахлибина ж. р. (рус.) 535
нахлибины (рус.) 535
нахожий народ (рус.) 199
нахоче (серб.) 217
начынальная [песня] (бел.) 349
начынальнік (бел.) 349
не допрети тамо ни овамо
 (серб.) 677
неблагополучная (рус.) 618
невеста (рус., болг., макед.,
 серб., черногор.) 85, 86, 87,
 93, 557, 561, 650, 658, 678
невестарник (болг.) 510
невестарница (болг.) 510
невестин пирог (рус.) 353
невестин стол (рус.) 492
невестина баня (рус.) 424
невестино лице (болг.) 618
невестины столы (рус.) 492
невестить (рус.) 194
невестка (рус.) 87
невестник (рус.) 107
невесты смотреть
 (смотреть) (рус.) 66, 405
невинная (рус.) 618
невѣста (укр.) 87, 738
невѣста (серб., черногор.,
 босн.) 87
неволя (рус.) 606, 610, 612, 650,
 666, 729
недельоване (болг.) 536
неделя (рус.) 421
недобросовестная (рус.) 618
недоступа (рус.) 618
недяфка (болг.) 758
незаймана (укр.) 618
незайната (укр.) 618
незвани (серб.) 200
незваница (серб.) 200
незваные (рус.) 200
Незнам Незнамович (рус.) 729
некликані (укр.) 200
неньо (укр.) 115
неожењен (серб.) 766
неприлежана (болг.) 758
непрохані (укр.) 200
непутевый (рус.) 34
нетрпнуха (укр.) 618
нетронута (укр.) 618
нехороша (укр.) 618
нехорошая (рус.) 618
нечесна (укр., болг., макед.) 618
нечестна (болг., макед.) 618
нечестная (рус.) 618
нечиста (болг.) 618

- нечэсна* (бел.) 618
нивеста (макед.) 87, 684
низко спать (рус.) 106
никях (макед.) 323
нишан (болг., макед.) 213, 387, 408, 656
нишанџија (макед.) 213
нивеста (укр.) 87
нивеста на оддани (укр.) 86
нимый (укр.) 197
новая родня (рус.) 534, 561, 730
новая сватья (рус.) 169
новеста (укр.) 87
новина (серб.) 95
новобрачные (рус.) 85, 730
новожен (рус.) 112
новоженец (рус.) 112, 730
новожены (рус.) 93, 730
новоженя (рус.) 112, 730
новые свести (рус.) 178, 355, 730
новые сватовья (рус.) 171
новый сват (рус.) 169, 730
норма (рус.) 323
носа давати (бел.) 393
носене гиздило (болг.) 410
нунко (макед.) 118
нэвэста (бел.) 608
нэчэсна (бел.) 618
няволя (бел.) 609
нячка (рус.) 34
нячыста (бел.) 618
нячэсна (бел.) 618
њена се ракија попила (черногор.) 389
о поди (черногор.) 491
обабит (рус.) 107
обабух (рус.) 34
обаранки (бел.) 344
обвенчание (рус.) 456
обвенчаться круг бани (рус.) 24
обвенчаць (бел.) 746
обводка (укр.) 246
обводок (укр.) 246
обглядины (рус.) 415
обдаты опарой (рус.) 652
обжорный поезд (рус.) 193
обзори (укр.) 386
обзорини (укр.) 398
обзывание (рус.) 427
обидумница (болг.) 147
обиход (рус.) 322
обкатыванье молодых (рус.) 537
обкатывать постель (рус.) 336
облава (рус.) 574
обминать постель (рус.) 336, 516
обмывать первую ночь (рус.) 531
обнарядка (рус.) 322
обнеделька (рус.) 535
обнедельки (рус.) 535
обновление новоженов (рус.) 534
обогревать постель (рус.) 336, 516, 738
обоз (рус.) 177
обозрины (рус.) 405
обойденная (рус.) 34
обоспать постель (рус.) 516
образование (рус.) 412
образовка (рус.) 412
образовки (рус.) 412, 417, 781
обричане (болг.) 407, 781
обруч (рус., бел., укр.) 246, 417, 420
обручанье (рус.) 410, 417, 420
обрученки (рус.) 410
обрученник (рус.) 109
обручение (рус.) 410, 417, 420, 709, 789, 793, 793
обручина (рус.) 410
обручник (рус.) 109
обручница (рус.) 86
обручье (рус.) 410
обръйки (болг.) 410, 789
обседки (рус.) 534
обсидки (рус.) 532, 533
обустюване (болг.) 413
обшивалки (рус.) 325
овин (рус.) 669
овин заливать (рус.) 669
овин сгорел (рус.) 669
овин тушить (рус.) 669
овинник (рус.) 669
овча сватба (болг.) 744
оглаване с хората (болг.) 413
оглавяне (болг.) 407
оглади (серб.) 384, 405, 416
оглас (серб.) 413
оглашење (серб.) 413
оглед (болг., макед., серб.) 384, 404, 405, 416, 420, 785, 785
огледање (серб.) 384
огледачи (серб.) 148, 400
огледето (болг.) 433
огледи (болг., макед., серб.) 384, 397, 399, 416
огледна просидба (серб., босн.) 384, 386, 405, 785
огледник (болг.) 148
огледница (болг.) 148
огледници (болг.) 148
оглядення (укр.) 398
оглядзіны (бел.) 405
огляди (укр.) 398
оглядина (укр.) 398
оглядини (укр.) 386
оглядины (рус.) 405
оглядник (болг.) 148
оглядница (болг.) 148
оглядыны (бел.) 398
оговоренка (рус.) 86
оголоски (укр.) 413
огорел пѣн (болг.) 33
одвратки (болг.) 534, 536
одврѣтки (болг.) 534
одумки (болг.) 536
одклінцини (укр.) 530
одноряdochка (рус.) 86
одобаша (серб.) 182
одратки (болг.) 536
одретки (болг.) 536
одрятки (болг.) 535
одумване (болг.) 407
одумки (болг.) 407
одумник (болг.) 147
одумница (болг.) 147
одумници (болг.) 147
оженити (рус.) 107
ожениться (рус.) 107
оженница на прыймака (бел.) 30
окане (черногор.) 95
оклик (рус.) 413
окликание молодых (рус.) 534
окна мерить (рус.) 398
околичники (рус.) 200, 204
околичное (рус.) 204
околичные (рус.) 204
околышки (рус.) 399
окончательное сватовство (рус.) 415
окошки считать (рус.) 398
окружать (рус.) 706
окружка (рус.) 704
окрута (рус.) 322, 706
окрутить вокруг столба (рус.) 24
окрутка (рус.) 706
окрутка, окручаться (рус.) 615, 702, 706
окручение (рус.) 706
окручивание (рус.) 101
он (серб., черногор.) 95
она (серб.) 95
она работа (болг.) 625
онодям (болг.) 625

- опален пѣн* (болг.) 33
опарить носа (бел.) 393
опары в сапоги налить (рус.) 393
опасной (рус.) 131, 139, 141
оплеух (рус.) 150
оповіаць (бел.) 706
оповідь (укр.) 413
опосленник (рус.) 132
опосленники (рус.) 361
опослины (рус.) 491, 530
опохмельный стол (рус.) 492
опрашок (болг.) 385
опрема (серб., черногор., босн.) 321
опроху схватить (рус.) 393,
орава (укр.) 193,
оруглица (болг.) 270, 786,
осиђелица (черногор.) 33
осина без вершины! (рус.) 57
осколка хватить (рус.) 393
осметок (рус.) 148
осмотр (рус.) 405
осмотр печей (рус.) 398
осмотрины (рус.) 397, 405
остајница (серб., черногор.) 35
остальча (рус.) 34
останній посад (укр.) 437
отбивать зори (рус.) 775
отбратки (макед.) 535
отвальнйй обед (рус.) 492
отвлачене (болг.) 22
отвод (рус.) 534, 535
отводины (рус.) 25, 535
отводки (рус.) 535
отводная (рус.) 534
отводное (рус.) 534
отводные (рус.) 535
отводные столы (рус.) 489
отводный стол (рус.) 535
отводня (рус.) 535
отводы (рус.) 322, 534, 535, 660
отводьны (рус.) 535
отводье (рус.) 535
отворотинный стол (рус.) 534
отворотный стол (рус.) 535
отвратки (болг.) 534
отвъртки (болг.) 536
отгарныши (рус.) 535
отговяване (болг.) 533
отгозбины (рус.) 535
отгозьбы (рус.) 535
отгостки (рус.) 534, 535
отгул (рус.) 530
отгулки (рус.) 530
отдавать волю (рус.) 610
отделать (рус.) 625
отец (рус.) 115
отзвыины (рус.) 535
отзывный пир (рус.) 530
отимачица (серб.) 22
отказ (рус.) 404, 501
отказать (рус.) 555
откладывать на думы (рус.) 385
откуп (макед.) 23
откупать постель (рус.) 336
откупнина (серб.) 23
откупчийка (болг.) 330
отмачивать приданое (рус.) 330
отметка (рус.) 298
отмица без отмичара (с.-х.) 23
отмораживать приданое (рус.) 330
отнимать волю (рус.) 610
отнимки (рус.) 364
отозвинки (рус.) 530
отозвины (рус.) 535
отозмины (рус.) 535
отпевать, отпевать невесту (рус.) 421
отпирка (рус.) 535
отпирки (рус.) 491
отпускальщица (рус.) 139
отпускатель (рус.) 139
отпускать (рус.) 191
отпускать волю (рус.) 610
отпускной стол (рус.) 489
отработать (рус.) 625
отръчник (болг.) 181, 182
отрясение молодых (рус.) 534
отсек (болг.) 407,
отстолье (рус.) 530,
отхлебны (рус.) 534, 535,
отшлепки (рус.) 535,
отъезжане (рус.) 194,
отъезжий стол (рус.) 489,
охмелки (рус.) 492
охранники (укр.) 214
очестлива (рус.) 618
очистить надо, грязно! (рус.) 5
павовоз (рус.) 137, 330
павясеља (бел.) 531
падарожнае (бел.) 322
падвясёлкі (бел.) 531
паддружчын (бел.) 180,
паджанішнік (рус., укр.) 120, 123, 159, 173, 334
паджанішка (бел.) 131
паджанішнік (бел.) 131
падкняжы (бел.) 131
падкосница (рус.) 173
падкоснік (бел.) 198, 778
падножнік (бел.) 462
падоги (рус.) 274
падоймы (бел.) 492
падручнік (бел.) 346, 350
падымане (бел.) 527
падымаць маладых (бел.) 527
пажить (рус.) 321
пазушник (рус.) 317, 350
пайка (рус.) 321
пајсторче (макед., серб.) 217
пакаціць камень (бел.) 393,
пакостит (рус.) 523, 625,
пакраса (бел.) 614,
пала муха о четыре уха (брюха!) (рус.) 57
паліваць каравай (бел.) 737
палучыць галень (бел.) 393
памтушечка (укр.) 344
пан-бацько вінчальний (укр.) 117
пан молодой (бел., укр.) 111
паненскі вечар (бел.) 421
пані-матко вінчальна (укр.) 117
панкет (рус.) 510
папа (рус.) 414
папузан (с.-х.) 30
папьяличка (бел.) 530, 543
пара молода (укр.) 93
парадзіха (бел.) 541
[парамайка] см. *пърмайка* (болг.)
парень (рус.) 556
парневік (рус.) 423
парнёвік (рус.) 423
парничник (рус.) 423
пароход (рус.) 177
пасаг (бел.) 323, 324, 440
пасага (бел.) 323
пасаджанья (бел.) 116, 117, 125
пасажніца (бел.) 323
пасвет (бел.) 751
пастарче (болг.) 217
пасторче (болг.) 217, 219
пастух (рус.) 352
пастушок (рус.) 352
пасцельница, пасцельніца (бел.) 175, 176, 334, 336, 515, 516, 519
пасцельніцы, пасцельніцы (бел.) 329, 333, 334

- паун* (серб.) 95
пачесны (рус.) 534
пегий (рус.) 632
пеене китки (болг.) 300
пежа́ (рус.) 495
пежить (рус.) 632
пекари́ (укр.) 494
пепелице (рус.) 530, 543
пепраник (др.-рус.) 357
пераводзіны (бел.) 534
перазоў (бел.) 193, 534
перва ночь (рус.) 531
первая чарка (бел.) 412
первый могорич (укр.) 386, 786
перводёнки (рус.) 93
первогостьбице (рус.) 535
первое вино (рус.) 416
первый дружка (рус.) 128
первый обед (рус.) 489
первый сбор (рус.) 536
первый свидетель (рус.) 131
первый стол (рус.) 489, 490
перевенчание (рус.) 456
переводины (рус.) 535
перевязка (рус.) 288
переговори (укр.) 384, 788
перегостини (укр.) 534
перегостки (рус.) 535
перегостьба (рус.) 535
перегулка (рус.) 534
перегулки (рус.) 534
перегулы (рус.) 534
передний стол (рус.) 441
передовой (рус.) 131, 141
передовщики (рус.) 181
передоезжий (рус.) 131, 137, 186
переезжая сваха (рус.) 163
перейм (рус.) 574
перезва (бел., укр.) 115, 193, 534, 535, 778
перезви (укр.) 193, 194, 534
перезвяне (укр.) 194
перезвяни, перезв'яни (укр.) 115, 194
перезвянки (укр.) 194
перездва (укр.) 534
перезов (бел., укр.) 193, 194, 534, 778
перезови (укр.) 534, 536
перезуики (укр.) 534
перейма (укр.) 204, 574
перейми (укр.) 574
перекваситься (рус.) 721
перекладывать дорогу (рус.) 574
переломить пирог (рус.) 339
перемена (рус.) 496
перенимать свадьбу (рус.) 574
перенимаць дарогу (бел.) 204
перепечка (рус.) 344
перепивание яловицы (рус.) 600
перепиваться (рус.) 775
перепивка (рус.) 775
перепивки (рус.) 115, 534, 535, 775
перепинання (укр.) 574
перепись (рус.) 324
перепісьць (укр.) 344
перепои (рус.) 534
перепой (рус., укр.) 535, 574, 775
перепойка (рус.) 535, 775
перепони (укр.) 205, 574
перестарок (рус.) 34
переторга (рус.) 324
перина (рус.) 322
перинники (рус.) 329
перинчики (рус.) 329, 333
перинцицы (рус.) 329, 333
перізва (бел.) 534
перјаница (серб.) 423
пернік (бел.) 357
перушки (рус.) 332
пёрышки (рус.) 332
перша дружка (бел., укр.) 129
перша чарка (бел.) 412
перший дружок (укр.) 128, 180
першы маршалак (бел.) 187
першыя запоіны (бел.) 385, 412, 416, 784
перэзвы (бел.) 534
петелан (болг.) 310
петелана (болг.) 310
петелар (болг.) 175, 310
петеларка (болг.) 175, 310
Петеларовден (болг.) 310
петелджийка (болг.) 310
петелджия (болг.) 310
петелка (болг.) 315
петелкари (болг.) 175, 310
петелски (болг.) 315
петелче (болг.) 315
петлар (болг.) 310
Петларовден (болг.) 310
петлишка (болг.) 315
петльова украса (болг.) 310
Петльовден (болг.) 310
петух (рус.) 315
пець важити (укр.) 324
печальная одежда (рус.) 561
печальная [понева] (рус.) 733
печеглядины (укр.) 398
печероненье (рус.) 534
печові́й свахи (укр.) 165, 494
печоглодини (укр.) 398
печоглядины (укр.) 398
печ-пиряпец (рус.) 352
печурки глядеть (рус.) 398
печурки мерить (рус.) 398
печурки обмерять (рус.) 398
печурки смотреть (рус.) 398
печь ронить (рус.) 534, 780
пештеньяк (болг.) 102
пскарьки (укр.) 494
пець дупать (укр.) 476
пи-/пюй- 412
пищик (рус.) 137, 183, 495
пиво нецеженое, цедите пиво! (рус.) 57
пиво нецежѣно! (рус.) 57
пивоюз (рус.) 183
пивщик (рус.) 137, 183
пиене (болг.) 412
пиене на малка ракия (болг.) 412
пиенье (макед.) 412, 787
пијаца (серб.) 412, 787
пијење девојке (серб.) 412, 787
пиленци (болг.) 315
пир (рус., босн., серб.) 433, 489, 491
пирина (укр.) 323
пиріг (укр.) 347
пиріжки (укр.) 348
пирова кума (серб.) 185
пировые (рус.) 333
пирог (рус.) 243, 347, 353
пирог вареный (рус.) 347
пирог с амином (рус.) 346–347
пирог с нетом (рус.) 346
пирог с таким (рус.) 346
пирог (рус., бел., укр.) 353, 534
пирожини (укр.) 353
пирожки (рус.) 353
пирожник (рус.) 183
пирожница (рус.) 347, 352
пирожные столы (рус.) 353
пирожный вечер (рус.) 353
пирожный день (рус.) 353
пирожный стол (рус.) 353, 492
пирочный стол (рус.) 490
пирувания (укр.) 489
пирушка (рус.) 521
пиряне (рус.) 493
писар (серб.) 95
пита (болг.) 739

- питаж* (болг.) 384
питане (болг.) 384
питање (серб.) 384
титету, тит'ету (болг.) 385, 412
пить хочу (рус.) 106, 520
пичужки (рус.) 246, 501
пия годееж (болг.) 412
пия мома (болг.) 412
підбатько (укр.) 119, 180
підбоярин (укр.) 180
підбоярини (укр.) 180
підвесілля (укр.) 419
підвеслоко (укр.) 419, 423
підвечірок (укр.) 421
піддружбик (укр.) 128
піддружий (укр.) 128
піддружко (укр.) 128
підковувати чобітки (укр.) 665
підложити гарбуз (*гарбуза*) (укр.) 394
підматка (укр.) 119
піднести гарбуз (*гарбуза*) (укр.) 394, 555
піднести макітру (укр.) 393
піднести чайник (укр.) 393
підошва (укр.) 243
підсвашка (укр.) 164
підсмалювати молоду (укр.) 192
підсунути гарбуз (*гарбуза*) (укр.) 394
пїжить (укр.) 632
пїр вясёлы (бел.) 433, 490, 734
пірагі (бел.) 352, 535
пірник (бел., укр.) 357
пірог (бел.) 347
піроги, пірогі (бел.) 353, 535
пірожок (бел.) 350
піти з носом (укр.) 393
пічоглядини (укр.) 398
плакальник (рус.) 348
плакальница (рус.) 734
плакальные рукава (рус.) 734
плаканы (рус.) 420, 734
плаканье (рус.) 420, 734
плакеда (болг.) 534
плакети (болг.) 534
плакса (рус.) 117, 122, 125
плаксії (укр.) 342
плакуши (рус.) 420, 734
плачячя (рус.) 288, 734
плачипијер (босн.) 420, 734
плести (укр.) 657
плестись (рус.) 633, 659
плетене (болг.) 425
плетеница (болг.) 242, 657
плетёнка (укр.) 246
плетење венаца (серб.) 426
плецёнка (бел.) 246, 657,
плоха (укр.) 618,
плохая (рус.) 618,
по ракију (серб.) 536,
по углу убежать (рус.) 25
по чести (рус.) 25
побацим (болг.) 116, 118, 120,
 132, 540, 557
побегла невеста (болг.) 25
побегуља (серб.) 25
побежорка (серб.) 25
побратим (болг., макед.,
 серб.) 130, 173, 180, 198, 310
побратими (макед.) 129, 130
побратимица (макед.) 173
побратися (укр.) 650, 794
побратися в заячому
холодку (укр.) 625
поварджійки (болг.) 494
повари (укр.) 494
поварихи (рус.) 494
поварушки (рус.) 494
повенчание (рус.) 456
поветка (рус.) 510
повечерки (укр.) 421
повечерники (рус.) 185, 193
повивало (рус.) 706,
повивальная сваха (рус.)
 117, 122, 126, 164, 185, 557, 794
повивання (укр.) 705
повивати (укр.) 705
повивать (рус.) 615, 706
повинче (болг.) 217
повитухи (укр.) 705
повиться (рус.) 706
повісити гарбуз (*гарбуза*)
 (укр.) 394
повісити чайника (укр.) 393
поводари (серб.) 491
поводи (серб.) 535
повођани (серб.) 491
повозник (рус.) 181, 185, 194
повозники (рус.) 181
повозчик (рус.) 181
повой (рус.) 425
повойник (рус.) 101, 706
повойница (болг.) 37
поворка (с.-х.) 178
поворотные (рус.) 204
повранки (болг.) 535
поврат (серб.) 536
повратак (серб.) 535, 536
поврати (серб.) 534, 536
повратка (макед.) 536
повратки (болг.) 534, 535
повратулка (болг.) 534
повраћање (серб.,
 черногор.) 536
повраћени причари (серб.) 535
повраиштане (макед.) 536
поврациница (болг.) 536
поврацок (болг.) 534
повретки (болг.) 534
повртање (серб.) 536
повришане (серб.) 536
повръки (болг.) 535
повръни (болг.) 535
поврънки (болг.) 535
поврънки (болг.) 535–536
повърнеж (болг.) 536
повязатая (рус.) 445
повязка (рус.) 288
погазиде (макед.) 491
погана (укр.) 618
поганото (болг.) 577
погасить волю (рус.) 610
погача (болг., макед., серб.,
 герцеговин.) 242, 243, 252,
 339, 389, 497, 731
погачари (серб.) 115, 341, 491
погляд (рус.) 405
погляденье (рус.) 405
поглядины (рус.) 397
поглядище (рус.) 405
погляди (укр.) 397, 405
поглядный рубель (бел.) 391
поглядушки (рус.) 200, 405
погодба (болг., серб.) 385,
 407, 784
погонатель (рус.) 185, 195
погониха (рус.) 185, 195, 775
погонихи (рус.) 330
погонич (укр.) 181
погонюха (рус.) 185, 775
погонялка (рус.) 281, 285
погоняха (рус.) 185, 195,
 540, 775
погоняхи (рус.) 330
погузельи, погузијельи
 (черногор.) 194, 330
под брак (рус.) 650
под югу водить (рус.) 620
подавились! (рус.) 202
подвашка (рус.) 139, 141, 279
подвезиха (рус.) 181
подвенеха (рус.) 419
подвенечная (рус.) 117, 122, 419
подвенечная мать (рус.)
 117, 119

- подвечная сватья* (рус.) 117, 119–122, 126, 127, 185, 195
подвечник (рус.) 419
подвечные (рус.) 117, 125
подвечный отец (рус.) 117–119
подвешенная баня (рус.) 424
подвесить чайник (рус.) 393
подвічка (бел.) 298
подвозник (рус.) 181
подвозский (рус.) 184
подворье (рус.) 398
подворье глядеть (рус.) 398
подворье (подворье)
смотреть (рус.) 398
подгостки (рус.) 531
поддевер (болг.) 128
поддеверь (болг.) 128, 173
поддеверьца (болг.) 173
поддружба (укр.) 128
поддружек (рус.) 128
поддружки (укр.) 128
поддружий (рус., бел.) 128
поддружка (рус.) 128, 669
поддружник (рус.) 128
поддружный (рус.) 128
поддружок (рус.) 128
поддружье (рус.) 128, 180
подевка (болг.) 28
подженичник (рус.) 122, 131, 556, 774
подженишок (рус.) 131, 774
подживотник (рус.) 29
подклад (рус.) 323
подклет (рус.) 508, 510
подкльть (рус.) 510
подкнѣжный (бел.) 776
подкнѣжный (бел.) 776
подкняжий (рус.) 131, 188, 776
подкняжник (рус.) 131, 776
подкнязь (рус.) 131, 776
подколпашный (рус.) 184
подкосник (рус., бел.) 214, 778
подкосница (рус.) 778
подкузьмить (рус.) 664
подкузм (болг.) 119, 120, 180
подкума (болг.) 120
подкумак (болг.) 120
подкумича (болг.) 119
подкумник (болг.) 119, 120
подкумница (болг.) 119, 120
подкумници (болг.) 119, 120
подкумничка (болг.) 120
подкумок (болг.) 119
подкунные (рус.) 137, 330, 333
подлив (болг.) 531
подмен невесты (рус.) 215
подмисване (болг.) 427, 748
подмолодый (бел.) 131
подмясване (болг.) 427
подневестица (рус.) 122
подневестица (рус.) 122
поднести гарбуз (рус.) 393
поднизь (рус.) 101
подножка (рус.) 462
подножки (рус.) 462
подножник (рус.) 462
подножье (рус.) 462
подносчик (рус.) 495
подночевывание (рус.) 23
подовач (болг.) 217, 219
подоваче (болг.) 217
подошва (бел., укр.) 243, 252
подпирки (рус.) 531
подпірожье (бел.) 353, 534
подпняжник (рус.) 131
подпорожные гости (рус.) 200
подреп (с.-х.) 30
подружбани (укр.) 419
подружена (укр.) 87
подружений (укр.) 109
подружий (рус., бел.) 128
подружка (рус.) 129
подружник (рус.) 129, 423
подружье (рус.) 128, 187
подружья, ж. р. (рус.) 129
подрузь (рус.) 128
подрузь (рус.) 128
подрумар (серб.) 496
подрумари (серб.) 183
подрумице (серб.) 183
подручник (бел.) 346, 350
подручницы (рус.) 729
подрядчик (бел.) 349
подсвадебье (рус.) 419, 561
подсватье (рус.) 161, 164
подсватье (рус.) 164
подсваха (рус.) 164
подсвашка (рус.) 164
подсвашица (рус.) 164
подсвашье (рус.) 164
подсвашья, ж. р. (рус.) 164
подсвечник (рус.) 214
подсладя (болг.) 717
подсластить (рус.) 717
подслащивать водку (рус.) 717
подстарость (укр.) 180
подушечники (рус.) 329
подушки (рус.) 322
подъездной (рус.) 122
подымки (рус.) 396
подымнячивать (рус.) 397
подымнячить (рус.) 397
подяка (болг.) 28
пођани (серб., черногор.) 491, 535
поезд (рус.) 83, 115, 177, 192–194, 333, 423
поезд женихов (рус.) 189, 423
поезда (рус.) 177
[поездины] (рус.) см.
поиздины
поездной день (рус.) 418
поездные столы (рус.) 489
поездяне (рус.) 178
поезжалые (рус.) 178
поезжалья (рус.) 178
поезжане (рус., бел.) 178, 193
поезжанина (рус.) 177, 178
поезжания (рус.) 178
поезжанушки (рус.) 556
поезжанушки (рус.) 178
поезжаные (рус.) 178
поезжаный обед (рус.) 490
поезжань (рус.) 178
поезжанье (рус.) 177
поезжатые (рус.) 178
поезжачие (рус.) 178
поезжачики (рус.) 178
пожар! (рус.) 669
пожильяка (рус.) 24
пожурёное (рус.) 202
пожурёное ведро (рус.) 202
позаряне (рус.) 200
позастольники (рус.) 200, 493
позвины (рус.) 535
позняня сваха (рус.) 121, 122, 126, 126, 164, 185, 774
поздравче (серб.) 217, 219
позивар (серб.) 427
позивач (серб., босн., герцеговин.) 427, 788
познавки (рус.) 537
познатки (рус.) 537
позов (рус.) 535
позоряне (рус.) 192, 200, 395
позывальник (рус.) 423
позыватая (рус.) 427
позыватка (рус.) 427, 788
позыватко (рус.) 427
позыватые (бел.) 213
позыватый (рус.) 427, 788
позываха (рус.) 279
позывки (рус.) 535
позывщик (рус.) 427
позыряна (рус.) 200
позырянницы (рус.) 200

- поиздины* (рус.) 423
поиманье (рус.) 646
поисканье (рус.) 385
поїзд (укр.) 177, 178
поїзжани (укр.) 178
појани (серб.) 491
покладка (рус.) 324
поклажа (рус.) 322
поклепная (рус.) 618
поклон (рус., болг.) 494, 535
поклони (макед.) 534
поклопити (серб.) 625
покалачини (укр.) 343, 535
покориха (рус.) 649
покотити гарбуз (гарбуза) (укр.) 394
покраса (рус., укр.) 616, 668, 687
покрейтка (укр.) 298
покриванья (укр.) 449
покривочка (укр.) 87
покритка (укр.) 618
покриточка (укр.) 87
покров (рус.) 449
покрута (рус.) 322, 706
покупать невесту (рус.) 650
покусни брак (с.-х.) 24
покушай (черногор.) 385, 386
покушать горошку (рус.) 625
полдруг (рус.) 128, 775
полдружижа (рус.) 128, 775
полдружье (рус.) 128, 775
полевак (макед.) 531
полевачина (серб.) 531
полевой свáрог (рус.) 431
полк (рус.) 645
половин венчило (болг.) 457
полодружье (рус.) 775
положить на сыры (рус.) 602
полотьяна (рус.) 200, 207
полудоружа (рус.) 128, 775
полудруж (рус.) 128, 775
полудружек (рус.) 775
полудружижа (рус.) 128, 129, 775
полудружье (рус.) 128, 775
полудружье ж. р. (рус.) 129
полудружко (рус.) 128, 775
полудружница (рус.) 129
полудружок (рус.) 128, 775
полудружье (рус.) 128, 195, 775
полудрузи (рус.) 128, 775
полудрузье (рус.) 128, 775
полудружье (рус.) 775
полудружье (рус.) 128
полусвадьба (рус.) 429
получити гарбуз (гарбуза) (укр.) 394
получить редчину (рус.) 716
полчане (рус.) 178
полчанин (рус.) 648
полюбини (укр.) 408, 789
полобовная гостьба (рус.) 535
полобовны (рус.) 535
пољевачина (черногор., босн.) 531
помайчима (болг.) 115, 116, 119, 120, 126, 334, 557
помайчина (болг.) 116, 241, 540
помал девер (макед.) 130
поманка (рус.) 387
поместье глядеть (рус.) 398
поместье смотреть (рус.) 398
помиренье (серб., макед.) 26
поміст (укр.) 439, 641
помлад девер (макед.) 180
помолвка (рус.) 406
помолки (рус.) 406
помоловка (рус.) 406
помолька (рус.) 406
помоїник (серб.) 496
помочи (рус.) 318
помощаны (рус.) 494
поневестница (рус.) 122, 557
поневестная (рус.) 117, 122
поневестница (рус.) 117, 119, 122
понишавче (серб.) 217
понишало (серб.) 217
понишалче (болг., серб.) 217
понишанин (серб.) 217
понишок (болг.) 217
понуда (болг.) 37
поодари (серб.) 491
пооде (черногор.) 536
пооди (серб.) 535
поодлани (серб.) 491
поодљари (серб.) 491
пооїани (серб., черногор.) 491, 535
попадья (укр.) 268, 723
попиток (болг.) 384
попочалу! (рус.) 496
поправка (укр.) 531
попряльник (рус.) 357
попрямить (рус.) 496
попряник (рус., укр.) 357
попрянік (бел.) 357
породзіха (бел.) 337
порох на губах! (рус.) 558
порох пал! (рус.) 57
пороченая (рус.) 618
порошіна (рус.) 558
порошинка в глазу (рус.) 558
порошить (рус.) 558
портниха (рус.) 172
порука (рус.) 696
порученица (рус.) 86
порученка (рус.) 86
порученье (рус.) 388, 410, 709, 793
поручины (рус.) 410, 420, 789
поручитель (рус.) 117
поручники (укр.) 193
порченая (рус.) 618
порьвовичный стол (рус.) 490
порядные (рус.) 178
посаг (рус., бел., укр.) 116, 178, 323, 439, 440–442, 444, 445, 454, 690, 776, 792
посага (рус., укр.) 323, 440, 445, 776, 792
посаганье (др.-рус.) 794
посагати (др.-рус., серб.-ц.-слав.) 431, 440, 794
посагъ (др.-рус.) 116, 323, 440, 794
посад (рус., бел., укр.) 116, 193, 323, 437–439, 445, 452, 454, 779, 792, 793
пóсад (укр.) 454
посада (укр.) 438, 792
посадить (рус.) 792
посадить под корыто (рус.) 28
посадка (укр.) 438
посадная песня (рус.) 445
посадная рубаха (рус.) 438
посадная скатерть (рус.) 438, 454
посадная утирка (рус.) 438
посадний батько (укр.) 116, 794
посадное полотенце (рус.) 438
посады (др.-рус.) 437
посажатой (рус.) 116
посажатый (рус.) 116
посажатый отец (рус.) 116, 794
посаженье (рус.) 438, 779, 792
посажена дочь (рус.) 119
посаженая мать (рус.) 113, 116, 117, 127
посаженая мякушка (рус.) 242, 243, 451, 773, 779
посаженая сватья (рус.) 116, 121, 122, 124, 164
посажений батько (укр.) 116, 117, 794

- посаженное имущество* (рус.) 323
посаженные родители (рус.) 116
посаженный отец (рус.) 116, 117, 123, 124, 794
посаженые (рус.) 116, 117, 515, 792, 793
посаженые братья (рус.) 121, 122
посаженые дети (рус.) 119
посаженые родители (рус.) 117, 125
посаженный брат (рус.) 116, 130, 198, 776
посаженный отец (рус.) 113, 116, 117, 125, 126
посаженный сват (рус.) 116
посаженный сын (рус.) 119
посаженье (рус.) 438, 779, 792
посажна корова (укр.) 323
посажное (рус.) 323
посажок (укр.) 439, 792
посажонный батько (укр.) 116, 117
посакване (болг.) 384
посадебни (рус.) 491, 530
посватане (бел.) 383
посвататься (рус.) 652
посевное полотенце (рус.) 656
поседка (рус.) 421
поседок (макед.) 536
посестримы (макед.) 129
посиделя (рус.) 34
посиделка (рус.) 34, 421
посиделки (рус.) 421
посиденок (рус.) 421
посидка (рус.) 421
посидки (рус.) 421, 533
посикальница (рус.) 201
посилати посильних (укр.) 384
посилати сватів (укр.) 384
посилати старостіе (укр.) 384
посильні (укр.) 147
посипак (серб.) 531
поскрёбши (рус.) 631
посладить дорожку (рус.) 717
посласнить (рус.) 717
посластив (рус.) 717
послатить (рус.) 60, 717
последнее (рус.) 491, 530
последнее сиденье (рус.) 418
последняя ужина (рус.) 418
последеезжие (рус.) 194
посленин (рус.) 147
послуга (серб.) 496
послужители (серб.) 496
послужници (серб.) 496
послух (рус.) 132
послушници (серб.) 184
посляна (рус.) 193
посляне (рус.) 183, 185, 193, 194, 330
посляны (рус.) 147, 330
посмотр (рус.) 405
посмотрачи (серб.) 200
посмотрины (рус.) 405
посмотры (рус.) 405
поснешица (серб., босн.) 293
посолонь (рус.) 459, 565, 791
пóсолонь ходить (рус.) 565, 582, 691
поставити гарбуз (*гарбуза*) (укр.) 394
постар девер (макед.) 130, 174, 180
постель (рус.) 322
постель выкупать (рус.) 515
постель откупать (рус.) 515
постелье (рус.) 322
постельная проводница (рус.) 329
постельная сватья (рус.) 329
постельная сваха (рус.) 164, 329, 333, 334, 515
постельник (рус.) 329, 333
постельники (рус.) 194, 329, 333
постельница (рус.) 322, 329, 333, 334, 512
постельницы (рус.) 329, 334
постельничья сваха (рус.) 164, 333
постельницы (бел.) 329
постельные (рус.) 329
постельные проводницы (рус.) 334
постельные свахи (рус.) 333
постельщик (рус.) 329
постельщица (рус.) 329
постеля (рус., укр.) 322, 323
постіль (укр.) 323
постояница (болг.) 515
посторонні (укр.) 200
посторонній (бел.) 200
посусватице (серб.) 201
пощёльницы (бел.) 333
посыл (рус.) 147
посыльный (рус.) 427
посыпальница (рус.) 207
посяг (рус., укр.) 323
посяга (укр.) 323, 439, 492
посягание (др.-рус.) 794
посягати (др.-рус.) 440, 794
посягаться (др.-рус.) 794
посягение браку (др.-рус.) 794
посягновение (др.-рус.) 794
посягъ (др.-рус.) 440, 794
посязати (др.-рус.) 794
потайний язык (укр.) 625
потерянная (рус.) 618
потечник (болг.) 214
потикаться (укр.) 625
поткум (макед.) 120
поткумок (макед.) 120
поужинка (рус.) 421
похаџачи (черногор.) 194, 491
похмелка (рус.) 492
похмелки (рус.) 492
похмель (рус.) 492
похмельник (рус.) 492
похмельники (рус.) 492
похмельные столы (рус.) 492
похмельный стол (рус.) 492
поход (бел.) 566
походи (серб., босн.) 491, 534, 535, 536
походный караваец (рус.) 350, 501
похоџани (серб., босн.) 491
поцелуйные [игры] (рус.) 663
поцька (укр.) 620
почепити гарбуз (*гарбуза*) (укр.) 394
почернуть (рус.) 603
почесна (укр.) 208, 490
почестка (рус.) 492, 631
почестки (рус.) 492, 534
почёстно (рус.) 491
почестной пир (рус.) 490
почестные, почётные (рус.) 193, 330, 491
почестны (почётный) стол (рус.) 491
почестный брат (рус.) 194
почесть (рус.) 535
почестье (рус.) 534, 536, 631
почесуха (рус.) 631
почесье (рус.) 534
почетница (рус.) 86
почетный стол (рус.) 491
почисать марфутку (укр.) 631
почостка (бел.) 534
почотні родитілі (укр.) 116, 117
почынальница (бел.) 419
пошаропучить (рус.) 200
поштена (макед.) 618

- поърнуане* (болг.) 536
поязд (бел.) 177
пояс (укр.) 246
пояс живой помощи (рус.) 318
поясок (укр.) 246
права отмица (с.-х.) 22
правая ручница (рус.) 710
правен хляб (болг.) 242
правене квас (болг.) 426
правильщик (рус.) 181
править похмельное (рус.) 492
править похмельное (рус.) 492
праворучница (рус.) 710
правская баня (рус.) 424
[правские сидины] (рус.)
 см. *праские сидины*
правский запой (рус.) 412, 416
прапір (укр.) 247
прапол (болг.) 270
прапор (укр., болг.) 270,
 723, 786
прапорек (болг.) 270, 786
прапорецъ (укр.) 270, 786
прапорці (укр.) 277
прапур (болг.) 270
праские сидины (рус.) 416
прасьяка баня (рус.) 424
пратиље (серб.) 186
праћушко (с.-х.) 30
працелници (болг.) 147
првак (серб.) 182, 187
првенац (серб.) 182, 187
првеничари (серб.) 491
првенци (серб.) 182
првенчари (серб.) 491
првечани (серб.) 491
првече (серб.) 535
првешлари (серб.) 491
први гости (макед.) 536
први кум (серб.) 118
први сговор (болг.) 386
првијенац (черногор.) 132,
 187, 188
првијенче (серб.) 536
првинац (серб.) 182
првињари (серб.) 491
првичани (серб.) 491
првичари (серб., черногор.)
 491, 535
првиче (макед., серб.,
 черногор.) 534, 536
првичи (серб.) 536
првичје (серб., черногор.) 536
првичите (серб.) 536
првејенац (черногор.) 182
првејени (черногор.) 182
првљенац (босн.) 182,
прводација (босн.) 149
првљници (болг.) 74
прварец (болг.) 181
прварка (болг.) 28
прварник (болг.) 181
прварници (болг.) 181
прварни се (болг.) 705
прводач (серб.) 149
преглед (болг.) 384
прегледница (болг.) 148
прегозба (макед.) 489
прегозбари (макед.) 489
предавачка (болг.) 650
предавши (макед.) 330
предконнице (болг.) 217
предконче (болг., макед.)
 217, 219
предумвачка (болг.) 147
предумник (болг.) 147
предумница (болг.) 147
преженване (болг.) 28
преженщина (болг.) 23
презив (болг.) 536
прекидање прида (серб.)
 339, 411
прекумак (серб.) 120
прекумци (макед., серб.,
 черногор.) 183, 496
премян (болг.) 322
премяна (болг.) 322
препив (болг.) 412, 787
преплитане (болг.) 425
прѣпор (болг.) 270
препора (болг., макед.) 270, 786
препора фуруглица (болг.) 270
препорек (болг.) 270
препорец (болг.) 270, 786
препур (болг.) 270
престануша (болг.) 25
престапулка (болг.) 36
прибеседная матушка
(мать) (рус.) 116
прибеседный батюшка
(отец) (рус.) 116
прибишко (серб.) 201
прибор (рус.) 177
приборяне (рус.) 178, 194
привал (рус.) 29
привалень (рус.) 29
приведенка (рус.) 86
привенчати (серб.) 747
привести на поясе (рус.) 25
привидник (болг.) 29
привод (болг.) 322
приводец (рус.) 29
приводник (серб.) 29
приводно (рус.) 489
приводной стол (рус.) 489
при(в)одняк (серб.) 29
приворотник (рус.) 190
приворотное (рус.) 190
привратник (рус.) 190
привязать чайник (рус.) 393
приглашенка (рус.) 427
приговорщик (рус.) 131
прид (болг.) 23, 323, 324
придава (болг.) 321
придаж (укр.) 321
придан (рус., болг.) 321
придане (рус., укр.) 193,
 321, 779
придани (укр.) 193, 194, 321,
 329, 534, 779
приданне (укр.) 194, 779
приданник (рус.) 321
приданнистая (рус.) 86
приданци (укр.) 329, 779
придани (укр.) 193, 779
приданка (рус.) 321, 328, 329,
 333, 334, 778
приданки (рус., укр.) 329,
 334, 515, 774, 778, 779
приданне (укр.) 193, 321, 779
приданник (рус.) 137, 194,
 329, 330
приданница (рус.) 86, 320,
 321, 329
приданный (рус.) 329
придановое (рус.) 321
приданое (рус.) 321
приданство (рус.) 321
приданці (укр.) 779
приданчик (рус.) 329
приданчица (рус.) 329
приданницы (рус.) 324
приданы (рус., укр.) 321,
 534, 779
приданный живот (рус.) 321
приданье (рус.) 321
приданье смотреть (рус.) 398
приданяне (укр.) 779
приданяри (укр.) 779
придарок (макед.) 321
придаток (рус.) 321
придача (рус.) 321
придачка (рус.) 321
придворник (рус.) 190
придо (болг.) 323
придошлице (серб.) 201
придошље (серб.) 201
приезд (рус.) 489

- приездной стол* (рус.) 489
приезжане (рус.) 193
приезжие гости (рус.) 193
приезжий стол (рус.) 490
приёмный (рус.) 29
приёмух (рус.) 29
приёмьш (рус.) 29, 107
приженик (серб.) 29
призет (серб.) 29
призетак (серб.) 29
призетко (серб.) 29, 107
призетьяк (серб.) 29
признака (укр.) 298
приймак (укр.) 29, 107
прийняти з гарбузом (укр.) 394
прижатели (серб.) 535
прика (макед.) 323
приказ (рус.) 390
приказать (рус.) 555
прике (болг., макед.) 323
прикетити бербеницу (укр.) 393
прикиа (болг.) 323
прикие (болг.) 323
прикия (болг.) 323
прикорень (укр.) 542
прикраса (рус.) 23
прикумак (серб., босн.) 120, 180, 182, 275
прикумка (серб.) 120
прикя (болг.) 323, 324
примак (рус.) 29
примень (рус.) 29
принятый зять (рус.) 29
приожеъца (с.-х.) 29
припечники (рус.) 356
приплакивать (рус.) 204
припрос (рус.) 23
припуз (серб.) 29
присватать (рус.) 172
присвой (рус.) 171
приследване (болг.) 23
присохло! (рус.) 737
пристав (болг.) 23
приставане (болг.) 23
приставка (болг.) 23
приставницы (рус.) 193
приставуша (болг.) 25
пристанала (болг.) 25
пристанала мома (болг.) 26
пристанка (болг.) 23
пристанки (болг.) 23
пристанула (болг.) 25
пристануша (болг.) 23, 25, 26
пристанушка (болг.) 26
пристауша (болг.) 25
- присташе* (серб.) 201
пристьвуйшь (болг.) 25
пристьулка (болг.) 25
пристяжки (рус.) 324–325
пристяжная сваха (рус.) 164
присяжні (укр.) 117, 557
присяжні (укр.) 120, 124
притвърдък (болг.) 407
притомство (рус.) 323
прике (макед.) 323
приходить на поглядушки (рус.) 200
приходить на сенцы (рус.) 200
прихожие (рус.) 201
прицепить чайник (рус.) 393
причепити гарбуз (гарбуза) (укр.) 394
пришлак (рус.) 29
пришлый (рус.) 147
пришупак (серб.) 29
пришупаци (серб.) 201
пришупко (серб.) 29
проба (герцеговин.) 385
пробитая (рус.) 618,
пробованная (рус.) 618,
проварник (болг.) 181,
проварници (болг.) 181
проведки (рус.) 386
проведы (рус., бел.) 386, 775
проводаджикје (черногор.) 149
проводача (серб.) 149
проводација (серб.) 149, 384
проводацика (серб.) 149
проводациница (серб.) 149, 384
проводацинке-наводацинке (серб.) 149
проводник (рус.) 181, 185, 197
проводники (рус.) 121, 185, 195, 330
проводница (рус.) 515
проводы (рус.) 418, 423, 710
провожатай (рус.) 25
провожатые (рус.) 178
провожатый, провожатой (рус.) 131, 141
проглядки (рус.) 405
прогуляна (укр.) 618
продаване на кончето (болг.) 266
продавать молоду (укр.) 650
продавать невесту (рус.) 650
продавец (рус.) 197, 650
продавец косы (рус.) 197
продавција (серб.) 149
продажа в неволю (рус.) 650
- продайниці* (укр.) 650
продација (серб.) 149
продумник (болг.) 147
проеданье (рус.) 389
проезжане (рус.) 178
прокалить (рус.) 737
проколота (рус.) 618
проколотая (серб.) 201
пролетёна,-ой (рус.) 618
промена (серб.) 322
против (рус.) 412
противала (рус.) 197
противало (рус.) 214
противанки (рус.) 412
противань (рус.) 423
противанье жениха (рус.) 423
противанье невесты (рус.) 412
противать (рус.) 423, 774
противашка (рус.) 412
противашки (рус.) 412
противины (рус.) 412
противка (рус.) 423
противки (рус.) 412, 774
противочка (рус.) 412
противушка (рус.) 412
противушки (рус.) 412
противышки (рус.) 412
противя (рус.) 86
противье (рус.) 412
противьё (рус.) 412
проній (укр.) 193, 534
пропоечка (рус.) 412
пропоина (рус.) 412
пропой (рус.) 333, 388, 412, 774, 787
проруха (рус.) 618
просанит (болг.) 147
просаници (болг.) 147
просатар (укр.) 428
просатарі (укр.) 147
просац (серб., черногор., босн.) 147, 402
просватаница (рус.) 86
просватанка (рус.) 86
просватанье (рус.) 383, 415, 774
просватать (рус.) 774
просвататься (рус.) 652
просватенька (рус.) 86
просватины (рус.) 415, 774
просватка (рус.) 383, 415
просватки (рус.) 383, 415, 774
просватовство (рус.) 383, 415, 774
просватувати (укр.) 774

- просватушка* (рус.) 774
просватушки (рус.) 383
просватывание (рус.) 383
просватье (рус.) 774
просене (болг.) 384
просетник (болг.) 147
просец (болг.) 147
просидба (серб., черногор.) 384, 415
просильник (бел.) 213
просиоци (серб., черногор.) 147
проси-пувало (серб.) 531
просить руки (рус.) 709
прославить дорожку (рус.) 717
прост главеж (болг.) 416, 784
простины (серб.) 26
просци (болг., серб., черногор., босн.) 147, 400
протяжа (болг.) 147
протестанти (укр.) 201
прочестье (рус.) 491
прочесье (процесье) (рус.) 534
прошевина (серб., черногор., босн.) 384, 386, 415
прошеница (серб.) 87
прошење (серб.) 384
прошка (болг.) 341, 353, 533, 536, 780
прошња (серб., черногор., босн., герцеговин.) 384, 386, 415
проца (укр.) 445, 453, 780
процаване (болг.) 533, 780
процальные пряники (рус.) 363
процанье (рус.) 418, 708
проценице (рус.) 780
прстен (серб.) 410, 782
прстенована (серб.) 87
прстеновање (серб., черногор., босн.) 410, 782
прстенски девер (черногор.) 131
прстенски дјевер (черногор.) 130, 198
прстенџи (макед.) 178
прџица (черногор., герцеговин.) 321
прусатора, мн. ч. (болг.) 147
прусаторки (болг.) 147
прусатур (болг.) 147
прчити (серб.) 625
прѣстапулка (болг.) 36
прѣстен (болг.) 410, 782
прѣстенясване (болг.) 410, 782
прѣцельница (болг.) 147
прывалень (бел.) 29, 107
прыгін (бел.) 322
прыданае (бел.) 321
прыдани (рус.) 193, 779
прыданая, ср. р. (бел.) 321
прыдані (бел., укр.) 329, 779
прыданіе (бел.) 329, 779
прыданіца (бел.) 193, 779
прыданіцы (бел.) 329, 779
прыданкі (бел.) 334, 337, 779
прыданна, ср. р. (бел.) 321
прыданне (бел.) 115, 193, 329, 352, 779
прыдано (бел.) 321
прыданое (бел., укр.) 321
прыданы, прыданые (бел.) 115, 193, 329, 779
прыданыці (бел.) 329, 779
прыданьскі перазоў (бел.) 536
прыданэ (бел.) 321
прыданэе (бел.) 321
прызнака (бел.) 298
прымак (бел.) 29
прыбръзници (болг.) 181
прывярник (болг.) 181
прыварници (болг.) 181
прывярници (болг.) 181
прядиво вкрутити (укр.) 393
прядженики (рус.) 346
прянец (рус.) 357
пряник (рус., укр.) 243, 357
пряница (рус.) 361
пряный (рус.) 357
пряпол (болг.) 270
пряпор (болг.) 270
пряпорец (болг.) 270
пряпорица (болг.) 270
пряпорник (болг.) 270
пряпул (болг.) 270
пряпур (болг.) 270
пряпура (болг.) 270
пряпуриц (болг.) 270
прясник (болг.) 215, 340
пряха (рус.) 172
пубацим (болг.) 116, 120, 127
публика (рус.) 199
публіка (укр.) 199
пубратими (макед.) 129, 130
пувратки (болг.) 535
пуга (бел.) 281
пудкаравайчкі (бел.) 344, 345
пудошва (укр.) 243
пузырёно (рус.) 201
пузырники (рус.) 201
пузыряна (рус.) 201
пузыряне (рус.) 201, 207
пузыряно (рус.) 201, 207
пумайчима, пумайчимъ (болг.) 116, 120, 127
пунька (рус.) 510
пупрянник (рус.) 357, 360
пупрянник (рус.) 357
пусестрими (макед.) 129, 185
пускаме коч (болг.) 508
пускатъ (рус.) 42
пустой (рус.) 34
пустосвати (серб., черногор.) 163, 180, 200,
пустосватице (черногор.) 163,
пустосёл (рус.) 24
пустоцвет (рус.) 34
пут, путо (рус., бел.) 150, 155
путанка (укр.) 246
путаться (рус.) 633, 659
путевая (рус.) 86
пух (рус.) 322
пух везатице (черногор.) 326
пухи (рус.) 322
пуховая сваха (рус.) 329
пуховници (рус.) 329
пуховничие (рус.) 329
пуховое (рус.) 322
пуховый боярин (рус.) 329
пучеглазник (рус.) 405
пучеглазники (рус.) 200
пучеглазное (рус.) 202
пушить (рус.) 559
пушчане (бел.) 534
пушеница (рус.) 42
пушениц (рус.) 501
пълна чаши (болг.) 619
първи сговор (болг.) 416
пърстенванье (макед.) 410, 782
пърстенвенье (макед.) 410, 782
пърцица (болг.) 718
пъръмайка (болг.) 116, 122
пърывоз (бел.) 193
пърывыткы (бел.) 384
пыи, пыи, копыи! (рус.) 625
пьярнянъ (др.-рус.) 357
пэрапой (бел.) 412
пэриша сваха (бел.) 164
пэрэдомжжа (бел.) 131, 187
пэрэзва (бел.) 534
пэрэзвани (укр.) 194
пэрэзвы (бел.) 193, 194, 534
пэрэзвянкы (бел.) 194
пэрэзвяны (бел.) 194
пэрэзув (бел.) 535
пэрэнімаць (бел.) 190
пэрэнімаць моладых (бел.) 205
пэрэніваць (бел.) 190

- пэрэпій* (укр.) 412
пэрэпай (бел.) 190, 204
пярэзвы (бел.) 534
пярэзоўкі (бел.) 534
пярэпыты (бел.) 386
пятух (бел.) 315
раба (серб.) 330
рабаціџе (серб.) 330
равон (болг.) 323
равун (болг.) 23, 409
рагаценька (бел.) 256
рагацінка (бел.) 256
радостное полотенце (рус.) 734
радостный стол (рус.) 208, 490, 734
радошныя столы (рус.) 490
радошний стол (рус.) 490, 734
разбежка (рус.) 369, 501
разбој (серб.) 659
разваляне (болг.) 630
разведка (бел.) 386
развенчати се (серб.) 747
развенчатъ (рус.) 41
разгледі (макед.) 399
разгледы (бел.) 398
разглядзіны (бел.) 398
разглядны (рус.) 398, 405
разгон (рус.) 501
разгониха (рус.) 501, 502
разгонная (рус.) 369, 501
разгонная лапша (рус.) 501
разгонник (рус.) 350, 362, 501
разгонница (рус.) 369, 501
разгонное (рус.) 501
разгонный пирог (рус.) 350, 501, 561
разгонный пряник (рус.) 361, 501, 502
разгонщик (рус., укр.) 501
разгонщица (рус.) 369, 501
разгоня (рус.) 361, 501, 561
разгоняловка (рус.) 501
разгрэбіны (бел.) 530
разжєнцьба (рус.) 41
разжєня (рус.) 41
размытъ руки (рус.) 41
разъезженная (рус.) 618
разъезжи (рус.) 534
разъезжи пироги (рус.) 492
разъезжи столы (рус.) 492,
разъезжий день (рус.) 530
разъезжий стол (рус.) 530
разъезжий стол (рус.) 530
райське деревце (укр.) 255
рака факанье (макед.) 410, 789
ракиџа (серб., босн.) 385
ракиџиџа (серб.) 184
ракиџиџе (серб.) 183
рало (укр.) 731
раловата шишка (укр.) 731
рамен (болг.) 23
ранило (серб.) 752
ранние (рус.) 491, 491, 774
ранняя сваха (рус.) 164, 774
рантух (укр.) 103
распивать овин (рус.) 669
распачатая (рус.) 618
распутница (рус.) 618
распутяха (рус.) 618
рассохнуться (рус.) 737
растегаи (рус.) 318
расулька (болг.) 298
расход (рус.) 530
расходка (рус.) 42
расхожая (рус.) 530
расшилась свадьба (рус.) 656
рашчыняць каравай (бел.) 248
редара (серб.) 494
редари (серб.) 494
редуше (серб.) 182, 494
резать пирог (рус.) 350
резчик (рус.) 495
репей (рус.) 256, 426
репейчик (рус.) 256
реч (серб.) 407
решетить (рус.) 626
решето (рус.) 619
ритане на котела (болг.) 703
ріжки (укр.) 240, 246, 256
різка (укр.) 256, 258, 426
різки (укр.) 256
різок (укр.) 256
різочки (укр.) 256
різочок (укр.) 256
рішыйнык (укр.) 186
ріщка (укр.) 256
роба (серб., босн.) 323
робаџиџе (серб.) 327
робити контракти (укр.) 324
робить на полатях (рус.) 625
рогач (укр.) 256
рогачи считать (рус.) 398
рогачі (бел.) 246
роги (укр.) 240, 256, 246
рогове (серб.) 484
роговушка, роغوша (рус.) 330, 521
рожки (укр.) 240
рџєжкі (рус.) 492
рожкі (бел.) 240
рожкы (бел.) 240
рожни (укр.) 246
рожничи (рус.) 114, 115, 137, 181, 185, 193, 195, 330, 333
рожны (бел.) 246
рожєнчыкы (бел.) 246
розан (рус.) 686
розвалям (болг.) 523
розвідка (укр.) 386
розвідки (укр.) 385
розгляди (укр.) 398
розглядни (укр.) 398, 405
розглядны (рус.) 397
розпльовани (укр.) 534
розхідний борщ (укр.) 530
розхідчина (укр.) 530
росохи (бел.) 246
росохы (бел.) 246
роспись приданому (рус.) 324
ротозєі (укр.) 200
роца (рус.) 242, 247, 248, 256, 263, 266, 268
руба (болг., макед., серб.) 322
рубаджии (болг.) 329
рубари (макед.) 329
рубити свайбу (укр.) 542
рубник (болг.) 271
рубница (болг.) 271
руво (макед., серб., босн.) 322
рувоноше (серб.) 329
руглица (болг.) 270
ругличар (макед.) 182
ружање невеста (макед.) 425
рукабџиџе (бел.) 408
руки обжєчь (рус.) 738
руки ожгла! (рус.) 57, 364
руки помытъ (укр.) 624
руки размытъ (рус.) 710
рукобитник (рус.) 361
рукобитье, рукобитьѳ (рус.) 193, 408, 561, 709
руковање (серб.) 410
руковини (укр.) 410, 789
руковитиє (рус.) 410
руководержавная божатушка (рус.) 710
рукопитье (рус.) 412
руку запитать (рус.) 709
руманик (болг.) 262
руо (серб., черногор.) 322
русалим (рус.) 758
русалка (рус., болг.) 758
рухо (серб., черногор., босн., гершеговин.) 322
рухоноше (серб., босн.) 329
рученец (рус.) 91
ручки (рус.) 353, 710

- ручни девер* (серб., черногор.) 128, 130, 710
ручни дјевер (серб., черногор.) 130
ручница (рус.) 710
рушаць каравай (бел.) 252
рушник (укр.) 462
рушники (укр.) 385, 409
ръченик (болг.) 256
ръченица (болг.) 537
рыба костлявая! (рус.) 57
рыбник (рус.) 351, 353, 498
рыться в шерсти (рус.) 629
рюмки сшибать (рус.) 399
ряда (рус.) 388
рядить упокойника (рус.) 541
рядихи (рус.) 212
рядное (рус.) 23
ряжен (рус.) 243, 350
ряженка (рус.) 255
ряженный пирог (рус.) 243, 350
ряжник (рус.) 243, 350
ряска (рус.) 288
рясне (укр.) 256
с гуцей возвратиться (рус.) 393, 652
с добра (рус.) 25
с добром (рус.) 25
с дъльг повой повито (болг.) 38
с кем спишь? (рус.) 136
с мутовкой поехать (рус.) 393,
с навалом ходить (рус.) 38, 108
с опарой воротиться (приехать) (рус.) 652
с отказом (рус.) 404
с пирогом (рус.) 348
с рук сдавать (рус.) 710
саборник (серб.) 262
саван (рус.) 97
сагати (ср.-болг.) 794
сад (рус., бел.) 256
садовити на поміст (укр.) 439, 641
сады (рус.) 247
сакачица (болг.) 494
саламат (рус.) 366, 390
сальник (рус.) 501
самодошле (босн.) 201
самодошлица (серб.) 25
самокрутка (рус.) 22
самокруткой (рус.) 25
самосватка (рус.) 25
самоходка (рус.) 22, 25
самоходкой (рус.) 25, 26, 105,
- самоходом* (рус.) 22, 25
самохотка (рус.) 22, 25
самохотник (рус.) 22
сандук (серб.) 322
сандучар (серб.) 329
сандѣкчија (серб.) 329
сандѣкчија (серб.) 329
сарануша (рус.) 204
саранушное (рус.) 204
сарѣк (болг.) 322
сборные гости (рус.) 200
сборный день (рус.) 421
сваа (болг., серб.) 163, 165, 169, 170, 787
свабва (болг.) 429
свабда (макед., болг.) 429
свада (рус., болг.) 430
свадба (макед., серб., черногор., босн.) 429, 430, 433, 491
свадбари (макед., серб.) 163, 199, 201
свадбена гозба (серб.) 491
свадбени колач (серб.) 246, 498
свадбено веселье (серб.) 433
свадебжане (рус.) 83, 139, 178
свадебник (рус.) 429, 578, 777
свадѣбник (рус.) 243, 352
свадебники (рус.) 178, 193, 500, 578, 777
свадебница (рус.) 578, 777
свадебницы (рус.) 500, 578, 777
свадебное (рус.) 202, 203, 361
свадебные (рус.) 199
свадебные гости (рус.) 199
свадебный вечер (рус.) 489
свадебный день (рус.) 429
свадебный пряник (рус.) 243, 359
свадебный стол (рус.) 489
свадебщики (рус.) 199
свадзьба (бел.) 177, 429, 661
свадзьма (пол.-бел.) 429
свадिति (рус., с.-х.) 430
свадिति (рус.) 430
свадиться (рус.) 430
свадки (рус.) 430
свадья (с.-х.) 430,
свадобля (рус.) 146
свадьба (рус., бел., укр.) 177, 383, 429, 430, 538, 543, 574, 578, 734, 742, 744, 793
свадьба по-собачьи (рус.) 25
свадьбешные (рус.) 199
свадьбу имать (рус.) 574
свадьбу ковать (рус.) 662
- свадьбы* (рус.) 578, 777
свадя (болг.) 430
сваѣа (с.-х.) 430
сваждам (болг.) 515
сваи (болг.) 165, 168
свайба (рус., укр.) 429, 542, 543
свайбяни (рус.) 199
свайякя (болг.) 165, 169, 787
сваје (серб.) 185
сваке (болг.) 169, 787
сваки (болг.) 169, 787
свалба (болг.) 429
свальба (рус., укр.) 429, 430
свальбини (укр.) 383
свальва (рус.) 429
свальва (рус.) 430
сванечка (рус., укр.) 164
сваньба (рус.) 429
сванька (рус., бел.) 121, 123, 164, 169, 447, 787
сванютка (укр.) 169, 787
сваня (укр.) 164, 169, 787
сварба (рус.) 154, 429, 430
сварбный день (рус.) 429
сварзаться (рус.) 430
сваривать (рус.) 430
сварить (рус.) 430
свариться (рус.) 430
сварка (рус., бел.) 429, 430
свáрог (рус.) 431
Сварогъ (др.-рус.) 430, 431
сварожичь (др.-рус.) 431
сварьба (рус.) 429, 430
сварытысь (укр.) 430
сварявам душа на някугу (болг.) 740
[сварявам] см. *сфарявѣм* (болг.)
сваскіі перазоў (бел.) 536,
сват (рус., бел., укр., болг., макед.) 112, 115, 119, 120, 122, 137, 142, 145, 159, 161, 162, 169–174, 176, 182, 335, 336, 389, 787, 793
сват посылный (рус.) 427
сват сводатый (рус.) 148, 159
сват-сводник (рус.) 148
сват-сходатый (рус.) 147
сват сходатый (рус.) 147
свата глядеть (укр.) 399
свата голить (укр.) 399
сватальчик (укр.) 146
сватальщик (рус.) 145
сватальщики (рус.) 146
сватальщица (рус.) 146

- сватанак* (болг.) 146, 169, 170, 787
сватанаци (болг.) 162
сватанец (болг.) 146, 169, 787
сватанс (укр.) 383
сватанки (рус., укр.) 383, 415
сватанне (бел.) 383, 386, 786
сватанне (укр.) 383, 415
сватанья (укр.) 383
сватанци (болг.) 169, 787
сватанье (рус.) 193, 383, 415, 420
сватари (укр.) 146, 787
сватарь (укр.) 146
сватитис.л (др.-рус.) -17
сватать (рус.) 172, 383
сватать за шапку (рус.) 105
свататься (рус.) 652
сватач (укр.) 145
сватба (болг.) 177, 429, 491, 744, 748
сватбен овен (болг.) 303, 497
сватбена трапеза (болг.) 491
сватбина (болг.) 429
свате (макед.) 162
сват'е (болг.) 168
свательник (рус.) 145
свательщик (рус.) 145
сватенка (рус.) 163, 164, 185
сватёнок (рус.) 170
сватенька, м. р. (рус.) 145, 169
сватеньки (рус.) 146
сватёха (рус.) 169, 787
сватс (укр.) 193
свати (укр.) 146, 159, 169, 170, 194, 534, 787
сватини (укр.) 533
сватинки (болг.) 168
сватиха (рус.) 169, 787
сватица (болг., макед., босн.-герцеговин.) 146, 164, 169, 170, 787
сватици (макед.) 185
сватка, ж. р. (укр.) 163
сватка, м. р. (бел.) 666
сватко (рус.) 169, 787
сватлък (болг.) 383
сватня (рус.) 383
сватня, собир. (рус.) 146, 169, 787
сватованье (рус.) 383
сватове (болг., макед., серб.) 146, 162, 169, 170, 744, 787
сватовец (рус.) 145
сватови (макед., серб., черногор., босн., герцеговин.) 162, 163, 178, 185, 194, 199, 201, 677
сватовица, ж. р. (рус.) 146
сватовник (болг.) 146
сватовница (рус., болг.) 146, 787
сватовници (болг.) 146, 787
сватовска гозба (макед., серб.) 491
сватовска трпеза (черногор.) 491
сватовске погаче (черногор.) 427
сватовски домаџин (черногор.) 496
сватовски колач (черногор., босн.) 498
сватовски колачи (серб.) 498
сватовско весеље (серб.) 491
сватовство (рус.) 383
сватовци (болг.) 162
сватовцы (рус.) 84, 146
сватовши (рус.) 146
сватовщик (рус.) 145
сватовщики (рус.) 84, 146
сватовщина (болг.) 383
сватовщица (рус.) 146
сватовщица-хлопуша (рус.) 148
сватовье (рус.) 383
сватовье, собир. (рус.) 146
сватовья, собир. (рус.) 146
сватовья, мн. ч. (рус.) 115, 146, 162, 787
сватовья, ж. р. (рус.) 146
сваток (рус.) 145
сватосване (болг.) 383
сватоства (бел.) 177
сватоўство (бел.) 383
сваточек (рус.) 170
сваточки (рус.) 686
сваточки (бел.) 671
сваточкиники (рус.) 169, 787
сваточница (рус.) 169, 787
сватошки (рус.) 146
сваття (рус., бел.) 175, 500
сваття, собир. (бел.) 169, 177, 429, 787
сватуви (болг.) 162
сватун (рус.) 145
сватунка (рус.) 163
сватуны (рус.) 146
сватунька, м. р. (рус.) 145
сватунька, ж. р. (рус.) 146
сватунья (рус.) 146, 402
сватуха, м. р. (рус.) 146
сватуха, ж. р. (рус.) 146
сватухи (рус.) 146, 192
сватухна, р. (рус.) 169, 787
сватухика, м. р. (рус.) 145
сватухика, ж. р. (рус.) 146
сватухики (рус.) 383
сватухи́к (рус.) 538
сватухико (рус.) 169, 401, 673
сватчик (рус.) 169, 787
сватънак (болг.) 169
сваты (рус., бел., укр.) 84, 112, 115, 146, 159, 162, 169, 170, 383, 560, 561, 787
сваты́ (бел.) 178, 383
сваты сходатые (рус.) 147
сватышко (рус.) 383
сватынка (рус.) 146
свать (укр.) 169
сватьба (укр.) 178
сватьё, собир. (рус.) 146
сватьи (рус.) 84, 124
сватьика (рус.) 169
сватьки (болг.) 167
сватьюш (рус.) 169
сватьюшка (рус.) 673
сватьюшко, м. р. (рус.) 169
сватья (рус.) 112, 115, 123, 124, 126, 146, 163, 164, 169, 170, 172, 173, 175, 196, 515, 787
сватья, мн. ч. (рус.) 146, 169
сватья крутельщица (рус.) 164
сватья, ж. р. (болг.) 146, 164, 169, 787
сватья, собир. (болг.) 169, 787
свака (макед.) 163, 164, 169, 252, 787
свакарки (макед.) 164, 291
свах (рус.) 145
свах (рус., бел., укр., болг.) 84, 117, 120, 121, 125, 126, 146, 159, 163–165, 169, 172–176, 185, 335, 336, 787
свах *малая* (рус.) 164
свах *большая* (рус.) 164
свах-коробейщица (рус.) 329, 333, 334
свах *объезрывающая* (рус.) 164
свах *погоняю* (рус.) 164
свах *поневетница* (рус.) 117
свах *придана* (рус.) 163, 540,
свах *сходатая* (рус.) 147, 164
свах *сходаха* (рус.) 147
свах *ходатая* (рус.) 147
свах *ходовая* (рус.) 147
свах *чубаха* (рус.) 164, 540
сваханька (рус.) 401

- сіроці вянок* (бел.) 560
скакания (рус.) 23
скакати сороку (укр.) 705
скалля (укр.) 386
склещиться (рус.) 633
сковать шило (рус.) 393
скороспелка (рус.) 560
скотина (укр.) 323
скочити в горох (укр.) 625
скрѣб твою мать (рус.) 631
скребень (рус.) 631
скривайло (укр.) 102
скриня (укр.) 322
скрута (рус.) 322, 421, 706
скручивать (рус.) 324
скрутиться (рус.) 324
скрутная невеста (рус.) 86
скупляние дружак (бел.) 174
скутарче (макед.) 217
скършване пита (болг.) 339
славенка (рус.) 86
славная (рус.) 86
славнуха (рус.) 86, 320
славутная (рус.) 83, 86
славутница (рус.) 86
с ладами (рус.) 601
сладка ракия (болг.) 716
сладкие рожки (рус.) 716
слаженье (рус.) 407
сластить (рус.) 555, 717
сластиться (рус.) 717
слать (рус.) 555, 717
слянка (рус.) 602
словар (болг.) 146
словари (болг.) 146
слово (укр.) 788
слубаре (болг.) 146, 789
слубници (болг.) 146, 789
слугник (болг.) 148
слугници (болг.) 148
служка (рус.) 186
слумник (болг.) 146
слумници (болг.) 146
случай (рус.) 411
случници (болг.) 148
слушник (болг.) 149
слубване (болг.) 383
слубники (болг.) 146
слубници (болг.) 146, 789
слюмник (болг.) 146
слюмница (болг.) 146
слюмници (болг.) 146
сляпа кукла (болг.) 250
смекальщики (рус.) 201
смена (рус.) 496
смерека (укр.) 256
смешник (болг.) 734
смидал (болг.) 347
смійни (укр.) 420, 535, 734
смиљевац (серб.) 754
смолины (рус.) 406, 788
смомници (болг.) 148
смотр (рус., бел.) 404, 415, 420, 775
смотреть невесты (рус.) 405
смотрельники (рус.) 200
смотрельники-гладельники (рус.) 200
смотрельщики (рус.) 200
смóтрена (рус.) 405
смотрѣнки (рус.) 405
смотрѣны (рус.) 200, 397
смотренье (рус.) 193, 351, 405, 420
смотренье места (рус.) 398
смотреньце (рус.) 405
смотреть (рус.) 404
смотреть венца (рус.) 469
смотреть двора (рус.) 398
смотреть колышки (рус.) 399
смотреть на невесту (рус.) 405
смотреть невест (рус.) 22, 400
смотреть невесту (рус.) 401, 405
смотреть печь (рус.) 398
смотреть хозяйство (рус.) 398
смотречи́ (рус.) 405
смотряя (рус.) 147
смóтри (рус.) 405
смотрильщики (рус.) 200
смотрильщица (рус.) 147
смотрины (рус.) 193, 397, 400, 404, 420
смотрины места (рус.) 398
смотрители (рус.) 200
смотрители места (рус.) 395
смотреть невесту (рус.) 405
смотричи́ (рус.) 405
смотровые рушники (рус.) 396
смотрок (рус.) 405
смотроки (рус.) 395
смотруха (рус.) 147
смотрушки (рус.) 405
смотры (рус.) 193, 405, 415, 420, 775
смотрящие (рус.) 200
смык (бел.) 282, 284
снајка (серб.) 87
снаха (серб.) 87
снаша (серб.) 87, 185
снеданкі (бел.) 193
снедание (бел.) 534
снимать волю (рус.) 610
снимать покров (рус.) 449
снідання (укр.) 535
сніданок (укр.) 535
снобник (болг., макед.) 109, 146, 789
снобница (болг., макед.) 87, 146
снобници (болг.) 146
сноубити (др.-рус.) 789, 793
сноубление (др.-рус.) 789
сноубелье (с.-х.) 383
снятие воли (рус.) 606
со благо (макед.) 534
со здоровьем ехать (рус.) 568
собачья сбеглиш (рус.) 25
собина (рус.) 321
собины (рус.) 321
собирать (рус.) 324
собирать на погорело (рус.) 532
собраться (рус.) 324
собственно (рус.) 321
собувалче (макед.) 219
сова (бел.) 209
советник (серб.) 149
совойница (болг.) 767
совлака (укр.) 385
согласная свадьба (рус.) 25
соглед (болг.) 384
согледници (болг.) 148
согрешить (рус.) 625
содбать (рус.) 324
сожительствовать (рус.) 633
соко (серб.) 95
солить кашу (рус.) 718
солнце до венца идет (полес.) 751, 766
солов'ї, соловьи (укр.) 214, 275
солодить (рус.) 717
солodka каша (бел.) 352, 364, 499
солодуха (укр.) 716
солома в питье! (рус.) 57
соломата (рус.) 366
сомкнуть (рус.) 709
сорок (макед.) 271
сорока пустая (рус.) 34
сосать гвоздок (рус.) 492
сосватанье (рус.) 383
сосватать (рус.) 172
сосвататься (рус.) 66, 652

- сосватки* (рус.) 383, 415
сосваток (рус.) 415
сосна (рус., укр.) 57–59, 256, 394, 555
сосонка (укр.) 256
сосулька (рус.) 359
сочни (рус.) 354
спаты (бел.) 524
спитване (болг.) 384
спідушка (укр.) 243
сплитанье (болг.) 425
сплодба (болг.) 385
спознатки (рус.) 405, 534
спознать (рус.) 534
спознаца (бел.) 523, 625
споредни ојевер (черногор.) 180
справа (рус.) 322
справка (рус.) 322
справленая девка (рус.) 86
спрем (серб.) 321
спрема (серб.) 321
спровърници (болг.) 181
спросини (укр.) 384, 427
спросины (укр.) 384
спуск жениха (рус.) 189
срамуване (болг.) 95, 784
срдити (серб.) 330
сребро годеж (болг.) 416
средние баре (рус.) 180
средние бояре (рус.) 180
средний дружок (укр.) 180
среџа (с.-х.) 596, 603, 604
срој (макед.) 409
сројник (макед.) 109
сројничича (макед.) 87
срце (серб.) 95
сряд (рус.) 321
сряда (рус.) 321
ставальна (рус.) 501
ставально (рус.) 501,
ставальный пирог (рус.) 348
ставальня (рус.) 369, 501
ставиць заслон (бел.) 574
ставка (рус.) 405
стар побратим (макед.) 173
стар сват (болг., макед.) 119, 120, 131, 161, 180
стара побратимича (макед.) 173
стара мома (болг.) 34
стара свака (болг.) 119, 165
стара сватя (болг.) 164
стара трапеза (болг.) 423
староста (бел.) 131, 161
старая дева (рус.) 34
старая родня (рус.) 561, 730
старејко (макед., серб.) 120, 131, 161, 173, 180, 187
старејковица (макед.) 173
старек (болг., макед.) 120, 161
старекловица (болг.) 165
старешина (серб.) 131, 161
стари гости (серб.) 536
стари кум (серб.) 117
старинац (серб.) 112
стари сват (болг., макед., серб., черногор., герцеговин., босн.) 119, 120, 131, 161, 162, 170, 173, 180, 183, 185, 187, 188, 286, 330, 493, 494, 496, 537, 703, 789
стари сват од дома (черногор.) 162
стари сват од сватова (черногор.) 161
стари сватове (болг.) 163
старисват (макед.) 161, 789
старисватица (болг.) 164, 165, 789
стародетина (болг.) 34
старойка (болг.) 131
старойквица (болг.) 119
старойкиница (болг.) 165
старойко (болг.) 161
старойковица (болг.) 165
старойкул (болг.) 119, 161
старойка (болг.) 119, 120, 131, 161, 522, 646
старојка (серб.) 131, 161, 182, 187, 496
старојкица (серб.) 165
старојко (макед., серб., черногор.) 120, 131, 161, 180, 182, 184, 185, 187, 493, 496
старок (болг.) 120, 173
старокеница (болг.) 173, 249
старокиня (болг.) 173
старокя (болг.) 120, 131, 161, 173, 249, 276, 289, 734
старосват (болг., макед., босн.) 120, 131, 161, 173, 180, 789
старосватица (болг., макед., серб., босн.) 164, 165, 173, 185, 790
старосватка (болг., серб.) 165, 185, 789
старосватски кум (серб.) 120
староседица (болг.) 34
староста (рус., бел., укр.) 120, 131, 147, 161, 173, 180, 193, 206, 448, 450, 526, 778
староста боярьски (укр.) 125
староста браньски (укр.) 125, 147, 650
староста даньски,
староста даньский (укр.) 125, 650–651
староста поставленный (рус.) 117
старости (укр.) 147, 159, 193, 383, 454
старостина (укр.) 174
старостіна (укр.) 165, 173
старосты (рус., бел., укр.) 147, 159
старша дружка (бел., укр.) 119, 122, 129
старша сваха (укр.) 164
старша свашка (укр.) 164
старша дружба, ж. р. (бел.) 129
старшая дружка (рус.) 173
старшая сваха (укр.) 164, 334
старшая светільница (бел.) 262
старший (рус., укр.) 127, 147
старший боярин (рус., укр.) 159, 180, 183, 188
старший дружка (рус.) 128, 184
старший дружок (укр.) 128
старший дружок (укр.) 180
старший сват (рус., укр.) 131, 147, 159, 161, 789, 790
старший староста (укр.) 452
старший шафер (рус., укр.) 117, 186
старши боярин (укр.) 120
старши баярын (бел.) 180
старши маршалак (бел.) 189
старши сват (бел.) 131, 147, 159, 161, 162, 330, 336, 516
старший баярын (укр.) 159
старший дзядзя (бел.) 123
старший дружок (бел.) 166
старшый дружок (бел.) 159
старшый сват (бел., укр.) 176, 181, 336, 516, 526
старшый шахвер (бел.) 119, 123
старый подовинник (рус.) 34
старый ратник (рус.) 34
старокя (болг.) 182, 187
стеж (болг.) 270
стелить подклет (рус.) 334

- стимадурица* (черногор.) 324, 330
стирать (рус.) 625
стол крив! (рус.) 496
столбы глядеть (рус.) 399
столбы смотреть (рус.) 399
столованье, столование (рус.) 489, 490
столовик (рус.) 243, 773
столовица (рус.) 243, 773
столовуха (рус.) 243
столы (рус.) 489
стольник (рус.) 134, 137, 495
сторож (рус., укр.) 131, 139, 141, 184, 189, 256, 521
сторожі (укр.) 214
сторожок (укр.) 256
сторона (рус.) 83, 199
сторонные (рус.) 199–200
стосватица (серб.) 165
стращать молодую (рус.) 478
стржа (болг.) 587
стрико (болг.) 95
стритники (укр.) 183, 194, 276
стройник (болг.) 149
стройница (болг.) 149
стройници (болг.) 149
строј (макед.) 409
стројко (серб.) 161
стројник (макед., серб.) 149, 159
стројниклак (макед.) 385
стројница (макед.) 149
стројници (макед.) 149, 162
стројничца (макед.) 118, 185
стројничка (макед.) 149
стругаре (болг.) 201
стряпка (рус.) 494
стряпки (рус.) 494
стряпкин стол (рус.) 492
стряпухи (рус., укр.) 494
стряпчие (рус.) 494
стряпчин стол (рус.) 492
студена ракия (болг.) 738
стрыокица (болг.) 119
стырякя (болг.) 119
стяг (рус., болг.) 270, 280
суборная субота (бел.) 421
сүврена възглавница (болг.) 512
суглядзіны (бел.) 415
сугляды (рус., бел.) 384, 386, 398, 405, 786
суджоний (бел.) 111
сужене мисце (укр.) 439
суженый (рус.) 109
сужоный (рус.) 109
сумовыны (бел.) 407, 788
сундук (укр.) 322
сундук барахла (укр.) 322
сундуки (укр.) 322
супрятка (рус.) 25
сурате (болг.) 211
сурвакари (болг.) 753
суха болка (болг.) 763
сухара (рус.) 737
сухару вывезти (рус.) 737
сучка (бел.) 298
сушина (рус.) 737
сушину притащить (рус.) 393, 737
сушить сваху (рус.) 540
сфабда (макед.) 429
сфарьявм (болг.) 740
схлебники (рус.) 178
сходатай (рус.) 147
сходатая (рус.) 147
сходатка (рус.) 147
сходатная (рус.) 147
сходатые (рус.) 147
сходатый (рус.) 147
сходаха (рус.) 147
събирам се (болг.) 633
събирание (болг.) 508, 633
събутувьне (болг.) 536
съледници (болг.) 148
съглядка (болг.) 384, 785
съесть осколок (рус.) 393
сьрък (болг.) 322
сын (рус.) 556
сыр-каравай (рус.) 242, 471, 501
сырный стол (рус.) 602
сьлюб (укр.) 456
таен годеж (болг.) 416
тайна главезе (болг.) 416, 784
тајна ријеч (черногор.) 385
такмеж (болг.) 384, 407
такменджия (болг.) 148
такмене (болг.) 407
такменик (болг.) 109
такмеш (болг.) 407
такмоване (болг.) 407
такмуване (болг.) 407
такнене китка (болг.) 409
тал (болг.) 321
талагаи (рус.) 201
таль (болг.) 321
танки кум (серб.) 117
танцювать у читірі коліна кадрель (рус.-укр.) 625
таракан в лаптях! (рус.) 57
тараканы нападали! (рус.) 57
тате (болг.) 115
татенька (рус.) 94
татко (болг.) 115, 479
твърдението на годежа (болг.) 407
тейко (болг.) 95, 115
тельник (рус.) 316
темная едома (рус.) 569
темный стол (рус.) 489
теремки (рус.) 246, 256
теремок (рус., укр.) 256
теренце (укр.) 256
[тестенница] см. *тистенница*
тети (болг.) 115
тетя (болг.) 115
теща (рус.) 115
тещин стол (рус.) 492
тещины блины (рус.) 355, 492
ти (серб.) 95, 163
тиквеник (болг., с.-х.) 347
тилерцица (макед.) 496
тистенница (рус.) 655
тихоматный брак (рус.) 22
тітка (бел.) 365
тобелија (серб., черногор.) 33, 35
товариц (рус.) 518
товкач (бел.) 747
толочь (рус.) 625
томбелија (черногор.) 35
топтати (укр.) 630
топтать (рус.) 630
торица (рус.) 155
торочкини (укр.) 325
торчка (пол.-укр.) 246
торта домаћица (черногор.) 325
тос пипер (болг.) 523
точкажувачи (макед.) 149
точкача (укр.) 366
трайчатка (бел.) 256
трайчаткі (бел.) 246
трапеза (болг.) 256, 491
трапеза сложена (болг.) 489
трапезники (рус.) 183
трахана (болг.) 426
трепеза (болг.) 491
трепези сговор (болг.) 386
третий стол (рус.) 204, 490
тривольцеве галуззя (укр.) 256, 258
тріпати косу (укр.) 447
тріпуха (укр.) 618
трака.ъа.ъче (макед.) 215
тройчаста шишка (укр.) 731

- тром пипер* (болг.) 523
трутень (рус.) 34, 335, 512
трън (болг.) 256
тръпеза (болг.) 491
трэця запоіны (бел.) 412
трэця чарка (бел.) 412
трясунка (укр.) 298
туварджии (болг.) 329
тужики (рус.) 655
тужилки (рус.) 654
тужильники (рус.) 654
тутманик (болг.) 347, 739
тушить овин (рус.) 669
тушить свадьбу (рус.) 530, 543, 669
тѣкм- (болг., макед.) 407
тѣкмеджии (болг.) 148
тѣкмеж (болг.) 385, 407
тѣкмен (болг.) 109
тѣкмена (болг.) 87
тѣкменджии (болг.) 148
тѣкменик (болг.) 109
тѣкмење (макед.) 407
тѣрпа (болг.) 323
тѣрпеза (болг.) 256
тѣрпене (болг.) 95, 784
тысишник (рус.) 774
тысишники (рус.) 117
тысышники (рус.) 774
тысяцкий, тысяцкой (рус.) 117, 119, 120, 122–127, 137, 159, 172–175, 180, 184, 187, 556, 557, 648, 774
тысяцкий воевода (рус.) 648
тысяцік (бол.) 774
тысячник (рус.) 117
тысячка (рус.) 117, 125, 774
тысячко (рус.) 117
тысячкой (рус.) 117, 181
тысячник (рус.) 117, 123, 124, 774
тысячный (рус.) 117
тысячок (рус.) 117
тыщак (рус.) 117
тъвет (рус.) 256
тянуть зорю (рус.) 775
тятя (рус.) 480
ћевап (серб.) 301
ћевапија (серб.) 182
ћело (серб.) 111
ћилерџија (серб.) 496
ћуркови (серб.) 201
у обилазак (серб.) 536
у поводе (серб.) 535, 536
у повртање (серб.) 535
у поврту (серб.) 536
у поврће (серб.) 536
у поврћење (серб.) 536
у поде (серб., черногор.) 115, 535, 536
у поди (черногор.) 535
у подоре (серб.) 535
у пођане (серб.) 535, 536
у пооде (серб.) 491, 535
у поођане (серб.) 535, 536
у походе (серб., босн.) 535, 536
у првине (серб.) 491, 536
у првиње (серб.) 535
у првичаре (серб.) 535
у првиче (серб., черногор.) 491, 534, 535, 536
у пријатеље (серб.) 535
у провече (серб.) 535
убава (болг.) 618
убавенка (болг.) 95
убегом убежать (рус.) 25
убёгом (рус.) 22, 25, 606
убежать замуж (рус.) 25
убивальная одежда (рус.) 561
убивальница (рус.) 734
убиваться (рус.) 53
убор (рус.) 323
увиваться (рус.) 706
уводене (серб.) 532
уводом (рус.) 22
уводыны (бел.) 532
увоз (рус.) 22
уволочение (рус.) 22
углава (болг., макед., серб.) 407, 411
углавен (болг.) 109
углавена (болг.) 87
углавени (болг.) 93
углавывање (черногор.) 386
углавник (болг.) 109
углавници (болг.) 93, 148
углед (серб.) 397
угледачи (серб.) 148, 395, 397
угледачина (серб.) 397
угледник (болг.) 148
углеђани (серб.) 395
углы мерить (рус.) 399
уговор (рус., черногор., серб.) 384, 388, 406, 788
уговорник (болг.) 147
уговоры (рус.) 406
у госте (серб.) 535
удадба (серб.) 650, 794
удалуха (укр.) 249
удалухи (укр.) 494
ударять по рукам (рус.) 561
удворяне (болг.) 407
удоране (болг.) 407
удумки (болг.) 407
удумници (болг.) 147
удумушка (болг.) 387
ухать с кузовом (рус.) 393
ухать с мосту (рус.) 641
ухать с шестом (рус.) 393
узовничари (серб.) 427
укваситься (рус.) 721
укладзіны (бел.) 514
уколче (серб.) 217, 219
укућанин (серб.) 29
укућник (серб.) 29
улавяне за ръка (болг.) 408, 789
уљез (серб., черногор., босн.) 29
умивање (серб.) 531
умивачина (черногор.) 531
умовчи (бел.) 399
умои (рус.) 531
умывание (рус.) 531
умывки (рус.) 531
умыкать (рус.) 22
умычка (рус.) 22
уодка (болг.) 34
упрук (болг.) 620
ухать с мосту (рус.) 641
ура! (рус.) 202
уређај (серб.) 385
урод (*у род?*) (серб.) 536
уруглица (болг.) 270
уручити гарбуз (*гарбуза*) (укр.) 394
урывать (рус.) 22
уряда (рус.) 323
урумук (серб.) 120
ускутъаче (серб.) 217
услугачи (серб.) 494
устричници (макед.) 181
устричак (макед.) 181
устулицје (серб.) 182
устуницје (серб.) 182
утичник (болг.) 181
утичници (болг.) 181
утичняк (болг.) 181
утичняци (серб.) 182
утрчник (макед.) 181
утрчници (макед.) 181
утрчняк (болг.) 181
уходици (с.-х.) 147
уход (рус.) 22
уходом (рус.) 114, 575, 606
уходом уходить (рус.) 25
ухопити гарбуз (*гарбуза*) (укр.) 394

- уцјена* (серб.) 410
ўзглядзіны (бел.) 400, 405
ўёльца (бел.) 258
фалишва булка (болг.) 210
фацен рѣка (болг.) 408
фруглица (болг., макед.) 270, 786
фифер (серб.) 184, 427
фифери (серб.) 180
фікус (укр.) 256
фін (укр.) 110, 119
фіна (укр.) 119
фінул (укр.) 119
флаг (рус., бел.) 270, 275, 723
фруглица (болг., макед.) 263, 270, 786
фругличар (макед.) 182
фуруглица (болг.) 270, 786
хаберджия (болг.) 181
хаджи (болг.) 412
хазяин дамавой (рус.) 115
хазяйство (укр.) 321
хазяїн конів (укр.) 181
халюлей (рус.) 34
халява (укр.) 618,
хальина (серб.) 322
хармоникаш (серб.) 186
хату глядеть (рус.) 398
хату смотреть (рус.) 398
хваленье (рус.) 207
хвоинка (укр.) 258
хойка (укр.) 258
хворост (рус.) 203
хвост (бел.) 530
хизок (рус.) 510
хлак (укр.) 270
хлаг (укр.) 270
хлам попал! (рус.) 57
хлапецкія прязэвы (бел.) 534
хлапецнік (бел.) 423
хлеб-соль началоватъ
 (рус.) 496
хлебальный пирог (рус.) 347
хлебены (рус.) 535
хлебенье (рус.) 535, 774
хлебина, мн. ч. (рус.) 535
хлебино (рус.) 535, 774
хлебины (рус.) 108, 350, 355,
 534, 535, 538, 560, 774
хлебник (рус.) 137, 183, 251, 495
хлебное деревце (бел.) 255, 246
хлебосол (рус.) 338
хлебьяна (рус.) 535, 774
хлестаться (рус.) 53
хлибены (рус.) 535, 774
хлибины (рус.) 534, 535
хлибяна (рус.) 535
хлибяны (рус.) 535, 774
хлибини (укр.) 534, 774
хлопаться (рус.) 148
хлопуша (рус.) 148
хлопці-запорожці (укр.) 200
хляб (болг.) 426
хмельные столы (рус.) 490
ходак (рус.) 147
ходатаиха (рус.) 147
ходатай (рус.) 147
ходатая (рус.) 147
ходатиха (рус.) 147
ходатые (рус.) 147
ходатый (рус.) 147
ходачиха (рус.) 147
ходить с званьём (рус.) 427
ходить сватом (рус.) 65
хожалый сват (рус.) 147
холостой (др.-рус.) 33
холостой вечер (рус.) 423
холостой стол (рус.) 490
хоро (ю.-слав.) 506
хорогва (укр.) 270
хоронга (бел.) 270, 279, 282,
 284, 285, 296
хоронжий (бел., укр.) 131,
 182, 282, 284, 296, 648, 782
хоронить невесту (рус.)
 354, 506–507
хоронка (бел.) 270, 279
хорошая, хороша (рус.)
 618, 724
хорошал!, хороши! (рус.) 60,
 207, 502
хоругва (укр.) 270, 786
хоруговка (укр.) 270
хорунжий (укр.) 182, 782
храмбул (болг.) 270
хранене на годеницата
 (болг.) 415
хрпать (рус.) 625
хряпчий (рус.) 137, 495
хрястаться (рус.) 53
хубава (болг.) 618
худая (рус.) 618
худібчики (укр.) 195, 329
худоба (укр.) 323
хустки (укр.) 409
цал леб (болг.) 242
царь (рус.) 527
цвет, свет, тьвет (рус.) 256
цветник (рус.) 256, 686
цветок (рус.) 256, 264, 686
цвеће (серб.) 95
цвітки (укр.) 298
цвіток (укр.) 298
целёвнная (рус.) 618
целенная (рус.) 618
целку отдаць (рус.) 523
целованье (рус.) 490
целовник (рус.) 534
цельная (рус.) 618
цепок (укр.) 246
цигани (серб.) 186
цигани се жене (черногор.,
 герцеговин.) 743
цигани се женели (болг.) 742
цигани се жениду (серб.) 743
цигани се ј... (макед.) 743
циганин се жени (серб.)
 742–743
цовта (укр.) 351
цофнала (болг.) 618
црноока (серб.) 95
цуре (босн.) 186
цуцоле (макед.) 536
цуцуле (макед.) 536
цьлувка (болг.) 409
цыган (бел.) 176
цыганка (бел.) 176
цыганьськ[е] взселле (укр.) 160
чађо (серб., черногор.,
 босн.) 184
чаис (болг.) 323
чаја (серб.) 184
чајо (серб., босн.) 184, 212,
 310, 427, 488, 496
чалгиш (макед.) 186
чалпан (рус.) 243, 349
чарана (укр.) 281
чарка (бел.) 412
чарнабрыўцы (бел.) 698
чарошник (рус.) 495
частна (болг.) 618
часть (укр.) 321
чатал (болг.) 256
чател (болг.) 256
чауш (серб., черногор.,
 босн.) 134, 183, 184, 187, 212,
 279, 281, 496
чашиа (укр.) 290
чашечник (рус.) 495
чашиник (рус.) 132, 495
чашинік (бел.) 120, 123
чеиз (болг., макед.) 323
чеизар (макед.) 329
чејз (макед.) 323
чекачи (макед.) 494, 496
человек (рус.) 556
челпан (рус.) 243, 773
чер пипер (болг.) 523

- червоне весілля (укр.) 723
 черна сьбу́та (болг.) 575
 черная свадьба (рус.) 537
 черный стол (рус.) 489
 черт с ведьмою венчается (рус.) 742
 черт свадьбу играет (рус.) 742
 чертова свадьба (рус.) 742
 чертог (болг.) 508, 510
 чертознай (рус.) 139, 184
 честь (рус.) 631
 честитање (серб.) 421
 честна, чесна (укр., болг., макед.) 618
 честная (рус.) 618
 честные (рус.) 178
 честный суд (рус.) 619
 честь (рус., укр.) 323, 497, 501, 535
 чѣшча (бел.) 115, 116, 119, 124
 чисать (укр.) 631
 числяне (рус.) 137, 330
 чиста (укр.) 618
 чистава (болг.) 618
 чистя́ (рус.) 501
 цілце (укр.) 448
 чіп (укр.) 530, 542
 чіпок (укр.) 542
 чмільки (укр.) 298
 чоп (укр.) 530, 542
 чорт же́ниця (укр.) 742
 чортово веселье (бел.) 742
 чоўпан (рус.) 243
 чуване свршена девојка (макед.) 422
 चुजी люди (укр.) 199
 चुकानе булгур (болг.) 426
 चुкानе на пипер (болг.) 54, 523
 चुман возить (рус.) 537
 चुтураши (черногор.) 183, 214
 चुхрати (укр.) 625
 चुхраться (укр.) 625
 चुсна (бел.) 618
 चुэсны (бел.) 194
 чаба (серб.) 201
 чабалучари (серб.) 201
 чабля (бел., укр.) 279, 299
 чаливи́ця (макед.) 184, 212
 шамі́на по́пала! (рус.) 57
 шапочник (рус.) 184
 шаранушиное (рус.) 204
 шарати погаче (черногор.) 427
 шарен колак (болг.) 344
 шарена погача (болг.) 268
 шарено оро (болг.) 276
 шарено хоро (болг.) 506
 шафер (рус., болг.) 118, 119, 122, 129, 159, 173, 274
 шаферá, шафера (рус.) 122, 123, 178
 шаферина (рус.) 122
 шаферица (рус.) 122, 173
 шаферка (болг.) 129
 шаферы (бел.) 178
 шахвер (бел.) 122, 173
 шахвері (бел.) 178
 шахверка (бел.) 119, 122, 173
 шахвір (бел.) 123
 шахвірка (бел.) 123
 швадзьба (бел.) 429
 швицы (рус.) 324
 шебутиться (рус.) 625
 шесток смотреть (рус.) 398
 шибаться (рус.) 53
 шильник (рус.) 350
 шинкар (укр.) 183
 шитная неделя (рус.) 325
 шитник (рус.) 325
 шишарька (укр.) 494
 шишечка (укр.) 344, 345
 шишига свадьбу играет (рус.) 742
 шишільниці (укр.) 249, 494
 шишика (рус., укр.) 256, 279, 344, 345, 451
 шишки (рус., укр.) 245, 246, 345, 426
 шишкі (укр.) 246
 шишуля (рус.) 242, 263
 шукуринка (укр.) 243
 шукуринка (укр.) 243
 шлюб (бел.) 433, 656, 691, 782
 шлюбавіны (бел.) 433
 шлюбавіны (бел.) 433
 шльапавче (серб.) 217, 219
 шльапенче (серб.) 217, 219
 шморгати (укр.) 625
 шморгаться (укр.) 625
 шофер (рус.) 122
 шохвір (бел.) 118, 119
 штафир (серб.) 324
 шубка длинный рукав (рус.) 319, 561
 шугав леб, шугав леп (болг.) 340, 575
 шугаи (рус.) 318
 шукати куницю (укр.) 539
 шуринок (укр.) 196
 шътници (болг.) 494
 шышачка (бел.) 242, 344, 345
 шышачкі (бел.) 202, 345
 шышка (бел.) 248, 256, 344, 345, 452
 шышки (бел.) 731
 шышкі (бел., укр.) 249, 246, 345
 шышэчки (бел.) 246, 256
 щаміуэгоститель (рус.) 495
 ценник (рус.) 495
 ыччия (болг.) 494
 юлиця (укр.) 260
 юце (укр.) 257
 юнак (болг.) 109, 110
 юрчик (рус.) 213
 яблонка (рус.) 256
 яблонь в сани! (рус.) 151
 яболни́ця (болг.) 256, 689
 яблѣва (болг.) 256
 явен годеж (болг.) 416
 явна главеж (болг.) 784
 явна годеж (болг.) 413, 416
 ярчик (рус.) 213
 якунька (рус.) 114
 ялина (укр.) 258
 яліна (бел., укр.) 258
 ялова сватба (болг.) 753
 яловець (укр.) 258
 яловица (рус.) 241, 352, 600
 ямки загортати (укр.) 530
 ямки загрибати (укр.) 530
 яровуха (рус.) 23, 509, 633
 ярушник (рус.) 243
 яхам (болг.) 625
 яхчы́ка (болг.) 494
 яшинок покотити (укр.) 393
 ящик (рус.) 322
 аşı (турец.) 494
 baba (хорв., пол.) 257, 279, 414
 baba kościelna (пол.) 201
 babskie wesele (пол.) 421
 baciarka (пол.) 21
 bala (словен.) 322
 balarji (словен.) 329
 bandera (хорв.) 270
 banderaš (словен.) 182
 bandirar (словен.) 182
 barilonoša (хорв.) 183
 barjak (хорв.) 270, 784
 barjatar (хорв.) 182
 barjetar (хорв.) 182
 barszcz (пол.) 497
 bažant (пол.) 311
 beg (хорв.) 110
 beleg (хорв.) 409
 bereschnik (пол.-нем.) 149
 beresnik (пол.-нем.) 149

- beresnik* (пол.) 149
białoš (словац.) 347
biały wieczór (пол.) 421
bidorajec (пол.) 149
biľa (словац.) 298
bláznivi svati (словац.) 166, 185
bočný (словац.) 200
Bögen (нем.) 246
bojar (пол.) 120, 121
bor (словен.) 756
borovo gostüvanje (словен.) 756
borta (луж.) 288
bosman (словен.) 216
brajdiriger (словац.) 110
brajdir (словац.) 110
brajtchin (словац.) 110
braldian (словац.) 110
braldijan (словац.) 110
bralta (словац.) 87
brama (пол.) 205
brannicy (пол.) 205
brána (чеш.) 574
brány (словац.) 242, 347
braška (в.-луж.) 130, 149, 180, 198, 505
braškov kij (в.-луж.) 279
**bratr-* 130, 785
braudian (словац.) 110
braudir (словац.) 110
brauta (словац.) 87
brejle (чеш.) 202
brona (словац.) 206, 574
brutka (пол.) 87
brutkón (кашуб.) 108
brutkoń (пол.) 109
buchetka (чеш.) 344
buďaškaša (словац.) 369
bukiet (пол.) 298
buklija (хорв.) 412
buklijaš (хорв.) 183
bukrэта (словац.) 298
butla (хорв.) 385
butora (словац.) 324
calta (словац., чеш.) 243
cepiny (пол.) 736
chlampač (чеш.) 428
chocholek (пол.) 298
chodit' na galandu (словац.) 21
chodit' po pýtání (словац.) 384
chodzenie w komplementa (пол.) 385
chodzenie w rajki (пол.) 383
chodzenie w starosty (пол.) 384
choinka (пол.) 256
chorągiew (пол.) 263
chorągiewka (пол.) 270, 786
chorązka (пол.) 263, 279, 426
chorąży (пол.) 131, 159, 648
chytát ženicha (чеш.) 424
ciasto (пол.) 347
cigani se ženiju (se ženidu) (хорв.) 743
cigaň (словац.) 186
cimbál (чеш.) 243, 244, 352
cipov (словац.) 513
clek (пол.-нем.) 149
comare (итал.) 185
cudzár (словац.) 199
cudzy (словин.) 199
cysta (в.-луж.) 618
czarcie wesele (пол.) 742
czepiarka (пол.) 450
czepiny (пол.) см. *cepiny*
czernina (кашуб.) 497
czesław (пол.) 149
człek (пол.) 149
człowiek (пол.) 149
czwartkowe (пол.) 421
čaploš (словац.) 495
čapnari (словац.) 495
čarovnej koláč (чеш.) 244, 352
čarvina (кашуб.) 497
[částka], čáska (словац.) 321
čauš (хорв.) 184
čavuš (хорв.) 187, 282
čel'ad (словац.) 178
čepčenô (словац.) 498
čepení (чеш.) 533
čepení ženicha (чеш.) 607
četa (хорв.) 214
čiasťka (словац.) 321
čiaska (словац.) 321
čista (в.-луж.) 618
čorna tunka (луж.) 497
čouhačka (чеш.) 200
čouhat (чеш.) 200, 201
čumáci (чеш.) 200
čumákovat (чеш.) 200
čumanda (чеш.) 200
čumět, čumět pod okna (чеш.) 200
čumil (чеш.) 200
čumilky (чеш.) 200
čumilové (чеш.) 200
čumjilove (чеш.) 200
čunět (чеш.) 200
çeyiz (турец.) 323
dać grochowy wieniec (пол.) 555
dać kosza (пол.) 394
dadana (словац.) 271
dar (словац., словац.-укр.) 321
dat' koš (словац.) 394
dawanie doli (пол.) 252, 601
debela mati (словен.) 115, 116, 118, 120, 783
debeli kum (хорв.) 116, 118, 187, 783
debeljak (хорв.) 116, 118, 783
dekliški semenj (словен.) 22
deravý koláč (словац.) 342
dever (хорв., словен.) 120, 130, 180, 198, 506, 539
deveruša (хорв.) 293
dělat krb (чеш.) 538
děvosnub (старочеш.) 789
diabelskie wesele (пол.) 742
diabel na wesele jedzie (пол.) 742
digani kolač (хорв.) 427
diťatka (чеш.) 245
diťatko (чеш.) 245
diver (хорв.) 130, 328, 445
djabel się ženi (пол.) 742
djable wesele (пол.) 742
djever (босн., хорв.) 120, 130, 163, 180, 198
djeverbaša (хорв.) 130, 198
djeveri (хорв.) 493
djeveruša (хорв.) 130
djeveruše (хорв.) 186, 493
dobeglica (с.-х.) 25
dobiti košaricu (хорв.) 394, 555
dobitki (пол.) 407
dobra noc (словац.) 423
dobra pani (пол.) 149
dobranoc (пол.) 423
dobranocka (пол.) 423
dobranocki (пол.) 423
dobromęzowa (пол.) 117, 120, 126, 173
dobry (словац.) 715
dobry maź (пол., кашуб.) 117, 120, 123, 125, 132, 149, 159, 173, 180
dobry pan (пол.) 149
dobytk (н.-луж.) 324
dohadzovač (чеш.) 149
dojście do zgody (пол.) 324
dokonávka (словац.) 407
dokončak (хорв.) 407
dola (пол.) 252, 596, 597, 601
dolazak s rakijom (хорв.) 412
dolibaša (хорв.) 132, 187
dolinbaša (хорв.) 132
dostać arbuza (пол.) 394
dostać czarną polewkę (пол.) 394
dostać czerninę (пол.) 394

- dostać grochowy wieniec* (пол.) 394
dostać kipek (пол.) 394
dostać kosza (пол.) 394
dostać lopatę (пол.) 394
dostać słomiany wianek (пол.) 394
dostać szarą polewkę (пол.) 394
dostać wianek grochowy (пол.) 394
dostat sojku (чеш.) 394
dostať koš (словац.) 394
dostať košom (словац.) 394
dostať lopár (словац.) 394
dota (хорв., словен.) 323
dotare (итал.) 323
dote (итал.) 323
dotina (словен.) 323
dovedy (словац.) 385, 386, 399
dovegija (хорв.) 110
dowiady (пол.) 386
dowiedziny (пол.) 385
drapačky (словац.) 332
drátenik (чеш.) 358
drbat (чеш.) 201
drewniany sleb (кашуб.) 456
drewnik (кашуб.) 456
driapačky (словац.) 325, 332
droužka (чеш.) 129
drug (словен.) 118, 119, 120, 122, 129, 130, 173, 180
**drug-* 129
druh (пол.) 129, 130
druhna, druchna (пол.) 129, 163, 173, 395
druhny, druchny (пол.) 163, 167, 174, 334, 449
druška (словац.) 257
druzba (пол.) 120
družbina (пол.) 120
družyna (пол.) 177
ˆdružba 786
družba (словац., чеш., в.-луж., н.-луж.) 120, 122, 123, 126, 128, 129, 149, 166, 173, 175, 183, 188, 336, 495, 527, 769, 786
družban, družban (словен.) 129, 786
družbovaňe, družbovanie (словац.) 132, 427
družbové (чеш.) 188
družbovia (словац.) 495
družbovský tanec (словац.) 423
družec (словен.) 129
druženka (чеш.) 129
ˆdružica 786
družica (словен., словац.) 119, 122, 129, 175, 336, 647, 786
družice, ж. р. (чеш.) 129, 786
družice, мн. ч. (словен., словац.) 103, 173, 186, 274, 451, 495
družička (чеш.) 129, 715
družički (словац.) 692
družičky (чеш.) 186
družina (словац.) 177
družka (словац., в.-луж., н.-луж.) 129, 173, 257
družba, м. р. (пол.) 120, 121, 128, 129, 159, 166, 173, 174, 180, 327, 330, 333, 495, 516, 786
družba, ж. р. (пол.) 130, 283
družba marszałek (пол.) 131
družbina (пол.) 173, 174
družbiny (пол.) 419, 423
družbo (пол.) 159
družbowie (пол.) 181, 187, 188
družby (пол.) 383
družczka (пол.) 129
družic (кашуб.) 132,
družka (пол.) 120, 129, 173
družko (пол.) 129, 159
družyna (пол.) 129
družyny (пол.) 419
družice (чеш.) 129, 786
drzewko (пол.) 255
duchnári (словац.) 329
duchnarky (чеш.) 329
duchnárky (словац.) 329, 333
dupczyć (пол.) 625
dvoraši (хорв.) 495
dwojaki (пол.) 246, 256
dywnosnuby (пол.) 146
dziad kościelny (пол.) 201
dziecko (пол.) 215
dzień dobry (пол.) 536
dziewica (пол.) 87
dziewiczy wieczór (пол.) 421
dziewosłab (пол.) 146, 159
dziewosłabka (пол.) 146
dziewosłęb (пол.) 146
dziewosłębina (пол.) 146
dziewosłęby (пол.) 146, 384, 789
dziewosłubka (пол.) 146
dziewosłumb (пол.) 146
dziękowiny (пол.) 536
dżajstra (словац.) 323
đuvegija (хорв.) 110
đuvegija (хорв.) 110
enga (хорв.) 122, 18
enge (хорв.) 186
entrata (итал.) 385
fachtorka (пол.) 149
Fähnrich (нем.) 182
faktor (пол.) 149
faktorka (пол.) 149
faktowanie (пол.) 385
faktur (пол.) 149
fakturowanie (пол.) 385
fant (хорв.) 110
fantovščino (словен.) 423
fendrih (хорв.) 182
fendrik (хорв.) 182
firbci (словен.) 201
galan (пол.) 109
galanka (пол.) 87
Garnitur (нем.) 324
garnitúra (словац.) 324
gazdiná (словац.) 115
gjerdek (с.-х.) 508
glasnici (хорв.) 182
gladaći (хорв.) 200
glendy (пол.) 416
ględy (пол.) 416
godba (словен.) 186
godci (словен.) 185
godec (словен.) 186
godownik (пол.) 115
gody (пол.) 115
goniec (пол.) 428
gospodin (хорв.) 163
gosti (хорв.) 535
gostija (словен.) 491
gości (пол.) 536
**govoriti* 788
grabarze (пол.) 201, 203
grać na dobranoc (пол.) 423
granie na dobrą noc (пол.) 423
grochu się objeść (пол.) 625
gronko (пол.) 298
gubavci se žene (хорв.) 743
gudman (пол.) 149
gudmanka (пол.) 149
gurásek (чеш.) 344
hádek hospodáříček (чеш.) 245
hajnal (словац.) 257
halnaj (словац.) 539
haluza (словац.) 427
halva (словац.) 424
halasowanie (пол.) 419
halašlivity wieczór (пол.) 419
haraczyk (пол.) 279
harap (пол.) 279
haropnik (пол.) 279
harpacz (пол.) 279
hazeni do koláča (чеш.) 252
heiratsvermitler (пол.-нем.) 149
Heiratsvermittler (нем.) 149

- heiratsvermittler* (пол.-нем.) 149
hišni oče (словен.) 495
hizmetçi (турец.) 496
Hochzeit (нем.) 652
hochzeitvermittler (пол.-нем.) 149
holota (пол.) 201
homole (чеш.) 243
honcúrka (словац.) 427
honit kurové (чеш.) 537–538, 644
hostina (словац.) 534, 535
hřebec (чеш.) 243, 246, 343
hudáci (словац.) 186
hudák (словац.) 186
hudec (словац.) 186
hugljedy, huglědy (н.-луж.) 384, 782, 785
húsenička (словац.) 298
huski (пол.-укр.) 426
iči u snuboke (хорв.) 384
intra (хорв.) 385
intrat (хорв.) 385
istina (словац.) 390
[išt'] po istinu (словац.) 390
ist' po ruku (словац.) 410, 789
ist' za nevestu (словац.) 30, 108
išć na dzień dobry (пол.) 427
išć na pewne (пол.) 385
išć w konkury (пол.) 385
išć w rejbu (кашуб.) 383
iti v snuboke (словен.) 384
ivanska svatba (словен.) 751, 757
jabłoneczka (пол.) 256, 266, 689
jablonka (пол.) 256, 689
jabuka (хорв.) 409
jagar (хорв.) 105, 149, 643
jahaći (хорв.) 183
jak vycusanej citrón (чеш.) 34
jak vymrskutá amrhěle (чеш.) 34
jalowiec (пол.) 256, 262
**jedl-* 257, 261
jedlička (словац.) 256
jenda (хорв.) 481
jenga (хорв.) 481
jistě slovo (чеш.) 407, 408, 788
jistý (чеш.) 408
jistý rok (чеш.) 408
jít na čumák (чеш.) 200
jít na omrk (чеш.) 201
jít na vočíhnout (чеш.) 201
judla (пол.) 256
juss (венгер.) 321
juš (словац.-венгер.) 321
kaczki (пол.) 202, 214, 731
Kača a Marek (чеш.) 327
kačo vit (словен.) 695
kalfaktur (пол.) 149
kamara (хорв.) 185
kańczug (пол.) 281
kapetan (хорв.) 110, 131, 187, 515, 648
kasza luba (пол.) 718
kavaler (кашуб.) 109
kawaler (пол.) 109
kawalerka (пол.) 423
kawalerska wódka (пол.) 423
kawalerski wieczór (пол.) 423
kawalerskie (пол.) 423
kawalir (пол.) 109
kądział (пол.) 209
kchombom (чеш.) 324
kecat (чеш.) 131
kecoň (чеш.) 131
kelende (словац.) 323
kelengye (венгер.) 323
kelnarce (словен.) 494
kilerci (турец.) 496
kita (хорв.) 298, 785
kitica (хорв., словен.) 298, 785
kittičarica (хорв.) 185
kitka (словац.) 298, 785
klampač (чеш.) 428
klepajda (чеш.) 200
klepat (чеш.) 200
kleta (пол.) 147
kletar (словен.) 495
klita (пол.) 147
kluka (пол.) 279
klyta (пол.) 147
klytta (пол.) 147
kmotra (луж.) 118
knežna (луж.) 87
kniahenia (пол.-укр.) 87
kniahynia (пол.-укр.) 87
kniazini (пол.-укр.) 87
kniaź (пол.-укр.) 109
kniehini (пол.-укр.) 87
kochać się (пол.) 625
kočijaš (хорв.) 181
kofrtanj (хорв.) 349
kogo (хорв.) 185
kogut (пол.) 312, 315, 520
kohút (словац.) 315
kohútari (словац.) 537
kohútiari (словац.) 309
kohútový tanec (словац.) 308
kohúťari (словац.) 424
kokoszyć (пол.) 315
kokot (словац., чеш.) 315
kolač (хорв.) 252, 272, 390
koláč (словац., чеш., морав.-хорв.) 242, 244, 247, 347, 351, 659, 703, 704
koláč mladjei (словац.) 243
kolače (чеш.) 203, 345
**kolač* 239
koledáky (словац.) 203
kolenčec (словен.) 217
kolenček (словен.) 217
kolесо (словац.) 704
kolibka (чеш.) 245
kolacz (пол.) 203, 242, 263, 305
kolocze na roznozska (пол.) 345
komenda (пол.) 131, 648
komora (пол.) 510
konanie (словац.) 385
konačky (словац.) 407
konanie (словац.) 407
konaňina (словац.) 385
konáskie wesele (пол.) 755
kopijáš (словац.) 182, 275
korjaš (словен.) 182
koplje (хорв.) 263, 271
kopulace (чеш.) 456
kopulací (чеш.) 456
korona (пол.) 288
korowaj (пол.) 203, 242, 251, 426, 782
korowajki (пол.) 344, 345
korowajnice (пол.) 249
korowal (пол.) 242
korowalnice (пол.) 249
koruna (чеш.) 257
**korva* 240
**korvaj* 239, 240, 780
kosior (пол.) 201
kosiorowi (пол.) 201
koštrbícový koláč (чеш.) 247
košcielniki (пол.) 201, 208
kotúľaný koláč (словац.) 242
kouknout (чеш.) 201
koziolek (пол.) 257
králka (чеш.) 760
krancfajla (хорв.) 185
krasa (словац., пол.) 612, 613, 617
kravalj (словен.) 247, 263, 305
krišákove vésele (кашуб.) 742
krakont (хорв.) 602
krzak (пол.) 255
kuchárka (словац.) 494
kuchty (пол.) 345
kúdel' (словац.) 323
kuharca (словен.) 494
kuharica (словен.) 494
kuharice (хорв.) 494
kukielka (пол.) 243

- kum* (хорв.) 118–120, 122, 125, 493, 506
kuma (хорв.) 118, 493, 522
kumplementa (пол.) 385
kundráčka (словац.) 427
kurc (словин.) 315
kurec (словен.) 315
kurki (пол.) 308, 423
kurtaš (словен.) 149
kuvarica (хорв.) 649
kužel (чеш.) 278, 661
**kvěťka* 298
**kvěťka* 298
kwas (в.-луж., н.-луж.) 433, 651, 720
kwasna hosćina (в.-луж.) 349
kwasne blido (в.-луж.) 491
kwasować (в.-луж.) 433
kwietka (пол.) 256, 686
kwietok (пол.) 426
kučka (словац.) 538, 669
kystka (словац.) 298
kystka (чеш.) 298
**kystka* 298
**kuta* 298
**kytica* 298
kytice (чеш.) 298, 785
kytica (словац.-укр.) 298
kytička (чеш.) 298
kytka (чеш., кашуб.) 298, 299, 785
**kыtka* 298
látaní stroma (чеш.) 263
landupa (хорв.) 149
lipka (словац.) 256
ljubljená kaša (хорв.) 364
lopari (хорв.) 427
loparka (хорв.) 427
loučení se svobodou (чеш.) 418
lubczyk (пол.) 290, 513
luby (пол.) 109
**L'ub-* 408, 789
Ťoľo (словац.) 134
Ťibit' (словац.) 408
lady (пол.) 324
ładzenie (пол.) 324
ložnica (пол.) 510
máj (чеш.) 580
makovník (словац.) 124, 339, 341
makowiec (пол.) 347
mala butla (хорв.) 386
mala svadba (хорв.) 531, 535
mali veselie (словац.) 531, 535
mali gosti (хорв.) 535, 536
mali sečanj (хорв.) 576
tama (хорв.) 414
taminka (чеш.) 479
marně vyháněl z díry zajíce (чеш.) 628
marszałek (пол.) 131, 159, 183, 186, 327, 328, 333, 648
marszałka (пол.) 264, 279, 706
maršalka (словац.) 117
maršauka (словац.) 120
maršavka (словац.) 648
máry (чеш.) 580
maslit kašu (чеш.) 368
mastalundžija (хорв.) 181
maszki (пол.) 212
mat (словен.) 116
mati ta široka (словен.) 116, 118, 120, 783
matka (пол.) 755
maznica (н.-луж.) 202
máltěx (кашуб.) 491
medenjak (хорв.) 357
medovník (словац.) 357
medvěda víct (чеш.) 100
medi sebou mať (словац.) 524
mendirar (словен.) 182
mešetar (словен.) 149
metáčky (чеш.) 203, 345
metynka (чеш.) 243, 244, 351
měchura (чеш.) 242, 244, 351
miras (турец.) 323
mireasă (румын.) 87
mlada (хорв.) 87
mlada, дв. ч. (словен.) 93
mladá (словац.) 87, 98, 572, 730
mladá nevesta (словац.) 87
mladá pani (словац.) 87
mladenac (хорв.) 111
mladenec (хорв.) 111
mládenec (чеш.) 129, 715
mladenci (хорв.) 93, 730
mládenčí (чеш., словац.) 173
mladeniči (хорв.) 93
mladenka (хорв.) 87, 730
mladenkina (хорв.) 87
mládě (чеш.) 243, 244, 352
mladí (словац.) 93
mládica (словац.) 87, 730
mladiči (хорв.) 93
mladijenci (хорв.) 93
mladoporocensa, дв. ч. (словен.) 93
mladoženca, дв. ч. (словен.) 93
mladoženec (словен.) 111
mladoženich (словац.) 111
mladoženja (хорв.) 111
mladšia svatka (словац.) 164
mladu patrec (словац.) 405
mladuch (словац.) 111
mladucha (словац.) 87
mladý (словац.) 109, 111, 730
mladý ženich (словац.) 109
mladý pan (словац.) 111
mladý pár (словац.) 93
mladý zať (словац.) 111
mloda (словац.) 87
mlodi (хорв.) 109
mlodo (хорв.) 87
mlody (словац.) 111
mlody pan (словац.) 111
mloda (пол.) 87, 754
mloda para (пол.) 93
mloda swazba (н.-луж.) 531
mlode państwo (пол.) 420
mlodiec (пол.-укр.) 109
mlodocha (пол.) 87
mlodsza družka (пол.) 175
mlodszy družba (пол.) 175, 180
mloda (пол.) 87, 730
mlody (пол.) 109, 111
mlody kwas (в.-луж.) 115, 531, 535, 730
mlodzian (пол.) 109
mlodziany (пол.) 428
mlodziny (пол.) 423
mlodzion (пол.) 428
mlodziunio (пол.) 174, 187, 423, 428
modra (словац.) 503, 726
moik (пол.) 255
moja (пол.) 92, 414
**mold-* 93, 111
momak (хорв.) 110
morica (хорв.) 766
most postaviti (чеш.) 641
mož, дв. ч. (словен.) 117, 119, 122
mój (пол.) 92, 414
mówca (пол.) 147
mówiew (пол.) 147
mračnjaki (хорв.) 201
mrtvá cesta (чеш.) 567
mrván (словац.) 339
mrvánek (словац.) 286
mrván (словац.) 124, 344
mrváňe (словац.) 203
muzikant (словац., словен.) 186
muzikaši (хорв.) 186
muzkontar (словен.) 186
muzyka na dobronoc (пол.) 423
mýto (чеш., словац.) 27, 574
**mьlviti* 788
na čihačky (чеш.) 201
na čouhačku (чеш.) 201
na čumajdu (чеш.) 201
na čumák (чеш.) 200
na čumandu (чеш.) 201

- na čutanu* (чеш.) 201
na čutendu (чеш.) 201
na čutěně (чеш.) 200
na čutenou (чеш.) 201
na čumi (чеш.) 200
na čumičky (чеш.) 200
na čumindu (чеш.) 201
na čumindy (чеш.) 201
na čumjiny (чеш.) 201
na čumňenou (чеш.) 201
na čumu (чеш.) 200
na dobranoc (пол.) 423
na dobrou vůli (чеш.) 535
na dovedy chodit' (словац.) 386
na dzieńdobry (пол.) 528
na kosti (словен.) 536
na mrtvého (чеш.) 541
na omrk (чеш.) 201
na oposlicu (хорв.) 567
na oposun (хорв.) 565
na posla (пол.) 384
na prosaki chodzić (пол.) 427
na slovo pšíně (в.-луж.) 384, 788
na škodu (словац.) 212
na vejzvědy (чеш.) 201
na vočthnout (чеш.) 201
na vyučunu (чеш.) 201
narajenie (пол.) 383
nagovarač (хорв.) 147
nahovárač (словац.) 147
nahováračka (словац.) 147
nahováračku (словац.) 384, 386, 788
nahovarať (словац.) 386
nahováрку (словац.) 384, 788
náhovorky (словац.) 384, 788
nahvárač (словац.) 147
nahvareňe (словац.) 384, 788,
najam (с.-х.) 24
najbliższa družna (пол.) 175
najbliższa družba (пол.) 175
najstarší družba (словац.) 333
na kaczkі (пол.) 202
nakolče (хорв.) 217, 219
nakolenče (хорв., словен.) 217, 219
nakoljenče (хорв.) 217
nakonče (хорв.) 214, 216
nakonjče (хорв.) 217, 219
nakrilče (хорв.) 217, 219
naložony (кашуб.) 109
na mladou lásku (чеш.) 209
namawiacz (пол.) 147
namawiny (пол.) 384
namlúvač (словац.) 147
namlúvačka (словац.) 147
námľuviny (словац.) 407, 788
námľuvy (словац., чеш.) 384, 407, 788
namowa (пол.) 384
namowy (пол.) 384, 788
namówiny (пол.) 384, 407, 788
nátuvy (словац.) 384, 788
narzeczona (пол.) 87
narzeczony (пол.) 109
naskočit (чеш.) 250
nasprosny (пол.) 384
navješćenje (хорв.) 413
navještaj (хорв.) 413
navracane vesilja (словац.) 531
na(w)oženia (кашуб.) 112
nawoženja (в.-луж., н.-луж.) 112, 730
nawoženjec (кашуб.) 112
naznak (словац.) 408
naznanivci (словен.) 182
nemý pytač (словац.) 160
nepozvani (хорв.) 200
neva (хорв.) 87
nevesta (хорват., словен., словац.) 86, 87, 109, 665
nevestica (хорв.) 87
nevěšćak (хорв.) 107
**nevěsta* 100, 708
nevěstino mládě (чеш.) 244
nevista (хорв.) 87
nevistica (хорв.) 87
nevjesta (хорв.) 87
nevjestica (хорв.) 87
neženja (хорв.) 39
niegodna (кашуб.) 618
niewola (пол.) 611
nikah (турец.) 323
nišan (с.-х.) 408
nječista (в.-луж.) 618
nomówiny (пол.) 384
nošenje kitke (с.-х.) 409
**nov-* 93, 730
novoporocēnca, дв. ч. (словен.) 93, 730
novosedlí (чеш.) 322
nowozamężna (пол.) 87, 730
nowożenia (словин.) 112
nowożeniec (пол.) 112, 730
ńecysta (в.-луж.) 618
obcy (пол.) 199
obećanje (хорв.) 407, 781
obejda (чеш.) 201,
obezdřěně (кашуб.) 398
obgadżyny (пол.) 407
obhledy (чеш.) 397, 398
obigrawka (пол.) 423
obigrofka (словац.) 423
oblewanie panieńskiego (пол.) 418
oblouky těstové (чеш.) 246
obrnuta na oposun (хорв.) 565
obručka (словац.) 410
obručkovanie (словац.) 410, 782
obzerczi (кашуб.) 398
obzerczi 'i (кашуб.) 398
obzork 'i (кашуб.) 398
obzurki (кашуб.) 398
ocet (словен.) 651
ochędźka panieńska (пол.) 324
uchota (пол.) 423
očuhovat (чеш.) 201
odavki (чеш.) 456, 781
odbeglica (с.-х.) 25
obzork 'i (кашуб.) 251
oddanec (словац.) 109
oddanica (словац.) 87
oddánie (словац.) 408
oddatve (чеш.) 456, 781
oddavač, oddávač (словац.) 112, 125, 131, 650
oddávka (словац.) 408, 489
odchrávání (чеш.) 423
oddávky (словац.) 408
oddaziny (пол.) 456
oddomńici (словац.) 199
odhrávaní (чеш.) 423
odgrywiny (пол.) 423, 427
odgrywka (пол.) 423
odkípiti' [невесту] (словац.) 649
odmlady (словац.) 531, 535, 730
odneti košaricu (хорв.) 394
odprasky (словац.) 386
odprava kohouta (чеш.) 309
odpros (чеш.) 113
odprošování (чеш.) 113
odsiedliny (пол.) 536
oglas (хорв.) 413
ogłżěně (кашуб.) 398,
ogledy (хорв., словен.) 384, 386, 405, 782
ogledi (хорв., словен.) 384, 386, 398, 400, 405, 783, 785
ogledniki (словен.) 148
ogłendżyny (пол.) 398
ogłędnik (пол.) 148
ogłędny (пол.) 398, 399
ogłędżyny (пол.) 398, 416
ogłoszki (пол.) 413
ogon (пол.) 530, 536
ogrewiny (пол.) 423

- ogrywanie* (пол.) 427
ogrywanie wianków (пол.) 292
ogrywiny (пол.) 423
ohcet (словен.) 433, 491, 652
ohláč (словац.) 148
ohlásky (словац.) 413
ohlášky (словац., чеш.) 413
ohlědy (словац., чеш.) 384, 397, 398, 782
ohláč (словац.) 148
ohlady (словац.) 384, 386, 782
ohlědník (словац.) 148
ohnisko obzerat' (словац.) 398
oklic (словен.) 413
oklicanje (хорв.) 413
oknevi (кашуб.) 200
okrasa (пол.) 617
okrucy (пол.) 530, 535
okruhly koláč (словац.) 243
ometat se (чеш.) 200
omówiny (пол.) 407, 788,
otrknout (чеш.) 201
omówiny (пол.) 407, 788
opáčky (словац.) 535
opatrowiny (пол.) 398
opatry (пол.) 398
opijanie kawalera (пол.) 423
opijanie kawalerki (пол.) 423
oplakavanie panenstva
 (словац.) 420, 734
oplečko (словац.) 709
opleszczyny (пол.) 423, 425
opowiedź (пол.) 413
oprema (хорв.) 321
oprosiny (пол.) 423
opúścñë (кашуб.) 543
orędziny (пол.) 385, 415
orszak (пол.) 178
osłębiny (пол.) 383, 789, 793
osłęby (пол.) 399, 415
osłyby (пол.) 399
osmini (словен.) 536
ostanke (хорв.) 492, 530
ostanki (хорв.) 492, 530
otimačina (с.-х.) 22
otprašani (чеш.) 113
oziv (хорв.) 413
ożenić się (пол.) 107, 617
ożenja (хорв.) 110
pacholek (пол.) 132
pacierze (пол.) 413
padá na ni rez (чеш.) 34, 721
padla (чеш.) 618
pálenie vola (словац.) 538
palma (пол.) 256
palma weselna (пол.) 256
paloš (словац.) 279, 648
pan młody (пол.) 109, 111, 472
pan otec (чеш.) 113
pan Sédív (чеш.) 756
pán široký (словац.) 116, 120,
 173, 174, 783
pán ženich (чеш.) 113
paní máteř (чеш.) 113
pani matka (чеш.) 189
pani mlada (словац.) 87
pani mloda (пол.) 87
panimámy (чеш.) 494
panieński wieczór (пол.) 421
panna (пол.) 87
panna mloda (пол.) 87
panna Sédíva (чеш.) 756
panna usiadła na koszu (пол.) 394
pantlík (чеш.) 288
pařmata (чеш.) 115
pařstwo młodzi (пол.) 93, 730
paprenjak (хорв.) 357
parádní věnec (чеш.) 296
parta (словац.) 88, 288, 449,
 451, 647, 693, 704
pasierby (пол.) 201
patarcyski (пол.) 536
patranie uhlov (словац.) 399
pařvařka (карел.) 139
pedentarij (словен.) 183
pěgny (чеш.) 246
perečko (чеш.) 298
perináčky (словац.) 329
perinári (словац.) 329
perini (словац.) 323
periniárky, periniárky
 (словац.) 329, 333
perko (словац.) 298
perník (словац.) 357
pero (словац.) 298
pičhat (чеш.) 625
pieprzyć się (пол.) 625
pierko (словац.) 298, 424
piernik (пол.) 357
piéróg (пол.) 347, 349
piestrzenie (кашуб.) 410, 782
pierszconki (пол.) 410, 782
pierscianki (пол.) 410, 782
pierscionki (пол.) 410, 782
pierwsza druha (пол.) 174
pierwszy družba (пол.) 166, 174
pierzak (пол.) 332
pierzarki (пол.) 332
piest (словац.) 443
píjeni peřin (чеш.) 331, 533
pióreczko (пол.) 298
piórko (пол.) 298
pir (хорв., словен.) 203, 253,
 433, 489, 491
pirnici (хорв.) 201
**pírogъ* 347
 †*pirь* 433
piroh (словац.) 347
pirova majka (хорв.) 100
pislaniec (пол.-укр.) 428
pitanje (хорв.) 384, 386
piwne rěce (в.-луж.) 505
pjerpuš (н.-луж.) 532
pjerwy puš (н.-луж.) 531, 532
pjurko (словац.) 298
placmistrz (пол.) 131, 280, 428
plač-pir (хорв.) 734
plampac (чеш.) 132, 149, 428, 495
plennó jak jablónka (w
jabluszka) (кашуб.) 300
pletence (словац., чеш.) 243, 344
po kolede (словац.) 212, 537
po prosiętach chodzić (пол.) 427
po wspomózynie (пол.) 427
roboczni (пол.) 200
robrašć (н.-луж.) 130, 149, 198
robraška (н.-луж.) 130, 149, 198
robtratim (хорв.) 130, 198
robtratš (н.-луж.) 130, 149, 198
robtratška (н.-луж.) 130, 149, 198
rochválenka (словац.) 279
rocneš (хорв.) 185
rocta (словац.) 494
rocty (чеш.) 494
ročasna babica (хорв.) 185
pod korytom (словац.) 28
podac szarą geš (пол.) 394
podeklići (хорв.) 186
podil (чеш.) 324
podkoziolok (пол.) 40
podneš (хорв.) 185
podręcznik (пол.) 410
podrózga (пол.) 256
podružba (н.-луж.) 128, 129, 786
podružka, pódružka (н.-луж.)
 129, 173
podružnik vojač (словен.)
 129, 131, 648
podstarzejszy (пол.) 131
podvika (словац.) 298
podwesolek (пол.) 531, 536
podgadaniy (кашуб.) 399
poňanět mračna (чеш.) 35
pohejda (словац.) 298
pohodi (хорв.) 491, 535
pohodani (хорв.) 115, 194, 536
pojiti kukat do Paltejova (чеш.) 34

- pojiti s hrachovým věncem* (чеш.) 394
pokladanie (словац.) 508
pokladiny (словац.) 508
pokladky (словац.) 439, 444, 449, 451, 779
poklady (словац.) 439, 779
poklona (словац.) 242, 427
poklonič (хорв.) 183
pokładziny (пол.) 508, 514, 520
pokolenče (словен.) 217
pokolenčič (словен.) 217
pokonanie (словац.) 407
pokonávať (словац.) 407
pokonávka (словац.) 407
pokonný mládeneců tanec (словац.) 424
pokrejša (словац.) 298
pokrejška (словац.) 298
polterabend (пол.) 419
polthrowanie (пол.) 419
polterabend (пол.) 419
polthrowanie (пол.) 419
pomoc (чеш., в.-луж.) 324, 494
pomoc dla młoduchy (пол.) 421
poprava (словац., чеш.) 531
popraviny (словац.) 531
poprávka (словац.) 531
popravki (словац.) 531, 535
popravky (чеш.) 531
poprávky (словац.) 531, 535
poprawiny (пол.) 531, 536
poprudlja (хорв.) 149
poprjanc (в.-луж.) 357
poprovec (словен.) 357
poręczyciel (пол.) 149
poroka (словен.) 416, 456, 709
poruka (хорв.) 416, 456
porwanie (пол.) 22
posádeš (словац.) 438, 779, 792
posadne krowy (пол.) 323
posadziny (пол.) 439, 442, 449, 779, 792
posag (пол.) 323, 324, 792
**posagъ* 778
**posagъ* 793, 794
posażnica (пол.) 329
posażnie krowy (пол.) 323
poseliny (пол.) 385
poselnik (пол.) 147
posel (пол.) 147
poseroki (пол.) 421
posiad (пол.) 438, 779, 792
posłać łopatę (пол.) 394
posmikalja (хорв.) 185, 293, 330, 445
posnaša (хорв.) 185
posnehalja (хорв., словен.) 118, 185
posnehalje (словен.) 118
posneš (хорв.) 185
posnešala (хорв.) 185
posog (кашуб.) 323
postelar (хорв.) 329
postronni (пол.) 200
postrůžnjek (словен.) 120
posvablice (словен.) 186
posvarbica (словен.) 429, 778
posvarbice (словен.) 173
posvatka (словац.) 164
pošcielanki (пол.) 333
pošcielarze (пол.) 329, 333
pošcielniki (пол.) 329, 333
pošledni młodziun (пол.) 174
pošlednia druhna (пол.) 174
pošrednik (пол.) 149
potica (словен.) 347
potkan (словац.) 427
poŕvaška (карел.) 139
poŕykac (н.-луж.) 279
povesolko (кашуб.) 530
povesolko (кашуб.) 530
povratni gosti (хорв.) 536
powijan (чеш.) 706
pozivač (хорв.) 184, 427, 788
pozovič (хорв.) 427
pozvačini (словен.) 495
pozvačini (словен.) 427, 788
pozvani (хорв.) 201
pożegnanie (пол.) 418
pożegnanie kawalera (пол.) 423
pożegnanie kawalerki (пол.) 423
pożegnanie kawalerstwa (пол.) 423
pożegnanie młodej (пол.) 418
pożegnanie panieństwa (пол.) 418
pożegnanie wianka (пол.) 292
pójść w posły (пол.) 384
prapor (чеш.) 270, 786
praporec (словац., чеш.) 264, 270, 786
praporek (чеш.) 264, 277, 280
praporky (чеш.) 183, 264, 268
**praporъ* 786
prat plachty (чеш.) 492
pratlice (хорв.) 186
prćija (хорв.) 321, 324
predbežniki (словац.) 345
prehledy (словац.) 384
prehľady (словац.) 398
preldžije (хорв.) 149
prepačky, prepáčky (словац.) 384, 386, 398
prepatry (словац.) 386
prepíjanie (словац.) 412, 787
preťahovať reťaz (словац.) 205
prevartuch (словац.) 243, 344
prezierky (словац.) 397, 398
prezovci (словен.) 201
prezvedy (словац.) 385, 386
prežarji (словен.) 201
pribeglica (с.-х.) 25
pribudnik (словац.) 29
priča (словен.) 118, 119, 122
pridalošė (словац.) 200
pridanci (словац.) 194, 779
pridančane, pridančane, pridaňčane (словац.) 194, 329, 779
pridančania (словац.) 329, 779
prídavok (словац.) 118
prídavok (словац.) 126
priehlanný (словац.) 398
priepačka (словац.) 405
priepačky (словац.) 386, 398
priezvedy (словац.) 386
prikě (албан.) 323
prikumak (хорв.) 180
principán (словац.) 110
pripoved (словац.) 399
pripovedy (словац.) 407, 781
pripoviedky (словац.) 385
pristač (словац.) 29
pristaš (словац.) 29, 107
prístavok (словац.) 29
pristúpeni (словац.) 29
prístupné (словац.) 424
prístupník (словац.) 29
**pri-svat-* 172
prisha (словац.) 456, 781
prisha (словац.) 456, 781, 794
prividna krađa (с.-х.) 22
prížeňeni (словац.) 29
príženok (словац.) 29
probywacz (пол.) 149
prodávani koně (чеш.) 507
prodávateľ nevěstu ženichovi (чеш.) 650
progowi (пол.) 200, 495
prohlášky (чеш.) 413
prohléděni (чеш.) 398
propíjcy (пол.) 330, 333
proscak (пол., хорв.) 428
proscace (пол.) 428
proszak (пол.) 131
prosatyr (пол.) 428
prosci (хорв.) 147

- prosiny* (пол.) 427
˘prosiiti 785
prosocu (пол.) 428
proszace (пол.) 428
proszak (пол.) 131
prošci (хорв.) 147
prošćenje (хорв.) 191
prošnja (хорв., словен.) 384, 386
prošnjače (хорв.) 147
proutek nevinnosti sv. Josefa (чеш.) 286, 723
provodadžija (хорв.) 149
provodadžinica (хорв.) 149
prsten (хорв.) 782
prstene (словац.) 410, 782
prstenovanje (с.-х.) 198, 410
prstienkovačka (словац.) 410, 782
prstienkovačky (словац.) 410, 782
prstienky (словац.) 410, 782
průvod (чеш.) 178
prvá družica (словац.) 188
prva nevesta (словен.) 210
prviči (хорв.) 535, 536
prviči (хорв.) 536
prvinac (хорв.) 132, 187
prvjenac (хорв.) 187
první družba (чеш.) 189
prvý družba (словац.) 188, 294, 527
prydane (пол.-укр.) 321
prydany (пол.) 329, 333, 779
prykasy (пол.) 201
przebaba (пол.) 533
przebijacz (пол.) 149
przedanki (словин.) 333, 334, 512, 732, 779
przedni młodzim (пол.) 174
przednia druhna (пол.) 174
przedręcznik (пол.) 385
przedślubny wieczorek (пол.) 419
przedślubny wieczór (пол.) 419
przedweselał (пол.) 419
przedwesele (пол.) 419
przedweselny wieczór (пол.) 419
przenosiny (пол.) 543, 781
przepicie kawalerki (пол.) 423
przepicie kawalerstwa (пол.) 423
przepicie państwa (пол.) 418
przepicie stanu kawalerskiego (пол.) 423
przepijanie kawalerki (пол.) 423
przepijanie kawalerstwa (пол.) 423
przepijanie wolności (пол.) 423
przeprosiny (пол.) 445
przeręczyny (пол.) 410
przesywinu (пол.) 385
prześliny (пол.) 385
przewoziny (пол.) 543
przybysz (пол.) 29, 107
przydani (пол.) 174, 779
przydaniarze (пол.) 329, 333, 779
przydanka (пол.) 174
przydanki (пол.) 174, 779
przydany (пол.) 128, 174, 329, 333, 779
przydonki (пол.) 329, 333, 779
przyręczyny (пол.) 410
przyśpiwki (пол.) 736
przywesołek (пол.) 531, 536
přebírat plevy (чеш.) 35
předank'i (кашуб.) 334, 779
předni družba (чеш.) 128
předonk'i (кашуб.) 186
přenosně (кашуб.) 543, 781
přeprovazěně (кашуб.) 543
přesejpat písek (чеш.) 35
přeslice (чеш.) 659
přídavek (чеш.) 494
připověd' (чеш.) 407, 781
připovjed (чеш.) 407, 78, 187
připovědanie (в.-луж.) 413
psi nos (чеш.) 530
psia-baba (пол.) 90
psiebaby (пол.) 535
psujaciele (пол.) 149
psidružba (н.-луж.) 128, 129, 173, 180
psidružka (н.-луж.) 129, 173
pšanová kaše (чеш.) 369
pšćola ugrězła (кашуб.) 626
pšosyś wo tu źowku (н.-луж.) 384
pulterabend (пол.) 419
punica (хорв.) 414
pusa (пол.) 298
pusah (чеш.) 323
pusog (пол.) 323
pustocha (пол.) 421
putrový pagaček (чеш.) 344
puza (пол.) 298
pytace (пол.) 428,
pytač (словац.) 147, 160
pytačka, pytačka (словац.) 147, 384
pytačky (словац.) 384, 386
pytanie (словац.) 384
pytanka (словац.) 415
pytanki (пол.) 384
pytanky, pytanky (словац.) 415
**pytati* 785
pytace (пол.) 428
pytok (пол.) 147
**pyrpyr* 357
radostnik (словац., чеш.) 242, 243, 253, 254, 263, 341, 453, 734
radostniky (словац.) 242
rainy (пол.) 383
raj (пол.) 132, 149
rajbasz (пол.) 149
rajbieda (пол.) 149
rajbowanie (пол.) 383
rajby (пол.) 383
rajca (кашуб.) 149
rajczyni (пол.) 149
rajec (пол.) 149
rajek (пол.) 132, 149
rajelupa (пол.) 149
rajenie (пол.) 383
rajfur (пол.) 149
rajfura (пол.) 149
rajiny (пол.) 383
rajka, ж. р. (кашуб.) 149
rajko (пол.) 132, 149
rajský strom (чеш.) 255
radikžije (хорв.) 149
rakija (хорв.) 385
rakijare (хорв.) 149
rańtuch (пол.) 198
raska (пол.) 256
raskajati se (хорв.) 163
ratolest (чеш.) 256
ratolestka (чеш.) 256
ratolest' (словац., чеш.) 256, 267
razišel (н.-луж.) 149
řáčk (кашуб.) 132
řájbě (кашуб.) 383
řábník (чеш.) 125
redovsky kolačok (словац.) 160
regina (чеш.) 327
řekawica (пол.) 428
řekowanie (пол.) 410, 709
řekowiny (пол.) 385, 410, 789
řekownica (пол.) 428, 710
richten (нем.) 324
richtung (словац.) 324
riasa (пол.) 256
riša (словац.) 178
riječ (хорв.) 407
rjušna (словен.) 118
roba (хорв.) 323
rocza (кашуб.) 383
rogove (хорв.) 522
rohovej koláč (чеш.) 598
rohovej koláček (чеш.) 345, 599
rojca (кашуб.) 149
rojdy (пол.) 383

- rojka* (пол.) 120, 125, 149
rojnik (пол.) 149
rosa (словац.) 694
rosochy (пол.) 246
roste z prdele vrba (чеш.) 34
roucho (чеш.) 298, 322, 722
rozglady (укр.-пол.) 398
rozglady (укр.-пол.) 398
rozloučení (чеш.) 418, 708
rozlúky (словац.) 418, 710,
rozpleciny (пол.) 425,
rozsobaš (словац.) 41
rozvázání (чеш.) 660
rozveselky (чеш.) 419
równianka (пол.) 257, 754
różga (пол.) 256, 263, 298, 426
różga weselna (пол.) 256
różgowiny (пол.) 426, 602
ródźka (пол.) 256, 298
różeczka (пол.) 256, 686
**rōka* 793
ruch (пол.) 625
ruchač (пол.) 625
ruchárky (словац.) 329, 333
ruchelka (пол.) 298
ručho (словац., чеш.) 298, 322
ručovnica (словац.) 329
ručník (словац.) 385, 410
ručníky (словац.) 410
ruho (хорв.) 322
rukovanje (хорв.) 410
rukovanka (словац.) 410, 789
rukoviny (словац.) 410, 709, 789
ruža (словац.) 686
rzněč (пол.) 240
řečník (чеш.) 131
řičice (чеш.) 242
sázet most (чеш.) 641
sbírání na kolibku (чеш.) 507
schodzenie się na koronę
 (пол.) 421
sđavanje (хорв.) 508
sedma svátost (чеш.) 98
sejsana (турец.) 323
selidba (хорв.) 322
sidlarze (пол.) 205
sidla (пол.) 205
siemieniec (пол.) 755
siguri (хорв.) 199
skakúni (чеш.) 184
skovávanéj příd (чеш.) 347
skrinárky (словац.) 329
skrzinka (пол.) 322
skrzynia (пол.) 322
slaganje (с.-х.) 508, 633
slaganje mlade (хорв.) 292
sleb (кашуб.) 456, 781
slepá družička (словац.) 118
slovo (словац.) 407, 788
**slovo* 788
slub (чеш., в.-луж.) 407, 781, 781
slub- 146
slúbenica (словац.) 87
slubeňc (в.-луж.) 109
slubeňca (в.-луж.) 87
slubjena (в.-луж.) 87
**slubъ* 408, 789
sl'ub- 146
sľub (словац.) 408
slúbenica (словац.) 87
slúbenka (словац.) 87
slúbit' (словац.) 408
sľęby (пол.) 399
slodzič (пол.) 717
slonka (в.-луж.) 118, 185, 189
slónka (луж.) 118, 125, 126
smluvčí (чеш.) 131, 147, 428
smlúvy (чеш.) 407, 788
smowy (пол.) 407
smówiny (пол.) 384, 407
smreka (словен.) 756
symby (пол.) 385
**snqb-* 146, 789, 793
snub (чеш.) 433, 789
**snub-* 408, 793
snub- 146
snubač (словен.) 146, 789
snubači (словен.) 146
snubci (словен.) 146
snubec (словен.) 108, 146
snúbenec (словац.) 109
snúbenica (словац.) 87
snúbenka (словац.) 87
**snubiti* 146
snublenje (словен.) 383
snubljenje (словен.) 383,
 789, 793
snuboci (хорв.) 146
snubočenje (хорв.) 383, 789
snubok (хорв.) 146
snubokalja (хорв.) 146
snuboke (хорв., словен.) 146,
 386, 789
snuboki (хорв.) 146, 384
sobáš (словац., чеш.) 433,
 456, 781
sokačice (хорв.) 494
sosna (словац.) 256, 266
spasenyj oves (чеш.) 530
spatry (пол.) 398
spółkować (пол.) 633
spraszacze (пол.) 428
sprievod (словац.) 178
spytana, spytana dzivka
 (словац.) 87
spytoviny (словац.) 384, 415
staffieren (нем.) 323
stanowniczy (пол.) 183, 186, 275
star- 147
˘star- 789
**star-* 131
stará dievka (словац.) 345
stará dzievka (словац.) 28
stará kordule (чеш.) 34
stará mašle (чеш.) 34
stará přeslice (чеш.) 34
stará svarbí (чеш.) 117, 335
stará svarby (чеш.) 117, 118,
 123, 124, 126, 127, 164, 173, 188,
 252, 293, 360, 494
stará svatby (чеш.) 117
stará svatka (чеш.) 121,
 125–127, 164
stará svrbí (чеш.) 117
stará škatule (чеш.) 3
stare kukrzyško (пол.) 730
stare miejsce (пол.) 730
staré vořeši (чеш.) 34
starejší (словац.) 117, 118, 120,
 127, 131, 161, 173, 174, 180, 183,
 184, 187, 188, 203, 293, 311, 330,
 334, 498, 506, 557
starejšia (словац.) 117, 118,
 174, 293, 448, 449, 506, 557
starešina (хорв., словен.) 117,
 118, 120, 131, 161, 162, 173, 180,
 187, 486, 506
starešinka (словен.) 173
stari svat (хорв., словен.) 131,
 161, 162, 189, 495, 522, 644
stari svati (словац.) 188
starišica (словен.) 118, 120, 173
starješina (хорв.) 131, 161
starka (чеш.) 209, 418
starešlivý (словац.) 319
˘starosta 790
starosta (словац., чеш., пол.)
 120–123, 125, 129, 131, 147,
 159–162, 173, 174, 180, 183, 190,
 202, 277, 280, 286, 324, 333, 428,
 495, 505, 557, 565, 567, 647, 778
starostové (чеш.) 324
starostovia (словац.) 147
starosty (пол.) 384, 399
˘starosvat 790
starosvat (словац., чеш.) 120,
 129, 131, 147, 161, 789
starostatica (хорв.) 164, 18

- starosvatka* (чеш.) 121, 123, 129
starosvaty (чеш.) 163, 280
starościna (пол.) 120, 123, 129, 147, 165, 173, 174, 293, 557
starościny (пол.) 449
starovia (словац.) 188
starsza druchna (пол.) 175
starsza swacha (пол.) 164
starsza swachna (пол.) 164
starsza swatka (пол.) 164
starszy družba (пол.) 175, 180, 183, 186, 527
starszy swat (пол.) 131, 147, 161, 174, 180, 495
starši družba (словац.) 173, 449, 527
starši družka (словац.) 173
staršia družica (словац.) 449
staršia svatka (словац.) 164
staršina (словац.) 118, 160
stary (пол., кашуб.) 131, 161, 180
˚stary svat 790
starý svat (словац., чеш.) 120, 131, 147, 159, 161, 173, 180, 187, 789
stavět most (чеш.) 641
stínání kohouta (чеш.) 309
stínanie kohúta (словац.) 309
stól Svateho Petra (словац.) 53
stolnik (хорв.) 274
stolnik (словац.) 253, 495
stójka (пол.) 201
stólny (пол.) 453, см. также *stuliny*
stólné (пол.) 243, 453
strękowiny (пол.) 410
strom života (чеш.) 255, 263
stromčok (словац.) 255
stromček štěstí (чеш.) 255
stromek (чеш.) 247, 255, 263
stromek rajský (чеш.) 255
stršica (словен.) 120
strynciora (пол.) 149
stryncorz (чеш.) 422
strílení (чеш.) 422
stulina (пол.) 243, 452
stuliny (пол.) 439, 452, 453, см. также *stólny*
stulnik (пол.) 253, 453
**suā-t-* 172
**sva-* 142
svach (словац.) 169, 787
svacha (словац.) 169, 787
svača, собир. (хорв.) 162
sváčka (словац.) 164
svada (словац.) 430
sváda (чеш.) 430
svadba (хорв., словен., словац.) 429, 491
**svad(˚)ba* 430
svadbený (словац.) 117
svadební koláč, svadební kouč (чеш.) 244, 255
svadební věnec (чеш.) 296
svaditi se (чеш.) 430
svadobná mač (словац.) 117
svadobní otec (словац.) 180
svadobný otec (словац.) 116, 117
svadzební ocet (словац.) 117
svadžba (словац.) 429
svadžba (словац., чеш.) 429, 456
svaja (словен.) 430
svajba (словац., чеш.) 429, 434, 435
svák (словац.) 171
svaľba (словац., словац.-укр.) 429
svár (чеш.) 430
**svarba* 429, 778
svarba (чеш.) 177, 429, 434, 435, 456, 499
svarby (чеш.) 429, 434, 435
svarební koláč (чеш.) 244, 254, 351
svarební věnec (чеш.) 296, 343
svárba (словац.-укр.) 429
**svariti* 794
svářiti se (чеш.) 430
**svarĕba* 794
svaška (словац.) 117, 120, 123, 164, 173, 174
[svašćak] (словац.) 242, см. *svažćak*
**svat* 171, 786, 789
**svat-* 429, 432
svat (хорв., словен., словац., чеш.) 120, 161, 169, 787
**svatati(se)* 172
svatba (словен., чеш.) 429, 434, 435, 456, 751
svatbice (словен.) 173
svatební koláč (чеш.) 243, 244, 255, 351
svatevce (словен.) 173
svati (хорв., словен., словац.) 162, 491, 756
svatice (хорв.) 164
svaticka (чеш.) 169, 787
**svatiti(se)* 172
svatje, собир. (словен.) 162
svatka (словац.) 117, 146, 160, 163, 164, 169, 669, 787
svatnica (словац., хорв.) 163, 185
svatovanje (словен.) 383
svatovsca, ж. р. (словен.) 164
svatove (хорв.) 756
svatovi (хорв.) 162, 163, 178, 505
svatovia (словац.) 162
svatovnici (словац.) 169, 787
svatovska pogača (словен.) 498
svatovski kolač (словен.) 498
svatovski prevoz (словен.) 756
svatovščina, собир. (словен.) 162
svatula (словен.) 164, 165
**svatĕ* 171, 172
**svatĕba* 790
svatĕba (чеш.) 429, 434, 435
svažćak (словац.) 242
sviča, svičce (чеш.) 422
svirci (хорв.) 186
swach (пол., кашуб.) 145, 787
swacha, м. р. (пол.) 145
swacha, ж. р. (пол.) 146, 159, 163–165, 169, 787, 787
swachna (пол.) 146, 164, 174
swachny (пол.) 174
swachy (пол.) 383, 515
swaci (пол.) 146, 162
swacia, ж. р. (пол.) 163, 164, 169, 171
swacina, собир. (пол.) 162, 163, 169, 787
swacina (пол.) 146, 787
swaciny (пол.) 383
swacka (пол.) 169, 787
swaćba (пол.) 429
swada (пол.) 430
swadžba (пол., н.-луж.) 429
swajźba (н.-луж.) 429
swak (пол.) 146
swania (пол.) 164
swańka (пол.) 146
swańba (в.-луж.) 429
swaska (пол.) 120, 121, 164
swaszczyny (пол.) 423
swaszka (пол.) 120, 121, 146, 164, 174, 787
swaszki (пол.) 167, 168, 170
swaszkwie (пол.) 163, 174
swaška (словац., н.-луж.) 164, 173
swat (пол., в.-луж., н.-луж.) 145, 161, 162, 163, 169, 171, 174, 787
swatacz (пол.) 146

- swataczka* (пол.) 146
swatanie (пол.) 383
swatek (пол.) 145
swatka (пол.) 146, 163, 164, 174, 787
swato (н.-луж.) 173
swator (пол.) 146
swatowa (пол.) 146, 169, 171, 787
swatowie (пол.) 146, 162, 163, 169, 787
swatuskowie (пол.) 438
swaty (пол.) 162, 163, 169, 170, 383, 415, 787
swojaczka (пол.) 171
swojak (пол.) 171
szukać sarny (кашуб.) 103
szukanie sarny (кашуб.) 643
szyszka (пол.) 256, 705
**szvaditi* 430
šancovat (чеш.) 574
šatarky (чеш.) 329
šeškarji (словен.) 201
šeškati (словен.) 201
šikovnička (словац.) 144
šikovnik (словац.) 144
široká (словац., чеш.) 116–120, 123–127, 173, 174, 185, 188, 328, 330, 334, 783
škodári (словац.) 208
škrinja (хорв., словен.) 322
škrinjar (словен.) 183, 329
škriňa (словац.) 322
špasljevci (словен.) 185
šrank (чеш.) 574
štadrle (чеш.) 423
štafiring (словац.) 323
štafirka (словац.) 323
štandrlle (чеш.) 423
štěstí (чеш.) 257, 268
štirovej (чеш.) 179
štilc (словен.) 477
štrukelj (словен.) 347
šubaša (хорв.) 184
šlub (пол.) 145, 456, 456, 781
šlubiny (пол., кашуб.) 408, 416, 781
šlubować (пол.-кашуб.) 611
šluga (пол.) 208
šlub (словац.) 456, 781
šval'ba (словац.) 429
tál (словац.) 321
taliř svornosti (чеш.) 504
tanac (хорв.) 422
Teil (нем.) 321
teta (словен.) 118, 120, 173, 293
ti (хорв.) 163, 505
tkanina (пол.) 462
tkanka (чеш., пол.) 288
tlampač (чеш.) 132, 173, 185, 428
tofeldekarce (словен.) 495
tovariš (словен., н.-луж.) 129, 130, 173
tovarišica (словен.) 129, 173
tovariška (н.-луж.) 129
towariš (в.-луж., н.-луж.) 130, 173
towariška (н.-луж.) 173
trachtace (чеш.) 491
trachtina (чеш.) 491
tratament (хорв.) 407
trattamento (итал.) 407
trn (чеш.) 256
trnkáč (чеш.) 347
trojaki (пол.) 246, 256
trpička (словац.) 298
trzaskany wieczór (пол.) 419
trzepinka (пол.) 298
trzęsido (пол.) 298
tschowiek (пол.-нем.) 149
tvarožňák (чеш.) 347
ty (чеш.) 92, 414
tykanc (в.-луж.) 347
u goste (хорв.) 536
u male goste (словен.) 115
u pohode (хорв.) 115, 491
uczta weselna (пол.) 491
uglavar (хорв.) 411
ugljedy, uglědy (н.-луж.) 384, 782
ugovor (хорв.) 406, 788
uhly patrec (словац.) 399
uhnieszenie (словац.) 386
ujčín (словен.) 131
ukladanka (словац.) 508
uklyny ogledaty (пол.-укр.) 399
umicanje (с.-х.) 22
umivanje (хорв.) 531
umówiny (пол.) 384, 407, 788
upelivanje (хорв.) 532
upeljivanje (хорв.) 532
upros (хорв.) 384
uprosi (хорв.) 384
uprosnica (хорв.) 147
uprošnjak (хорв.) 147
uskakanje (с.-х.) 22
úvod (словац.) 532
uwić (пол.) 706
uzovi (хорв.) 201, 209
uzovnici (хорв.) 201
užna (хорв.) 491
vabljevci (словен.) 185
vacha (чеш.) 647
váda (чеш.) 430
vaditi (словен., чеш.) 430
vadiť (словац.) 430
vadiť sa (словац.) 430
vádzka (vácka) (словац.) 532
vandrovní (чеш.) 242
vandrovní koláč (чеш.) 242, 244, 254
vandrovní kolače (чеш.) 296
vandrovnícky koláč (чеш.) 242
vandrovník (чеш.) 242
vankušac (хорв.) 506
várky (словац.) 427
vázat koš'ata (чеш.) 35
vázat písek do votýpek (чеш.) 35
vázat písek po smrti (чеш.) 35
vázat v komoře písek (чеш.) 35
vďavky (чеш.) 650, 794
vďoleček (чеш.) 344
vďonej mládenec (чеш.) 33
vejproš (чеш.) 113
vejslouška (чеш.) 345
veko (словац.) 305
velika buľa (хорв.) 386
velika mati (словен.) 116, 118, 120
velika prošnja (хорв.) 386
veliki oče (словен.) 116, 180
veliki sečanj (хорв.) 576
veliki zapojki (хорв.) 412, 780, 787
vence (словац.) 426
venčanje (хорв.) 456
venčoky (словац.) 426
venec (словац.) 296
veniec (словац.) 262, 288, 296
venkovárka (словац.) 292
veno (словац.) 323, 324
veňa (словац.) 262, 296, 305
vera (словац.) 408, 785
verenic (словац.) 109
verenica (словац.) 87
verlobe (пол.-нем.) 93
verloben (нем.) 93
vesel- 429, 432, 433, 781
veselári (словац.) 178
veselárska zábava (словац.) 424
veseláši (словац.) 178
vesele (чеш., кашуб.) 177, 432, 434, 435
veseli (чеш., старочеш.) 419, 432
veselie (словац.) 432
veselka (чеш.) 419, 432, 434, 435, 456
veselkový koláč (чеш.) 344

- veselnici* (словац.) 178
veselost (чеш.) 432, 434, 435
veselé (словац.) 432
vesielka (словац.) 432
veslôžené (чеш.) 247, 599
vešele (словац.) 432
věslužek (чеш.) 247
věsluška (чеш.) 243
věnes (чеш.) 243, 262, 296, 305, 343
věno (чеш.) 323
věno 778
**věr-* 408, 785
vi (хорв.) 163, 505
viderhoks (словац.) 535
vienac (морав.-хорв.) 342
vieška (словац.) 264
vígládě (кашуб.) 398
vinčanki (словац.) 456
vinčaňa (словац.) 456
vínek (чеш.) 262, 296
vínki (чеш.) 426
vipatrě (кашуб.) 398
vítanej koldáč (чеш.) 244, 351
vítí věnečků (чеш.) 292
vítí vínků (чеш.) 426
vjano (словац.) 323
vjeridba (хорв.) 408, 785
vlačenje (с.-х.) 22
vlezc v grochovině (кашуб.) 625
voběd na dobrou vůli (чеш.) 535
vobejdovat (чеш.) 201
vočepák (чеш.) 244, 351
vočim (словен.) 116, 119, 125
vočubrnět (чеш.) 201
vočumovat (чеш.) 200
vodadbi (чеш.) 456, 781
vodavki (чеш.) 456, 781
vodilja (словен.) 118, 120
voglarji (словен.) 200
vogledniki (словен.) 148
vohlášky (чеш.) 413
vohledi (словен.) 384, 405, 782
vohledy (словац.) 384, 782
vohláčky (словац.) 148, 390
vohládkyni (словац.) 148
vohládník (словац.) 148
vohlády (словац.) 21, 384, 386, 405, 416, 782, 785
vojač (словен.) 129, 131
vojačica (словен.) 129
vojačice (словен.) 173
vojarna (словен.) 118, 120
vojčim (словен., хорв.) 131, 648
vojno (хорв.) 110
vokouknout (чеш.) 201
vokounět (чеш.) 201
vol (словац.) 538
vola pálit' (словац.) 538
vomety (чеш.) 200
vonica (чеш.) 298
vonička (чеш.) 128, 298
voradby (чеш.) 456
vostat na vocet (чеш.) 34
voznamky (чеш.) 413
vpelevanje (словен.) 532
vrchstol (словац.) 694
vrtány (словац.) 203, 650, 706, 761
vrtañ (*vrtanj*) (морав.-хорв.) 342
vrtañé (морав.-хорв.) 703
runjevca (хорв.) 185
vůle (чеш.) 611
výbava (словац., чеш.) 321
výchytky (словац.) 203
výchytinky (словац.) 345
vydat'sa (словац.) 30, 108
vydavač (словац.) 128, 650
vydovedy (словац.) 385
vyhánět z díry zajíce (чеш.) 628
vyhledy (чеш.) 405
vyhrávání věnečku (чеш.) 426
vyjbava (чеш.) 321
vyjprava (чеш.) 321
vyskočit (чеш.) 250
vyslouženec (чеш.) 243, 247, 263, 343, 599
vysloužený koláč (чеш.) 243
výslužek (чеш.) 247
výsluška, vysluška (чеш.) 242, 243, 247, 257, 312, 343, 479, 599, 603
vyvodky, vývodky (словац.) 532
výzvedy (словац.) 385
vyžierki (словац.) 530
vzdávanie (словац.) 408
vžat' nevinnosť z hlavy (словац.) 527
věsele (кашуб.) 177, 742
viňčěně (кашуб.) 419
w kowala (пол.) 665
w orędziny (пол.) 385
wabca (пол.) 131
wadzić (пол.) 430
wadzyc (кашуб.) 430
warkocz (пол.) 246
weliki hobęd (н.-луж.) 491
wesele (пол.) 177, 432, 499, 629, 742
wianek (пол.) 262, 288, 296, 298, 426
wianki (пол.) 291, 423, 426
wiankoplecie (пол.) 426
wiankopleciny (пол.) 426
wiano (пол.) 323
wicie wianków (пол.) 426
wić się (пол.) 705
widelki (пол.) 256
wiecha (пол.) 256, 267
wieczorynka (пол.-бел.) 421
wieczór dziewiczy (пол.) 421
wieczór kawalerski (пол.) 423
wieczór paniński (пол.) 421
wieczorny wieczór (пол.) 426
wieniec (пол.) 262, 296, 298, 426
wieńce (пол.) 426
wieńczyny (пол.) 409, 426
wijaki (пол.) 426, 426
winiec (пол.) 298
wińce (пол.) 174, 298
wyniuszek (пол.) 295
wyżajki (н.-луж.) 433
wkupiny (пол.) 533
wkupno do bab (пол.) 533
wola (пол., пол.-кашуб.) 609, 611
wołowe wesele (пол.) 755
woniaczka (пол.) 298
wońka (пол.) 298
woźnica (пол.) 181
wreje, wrėje (кашуб.) 383
wstęp (пол.) 399
wuhlady (в.-луж.) 384, 782, 785
wyglądy (пол.) 398, 416
wygrzywiny (пол.) 423
wyjazd (пол.) 418, 423
wykup wianka (пол.) 426
wykupiny (пол.) 426
wyupiniki (пол.) 413
wyupowiedzi (пол.) 413
wyprawa (пол.) 321
wyprosac (пол.) 131
wyruchać (пол.) 625
wyysłać na posła (пол.) 384
wyysłać w orędziny (пол.) 385
wyyslanie posła (пол.) 384
wywiad (пол.) -395
wywiadowca (пол.) 149
wywiadownik (пол.) 149
wywiady (пол.) 385, 386
wywiadziny (пол.) 532
wywód (пол.) 532
wywód z wianka (пол.) 532
**xorogy* 786
**xotěti* 172
**xvatati* 172
**xvatiti* 172
**хьѣти* 172

- za ružu* (словац.) 687
zábava (чеш.) 574
zabiory (пол.) 514
zaciagi (пол.) 421
začepka (словац.) 272
začínačka (словац.) 419
zagled (хорв.) 22, 384, 400
zagledačine (хорв.) 22, 400
zagledanje (хорв.) 384, 386, 405
zalety (пол.) 415
zálety (чеш., словац.) 21
zalikovat (чеш.) 574
zalotnik (пол.) 108
zaloty (пол.) 385, 415
zalyty (пол.) 385
zaloty (словац.) 385
zapečkarji (словен.) 200
zapicie kawalerskiego stanu (пол.) 423
zaplečniki (словен.) 201
zapoiny (пол.) 412
zapoj (хорв.) 412
zaporožcy (пол.) 200
zaporožniki (пол.) 200
zapościelarze (пол.) 329, 333
zapowédanje (н.-луж.) 413
zapowiedzi (пол.) 413
zaprošiny (пол.) 427
zapustny wieczór (пол.) 421
zapusty weselne (пол.) 419
zarada (пол.) 132
zaręczeni (пол.) 93
zaręczyny (пол.) 385, 410, 709, 789
zaročenka (словен.) 87
zaroka (словен.) 410, 789
zaručnica (хорв.) 87
zaručnik (хорв.) 109
záručňô (словац.) 409
zaruka (хорв.) 385
zaruke (хорв.) 385, 410, 415, 789
zaruki (хорв.) 410, 789
zarzynać barana (пол.) 240
zarzynać byka (пол.) 240
zasadka (пол.) 215, 494
zásedka (словац.) 118, 124, 126, 274, 279, 286, 339
zaslouženec (чеш.) 126, 243, 244, 247, 254, 352
zaslúbení (словац.) 408, 781
zaslúbenie (словац.) 408, 781
zásluby (словац.) 408, 781
zasluby (словац.) 408, 781
zasnúbenie (словац.) 408
zásnubní hodokvas (чеш.) 651, 720
zásnuby (словац.) 408, 789
zastava (хорв., словен.) 270, 787
zástava (словац.) 264, 270, 277, 787
zastavjak (словен.) 182
zástavka (словац.) 270
zastavnik (хорв., словен.) 182, 302, 506, 521
zástavník (словац.) 182, 264, 274
zastavonoša (словен.) 182
zástavuněk (чеш.) 491
zastawki (пол.) 205
zástolníci (словац.) 199
zas'ľubeniny (словац.) 408, 781
zasľubiny (пол.) 456, 781
zašraňkovat (чеш.) 574
zatahování průvodu (чеш.) 574
zatahovat (чеш.) 574
zatahovat bránu (чеш.) 574
zatahovat šrank (чеш.) 574
zatrhovat (чеш.) 574
zať na prístavkoch (словац.) 29
závdavek (словац.) 387
závdavok (словац.) 387
zaviazka (словац.) 413
zavijačka (словац.) 706
zavijanka (словац.) 706
zaviječka (чеш.) 706
zavijení (чеш.) 706
zavinák (словац.) 347
zavíraní (чеш.) 449
zawić (пол.) 706
zawój (пол.) 706
zbýt na ocet (чеш.) 34, 652
zbýt na sulc (чеш.) 34
zbýt na vomačku (чеш.) 34
zdatki (чеш.) 456, 781
zdávání (чеш.) 456, 781
zdavanje (хорв.) 456
zdávanka (словац.) 385, 408
zdávanky (словац.) 408
zdavaňe (словац.) 456, 781
zdávka (чеш.) 456, 781
zdávky (чеш., словац.) 408, 456, 781
zdawiny (пол.) 408
zdrůžba (словен.) 129, 180, 786
zéstre (румын.) 323
zglédani (пол.) 93
zhnilečet (чеш.) 34, 721
ziele (пол.) 256
ziólecčka (пол.) 256
zistenie (словац.) 399, 408
zkejsnout, zkejsnouť (чеш.) 34, 721
zkésat (чеш.) 34
zkurvit (чеш.) 408
zkysat na ocet (чеш.) 34, 652
zkysla doma (чеш.) 34
zkysnout (чеш.) 34
zlatá noc (чеш.) 508
zlatý mústek (чеш.) 641
zlevka (хорв.) 427
zľub (н.-луж.) 408, 781
zły duch tańcuje (пол.) 742
zmívanje (хорв.) 531
zmowa (пол.) 407
zmowy (пол.) 384, 407
zmówiny (пол.) 384, 407, 415, 788
znak (пол.-кашуб.) 298
zoreczyny (пол.) 410
zorný vták! (словац.) 693
zovčí (чеш.) 428, 788
zrainy (пол.) 383
zređziny (пол.) 415
zreķawiny (пол.) 410
zreķowiny (пол.) 385, 410, 416, 789
zrukowana (словац.) 87
zuek (пол.-нем.) 149
zustat na hniličku (чеш.) 34
zústat na ocet (чеш.) 34, 652, 721
zústat na vocet (чеш.) 34
zvače (чеш.) 428
zváč (словац.) 131, 134, 277, 280, 427, 539, 788
zváčka (словац.) 427, 788
zřeđy (чеш.) 386
zvinčet' (словац.) 459
zvostat na hniličku (чеш.) 34
zvostat na ocet (чеш.) 34
zvostat železňou krávou na statku (чеш.) 34
zwiadowca (пол.) 149
zwiady (пол.) 385, 415
zwieńczyny (пол.) 426
**zъvati* 788
žabská (чеш.) 634
žebrota (чеш.) 209
ženač (словац.) 112
ženich (словац.) 108, 109
ženih (хорв.) 108
ženik (хорв.) 108
ženin (словен.) 108
ženitev z borom (словен.) 756
ženjak (в.-луж.) 108
žluta kaše (чеш.) 368, 499
žolta kaša (словац.) 368
ženiacz (пол.) 109, 148
ženich (пол.) 109
έτης (греч.) 171
Γέτης (греч.) 171

Научное издание

Александр Викторович Гура

БРАК И СВАДЬБА

в славянской народной культуре:
семантика и символика

Корректор *М.Н. Толстая*
Оригинал-макет *А.Ш. Мамяшев*

Издательство «Индрик»

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by

e-mail: market@indrik.ru
or by tel./fax: +7 495 954-17-52

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
(ОКП) — 95 3800 5

Формат 60×90/16. Печать офсетная.
58,5 п. л. Тираж 800 экз. Заказ №
Отпечатано с оригинал-макета

Александр Викторович Гура, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН. Окончил Московский государственный университет. За годы работы в Институте славяноведения опубликовал свыше 350 научных работ и энциклопедических статей по славянской традиционной культуре. В качестве автора и составителя участвовал в подготовке пятитомного этнолингвистического словаря «Славянские древности» и энциклопедического словаря «Славянская мифология». Автор монографии «Символика животных в славянской народной традиции» (М., 1997), изданной в переводе на сербский (Београд, 2005) и частично переведенной на хорватский (в сборнике 2007 г.), а также книги «Мифы славян» (М., 2000). Много занимался полевыми исследованиями. Эксперт в области научно-образовательного потенциала филологических кафедр региональных университетов России. Автор ряда переводов, работ на радио и телевидении, способствующих популяризации науки.

